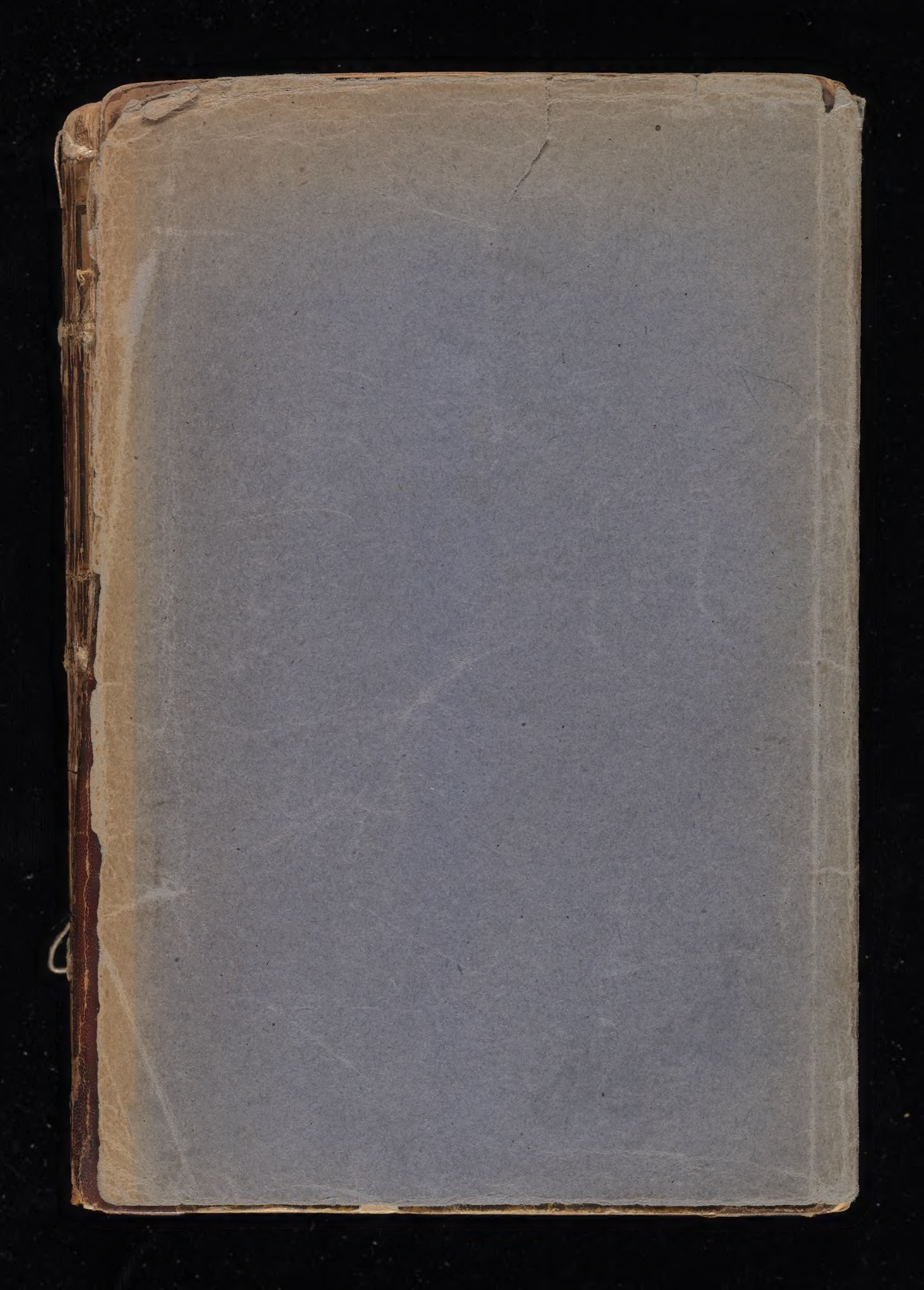

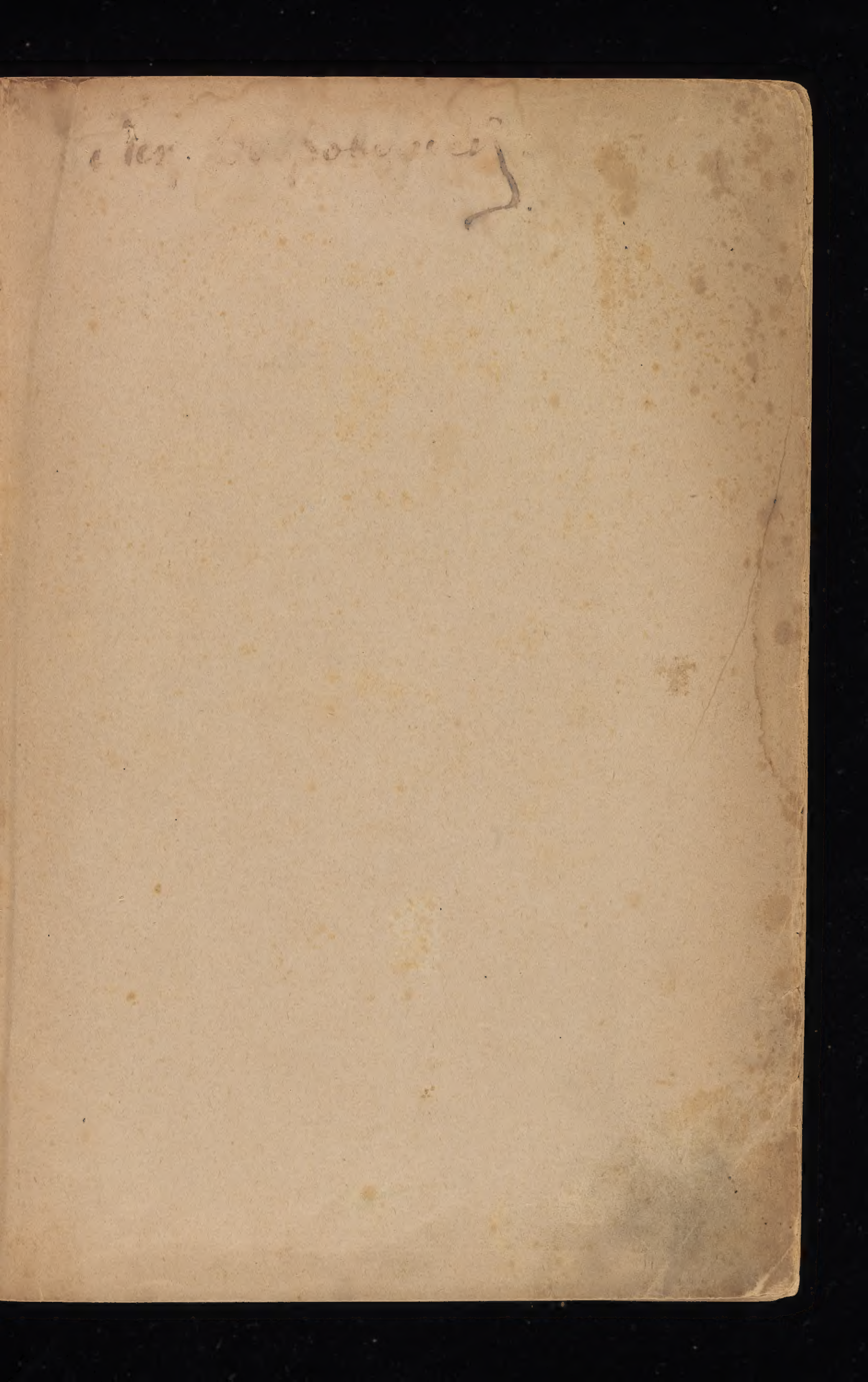

ИСТОРІЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.

ИСТОРІЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

СЪ ОСНОВАНІЯ ГОРОДА

ДО

ВВЕДЕНІЯ ВЪ ДѢЙСТВІЕ ВЫБОРНАГО ГОРОДСКАГО УПРАВЛЕНІЯ

ПО

УЧРЕЖДЕНІЯМЪ о ГУБЕРНІЯХЪ

1703—1782.

СОЧИНЕНІЕ

П. Н. ПЕТРОВА,

Дѣйствительнаго члена Императорскаго Археологическаго Общества
и Почетнаго Вольнаго Общника И. А. Х.

Изданіе Глазунова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУНОВА, КАЗАНСКАЯ УЛ., № 8.

1885.

Типографія Глазунова, Казанская ул., № 8.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая любознательности русскихъ читателей, «Исторія С.-Петербурга отъ основанія города, до введенія въ дѣйствіе выборнаго городскаго управленія» 1703—1782 г.— плодъ долгихъ работъ автора, задумавшаго по возможности очертить и выставить на видъ всѣ стороны столичнаго быта. Необходя условій вытекающихъ изъ обихода столицы, авторъ неоставлялъ и чисто техническихъ вопросовъ застройки на этой мѣстности обширнѣйшаго города, съ устраненіемъ или ослабленіемъ всего, что могло невыгодно вліять на ходъ дѣла. Въ послѣдовательномъ, погодномъ очеркѣ, отъ того здѣсь представлены разнообразныя указанія обстоятельствъ и явленій мѣстной бытовой обстановки, независимо историческихъ происшествій; въ свою очередь, конечно, незабытыхъ. Можно даже сказать, непускаясь въ преувеличеніе, что тамъ, гдѣ слѣдуетъ, самое изображеніе событій въ Петербургѣ, благодаря новымъ разслѣдованіямъ, оказывается нѣсколько въ иномъ видѣ, съ выясненіемъ доселѣ неизвѣстныхъ мотивовъ и при освѣщеніи фактовъ нѣсколько тоже иномъ, чѣмъ встрѣчали читатели въ общихъ историческихъ сочиненіяхъ.

Понятно, что разработка, настолько разносторонне ототносившаяся къ задачѣ, въ свою очередь обширной—придала обширность и объемъ книги. Въ ней достаточно богатъ подборъ характерныхъ извѣстій, обходимыхъ предшественниками. Эти извѣстія оказываются во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣло касается правилъ застройки разныхъ мѣстъ столицы, состава жителей, мѣстныхъ сословныхъ отношеній и привиллегій. Авторъ, всему этому даетъ обстоятельныя объясненія, заимствуя подробности изъ первоначальныхъ источниковъ и частію

изъ рукописей, существованіе которыхъ предшественникамъ даже оставалось совершенно неизвѣстнымъ, по неразработкѣ архивовъ. Между тѣмъ, на архивной разработкѣ первоначальныхъ источниковъ, главнѣйше основанъ и самый планъ книги, и всѣ части ея. Этимъ и можетъ объясниться существенное разногласіе во взглядахъ автора, съ усвоиваемымъ изъ печатныхъ трудовъ, другихъ описывателей С.-Петербурга. Насколько, автору полезны были труды предшественниковъ, указано во вступленіи, посвященномъ печатной литературѣ, русской и иностранной, о Петербургѣ, какъ городѣ и столицѣ имперіи.

Бѣглый взглядъ на **Содержаніе** *уже дастъ внимательному читателю разгадку другой особенности—отсутствія въ книгѣ раздѣловъ на главы. Несоразмѣрность объема разсказа, при раздѣленіи его по царствованіямъ, была первымъ препятствіемъ допустить подобный раздѣлъ. Всякое же другое распредѣленіе было несущественно и не устраняло сознанныхъ неудобствъ; вліяя развѣ только на увеличеніе листовъ, и безъ того обширнаго сочиненія. Оно, сверхъ того, снабжено, оправдывающими положенія автора,* **примѣчаніями** *(869-ю, на 99-ти страницахъ, въ 2 столбца), съ особою нумераціею и* **указателемъ** *имянъ и названій. Приложенъ и* **планъ**, *наглядно выставляющій положеніе мѣстности и застройки на ней въ первые 79 лѣтъ отъ основанія города, примѣняясь къ теперешнему состоянію столицы.*

СОДЕРЖАНIЕ.

ды 1709—12 г. (62).—Петербургскія произшествія 1705 г. (63 стр.), 1706 г. (64—65). Петръ I въ Петербургѣ и походъ его къ Выборгу 1706 г. (66); конецъ 1706 и начало 1707 г. (67). Произшествія 1707—8 г. (68) Болѣзнь Петра I въ Петербургѣ (69). Первое посѣщеніе Петербурга царскимъ семействомъ. (70) Закладка каменнаго бастіона крѣпости (71). Борьба съ Шведскимъ генераломъ Либекеромъ (72) и разбитіе его. Рѣшеніе Петра I о Петербургѣ, 1709 г. (73). Послѣ Полтавской битвы союзы Петра I (74); прибытіе его въ Петербургъ 1710 г. (75). Идея о сооруженіи Александроневскаго монастыря (76) Архимандритъ Өеодосій (77). Вѣроятные мотивы его предложенія (78); монастырь и дворецъ 1710 г. (80 стр.). Өеодосій и остуда къ нему митрополита Іова (81). Церемоніялъ свадьбы царевны Анны Ивановны (82—3). Переведенцы въ Петербургѣ 1711—12 г. (84) Произшествія въ Петербургѣ въ концѣ 1710 и въ началѣ 1711 г. (85), тоже 1711—12 г. (86). Свадьба Петра I, 19-го Февраля 1712 г. (87). Купцы въ С.-Петербургѣ. съ 1710 г. (88). Значеніе перевода изъ города въ городъ (89). Петербургскія происшествія 1712 г. (90). Маскарадъ и указъ 6-го Іюня 1712 г. (91). Поставка въ Петербургъ работниковъ 1712 г. (92). Опись Петербургской стороны 11-го Декабря 1713 г. (93—95); домы тамъ (95—96). Обозрѣніе застройки Петербургской стороны (97—99). Домикъ царевича Алексѣя Петровича, въ Посадской улицѣ (100); житье въ немъ молодыхъ супруговъ (101). Мазанковый дворецъ Царевича (103). Постройка дворцовъ у Литейнаго двора (104). Застройка Литейной стороны въ 1714 г. (105). Происхожденіе здѣсь широкихъ улицъ (107). Причина пробитія большихъ улицъ (107). Застройка 1-го участка 1-й части С.-Петербурга, съ 1705 г. (108—109). Мѣста подъ домы придворныхъ, въ Литейной части (110). Образованіе Симеоновскаго переулка 1713—14 г. (111). Вообще застройка по Литейной и Под-Монастырская Невская слобода (112). Исканье Петромъ I распорядителя строительною частью въ Петербургѣ (113): Шлитеръ и Матарнови (114), генералъ-архитекторъ Леблонъ (115).

Самая стройка на немъ 1716—17 г. (165). Постановленіе о переселеніи въ Петербургъ, 1719 г. (167); постройки въ этомъ году (168—175)—1720 г. Ежегодный отпускъ денегъ Городовой Канцеляріи, на строительныя работы (176). Медленное поступленіе государственныхъ сборовъ при Петрѣ I (177). Приготовленіе гонта; чистка трубъ въ Петербургѣ (178). Общее освѣщеніе города фонарями, 1723 г. (179). Раскладка полицейскихъ расходовъ въ Петербургѣ, на обывателей и ночная стража (180); налогъ на обывателей (181). Замѣна очередной службы денежнымъ взносомъ съ обывателей (182). Пространство застроекъ въ Петербургѣ 1722 г. (183). Трубы заливныя и расчетъ фонарей (184); стоимость ихъ и вывозъ нечистотъ (185). Погонная и квадратная раскладка налога на Петербургскихъ обывателей, для покрытія текущихъ расходовъ по полиціи (186). Расчеты пространства мѣстъ домовладѣльцевъ въ Петербургѣ (187); квадратный сборъ (188). Установленіе его, какъ налогъ съ земель въ С.-Петербургѣ, 1723 г. (189). Постановленія по Генералъ-Полиціймейстерской Канцеляріи: 1719 г. (190—191),—1720 г. (192), 1721 г. (193—195). Записка торговыхъ людей, по городамъ 1721 г. (196). Постановленія Генералъ-Полиціймейстерской Канцеляріи 1721 г. (197). Событія въ Петербургѣ, 1719 г. (198—202). Дѣтоубійца-Гатильтонъ (199); Петербургскія происшествія 1720—21 г. (202—207). Ништадтскій миръ и празднованія по случаю его (207—8). Церкви въ Петербургѣ, 1722 г. (209—210). Церковь въ слободѣ Колтовскаго полка (211). Церковь въ Ямской, ранѣе 1718 г. (212); вообще церкви въ этой слободѣ (213). Свидѣтельствованіе знанія начальныхъ учителей, 1722—23 г. (214—215 стр.). Устройство богадѣлень при церквахъ, 1723 г. (216). Постановленія для развитія торговли Петербурга (217), другія мѣры для той же цѣли (218). Поощреніе русской промышленности (219). Освобожденіе отъ воинскаго постоя домовъ духовныхъ лицъ, 1724 года (220). Петербургская жизнь 1723—24 г. (221—3) Рокентинъ (222). Казнь Монса; болѣзнь и смерть Петра I (224).

Царствованіе Екатерины I (1725—27 г.).

Царствованіе Императора Петра II (1727—30 г.).

Царствованіе Императрицы Анны (1730—1740 г.).

на Васильевскомъ Острову. Предложенія о застройкѣ города, въ докладѣ 20-го Апрѣля 1738 г. (332—336). Проложеніе улицъ теперешней Коломенской части (337). Проложеніе улицъ въ теперешнихъ; Спасской Казанской и Коломенской частяхъ (338). Застройка Коломенской части (339); устройство Адмиралтейской части 1738 г. (340); названіе улицъ въ ней (341), каналовъ и мостовъ (342). Площади и рынки (343). Еще предположеніе о застройкѣ Спасской и Коломенской части (344); болота въ нихъ (345). Назначеніе мѣстъ для казармъ нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, 1738 г. (346—7). Ширина улицъ и размѣры мѣстъ подъ дома (348). Резолюція Анны на предложеніяхъ коммиссіи (349). Предложеніе о застройкѣ Невскаго Проспекта, 1737 г. (350). Наблюденіе за Елизаветою Петровною, въ 1738 г. (351). Политическія причины брака принцессы Анны Леопольдовны, 1739 г. (352). Постановленія о постоѣ и пожаръ 16-го Іюля 1739 г. (354). Вызванныя имъ постановленія (355—57), по указу 20-го Августа 1739 г. Застройка теперешнихъ: Казанской улицы (358), Невскаго Проспекта и Конюшенныхъ (359). Первая идея Екатерининскаго канала (360). Проэктированье рынка, у Аничкова моста (361). Застройка Невскаго Проспекта (362), 1739 г. Каналъ у Думской улицы и мосты съ отверстіемъ для прохода мачтовыхъ судовъ (363). Обуховскій мостъ, Сѣнная и проложеніе Большой Садовой улицы (364). Пристани, колодцы и признанная надобность въ Измаиловскомъ мостѣ (365); Пивоварни, бани и съѣзжій дворъ у церкви Вознесенія (366). Площади и перемѣна названія улицъ, 1739 г. (367). Несуществующіе уже улицы и теперешніе мосты (368). Названіе мостовъ и переулковъ, 1739 г. (369). Мѣста, данныя подъ поселеніе придворныхъ (370). Вообще распредѣленіе мѣстъ подъ дворы, въ Московской части (371). Образованіе площади у теперешней Владимірской церкви, 1739 г. (372). Загородный проспектъ и застройка полковъ гвардіи (373). Проведеніе теперешнихъ Разъѣзжей и Ивановской ул. (375). Загородный проспектъ при его началѣ (376); Гончарная съ Телѣжной (377). Постройка до-

мовъ и названіе улицъ въ Казанской и Адмиралтейской частяхъ (378—379). Планъ Выборгской Стороны, 1739 г. (379). Госпитальныя зданія и улицы (380). Устройство Выборгской Стороны (381). Казачья Слобода и берегъ Невы вообще, на Выборгской Сторонѣ (382). Артиллерійская лабораторія (383); анбары на Невѣ (384); береговые склады (385); Сампсоніевскій проспектъ (386). Берега Невы въ (теперешнихъ частяхъ) Выборгской и Литейной, 1739 г. (387). Мѣста требованныя придворнымъ вѣдомствомъ (388). Отдача ему мѣстъ, въ Литейной части (389). Подтвержденіе о наблюденіи чистоты по улицамъ (390). Склады на Петровскомъ Острову (391). Мѣры для обезопасенья биржеваго гостинаго двора (392). Солдатскія слободы (393). Расположеніе полковъ гвардіи здѣсь, въ 1739 г. (394). Причины замедленія обстройки полковыхъ мѣстъ (395). Устройство конюшенныхъ учрежденій (396). Назначеніе мѣстности между Невскимъ проспектомъ и Мойкою, въ Спасской части (397). Дворцовые огороды (398). Части дворцоваго сада (399). Трактиры и перепись купцовъ (400). Январь 1740 годъ въ Петербургѣ (401). Петербургскія празднества 1740 г. (402). Празднованіе мира съ турками, въ Петербургѣ (403). Планъ Волынскаго и его гибель (404). Страхи наведенные (процессомъ Волынскаго) въ столицѣ (405). Подозрѣнія. Постой монетчиковъ (406). Постойная повинность и Измайловскій полкъ (407). Его слободы (408). Застройка (вообще теперешней) Нарвской части и мѣста Чернышева (409). Спекуляція Чернышева, удавшаяся вполнѣ (410). Рожденіе Іоанна Антоновича, 12-го Августа 1740 г. (411—412). Разслѣдованіе о сторонникахъ Волынскаго (412). Передача въ придворное вѣдомство двора Волынскаго (413). Боязнь (Бирона) поджоговъ въ столицѣ (414). Исторія захвата Густавомъ Бирономъ земли Троицко-Сергіевой лавры въ С.-Петербургѣ (415). Кончина Императрицы Анны, 17-го Октября 1714 г. (416).

Императоръ Іоаннъ Антоновичъ. (1740—1741 г.).

Регентство Бирона. Уловка Остермана (417). Указъ Бирона 17-го Октября 1740 г. (418). Манифесты регента и до-

кладъ Ушакова (419): заведенiе пожарныхъ инструментовъ въ полкахъ гвардiи (421). Депеши Шетарди о Петербургскихъ порядкахъ (422). Догадка о способѣ дѣйствiй Миниха противъ Бирона (423). Отношенiя къ регенту вельможъ, вообще (424). Захватъ Бирона Минихомъ, въ ночь на 7-ое Ноября 1740 г, (425). *Правленiе матери Императора, принцессы Анны Леопольдовны.* Совѣтъ 7-го Ноября 1740 г. и увозъ Бирона изъ Петербурга (426). Присяга 8-го Ноября 1740 г. (427). Интрига Остермана противъ Миниха (428). Перевозъ тѣла Императрицы Анны въ крѣпость, 23-го Декабря 1740 г. (429). Погребенiе Анны 15-го Января 1741 г. (430). Банкротскiй уставъ и торговыя постановленiя (431). Исправленiе мостовъ, каторжные и нищiе (432). Непропускъ бродягъ въ Петербургъ, 1741 г. (433). Закрытiе лишнихъ переулковъ, на Васильевскомъ Острову (434). Установленiе цѣнъ на мясо, 1741 г. (437). Такса цѣнъ на рыбу (438). Празднованiе рожденiя Императора, въ 1741 г. (439). Объявленiе войны Россiи, Швецiею (440). Шетарди. Его влiянiе. Правительница и ея совѣтники (441). Призванiе Бестужева и манифестъ Левенгаупта (442). Побужденiе сторонниковъ Цесаревны и Шетарди (съ его намѣренiемъ провести Елизавету Петровну) (443). Вступленiе на престолъ Елизаветы Петровны (444).

Императрица Елизавета Петровна. (1741—1761 г.).

Переворотъ 24—25-го Ноября 1741 г. (445). Дѣйствiя Елизаветы въ эту ночь (446). Арестъ самою Елизаветою, Правительницы (447). Вступленiе на родительскiй престолъ (448). Присяга Императрицѣ 25—26-го Ноября (449). Манифестъ 28-го Ноября 1741 г. (450). Отправка изъ Петербурга Брауншвейгской фамилiи (451). Солдатскiя шалости и возбужденiе противъ нѣмцевъ (452). Совѣты Шетарди на счетъ перевоза племянника Государыни (453). Планъ перевезенiя племянника Государыни въ Петербургъ (454). Петербургскiя произшествiя въ концѣ Ноября 1741 г. по депешамъ Шетарди (455). Сенатъ, прокуроры и Кабинетъ Ея И. В. по указу 12-го Декабря 1714 г. (456). Росписанiе числа

правила и работы въ С.-Петербургѣ, 1757 г. (579). Вступленіе Россіи въ семилѣтнюю войну (580). Конвенція и удовольствія въ С.-Петербургѣ 1757 г. (581). Происшествія здѣсь (582). Заведеніе Императорской Академіи Художествъ, по указу 6-го Ноября 1757 г. (583). Займы, взносы и переводы денегъ въ города (584). Оживленіе внутренняго кредита 1757 г. (585). Обороты внутренней торговли и движеніе ея (586). Спектакли здѣсь въ началѣ 1758 г. (587) Низверженіе Бестужева (588). Мосты на Петербургскую и Выборгскую сторону (589). Постройки въ столицѣ (590). Итальянская опера и банковыя конторы, 1858 г. (591). Займы и вносы въ нихъ. Шпалерная мануфактура (592). Заведеніе обойной фабрики въ Петербургѣ (593). Здѣшнія: кожевенныя фабрики (594), канатные и сахарные заводы (595), фабрики съ мелкимъ производствомъ (596). Итогъ годоваго производства Петербургскихъ фабрикъ и гостиный дворъ (597). Савва Яковлевъ и Шуваловскія орудія (598). Пробы орудій и винный откупъ въ С.-Петербургѣ (599). Торгово-откупныя компаніи 1759 г. (600). Отдача столичныхъ мостовъ въ содержаніе компаніи (601—2). Заботы о топливѣ въ Петербургѣ (603). Конвенція о свободѣ мореплаванія въ Балтійскомъ морѣ (604). Отводъ здоровыхъ помѣщеній для родильницъ и новорожденныхъ (607). Заявленія о сценическихъ представленіяхъ здѣсь (608). Воровство въ Петербургѣ и нарѣзка церквамъ земель въ городѣ (609). Наблюденіе за богадѣльнями. Гофъ-маклера 1759 г. (610). Полицейскія правила. Начало 1760 г, (611). Замѣчательныя фейерверки (612). Заботы о рекрутахъ и мосты на острова (613). Назначеніе иностранныхъ консуловъ въ столицахъ, 1760 г. (614). Французскій проектъ лоттереи и кадетское торжество (615). Постройки здѣсь и празднованіе 29-го Іюня, 1760 г. (616). Государственная лоттерея въ Петербургѣ (617). Мѣры по застройкѣ и экономіи въ столицѣ (618). Явленія петербургской жизни въ концѣ 1760 г. (619). Постройка суконной линіи и проектъ (Ломоносова), памятника надъ гробомъ Петра I въ Петропавловскомъ соборѣ, (620). Разслѣдованіе ком-

2

(786). Явленія столичной жизни въ этомъ году (787—8). Постановленія (789). Возрастаніе населенія Петербурга и уличныя печи, на стужу (790). Явленія столичной жизни, въ 1773 г. (791—2). Первый бракъ Наслѣдника (793). Постановленія 1774 г. (795). Явленія столичной жизни въ этомъ году (796—7). Объявленія въ Петербургѣ мира съ турками (798). Образованіе С.-Петербургскаго магистрата (798—800). Коллекція портретовъ царственныхъ семействъ въ Европѣ (800). Эпизоды столичной жизни; конецъ 1774 г. (801). Путаница въ счетѣ движенія населенія Петербурга (802). Завѣдомая невѣрность итоговъ 1775—81 г. (803). Постановленіе о ливреѣ и экипажахъ, 1775 г. (804). Гимназія чужестранныхъ единовѣрцевъ, здѣсь (805). Обязанность городского головы, по учрежденіямъ 1775 г. (806). Празднество въ Петербургѣ лѣтомъ 1775 г. (807). Конецъ года и начало 1779 г. (808). Явленія бытовыя въ столицѣ. Продовольственные магазины (809). Кончина первой супруги Наслѣдника (810). Лѣто 1776 г. Привозъ невѣсты Наслѣднику (811). Второй бракъ Великаго Князя Павла Петровича, съ Велик. Княг. Маріею Ѳедоровною (812). Постановленія и умственная жизнь въ Петербургѣ (813). Выборъ второго (по счету) головы города С.-Петербурга (814). Инструкція торговымъ выборнымъ, по С.-Петербургу, 1777 г. (815). Модель Невскаго моста, Кулибина (816). Густавъ III въ Петербургѣ (817). Наводненіе 9—10-го Сентября 1777 г. (818). Учрежденіе сигналовъ предупреждающихъ о наводненіи (819). Пространство подъ постройками въ Петербургѣ, 1777 г. (820). Усиленіе застройки при Екатеринѣ II вообще (821). Процентъ иностранцевъ здѣсь, при развитіи населенія 1777 г. (822). Движеніе населенія по неточнымъ итогамъ 1777—80 г. (823). Публичныя лекціи Крафта (824). Рожденіе Александра I 17-го Дек. (825). Запрещеніе лечить безъ дозволенія медицинской коллегіи (826). Винный откупъ въ Петербургѣ на 1779 годъ (827). Реформатская церковь и ея положеніе (827—8). Явленія столичной жизни конца 1778 г. (829). Новыя изобрѣтенія Кулибина и образованіе дворцовой площади (830).

Удовольствія высшаго круга въ началѣ 1779 г. (831). Весна и лѣто 1779 г. въ Петербургѣ (832—3); конецъ 1779 и начало 1780 г. (834). Мѣры принятыя Екатериною II противъ враждебной партіи (835). Торжественное открытіе С.-Петербургской губерніи, 19-го Мая 1780 г. (836—7). Майскія празднества, по случаю открытія губерніи, здѣсь (838). Конецъ Мая и Іюнь 1780 г. (839). Пребываніе Іосифа II въ Петербургѣ (840). Учрежденіе Приказа общественнаго призрѣнія (841). Осень 1780 г. въ Петербургѣ (842). Начало 1781 г. Открытіе школы Екатериною II (833). Строительныя работы въ столицѣ и словесные суды 1781 года (844). Постановленія и столичныя произшествія въ этомъ году (845). Конецъ его, въ Петербургѣ (846). Уставъ Благочинія, 1782 г. (847). Открытіе монумента Петру I. Заключеніе (848).

Примѣч. Библіографія Петербурга, въ полномъ составѣ,— какъ перечень всего что издано въ свѣтъ до послѣдняго года, предшествующаго подобному сбору, будетъ имѣть мѣсто въ концѣ слѣдующаго нашего труда «С,-Петербургъ — въ вѣкъ развитія думскаго управленія».

ВСТУПЛЕНІЕ.

Столица государства, совмѣщая въ себѣ все главное и наиболѣе существенное въ центральномъ управленіи, по случаю пребыванія государя и лучшихъ слоевъ общества, равно интересуетъ собою, и жителей страны, и иностранцевъ. Эта же особенность столицы заставляетъ, и своихъ, и чужихъ, стараться узнавать: чтó замѣчательно въ ней; какъ существующее, такъ и бывшее, о которомъ имѣются извѣстія. Неудивительно, поэтому, что всѣ почти столичные города просвѣщеннѣйшей части свѣта—Европы, имѣютъ описанія, а иныя даже по нѣскольку „исторій“ своихъ въ печати, извѣстныхъ всему образованному міру. Только нашъ Петербургъ не можетъ похвалиться печатною исторіею своей—какъ Парижъ, Лондонъ, Дрезденъ, Амстердамъ, Римъ и Флоренція.

Покуда можно одно сказать, чтó для иностранцевъ, желающихъ какъ-нибудь познакомиться со столицею Всероссійской Имперіи, коротенькія описанія Петербурга были за сто лѣтъ уже, есть и теперь; были и описанія для русскихъ, болѣе подробныя. Но цѣльнаго, связнаго, обстоятельнаго, пригоднаго для всякаго рода справокъ, историческаго труда о Петербургѣ нѣтъ еще; не только „исторіи“. Вотъ мы, и предприняли настоящій трудъ, чтобы восполнить, по возможности, этотъ пробѣлъ въ знаніяхъ публики о невской столицѣ Россіи. Петербургъ можетъ, однако, выставить *счетомъ* цѣлую серію печатныхъ книгъ, которыя, ни всѣ въ совокупности, ни одна въ частности, неудовлетворяютъ цѣли.

Но имѣя эти труды, писавшихъ раньше, мы должны уже своему разсказу о Петербургѣ, предпослать указаніе о всемъ, что писано и напечатано до насъ. Оно нужно для того, чтобы показать: насколько самостоятеленъ трудъ нашъ, чѣмъ отличается онъ отъ другихъ, и на сколько могли намъ оказать помощь запасы извѣстій, въ книгахъ предшественниковъ.

Задаваясь выясненіемъ этихъ трехъ вопросовъ, мы переберемъ все, чтó имѣется въ печатной литературѣ, съ царствованія Петра I по послѣдній годъ, когда принялись мы за свой трудъ;—давая оцѣнку болѣе виднаго здѣсь же, а менѣе существенное указывая въ примѣчаніяхъ въ концѣ книги.

Древнѣйшее по времени описаніе, основаннаго Петромъ I, Петербурга на Невѣ. относится къ 1711-му году и, по всей вѣроятности, принадлежитъ барону Гюйсену, титулованному скорѣе, чѣмъ дѣйствительному воспитателю царевича Алексѣя Петровича. Оно издано въ Лейпцигѣ подъ титуломъ: „Exacte relation, von der von Sr. Zaar. Maj. Petro Alexiowitz an dem grossem Newa-Strohm und der Ost-See neuerbaueten Vestung und Stadt St.-Petersburg. Nebst einigen Anmerckungen auffgezeichnet von H(enrich)G(üissen)“.Императорская Публичная Библіотека издала эту брошюру въ русскомъ переводѣ. въ бытность директоромъ ея барона М. А. Корфа. (1) Описаніе это, какъ пришли мы къ заключенію, по тщательнѣйшемъ изслѣдованіи,—нельзя считать вполнѣ списаннымъ съ натуры, а скорѣе извлеченіемъ частію изъ проектовъ ожидавшихъ осуществленія, рядомъ съ дѣйствительнымъ состояніемъ застройки. Общій характеръ сочиненія, даетъ понять и прямую цѣль его: представить въ Европѣ. лучше чѣмъ было подлинное застроеніе царской столицы, быстрый ростъ которой, однако, составлялъ уже предметъ разговоровъ въ общественныхъ кружкахъ, на западѣ. Съ разными побужденіями, народы Европы смотрѣли вообще на все дѣлаемое Петромъ I, но всѣ согласны были въ одномъ. что дѣла Преобразователя Россіи, необыкновенны.

Описаніе Петербурга вышедшее изъ подъ пера дипломата въ службѣ царской, писавшаго вообще хвалебныя статьи о дѣ-

лахъ государя, должно было имѣть тотъ же характеръ и сгладить разсѣеваемыя недовольными, невыгодныя отзывы о царѣ, его планахъ, намѣреніяхъ и пр. А должно приэтомъ замѣтить, что недовольными обыкновенно оказывались высланные изъ русской службы, за провинности. Лица эти, для отклоненія щекотливыхъ вопросовъ о своемъ внезапномъ появленіи на родинѣ, конечно, старались всевозможными клеветами на Русь и русское, выместить свое личное неудовольствіе и выставить невозможность, будто бы для нихъ, долѣе оставаться въ царской службѣ. Петербургъ видѣлъ много такихъ лицъ при Петрѣ I и, какъ знать, не была ли брошюра барона Гюйсена издана для опроверженія пасквиля, прямо направленнаго противъ застройки царемъ города? Здѣсь, какъ извѣстно, уже съ самаго начала иностранцы охотнѣе останавливались и устраивались на житье, и отзывы, преувеличивавшіе, невыгодныя безъ того, краски житья между русскими, должны были еще больше пугать охотниковъ попытать счастья.

Что *цѣль* изданія въ 1713 году (при началѣ разногласій союзниковъ съ Петромъ I), была *именно политическая*: представленіе столицы царской въ большемъ блескѣ, для внушенія нерасположеннымъ выгоднѣйшаго мнѣнія о планахъ главы сѣвернаго союза,—лучше всего доказываетъ перепечатка той же, частію хвалебной статьи Гюйсена, въ 1718 г. когда трагическая развязка процесса бѣглеца - царевича давала новую пищу западнымъ злоязычникамъ, враждебно для Европы перетолковывать царскія побужденія. Въ 1718 г. брошюра Гюйсена перепечатана подъ инымъ заглавіемъ и для незнающихъ дѣла могла представляться совершенно особымъ сочиненіемъ. На брошюрѣ нѣтъ даже буквеннаго намека на автора—„Eigentliche Beschreibung der an der Spitze der Ost-See neuerbaueten Residenz-Stadt St.-Petersburg“ (2). Франкфуртъ на Майнѣ и Лейпцигъ, какъ мѣста выхода брошюры, окончательно сбивали съ толка искателя точности, гдѣ напечатано это „собственно описаніе“? Реймерсъ принималъ его, за другое.

Рѣдкость появленія обѣихъ брошюръ въ собраніяхъ книгъ любителей, доказываетъ скорѣе всего, что пущено въ публи-

*

ку было небольшое количество экземпляровъ;—очень возможно даже предположить, что ихъ разсылали по выбору, даромъ!

Зная уже теперь обстоятельно: каковъ былъ Петербургъ въ 1710—11 и даже въ декабрѣ 1713 года—когда по волѣ государя произведена дьяками подворная перепись городскаго острова,—мы должны смотрѣть на показанія „точнаго донесенія“ и „описанія собственно“ невской столицы, какъ на сочиненіе составленное по воспоминанію видѣннаго года за два, причемъ подробности ускользали безслѣдно, а присланные для руководства планы, представляли сооруженія, какими они должны были оказаться по окончаніи работъ. Очевидцу же, многое должно было показаться, въ то время, еще не такъ. Такъ только смотря на трудъ Гюйсена, всякое затрудненіе принять слова автора за правду, устраняется само собою; тогда дѣлаются понятными и промахи въ хронологіи, и перепутыванье датъ, и толкованія отъ себя не вполнѣ уясненнаго авторомъ, а въ дѣйствительности оказывающагося неподходящимъ къ смыслу объясненія. Не бывшіе въ Петербургѣ, современники ничего подобнаго даже неподозрѣвали; также какъ и люди нашего времени, не принимавшіе на себя труда изслѣдованія, съ цѣлью повѣрки, въ точности. Разъ гдѣ-либо заподозрѣнная правда, заставляетъ, однако, принять всѣ другія показанія не иначе, какъ провѣривъ ихъ уже фактами. Это дѣлается обязательнымъ для всякаго добросовѣстнаго изслѣдователя, при подобномъ положеніи вопроса, имъ разбираемаго. Благодаря этой необходимости, мы теперь не раскаеваемся въ 18-тилѣтнемъ трудѣ розысканій, но должны признаться, что продолжительность работы, дававшая возможность невыгодно для насъ объяснять мнимую медленность, въ концѣ концовъ привела къ вѣрной оцѣнкѣ всякаго рода извѣстій о Петербургѣ, давая право намъ, безъ увлеченій оцѣнять: что сдѣлано, кѣмъ и какъ; — даже видя откуда что̀ взято, нашими предшественниками.

Сознаніе это и увѣренность въ правильномъ ходѣ разработки первоначальныхъ источниковъ, о которыхъ имѣли по-

нятіе сколько-нибудь Богдановъ, Безакъ-Георги и Башуцкій— заставляетъ насъ и о самомъ знаменитомъ изъ раннихъ иностранныхъ описаній Петербурга, трудѣ гановерскаго резидента Вебера (3), высказать многое, несогласное съ печатными приговорами, получившими санкцію давности.

И Веберъ, не точнѣе Гюйсена, но за то враждебнѣе и каррикатурнѣе даетъ описаніе положенія Петербурга, живя въ немъ пять лѣтъ. Какъ очевидцу, не можемъ мы не вѣрить ему въ томъ, что неопровергается изъ документовъ несомнѣнной точности, но, завсѣмъ тѣмъ, многое имъ изображено по слухамъ или истолковано не вѣрно, отъ себя,— изъ непонятаго въ словахъ передавателей, вслѣдствіе недостаточнаго знанія русскаго языка. Невозможное количество домовъ въ Петербургѣ—*50,000*, вмѣсто 800 избушекъ,—находимое у Вебера, настолько же грѣшитъ противъ истины, какъ и пущенная имъ—басня о вымираніи цѣлыхъ десятковъ тысячъ земскихъ работниковъ, въ зимнее время, подъ открытымъ небомъ. Между тѣмъ обѣ эти ошибки нашли мѣсто въ статьѣ академика Пекарскаго „Петербургская старина“ (4) и принимаются доселѣ за подлинныя данныя. Поводомъ басни о вымираніи на морозѣ работниковъ, неимѣвшихъ жилищъ, былъ, однако, для Вебера фактъ подлиннаго призыва, въ его время, на два зимнія мѣсяца, плотниковъ и землекоповъ: для рытья Зимнедворцоваго канала и устройства набережной съ забитіемъ свай. Невѣрны тутъ только два обстоятельства: особенной смертности не было между рабочими, и,—зимою помѣщены они были въ деревянныхъ палаткахъ съ печами; чередуясь посмѣнно на работахъ. Не зная этого обстоятельно, подъ вліяніемъ неудовольствія на правительство Петра I, послѣ вмѣшательства въ дѣло царевича смотрѣвшее на него враждебно и потребовавшее даже удаленія его,—Веберъ, въ Германіи, изъ зимнихъ срочныхъ призывовъ вывелъ губительство народа на неподсильной работѣ, истощавшее средства государства, на безумную затѣю: построить на болотѣ столицу. Приговоръ недовольнаго иностранца, русскіе ученые приняли, къ несчастію, безъ повѣрки, и клеветою на геніаль-

наго Преобразователя Россіи, показали съ своей стороны непростительное легкомысліе. Мы неувлекались, однако, общимъ повѣрьемъ, такъ легко сложившимся, но, разработавъ въ первый разъ, уцѣлѣвшія подлинныя дѣла о земскомъ нарядѣ работниковъ въ Петербургъ, увидѣли невозможность допустить сказку Вебера, хотя 150 лѣтъ и неопровергнутую. Мы увидѣли по спискамъ канцеляріи строеній, изъ года въ годъ, имянные перечни однихъ и тѣхъ же работниковъ, изъ однихъ и тѣхъ же мѣстъ, что̀ доказало жизнь и дѣятельность ихъ, а не умиранье. Мало того; эти работники, пользуясь даваемыми по закону льготами и приплатою отъ тѣхъ, за кого являлись они, отбывъ разъ свою очередь,—съ 1719 года сами оказались добровольными подрядчиками на петербургскія работы по условію съ казною, когда натуральная повинность замѣнена денежнымъ сборомъ съ населенія русскихъ губерній. Примѣръ такого блистательнаго опроверженія клеветы иностранной, въ сказаніяхъ о Петербургѣ, заставилъ насъ еще внимательнѣе относиться ко всему проскользнувшему въ печать, и, въ завѣдомо оффиціозныхъ, сообщеніяхъ.

Такого рода извѣстія представляетъ книга чиновника Императорской Академіи Наукъ, Андрея Ивановича Богданова — „Историческое, географическое и топографическое описаніе С.-Петербурга, отъ начала заведенія его, съ 1703 по 1751 годъ“ (5).

Рукопись этого сочиненія составлена по волѣ начальства по утвержденной программѣ, и должна была служить объясненіемъ къ громадному плану г. С.-Петербурга, гравированному при Академіи Наукъ, по волѣ Императрицы Елизаветы Петровны. Матеріалы для описанія собирались по оффиціальнымъ требованіямъ, но срочное выполненіе этихъ запросовъ, отвѣчавшихъ должно было ставить въ крайнее затрудненіе. Не отвѣчать—нельзя; когда требуется съ прописаніемъ Высочайшаго повелѣнія. А чтобы отвѣчать точно, не было подъ рукою извѣстій; да и узнать: гдѣ ихъ можно было получить,—при существованіи строгой канцелярской тайны архивовъ, въ то время—нельзя было. Въ такой крайности,

отвѣчавшіе прибѣгали къ спасительной, какъ имъ казалось лжи, какъ меньшему изъ двухъ золъ. Образчикъ этого имѣемъ мы въ вѣдомости о церквахъ, вытребованной Академіею Наукъ изъ С.-Петербургской духовной консисторіи и пропечатанной у Богданова на стр. 318—331. Тамъ что не указаніе, то—неточность и несогласіе съ подлинными фактами. Между тѣмъ, со времени изданія рукописи Богданова, Вас. Гр. Рубаномъ (6), въ 1779 году, до нынѣ книга „Историческое, географическое и топографическое описаніе С.-Петербурга, отъ начала заведенія его“—служитъ главнымъ, если не единственнымъ еще, источникомъ историческихъ справокъ о Петербургѣ за прежнее время. Сборъ извѣстій, болѣе или менѣе обстоятельныхъ, у Богданова, напечатанъ за первую половину только XVIII в. „по 1751 годъ“ и ко времени изданія труда автора—чиновника Академіи Наукъ, 29 лѣтъ дальнѣйшаго роста столицы оставались безъ обслѣдованія. Понимая могущія возникнуть нарѣканія, издатель поспѣшилъ заявить въ заглавіи, что издано имъ „Описаніе“ Богданова „нынѣ дополненное“, но дополненія его ограничились: перечнемъ погребенныхъ на кладбищѣ и въ церквахъ Александроневской лавры, двумя-тремя указаніями о типографіяхъ при Екатеринѣ II (стр. 108), о вицегубернаторахъ и губернаторахъ (стр. 52), замѣткою о покупкѣ, у Разумовскаго, Аничкова дворца (стр. 58), о возобновленіи дворца на Петровскомъ островѣ (стр. 64), и, дополненіями къ перечню членовъ Военной Коллегіи (стр. 76, 77, 81—84). Еще, на стр. 244 привелъ Рубанъ выписку за 1775—76 г. статьи движенія населенія изъ Спб. Вѣдомостей; дополненія къ перечню протопоповъ Петропавловскаго собора (стр. 285—6) и, къ трофеямъ въ соборѣ (стр. 288—291); закончивъ своею пьесою въ стихахъ, на положеніе Екатериною II турецкаго флага на гробъ Петра I. Рубаномъ же сдѣланы указанія: о сгорѣніи шпица Петропавловскаго собора (стр. 293), о закладкѣ Исаакіевскаго собора Екатериною II (стр. 297), да о церквахъ—Владимірской (стр. 312), Воскресенія — въ Аничковскомъ дворцѣ (стр. 315), Никольскомъ морскомъ соборѣ и священникахъ при немъ (стр. 316—

317). Замѣтимъ также, что указанія эти (о церквахъ) взяты прямо изъ консисторской вѣдомости, составленной изъ клировыхъ вѣдомостей; такъ что трудъ не великъ былъ для г. Рубана вообще, включить ихъ и справку о Спб. семинаріи, цѣликомъ (стр. 359—365); какъ сдѣлалъ онъ и съ „экстрактомъ“, доставленнымъ конторою сооруженія Невскаго монастыря (стр. 371—448, 462—474). Въ „подворьяхъ“ есть одна всего замѣтка Рубана (о сгорѣніи церкви на новгородскомъ) (стр. 477), его же тирады о Елизаветѣ, Петрѣ III и Екатеринѣ II (стр. 493—495), новыхъ тріумфальныхъ воротахъ (стр. 496), торжествѣ мира 1774—75 г. (стр. 508), бракосочетаніяхъ цесаревича Павла Петровича (стр. 510), и о посольствахъ (514—515). Добавокъ же Богданова онъ не имѣлъ (7).

Многимъ ли дополняютъ эти прибавки издателя, трудъ составителя?—можетъ судить всякій; но мы позволимъ себѣ замѣтить только, что 70 страницъ надписей на памятникахъ лицъ, погребенныхъ въ Невскомъ, доставлены митрополитомъ Гавріиломъ по просьбѣ князя Потемкина; давшаго Рубану и средства издать книгу Богданова, *въ свою пользу*. Пересмотръ же всего труда Богданова, цѣнимаго за раннее по времени составленіе—не можетъ заставить насъ удовлетвориться ни планомъ, (какъ мы замѣтили, далекимъ отъ учено-литературныхъ стремленій), ни обиходно-условнымъ выполненіемъ; еслибы и всякое указаніе было точно и вѣрно. Здѣсь же далеко нельзя сказать этого, сличая печатныя извѣстія съ рукописными матеріалами, добытыми изслѣдованіемъ въ архивахъ. Отдавая всякому должное, позволимъ сказать, въ оправданіе авторитета книги Богданова, изданной Рубаномъ, что̀ достоинство ея должно было высоко цѣниться при неимѣніи ничего; за закрытіемъ архивовъ. А съ раскрытіемъ ихъ, могутъ ставить во что-нибудь показанія Богданова, люди, развѣ знакомые съ предметомъ *диллетантски*, относясь скорѣе не серьозно къ предмету изслѣдованій. Но такая несостоятельность „Описанія“ Богданова во время изданія его въ свѣтъ, ни для кого изъ занятыхъ книгописаніемъ не была замѣтна; при общемъ незнакомствѣ съ событіями XVIII

вѣка. Оттого, пользуясь Богдановымъ какъ источникомъ несомнѣнной правдивости и точности, писаки-компиляторы, прилагая отъ себя что имъ удалось узнать обстоятельнѣе, составили три *описанія Петербурга*, которыя въ свою очередь, явившись въ печати, сдѣлались авторитетными для послѣдующихъ справщиковъ. Богдановымъ раньше Рубана, воспользовались Полунинъ и Миллеръ, въ „Географическомъ лексиконѣ" составивъ статью „С.-Петербургъ" безконечно выше „Историческаго, географическаго и топографическаго описанія". Трудомъ же составителей „Географическаго лексикона" и изданіемъ Рубана, прямо воспользовался Ѳедоръ Осиповичъ Туманскій. Онъ началъ свой „Россійскій Магазинъ" (1792 г.)—"Описаніемъ Петербурга", гдѣ цѣннѣе всего, вѣроятно, ставилъ компиляторъ свою риторическую стильность слога, кудреватаго и панегирическаго, въ замѣнъ простоты и знанія; именно ему нехватавшихъ. Догадки и наивныя объясненія происхожденія географическихъ названій. даютъ непризрачное представленіе: какою научною премудростью обладалъ авторъ краснорѣчиваго „описанія" столицы. Туманскій учился хотя въ Кіевской Академіи, но должно быть, дальше знанія древнихъ языковъ, успѣлъ немного во всемъ прочемъ, и отъ поспѣшности выписыванія изъ Богданова даже дѣлалъ смѣшныя ошибки. Говоря о церкви Входа во Іерусалимъ (сличите стр. 186 „Росс. Магазина" и 324 Богданова), Туманскій освященіе храма назвалъ *заложеніемъ* церкви и вышло у него, что въ придѣлахъ начали служить раньше приступленія къ постройкѣ храма. Смѣшиванье по незнанію, двухъ разныхъ зданій, тоже встрѣчается не одинъ разъ у составителя „Россійскаго Магазина". Такъ, напримѣръ, на стр. 180, говоритъ онъ, что „Запасный дворецъ" на берегу Невы строенъ 1748 г., а на стр. 186, что въ „Запасномъ дворцѣ 1751 г. построена церковь Захаріи и Елизаветы. существующая, какъ извѣстно, въ Кавалергардскихъ казармахъ, на Фурштадтской улицѣ. Это, ни какъ ни одно и тоже? На стр. 167 говорится, что домъ гр. К. Г. Разумовскаго „надъ Мойкою,—взятъ подъ дворецъ (1732 г.), въ которомъ Государыня Елизавета Пе-

тровна будучи еще Цесаревною жить изволила". Дворецъ Елизаветы былъ у Краснаго канала, окнами на Царицынъ лугъ, а домъ гр. Разумовскаго въ теперешней Казанской части. Какъ же бы это могло быть? Но и подобные промахи отъ незнакомства компилятора съ дѣломъ, не лишаютъ однако, его описаніе цѣнности, въ указаніяхъ хорошо ему извѣстнаго. Расположеніе замѣчательностей по частямъ города, тоже шагъ впередъ, и очень важный, сравнительно съ книгою изданною Рубаномъ. Такъ что можемъ мы сказать, совершенно безпристрастно, Ѳ. О. Туманскій потрудился надъ „описаніемъ Петербурга" гораздо больше издателя сочиненія А. Богданова.

Добавки Туманскаго къ труду Полунина и Миллера тоже очень существенны, въ свою очередь. Его переработка сдѣлана впрочемъ, какъ можно догадываться, не по однимъ личнымъ наблюденіямъ, но и по труду Безака, имя котораго, докторомъ Георги умолчено въ изданномъ по нѣмецки*) 1790 г. „Опытѣ описанія русскаго столичнаго города С.-Петербурга". Безакъ, (8)—кромѣ описанія „Петербургской губерніи", о которомъ вскользь, не называя автора, упомянулъ, какъ о своей работѣ, Георги, въ 2-й части (447 стр.), собралъ и о столицѣ много любопытнаго въ рукописномъ курсѣ Русской Географіи для кадетъ высшихъ классовъ. Мы частію знакомы съ оставшимися послѣ него бумагами и можемъ судить о томъ: чѣмъ воспользовался Георги изъ труда Безака; какъ наставника,—въ свое время превосходнаго и много знавшаго. Безакъ родился въ Августѣ 1729 г., назывался Готлибъ-Христіанъ, читалъ кадетамъ шляхетнаго кадетскаго корпуса географію и статистику и † 4 Іюня 1800 г. въ чинѣ 6 класса. Первую идею о пользованіи Георги трудомъ Безака, подала намъ одна и таже ошибка у обоихъ изслѣдователей Петербурга. И Георги, и Безакъ называли церковь Вознесенія—*Воскресеньемъ* и Вознесенскій проспектъ—Воскресенскимъ проспектомъ. (Georgi, „Versuch einer Beschreibung u s. w. S. 87, I. B.). Даль-

---

*) «Versuch (einer) Beschreibung (der) Russisch-Kaiserlichen Residenzstadt St.-Petersburg (und) der Merkwürdigkeiten der Gegend». Von Iohann Gottlieb *Georgi*, der Arzneygelahrtheit Doctor u. s. w. S.-Pbg. 1790.

нѣйшія сличенія бумагъ Безака съ болѣе подробными указаніями чѣмъ у Георги, убѣдили насъ несомнѣнно, что издатель „Опыта" пользовался ими широко; нигдѣ не упомянувъ однако-жъ о томъ. Сынъ *профессора Безака*, (Петръ Христіановичъ) и перевелъ на русскій книгу Георги въ 1794 г. „Описаніе столичнаго города Санктъ-Петербурга и достопамятностей въ окрестностяхъ онаго" въ 3 ч. Нѣмецкимъ же изданіемъ ея воспользовался, впослѣдствіи знаменитый академикъ, Генрихъ (Андрей Карловичъ) Шторхъ, очень скромно указавшій однако, что по труду Георги онъ обработалъ свою „Картину Петербурга"—Gemählde (von) St-Petersburg, (2 Th.) von Heinrich Storch, Riga 1794. На русскомъ языкѣ эту книгу не издавали.

Сличая „Картину" Шторха съ „Опытомъ описанія" Георги, мы найдемъ только у перваго больше панегирической риторики, а что касается дѣла и дѣльнаго, то оригиналъ Георги несравненно больше заключаетъ указаній. Шторхъ своимъ трудомъ, думалъ выслужиться какъ чиновникъ—нѣмецкій стилистъ; состоя въ чинѣ 8 кл. при канцеляріи графа Безбородко. Собирать самому и провѣрять собранное, онъ не имѣлъ ни малѣйшей возможности, но трудомъ своимъ достигъ цѣли возвышенія, получилъ ученую репутацію, и—деньги; такъ-какъ его книга имѣла нѣсколько изданій (9). И Георги давая своимъ читателямъ много полезныхъ современныхъ указаній, не можетъ однако хвалиться капитальными достоинствами, между которыми первое—оригинальность. Онъ въ идеѣ „Опыта" старался только подойти къ описанію Берлина Николаи; стало быть, по собственному своему приговору, трудъ свой приравнивалъ къ безчисленному множеству „гидовъ" и „вегвейзеровъ", гдѣ проводится одинаковый планъ, заранѣе придуманный, а не вытекающій изъ мѣстныхъ особенностей. Онѣ, напротивъ, опускаются;—какъ все, что выходитъ за рутинныя рамки „справокъ, годныхъ для пріѣзжающихъ". Иностранцы могли удовлетворяться подобною книгою, а для любознательности русскихъ, знающихъ безъ нея столько же и желающихъ

узнать большее, не было достаточной пищи. По крайней мѣрѣ, такъ кажется намъ, теперь.

Переводъ по русски книги Георги и даже цѣнность ея, сравнительно съ другими описаніями доказываетъ только настоятельную потребность въ подобномъ изданіи, при неимѣніи ничего лучшаго. Для нашего времени являясь уже археологическимъ частію памятникомъ, трудъ Георги неможетъ имѣть другой цѣнности, страдая слабостью исторической обработки, отсутствіемъ характерности въ описаніяхъ и сомнительною вѣрностью въ представленіи тогдашнихъ обыденныхъ даже условій быта, на которыя авторъ не могъ иначе смотрѣть, какъ черезъ очки излюбленныхъ ему нѣмецкихъ порядковъ, забыть которыхъ въ 16-ти лѣтнее пребываніе въ Петербургѣ, онъ, разумѣется немогъ, да и нехотѣлъ. Допустимъ, что наблюденія перемѣны погоды могли быть у Георги точны; но для того, чтобы мы теперь основались на его показаніяхъ, не достаетъ имъ отчетливости градуснаго измѣренія тепла и холода. Что же касается главы посвященной вообще исторіи столицы, то первыя строки, съ невыправленными опечатками или подлинными ошибками, подрываютъ вѣру въ дальнѣйшія, болѣе точныя указанія. У Георги (стр. 14, I ч.) находимъ мы что Петръ отнялъ у Шведовъ Ніеншацъ раньше Шлиссельбурга, и затѣмъ всѣ цифирныя даты годовъ неточныя или невѣрныя. Неразборчивость показаній, вслѣдствіе ли незнанія русскаго языка или по другимъ причинамъ, у Георги такова, что онъ Гостиный дворъ, каменный, сооруженный при Екатеринѣ II на Невскомъ — Kaufhof am Perscpektiv,—относитъ къ 1719 г.,—вмѣсто заявленія о сооруженіи его на Васильевскомъ острову. Настолько же годны для справокъ его показанія о дворцахъ и соборныхъ храмахъ въ столицѣ; даже, въ его время бывшее, открытіе памятника Петру I необошлось безъ ошибки въ цифрѣ: 1783, вмѣсто 1782 г. (стр. 19). Самыя названія рѣчекъ и мостовъ, у Георги оказываются часто произвольными[10]. Лучшее мѣсто во всей книгѣ обзоръ столицы по частямъ города (стр. 50—150, I ч.), хотя и тутъ, есть не мало путаницы, вслѣдствіе ошибокъ въ названіяхъ мѣстъ [11].

Главы о населенiи написаны безъ дальнихъ справокъ, а итоги съ ошибками[12]; не говоря уже о томъ, что авторъ сопоставляя цифры движенiя населенiя по сообщенiямъ лютеранскихъ метрикъ, невыгодные выводы изъ нихъ объобщаетъ съ явною невѣрностью въ примѣненiи къ русскимъ исповѣдникамъ православiя. Главы о дворѣ и кавалерскихъ орденахъ, въ томъ видѣ, какъ находимъ мы у Георги. совсѣмъ не должны бы и входить въ описанiе Петербурга,—если бы онъ не желалъ сдѣлать изъ него *гида* для иностранцевъ. Для нихъ же, можетъ быть оказываться могли достаточными и объясненiя правительственныхъ мѣстъ и торговаго сословiя нашего. Ученый какъ бы характеръ придаютъ описанiю Георги, разныя таблицы, но, цифры, напримѣръ, прихода судовъ къ Петербургскому порту и сравнительныя перечни отпуска товаровъ, съ круглыми итогами таможенныхъ сборовъ и годовыхъ оборотовъ, взятые изъ записокъ курса статистики Безака, въ описанiи столицы заставляютъ желать кое-чего побольше; какъ равно и перечень мануфактуръ съ ремеслами. Мѣры, вѣсъ и монета, должны имѣть значенiе только для иностранцевъ, оказываясь бременемъ въ описанiи столицы для русскихъ, а что касается кредитныхъ учрежденiй, то описанiе ихъ, въ томъ видѣ, какъ помѣщено въ книгѣ Георги, недаетъ достаточнаго понятiя о дѣлѣ, ни русскимъ, ни иностранцамъ. Главы о церкви, въ смыслѣ всѣхъ исповѣданiй, о храмахъ иновѣрческихъ, госпиталяхъ, съ медицинскою частью вообще и общественномъ призрѣнiи съ Воспитательнымъ домомъ, наиболѣе представляютъ современное положенiе этихъ учрежденiй, въ объемѣ легкаго обзора столичныхъ замѣчательностей. Что же касается письменности и науки, вообще и въ частности,—хотя бы взять и одно указанiе объ Академiи Наукъ съ ея учрежденiями и персоналомъ членовъ, къ которому принадлежалъ Георги,—то его объясненiя черезъ чуръ поверхностны. О кадетскомъ же корпусѣ, составленное Безакомъ описанiе значительно обстоятельнѣе, хотя и очень сжато. Недурны и извѣстiя о другихъ спецiальныхъ и общихъ учрежденiяхъ для воспитанiя обоего пола. Кратки, но обстоя-

тельны и извѣстія о печатномъ дѣлѣ, собраніяхъ книгъ и музеяхъ разнаго рода.

Вторая часть „Опыта“ Георги открывается изложеніемъ условій содержанія въ Петербургѣ, очевидно съ цѣлью вразумленія иностранцевъ. Черезъ 90 лѣтъ по выходѣ книги Георги, эта глава для насъ имѣетъ капитальное значеніе; заключая вмѣстѣ съ тѣмъ и перечень петербургскихъ ученыхъ 1790 года. въ формѣ словаря (стр. 322—340). Неищите въ этомъ перечнѣ характеристикъ; ихъ и быть не можетъ въ подобной книгѣ, приносящей уже большую пользу самимъ приведеніемъ на память лицъ, о которыхъ слѣдуетъ собрать болѣе обстоятельныя указанія. Глава объ образѣ жизни, одеждѣ, столѣ, житьѣ, средствахъ передвиженія, баняхъ и собраніяхъ знакомыхъ, немного новаго открываетъ намъ русскимъ, но могла имѣть интересъ для небывшихъ въ Россіи. Больше интереснаго для насъ теперь даютъ 4 главы: о прогулкахъ, клубахъ, играхъ и общественныхъ увеселеніяхъ. Хотя, позволяемъ себѣ думать, и народныя увеселенія изложены недостаточно характерно, а о положеніи театра, русскаго и иностраннаго, краткость изложенія скорѣе всего даетъ понять малое знакомство автора съ предметомъ. Этимъ собственно должно оканчиваться все, что можетъ относиться до города; потому что обозрѣніе увеселительныхъ мѣстъ внѣ столицы, не должно бы совсѣмъ входить въ грани описанія С.-Петербурга, кромѣ невскихъ острововъ. Такъ что 30 страницъ, предшествующихъ „Очерку естественнаго и экономическаго состоянія Петербургской губерніи“, какъ и этотъ очеркъ, считаемъ мы неподходящимъ подъ рамки своего труда о столицѣ. Описаніе Петербургской губерніи было составлено послѣ Кампенгаузеномъ (13), но мы у Георги находимъ не его указанія, а Безака.

Книга Георги, повторимъ въ заключеніе, по нашему мнѣнію даетъ недостаточное во многихъ отношеніяхъ описаніе Петербурга при Екатеринѣ II, но она лучше всѣхъ и предшествующихъ и послѣдующихъ „путеводителей“ по столицѣ, и сдѣлалась для нихъ, такъ сказать, образцомъ. Мы привели

обстоятельный разборъ ея, именно съ тою цѣлью, чтобы показать: насколько годенъ подобный трудъ для нашей задачи.

Указавъ на значеніе работы профессора Безака, для труда Георги, мы думаемъ, что ему было полезно и *Путешествіе* младшаго *Бернулли* — Іон. Bernouilly, „Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Pohlen in den Iahren 1777 und 1778 6 ч. (1779—80 г.) 8°. Лейпцигъ. О Петербургѣ говоритъ путешественникъ-ученый довольно обстоятельно. Вѣроятно, Георги, бралъ и другія книги (14).

Трудъ Георги, въ 1793 году изданъ былъ по нѣмецки и по французски, въ Ригѣ—и только въ слѣдующемъ году переведенъ на русскій языкъ;—какъ и Шторхъ между русскими менѣе найдя, однако, читателей.

Въ ряду иностранцевъ труды ихъ вызвали подражателей и соперниковъ, первымъ изъ которыхъ долженъ считаться *Реймерсъ*, (15) пользовавшійся въ свое время большимъ авторитетомъ. Генриха Х. Реймерса, послѣдовательно вышли въ свѣтъ „St.-Petersburg am Ende seins ersten Iahrhunderts“ 2 v. 1805. 8. P-b-g.; въ 1809 году: „Guide des etrangers à St. Petersbourg“ 2 v. 8°, и, „Dictionnaire d'adresses de St. Petersbourg, pour 1809“, да тоже, по нѣмецки,—уже съ названіемъ „адресной книги“, какъ и русское изданіе.

Система объясненій объ учрежденіяхъ въ столицѣ, съ указаніемъ управляющихъ ими, у Реймерса, безъ сомнѣнія самая удобная для обозрѣнія сдѣланнаго въ нѣсколько лѣтъ — съ воцаренія Павла I и составляетъ главное достоинство книги. Реймерсъ для своихъ объясненій, имѣлъ не только печатные матеріалы въ книгахъ изданныхъ раньше, но, по Высочайшему повелѣнію, получалъ оффиціальныя справки о современномъ положеніи. Книга Реймерса, хотя печаталась заграницею, но на счетъ кабинета Е. И. В. и довольно рѣдка теперь.

Но, смотря на описаніе Петербурга серьезно и разносторонне. мы не можемъ однако не относить труды Георги, Шторха и Реймерса иначе, какъ къ тѣмъ же „*гидамъ для иностранцевъ*“, гдѣ многое. наиболѣе существенно важное для русской сто-

лицы и ея характернымъ отличіямъ отъ другихъ городовъ, само собою исчезаетъ, какъ и общій типъ русскаго города, имѣющаго свою исторію постепеннаго прогресса русской цивилизаціи. За не усмотрѣніемъ же или не желаніемъ усматривать въ столицѣ Петра I и его преемниковъ по Императорству всей Россіи, именно *русской роли*,—труды иностранцевъ имѣли, можно сказать, всѣ одинъ планъ, въ которомъ рутина и прямое подражаніе подобнымъ описаніямъ столицъ европейскихъ государствъ, занимаютъ первое мѣсто. Мѣстныя подробности, помѣщаемыя опять въ объемѣ предписанномъ общею программою, вездѣ представляются сколкомъ съ одного, первоначальнаго образца, занятаго больше жизнью и удобствами наѣзжихъ, а не коренныхъ и основныхъ обывателей. Въ ихъ среду, и общественное управленіе дѣйствовавшее въ городѣ, *описыватели любопытнаго*, не входили. Такъ что, съ своей стороны никакой разницы между описаніями Петербурга для *иностранцевъ, или наѣзжихъ* изъ губерній въ столицу русскихъ, — мы почти не находимъ, просматривая рядъ *изданій съ видами и планами*, для объясненія которыхъ писали текстъ частію историческій, и прямо заграницею. Таковыя изданія: Рихтера, въ Лейпцигѣ „Ansichten von St.-Petersburg und Moskau", или въ Тріестѣ „Panorama di Vienna, Pietroburgo, Stoccolmo, Trieste, Londra, Urbino" 4° (16).

Появленіе же этого рода печатныхъ твореній совпадаетъ съ первенствомъ Россіи въ дѣлѣ умиренія Европы, при Александрѣ I.

Однимъ изъ наиболѣе раннихъ, мы можемъ назвать изданіе Тилькера, предпринятое въ Петербургѣ, въ 1813 г. 8° на нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ „*Императорскія столицы, Петербургъ и Москва*" (17). Здѣсь—описано только главное.

Затѣмъ, въ годъ Вѣнскаго конгресса (1815), въ Лондонѣ вышли въ листъ „картины Петербурга"—20 видовъ, съ текстомъ *историческаго* описанія (18), для объясненія гравюръ.

Это изданіе можно назвать прямымъ прототипомъ „Достопамятностей Петербурга" Павла Петровича Свиньина съ гравюрами Галактіонова, въ 4-хъ частяхъ 1816—1821 г. 4° (19).

Издатель журнала „Отечественныя записки“ (П. П. Свиньинъ), какъ самъ говоритъ, предпринялъ „Достопамятности Петербурга“ со спеціальною цѣлью: знакомить русскихъ съ замѣчательностями своего города. А замѣчательностей въ столицѣ, какъ мы и раньше замѣтили, всегда наберется больше всего. Статьи вошедшія въ изданіе Свиньина по цѣли его, несмотря даже на короткій, общій очеркъ столицы, при планѣ 1817 года, не составляютъ ничего цѣлаго, но по частямъ знакомятъ съ большинствомъ важнѣйшихъ сооруженій и, частію, съ бытомъ жителей, въ данное время. Матеріалъ заключенный въ статьяхъ Свиньина, прежде всего, далъ содержаніе книгѣ Фридриха Шредера, библіотекаря цесаревича Константина Павловича. Этотъ quasi ученый авторъ, въ 1820 г. издалъ „Новѣйшій путеводитель по С.-Петербургу, съ историческими указаніями“, по русски и по нѣмецки (1819 г.). Тамъ, гдѣ не хватало замѣтокъ у Свиньина, компиляторъ пользовался книгою Реймерса, прибавивъ отъ себя очень немногое (20).

Форму „путеводителя—для иностранцевъ“ съ тѣхъ поръ не одинъ разъ еще пробовали измѣнять, послѣдовательно являясь передъ публикою, описыватели Петербурга, пользуясь большею частію указаніями предшественниковъ и только придумывая больше „удобства для читателей“ при пользованіи ихъ планомъ,—какъ обыкновенно пропечатывалось въ объявленіи (21).

Сынъ коменданта Зимняго дворца, самъ занявъ постъ товарища статсъ-секретаря государственной канцеляріи, Александръ Павловичъ Башуцкій задумалъ было сдѣлать нѣчто большее; расчитывая воспользоваться, въ ту пору еще хранившимся въ неприкосновенной полнотѣ, архивомъ гофъ-интендантской конторы, унаслѣдывавшей дѣла канцеляріи строеній г. С.-Петербурга. Попытка написать первоначальную исторію столицы, и видна въ первой части „Панорамы Петербурга“. написанной А. П. Башуцкимъ, въ 1834 году; 263 стр. 12° занимаетъ—„подробная исторія начала и *постепеннаго распространенія* С.-Петербурга по день кончины Петра I“. Расположеніе по годамъ не освобождаетъ, впрочемъ, отъ ана-

хронизмовъ, эту лѣтопись Петрова царствованія. Но, и въ такомъ видѣ, еслибы доведенъ былъ трудъ до конца, онъ составилъ бы по времени, замѣчательное твореніе. Къ несчастію, съ Петромъ I все и кончено; двѣ остальныя части „Панорамы“ полны пустяками и такимъ хламомъ, который трудно употребить въ дѣло,—хотя бы и съ переработкою знающаго человѣка. Собственныя же знанія автора „Панорамы“ были недостаточны для объясненія громаднаго матеріала за полуторавѣковую жизнь столицы; не говоря уже о томъ, что трудъ разработки архивныхъ документовъ требуетъ гораздо больше времени для разъисканій: что, и гдѣ, есть? И только, уже побѣдивъ эту трудность и привыкнувъ смотрѣть на предметы при подлинномъ ихъ освѣщеніи. а не при знакомствѣ съ дѣломъ по наслышкѣ, можно приниматься за трудъ, не щадя усилій ума и знанія; но, опять не расчитывая на срочное окончаніе, какъ предположилъ покойный Башуцкій. Его имя во всякомъ случаѣ осталось на начатомъ трудѣ, который до него никто не предпринималъ. Обстоятельства сложились враждебно для него, и окончить, какъ начиналъ, онъ не имѣлъ ни малѣйшей возможности, обремененный другими заботами; а въ началѣ охлажденный обманомъ надеждъ на легкость разработки, по архивнымъ источникамъ ([22]).

Въ настоящемъ видѣ, исторія Петербурга предпринятая Башуцкимъ, на каждой страницѣ открываетъ несостоятельность догадки автора или перепутанье имъ факта, при поспѣшной работѣ безъ достаточной подготовки. А для достаточной подготовки требуются годы усилій, которыхъ со стороны трудно оцѣнить, а еще труднѣе представить; хотя, работающему хорошо извѣстно даже тó, какъ способны умалять его трудъ и знанія, люди не предпринимавшіе ни чего и небогатые опытомъ.

Рядомъ съ неудавшеюся вполнѣ попыткою А. П. Башуцкаго: разсказать прошлую жизнь Петербурга, — является трудъ знаменитаго географа-статистика. да какъ знать и не потеряннаго ли для науки историка (?) Константина Ивановича

Арсеньева „Статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургѣ“ (23). 8°, III—XLVI и 291 стр. 1836 г.

„Свѣдѣнія“ эти „изданы при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ“ и снабжены *введеніемъ*, заключающимъ „краткое историческое обозрѣніе основанія и постепеннаго устройства С.-Петербурга“. Этотъ историческій очеркъ, несмотря на краткость,—цѣльный обзоръ, гдѣ намѣчено все что должно разработать для подлинной исторіи города; но,—только намѣчено. Арсеньевымъ составленъ, по полному собранію законовъ, перечень правительственныхъ мѣръ, предпринимавшихся въ разное время къ построенію и заселенію Петербурга, а что вышло изъ нихъ—безъ изслѣдованія сказать было нельзя; такая же работа не начиналась. Мы и позволяемъ себѣ, поэтому, на „введеніе“ Арсеньева, смотрѣть какъ на программу для своего историческаго труда о Петербургѣ, который выполнялся или подготовлялся къ выполненію,—какъ угодно будетъ назвать работу разъисканій и разъясненій по источникамъ,—въ теченіе пятнадцати лѣтъ.

Планъ статистической части у Арсеньева, включаетъ въ свои рамки: I) естественныя свойства мѣстности; II) измѣненія и улучшенія ея; III) пространство Петербурга; IV) жилища; V) народонаселеніе; VI) движеніе народонаселенія; VII) вѣроятная и средняя жизнь (жителей Петербурга); VIII) потребленіе (ими предметовъ первой необходимости) и IX) замѣчанія о цѣнахъ на жизненныя потребности. Въ приложеніяхъ помѣщены четыре отдѣльныя *историко-статистическія работы.*

Первая изъ нихъ объ „осушеніи и воздѣлываніи окрестностей С.-Петербурга и Царскаго Села“, — особенно интересовала Государя, Императора Николая Павловича, учредившаго для того спеціальный комитетъ. Отдѣльная разработка дѣятельности этого комитета и объясняетъ нахожденіе въ планѣ особой главы — „измѣненія и улучшенія“ мѣстности. Вторая задача, чисто статистическая „о причинахъ неровнаго числа рожденій и зачатій въ разные мѣсяцы года“, составлена, какъ сказано, на основаніи 40 лѣтнихъ итоговъ числа

родившихся, по мѣсяцамъ. Но, мы готовы усумниться въ точности приведенныхъ цифръ, будто бы представляющихъ сумму итоговъ; а остальное все только подбиралось для оправданія цифръ и выводовъ изъ нихъ. Третья задача „о вліяніи временъ года на силу болѣзней въ Петербургѣ", была уже разработана въ „медицинской топографіи" Аттенгофера(24), но для положительнаго, сколько нибудь рѣшенія, требуется правильная разработка причинъ смерти; чего, за старое время, по нашимъ метрикамъ, невозможно сдѣлать: за необъясненіемъ рода болѣзни, или при объясненіи причинъ смерти такими терминами, изъ которыхъ трудно видѣть свойство болѣзни. Наконецъ, послѣднее приложеніе—„Историческія свѣденія о хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ", заключаютъ такъ мало указаній, годныхъ для подлинной исторіи столицы, что безъ собственныхъ изысканій въ архивахъ, намъ бы, помѣстить ихъ нельзя было, въ видахъ выясненія положенія, въ разное время, запасовъ продовольствія жителей. Главы III, IV, V и VI, — самыя существенныя и важныя для выясненія исторической жизни Петербурга, разработаны тоже не въ такомъ объемѣ, чтобы можно было прямо положиться на точность цифръ, въ нихъ заключающихся. Наши собственныя разработки архивнаго матеріала, давали намъ другія данныя и привели къ иныхъ выводамъ;—даже и въ разсужденіи „населенія", при началѣ каждаго царствованія. Что же касается трактованія строительной части, то встрѣченныя нами трудности въ изслѣдованіи оставленныхъ и принятыхъ къ выполненію, уже *утвержденныхъ плановъ застройки*,—о чемъ даже не намекаетъ Арсеньевъ,—дѣлаютъ главу „жилища" въ нашихъ глазахъ, простымъ сборомъ случайныхъ фактовъ. Ихъ, у него, трудно привести въ общую связь, безъ включенія самаго существеннаго и авторомъ не предполагаемаго даже: положенія подлинной застройки; зависѣвшей отъ случайныхъ обстоятельствъ, не вдругъ открываемыхъ. Но, и за всѣми высказанными нами откровенно, неполнотами и недочетами, „Статистическія свѣдѣнія" для своего времени были явленіемъ отраднымъ, при общей

ограниченности требованій любой отрасли науки. Полстолѣтіе почти, отдѣляющее насъ отъ *30-хъ годовъ*, развило и выяснило наши взгляды не только на настоящее, но и на прошлое, при тогдашнемъ незнаніи казавшееся разработаннымъ вполнѣ; когда за него еще и не принимались, какъ слѣдуетъ.

Трудъ К. И. Арсеньева, какъ и, неподтвержденныя почти вездѣ, рѣшенія Башуцкаго о петровскомъ Петербургѣ, цѣликомъ вошли въ труды добросовѣстнѣйшаго изъ иностранныхъ статистиковъ, занятыхъ Петербургомъ и Россіею,—доктора Поссарта (D-r P. A. F. K. Possart) (25).

Въ 1841 году этотъ ученый обработалъ „Das Kaiserthum Russland"—(до 1000 страницъ, съ указателемъ, 8°), составляющее послѣднюю, 8-ю часть изданія К. Фр. Фольрата Гофмана „Europa und seine Bewohner". Въ 1842 году, развивъ взятое отсюда, только шире, описаніе Петербурга, Поссартъ издалъ его подъ титуломъ—„Wegweiser für Fremde in St.-Petersburg, oder ausführliche Gemählde dieser Hauptstadt und ihrer Umgebung".

Трудъ Поссарта, сравнительно съ трудами предшественниковъ его и преемниковъ, по роду *обработки* заграницею *русскаго замѣчательнаго*, далеко оставляетъ за собою все, что напечатано о Петербургѣ, на иностранныхъ языкахъ. Невольныя погрѣшности переработывателя уже готоваго, и, (какъ можно думать, не очевидца многаго, за бытностью здѣсь раньше), не должны нисколько умалить ученой заслуги Поссарта. Но, понятно, встрѣчая трудъ его между нѣмецкими книгами, какъ собраніе извѣстій издалека, прекрасно задуманное и отчетливо выполненное, въ отношеніи русской печати, мы не можемъ давать ему, въ общей оцѣнкѣ пользы для Россіи, мѣста выше описаній столицы, здѣсь составленныхъ на мѣстѣ, и путеводителей, изданныхъ на русскомъ; хотя и позднѣе.

Что касается до описаній Петербурга, здѣсь появившихся, то неможемъ мы умолчать о трудахъ Ивана Ильича *Пушкарева* (26). Первое мѣсто между ними, конечно занимаетъ „Описаніе С.-Петербурга и уѣздныхъ городовъ С.-Петербург-

ской губерніи. 3 ч. 8⁰ 1839—41 г. Двѣ первые части, составляютъ собственно описаніе столицы (1839 г.), гдѣ авторъ говоритъ, въ обращеніи къ читателямъ, что ему предоставленъ былъ правительствомъ „случай пользоваться такими статистическими матеріалами, которые дотого времени оставались совершенно неизвѣстными публикѣ.“ Зная что Пушкаревъ служилъ при Статистическомъ комитетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и что ему, оффиціально, открыты были архивы разныхъ министерствъ и управленія С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, мы въ правѣ бы были требовать отъ описанія большей обстоятельности, или, хотя бы разрѣшенія недоумѣній, возбуждаемыхъ чтеніемъ трудовъ предшественниковъ. По самому плану, описаніе въ 9-ти главахъ могло бы, дѣйствительно, заключить въ себѣ обзоръ всего замѣчательнаго въ столицѣ, съ исторіею города вообще и, въ частности, съ спеціальными выясненіями подробностей, пополняющихъ и усиливающихъ характерность изложенія. Текстъ книги, къ несчастію, расходится съ основою плана, какъ бы непонятаго исполнителемъ, ловко, какъ ему казалось, обходившимъ настоятельность разработки; безъ которой новыя данныя получить было неоткуда.

Планъ, очевидно выработанъ Арсеньевымъ, думавшимъ, въ лицѣ усерднаго на словахъ чиновника Пушкарева, найти исполнителя ученыхъ разслѣдованій, по архивнымъ дѣламъ, каждаго изъ вопросовъ, намѣченныхъ „Введеніемъ“ къ „Статистическимъ свѣденіямъ о С.-Петербургѣ“ 1836 г. Но, глава первая книги Пушкарева, на 4-хъ листахъ, даетъ одинъ намекъ развѣ на то, чѣмъ долженъ быть „общій взглядъ на С.-Петербургъ“, начинающійся „Лѣтописью“. На страницахъ 1—18, Пушкаревъ заключилъ все прошлое Петербурга. О немъ, авторъ, похвалившійся возможностью работать по документамъ, выбралъ все по трудамъ предшественниковъ и изъ нихъ-то выбиралъ далеко не самое существенное. Какъ видно, порывался онъ, отдѣлавшись какъ-нибудь (отъ неподсильной задачи, которую нельзя было невыполнить) перейти къ столицѣ „въ настоящемъ состояніи“. Но, настолько же цѣльными и

обстоятельными, вышли при выполненіи *какъ попало*, и описанія: мѣстоположенія, острововъ, рѣкъ и каналовъ, наводненій, климата, народонаселенія; также какъ замѣчаній „нравственно-статистическихъ" и „медико-статистическихъ".

Главу 2-я, озаглавленную „расположеніе города, его части, улицы, площади, набережныя, мосты, перевозныя пристани, памятники и *общее обозрѣніе зданій*", на 57 страницахъ, по подобной программѣ можно было выполнить, очевидно, только перечнемъ; а что сверхъ перечня, то, позволимъ себѣ замѣтить, выказываетъ (въ писавшемъ съ готоваго) полную неподготовку для выполненія принятой задачи. Третья глава—„Вѣроисповѣданіе.—Храмы. — Духовенство.—Особенные духовные обряды"—на 11-ти печатныхъ листахъ, въ дополненіе къ разсказамъ предшественниковъ, *даетъ* новую одну компиляцію изъ такъ называемыхъ церковныхъ клировыхъ вѣдомостей; отличающихся отсутствіемъ критики. Для главы IV, „Дворцы, другія зданія придворнаго вѣдомства, придворныя собранія и придворный штатъ",—Пушкаревъ воспользовался статьею Башуцкаго „Петербургскіе дворцы" изъ Отечественныхъ записокъ 1839 г.— съ добавкою изъ адресъ-календаря. Тотъ же адресъ-календарь, да труды предшественниковъ, гдѣ выхватывалось что попало на скорую руку, составляютъ и текстъ V главы; оканчивающей 1-ю часть. Вторая же часть, заключающая послѣднія четыре главы,—при системѣ труда, гдѣ главное мѣсто занималъ адресъ-календарь,—написана еще съ большею спѣшкою работы, пригодной для наполненія наборомъ книги, но далеко негодной для какой бы ни было серьезной справки, по приведеннымъ фактамъ.

Замѣтимъ однако, что И. И. Пушкаревъ, писалъ и издавалъ въ ту уже пору, когда С. Аллеромъ (27), и съ его легкой руки, издавались обстоятельные указатели города Петербурга, какъ и адресъ-календари, упрощавшіе пользованіе готовымъ подборомъ справочныхъ извѣстій о лицахъ и мѣстахъ. Что самъ Пушкаревъ, безъ всякаго труда, по своему оффиціальному положенію, могъ потребовать отъ любого учрежденія точнаго сообщенія о современномъ состояніи,—и это неподле-

жить сомнѣнію. Онъ этимъ правомъ воспользовался вполнѣ и уснастилъ справками за 1838 г. всѣ свои сообщенія, придавъ имъ на первый взглядъ обманчивую капитальность. Только формальность стереотипныхъ терминовъ описанія и невозможность ничего извлечь изъ его текста, открываютъ пользователю книгою, ея подлинную цѣну, и вѣскость приговоровъ развязнаго автора. Оффиціальныя справки, конечно, должны имѣть свое достоинство, и, по нахожденію ихъ въ „Описаніи Петербурга“ Пушкарева, эта книга можетъ имѣть значеніе для исторіи столицы за 1838 годъ; — какъ трудъ Реймерса, за время съ 1797 по 1804 годъ.

О другомъ изданіи Пушкарева, „Историческій указатель достопамятностей С.Петербурга, съ приложеніемъ медалей и 31 раскр. рисунка достопримѣчательнѣйшихъ памятниковъ (издан. въ С.-Петербургѣ 1846 г.), можно одно сказать, что это до буквы точное его же „Описаніе“ и съ тѣми же промахами.

Что же касается иностранныхъ изданій въ этомъ родѣ, каковы: (28) „Manuels portatifs“ de St.-Petersbourg (по русски и по франц. изд. въ Спб. 1838, 1839—1842 г.); (29) *Schenkenberg's*—„Die Kaiserliche russische Haupt und Kaiser-Residenzstadt St.-Petersburg und deren Umgebungen“ 1840, 8°, Pbg.; (30) Charles de *Saint-Julien* — „Guide des voyageurs à St.-Petersbourg“, Pbg. 1840. 8° и Парижъ 12° (безъ года),—то, они ниже „Wegweiser'а Поссарта, во всѣхъ отношеніяхъ.

Еще меньшаго уваженія въ глазахъ русскихъ, должны заслуживать *литературныя замѣтки туристовъ* (31), находившихся въ Петербургѣ на короткое время, но тѣмъ не менѣе считавшихъ себя въ правѣ, судить по крайнему разумѣнію,—часто даже очень невыгодно, о столицѣ нашей, гдѣ находили они радушный пріемъ. Поверхностность подобнаго рода наблюдателей вошла въ пословицу, однако, просвѣщенная Европа въ лицѣ своихъ ученыхъ, не перестаетъ, и изъ такого рода сообщеній, черпать о Петербургѣ и Россіи *пикантныя* черты, не желая знать насколько въ этой пикантности правды. Вѣрные своему плану: перечислить все о Петербургѣ, мы позволяемъ себѣ и изъ ряда *замѣтокъ* путешественниковъ,

указать, для полноты библіографіи о Петербургѣ, еще: Фабра (Fabre) „Bagatelles, Promenades d'un désoeuvré dans la ville St. Petersbourg". 2 v. St. P-b-g. 1811. 8° Самое невинное, идиллически шутливое изложеніе видѣннаго авторомъ въ русской столицѣ. Книжка имѣла нѣсколько изданій на разныхъ языкахъ (по французски же. въ Парижѣ, 1812, по голландски въ Амстердамѣ. 1813. и по нѣмецки, въ Лейпцигѣ 1814 г.). (32).

Книжка Фабра по крайней мѣрѣ, при чтеніи даетъ автору понять: какъ онъ долженъ принимать сообщаемое шутникомъ —авторомъ. Брошюры: Пюибюска (Puibusque. „Lettre sur la-ville de" St. Petersbourg, par. L. V. D. Paris. 1) 1816 и 2) 1817.—8°) какъ и Александра Дюма (33). „Lettres de Sr. P-b-g." нѣсколько уже другаго характера, несмотря на недостаточное знакомство съ русскою столицею.

Трудъ доктора *Аттенгофера*, о которомъ мы раньше упомямянули. составляетъ спеціальность; но достоинство ученаго сочиненія заставило перевести его и напечатать тогда же по русски — „Медико-топографическое описаніе С.-Петербурга главнаго столичнаго города Россійской Имперіи" пер. Козловъ С.-Пб. 1820 г. О выводахъ Аттенгофера мы не разъ будемъ имѣть случай говорить въ своемъ текстѣ, какъ и о медицинскихъ трудахъ Гейне(34) и Буддеуса(35). О книгахъ же и брошюрахъ, касающихся Петербурга: *Шопэня* (36), *Деклерка* (37), *Тиле* (38), *Резя* (39), *Гранвиля*(40), *Рашкезъ*(41), *Людемана* (42). *Кулаковскаго* (43), *Шульца* (44). и *Коля* (Kohl. (45), мы даемъ характеристики въ примѣчаніяхъ своихъ, въ концѣ книги: вмѣстѣ съ замѣтками: объ одномъ шведскомъ изданіи съ видами Петербурга—"Anteckningar om Rysslang" 2 v. 1838 (46). объ изданной въ Петербургѣ. книжкѣ „Geselliges und Literärisches Erinnerungen an St.Petersburg" 1841. 8° (47). книгахъ написанныхъ Эдуардомъ *Ѣрманомъ* (Ierrmann) изданныхъ въ Берлинѣ. Лондонѣ и Нью-Іоркѣ 1851 — 1855 (48). равно и о замѣткахъ Реньіо (Regnault), посѣтителя нашихъ обѣихъ столицъ. послучаю коронованія Александра II (49).

Раньше Реньіо, посѣтилъ Петербургъ, послучаю бракосо-

четанія Великой Княжны Ольги Николаевны баронъ Джіордано, описавшій празднества бывшія тогда, въ Россіи ([50]). Пробывъ одну зиму въ Петербургѣ, нѣкто К. Гомбургъ (С. Homburg) счелъ себя обязаннымъ бросить взглядъ *на внутреннее состояніе* „столицы русскаго государства" ([51]); Піацци, въ Лондонѣ издалъ описаніе не одной даже нашей столицы ([52]), о Гуго Гафферберrъ, въ 1866 году призналъ себя способнымъ взглянуть не только на настоящее положеніе Петербурга, но и на его прошлое ([53]). Въ своемъ вступленіи о всѣхъ перечисленныхъ изданіяхъ говорить мы не находимъ возможности, (дальше замѣтокъ, подъ цифрами въ примѣчаніяхъ въ концѣ книги).

Считаемъ только себя обязанными не пройти молчаніемъ русскихъ книгъ о Петербургѣ, какъ *справочныхъ* ([54]), такъ и принадлежащихъ по плану своему къ „путеводителямъ" ([55]). Лучшимъ изъ нихъ, при Николаѣ I была книжка Алексѣя Николаевича Греча „Весь Петербургъ въ карманѣ" ([56]) а въ наше время г. *Михневичъ* издалъ "весь Петербургъ на ладони" ([57]); еще больше, должно быть, давая пріобрѣтателямъ удобства находить въ столицѣ: что̀, кому требуется. Историческая часть этихъ „Петербурговъ", и „въ карманѣ", и „на ладони", недаетъ только намъ, для нашей задачи, годныхъ указаній, повторяя о прошломъ столицы зады, ошибочность которыхъ заставила насъ такъ долго работать надъ выясненіемъ недосказаннаго или пропущеннаго.

Хотя обслѣдованіе явленій столичной обыденной жизни, за 20 лѣтъ назадъ, могло бы и должно бы найти мѣсто въ спеціальной брошюрѣ *Е. Карновича*. „С.-Петербургъ въ статистическомъ отношеніи", С.-Петербургъ 1860 г. (собраніе 16-ти статей изъ газеты „Русскій Дневникъ") 12° 141 стр.,—но цѣли наши рознятся отъ плана, принятаго авторомъ этихъ очерковъ. Онъ поставилъ себѣ задачею некасаться въ историческомъ развитіи постепеннаго возрастанія и улучшенія столицы; а мы прямо этимъ заняты. Преслѣдуя же свою задачу до послѣдняго года роста и житья-бытья столицы, въ сжатомъ хотя и всестороннемъ обзорѣ, ясно, не могли мы удовлетвориться сдѣлан-

нымъ съ другими цѣлями и планами, или незадаваясь ни чѣмъ, или недавая себѣ отчета: что годно и что не нужно для описанія историческаго хода, столичнаго роста. Съ своей стороны зрѣло обдумавъ свою задачу, постепенно уяснявшуюся для насъ по мѣрѣ углубленія въ подлинныя документальныя извѣстія: что̀, гдѣ и какъ дѣлалось въ Петербургѣ? мы находили для себя прежде всего матеріалъ въ строительныхъ планахъ и другихъ документахъ, сохранившихся въ архивахъ. Что ничего напечатаннаго, мы не пропускали, покажетъ помѣщенная въ приложеніи, *Библіографія* Петербурга.

По цѣли своихъ изслѣдованій, имѣли мы предшественника, по Высочайшей Волѣ занятаго состояніемъ застройки Петербурга, по планамъ, съ основанія здѣсь города Петромъ I. Но чужія разслѣдованія, какъ казалось готовые уже, были въ одномъ полезны: по нимъ мы поняли, что наша задача должна заключаться въ изученіи первоначальныхъ источниковъ. По мѣрѣ разработки подлинныхъ плановъ, открывалась намъ несостоятельность измышленій на чертежахъ оффиціальнаго составителя „Историческаго описанія С.-Петербурга, по волѣ Императора Николая I, тайн. сов. Майера. Самая работа его сохраняется въ рукописи въ архивѣ Военно-ученаго отдѣла главнаго штаба Е. И. Величества. Планы по эпохамъ, изъ этого описанія, изданные въ свѣтъ (58), до 1800 даже года, представляютъ непроходную путаницу подлиннаго съ фантазіею, выдающею себя несообразительностью, при недостаточномъ уясненіи источниковъ). Такъ всегда бываетъ съ человѣкомъ, вдругъ поставленнымъ на новое дѣло, съ строгою отвѣтственностью въ сроки о ходѣ работы: онъ и ухитряется какъ знаетъ, въ объясненіи неизвѣстнаго и ненайденнаго. Архиваріусъ инженернаго департамента, А. Л. Майеръ(59), назначенный по Высочайшей волѣ Николая I, выполнять историческія разслѣдованія, совсѣмъ неизвѣстнаго, которыя нисколько не подходили къ его стремленіямъ, къ тому же съ исторіею вообще былъ плохо знакомъ; а не только съ прошлымъ Петербурга, въ его время новымъ вопросомъ и для подлиннаго историка. Широкія полномочія: отовсюду и все тре-

бовать, что̀ можетъ итти къ дѣлу,—должны были еще усиливать затрудненія неопытнаго дѣльца, неимѣвшаго съ кѣмъ и посовѣтоваться,—со знающимъ исторію, а не одно черченіе плановъ, способное изображать все что угодно.

Для своего труда, по этому,—выясненіе подробностей: и быта, и застройки, и заселенія,—добывали мы сами, прямо, какъ замѣчено выше, изъ первоначальныхъ источниковъ, между которыми исповѣдныя росписи столичныхъ приходовъ и метрики занимаютъ, при отсутствіи другихъ матеріаловъ, видное мѣсто въ нашей разработкѣ. Вотъ искренняя исповѣдь передъ читателями, исполнителя предлагаемаго труда, неполноту котораго сознавалъ самъ онъ, раньше и лучше всѣхъ, но уничтоженіе большинства архивныхъ дѣлъ въ ближайшее къ намъ время, лишаетъ надежды и въ будущемъ выяснить болѣе, остающееся теперь недостаточно раскрытымъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЗА ПЕРВЫЯ СЕМЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТЬ ЛѢТЪ ПО ОСНОВАНІИ.

(1703—1782).

Собираясь разсказывать прошлую жизнь Петербурга, нельзя намъ обойти главнаго— мѣстности, гдѣ застроенъ онъ; потому что выборъ на Невѣ мѣста для укрѣпленія, разросшагося въ столицу, сдѣланъ былъ *Петромъ* I неслучайно, когда для обладанія невскимъ выходомъ въ море, первый Императоръ нашъ началъ съ Швеціею войну. Обладаніе невскимъ выходомъ въ Балтійское море, по геніальному предвидѣнію Петра I, составляло первое и необходимое условіе пересозданія отечества на новыхъ началахъ, способныхъ дать правильное, естественное развитіе могучимъ силамъ русскаго народа. Онъ призванъ къ разностороней дѣятельности, а никакъ ни оставаться въ состояніи земледѣльческомъ, при вѣчной борьбѣ съ азіятскими степняками, и сосѣдями въ Европѣ, ревниво недопускавшими царскихъ подданныхъ до прямыхъ сношеній съ образованными народами запада. Что̀, Петръ I не ошибся, ставя такъ а неиначе, вопросъ о сближеніи съ Европою и дальнѣйшемъ, умственномъ ростѣ своего народа,—отвѣтъ даетъ намъ вся исторія XVIII и XIX вѣка, когда Петербургъ выросталъ, догоняя своихъ учителей по цивилизаціи и образованію.

Но, какъ развитіе Петербурга, такъ и самый, удивлявшій другіе народы, быстрый ростъ невской столицы Россіи, обусловливались застройкою, въ добрый часъ, города—*на пути всемірной торговли*. Да, кто бы и чтобы не говорилъ, усиливая умышленно неудобства климата Невской стороны и малую плодородность окрестностей новой столицы россійской имперіи, нуждающейся въ подвозѣ всего для продовольствія жителей, сплавный путь, заканчиваемый невскимъ выходомъ въ море, самою природою назначенъ

для всемірной торговли, центромъ которой сдѣлался съ самаго основанія своего, и будетъ всегда,—Петербургъ.

Враждебники и порицатели Петербурга, обвиняя Петра I въ мнимомъ упорствѣ и будто бы непоправимой ошибкѣ, ради застройки города на Невѣ, нехотятъ какъ видно, знать судебъ прошлаго, въ которомъ русскій народъ уже заявилъ себя, сплачиваясь и распространяясь по лицу земли отъ Балтійскаго моря до Америки — двигаясь на западъ и на востокъ; а на сѣверѣ и югѣ занимая равнины и степи, отъ Ледовитаго океана до морей Чернаго и Каспійскаго. Всѣ качества, отличающія племя способное къ изумительной предпріимчивости и высшему умственному развитію, пріобрѣлъ русскій народъ въ большей степени чѣмъ всѣ другія славянскія племена, опять, прежде всего, благодаря выгодному расположенію рѣкъ, стекающихъ съ Алаунской плоскости, въ сосѣдствѣ озеръ. Область ихъ ближе всего напоминаетъ тоже положеніе въ сѣверной Америкѣ, гдѣ создались въ два столѣтія, путемъ одной колонизаціи, Соединенные Штаты, ростъ которыхъ изумляетъ старую европейскую цивилизацію. Признавая могущество быстро выросшаго народа въ Америкѣ, полнаго энергіи и предпріимчивости, ученые обсуждатели міровыхъ явленій, только не хотятъ видѣть сходства разростанія Руси и ея теперешняго развитія, съ основанія Невской столицы, съ положеніемъ американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Но исторія наша, представляя, въ сказаніяхъ скупыхъ на слова лѣтописцевъ, прошлое Новгорода, заставляетъ причину развитія этой народной державы видѣть не въ иномъ чемъ, какъ только въ обладаніи невскимъ сплавнымъ путемъ, ключемъ котораго теперь Петербургъ.

Прослѣдите по лѣтописямъ развитіе силъ и значенія великаго Новгорода и вы убѣдитесь, что̀ *невскій путь*—торговлю котораго держали въ рукахъ своихъ предпріимчивые новгородскіе граждане—давалъ имъ первое мѣсто въ ганзейскомъ союзѣ. Шведы, завидуя богатствамъ ганзейцевъ, всякими неправдами добились обладанія Невою, въ тяжкую для Россіи годину самозванцевъ и польской разрухи. Первый царь изъ рода Романовыхъ, чтобы выгадать время и поправить царство свое, потрясенное въ основѣ, и внутренними неустройствами, и нашествіемъ враговъ извнѣ, волею-неволею согласился въ 1617 г., заключая договоръ о мирѣ въ Столбовѣ, утвердить захваченное шведами у Финскаго залива, русское достояніе; въ обмѣнъ на возвращаемый намъ шведами Новгородъ, которымъ завладѣли они 17 іюля 1611 года.

Но, отдать вѣчно шведамъ невскую сторону, въ Москвѣ не думали; и царь Алексѣй Михайловичъ счастливо началъ войну съ королемъ Шведскимъ Карломъ X Густавомъ(60), такъ что могло бы къ намъ воротиться захваченное шведами,—когда возстаніе гетмана Выговскаго, требовавшее направленія силъ нашихъ въ Малороссію, заставило государя склониться на миръ съ шведами, оставлявшій въ ихъ рукахъ сороковерстную полосу предъ Невою, съ всѣмъ теченіемъ ея.

Между тѣмъ, шведы, въ первое же время владѣнія Невою, построили при впаденіи Охты укрѣпленіе, названное по главной рѣкѣ—*Ніэнъ-Шанцъ*. Выгодность положенія для торговли, при укрѣпленіи создало торговый городъ, съ перваго же времени своего существованія начавшій соперничать съ Выборгомъ. Выборгъ же шведская политика, неувѣренная въ вѣчномъ обладаніи Невою, сама противупоставляла Ніэну, осыпая привиллегіями. Но, ни явная подержка правительства, ни привиллегіи, не замѣняли для Выборга выгодъ естественнаго положенія, которыя давала сама природа городу на Невѣ,—къ концу XVII вѣка уже имѣвшему до ста своихъ собственныхъ купеческихъ кораблей. На нихъ сами граждане Ніэна возили, въ бывшіе ганзейскія города и Швецію, русскіе товары; получая на обмѣнъ европейскія произведенія, для торга съ русскими. Во время войны Карла X. Густава съ Алексѣемъ Михайловичемъ, одна наша партія зайдя въ Неву, сожгла все поселеніе при Невскомъ шанцѣ, но этотъ ущербъ, благодаря выгодной торговлѣ скоро забылся и жители Ніэна построили себѣ вмѣсто сожженыхъ деревянныхъ, каменные домы, пользуясь правами по торговлѣ равными съ Нарвою и Ревелемъ.

Примѣръ быстраго выростанья на Невѣ шведскаго города, безсомнѣнія приходилъ на мысль Петру I при обсужденіи мѣръ для будущаго развитія производительныхъ силъ Россіи, и война, которую объявилъ нашъ Преобразователь герою шведскому, въ 1700 г. съ цѣлью возвращенія русскаго исконнаго достоянія — теченья Невы,—была рѣшеніемъ неизмѣннымъ: добиться возврата ея, во чтобы нестало!

Шведы, сознававшіе значеніе владѣнія невскою стороною (на ихъ языкѣ Ингерманландіею),—представляютъ это рѣшеніе Петра I и начатіе борьбы съ Карломъ XII, какъ величайшую несправедливость и неслыханное коварство. Но, мы, русскіе, никакъ уже не можемъ, обращаюсь къ своей совѣсти, раздѣлять шведское воззрѣніе, помня, что невскій путь еще съ начала нашей исторіи былъ

русскимъ и первою причиною могущества Новгорода, обезсиленнаго близорукою политикою Ивана III, до невозможности дать отпоръ Швеціи. За рѣшеніе Петра I взять свое: пріобрѣтя возможность къ тому, и притомъ выдержавъ честно борьбу съ похитителями достоянія нашего родоваго—русскаго,—мы только можемъ благословлять память основателя Петербурга; даже соглашаясь съ тѣмъ, что̀ жалобы на обиду въ Ригѣ были одною привязкою.

Достаточнымъ оправданіемъ объявленія войны Швеціи, 19-го Августа 1700 г., находимъ мы прямую цѣль борьбы; заключеніе же союзовъ съ Даніею и Польшею уже обязывало царя не отстовать отъ союзниковъ. Неудача датскаго короля была первымъ ударомъ, поколебавшимъ сѣверный союзъ; но раздумье могло быть у Польскаго союзника, а не у Петра I. Нарвская неудача, для всякаго другаго государя могла привести къ миру, —какъ и расчитывалъ до весны 1701 г., польщенный удачей своею, Карлъ XII,—а Петръ I, вмѣсто мира, къ веснѣ же сформировалъ новыя силы. Силы эти собрались у Шереметева только ко второй половинѣ года, но въ концѣ Декабря онъ сразился и одержалъ первую поверхность надъ шведами, а 1-го Января 1702—первую побѣду надъ ними. Искусно пущенныя въ ходъ, угрозы: разорить Архангельскъ—заставили Петра I съ гвардіею своею провесть весну и лѣто на Сѣверной Двинѣ, куда шведы на самомъ дѣлѣ и непоказались. Но, осенью, 1702 года походъ нашихъ силъ на Неву состоялся, и, послѣ 16-тидневной осады, крѣпость Нотеборгъ взята штурмомъ, обезсмертивъ отвагу князя Михаила Михайловича Голицына.

Взявъ въ истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера шведскую крѣпость, и считая ее «*Ключемъ, который долженъ отворить намъ выходъ*, Невою, *въ море*», Петръ I — и назвалъ свое завоеваніе *ключемъ-городомъ*, по нѣмецки, Шлиссельбургъ; самъ прибивъ къ башнѣ ключъ. Пробывъ въ завоеванной крѣпости около мѣсяца, распредѣляя на зиму остающіяся силы и назначая сборъ на весну, для дальнѣйшаго завоеванія Невы, Петръ I уѣхалъвъ Москву, гдѣ устроилъ торжественный входъ побѣдоноснаго войска для зимняго отдыха. Самъ царь-преобразователь далъ себѣ отдыхъ только до праздника и затѣмъ уѣхалъ на Воронежъ, распредѣлять корабельныя работы. Въ Февралѣ 1703 г. Царь послалъ Меньшикова, сдѣланнаго Шлиссельбургскимъ губернаторомъ, готовить все для сбора войска на Невѣ; въ Мартѣ Самъ прибылъ на мѣсто сбора и, 26 Апрѣля, съ войскомъ пришелъ, для осады, къ Ніэншанцу.

Вѣроятно на насъ не посѣтуютъ читатели, за описаніе мѣстности теперешняго Петербурга, въ ту пору какъ пришли брать Ніэншанцъ русскія силы. Шведское поселеніе было на правомъ берегу Невы: рѣка Охта отдѣляла укрѣпленіе (бывшее на Малой Охтѣ, гдѣ *верфь*) отъ населеннаго города, расположеннаго на Большой Охтѣ. Противъ шестибастіонной крѣпости, за рр. Охтою и Чернавкою, стояла каменная лютеранская церковь, составлявшая почти средоточіе городскихъ домовъ, несмотря на то что при ней находилось и кладбище. Ряды домиковъ дугообразно обходили лютеранскую церковь, отдѣляя ее слободою на берегу отъ Чернавки; и мостъ на ней былъ въ Ніэнѣ, на томъ же мѣстѣ, гдѣ пѣшеходный мостикъ въ Конторскую улицу, на Большой Охтѣ. Соотвѣтственно существующимъ на Большой Охтѣ теперь, улицамъ: Конторской, Георгіевской, Гурдиной и Дребезговой, было четыре улицы и въ шведскомъ городѣ; не простирающемся, по Невскому берегу, дальше Тарасовой или Траерной ул. (61) Дальше, на сѣверъ—скорѣе всего на мѣстѣ сада Теплова, купленнаго графомъ Безбородкою, при Екатеринѣ II—приходился *госпитальный* садъ, разведенный въ послѣдніе годы XVII вѣка, въ правленіе шведскаго короля Карла XI, которому принадлежитъ и самое учрежденіе въ Ніэнѣ военнаго госпиталя. Госпиталь этотъ былъ въ Швеціи единственнымъ лечебнымъ заведеніемъ для Остзейскихъ областей и Финляндіи. Заведеніе же здѣсь лечебницы, въ обширнѣйшемъ, сравнительно со средствами Швеціи, размѣрѣ, объусловливалось въ расчетахъ короля, богатствомъ Ніэна и удобствомъ выписыванія медикаментовъ на счетъ таможенныхъ коронныхъ доходовъ, на которые обратилъ онъ и содержаніе госпиталя, со всѣмъ персоналомъ лекарей (62).

Садъ госпиталя и его постройки, всѣ деревянныя, отъ города и берега невскаго отдѣляла большая выборская дорога. Параллельно же концу госпитальнаго сада, въ углу, образуемомъ однимъ изъ притоковъ Чернавки, передъ начатіемъ борьбы Карла XII съ Петромъ I, былъ возведенъ редутъ, на случай обхода русскихъ на выборгскую дорогу, съ келтушскаго пути, которымъ слѣдовали русскія силы отъ Шлиссельбурга къ Ніэншанцу, въ Апрѣлѣ 1703 года.

Приготовляясь къ сопротивленію русскимъ силамъ, построили шведы еще два редута, между Охтою и Невою, одинъ противъ другаго. Первый изъ нихъ былъ въ лѣсу, на высотѣ нынѣшней

деревни «Клочки», обстрѣливая однимъ фасомъ Келтушскую дорогу, а другимъ—теченіе Невы. Другой редутъ былъ надъ рѣкою Большою Охтою, при впаденіи въ нее рѣки Малой Охты, закрывая городское предмѣстіе со складами товаровъ, тянувшееся по берегу рѣки Большой Охты, до переправы черезъ нее на концѣ теперешней Матросской слободки. Какъ она теперь, и предмѣстіе представляло одинъ рядъ домиковъ на берегъ; только на мѣстности Большой и Малой Охты.

Въ самомъ же шведскомъ городѣ Ніэнѣ, на Большой Охтѣ, пересѣкались на Большой улицѣ и шли съ берега Невы, расширяясь къ сторонѣ Выборгской и съуживаясь къ р. Чернавкѣ, нѣсколько переулковъ, упиравшихся въ городской *госпитальный* садъ. На мѣстѣ сосѣднемъ съ дачею Безбородко приходилась мыза, съ садомъ же, губернатора Кроньіорта. Ниже ея, на мѣстѣ Артиллерійской Академіи, приходились: деревня Опока (Анока) и Большая усадьба *Одинцова* (Б. Адицова на шведскихъ копіяхъ межевыхъ плановъ (63).

За этими деревьями на мѣстѣ садовъ Медико-хирургической Академіи и Госпиталей, отступя тоже отъ берега, разбитъ былъ по плану, Артиллерійскій паркъ.

Лѣвый берегъ Невы обставленъ былъ, у самой воды, нѣсколькими селеніями. Изъ нихъ, пять приходились на мѣстности теперешнихъ частей Рождественской и Литейной. По направленію одной Воскресенской набережной улицы были 4 деревни: *Кандуя*, ближайшая къ Фонтанкѣ; *Фроловщина* и *Палениха*, по сторонамъ теперешняго въѣзда на литейный мостъ; мыза и деревня *Севрина*, почти у Ковша; на мѣстѣ же Смольнаго монастыря—*Спасское село*, такъ названное по церкви;—съ перевозомъ черезъ Неву. Въ 1500 г. былъ уже здѣсь посадъ *Спасовщина*, (64) гдѣ православный храмъ уничтоженъ шведами, при застройкѣ укрѣпленія въ 1701—1702 г. Укрѣпленіе, по предположенію генерала Кроньіорта, въ помощь защитѣ Ніэнъ-Шанца, возведено было изъ землянаго вала съ пушками. Валъ въ укрѣпленіи Спасскій Шанецъ былъ вышиною въ сажень, окруженъ рвомъ и снабженъ достаточнымъ горнизономъ(65), сдавшимся Шереметеву на третій день по начатіи осады Ніэнъ-Шанца (66).

Въ Іюнѣ 1702 г. и на правомъ берегу Невы начато было дополнительное укрѣпленіе, на Малой Охтѣ. Здѣсь возведено было три земляныхъ бастіона, обрытыхъ неглубокимъ еще рвомъ, черезъ который безъ труда перешли, въ первую же ночь по прибытіи къ Ніэнъ-Шанцу, русскіе гвардейцы, предводимые маіоромъ Глѣбовскимъ. Шведы

выйдя изъ крѣпости при появленіи передоваго нашего отряда, хотѣли прогнать его, но сами, сбитые имъ,въ безпорядкѣ ушли,ища спасенья за новыми бастіонами, на валъ которыхъ взбѣжали, вслѣдъ за врагами и русскіе. За овладѣніемъ валомъ даже могло послѣдовать тутъ же, и овладѣніе самымъ Ніэнъ-Шанцемъ, при одной поддержкѣ храбрецовъ. Но, начальникъ передоваго отряда, подполковникъ Нейдгардтъ въ подкрѣпленіи Глѣбовскому отказалъ, ссылаясь на неимѣніе на то приказа; такъ что, удержаться во взятой части шведскаго укрѣпленія, Глѣбовскій не могъ и долженъ былъ отступить, наведя только страхъ на шведовъ (67).

Если же бы на мѣстѣ Нейдгардта былъ начальникъ другой, болѣе предпріимчивый или менѣе завистливый успѣху подчиненнаго, то, очень легко могло статься, что цѣль похода достигнута была бы до прихода главныхъ силъ и дѣло не дошло бы даже до осады Ніэнъ-Шанца—какъ замѣчено въ юрналѣ Петра I. (68) И въ запискѣ «о дѣйствѣ войскъ его величества всероссійскаго, подъ правительствомъ г-на Ген.-Фельмаршелка,и кавалера Шереметева», разсказывается тоже, только оправдывается Нейгардтъ неготовностью къ приступу; тогда какъ Петръ I, извиняетъ только не подавшаго подкрѣпленія (69) *недачею ему на то приказа.*

Съ 26-го Апрѣля 1703 года, съ прибытіемъ къ войску государя и осадной артиллеріи, инженеръ Ламбертъ, на теперешней Большой Охтѣ повелъ траншеи къ Ніэнъ-Шанцу, на разстояніи съ котораго можно было бить изъ мортиръ по крѣпости, на случай штурма. Апрѣля 28-го Петръ I, взявъ 7 ротъ гвардейцевъ, въ осьмидесяти лодкахъ поплылъ внизъ по Невѣ, на взморье; не взирая на пальбу съ крѣпости, непричинившую никакого вреда. На взморьѣ оставлены три роты солдатъ и, 29 Апрѣля, Петръ I воротился съ пальбою, что̀ принято было въ Ніенъ-Шанцѣ за сигналъ къ штурму; хотя у насъ не были еще готовы баттареи до утра 30 Апрѣля. Только въ полдень, въ этотъ день, могла начаться стрѣльба изъ мортиръ, еслибы послѣдовалъ тогда отказъ коменданта сдать этотъ постъ, по царскому предложенію, «на аккордъ». Своимъ отвѣтомъ шведы замедлили до вечера,но,какъ только полученъ отрицательный отвѣтъ,—залпы изъ 20-ти 24-хъ фунтовыхъ пушекъ и изъ 12-ти мортиръ, загудѣли въ воздухѣ и неумолкали всю ночь; все, за это время, обративъ въ маленькой крѣпости въ развалины. Губительное дѣйствіе русскихъ снарядовъ вынудило шведовъ наразсвѣтѣ предложить: сдачу, а на время составленія условій дого-

вора—прекратить пальбу. Срокъ на составленіе условій данъ двухчасовой, а когда истекъ онъ—послѣдовала угроза начать снова бомбардированіе. Это вполнѣ подѣйствовало, и, въ 10-мъ часу утра 1 Мая 1703 года, введены гвардейцы за стѣны крѣпости и за палисады на валу, а шведы вышли вонъ; получивъ разрѣшеніе собирать все свое, не торопясь, къ отправленію въ Выборгъ. Царь вызвался отвезти ихъ туда на нашихъ лошадяхъ, съ провожатыми. Мая 2-го совершено молебствіе о взятіи Ніенъ-Шанца и, во время молебна полки стояли въ строю: гвардейскіе въ крѣпости на валу, прочіе на валу недоконченныхъ бастіоновъ. Послѣ пѣнія «Тебѣ Бога хвалимъ», всѣ построенныя войска дали троекратный залпъ изъ пушекъ, мортиръ, и,ружей. Послѣ залпа началось торжественное вступленіе фельдмаршала Шереметева, которому передалъ ключи коммендантъ сдавшій крѣпость, полковникъ Яганъ Опалевъ, внукъ, передавшагося шведамъ по Столбовскому договору, русскаго дворянина, получившаго и шведское дворянство. За передачею ключей, шведы выведены къ Невѣ и при нихъ размѣщено все ихъ имущество (70). Вечеромъ въ этотъ же день роты со взморья дали знать о появленіи на морѣ шведскихъ судовъ.

Неоткладывая до утра, въ отвѣтъ на два выстрѣла съ шведской эскадры, дали отвѣтъ двумя же выстрѣлами, наши, съ крѣпости. По утру повторили выстрѣлы, чтобы оставить шведовъ въ невѣдѣніи о сдачѣ крѣпости. Съ эскадры, утромъ 3-го Мая, на мелкихъ судахъ посланы люди на острова, что на устьѣ Невы, за лоцманами. Гвардейцы спрятались въ кусты и вышедшихъ на берегъ шведовъ, за исключеніемъ одного, переловили. Между тѣмъ, въ ожиданіи лоцмановъ подошли 5-го Мая два военныя судна шведскія, къ устью Невы. Это были шнява «Астрильдъ» и адмиральскій ботъ «Геданъ». Безъ лоцмановъ они въ рѣку войти остереглись, ставъ на якорь противъ оконечности Васильевскаго острова.

О приходѣ судовъ дано знать немедленно Петру I. и онъ, посадивъ на всѣ наличные 30 лодокъ, остававшихся въ лагерѣ, гвардейцовъ, поплылъ съ ними Невою къ устью, вечеромъ же. Осмотрѣвъ мѣсто, гдѣ стали суда шведскіе, Петръ I раздѣлилъ свою лодочную флотилію на два отряда: самъ съ 1-мъ отрядомъ поплылъ Невою вокругъ Васильевскаго острова, а Меньшикова оставилъ въ устьѣ Фонтанки, наказавъ ему: плыть къ судамъ, когда покажутся наши лодки, выйдя изъ-за Вольнаго острова. Приказъ и диспозиція выполнены въ точности. Обогнувъ Васильевскій ост-

ровъ, царь прямо поплылъ, скорою греблею, къ судамъ. Шведскіе часовые увидѣли поздно нападеніе. Тревогою вызвали они на палубу народъ тогда уже, когда царь съ преображенцами былъ у борта «Астрильда». Наши на ружейные выстрѣлы отвѣчали бросаньемъ ручныхъ гранатъ, въ толпѣ шведовъ переранившихъ многихъ, произведя смятеніе. Не давая пройти ему у шведовъ, Петръ I впереди, съ топоромъ и гранатою, одинъ изъ первыхъ влетѣлъ на палубу судна и, несмотря на отчаянное сопротивленіе шведовъ, овладѣлъ шнявою. Въ то же время, и также смѣло и удачно, выполнилъ приказаніе государя, Меньшиковъ; овладѣвъ 10 пушечнымъ ботомъ «Геданъ». Артиллерія судна этого, дѣйствовала еще неудачнѣе и не остановила подплытія партіи русскихъ, наступившихъ съ гранатами и топорами. Въ письмѣ къ Ѳ. М. Апраксину, Петръ I самъ засвидѣтельствовалъ стойкость шведовъ «Панеже непріятели пардону зело поздно закричали, того для солдатъ унять трудно было, которыя ворвався едва не всѣхъ покололи, только осталось 13 живыхъ» (Каб. Петра В. Отд. I. кн. 24).

За этотъ подвигъ, 10 Мая, Меньшиковъ и Петръ I, послѣ благодарственнаго молебствія, удостоены отъ наличныхъ кавалеровъ Св. Андрея знаковъ ордена, торжественно возложенныхъ Головинымъ. Въ Преображенскомъ походномъ журналѣ (Кабинетъ Петра I. Отд. I. кн. 25) 1703 года, Мая 10-го записано только «былъ благодарной молебенъ»; «Мая 11-го Капитанъ» —какъ преображенцы величали государя — «пошелъ въ Шлютенбургъ сухимъ путемъ. «13-го Мая—на яхтѣ, гулялъ *на озерѣ*, верстъ 10 и больше».

Подъ 14-мъ числомъ Мая записано—«Пріѣхали на Сясское устье;» *16 Мая* «въ недѣлю пятидесятницы (т. е. въ Троицынъ день)—пошли,» далѣе, съ Сясскаго устья; гдѣ производилось спѣшная стройка, мореходныхъ судовъ. Наконецъ, подъ 17 Мая 1703 г. записано въ Преображенскомъ журналѣ: «пріѣхали на Лодейную пристань». Замѣтки эти велись при Государѣ, въ дежурствѣ, и стало быть, въ точности ежедневнаго вноса въ нихъ *только того, что было*,—не остается ни малѣйшаго сомнѣнія. Между тѣмъ, *16 Мая 1703 года*,—когда Петръ I находился на Сяси—ему *приписывается*, вполнѣ *ошибочно*,—*заложеніе Петербурга*, на Невѣ. Тогда какъ о Петербургѣ, и послѣ прибытія съ Лодейнаго поля на Неву, нѣтъ помина въ документахъ во весь Май и Іюнь мѣсяцы, 1703 года. Петръ во все это время надписывалъ, и письма, и

указы, «изъ лагеря, при Шлотбургѣ» — какъ называлось расположеніе полковъ на обѣихъ Охтахъ, при Нiэнъ-Шанцѣ.

Первая бумага — «изъ Санктъ-Петербурга»—до сихъ поръ извѣстная, уже съ числомъ *1 Іюля* 1703 года; но, 28 Іюня еще обычная помѣта «изъ лагеря при Шлотбургѣ». Замѣтимъ, что Петръ I, въ Троицынъ день закладывая редутъ при Азовѣ, назвалъ его «Троицкъ». А 29 Іюня 1703 года отправилъ на островкѣ Іени-Сари, по мѣстной обстановкѣ, даже роскошное празднованіе, съ обѣдомъ, тостами и пальбою изъ орудій, послѣ молебствія, совершеннаго Митрополитомъ Новгородскимъ Іовомъ, вызваннымъ сюда, для совершенія закладки, среди очерченной крѣпости,—церкви во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла.

Эта закладка храма апостола Петра *и есть* въ то же время *основаніе Петропавловской крѣпости,—Санктъ-Петеръ-бурхъ* по голландски—какъ любилъ выражаться Петръ I. Съ 29-го Іюня 1703 года, слѣдовательно, должны мы считать существованіе будущей столицы всей Россіи, *а не съ 16-го мая*,—какъ, совершенно безъ основанія,—увѣряютъ всѣ книги о Петербургѣ и медаль выбитая въ 1803 года, съ числомъ отправленія празднованія *въ память истеченія 1-хъ ста лѣтъ, существованія Петербурга.*

Доказательства нами приведенныя, кажутся намъ настолько ясными, что за силою ихъ, мы уже не можемъ, хотя бы и хотѣли, допускать всѣми повторяемую дату, которую вслѣдъ за другими помѣстилъ, въ текстѣ своей «Исторіи ц. Петра I.» Н.Г. Устряловъ, пропечатавъ въ приложеніи (т. IV. стр. 514. прилож. V.), приведенныя нами выдержки изъ Преображенскаго журнала, опровергающія старинное, неточное, показаніе.

Не понимая терпимости завѣдомой лжи—ради ея древности и общеизвѣстности,—мы пріурочиваемъ *основаніе Города Св. Петра* на Невѣ, первымъ нашимъ императоромъ, *къ его тезоименитству*, потому что Петербургъ основанъ «въ его государево имя», какъ сказано въ редактированныхъ самимъ же Петромъ I, первыхъ *русскихъ вѣдомостяхъ 1703года*, издававшихся въ Москвѣ и печатанныхъ славянскимъ шрифтомъ. Здѣсь, на 135 страницѣ, (перепечатка Спб. 1855 г.) мы еще читаемъ «изъ Шлотбурга, *нынѣшняго Іюня въ 19 день*» извѣстіе о боѣ Шереметева со шведами, подъ Ямбургомъ; —это, опять подтверждаетъ наше рѣшеніе: что до Петрова дня 1703 г. неслышно было имени *С.-Петербурга*. Только на стр. 155 «вѣдомости московскіе» гласятъ—«из новыя крѣпости питербурга, пишутъ, что

нынѣшняго Іуля в 7 день господинъ генералъ Чамберсъ съ четырми полками конныхъ, да съ двома пѣшихъ, ходилъ, на генерала Кроніорта, который со многими людми и с тринадцатью пушки стояхъ на жестокой переправѣ. И по жестокомъ с' обоихъ странъ огнѣ, божіею помощью наше войско, мостъ и переправу овладѣли, и непріятель узкимъ и труднымъ путемъ версты съ двѣ бѣгучи утекъ на гору, откуда наша конница прогнала его въ лѣсъ, и порубили непріятелей съ тысящу человѣкъ, въ которыхъ многіе были велми златные офицеры, а больше того раненые отъ тяжкихъ ранъ по лѣсамъ померли, а нашихъ побито 32 человѣка, да нѣсколько ранено». Самая редакція этаго извѣстія подтверждаетъ наше предположеніе *что самъ только Петръ* I, не любя говорить о своихъ дѣлахъ, *могъ дать такую форму*, *бою* по встрѣчѣ съ Кроньіортомъ, гдѣ вся честь принадлежитъ Ему одному; а въ реляціи о Немъ нѣтъ и помина. Кто бы другой рѣшился это сдѣлать, разсказывая о боѣ 7 Іюля 1703 г.? Вѣдь извѣстно, что при разгромѣ Кроньіорта, въ Петербургѣ, Паткуль осмѣлился прямо заговорить безстрашному монарху, что раздѣляя опасность боя съ нижними чинами, государь подвергаетъ, очень возможному, риску будущность своего государства. — «Шальная пуля гренадера можетъ въ одинъ мигъ повергнуть народъ въ несчастіе»! Петръ I только улыбнулся на энергическое представленіе усерднаго министра, и, неупоминанье вовсе объ участіи государя, въ реляціи 7 Іюля, ясно сдѣлалось *по исключенію Имъ, а не кѣмъ-либо другимъ, Его роли въ бою*? Дѣло же происходило, на самомъ дѣлѣ такъ.

Въ концѣ Іюня 1703 г. уже Петръ I зналъ что Кроньіортъ, не предпринявъ ничего для защиты Ніэнъ-Шанца, собралъ достаточныя силы, задумавъ поправить свою ошибку разгромомъ царскихъ силъ; подобравшись незамѣтно и поддерживаемый диверсіею эскадры, стоявшей у Котлина. Вѣроятно Петръ I и *поспѣшилъ закладкою крѣпости въ свои имянины*; чтобы затѣмъ принять мѣры противъ скрытаго врага. На стр. 188 Русск. Вѣдом. 1703 г. (изд. 1855 г.) читается: «изъ Стеколны (Стокгольма), Августа въ 3 день, генералъ Кроніортъ намѣрился у шлотбурга на настоящіе московскіе войска напасть, и чтобъ возможно новозачатому строенію помѣшать». Слухъ этотъ, конечно, можемъ мы, зная теперь ходъ дѣлъ въ начатомъ Петербургѣ, объяснять отдаленностью времени, и неизвѣстностью еще о разбитіи Кроньіорта (*),

(*) О чемъ, въ извѣстіи изъ Риги отъ 23 Іюля и изъ Митавы 27 Іюля, въ

который послѣ боя при Сестрѣ, совсѣмъ ушелъ въ Финляндію; давъ безпрепятственно продолжать земляные валы шести бастіоновъ, на островкѣ Іени-Саари (Заячьемъ). Довольный уходомъ врага, разстроеннаго такъ, что онъ не былъ въ состояніи что-либо скоро предпринять, и Петръ I уѣхалъ на Сясь и въ Лодейное поле: торопить стройкою судовъ, на которыхъ можно было выйти изъ Невы въ Финскій заливъ (70). Въ №, 4 Октября 1703 г. рус. вѣд. (стр. 202, изд. 1855 г.) помѣщено извѣстіе изъ Риги отъ 24 Августа: Его Царское величество, по взятіи Шлотбурга, въ одной милѣ отъ туды ближе къ восточному морю, на островѣ, новую и зѣло угодную крѣпость построить велѣлъ, въ ней же есть шесть бастіоновъ, гдѣ работали двадцать тысящь человѣкъ подкопщиковъ и тое *крѣпость на свое государское именованіе*, прозваніемъ Петербургомъ обновити указалъ». Въ извѣстіи этомъ, принимая главное, мы напрасно станемъ искать во всемъ строгой точности.

Конечно, тутъ какъ разстояніе по Невѣ отъ Ніэнъ-Шанца, такъ и число работавшихъ, преувеличены. Двадцати тысячь и со всѣми полками, бравшими Ямы-городъ (по шведски Ямбургъ) не могло быть, въ наличности; а самое большее число работниковъ *не солдатъ* не превышало четырехъ тысячь; —и съ плѣнными, тутъ же работавшими въ первое время. И руками этаго числа работниковъ можно было въ три мѣсяца поднять земляныя валы крѣпости Петербурга, оконченныя уже къ началу Октября 1703 г. когда Петръ I съ новыми судами шелъ на Неву, изъ Свири. Въ флотиліи царской были суда: фрегатъ «Штандартъ», гальотъ «Соль», 2 шмаки «Корнъ-Шхернъ» и «Гутъ-Драгарсъ» да 4 буера: «Биръ-Драгарсъ», «Велькомъ», «Зовъ-Драгель» и «Вейнъ-Драгарсъ» (71).

Работы по возведенію валовъ крѣпости прерваны были 19 Августа наводненіемъ (72), разнесшимъ часть лѣса, и обратившимъ на нѣсколько дней въ болото, мѣсто лагернаго расположенія войскъ, между Ніенъ-Шанцемъ и новозачатою крѣпостью, на Выборгской сторонѣ;—а не на теперешнемъ Царицыномъ лугу, какъ предполагалъ историкъ Устряловъ, повѣривъ фантазіи чертежа Майсра (73).

Наводненіе и слякоть, неразлучные съ дождемъ, повліяли невыгодно на, непривычныхъ къ климату приморскихъ болотъ, мос-

---

№ 18 Сент. 1703 г. переданы *слухи съ шведской стороны* (стр. 191—193, Русск. вѣд. 1703 г. изд. 1855 г.). А роспись убитыхъ въ бою на Сестрѣ, пропечатана тамъ же, на 200 стр. (въ № 4 Октября 1703 г.).

квичей. Главный распорядитель работами въ отсутствіе царя и Меньшикова, будущій канцлеръ, Г. И. Головкинъ нѣсколько дней лежалъ въ постели; перехворали почти всѣ и изъ свиты царевича Алексѣя Петровича, неоставлявшаго невской стороны съ весны, прибывъ въ Шлиссельбургъ изъ Москвы, еще въ Апрѣлѣ (74).

И чиновниковъ, и свиту царскую, и солдатъ, и посошныхъ землекоповъ, кормила казна. Для того, въ Новѣгородѣ устроено центральное провіантское управленіе, пересылавшее по требованію коммиссаровъ, всякіе припасы на судахъ, рѣкою Волховомъ и, черезъ Ладожское озеро, Невою. Въ Ладогѣ и Шлиссельбургѣ были учреждены временные магазины для запасовъ(75). Здѣсь же, *пріемомъ* и *отпускомъ по требованіямъ*, завѣдывали выборные земскіе «цѣловальники» (т. е. на должность, по выборѣ, приводимые къ присягѣ); заведена была и казенная продажа вина и табаку, и конскіе торги (76). Словомъ, съ первыхъ же дней сосредоточенія силъ русскихъ на Невѣ, завелся и примѣрный порядокъ, со строгимъ отчетомъ и круговою порукою, за исправность и вѣрность выборныхъ, дворянъ и купчинъ, и крестьянскихъ представителей, наряжаемыхъ волостями. Даже случай, невсегда прислуживающійся кстати, въ первую же осень застройки будущаго перваго въ Россіи торговаго города,—устроилъ прибытіе къ Петербургу, купеческаго голландскаго корабля съ товарами; въ ознаменованіе будущаго коммерческаго развитія невской столицы. Въ Ноябрѣ 1703 г.—какъ указываютъ первыя Русскія вѣдомости, (изд. 1855 г. стр. 239 и 253) «пришелъ къ Санктпетербуху корабль голландской съ товары: съ питьями и съ солью; накоторомъ былъ шиперъ и нѣсколько матросовъ. И тотъ корабль, по повѣленію господина губернатора (будущаго князя, А. Д. Меньшикова) принятъ по обыкновенію. И за приходъ подарено вышепомянутому шиперу, за столомъ, въ дому губернаторскомъ, 500 золотыхъ, а матросамъ кои съ нимъ были, по 30 ефимковъ (15 рублей русскими тогдашними деньгами) коемуждо. И при томъ сказано ему, вообнадеживаніе другимъ, если потомъ другой корабль туда придетъ, и тому, кто на томъ кораблѣ, дано будетъ 300 золотыхъ. Также, если и третій корабль придетъ, дано будетъ 150 золотыхъ. И съ тѣмъ вышепомянутый корабль, отъ Санктпетербурха отпущенъ въ надлежащій ему путь со удовольствованіемъ, а товары всѣ, которые на томъ кораблѣ были, куплены повольною цѣною». Что эта публикація не выдумка, на то есть подтвержденіе, сдѣланное шкиперомъ Яномъ Гиль-

брандомъ, въ Данцигѣ,—по приходѣ туда изъ Петербурга въ 12 дней, за бурями. Гильбрандъ заявилъ о получкѣ своей «за приходъ» и всѣ прочія условія, совершенно такъ, какъ сказано въ публикаціи *русскихъ* вѣдомостей о раздѣленіи шкиперскихъ премій, установленныхъ для возбужденіями между моряками соревнованія. Такъ что, о дальновидныхъ планахъ Петра I, побудившихъ назначить щедрыя награжденія, и о дѣйствительной выдачѣ обѣщаннаго, тѣмъ кто отважится плыть въ Неву, рискуя попасть въ руки шведовъ, мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства! Можно безъошибочно заключить, что Гильбрандъ, потому въ Петербургъ такъ поздно уже приплылъ моремъ, въ пору жесточайшихъ бурь и при крѣпости судна своего, рискуя несомнѣнно, — что поздно дошелъ слухъ до него—о доступѣ въ Неву за проходомъ въ заливъ льда, заставившаго шведскаго адмирала уйти отъ Котлина острова (77).

4 Октября 1703 г. идя, Петръ I, извѣщенный на пути къ Невѣ, на Ладожскомъ озерѣ, объ уходѣ шведовъ, съ первыми судами, нашелъ въ Кронштадтской бухтѣ плававшіе льды, которые, вѣроятно унесены были вѣтромъ, очистивъ южный фарватеръ отъ устья Наровы,гдѣторговалъГильбрандъ.Совершилъ онъне одинъ уже рейсъ, изъ Данцига въ Ревель, но немогъ за осадою русскими Нарвы сдать тамъ свой товаръ, какъ было ему назначено хозяевами клади. Отходъ шведовъ къ себѣ, далъ предпріимчивому голландцу мысль продать вино и соль русскимъ, вмѣсто подданныхъ Карла XII. Это ему, какъ видимъ, удалось вполнѣ, и Петербургъ, съ первыхъ же дней своего существованія, вступилъ, такимъ образомъ, въ свою роль заграничнаго торговаго порта; покрайней мѣрѣ, для привоза, если не для отпуска. Все приходитъ своимъ чередомъ.

Шкиперъ въ Ноябрѣ 1703 года уже былъ здѣсь безъ царя принятъ, какъ заявлено, Меньшиковымъ. А государь въ пріѣздъ свой съ Лодейнаго поля, въ теченіе трехъ недѣль, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, не смотря на плававшій ледъ, на шлюбкѣ выходилъ изъ Невы на взморье и обслѣдовалъ всю бухту, доходя до Котлина острова. Объѣхавъ этотъ островъ и мгновенно оцѣнивъ положеніе его, въ видахъ защиты основанной на Невѣ крѣпости, Петръ I самъ, *собственноручно промѣрялъ глубину дна со всѣхъ сторонъ острова* и выбралъ пунктъ, у морскаго фарватера, для заложенія укрѣпленія, которое могло обстрѣливать проходъ съ моря; что-

бы запереть для непріятельскихъ кораблей, доступъ въ Неву. Занятый этою своею геніальною мыслію, Петръ I оставилъ Петербургъ, уѣзжая въ Москву и оттуда, на Воронежъ, въ началѣ 1704 г. Царь тамъ уже принялся дѣлать модель пятигранной деревянной башни съ коническимъ верхомъ и съ двумя рядами амбразуръ, для крѣпостной артиллеріи. Въ Февралѣ 1704 г. модель отдана Меньшикову, съ наказомъ рубить изъ бревенъ ряжи, нагружая въ ихъ камнемъ, на льду, на краю южной отмели; съ тѣмъ чтобы ряжи эти, тяжестью своею плотно сами осѣли на дно. Работа закипѣла. Въ Мартѣ начато основаніе изъ ряжей и въ теченіе Апрѣля поспѣло укрѣпленіе, немедленно вооруженное, по льду еще перетащенными, пушками. Мая 4-го Петръ освятилъ новую крѣпость у Котлина и назвалъ ее *Кроншлотъ* (78).

Рубили Кроншлотъ солдаты зимовавшихъ здѣсьполковъ (79),занятые плотничною работою при строеніяхъ въ крѣпости и передъ нею. Стройка деревянныхъ домовъ для жилья служащихъ, высшихъ и низшихъ чиновъ, шла съ поспѣшностью, обусловливаемою необходимостью защиты отъ холода. Вмѣстѣ съ домами, поспѣла и церковь св. апостолъ Петра и Павла, заложенная въ царскія имянины. Въ Вербное воскресенье, храмъ уже былъ освященъ въ присутствіе государя, прибывшаго сюда на шестой недѣли поста и, вмѣстѣ съ зимовавшими въ новомъ городѣ подданными, праздновавшаго здѣсь Св. Пасху, 8 Апрѣля. Въ новомъ храмѣ государь и отговѣлъ еще на страстной недѣлѣ, причастившись въ великую суботу. (7 Апрѣля). Для храма св. апостоловъ привезены были еще зимою, дѣланные въ Троицко-Сергіевской лаврѣ Никифоромъ Архиповымъ боевые часы, да съ часами вмѣстѣ,оттуда же,—колокола (80).

Въ великій четвергъ—4 Апрѣля 1704 г. *на государевомъ раскатѣ* (бастіонѣ)—къ сторонѣ Петербургскаго (Троицкаго) моста, на Неву,зажженъ въ первый разъ маячный фонарь(81); съ тѣмъ вмѣстѣ закипѣла жизнь въ начинающемся городѣ. Сюда, на смѣну зимовавшихъ, приходить уже стали партіи работниковъ, и военныхъ людей, да караваны всякого рода предметовъ довольствія.

Прибылъ весною однимъ изъ первыхъ, транспортъ съ теплою одеждою, которую, раздали вмѣсто изношенной въ одну зиму (82). Противъ диссентеріи, которой подвергались новые люди на Невѣ, аптекарь Леевкенсъ, братъ минцмейстера московскаго Монетнаго двора, изобрѣлъ хорошо дѣйствующую лекарственную

водку изъ сосновыхъ шишекъ и количество ея,—несмотря на высокую продажную цѣну 4 р. 32 коп. за ведро, какъ видно по счетамъ,—выпиваться стало здѣсь не малое, увеличивая доходъ казны. Въ 1705 году водки этой продано $231\frac{1}{2}$ ведро (83) въ Петербургѣ, гдѣ въ то время, кромѣ временно являвшихся полковъ, наличное число жившихъ не превышало и 3000 душъ (84). Въ 1704 году, въ Петербургѣ, какъ видно по счетамъ въ дѣлахъ канцеляріи князя Меньшикова, сохранившихся въ Государственномъ Архивѣ, *за первые* девять мѣсяцовъ (по Октябрь) таможенныхъ и питейныхъ прибылей поступило въ казну 27.138 р. 99 к. Въ числѣ другихъ доходовъ, случайныхъ, въ 1704 году, значится 9 рублей, сборныхъ пошлинъ *съ приходящихъ* судовъ и 19 руб. 73 коп. (24 алтына 2 деньги)—мировыхъ пошлинъ. На Петербургскомъ острову начата была на каменныхъ амбарахъ стройка перваго дома князю Меньшикову, при чемъ значится 165 человѣкъ: рѣзчиковъ, маляровъ, станочныхъ, оконичныхъ и замочныхъ мастеровъ; кромѣ полковыхъ солдатъ, производившихъ такія же строительныя работы. На жалованьѣ царскомъ находились въ Петербургѣ и «рыбные ловцы», да 9 недорослей, находившихся «у артилерной науки» (85).

Стройка, покуда, шла близъ крѣпости, на *Городскомъ острову* какъ тогда называли,—нынѣшней Петербургской сторонѣ, а все пространство омываемое лѣвымъ берегомъ Невы было покрыто лѣсомъ, съ разсѣянными по берегамъ рѣкъ и протоковъ, мелкими селеніями, въ два—три дома. Къ такимъ селеніямъ принадлежали чухонская деревнюшка «Манола» на Невѣ, противъ Мало-Охтенскаго перевоза, у нынѣшней Калашниковой пристани, и, на мѣстѣ Александро-Невской лавры, по Черной рѣчкѣ, отъ Невы расположенная деревня «*Вихтула*», которую первоначальные описыватели мѣстности Петербурга по слуху, съ чего-то называли *Викторы*, пріурачивая къ ней мѣсто боя Александра Невскаго съ Биргеромъ Ярломъ, 15 Іюля 1240 г.; что происходило «на усть Ижоры рѣки», по лѣтописи (86). Въ глубинѣ лѣсистой топи, на другомъ берегу Черной рѣчки, гдѣ теперь Волковское кладбище, была чухонская деревня по мѣсту пустоши «Алтынецъ», на языкѣ ижорцевъ называвшаяся *Гольтинсъ*; а на мѣстѣ Волковой деревни, напротивоположномъ берегу Черной рѣчки, была деревня «Ситала». Отъ каждой изъ нихъ, черезъ лѣсъ проходили тропки на большую Новгородскую дорогу, шедшую по направленію нынѣшняго Лиговскаго

канала. Близь этой дороги, на мѣстѣ гдѣ черезъ Обводный каналъ переброшенъ желѣзно-дорожный мостъ Николаевской дороги, были чухонская деревня «Антала», а на мѣстѣ Старообрядческой богадѣльни и Нѣмецкаго кладбища, деревня «Коураласси». Большая дорога въ Ніенъ изъ Новагорода, шла по краю теперешней Литейной части, за церковь Знаменья, въ нынѣшней Кирочной улицѣ раздѣляясь на три тропы: крайная шла къ Спасскому посаду т. е. къ Смольному, средняя на Сюврину мызу и, третья, западнѣе, выходила на берегъ Невы къ «Первушиной» деревнѣ. Та же была на выходѣ Фонтанки изъ Невы и принадлежала въ 1702 году шведскому маіору Конау, усадьба котораго стояла у Невы же, на мѣстѣ Лѣтняго сада. Для разведенія здѣсь его Петръ I, въ 1705 году, воспользовался существовавшимъ уже садомъ шведскаго помѣщика. Отъ искаженной фамиліи Конау, островъ ему принадлежавшій, между Фонтанкою и Невою, русскіе называли первое время *Кононовымъ*. На немъ-то, начавшись позднѣе, образовались поселенія, болѣе многолюдныя чѣмъ при крѣпости, на Городскомъ острову (Петербургской сторонѣ).

Причиною застройки здѣсь и поселенія большаго числа служилыхъ людей, было основаніе Петромъ I на лѣвомъ берегу Большой Невы, наискось, по ниже крѣпости,—«Адмиралтейскаго, дома» 5 ноября 1704 г. Отъ Адмиралтейскаго дома весь островъ, его окружающій названъ *Адмиралтейскимъ*, съ первыхъ же годовъ застройки. А застройка потребовалась съ открытіемъ дѣйствій адмиралтейства, для работъ въ которомъ выселены люди съ разныхъ сторонъ (87).

Завесть-же въ Петербургѣ Адмиралтейство заставила Петра I, лично имъ самимъ испытанная, трудность вести суда, построенныя на верфяхъ Сясской и Лодейно-Польской, черезъ бурное Ладожское озеро.

Начатая стройка мореходныхъ судовъ на Сяси и Свири, при обиліи работниковъ и матеріаловъ, къ осени 1704 г. принесла первый плодъ, оправдавшій царскіе труды и хлопоты.

Вслѣдъ за взятіемъ Нарвы и Дерпта, Петръ I прибывъ на Свирь, нашелъ почти полусотню готовыхъ совсѣмъ судовъ. Спуски ихъ на воду, заняли у него весь конецъ Августа и Сентябрь (88).

Въ началѣ же Октября, предводя этимъ первымъ Балтійскимъ флотомъ Петръ Великій вступивъ въ бурное Ладожское озеро, испыталъ на немъ такой ураганъ, выдерживая который шесть дней, одинъ

только успѣлъ Онъ прибыть въ Шлиссельбургъ, чтобы здѣсь на мѣстѣ отпраздновать годовщину его взятія. Но на другой и на третій день послѣ государя, стали появляться въ Шлиссельбургѣ разметанныя бурею суда, и этотъ случай заставилъ Преобразователя крѣпко задуматься: какъ быть, въ виду подобныхъ неудобствъ плаванья по Ладожскому озеру?

Прибывъ въ Петербургъ съ собравшеюся въ Невѣ эскадрою, Петръ I въ первые же дни сталъ здѣсь присматривать удобнаго мѣста для стройки кораблей. Исканія и обслѣдованія мѣстности въ теченіе двухъ недѣль доказали однако царю, что самое удобное мѣсто для заведенія верфи на Невѣ—то самое гдѣ построено главное Адмиралтейство, у Зимняго дворца.

Рѣшивъ начать устройство верфи на этомъ мѣстѣ, Петръ I въ воскресенье, 5 ноября 1704 г. и заложилъ Адмиралтейскій домъ, на радостяхъ выполненія ожиданій давъ обѣдъ своимъ сотрудникамъ, въ заведеніи предпріимчивости повара Іогана Фельтена, бременскаго уроженца, пріѣхавшаго въ Россію искать наживы еще въ годъ взятія Азова. Онъ явился въ Петербургъ съ приходомъ сюда войска еще брать Ніеншанцъ—въ качествѣ маркитанта арміи. Австерія этого проходимца оказалась пригодною и на первый пиръ, когда заложенъ «Адмиралтейскій домъ, длиною въ 200 сажень, шириною въ 100 сажень (89)».

Вслѣдъ за *закладкою*, данъ приказъ рубить и перевозить къ Петербургу лѣсъ, для стройки. Къ Марту 1705 г. уже выставлено было для отвозки 3250 деревьевъ, а 400 топорниковъ только начали свое дѣло (90). Для вывоза изъ лѣса нарубленныхъ бревенъ, употреблены земскія подводы, по наряду подвозившія хлѣбъ. Вывозы лѣса, поставлены имъ въ очередь отбыванія полнаго полугодоваго срока, только за два мѣсяца работы, на казенномъ хлѣбѣ.

Въ 50-ти саженяхъ въ глубь острова, отъ Невы и Адмиралтейскаго дома, на весну уже начали становить избы. На Тоснѣ, заведена контора для распоряженія рубкою лѣса «на хоромы» а къ Іюню, корабельный лѣсъ привезенъ на 821 подводѣ, изъ новгородскаго уѣзда (91).

Таково было начало застройки въ теперешнемъ центрѣ столицы.

Въ концѣ Мая уже готовъ былъ на «погребахъ» большой амбаръ въ 14 сажень длиною, для вмѣщенія адмиралтейскихъ припасовъ, въ сосѣдствѣ назначенной будущей верфи, у самой Невы. Амбаръ этотъ пришелся, потомъ, посрединѣ бастіона на Неву, когда

рвы и валы съ каналомъ образовали вокругъ верфи крѣпость(92). Начало работъ по устройству верфи и адмиралтейства, впрочемъ, при самомъ почти починѣ, перервалъ подходъ шведовъ, дѣлавшихъ неудачную попытку еще въ 1704 году; вѣроятно, съ цѣлью отвлеченія силъ отъ осады Нарвы и Дерпта, однакоже скоро за тѣмъ взятыхъ.

Въ 1703 году, при заложеніи крѣпости, шведская эскадра подъ начальствомъ адмирала Нуммерса безплодно простояла у Котлина все лѣто, удалившись 1 Октября. Въ 1704 же году, вицеадмиралъ Крюйсъ къ Кроншлоту выступилъ съ судами построенными на Сяси и Свири и шведскій вицеадмиралъ пришелъ къ Котлину, уже послѣ освященія Кроншлота: съ 1 линейнымъ кораблемъ, 5-ю фрегатами, 5 бригантинами, да 2 брандерами. Простоявъ съ мѣсяцъ и видя что осторожный Крюйсъ, не надѣясь на свои, небольшія, сравнительно силы, не выходитъ къ нему, онъ вздумалъ самъ произвести высадку на Котлинъ; не зная, что тамъ были у насъ спрятаны, за линіею батарей, два полка. Залпами своей артиллеріи вицеадмиралъ Депру думалъ что все уже сбилъ, потому что отвѣчать на шведскую кононаду было запрещено. Молчаніе предписанное изъ осторожности, принято шведами за беззащитность и дессантныя шлюбки поплыли къ острову. Перекаты, далеко еще до берега острова, остановили глубоко сидѣвшія шлюбки и заставили людей, выйдя изъ нихъ, идти въ бродъ. И въ это-то время поднялись наши, молчавшіе до того за брустверами батарей; поднялись, и—дали залпъ изъ ружей и изо всѣхъ пушекъ, произведя въ приближавшихся шведахъ сильное смятеніе. Болѣе храбрые продолжали идти, а раненые и робкіе съ трудомъ добрались до судовъ своихъ. Вышедшихъ же на островъ наши захватили всѣхъ, въ виду шведской эскадры, которую, начатая нами канонада, тоже повредила. Тогда какъ шведскія ядра не могли повредить крошечнаго Кроншлота, не долетая до него. Значительность потерь заставила шведскаго вицеадмирала удалиться за линію выстрѣловъ и простоять тамъ остальное время навигаціи, въ полномъ бездѣйствіи(93). Тѣмъ временемъ, вызванный въ Гельсингфорсъ, генералъ Кроньіортъ тамъ внезапно умеръ и на его мѣсто назначенъ баронъ Георгъ Іоганъ Мейдель, задумавшій на первыхъ порахъ подкрасться къ Петербургу, по примѣру предшественника. Посланная въ Іюлѣ 1704 г. въ наѣздъ къ Выборгу, для развѣдокъ, партія наша въ числѣ 2000 конныхъ, совершенно неожиданно встрѣти-

лась съ шведскими силами въ четверо сильнѣйшими; но, ускакала отъ отъ нихъ безъ потери, давъ знать въ Петербургъ о близости враговъ (94). Оберъ-комендантомъ въ Петербургѣ былъ Романъ Вилимовичъ Брюсъ. Онъ, при этой неожиданной вѣсти, успѣлъ поспѣшно принять мѣры для отпора и защиты.

Въ одну ночь имъ возведены батареи на Аптекарскомъ острову, противъ Каменнаго острова и Выборгской стороны, да, передъ баттареями, поперегъ Невки поставленъ фрегатъ. Въ этомъ положеніи ожидалъ онъ врага. Наутро, 12 Іюля, Мейдель показался за Каменнымъ островомъ и переправилъ на него одну партію. Дружный огонь съ батарей и фрегата однако заставилъ шведовъ скоро убраться опять къ своимъ силамъ, за Невку. Пострѣлявъ изъ за нея, безъ вреда для насъ, Мейдель отошелъ, и Депру еще удалился на 4 мили въ море, за Котлинъ (95).

Августа 4-го, снова, наша развѣдочная партія открыла приходъ Мейделя, показавшаяся изъ лѣсу, противъ Петербургской стороны, начавъ обстрѣливать берегъ. Фрегатъ подъ командою капитана Гаксфорда и на этотъ разъ выручилъ, удачно бросая въ непріятеля бомбы. Отъ огня фрегата, Мейдель уклонился въ сторону бывшаго Ніэнъ-Шанца и 5 Августа сталъ наводить мостъ черезъ Охту. Брюсъ заложилъ на Большой Охтѣ баттарею и въ тотъ же день вооружилъ ее 16-ю 3-хъ фунт. пушками, снятыми съ крѣпости. Вызвавъ съ полкомъ своимъ изъ Кроншлота, полковника Шарфа, Брюсъ построилъ на мѣстѣ нашихъ окоповъ 1703 года, еще баттареи и открылъ изъ нихъ огонь по развалинамъ Ніэнъ-Шанца, занятымъ шведами. Вмѣсто отвѣта изъ своихъ пушекъ Мейдель прислалъ къ Брюсу письмо, предлагая ему *сдать Петербургъ и удалиться добровольно съ Невы.* Отвѣтомъ на предложеніе это, Брюсъ усилилъ свою канонаду и, послѣ 3-хъ дней стрѣльбы, наносившей несомнѣнно вредъ шведамъ, принудилъ ихъ наконецъ бросить Ніэнъ-Шанцъ и уйти на дорогу къ Кексгольму, изрубивъ, приготовленные для переправы черезъ Неву, плоты (96). Упорное стоянье шведовъ подъ выстрѣлами, въ теченіе трехъ дней, очевидно было слѣдствіемъ надежды на диверсію съ флота; которой однако не послѣдовало.

Въ Петербургѣ, всполошенномъ непріятельскимъ нашествіемъ, въ это время первая смѣна рабочихъ, отбывъ трехъ мѣсячный терминъ работъ, должна была, за неявкою на смѣну слѣдующей очередной партіи, оставаться безъ хлѣба, если бы не выдано ей было Брюсомъ (97)

казеннаго продовольствія, на счетъ замедлившаго приходомъ, новаго наряда. Этимъ средствомъ поправлено дѣло и все устроилось, безъ особенныхъ затрудненій. Такой случай, нами здѣсь замѣченный, даетъ право заключить, что̀ и впредь, имѣя примѣръ разумной распорядительности оберъ-коменданта, поступали завѣдующіе работами въ Петербургѣ точно также: въ случаѣ возникновеній «недохватки продовольствія для земскихъ работниковъ»,—давая имъ ссуды хлѣба изъ казны, запасы которой здѣсь всегда превышали дѣйствительную потребность.

Послѣ неудачи у Петербурга, Мейдель нападалъ еще осенью 1704 г. на Олонецкій край, гдѣ также его отбили съ урономъ. Непронявшись и этимъ, зимою, въ жестокую стужу подошли шведы по льду, отъ Березовыхъ острововъ, къ Котлину, гдѣ зимовавшіе храбрецы наши, съ успѣхомъ отстояли свой постъ, прогнавъ пришедшихъ. Это было въ Январѣ 1705 г., когда окольничій Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Новгородскій воевода, мстя за набѣгъ на Олонецъ, съ Сермаксы проникъ въ Финляндію и взялъ Сердоболь, раззоривъ окрестность на 40 верстъ (98).

Неудачи понесенные шведами въ борьбѣ съ нами въ 1703 и 1704 годахъ, вынудили шведское правительство усилить вооруженія, къ навигаціи 1705 года. Къ Котлину явился адмиралъ Анкерштерна съ флотомъ изъ 21 вымпела, въ числѣ которыхъ было: 8 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ, съ экипажемъ въ 2340 челов.; и сухопутныя силы генералъ-поручика Мейделя доведены были до 10,000 челов. Адмиралу и генералу предписано: совокупно дѣйствовать при нападеніи на Петербургъ, съ суши и съ моря. Іюня 3, 1705 года Мейдель и Анкерштерна видѣлись и уговорились одновременно дѣйствовать, другъ друга взаимно поддерживая (99).

У насъ, въ распоряженіи вице-адмирала Крюйса было всего: 8 фрегатовъ, 2 брандера, да 7 большихъ галеръ, на которыхъ помѣщалось отъ 350 до 400 челов. на каждой, морскихъ солдатъ. Для укрѣпленія стоянки, этой первой нашей, Балтійской эскадры, сооружена была Крюйсомъ, на мысу Св. Іоанна на Котлинѣ *), защищая и Кроншлотъ, батарея въ 28 орудій. А проходъ судовъ по фарватеру запертъ пловучими рогатками, укрѣпленными на якоряхъ

*) Гдѣ сооруженъ былъ редутъ Дена, теперь тоже не существующій,—на сѣверозападной сторонѣ острова, подлѣ начала косы.

поперегъ фарватера. По западному берегу Котлина, за окопами расположены полки Толбугина и Островскаго, съ 13-ю пушками.

Въ Петербургѣ, у Брюса было пять полковъ: 4 пѣхотныхъ, и ингерманладскій драгунскій, да до 1000 человѣкъ иррегулярной конницы: татаръ, калмыковъ и казаковъ. Вся численность войска въ Петербургѣ была не выше 5500 человѣкъ, а въ эскадрѣ, безъ морскихъ солдатъ, экипажа меньше тысячи человѣкъ и моряки, недавно поступившіе на флотъ; былъ все народъ неумѣлый, не бывавшій даже въ сухопутномъ бою. Крюйсъ со своею эскадрою пришелъ къ Кроншлоту въ половинѣ Мая, и 23 числа увидѣлъ явленіе шведскихъ трехъ судовъ; на слѣдующій день выславъ противъ нихъ двѣ галеры въ море, на развѣдки. Съ галеръ, за туманомъ, непріятеля не усмотрѣли и адмиралъ шведскій явился передъ нашею эскадрою на другой же день свиданія своего съ генераломъ Мейделемъ. Шведы къ Котлину подойдя съ сѣверной стороны, въ 5 часу утра, построились противъ батарей Толбугина и Островскаго, отдѣливъ четыре корабля къ Кроншлоту и открывъ огонь со всѣхъ бортовъ своихъ. Въ $11\frac{1}{2}$ часовъ, по сигналу адмирала пальба затихла и съ шведскихъ кораблей спущены дессантныя шлюбки съ 2000 человѣками войска, взятаго изъ Ревеля и Пернова. Но, на острову, по примѣру прошлогодней встрѣчи, по словамъ донесенія Крюйса «наши ихъ такъ воспріяли, что многіе забыли назадъ возвратиться». Отбитые шведы отплыли къ южному берегу бухты и сожгли Дудергофскую мызу, думая этимъ маневромъ вызвать изъ-за рогатокъ Крюйса. Онъ же не только не тронулся съ мѣста, но даже, отозвалъ къ эскадрѣ и галеры, пустившіяся было по мелководью противъ малыхъ шведскихъ фрегатовъ, прикрывавшихъ высадку. Этимъ и кончились дѣйствія шведовъ въ Понедѣльникъ 4 Іюня 1705 г. На слѣдующій день шведскій флотъ возобновилъ безвредную для защитниковъ Котлина пальбу. Затѣмъ высылались двѣ партіи дессанта, но ихъ, прежде выхода на берегъ, прогоняли огнемъ съ батарей морскіе солдаты полка Толбугина. Іюня 10-го въ Воскресенье, еще разъ подошелъ къ Котлину шведскій адмиралъ и, открывъ огонь со всѣхъ кораблей своихъ по сѣверо-западной части острова и баттареѣ на немъ, произвелъ еще разъ высадку; какъ въ два первые раза, отбитую съ урономъ. Между тѣмъ, когда началась высадка, вице-адмиралъ Депру вздумалъ пройти между мелями съ сѣверной стороны. Замѣтивъ его маневръ, Крюйсъ выслалъ галеры, которыя и заста-

вили вице-адмирала удалиться отъ огня ихъ. Галеры, дѣйствовали такъ удачно, что не было у Депру ни одного судна безъ пробоины; бомбарды же, выдвинутыя впередъ, огнемъ нашихъ баттарей приведены въ полную негодность для службы и разъоружены. Изъ шведскаго же дессанта, по словамъ Крюйса, въ нашихъ рукахъ осталось 400 тѣлъ: такъ великъ былъ уронъ, ими понесенный(100).

Что касается Мейделя, то его приходъ заявленъ присылкою письма къ Брюсу, такого же содержанія какъ и въ прошломъ году. Письмо отправлено имъ было 8 Іюня и въ тотъ же день, явился онъ за Невкою, противъ Петербургской стороны. Еще до прибытія Брюса, пославъ къ нему въ Нарву нарочнаго, Бахметевъ и Шарфъ, распорядились отпоромъ врага, болѣе не показывавшагося(101). Шведскій флотъ, 16 Іюня ушелъ за линію выстрѣловъ, наканунѣ получивъ ударъ ядра, вырвавшій верхнія галлереи па адмиральскомъ кораблѣ, а 21 Іюня, совсѣмъ скрылся изъ вида, примѣтя подходъ изъ Петербурга къ нашей эскадрѣ, бомбардныхъ шмаковъ. Шведы остановились у Березовыхъ островововъ и высылали сперва боты, а потомъ шнявы, для промѣровъ сѣвернаго фарватера; но тѣхъ и другихъ прогналъ Крюйсъ, посылкою галеръ своихъ. Послѣ ухода шнявъ, 14 Іюля явился еще разъ флотъ въ составѣ 24 вымпеловъ, и, построясь, произвелъ послѣднее, рѣшительное нападеніе на Котлинъ, которое было самое кровопролитное и дорого стоившее шведамъ.

Уже, послѣ того, когда адмиралъ въ двухъ попыткахъ растерялъ частью дессантъ свой,—давъ время Брюсу, прибывшему изъ Нарвы, всѣ берега укрѣпить и вездѣ приготовить отпоръ,—Мейдель, на канунѣ Иванова дня переправился на Каменный островъ и сжегъ тамъ 3 чухонскія деревни. Въ ночь вздумалъ Мейдель переправиться на Аптекарскій о., но былъ отбитъ; а наши войска перешли затѣмъ изъ оборонительнаго положенія въ наступательное, захвативъ плѣнныхъ нашихъ и насчитавъ 142 убитыхъ шведовъ. Скрывшись въ лѣсахъ, Мейдель 30-го іюня пошелъ окольною дорогою къ Шлиссельбургу и не доходя до него, у Тосны переправился черезъ Неву. Между тѣмъ, часть шведовъ, оставленная на Охтѣ, внезапно напала на безпечныхъ запорожцевъ и заставила ихъ переправиться на лѣвый берегъ Невы; но на подкрѣпленіе нашихъ подошли двѣ шнявы и выстрѣлами принудили шведовъ вновь скрыться въ лѣсу. За прогнаньемъ же шведовъ отъ развалинъ Ніэнъ-Шанца, Брюсъ послалъ Бахметева къ Соснѣ по невскому берегу, посадивъ на суда полки Шарфа и Стрекалова. Береговой отрядъ и

войско, плывшее на судахъ, ночью настигли Мейделя и вступили съ нимъ въ бой у Пильной мельницы, за 12-ть верстъ отъ Шлиссельбурга. Шведскій генералъ сбитый ими, переправился опять за Неву и пошелъ къ Шлиссельбургу, въ 3-хъ верстахъ отъ него напавъ на укрѣпленіе при р. Черной, защищаемое всего 200 человѣкъ. Эта горсть храбрыхъ людей, на предложеніе сдаться отвѣтила отказомъ, какъ водится у русскихъ, и отбила три нападенія горячившагося Мейделя, въ концѣ концовъ при упорствѣ защитниковъ, принужденнаго уйти и отъ сюда ни съ чѣмъ, въ Выборгъ. Это произошло уже 5 іюля и уходу Мейделя помогло приплытіе (во время схватки съ защитниками укрѣпленія на Черной) флотиліи шаутбейнахта Боциса, съ р. Свири, на новыхъ судахъ, везшаго новыя войска (102). Къ Брюсу поспѣла поддержка эта, когда уже надобности въ ней, за уходомъ шведовъ, неоказывалось, но 16-го Сентября флотъ непріятельскій, въ составѣ 9 кораблей, показался вновь, издали. Въ ту пору Котлинъ укрѣпленъ былъ уже надежно. Новая баттарея въ 14 пушекъ возведена была нашими противъ Кроншлота, обстрѣливая фарватеръ при подходѣ съ моря; да и на всѣхъ прочихъ укрѣпленіяхъ артиллерія усилена 60-ю орудіями. Шведы это видѣли и новыхъ попытокъ къ высадкѣ больше не дѣлали, достоявъ, впрочемъ, въ виду Котлина, до конца навигаціи. Съ уходомъ ихъ, 7-го Октября отправился на зимовку и Крюйсъ, торжественно вступивъ съ флотомъ въ Петербургъ и отдавъ салютъ крѣпости, но съ ея бастіоновъ *неудостоившись отвѣта*—какъ заявлено имъ на такое пренебреженіе, по начальству, жалоба(103).

Другая жалоба была на недостройку дома, за отвлеченіемъ рабочихъ отъ работъ нашествіемъ Мейделя и его походомъ къ Шлиссельбургу, остановившимъ вывозку лѣса отъ Тосны. Двадцать три дома для морскихъ чиновъ, выведенные до половины высоты уже къ началу Іюня, стояли безъ крышъ еще въ Сентябрѣ; потому что, за прогнаньемъ шведовъ посланъ строжайшій указъ: окончить свѣтлицы на адмиралтейскомъ дворѣ «на амбарахъ». Только съ отдѣланіемъ этихъ *помѣщеній* дѣйствовавшаго въ Петербургѣ *адмиралтейскаго приказа*, началось доканчиванье домовъ для зимняго пріюта служащихъ при флотѣ и начинающейся верфи. Тогда, три флигеля адмиралтейскаго двора, *покоемъ*, съ отверзтіемъ на Неву, обозначили основу сооруженій верфи. Но, въ управленіи ея, окончательнаго проэкта еще не имѣли здѣсь и получили отъ государя его въ Сентябрѣ(104). Крюйсъ недовольный медленностью, какъ каза-

лось ему, *въ устройствѣ главнаго*, занялся устраненіемъ заблаговременно всего, чтò могло быть опасно для зародыша балтійскаго флота па зимней стоянкѣ. Въ числѣ первоначальныхъ мѣръ, предписанныхъ имъ для осторожности отъ огня, было разъединеніе помѣщеній кузницъ и съ ними всякаго рода устройствъ, гдѣ дѣйствовали съ огнемъ. Въ этихъ видахъ, Крюйсъ предложилъ и князь Меньшиковъ предписалъ къ непремѣнному выполненію,—отнесенье на 150 саженъ отъ Адмиралтейскаго дома канатнаго сарая (105). Это обстоятельство и было поводомъ оставленія безъ застройки пространства, со временъ Екатерины II занятаго Петровской площадью, а теперь— Александровскимъ садомъ.

На этомъ пустырѣ отведенномъ подъ городской выгонъ, при Петрѣ I построенъ былъ первый Исаакіевскій соборъ, по проекту Матарнови, замѣнивъ собою церковь Св. Исаакія освященную еще въ 1707 году. Для богослуженія и духовныхъ требъ моряковъ, сперва устроили храмъ въ порожнемъ амбарѣ (125).

Вотъ, начало происхожденія застройки и основа планировки Адмиралтейскаго острова, какъ указываетъ дѣло, по достаточнымъ уваженіямъ. Разумная цѣль, только для потомковъ оставалась до новѣйшихъ изслѣдованій, неизвѣстною и неразгадываемою.

Въ то же время, когда проявилось первый разъ побужденіе къ застройкѣ вообще пространства, ограничиваемаго лѣвымъ берегомъ Невы, мѣстность эта была, можетъ быть уже безъ жителей, хотя бывшія поселенія ихъ извѣстны.

На томъ мѣстѣ гдѣ стоитъ теперь Инженерный замокъ, было, временъ владычества новогородцевъ, древнее «усадище», прежде больше населенное, но въ XVII вѣкѣ состоявшее изъ 4-хъ дворовъ. Кажется по имени московскаго владѣльца новгородскаго наслѣдства, *Первушина* Елагина, усадище и его выгонная земля за Глухимъ протокомъ — собственно Адмиралтейскій островъ (Адмиралтейская часть)—назывались *Первушиными*. Елагинымъ половина *усадища* переведена была по Фонтанкѣ, гдѣ Обуховъ мостъ. Тамъ мы и находимъ поселокъ «Усадище» на межевыхъ шведскихъ планахъ земель *Нотеборскаго лэна*, къ которому отошла мѣстность теперешняго Петербурга, при административномъ дѣленіи Ингерманландіи.

Отъ одной половины Первушина усадища до другой, проходила сухая тропка, отступя отъ берега Фонтанки;—за нею, въ теперешнихъ частяхъ Литейной, Московской и Нарвской. Отъ Невы приводила тропа эта къ взморью, близъ котораго лежала деревня

Каллина, по застройкѣ Петербурга обратившаяся въ Калинку, а затѣмъ въ *Калинкину* дворцовую *слободу*, увѣковѣченную въ прозваніи Калинкинскихъ магазиновъ, госпиталей и Калинкина моста. Исчезла зато безслѣдно сосѣдняя съ Каллиною деревня «Ремана», тянувшаяся вдоль изгиба р. Таракановки, между теперешними проспектами Рижскимъ и Курляндскимъ. Напрасно мы также стали бы отыскивать и урочище съ именемъ *Винола*,—какъ называлась чухонская деревня въ 5 дворовъ, близъ теперешнихъ Нарвскихъ тріумфальныхъ воротъ, за нынѣшнимъ Сутугинымъ мостомъ, въ сторонѣ отъ Нарвскаго проспекта.

Островокъ по фамиліи владѣльца, фабриканта Молво, носящій его прозваніе, при шведскомъ владѣньи назывался *Ланъ*. Петербургская сторона называлась по Березовой мызѣ, (Биркенгольмъ)—*Березовымъ островомъ*, а Аптекарскій — *Корпи-Саари* или Дикій, *Еловый островъ*. Отъ острова же получилъ названіе и протокъ, отдѣляющій его отъ Петербургской стороны,—Дикая или Еловая рѣчка по фински *Куорпи-іоки*, по русскому произношенію обратясь въ рѣку *Карповку*.

Шведская мыза, давшая названіе Березоваго острова—Петербургской сторонѣ,—находилась на томъ мѣстѣ гдѣ теперь съѣздъ съ Сампсоніевскаго моста въ Большую Дворянскую улицу. По обѣ стороны мызы, берега были распаханы, какъ и стрѣлка Васильевскаго острова, при шведскомъ владычествѣ называвшагося, *Хирвисаари* (Лосій островъ),—отъ лосей водившихся въ лѣсистой части его, обращенной на взморье. Рыбачье селеніе находилось на Васильевскомъ острову, на Малой Невѣ, при сліяніи съ нею Черной рѣчки. И кн. Меньшиковъ, сдѣлавшись владѣльцемъ острова, на первое время тутъ же оставилъ жить своихъ дворниковъ, заведя скотный дворъ, существовавшій до распланировки острова, подъ каналы и слободы, въ 1715 году (106).

Кстати, слѣдуетъ замѣтить здѣсь, что *названіе Васильевскаго острова*, относится нѣсколькими описывателями Петербурга къ *петровскимъ временамъ*, съ *приведеніемъ сказки*, *оправдывающей выдумку* ограниченнаго знанія мѣстнаго положенія и обстоятельствъ, будто бы *приказами Петра I Кормчину*, (командовавшему баттареею на стрѣлкѣ) съ надписью «Василью—на острову». Ничего не бывало; ни баттареи на стрѣлкѣ, ни Корчмина въ роли ея командира. Васильевскимъ называется островъ этотъ еще въ первой описной книгѣ Водской пятины 1500 года (107), составленной по

приказу Ивана III для внесенія въ оброчныя статьи конфискованныхъ имѣній, бывшихъ за новгородскими боярами съ отдаленнаго времени. *Васильевскія* села, и починки, и усадища, какъ и островъ въ устьяхъ р. Невы, были имѣнія Василья Селезня *Казимера*, повгородскаго посадника, казненнаго Иваномъ III Васильевичемъ, за мнимыя или дѣйствительныя намѣренія предать новгородское владѣніе польскому королю, въ 1470 году.

Кромѣ поименованныхъ мелкихъ селеній, на мѣстности, занимаемой теперь столицею, до 1700 г. существовали еще,—*на Выборгской сторонѣ*: въ теперешнемъ Строгоновскомъ саду по берегу Невки, деревни *Кискена* и *Вихари*; на мѣстѣ бывшей Головинской дачи деревня *Торка*; гдѣ выходитъ на Невку Фризовъ переулокъ, противъ Ботаническаго сада, деревня *Путтуксъ*; а, отъ Малаго Сампсоньевскаго проспекта до Гордонова переулка, двѣ сосѣднія деревни *Эйкіе* и *Макура* (108). Въ углу же, образуемомъ Новою и Мало-Муринскою дорогами, находился *кирпичный заводъ*, который приведенъ былъ въ дѣйствіе съ застройкою Петербурга и, въ первое время, выработалъ количество кирпича необходимое на печи первыхъ жилищъ, поселенныхъ здѣсь по службѣ разнаго рода исполнителей.

Лѣса принялись рубить съ перваго же времени застройки; нестолько для строительныхъ подѣлокъ какъ для устройства гатей въ переходахъ черезъ болота. Въ 1706 году, съ заведеніемъ верфи, по царскому указу описаны всѣ лѣсныя мѣста, съ обозначеніемъ и рода растущихъ деревьевъ, не только на островахъ теперь входящихъ въ городскую черту, но и въ окрестности за 45 верстъ, съ отведеніемъ мѣстъ для порубки на дрова и для построекъ (109). Изъ этого описанія видно, что въ то время остатки лѣсовъ были около взморья, да всрединѣ Петербургской стороны; тогда какъ весь берегъ Выборгской, на версту отъ Невы и Невки уже былъ безлѣсенъ до Строгонова сада, отведеннаго князю Меньшикову въ качествѣ лѣсной дачи.

Зная эти обстоятельства мѣстнаго положенія и разсказавъ образованія верфи на Невѣ, измѣнившей первоначальные планы о застройкѣ Петербурга на другой же годъ по заложеніи его и сооруженіи крѣпости,—необходимо выяснить самыя средства дальнѣйшаго веденія строительныхъ работъ, давъ подлинное освѣщеніе фактамъ выставки земскимъ нарядомъ людей, на работы въ Петербургъ.

Недавнее, можно сказать, знакомство наше съ подлиннымъ положеніемъ московскаго быта при царяхъ,—о чемъ историки непосредственно слѣдовавшіе за Карамзинымъ, какъ и самъ исторіографъ, не имѣли точнаго представленія,—очень естественно вело къ ложнымъ выводамъ. Однимъ изъ такихъ выводовъ было преувеличенное зло Петровскихъ затѣй, считаемыхъ нововведеніями и тамъ даже, гдѣ Преобразователь не отступалъ и немогъ еще отступить отъ заведенныхъ изстари административныхъ порядковъ, имѣвшихъ мѣсто при царяхъ и изъ Рюрикова рода.

Первымъ и однимъ изъ важнѣйшихъ упрековъ, дѣлаемыхъ памяти Петра I. по невѣденію прошлой жизни и обычаевъ московской Руси, назовемъ мы земскій нарядъ поставки людей на государственныя всякаго рода работы, при Преобразователѣ нашемъ, какъ извѣстно, прекращенный, а до него практиковавшійся, судя по лѣтописнымъ указаніямъ, съ самаго начала нашей исторіи. Незнавшіе этого, порицатели Петра I, между тѣмъ, въ самомъ фактѣ выставки людей въ Азовъ и въ Петербургъ, видятъ личный произволъ именно *Преобразователя*, по ихъ мнѣнію *не останавливавшагося ни передъ какою тяжелою для народа мѣрою, при выполненіи своихъ* обширнѣйшихъ *плановъ*. Планы Петра I дѣйствительно, для осуществленія потребовали средствъ, размѣрами своими далеко превосходившихъ мѣропріятія стараго времени, но ни въ характерѣ самыхъ требованій, ни въ способѣ выполненія ихъ по указамъ царскимъ, не было ничего новаго. Эти требованія заявлялись во имя исконнаго обычая, объ измѣненіи котораго никто и не думалъ и не возражалъ, не имѣя въ виду ничего равносильнаго, способнаго замѣнить, устоявшійся порядокъ вещей.

И Грозный царь, и Борисъ Годуновъ, и Михаилъ Ѳеодоровичь и Алексѣй Михайловичь требовали для выполненія назначаемыхъ ими работъ,—даже не государственныхъ, сулившихъ будущность лучшую и усиленіе могущества Московскаго царства, а просто работъ дворцовыхъ,—людей *годныхъ* для нихъ, *со всего государства, на сроки*, со своимъ содержаніемъ; чтобы не обременять ничѣмъ царской казны. Петръ I, вмѣсто выполненія причудъ дворской роскоши, на дѣло государственной необходимости потребовалъ жертвъ отъ всѣхъ сословій государства. Такъ, созданъ имъ первый флотъ, до того немыслимый въ смыслѣ практической пользы. Задумавъ воротить исконное достояніе русское отъ шведовъ—Неву съ сороковерстною полосою передъ нею,—Царь-преобразователь

сталъ воевать съ шведскимъ королемъ и, овладѣвъ теченіемъ Невы, отъ озера до моря, потребовалъ земскихъ людей для застройки флота и города. До Петербурга, ежегодные наряды народа на работы, требовались для сооруженія Воронежа, Азова, Таганрога, Каменнаго затона и Шлиссельбурга (110).

Одновременно съ Петербургомъ, требованія продолжались и въ Азовъ и въ Нарву, и въ Шлиссельбургъ. Въ послѣдній изъ этихъ городовъ первое требованіе народа послѣдовало 6 Февраля 1703 г. (111). Часть этихъ работниковъ удѣлена была для возведенія и земляныхъ бастіоновъ Петропавловской крѣпости, за сооруженіемъ которыхъ смотрѣлъ самъ государь. Въ отсутствіе его—царевичь Алексѣй, да князь Юрій Юрьевичь Трубецкой, Головкинъ будущій канцлеръ, Меньшиковъ будущій генералиссимусъ, Зотовъ учитель Петра I потомъ графъ, да К. А. Нарышкинъ, бывшій потомъ Комендантомъ въ Дерптѣ и Псковѣ, двоюродный братъ государя,—подняли валы по разбивкѣ.

Бастіоны въ каменной крѣпости сохранили имена наблюдателей за постройкою земляныхъ валовъ первыхъ *раскатовъ*: *Царскій* былъ на Неву, на право отъ воротъ съ Троицкой площади; противъ него, по лѣвую сторону воротъ и моста — *Меньшиковъ*, при Петрѣ II названный именемъ этого государя, какъ оконченный при немъ. *Бастіонъ въ срединѣ*, на Неву, гдѣ при Екатеринѣ II устроены Невскія ворота и пристань, носилъ имя строителя своего Кирилла Алексѣевича *Нарышкина*, а противоположный ему, обращенный къ Кронверку, бастіонъ Г. И. *Головкина*. Къ нынѣшнему Зимнему дворцу былъ обращенъ на Неву, бастіонъ *Трубецкаго*, а къ Мытному двору—Никиты Моисеевича *Зотова* (112).

Какъ мы уже замѣтили, вызовъ людей въ 1703 г. на Петербургскія работы сдѣланъ быть не могъ за позднимъ временемъ, а для возведенія земляныхъ валовъ Петропавловской крѣпости взята была часть рабочихъ изъ Шлиссельбурга, гдѣ поправки разрушеннаго бомбами при штурмѣ, могли выполниться до іюля 1703 года. На 1704 годъ 40 тыс. рабочихъ вызваны въ Петербургъ, по указу 1 Марта съ 85-ти мѣстъ(113); а на 1705 годъ сдѣланъ былъ нарядъ(114): «съ 35-ти городовъ, съ посадовъ, дворцовыхъ волостей, помѣстьевъ, вотчинъ, всякихъ чиновъ людей, съ крестьянскихъ, и бобыльскихъ дворовъ, взять работныхъ людей *съ девяти дворовъ человѣка*». Расчетъ сдѣланъ былъ по переписнымъ какъ 1679 г. Выставленныхъ работниковъ должно было оказаться 40000 человѣкъ, что̀ и соста-

вило нормальное количество, для послѣдующихъ лѣтъ, до отмѣны натуральной повинности съ замѣною ея денежнымъ сборомъ.

Назначенные работные люди раздѣлены сперва на три смѣны и каждая смѣна отбывала на работахъ, двухмѣсячный срокъ не болѣе. Первая смѣна являлась къ Благовѣщенью на мѣсто работъ и оканчивала свой трудъ 25 Мая; срокъ второй смѣны продолжался съ 25 Мая по 25 Іюля, а третья смѣна начавъ двухмѣсячную работу 25 Іюля оканчивала около 25 Сентября. Такъ что, не позднѣе Октября мѣсяца рабочіе распускались и работы прекращались; вообще не позднѣе какъ и теперь—начинаютъ возвращаться по домамъ, работники съ лѣтнихъ заработковъ.

Какъ средство обезпеченія полнаго количества рабочихъ введена обязательная сдача наличныхъ работниковъ проводникомъ ихъ, съ самаго мѣста поставки. Проводникъ, съ людьми сдавалъ коммиссару и хлѣбъ, имъ отпущенный на содержаніе во время работъ, по расчету (115); въ томъ и въ другомъ получая квитанцію, которую предъявлялъ въ мѣсто своей посылки. Препровожденіе работниковъ совершалось съ провожатыми, иногда и воинскими партіями.

По приводѣ работниковъ, ихъ здѣсь распредѣляли на работы, уже завѣдывавшіе ими.

Наряды народа отъ *земства* какъ сказано съ 1704 г. въ теченіе 15-ти лѣтъ продолжались при неравномѣрномъ числѣ работниковъ, иногда больше, иногда меньше, но постоянно съ недоимками противъ назначаемаго итога поставки, какъ указываютъ документы прямо говорящіе: сколько явилось и неявилось изъ каждаго мѣста, земскаго наряда въ счетъ 40000 работниковъ, на государственныя работы, (116), изъ которыхъ часть, несомнѣнно отбывала срочный трудъ въ Петербургѣ.

Изъ указа же 1 февраля 1705 г. мы, узнаемъ нетолько существованіе подраздѣленій поставляемаго народа, по мѣстамъ выполненія работъ, но и раздѣленіе на смѣны *работниковъ Петербургскихъ*, вмѣстѣ съ обозначеніемъ городовъ, изъ уѣздовъ которыхъ должны сюда назначаться рабочіе люди,—какъ сюда такъ и сосѣднюю Нарву, поровну (117).

Городовъ, выставлявшихъ изъ уѣздовъ своихъ 20000 рабочаго народа *на Петербургскія работы* въ первые годы, было тридцать пять и рабочіе, раздѣленные на три смѣны, отбывали свою очередь двухъмѣсячной работы, такимъ образомъ. *Первая смѣна*, —гласилъ указъ 1 февраля 1705 года,—должна *стать* (т. е. при-

быть въ Петербургъ) марта 25-го, и у дѣла быть Мая по 25-е число» (Гл. Арх. М. Ю. въ Москвѣ Д. Мон. Прик. (вязка223, д. № 42).

Перечень городовъ съ распредѣленіемъ времени, явки на Неву, тоже, не лишенъ интереса, при соображеніи пространства. Первая смѣна въ Петербургъ по наряду, на основаніи указа, приходила изъ 11 уѣздовъ: Старой Русы, Торопца, Ржевы пустой (Тверской губерніи), Великихъ Лукъ, Холма, Зубцова, Ростова, Переяславля-Залѣскаго, Суздаля, Шуи и Вереи (Московской губ.). А въ Нарву являлись на первую смѣну въ тѣже сроки, люди рабочіе съ 12-ти мѣстъ: Вологды, Бѣжецка, Дмитрова, Углича, Мологи, Устьюжны, Романова, Рузы, Звенигорода, Боровска, Юрьевца-Польскаго и Кинешмы. Съ отмѣною Нарвскихъ работъ, нарядъ вмѣсто Нарвы сталъ являться въ Петербургъ. Тогда каждая смѣна земскаго народа доходила, до 13000 слишкомъ человѣкъ, безъ недочетовъ.

Вторая смѣна работниковъ, вступая 25 мая, оканчивала какъ сказано, срокъ работы въ концѣ іюля. Въ Петербургъ на вторую смѣну, написаны люди съ 10-ти городовъ: Смоленска, Дорогобужа, Бѣлой, Рославля, Вязьмы, Можайска, Серпейска, Владиміра, Юрьевца-Повольскаго и Мурома. А въ Нарву, ставили на работу людей города: Болховъ, Брянскъ, Бѣлгородъ, Бѣлевъ, Вага, Галичь съ пригороды, Гороховецъ, Ефремовъ, Карачевъ, Клинъ, Кромы, Курскъ, Ливны, Малоярославецъ, Мценскъ, Мядынь, Орелъ, Старый-Осколъ, Романовъ въ степи, Рыльскъ, Путивль и Трубчевскъ. Съ отмѣною явки въ Нарву, въ 1709 г. эта часть наряда стала тоже ходить въ Петербургъ.

Наконецъ, въ *третью смѣну*, на августъ и сентябрь мѣсяцы, приходили въ Петербургъ и Нарву, съ 1705 года изъ городовъ: Алатыря, Балахны, Елатьмы, Кадома, Касимова, Керенска, Лухи, Нижняго Новгорода, Саранска, Темникова, Уржума, Шацка и Городецкой волости. Послѣ уничтоженія нарвскаго наряда, вмѣсто того являться стали въ Петербургъ, люди, изъ городовъ съ уѣздами: Костромы съ пригородами, Арзамаса, Казани, Свіяжска, Симбирска, Курмыжа, Чебоксаръ, Космодемьянска, Цивильска, Ядрина, Царевококшайска, Яранска, Самары, Сызрани, Саратова, Уфы и Бирскаго городка

Изъ этаго видно, что на застройку Петербурга земскимъ нарядомъ ставились сперва рабочіе люди изъ 35 мѣстъ; съ отмѣною

наряда въ Нарву—изъ 86 мѣстъ, а съ оставленіемъ Азова, съ 128 городовъ, т. е. со всей почти средней Россіи, кромѣ Остзейскаго края и Малороссіи; за отчисленіемъ только работниковъ на кораблестроеніе. Тяжело было земствамъ приносить эти жертвы особенно въ первые годы, когда были сами по себѣ тяжкія требованія на потребности войны. А указомъ 7 Января 1708 года велѣно собрать сорокъ тысячъ работниковъ съ плотничными *снастями* (*) по переписнымъ книгамъ 7186 (1678) года *съ одиннадцатаго двора по человѣку*; да имъ же на дачу и на покупку хлѣбныхъ запасовъ, съ оставшихъ десяти дворовъ собрать по 13 алтынъ по 2 деньги (*40 коп.*) *съ двора*. Въ это время, уже работали вмѣсто трехъ, по двѣ смѣны въ лѣто. Первая, въ 20000 человѣкъ должна была являться къ 1 Апрѣля, работая по 1-е іюля, и вторая, три послѣдніе мѣсяца. Такой порядокъ отбыванія обязателенъ былъ для *замосковныхъ и верховыхъ уѣздовъ*, между тѣмъ «съ Низовыхъ городовъ и съ Шацкихъ, и съ поморныхъ, которыя вѣдомы въ Сибирскомъ приказѣ», собиралось «отъ *девяти дворовъ съ десятаго*. А съ тѣхъ, которыя у дѣлъ: *шлюзнаго* на Иванъ-Озерѣ (Тульск. губ.), да по малой Двинкѣ и у городоваго дѣла въ Твери, Можайскѣ и Серпуховѣ,—отъ *четырнадцати дворовъ съ пятнадцатаго*; для того, что имъ стоять и у тѣхъ дѣлъ на работѣ». (Дѣло Мон. Приказа 6. 236. № 70. въ Москов. гл. Арх. М. Ю.). Были и и еще другія подраздѣленія, объясняемыя частными особенностями тѣхъ мѣстъ, которыя выставляли и имѣли въ составѣ населенія, людей спеціально подготовленныхъ и получившихъ навыкъ для извѣстнаго рода выполненій. При раздѣленіи на двѣ смѣны, срокъ окончанія труда второй прямо уже обозначенъ—«пробыть до *октября*». Это распредѣленіе сроковъ явки и заканчиванія работъ осталось уже до конца отбыванія земскихъ нарядовъ натурою.

Злоупотребленія, неразлучныя со всякими обширными предпріятіями, вызвали при Петрѣ I улучшенія мѣръ и большую точность въ опредѣленіи условій взноса и поставки, чего прежде неискали.

Такъ напримѣръ требовались прямо отъ земства выдачи партіи работниковъ, на дорожные расходы. «подмоги» по 2 р. на человѣка и платы за наемъ подводъ; по одной на 6 человѣкъ (119).

На 1709 г., по указу 26 Апрѣля 1708 г. (120) велѣно выста-

---

*) ***Плотничныя снасти***, кромѣ топоровъ, требовались: долото, буравъ, пазникъ и скобель, по расчету на каждаго десятника (118).

вить и выслать въ Петербургъ на работу сполна всѣ 40,000 челов: со 128 городовъ, Люди раздѣлились на двѣ трехмѣсячныя смѣны, и «съ *оставшихъ* дворовъ (не выставлявшихъ работниковъ), должно было дать сто тысячъ рублей въ Помѣстный приказъ, по разверсткѣ». Деньги должны быть представлены за мѣсяцъ до сбора рабочихъ—къ 1 Марта. Но, судя по другому распоряженію, какъ бы не 40 тыс. на городскія собственныя работы, а тридцать только тысячъ дѣйствительно потребовано и выставлено, съ раздѣленіемъ на 2 смѣны. Можно догадываться, впрочемъ, что десять тысячъ, составлявшіе разницу, отданы были въ распоряженіе Оберъ-Коменданта Брюса, на возведеніе чисто крѣпостныхъ сооруженій, а не городскихъ и адмиралтейскаго вѣдомства, которыми завѣдывалъ Ульянъ Акимовичъ Синявинъ, изъ коммиссаровъ повышенный сперва, въ Оберъ-Коммиссары, а потомъ въ Директоры С.-Петербургскихъ строеній, которыми управлялъ онъ до временъ Анны, дослужась до чина Генералъ-Маіора (121).

Въ 1709 году, сборъ тридцати тысячъ человѣкъ выполнялся выставкою на первую смѣну «отъ двѣнадцати дворовъ—съ *тринадцатаго*—по человѣку, а въ распоряженіе «оберъ-коменданта», отъ пятнадцати дворовъ—*съ шестнадцатаго*, изъ городовъ: Твери, Старицы и Зубцова. Къ Синявину же, приходили люди изъ Волоколамска, Клина, Дмитрова и Рузы. Что касается Ингерманладской губерніи въ которой собственно и работали люди земскаго наряда, приходящіе отовсюду, то мѣстные обыватели наряжались въ Петербургъ и Нарву, изо Гдова, Копорья, Ямбурга, и Самерской волости—съ 6160 дворовъ (122). А Шлиссельбургскіе и Петербургскіе подгородные поселяне, повинности не отбывали, съ цѣлью: этою привеллегіею возбудить переселеніе въ пустынныя окрестности будущей столицы.

Имѣется, какъ сказано, удостовѣреніе, что распредѣленіе работниковъ на 1709 годъ, сдѣлалось въ свою очередь образцомъ для послѣдующихъ лѣтъ: И это заставляетъ думать, что̀ въ годъ Полтавской побѣды,—когда въ Петербургѣ сформирована *Канцелярія строеній* (123),—назначеніе ею людей сдѣлано не какъ-нибудь, произвольно, а съ точнымъ знаніемъ качества занятій заобычныхъ мѣстному населенію. Такъ что, сообразивъ вѣрно, гдѣ и что можетъ поставить извѣстная земская среда, не было уже надобности это измѣнять; потому что поставленные люди оказывались подлинными работниками, для выполненія того, либо другаго строи-

тельно-техническаго дѣла, когда требованія на очереди касались сооруженій, а не осушенія уже мѣстности.

Точное знаніе рода работниковъ, если не самая способность ихъ къ виду выполненій,—что однако также предположить возможно, сличая списки работниковъ изъ года въ годъ и встрѣчая съ одной и той же мѣстности все тѣ же имена — опредѣлило и нормальную цифру, раздѣленія 20,000 смѣны: 16,000 человѣкъ въ распоряженіе Синявина и 4,000 челевѣкъ Брюсу.

На 1710 годъ сдѣлано было также распоряженіе, еще болѣе подтверждающее, усматриваемое нами, вѣрное сортированіе работниковъ по роду работъ и способности выполненія ихъ. Предписано было, изъ счета первой смѣны, прислать къ *1-му февраля* 4000 человѣкъ ([124]), съ плотничными снастями и топорами. Эти *плотники* работали до 1-го мая и ихъ Брюсу дано только четвертая часть (1000 человѣкъ),—разумѣется, по наличности требуемыхъ выполненій.

Слѣдующій годъ (1711) былъ для Россіи, какъ извѣстно, тяжелъ во всѣхъ отношеніяхъ, а нетолько по случаю грустнаго исхода Прутскихъ обстоятельствъ. На этотъ годъ,—когда Меньшиковъ жилъ въ Петербургѣ и подъ рукою, принималъ мѣры на случай отпора ожидаемаго нашествія шведскаго флота ([125]),—сюда земскіе работники, пришли далеко не въ полномъ числѣ; какъ назначено по наряду выставки «съ тринадцатаго двора по человѣку». Въ замѣнъ «недошедшихъ», Меньшиковъ предписывалъ среди лѣта — поставить новыхъ людей *немотчавъ* (безъ замедленія), но, кажется, это не привело къ пополненію недочета. Въ этомъ удостовѣряетъ царское письмо новоучрежденному сенату, изъ Карлсбада, отъ 29 сентября, достигшее Москвы только 5 ноября. Письмо это гласило: «нынѣшнее лѣто за турскою войною, зѣло мало въ высылкѣ было работныхъ людей въ Петербургъ, чего для потщитесь къ будущему лѣту и къ зимѣ, указанное число сполна выслать». (Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2448). Государь самъ думалъ наблюдать за выполненіемъ работъ въ Петербургѣ, расчитывая пробыть въ своемъ невскомъ *парадизѣ* все лѣто.

А такъ какъ 1712 годъ слѣдуетъ уже считать первымъ годомъ обращенія Петербурга въ царскую, *постоянную столицу*, то, чтобы обрисовать положеніе города въ ту пору, мы должны обратиться къ предшествующимъ годамъ, въ которые дѣятельная и рабочая жизнь кипѣла усиленно въ разроставшемся русскомъ

населеніи на Невѣ, въ отсутствіе государя, выдерживая борьбу съ шведами, съ перемѣннымъ успѣхомъ. Была пора, когда русскіе богатыри, терпя неудачи за неудачами, не видѣли и конца затрудненіямъ, казалось возникавшимъ однѣ изъ другихъ, безъ роздыха. Для застройки Петербурга, то была пора тяжкихъ испытаній, дважды грозившихъ и самому существованію будущей столицы.

Мы остановились заговоривъ о *нарядѣ* на отпорѣ шведовъ съ моря и на сушѣ, въ 1705 году и на прибытіи, съ Кроншлотской стоянки, на зимовку, въ Неву, балтійскаго флота, подъ начальствомъ вицеадмирала Крюйса (7 октября).

За три дня до его вступленія, октября 4-го, вечеромъ, въ Петербургѣ стала прибывать съ моря вода. Ночью на 5-е октября, вода поднялась настолько, что подмочила припасы, сложенные въ новыхъ амбарахъ, на Адмиралтейскомъ дворѣ, уже обнесенномъ валомъ; хотя и безъ тына еще, какъ въ послѣдствіи. Въ юрналѣ Петра I 1705 г. говорится даже о *потопленіи многихъ домовъ*; хотя наводненіе, продолжавшееся четыре часа времени, не нанесло настолько убытка, какъ могло быть при меньшей изворотливости администраціи, распоряжавшейся при наступленіи бѣдствія, разумно и быстро. Прибывшій на зимовку, вице-адмиралъ Корнелій Ивановичъ Крюйсъ, поселился въ изготовленному ему прежде другихъ домѣ,—на мѣстѣ стараго зданія Императорскаго эрмитажа на Неву, гдѣ собирается государственный совѣтъ. Съ осени еще занялся Крюйсъ обученіемъ морскихъ солдатъ и матросовъ, сформированнаго имъ новаго полка, въ составѣ 1200 человѣкъ. Кромѣ нихъ, морскихъ нижнихъ чиновъ явилось уже сюда на постоянное житье 2578 человѣкъ. А къ началу Февраля 1706 г., какъ видно изъ письма Олонецкаго коменданта Яковлева Меньшикову (отъ 5 февраля 1706), здѣсь на лицо уже были всѣ «корабельные и галерные мастера»(126); такъ что 1706 годъ должны мы принять несомнѣнно, за начатіе здѣсь кораблестроенія.

Годъ этотъ для самаго Петра I былъ первымъ изъ годовъ тяжелыхъ испытаній: начался онъ болѣзнью, въ Москвѣ, государя. Оправясь только, Петръ I поѣхалъ къ арміи, ожидая неминуемаго столкновенія главныхъ силъ своихъ съ Карломъ XII, въ декабрѣ 1705 г. двинувшимся изъ Варшавы, въ Литву. Походъ шведскаго короля былъ такъ поспѣшенъ, что 12 января онъ пришелъ подъ Гродно и заперъ въ этомъ городѣ часть русской арміи,

подъ начальствомъ Огильви, присланной Петромъ I въ помощь союзнику, Польскому королю Августу II (127).

Между тѣмъ Онъ, считая все потеряннымъ, при подходѣ шведовъ, захвативъ себѣ на защиту 4 полка нашихъ же драгунъ, съ ними ускакалъ въ свою Саксонію, оставивъ русскія силы на произволъ судьбы, или, какъ ему казалось, на неизбѣжную гибель. Это представилось при полученіи перваго извѣстія, и самому Петру I, только Онъ, вмѣсто отчаянія, пустилъ въ ходъ всю свою энергію и находчивость. Первое, дошедшее до слуха государя, указывая, что̀ не все потеряно, было извѣстіе—объ усиліяхъ храбраго генерала Рена (перваго Петербургскаго коменданта) войти въ связь съ полками Баура, въ Курляндіи и съ запертымъ Огильви; отъ котораго находился онъ въ 10—12 миляхъ. Съ своей стороны и Петръ I, по полученіи грустной вѣсти въ Дубровнѣ, черезъ Смоленскъ проникъ въ Минскъ и оттуда рѣшилъ, во что бы то ни стало, помочь Огильви (128).

Въ Минскѣ Петръ I, не теряя времени, принялся формировать изъ отдѣльныхъ баталіоновъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ полковъ, сводный корпусъ въ 15,000 человѣкъ. Въ этомъ корпусѣ было 8000 человѣкъ старыхъ солдатъ и въ 4 недѣли пребыванія въ Минскѣ новый корпусъ составленъ и ввѣренъ въ команду князю Меньшикову;—въ то время когда съ Огильви возстановилось сообщеніе. Въ день же Пасхи, армія его совсѣмъ освобождена. Это послѣдовало уже въ бытность государя въ Нарвѣ, куда Петръ I прибылъ въ великую среду (20-го марта). На святой же недѣлѣ, въ пятницу (29-го марта) государь явился въ Петербургъ, съ своей, неразлучной въ ту пору уже, подругой — будущей императрицей Екатериною I. На пути, черезъ Смоленскъ и Торопецъ, Петръ I предписалъ Дерптскому и Псковскому коменданту, Нарышкину (строителю бастіона Петропавловской крѣпости), устраивать засѣки, по открытой границѣ нашей съ Литвою, «по первой розстали» (129).

Мѣра эта, однакожъ, оказалась излишнею, потому что, по соединеніи арміи Огильви съ силами Меньшикова, шведы остановились. Вслѣдъ затѣмъ, получено извѣстіе объ утушеніи, Шереметевымъ, бунта въ Астрахани (130). Для Петра I, по его собственному выраженію, затѣмъ, въ его парадизѣ, началось «Райское житье». Пустынный до того Петербургъ оживился празднествами, начавшимися благодарственнымъ молебствіемъ, послѣ котораго «трижды

изъ *города* (съ крѣпости) и флота, изъ пушекъ стрѣляли», а въ домѣ Меньшикова, данъ былъ обѣдъ съ обычными заздравными тостами (131). По случаю кончины шаутбейнахта Рееза, на похоронахъ его, 4-го Апрѣля шелъ государь за гробомъ совсѣми наличными моряками и поминки справилъ, въ домѣ моряка Крюйса. Закладка бригантины, *первой* въ здѣшнемъ адмиралтействѣ, тоже ознаменовалась пиромъ. При выходѣ флота къ Котлину Петръ I пошелъ въ море на флагманскомъ кораблѣ «Элефантѣ» и, пересѣвъ на шняву «Мункеръ» съ пятью фрегатами ушелъ въ заливъ, гдѣ первый увидѣвъ приходъ шведскаго флота, у Красной Горки, 7-го Мая, далъ знать о томъ Крюйсу выстрѣлами, которыхъ значенія вице-адмиралъ *не понялъ*; — что̀ замѣчено государемъ въ извѣстной его резолюціи на пунктахъ, врученныхъ въ началѣ іюня (117 стр., ч. I, Матер. для ист. флота).

Вслѣдъ за выходомъ флота на рейдъ (23-го Апрѣля) Петръ I заложилъ *первый, каменный бастіонъ* Меньшикова въ Петропавловской крѣпости 3-го Мая 1706 г., и приказалъ приступить къ возведенію землянаго *Кронверка*, для усиленія средствъ защиты, наслучай ожидаемаго прихода Шведовъ.

Въ день замѣченнаго появленія ихъ, въ морѣ, Петръ I почувствовалъ себя нездоровымъ и воротясь въ Петербургъ двѣ недѣли лечился, пробывъ, потому, здѣсь до 1-го Іюня. Въ этотъ день, прибывъ къ Кроншлоту, государь пробылъ на флотѣ два дня и 4-го Іюня на шнявѣ «Мункеръ» доѣхалъ Копорскимъ берегомъ до Горы-Валдая, оттуда же черезъ Копорье, направилъ путь на Нарву, Гдовъ, Псковъ и Великія—Луки въ Смоленскъ, гдѣ соединился съ Меньшиковымъ и съ нимъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, заложилъ тамъ Печерскую крѣпость. Живя въ Кіевѣ получилъ извѣстіе государь объ уходѣ шведовъ въ Саксонію, и по этимъ вѣстямъ, въ Августѣ поспѣшилъ въ Петербургъ. Здѣсь же, въ Іюлѣ (18-го) былъ большой пожаръ, *со взрывомъ пороховаго магазина* въ крѣпости. Потому въ пожарѣ современники видѣли не простой случай, а измѣну, имѣвшую связь съ приходомъ шведовъ, открытыхъ 24-го Іюля, около невскихъ пороговъ. Приходъ шведовъ на недѣлю перервалъ строительныя работы въ Петербургѣ, хотя войско высланное къ Славянкѣ и остановило дальнѣйшія дѣйствія генерала Мейделя. Онъ переправился черезъ Неву у Ижоры, 1-го Августа, но принужденъ былъ бѣжать;—не выполнивъ своего движенія на *Петербургъ, съ новгородской дороги*, гдѣ небыло укрѣпленій (132).

Петръ I вторично прибывъ въ Петербургъ 8-го сентября, на-слѣдующее утро разбуженъ наводненіемъ, осадившимъ его въ домикѣ, на Петербургской сторонѣ. Въ письмѣ, посланномъ Меньшикову, отъ 11-го сентября, государь писалъ что здѣсь «въ полковничьихъ хоромахъ» вода доходила «до 21-го дюйма сверхъ пола, а по улицамъ вездѣ ѣздили на лодкахъ». Возвышеніе воды продолжалось всего три часа времени и нагнало ее «вѣтромъ зюйдъвестомъ», какъ замѣтилъ Петръ I (133).

Наводненіе это не только не огорчило основателя Петербурга но, какъ казалось, усилило въ немъ намѣреніе завести здѣсь прочную осѣдлость. Съ этою цѣлью государь выписалъ сюда изъ Архангельска разнаго рода домашнюю утварь, приборы, съѣстные припасы и пр. (134).

Весь Сентябрь 1706 г. употребилъ государь на сборъ войска, съ которымъ рѣшился идти въ походъ къ Выборгу. Дождавшись прибытія сюда Ѳ. М. Апраксина, Октября 4-го царь послалъ войско къ Осиновой Рощѣ, а самъ съ оберъ-комендантомъ Брюсомъ, выѣхалъ 5-го числа. Съ 7-го по 9-е Октября переправляли войско черезъ р. Сестру и только 10-го Октября, подходя къ Выборгу уже, за милю отъ него, на защищенной переправѣ, въ окопахъ встрѣтили шведовъ. Упорный бой кончился овладѣньемъ шведскими шанцами и пушками, ими намъ оставленными, при бѣгствѣ. Бился здѣсь съ шведами, подполковникъ Шамординъ, начальствовавшій выборною ротою.

Съ нею и драгунскими полками подошелъ онъ, 11-го Октября, къ Выборгу, гдѣ, на слѣдующій день, у самаго города, въ неровномъ бою нашли смерть нѣсколько нашихъ героевъ, совершившихъ замѣчательный подвигъ. Тридцать рядовыхъ и трое предводителей, наѣхали на 2 военные *адмиральскіе*, 4-хъ-пушечные *бота*; въ потемкахъ принявъ ихъ за купеческіе суда. Однимъ изъ ботовъ, храбрецы овладѣли, а другой, пришедшій на выручку, огнемъ ружейнымъ принудили уйти и плѣнное судно привели къ своему лагерю, истребивъ 78 человѣкъ шведовъ. Изъ тридцати человѣкъ осталось только семь нераненыхъ, а остальные отъ тяжкихъ ранъ, почти всѣ тогда же умерли, вмѣстѣ съ предводителями: Щепотевымъ, Дубасовымъ и Бахтеяровымъ. Тѣла умершихъ Петръ I послалъ въ Петербургъ торжественно хоронить; не раненые произведены въ офицеры, но подвигъ и самый походъ остались безъ результатовъ. Выборгомъ овладѣть немогли, (135) по недостатку мел-

кихъ судовъ, которыхъ за бурною погодою и позднимъ временемъ послать было нельзя. Только, отъ четырехдневнаго бомбардированія нашего, произведено было пять пожаровъ въ осажденномъ городѣ.

Петръ I изъ подъ Выборга воротился 4-го Ноября въ Петербургъ и, здѣсь, получилъ отъ Меньшикова извѣстіе объ одержанной имъ надъ шведскими войсками, побѣдѣ при Калишѣ, послучаю которой 15-го Ноября, признательный монархъ приказалъ отправить торжественное молебствіе «при троекратномъ съ города и кораблей стрѣлянье изъ пушекъ». Трехдневное угощеніе соратниковъ, въ домѣ Меньшикова, было искреннимъ свидѣтельствомъ радости о побѣдѣ «какой еще никогда небывало». Били русскіе по частямъ, отряды шведскіе подъ начальствомъ заурядныхъ командировъ, а Саша-*Герценсъ-Киндъ*, какъ величалъ своего любимца Преобразователь, разбилъ лучшаго шведскаго полководца—самаго Карла XII, принимавшаго участіе въ бою Меньшикова съ Мардефельдомъ. Удача эта съ ея радостью, скоро смѣнились грустью при вѣсти объ измѣнѣ польскаго союзника, заключившаго унизительный миръ съ шведскимъ побѣдителемъ въ Альтранштадтѣ. Нашъ посланникъ, князь Долгоруковъ, узналъ о мирѣ этомъ 17-го Ноября 1706 г., а 19-го числа, Августъ II, все еще увѣрявшій слугъ Петра I въ вѣрности своей союзу съ нимъ,—уѣхалъ на свиданіе съ Карломъ XII (136).

У Петра I теперь небыло больше союзниковъ, и непримиримый врагъ, расчитывавшій съ русскимъ царемъ расправиться еще легче, чѣмъ съ саксонскимъ курфирстомъ, только выбиралъ мѣсто куда чувствительнѣе направить свои удары, передъ которыми, какъ думалъ онъ, «неустоять никакъ русскимъ»,—*нарвскимъ бѣглецамъ*, на языкѣ Карла XII.

Но теперешніе Петровы солдаты уже не походили на нарвскихъ бѣглецовъ, и Самъ царь, искушенный опытомъ, еще горячѣе проникнутъ былъ сознаніемъ правоты своего дѣла.

Изъ Нарвы, намѣреваясь отправиться въ Москву на праздникъ, по полученіи вѣсти о мирѣ Августа съ Карломъ, Петръ I вмѣсто столицы поскакалъ на Волынь, гдѣ были наши главныя силы, подъ начальствомъ Меньшикова.

Всѣ девять съ половиною мѣсяцевъ 1707 года, Петръ I провелъ въ разъѣздахъ по Польшѣ и Литвѣ. Лѣтомъ, заболѣвъ отъ безпокойства, царь пролежалъ недѣлю въ Варшавѣ, совсѣмъ ему враждебной—подъ защитою однаго батальона Преображенскаго полка(137).

*

Безъ государя, въ Петербургѣ, въ 1707 году было полное затишье. По вскрытіи Невы 15 Апрѣля, къ концу его, съ парусным флотомъ Крюйсъ вышелъ на рейдъ, къ Котлину, но безплодно высылалъ въ погоню за являвшимися издали шведскими судами, легкія шнявы; отъ боя съ ними шведы уже уклонялись. Галерная эскадра, подъ начальствомъ шаут-бейнахта Боциса, выходила въ Маѣ, въ заливъ, до о. Гохланда, а въ Сентябрѣ—на Ладожское озеро, для развѣдыванія о врагахъ. Сухопутьемъ высылались наши партіи къ сторонѣ Выборга и бывали, при встрѣчѣ съ шведами, сшибки. Въ одной изъ нихъ, бригадиръ Шомбургъ, побилъ непріятельскую партію въ 500 человѣкъ, взявъ въ плѣнъ шведскаго маіора. По поводу этаго успѣха оружія, 26 Іюля совершено было молебствіе въ Петербургѣ, съ пальбою съ валовъ крѣпостей, Петропавловской и Адмиралтейской (138).

Общее затишье нарушилось съ пріѣздомъ Петра I, «съ гостями» 23 Октября. Въ воскресенье 26 Октября государь дѣлалъ спускъ бригантины «Св. Андрей», на бортѣ ея, «съ гостями веселившись довольно (139). Октября 28, на 2-хъ яхтахъ и 2-хъ бригантинахъ Петръ I, повезъ гостей: показывать Кроншлотъ. Тамъ прогостилъ царственный хозяинъ до 31 числа и водя гостей на Котлинской косѣ, получилъ салютъ съ непріятельскаго корабля, подходившаго чтобы дать два выстрѣла, никому не причинившихъ вреда; хотя заряды посланы съ ядрами. Свезя гостей въ Петербургъ, Самъ Петръ, 4 Ноября, уходилъ пробовать три бригантины въ заливъ и, возвращаясь Копорскимъ берегомъ, заѣзжалъ осматривалъ урочище Стрѣльну. Тамъ онъ выбралъ, на берегу, мѣсто для сооруженія себѣ дома.

Ноября 14-го въ одинъ день стала Нева, но наступившая зима не выжила гостей. Петръ I отпраздновалъ день имянинъ главнаго начальника здѣшней стороны, возведеннаго въ князья уже, А. Д. Меньшикова *первымъ фейерверкомъ* (23 Ноября 1707 г.) *въ Петербургѣ*, разставивъ на четырехъ существовавшихъ улицахъ у крѣпости, *транспаранты*. День ап. Андрея Первозваннаго отпраздновалъ снова государь, сдѣлавъ закладку 16-ти пушечной шнявы «Лизета»—въ честь любимой собачки своей. Только уже 2-го Декабря оставленъ былъ царемъ и его гостями Петербургъ, съ 3-го по 4-е Декабря всполошенный кратковременною хотя, но много надѣлавшею бѣдъ, «бурею съ моря», которая, наведеннымъ «страхомъ, дѣло у всѣхъ отъ рукъ отбила» (140).

Этимъ страхомъ и ограничились грозы на всю зиму, проведенную, здѣсь, съ 29 Января 1708 г. К. И. Крюйсомъ, въ трудахъ по вооруженію достаточнаго уже числа судовъ для будущей навигаціи. Она, какъ справедливо думалъ онъ, для петербургскихъ защитниковъ «не безъ довольнаго труда будетъ (141)» и обстоятельства доказали, что онъ неошибался.

Карлъ XII, намѣреваясь вступить въ русскіе предѣлы для рѣшительныхъ дѣйствій, предписалъ и начальникамъ военныхъ силъ своихъ, въ Финляндіи и Финскомъ заливѣ, употребить дружныя усилія: разорить совсѣмъ Петербургъ,—полагая что у царя, на Невѣ, не могло быть много войска въ это время.

Защитники Петербурга, знали тоже хорошо недостаточность своихъ средствъ и невозможность получить, откуда бы ни было, помощи Чтобы усилить средства отпора и защиты Петербурга, въ каждый полкъ здѣшняго гарнизона, дано по бригантинѣ. Марта 27 1708 г. прибылъ въ Петербургъ и самъ государь, съ генералъ-адмираломъ Ѳ. М. Апраксинымъ, возлагая на него главное начальствованіе защитою Невскаго края. Первые мѣсяцы Петръ I провелъ въ·разъѣздахъ по границѣ съ Польшею и Литвою, оттуда ожидая прихода Карла XII и побывавъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ находилось русское войско, готовое его встрѣтить.

Въ Литвѣ Карлъ XII уже былъ въ Декабрѣ и 26 Января вступилъ въ г. Гродно, изъ котораго Петръ I выѣхалъ только за 2 часа. Изъ Гродно король пришелъ въ Сморгони, подъ Вильною, а оттуда въ Радошковичи, къ сторонѣ Днѣпра, гдѣ остался на долгое время. Видя что врагъ недвигается, оставивъ Меньшикова въ Бѣшенковичахъ, Петръ I самъ ускакалъ въ Петербургъ, гдѣ жестокая болѣзнь свалила въ постель царя великана и заставила окружающихъ опасаться за жизнь его. У царя показалась горломъ кровь и затѣмъ наступила такая слабость, что больной не могъ подняться. Окружающіе больнаго государя дали знать въ Москву царскому семейству—*объ опасности*. По этой вѣсти, въ распутицу пустились въ пустынную даль, къ Невѣ, царицы, невѣстки Петра I., да сестры его, царевны. Самъ больной, неожидая себѣ скораго поправленія, увѣдомилъ начальниковъ силъ своихъ, чтобы: тогда ему написали, когда наступитъ пора встрѣчать подлинно идущаго врага; а до·того дали бы время поправиться, не тревожа. Вѣсть о приближеніи царицъ и царевенъ, застала уже Петра I выздоравливающимъ. Апрѣля 12-го онъ вышелъ на воздухъ, а черезъ день

вскрылась Нева. Давъ только пройти льду, Петръ поплылъ по рѣкѣ, на своей верейкѣ, давъ приказъ вывести изъ гавани 3 фрегата и 3 шнявы, а наутро—выводить весь флотъ. Апрѣля же 19-го поѣхалъ царь на буерѣ въ Шлиссельбургъ, на встрѣчу гостьямъ. Но, онѣ пожаловали, за разлитіемъ рѣкъ и бездорожьемъ, только 20-го числа, встрѣченныя царственнымъ Хозяиномъ за 8 верстъ и ввезенныя съ пальбою.

Ледоходъ держалъ гостей пять дней въ Шлиссельбургѣ, и только 25-го Апрѣля, Петербургъ увидѣлъ царственное семейство государя, съ нимъ вмѣстѣ, торжественно подплывающее на 9-ти буерахъ, въ предшествіи адмирала, встрѣтившаго суда на яхтѣ своей, за 4 версты выше крѣпости, по Невѣ.

Гостей высадили на пристань у дома Меньшикова, на Петербургскомъ острову, на мѣстѣ теперешней Троицкой площади. Домъ Меньшикова, мазанковый, съ лѣпными золочеными наличниками у оконъ и съ *пандусомъ* (*pente-douce*) пологимъ *спускомъ*, у главнаго входа — въ высоту подвальнаго этажа—былъ въ то время красивѣйшее зданіе Петербургѣ, и по внѣшнему виду, и по внутренней, можно сказать роскошной, отдѣлкѣ.

Иностранцы называли это зданіе *посольскимъ дворцомъ*, потому что въ немъ была аудіенцъ—камера, гдѣ государь принималъ уполномоченныхъ иностранныхъ государей. Въ комнатахъ главнаго этажа помѣстилась вдовствующая царица Прасковья Ѳедоровна со своими дочерьми царевнами; тогда какъ царица Марфа Матвѣевна остановилась въ домѣ брата, генералъ-адмирала, а царевны въ другихъ домахъ мѣстныхъ распорядителей. День 25 Апрѣля проведенъ былъ въ угощеніи, устроенномъ въ посольскомъ дворцѣ, гдѣ всѣ «веселились—довольно и потомъ, уже въ самую полночь по домамъ разъѣхались». Утромъ же, 26 Апрѣля, въ 10 часу, отъ печи, сдѣлался въ посольскомъ домѣ пожаръ, если не обратившій со всѣмъ въ пепелъ комнатъ верхняго этажа, за то сдѣлавшій ихъ неудобными для дальнѣйшаго житья, - напугавъ царицу и царевенъ, еще спавшихъ при началѣ бѣдствія (142).

Давъ время гостьямъ поправляться на новомъ мѣстѣ квартированья, государь на два дня съѣздилъ на флотъ, а Мая 2-го повезъ царицъ къ Котлину: показыватъ корабли свои. Мая 13-го въ праздникъ Вознесенія, въ присутствіи царицъ и царевенъ, Петръ I., послѣ обѣдни, заложилъ *2-ой каменный бастіонъ крѣпости*, къ сторонѣ Васильевскаго острова и Адмиралтейскаго дома, по имени

перваго наблюдателя за возведеніемъ его земляныхъ валовъ, сохранившій прозваніе *Трубецкаго*. Первый камень въ основаніе бастіона, положилъ прибывшій сюда съ царицами, мѣстоблюститель патріаршества, митрополитъ Рязанскій Стефанъ (Яворскій), произнеся замѣчательное «слово», совершенно выражавшее стремленія царственнаго строителя Петербурга,—на текстъ «гласъ Господень, на водахъ!» Царь въ письмѣ къ Меньшикову отъ 14 Мая отозвался что митрополитъ сказалъ «зѣло изрядный предикъ (143). Второй камень положилъ государь, 3-й и 4-й царицы, затѣмъ царевны и всѣ присутствовавшіе при торжествѣ, заключившемся обѣдомъ въ домѣ генерала провіантмейстера кн. Шаховскаго.

Въ концѣ Мая, еще разъ свозивъ часть гостей своихъ – именно коллегію кардиналовъ съ Княземъ-Папою (144) на Котлинъ и въ Кроншлотъ, а затѣмъ, на флотъ,—царь снова принялся за леченіе, курсъ котораго кончился около 20 Іюня, когда Меньшиковъ увѣдомилъ о подходѣ Карла XII къ нашимъ границамъ. Второе извѣстіе изъ арміи было еще рѣшительнѣе, настоятельнѣе приглашая монарха къ войску. По второму письму Петръ I собрался въ путь въ три дня и, съ невѣстками да съ сестрами (кромѣ оставшейся здѣсь царевны Натальи Алексѣевны), уѣхалъ въ Нарву, гдѣ, отпраздновавъ свои имянины — фейерверкомъ на р. Наровѣ, — 30 Іюня пустился къ арміи. Въ Смоленскѣ уже узналъ государь о первой встрѣчѣ нашихъ войскъ съ шведами, предводимыми самимъ Карломъ XII при Головчинѣ; за этимъ же боемъ, послѣдовало вступленіе короля въ Украйну (145).

Въ Петербургѣ, съ Августа 1708 года тоже наступила пора встрѣчи и отпора враговъ, далеко превосходившихъ численностью наше войско.

Съ 13-ю тысячами хорошаго войска (9,000 пѣхоты и 4,000 конницы) въ числѣ двѣнадцати полковъ, выступилъ изъ Выборга шведскій генералъ Либекеръ и, 14-го Августа, подошелъ къ рѣкѣ Черной, впадающей въ Систребекскій заливъ; тогда еще не обратившійся въ озеро. Къ берегу, тудаже, въ это время подошелъ шведскій флотъ, въ составѣ 25-ти вымпеловъ. Начальники флота и и сухопутнаго войска имѣли свиданіе, рѣшивъ дѣйствовать, другъ друга взаимно подкрѣпляя. Отъ Систребека привелъ шведовъ своихъ, Либекеръ, къ срединѣ изгиба теченія Невы; гдѣ она далеко отходитъ къ югу. Шаут-бейнахтъ Боцисъ стоялъ на Невѣ, между впаденіемъ въ нее Мги и Мойки, за Тосною, на 8 *скампавеяхъ* (146)

имѣя, 400 человѣкъ вооруженныхъ. Многочисленной силѣ шведовъ онъ немогъ помѣшать, ни переправляться, ни укрѣпляться, и только донесъ Апраксину, находившемуся на Ижорѣ, что «противъ того мѣста», гдѣ онъ былъ, «явился непріятель и началъ дѣлать баттарею» (147). Генералъ-адмираломъ Апраксинымъ, по первымъ вѣстямъ о движеніи шведовъ, уже было приведено войско на Ижору, и посланы 2 батальона пѣхоты, да 3 эскадрона драгунъ, на р. Тосну. У Шлиссельбурга, содержа на Невѣ «крѣпкіе караулы» находился еще съ 1 батальономъ своимъ, маіоръ Блеклой. По извѣстію полученному отъ Боциса, Апраксинъ велѣлъ итти на подкрѣпленіе его, батальону полка Абрамова, при трехъ пушкахъ, подъ начальствомъ маіора Волохова; съ тѣмъ чтобы онъ, переправился черезъ Тосну и «недопустилъ шведовъ къ переправѣ» черезъ эту рѣку, а если услышитъ выстрѣлы близко, то чтобы «шелъ на нихъ въ сикурсъ»;—разумѣя, конечно что выстрѣлы должны быть съ нашей стороны, въ случаѣ шведскаго наступленія. Эта отправка партій сдѣлана Апраксинымъ 28-го Августа, а 29-го числа и самъ онъ пошелъ къ Тоснѣ съ эскадрономъ драгунъ. Слѣдуя туда и услыша выстрѣлы, генералъ-адмиралъ тотчасъ далъ приказаніе маіору Волохову: поспѣшить на звукъ выстрѣловъ, а на мѣсто расположенія силъ своихъ (на Ижорѣ), послалъ за остальными драгунами.

Пока успѣли сосредоточиться на Тоснѣ наши силы, шведы продолжали готовить переправу, связавъ по 8 понтоновъ и наложивъ на нихъ доски. Понтоны пущены на веслахъ, черезъ Неву съ праваго берега, съ котораго 8 шведскихъ пушекъ безпрерывнымъ огнемъ стали принуждать Апраксина удалиться, очистя для приставанья понтонамъ лѣвый берегъ. Со стороны Тосны показались шедшія сверху по Невѣ двѣ бригантины подъ начальствомъ Синявина (Наума Ак., будущаго адмирала, а тогда поручика) и Лоренца. Появленіемъ своимъ и мѣткими выстрѣлами, бригантины произвели помѣху шведамъ, но артиллерія ихъ скоро замѣтила вредъ наносимый бригантинами и залпами по нимъ, поставила суда въ невозможность дольше держаться на водѣ. Прогнавъ бригантины, шведская артиллерія усилила огонь свой по драгунамъ Апраксина а на пяти понтонныхъ плотахъ, съ 500 человѣкъ шведовъ, переправившись черезъ Неву, на лѣвомъ берегу быстро окопались. Въ этотъ окопъ, стали подплывать всѣ другія партіи и къ вечеру уже, на нашемъ берегу Невы, была вся шведская сила (148).

Не могши остановить переправы, за несобраніемъ силъ своихъ,—съ сосредоточеньемъ ихъ, Апраксинъ вздумалъ выбить шведовъ изъ окоповъ, но они сами двинулись изъ нихъ, боковымъ движеніемъ къ Копорскому берегу, на море. Апраксинъ пошелъ за шведами на пути безпокоя ихъ, подсылкою малыхъ партій своихъ, то съ одной, то съ другой стороны. Съ трудомъ хотя, отбиваясь и для того останавливая движеніе, шведы однако вышли на берегъ у Сойкиной мызы, гдѣ Апраксинъ совсѣмъ окружилъ ихъ, лишая возможности сообщенія съ окрестностью, для сбора провіанта. Такъ прошло двѣ недѣли. Изъ сооруженнаго на берегу землянаго укрѣпленія, шведы не смѣли показаться, а тѣмъ временемъ, къ Сойкиной мызѣ собравъ всѣ наличные полки наши, на Невѣ и у Котлина, Апраксинъ 16-го Октября взялъ штумомъ шведскій шанецъ. Истребили больше трети враговъ и взяли въ плѣнъ, 3000 человѣкъ, въ виду шведскаго флота. Онъ же во всю эту навигацію простоялъ безъ движенія, какъ-бы боясь схватки съ нами; хотя, по словамъ Крюйса, былъ ихъ флотъ «вдвое сильнѣе» нашего флота (149).

Нашествіе Либекера, которое могло кончиться съ большимъ вредомъ для Петербурга,—еслибы планъ сколько нибудь выполнился,—*было послѣднее*, грозившее бѣдою Петрову городу на Невѣ.

Дѣла въ Украйнѣ разрѣшились Полтавскою побѣдою 27-го Іюня 1709 года. Въ самый день этого своего торжества, Петръ I, увѣдомляя генералъ-адмирала Апраксина, въ заключеніе приписалъ знаменательныя слова.—«Нынѣ уже совершенно, камень въ основаніе Санктъ-Петербурха положенъ, съ помощію Божіею» (150). Своему же *князю—кесарю*, Ѳ. Ю. Ромодановскому, извѣщая о сдачѣ шведской арміи при Переволочнѣ, основатель Петербурга, приписалъ—«нынѣ уже без' сумнѣния, желаніе вашего величества, еже *резиденцию* вам' *имѣть* в' *Питербурхѣ*, совершилос чрезсей упадокъ конечной непріятеля» (151).

Учредить, однако, царскую резиденцію въ Петербургѣ, и то несовершенно, удалось Петру I не теперь, а въ слѣдующемъ году;—впрочемъ и въ 1710 году еще царская семья скорѣе была *временно*, на берегахъ Невы, хотя провела почти цѣлый годъ. А настоящимъ *переселеніемъ* въ *Петербургъ*, *царицъ*, *царевенъ* и *царевича*, *слѣдуетъ считать 1712-й годъ* (152).

Первымъ дѣломъ послѣ рѣшенія учредить столицу, на Невѣ, было, разумѣется, распоряженіе о постройкѣ для постояннаго жительства, сколько-нибудь помѣстительнаго жилища. И такое распо-

ряженіе послѣдовало лѣтомъ 1710 года(153), когда уже успѣлъ Петръ I взять Выборгъ; чему предшествовали еще разныя обстоятельства, вызванныя положеніемъ дѣлъ, созданнымъ Полтавскою побѣдой.

Если, ненаходилось у Петра союзниковъ,когда шелъ на Россію, разгромивъ саксонско-польскія силы Августа II, Карлъ XII, за то разгромъ шведскаго воителя, скоро признаннаго государями Европы общею грозою, надавалъ полтавскому побѣдителю столько друзей, что его походная канцелярія неуспѣвала отвѣчать на любезныя увѣренія «въ неизмѣнной пріязни, прося о милостивомъ памятованіи стариннаго расположенія, готоваго на всякіе *«взаимныя одолженія»*. Измѣнившій союзу изъ страха, Августъ II., былъ первымъ просившимъ возстановленія союза. Какъ бы Альтранштадтскаго договора совсѣмъ небыло и государь этотъ не подписывалъ, ни передачи русскихъ полковъ, ни царскаго посланника шведамъ и не старался привести въ исполненіе подписаннаго. За польскимъ королемъ выпросившимъ первое свиданіе «для объясненій» съ Петромъ I, послѣдовало приглашеніе его (въ Торнѣ, 26-е Сентября 1709 г.) на свиданіе съ первымъ прусскимъ королемъ. Условившись о томъ, Петръ I получилъ въ Торнѣ же, 9-го Октября при заключеніи договора съ Августомъ II: о взаимномъ содѣйствіи и помощи—предложеніе датскаго короля о возстановленіи союза 1700 г. И его возстановилъ полтавскій побѣдитель, съ прусскимъ королемъ заключивъ оборонительный союзъ въ Маріенердерѣ, при личномъ свиданіи (154).

Тогда только, уладивъ главныя дѣла, опредѣлившія порядокъ дѣйствій для будущаго года, Петръ I направился къ своему войску, подъ Ригу, куда привелъ наши силы фельдмаршалъ Шереметевъ прямо отъ Полтавы. Бросивъ въ осажденную Ригу первыя три бомбы изъ открытыхъ траншей, (14 Ноября 1709 г.) Петръ I пріѣхалъ въ Петербургъ прямо на имянинный пиръ къ князю Меньшикову (23 Ноября). Въ Ноябрѣ же, царь распорядился заложеніемъ на Выборгской сторонѣ деревяннаго храма во имя св. Сампсона, котораго память совершаетъ церковь 27 Іюня—съ тѣмъ чтобы благодарственное молебствіе, по особому чину, вѣчно свидѣтельствовало Божію милость, явленную надъ Россіею, въ низложеніи врага, хвалившагося даже: лишить ее самостоятельности,—а не просто разорить (155).

Вслѣдъ за закладкою храма на Выборгской сторонѣ, отпраздновалъ Петръ I кавалерскій праздникъ св. Андрея (30 Ноября)

опять давъ въ австеріи Фельтена, «*обѣдъ* господамъ Петербургскимъ жителямъ». Фельтенъ на этотъ разъ принятъ въ царскую службу—*оберъ-кухенмейстеромъ* Е. В. Съ наступленіемъ сумерекъ транспарантъ «на которомъ былъ крестъ ковалерскій», зажженъ — при пусканьи ракетъ. Царь лично заѣзжалъ въ этотъ вечеръ въ дома мѣстныхъ распорядителей работами: Меньшикова, Брюса и Апраксина. Декабря 6-го, заложилъ здѣсь государь на Адмиралтейской верфи, корабль «Полтава», и на слѣдующій день уѣхалъ въ Москву, чтобы встрѣтить тріумфально вступавшіе въ столицу, побѣдные полки свои ([156]).

Февраля 21, 1710 года, Петръ I снова явился въ Петербургъ заготовлять все къ походу въ Выборгъ. Марта 21-го генералъ-адмиралъ Апраксинъ, возведенный въ графы, пошелъ съ войскомъ еще по льду, отъ Котлина къ Березовымъ островамъ, пославъ впередъ, къ Выборгу, драгунъ подъ начальствомъ бригадира Г. П. Чернышева, — предка графовъ. Остальная пѣхота предводимая генералъ-маіоромъ Р. Брюсомъ и Бергхольцемъ (отцомъ оберъ-камергера, автора «Дневника») подошла къ Выборгу 22 Марта. Съ 1 Апрѣля изъ открытыхъ траншей начали бомбардировать городъ и 13 Іюня онъ наконецъ сдался Петру I,—увѣнчавъ этотъ третій походъ желаемымъ успѣхомъ.

Въ память трехъ походовъ къ Выборгу, Петръ I построилъ въ Петербургѣ, подлѣ крѣпости, храмъ во имя *Св. Троицы*, освященный уже въ 1711 году; хотя еще къ осени деревянныя стѣны со всѣмъ готовы были снаружи. Съ сооруженіемъ Троицкаго храма тоже соединена легенда, занесенная во всѣ печатныя книги о Петербургѣ и тѣмъ неменѣе не оправдываемая фактами: будто *именованіе главнаго престола, должно напомнить день основанія Петербурга, въ 1703 году*. Доказавъ выше несостоятельность этой выдумки, мы здѣсь повторять сказанное нами небудемъ, но не можемъ незамѣтить, что самое время приступленія къ сооруженію храма, теперь точно извѣстное, должно бы было наводить сомнѣніе въ возможности замедленія въ теченіе семи лѣтъ, когда у Петра I задуманное дѣло никогда не отлагалось на долго, и при явномъ затрудненіи его выполнить.

Мысль сооруженія обѣтнаго храма, напоминавшаго усилія, употребленныя для овладѣнія Выборгомъ, послѣдовала у Петра I одновременно почти съ *согласіемъ*, на *представленіе* князя Меньшикова: объ увѣковѣченіи памяти Св. князя Александра Ярославича,

за разгромъ шведскихъ силъ на Невѣ, у впаденія р. Ижоры, 1240 г. 15 Іюля прозваннаго *Невскимъ* — сооруженіемъ воимя его монастыря въ Петербургѣ, этимъ дѣйствіемъ набожности своего основателя, ввѣряемомъ молитвенному предстательству святаго, предъ Подателемъ благъ (157).

Эту же мысль князю Меньшикову, тезоимянитому со святымъ Невскимъ героемъ, безъ сомнѣнія внушилъ, распоряжавшійся здѣсь съ 1707 года, духовными дѣлами всего завоеваннаго у шведовъ края, Хутынскій архимандритъ Ѳеодосій (Яновскій) (158).

Чтò онъ сильно вліялъ и много значилъ у Меньшикова въ эту пору, доказывается самою готовностью князя поступиться для заведенія здѣсь обители, своими землями; изъ которыхъ и произведена нарѣзка значительныхъ размѣровъ, по Невѣ и по обѣимъ сторонамъ Черной рѣки. Это было въ 1712 году, или нѣсколько раньше, можетъ быть, но, во всякомъ случаѣ позднѣе выбора для застройки, мѣста тамъ, гдѣ, по увѣренію Александроневской лѣтописи, *поставлены были кресты*—въ присутствіи царя и, разумѣется, Меньшикова—если не одного еще князя, предварительно доклада государю.

Всякій, знающій характеръ Петра I и наклонности Меньшикова, съ ними согласится, что сооруженіе въ Петербургѣ монастыря, одновременно даже со взятіемъ Выборга, немогло придти въ голову ни царю, ни герцогу ижорскому; хотя тотъ и другой, были люди и религіозно-настроенные. У нихъ вѣдь были на рукахъ дѣла, лишавшіе возможности думать о чемъ либо другомъ, кромѣ выполненій, не терпѣвшихъ никакого отлагательства, иначе какъ съ ущербомъ для государственныхъ интересовъ? Тогда какъ, вопросъ о монашествующихъ и пріютѣ для нихъ въ рѣшенной уже, будущей, столицѣ, естественно могъ представиться со всею силою настоятельности его рѣшенія, только духовному лицу, безпріютному здѣсь, въ теченіи четырехъ лѣтъ безвыходнаго житья, далеко отъ своей благоустроенной обители, достаточно обильной средствами и тогда уже, сравнительно съ другими.

Имѣть здѣсь, не только надежный пріютъ, но, и постоянное положеніе оффиціально обезпеченное, крайне нужно было Хутынскому архимандриту, положимъ и пользовавшемуся покуда благорасположеніемъ умнаго своего владыки, ради проявленной способности и умѣнья завести порядокъ. Но репутація *дѣльца на виду*, могла колоть глаза другимъ приближеннымъ къ митрополиту Іову? Могъ

вѣдь этаго архипастыря замѣнить и новый владыка, не имѣвшій объ архимандритѣ Ѳеодосіи, настолько выгоднаго мнѣнія? А тогда, какъ знать: удержался ли бы на своемъ посту, несомнѣнно незамѣнимый для края администраторъ, самою самостоятельностью дѣйствій своихъ отъученный уже отъ зависимости начальства? Особенно, если бы оказалось оно не совсѣмъ благосклоннымъ, да захотѣло бы при этомъ, большаго подчиненія духовнаго Судіи въ завоеванномъ краѣ, котораго всякая мѣра и могла быть полезною только подъ условіемъ немедленнаго введенія безъ всякихъ проволочекъ, способныхъ самое разумное распоряженіе сдѣлать излишнимъ, если еще не вреднымъ, ради несвоевременности. Ѳеодосію принадлежатъ первыя мѣропріятія: по снабженію, въ Ингерманландіи и Остзейскомъ краѣ священниками, и отдѣльныхъ отрядовъ, и завоеванныхъ мѣстъ, гдѣ заводились русскія поселенія. И смотря прямо на роль его въ Петербургѣ, нельзя не согласиться, что онъ долженъ былъ, войдя въ свое положеніе, имѣть постоянный, видный постъ, по размѣрамъ власти и независимыхъ дѣйствій соотвѣтствующій его наклонности неуступать и не склоняться, передъ кѣмъ бы нибыло. Въ сношеніяхъ съ княземъ Меньшиковымъ, послѣ Полтавскаго боя, въ Петербургѣ начинающимъ жить подолгу, въ качествѣ главнаго начальника края, рекомендованный какъ хорошій духовный администраторъ, способный всему помочь своимъ содѣйствіемъ и найти средства выполнить всякую неотложную потребность,—Ѳеодосій не могъ не поселить къ себѣ уваженія, перешедшаго скоро въ безграничную довѣренность, какъ къ лицу единственному и не замѣмѣнимому. Мнѣніе о Ѳеодосіи Меньшикова, конечно могло только утвердить хорошую репутацію въ глазахъ государя, уже лично знавшаго его въ Москвѣ и едва ли не вліявшаго на назначеніе въ Хутынскіе архимандриты, въ 1704 году,—какъ можно судить по письмамъ Ѳеодосія, къ монарху, еще въ то время (159). Понятно, что выгодный отзывъ, не разрушавшій, а усиливавшій прежнее доброе мнѣніе дознаньемъ дальновидности въ мѣропріятіяхъ новыхъ, быстрыхъ и достигавшихъ цѣли,—и въ государѣ долженъ былъ породить съ одной стороны сознаніе о необходимости имѣть ближе къ себѣ такое лицо; а съ другой стороны — давать мѣсто его представленіямъ, которыя тѣмъ больше могли нравиться, чѣмъ больше входилъ предлагатель въ монаршіе виды. Петръ I, иностранцамъ, полезнымъ Россіи, по знаніямъ и умѣнью своему, вовремя житья у насъ предлагалъ полную свободу совѣсти, но никогда не любилъ,

и не терпѣлъ хитрыхъ подходовъ религіозной пропаганды, безъ которой, какъ извѣстно, не проявлялась дѣятельность духовныхъ римско-католиковъ. Въ русской же службѣ исповѣдниковъ католичества было, между тѣмъ, много и быть имъ безъ духовныхъ требъ невозможно; слѣдовательно, при заявленіи съ русской стороны, свободы исповѣданія—безъ римскаго духовенства обойтись нельзя. Нужно было, поэтому, допуская по необходимости жить въ русскомъ городѣ представителямъ какого-либо ордена католическихъ монаховъ, завести бдительный надзоръ за дѣйствіями ихъ. А этотъ надзоръ возможенъ только со стороны человѣка, знающаго всѣ тонкости богословскихъ ученій, да стремленіе Папской власти, въ то же время обладая тактомъ и дѣльностью, при полномъ знакомствѣ съ нашими юридическими обычіями и каноническимъ правомъ. А такимъ лицомъ и былъ Ѳеодосій.

По этому, зная его пригодность для этой одной цѣли, если Ѳеодосій высказалъ бы ее въ числѣ аргументовъ: о необходимости завести монастырь въ Петербургѣ,—берясь самъ наблюдать за недопущеніемъ пропаганды,—въ мысляхъ Петра I предложеніе могло получить полный ходъ. А въ Петербургѣ, центрѣ управленія новозавоеваннымъ краемъ, гдѣ издавна иновѣрцы составляли большинство населенія, было еще много другихъ вопросовъ, удачное разрѣшеніе которыхъ было въ связи съ дальновидными мѣропріятіями. Для выполненія многихъ изъ нихъ удобнѣе всего могли дѣйствовать монашествующіе, люди съ образованіемъ и дознанными на опытѣ наклонностями входить въ виды правительства Петра I, понимая цѣли и не заводя споровъ о несущественномъ. Характеръ и образъ мыслей при умѣ Ѳеодосія, дѣлали его имянно образцовымъ дѣятелемъ такого рода.

Давъ только ему возможность вліять на извѣстный кружокъ, —въ результатѣ получалось логически: достиженіе цѣли подготовки для службы царской, иноковъ спеціально образованныхъ, какъ и самъ начальникъ,—чтобы изъ нихъ дѣлать назначенія на мѣста духовныхъ правителей, способныхъ вести дѣло съ желаемымъ успѣхомъ.

Подтвержденіемъ нашей разгадки поводовъ и вліянія Ѳеодосія на учрежденіе въ Петербургѣ Александро-Невскаго монастыря, служатъ: ввѣреніе обители въ управленіе этому лицу, и *уставъ житія въ* будущей *Лаврѣ*, изъ котораго нельзя усмотрѣть чтобы

авторомъ его, былъ не Ѳеодосій, а Ѳеофанъ, какъ говорятъ голословно (160).

Высказанное по розыску и изслѣдованію, представляетъ намъ достаточные *мотивы учрежденія* въ Петербургѣ Александро-Невскаго *монастыря*; о чемъ въ печатномъ описаніи его ничего не говорится, дальше ошибочнаго отнесенія мысли объ основаніи обители къ первымъ годамъ застройки Петербурга. Тогда не могла она, разумѣется, никому и въ голову придти, за неопредѣленіемъ еще цѣли и самаго заведенія здѣсь, на Невѣ, укрѣпленнаго пункта. Въ дни Петра I св. обитель, понятно не могла создаться безъ достаточнаго заселенія новаго края и *прочнаго* укрѣпленія его за нами, причемъ подходы врага отъ Выборга, какъ мы видѣли часто внѣзапные, должны оказываться немыслимыми. Пока они предвидѣлись, положеніе дѣлъ исключаетъ возможность мысли объ устройствѣ мирнаго пріюта молитвеннаго уединенія, и умный архимандритъ Ѳеодосій, раньше *устройства крѣпкой подушки* Петербургу взятіемъ Выборга, какъ выразился Петръ I,—представленія о томъ, разумѣется, не могъ считать своевременнымъ. Торжества же, послѣдовавшія за присоединеніемъ къ русскимъ владѣніямъ,—взятыхъ оружіемъ Выборга и Кексгольма,—были порою заложенія уже государева постояннаго жилища въ Петербургѣ, рядомъ съ которымъ умѣстно быть и обители усердныхъ молитвенниковъ.

Воротясь въ Петербургъ изъ взятаго Выборга, здѣсь отправилъ государь, въ присутствіи всей съѣхавшейся сюда царской фамиліи, благодарственное молебствіе 9 Іюля 1710 г. Въ 40 день послѣ этого торжества, «на-лѣтнемъ дворѣ Его Величества начали бить сваи подъ каменное зданіе» (18 Августа—1710 года). Съ весны уже жили здѣсь невѣстки и сестры государя, по этому, въ теченіе Іюля мѣсяца, рядъ торжествъ при участіи всей царской фамиліи,—кромѣ *наслѣдника* государева учившагося въ Берлинѣ,—сообщалъ уже Петербургу столичный характеръ; не смотря на ограниченное покуда пространство застройки и разбросанность города на отдѣльныхъ островахъ, изъ которыхъ больше заселеннымъ оказывался *Городской островъ* (Петербургская сторона) (161).

Съ своей стороны замѣтимъ только, что здѣсь осѣдлость служилаго класса больше напоминала собою *московскія привычки*, хотя новый порядокъ вещей былъ діаметрально имъ противоположенъ, въ заявленіи основныхъ своихъ *требованій*: регуляр-

ства въ пробитіи улицъ и помѣщенія домовъ по линіи ихъ; а не въ глубинѣ дворовъ, какъ было въ древней столицѣ (162). Излучины узкихъ переулковъ и заниманье постройками всего берега, вплоть до воды, на Петербургской сторонѣ еще имѣли мѣсто; приводя къ неизбѣжнымъ послѣдствіямъ скученности построекъ—возможности частыхъ большихъ пожаровъ. Сгорѣнье въ 1708 году одного только верхняго этажа Меньшикова дома, стоявшаго фасадомъ на площадь, удобную для проѣзда, доказывало, конечно, выгоду уединенья домовъ. Но пожаръ, начавшійся у самой воды, на Невѣ, въ ночь на 28 Іюля 1710 года, испепеливъ обширный рынокъ—«Ростовскіе ряды», съ лавками огородниковъ и рыбаковъ,—далъ понять необходимость: положить предѣлъ самодѣльной городьбѣ, безъ проѣздовъ и доступа къ складу товара въ деревянныхъ балаганахъ. Въ узкіе проходы между ними, по мосткамъ, проникнуть было совсѣмъ невозможно, и, въ глазахъ сбѣжавшагося народа, пламя неистово бушевало въ рядахъ, сдѣлавъ изъ нихъ костеръ, неоставившій ничего по провалѣ въ воду, черезъ часъ времени.

Въ эту гибельную ночь, оставившую глубокое впечатлѣніе въ памяти видѣвшихъ бѣдствіе во всей его безпомощности, небыло въ городѣ Петра I, выказывавшаго обыкновенно, на пожарахъ, всю свою энергію, при спасеніи пожитковъ и остановленія ярости пламени (163). Государь былъ въ это время у Красной Горки, разсматривая мѣсто недавней стоянки шведскаго флота. Во время осады Выборга, не имѣли шведы возможности проникнуть въ Выборгской заливъ, гдѣ хозяйничали русскіе галеры. Поэтому Выборгъ, какъ и Перновъ, не успѣлъ спасти шведскій флотъ, безцѣльно плавая по Финскому заливу въ эту навигацію. Теперь зашелъ *въ первый разъ* въ финскія воды и *англійскій флотъ*, дружески *салютовавшій русскому флагу*; при встрѣчѣ съ государемъ нашимъ, на крейсерствѣ его, 2-го Сентября. Петръ I водилъ тогда на пробу въ заливъ, новый свой *50-ти пушечный корабль «Выборгъ»* (164).

По *возвращеніи съ моря* государя, взятіе Кексгольма, петербургскимъ оберъ-комендантомъ Романомъ Вилимовичемъ Брюсомъ (8-го Сентября), и, ген. Боуромъ, Ревеля (29-го Сентября), въ Петербургѣ вызвали новыя торжества, послѣ посѣщенія Петромъ I Корелъ (165), закончившіяся брачнымъ пиромъ въ средѣ царскаго семейства.

Петръ I, прибывъ изъ Кексгольма въ Петербургъ 24-го Октября,

— 31-ое число этого мѣсяца назначилъ для совершенія бракосочетанія своей племянницы (будущей Императрицы Всероссійской), Анны Ивановны, съ герцогомъ курляндскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ; по договору, заключенному въ Митавѣ (10-го н. ст.) 20 Іюня сего же года. Герцогъ—женихъ, родной племянникъ союзника Петра I прусскаго короля, прибылъ въ Петербургъ, въ Августѣ еще—моремъ; за устройствомъ на сухомъ пути, по границѣ Эстляндіи, карантиновъ—по случаю развившагося тамъ мора на людей (165).

Бракосочетаніе царевны съ герцогомъ курляндскимъ, за неприбытіемъ изъ Москвы мѣстоблюстителя патріаршества, рязанскаго митрополита Стефана (Яворскаго) пришлось совершить наличному администратору, архимандриту Ѳеодосію. Такъ какъ другіе іерархи и самъ его владыка митрополитъ новгородскій Іовъ, были не изъ ученыхъ, латыни незнали, а возгласы при совершеніи таинства православной церкви, для жениха — иновѣрца требовалось произносить на латинскомъ языкѣ, которымъ хорошо владѣлъ Ѳеодосій. Это обстоятельство, въ свою очередь, для репутаціи архимандрита—администратора выгодное въ глазахъ государя, должно было породить остуду къ отличенному монаршимъ вниманіемъ и выборомъ, въ митрополитѣ Іовѣ, съ этого времени относившимся къ неутомимому дѣятелю не только неблагосклонно, но даже почти враждебно. Письма іерарха къ Ѳеодосію, полныя рѣзкихъ и жолчныхъ осужденій, источникъ которыхъ скрывался не столько въ характерѣ обвиняемаго, сколько въ страстности увлеченія враждебными слухами и толкованіями окружающихъ владыку,—между тѣмъ въ наше время сдѣлались источникомъ превратныхъ представленій этого лица авторомъ, черпавшимъ казалось изъ свидѣтельствъ враговъ его одно черное, несправедливое и недоказанное въ сущности, но годное для обвиненія и уничтоженія срадальца при воцареніи Екатерины I. Основавшись на документахъ процесса Тайной канцеляріи, авторъ единственной печатной статьи о подлинномъ основателѣ Александроневской Лавры, незналъ нисколько этой личности и неимѣлъ никакого понятія о той пользѣ, которую принесла его дѣятельность въ Петербургѣ, по части духовныхъ мѣропріятій и распорядковъ. Не зная же ничего этаго, авторъ статьи «Чернецъ Ѳедосъ», совершенно исказилъ подлинный, почтенный образъ историческаго лица, такъ, покуда, превратно и считаемаго *злымъ*

невѣждою, въ замѣнъ умнаго, человѣколюбиваго и ученаго пастыря, какихъ немного имѣлъ у насъ XVIII вѣкъ (166).

Мы считаемъ для себя долгомъ совѣсти, дать о Ѳеодосіи читателямъ нашимъ, совершенно не такое мнѣніе, какъ удерживающееся въ печати, ради единственности завѣдомо фальшиваго освѣщенія немногихъ фактовъ, съ упущеніемъ самаго главнаго и существеннаго: заведенія въ Прибалтійскомъ краѣ православно-духовной администраціи, безъ всякой посторонней помощи и совѣтовъ, съ умиряющимъ вліяніемъ на шароховатость и рѣзкую тягость современнаго законодательства, вызваннаго тяжелыми мѣстными обстоятельствами Россіи при Петрѣ I. Указывая, гдѣ придется, дѣятельность Ѳеодосія, въ предѣлахъ плана нашего труда о Петербургѣ, мы конечно помѣстимъ одни подлинные факты, по которымъ у читающаго и сложится вѣрное представленіе: что было это за лицо? Его трудно обойти молчаніемъ, говоря о началѣ Петербурга какъ города съ центральнымъ управленіемъ, обратившимся въ столичное и послужившее образцомъ для другихъ мѣстностей.

Обратимся впрочемъ къ порядку событій петербургской жизни. Непріѣздъ мѣстоблюстителя и невызовъ митрополита Іова, въ слѣдствіе неловкости предстоявшаго устраненія его отъ совершенія бракосочетанія, вѣрнѣе всего были причиною вѣнчанья царевны Анны Ивановны въ походной церкви, въ залѣ дома князя Меньшикова, на Васильевскомъ Острову. Церковь Троицы, какъ мы выше замѣтили почти готова была и, разумѣется, въ случаѣ надобности, могла быть освящена еще осенью, вмѣсто будущаго лѣта. Если бы былъ здѣсь митрополитъ Стефанъ, въ ней, разумѣется, онъ обвѣнчалъ бы царевну съ герцогомъ, болѣе торжественно и соотвѣтственно всему прочему церемоніалу.

А церемоніалъ былъ задуманъ не совсѣмъ обыкновенный, если самъ нашъ Преобразователь, въ рѣдкихъ случаяхъ одѣвавшійся роскошно, облекся въ новый красный кафтанъ съ бобровыми отворотами, имѣя черезъ плечо на серебряной портупеѣ, такую же шпагу, и на головѣ высокій пудряный парикъ, не дозволившій уже прикрыть его шляпою, держимою только въ рукѣ. Въ этомъ костюмѣ, пріѣхалъ государь за невѣстою и перевезъ ее въ одной изъ шлюпокъ, гдѣ на гребцахъ были *бостроги* (голландскія куртки) изъ краснаго бархата съ вышитыми серебромъ гербами. За невѣстою везенъ былъ хоръ изъ 12 нѣмцевъ—музыкантовъ, во все вре-

мя переѣзда потѣшавшихъ поѣзжаныхъ роговою музыкою. Точно также везли къ вѣнцу и герцога, надъ которымъ держалъ вѣнецъ самъ государь—дядюшка; тогда какъ шаферомъ у невѣсты былъ Меньшиковъ. Послѣ вѣнчанія сѣли за накрытые столы въ Меньшиковомъ домѣ и, по обычаю того времени, занятому съ Запада, на *два* большіе *стола шаферовъ*, поставлены были колоссальныя пироги, изъ которыхъ, по вскрытіи, выскочили карликъ и карлица. Карлика Петръ I перенесъ и поставилъ на столъ къ карлицѣ, которая съ нимъ и протанцевала менуетъ вокругъ тарелокъ, для полной потѣхи гостей. Уже смеркалось, когда встали изъ обѣда и Петръ I исчезъ, а затѣмъ, мгновенно, передъ окнами блеснулъ, зажженый имъ на Невѣ транспарантъ; за нимъ—другой, и, третій. На каждомъ изъ двухъ первыхъ щитовъ транспаранта, были вензеля новобрачныхъ и надъ каждымъ изъ вензелей видѣнъ былъ купидонъ, съ гербами обоихъ, связывая ихъ вмѣстѣ цѣпью изъ латинскихъ буквъ девиза *Prin Ci pes a Moris foe Doera JUnCti* (государи соединенныя узами любви). На третьемъ же щитѣ изображенъ былъ купидонъ, который сковывалъ вмѣстѣ ударами молота, два раскаленныя сердца, съ надписью по русски «два во едино соединяю». Понятно, что если не весь фейерверкъ, то третій щитъ, былъ сочиненъ самимъ государемъ, любившимъ штучки въ этомъ родѣ, съ подходящими легендами (167).

Вѣнчанье по обычаямъ православной церкви, предшествовало освященію брака лютеранскимъ пасторомъ, совершенному въ домѣ молодыхъ уже, 2-го Ноября, при чемъ говорена была по нѣмецки проповѣдь на текстъ 5-го и 6-го стиховъ Псалма XII. Подробное описаніе торжествъ этого брака, было сообщено всѣмъ дворамъ въ особой реляціи, помѣщенной при сочиненіи Гюйсена — Описаніе Петербурга и Кроншлота» (Русскій перев. 1860 г. стр. 95—97).

Черезъ двѣ недѣли послѣ бракосочетанія царевны Анны, Петръ I устроилъ потѣшную свадьбу своего карлика съ карлицею, собравъ для этого торжества 70 слишкомъ карликовъ и карлицъ отовсюду, гдѣ уродцы эти отысканы. Курьезная потѣха воспроизведена для потомства въ гравюрѣ Зубова (168).

Въ день начатія забивки свай подъ Лѣтній дворецъ—18-го Августа—послѣдовалъ указъ на имя генералъ-адмирала Апраксина, повелѣвавшій переселить въ Петербургъ на постоянное житье *мастеровыхъ людей* изъ приписанныхъ къ адмиралтейству мѣстъ центральной Россіи, съ семействами ихъ, по росписи въ числѣ 14,971

*

челов. Для житья переселяемымъ, указъ повелѣвалъ построить домы отъ казны (169).

Это распоряженіе вызвало застройку теперешней казанской части и, частію спасской, по Большой Садовой улицѣ, отъ Невскаго проспекта почти до коломенской части. Здѣсь, вполнѣ на казенный счетъ или съ пособіемъ отъ казны, выстроились *шесть переведенскихъ* слободъ — гдѣ теперь двѣ Мѣщанскія и Казанская улица, да четыре отдѣльныхъ слободы между Глухимъ протокомъ (Екатерининскимъ каналомъ) и Б. Садовою улицею, отъ Гороховой улицы почти до Вознесенскаго проспекта(170). Около этого же времени, но неранѣе, на мѣстѣ теперешняго Казанскаго собора и начала Казанской улицы, по лѣвой сторонѣ ея, построены деревянные флигеля госпиталя и при немъ казармы для служителей. *Невскій проспектъ* еще былъ простою просѣкою въ рѣдкомъ ивнякѣ, обрамливавшемъ края разливовъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ разрѣзывавшихъ причудливыми излучинами почву между «Безъимяннымъ Ѣрикомъ»—какъ тогда называли Фонтанку—и Глухимъ протокомъ (Екатерининскимъ каналомъ), наискось, къ началу р. Мьи. Отдѣлка «Переспективой дороги» нашего Невскаго проспекта, выполнена только въ 1713 году, руками плѣнныхъ шведовъ, въ первый годъ, послѣ сдачи при Переволочнѣ, разсѣянныхъ по всѣмъ городамъ, а потомъ собранныхъ большею частію въ Петербургъ(171).

Образованіе *Переведенскихъ слободъ* относится къ 1712 году. Раньше же, послѣ тріумфовъ и торжествъ ознаменовавшихъ годъ взятія Риги и Выборга, Россія и монархъ—Преобразователь ея, подверглись еще разъ тяжелому испытанію, отозвавшемуся на Петербургѣ, неожиданнымъ усиленіемъ его значенія и развитія въ близкомъ будущемъ.

Подъ *испытаніемъ*, разумѣемъ мы объявленіе турками войны, по проискамъ шведскаго короля и поляковъ его партіи, потерявшей всякое значеніе въ своемъ отечествѣ. Турецкою войною, Карлъ XII думалъ отвлечь силы русскаго государя, вліяніе котораго въ *сѣверномъ союзѣ* съ заключенія договоровъ сдѣлалось преобладающимъ. Противъ обезсиленной уже Швеціи, союзные государи открыли военныя дѣйствія съ 1710 уже года и Петру I предстояло, присоединить свои войска для войны въ Шведской Помераніи. Это конечно отлагалось на неопредѣленное время за разрывомъ съ турками, меньше всего въ ту пору ожидавшимся государемъ и министрами его.

Этой горькой пилюлѣ, поднесенной Петру I частію завистливою политикою Людовика XIV, предшествовало несвоевременное наводненіе острова Котлина, въ ночи съ 10го на 11-е Декабря. На Котлинѣ, осенью произведена была свайная бойка и нѣсколько построекъ, сильно попорченныхъ подъемомъ воды, со взломомъ льда унесеннаго въ море, изъ очистившейся Невы. Вновь покрылась она льдомъ, только 28 Декабря, представляя едва ли не единственный примѣръ такого поздняго замерзанія (172).

Новый 1711 годъ въ первый разъ отпразднованный Петромъ I въ Петербургѣ, начался при общемъ безпокойствѣ и ожиданіи скорѣе горя, чѣмъ радости. Транспаранты фейерверка, зажженнаго здѣсь, вечеромъ 1-го Января, имѣли смыслъ трогательной преданности Промыслу. На большомъ щитѣ въ темномъ полѣ только сіяла бѣлая звѣзда, и вокругъ нея, надпись «Господи покажи намъ пути твоя!» Другой щитъ представлялъ столбъ съ прибитыми къ нему, накрестъ, палашемъ и ключемъ, да съ надписью — «Идѣже правда, тамо и помощь Божія»! Черезъ день послѣ Новаго года, сбираясь уѣзжать къ себѣ, занемогъ герцогъ Курляндскій, но 9-го числа почувствовавъ облегченіе пустился въ путь изъ Петербурга, и на станціи Кипень, отъѣхавъ всего 40 верстъ, скончался. Съѣздивъ въ Дудергофскую мызу,—гдѣ поставлено было тѣло герцога, Петръ I уѣхалъ въ Москву, и тамъ учредилъ, 22 Февраля 1711 г., *Сенатъ*. На это высшее правительственное мѣсто, государь, въ свое отсутствіе возложилъ веденіе государственныхъ дѣлъ и, издавъ манифестъ (24 Февраля) объявлявшій о Турецкой войнѣ, 6 Марта выѣхалъ изъ столицы, сдѣлавъ передъ отъѣздомъ «всенародно объявленіе»: чтобы Екатерину Алексѣевну, всѣ признавали государынею (173).

Въ Петербургѣ оставленъ править князь Меньшиковъ. Навигація открылась рано: 8 Апрѣля прошла уже Нева и 13 числа того мѣсяца разразилась гроза. Флотъ составлявшій, за удаленіемъ войска въ Турцію, единственную охрану Петербурга, вышелъ къ Котлину 15 Апрѣля. Мая 17-го былъ пожаръ большой *частной* (174), *кузницы*, единственной еще тогда въ городѣ,—на это лѣто какъ бы осужденномъ на бездѣйствіе, за неприходомъ, какъ выше нами замѣчено, рабочихъ людей земскаго наряда въ достаточномъ количествѣ.

Въ годовщину Полтавы, прибылъ, въ Петербургъ, построенный въ Архангельскѣ новый корабль. Онъ совершилъ обходъ вокругъ

Нордкапа и, въ Финскомъ заливѣ не усмотрѣнъ шведскимъ флотомъ. Стоя у Красной горки, флотъ непріятельскій впрочемъ бездѣйствовалъ вполнѣ, неотваживаясь затрогивать наши суда, вмѣстѣ съ датскими плававшіе по всему заливу. Прибытіе нашего корабля ободрило многихъ—вмѣстѣ съ княземъ Меньшиковымъ, сострахомъ ожидавшихъ сюда шведовъ. А вслѣдъ за тѣмъ еще болѣе поднялъ духъ и самыхъ робкихъ, новый подвигъ русскаго удальства—освобожденіе изъ плѣна князя Якова Ѳедоровича Долгорукова, успѣвшаго на переѣздѣ черезъ Балтійское море, овладѣть шведскимъ судномъ и привести его, въ Петровъ день въ Ревель.

Іюля 4-го въ присутствіи князя Меньшикова, послѣдовало освященіе Троицкаго Собора, у крѣпости (175).

Вѣстей изъ арміи долго не получалось, какъ вдругъ, въ концѣ Іюля объявленъ манифестъ: *о замиреніи съ турками* на Прутѣ, многихъ обрадовавшій; не смотри на то что чувствительныя уступки и неудачу, правительство въ своемъ заявленіи не скрыло.

Неудача отозвалась на впечатлительномъ государѣ болѣзненными припадками, для пользованія которыхъ, отъ Прута, Петръ I проѣхалъ въ Карлсбадъ—пить воды. Окончивъ же курсъ ихъ, отпраздновалъ въ г. Торгау, въ Саксоніи, свадьбу своего старшаго сына царевича Алексѣя Петровича съ принцесою брауншвейгъ-вольфенбиттельскою, Шарлотою Христиною,—родною сестрою супруги римскаго императора Карла VI. Изъ Торгау Петръ I проѣхалъ на свиданіе съ прусскимъ королемъ въ Кросенъ и оттуда уже, съ объявленною торжественно подругою, оказавшею монарху и Россіи важную услугу при заключеніи мира на Прутѣ—Основатель Петербурга пріѣхалъ въ него, 29 Декабря 1711 г.

Въ наступившемъ году, уже не представлявшемъ ожиданія невзгодъ, Петръ I обвѣнчался въ Петербургѣ, съ Екатериною Алексѣевною, 19-го Февраля,—во вторникъ на *всеѣдной* (сплошной) недѣлѣ.

Вѣнчаніе Его Величества совершено утромъ, въ Исаакіевскомъ соборѣ. Въ 10 часу утра, уже высоконовобрачные—при залпахъ съ бастіоновъ Петропавловской и Адмиралтейской крѣпостей, — вступили въ свой Зимній домъ, стоявшій на мѣстѣ Эрмитажнаго театра (176).

Въ числѣ приглашенныхъ къ свадебному столу въ Зимній дворецъ, кромѣ высшихъ сановниковъ съ женами, были: семейства морскихъ офицеровъ, рижскіе и ревельскіе ландраты, *жители* Петербурга

(разумѣется извѣстные и чѣмъ нибудь отличенные), пѣхотные офицеры, духовенство и пѣвчіе. Встали изъ за столовъ, въ 6-мъ часу пополудни; танцевали до 11-го и, затѣмъ смотрѣли фейерверкъ, безъ котораго у Петра I бывалъ праздникъ не въ праздникъ. Для свадьбы его величества, всѣ дома Петербургскіе освѣтились торжественными огнями (177).

Находя въ числѣ приглашенныхъ на свадьбу, вмѣстѣ съ ландратами рижскими—*петербургскихъ жителей*, приходитъ сама собою разгадка, что̀ это были люди посадскіе и купцы. Подъ посадскими людьми вообще разумѣли ремесленниковъ и торгующій классъ въ городѣ, и, мы знаемъ, что̀ по указамъ царскимъ, сюда уже переселены были въ это время, кромѣ техниковъ адмиралтейской службы, купцы изъ разныхъ городовъ; какъ показываетъ единственная, дошедшая до нашихъ рукъ, за первое полустолѣтіе Петербурга, окладная книга 2-й ревизіи (178). Въ ней, кромѣ живыхъ еще современниковъ Петра I, записано при именахъ дѣтей умершихъ, съ котораго года находились они въ Петербургѣ. Судя по возрасту, обозначенному въ книгѣ, выходитъ что многіе были здѣсь съ первыхъ лѣтъ младенчества, очевидно привезенные родителями. Такъ напримѣръ, привезенъ сюда въ 1707 г. 3-хъ лѣтнимъ Дмитрій Степановъ Пиняевъ, а въ 1710 году 1-го года по рожденіи Л. Терентьевъ, 6-ти л. нижегородецъ купецъ И. Г. Плешковъ, 9-ти лѣтъ, новгородецъ, купецъ И. К. Земскій и 5-ти лѣтъ,—привезенъ отцомъ, купцомъ Бѣжецкимъ, П. Я. Красильниковъ. Что же касается московскихъ купцовъ, разныхъ слободъ, сотенъ и полусотенъ, изъ нихъ въ 1710 году сдѣланъ значительный по числу, выборъ семей для переселенія въ Петербургъ, при чемъ вызываемыя, съ своимъ добромъ перевозились на казенный счетъ(178). По дѣламъ о выборѣ и переселеніи купцовъ изъ Москвы, вызваны были въ Петербургъ дѣльные люди: купцы, Иванъ Филатьевъ и Семенъ Панкратьевъ, бывшій здѣсь первымъ президентомъ ратуши. Въ Ноябрѣ 1710 года вызывался въ Петербургъ и знаменитый дѣлецъ, искренно преданный интересамъ русскаго купечества и казны царской, Илья Ивановичъ Исаевъ, сослужившій Петру I много службъ, при заведеніи и промышленныхъ производствъ, и порядковъ сбора таможенныхъ пошлинъ, въ добытой русскимъ оружіемъ, но долго остававшейся вполнѣ нѣмецкимъ городомъ,—Ригѣ.

Въ концѣ 1710 года, вызовъ Исаева въ Петербургъ замедлил-

ся нѣсколько, даннымъ ему тогда же спѣшнымъ порученіемъ: составить справку о заведеніи въ Россіи суконныхъ фабрикъ [179]. Исаевъ въ 1723 году назначенъ былъ вице-президентомъ главнаго магистрата т. е. главнымъ дѣльцомъ въ производствѣ купеческихъ тяжбъ и разслѣдованіи о долговыхъ обязательствахъ по торговлѣ, по цѣлой Россіи. Главный магистратъ, учрежденный Петромъ I въ Петербургѣ, былъ высшею инстанціею для торговыхъ дѣлъ. Президентъ его, пожалованный изъ бригадировъ, разумѣется въ торговомъ дѣлѣ ничего не разумѣлъ, наблюдая за быстротою производства, тогда какъ отвѣтчикомъ за правильностью процесса былъ вице президентъ Исаевъ, удалившійся при Аннѣ [180]. Первая купеческая книга до насъ дошедшая изъ сохраненныхъ въ архивѣ Спб. купеческой управы, указываетъ, переселенныхъ *изъ Москвы*, въ 1710 году, купцовъ семейныхъ: *Никонова*, *Данилова*, *Вялкина*, «Устюжской полусотни, (мѣховщиковъ и серебрянниковъ), *Орѣшникова* и *Яблочникова*—изъ родовъ, купечествовавшихъ здѣсь въ 1753 году, не перемѣнивъ торговаго занятія на фабричное съ посессіоннымъ правомъ; что̀, какъ извѣстно, въ первые годы царствованія Елизаветы было сильно поощряемо самимъ правительствомъ и развиваемо широко. Могли еще въ то время, потомки Петровскихъ переведенцевъ купеческаго сословія, обратиться и въ дворянъ, отдавая дѣтей въ государственную службу: на флотъ, въ войско и въ приказные. Стало быть указаніе пяти купеческихъ фамилій, переселенныхъ въ 1710 году въ Петербургъ, никакъ нельзя считать полнымъ и по немъ заключать о подлинномъ переводѣ московскихъ купцовъ на постоянное житье въ Петербургѣ, въ эту первую пору, положившую начало переводамъ изъ городовъ средины Россіи въ невскую ея окраину. Въ 1711 г. выполнялось, разумѣется, только назначеніе къ переводу 1710 г., когда въ Петербургѣ дѣйствовали еще въ большинствѣ, выгодно торгуя по мелочамъ, крестьяне, начавшіе съ 1723 года записываться въ Петербургское купечество [181]. Раньше этого года, обозначенія записки въ здѣшнее купечество, намъ отыскать неудалось еще. А это и заставляетъ предполагать, что даже съ распоряженіемъ о считаньѣ Петербурга первымъ портомъ въ Россіи для заграничнаго отпуска (1715 г.), купечество, древней столицы и другихъ внутреннихъ городовъ Имперіи, не считало себя обязаннымъ тотчасъ же переписываться въ торговое сословіе невской столицы, имѣя возможность вести дѣла свои въ ней черезъ прикащиковъ и

довѣренныхъ, за поручительствомъ. Поручительство же обезпечиваемое подписью торговаго лица или помѣщика — его имѣніемъ, завѣряемымъ приложенною справкою,—было дѣйствуюшимъ и испытаннымъ мѣропріятіемъ при операціяхъ съ казною на большія суммы; такъ что давало возможность очень далеко развивать торговую предпріимчивость не стѣсняясь ни чѣмъ, а тѣмъ меньше мѣстомъ жительства въ Москвѣ или другихъ городахъ. Только энергическія, принудительныя мѣры къ застройкѣ Петербурга, въ качествѣ царской столицы, въ объемѣ невозможномъ для новаго поселенія при его естественномъ развитіи, наконецъ повліяли на переѣздъ купцовъ изъ Москвы, сюда, съ перечисленіемъ уже въ мѣстное купечество. Но это послѣдовало довольно поздно и много лѣтъ спустя послѣ первой ревизіи, въ которую, несмотря на всю строгость постановленій, оказались сотни тысячь людей обоего пола, невписанными ни гдѣ; завѣдомо съ намѣреніемъ, или неумышленно, какъ отговаривались штрафованные при дознаніи. Дѣло впрочемъ понятное, допускавшее возможность и отсутствія умысла въ лицѣ, ставимомъ дѣйствовавшими указами въ ложное положеніе, изъ котораго могъ вывести его на законный путь, одинъ случай и умѣнье. По закону, напримѣръ, потребованные имяннымъ указомъ для новаго назначенія, исключались изъ окладныхъ списковъ того мѣста, гдѣ до указа находились они. Слѣдовательно, попавшіе въ списокъ переведенцевъ въ Петербургъ,— хотя изъ Москвы даже, гдѣ старинные порядки требовали примѣрной точности,—со дня полученія списковъ въ Ратушѣ, по ней уже не числились. Между тѣмъ, разныя обстоятельства, переѣзду ихъ въ Петербургъ могли помѣшать и съ тѣмъ вмѣстѣ даже повліять на перемѣну назначенія, а лицо исключенное, оставаясь жить въ Москвѣ, уже нигдѣ незначилось. Потому что, при громадности возникавшей переписки по поводу только: *требованій неявлявшихся*—, при двухъ и трехъ повтореніяхъ, да по наложенію штрафовъ,—о тѣхъ кто нетребовался ни кто не думалъ увѣдомлять, и они забывались со всѣмъ. Множество примѣровъ, при разслѣдованіи доносовъ о мнимомъ укрывательствѣ подобныхъ лицъ, указываютъ такое сцѣпленіе обстоятельствъ, гдѣ неоткрывалась ни чья собственно вина: а о человѣкѣ, дѣйствовавшемъ на прежнемъ поприщѣ, пожалуй еще шире, за нелѣжаньемъ никакой обязанности, забвеніе длилось десятки лѣтъ. Этою возможностью: затеряться въ общей суматохѣ спѣшки исполненій, только и объясняется трудность въ

то время, самому правительству наблюдать за ходомъ его же предписаній. Полный неуспѣхъ ихъ только вызывалъ разслѣдованіе, выяснявшее, ничтожныя въ сущности, упущенія въ словахъ предписаній, тогдашними дѣльцами умышленно толкуемыя въ превратномъ смыслѣ, къ явному ущербу предписанной мѣры. Одною же изъ такихъ мѣръ было переселеніе изъ города въ городъ, одинаково вредно вліявшее и на переселяемыхъ, и на среду, изъ которой насильно вырывались лучшіе, богатѣйшіе и способнѣйшіе люди. Петербургскія переселенія ремесленниковъ и купцовъ, мы можемъ теперь, судя по результатамъ дѣятельности переселенцевъ здѣсь, считать еще для нихъ выгодными. Но едва ли этимъ не наносился большій вредъ оставляемому переселенцами мѣсту рожденія ихъ, при продолженіи отбыванья повинностей итогомъ плательщиковъ уже уменьшеннымъ и при большемъ разстройствѣ хозяйствъ,—на что постоянно слышатся жалобы общинъ, за время Петра I.

Въ 1712 году, городскія работы и мѣстное житье-бытье въ новой царской столицѣ, Петербургѣ, какъ можно догадываться, оказываются въ состояніи нормальнаго возростанія.

Нева разошлась въ этомъ году 8 Апрѣля (во вторникъ на 6-й недѣлѣ поста) и до праздника пасхи (20 Апрѣля) въ море вышли фрегаты. До праздника также—14 Апрѣля (въ понедѣльникъ на страстной недѣлѣ) Петръ I сдѣлалъ торжественную встрѣчу, прибывшему сюда фельдмаршалу, графу Б. П. Шереметеву. Въѣздъ его въ городъ сопровождался залпами артиллеріи съ крѣпостей и судовъ, разставленныхъ на Невѣ. Мая 9-го привезъ деньщикъ царскій, А. И. Румянцевъ, султанскую ратификацію прутскаго мира, которая оповѣщена опять пальбою. Іюня 3-го, царь устроилъ зрѣлище новое не для одного Петербурга—маскерадъ, здѣсь первый, но чрезвычайно оригинальный. За смертью первой жены своей, Зотовъ князь-папа, испросилъ разрѣшеніе ученика—государя жениться, или, лучше сказать, царь ему выбралъ невѣсту, съ цѣлью устроить потѣшную свадьбу. На свадьбѣ всѣ поѣзжаные были въ старинномъ русскомъ платьѣ, а женихъ и невѣста облечены были въ московское царское одѣяніе и пѣшкомъ проходили въ процессіи въ церковь, къ вѣнцу и, послѣ вѣнчанья въ троицкой церкви, въ подаренный для житья князю-папѣ домъ—на мѣстѣ теперешняго Гагаринскаго буяна, при сліяніи Невки съ Невою, на Петербургской сторонѣ. Послѣ пированья здѣсь до вечера, молодые и

поѣзжане увезены въ Петергофъ, а слѣдующій день провели на Котлинѣ. Іюня 15-го Петръ I со штапеля здѣшняго адмиралтейства сдѣлалъ спускъ корабля «Полтава», пригласивъ на торжество этого дня, прибывшихъ для житья здѣсь, иностранныхъ посланниковъ,—кромѣ всѣхъ наличныхъ особъ своего семейства(182). Этимъ пиромъ и заключились, впрочемъ, петербургскія торжественныя сцены, по случаю 10-мѣсячнаго отбытія государя съ супругою въ Пруссію, по случаю дѣятельныхъ военныхъ дѣйствій союзниковъ противъ шведовъ, въ Помераніи и Мекленбургѣ.

Здѣсь еще, передъ отъѣздомъ за границу, Петръ I издалъ замѣчательное постановленіе (Указъ 6-го Іюня 1712 г.), обезпечивавшее права переселяемыхъ на житье, земельнымъ надѣломъ. Указомъ этимъ повелѣвалось, переселяемыхъ на постоянное житье въ окрестности Петербурга,—каменьщиковъ, кирпичниковъ и мастеровыхъ людей вообще по части строительной,—вѣдать оберъ-коммиссару Сенявину, надѣляя ихъ земельными участками: на семью, подъ дворы и огороды по десятинѣ, а подъ пашню, наравнѣ съ выдѣлами помѣщичьихъ крестьянъ, т. е. по 10 четвертей на дворъ. А если переселившійся работникъ принятъ на постоянную службу канцеляріи строеній г. С.-Петербурга, то давалось ему мѣсячное жалованье хлѣбомъ и деньгами, да по десятинѣ на припашку, «въ полѣ, а въ дву потомужъ», на выпускъ скотины, и на сѣнныя покосы съ лѣсными угодьями; стало быть по 6 десятинъ на семью. А кирпичнаго дѣла мастерамъ, иноземцамъ, вмѣстѣ съ обжигальщиками извести, подъ дворы и огороды, земельные участки, въ длину по 40 сажень, а въ ширину, по 15 сажень—на мѣстѣ поселенія, точно также. Мѣста заведенія кирпичныхъ заводовъ предоставлялись выбору учредителей ихъ; но, при этомъ мѣсторожденія глины и каменныя ломки запрещалось отводить въ помѣстье. Берега рѣкъ впадающихъ въ Неву, по обѣ стороны, за десять верстъ отъ устья оставлялись свободными, въ ширину по верстѣ, для строенья каменныхъ мельницъ и велѣно такія мѣста въ помѣстье недавать, также какъ земель ниже Ямбурга, къ морю, гдѣ положено селить ямщиковъ; ровно какъ и при Петербургѣ. Ямскія слободы по этому указу предположены: первая у города по Невѣ, вторая по дорогѣ къ Волхову, отъ него на половинѣ разстоянія до Петербурга, а третья,—за Волховомъ. Каждой изъ учреждаемыхъ ямскихъ слободъ назначенъ общій надѣлъ, а для заселенія окрестностей столицы предложено всякихъ чиновъ людямъ заводить на правахъ помѣст-

наго надѣла, по числу душъ, поселенія. Только запрещалось давать земельные надѣлы въ Ингерманландіи новгородскимъ помѣщикамъ, по случаю близости ихъ земель. Если же, сказано, будутъ они просить земли, то дача ихъ обусловливалась житьемъ въ столицѣ, съ застройкою дома(183).

Постановленія изложенныя нами, имѣли, разумѣется цѣлью облегчить каменную застройку города, для чего требовались рабочіе люди, знающіе свое дѣло. Что же касается выдѣлки кирпича, то каждый годъ его съ этого времени начало требоваться около милліона штукъ(184), тогда какъ подвозъ строительныхъ матеріаловъ былъ совершенно невозможенъ, за начатіемъ только проложенія дорогъ, отъ Петербурга.

Замѣтимъ, что въ крѣпости съ 1712 года начата постройка каменнаго, существующаго, Петропавловскаго собора (185) и работы по сооруженію его, выполнялись переведенцами, вмѣстѣ съ работниками приведенными по земскому наряду, изъ губерній, Расчетъ этого наряда указанъ (П. С. З. Т. IV. № 2448), въ справкѣ секретаря Ближней канцеляріи государя, Алексѣя Васильевича Макарова, который сообщалъ, по извѣстію отъ Сенявина, что въ число 20000 смѣны работниковъ поступало съ губерній: Московковской 6641 ч., С.-Петербургской 4776 ч., Смоленской 1843, Казанской 3136, Архангельской 2760 и съ Сибирской губерніи 1.344 человѣк. Московская губернія ставила вообще 36% общаго итога. Сличая расчеты поставки людей прежнихъ годовъ, можно видѣть на 1712 годъ значительное облегченіе уже потому, что при точномъ исчисленіи числа дворовъ, оказалась поставка съ одной Сибирской губерніи по человѣку съ 11-ти дворовъ, а во всѣхъ прочихъ съ 16, и даже съ 20-ти дворовъ по человѣку.

На 1713 годъ на основаніи новаго распоряженія, отъ поставки людей натурою Сибирская губернія освобождена, а взамѣнъ той поставки, отяготительной за дальностью перехода, «платить по 10 рублей за человѣка»—въ то число включая уже всякіе взносы. Введеніе денежной платы, на 1713 годъ, уменьшило итогъ натуральной выставки до 34 тыс. человѣкъ, а недостающее число работниковъ замѣнила канцелярія строеній наймомъ вольныхъ людей (Д. Канц. Строен. кн. 2 (1715 г.) л. 949). На 1714 годъ назначено было по наряду 32053 человѣка, а явилось только 19,008 чел.

Очевидно что наряды уже оказывались учрежденіемъ отжившимъ дни свои, и настоятельность денежныхъ взносовъ, даже съ

практической стороны находила себѣ защитниковъ въ лицахъ, близко стоящихъ къ дѣлу, въ самомъ Петербургѣ. Положеніе застройки города, представляется намъ очень точно въ *подворной описи*, по указу выполняемой подъячими С.-Петербургской губернской канцеляріи, въ Декабрѣ 1713 года. Опись обнимаетъ впрочемъ одинъ *Городской островъ*. Что же касается *адмиралтейскаго*, то положеніе не немъ застройки неособенно подвинулось послѣ заведенія *Переведенскихъ* слободъ(185), а на Московской сторонѣ—за Фонтанкою, начиналась только стройка; какъ мы объяснимъ далѣе.

Подворная опись *Городскаго острова*, даетъ, приблизительно слѣдующее понятіе о застройкѣ.

Подъячимъ велѣно по царскому указу «переписать дворы, солдатскіе избы і казармы, *все что есть* и что въ каждомъ дворѣ избъ, и бань, и поварень, і въ нихъ печей и очаговъ, і всякаго строенія, порознь». Приказъ сообщенъ черезъ генералъ-губернатора Меньшикова къ *немедленному выполненію*, мы полагаемъ, *среди зимы*, ни какъ не безъ цѣли. Ко времени объявленія указа, всѣ, занимавшіе постройки въ городѣ, были на лицо, а при наступленіи холодовъ, скрыть или неточно показать средства нагрѣнанія жилищъ и службъ уже было нельзя; поэтому, опись 11 Декабря 1713 года, мы не можемъ не считать точною. Развѣ должно сдѣлать одну оговорку: въ ней неописаны нежилые *домы царскіе*, потому нѣтъ и *домика* Петра I.

Кромѣ же его, постройки для служащихъ при царскихъ особахъ всѣ есть, а за исключеніемъ дворцовыхъ сооруженій,—которыхъ мѣсто необозначено,—въ улицахъ описано, на Петербургской сторонѣ, *все находившееся* налицо. Перепись начата отъ церкви Троицы, по берегу Б. Невы и Невки до Аптекарскаго острова, уже въ ту пору отданнаго «подъ Аптекарской огородъ». Отъ церкви исключая пропущенный *домикъ* Петра I, до Карповки описано *двадцать* домовъ важнѣйшихъ распорядителей и царедворцевъ: *Генина* (тогда артилеріи подполковника, впослѣдствіи генерала, устроивателя Сестрорѣцкаго оружейнаго завода, а передъ тѣмъ управлявшаго Олонецкимъ заводомъ), Р. В. *Брюса* (2-го Спб. оберъ-коменданта, рядомъ съ братомъ его Я. В.—генералъ-фельдцехмейстеромъ), оберъ-коммиссара (потомъ Директора строеній) У. А. *Синявина*, стольника Ив. Кал. *Пушкина* (зятя Меньшикова), подканцлера барона П. П. *Шафирова*, гр. Никиты Моисеевича *Зотова* (учителя Петра I и перваго князя-папы), стольника И. И. *Ржевскаго*, (му-

жа князь-Игуменьи(186) и канцлера Г. И. *Головкина*. Понятно, что домы эти (за исключеніемъ развѣ Ржевскаго) строены отъ казны, въ первое же время застройки крѣпости,—надъ сооруженіемъ земляныхъ валовъ которой, двое изъ этихъ лицъ надсматривали еще въ 1703 году. Пушкинъ занималъ домъ Меньшикова, въ 1703 же году построенный; Синявинъ жилъ въ домѣ того же времени; а Романъ В. Брюсъ—занималъ домъ построенный Рену, къ осени 1703 г., какъ и домъ Шафирова. Да вѣроятно и Якову Брюсу,—можетъ быть что нибудь прибавившему отъ себя,—домъ построенъ какъ начальнику артиллеріи, у котораго должна помѣщаться канцелярія. Рядомъ съ домомъ канцлера Головкина, выходилъ на Невку домъ кн. Ю. Ѳ. Щербатова, завѣдывавшаго провіантскою частью въ Петербургѣ и во всемъ завоеванномъ краѣ. Стало быть, домъ казенный, какъ и сосѣдній — посольской канцеляріи; гдѣ, во время этой переписи жилъ секретарь ея Василій Степановъ,—въ послѣдствіи дѣлопроизводитель верховнаго тайнаго совѣта и кабинета министровъ при Аннѣ, сосланный при воцареніи Елизаветы, вмѣстѣ со своимъ покровителемъ, Остерманомъ. На Невку третій домъ отъ поворота съ Большой Невы, былъ генералъ-маіора Григорья Петровича *Чернышева*, жена котораго (Авдотья Ивановна) считалась во второмъ десятилѣтіи XVIII вѣка особою близкою Петру I, хотя и отличалась она легкостью поведенія. Подлѣ Чернышева, 4-й домъ былъ сенатора Тихона Никитича *Стрешнева*, подлѣ него — окольничаго Петра Ивановича *Бутурлина*, 2-го князя-папы; далѣе изба и 2-й домъ У. А. Синявина, въ которомъ помѣщалась въ первое время канцелярія строеній. Подлѣ нея же, домъ Ѳедора *Синявина*, строительнаго коммиссара, брата и помощника будущаго директора. *Девятымъ* записанъ домъ стряпчаго съ ключемъ Панкратія Богдановича *Сумарокова*, при Елизаветѣ П. оберъ-шталмейстера; 10-мъ былъ домъ дьяка Ларіона *Протасова*, потомъ оберъ-секретаря сената, а рядомъ съ нимъ д. 11-й перваго директора петербургскихъ строеній, князя Алексѣя Михайловича *Черкасскаго*, (потомъ сибирскаго губернатора, члена верховнаго тайнаго совѣта, кабинетъ-министра при Аннѣ, канцлера при правительницѣ и Елизаветѣ Петровнѣ). Домъ 12-й, сосѣдній съ домомъ Черкасскаго, былъ дворъ генералъ-пленипотенціара, князя Якова Ѳеодоровича *Долгорукова*, выставляемаго въ анекдотахъ героемъ правды и безпристрастія, хотя по разслѣдованію поданнаго Петру I доноса и онъ оказался бравшимъ казенныя деньги для обо-

рота сулившаго барышъ (187). Подлѣ дома князя Я. Ѳ. Долгорукова, во время переписи еще *строились мазанки* князя Петра Алексѣевича *Голицына* а подлѣ него были 2 дома И. И. Нарышкина. За ними домы — стольниковъ: князя Михаила Матв. *Оболенскаго* и Бориса Ив. *Неронова*; цейхъдиректора Мих. П. *Аврамова*, сенатскаго дьяка Ив. Гр. *Молчанова* и стольника Степана П. *Нелединскаго-Мелецкаго*. За домомъ Мелецкаго, по берегу, стояли въ рядъ 18 избъ,—составлявшихъ первый солдатскій лазаретъ въ Петербургѣ,—а заними четыре маленькихъ избушки — стояли у рѣчки Куорпи-Іоки (у насъ Карповки).

Обратная сторона домовъ выходившяхъ на берегъ составляля строенія по улицѣ, отъ владѣльцевъ изъ привеллигированнаго класса, названной—*Дворянскою*.

По *Дворянской улицѣ*, отъ домика государева, значится по описи 1713 г. *тридцать пять* дворовъ (188), между которыми первымъ—стало быть, гдѣ заборъ теперешняго буяна—былъ дворъ преображенскаго капитанъ-порутчика, Григорья Григорьевича *Скорнякова-Писарева*, неудачнаго строителя Ладожскаго канала до Миниха. Еще раньше былъ онъ директоромъ Морской академіи, а въ бытность Петра I на Кавказѣ исправлялъ должность генералъ-прокурора сената, гдѣ устроена имъ сцена съ Шафировымъ, въ результатѣ которой былъ судъ и разжалованіе ихъ обоихъ. Черезъ домъ отъ него былъ первый дворъ генералъ-адмирала *Апраксина*, рядомъ съ домомъ Санктъпетербургскаго ландрихтера, а потомъ вице-губернатора, Ѳедосея Семеновича *Манукова*. А домъ священника Троицаго собора Михаила *Самойлова*, выходилъ на Дворянскую подлѣ двора Р. В. Брюса. Это и выясняетъ, что въ началѣ своемъ Дворянская улица шла двумя колѣнами и 13-й дворъ по счету переписи приходился *на лицо*, по первому колѣну, начинавшемуся на мѣстѣ нынѣшней Малой Дворянской въ направленіи теперешней Большой Дворянской улицы; а второе колѣно шло параллельно берегу Большой Невы и Невки. Мѣсто по Дворянской улицѣ, примыкавшее къ заду дома генералъ-фельдцейхместера Брюса, принадлежало, во время переписи, стольнику Михаилу *Голенищеву-Кутузову* (дѣду князя Смоленскаго), а подлѣ него, до дома Ивана Калиныча Пушкина, на улицу былъ еще дворъ стольника Ивана Родіоновича *Стрешнева*. Позади же трехъ домовъ на на Неву (Шафирова, Зотова и Ржевскаго) былъ одинъ домъ на Дворянской улицѣ, *Касимовскаго* царевича Ивана Васильевича;

а по другую сторону домовъ посольской канцеляріи, былъ домъ другаго царевича, *Сибирскаго*, Василья Михаиловича., друга царевича Алексѣя Петровича. За нимъ же до дома Нелединскаго Мелецкаго, по Дворянской улицѣ были дворы князей: Ѳ. М. *Волконскаго* и М. Ѳ. *Шаховскаго* (окольничаго).

А за домомъ Нелединскаго-Мелецкаго, опись дворовъ по Дворянской представляетъ, уже рядъ строеній *по другой сторонѣ* улицы т. е. лицомъ къ Невкѣ. Противъ Головкина и его секретаря посольской канцеляріи—Степанова, былъ домъ посольскаго переводчика Петра *Суды*, — отца привлеченнаго къ процессу Волынскаго. За дворомъ Суды, по направленію отъ Невы къ Аптекарскому, шли, въ рядъ, домы: И. И. *Стрешнева*, кн. Ѳ. А. *Голицына*, Ѳ. Е. *Бутурлина*, боярина П. И. *Бутурлина*, С. Гр. *Нарышкина* (189), П. В. *Курбатова*, С. А. *Чебышева*,—извѣстнаго дѣльца, адмиралтейца А. В. *Кикина*, страдальца за царевича Алексѣя П.—, да кн. Ю. Я. *Хилкова* и оберъ-коммиссара Д. А. *Бестужева*.

Отъ дома Бестужева начинался проѣздъ къ дачнымъ участкамъ, нарѣзаннымъ по берегу Куорпи-Іоки. Первый изъ этихъ участковъ былъ выдѣленъ оберъ-коменданту Р. В. Брюсу и, по званію его, назывался «генеральскою мызою». Этою мызою въ послѣдніе годы Петра I владѣлъ Ѳеофанъ Прокоповичъ и завелъ на ней подворье съ церковью; здѣсь постоянно онъ жилъ, до смерти своей. Теперь на мѣстѣ Ѳеофанова подворья—Петропавловская больница. Отъ мызы Брюса, во время переписи, шли, считаемые *загородными*, восемь дворовъ: Сумарокова, Шувалова, Брюса, Голицына, Зотова, И. С. Стрешнева, М. И. Голенищева-Кутузова и дѣтей Мих. Глѣбова. Участки эти служили, за малою помѣстительностью домовъ въ Дворянской улицѣ, складами и домашними мастерскими, съ жилищами дворовыхъ людей.

Въ описи, въ эту сторону больше построекъ не обозначено. Другой описчикъ велъ перечень застроеннаго, за кронверкомъ, къ Малой Невѣ, во вновь построенныхъ только, полковыхъ слободахъ. Въ *первой* изъ нихъ, *слободѣ Бѣлозерскаго полка* (потомъ Большой Бѣлозерской улицѣ), было покуда 36 дворовъ небольшаго размѣра, солдатскихъ и офицерскихъ; *во второй* (Малой Бѣлозерской) 25 дворовъ; *въ третьей* (потомъ Большой Офицерской улицѣ), по одной сторонѣ 25, по другой 27 дворовъ, отъ кронверка до дома С.-Петербургской губернской Канцеляріи, сожженнаго въ 1715 г. (какъ можно догадываться, чтобы уничтожить дѣла сильно затроги-

вавшіе многихъ важныхъ лицъ и частію князя Меньшикова). Домъ этотъ былъ у теперешняго Малого проспекта, близь р. Ждановки.

Въ третьей улицѣ Бѣлозерскаго полка—потомъ *Большой Офицерской*, а теперь въ Большой Никольской, по лѣвой сторонѣ отъ кронверка, 6-е мѣсто отъ конца, было *подворье новгородскаго архіерея*, на которомъ жили въ ту пору только стряпчіе, а до застройки Невскаго монастыря жилъ тутъ Ѳеодосій Яновскій, архимандритъ Хутынскій. Нынѣшняя Большая Спасская, долго называлась *татарскою*, потому, что въ первые годы по основаніи крѣпости зимовали близь ней, дѣйствовавшіе въ Лифляндіи въ качествѣ иррегулярной конницы — калмыки. Юрты ихъ, называемыя вообще *татарскимъ становищемъ*, дали потомъ и названіе слободѣ изъ лачугъ, тянувшейся ломанною линіею, съ тремя перерывами изъ-за болотинъ. Въ пору переписи, кромѣ лачужекъ, въ *Татарской* слободѣ построились дворами солдаты и офицеры Бѣлозерскаго полка, вмѣстѣ съ солдатами Выборгскаго полка; были, впрочемъ, владѣльцами 21 избы и, промышлявшіе торговлею, татары казанскіе въ общемъ итогѣ 70 мѣстъ составлявшіе меньше третьей части. Тутъ же было, у кронверка, и *шесть* деревянныхъ солдатскихъ казармъ.

Близъ берега Невки въ это время уже начата была постройка деревяннаго Успенскаго собора, на мѣстѣ котораго, при Екатеринѣ II сооруженъ храмъ во имя Св. князя Владиміра (190). Отъ храма, въ то время еще недостроеннаго, Успѣнія Пресвятой Богородицы, застроена была улица къ казармамъ Выборгскаго полка — близъ нынѣшняго Большаго проспекта; въ этой улицѣ было по одной сторонѣ 13 домовъ, а по другой—20 домовъ и двѣ казармы. Отъ казармъ Выборгскаго полка къ кронверку шла еще и задняя улица—нынѣ *Кронверкская*, гдѣ жили солдаты Пермскаго и Выборгскаго полковъ, да построили себѣ домы шведскіе плѣнные. Здѣсь съ одной стороны было 15 домовъ разныхъ владѣльцевъ и восемь казармъ, всрединѣ ихъ застройки; а съ другой стороны были сплошь кладѣльческіе дворы и домовъ считалось тутъ 22.

Между Бѣлозерскими и Выборгскими солдатскими слободами были еще улицы, отведенныя для житья каменьщикамъ—«переведенцамъ». Съ каменьщиками вмѣстѣ жили дворяне и солдаты баталіона Канцеляріи строеній (191). Каменьщикамъ, семейнымъ людямъ, принадлежали во время переписи 80 дворовъ въ улицахъ и по берегу Невки, отъ Кронверка до Петровскаго острова. Между

дворами каменьщиковъ были дворы плотниковъ, столяровъ и каменнаго мастера при строеніи Петропавловскаго собора, шведа Матиса Мельдера (Мендера). Для леченья мастеровыхъ людей вѣдомства канцеляріи строеній помѣщался тутъ же, въ одиннадцати отдѣльныхъ казарменныхъ строеніяхъ и—*госпиталь* (192).

Близъ церкви Успенія, жили три канцеляриста Меньшикова въ своихъ домахъ, да въ домахъ князя—солдаты изъ генералъ-губернаментскаго правленія, вмѣстѣ съ посадскими разныхъ городовъ и вообще разночинцами.

Отъ церкви Успенія по берегу построены были, болѣе или менѣе прочно и помѣстительно, двадцать четыре дома гражданскихъ чиновъ С.-Петербургскаго губернскаго управленія, между которыми былъ хорошій домъ вице-губернатора Якова Никитича Римскаго-Корсакова, заключавшій *14 свѣтлицъ*, да, объ 8-ми свѣтлицахъ, домъ управителя князя Меньшикова Ѳедора Алек. Соловьева; а въ домахъ тутъ же жившихъ дьяковъ, было отъ 3-хъ до 5-ти свѣтлицъ. Позади домовъ Соловьева и Римского-Корсакова, да около ихъ, разсѣяно было 19 дворовъ и 16 *одиночныхъ* избъ, гдѣ жили гребцы князя Меньшикова, деньщики его и солдаты. Тутъ же былъ дворъ гдѣ жили садовники царицы Екатерины Алексѣевны, да переводчикъ Веселовскій, среди другихъ пяти дворовъ, служившихъ при дворѣ государыни, изъ которыхъ, на дворѣ Іова Микулина (потомъ гофъ-интенданта, а въ то время еще стряпчаго) была построена *мазанка* изъ пяти покоевъ, но, еще безъ печей.

Третій составитель перечневой подворной описи, по приказанію переданному отъ князя Меньшикова 11-го Декабря 1713 г., подъячій Алексѣй Марковъ, переписалъ «отъ Новаго рынка, что противъ Кронверка (*Сытнаго* теперь) по загородный дворъ Сумарокова» т. е. всю середину *городскаго острова*.

Изъ этой описи оказывается, что отъ Кронверка, подъ прямымъ угломъ (вершина котораго на линіи теперешняго Большаго проспекта, близъ Каменноостровскаго), построены были палисады со рвомъ съ внѣшней стороны угла и воротами отъ Большаго проспекта. Палисады эти защищали отъ вторженія волковъ пустынныя улицы, ограничиваемыя болотною топью, непроходимою даже во второй половинѣ лѣта, до заморозковъ. У самаго палисада, около прохода черезъ Каменноостровскій проспектъ Большой Ружейной улицы, находился рядъ мазанковыхъ домовъ, построенныхъ Оружейною канцеляріею для *хамовныхъ* мастеровыхъ людей, переве-

веденныхъ на житье въ Петербургъ въ 1711 году. Но, съ застройкою Хамовнаго двора на Ерикѣ—теперешней Фонтанкѣ,—домы эти поступили въ вѣдомство Посольской канцеляріи, получивъ названіе *Посольскаго двора.* Кромѣ этихъ 19-ти мазанокъ было построено уже отъ рынка, разными ремесленными людьми, 25 домовъ, да до Посадской улицы, отъ палисадовъ, 106 домовъ. Въ томъ числѣ больше всего было д. оружейныхъ мастеровъ, 3 д. граверовъ, 2 адъютантовъ обоихъ Брюсовъ и коммиссара артиллерійскаго Зыбина, кромѣ прочихъ, менѣе замѣчательныхъ владѣльцевъ. У гостиннаго же двора, были пирожная лавка, харчевня, домъ княгини Настасьи Петровны Голицыной (ур. кн. Прозоровской) да постоялый дворъ казенный, гдѣ можно было жить до назначенія помѣщенія на постой въ жилой домъ, по распоряженію квартирмейстера. Постоялый дворъ этотъ въ описи названный «Ѳартерной избой», стоялъ на перекресткѣ, при входѣ въ Посадскую улицу, и въ переулокъ, противъ Казанской часовни и гостиннаго двора, въ центрѣ, такъ сказать, расположенія улицъ на Городскомъ острову.

Въ Посадской улицѣ слѣва выстроено было больше 60-ти домовъ большею частью торговцевъ москвичей, ростовцевъ, псковичей, вмѣстѣ съ дворовыми людьми первостатейныхъ вельможъ. Въ переулкѣ «отъ Ѳартерной избы», крайній домъ былъ секретаря государева Алексѣя Васильевича Макарова, и подлѣ него три двора царскихъ пѣвчихъ, да дворъ (5-й) новогородца, посадскаго Коровы.

По правой сторонѣ Посадской, между Гостиннымъ дворомъ и тогда еще Казанскою *часовнею*, обращенною послѣ въ церковь, гдѣ стоялъ образъ составляющій теперь главнѣйшую святыню Казанскаго собора, — было 35 дворовъ отъ Невы, разныхъ, болѣе или менѣе состоятельныхъ владѣльцевъ.

Около *гостиннаго двора* отъ Казанской часовни, по *М. Посадской* улицѣ были дворы разнаго рода торговцевъ, съ малопомѣстительнымъ жильемъ; рѣдко даже въ двѣ избы. Между одиночными избенками пирожниковъ и ростовскихъ огородниковъ, отличались величиною: домъ лекаря Самойлова (въ шесть компатъ) да домы подрядчика Жемчужникова «опальные» т. е. находившіеся подъ казеннымъ секвестромъ за вину владѣльца. Болѣе обширными были: домъ принадлежавшій князю Меньшикову (гдѣ пущенъ былъ имъ на житье иностранецъ Кокъ), да домъ будущаго коменданта крѣпости, Бахміотова, гдѣ онъ самъ жилъ. Черезъ 8 домиковъ отъ Бахміотова, подлѣ скромнаго жилья князя М. М. Голицына

*

(потомъ фельдмаршала) былъ домъ царевича Алексѣя Петровича. Декабрь мѣсяцъ 1713 года была пора когда царевичь уже имѣлъ въ Петербургѣ постоянную осѣдлость, за прибытіемъ и супруги его, (18-го Мая),—стало быть указаніе переписной описи очень любопытно. Слова описи точно передаютъ малую уютность и недостаточную помѣстительность перваго пріюта царевича. Уже женатый, въ новой столицѣ родителя въ первое время не желалъ онъ и не думалъ жить постоянно, за силою брачнаго условія, подписаннаго отцемъ государемъ, какъ видно съ другими мыслями; по вызовѣ сына съ женою въ Россію уже измѣнившимися. По брачному условію, обоюдно утвержденному и Петромъ I и сыномъ его, и его женою и ея дѣдомъ, выдававшимъ принцесу Шарлоту замужъ, — житье четы новобрачныхъ оговорено «въ Москвѣ», гдѣ, разумѣется, наслѣдникъ царя помѣститься могъ въ одномъ изъ нѣсколькихъ наличныхъ дворцевъ. Да, въ Москвѣ, былъ и свой помѣстительный дворецъ, на Воробьевыхъ горахъ, у царевича.

Въ Петербургѣ же,—прибывъ сюда съ мачихою (14 Февраля 1713 года) — царевичъ вѣроятно неособенно долго расчитывалъ оставаться и удовлетворился, поэтому, первымъ ему предложеннымъ домомъ. Царевичъ, дѣйствительно на пасху уѣхалъ въ Москву и тамъ провелъ праздники, дѣлая распоряженія для будущаго своего водворенія; но вышло совсѣмъ не то. Воротясь изъ Москвы, царевичь взятъ отцемъ съ собою въ финляндскій походъ а, въ его отсутствіе пріѣхала сюда супруга—*кронпринцеса*, какъ здѣсь величали— и осталась въ томъ же домѣ, на Посадской. А домъ этотъ по переписи 11-го Декабря, заключалъ двѣ отдѣльныя половины, неровной величины, раздѣленныя дворомъ. Въ одной было всего одна большая комната—«свѣтлица съ перерубомъ», да при ней людскія помѣщенія. Въ другой же половинѣ, черезъ дворъ, съ первою соединявшейся черезъ проходныя сѣни, было три залы—«свѣтлицы», съ особыми сѣнями на подклѣтѣ, т. е. на жиломъ подвальномъ этажѣ. Остальныя же постройки заключались въ поварнѣ, банѣ, погребахъ, конюшнѣ, пивоварнѣ и двухъ кладовыхъ амбарахъ. Такъ что, молодые супруги по необходимости раздѣлены и разъобщены, самымъ помѣщеніемъ здѣсь въ Петербургѣ; разъединеніе же оказавшееся случайно, по личнымъ характерамъ царевича и кронпринцессы, съ теченіемъ времени, только между ними больше усиливалось. Нельзя не придавать и этому обстоятельству, извѣстной доли вліянія въ дальнѣйшемъ развитіи судьбы первенца Петра I,

за разъобщеніемъ съ супругою, больше и больше отдававшемуся внушеніямъ среды окружавшихъ его; ни, въ какомъ случаѣ уже неулучшавшей, а ухудшавшей отношенія его къ отцу. Порученія государя-родителя наслѣднику были не по душѣ, а воспитаніе въ средѣ такихъ людей, какъ учитель Никифоръ Панкр. Вяземскій могло внушить одну боязнь вмѣсто родственной любви и привязанности; изъ боязни же непримѣтно развивалось невольное чувство притворства. По наклонностямъ, царевичъ больше любилъ бездѣйствіе и покой, а отецъ требовалъ усиленной дѣятельности, смыслъ и значеніе которой отъ взгляда сына ускользали,—при простомъ желаніи отдѣлаться *какъ-нибудь* скорѣе, отъ непріятнаго, навязываемаго порученія. Супруга показалась сперва «человѣкъ добръ»; въ смыслѣ меньшаго изъ золъ, отъ которыхъ за непреклонностью воли отца устраниться нельзя, а нужно что-нибудь одно выбрать непремѣнно. Но, въ свою очередь, воспитана Она въ нѣмецкой школѣ приличій, которыхъ нарушеніе супругомъ, непридававшимъ имъ значенія, принималось ею съ болѣзненною раздражительностью. Значеніе этихъ вспышекъ также понятно какъ и возможность при повтореніи ихъ охладить со всѣмъ отношенія супруговъ, однаго къ другому. Въ довершеніе всего, кронпринцеса, привезла съ собою неразлучную подругу, вліяніе которой могло бы поселить вражду въ супружеской четѣ и при болѣе теплыхъ взаимныхъ отношеніяхъ, а не только при такихъ, какія создались въ Петербургѣ между царевичемъ Алексѣемъ и Шарлотой,—какъ можно догадываться, не думавшей войти въ ея естественную и законную роль *наслѣдницы русскаго престола*. Представляя взаимную путаницу изъ столкновенія этихъ трехъ вліяній результатъ полнаго отстраненія отъ жены, немного ею и вначалѣ увлеченнаго мужа, явится очень естественнымъ исходомъ, изъ возникавшихъ постепенно мелкихъ неудовольствій, непрекращавшихся до смерти одного изъ нихъ, портя дѣла другаго. Мы еще разъ коснемся царевича и его семейныхъ отношеній, разсказывая застройку его дома, за Невою, въ теперешней Литейной части,—вслѣдъ за указаніями переписной описи дворовъ, Петербургской стороны.

Дворъ царевича былъ на Посадской, рядомъ съ домомъ Крестоваго священника государя Петра I, любимца его, въ шахматной игрѣ обычнаго партнера государя, Ивана Хрисанфова, — который и прозванъ Преобразователемъ за искусство, *попомъ Биткою*. Отецъ Иванъ былъ спутникомъ всѣхъ походовъ и

путешествій Петра I, а по кончинѣ (въ 1720 году) несенъ до могилы царемъ Самимъ, не перестававшимъ поминать о немъ, постоянно. Черезъ домъ отъ *Битки*, жилъ фельдмаршалъ князь М. М. Голицынъ, въ домѣ объ осьми свѣтлицахъ, подлѣ двора виднаго дѣльца съ начала Петербурга, секретаря Ингерманландской канцеляріи князя Меньшикова, Анисима Маслова, во время переписи состоявшаго при князѣ Я. Ѳ. Долгоруковѣ, въ качествѣ оберъ-секретаря сената. Рядомъ съ нимъ домы: посольской канцеляріи перереводчика Голембовскаго, да князя Я. И. Лобанова-Ростовскаго, были уже у *малаго рынка* «отъ котораго, въ переулкѣ, особою слободкою» въ 7 дворовъ, подлѣ харчевни, жили въ своихъ домахъ солдаты. Отъ «посольскаго двора»—о которомъ сказано выше — была еще улица, съ 17-ю домами, изъ которыхъ два были недостроены.

Еще за полисадами, къ слободамъ Бѣлозерскаго полка, шли вновь построенныя 24 дома оружейниковъ и другихъ техниковъ вѣдомства Оружейной канцеляріи, составляя продолженіе Оружейной улицы (за теперешнимъ Каменноостровскимъ проспектомъ). Между палисадами и Невкою, Большая Посадская совсѣмъ была застроена и домы на ней задами сходились съ мѣстами на Малую Посадскую. Такимъ образомъ, съ заднимъ концомъ мѣста царевича Алексѣя Петровича, соприкасалась межа дома его учителя, Никифора Вяземскаго.

Вяземскій получилъ по сосѣдству съ царевичевымъ дворцомъ и дворовое мѣсто на Литейной сторонѣ, когда по указу 4 Апрѣля 1714 г. повелѣно было «*всѣмъ царедворцамъ* т. е. состоявшимъ на придворной службѣ, *жить въ Петербургѣ* и строить, смотря по состоянію, каменное или деревянное строеніе. Для деревяннаго строенія велѣно отводить мѣста въ переулкахъ и заднихъ улицахъ, а на берегахъ Невы, строить непремѣнно каменное, или *мазанковое* строеніе, съ употребленіемъ въ дѣло кирпича; только не въ такомъ, разумѣется, количествѣ, какое требуется на выведеніе кирпичныхъ цѣльныхъ стѣнъ. Такъ что, обходилось оно гораздо дешевле, какъ видно изъ нормальныхъ расчетовъ стоимости домовъ, составленныхъ Трезини и оказавшагося кирпича въ мазанковомъ дворцѣ царевича Алексѣя Петровича.

Зная теперь очень обстоятельно, что̀ дворецъ царевича, въ которомъ жилъ онъ до бѣгства въ Австрію, построенъ былъ мазан-

ковый, мы по самому способу постройки можемъ точно опредѣлить его застройку въ 1714 уже году, а неранѣе.

По 9-й статьѣ брачнаго условія царевича и кронъ-принцесы, молодые, какъ замѣчено уже нами, должны были жить не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ. Прибывъ въ Петербургъ, кронъ-принцесса увидѣлась въ Іюнѣ, на короткое время, съ государемъ—свекромъ, и получила увѣреніе его въ достаточномъ ассигнованіи на содержаніе двора своего, изъ соляныхъ доходовъ; Сама еще вѣроятно не заговаривая о Москвѣ, до поступленія содержанія правильно, по срокамъ. А затѣмъ до наступленія осени, царевичъ получилъ порученіе отъ родителя ѣхать въ Старую Русу и тамъ, заготовить, да отправить сюда, лѣсъ для стройки тялокъ. Воротился царевичъ изъ Новагорода только 14 Декабря 1713 г., а 4 числа этаго мѣсяца изданъ былъ царскій указъ, повелѣвавшій царедворцамъ жить и *строить домы* въ Петербургѣ (193). При изданіи этого указа царевичъ можетъ быть еще не придавалъ ему смысла буквальнаго примѣненья къ себѣ самому, но обстоятельства показали, что постановленія ихъ относятся и къ нему, въ качествѣ лица состоящаго при государѣ-родителѣ, недававшемъ отпуска въ Москву, во всю зиму 1713—14 г. Весною же, 4-го Апрѣля 1714 г., послѣдовалъ 2-ой указъ: «При С.-Петербургѣ, на Городскомъ и Адмиралтейскомъ островахъ и вездѣ по Большой Невѣ и большимъ протокамъ, деревяннаго строенія не строить, а строить (Fachtwerk) мазанки... А какимъ манеромъ домы строить, брать чертежи отъ архитектора Трезина, и печи дѣлать съ фундаменту, съ большими трубами (194)». Трезини, строитель Петропавловскаго собора и каменной Петропавловской крѣпости, по царскому указу отводилъ мѣста царедворцамъ на *Московской сторонѣ*, т. е. за Фонтанкою. Здѣсь, у Невы, застроенъ Брюсомъ пушечный Литейный дворъ, отъ котораго и все пространство ограниченное истокомъ Фонтанки, изъ Невы и этою рѣкою, получило прозваніе *Литейной* стороны; давшей въ свою очередь наименованіе существующей части города. Получилъ, стало быть, на Литейной сторонѣ, мѣсто подъ застройку дворца своего, царевичъ Алексѣй Петровичъ, въ качествѣ особы свиты Его Величества, и въ такомъ именно участкѣ, который назначилъ Петръ I для членовъ своего семейства. Съ полученіемъ же мѣста подъ застройку здѣсь, для него получилъ полное примѣненіе смыслъ указа о неоставленіи Петербурга, даже на время; безъ испрашиванья особаго разрѣшенія. Каменнаго зданія, обманутый въ рас-

четахъ царевичъ, строить, нехотѣлъ, дѣйствуя гдѣ можно не въ угоду, а въ укоризну отцу. Этимъ объясняется застройка *мазанковаго* дворца Алексѣя Петровича на берегу Невы, подлѣ дворца тетки, царевны Натальи Алексѣевны - каменнаго, какъ домъ и дворецъ, по той же улицѣ, построенные невѣсткою Петра I, царицею Марѳой Матвѣевною (за кончиною ея доставшіеся брату, боярину Петру Матвѣевичу Апраксину и имъ уступленные подъ помѣщеніе Бергъ коллегіи (1717 г.), да мастероваго двора)—почти на углу Воскресенской и Шпалерной улицъ, фасадомъ на Неву.

Въ 1714 году, какъ мы теперь знаемъ, оконченъ и дворецъ царевны Натальи Алексѣевны (см. Жрналъ 1714 г.), *а не въ 1711 году* какъ указано у Богданова (Опис. П-Б-га стр. 60). Тогда же начатъ стройкою и мазанковый дворецъ царевича Алексѣя Петровича, о времени котораго Богдановъ ничего ни говоритъ. Мазанки строились въ нѣсколько мѣсяцевъ и полная отдѣлка уже зданія, могла окончиться къ веснѣ 1715 г. На это наводитъ мѣсто въ Юрналѣ подъ 6 Мая 1715 г. «Ихъ величества были на свадьбѣ у Кронъ-Принцесы». Замѣтка эта своимъ содержаніемъ заставляетъ невольно задуматься, читающаго, и, только зная мѣстныя обстоятельства, приходитъ въ голову, разгадка, что—это долженъ быть пиръ *справленый на новосельѣ, во дворцѣ* кронъ-принцесы, на Московской сторонѣ;—гдѣ можно было принять и угостить, не бывшихъ на свадьбѣ въ Торгау особъ царскаго семейства. Три комнаты жилыхъ въ Посадской, для кронпринцесы съ подругою, недавали возможности даже принимать близкихъ особъ въ полномъ сборѣ? Такое истолкованіе кажется тѣмъ болѣе вѣрнымъ, что мазанковый дворецъ на Литейной сторонѣ по улицѣ былъ протяженіемъ въ 14 сажень, заключая въ главномъ этажѣ 16 комнатъ, изъ которыхъ угловая на половинѣ кронпринцесы (2 сажени шир. при 3 саженяхъ длины) могла, по тогдашнему положенію, считаться довольно обширною. Къ тому же, лѣвая половина дворца, назначенная для кронъ-принцесы распланирована была по западному обычаю и, только въ своей правой половинѣ, царевичъ остался вѣрнымъ своимъ московскимъ привычкамъ, наставивъ стѣнокъ и перегородокъ, образовавшихъ темныя клѣти, да казенки за печками; — какъ можно догадаться по оставшейся отъ 1748 года описи (195).

Съ застройкою дворца царевичемъ, въ послѣдніе 10 лѣтъ жизни Петра I обстроились до теперешняго Литейнаго проспекта, перпендикулярныя къ нему, улицы, теперь Шпалерная, Захарьев-

ская, Сергіевская и Фурштадтская, съ половиною Кирочной. Обиліе нѣмцевъ при дворѣ кронпринцесы (196) и на службѣ при пушечномъ-Литейномъ дворѣ, заставило и лютеранскую кирку отъ крѣпости перенести на Литейную. Отъ новаго мѣста перемѣщенія, лютеранскій приходъ св. Анны постоянно отмѣчается прозваніемъ «на Литейномъ дворѣ» (Am Stückhofe) (197). Литейный же дворъ здѣсь началъ строиться тоже съ 1714—15 г.

Допуская и то, что дворецъ царевны Натальи Алексѣевны готовый въ 1714 году, начатъ былъ съ перваго года переселенія Ея на жительство въ Петербургъ,—чтобы оправдать сколько-нибудь, взятую Богдановымъ отъ куда-то, дату на 60 страницѣ его «Описанія Петербурга», — мы только получаемъ неопредѣленный намекъ объ избраніи царевною мѣста себѣ на свободномъ еще пространствѣ, у проѣзда къ Смольному двору. Тамъ былъ у нея, кажется, загородной дворъ, перешедшій потомъ въ собственность царевны Елизаветы Петровны, при дѣлежѣ наслѣдства царевны Натальи доставшійся Екатеринѣ I. Но собственно о застройкѣ у Литейнаго двора, немогло быть рѣчи безъ плана? А планъ, составленный Трезини, мы только и знаемъ: по плану его указомъ велѣно брать мѣста, 1714 г. затѣмъ и отводимыя для застройки самимъ же составителемъ проекта.

Дворецъ царевны Натальи Алексѣевны уже застроившійся, потому на планѣ Трезини и стоитъ первымъ у разрыва, образованнаго протокомъ къ Невѣ.

На Неву, слѣдовательно, въ нынѣшней Шпалерной улицѣ, неимѣвшей линіи домовъ къ сторонѣ близкаго еще берега, съ 1714 года при Петрѣ I образовался самый аристократическій кварталъ въ Петербургѣ; потому что рядомъ съ дворцами и въ сосѣдствѣ съ ними по задней (нынѣ Захарьевской) улицѣ, застроили дома приближенныхъ къ высокимъ особамъ. Всѣ сторонники царевича Алексѣя Петровича имѣли дома на теперешнихъ Захарьевской и Сергіевской улицахъ, или, какъ тогда называли, —за прорытіемъ по срединѣ каждой изъ этихъ улицъ довольно широкаго канала,— во второй, третьей и четвертой и т. д. *линіяхъ, отъ Невы.*

Здѣсь, въ планировкѣ, параллельныхъ Невѣ, первыхъ трехъ улицъ, мы встрѣчаемся съ любимою архитекторомъ-инженеромъ Трезини, системою параллельныхъ каналовъ, по прямымъ улицамъ, пересѣкаемымъ поперечными каналами подъ прямыми же углами.

Это въ обширнѣйшемъ размѣрѣ примѣнено было на мѣстности Васильевскаго острова, какъ увидимъ далѣе.

Поперечные каналы, пересѣкавшіе продольные по линіямъ отъ Невы,—начиная со второй,—проходили на мѣстѣ Литейной, Воскресенской и Таврической улицъ. Кажется на мѣстѣ Воскресенской улицы даже былъ протокъ естественный, который по проекту только предполагалось выровнить, углубить и уширить,—равно какъ и по Таврической улицѣ, гдѣ ручей, впадая въ Неву дѣлалъ замѣтную бухту, черезъ которую по Воскресенской набережной всегда былъ мостъ. Эти естественныя протоки объусловили существованіе теперешнихъ улицъ, не давая удобства застроивать ихъ, и оттого образуя разрывы въ линіяхъ построекъ. Каналы же вдоль улицъ кажется были вырыты при Петрѣ I, но дурно поддерживались и къ царствованію Елизаветы Петровны уже не существовали; такъ что время исчезновенія ихъ точно опредѣлить нельзя. Ради же рытья канала посрединѣ улицы, пришлось передъ линіею домовъ, до канала, съ каждой стороны оставлять, почти такое же самое пространство для проѣзда, чрезъ что̀ съ засыпкою,—или, прежде, съ закрытіемъ каналовъ досками,—получала улица такую ширину, которая, безъ каналовъ въ то время была не мыслима. Этому обстоятельству и обязаны Сергіевская и Захарьевская улицы своей настоящею шириною; также, какъ ей обязаны, послучаю каналовъ по бокамъ проѣзжей дороги, широкіе и теперь проспекты Литейный и Невскій. Ширина теперешней Фурштадтской улицы, равная съ двумя слѣдующими за нею къ Невѣ, только подтверждаетъ справедливость нашего вывода: какое важное вліяніе имѣла канализація, мѣстности въ 1-мъ и 4-мъ кварталахъ Литейной части, въ видахъ осушенія на проведеніе улицъ тамъ, гдѣ мы ихъ теперь находимъ. Прорытіе канала наискось, изъ Фонтанки въ Неву, къ пушечному Литейному двору, для подвозки матеріаловъ (въ послѣдствіи закрытаго) далъ направленіе *косому Дементьевскому переулку* до пересѣченія съ Сергіевскою улицею. А за нею, каналъ этотъ, скрываясь подъ застройками, по необходимости сдѣлался причиною неправильной нарѣзки городскихъ мѣстъ подъ дворы домовъ, выходящихъ фасадами на Сергіевскую и Шпалерную. Положеніе *Рыночной улицы*, опредѣлилъ боковой каналъ на сѣверъ, ограждавшій первую *Невскую верфь* для стройки рѣчныхъ судовъ, пріобрѣтаемыхъ обывателями и разными вѣдомствами въ Петербургѣ, на случай надобности въ переправѣ черезъ Неву и ея притоки. По-

тому что, Петръ I, въ видахъ пріученья къ водѣ жителей своего *парадиза*, ни за что не хотѣлъ строить черезъ большія рѣки мосты; допуская ихъ только на каналахъ и то съ разводною частью, для пропуска судовъ. Учрежденіе *Невской верфи*, на Фонтанкѣ противъ Лѣтняго сада, на мѣстѣ построеннаго при Екатеринѣ II Солянаго городка,—нынѣ раздѣленнаго на три техническіе музея (съ оставленіемъ подъ вино очень малой части),—потребовало обрытія мѣстности, съ наружи ея, каналами съ трехъ сторонъ; кромѣ внутренняго канала въ срединѣ, гдѣ должна была производиться стройка парусныхъ и гребныхъ судовъ. Каналъ по ширинѣ верфи съ востока, изъ болотной почвы выдѣлялъ не всю однако-жъ воду и, за нимъ, передъ рядомъ казармъ судовыхъ плотниковъ, солдатъ морскаго вѣдомства, еще долго существовалъ *разливъ*, опредѣлившій направленіе теперешней *Гагаринской улицы*. Тогда какъ другой болотный протокъ, начинавшійся почти на мѣстѣ Литейнаго проспекта и впадавшій въ болота по берегу Фонтанки, около теперешняго Цѣпнаго моста у Лѣтняго сада, потребовалъ устройства гати, для перехода къ *Партикулярной верфи* близъ Фонтанки; потому что пѣшеходная тропка шла по берегу его, отъ Литейной перспективой дороги. Эта тропка и каналъ, образовали естественный разрывъ на мѣстѣ Пантелеймонской улицы, названной по имени храма, построеннаго при 1-й Невской (потомъ партикулярной—) верфи гребныхъ и парусныхъ судовъ.

А дано именованіе храму въ честь Св. Пантелеймона, по случаю побѣды надъ шведскимъ флотомъ одержанной самимъ Петромъ I 27-го Іюля 1714 года. Верфь рѣшена и застроена въ слѣдующемъ году, потому оказался при ней и храмъ, увѣковѣчивавшій подвигъ благословеннаго Богомъ русскаго оружія, на гребныхъ же судахъ, при Гангутѣ ([198]).

Вездѣ и всюду, слѣдя за мѣропріятіями Петра I, можно замѣтить, что сосредоточеніе людей для спеціальной службы обставлялось удовлетвореніемъ наличныхъ потребностей населенія, между которыми отправленіе обязанностей религіи, монархъ-Преобразователь всегда ставилъ на первое мѣсто, потому что самъ былъ почтительнымъ сыномъ православной церкви и выполнителемъ ея уставовъ.

Тоже сознаніе необходимости въ храмѣ при новомъ поселеніи, было поводомъ и сооруженія перваго храма во имя Св. Симеона и Анны въ 1712 году, для нижнихъ дворцовыхъ служителей и

работниковъ, съ переселеніемъ Двора въ Петербургъ, не могшихъ уже строить домовъ на Адмиралтейскомъ острову;—гдѣ государь основалъ себѣ зимнее жилище среди моряковъ, какъ корабельный мастеръ и флагманъ (199).

Мы уже выше говорили о постройкѣ первыхъ жилищъ флотскимъ чинамъ въ первомъ году (1705-мъ) по основаніи адмиралтейскаго дома, изъ казны, въ сосѣдствѣ заводимой верфи; на сѣверо-востокъ отъ нея. Эта мѣстность, составляющая нынѣ первый участокъ 1-й части г. С.-Петербурга, между болотнымъ протокомъ — «Мьею» (Мойкою) и Невою, до *Ѣрика* (Фонтанки), на восточномъ концѣ острова Кононова, составляла, неправильный треугольникъ, вершиною котораго оказывался адмиралтейскій домъ. За рядомъ домовъ начальствующихъ, вытянувшихся на берегъ Невы, между нею и протокомъ Мьи было пространство невелико вообще, а имѣвшихъ нужду жить здѣсь было число значительное. Избушки ихъ, поэтому, и стѣснились въ кучи, оставляя только три неправильныя улицы: *Греческую* слободу, *Большую* улицу и *Набережную*. Первая, крайняя къ царскому саду или лугу, оставленному за паркомъ Конау,—гдѣ развелъ Петръ I свой цвѣточный садъ (1705—6), по роду однолѣтныхъ цвѣтущихъ растеній и названный *Лѣтнимъ*,—названа *Греческою* отъ большинства здѣсь поселенныхъ грековъ капитановъ «галернаго флота; большею частью католиковъ, изъ владѣній венеціанской республики. Жители удѣлили при всей тѣснотѣ, мѣстечко и для маленькаго храма — передѣланнаго изъ купленнаго деревяннаго дома, въ 1706 же году. Здѣсь-то и заведенъ первый католическій приходъ, въ первое время по образованіи заключавшій представителей всѣхъ странъ. Необходимость заставляла, по обоюдному согласію старостъ каждой общины жертвователей на содержаніе храма, совершать въ немъ, поочереди, богослуженіе всѣхъ исповѣданій, представители которыхъ сведены вмѣстѣ случаемъ, для постояннаго житья въ Петербургѣ. Инженеръ Трезини былъ однимъ изъ первыхъ старостъ въ этомъ храмѣ всѣхъ исповѣданій, при которомъ, однако, жили монахи католическіе,—явно признававшіе себя состоявшими въ орденѣ, нося его одежду, или не нося и не называя себя, какъ дѣлали іезуиты (возня съ которыми въ послѣдніе годы царствованія Петра I вызвала постановленіе о жительствѣ здѣсь только доминиканъ) (200).

Направленіемъ своимъ ближе всего изображая букву Ч—*Гре-*

ческая слобода шла между *Большею* улицею, потомъ *Луговою*, а нынѣ Милліонною, и Мойкою; упираясь въ нее около Конюшеннаго моста. Тогда какъ другой конецъ,—нынѣ только и уцѣлѣвшій въ видѣ *Аптекарскаго переулка*, шелъ зигзагомъ, двумя колѣнами: однимъ на Большую улицу, а другимъ — на мостъ, предшественникъ теперешнему Театральному мосту, черезъ Мойку, у царскихъ конюшенъ. Первая, *Набережная Невская*,—предшественница *Дворцовой набережной*, искусственно образованной посредствомъ свайной бойки и ряжей,—скрывается съ 1717 г., въ срединѣ построекъ, выходящихъ фасадами на Неву и въ Большую Милліонную. Длина обѣихъ этихъ улицъ отъ Адмиралтейства, у Невы, немогла быть и въ первое время длиннѣе чѣмъ теперь; потому что онѣ доходили только до Почтоваго двора, на мѣстѣ котораго построенъ при Екатеринѣ II *Мраморный* дворецъ. Въ первое время застройки Адмиралтейскаго острова, мѣсто, гдѣ 1716 г. сооруженъ двухъэтажный *Почтовый дворъ*, обрытый каналами, было еще пусто. Но отъ линіи домовъ былъ мостъ черезъ ручей, вошедшій въ вырытый затѣмъ *Красный каналъ*, окончательно отрѣзавшій мѣстность *Царицына луга* отъ ряда построекъ,—не раньше 1716—17 г., зачатыхъ въ углѣ, при впаденіи въ р. Мью Краснаго канала. До рытья его и канализированья устья Мьи и Фонтанки, съ прорытіемъ Лебяжьяго канала, по берегу Невы, была проѣздная дорога къ перевозу на пристань, названную съ 1711 г. *Троицкою*, отъ церкви того же имени, на Петербургскомъ острову. У Троицкой пристани, на Адмиралтейской сторонѣ былъ построенъ первый *Почтовый домъ*, по сторонамъ котораго, неизвѣстно точно когда, вырыты были продолговатые прямолинейные пруды (на мѣстѣ служительскаго дома Мраморнаго дворца и домовъ принца Ольденбургскаго и сосѣдняго съ нимъ), въ сосновой рощѣ; по всей вѣроятности естественной. А это заставляетъ допустить образованіе Царицына луга вырубкою сплошь, росшихъ тутъ первоначально, деревьевъ составлявшихъ одно цѣлое съ паркомъ, на мѣстѣ Лѣтняго сада. Если не полная обдѣлка, то начальное прорытіе въ Фонтанку Мьи и проведеніе Лебяжьяго канала, сдѣлано было разумѣется не позднѣе 1712 года, когда на сваяхъ и каменномъ фундаментѣ положено строить первый *Лѣтній* домъ (на мѣстѣ Инженернаго замка). Застройка же его, съ разбитіемъ при немъ еще двухъ садовъ къ теченію Мойки, очень естественно должна была на свободномъ мѣстѣ, выдѣлить участки подъ дома значительному количеству переводи-

мыхъ изъ Москвы дворцовыхъ служителей и работниковъ царскихъ мастерскихъ, между которыми одни *хамовныя* (ткацкія узорныхъ полотняныхъ издѣлій, каковы скатерти и салфетки) въ Москвѣ занимали значительное пространство. Если и одна часть рабочихъ (несомнѣнно уменьшеннаго въ размѣрѣ своемъ Петромъ I) *хамовнаго дѣла*, переселена въ Петербургъ, то и тогда, при *хамовномъ дворѣ* на Фонтанкѣ—давшемъ прозваніе *Хамовой* (теперь *Моховой*) улицѣ—должна была образоваться значительная слобода. А если кромѣ хамовныхъ, переведены сюда для царской постоянной службы и другіе мастера и служители, то, понятно, храмъ съ духовенствомъ для отправленія всякаго рода христіанскихъ требъ оказывался надобностью неотложною. Сооруженіе первой церкви св. Симеона и Анны—ангела старшей дочери Петра I отъ Екатерины Алексѣевны,—было, слѣдовательно, удовлетвореніемъ мѣстной нужды съ заведеніемъ *поселенія придворныхъ на Московской сторонѣ* въ теперешней Литейной части; отъ того скоро и застроившейся. Поселенія придворныхъ скоро соединились, или вошли въ непрерывную связь съ *слободами* служителей Партикулярной верфи и *артиллерійскими*, подъ которыя отведены были мѣста меньшихъ размѣровъ, за большими участками на Неву и ближе къ берегу, розданными людямъ состоятельнымъ, для лучшей застройки. Нѣмцы, разумѣется, и здѣсь заселились въ окрестностяхъ своей кирки св. Анны, по Литейной, оставивъ очень не большой интервалъ между слободами артиллерійскими и—людей придворнаго вѣдомства

При основаніи Петербурга всюду были болота и берега протоковъ требовали употребленія большихъ издержекъ, для осушенія и огражденія надежнымъ образомъ отъ размывовъ, болотнаго грунта. По этому, дальновидный въ своихъ мѣропріятіяхъ, Петръ I и на краю Адмиралтейскаго острова, *по берегамъ* Фонтанки—какъ и при устьѣ Мьи—предположилъ *давать землю подъ сады и лѣтнія помѣщенія* особамъ съ большими средствами; Самъ подавая примѣръ обдѣлки влажныхъ участковъ почвы, заведеніемъ садовъ.

Занявшись устройствомъ ихъ для себя, на Адмиралтейскомъ острову, государь, за Фонтанкою и на Литейной сталъ давать на дачи обширныя береговыя мѣста, начавъ эту раздачу съ членовъ своего семейства. Екатеринѣ I подъ «*Итальянской домъ*» и садъ назначилъ Петръ I мѣсто, сосѣднее съ поселеніемъ придворныхъ служителей, и рядомъ съ выдѣломъ для супруги, предложилъ фельдмаршалу своему, графу Борису Петровичу Шереметеву, участокъ

отъ Фонтанки до Перспективой дороги къ Литейному пушечному двору. За дачнымъ мѣстомъ Шереметева, государь уже вздумалъ прорыть обширный бассейнъ, для зимованья въ немъ барокъ съ товаромъ; заводя ихъ изъ Фонтанки и входъ въ эту безопасную гавань, оградивъ отъ льда элингомъ на дамбѣ. Начатыя и частію выполненныя при Петрѣ I, эти гидравлическія сооруженія обусловили разрывъ *Симеоновскаго переулка* и образованіе болѣе ровной линіи берега Фонтанки между теперешними мостами Цѣпнымъ и Симеоновскимъ; въ первоначальномъ видѣ сооруженія своего бывшимъ въ три раза длиннѣе. Потому что, свайная бойка его основанія началась чуть не у Литейнаго проспекта, а все теперешнее пространство набережной Фонтанки и начала Моховой образовано искусствомъ и отнято отъ рѣки. Въ водахъ ея забиты сваи и подъ половину каменнаго существующаго храма св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, сооруженнаго М. Гр. Зѣмцовымъ, при Аннѣ (201).

Всѣ перечисленныя нами, искусственныя мѣропріятія, дали существующую форму улицамъ теперешней Литейной части, вслѣдъ за поселеніемъ особъ царскаго семейства около Литейнаго двора. А главнымъ начальникомъ его, вліявшимъ, по всей вѣроятности, и на выборъ здѣсь мѣста, какъ на самое устройство поселенія и застройки, былъ графъ Брюсъ, равно умѣвшій ладить и съ царицами, невѣстками Петра I, какъ и съ его наслѣдникомъ—царевичемъ; считаясь близкимъ къ Алексѣю Петровичу, съ его супругою, кронпринцесою. Брюсъ, при Петрѣ I, близокъ былъ, казалось, и къ государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, расположенной къ нему, какъ обстоятельства показали въ послѣдствіи, менѣе тепло и болѣе формально-прилично, какъ къ человѣку заслуженному, но приближеніе котораго не желательно.

Домъ графа Як. Вил. Брюса былъ первымъ отъ Литейнаго двора по Невской набережной—подлѣ пушечнаго двора—на мѣстѣ теперешняго Дома *предварительнаго заключенія*. Тамъ же былъ и первый дворецъ царицы Прасковьи Ѳедоровны, доставшійся ея родственнику, генералъ полицеймейстеру Салтыкову, при Аннѣ. Подлѣ, но далѣе отъ Литейной, былъ дворецъ царицы Марѳы Матвѣевны, а затѣмъ—царевича Алексѣя Петровича, подлѣ дворца царевны Натальи Алексѣевны, любимой, единоутробной сестры Петра I.

Всѣ эти мѣста были сквозныя на Захарьевскую улицу, противоположная сторона которой, отъ Литейной застроилась лицами

близкими царевичу или состоявшими по двору его. Оберъ Гофмаршалъ этого двора, Левенвольдъ, — отецъ графовъ, имѣвшихъ большую силу при Екатеринѣ I и Аннѣ, — построился на берегу Протока, занимавшаго середину теперешней Воскресенской улицы, между Захарьевскою и Сергіевскою; слѣдовательно наискось отъ дворца царевича. За Воскресенскою улицею, отъ двора оберъ-гофмаршала, къ теперешнему Таврическому саду, по Захарьевской и Сергіевской были нарѣзаны мелкіе участки низшимъ дворцовымъ служителямъ, по пяти мѣстъ на каждую улицу. Заними же были конюшни царевича, съ Петра II дворцовыя, а при Елизаветѣ отданныя лейбъ-компаніи (теперь кавалергардскіе конюшни).

Далѣе по *Воскресенской набережной*, на мѣстѣ Таврическаго дворца и его церкви было подворье, заведенное на случай пріѣздовъ въ Невскую столицу, митрополитомъ Стефаномъ (Яворскимъ). За нимъ, застроилъ себѣ каменный домъ, дивившій своихъ современниковъ громадностью размѣровъ и роскошью отдѣлки—Александръ Васильевичъ Кикинъ;—въ то время, разумѣется, когда по званію адмиралтейца онъ завѣдывалъ матеріальными складами флота и устроилъ на мѣстѣ бывшаго Спасскаго села, *Смольный* дворъ. Домъ Кикина, съ арестованіемъ его по дѣлу царевича, поступилъ въ казну и Петръ I помѣстилъ въ немъ купленныя въ послѣднее путешествіе по Европѣ, коллекціи естественныхъ наукъ, назвавъ ихъ *кунсткамерою*, и открывъ для публики,—даже заманиваемой угощеніемъ на царскій счетъ смотрѣть рѣдкости (202).

Съ учрежденіемъ Невскаго монастыря, архимандритъ Ѳеодосій, для строительныхъ работъ вызвавъ изъ присланныхъ къ его обители деревень—рабочихъ людей, образовалъ съ перваго же времени т. е. никакъ ни позднѣе 1712 г.—*Подъмонастырскую* слободу по Невѣ, на дорогѣ изъ города. Дорога эта и обозначила все направленіе *Невскаго проспекта*, у начала котораго, противъ Адмиралтейства Ѳеодосій поселился самъ, на построенномъ тогда *Невскомъ подворьѣ* (203).

О застройкѣ домовъ на теперешнемъ Невскомъ проспектѣ, будемъ мы указывать каждый разъ, когда найденное фактическое извѣстіе, выяснить можетъ прямо время и цѣль сооруженія. А о положеніи застройки на Адмиралтейскомъ острову, пространства, нами еще не описаннаго, скажемъ только, въ добавокъ къ прежнимъ замѣткамъ, что три длинныхъ линіи, параллельно протяженію Адмиралтейскаго дома, были значительно застроены мел-

кими домиками, составляя, *морскія слободы*, теперь улицы Большую и Малую Морскія, да Почтамскую,только въ началѣ. Англійская набережная застроена была съ 1707 г. соединяясь, на мѣстѣ новаго Адмиралтейства, съ *Шневенскою* слободою, при которой былъ и рынокъ *Шневенской* (204), названные по имени командира морскихъ солдатъ Шневенца.

Болѣе точныхъ указаній, за недостаткомъ подробныхъ извѣстій, покуда нами неотыскано, но и изъ этого перечня можно уже составить читающему нашъ разсказъ, понятіе о Петербургѣ, за то именно время, когда издавалъ Гюйсенъ заграницею, свое «Описаніе царскаго города на Невѣ». Въ нашемъ показаніи много есть того, что у Гюйсена выражено на столько не ясно, что безъ истолкованія, теперь сдѣланнаго, нѣмецкій текстъ дипломата понять не легко; за то легко впасть въ ошибку, какъ мы и видимъ въ примѣчаніяхъ къ русскому изданію (205). Но еще болѣе, чѣмъ у Гюйсена, наше описаніе представляетъ, *подлинное положеніе наличнаго* застроенія въ городѣ въ то время, когда по волѣ государя-Основателя, дальнѣйшія мѣропріятія, могли еще быстрѣе и сильнѣе заставить развиваться новую столицу.

Одновременно съ переписью дворовъ на Петербургской сторонѣ,—очевидно предшествующей придуманнымъ мѣрамъ къ застройкѣ другихъ частей Петербурга,—послѣдовалъ указъ 4-го Декабря 1713 г. отсрочивавшій до 1718 г. заселеніе окрестностей числомъ душъ и дворовъ по расчету данной земли. Указъ этотъ, послѣдовавшій вмѣстѣ съ постановленіемъ о застройкѣ домовъ въ городѣ царедворцами, очевидно направленъ противъ отговорокъ строиться (представляя сдѣланныя неотложныя издержки на заведеніе подгородныхъ деревень, съ переводомъ крестьянъ и пособіемъ на обзаведеніе ихъ на новомъ мѣстѣ). Быстрѣйшая застройка Петербурга, съ этого времени занимаетъ болѣе всего мысль Петра I и онъ, издавая постановленіе за постановленіемъ для ускоренія задуманнаго, старается найти техника-строителя, способнаго войти въ Его намѣренія.

Въ 1713 году нанятъ былъ въ Берлинѣ, въ качествѣ главнаго распорядителя строительныхъ работъ въ Петербургѣ, со званіемъ «оберъ-бау-директора», знаменитый строитель Берлинскаго королевскаго дворца, Шлитеръ (Schlüter), но, во время проѣзда черезъ зараженную моровымъ повѣтріемъ Лифляндію, вмѣстѣ съ Я. Брюсомъ (206), задержанный у Нарвы въ карантинѣ, онъ тамъ и

умеръ. Такъ что первый разъ Петру I приходилось отложить, до пріисканія новаго техника, свои предположенія къ застройкѣ Невской столицы. Трезини, хорошій выполнитель работъ, не годился для широкихъ художественныхъ предположеній, гдѣ величіе идеи, равнялось бы съ нею сколько-нибудь изяществомъ формы. Въ 1714 году, найденъ второй художникъ-строитель, Георгій Матарнови (207) и занятъ по пріѣздѣ нѣсколькими предпріятіями. Онъ составилъ проекты дворцовъ государевыхъ *лѣтняго* и *зимняго*, —болѣе обширнаго, чѣмъ каменный дворецъ въ которомъ Петръ I справлялъ свою свадьбу.

Одновременно съ застройкою себѣ втораго Зимняго дворца, на мѣстѣ теперешняго зданія Эрмитажнаго театра, Петръ I рѣшилъ застроить Васильевскій островъ, принадлежавшій съ первыхъ годовъ основанія Петербурга князю А. Д. Меньшикову. Въ 1714 году, когда маіоръ Лепинасъ сдѣлалъ чертежъ Васильевскаго острова по всѣмъ берегамъ его, съ промѣрами близъ нихъ глубины воды въ Невѣ и Невкѣ, обозначены очерками постройки только при домѣ князя для его дворовыхъ людей, кромѣ хозяйственныхъ устройствъ. Черезъ годъ уже царю былъ представленъ проектъ застройки Васильевскаго острова съ проложеніемъ трехъ параллельныхъ просѣкъ, поперегъ всего острова, въ равномъ одна отъ другой разстояніи. Тогда, вдоль всего теченія Невы, предположено было рыть параллельные каналы, достаточной глубины для прохода морскихъ судовъ, при соотвѣтственной ширинѣ. Проектъ системы каналовъ на Васильевскомъ островѣ составленъ городскимъ архитекторомъ Гербелемъ въ 1716 году, и Петръ I, уѣзжая въ началѣ того года за границу, разрѣшилъ произвести безъ себя работы, назначивъ нормальную ширину и глубину каналовъ. Разрѣзомъ ими всего Васильевскаго острова, Петръ I справедливо расчитывалъ освободить Петербургъ отъ внезапныхъ наводненій при каждомъ западномъ вѣтрѣ, лишающемъ невскую воду прохода въ заливъ. Колоссальность трудовъ царя Преобразователя неустрашала. Въ головѣ его уже выяснилась великая задача Петербурга, какъ порта, съ которымъ въ отношеніи выгодности внутреннихъ, сплавныхъ сообщеній, по рѣкамъ, не сравнится ни одинъ приморскій пунктъ въ Европѣ. Доставить своему созданію первенство по отпуску и привозу товаровъ Балтійскимъ моремъ, сдѣлалось господствующею мыслью въ ряду предположеній Петра I и подобіе Амстердама или Венеціи на Васильевскомъ Острову, стояло

на очереди первою мѣрою, облегченія доступа къ Невской столицѣ съ моря. Превосходный проектъ Петербурга, въ этомъ родѣ, составленъ былъ здѣсь, въ отмѣну Гербелевыхъ плановъ, новымъ художникомъ, нанятымъ въ царскую службу въ Парижѣ и превосходившимъ знаніями и талантомъ, всѣхъ предшественниковъ и преемниковъ.

Это былъ Жанъ Батистъ Александръ Леблонъ (Leblond), пользовавшійся и на родинѣ своей, во Франціи, извѣстностью между собратьями по профессіи. Указалъ на него, государю, торговый агентъ русскій въ Парижѣ, комерціи совѣтникъ Лефортъ, которому поручено было искать преемника Шлитеру. Въ концѣ 1715 года уже Петръ I поручилъ повѣрить обстоятельнѣе рекомендацію Лефорта, бывшему въ Парижѣ коммиссару нашего адмиралтейства Конону Никитичу Зотову, и, по его подтвержденію выгодной оцѣнки художника, разрѣшилъ принять Леблона въ русскую службу предоставивъ ему и нанимать всякаго рода строительныхъ техниковъ и механиковъ. По условію заключенному съ Леблономъ $^8/_{19}$-го Февраля 1715 г., онъ нанятъ на пять лѣтъ, съ ежегоднымъ производствомъ по 5 т. русскихъ рублей, при готовомъ даровомъ помѣщеніи, съ экипажемъ и прислугою. Зотовъ предложилъ ему ѣхать сухимъ путемъ и самъ привезъ его въ Пирмонтъ, для представленія государю, пользовавшемуся тамъ минеральными водами. Петръ I провелъ три дня въ бесѣдахъ съ техникомъ и написалъ Меньшикову, отпуская его—«доносителя сего Леблона, примите пріятно и по его контракту довольствуйте, ибо сей мастеръ изъ лучшихъ и *прямою диковинкою есть, какъ я въ короткое время могъ разсмотрѣть*. Къ тому же не лѣнивъ, добрый и умный человѣкъ, также кредитъ имѣетъ великой въ мастеровыхъ во Франціи и кого надобно, чрезъ него достать можемъ. И для того *объяви всѣмъ архитекторамъ, чтобы всѣ дѣла которыя* вновь *начинать будутъ, чтобы безъ его подписи на чертежахъ не строили, также старое, что можно еще, исправить*(208). Петръ I приказалъ Леблона титуловать *генералъ-архитекторомъ*, и сдѣлалъ его, такимъ образомъ, первымъ лицомъ въ строительномъ дѣлѣ въ Петербургѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ думалъ вести серіозныя сооруженія. Но это первенство и начальство, находя для себя невыгоднымъ, менѣе искусные строители съумѣли поселить въ князѣ Меньшиковѣ нерасположеніе къ Леблону, доходившее до полнаго невниманія къ его представленіямъ и обвиненія его предъ государемъ. Петръ

I, вѣроятно, въ Пирмонтѣ высказалъ Леблону все что̀ его занимало и что̀ хотѣлъ онъ видѣть выполненнымъ къ своему возвращенію въ Петербургъ, черезъ годъ и четыре мѣсяца. Въ числѣ этихъ царскихъ желаній, однимъ изъ первыхъ было планированіе и украшеніе наилучшимъ образомъ столичныхъ садовъ. Отдавъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, на отвѣтственность литейщика Соважа выполненіе орнаментальнаго литья для садовъ, Леблонъ осенью 1716 года составилъ проэктъ разбитія *Лѣтняго сада*, со всѣми затѣями въ немъ описанными самовидцемъ, камеръ-юнкеромъ Голштинскаго герцога, Беркгольцемъ. Этотъ проэктъ свой, послалъ Леблонъ заграницу къ царю, вмѣстѣ со своимъ проэктомъ Стрѣлинскаго дворца(209). За литьемъ устроилъ слесарное дѣло, искусный техникъ, съ обученіемъ русскихъ, какъ у каменныхъ мастеровъ, такъ и у столяра-художника Мишеля, рѣзьбѣ орнаментовъ изъ дерева. Для житья всѣхъ вмѣстѣ, привезенныхъ моремъ и сухопутьемъ въ Петербургъ, мастеровъ французовъ, съ Августа до Ноября 1716 г. Леблонъ, на мѣстѣ князя Меньшикова, на Адмиралтейскомъ острову построилъ рядъ домовъ, получившихъ прозваніе «*Княжескія мазанки*;» теперь онѣ бы приходились на мѣстѣ Сената на Неву и въ Галерную. Здѣсь даже открылъ Леблонъ для русскихъ, первую школу *лѣпки* и художественной рѣзьбы, изъ дуба. Всѣхъ мастерскихъ у Леблона въ концѣ 1716 и въ началѣ 1717 г., открыто въ Петербургѣ 19, да начали дѣйствовать 4 горна и 2 литейныхъ печи (210).

Учредилъ здѣсь также, генералъ архитекторъ Леблонъ, на новыхъ основаніяхъ раціонально-примѣненныхъ къ роду выполненій, Канцелярію строеній, какъ центральное мѣсто для контроля по всѣмъ родамъ сооруженій. Въ заключеніе же, завелъ на Почтовомъ дворѣ первую *архитектурную* школу, въ которой образовался и потомъ училъ М. Гр. Земцовъ. На начатыхъ ранѣе Леблона, работахъ по сооруженію *Большаго дворца* въ Петергофѣ, осенью 1716 начала показываться грунтовая вода, заливая основанія дворца и грота. Леблонъ для собранія водъ въ верхнемъ и нижнемъ садахъ устроилъ акведуки и вывелъ ихъ изъ кирпича по сторонамъ грота съ верха горы, освободивъ князя Меньшикова отъ боязни отвѣта въ случаѣ неудачи дѣла, которое поторопился онъ выполнять, употребляя незнающихъ людей. Другую услугу Меньшикову, принятую конечно и оцѣненную вполнѣ не имъ, а Петромъ I, оказалъ Леблонъ, подъемомъ со дна, затонувшаго на восьми—саженной глубинѣ 54 пуш. корабля «Нарва», у Котлина, 27-го Іюня 1715 г.

сгорѣвшаго отъ молніи. Поправивъ затѣмъ порчу, произведенную большою водою со взморья, въ Самсоновомъ каналѣ, въ Петергофѣ, Леблонъ занялся проэктомъ самаго Петербурга, предпославъ ему, посланную къ Петру I заграницу, записку—«общія замѣчанія о нерегулярномъ и худомъ сочиненіи, которое практикуется въ строеніяхъ, повсемѣстно, производимыхъ въ С.-Петербургѣ». Другая записка, сопровождала самый проэктъ города, по мысли Петра I расположеннаго главнѣйше на Васильевскомъ острову, съ захватомъ не всей Петербургской, а только части прилежащей къ Васильевскому острову, да теперешнихъ частей: всей Первой, съ участками Казанской и Спасской. Эти мѣстности въ чертежѣ представляли овальное укрѣпленіе въ видѣ звѣзды, лучами которой служили бастіоны внѣшней крѣпостной фортификаціи. Наружныя укрѣпленія Леблонъ выполнялъ линіями казармъ въ бастіонахъ. Бастіоны же были разобщены двумя рядами протоковъ, изъ которыхъ внутренній, снабженный шлюзами, въ случаѣ надобности: если бы овладѣлъ какою либо переднею частью укрѣпленія непріятель,—могъ затопить его тамъ, пущенною водою. Впускомъ тоже воды по проэкту Леблона, должно было и остановить подземныя работы нападавшаго. И эти средства защиты, композиторъ въ равной степени распредѣлилъ по всей линіи укрѣпленій. А за линіею водяной защиты, онъ въ три ряда расположилъ огонь, надежно прикрытой артиллеріи, съ полнѣйшимъ уединеніемъ хранилищъ пороха; для воспрепятствованія ихъ взорвать, какъ прямыми, такъ и навѣсными выстрѣлами непріятеля.

Обезпечивъ надежно защиту крѣпости, Леблонъ хотѣлъ сообщить и высокую красоту расположенію столичнаго города, основаннаго Петромъ I на Невѣ. *Красоты* думалъ достигнуть композиторъ пропорціональностью и прямизною улицъ; ширины хотя неровной, но соотвѣтственной длинѣ и значенію ихъ. По этому, главнымъ продольнымъ улицамъ сообщалъ онъ и большую ширину, сравнительно съ пересѣкавшими ихъ переулками, или поперечными улицами, служившими соединеніемъ главныхъ; въ концахъ ихъ назначая площади. Согласно вкусу и въ то время уже проявленному въ Парижѣ, — украшать площади съ улицами,—и Леблонъ провелъ въ проэктѣ своемъ эту идею, выказывая особенный вкусъ на фасадахъ *публичныхъ зданій на площадяхъ*. Что касается жилыхъ домовъ, онъ хотѣлъ прежде всего сдѣлать ихъ сухими, и, для возвышенія почвы назначилъ всю землю вынутую при рытьѣ кана-

ловъ, предположенныхъ по проэкту въ такомъ количествѣ, что они, въ полномъ смыслѣ, дѣлали изъ средины Петербурга, городъ имѣвшій земли еще меньше, чѣмъ Венеція; сравнительно съ водою, текшею во всѣхъ направленіяхъ. Каждый сравнительно небольшой участокъ городскаго плана снабженъ въ проэктѣ Леблона церковью, а въ центрѣ соединенія каналовъ, разрѣзывавшихъ идеальный городъ на участки, помѣщенъ въ проэктѣ дворецъ государя, на особомъ островкѣ, среди значительнаго, однако, сада. Примѣняясь къ настоящему расположенію Петербурга, царскій дворецъ на планѣ Леблона приходился бы около 8 или 10-й линіи, между Большимъ и Среднимъ проспектами, на Васильевскомъ Острову.

Вокругъ дворца, Леблонъ назначилъ мѣста подъ домы значительнѣйшихъ приближенныхъ къ государю особъ и для зданій судебныхъ мѣстъ. Не забыта была авторомъ проэкта и разность національностей, съ существовавшею въ его время обоюдною враждебностью отношеній (211). Что бы устранить проявленіе ихъ, Леблонъ предполагалъ подъ помѣщеніе каждой національности назначать особыя мѣста, гдѣ расположены и церкви, каждая отдѣльно. Считая улаженнымъ вопросъ національностей, въ своемъ проэктѣ идеальнаго города Леблонъ далъ достаточно мѣста и для запасныхъ магазиновъ продовольствія, по окраинамъ. Вопросъ этотъ до половины даже XIX вѣка составлялъ чуть не исключительныя заботы правительства, въ Петербургѣ, и потому, какъ въ этомъ, такъ и въ остальномъ, не можемъ мы не усматривать идей Великаго основателя, только получившихъ форму въ предположеніяхъ художника для техническаго выполненія. Вотъ причина почему, за Леблономъ усматривая Петра I съ его видами и будущими мѣропріятіями, хотя и неосуществившимся на самомъ дѣлѣ, знакомимъ мы съ проэктомъ идеальнаго Петербурга на столько подробно. Нельзя не видѣть мыслей Петра I и въ отводѣ значительнаго пространства земли, раздѣленной на участки для заведенія садовъ и огородовъ, за чертою укрѣпленій; преимущественно—у воды. Обиліемъ ея здѣсь пользовался составитель проэкта широко, приближаясь въ этомъ отношеніи къ нашимъ днямъ и, слѣдовательно, опережая, такъ сказать, полетъ времени. Проэктируя въ каждой части города рынокъ, Леблонъ обставлялъ его путями каналовъ для подвоза извнѣ, а посрединѣ непремѣнно назначалъ значительный бассейнъ. За городомъ на берегу одного изъ широкихъ каналовъ расположилъ онъ и бой-

ни, опять сообщавшіяся цѣпью каналовъ съ рынками. Какъ бойни,—удалены, внѣ городской черты, госпитали и богадѣльни. Мѣста для тѣхъ и другихъ назначены вдоль Невы. Петръ I на Выборгской и дѣйствительно приступилъ къ сооруженію госпиталя, съ подвозомъ больныхъ водою, какъ въ Грипичѣ. Для этого, такъ далеко, свайною бойкою основанія, и выступило впередъ, въ Неву, зданіе госпиталей, урѣзавъ значительно ширину рѣки противъ Литейной части. Наконецъ, въ проэктѣ Леблона находимъ мы, и расположеніе кладбищъ внѣ города, при внѣшнихъ каналахъ фортификаціи—очевидно съ цѣлью устраненія заразы, отъ гніенія тѣлъ въ землѣ. Наоборотъ, для большаго концентрированія въ городѣ чистаго воздуха, вокругъ застроекъ назначены значительнаго размѣра сады для гулянья, у края города; а внутри его оставлены только два сада: дворцовый и ботаническій, при зданіи музеевъ и ученыхъ собраній. На площадяхъ, какъ выше замѣчено, на каждой назначено по фонтану, и каждый изъ нихъ долженъ былъ снабжать водою околодокъ. Посредствомъ крановъ, вода изъ фонтана могла получаться въ достаточномъ количествѣ и для пожарныхъ случаевъ. Таже цѣль заставила составителя проэкта на каждомъ дворѣ назчить колодецъ—а по улицамъ *цистерны*, для сбора дождевой воды, протекавшей въ закрытыхъ каналахъ подъ каждою линіею домовъ. Искаженная идея *цистернъ Леблона* удерживалась въ Петербургѣ до XIX вѣка, въ видѣ деревянныхъ мостковъ надъ сточными канавами въ улицахъ, у домовъ. Опережая во всемъ свое время, въ запискѣ къ проэкту, Леблонъ совѣтовалъ въ каждой улицѣ при караульнѣ, у рогатокъ, имѣть запасъ пожарныхъ инструментовъ, раздаваемыхъ въ случаѣ пожара немедленно жителямъ, обязаннымъ помогать ближнему. При Петрѣ I и послѣ, мы дѣйствительно находимъ, на каждомъ перекресткѣ караульню, и, въ ней ночной очередной караулъ обывателей, при рогаткахъ, которыми для препятствованія проходу злонамѣренныхъ людей, замыкались улицы, какъ темнѣло. Проходить по надобности, допускали только съ фонаремъ, чтобы по свѣту его можно было услѣдить куда дѣвался прохожій,—смотря отъ рогатки до рогатки. *Рогаточной караулъ* заведенъ тоже не раньше возвращенія Петра I изъ послѣдняго путешествія въ Европу (212) и, потому, устройство его въ томъ видѣ, какъ было въ Петербургѣ, нельзя не считать улучшеннымъ по западнымъ примѣрамъ, сравнительно съ обычаями Москвы. Тамъ (213) на ночь, съ XVI если еще не съ XV вѣка, назначались караулы

и, даже ночные разъѣзды—не уменьшавшіе ни сколько, ни убійствъ, ни грабежей, ни поджоговъ, шайками грабителей. Ни о чемъ подобномъ въ Петербургѣ, на улицахъ города, неслышно. А это, несомнѣнно, заставляетъ видѣть здѣсь установленія и мѣры, вѣрнѣе примѣненныя къ дѣйствительной потребности. Мѣропріятія совѣтуемыя въ запискѣ къ проэкту Леблона, указываютъ впрочемъ разносторонность цѣлей составителя плана идеальнаго Петербурга. Такъ, напримѣръ, въ видахъ общеобязательности образованія, въ каждой части города назначены *школы*, съ участками «для экзерцицій молодымъ людямъ». При Аннѣ такъ названъ кадетскій плацъ, гдѣ учили строю; но при Петрѣ I, не было еще ничего подобнаго. Такъ что, идею Леблона мы можемъ объяснить развѣ учрежденіемъ для гимнастики (?), въ примѣненіи для насъ какого-либо французскаго устройства. Неиначе какъ парижскіе нравы имѣлъ Леблонъ въ виду, назначая въ Петербургѣ и мѣсто для *ярмарки*; очевидно недовольно вникнувъ въ потребности, основанной Петромъ I столицы, гдѣ торговали круглый годъ одинаково. Ярмарка въ проэктѣ, дѣйствительно не вяжется съ 20 пунктомъ записки, гдѣ говорится о житьѣ русскаго купечества повсюду въ городѣ «для публичнаго комодите», а иностраннаго—на особыхъ назначенныхъ мѣстахъ, *по національностямъ*. И, кромѣ того, для торговыхъ оптовыхъ сдѣлокъ проэктъ назначалъ «для иностраннаго купечества *биржу*». Русскіе люди, дѣйствительно, до дней Екатерины II избѣгали биржевыхъ собраній. Послѣ купеческихъ учрежденій, вѣроятно, въ видѣ устраненія изъ центра города стука и нечистоты, Леблонъ для житья ремесленниковъ, по роду ремеслъ, назначилъ для каждаго вида производства особыя улицы, у края города. За то въ срединѣ города обозначены «игралищныя мѣста» настолько же считавшіяся необходимыми, какъ водосточныя и водоотводныя трубы, застланныя для прохода пѣшеходовъ мостками. При этомъ, вывозъ нечистотъ внѣ города, считался тоже непремѣннымъ условіемъ. За городомъ назначалъ Леблонъ и мѣсто казни, зная обычай оставлять на висѣлицахъ тѣла казненныхъ, на долгое время.

Замѣтимъ также,—въ проэктѣ говорится, чтобы пришлый рабочій народъ жилъ внѣ города, что̀ частію опять примѣнено было при Петрѣ I къ дѣйствительности, послѣ отмѣны земскихъ нарядовъ, назначеніемъ мѣстъ для застройки работниковъ Канцеляріи строеній на концѣ Выборгской стороны. Безъ сомнѣнія, предложилъ Леблонъ эту мѣру, въ видахъ лучшей застройки собствен-

но городскихъ улицъ. Этаго нельзя достигнуть, давая недостаточнымъ людямъ для житья своего строить избы, а не дома; для которыхъ нехватало у нихъ средствъ. Стройка же столичныхъ домовъ, насколько объяснялось это въ запискѣ, требовалась правильная, которая могла дать «долговременное стояніе» строеніямъ. *Правильность* достигалась распредѣленіемъ зданій такъ, чтобы получалась надежная гарантія ихъ отъ пожаровъ, составлявшихъ въ прошлыя времена, неотвратимыя и самыя грозныя, общественныя бѣдствія. Очевидно Леблонъ, не развивая эти пункты при проэктѣ и сказавъ что для того требуются «полісе или добрыя регулы»,—сообщилъ отдѣльно, болѣе близко трактовавшія предметъ, мѣропріятія по городскому хозяйству и администраціи. «Добрыя регулы», по тексту строительной записки Леблона, начинаются заявленіемъ потребности ремонта мостовыхъ по улицамъ на столько, на сколько портитъ ихъ ѣзда въ экипажахъ. При этомъ заявляется обязанность домохозяевъ передъ мѣстами своими держать полотно улицъ въ чистотѣ, посредствомъ ежедневнаго метенья и складыванія сора «въ кучи»; съ тѣмъ чтобы свозить ихъ «каждое утро на телѣгахъ, за городъ». Чистота же улицъ въ идеяхъ Леблона связана съ необходимостью освѣщенія ихъ въ темную пору фонарями, «для публичной комодите». Для личной безопасности, по примѣру Парижа, Леблонъ рекомендовалъ завести ночные патрули, которые бы, обойдя дозоромъ свои участки, располагались затѣмъ на перекресткахъ, какъ во Франціи, «гдѣ», присовокупляетъ онъ,—говоря словами перевода на русскій Леблонова оригинала,—«часть максиме и регулъ сохраняется въ городахъ съ великимъ регулярствомъ», т. е. съ неуклонною точностью, разъ заведеннаго порядка по буквѣ предписанныхъ правилъ. Высказавъ эти *максиме* (maximes т. е. идеи),—проэктъ предлагаетъ введеніе сбора въ умѣренномъ размѣрѣ съ домохозяевъ, на ремонтъ и освѣщеніе улицъ. Свои предложенія Леблонъ заключилъ заявленіемъ, что если «его величеству предложенныя правила будутъ угодны, онъ (авторъ) постарается, колико можно, все то соблюдать во всѣхъ строеніяхъ, которыя будутъ производиться въ С.-Петербургѣ» (**214**).

Мы знаемъ, по оставшимся чертежамъ и положеніямъ, что составлены были нормальныя оцѣнки стоимости построекъ на квадратную сажень сооруженія: изъ кирпича и фахтверкомъ, но не изъ дерева,—что подверждаетъ лучше всего, на сколько вошелъ въ виды Леблона Петръ I и какъ милостиво принялъ онъ *къ исполне-*

нію, всѣ раціональныя совѣты своего генералъ-архитектора, даже не по одной строительно-технической части.

Разберемъ хотя ходъ вопроса объ освѣщеніи города.

Со временъ процвѣтанія Рима, при императорахъ, столицы ихъ на Тибрѣ и у Пропонтиды, несомнѣнно освѣщались въ ночное время; хотя далеко несовершенно и не на всю темную пору. Въ среднемъ вѣкѣ эта роскошь оставлена и вновь стала вводиться съ эпохи возрожденія. Парижъ какъ-то освѣщать стали при Франциска I, но только съ Людовика XIV освѣщеніе города, сданное компаніи, получило правильный ходъ, при надзорѣ гражданскаго помощника главнаго начальника Парижа, названнаго по роду обязанностей,—Главнымъ лейтенантомъ полицейскимъ (Lieutenant général de police). Въ этой должности Николя де Ля Рейни (de La Reynie) заслужилъ безсмертную славу умными распоряженіями, составившими самую замѣчательную эпоху въ исторіи полиціи вообще, какъ учрежденія благодѣтельнаго, заботящагося о доставленіи согражданамъ полной безопасности, покоя и возможныхъ удобствъ. Составленный де Ля Рейни полицейской уставъ ввелъ непрерывное ночное освѣщеніе улицъ (23-го Мая 1671 г.) съ 20-го Октября по конецъ Февраля, посредствомъ *фонарей на подставѣ*; въ фонаряхъ же, какъ усовершенствованіе — введены горѣлки, изобрѣтенныя Геро (Heraut). Ихъ, потомъ, послѣдовательно улучшали въ XVIII вѣкѣ, разными усиленіями свѣта, посредствомъ отраженія свѣтящихся металлическихъ плоскостей (215). Въ началѣ XVIII вѣка объ этомъ еще не поднимался вопросъ, когда Петръ I ввелъ освѣщеніе улицъ въ Петербургѣ стеклянными фонарями, приготовлявшимся на Ямбургскихъ заводахъ князя Меньшикова. Форма фонаря выбрана съ рисунковъ проектированныхъ Леблономъ, по возвращеніи Петра I изъ послѣдняго путешествія по Европѣ (216).

Петербургъ получилъ, такимъ образомъ, ночное освѣщеніе фонарями, лѣтъ чрезъ 15 по основаніи своемъ, а въ Москвѣ освѣщеніе улицъ введено по образцу петербургскому и было, вначалѣ, неповсемѣстное (217). Въ ряду большихъ городовъ Европы имѣвшихъ исторіи свои, указываютъ на Лондонъ какъ на одинъ изъ первыхъ, освѣщавшійся будто бы съ XV вѣка (1414 года), но это указаніе нуждается въ болѣе основательныхъ доказательствахъ. Несомнѣнно, что 1690—освѣщались улицы Лондона по положенію, въ опредѣленные часы, регулярно. Есть, извѣстіе что Гага освѣщалась въ 1553 г. но едва ли это не былъ временный случай; а съ

1678 г. освѣщеніе введено постоянное. Въ Амстердамѣ освѣщеніе введено въ 1660 годахъ; въ Копенгагенѣ, въ первый разъ освѣтили городъ въ 1681 г., а съ 16-го Іюля 1683 г. это опредѣлено закономъ. Гамбургъ стали освѣщать, по положенію городскаго совѣта 1672 г.—только съ 1675 г.; Берлинъ съ—1682, Вѣну—съ 1687 г., и то не вполнѣ; Лейпцигъ — съ 1702 г., Ганноверъ—съ 1696, Дрезденъ—съ 1705 г. а Кассель, даже позднѣе Петербурга,—съ 1721 г. И послѣ новой столицы Петра I, при введеніи ночнаго освѣщенія улицъ еще по городскому только начавшей застроиваться, старые города цивилизованной Европы не вдругъ вводили у себя такое удобство для жителей, число которыхъ, разумѣется, было большее и при условіяхъ гораздо лучшихъ. Замѣтимъ что въ ученомъ Геттингенѣ введено освѣщеніе въ 1735, въ Бирмингенѣ (и только еще 700 фонарей) въ 1733, въ Нантѣ—въ 1776 и въ Стразбургѣ—1779 г. (218). Стало быть, освѣщеніе Петербурга, по времени введенія, можетъ считаться никакъ не позднимъ. И это устройство уже частію показываетъ, какія побужденія и какіе виды имѣлъ вообще Великій основатель Невской столицы, заботясь объ удобствахъ для жителей и нещадя издержекъ для усвоенія своему созданію лучшаго устройства и порядка; внимательно всматривась въ него на Западѣ и примѣняя изъ усмотреннаго только то, что могло дѣйствительно оказаться полезнымъ.

Такими изъ установленій Запада должны были показаться: персоналъ постоянной полицейской стражи и мощеніе полотна улицъ камнемъ. То и другое, въ зачаткѣ уже было въ царственной Москвѣ, (219) но московскія установленія для Петербурга оказались недостаточными. Съ одной стороны, большая влажность почвы въ устьяхъ Невы, требовала, какъ мы и выше указывали, повсемѣстнаго осушенія и приведенія дорогъ въ возможность передвиженія по нимъ тяжестей. Съ мощенія проѣздныхъ дорогъ камнемъ и начаты въ Петербургѣ мостовыя работы поулицамъ, служащимъ главными нитями сообщеній. Для этого потребовалось вдругъ много булыжнаго камня и, частію даровое пріобрѣтеніе его, въ подспорье къ запасамъ оптовой заготовки для работъ, узаконено въ родѣ налога на *барочниковъ* и извощиковъ: привозить на возу *по три камня*, съ каждымъ въѣздомъ въ городъ (Указъ 24-го октября 1714 г. № 2852. Т. 5 П. С. З.). Мѣра эта съ Петровскихъ временъ долго держалась и, у въѣздовъ, постоянно собирались кучи булыжника. На отягощеніе никто не жаловался, потому что по дорогѣ

поднять камень не тяжело, и штрафа по гривнѣ за камень не приходилось платить.

И суда, идя съ Ладожскаго озера, смотря по размѣрамъ своимъ привозили слѣдующія количества булыжныхъ камней: тялка и шкутъ 30, какъ и карбузъ; полукарбузъ 20, водовикъ и сойма по 10-ти; считая въ камнѣ на суднѣ по 10 фунтовъ, а на возу—по 5-ти.

Установленіе въ Петербургѣ, по примѣру большихъ городовъ Запада,—дозоровъ изъ дежурныхъ по очереди жителей улицъ, въ ночное время, при рогаткахъ, совокупно съ полицейскими чинами, вмѣстѣ съ учрежденіемъ должности полиціймейстера въ лицѣ царскаго генералъ-адъютанта Дивіера, относится къ 1718 г. По примѣру парижской полиціи на генералъ-полиціймейстерское управленіе въ Петербургѣ возложено и завѣдованіе раздачею мѣстъ, на улицахъ подъ жилые домы. Для этой цѣли, согласно предложенію Леблона, изложенному въ его запискѣ при проектѣ Петербурга, заведены *архитекторы при полиціи*, дававшіе планы для стройки домовъ на отведенныхъ участкахъ, размѣры которыхъ по мѣсту нахожденія въ городѣ опредѣляли и родъ сооруженія: каменнаго или деревяннаго. То и другое было опредѣлено положеніемъ, къ которому приложена разцѣнка стоимости, для обязанныхъ по состоянію своему строиться въ Петербургѣ. Эта обязанность по указамъ Петра I съ 1714 года, возложена на представителей привиллегированнаго класса, попавшихъ въ списокъ выбора, ради своей помѣстной состоятельности, мѣриломъ которой служило обладаніе количествомъ крестьянскихъ дворовъ, отъ 1,000 до 100. Сообразно итогу владѣемыхъ крестьянскихъ дворовъ, по указамъ (которые мы послѣдовательно перечислимъ), помѣщики вносились въ списки, составленные по царской волѣ, въ Помѣстномъ приказѣ, по переписнымъ книгамъ. Съ утвержденіемъ списка государемъ, лицо внесенное въ реэстръ, получало заявленіе съ подпискою: явиться въ Петербургъ, или прислать за себя довѣреннаго; взять отведенный участокъ и на немъ построить, согласно росписанію; или — представить по оцѣнкѣ деньги и, по постройкѣ отъ казны, принять уже готовое строеніе въ собственность [220].

Эта повинность на людей привиллегированныхъ классовъ, какъ выше замѣчено, наложена рядомъ постановленій, изъ которыхъ первымъ былъ указъ 4-го Декабря 1713 г. (П. С. З. 6. № 2747). Здѣсь уже говорится что списки, *кому здѣсь жить*,—утверждены, и объявлено до кого касалось выполненіе царской воли; а на-

стоящимъ указомъ вторично подтверждалось, чтобы *назначенные* въ Санктъ-Петербургъ, свои дворы строили заранѣе. «А какъ повелѣно будетъ имъ въ Санктпитербургѣ жить, и тогдабъ имъ можно куда пріѣхать, и чтобъ въ то время невѣденіемъ никто не отговаривался».

Марта 17-го, 1714 г. (П. С. З. Т. 5. № 2783) изданъ *имянной* указъ: «помѣстныя дѣла паки собрать по прежнему къ Москвѣ, а въ 1715 году судей и подъячихъ съ дѣлами перевесть сюда; тоже учинить и съ Суднымъ приказомъ. Равнымъ образомъ, изъ назначеннаго числа, которые сюда назначены на житье, велѣть *четвертую долю, какъ изъ дворянства, такъ и изъ купечества, половину изъ первыхъ, другую изъ среднихъ*, и чтобъ *нынѣшнимъ годомъ строились, а будущею зимою сюда жить переѣхали»*. Стало быть, по осьмой части, со всѣхъ мѣстъ Россіи, богатѣйшихъ помѣщиковъ и купцовъ, дѣлалъ указъ этотъ неотмѣнно жителями Петербурга, къ 1715 году.

Этому требованію: водворить здѣсь богатыхъ купцовъ, нужно замѣтить, предшествовалъ имянной же указъ 29-го Января 1714 г. (П. С. З. Т. 5. № 2766).—«Великій Государь указалъ: въ С.-Петербургъ, въ таможню и въ прочія другія такіяжъ службы, брать изъ всѣхъ губерній торговыхъ людей, которые напредъ сего бывали у городской ярмарки въ головахъ, въ бурмистрахъ иларечныхъ у таможенныхъ сборовъ». Потому что, указомъ 16-го Января (№ 2750), уже заграничный отпускъ товаровъ, направлявшихся къ Архангельску, велѣно въ этой навигаціи, совершать въ Петербургѣ. Указомъ 4-го Апрѣля 1714 г. (П. С. З. Т. 5. № 2792), о которомъ мы выше говорили, распредѣлялась постройка въ Петербургѣ каменныхъ и деревянныхъ домовъ, и не иначе *какъ мазанокъ* — если не каменныхъ чисто построекъ — по берегамъ Большой Невы. При этомъ, въ заключеніе, строго наказано—«кровли крыть вездѣ, или дерномъ въ два дерна, по жердямъ, скалою (а не по драни или тесу), или—черепицею, а инако отнюдь не крыть, подъ жестокимъ штрафомъ; также по всѣмъ улицамъ застроивать строеніемъ, а не заборами и конюшнями». Изъ докладныхъ же пунктовъ 16-го Апрѣля (№ 2798), съ царскими резолюціями, видно что требовалось въ С.-Петербургѣ на дѣло кирпича 22000 рублей (слѣдовательно 11 милліоновъ штукъ, по 2 рубля за тысячу), на покупку припасовъ (кромѣ кирпича) 30,700 руб. и на «известное сженье 20000 рублей», на что (по резолюціи)

положенъ особливый сборъ. Эти итоги на строительные собственно предметы, по Петербургу, составляли около $^1/_5$ всѣхъ вновь прибылыхъ государственныхъ расходовъ, по составленной Сенатомъ табели.

Въ это время (Іюля 7-го 1714 г. № 2817) объявленъ изъ Сената имянной указъ *о неотмѣнной стройкѣ «домовъ* въ Петербургѣ *нынѣшнимъ лѣтомъ*, палатнымъ людямъ и царедворцамъ, которые въ воинской и гражданской службѣ обрѣтаются; такожде и вдовамъ, у которыхъ есть дѣти, а за ними или за дѣтьми ихъ есть по старымъ переписнымъ книгамъ, по 100 дворовъ, — 350 человѣкъ». Сверхъ выбранныхъ по списку изъ привиллегированныхъ классовъ, этимъ же указомъ назначено *по 300* человѣкъ мастеровъ разныхъ спеціальностей, да,—купечества. Указъ опредѣлялъ кого выбирать изъ купечества, слѣдующими словами: «изъ гостей и изъ гостиной сотни, изъ чернослободцовъ, московской и другихъ всѣхъ губерній, *которые у портовъ и на ярмаркахъ валовые торги*, *или гдѣ какіе заводы* и *промыслы имѣютъ*, изъ первостатейныхъ и изъ среднихъ «*пожиточныхъ людей*». По послѣдней фразѣ, нельзя не находить въ этомъ постановленіи связи съ предшествующимъ. Но мы еще точнѣе опредѣлимъ значеніе указа 3-го Іюня, если назовемъ его поясненіемъ царскаго повелѣнія 17-го Марта, гдѣ не одна пропорція высылки, но обозначено точно и число высылаемыхъ, для устраненія обычныхъ уклоненій и изворотовъ. Къ нимъ обычно прибѣгала, удовольствованная взятками мѣстная администрація, на которую возлагалась высылка назначенныхъ къ переселенію. Когда же списокъ съ нумерами присланъ, то для неисполненій не остается лазейки извертываться. А что прямо смыслъ указа относился къ мѣстной власти, заподозрѣвая ее въ умышленной поблажкѣ, ради корысти, видно изъ словъ постановленія, далѣе, гдѣ наказано: выбирать губернаторамъ «людей добрыхъ безъ всякаго пристрастія, *самою истинною* чтобъ впредь ни какого подозрѣнія о томъ небыло». Указана также причина порученія сдѣлать выборъ на мѣстѣ губернаторамъ,—«понеже нынѣ, что на лицо всего купечества, такихъ вѣдомостей изъ губерней не прислано». Но, выбраннымъ ѣхать самимъ, или прислать довѣренныхъ, предоставлено на волю каждаго. Въ заключеніе же, сдѣлано напоминаніе что если выбранные на житье «не построятся въ Петербургѣ — а изъ дворянъ и построятся, да непереѣдутъ жить на зиму»,—подвергнуты будутъ штрафу, «какой ко взятію на нихъ указомъ опредѣленъ будетъ».

Вслѣдъ за этимъ постановленіемъ, по смыслу котораго ожидалась живая пересылка писемъ между старою и новою столицами, отъ С.-Петербурга до Москвы учреждена почта, съ отправленіями по два раза въ недѣлю: въ понедѣльникъ и пятницу. (Указъ 22-го Іюня 1714 г. П. С. З. Т. 5. № 2839). Съ учрежденіемъ почты, для гоньбы, потребовались на почтовый трактъ ямщики, изъ разныхъ губерній. Выселить велѣно на трактъ по выбору «людей лучшихъ и семьянистыхъ, лошадныхъ, добрыхъ и пожиточныхъ», 73 семьи изъ Московской губерніи, по 8-ми, изъ Ярославской и Рижской; 16 изъ Архангельской собственно въ Петербургъ; на половину пути *къ Волхову* 55 семей (13 изъ Кіевской, да 42 изъ Казанской); а на Волховъ—38 семей изъ Азовской губерніи,—очевидно изъ ямщиковъ, отправлявшихъ свой промыселъ наслѣдственно. Замѣтимъ, что къ Рижской губерніи принадлежала тогда Псковская, а къ Кіевской — Курскъ, гдѣ тракты существовали очень давно и движеніе было настолько же живое, какъ въ Воронежской украинѣ (составившей Азовскую губернію), съ заведеніемъ на Дону кораблестроенія. Сношенія же съ Сибирью совершались черезъ Казанскую губернію; а отъ Волги на Вологду,—черезъ Ярославскую губернію.

Іюля 27-го 1714 г. Петръ I самъ лично участвовалъ въ боѣ галернаго флота съ частью шведскаго флота, близь мыса Ганге-Удъ въ Финляндіи, причемъ взятъ въ плѣнъ шведскій шаутбейнахтъ Нильсонъ Эреншелдтъ съ фрегатомъ, 6-ю галерами и 2-мя шхерботами. А 8-го Августа овладѣли наши Аландскими островами. Введя торжественно 9-го Сентября плѣненныя шведскія суда въ Петербургъ (221), государь на слѣдующую компанію предположилъ военныя дѣйствія противъ шведовъ въ Финляндіи еще усилить и, для того, прибавляя войска, въ Петербургѣ завелъ въ обширномъ размѣрѣ провіантскія склады. Съ этою цѣлью, указомъ 18-го Августа объявлена свободная поставка: съ вызовомъ желающихъ подрядиться въ губерніяхъ, гдѣ деньги выдавались по представленіи провіанта на мѣстѣ, за поручительствомъ надежныхъ людей: только подрядчики на данныхъ имъ казенныхъ судахъ, должны везти хлѣбъ въ Петербургъ. А тамъ гдѣ неявятся желающіе взять подрядъ,—зимнимъ путемъ предоставить крестьянамъ везти хлѣбъ самимъ, получая въ Петербургѣ деньги. Что касается провіантскихъ статей кромѣ хлѣба, какъ-то: мяса, масла, вина, гороха и крупъ, поставка ихъ натурою возложена, какъ повинность натурою, по долямъ(222), на которыя раздѣлены крестьянскіе дворы по отбыванію по-

винностей денежныхъ и податей вообще. На каждую долю: по 200 пудъ мяса (свинаго и коровьяго по ровну), по 100 ведеръ вина, да по 50 четвертей гороху и постольку же крупъ (Указъ 12-го Августа 2838). И для завѣдыванія пріемкою и отпусками этихъ запасовъ велѣно съ каждой губерніи, взять по 2 дворянина, въ Петербургъ. Октября 9-го изданъ указъ о запрещеніи каменныхъ построекъ по всему государству съ тѣмъ, чтобы всѣ каменьщики работали надъ постройками въ Петербургѣ на то время «пока здѣсь удовольствуются строеніемъ». Указъ 12-го Октября (№ 2850) обязывалъ строившихъ мазанковые дома въ Петербургѣ, возводить ихъ непремѣнно *на каменномъ фундаментѣ*. Ноября 4-го (Указомъ 2855) запрещено въ Петербургѣ располагать строенія водворѣ къ сосѣдскому дому, застроивая все пространство даннаго мѣста на улицу, *вплоть*. И уже за возведеніемъ построекъ на улицу и въ переулокъ позволялось обстраивать вдоль двора къ сосѣдской межѣ. При этомъ, совсѣмъ запрещено помѣщать на улицу службы; подтверждено обращать къ улицѣ, только жилыя помѣщенія и деревянныя постройки велѣно выполнять «по чертежамъ» архитектора: если безъ обшивки, то изъ брусьевъ; а если изъ бревенъ, то не иначе какъ съ обшивкою тесомъ, покрасивъ красною краскою, подъ кирпичь. Нуждаясь въ искусныхъ работникахъ, для выполненія строительныхъ предначертаній, государь издалъ 10-го Ноября 1714 г. именной указъ (№ 2858), что бы за переведенныхъ въ Петербургъ, съ вотчинъ и посадовъ, работниковъ: (плотниковъ, столяровъ, кузнецовъ, каменьщиковъ, кирпичниковъ и обжигательщиковъ извести) зачитать въ рекрутскіе наборы—за дворъ—женатаго съ дѣтьми по 2, а за холостаго по 1 человѣку. Этою мѣрою основатель Петербурга, хотѣлъ побудить помѣщиковъ, вотчинниковъ и общества, не скрывать и не удерживать у себя, строительныхъ техниковъ. Они, между тѣмъ, какъ нужные люди здѣсь принимались въ работу безъ всякихъ справокъ. Узнавъ же свободу работныхъ людей, стали подъ видомъ ихъ являться и кое-что приработывать, личности сомнительныя; живя безъ вида и исчезая, сдѣлавъ покражу. Это обстоятельство вызвало постановленіе 6-го Декабря 1714 г. (№ 2882), запрещавшее и работныхъ людей держать здѣсь безъ поручныхъ записей. Желавшій взять къ себѣ работника, хотя и неимѣвшаго вида, долженъ былъ, покрайней мѣрѣ, свесть его въ С.-Петербургскую канцелярію и тамъ *записать явку*. За выполненіемъ этой формальности, работника держать позволялось и хозяинъ уже не

подвергался отвѣтственности, въ случаѣ чего либо имъ совершеннаго, или въ случаѣ исчезновенія со всѣмъ временнаго жильца. И ему не было уже возможности здѣсь совершать преступленія и избѣгнуть наказанія, такъ какъ по примѣтамъ, списаннымъ съ него при явкѣ, исчезнувшаго разъискивали, по объявленіямъ.

Къ 1715 году, въ одномъ 1714 году разныхъ сборовъ поступило въ петербургскую ратушу 171,524 руб. 25½ к. въ томъ числѣ прибылыхъ доходовъ 63,189 руб 97½ к. Въ это же время всякимъ городовымъ служащимъ да получавшимъ—ругу работникамъ выдавалось въ годъ 27,187 руб.

Высочайшею резолюціею на строительномъ докладѣ 20-го Мая 1715 г. опредѣлено направленіе теперешней Большой Милліонной улицы, отъ назначаемаго 2-го Почтоваго двора — на мѣстѣ Мраморнаго дворца. Государь, разрѣшая встрѣченное составителемъ проэкта—затрудненіе вести прямѣе улицу, при застройкѣ домовъ выходящихъ за линію, полагалъ: «улицѣ быть противъ генерала Вейда и противъ той линіи дворовъ, спереди.» О ширинѣ набережной Петръ I написалъ—«улицѣ быть 7 сажень шириною и такъ погнутой, какъ сваями назначено; гаванямъ быть не на-улицѣ, но позади улицы, а именно: (1) между Кикинымъ дворомъ и верфомъ, (2) близъ вице-адмирала Крейса двора, (3) у Эрберга (трактира Фельтена, на мѣстѣ дома княгини Гагариной) и (4), гдѣ малый переулокъ между зимнимъ дворомъ, Мойкою и гербергомъ (т. е. противъ Мошкова переулка). Первая пристань, начиная отъ Адмиралтейства, была противъ, обращеннаго къ нему, угла Зимняго дворца, вторая противъ зданія Стараго Эрмитажа, гдѣ теперь собирается Государственный Совѣтъ. Дѣло шло о веденіи на сваяхъ *Невской набережной* еще въ водахъ Невы,—какъ мы замѣчали выше значительно урѣзанной теперь гранитною, а еще раньше деревянною набережною, построенною на ряжахъ, за рядами забитыхъ свай. Эти первоначальныя работы по образованію искусственнаго берега и производились въ зимніе мѣсяцы 1715 года, особеннымъ нарядомъ людей на половинный срокъ противъ обычнаго, еще до таянья льда. Вмѣстѣ съ этимъ, прорывали и Красный каналъ, по берегу котораго, резолюціею государя на пунктѣ 5-мъ утверждено проведеніе улицы, теперь сбоку Царицына луга, гдѣ Павловскія казармы. Построенный нынѣ мостъ, тогда уже предполагался немного поворотить. Со стороны Невы, черезъ каналы были подъемные мосты и у Почтоваго двора предполагался такой же мостъ.

Ширину мостовъ хорошо опредѣляетъ 6-й пунктъ доклада и резолюція Петра I. «Мостъ надлежитъ подъемный сдѣлать и шириною, *чтобъ могли двѣ телѣги разъѣхаться*, или такожде по обѣимъ сторонамъ галлереи построить?» *Резолюція*. «Подъемный мостъ *обыкновенный* надлежитъ быть, *а не такъ широкой*». Въ дѣйствительности тутъ было мѣсто непроѣзжее, а ѣздилъ въ сады только государь; такъ какъ, на Фонтанкѣ у Невы, для переправы на Литейную сторону, моста не было; а къ пристани доходили пѣшкомъ, отъ Почтоваго двора, не переѣзжая, а переходя черезъ мостъ.

Докладъ 20-го Мая 1715 года, кромѣ Дворцовой *набережной*, Милліонной и Краснаго канала, касался и набережной Мойки отъ теперешнядо Царицына луга до Синяго моста, въ 1-й собственно части. Только о мѣстахъ Казанской части, говорится здѣсь, между теперешними мостами Конюшеннымъ и Полицейскимъ, въ 7-мъ пунктѣ:—«Дворовыя мѣста за *Малой рѣкой* коликихъ саженъ въ длину и ширину будутъ, и понеже оная рѣка не прямо течетъ, возможно ли прямою линѣею домовое строеніе строить, и чтобъ оное строеніе на рѣку проходило гдѣ уголъ имѣть, и какъ далеко отъ рѣки строить?» *Резолюція*. «Строить по рѣкѣ, погибая углами, а строенью отъ воды быть 5 сажень шириною». Мѣста между теперешнею Большою Конюшенною и берегомъ Мойки, какъ видно на планѣ Петербурга 1737 г. всѣ были косые и приходились почти по радіусамъ, расширяясь къ берегу, мощенному досками, очевидно по свайной бойкѣ. Ею же, изгибъ потока сдѣланъ менѣе крутымъ въ колѣнѣ, при соединеніи съ Дорцовымъ каналомъ, еще въ 1716 году неоконченнымъ. О мѣстности около Круглаго рынка, прямо говорится, въ резолюціи на пунктъ 8-й, что̀ направленіе тока выровнено искуственно. — Петръ I разрѣшалъ «взять ширину той рѣки среднею между широкостью и узкостью, и такъ оную сваями обивая, дворы по оной строить». Проѣзда, какъ теперь, до 1737 года не было отъ Царицына луга къ Конюшенному мосту, по берегу, а въѣзжали въ теперешній Аптекарскій переулокъ —*Греческую* слободу—по ней уже попадая въ Мошковъ переулокъ и Милліонную. Только при планировкѣ 1737—8 г. набережный проѣздъ устроенъ по берегу Мойки, съ уничтоженіемъ части Греческой слободы, параллельной Милліонной. Теченіе Мойки подлѣ теперешняго Царицына луга, въ эту пору, какъ можно догадываться, было далеко не такъ, какъ въ наше время. Въ резолюціи царской говорится объ оставленіи существовавшаго стараго русла и объ

островѣ, на мѣстѣ Театральнаго моста. А это заставляетъ предполагать, что естественное русло Мьи было на мѣстѣ зданія Главныхъ конюшенъ, дѣлая къ сторонѣ Первой части замѣтный мысъ, который, прорывомъ съ сѣверной стороны, и обращенъ въ островокъ; разумѣется изчезнувшій при канализаціи Глухаго протока, при Екатеринѣ II (222).

Пунктъ 12-й доклада касается пробитія въ концахъ, отъ Адмиралтейства, 2-хъ *перспективныхъ дорогъ*—нынѣшнихъ проспектовъ Невскаго и Вознесенскаго въ то время, когда отъ верфи, уже застроены домы поперегъ, въ слободахъ, параллельно Невѣ. Отъ того, пробивая предположенныя перспективыя дороги «на адмиралтейскую башню», какъ испрашивалось докладомъ, въ *резолюціи*, и дано разрѣшеніе: «дворы, которые *противъ* сей линіи (очевидно при правильной планировкѣ?) *будутъ сломаны.*» Докладные пункты 20-го Мая 1715 г. не всѣ разрѣшены резолюціями; осталось нѣсколько вопросовъ, на которые рѣшеній не послѣдовало. Къ числу этихъ неразрѣшенныхъ вопросовъ принадлежатъ три такихъ, смыслъ которыхъ остается для насъ неразгаданнымъ за неизвѣстностью мѣстъ, о которыхъ въ нихъ говорится. Одно изъ такихъ мѣстъ касается Сытнаго двора, у котораго-то изъ дворцовыхъ садовъ, по рѣкѣ. Кажется слѣдуетъ разумѣть здѣсь Лѣтній садъ, Фонтанку и Сытный дворъ на мѣстѣ Прачешнаго, подлѣ Сергіевской улицы. И пунктъ 11-й, оставленный безъ отвѣта относится къ мѣстности, сосѣдней съ Лѣтнимъ садомъ, но въ Первой части. Дорога же, дѣлаемая фашинами,—должна быть—проѣздъ съ Милліонной, параллельно Невѣ, между существующими домами на Набережную, Мраморнымъ дворцомъ со служительскимъ флигелемъ и, по другую сторону Суворовскаго проѣзда на Петербургскій мостъ, до Лѣтняго сада;—въ томъ мѣстѣ, гдѣ черезъ Лебяжій каналъ въ 1725 году переброшенъ былъ проѣздной мостъ съ Царицына луга, подлѣ гауптвахты и сломаннаго теперь дворца Екатерины I. (что̀ былъ въ углѣ къ Невѣ, противъ дома принца Ольденбургскаго, въ Лѣтнемъ саду). Срубка же худыхъ деревъ и оставленіе хорошихъ, прямо примѣняется къ сосновой рощѣ, въ которой, какъ мы выше замѣчали, прорыты были два продолговатые пруда, къ берегу Невы (нынѣ, по сторонамъ памятника Суворову).

Положеніе застройки, указываемое въ докладѣ 20-го Мая 1715 года, представляетъ Адмиралтейскій островъ, передъ вторымъ путешествіемъ государя въ Европу почти въ такомъ видѣ, какъ яв-

ляется онъ въ 1-мъ участкѣ Первой части, и въ послѣдствіи. Главное уже опредѣлено и форма намѣчена тѣми измѣненіями, выполненія которыхъ должно было привести къ тому состоянію, какое является на подробномъ планѣ временъ Анны. Слѣдовательно это и была пора самой существенной ломки и прорывовъ въ дѣвственной почвѣ, бывшаго острова Конау.

Принятый къ выполненію планъ рѣшено проводить очень точно и, для того, чтобы произволъ невѣжества не помѣшалъ слѣдовать проекту застройки,—строго еще разъ подтверждено, въ указѣ начальнику петербургскихъ построекъ, князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому, отъ 17-го Сентября 1715—о наложеніи штрафа за ослушаніе. Ему велѣно смотрѣть, — чтобы никто противъ указа, безъ чертежа архитекторскаго (выключая солдатскихъ и низкихъ мастеровыхъ людей) отнюдь не строился, подъ лишеніемъ всего того, что построилъ и, сверхъ того, за каждое жилье 10 рублей въ *шпиталетъ*» (П. С. З. Т. 5, № 2932). Вслѣдъ за этимъ постановленіемъ встрѣчается первое опредѣленіе Петра I, давать мѣста для застройки на Васильевскомъ острову. На представленіи князя Черкасскаго отъ 4-го Ноября 1715 года (П. С. З. Т. 5, № 2951)— «купецкимъ людямъ, гдѣ давать мѣста, и вмѣстѣ ли, и какое строеніе строить?»—Петръ I написалъ: «На Васильевскомъ острову, а строенія (выполнять) *мазанки* или *каменное*».

На второй вопросъ: «Оружейной канцеляріи мастеровымъ людемъ гдѣ давать мѣста и какое строеніе строить?» — государь только подписалъ «гдѣ похотятъ» не назначая исключительнаго мѣста или потому уже, что на Моховой рѣшена застройка Хамовнаго двора, при которомъ могли поселяться, на свободномъ мѣстѣ. Или находилъ Онъ ненужнымъ соединять въ одно этихъ людей, зная уже что бывшіе оружейные мастера и, другіе техники того же вѣдомства, застроились на Петербургской, а жить тамъ вообще мастеровой людъ находилъ болѣе удобнымъ (233). Это положительно опредѣлено и назначеніемъ Городскаго острова, въ резолюціи Петра I на третій вопросъ Черкаскаго: «разныхъ губерній мастеровымъ людямъ, гдѣ мѣсто давать?»

Приготовляясь оставить Россію на полтора года и назначивъ 1716 годъ для выполненія особенно гидравлическихъ работъ по *невскому* берегу, Петръ I издалъ указъ 8-го Октября 1715 года повелѣвавшій и строго подтверждавшій, съ отобраніемъ подписокъ—«чтобъ нынѣшнею зимою каждому противъ своего двора,

которые по берегамъ большой и малой Невы, — фашины и сваи всеконечно» бить и окончить свайную бойку къ веснѣ. «А ежели, говорится въ заключеніе, въ видѣ угрозы—«сей зимы передъ которымъ дворомъ сваи къ будущей веснѣ побиты не будутъ, и тѣ дворы отписаны будутъ на великаго государя».

На основаніи этого постановленія образовалась существующая линія домовъ на Неву, противъ крѣпости на Дворцовой набережной, отъ Мраморнаго дворца до Адмиралтейства. Мы также замѣчали, что̀ переднія стѣны фасадовъ существующихъ строеній приходятся на мѣстѣ бывшаго русла рѣки; такъ какъ относъ отъ первоначальной линіи застроекъ на естественномъ берегу, — сажень въ сорокъ, не менѣе.

Черезъ недѣлю послѣ изданія угрожающаго постановленія, окончательно выяснились, въ царскихъ резолюціяхъ на пунктахъ строительной администраціи, подробности проведенія новыхъ улицъ и прочаго между Царицынымъ лугомъ, Адмиралтействомъ и Невою, начиная отъ Мраморнаго дворца.

Мы уже говорили, что въ это время должно было строиться на мѣстѣ его, второе зданіе Почтоваго двора, окруженнаго каналами, изъ которыхъ параллельный Невѣ былъ шире другихъ, образуя гавань для завода на зиму судовъ. Ширина этой гавани-канала и образовала родъ площади или уширенія Большой Милліонной у Царицына луга, между Мраморнымъ дворцемъ и Павловскими казармами. На мѣстѣ ихъ приходился тогда домъ генерала Вейде, крайній къ Царицыну лугу, а на углу теперешняго Аптекарскаго переулка—съ другаго конца теперешнихъ Павловскихъ казармъ, на Милліоной (тогда *Большой* улицѣ)—былъ домъ аптекаря-голландца Лееькенса, брата минцмейстера; какъ и онъ въ русскомъ произношеніи—*Левкина*.

Зная это, получается совершенно ясный смыслъ въ словахъ царской резолюціи, опредѣлявшей ширину проѣзда съ *Большой улицы*, къ рытому въ то время Красному каналу, между домами Вейде, Левкина и гаванью у Почтоваго двора—«гавану быть изъ канала до Левкина двора; улицѣ отъ него къ почтовому двори 6 сажень, а противъ Вейдова двора 4 сажени.»

Говорено тоже было, что̀ на мѣстѣ существующаго проѣзда между Царицынымъ лугомъ, на противоположной сторонѣ протяженію Лѣтняго сада, былъ Красный каналъ изъ Невы въ Мойку. На этомъ Красномъ каналѣ застроены были фасадами пять домовъ, и

между ними гофмаршала Олсуфьева сквозной (на мѣстѣ дома принца Ольденбургскаго). Третій пунктъ требовавшій утвержденія государя, касается и улицы на Красный каналъ (Царицынской) и Аптекарскаго переулка. —«Улицѣ до маленькой рѣчки отъ Почтоваго двора, позадь генерала Вейда, подлѣ Маршальскова другова двора, такъ ли быть? (т. е. оставлять ли, какъ ведены были строенія).—*Резолюція* «улицѣ такъ быть» — подтверждала сохраненіе существовавшаго, не смотря на изгибъ. Объ этомъ изгибѣ, прямой намекъ сохраненъ въ пунктѣ 8-мъ—«также улицу, которая идетъ подлѣ Левкина двора, протянуть ли вдоль, до маленькой рѣчки?» Въ резолюціи указанъ другой исходъ возникавшаго затрудненія,—«сдѣлать въ томъ мѣстѣ, а именно между той улицы, что у Алсуфьева двора и что у Дунелева двора, на половинѣ.» Этою резолюціею обозначено пробитіе «Рыночнаго» переулка у Круглаго рынка, на Мойку, вездѣ называемую Маленькою рѣчкою. Домъ Дунеля, приходился въ Аптекарскомъ переулкѣ теперь, на сторонѣ противоположной Павловскимъ казармамъ,—а домъ доктора Арескина, лейбъ-медика государева, по Милліонной, ближе къ Зимнему дворцу. Назначая выровненіе Греческой слободы, по составленному регулярному плану цѣлой этой мѣстности, строительная администрація, испрашивала, поэтому—(пунктъ 7-й): «Надлежитъ ли быть поперечной улицѣ у цесарскаго резидента (на 3-мъ мѣстѣ отъ Аптекарскаго переука по Милліонной, домѣ бывшемъ проѣзднымъ на сквозь, до Мойки), шириною 3 сажени отъ Невы, у дому доктора Арескина до маленькой рѣчки или подѣ аптеки, сквозь ворота доктора Дунеля—(на мѣстѣ существующаго Аптекарскаго переулка, у рынка)? Этими проѣздами, понятно, уничтожалось много застроекъ, почему Петръ I, не желая создавать затрудненія, написалъ «гдѣ удобнѣе». А на вопросъ 9-й—«У маршала, позадь его сада и конюшни, будетъ такожде маленькая улица, до маленькой рѣчки?»—Петръ I написалъ «не надобно»; находя неудобнымъ излишнее дробленіе кварталовъ, безъ нужды. О *Царицынской* улицѣ, какъ ведена она была въ первое время, сохранилось указаніе въ резолюціи на пунктъ 11-й, гдѣ предлагалась вся ширина въ 5 сажень, а государь убавилъ 2 сажени, назначая всего трехсаженный разрывъ между домами и Краснымъ каналомъ. Мѣста на Красный каналъ, какъ говорится въ этомъ пунктѣ, раздавались очевидно людямъ состоятельнымъ и потому были 13 сажень въ ширину и 25 сажень глубиною. Петръ I утверж-

дая своею резолюціею глубину мѣстъ, относительно ширины, замѣтилъ только «шириною столько каждаго двора быть, сколько кто застроить можетъ.»

Утверждая пункты, Петръ I далъ понять, что ему хотѣлось видѣть на Адмиралтейскомъ острову, одно каменное строеніе «въ первой и второй линеяхъ отъ Невы, въ 2 этажа», и починивать деревянное давали только подъ условіемъ застройки каменнаго. Въ нынѣшней Казанской части, за Мойкою, то же заявлена необходимость стройки въ 2 этажа и говорится объ улицахъ на мѣстѣ теперешнихъ Конюшенныхъ; потому что, относительно Б. Милліоной, названы они Петромъ I *поперечными*. Со стороны Зимняго дворца въ Большой улицѣ, теперь Милліонной, ширину положено оставить въ 11 сажонь и для того выступившая впередъ за черту этой ширины, мазанки: Макарова, Крюйса, Чернышева, въ свое время сломать.

Это постановленіе было заключительное до отъѣзда Петра I въ послѣднее продолжительное путешествіе по Европѣ, по приговору врачей, присовѣтовавшихъ пользованіе минеральными водами, для поддержанія здравія государя разстроеннаго осеннею болѣзнію, Петръ I заболѣлъ внезапно и уже больной навѣщалъ свою Невѣстку, жену царевича Алексѣя Петровича, черезъ двѣ недѣли послѣ рожденія сына Петра (224), умершую. Причиною смерти Крон-принцессы одни называли чахотку, другіе родильную горячку и едва ли не правы, принимающіе послѣднее изъ этихъ двухъ мнѣній. Во всякомъ случаѣ кончина Кронпринцесы, для царевича—начало затрудненій и явной размолвки съ государемъ—Родителемъ, въ день погребенія невѣстки (225) написавшимъ извѣстное предложеніе своему наслѣднику: или охотно заниматься государственными дѣлами или, при неохотѣ къ нимъ, отказаться отъ наслѣдства. Сынъ ссылаясь на недостатокъ своихъ способностей, прямо заявилъ желаніе постричься въ монахи; но въ этомъ государь не могъ не видѣть уловки. Въ это время Петръ I имѣлъ уже отъ Екатерины Алексѣевны сына Петра, только нѣсколькими днями родившагося позднѣе своего одноимяннаго племянника, но, разумѣется, право наслѣдованія престола передать новорожденному, отнявъ его у Алексѣя, Преобразователь въ эту пору не хотѣлъ. А партіи старшаго царевича, къ которой принадлежали всѣ недовольные царскими нововведеніями, вѣрно казался такой исходъ распри между Петромъ I и Алексѣемъ. Сторонники, царевича

задаваясь мыслью о слѣдствіи отказа отъ наслѣдства, могли представить себѣ и опасность въ случаѣ житья Алексѣя дома, при упроченьи престолонаслѣдія за младшимъ братомъ; думая же такъ, они толкнули несчастнаго на путь, приведшій къ гибели.

Трудно представить однако, чтобы царевичъ самъ придумалъ бѣгство безъ подстрекательства своихъ сторонниковъ, строившихъ на укрывательство сына отъ отца, за границею, разные несбыточные планы; всѣ сходившіеся, впрочемъ, на одномъ—народномъ возмущеніи (226).

Бѣгству царевича предшествовалъ, какъ извѣстно, отъѣздъ государя съ женою и племянницею — царевною Екатериной Ивановной за границу въ Январѣ 1716 года; а начался этотъ годъ обычнымъ образомъ. Петръ I былъ въ Троицкомъ соборѣ у обѣдни; послѣ службы и молебна—пальба; затѣмъ—парадный обѣдъ въ домѣ князя Меньшикова, гдѣ присутствовали иностранные послы, кромѣ русской знати. Петръ I впрочемъ былъ не вполномъ здоровьи и не поѣхалъ даже смотрѣть фейерверкъ, потому и отложенный до слѣдующаго дня. — Фейерверкъ былъ поставленъ на Троицкой площади и на него смотрѣли вечеромъ 2 Января изъ оконъ, вновь построенной Царской Австеріи (227), противъ мазанковаго зданія сената, близь моста въ крѣпость. Главный транспарантъ представлялъ фигуру побѣды съ оливковою вѣтвью. Идея этой аллегоріи: ожиданіе скораго мира послѣ разгрома шведовъ въ Помераніи, гдѣ собраны уже были послѣднія силы грознаго нѣкогда Карла XII; о пріѣздѣ котораго изъ Турціи еще незналъ государь. Нездоровье его величества помѣшало и въ этотъ разъ дольше пировать въ Австеріи, откуда послѣдовалъ разъѣздъ приглашенныхъ тотчасъ по сожженіи фейерверка; да и сожженіемъ его спѣшили. 3-го Января Петръ I былъ на крестинахъ у Муханова, съ сенаторами, послѣ полудня. 4-го Января Меньшиковъ возилъ къ любимой сестрѣ царской — Натальѣ Алексѣевнѣ,—чертежъ примѣрной планировки Васильевскаго острова, съ предложеніемъ: выбрать тамъ мѣсто для дворца Ея Высочества. Для выбора, царевна съ Меньшиковымъ ѣздила на островъ и выбрала себѣ мѣсто; съ княземъ же заѣхавъ и къ невѣсткѣ, царицѣ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ. Послѣ обѣда и царица выбрала, по совѣту золовки, мѣсто сосѣднее съ нею, для дворца себѣ. Объ этомъ въ тотъ же вечеръ донесъ князь государю, на крестинахъ дочери Дивіера. Января 5-го въ сильнѣйшій морозъ царь былъ въ Троицкомъ соборѣ, по выходѣ изъ сената, и, обѣдалъ у комен-

данта крѣпости; выбравъ мѣсто для погребенія невѣстки. Въ крещенье былъ обычный выходъ на Іорданъ съ церковнымъ парадомъ, обѣдъ во дворцѣ съ приглашеніемъ всѣхъ сановниковъ; потомъ царь ѣздилъ по домамъ приближенныхъ, а вечеромъ былъ пожаръ на Адмиралтейскомъ островѣ (228).

Января 7-го 1716 года открылъ князь Меньшиковъ с.-петербургскую Губернскую канцелярію по новому устройству, подъ своимъ предсѣдательствомъ; мѣсто предсѣдателя сдѣлано съ балдахиномъ (229). Послѣ открытія Канцеляріи, Меньшиковъ обѣдалъ у государя и послѣ обѣда, съ Его Величествомъ, участвовалъ въ торжественной процессіи перенесенія тѣла, скончавшейся 31-го Декабря 1715 г. старшей невѣстки Петра I, царицы Марѳы Матвѣевны (229) урожденной Апраксиной, изъ дворца Ея на Литейной сторонѣ, въ крѣпость. Тамъ положили тѣло подлѣ жены царевича Алексѣя Петровича (130), въ недостроенныя еще стѣны Петропавловскаго собора. По пути погребальнаго шествія разстановлено было войско, и тѣло несли на рукахъ, подъ балдахиномъ. Января 8-го, на крестинахъ у секретаря Веселовскаго были: Петръ I съ семействомъ и царевичъ Алексѣй Петровичъ. Петръ I пріѣхалъ позднѣе съ Ягужинскимъ, въ это утро прибывшимъ изъ Штральзунда (230) и привезшимъ извѣстія, которыя несомнѣнно заставили царя скорѣе уѣхать въ Германію.

Ягужинскій въ числѣ другихъ порученныхъ ему коммиссій въ Германіи, привезъ съ собою трактатъ, заключенный съ герцогомъ Мекленбургскимъ о бракѣ съ нимъ царской племянницы, царевны Екатерины Ивановны, средней дочери царя Ивана Ѵ. Алексѣевича. Объ этомъ бракосочетаніи объявлено въ Петербургѣ указомъ 22-го Января, предъ отъѣздомъ ихъ величествъ съ государынею невѣстою, 8-го Апрѣля этого года Она обвѣнчана въ Данцигѣ, тѣмъ же самымъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ (Яновскимъ), который вѣнчалъ царевну Анну Ивановну, здѣсь, въ 1710 году. Ѳеодосій взятъ царемъ съ собою за границу конечно столько же для вѣнчанія какъ и для иныхъ порученій, ему ввѣренныхъ, какъ лицу хорошо понимавшему цѣли и намѣренія государя. Вліяніе Александро-Невскаго архимандрита въ это время было ощутительно. Несомнѣнно при его участіи вышло постановленіе о присягѣ архіерейской (Января 26, 1712 г. № 2985. П. С. Т. 5). Стефанъ не раздѣлялъ во многомъ положеній, которыя вошли въ указъ 22-го Янв., а Ѳеофанъ,—которому ради знаменитости

приписываютъ много дѣлъ Ѳеодосія,—еще не былъ въ Петербургѣ не имѣя нетолько значенія, но и свѣденія о намѣреніяхъ царскихъ, находясь въ Кіевѣ (231).

Изъ числа постановленій которые возлагаются на архіереевъ въ пунктахъ 22-го Января 1716 года, особенно важны, два: о церквахъ и объѣздѣ епархіи, «хотя черезъ 2 и 3 года». Ѳеодосію необходимость объѣзда была знакома какъ заобычное дѣло, а Ѳеофанъ, и возсѣвъ на каѳедру, никогда объѣздовъ недѣлалъ, оставаясь постоянно въ столицѣ. Стефанъ митрополитъ, положимъ, кромѣ Москвы живалъ въ Рязани, но по городамъ самъ необъѣзжалъ, какъ извѣстно; равно и всѣ его собратія, за время патріаршества отвыкшіе отъ самостоятельной заботливости о паствѣ, безъ благословенія верховнаго іерарха. А что касается сооруженія церквей, «выше потребы», то митрополитъ Стефанъ стройкою въ Москвѣ церкви и въ Нѣжинѣ «Назарета» по своему обѣщанію,—становился въ разрѣзъ даже съ запретомъ, по пунктамъ 22-го Янв. 1716 года. Ѳеодосія въ излишествѣ сооруженія храмовъ упрекнуть трудно, а о необходимомъ ходатайствовалъ онъ усердно. Доказательствомъ этого могло служить достаточное число церквей въ Петербургѣ, въ то даже время, когда онъ не могъ разрѣшать сооруженія своею властью. — Конецъ же 6-го пункта постановленія 22-го Января, прямо заключаетъ такія указанія, которыя впослѣдствіи вмѣнены были при осужденіи Ѳеодосія, въ вину ему, въ 1725 году. Такъ что *въ архіерейской присягѣ, не видѣть вліянія Ѳеодосія нельзя*, и нельзя не придавать ей въ это время серьознаго значенія, въ виду заявленія царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ отцу: намѣренія итти въ монастырь. Этому во время процесса далъ Онъ самъ истолкованіе прямой уловки его, *при помощи архіереевъ*, *признать за ничто обѣтъ иночества*, —чтобы воспользоватся правами на престолъ. Послѣдній пунктъ клятвы архіерейской «въ мірскія дѣла и обряды не входить ни для чего», могъ обязывать іерарховъ невступаться въ дѣло отца—государя съ сыномъ?

Вмѣстѣ съ архіерейской присягой послѣдовало и распоряженіе государя передъ отъѣздомъ за границу, (Янв. 22, 1716 г. № 2986. П. С. З. Т. 5) —объ отправкѣ теперь же въ Кенигсбергъ молодыхъ подъячихъ, для обученія нѣмецкому языку и правамъ. Мѣра эта оказывалась настоятельною необходимостью имѣть дѣльцовъ говорящихъ по нѣмецки, для отправленія дѣлъ въ открываемыхъ коллегіяхъ, въ члены которыхъ нанимались нѣмецкіе юристы и техники,

изучившіе предметъ свой основательно, на родинѣ, когда въ Россіи нельзя было найти для этого знающихъ людей (232). Рядомъ съ этимъ вышло постановленіе отъ 8-го Февраля 1716 г. (№ 2991) «о хожденіи на исповѣдь повсягодно», о штрафахъ за неисполненіе этого правила и о наложеніи на раскольниковъ двойнаго оклада. Современъ патріаршества штрафы съ неисповѣдывавшихся платились, со взысканіемъ и еще арестомъ (233), смотря по произволенію архіерея. Указъ этотъ подтверждая существовавшее, только тяжесть прежнихъ взысканій ограничиваетъ пенею и старается подвести подъ денежную же пеню, пребываніе въ расколѣ, который утаивался получавшими взятки духовными и свѣтскими правителями, съ одной стороны съ отягощеніемъ самихъ упорствовавшихъ въ своемъ лжеученіи, а съ другой стороны, съ явною утратою казенныхъ сборовъ, за укрывательствомъ людей записанныхъ въ окладъ. Указъ о двойномъ взносѣ податей былъ въ своемъ родѣ облегченіемъ для раскольниковъ, уже недумавшихъ ни о какой другой придиркѣ, дальше взноса, входя въ подряды и наживая деньги торговлею или промыслами, которыми по преимуществу всюду занимались они; во всѣ времена оказываясь людьми состоятельными. Кромѣ того, успокоивая съ выгодою для государства трудолюбивыхъ дѣятелей, выкупавшихъ свободу совѣсти излишнею приплатою, Петръ I могъ справедливо расчитывать, что̀ эти люди не вступятъ болѣе въ соучастіе съ враждебниками нововведеній изъ любви къ недавней старинѣ, на памяти раскольниковъ оставившей представленіе всевозможныхъ гоненій со стороны духовной власти, поддерживаемой свѣтскою (234). Такъ что партіи царевича раскольники собою нисколько неусиливали и въ грозномъ розыскѣ 1718 г., захватившемъ десятки родовитыхъ людей и лицъ изъ духовенства, послѣдователей раскола не видно. Такъ что въ 20 лѣтъ отъ стрѣлецкихъ розысковъ, гдѣ большинство казненныхъ были раскольники, измѣнились взгляды на Петра I. въ средѣ простаго народа, уже составившаго другое представленіе царя, чѣмъ *иноземнаго гонителя*. Это только силятся доказывать списыватели процесовъ Тайной канцеляріи, цитируя показанія людей если не совсѣмъ преступныхъ, за то или неблагонамѣренныхъ, или проговаривавшихся иногда случайно простаковъ, повторявшихъ чужія слова, въ которыхъ и смыслъ люди простые не вполнѣ понимали. Народъ русскій къ концу царствованія Петра I уже разумѣлъ ясно благія цѣли Преобразователя. Этимъ и объясняется нелицемѣрная повсемѣстная печаль при внѣзапной поч-

ти потерѣ Петра I, равно теплыя воспоминанія о пользѣ его предпріятій, при ближайшихъ его преемникахъ.

Хотя бы взять и посылку подъячихъ. Выбранныхъ для науки 40 человѣкъ подъячихъ, молодыхъ людей отъ 15-ти до 20 лѣтъ и «добрыхъ и умныхъ, которые бы могли науку воспріять»,—отправили, въ 1716 году, на счетъ сбора съ приказныхъ по цѣлой Россіи. Общественные пенсіонеры своей братьи получали по 250 ефимковъ въ первый годъ и по 200 въ два слѣдующіе, а по возвращеніи въ отечество заняли мѣста секретарей въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ, оказавшись полезнѣйшими дѣятелями. Довольно назвать одного Ивана Кирилова—издателя перваго *Россійскаго атласа*, что бы дать понять что̀ вышло изъ подъячихъ ([235]). Одновременно же съ ними посланныя заграницу дворяне, оказали не меньше прямыхъ заслугъ, какъ напр. Неклюевъ устраиватель Оренбургскаго края. Морская Академія открытая въ Петербургѣ 1 Октября 1715 г., въ свою очередь, дала для службы отечеству первыхъ геодезистовъ и составителей картъ, морскихъ и сухопутныхъ, рядомъ съ адмиралами сдѣлавшими честь рускому флоту своими дѣяніями, въ мирное и военное время. И это все дѣлалось еще при продолжавшейся войнѣ, на которую расходовались средства государства въ усиленномъ размѣрѣ, требуемомъ держаньемъ войска въ чужихъ земляхъ, когда достиженіе цѣли усилій было еще не близко, благодаря медленности дѣйствій союзниковъ, начинавшихъ уже, изъ зависти къ русской силѣ, вредить намѣреніямъ Петра I. И теперь когда Преобразователь нашъ совершивъ брачное торжество племянницы съ герц. К. Л. Мекленбургск. пріѣхалъ въ Данію, онъ замѣтилъ козни союзника, прикрываемыя наружными знаками пріязни. Въ эту навигацію русскій и датскій флотъ въ соединеніи съ англійскимъ должны были уничтожить остатокъ шведскаго флота въ Карльскронѣ, но цѣлый Августъ прошелъ въ безплодномъ ожиданіи датскаго адмирала, а когда онъ прибылъ наконецъ, время было упущено и Петръ I не рѣшился рисковать своими силами; понимая что ему готовили датчане если не пораженіе, то—неудачу, невыкупавшую затраты средствъ и усилій. За этимъ сознаніемъ была отложена высадка на шведскій берегъ до будущей весны. А до того, невидя выгодъ отъ своекорыстія союзниковъ, царь получилъ предложеніе министра Карла XII Герца: войти въ соглашеніе съ шведскимъ государемъ. Сношенія съ Герцемъ ([236]) привели почти къ ръзладу съ Англіею и обвиненію со стороны англійскаго короля Ге-

оргія I, на самомъ дѣлѣ неосновательному, оскорбившему глубоко ПетраI, хворавшаго въ это время въ Голландіи (когда супруга Его не совсѣмъ благополучно разрѣшилась отъ бремени въ Везелѣ). При такихъ-то обстоятельствахъ получена Петромъ I вѣсть объ исчезновеніи сына, вызваннаго отцемъ-государемъ въ Данію, но изъ Германіи своротившаго въ австрійскія владѣнія, подъ чужимъ именемъ. Розыски въ теченіе восьми мѣсяцевъ открыли пребываніе царевича въ Неаполѣ и посланнымъ царскимъ удалось уговорить бѣглеца ѣхать въ Россію (237). Это уже было въ концѣ 1717 г., когда государь самъ воротился домой, въ Петербургъ, Октября 10-го (238). За время же съ Января 1716 по Октябрь 1717 г. здѣсь, безъ государя, шли какъ мы выше замѣтили,—усиленныя работы, далеко неисполнившія ожиданій державнаго предпринимателя.

Переселеніе купцовъ и мастеровыхъ людей шло туго и вызвало понудительный указъ 27 Апрѣля 1716 г. (№ 3016), неприведшій тоже къ цѣли.

Въ это время за Фонтанкою рѣшено незастраивать выше Литейнаго двора, (Ук. № 3010 въ царскихъ резолюціяхъ на пункты) а велѣно, недостроившимъ домовъ въ теперешней Литейной части, переносить ихъ на Васильевскій островъ въ дальнія линіи. Только Артиллерійскимъ офицерамъ позволено въ слободахъ у Литейнаго двора строиться по своему достатку, но къ Невѣ и Фонтанкѣ ставить мазанки, если не кирпичныя постройки. Нынѣшнюю Моховую, какъ проложенную уже вновь,—не измѣняли; но Пантелеймонскую, разрѣшалось вести не шире двухъ сажень. При этомъ остановлена до царскаго возвращенія, застройка Запаснаго дворцоваго двора на выбранномъ мѣстѣ у Фонтанки (гдѣ теперь придворно служительскіе домы, на Сергіевской).

При этомъ, также, указомъ 19 Іюня 1716 г. предписано *окончить непремѣнно къ осени*, образованіе искусственнаго берега Большой Невы въ Первой части, и о томъ съ домовладѣльцевъ взять подписки (№ 3029). Указъ этотъ изданъ на другой день кончины здѣсь царевны Натальи Алексѣевны (239).

Декабря же 12, 1716 г. послѣдовалъ указъ сената (№ 3051. Т. 5 П. С. З.).—чтобы всѣхъ «городовъ купцы, отвозившіе и отсылавшіе къ Архангельску товаръ для заграничнаго торга, послали въ П-б-гъ на продажу за море, *шестую часть товаровъ*, кромѣ юфти».

Вмѣстѣ съ Леблономъ, какъ извѣстно, наняты были въ Парижѣ шпалерные мастера, для тканья *гобеленевыхъ*, изъ шелковъ съ

шерстью, обой. Мастера явились сюда къ концу лѣта 1716 г. и 19 Декабря, потребованію Леблона, князь Меньшиковъ испросилъ указъ сената, повелѣвавшій: «изъ всѣхъ губерній прислать немедленно для пробы по 10 пудъ шерсти». А сенатъ находилъ, чтобы особенно прислали шерсть изъ городовъ: Нижняго Новгорода, Алатыря, Арзамаса и Мурома. Съ этою шерстью и начато въ Петербургѣ дѣйствіе Шпалерной мануфактуры при домѣ Меньшикова, на Васильевскомъ острову (240),—только конечно не скоро, при медленности переписки о каждомъ требованіи.

Вообще, заводя лучшій порядокъ, Леблонъ, какъ мы сказали, встрѣчалъ всюду затрудненія, возбуждаемыя интригами завистниковъ его значенія. Авторитетъ искуснаго техника столкнулся съ предъубѣжденіемъ князя Меньшикова, уже въ началѣ 1717 г.—въ вопросѣ о рытьѣ каналовъ, предположенныхъ на Васильевскомъ острову. Леблонъ очень основательно замѣтилъ, что частныхъ лицъ заставлять строиться тамъ нельзя до тѣхъ поръ, пока не пророются всѣ каналы; такъ какъ, раньше этого, невозможно закладывать фундаменты. Онъ полагалъ рытье каналовъ начать съ весны 1717 г. съ большихъ улицъ у предположеннаго дворца государева, чтобы, выполнивъ ихъ, можно было заняться сѣтью мелкихъ каналовъ—позади мѣстъ частныхъ людей. Что̀ рытье большихъ каналовъ должно быть на государевъ счетъ, а на счетъ домовладѣльцевъ могутъ быть развѣ выполнены мелкіе каналы, по участкамъ, противъ мѣстъ имъ принадлежащихъ. А князь Меньшиковъ слушая Трезини, считалъ застройку всюду возможною и, послушавъ кого-то изъ техниковъ, уменьшилъ ширину и глубину большихъ каналовъ между линіями, да поторопился и застроить берега каналовъ отъ Невы по линіямъ; такъ что сдѣлалъ невозможною поправку, согласно утвержденному проекту. По возвращеніи государя осмотръ работъ на Васильевскомъ острову, вызвалъ неудовольствіе на князя, испортившаго одно изъ самыхъ блистательныхъ предположеній Петра I, которыми особенно онъ былъ заинтересованъ. Но дѣло уже находилось въ такомъ положеніи, что поправить можно было развѣ съ величайшими издержками, тогда какъ Петръ I не любилъ напрасныхъ затратъ (241). Это неудовольствіе на главнаго начальника столицы въ отсутствіе государя, нисколько не коснулось Леблона, предостерегавшаго князя, когда онъ не хотѣлъ слушать его предостереженій. Тоже было и съ другими работами, гдѣ дѣйствовали, неподчинявшіеся Леблону, исполнители поддерживаемые княземъ Мень-

шиковымъ. Леблонъ сдѣлалъ все возможное, по дававшимся ему средствамъ, въ Петергофѣ, Лѣтнемъ дворцѣ и, далеко подвинутомъ при новой затѣйливой планировкѣ,—Лѣтнемъ саду. Изъ копій, подававшихся князю Меньшикову требованій генералъ-архтектора, государь убѣдился, что искусный техникъ ото всѣхъ терпѣлъ прижимки и умышленное замедленіе выполненій; не выключая и директора строеній князя А. М. Черкасскаго. Тотъ, конечно отговаривался неимѣніемъ достаточнаго числа рабочихъ и матеріаловъ, по росписанію, далеко не вполнѣ поступавшихъ въ сроки. Дѣйствительно, за послѣдніе годы отбыванія натуральной выставки работниковъ нарядомъ, — какъ и на 1717 годъ (по указу 21-го Декабря 1716 г.),—раздѣленіе Европейской Россіи на 130 доль, усложнило разверстку людей. Происходила при учетѣ страшная путаница, по милости которой петербургскіе работники попадали на Котлинъ и на оборотъ; тоже было и съ припасами.

Устройствомъ пространной гавани на Котлинѣ Петръ I между тѣмъ спѣшилъ, желая скорѣе видѣть въ Петербургѣ средоточіе заграничнаго отпуска и привоза моремъ. И для стоянки флота на зиму у Котлина нужна была военная гавань, съ развитіемъ кораблестроенія.

Двѣ уже зимы съ 1715 года зимовалъ флотъ въ Ревелѣ. И освобожденіе острова на время отъ стоянки флота, давало возможность выполнить въ это время именно всѣ работы по устройству гавани—*у военнаго угла*, безъ потерь и затрудненій. Вотъ побудительная причина наряда на котлинскія работы земскаго анрода на зимніе мѣсяцы, для забитія свай подо льдомъ, зимою 1717—1718 года (242).

Къ указу 21-го Декабря 1716 г. Петръ I самъ приписалъ «къ будущей зимѣ чтобы пріѣхали сами губернаторы, и оною зимою отдѣлали бы гавань при себѣ, ибо ежели пропустятъ морозы, то цѣлый годъ времени потеряютъ». На Петербургскія работы въ это время (по указу 26—29 Ноября 1716 г.) велѣно было собрать «съ восьмидесяти дворовъ одного плотника, да работника», что составляло собственно съ 40 дворовъ по человѣку «съ топорами и со всякими плотничными снастьми, противъ прежнихъ нарядовъ». Плотниковъ заставляли до весны 1717 г. сдѣлать обрубы и шпунтованье свай, вбитыхъ по берегамъ Невы и Мойки.

Между тѣмъ, на лѣтнія смѣны, общее требованіе (1717 года) на послѣдній годъ натуральной выставки людей по наряду,

было съ 15-ти дворовъ по человѣку. А указомъ 30-го Апрѣля 1718 года, повелѣно «которые работные люди въ мартовскую четверть изъ губерній отправляются, имѣютъ быть въ Петербургѣ. *А впредь ихъ не высылать*». (П. С. З. Т. 5. № 3198). Повелѣніе это государемъ дано 5 Марта, и невысылка относилась до губерній кромѣ Петербургской. За то съ ней одной назначено выставить 8000 человѣкъ, а за 32000 человѣкъ, опредѣлено съ другихъ губерній, участвовавшихъ въ нарядѣ въ прошлые годы—высылать деньги, по 10 алтынъ полутретья ($2^1/_2$) деньги ($31^3/_4$ коп.) съ двора, что составляло по 6 руб. за каждаго работника. При этомъ съ 32000 человѣкъ—выходило всего 192008 рублей, составившіе за прибавкою и учетами операціонную годовую смѣтную сумму, на работы въ Петербургѣ.

По числу 138,330 дворовъ, съ которыхъ нужно было ставить 8000 человѣкъ, приходился одинъ работникъ съ $19^1/_4$ дворовъ, или четыре человѣка съ 79 дворовъ; а деньгами поступало собственно 193,110 рублей. Эту сумму и велѣно было впредь давать Канцеляріи строеній г. С.-Петербурга, для выполненія работъ наймомъ, по публикаціямъ. На 1719 годъ, по сенатскому приговору 16 Декабря 1718 г. это распредѣленіе принято къ выполненію, но, при окончательной раскладкѣ на дворы, итогъ ихъ, по произведенной въ то время первой переписи, оказался большимъ, а именно 132,380 дворовъ, въ Петербургской губерніи. Сверхъ того прибавлены были ближайшіе четыре города Московской губерніи (по тогдашнему раздѣленію), имянно: Клинъ, Дмитровъ, Переяславль—Залѣсскій и Ростовъ), въ уѣздахъ которыхъ оказалось еще 35,620 дворовъ. Тогда какъ во всей *Московской губерніи*, въ тогдашнихъ предѣлахъ, было 246,435 дворовъ, изъ числа которыхъ съ 225,204 дворовъ сбиралось деньгами по $25^3/_4$ коп. съ двора. Это приращеніе числа дворовъ подало мысль уменьшить пропорцію поставки и по новой раскладкѣ, *по два человѣка съ 47 дворовъ*. Съ С.-Петербургской губерніи положено брать натурою на работы 6484 человѣка, а съ 4-хъ уѣздовъ Московской 1516 человѣкъ. При этой раскладкѣ сборъ денежный округленъ, по 26 копѣекъ съ двора, и ему подвергнуты обыватели Рижской губерніи, до того неучавствовавшіе ни въ какихъ взносахъ, налагавшихся въ качествѣ повинности на русскія губерніи.

По узаконенному послѣднею раскладкою сбору, С.-Петербургская городовая канцелярія, составляя смѣту годовыхъ операцій,

привела въ извѣстпость и за прежнее время всѣ накопившіяся недоимки, которыхъ больше всего насчитывалось по Московской губ. (167,195 р. 96 к.). Кромѣ Московской по другимъ пяти губерніямъ недоимки составили 37,799 р. 87 к.; такъ что въ совокупности превышали годовую смѣтную пропорцію поступленій, доходя до 205,995 р. 83 коп.

Въ послѣдующіе годы, съ 1715-го—кромѣ застройки Васильевскаго о., построены на Адмиралтейскомъ островѣ: магазины и амбары деревянные, мазанковое двухъ этажное зданіе внутри Адмиралтейскихъ валовъ за каналомъ, отдѣльное зданіе морской аптеки, мясной и рыбный ряды и, черезъ Фонтанную р., поставленъ деревянный мостъ по большой Перспективной дорогѣ,—на мѣстѣ теперешняго Аничковскаго. Сверхъ того изъ кирпича въ Адмиралтействѣ выведены нѣсколько кладовыхъ. ([243]). На мѣстѣ Англійской набережной и Галерной улицы двѣ линіи дворовъ отъ Невы тоже обстроились мазанковыми домами. А передъ домами, берегъ укрѣпленный рядами свай, по нимъ обдѣланъ дощатыми стѣнками, съ пристанями и лѣстницами къ спуску съ двухъ сторонъ, на воду.

Все выполненное, оказывалось сдѣланнымъ, далеко не такъ какъ слѣдуетъ; набережная не была и передъ достроеннымъ, а сколько было невыстроеннаго? Осеннее наводненіе 1717 г. привело еще въ большее разрушеніе дѣло сооруженія искусственныхъ береговъ Большой Невы. Относя неуспѣхъ мѣропріятій, столько же къ неохотѣ, строить по положенію, переводимыхъ на житье сюда,—сколько и къ неудачному вмѣшательству въ строительное дѣло князя Меньшикова, — Петръ I передалъ наблюденіе за выполненіемъ здѣсь строительныхъ постановленій генералъ-маіору Чернышеву; поручивъ сенату произвести тщательный само-личный разборъ владѣльцовъ домовъ и мѣстъ, въ Петербургѣ, не застроенныхъ или недоконченныхъ.

Чернышевъ началъ свои дѣйствія испрошеніемъ резолюцій на вопросы: какъ поступать, при томъ или другомъ видѣ нарушенія изданныхъ постановленій. (5-го Декабря 1717 г. № 3125. Т. 5. І. П. С. З.).

Первый вопросъ былъ, разумѣется,—что дѣлать съ тѣми, у которыхъ взяты мѣста, или куплены даже, но на нихъ нестроено: отбирать ли у нестроившихся; и—даромъ, или съ вознагражденіемъ? Петръ I не желая никого обидѣть и снисходя къ положенію обязанныхъ по

его волѣ строиться, написалъ.—«Платить тѣмъ, кому мѣста достанутся, а кому домы, заплатить за строенія и отвесть другіе мѣста».

Замѣчено было, что пользуясь льготою (данною въ одномъ изъ предъидущихъ указовъ, за изъявленною готовностью строить каменное зданіе), построивъ деревянный домъ къ нему не приступали. Поэтому, Чернышевъ поставилъ вопросъ: можно ли продолжать прежній порядокъ дозволенія строить изъ дерева, за однимъ обѣщаніемъ о возведеніи мазанокъ, или кирпичнаго дома? Резолюція на этотъ разъ, уже ограничила временное право стройки деревянаго жилья и перестройки стараго, только *позволеніемъ выполнять подобныя работы по выведенію фундамента*, подъ *каменную постройку*. Обстоятельства показали, впочемъ, что и эта мѣра не привела къ цѣли. Десятки готовыхъ фундаментовъ въ первые годы царствованія Анны, стояли на Васильевскомъ острову, открытыми и попорченными уже, вслѣдствіе не приступанія къ возведенію на нихъ, ни каменныхъ, ни деревянныхъ домовъ (244).

Въ это время были на Адмиралтейскомъ острову уже и каменныя зданія, но построенныя еще тогда, когда о регулярности никто не заговаривалъ, а потому, трудно было фасады этихъ сооруженій выровнять въ линію; не говоря уже о службахъ, разставлявшихся въ первое время по произволу. На вопросъ, что дѣлать въ подобномъ случаѣ, Петръ I написалъ—«поставить вехи, гдѣ быть улицамъ»,—чтобы сами владѣльцы рѣшили, видя утвержденный планъ, какъ имъ поступить.

Число морскихъ чиновъ въ это время, въ Петербургѣ было далеко за двѣ тысячи лицъ, имѣвшихъ средства построиться (245); поэтому, чтобы предоставить имъ мѣста для домовъ, въ виду домовладѣнія людей всякаго званія на Адмиралтейскомъ острову, Чернышевъ испрашивалъ еще относительно взятыхъ, но незастроенныхъ участковъ,—не передавать-ли ихъ, просящимъ мѣсто подъ застройку съ обязательствомъ возвести не сразу. На этотъ вопросъ послѣдовала царская резолюція, смыслъ которой, какъ тотчасъ же объяснилось, былъ полнымъ запрещеніемъ строиться на Адмиралтейскомъ остромy, непринадлежавшимъ къ Адмиралтейству,—«которыя на семъ острову (т. е. мѣста) строить *мастеровымъ людямъ*, а инымъ не строить.»

И самъ царь построилъ себѣ зимній дворецъ, какъ *корабельный мастеръ Петръ Алексѣевъ*, среди морскихъ чиновъ и мастеровъ. Савичь-Рагузинскій былъ кромѣ того, что компанейщикъ

невскаго смолянаго торга, еще коммиссіонеръ флота, а Ягушинскій въ качествѣ преображенскаго офицера, какъ и другіе чины полка, участвовалъ въ морскихъ походахъ. Всѣ же остальные домовладѣльцы были изъ моряковъ или техниковъ, служившихъ при адмиралтействѣ. На вопросъ, давать ли впредь на Адмиралтейскомъ острову мѣста офицерамъ вообще, разныхъ полковъ, и чинамъ другихъ родовъ службы, резолюція тоже положена — «никому не давать, и отводить мѣста по указу, на Васильевскомъ острову.»

Наконецъ, входя въ прямую свою обязанность, какъ чиновника завѣдующаго хозяйствомъ по адмиралтействъ-коллегіи, Чернышевъ испрашивалъ разрѣшенія: не перенести ли изъ адмиралтейства, вмѣсто сломки за постройкою каменныхъ линій, деревянныхъ флигелей, стоявшихъ внутри Адмиралтейской крѣпости, на другое мѣсто, для устройства въ нихъ солдатскаго жилья.—Петръ I предписалъ переставить эти длинныя деревянныя связи за Фонтанку, въ теперешнюю Литейную часть, и тамъ расположить противъ Партикулярной верфи, въ линію, образующую нынѣ ту сторону Гагаринской улицы, гдѣ 3-я гимназія—до рынка. Завѣдываніе рабочими силами Адмиралтейства и вообще интендантскою его частію, возложено на Чернышева высочайшимъ повелѣніемъ 8-го Ноября 1717 г. (№ 3114. Т. 5. I 12. С. 3.), при отдѣленіи въ вѣденіе вице-адмарала Крюйса, собственно строевой части флота.

Въ числѣ подчиненныхъ Чернышеву были морскіе солдаты полка Мирона Баишева, часть которыхъ оставалась постоянно въ Новѣгородѣ, а другія части разсѣяны по мѣстамъ, гдѣ производились большія постройки; потому что солдаты эти были большею частью кирпичные и черепичные мастера, образовавшись еще на работахъ въ Азовѣ и Воронежѣ. Контингентъ ихъ пополнялся рекрутами, а на службѣ пріучались они къ разнообразнымъ техническимъ производствамъ. Между ними были мастера, подмастерья и ученики, какъ и въ вѣдомствѣ Петербургской городовой канцеляріи, при баталіонѣ строеній. Изъ нихъ, по выведеніи въ чернѣ Стрѣлинскихъ построекъ, въ 1720 г. 27-го Октября испрашивалось у сената: присоединить, къ прочимъ рабочимъ баталіона Строеній 233 человѣка,—по примѣру отданныхъ по представленію капитана Кошелева отъ 16-го Декабря 1717 г. т. е. при самомъ поступленіи Чернышева завѣдывающимъ интендантскою частью флота. Герасимъ Ивановичъ Кошелевъ былъ однимъ изъ разыскивателей казенныхъ похищеній, подъ видомъ подрядовъ и, тѣмъ имянно ли-

цомъ, которое раскрыло недозволительныя лихоимства князя Меньшикова (246). Разслѣдованіе началось съ конца 1717 года и шло постоянно, уже не прекращаясь до смерти Петра Великаго, подвергнувъ Меньшикова и нѣсколькихъ сенаторовъ, даже генералъ-адмирала Апраксина—начетамъ по суду, приговоры котораго смягчены. Такъ что, *1718 г. нельзя считать исключительно порою грозныхъ розысковъ о царевичѣ*. Потому что, рядомъ съ его процессомъ, велись въ Петербургѣ и Москвѣ, раскрытія всякаго рода преступленій, наносившихъ ущербъ государству. Къ тому времени, когда послѣдовало приведенное выше постановленіе о замѣнѣ натуральной повинности наряда работниковъ, денежнымъ налогомъ по 6 рублей за каждаго изъ нихъ ежегодно, съ мѣстъ поставки, — уже открыто было, что земства приплачивали и при выставкѣ работника, отъ 5 до 8 рублей всякихъ сборовъ и подмогъ; въ томъ видѣ, какъ *вымогались* онѣ съ населенія, *якобы на основаніи закона*. Тогда какъ по закону, въ это имянно время (на 1717 годъ) съ двора выходило *всякихъ сборовъ* только по 89 копѣекъ всего: 1) на покупку лошадей въ адмиралтейство (для возки корабельныхъ лѣсовъ) по $5^1/_2$ коп., 2) на починку кораблей (установленнаго сбора въ 1699 году) по $12^1/_2$ к., 3) на дачу мастеровымъ людямъ къ С.-Петербургскому городовому строенію по $4^3/_4$ к., 4) на дѣло кирпича по $5^3/_4$ коп., 5) на сженіе извести, по $2^3/_4$ к.; 6) на дачу рекрутамъ, по 6 к.; 7) за конскую пошлину, по 6 к.; въ Ямской приказъ; 8) за наемъ подводъ, по 6 к. (2 алтына; 9) въ Военный приказъ, на содержаніе войска (6 алтынъ 2 деньги) 25 к. и 10) подможныхъ денегъ, въ Ямской приказъ, на обзаведеніе ямовъ и ямщиковъ для почтовой гоньбы, по 15 к. (5 алтынъ).

Разслѣдованіе злоумышленій, дало возможность въ 1719 году, въ замѣнъ сборовъ: на покупку лошадей въ Адмиралтейство ($5^1/_2$ к),. на дачу мастеровымъ къ С.-Пб. городовому строенію ($4^3/_4$ к.) и, (6 к.) за конскую пошлину, всего $16^1/_4$ к.—требовать только «ямскихъ и полоняничныхъ» по 10 коп. со двора, что уменьшило итогъ постоянныхъ взносовъ съ двора въ годъ до $82^3/_4$ к. За то временные запросы на 1719 годъ были тяжелы: на военныя издержки по 1 рублю съ двора (на подрядъ провіанта для арміи), и по 17 коп.—для флота въ Ревелѣ (5 алтынъ 4 деньги). Сверхъ того съ монастырскихъ крестьянъ (но едва ли, съ помѣщичьихъ?) шло «на покупку конскихъ кормовъ государевымъ дворцовымъ лошадямъ $14^3/_4$ к. съ двора, да по $2^1/_2$ к. «въ Успѣнскій дѣвичій мона-

стырь «за припасы»—по случаю заключенія тамъ царевны Маріи Алексѣевны, оказавшейся виновною въ знаніи бѣгства царевича и въ совѣтѣ ему, скрыться надежно на время. Очень можетъ быть, что этотъ сборъ былъ обязательнымъ для одной Суздальской епархіи, а не для всѣхъ, даже? За то другіе сборы съ монастырскихъ крестьянъ, о которыхъ дошло до свѣдѣнія сената и стало быть, государя,—были по всѣмъ вѣдомствамъ отдѣляемы не гласно, для улаживанія пререканій и покрытія непорядковъ, — тѣми кто могъ возбудить своимъ донесеніемъ взысканія на мѣстной власти, вѣдавшей монастырскія имѣнія. Это были *не положенные съ крестьянства*, яко бы *повинности*: по 1 копѣйкѣ на приказные расходы, и по 3 деньги съ рубля, съ итога сборовъ по дворовому числу, «офицерамъ и подъячимъ» производившимъ сборъ; да, по 7 алтынъ по 3 деньги ($22^1/_2$ коп.) съ двадцати дворовъ, «на дачу драгунамъ монастырскаго приказа». Обѣ послѣднія статьи назывались прямо *нужными расходами*, и за нихъ Петръ I справедливо разгнѣвался на графа Мусинъ-Пушкина, немогшаго отозваться невѣденіемъ когда сумма прямо вписывалась въ вѣдомость сборовъ поступавшихъ въ Монастырскій приказъ, тамъ получая назначеніе.

Указавъ взносы и требованія отъ земства при Петрѣ I, мы снова обратимся къ переселенію въ Петербургъ купцовъ въ то время когда царь употребляетъ послѣднія усилія для завоеванія славнаго мира, могшаго вознаградить за всѣ жертвы, возвратомъ отъ врага не только стариннаго достоянія, но и уступкою всего Балтійскаго поморья.

Требованіе высылки изъ губерній «купеческихъ и рукомесленныхъ людей» въ указѣ 20 ноября 1717 г. (№ 3118) обставлено очень серьозными понудительными мѣрами. Указъ 20-го Ноября главнѣйшимъ образомъ направленъ къ назначенію для переселенія въ Петербургъ прежде всего не какихъ-либо ничтожныхъ людей, а напротивъ, «*первостатейныхъ* и среднихъ — лучшихъ людей». Выбирателей изъ среды самого общества для того уполномоченныхъ, повелѣвалось привесть къ присягѣ: что выбирать они будутъ, вмѣстѣ съ земскими бурмистрами, людей первостатейныхъ и средней статьи добрыхъ, пожиточныхъ, имѣющихъ торги и промыслы «или заводы какіе свободные», отнюдь не убогихъ, не старыхъ и не безсемейныхъ. Чтобъ «выборъ учинить безъ всякаго послабленія», подъ страхомъ «за клятвопреступленіе—жестокаго наказанія, съ разореніемъ домовъ и всего имѣнія ихъ.»

За высказаньемъ угрозы избирателямъ,—и мѣстной администраціи запрещено вступаться въ выборъ, кромѣ того «что привести ихъ къ вѣрѣ и понуждать, чтобы въ выборѣ и въ высылкѣ помянутыхъ людей никакого отъ нихъ продолженія не чинились». Выбранныхъ приказано было, самимъ бурмистрамъ и выборнымъ, привести въ Петербургъ, немедленно».

Въ дѣлѣ по переселенію сюда дворянъ, система понужденій ихъ была другаго рода. При неявкѣ дворянина въ Петербургъ, предписывали на мѣсто его жительства или въ вотчины, ѣхать воеводѣ самому или лицу отъ него уполномоченному и *взять* съ неявившагося, *подписку*, *о явкѣ на срокъ*. Если же самого лица вызываемаго на мѣстѣ не окажется, брали и заключали его людей, смотрѣвшихъ за домами или вотчинами, и держали въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока требуемый помѣщикъ не явится, или, не предпишется отъ сената, выпустить людей его. Угроза «потеряніемъ живота, чести и пожитковъ», для тѣхъ, «кто недостойныхъ въ сей переводъ напишетъ», прописано еще въ первомъ указѣ о переселеніи (1712 г.) 1000 дворянъ и 500 купецкимъ семьямъ лучшимъ, 500 среднимъ и 1000 «рукомесленнымъ всякихъ дѣлъ» изъ которыхъ кожевенникамъ прямо велѣно «жить на Котлинѣ островѣ по окончаніи сей войны и домы имъ будутъ и дворы готовые за ихъ деньги». Послѣднее распоряженіе напоминается положеніемъ въ запросный сборъ на 1719 г. «на 2000 избъ», по 6$^1/_4$ к. съ двора. Августа 4-го того же 1712 г. сенатомъ выбрано 1000 семей дворянскихъ и составленъ списокъ ихъ. Въ 1714 году 350 семей дворянскихъ, составлявшихъ третью часть прежней высылки, по спискамъ разосланнымъ въ губерніи, вызывались въ С.-Петербургъ, *взять мѣста для стройки.*

Со взятою подпискою, росписавшемуся давался реверсъ, который онъ представлялъ пріѣхавъ въ Петербургъ (и явясь въ сенатъ, куда переслана его подписка). А по записаніи явки въ сенатѣ, дворянинъ долженъ былъ жить Петербургѣ, на отъѣздъ подавая челобитную и прописывая надобность: для чего и куда намѣренъ ѣхать. На челобитьѣ сенаторъ надписывалъ до какого срока отпущенъ, и если не было въ срокъ явки начиналась прежняя исторія, т. е. брались люди, а иногда и слѣдовала прямо отписка вотчинъ на государя,—какъ видно изъ возникавшей переписки и подоваемыхъ челобитныхъ обнищавшими помѣщиками. Если заявлялось о болѣзни, мѣшавшей пріѣзду въ Петербургъ—посылался док-

торъ свидѣтельствовать, и если по свидѣтельству подлинно оказывался боленъ, или очень старъ тогда уже освобождали отъ Петербургскаго путешествія. Таже процедура велась и съ помѣщицами, многодворными, имѣвшими свое состояніе или правившими мужниными деревнями, за малолѣтствомъ дѣтей (247).

Эти понудительныя мѣры, съ повтореніями и усиленіемъ угрозъ, особенно начались съ назначеніемъ 387 мѣстъ—для стройки дворянскихъ домовъ на Васильевскомъ острову. Тогда, поторопившіеся купить домы у старыхъ обывателей Петербурга, по первымъ указамъ, поставлены были въ двойное затрудненіе: имъ вмѣнялось въ ослушаніе невзятье мѣстъ на Васильевскомъ острову и не знали они что дѣлать, съ пріобрѣтеннымъ домомъ здѣсь, но въ другой мѣстности. Случалось что попавшіе въ списокъ имѣющихъ строиться на Васильевскомъ острову, жили и въ Петербургѣ, въ своихъ домахъ, а людей ихъ въ Москвѣ держали за карауломъ и налагали арестъ на деревни. Всѣ эти казусы удачнѣе стали распутываться когда занялась дѣлами о застройкѣ здѣсь, въ С.-Петербургѣ, Генералъ-полицiймейстерская канцелярія, образованная Дивіеромъ, первымъ въ Россіи генералъ-полицiймейстеромъ (248).

Опредѣленіе Дивіера въ эту должность, или, лучше сказать учрежденіе ея, съ назначеніемъ его—состоялось во время процесса, лишеннаго наслѣдства, Алексѣя Петровича; когда вслѣдъ за Московскими раскрытіями, начались новые аресты въ Петербургѣ, по показаніямъ Евфросиньи Ѳедоровны, которой довѣрялся царевичъ-бѣглецъ (249). Передъ преданіемъ разбору Верховнаго суда дѣла отца-государя съ сыномъ, сохраненіе порядка въ столицѣ требовало особенной бдительности и—годнымъ для того, по видамъ Петра I, оказался расторопный португалецъ, зять Меньшикова, сперва царскій денщикъ, потомъ флигель-адьютантъ и наконецъ генералъ-адьютантъ. Возлагая на него выполненіе полицейскихъ обязанностей, Петръ I далъ ему въ руководство собственноручную инструкцію, въ видѣ 13 пунктовъ, для выполненія (25 Мая 1718 г. № 3203. I. П. С. З. Т. 5) его требованій отъ столичныхъ обывателей; которымъ это объявлено прибитіемъ пунктовъ на видныхъ мѣстахъ, по всему городу.

Пунктами этими, прежде всего, возлагалось на генералъ-полицiймейстера смотрѣніе за постройками, чтобы онѣ не выходили за линію улицы и чтобы печи и трубы содержались въ порядкѣ; въ видахъ устраненія возможности пожаровъ, отъ которыхъ страдали сосѣди. Затѣмъ поручено наблюдать за правильною обдѣлкою бере-

говъ, настилкою полотна улицъ и за стоками воды, которая бы не останавливалась, стекая куда должно. Чтобы проѣзды вездѣ были безпрепятственные, улицы чисты и содержанію ихъ въ опрятности содѣйствовали обыватели. Чтобы шалаши и палатки торговцевъ помѣщались гдѣ удобно, не препятствовали проходу и проѣзду и содержались опрятно. Чтобы продаваемые съѣстные припасы были свѣжіе, мѣра и вѣсъ настоящіе и на товары произвольнаго возвышенія цѣнъ не допускалось. Въ видахъ наблюденія чистоты,—«каждому жителю дать указъ, дабы всякъ передъ своимъ дворомъ имѣлъ чистоту, и соръ чистили и возили на указанное мѣсто, и наипаче надлежитъ хранить—присовокупилъ Петръ I,— «дабы соръ отнюдь на рѣку зимою не возили, а лѣтомъ не бросали; также протоки и каналы соромъ не засыпали, подъ жестокимъ штрафомъ». Людей, заводившихъ драки, велѣно, допрося—отсылать къ суду. *8-й пунктъ* «всякую четверть года, у жителей осматривать печи, комели, въ поварняхъ очаги, бани и прочее, гдѣ огонь водится, и предстерегать дабы недосмотрѣніемъ хозяйскимъ какова бѣдства отъ пожару, не учинилось». Оба предохранительные пункта очень близки къ идеямъ, высказаннымъ въ запискѣ Леблона, равно какъ и всѣ предшествующіе, въ общемъ смыслѣ высказываютъ его же положенія, хотя и не въ той, какъ у него, формѣ. Относительно притоновъ разврата и игры велѣно генералъ-полиціймейстеру «подавать извѣстья или явки, и велѣть досматривать, дабы всѣ таковыя мерзости, отъ чего всякое зло и лихо происходитъ, были испровергнуты». Пунктомъ 10-мъ велѣно «всѣхъ *слоняющихся* людей, а особливо которые подъ видомъ, аки бы чѣмъ промышляли и торговали, хватать и допрашивать. Будеже кто въ допросѣ съ словами своими несходенъ явится, оныхъ опредѣлять въ работу. Равно же содержать и съ нищими, буде отъ оныхъ кто работу работать можетъ,—тѣхъ ловить и опредѣлять въ работу жъ». *11-мъ пунктомъ* требовалось, чтобы о пріѣзжемъ «всякой хозяинъ тотчасъ объявлялъ, кто къ нему станетъ и какой человѣкъ; а буде утаитъ, или не прямымъ именемъ скажетъ, такого хозяина съ наказаніемъ ссылать на галеру, съ отобраніемъ всего что имѣетъ». Тоже положено и объ отъѣзжающихъ. А относительно найма работниковъ, удержана прежде заведенная явка—«дабы не было какова бѣглова солдата, матроса и пр.»

Двѣнадцатымъ пунктомъ установленъ порядокъ отбыванія очереднаго ночнаго караула, для охраненія отъ воровъ и пожаровъ.

Съ этою цѣлью, говорится, «надлежитъ для воровъ какое нибудь ружье, и для пожаровъ: ведра, топоры, войлочные щиты, лѣстницы деревянныя, трубы, а въ нѣкоторыхъ сборныхъ мѣстахъ крюки и парусы, и большія водоливныя трубы и прочее имѣть, и чтобъ караульщики по ночамъ ходили по улицамъ, *съ трещетками, какъ обычай въ другихъ краяхъ*. А для лучшаго способа къ пойманію и къ пресеченію проходовъ воровскихъ и прочихъ непотребныхъ людей, сдѣлать по концамъ улицъ шлагбаумы, которые по ночамъ опускать и имѣть при нихъ караулы съ ружьемъ, какимъ пристойно». Пунктомъ же 13-мъ велѣно въ каждой улицѣ или слободѣ назначить однаго старосту и къ 10 домамъ — десятскаго, съ тѣмъ чтобы онъ «за своимъ десяткомъ накрѣпко смотрѣлъ: чтобъ чего не учинилось противнаго запрещенію—и ежели за кѣмъ что̀ усмотрятъ, о томъ тотчасъ объявлять старостѣ, а тотъ—полиціймейстеру, обязанному расписать всѣхъ жителей, кому съ чѣмъ являться на пожаръ». Это распоряженіе войдя въ обычай, выполнялось до сформированія *Пожарнаго депо* при Александрѣ I. Къ пунктамъ еще приписалъ царь наказъ о постоѣ — «солдатъ ставить всѣмъ на дворы по пропорціи, какого бъ кто ранга не былъ».

Петрово постановленіе о постоѣ, тоже держалось до Александра I, со вводомъ только частныхъ льготъ, по особеннымъ высочайшимъ повелѣніямъ. Оно отмѣнено со введеніемъ общаго постойнаго сбора съ домовладѣльцевъ на постройку казармъ (о которомъ мы скажемъ въ свое время, указывая своевременно и на частныя льготы столичнымъ обывателямъ).

На слѣдующій день по дачѣ пунктовъ Дивіеру, изданъ имянной указъ (26 Мая 1718 г. № 3204. Т. 5. П. С. З.), вызванный особенностями процесса царевича, у сторонниковъ котораго, съ заключеніемъ ихъ подъ арестъ, имущество подлежало описанію; согласно исконнымъ русскимъ законоположеніямъ. Зная неминуемое слѣдствіе ареста главы семейства, члены его обыкновенно принимали мѣры къ охраненію для себя чего-либо изъ собственности, которой они лишились внезапно и не возвратно. Случалось и довольно часто, что, при конфискаціи, съ захватомъ имущества виноватаго забирали и стоявшее у него временно, чужое. Въ указѣ 26-го Мая 1718 года, Петръ I входя въ положеніе лицъ, пожитки которыхъ захвачены вмѣстѣ съ подлежащими конфискаціи, позволилъ предъявлять требованія на захваченное несправедливо, и разбирать

представляемые доводы, которыми если доказана будетъ справедливость претензій, отдавать взятое по ошибкѣ. Приэтомъ признавалось подлежащимъ возврату имущество родителей впавшихъ въ преступленія, но не дѣтей ихъ; потому что имущество родителей, составляло наслѣдственную собственность другихъ дѣтей ихъ, а не однихъ виноватыхъ. Затѣмъ разрѣшалось женамъ виноватыхъ удерживать свое приданое; лицамъ, отдававшимъ виновatымъ подъ залогъ,—займы ихъ; и принимать, для возврата изъ конфискуемыхъ пожитковъ, долговыя претензіи на лицъ, за преступленія свои подвергшихся взятію въ казну имущества.

Это̀ снисхожденіе въ сущности было очень существеннымъ. И постановленіе вводившее новый порядокъ, при забираніи въ казну всего оказавшагося у арестованнаго нельзя не назвать милостью, зная весь ужасъ прежнихъ захватовъ, объусловливаемыхъ *полной государевой опалой*. Уже по этому судя, трудно заподозрить Петра I въ жестокости и пристрастіи при веденіи процесса сына и его сторонниковъ, вина которыхъ отнюдь не *въ одномъ знаніи о бѣгствѣ*. Если бы оно составляло суть вины царевича и онъ бы незапирался, а все бы открылъ въ началѣ; принявъ присягу въ томъ что̀ откроетъ все вполнѣ, ничего неутаивая? Доведя же до формальнаго слѣдствія и суда, царевичъ не долженъ былъ, въ качествѣ подданнаго ожидать для себя измѣненія существовавшихъ формъ судебнаго дознанія. Такъ что обвинители Петра I въ жестокости истязаній сына, доказали этимъ своимъ обвиненіемъ незнаніе существовавшаго порядка вещей, судя по положенію нашего времени, на прошлое уже не похожаго. Застѣнки для людей, въ началѣ XVIII вѣка были судебною процедурою вездѣ практикуемою. И при нихъ давались хитрые отвѣты, доказывая что они никакъ не были очень страшны, закоренѣлымъ преступникамъ; особенно людямъ крѣпкимъ (250), нисколько не похожимъ на поколѣніе второй половины XIX вѣка.

Съ привозомъ изъ Москвы въ концѣ Марта 1718 г.—до начатія суда царевичъ содержался, въ Петербургѣ, подъ арестомъ въ домѣ Пальчикова, на Дворцовой набережной; а потомъ перевезенъ въ крѣпость. Судъ, извѣстный намъ только по распубликованному приговору, во всякомъ случаѣ разбиралъ не одну вину царевича—бѣгство, но и другія, вліявшія на составленіе сентенціи обвиненія; хотя оно въ ней не ясно выражено, по политическимъ причинамъ. Духовныя лица, на содѣйствіе которыхъ своимъ планамъ, царевичъ

больше всего расчитывалъ, не могли заподозрить несправедливость обвиненія, но отговорились тѣмъ, что̀ по сану своему они не могутъ приговаривать къ смерти, предавая участь сына отеческому милосердію государя. При объявленіи приговора съ царевичемъ сдѣлался ударъ. Онъ все надѣялся что недойдетъ дѣло до приговора и осужденія. Нервное потрясеніе обвиняемаго было такъ сильно, что истощенный организмъ не выдержалъ и, 26-го Іюня, въ казематѣ равелина за Троицкимъ раскатомъ, лишенный престолонаслѣдованія (3-го Февраля) царевичъ Алексѣй Петровичъ умеръ; давъ скоропостижною кончиною своею, удобство врагамъ отца его взводить ни чѣмъ не доказанное обвиненіе въ насильственной будто бы смерти. Историкъ Устряловъ, посвятившій цѣлый томъ процессу царевича въ своей «Исторіи царствованія Петра Великаго»,—не разработавъ какъ должно сыраго матеріала, далъ вѣроятіе сказкѣ, несомнѣнно позднѣйшаго сочиненія, гдѣ расказывается подъ видомъ признанія, какъ задушили царевича подушками, слабаго и больнаго, въ постели (251). Но эта сказка обличаетъ сама себя, вводомъ фантастическаго лица, къ которому писано будто бы признаніе убійцы, съ обстоятельствами, при первомъ взглядѣ уже предстовляющимися невѣроятными. Если Петръ I не прибѣгнулъ къ подобному средству въ отношеніи сестры, посягавшей на жизнь его не одинъ даже разъ, кто же повѣритъ что онъ приказалъ лишить жизни сына послѣ формальнаго осужденія? Что̀ послы иностранные сконфуженные своею ролью въ интригахъ, по раскрытіи ихъ въ Петербургѣ, для оправданія своего сочинять могли невыгодныя Петру I басни на разные лады (252), воспользовавшись грустнымъ фактомъ скоропостижной кончины царевича,—въ этомъ едва ли, можно сомнѣваться? А не принуждаемые къ завѣдомой лжи, другіе дипломаты, не раздѣляли и тогда пущенныхъ въ ходъ сплетень. Самъ же Петръ I не скрывая своей печали при потери сына, видѣнъ былъ всѣми при панихидахъ въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ стояло тѣло царевича открыто. Къ нему прощаться пускали всѣхъ и нигдѣ не отыскано указанія современника, видѣвшаго царевича въ гробу,—чтобы на лицѣ умершаго оказывались признаки насильственной смерти. Тѣло царевича предано землѣ въ стѣнахъ тоже Петропавловскаго собора, подъ колокольнею, съ церемоніаломъ приличнымъ лицу царской семьи.

Ни ходъ процесса, ни грустный эпизодъ кончины осужденнаго царевича, не останавливали, разумѣется, кипучей дѣятельности его

Великаго отца. Въ Іюнѣ 1718 г. даны окончательныя разрѣшенія камеррату Фику, занятому выпискою, для службы въ коллегіяхъ, нѣмецкихъ законниковъ и ученыхъ. При этомъ выразились ясно намѣренія Петра I только *временно пользоваться* услугами иностранцевъ, для начатія новаго полезнаго дѣла, имъ заобычнаго. Фикъ хотѣлъ надѣлать лишняго грома, и завелъ не нужныя обязательства, выпискою черезъ аккредитованныхъ министровъ тѣхъ дворовъ, чьи подданные требовались, но Петръ I это отклонилъ, рѣшивъ «искать ихъ подъ рукою». Относительно же учрежденія посылки почтъ, разъ въ недѣлю во всѣ провинціальные города, для сношенія ихъ съ коллегіями, приказалъ «почту устроить отъ Петербурга до всѣхъ главныхъ городовъ, гдѣ губернаторы», съ тѣмъ чтобы по мѣстнымъ обстоятельствамъ, губернаторы входили въ соглашеніе о посылкѣ почты въ города, ввѣренные воеводскому ихъ управленію (253). Для дѣйствія коллегій, заводимыхъ по шведскому образцу, потребовалось земское устройство составлявшее средину между нашимъ русскимъ и шведскимъ. Что же касается городскаго управленія въ формѣ магистратовъ, то за образецъ для составленія штата магистратскихъ чиновъ, Петръ I приказалъ взять Ревельскій и Рижскій магистраты; взявъ сюда, какъ опытнаго дѣльца, Исаева, изъ Риги. На представленіе же Фика о планахъ для снабженія въ будущемъ присутственныхъ мѣстъ новаго устройства, — русскими людьми —Петръ I написалъ: «Сдѣлать академію, и нынѣ пріискать изъ русскихъ, кто ученъ, и къ тому склонность имѣетъ, также начать переводить книги Юриспруденціи». Для этого и пригодились къ 1720 г. вызванные изъ Данцига подъячіе.

Дивіеръ, получивъ царскіе пункты обратился въ сенатъ прося о присылкѣ къ себѣ: 1) постановленій, о выполненіи которыхъ долженъ онъ имѣть наблюденіе, 2) о снабженіи его управленія потребнымъ числомъ служащихъ лицъ и 3) о публикованіи царской воли, обязывавшей жителей столицы, выполнять его требованія.

Сенатъ 4-го Іюня 1718 г. постановилъ: 1) сообщить Дивіеру всѣ указы; дать 10 офицеровъ (отъ маіора до прапорщика), 20 унтеръ-офицеровъ и 160 «солдатъ добрыхъ», дьяка Степана Тихменева и 10 подъячихъ—для канцеляріи; да отпустить, 300 рублей на первоначальные расходы; 2) для стройки шлагбаумовъ по улицамъ купить лѣсъ и нанять плотниковъ, на что выдать 200 руб. И 3) для выбора старостъ и десятскихъ, прислать вѣдомости о числѣ домовъ, изъ губернской канцеляріи, оттуда же выславъ унтеръ-офицеровъ

и солдатъ. Отъ князя Черкасскаго вытребованы планы строеній на всѣхъ трехъ островахъ (Городскомъ, Адмиралтейскомъ и Васильевскомъ) и фасады образцовыхъ домовъ.

Іюня 11-го, распубликованы указы сената, наклейкою листовъ на перекресткахъ улицъ.

Іюня 13-го потребовалъ Дивіеръ для показанія мощенья улицъ камнемъ: нанять мастера и 10 человѣкъ каменьщиковъ и 6 барабанщиковъ, которые должны по барабану сзывать читать указы, и бить тревогу; призывая обывателей въ случаѣ пожара (254).

Персоналъ перваго устройства генералъ-полиціймейстерскаго управленія составляли: маіоръ Рыкуновъ, съ жалованьемъ 168 рублей въ годъ, 2 капитана по 96 руб. 90 коп. каждому, 2 прапорщика съ жалованьемъ по 50 руб., 2 вахмистра по 15 руб. въ годъ, сержантамъ: одному по 7 р. 20 к., и другому старшему, по 10 р. Съ нижними чинами, опредѣлено уже было по полиціи въ сентябрьской трети 1718 г. 41 человѣкъ, получавшихъ въ треть всего 244 р. 65 к. А на 1719 годъ чиновъ полиціи въ Петербургѣ было 67 человѣкъ, оклады которыхъ составляли 1059 р. 87 к. На 1719 г. прибавлено было 3 поручика и 23 рядовыхъ. Оклады на всю полицію, какъ на чиновъ военныхъ, требовали отъ коммиссаріата (255).

Любопытно въ высшей степени замѣчаніе, высказанное въ 1723 г. по случаю отказа коммиссаріата въ жалованьи нижнимъ чинамъ,— будто бы могшимъ содержаться на счетъ налагаемыхъ штрафовъ за нарушеніе постановленій.—«На нынѣшній 1721 г. надлежитъ жалованье съ 2893 р. также и канцелярскіе расходы, а такихъ денегъ на лицо не обрѣтается, понеже, корчемныя дѣла взяты въ Камеръ-коллегію; а по другимъ дѣламъ взятье штрафовъ умаляется, понеже, некакъ сначала оной канцеляріи, въ преступленіи указовъ не многіе являются, ибо къ исполненію указовъ приходятъ въ обычай».

Въ 1726 году, аммуниція полицейскимъ чинамъ дана отъ Адмиралтейства: кафтаны, исподни и картузы василькоВаго цвѣта съ алыми обшлагами, зеленые камзолы, перевязи «на лосинное дѣло», патронныя сумы, шпага съ мѣднымъ гефесомъ. Въ 1723 г. было по списку чиновъ полиціи 88 человѣкъ въ томъ числѣ: 43 нижнихъ чиновъ, 7 унтеръ-офицеровъ (3 сержанта и по 2 вахмистра и каптенармуса), 4 поручика, да 3 капитана, при 1 маіорѣ (256).

Еще не обзаведясь достаточнымъ количествомъ исполнителей, Дивьеръ издалъ правила мощенья улицъ, изложенныя въ сенат-

скомъ указѣ 18-го Іюля 1718 г. (№ 3210. Т. 5 І П. С. З.) — «каждому жителю противъ своего двора посыпать пескомъ и камнемъ мостить гладко, какъ показано отъ мастеровъ, и чтобъ стоки были вдоль по улицамъ къ дворамъ ближе, а по концамъ улицъ стоки дѣлать къ рѣкамъ и къ прудкамъ, чтобы были твердо утверждены, дабы весною и въ дожди землею не заносило». Въ этомъ нельзя не видѣть тоже идей Леблона, приводимыхъ въ исполненіе. Относительно обдѣлки недостроеннаго берега, предписывалось — по рѣкѣ и по протокамъ, чтобъ каждой противъ своего двора сваи били, и къ сваямъ слали фашины, и землею засыпали крѣпко на крѣпко. А зачать сваи бить, и за сваи фашины класть, и землею засыпать, и мосты мостить, конечно бъ *Іюня съ 20-го числа*». Относительно обереженья отъ пожара, предписывалось исправивъ трубы, *чистить ихъ каждый мѣсяцъ. Съ нарушителей* въ чемъ либо изложенныхъ предписаній, опредѣлены штрафы, очень нелегкіе при тогдашней малоденежности. «За первую вину» наложенъ штрафъ въ *10 рублей*, за вторую—въ 20, а за третью—30 руб. Что касается торговцевъ съѣстными припасами въ рядахъ, то взысканія съ нихъ назначены очень тяжелыя (за продажу «нездороваго какого съѣстнаго харчу и мертвячины»)—«за первую вину», сказано, «будетъ бить кнутомъ, за *вторую* сосланъ будетъ на каторгу, за *третью*—учинена будетъ смертная казнь. И того ради чтобъ никакой скотины и животнаго безъ свидѣтельства опредѣленнаго *офицера на томъ острову и тѣхъ улицъ старостъ и десятскихъ* не били и кромѣ тѣхъ, которые привозятся зимнимъ путемъ изъ далекихъ мѣстъ, чтобъ у оныхъ покупать со свидѣтельствомъ и съ запискою именъ ихъ». Такъ тщательно предписывалъ Петръ I охранять народное здоровье, разстроиваемое мясною пищею дурнаго качества. Въ видахъ же правильности мѣръ и вѣсовъ, сенатомъ предписано полиціи наблюдать: чтобы торговцы другихъ вѣсовъ, кромѣ *заорленыхъ*, т. е. вывѣренныхъ съ приложеніемъ гербоваго штемпеля, не было совсѣмъ Полицейскіе чины находя незаорленые вѣсы и безмѣны, ихъ отбирали съ наложеніемъ штрафовъ.

Развивая пунктъ высочайшаго приказа о сохраненіи благочинія, Дивіеръ ставилъ не менѣе строгіе правила, распубликованныя въ имянномъ указѣ сената, 25-го Іюня (№ 3212). Этими правилами предписывалось полицейскимъ чинамъ, брать даже «пѣвшихъ на улицѣ ночью пѣсни» и чтобъ «обыватели по пробитіи зари въ домы

къ себѣ никого не пускали на ночлегъ». Чтобъ въ работу не брали никого, безъ поручныхъ записей людей знавшихъ человѣка; чтобъ продажа съѣстнаго съ лотковъ и изъ лавокъ не продолжалась послѣ пробитія зари. За позволенье же въ своей квартирѣ производить азарную игру или пьянство, уличенные подвергались наказанью кнутомъ и ссылкѣ на каторгу. Подъ смертною казнью приказано рогаточному караулу при крикѣ «караулъ» оказать вспоможеніе кричавшему. Штрафомъ въ три рубля облагался домовладѣлецъ, если противъ дома его найдена будетъ дохлая скотина. За найденную полицейскимъ офицеромъ при осмотрѣ, курную печь въ избѣ, велѣно ломать самую избу. Въ праздники торговать разрѣшено только съѣстнымъ и торгующіе имъ, также какъ мясники, должны были носить платье установленнаго цвѣта, для отличія. О пріѣзжихъ и поселившихся до указа велѣно непремѣнно заявить полиціи въ теченіи Іюня мѣсяца, а явка въ Іюлѣ, за прежнее время уже не должна приниматься, безъ наказанія поздно заявлявшаго.

Другимъ имяннымъ указомъ этого же числа (20-го Іюня 1718 года № 3203) велѣно ловить и брать подъ караулъ просившихъ милостыню. По взятіи велѣно отбирать отъ нихъ показаніе: откуда они и какъ давно бродятъ. Послѣ опроса, при первой поимкѣ, просившій милостыню наказывался батогами и отсылался на мѣсто жительства (а тамъ отдавался подъ росписку, въ работу, съ отвѣтственностью взявшихъ къ себѣ, въ случаѣ ухода вновь въ Петербургъ). При вторичномъ же захватѣ здѣсь въ полицію, нищенствовавшаго мущину совершенныхъ лѣтъ били кнутомъ на площади, съ отсылкою на каторгу; женщину—посылали на суконную фабрику въ работу (что считалось равносильнымъ каторжной работѣ), а ребятъ несовершеннолѣтнихъ, послѣ наказанія батогами, посылали или же на суконную фабрику, или отдавали учить другому мастерству. И если нищенствовавшіе по разслѣдованію оказывались помѣщичьми крестьянами, то съ помѣщика за каждаго человѣка велѣно взыскивать по 5 рублей штрафа. Случайное пораненіе изъ ружья на улицѣ, выстрѣломъ по птицѣ, было поводомъ запрещенія стрѣлять въ городѣ, что̀ до того позволялось. За нарушеніе этого приказа полиціи тоже наложены штрафъ, въ 5 р. за первое ослушаніе, 10 — за второе, и т. д. возвышался штрафъ по 5 рублей (Указъ объявленный Дивіеромъ 1-го Августа 1718 г. № 3251). Сентября 3-го изданъ отъ Полиціймейстерской канцеляріи указъ (№ 3226) о метеніи улицы каждому владѣльцу дома передъ

своимъ мѣстомъ, со штрафомъ за неисполненіе, по копѣйки съ каждой сажени, по ширинѣ двора его на улицу. При этомъ подтверждено съ угрозою штрафа—объ окончаніи обдѣлки берега съ побитіемъ свай, положеніемъ фашинъ и засыпкою земли за нихъ—до конца Сентября.

Съ наступленіемъ осени сталъ проситься въ Москву, пріѣхавшій въ Маѣ для присутствованія въ Верховномъ судѣ, митрополитъ Стефанъ. Онъ представилъ Петру I пять пунктовъ, требовавшихъ его возвращенія въ древнюю столицу,—для сборовъ къ постоянному переселенію въ Петербургъ. Отвѣчая на эти резоны, государь замѣтилъ, что̀ владыко уже за три года далъ слово переселиться сюда, а въ Москвѣ въ посту великомъ, прощаясь, самъ подтвердилъ что будетъ весною. Что мѣсто подъ его дворъ отведено, а построить можетъ на свой счетъ; что для управленія епархіальныхъ дѣлъ долженъ въ Рязани имѣть викарія, а въ Москвѣ управлять владыкѣ Крутицкому; чтобы—епархіальнымъ архіереямъ жить въ столицѣ по очереди для отправленія съ владыкою Стефаномъ, здѣсь, коллегіально, духовныхъ дѣлъ; что срокъ пребыванія епархіальныхъ архіереевъ начинать съ Января, а число ихъ—по усмотрѣнію надобности въ дѣлахъ. Что преосвященные могутъ для житья здѣсь построить себѣ подворья на отведенныхъ мѣстахъ, изъ своихъ доходовъ, а на епархіи, не имѣвшія архипастырей, чтобы назначилъ митрополитъ кандидатовъ; съ тѣмъ чтобы вызвать ихъ сюда на житье въ Невскомъ монастырѣ, для узнанія ихъ нравовъ. Въ заключеніе же опять напомнилъ государь объ учрежденіи *духовной коллегіи*, для управленія церковныхъ дѣлъ съ лучшимъ успѣхомъ. Синодъ, какъ извѣстно учрежденъ здѣсь только въ началѣ 1721 года, а митрополитъ Стефанъ съ 1719 года уже не выѣзжалъ изъ Петербурга до оставленія его дворомъ (послѣ празднованія ништадтскаго мира, когда синодъ переѣхалъ въ Москву, на два почти года).

Осень 1718 года послѣ грозъ и розысковъ, въ Петербургѣ, памятна учрежденіемъ общественныхъ бесѣдъ — *Ассамблей*; какъ онѣ названы въ собственноручномъ указѣ Петра I, отъ 26-го Ноября. Цѣль учрежденія этихъ, новыхъ для русскаго народа, упражненій въ общительности, къ которой привыкли европейцы западные, выражена такъ.—«Асамблеи слово французское, котораго на русскомъ языкѣ однимъ словомъ выразить не возможно, но обстоятельно сказать вольное въ которомъ домѣ собраніе или съѣздъ,

дѣлается не для только забавы, но и для дѣла, ибо тутъ можно другъ друга видѣть, во всякой нуждѣ переговорить, также слышать что гдѣ дѣлается. При томъ же забава». Входъ въ *ассамблеи* разрѣшался «с' вышнихъ чиновъ до оберъ-офицеровъ и дворянъ, также знатнымъ купцамъ, начальнымъ мастеровымъ людямъ, а также и знатнымъ приказнымъ,—мужскому полу и женскому». Назначеніе дома гдѣ ассамблея, дѣлалось заявленіемъ на письмѣ. Всѣмъ приходить можно было съ 4-хъ или 5-ти часовъ по полудни и собраніе продолжалось, не позднѣе 10 часовъ вечера. По уставу учрежденія этихъ собраній, сочиненному Петромъ I, обязанности домохозяина ограничивались очищеніемъ для гостей нѣсколькихъ комнатъ съ постановкою въ нихъ столовъ, стульевъ, свѣчъ, питья «кто попроситъ и игры на столахъ, употребляемыя». Быть самому при пріемѣ гостей, не вмѣнялось въ обязанность хозяину, могшему даже и совсѣмъ не быть въ это время дома;—и угощеніе отъ него не требовалось.

Росписаніе ассамблей: у кого въ домѣ въ какіе числа—составлялись на цѣлый зимній сезонъ, начиная съ конца Ноября до Апрѣля мѣсяца, и первая ассамблея всегда была у государя въ домѣ. Въ Юрналахъ Петра I, съ 1719 года по самую смерть государя, встрѣчаются въ зимніе мѣсяцы указанія этихъ обязательныхъ собраній, на которыхъ особы женскаго пола, въ противность смиреннымъ московскимъ обычаямъ, свободно разговаривали съ незнакомыми мущинами, безъ всякаго зазрѣнія и предъосужденія, танцуя до упаду и вовсе не оказываясь противницами царской воли. На ассамблеяхъ, свободно, безъ чиновъ, обращались и къ особамъ царскаго семейства; такъ что уравниваніе сословій было проводимо безъ всякихъ исключеній (257).

Заведеніе ассамблей, въ свою очередь, какъ мѣра способная сильно двинуть общественное воспитаніе, возбудило въ Петрѣ I желаніе скорѣйшаго осуществленія застройки столицы; не смотря на понудительныя мѣры, двигавшейся вяло и медленно.

Чтобы ускорить приведеніемъ въ исполненіе, сильно занимавшей умъ Преобразователя, идеи прочнаго и богатаго населенія застроенной имъ столицы,—онъ приказалъ привести въ точную извѣстность средства дворянъ, опредѣляемыя количествомъ душъ въ населенныхъ имѣніяхъ. Помѣстный приказъ составилъ къ началу 1719 г. слѣдующее расчисленіе: чего можно требовать отъ помѣ-

щиковъ, по дѣлу застройки Васильевскаго острова, на основаніи изданныхъ постановленій.

«Отъ 500 до 1000 дворовъ и выше оказывается 103 человѣка; имѣютъ они 101,444 крестьянскихъ двора.

«И ежели строить съ 500 дворовъ, по Невѣ рѣкѣ каменное зданіе, поперегъ на 10 саженяхъ, въ два жилья, итого будетъ 242 дома, на 2420 саженяхъ.

«Отъ 300 до 500 дворовъ, 44 человѣка имѣютъ 15,841 крест. двор.; и ежели строить съ 400 дворовъ, по каналамъ, каменное, на 10 саженяхъ въ 2 жилья, итого будетъ 400 домовъ на 400 саженяхъ.

«Отъ 200 до 300 дворовъ—не менѣе шести сажень,—64 человѣка, имѣютъ крестьянскихъ дворовъ 15088. И ежели строить съ 205 дворовъ, по каналамъ, каменное, на 10 саженяхъ въ полтора жилья, итого будетъ 68 домовъ, на 680 саженяхъ.

«Отъ 100 до 200 дв. 155 человѣкъ, имѣютъ крестьянскихъ дворовъ 21,673. И, ежели—*сложась по двое*,—строить съ 150 дворовъ, по каналамъ, каменное, на 10 саженяхъ въ одно жилье, итого будетъ 177 домовъ на 1770 саж. «Отъ 50-ти до ста дворовъ, — 152 человѣка, имѣютъ крестьянскихъ дворовъ 10,636. И, ежели строить съ 70 дворовъ, пополамъ (же) деревянное, на 10 саженяхъ, въ одно жилье, итого будетъ 151 домъ, на 1,519 саж.

«Отъ 10 до 50 дворовъ,—97 челов., имѣютъ крестьянскихъ дворовъ 2,845. И ежели строить съ 25 дворовъ, деревянное въ одно желье на 7 саженяхъ, итого будетъ 113 домовъ, на 1,150 сажени.

Всего же, каменныхъ и деревянныхъ 791 домъ, на 7,910 саженяхъ поперечнику» (Кн. XVIII № 5, л. 10. Высоч. пов. Дѣла полиціймейстер. канц. въ Спб. Сенат. архивѣ).

Слѣдуя этому примѣрному расчисленію и послѣдовалъ отъ 12-го Февраля 1719 года имянной указъ «О строеніи на Васильевскомъ острову владѣльцамъ домовъ, почислу дворовъ, состоящихъ за ними, въ помѣстьяхъ и вотчинахъ.» (№ 3365. I П. С. З. Т. 5.

Въ указѣ уже, для прибавки числа имѣющихъ застроиться домовъ, включены еще купцы. Ихъ средства опредѣлены другимъ пріемомъ, чѣмъ достатокъ дворянъ. «Купечеству» назначено строить «по платежу тягла своего съ десятой деньги» — т. е. «ежели который купецъ тягла платить по рублю, то считается противъ крестьянскаго двора».... и такимъ образомъ «сложиться купец-

кимъ людямъ съ тягла противъ шестисотъ дворовъ, и строить каменный домъ по указу.»

Расчисленіе купеческихъ достатковъ намъ не попалось и потому составить, хотя приблизительно, увеличеніе итога домовъ съ прибавкою купеческихъ капиталовъ, нѣтъ возможности.

Съ 500 дворовъ до 250 по росписанію, приложенному къ указу, полагалось одному строить каменные домы отъ 10 до 6 сажень поперегъ мѣста, по длинѣ улицы согласно расчисленію, по берегу Невы; отъ 500 до 400 дворовъ (съ 500 на 10, съ 400—на 8 саженяхъ), а *по каналамъ*, съ 400 до 350 дворовъ въ 10 сажень, и отъ 350 до 300 д.—въ 8 саж.; а отъ 300 до 250, только на 6 саженяхъ. Имѣвшимъ ниже 250 дворовъ полагалось складываться двоимъ и строить одинъ домъ, по берегу Невы, въ 10 сажень; тогда какъ сложившимся двумъ владѣльцамъ, отъ 200 до 150 дворовъ, этой же мѣры каменные домы—строить по каналамъ; гдѣ высота зданія и толщина стѣнъ полагались меньше. Деревянные домы велѣно строить одному при обладаніи 150—80 дворовъ, на 10—7 саженяхъ, и имѣвшимъ отъ 80 до 40 дворовъ складываться по двое строя одинъ деревянный домъ, на 10 саженяхъ вдоль улицы, поперегъ своего мѣста. Духовнымъ лицамъ и монастырямъ, велѣно строить, какъ дворянамъ—съ 500 дворовъ, каменное на 10 саженяхъ; также какъ дьякамъ при сенатѣ. Имѣвшіе же меньше 40 дворовъ, освобождены отъ повинности строиться и для нихъ сдѣлана оговорка—«развѣ кто получаетъ жалованье»—разумѣется въ размѣрѣ дозволявшемъ сдѣлать подобную затрату. Для желающихъ по своей волѣ строить не было запрета, а кто обязанъ былъ—тѣмъ предписано было «брать мѣста подъ строенія съ сего числа» и начинать стройку являясь за требованіемъ мѣстъ въ Канцелярію полиціймейстерскихъ дѣлъ. Сдѣлана еще оговорка, въ видѣ предостереженія—«И понеже, нынѣшнія о крестьянскихъ дворахъ вѣдомости *неправдивыя* (т. е. уменьшавшія, а не увеличивавшія подлинное число дворовъ) того ради возмется изъ сказокъ (1-й ревизіи въ то время производившейся) вѣденіе, какъ станутъ приносить для раскладки солдатъ. А нынѣ сей нашъ указъ публиковать, дабы строились, противъ указанныхъ дворовъ, правдиво; для того, что послѣ, ежели явится у кого неправда, будетъ *сдвое строить*»

За распоряженіемъ о дознаніи возможности строить по наличнымъ средствамъ каждаго, послѣдовало еще облегченіе условій обя-

зательной стройки,на Васильевскомъ острову—уменьшеніемъ размѣровъ каменныхъ домовъ. И оговорено, что дано облегченіе, въ отмѣну постановленія 12-го Февраля.

Петръ I признавая, что̀ отъ выполненія распоряженія, по указу Февраля 12 1719 г., «могла бы быть народная тягость», велѣлъ, указомъ 9-го Апрѣля — на Васильевскомъ острову строить *на 10 саженяхъ* «съ 1000 до 700 дворовъ», съ 700 до 500 дворовъ, *на 8 саженяхъ*, и съ 500 до 300 дворовъ *на 5 саженяхъ*... А съ 300 до 100 дворовъ, мазанки или деревянные домы, на скольkихъ саженяхъ кто похочетъ, токмобъ строились». Разрѣшено также строить и деревянное, но «перво строить по одному каменному дому—за которыми больше 1000 дворовъ; съ тѣмъ чтобы всѣ зачать въ 2 года строить... а у которыхъ въ С.-Петербургѣ построены каменные домы: и тѣмъ оные зачитать въ оное строеніе въ указныя сажени двороваго числа. А что сверхъ того зачету останется двороваго числа, съ того по вышеписанному жъ строить домы на Васильевскомъ острову».

Послѣдняя статья постановленія, при всей кажущейся ясности желанія законодателя устранить затрудненія пріобрѣтателей домовъ въ Петербургѣ, раньше приказа строиться на Васильевскомъ острову,—на самомъ дѣлѣ возбуждала новыя жалобы и невыгоды, имянно ради *посаженнаго зачитанья недостроеннаго*.

Когда два года назначенные *для стройки* прошли, безъ довершенья желаемаго государемъ, сенатъ привелъ въ извѣстность положеніе дѣла, и поводы къ не выполненію царской воли. Оказалось, что розданы 729 человѣкамъ мѣста на Васильевскомъ острову. Изъ нихъ жило постоянно въ Петербургѣ: царедворцевъ 34, 2 боярина, 4 окольничихъ, 1 думный дворянинъ, 1 стряпчій съ ключемъ, 10 комнатныхъ стольниковъ и еще 9 царедворцевъ, здѣсь служившихъ, да произведенныхъ въ военные чины 2 и 5 вдовъ бояръ и ближнихъ людей; 114 человѣкъ вызваны здѣсь жить *по двумъ* нарядамъ; 39 жили по службѣ; о 126-ти лицахъ въ сенатѣ извѣстій не было; 123 лица обязаны службою въ губерніяхъ, да 47 считались по прежнимъ спискамъ тамъ служащими; 119-ти лицамъ военнымъ, по служебному значенію назначено здѣсь жить; 109 лицъ успѣли помереть со времени перваго назначенія сюда на житье; а 16 лицъ, должны исключиться изъ списка, по разнымъ причинамъ (3 вдовы вышли замужъ за лицъ, уже состоящихъ въ

спискѣ и построившихъ домы и 13 лицъ подверглись за вины лишенію правъ съ конфикаціею имущества). Докладъ этого результата сенатской выправки сообщенъ для донесенія, государю, черезъ посредство Полиціймейстерской канцеляріи, 3 Декабря 1720 г.(258). Въ 1721 году, 9-го Марта эта канцелярія довела до свѣденія сената высочайшую резолюцію—«которымъ велѣно строиться на Васильевскомъ острову, а нестроятца, (выслать кого здѣсь нѣтъ), онымъ *жить на своихъ мѣстахъ и строитца*; и пока не построются, не отпускать ни для какой нужды изъ сего мѣста».

Къ этому сообщенію въ сенатъ приложена справка, что по первому указу: построенныхъ каменныхъ домовъ только 18, строится 211 и 95 лицъ не начинали строиться (т. е. подлежали высылкѣ сюда, съ житьемъ на отведенныхъ имъ мѣстахъ), да 7 человѣкъ взяли себѣ мѣста для стройки деревянныхъ домовъ. Въ числѣ взявшихъ мѣста для деревянныхъ домовъ былъ полковникъ Ѳефилатьевъ, бывшій Петербургскій вице-губернаторъ, за преступленія посланный въ каторжную работу. Изъ справки же видно далѣе:что въ 1719 году, послѣ указа, въ Маѣ мѣсяцѣ взялъ себѣ мѣсто митрополитъ Стефанъ. Онъ вывелъ на погребахъ каменное подворье на Неву, а по линіи построилъ каменный домъ стряпчій съ ключемъ, Панкратій Сумароковъ. Да, на Неву и на уголъ 17-й линіи, окончилъ гавань и строилъ на фундаментѣ домъ, братъ царицы Прасковьи Ѳедоровны, кравчій Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ; свіяжскаго же монастыря архимандритъ Симеонъ, взявъ мѣсто подъ каменное подворье, вывелъ только фундаментъ; дѣлая впрочемъ, уже гавань, съ Невы. «За штрафъ московскаго строенья», *обязалися кончить*, на данномъ мѣстѣ, домы на погребахъ, въ 1721 г. стольники Михаилъ Приклонскій и Иванъ Пушкинъ, а въ 1720 году—бояринъ князь Иванъ Алексѣевичъ Голицынъ; выведя фундаментъ и строя гавань. Въ 1722 году далъ подписку достроить каменное подворье на погребахъ Ростовскій епископъ Георгій (Дашковъ). Построены домы каменные: царицы Прасковьи Ѳедоровны и Александро-Невскаго архимандрита (въ 2 жилья на погребахъ). Всего съ весны 1719 года построено 5 домовъ и строилось 22.

На взятыхъ же мѣстахъ, построено: въ 1716 году 5 д., въ 1718—2, 1719—2, 1720 — 1 и 1721 — 1 д.; строились на взятыхъ мѣстахъ: 1716 — 15, 1717 — 2, 1718 — 31, 1719 — 10, 1720—30, 1721—89 д. Не начинали же совсѣмъ строить, на мѣстахъ взя-

тыхъ: 1716—1, 1718—8, 1719—10, 1720—7, и 1721—33, всего на 59-ти мѣстахъ; что̀ составляло почти четвертую часть застроенныхъ (211). Сверхъ того, въ 1721 году отведены мѣста еще 106 человѣкамъ по указу. А по собственному желанію отведены мѣста: въ 1719 г. 17-ти челов., въ 1720 г. 23, въ 1721 — 26 и 1722 — 21, всего 87-и лицамъ (259).

Въ этомъ самомъ положеніи осталась застройка Васильевскаго острова, при кончинѣ Петра I. При Екатеринѣ I взято было на Васильевскомъ острову, оставшихся не совсѣмъ застроенными 56 мѣстъ: *26* въ 1725, *16*—въ 1726, да *14* — въ 1727 г. и при начавшемся царствованіи Петра II; оставившаго совсѣмъ Петербургъ, а не одну застройку Васильевскаго острова. Она заняла уже вновь правительство при Аннѣ, въ 1732 году, когда много оказалось выведенныхъ фундаментовъ подъ неначинавшуюся каменную стройку, да, вообще недостроенныхъ 476 каменныхъ и деревянныхъ домовъ (260).

Между тѣмъ, по проэкту застройки Васильевскаго острова (Рукоп. Арх. Учен. Отд. Главн. Шт. портф. Майера, отд. III. л. 3) назначено 3562 мѣста, въ томъ числѣ для 1579 каменныхъ домовъ.

Еще въ слѣдъ за первымъ постановленіемъ, назначавшимъ размѣры застройкѣ на Васильевскомъ островѣ, послѣдовалъ указъ сената о распредѣленіи вѣдомства дѣлъ между коллегіями и Сенатомъ (4 Марта 1719 г. № 3320).

Въ Сенатѣ учрежденъ особый столъ для завѣдыванія высылаемыми на житье въ Петербургъ *царедворцами* т. е. особами состоявшими въ старинной службѣ по двору, въ чинахъ отъ стряпчаго до окольничаго. Купцовъ, пересылаемыхъ сюда жить,—вѣдала какъ и самый нарядъ и выборы—Коммерцъ коллегія; въ эту пору еще не открытая. А ремесленниками, на такихъ же основаніяхъ должна была завѣдывать Мануфактуръ коллегія. Казенные подряды возложены на Камеръ-коллегію, обязанную требовать для своихъ операцій деньги изъ Штатцъ-Конторъ-коллегіи. Камеръ-коллегія приводила въ извѣстность расчеты и начеты прошлаго времени, продавая *орленую* (гербовую) бумагу. Въ Камеръ-коллегію переданы по этому *ландратскія* книги. А Коммерцъ-коллегіи вмѣнено въ обязанность наблюденіе за состояніемъ иностранныхъ курсовъ черезъ сношеніе съ нашими консулами въ разныхъ странахъ Европы, опредѣленными послѣ путешествія государя 1716 — 17 г.

На Коммерцъ-коллегію регламентомъ 8-го Марта 1719 г. (№ 3318) возложено было собрать точныя извѣстія о торговыхъ постановленіяхъ въ странахъ съ которыми начиналась торговля Россіи, о количествѣ тамъ пошлинъ по родамъ товаровъ и всѣ нужныя справки въ этомъ родѣ давать купцамъ по первому востребованію. Вмѣнено также Коммерцъ-коллегіи въ обязанность имѣть сношенія съ купцами и требовать ихъ совѣтовъ по вопросамъ о развитіи русскихъ торговыхъ сношеній и оборотовъ.

Въ этихъ же видахъ переведенъ въ Петербургъ изъ Москвы Монетный дворъ, помѣщеніе для котораго приказано устроить лѣтомъ тогда въ крѣпости; а съ 1720 г. могъ бы онъ здѣсь начать дѣйствія свои (Указъ 15-го Марта 1719 г. № 3324). Указомъ же 17-го Марта учреждена въ Петербургѣ Инженерная школа, со взятіемъ въ нее учениковъ изъ Москвы.

Указомъ 19-го Марта разрѣшено жившимъ въ Петербургѣ, ѣздить въ деревни по произволенію, пробывая тамъ небольше 5-ти мѣсяцевъ. При этомъ, велѣно сдѣлать списокъ переселенныхъ, а тѣхъ которые бѣдны и будутъ жаловаться на тягость здѣшняго житья, разрѣшено возвращать на прежнее мѣсто жительства. Сила этого разрѣшенія распространялась кромѣ привиллегированнаго класса и на посадскихъ. Указомъ 23-го Марта увольненіе отъ житья здѣсь распространилось на дворянъ имѣвшихъ меньше ста дворовъ и не успѣвшихъ здѣсь построиться; а кто построился, оставлено на ихъ личный произволъ. Изъ назначавшихся купцовъ, невысланныхъ на житье разрѣшено не высылать, а переѣхавшимъ жить предоставлена полная свобода ѣздить куда пожелаютъ, только съ заявленіемъ въ ратушѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ купцамъ, желающимъ переселяться сюда изъ городовъ разрѣшалось это, съ устраненіемъ всякихъ затрудненій (№ 3339. Ук. Марта 23-го 1719 г.).

Съ отмѣною нарядовъ земскихъ работниковъ изъ другихъ губерній, въ Петербургъ, Петръ I приказалъ вмѣсто ихъ назначить для земляной работы — солдатъ гарнизонныхъ полковъ, по одному изъ Москвы и Пернова, и по половинѣ гарнизона изъ Риги и Выборга, да—собрать, изъ уѣздовъ нарвскаго, выборгскаго и корельскаго, изъ жителей «по человѣку съ 8 дворовъ»; — приведя ихъ съ полками и съ солдатами же поставивъ на земляныя работы, съ отпускомъ казеннаго провіанта изъ С.-Петербургскаго магазина. При неурожаѣ хлѣба въ тѣхъ мѣстахъ, вызовъ работниковъ на казенный хлѣбъ, былъ мѣрою благодѣтельною для голодавшихъ.

А для того, чтобы при отпускѣ гарнизоннымъ солдатамъ и крестьянамъ съ ними, здѣсь къ осени неоказался запасъ недостаточнымъ, разрѣшено въ наступавшую навигацію, по Вышневолоцкому пути везти въ Петербургъ хлѣбъ на судахъ всякаго устройства, безъ запрета; съ устройствомъ въ Волочкѣ верфи для стройки новоманерныхъ судовъ, на будущее время (Указъ 8-го Апрѣля 1719 г. № 3345).

При этомъ, другимъ указомъ (8-го Мая № 3366) отъ Ладоги по рѣкамъ Волхову и Мстѣ велѣно дѣлать бечевникъ — тѣмъ помѣщикамъ, которыхъ земли по берегамъ; давъ имъ людей земскаго наряда и въ подмогу деньги по пропорціи двороваго числа къ саженямъ той работы. Выполненіе бичевника возложено на Ладожскаго ландрата, а устройство назначено для того, чтобъ можно было вездѣ взводить суда лошадьми. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано строго (Имен. указ. 17-го Апрѣля № 3353) съ наложеніемъ штрафовъ за неисполненіе—присылать сбираемые подати, съ губерній, въ началѣ года; потому что за позднею присылкою денегъ въ Петербургъ «въ государственныхъ нужныхъ отправленіяхъ чинится не малое поврежденіе».

Одновременно съ застройкою Васильевскаго острова шло возведеніе зданій и въ другихъ мѣстахъ, достигшее лучшаго результата. Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ строить домы на Васильевскомъ острову, производились работы по крѣпости. Дѣлались въ «новосрочатомъ болверкѣ» и недодѣланной куртинѣ, ворота съ Невы, да строился мостъ на Троицкую площадь. Стѣны колокольни Петропавловскаго собора еще за годъ до отъѣзда Петра I въ послѣднее путешествіе по Европѣ были подняты такъ высоко, что государь предпологалъ возможнымъ въ 1716 году на башнѣ поставить часы, если отдѣлается для нихъ помѣщеніе. Это однакожъ, какъ видно, не осуществилось; вѣроятно, потому что, вмѣсто отдѣлки верха колокольни, приступлено было къ выведенію самыхъ стѣнъ зданія собора, въ 1715 году не существовавшихъ. Этимъ объясняется, почему *подъ колокольнею* погребены: кронпринцесса, царевичъ Алексѣй и царица Мароа Матвѣевна ([261]). Возведеніемъ стѣнъ храма, получавшихъ опору частію въ массѣ колокольни, Петръ I не хотѣлъ спѣшить, чтобы дать совсѣмъ окрѣпнуть и *осѣсть* вполнѣ этой опорѣ; безъ чего, при соединеніи съ нею стѣнъ храма, дальнѣйшая осадка могла производить, при неравномѣрномъ гнетѣ, трещины. Въ исторіи Петропавловскаго собора нѣтъ намека даже о позд-

нѣйшемъ сооруженіи стѣнъ собора и извѣстія о постройкѣ колокольни принимались за указанія работъ по всему зданію, что никакъ нельзя смѣшивать. А на счетъ того, что сперва возводилась одна колокольня, прямое указаніе въ собственноручныхъ пунктахъ царскихъ, данныхъ для исполненія князю А. М. Черкасскому, 24-го Января 1715 г. — «на колокольнѣ которая *въ городѣ* (какъ, постаринному, Петръ I и всѣ еще въ его время, называли крѣпость), какъ возможно скорѣе отдѣлать дабы въ будущемъ 1716 году возможно на оной часы поставить, *а церковь дѣлать исподоволь*; а въ другомъ наказѣ, позднѣйшемъ, что̀ дѣлать безъ царя 1716 г.— «церковь отъ фундаменту весть, стѣны» (262). Этимъ приказаніемъ и выясняется стройка церкви даже въ 1720 годахъ и постановка тѣла Петра I еще въ нештукатуренныхъ стѣнахъ, только выведенныхъ изъ кирпича, даже безъ сводовъ; потому и построена была съ потолкомъ внутри собора, между лѣсами, деревянная церковь, гдѣ стояли тѣла Петра I и Екатерины I на вскрышѣ до 1731 г. Докончаніе зданія собора и крѣпости Минихомъ, во время его главнаго начальствованія въ Петербургѣ, при Петрѣ II и Аннѣ, разсказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. На Петербургской сторонѣ 1715 году строился каменный гостиный дворъ и въ 1716 году царь безъ себя наказалъ «додѣлать». На Выборгской сторонѣ на вопросъ «сваи бить для улицы; подъ гошпиталь», царь написалъ — «для улицъ свай не бить, а дѣлать *шанцевымъ манеромъ*, т. е. устроивать насыпью валъ выше уровня почвы, въ родѣ дамбы. Такимъ образомъ государь приказалъ укрѣпить мѣсто подъ Троицкую пристань, на вопросъ бить ли «сваи, противъ гостина двора» — копая водопріемные каналы и землею изъ нихъ возвышая предположенную насыпь, или искусственный берегъ. Тоже самое сдѣлано, у Театральнаго моста съ берегомъ Мойки, при соединеніи съ нею Краснаго канала. На планѣ 1737 года дѣйствительно видѣнъ слѣдъ канала или водоспуска, отъ гостинаго двора къ Невѣ, за зданіемъ мазанковыхъ коллегій, строенныхъ въ это имянно время, подъ именемъ *канцелярій* сената. И ихъ, отъѣзжая за границу, царь приказалъ «додѣлывать», также какъ въ крѣпости «погребъ пороховой дѣлать». «О дѣлѣ канала черезъ гостиный дворъ» въ 1719 году даже вторично вызывались публикаціями, 2-го Марта желающіе взять подрядъ (263), вмѣстѣ съ работою по вымощенью камнемъ Троицкой площади. Марта же 14-го была тогда новая публикація о подрядѣ на строеніе «пороховаго погреба» въ крѣпости, —

который, стало быть, не выполненъ по первоначальному назначенію, въ общемъ распредѣленіи работъ и, вѣроятно уже построенъ при Пороховой мельницѣ, на концѣ Петербургскаго острова, а не въ крѣпости.

На адмиралтейскомъ острову, сильно занималъ Петра I его Лѣтній садъ и, отъѣзжая за границу, государь рѣшилъ построить по примѣру всѣхъ тогдашнихъ роскошныхъ садовъ, гротъ для помѣщенія греческихъ или древне-римскихъ, антиковъ. Гротъ этотъ, вмѣщалъ при Петрѣ I *Венеру* греческаго искусства—при Николаѣ I, по мѣсту стоянья въ Таврическомъ дворцѣ, названую «Таврическою», аннынѣ составляющую лучшее украшеніе эрмитажной коллекціи антиковъ. Венера уступлена была Петру I папою и привезена въ Петербургъ, послѣ втораго путешествія государя. Но еще не имѣя эту художественную драгоцѣнность, Петръ I рѣшилъ «въ лѣтнемъ домѣ гротъ достраивать», почьему проэкту не извѣстно; потому что Леблонъ проэктъ во время сооруженія уже передѣлалъ со всѣмъ и по его проэкту, даже послѣ его смерти, возвратившимся изъ за границы архитекторомъ Мичуринымъ, зданіе окончено. Бывшій гротъ Петра I теперь *ресторанъ* въ Лѣтнемъ саду, передъ которымъ играетъ музыка (264).

Кромѣ грота начатъ былъ каналъ, изъ Невы въ Мойку, у Лѣтняго сада, теперь называемый рѣчкою *Лебедянкою*, Копань, сдѣланную ранѣе, въ концѣ 1715 года, царь приказалъ «додѣлывать» безъ себя. Въ это же время рѣшено было, для снабженія водою фонтановъ въ Лѣтнемъ саду,—вести водопроводъ къ Фонтанкѣ по направленію отъ изгиба естественнаго теченія первоначальной Черной рѣчки, протекающей у Невскаго монастыря,—а не отъ Лиговскаго канала; еще не рѣшеннаго а не только — не вырытаго. Между тѣмъ, въ 1715 году, Петръ I разрѣшалъ уже «въ Лиговой деревни плотину достраивать», одновременно съ распоряженіемъ «от' той рѣчки, коя у монастыря, копать начать к' Малой Невѣ».

Здѣсь указано, разумѣется, какъ нужно вести съ начала общее направленіе копани; но впаденіе ея не въ Неву, а въ Фонтанку указываетъ предположеніе, только, покуда, отсроченое (до времени, когда тамо опредѣлится мѣсто у берега Фонтанки, гдѣ оконченъ долженъ быть водопроводъ)—«на московской сторонѣ, для строенія стѣнки, сваи бить». Свайная бойка и произведена была на берегу Фонтанки въ Литейной части, при проведеніи изъ Малаго бассейна при Лиговскомъ каналѣ, трубами, воды къ цѣпному

Пантелеймонскому мосту—на мѣстѣ котораго 1719—20 г. построена водовзводная мазанковая башня (265) въ два этажа, на переброшенной черезъ Фонтанку аркѣ. На Литейной же сторонѣ какъ мы уже замѣтили, говоря о сооруженіи церкви Св. Пантелеймона (см: стр. 107)—въ концѣ 1715 года рѣшено было строить *партикулярную верфь*, всю подрядомъ. 1717 г. Ноября 14-го былъ вызовъ архитектора Матарнови «на работу битья свай по Малой рѣчкѣ, для показанія линей» (266).

Подрядомъ разрѣшено было выполнять и сооруженіе кирпичнаго зданія Исаакіевскаго собора, по проэкту Матарнови съ однимъ куполомъ и высокою, трехъ ярусною, колокольнею, оканчиваемою шпицемъ, обитымъ оловянными листами. Строили ее въ 1717 г. противъ угла нынѣшняго Сената, на Неву—теперь въ концѣ Александровскаго сада, западнѣе памятника Петру I сооруженнаго Екатериною II. Въ Декабрѣ 1719 года, архитекторъ Георгій Іоаннъ величаемый русскими (Иванъ Степановичъ) Матарнови, уже не существовалъ, переживъ десятью мѣсяцами только, геніальнаго Леблона (267).

Какъ при смерти Леблона многое, не оконченное имъ, перешло къ Матарнови, такъ и по внѣзапной его кончинѣ, пришлось передавать: одно мало талантливому, но усердному Трезини, другое инымъ архитекторамъ въ царской службѣ, между которыми всѣхъ талантливѣйе и больше зная свое дѣло, въ это время былъ Гаетано Кіавери; по увольненіи изъ русской службы при Петрѣ II перешедшій опять въ саксонскую службу и, въ Дрезденѣ, построившій прекрасную церковь, извѣстную по гравюрамъ (268).

До кончины своей Матарнови завѣдывалъ, кромѣ Исаакіевскаго собора всѣми дворцовыми и садовыми постройками. Въ 1718 г., еще подъ управленіемъ Леблона, онъ началъ отдѣлку внутреннихъ комнатъ зимняго дворца, начатаго 1716 года (на мѣстѣ Эрмитажнаго театра и казармы баталіона Его Вел. Л. Гв. Преобр. п.) Въ 1718 году оконченъ былъ дворцовый фасадъ съ балкономъ, и выходившими на него, тремя дверями—окнами на Неву. Въ Лѣтнемъ саду, надъ гротомъ уже готовъ былъ куполъ съ стекляннымъ фонаремъ, а въ Лѣтнемъ дворцѣ (на мѣстѣ Инженернаго замка), поставлены были уже печи и навѣшивались двери;—послѣ постановки внутреннихъ деревянныхъ, столярныхъ лѣстницъ во второй этажъ. Фасадъ дворца на Неву украшенъ былъ разноцвѣтными вызолоченными деревянными кронштейнами, подъ балкономъ и сверхъ вто-

раго этажа, по пилястрамъ, поддерживающимъ выступъ верхняго фриза и карниза. Рѣзьба уже выполнялась по его рисункамъ и шаблонамъ въ 1718 г., а ко дню кончины художника готовы были птичникъ въ Лѣтнемъ саду и бесѣдка—галлерея въ еловой рощѣ, у въѣзда отъ Царицына луга на Петербургскій мостъ (269). Птичникъ былъ еще нарисованъ Леблономъ и представлялъ необыкновенно красивую архитектурную игрушку, самой затѣйливой конструкціи, въ формѣ индо-китайской пагоды: въ планѣ представляя осьмиугольную звѣзду, почти сплошь покрытую рѣзнымъ орнаментомъ при волнистомъ профилеваніи граней и обломовъ, то отлогихъ, то извивавшихся, и крѣпко связанныхъ верхнимъ поясомъ, непосредственно подъ относомъ крыши, увѣнчаной золоченымъ флюгеромъ въ видѣ дракона. Вокругъ пруда въ Лѣтнемъ саду устроены были тоже легкія галлереи, гдѣ, лѣтомъ, въ послѣдніе годы Петрова царствованія, собирались по воскресеньямъ люди всѣхъ привиллегированныхъ классовъ и куда впускался всякій народъ, въ приличномъ костюмѣ. Галлереи эти устроены были изъ 123-хъ столбовъ, на пьедесталахъ разставленныхъ одинъ отъ другаго на 20-ти футахъ и связанныхъ между собою столярными филенгами съ рѣзными узорами. Надъ колоннами же положенъ былъ общій архтитравъ съ корнизомъ и покрытіемъ. Галлереи въ цвѣточномъ саду подлѣ птичника, были составлены изъ овальныхъ кружалъ на столбахъ, тоже поддерживавшихъ купольную крышу (270). Достраивать дворцы досталось въ первое время, Трезини (271). Подъ его наблюденіемъ производилась обдѣлка дворцоваго канала, со стороны Зимняго дворца (Эрмитажнаго театра) отъ Невы, сплошною каменною стѣнкою (272) до схода къ водѣ, съ государева крылечка. Трезини же строилъ и каменное зданіе госпиталя на сваяхъ, на Выборгской сторонѣ, въ формѣ двухъ флигелей, по 65 сажень протяженіемъ, по сторонамъ выступа для церкви, въ послѣдствіи обращеннаго подъ анатомическій театръ. Зданіе должно было построить въ два этажа, на фундаментѣ, до 1720 года, (когда вызывались подрядчики возводить зданіе) уже попорченномъ наводненіемъ. Ширина флигелей полагалась въ 8 сажень съ галлереями по нижнему этажу — какъ строились тогда, по голландскому образцу, всякаго рода общественныя зданія. Госпитали должны были имѣть возвышеніе до 4-хъ сажень, надъ почвою, при чемъ комнаты нижняго этажа должны быть вышиною въ 11 фут., и верхняго въ 12 фут.; въ каждомъ флигелѣ и этажѣ по 15 комнатъ; длиною по $4^1/_3$ сажень. Постройка

производилась изъ казенныхъ матеріаловъ, выставленными 150 человѣками наемныхъ рабочихъ отъ подрядчика, за 6000 рублей.

По дворцовымъ зданіямъ, находимъ уже мы въ 1720 г. распоряжавшимся архитектора Н. Микетти (273), который строилъ противъ дворца царицы Екатерины I Алексѣевны, за Фонтанкою, дворцовый сытный дворъ (на мѣстѣ зданій придворнаго Прачешнаго двора, у Сергіевской). Со стороны же Лѣтняго сада съ Фонтанки, выводилъ Микетти (1720) стѣны для укрѣпленія фундамента дворца называемаго теперь *домикомъ Петра* I, хотя это домикъ собственно Екатерины I; гдѣ занималась она сама хозяйствомъ, живя до сооруженія каменнаго зимняго дворца. На Сытномъ дворѣ, передъ погребами построенными на сваяхъ, Микетти тоже выводилъ къ каналу изъ Фонтанки, доходившему до средины двора, — каменную стѣнку, для прочности основанія; чтобъ водою его не промыло (274). Производителемъ работъ здѣсь, у Микетти, былъ отличный и находчивый мастеръ, голландецъ, Гарманъ фонъ-Болесъ: у Трезини, выполнявшій Петропавловскій шпицъ, а потомъ, строившій деревянную Троицкую церковь, перенесенную при Елизаветѣ отъ Лѣтняго дворца, на Петербургскую сторону. Этотъ полезный и долгослужившій въ Петербургѣ, техникъ, строилъ и всѣ деревянные мосты съ подъемною срединою, введенной при Петрѣ I системы: (275). Гротъ въ Лѣтнемъ саду отданъ доканчивать архитектору Браунштейну, потомъ достроивавшему Петергофскій дворецъ и кронштадтскія сооруженія.

По крѣпости, шло въ 1719 году золоченье 198 фут. шпица соборной башни, отъ подошвы имѣвшей вышины 345 футовъ. Шпицъ обитъ мѣдными листами, вѣсомъ въ 744 пуд. 26 фун. (276). У Петровскихъ воротъ, въ нишахъ выполнены лѣпныя фигуры. Бастіонъ Петра I отдѣлывался уже внутри подъ казармы; отъ бастіона Нарышкина строился флангъ куртины съ заворотомъ къ Невѣ, длиною въ 30 сажень; его выведено въ вышину $2^3/_4$ аршина, да построены также на туже высоту, на 10 саженяхъ длины и 6 сажень поперегъ, стѣны орліона, на куртинѣ. Подлѣ же Петровскихъ воротъ, по куртинѣ выведено длиною 11 сажень и поперегъ $8^2/_3$ саж. (277). Додѣлывался еще каменный *Почтовый домъ*, гдѣ въ комнатахъ втораго этажа, по 6 сажень въ длину, потолки связывали желѣзными болтами, а внутри двора у галлереи, въ нижнемъ этажѣ, поддѣлывали пилястры, перемощивая полъ. Въ зданіи Сената, отдѣлывались *посольская* и *военная*

канцеляріи, да *аудіенцъ-камера* (278). На Дворцовой набережной строился домъ Павлу Ивановичу Ягушинскому, на счетъ казны; при чемъ одна каменная работа отдана съ подряда за 3,900 руб. А на Фонтанку, въ Лѣтнемъ саду, у домика Екатерины I выставлены, на деревянныхъ рѣзныхъ пьедесталахъ, свинцовыя фигуры. По проэкту Микетти подряжена постройка каменнаго Конюшеннаго двора—на томъ же мѣстѣ, на берегу Мойки, гдѣ и теперь зданіе Главныхъ конюшень (и потому же плану, кромѣ закругленія, по Большой Конюшенной у Конюшеннаго моста, да, церкви, построенной Стасовымъ при Александрѣ I). Зданіе конюшень императрицы Екатерины I было увѣнчано куполомъ, на которомъ поставлена, вертѣвшаяся на штативѣ, по направленію вѣтра, листовая желѣзная, вызолоченая фигура Нептуна съ трезубцемъ. Сооруженіе Партикулярной верфи еще не было кончено. Въ Августѣ 1719 года поручалось по указанію канатнаго мастера, по царскому указу, строеніе тамъ каменной смоляной бани, Матарнови. Но за смертью его, въ Декабрѣ строить пришлось Трезини (279); также какъ и достроивать Исаакіевскій соборъ, изъ кирпича выведенный еще въ 1717 году. Соборъ неотдѣланъ и въ 1719 году (280), когда велѣно строитъ—домъ Дворцовой канцеляріи при Екатеринѣ I (между домомъ Склязева и Зимнимъ дворцомъ, на мѣстѣ теперешняго Посольскаго дома). Въ это же время разводили *третій дворцовый садъ*, на мѣстѣ сада Михайловскаго дворца, какъ видно изъ подряжанья 300 елей, къ посадкѣ въ Февралѣ и Мартѣ 1719 г. (281). А въ лѣтніе мѣсяцы этаго года долженъ былъ додѣлаться каналъ у Литейнаго двора, изъ Фонтанки, «для приводу воды въ машину.» Это взялись выполнить Фанъ-Болесъ и Фанъ-Аммерсъ за 10,000 р. (282). Пороховая мельница построена уже 1717 г. на концѣ Городскаго острова (на Петербургской сторонѣ) на Среднюю Невку, противъ острововъ Каменнаго и Крестовскаго. Въ 1719 же году, при этой мельницѣ строился по *берлинскому* маперу надежный каменный пороховой погребъ, на храненіе значительныхъ запасовъ выдѣланнаго пороха (283). Пороховая мельница находилась въ завѣдываніи коммиссара Рытца (284).

Отъ этой пороховой мельницы, къ которой приписаны рабочіе называемыя въ старину *зелейными мастерами* домы ихъ на отведенныхъ мѣстахъ протянулись въ 6 линій, получившихъ въ послѣдствіи названіе Большой, Средней и Малой *Зелейныхъ* улицъ. Изъ нихъ Большая, въ искаженномъ произношеніи теперь называется

улица *Зеленина*; при чемъ конечно уже утрачивается вполнѣ смыслъ первоначальнаго назначенія здѣсь, застройки и поселенія.

На другихъ концахъ разроставшагося города, тоже производилась стройка теперь: въ Екатерингофѣ, болѣе обширнаго деревяннаго дворца государева (285), а въ Александро-невскомъ монастырѣ (286), шли обширныя сооруженія, на собственныя средства обители.

Артиллерійское вѣдомство, на Литейной, тогда еще неокончило полнаго устройства пушечнаго Литейнаго двора. Брюсъ разрѣшилъ построить кладовыя матеріаловъ на пустомъ дворѣ покойной царицы Марфы Матвѣевны. А въ конфискованныхъ домахъ сторонниковъ царевича Алексѣя Петровича, размѣщены были на постой казенные артиллерійскіе мастеровые; за неимѣніемъ помѣщеній и даже мѣста по близости, за застройкою уже найти линій домовъ отъ Невы, т. е. улицъ Шпалерной, Захарьевской и Сергіевской (287). Въ одно изъ посѣщеній государемъ Оружейнаго двора, въ 1718 году Зыбинъ водя его Величество просилъ отдать подъ мастерскія, пустой дворъ умершей царевны Екатерины Алексѣевны, но Петръ I сказалъ, что придется Оружейный дворъ переставить на самый берегъ Невы; причемъ понадобится постройка еще линіи домовъ на немъ у воды, гдѣ удобнѣе поставить кузницу, «противъ другихъ дворовъ» (288). Въ домѣ князя Дмитрія Михайловича Голицына, взятомъ въ казну, на Фонтанкѣ, устроена въ это время коломенковая фабрика. по пріѣздѣ мастеровъ, подъ управленіемъ директора Іогана Роде (289); кажется домъ этотъ взятъ въ казну по приговору сената, также какъ выпрошенный подъ Бергъ коллегію домъ Петра Матвѣевича Апраксина, при представленіи о неимѣніи мѣста для открытія этой коллегіи, уже не принадлежавшій ему, потому что названъ *бывшимъ* его домомъ (290). На дворѣ Апраксина и началъ работать мастеръ математическихъ инструментовъ Бредли. Въ секвестрованномъ тоже домѣ князя Василья Владиміровича Долгорукова,—вмѣшаннаго въ процессъ царевича Алексѣя Петровича, — открыта была въ С.-Петербургѣ Генералъ-полиціймейстерская канцелярія, при которой состоялъ первымъ архитекторомъ Матарнови, до смерти своей. Эта его обязанность открывается изъ провѣриванія имъ въ 1718 году, порожнихъ мѣстъ въ Литейной части (291). Въ это же время составилъ онъ и проэктъ для помѣщенія библіотеки въ домѣ Кикина (292).

На выполненіе всѣхъ казенныхъ построекъ, требовались достаточныя средства всякаго рода; особенно же матеріалъ, котораго

трудно достать и за деньги, каковы кирпичь и черепица. Мы уже замѣчали разумную заботливость Канцеляріи строеній, по пріобрѣтенію матеріаловъ, въ свое время, безъ излишнихъ переплатъ и не доводя до полнаго истощенія своихъ запасовъ съ остановкою работъ.

На 1720 годъ, всей операціонной суммы въ распоряженіи Канцеляріи строеній было 315,977 руб. 47½ коп., сбираемыхъ со всѣхъ губерній; потому что 10,444 рубля 73 коп. сбиралось и съ С.-Петербургской губерніи съ которой въ общую сумму на дѣло кирпича входило 4,636 р. 57 коп. На этотъ годъ, за сборомъ съ казанскихъ татаръ 50,000 р., на кирпичь назначено 72.000 р.; на которыя по существовавшимъ цѣнамъ можно было имѣть 36.000,000 кирпича. На сженіе извести отдѣлено было 20,000 р., да на покупку всякаго рода строительныхъ припасовъ, кромѣ кирпича и извести (со включеніемъ жалованья служащимъ по Канцеляріи строеній) 30,700 рублей.

За невыставку же работниковъ, денежнаго оклада съ губерній кромѣ Петербургской, поступало 193,277 р. Завѣдываніе выдѣлкою кирпича для Петербургскихъ построекъ, возложено было на голландца Дирка фанъ Аммерсъ, въ качествѣ Инспектора мастеровыхъ городовой С.-Петербургской канцеляріи. Его вѣденію подлежали кромѣ подстоличныхъ, кирпичные заводы въ Ладогѣ и Новгородѣ (или лучше сказать—на Волховѣ, у Колмова монастыря). Въ Старой Ладогѣ положено изъ мѣстной глины выдѣлывать отъ 3-хъ до 5 мил. кирпича и сплавлять его въ судахъ Ладожскимъ озеромъ и Невою, а съ открытіемъ Ладожскаго канала — *на плотахъ*;—что, впрочемъ, осталось въ одномъ проектѣ.

На Сяси, уже въ 1716 году дѣланы заготовленія извести, обжигаемой на мѣстѣ, изъ наломаннаго тамъ камня, въ тридцати печахъ, въ каждой по 500 бочекъ, т. е. по 10 тыс. пудъ (по 20 пудъ въ бочкѣ). Промышлявшему обжиганіемъ извести, дворянину Ивану Кушелеву, работавшему на своихъ дровахъ и своими людьми, за каждую печь Городовая канцелярія платила въ годъ, по 195 рублей. И Кушелевъ готовую известь обязанъ былъ возить на казенныхъ судахъ въ Петербургъ, здѣсь сдавая матеріалъ и получая квитанціи. При такомъ порядкѣ заготовленій 300,000 пуд. извести обходились въ 5,850 руб., и Канцелярія получала пудъ извести дешевле двухъ копѣекъ, у мѣста работы (293). Такъ и пошло изъ года въ годъ.

Рабочіе люди—переведенцы, поселенные въ нѣсколько сроковъ въ Петербургѣ, съ 1712 года, 2,500 челов.—кромѣ земли и хлѣбнаго жалованья, получали заработныя деньги по алтыну на день т. е. 90 к. въ мѣсяцъ, хорошо знавшіе дѣло; а плохо работавшимъ давалось и по двѣ копѣйки за дневную работу. При всей указанной дешевизнѣ, и матеріаловъ и заработной платы, Городовая канцелярія вслѣдствіе неаккуратности присылки денегъ изъ Штатсъ-Конторъ коллегіи и губерній, постоянно нуждалась, недоплачивая и накопляя долги (294). Въ невзносѣ въ срокъ, конечно частію виноваты бывали мѣстные правители, но нельзя отрицать и слабаго поступленія повинностей за малоденежностью, при значительности взносовъ отъ недостаточныхъ плательщиковъ. Хотя развитіе внутренней коммерціи при Петрѣ I, сравнительно съ царствованіемъ отца его, было и очень сильное, при возбужденіи дѣятельности тамъ даже, гдѣ бы трудно и вообразить ее въ Россіи; въ старину гуще населенной и полной предпріимчивости, только вокругъ столицы. При Петрѣ же I, выдвигаются изъ ряда обычнаго движенія окраины, и края до того со всѣмъ пустынные, какими, конечно можно считать Петербургъ, Азовъ, да и самую Сибирь. Въ ней, въ одно царствованіе застроилось такое обиліе заводовъ, а культура сильно подвинулась въ какихъ нибудь двадцать лѣтъ, создавъ новыя нужды; какъ—въ наше же время—ускореннаго развитія бытоваго и служебнаго. Да къ тому еще, при введеніи неслыханныхъ порядковъ, измѣнявшихъ радикально самые взгляды на вещи,—развитіе общественныхъ нуждъ шло быстрѣе.

Возьмемъ хотя одну полицію и ея требованія заявлявшіяся сперва въ Петербургѣ, а послѣ него введенныя въ цѣлой Россіи.

Введеніе въ употребленіе у сельскихъ обывателей косъ и топоровъ, въ видахъ устраненія порчи лѣса и облегченія работы косца,—слѣдовало при Петрѣ I за крытіемъ кровель гонтомъ и черепицею, въ столицѣ и городахъ; въ видахъ ограниченія вреда отъ пожаровъ. Какъ косы и топоры, такъ гонтъ и черепица, вводились Петромъ I путемъ законоположеній, понудительныхъ и поощрительныхъ. Съ одной стороны, правительство, обязывая употреблять гонтъ и черепицу (желѣзомъ еще тогда не крыли кровли), строго запрещало употреблять матеріалъ дешевой, правда, солому — но, за то, по удобности и быстротѣ воспламененія, страшно опасный. Кромѣ запрета употреблять солому, драмь и тесъ на кровли, пра-

вительство, принимало мѣры и къ развитію черепичнаго и гонтоваго дѣла, заводя въ Петербургѣ казенные гонтовые и черепичные заводы, въ вѣденіи Адмиралтействъ-коллегіи. И, здѣсь-то, въ 1721 г. случился непредвидѣнный законодательствомъ казусъ. Дома, строенные на Васильевскомъ и Адмиралтейскомъ острову, ни чѣмъ, кромѣ черепицы и гонта крыть не давали, и кромѣ адмиралтейства гонта негдѣ было достать, а онъ не продавался уже къ осени; за распродажею заготовленныхъ 218,000 паръ, безъ остатка. А осенью-то въ покрытіи строеній надобность бо̀льшая, чѣмъ въ другое время года. Да и для казенныхъ построекъ поступившія требованія на 280,000 паръ, не могли быть выполнены, потому что черепицы въ продажѣ не было. При такомъ положеніи дѣла, послѣдовало 1 Сентября 1721 г. представленіе въ Сенатъ Дивіера, чтобъ приказано было подстоличнымъ помѣщикамъ, заставить изготовлять гонтъ крестьянъ своихъ за хорошую плату;—и тѣмъ кто берется, являться въ Петербургъ, «гдѣ поучатъ ихъ легкому способу» приготовленія гонтинъ (295). «Обучитца», дѣлать ихъ, сказано въ представленіи, можно «въ день или два»; стало быть, крайняя мѣра могла принести плоды еще въ эту осень. Какъ выполнено Сенатомъ, такое представленіе Дивіера мы не знаемъ, но оно предшествовало, въ мѣропріятіяхъ находчиваго Генералъ-полиціймейстера, другому постановленію, имѣвшему цѣлью несомнѣнно предотвращеніе пожаровъ; мы разумѣемъ введеніе правильной чистки дымовыхъ трубъ.

Конечно, введеніе этой необходимой охранительной мѣры, послѣдовало еще съ большими затрудненіями, устраненными Дивіеромъ съ обычною ему осмотрительностью.

Прежде всего, Дивіеръ привелъ въ извѣстность количество трубъ въ домахъ. Кромѣ Васильевскаго острова, по городу оказалось 8974 трубы, изъ которыхъ только 12 было въ домахъ трехъ этажныхъ и 210 въ домахъ двухъ-этажныхъ. Призванный изъ Адмиралтейства генералъ-полиціймейстеромъ, трубный мастеръ указалъ, что нужно ежемѣсячно чистить: по 1 трубѣ въ домахъ въ три жилья, по три трубы въ двухъ этажныхъ и по 7 трубъ въ одно этажныхъ домахъ; для того имѣя постоянно на службѣ 50 человѣкъ трубочистовъ да 1 подмастерья, кромѣ опытнаго наблюдателя за выполненіемъ работъ—мастера. Ему слѣдовало жалованья давать по 100 р. въ годъ, а работникамъ—солдатское жалованье; что составляло годовой расходъ, съ хлѣбнымъ довольствіемъ, по 959 р. 98 коп. и

должно было покрываться платою за чищенье трубъ, считая за каждую трубу: въ трехъ этажномъ домѣ 26 коп., въ 2-хъ этажномъ 21 коп. и въ одно этажномъ $13^1/_2$ коп. въ годъ (296).

Другимъ не менѣе важнымъ удобствомъ, которымъ съ 1723 г. должны были пользоваться одинаково, какъ обыватели лучшихъ частей города, такъ и захолустныхъ слободъ, по окраинамъ, было введеніе освѣщенія по всюду, въ Петербургѣ. Оно, ранѣе этого, заведено на Адмиралтейскомъ острову, около дворца и Адмиралтейства.

Дивіеръ вошелъ въ сенатъ съ представленіемъ о введеніи повсемѣстнаго въ Петербургѣ освѣщенія еще въ 1721 г., и заявилъ: что государь приказалъ устроить фонари точно такіе, какъ поставлены у Зимняго дворца его величества. Всего, кромѣ Васильевскаго острова, требовалось 895 фонарей, на устройство и освѣщеніе которыхъ государю угодно завести сборъ съ обывателей по количеству квадратныхъ сажень въ мѣстахъ, имъ принадлежащихъ. Но, при этомъ, Петръ I предлагалъ сенату придумать такія мѣры, которыя не были бы излишнею тягостью для жителей, уже выполнявшихъ постойную повинность и другіе наложенныя выполненія. Исходя изъ заявленій государемъ воли его—о не отягощеніи столичныхъ жителей, Дивіеръ, предлагалъ сенату: не признаетъ ли онъ возможнымъ, требующіяся для освѣщенія города средства собрать—или удѣленіемъ части акцизныхъ сборовъ, съ привозимыхъ въ Петербургъ на продажу, на возахъ хлѣба, или съ сѣна, дровъ и бань; или—нельзя ли уступить столичной полицейской администраціи на устройство городскаго освѣщенія, денегъ съ оброка прорубей, и сборовъ повалешнаго и хомутнаго, собираемыхъ въ количествѣ 10.628 рублей въ годъ. Сенатъ, входя въ обсужденіе мѣръ, къ выполненію государевой воли и просимой Дивіеромъ въ пользу города уступки, которая вовсе не велика, въ сравненіи съ выполненіями, лежавшими на полицейскомъ управленіи,—потребовалъ справки о количествѣ поступленія сборовъ, указываемыхъ генералъ-полиціймейстеромъ.

Справка указывала что въ 1720 году, съ хлѣба «поземельныхъ» собрано всего было 180 р. 1 к., таможенныхъ пошлинъ 7874 р. 37 к., канцелярскихъ 113 р. $94^1/_2$ к., съ сѣна, дровъ и всякихъ мелочей 1438 р. 80 к. итого 9,313 р. 14 к. Съ откупа сборовъ «прорубнаго» и «повалешнаго», на трехлѣтіе съ 1721 г. по 203 р. 15 въ годъ, ратушныхъ 543 р., да съ торговыхъ бань 855 руб.

всего же 11,214 р. 56½ к. Но, что отдать ихъ нельзя, потому что они входятъ въ общій губернскій окладъ, изъ котораго на адмиралтейство дается 100,000 р. по имянному указу.

А если послѣдуетъ высочайшая воля на устройство городскаго освѣщенія, наложеніемъ сбора съ принадлежащей домовладѣльцамъ земли, полагая по ⅞ деньги съ квадратной сажени, то — въ сборѣ должно оказаться 4687 р. 41¾ коп. И, если присоединить чищенье трубъ, съ персоналомъ нужныхъ людей, сбирая на это съ жителей, по одной деньгѣ съ квадратной сажени, то,—должно было по разсчету Дивіера, по количеству 1.071,405 кв. сажень домовыхъ мѣстъ въ городѣ,—составить 5357 р. 5½ к. Но откуда ихъ получать: или на основаніи указа 8-го Мая 1721 года брать изъ государственныхъ суммъ и высылать ежегодно въ полиціймейстерскую канцелярію,—просилъ Дивіеръ «о томъ бы указъ учинить». Онъ признавалъ тягость для жителей уже въ одномъ ночномъ караулѣ, на который наряжается каждую ночь по очереди 342 человѣка, кромѣ десятскихъ и сотскихъ, на 171 караулъ «у шлагбаумовъ, и промежду шлагбаумовъ», кромѣ Васильевскаго острова. Что очередные охранители «стоятъ въ зиму и въ лѣто, въ ночь, въ одну перемѣну». Что эти дежурные—люди недостаточные и замѣнить кѣмъ либо себя, не могутъ. Къ этому присовокуплялъ Дивіеръ, выясняя тягость ночнаго караула для жителей—«многіе есть и адмиралтейскіе и прочихъ государевыхъ работъ ремесленные и служилые люди, и достанется иному полгода содержать сотничество или десятничество, а оное дѣло требуетъ безотлучнаго всегда пребыванія и, по даннымъ пунктамъ исправленія; чего ради принуждены они безотлучно всегда быть, оставя нужнѣйшія государевы и своего ремесла работы, и свою должность—въ чемъ бы могла быть его величеству прибыль, и оттого учиняются, многія въ дѣлахъ его величества остановки». Въ случаѣ болѣзни или явной невозможности быть на очередномъ караулѣ, человѣкъ нижняго чина долженъ былъ съ величайшимъ трудомъ отыскивать: кто бы его замѣнилъ, не говоря уже о тяжести уплаты чего онъ потребуетъ; разумѣется возвышая цѣну по мѣрѣ настоятельности въ его услугѣ — какъ утверждалъ въ представленіи своемъ сенату, Дивіеръ, прибавляя, что наемщики оказывались сами такими людьми «которые не токмо какое непотребство усмотря, предостерегаютъ, но сами всякое зло чинятъ; въ чемъ—иные были и пойманы и штрафованы». Не говоря уже безграмотствѣ, лишавшемъ возможности

«выполнять лежавшую на сторожахъ ночныхъ, по пунктамъ обязанность». Эти сознанныя неудобства вынуждали Дивіева просить замѣны очереди жителей—нарядомъ рекрутъ; что̀ составитъ съ солдатскимъ содержаніемъ 392 человѣкъ—5643 р. 83 к.

«И когда», —заключаетъ свое представленіе Дивіеръ, — «оные безпремѣнные караульщики опредѣлены будутъ изъ рекрутъ, то наилучшій порядокъ будетъ, и надлежащую къ полиціи свою должность отправлять надежнѣе будутъ, и къ жителямъпризнаются,—можетъ сей порядокъ, безопасной, по улицамъ, и по ночамъ, съ деньгами и товары, проѣздъ и проходъ учинить; и жителямъ—безопасное пребываніе въ домахъ, а иностраннымъ пріѣзжающимъ наибольшее сюда привлеченіе. Понеже всякому таковые порядки суть потребны, ибо всегда больше бываетъ въ таковыхъ мѣстахъ пріѣзжаго народа, всякаго званія, гдѣ полицейскій порядокъ безопасной учрежденъ. И отъ того не малая имѣетъ быть государственная польза и прибытокъ. Къ тому же оныхъ караульщиковъ и эксерциціи солдатской, и прочему обучить можно; а когда случится нужда, и тогда возможно изъ оныхъ, въ арміи треть, или по крайней мѣрѣ, половину дать, а на мѣсто ихъ другихъ опредѣлить». Въ случаѣ опредѣленія нижнихъ воинскихъ чиновъ для ночной стражи въ городѣ, Дивіеръ предлагалъ, дать имъ «на мундиръ знаки, гербъ или именованіе Е. И. В — ва», по примѣру иностранныхъ государствъ.

Переходя же къ доказательствамъ, что налогъ умѣренный домовладѣльцы заплатятъ съ охотою, Дивіеръ заявлялъ, что̀ въ случаѣ снятія съ жителей обязанности очередной стражи, они съ радостью заплатятъ и больше чѣмъ по разсчету оказывается на содержаніе военной команды. По его же разсчету, издержка на это совсѣмъ могла покрываться сборомъ съ домовладѣльцевъ по $^5/_8$ деньги съ кв. саж.—принадлежавшаго каждому изъ нихъ, мѣста въ городѣ. А если прибавить расходъ для постояннаго чищенья трубъ и освѣщенія фонарями улицъ въ ночное время, то всѣ эти три расхода покроются сборомъ съ числа квадратныхъ сажень, по $1^1/_8$ коп. съ сажени. По этому разсчету, съ самого бѣднаго малоземельнаго участка (6 саж. по перегъ и 10 саж. въ длину) пришлось бы вносить въ годъ только 25 коп., а «на наемъ за себя караульщика, на одну ночь, платится не меньше 12 копѣекъ, въ лѣтнее время», а зимой дороже, и меньше *пятнадцати* разъ отбыванія очереди ночнаго стороженья, не обходится въ годъ. Стало быть за одно очередное но-

чеванье, переплачивать приходится самому бѣдному владѣльцу мѣста съ домомъ, въ городѣ—180 коп. или 183 к. (1 р. 27 алтынъ 4 деньги). «А за сотничество и десятничество, даютъ за полгода найма свыше 10 рублевъ, кому по очереди когда достанется; не считая въ такихъ случаяхъ ему трудности и нуждъ приключающихся». По этому, находилъ Дивіеръ свое представленіе значительно облегчавшимъ несеніе жителями повинности, и не способнымъ вызвать чье-либо неудовольствіе, или нареканіе на излишнюю тяготу, противъ установленнаго существовавшими и дѣйствовавшими уже третій годъ законоположеніями.

Дивіеръ даже, предлагалъ, на случай ссылки на буквальное выполненіе закона, въ видахъ отклоненія уплаты денежнаго взноса, дозволить, не желающему платить $1^1/_8$ съ сажени земли своей, — «исправлять караулы, что̀, ему надлежитъ по расположенію»;—увѣренный что̀ количество сбора оттого не особенно уменьшится за изъявленіемъ немногими желанія отбывать лично караулъ. А если сенатъ утвердитъ, въ предположенномъ размѣрѣ квадратный сборъ,—«чтобъ повелѣно было вычитать по третямъ, изъ жалованья (находившихся на службѣ), гдѣ кто получаетъ, и присылать въ Полиціймейстерскую канцелярію. А сколько за кѣмъ сажень и что съ кого подлежитъ взять, о томъ куда надлежитъ пошлются отъ нихъ извѣстія. А которые жалованье не получаютъ, съ таковыхъ оныя деньги будутъ сбираться въ полиціймейстерскую канцелярію *по четвертямъ*» (т. е, въ каждые три мѣсяца, четыре раза въ годъ).

Впрочемъ, какъ утвержденіе предложенной мѣры, въ той или другой формѣ и размѣрахъ, такъ и оставленіе безъ измѣненія положеннаго закономъ за представленіемъ разумныхъ основаній, Дивіеръ не предрѣшалъ настойчивымъ ходатайствомъ, оговаривая что̀ расчеты всего, сдѣланные примѣрно, въ случаѣ утвержденія невозможно считать не подлежащими ни въ чемъ измѣненію; такъ какъ недоборы и переборы, въ извѣстное время нельзя не допустить, и случайно оказавшееся обиліе должно положить на непредвидѣнныя затраты. Поэтому о мѣстныхъ потребностяхъ, и особенно объ измѣненіяхъ въ разчетѣ ожидаемаго пополненія при застройкѣ Васильевскаго острова, генералъ полиціймейстеръ оставилъ за собою право входить, въ сенатъ каждый разъ, съ особыми дополнительными представленіями.

Сенатъ входя въ обсужденіе представленія Дивіера, выслушалъ

расчетъ по освѣщенію фонарями улицъ въ Петербургѣ, съ разными справками, для насъ нелишенными интереса. Въ справочныхъ указаніяхъ выяснено, что въ 1722 году, по переписнымъ книгамъ, на всѣхъ островахъ кромѣ Васильевскаго (т. е. теперешнихъ частяхъ: Выборгской, Петербургской, Литейной, съ частію Московской, Спасской, Казанской и Адмиралтейской) было *4,163 двора*, а мѣста подъ этими дворами было 1.071,409$^1/_2$ квадратныхъ сажень. И что если съ этого итога дворовой земли взять $^7/_{16}$ копѣйки, то годовой сборъ составитъ 4,687 р. 41$^3/_4$ к.; причемъ окажется сверхъ исчисленнаго на заведеніе освѣщенія 344 р. 10$^1/_8$ к. Принявъ же расчетъ Генералъ полиціймейстера, на заведеніе правильнаго очищенія дымовыхъ трубъ,—въ количествѣ ежегоднаго расхода въ 444 р., и при усиленіи квадратнаго налога на домовладѣльцевъ въ размѣрѣ ($^1/_{16}$ к.), — сумма сбора ежегодно должна доставить 5,357 р. 4$^1/_4$ к. При чемъ еще остается излишекъ въ 158 р. 31 к:

Замѣна же натуральной повинности охраненія ночнаго порядка владѣльцами домовъ, опредѣленіемъ нижнихъ военныхъ чиновъ, въ числѣ 392,—т. е. ровномъ числу домовладѣльцовъ, наряжаемыхъ въ ночную очередь ежедневно, — составитъ въ годъ 6543 руб. 83 коп.; а съ прибавкою требовавшихся на освѣщеніе фонарями улицъ, и чистку трубъ 10,990 р. 86$^3/_4$ к. Полагая по 1$^1/_8$ деньги съ квадратной сажени, вмѣсто 5643 р. 83 к. получится 6,030 р. 41$^1/_4$ к.; и обѣ суммы, при обложеніи 1$^1/_{16}$ к. составятъ 11,387 р. 46 к.

Между тѣмъ, сборовъ штрафныхъ и прочихъ, по генералъ-полиціймейстерской Канцеляріи, было въ приходѣ:

	1720 г.	2304 р.	47$^1/_4$ к.
	1721 »	1948 »	52 »
и	1722 »	5640 »	47 »

Среднимъ числомъ въ годъ, стало быть, по 3297 р. 83 коп. Такъ что, отнеся часть расходовъ на освѣщеніе, ночныхъ сторожей и чищенье трубъ—безъ налога на жителей, будетъ недоставать ежегодно слишкомъ 7000 рублей.

Сенатъ разсуждалъ, въ видахъ уменьшенія сбора съ жителей: нельзя ли обложить взносомъ одну поперечную ширину мѣстъ, положивъ съ погонныхъ сажень мѣста по улицѣ? На это Дивіеръ въ Ноябрѣ 1723 г. возражалъ, что сдѣлать это не представляется удобнымъ, ради неравномѣрности и не пропорціональности рас-

кладки, при неправильности участковъ выдѣла мѣстъ. Мѣсто меньшаго размѣра выходитъ широкимъ концомъ на улицу, у бѣднаго владѣльца, не имѣющаго никакихъ средствъ; тогда какъ мѣста обширныхъ размѣровъ на улицы выходятъ узкими концами, принадлежатъ людямъ состоятельнымъ и, слѣдовательно, при погонномъ обложеніи, имъ придется платить меньше бѣдныхъ. И такое обложеніе ихъ подниметъ несомнѣнный ропотъ на пристрастіе. И если ввести погонное обложеніе, то починка мостовъ, при недостачѣ и на прямое назначеніе предполагаемаго сбора, не получитъ источника для обращенія на него затратъ; тогда какъ онѣ должны быть значительны, хотя въ точную извѣстность и не приведенъ этотъ расходъ. Къ этому прибавлялъ Дивіеръ, что къ тремъ заливнымъ трубамъ, прибавилась уже четвертая, стоимостью, съ принадлежностями въ 323 р. 66 к.; которыхъ уплатить не чѣмъ, а труба необходима;—потому сенатъ благоволилъ бы указать, источникъ, на который можно обратить этотъ расходъ.

«Да, на Московской сторонѣ и на Спб. острову»,—писалъ при этомъ Дивіеръ, — «надобно для содержанія таковыхъ же заливныхъ трубъ, необходимыхъ для пожарныхъ случаевъ строить по одной избѣ, для зимняго времени». Что такая изба «стоитъ напримѣръ въ 50 рублевъ, съ перестройкою въ 10 лѣтъ, да къ ней же на зимніе мѣсяцы, дровъ по 6 сажень». И расходъ на отопленіе двухъ избъ, по 24 рубля всего, въ годъ, на что обратить, — онъ не знаетъ.

Затѣмъ приведенъ разсчетъ погонныхъ сажень по улицамъ Адмиралтейскаго острова, у построенныхъ домовъ. Изъ разсчета оказывается, что по линіи домовъ, по улицамъ, всего 5625 погонныхъ сажень, тогда какъ мѣста занимаютъ 122,159 кв. сажень; а протяженіе улицъ для расчета размѣщенія фонарей 6633 саж. Что по волѣ государя, фонари назначены трехъ манеровъ: «перваго манира, разстояніемъ фонарь отъ фонаря по 50 сажень, по 2 фонаря на 100 сажень, всего 141 фонарь; изъ которыхъ—устройство каждаго стоило 23 р. 62 к. На освѣщеніе каждыхъ трехъ фонарей (на 100 сажень): 13 р. $18^1/_2$ коп. на масло (пудъ 1 р. 30 к.), зажигатель—на 10 фонарей (1 р. 2 к. на жалованье, да на муку, крупу и соль 1 р. $98^4/_5$ к.) всего 3 р. $1^1/_5$ к., на перестройку столбовъ (въ 10 лѣтъ 60 к. да въ 3 года 40 к.)10 коп. въ годъ;—что составитъ по примѣрному расчисленію справочныхъ цѣнъ, на

фонарь 19 р. $90^3/_{19}$ к. а по дѣйствительному пріобрѣтенію казною 19 р. $26^3/_4$ к.

Назначено тогда было, для содержанія въ улицахъ чистоты, черезъ 1500 сажень имѣть *фургонъ*, съ перемѣною въ три года, —на 100 саж. $26^3/_4$ к.; а прибавляя всѣ расходы по содержанію лошадей: по первому расчисленію 6 р. $48^3/_4$ к., а по второму 5 р. $60^3/_4$ к. На дѣло для стоковъ воды трубъ и укрѣпленія береговъ, гдѣ трубы будутъ класться, съ починкою въ три года,—на годъ 1 р. 55 к. на сто сажень; да на починку мостовой, на 100 же сажень, въ годъ 6 р. 90 к. и того 8 р. 45 к. Содержаніе каждой трубной избы, по одному расчету $35^1/_5$ к. съ сажени, а по другому $33^1/_2$ коп. Петръ I велѣлъ сдѣлать фонари голландскаго образца, которые по улицамъ должно было становить на—кось, разстояніемъ фонарь отъ фонаря на 16, а на узкихъ улицахъ 18 сажень. Такихъ фонарей требовалось на 100 сажень по три, и построивъ ихъ приходилось при раскладкѣ содержанія, на сажень: по первому расчисленію, со строеніемъ, перестройкою столбовъ въ 10 лѣтъ и окраскою черезъ три года, 45 р. $63^1/_4$ т. ($45^{63}/_{100}$ коп.); а по второму—на сажень $49^1/_{10}$ коп.

«А ежели повелѣно будетъ, писалъ въ заключеніе Дивіеръ, съ того (Адмиралтейскаго) острова брать съ квадратныхъ сажень, итого будетъ на содержаніе оныхъ фонарей и съ достройкою, по первой роспискѣ по 3 коп., съ сажени, а по второй по 3 коп. безъ восьмой части, съ сажени».

«А на одно содержаніе, по первой роспискѣ по $2^1/_8$ к. съ сажени, а по второй, по 2 к. съ сажени, въ годъ».

Принявъ это расположеніе, по расчету Дивіера, выходило: «на Адмиралтейскомъ острову въ поставкѣ надлежитъ быть фонарей по улицамъ, перваго манира 141 и голландскихъ 204 фонаря, итого будетъ—345 фонарей; которымъ на достройку надобно 1047 руб. 20 коп.».

Каждый фонарь голландскаго образца стоилъ *2 рубля* (жести на 40 коп., 60 к, на стекло и 1 р. за работу); 2 р. 50 к. стоилъ столбъ съ крашеньемъ и 50 к. работа. Всего 5 рублей.

Къ 15 фонарямъ полагалось имѣть: лѣстницу, малой ручной фонарь, жестяную лядунку съ ремнями и съ пряжкою, щипцы, ножъ, кувшинъ, губку, щетку и мѣрку; что̀ все стоило еще 2 рубля, а на каждый фонарь прибавляло $13^1/_4$ к. Въ теперешней Казанской части «за Мьею рѣкой»—отъ Адмиралтейскаго острова

(1-й части т. е.) *по улицамъ*, въ 1723 году, значилось протяженія построекъ на 6851 сажень, а *подъ мѣстами дворовыми* квадратныхъ сажень 226,775. Протяженіе самыхъ улицъ 4476 сажень, на которыхъ голландскаго образца фонарей слѣдовало поставить по 3 фонаря (чрезъ 18 сажень)—«и за строеніе фонарей этихъ 14 руб. 26 к.; да на содержаніе: отъ 29 р. $58^2/_3$ до 28 р. 24 к.; всего же по первой оцѣнкѣ, на сто сажень 43 р. $84^1/_2$, а по второй 42 р. $49^2/_3$ к. Съ каждой же сажени—отъ $29^3/_5$ к. до $28^3/_{16}$ коп : а если по квадратному сбору—съ сажени отъ $1^5/_8$ к. до $1^9/_{16}$ к. А на всю уже застроенную тогда мѣстность теперешней Казанской части слѣдовало поставить: 261 фонарь, которые обойдутся въ 1339 р. 80 к.

Но, принимая въ соображеніе, что на Адмиралтейскомъ острову и за Мойкою были казенныя зданія (дворецъ, Морская Академія, Мытный дворъ на Невскомъ между Морскими—Аптека, Конюшенный дворъ Царицынъ и Главная Полиціймейстерская канцелярія (на мѣстѣ гостинницы Демутъ, на Мойкѣ), да, дороги, неподлежавшія отвѣтственности жителей и сбору съ нихъ;—по случаю прибавки фонарей еще на этихъ путяхъ и мѣстахъ, расходъ увеличивался и возвышалъ сумму общаго итога 1462—до 1350 р. съ к. по меньшей мѣрѣ; источникъ возврата которыхъ и производство на содержаніе должны были указаться сенатомъ. На Васильевскомъ острову по справкѣ: по линіямъ широкихъ улицъ роздано было мѣстъ подъ дворы (297) погонной мѣры, поперегъ мѣста, на 5552 сажени; а по квадратной раскладкѣ на 188,729 сажень.

По расчету Дивіера, «на томъ же острову надлежитъ ставить фонарей голландскаго манира, на—кось, въ улицахъ широкихъ чрезъ 16, а въ узкихъ побочныхъ чрезъ 18 сажень, и по исчисленію архитекторскому на поперечникъ, на тѣхъ улицахъ, обойдутся на обывательскіе дворы, на 10 саженяхъ фонарь съ полу ($1^1|_2$), и на 100 сажень, съ побочными будетъ по 9 фонарей съ полу. А на фонари, вывозъ нечистотъ, на дѣло водостоковъ, трубъ, ящиковъ и починку мостовой, потребуется всего на 100 сажень: по первому расчету 116 р. $48^1/_8$ к. и по второму 113 р. $75^5/_8$ к. А съ поперечной раскладки (погонныхъ сажень по улицѣ) по 67 к. среднимъ числомъ; со строеніемъ же (и съ устройствомъ первоначальнымъ), среднимъ числомъ по 1 р. 15 к. А при квадратной раскладкѣ отъ $3^3/_4$ до $3^2/_3$ коп. съ сажени; на одно же содержаніе отъ $2^1/_4$ до $2^1/_5$ к. «Да на томъ острову,—писалъ Дивіеръ,—«имѣются зачатыя коллегіи и кладовыя амбары, мытный дворъ,

кунштъ-каморъ, назначенное мѣсто отъ Его Императорскаго Величества, государыни царицы Праскевы Ѳеодоровны (бывшій Ѳедора Соловьева), при которыхъ 1451 сажень. И на содержаніе, кромѣ строенья, надобно въ годъ 588 р. 64½ к. по первой роспискѣ, или 570 р. 60 к. по второй». А всѣхъ фонарей, по Васильевскому острову насчитано 597, устройство которыхъ съ принадлежностями должно обойтись въ 3064 р. 80 к. Всего же предполагалось, съ сдѣланными вначалѣ—1203 фонаря на лѣвомъ берегу Невы и на Васильевскомъ острову; всего же итогъ (298) голландскихъ 1062 фонарей, обойдется въ 5451 р. 60 к. Фурманщиковъ нужно 85 человѣкъ. И если окажутся какіе либо расходы, въ цыфрахъ не сходные съ росписаніемъ, — полагалъ Дивіеръ возможнымъ положить на излишнее количество квадратнаго сбора, котораго за мелкимъ дробленіемъ изъ копѣйки въ копѣйку усчитать не возможно.

Вслѣдъ за этимъ представленіемъ, Дивіеръ заявилъ сенату: не благоволитъ ли онъ обложить сборомъ на содержаніе фонарей и прочіе городскіе расходы, обывателей Московской стороны, за Фонтанкою; также какъ Петербургской и Выборгской стороны?— хотя населеніе ихъ и состояло изъ людей недостаточныхъ, но такіе же бѣдные люди не освобождены отъ взноса на Адмиралтейскомъ острову. Къ заявленію своему,—касательно обложенія сборомъ мѣстностей праваго берега Невы (Петербургской и Выборгской) и на лѣвомъ берегу Невы за Фонтанкою,—генералъ-полиціймейстеръ приложилъ расчеты: поперечнаго (т. е. погоннаго по улицѣ) и квадратнаго разложенія сбора на сажени, по указываемымъ имъ мѣстностямъ.

Изъ этой справки оказывается, что на Петербургской сторонѣ, дворовыя мѣста занимали 450,063 квадр. сажени, по улицамъ составляя 17549½ погонныхъ сажень.

«Въ томъ числѣ» говоритъ Дивіеръ, — «много подлыхъ (т. е. низшихъ кл. людей), въ солдатскихъ и другихъ слободахъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, и пушкарей, оружейниковъ и типографскихъ служителей, и другихъ мастеровыхъ людей, у которыхъ 4618 сажененей пеперечныхъ (т. е. погонныхъ, по улицамъ) и квадратныхъ 46194 сажени.»

На *Выборгской* сторонѣ, въ справкѣ показано поперечныхъ (т. е. погонныхъ, по улицѣ) сажень 3902½ а квадратныхъ сажень подъ дворовыми мѣстами 107668½. «Въ томъ числѣ, *у подлыхъ*

(т. е. простыхъ мастеровыхъ) вѣденія городовыхъ дѣлъ и другихъ, салдатъ и каменьщиковъ и др. подъ ихъ домами: по улицамъ погонныхъ $1842^2/_3$ с, а квадратныхъ 21,698 сажень: На *Московской* сторонѣ (теперь въ Литейной и Московской части), *поперечныхъ* (погонныхъ, по улицѣ) $5220^2/_3$ саж. при $164{,}303^5_6$ квадр. саж. подъ дворами. Въ этомъ числѣ заключались дворы: дворцовыхъ солдатъ и *Адмиралтейскаго баталiона.* (Аничковой Слободы, между Стремянною, Николаевскою, Владимiрскою ул. и Невскимъ проспектомъ), да придворныхъ служителей (уксусниковъ, скатертниковъ и пр.). Подъ ихъ дворами, по улицѣ, значилось $1791^5/_6$ погонныхъ сажень, а квадратныхъ, подо всѣми мѣстами $24{,}700^5/_6$ с.

Сверхъ того, въ справкѣ указано: «на Аптекарскомъ, на Каменномъ, на Крестовомъ, на Мишиномъ (Елагиномъ), на Петровскомъ островахъ и на Выборгской сторонѣ, по Черной рѣчкѣ и за рѣчкою Черною, загородные дворцы», мѣрою 1695 пог. саж., и 141,756 квадратныхъ сажен. «Въ томъ числѣ, на Петровскомъ острову, Государыни Царицы Праскевiи Ѳедоровны *два дома*; на на Выборгской сторонѣ, новопостроенный, Бѣлильной фабрики дворъ; на Аптекарскомъ острову дворъ аптекарской и огородъ (садъ Ботаническiй), да банной дворъ; въ нихъ мѣрою 314 поперечныхъ (т. е. погон., по фасадамъ) и 34,574 кв. сажени. И ежели, повелѣно будетъ, и съ оныхъ, почему взять съ сажени, то оная сумма откуда повелѣно будетъ взять?» — сдѣлалъ въ заключенiе Дивiеръ почтительный вопросъ, сенату, заслушавшему это представленiе, 29 Ноября 1723 года.

Прежде всего, принимая во вниманiе состоятельность владѣльцевъ домовъ, Дивiеръ представилъ еще сенату, что̀ согласно достатку, налогъ на дворовыя мѣста для выполненiя расходовъ по городскому благоустройству строго соображенъ, безъ отягощенiя жителей. Согласно расчету, сдѣланному Дивiеромъ,—расчитывая, что освѣщенiе улицъ ночью, въ теперешнихъ частяхъ Первой и Васильевской, обойдется по меньшей нормѣ устройства въ 15,949 руб. $76^3/_4$ коп., — сенатъ положилъ брать *по копѣйки съ квадратной сажени земли*, въ этихъ мѣстностяхъ; что съ 310,988 квадратныхъ сажень должно составить 3109 рублей 88 коп. Съ мѣстности Петербургской, Казанской и Спасской частей,—«кромѣ государевыхъ казармъ, гдѣ мастеровые люди живутъ», *по деньгѣ*, съ 625,331 квадратныхъ саж. — 3126 р. $65^1/_2$ копѣйки. Съ теперешней же Литейной, Московской и Выборгской частей *по полуш-*

къ (1/4 коп.) съ 238,691 1/2 квадр. саж.—596 р. 72 1/4 коп.; «кромѣ государевыхъ мастеровыхъ и другихъ дворовъ, и каменьщиковъ, плотниковъ, дворцовыхъ, подлыхъ адмиралтейскаго баталіона слободъ и стрѣльцовъ»:

Въ этомъ размѣрѣ, весь сборъ давалъ только 5,833 р. 25 3/4 к. съ 1,175,019 квадр. сажень. и недоставало для покрытія расхода устройства, 9116 р. 51 коп. Но, такъ какъ можетъ быть еще что̀ прибавится за постройкою домовъ и взятіемъ мѣстъ послѣ переписи дворовъ, по всему городу, въ 1722 г. (299), то Дивіеръ заявлялъ представить еще разъ о нынѣшнемъ исчисленіи, по перевѣркѣ.

Сознавая невозможность высшаго обложенія квадратнымъ сборомъ и находя представленіе Генералъ полиційместера разумно соображеннымъ со средствами плательщиковъ, сенатъ положилъ: въ добавокъ ко вводимому налогу на дворовую землю въ указанныхъ размѣрахъ, отдать изъ Камеръ коллегіи въ генералъ-полицеймейстерскую Канцелярію «хомутный сборъ съ окладными книгами и служители, которые притомъ сборѣ были; да изъ сбору новопостроенныхъ при С.-Петербургѣ, постоялыхъ дворовъ, четвертую долю. А сколько той четвертой доли быть надлежитъ, о томъ послать въ ту полиційместерскую канцелярію вѣдомости. А нынѣ, на содержаніе огня въ поставленныхъ фонаряхъ, держать деньги, какіе въ полиціи на лицо есть». А когда, будутъ въ сборѣ хомутныя, посаженныя и пр. деньги,—пополнить взятое и затраченное изъ наличныхъ суммъ полиціи, обязанной представлять отчеты о расходахъ своихъ, ежегодно, въ Ревизіонъ-контору.

Это опредѣленіе, разрѣшившее вполнѣ вопросъ объ освѣщеніи и наблюденіи порядка въ городѣ, подписано сенатомъ 23-го Декабря 1723 г. (300) и вошло въ законную силу, для выполненія на 1724 годъ;—въ которомъ еще разъ даны были, по представленію Трезини, указы о Васильевскомъ Островѣ.

Инженеръ архитекторъ Доминико Трезини, сообщилъ Сенату данный ему 11-го Февраля Высочайшій указъ, въ разрѣшеніе вопроса о выполненіи фортификаціи вокругъ Васильевскаго Острова. Для работъ по возведенію здѣсь укрѣпленій, государь повелѣлъ «для дѣланья фашинами Васильевскаго Острова по берегу, на закрѣпленіе, въ надходящее лѣто, сего 1724 года, опредѣлить одинъ баталіонъ солдатъ». «Каменное строеніе по первому каналу (т. е. по линіи зданія Университета—12-ти коллегій) отъ огорода (т. е. сада Меньшикова), смѣтиться къ которой сторонѣ

прибавить ширину, дешевле.» «Всѣ каналы и, по бокамъ ихъ, улицы, дабы были шириною противъ эреграхта Амстердамскаго.» «По другимъ каналамъ, давать подъ каменное строеніе мѣста отъ рѣки, рядомъ, до *Большаго канала* (на мѣстѣ Большаго проспекта, его покрывающаго), который вдоль острова; а за каналъ и индѣ, кромѣ каналовъ, не давать же. Большаго канала и съ улицами 40 сажень поперегъ». Эта ширина дала возможность, впослѣдствіи за закрытіемъ канала и проведеніемъ бульвара по немъ, мѣсто бывшихъ проѣздовъ, по берегамъ; передъ каждою линіею домовъ, замѣнить палисадниками.

Видя уже, что надежда плоха на застройку кирпичными домами прежде назначеннаго числа мѣстъ, государь разрѣшилъ и фундаменты переносить и деревянные домы строить за Большимъ каналомъ; ограничивъ каменную застройку, теперешнимъ Бол. проспектомъ и Невою, на берегъ собственно, и «въ заворотъ отъ рѣки къ морю; уступя 200 сажень, отъ послѣдняго каменнаго двора внизъ». (І. П. С. З. Т. 7 № 4469). Черезъ три дня по изданіи этого указа изданъ былъ (14-го Февраля 1724 г. № 4474) «объ отводѣ мѣстъ для строенія домовъ въ С.-Петербургѣ, морскимъ и адмиралтейскимъ служителямъ», а въ Маѣ (20-го № 4505) подтверждено приказаніе помѣщикамъ, строить домы на Васильевскомъ острову, съ окончаніемъ въ 1726 году; подъ опасеніемъ описанія въ казну половины деревень. Это была послѣдняя угроза, объясняющая взятіе мѣстъ для застройки на Васильевскомъ острову въ 1724 и 1725 годахъ;—нисколько не вліяя, впрочемъ на докончаніе начатыхъ строеній, въ короткое правленіе Екатерины I. Замѣняя супруга на престолѣ, она не выказала, ни въ одномъ случаѣ, его энергіи.

Петръ I послѣ коронованія супруги, воротясь изъ Москвы далъ еще два указа существенно важные для застройки невской столицы. Первый изъ этихъ указовъ, отъ 6-го Августа (№ 4540) въ VII. Т. І. П. С. З. № 4543) «о строеніи полковыхъ квартиръ по представленнымъ рисункамъ, отъ генералъ-маіора Чернышева», былъ поводомъ отвода мѣстъ для полковыхъ дворовъ лейбъ-гвардіи: Преображенскаго, въ нынѣшней Нарвской части, по Фонтанкѣ, на мѣстѣ Калинкинской больницы, и Семеновскаго, — по Мойкѣ, близъ зданія Литовскаго Замка; въ Казанской однако части.

Другой указъ (16-го Декабря, имянной, № 4617. Т. 7. П. С. З.) опредѣлялъ *обязанность записки*, «приходящихъ въ С.-Петер-

бургъ каменнаго дѣла подрядчиковъ», въ Канцеляріи строеній г. С.-Петербурга, распоряжавшейся постройкою и всякаго рода, и на каждый родъ работъ, устанавливавшей нормальныя цѣны и таксы. Въ числѣ мѣръ, лучшаго благоустройства въ столицѣ, слѣдуетъ указать также на постановленія по Полицiймейстерской канцеляріи, для обывателей столицы имѣвшіе силу закона въ смыслѣ неотложнаго слѣдованія предписанному мѣропріятію. Первымъ изъ нихъ, существенно дополняющимъ, понудительныя мѣры обстраивать Васильевскій островъ, слѣдуетъ назвать (30-го Іюня 1719, № 3399 І. П. С. З. Т. V (301), испрошенный Дивіеромъ указъ: «о воспрещеніи пріобрѣтенія дворовъ въ Петербургѣ», въ другихъ мѣстностяхъ кромѣ Васильевскаго острова—тѣмъ, кто обязанъ тамъ построиться. Этою мѣрою, на будущее время, прекращены постоянныя уловки для уклоненія отъ выполненія царской воли. Запрещеніе засаривать Неву и вообще рѣки, бросаньемъ нечистотъ,—послѣдовало одновременно съ правилами: устройства по берегу бечевника, о явкѣ обязательно на пожары, для содѣйствія, и починкѣ мостовыхъ (1-го Іюня 1719, № 3382). Въ это же лѣтнее время (отъ 23-го Іюня № 3395), положено запрещеніе, съ угрозою штрафомъ—топки печей и бань больше одного раза въ недѣлю,—въ видахъ сбереженія отъ пожаровъ, при неустановившемся еще порядкѣ чистки трубъ, въ теченіе жаркой поры; когда сухое дерево могло скорѣе всего загорѣться, при неосторожномъ обращеніи съ огнемъ. Имяннымъ указомъ 11-го Сентября 1719 года, № 7422) испрошеннымъ Дивіеромъ, назначено одно мѣсто, для городскихъ боенъ—въ теперешней Коломенской части, близъ Калинкина моста, на р. Пряжкѣ. Октября 1-го (№ 3427) заявлена высочайшая воля, чтобы согласно поставленнымъ вехамъ, на улицахъ Адмиралтейскаго острова, домохозяева, чье строеніе не доходило до линіи улицы или выходило за протянутую отъ вехи до вехи нить, озаботились сами исправленіемъ, чего слѣдуетъ, для выровненья улицъ; по утвержденному чертежу полицейскаго архитектора Гербеля, преемника Матарнови. Онъ же и достроилъ по проэкту Матарнови рынокъ съ таможнею (Мытный дворъ—на Невскомъ проспектѣ, въ теперешней 1-й части, между Морскими улицами). Октября 20-го по Генералъ-полицiймейстерской канцеляріи, послѣдовалъ указъ о стройкѣ службъ при домахъ къ сосѣднимъ мѣстамъ: или каменныхъ, или мазанковыхъ, или дощаныхъ, но не изъ бревенъ; чтобы при удобозагараемости дерева легче разметать

службы деревянныя, не давая горѣть имъ и зажигать сосѣднее строеніе.

Такъ какъ недоставало въ продолженіи лѣтнихъ работъ извести на каменныхъ постройкахъ, то разрѣшено ее привозить впередъ на староманерныхъ судахъ (302), наложивъ на нихъ штемпель и обязавъ владѣльца: кромѣ извести не возить ничего другаго (№ 3431. 12 Окт. 1719).

Въ это же самое время, позволено, въ теперешней Московской и Литейной частяхъ, строить по Фонтанкѣ, «на отведенныхъ мѣстахъ», *деревянные* домы, на берегъ (7-го Ноября 1729. № 3448). Въ 1720 г. отъ 2-го Марта (№ 3635) послѣдовалъ запретъ Генералъ-полицiймейстера: строить при С.-Петербургѣ бани «людямъ нижнихъ классовъ»,—для ввода въ общее употребленія мытья въ торговыхъ баняхъ. Марта 10-го (№ 3541) велѣно «брать пошлины съ данныхъ подъ дворовыя мѣста, на Васильевскомъ острову»,—такъ какъ были случаи перепродажи даромъ полученныхъ, на обязательномъ правѣ, мѣстъ на этомъ острову.

Заведя въ Петербургѣ казенную бумажную фабрику, Петръ I Апрѣля 13-го, 1720 г. (№ 3569. Т. 6. І. П. С. З.) приказалъ имяннымъ указомъ, публикованнымъ во всеобщее свѣдѣніе — приносить тряпье, для дѣла бумаги,—въ полицію; получая оттуда ярлыки, для выдачи изъ кабинета вознагражденія, по количеству принесеннаго. А на слѣдующій день (указъ 14-го Апрѣля № 3590) заявлено о рубкѣ дровъ въ указанныхъ мѣстахъ,—въ дачахъ помѣщиковъ—и *наказаніи за слухи, распускаемые* (въ городѣ) *для возвышенія цѣны* лѣса.

Іюня же 9-го, того же 1720 г. (№ 3598) Генералъ-полицiймейстеромъ Дивіеромъ, объявлено запрещеніе строить деревянные домы въ Морскихъ слободахъ (въ 1-й и Казанской частяхъ) въ сосѣдствѣ съ Прядильнымъ дворомъ и другими адмиралтейскими складами. Невыполненіе этого постановленія, какъ слѣдуетъ, въ скученной массѣ деревянныхъ построекъ,—какъ извѣстно, при Аннѣ, было причиною страшнаго пожара, испепелившаго до тла все пространство отъ Невскаго проспекта, вдоль Адмиралтейства, до теперешнихъ конногвардейскихъ казармъ (въ 1-й части).

Имяннымъ указомъ по Генералъ-полицiймейстерской канцеляріи, испрошеннымъ 26-го Августа 1720 г. (№ 3633) указаны мѣста

торговли съѣстными припасами и запрещена ѣзда по городу «на не взнузданныхъ лошадяхъ».

Того же Августа 30-го, въ указѣ сената (№ 3634) сдѣлано подтвержденіе «о строеніи на Васильевскомъ острову домовъ, по прежнему» назначенію, и о томъ же, еще разъ повторено, въ указѣ 14-го Ноября (№ 3673). Съ своей стороны генералъ-полиціймейстерская Канцелярія объявила во всеобщее извѣстіе, что впредь, ѣдущихъ ночью безъ фонаря не будутъ пропускать—по опущеніи шлагбаумовъ—ѣхать въ улицахъ, что̀ извозчики должны ѣздить на взнузданныхъ, какъ слѣдуетъ лошадяхъ; и, что̀, ни по улицамъ, ни при церквахъ, милостыни просить, не дозволяется». (Имянной указъ по генералъ-полиціймейстерской Канцеляріи 16-го Ноября 1720 г. № 3676). Въ началѣ 1721 года (16-го Января) изданъ Регламентъ Главнаго Магистрата, которымъ установлены между прочимъ полицейскія правила, постойная повинность (для которой по городамъ велѣно имѣть выборныхъ квартирмейстеровъ, для отвода квартиръ) и опредѣлены отношенія ратушъ къ магистрату, съ формою срочныхъ доношеній о городовыхъ дѣлахъ. (П. С. З. Т. VI. № 3708). На слѣдующій день по изданіи устава Главнаго Магистрата, изданъ изъ Камеръ-коллегіи, указъ (17-го Января 1721 г. № 3709): «о взиманіи съ купечества и крестьянства, окладныхъ и неокладныхъ сборовъ, по продажѣ питей и соли «безъ всякаго упущенія и фальши», подъ опасеніемъ опредѣленнаго законами строгаго взысканія. Указомъ же 18-го Января велѣно, пойманныхъ въ городахъ и селеніяхъ «воровъ отсылать, для розыска и наказанія, къ полиціймейстеру».

Въ Мартѣ, велѣно, набрать для переселенія въ Петербургъ плотниковъ «годныхъ къ судовой работѣ» изъ городовъ приписанныхъ къ Адмиралтейству, а имянно: съ Бѣла—Озера, Вологды, Каргополя, и Устюга. Эти переселенцы, перевезенные сюда съ семьями своими, заселили обѣ *слободы Верхнюю и Нижнюю* (потомъ Большую и Малую) *Охты*, составляющія нынѣ Охтенскій пригородъ столицы. Жители Охты мужескаго пола, до минувшаго царствованія, отбывали урочные сроки работъ на Охтенской верфи, состоя въ вѣдомствѣ морскаго министерства.

Въ томъ же Мартѣ, когда послѣдовалъ указъ о переселеніи на Охту плотниковъ, строго подтверждено властямъ въ губерніяхъ, о понужденіи дворянъ къ стройкѣ на Васильевскомъ острову домовъ—высылкою лично, самихъ, значащихся въ спискѣ, или, по просьбѣ

ихъ, «людей ихъ или свойственниковъ, съ деньгами», — для немедленнаго приступленія къ работамъ въ наступающее лѣто (Указъ 29-го Марта 1721 г. № 3766.

Марта же 31-го (№ 3768) послѣдовалъ указъ сената о сборѣ 300,000 р. съ губерній «для городоваго строенія и другихъ работъ, съ двороваго числа» (т. е. съ наличнаго числа дворовъ по первой ревизіи, представившей значительное приращеніе домовъ и, слѣдовательно, меньшій взносъ, сравнительно съ книгами 1678 г.; по которымъ дѣлалась до того раскладка). Происхожденіе 300,000 рублей мы указали выше, а здѣсь можемъ сказать одно: что̀ съ изданіемъ этого указа, вполнѣ упразднилась выставка людей на работы, какъ натуральная повинность, существовавшая на Руси искони; 300,000 р. такимъ образомъ сдѣлались нормальною операціонною суммою для выполненія работъ ежегодно, городовою Спб. Канцеляріею, называемою сокращенно *Канцеляріею строеній.*

Апрѣля 29-го 1721 г. послѣдовалъ указъ сената (№ 3777) о постановкѣ фонарей по улицамъ, съ чищеньемъ и мощеньемъ послѣднихъ—вызвавъ разсмотрѣніе этой операціи, со всѣхъ сторонъ, и кладя въ основаніе расчетовъ подлинное состояніе застройки, какъ мы выше привели. Указомъ же этимъ назначено «для устроенія *линейныхъ* улицъ (т. е. по линіямъ Васильевскаго острова) имѣть архитектора съ помощниками. Эту должность принялъ на себя Доминикъ Трезини и, потому-то, въ 1724 году, видѣли мы его сообщавшимъ лично сенату приказъ Петра I, о работахъ на Васильевскомъ острову. Въ слѣдующіе годы мы увидимъ Трезини безсмысленно изрывшимъ каналами цѣлый островъ, безъ нивеллировки, что̀ выставляетъ знаніе этого техника въ очень неблистательномъ положеніи. Между тѣмъ, онъ, въ это время, благодаря своей юркости, успѣлъ выставиться на самое видное мѣсто въ строительномъ дѣлѣ, что̀ заставляетъ признать въ этомъ лицѣ, при умѣньи маскировать свою научную несостоятельность, замѣчательное трудолюбіе въ обыденныхъ выполненіяхъ по своей части. По всей вѣроятности, внѣшнія обстоятельства и важнѣйшія государственныя заботы, въ послѣдніе годы, настолько занимали умъ Петра I, что̀ съ окончаніемъ шведской войны и завоеваніемъ славнаго мира, онъ всецѣло занялся гражданскимъ устройствомъ Имперіи. Стройка въ Петербургѣ и рытье Ладожскаго канала, шли своимъ чередомъ до случая, который способенъ былъ раскрыть несостоятельность въ чемъ либо исполнителя, какъ оказалось на Ладож-

скомъ каналѣ, съ Писаревымъ. Въ Петербургѣ, послѣдовательное введеніе благоустройства теперь было важнѣе для Петра I, чѣмъ чисто строительное дѣло, вступившее въ колею частныхъ выполненій;—какъ одна изъ частей управленія генералъ-полиціймейстера Дивіера, уже заявившаго первыми мѣропріятіями, свою практичность и полное вниманіе къ дѣлу. Временно, отвлекшись отъ главнаго дѣла, Петръ I бросалъ порою взглядъ на Петербургъ и, тогда, выходилъ указъ подходящаго содержанія, а вводимый порядокъ, установливаясь, шелъ своимъ чередомъ.

Такъ смотря на указы по генералъ-полиціймейстерской Канцеляріи, мы и рѣшились продолжить послѣдовательный перечень ихъ, давая подлинное указаніе каждаго изъ нихъ при мѣстной обстановкѣ, съ намекомъ на обстоятельства вызвавшія это явленіе, — какъ мы дѣлали и ранѣе. Идя этимъ путемъ, не можетъ быть съ нашей стороны пропуска ничего замѣчательнаго и каждое явленіе, замѣченное въ свое время, объясняется по мѣрѣ возможности и надобности, не оставляя читателя терять время на безплодныя догадки.

Прежде всего обратимъ вниманіе читателей на начатіе въ это уже время Петербургомъ—роли *образца для подражанія* полезнымъ нововведеніямъ,—здѣсь принятымъ и по опыту оказавшимся годными для повсемѣстнаго слѣдованія томуже порядку. Примѣромъ, можно сказать *первымъ* по времени появленія, слѣдуетъ считать, въ этомъ отношеніи, законъ 21-го Мая 1721 г. «о записываніи въ канцеляріи Полиціймейстерскихъ дѣлъ иноземцевъ, торговыхъ людей, которые издавна живутъ въ Москвѣ, въ городѣ Архангельскѣ и въ другихъ Россійскихъ городахъ, также какъ и россійскихъ подданныхъ». Припомнимъ, что однимъ изъ предшествующихъ постановленій состоявшихся по генералъ-полиціймейстерской Канцеляріи, было введеніе записи *пришлыхъ людей*, въ Петербургѣ. Выполненіе этой мѣры открыло перемѣнное пребываніе въ разныхъ мѣстахъ, торговаго класса и вообще людей посвящающихъ свою дѣятельность торговлѣ, хотя и въ качествѣ прикащиковъ. Между ними оказалось большое число служащихъ иностраннымъ купцамъ и приведеніе ихъ въ извѣстность потребовалось не здѣсь только, а повсемѣстно, для руководства при веденіи дѣлъ въ Главномъ Магистратѣ. Такимъ образомъ точная и обстоятельная записка, на этотъ разъ касалась прямо лицъ, о которыхъ не могло быть даже намека, въ старинныхъ переписныхъ книгахъ,—при неимѣніи ими не-

движимой собственности въ посадахъ, но при веденіи и очень обширныхъ торговыхъ операцій, лично и въ составѣ компаній. Введеніе этой одной мѣры уже значительно измѣняло форму записей статей мѣстныхъ доходовъ, о поступленіи которыхъ съ 1719 г., одинъ дѣлецъ при сенатѣ (Петръ Лукичъ Аксеновъ) подавалъ государю еженедѣльно перечневыя вѣдомости, по губерніямъ (303). Самая мѣра записи торгующихъ, по всей вѣроятности, найдена была необходимою со стороны и Коммерцъ-коллегіи; такъ какъ подобная же перечневая перепись заводовъ, фабрикъ и промысловъ, потребовалась при открытій дѣйствій Бергъ-и-Мануфактуръ-коллегіи (304). Обѣ же записи, очевидно, явились въ это время, какъ результатъ разсмотрѣнія показаній о себѣ всѣхъ, внесенныхъ въ первую перепись. Процессы о злоупотребленіяхъ при веденій казенныхъ подрядовъ, открыли также новый путь вреднаго для государства наживанья подрядчиками капиталовъ, посредствомъ возвышенія цѣнъ. Собраніе извѣстій и цѣнъ на товары по мѣстамъ закупки ихъ у пристаней, открыли Коммерцъ-коллегіи возможность усчитывать излишество перебора и Петръ I, вездѣ узаконивавшій достаточный прибытокъ, окупавшій труды коммерсанта, издалъ Іюня 2-го, 1721 г. Указъ (изъ сената, № 3793) «о взиманіи съ подрядчиковъ излишней цѣны, взятой ими при подрядахъ, и о распространеніи сего взысканія на присутствовавшихъ, если они, при торгахъ, съ подрядчиками были въ соразумѣніи»! Подозрѣніе въ соучастіи признавалось, въ послѣдствіи, если присутствовавшіе подписывали оставленіе послѣдней подрядной цѣны, не ссылаясь на существующія цѣны товаровъ въ продажѣ, о чемъ въ Коммерцъ-коллегіи, отъ почты до почты, составлялись перечневыя табели. Эта уже тонкость услѣживанія источниковъ государственныхъ доходовъ, при Петрѣ I въ послѣдніе его годы, опять является возможною при изощреніи практической дѣятельности *прибыльщиковъ* (305), еще съ первыхъ годовъ строенія въ Петербургѣ, поставившихъ за правило: собирать вѣрныя цѣны товара на мѣстѣ; чтобы, руководясь ими, не допускать перебора. Такимъ образомъ застройка Петербурга, служила практическою школою мудрости государственныхъ мѣропріятій и чисто финансовыхъ,—на что̀, говоря о царствованіи Петра I, изслѣдователи общей исторіи русской культуры не обращали вниманія, или, лучше сказать, о ней и не догадывались, занятыя только крупными по теперешнимъ порядкамъ, мѣрами Преобразователя нашего,—за общеизвѣ-

стностью ихъ; хотя и безъ сравненія съ предшествовавшими порядками. Указаніе же частныхъ мѣръ, давая вѣрную оцѣнку видовъ Петра I представило бы законы перваго нашего Императора, не только гуманными для своего времени, но и указывающими путь достиженія лучшихъ порядковъ, безъ дальнѣйшей ломки и существенныхъ, радикальныхъ перемѣнъ.

Полицейское управленіе существуетъ въ Петербургѣ 163 года, но самое главное установленіе положеній, по которымъ дѣйствуетъ полиція, принадлежитъ только можно сказать, самому первому времени устройства его. Въ это имянно время, выработаны наблюденіемъ непорядковъ и устраненіемъ общаго вреда, законоположенія и строительныя, и—рѣчной полиціи. Имяннымъ указомъ испрошеннымъ Дивіеромъ, 24-го Іюня 1721 г. (№ 3799), и 31-го Августа (№ 3822), въ слѣдствіе опыта вреда отъ осеннихъ и весеннихъ наводненій и бурь, введено наблюденіе техниковъ за укрѣпленіемъ береговъ рѣкъ и преимущественно берега большой Невы; да, за постройкою каменныхъ домовъ въ Петербургѣ (306). А другимъ указомъ того же числа (№ 3800), запрещено причаливать суда и плоты къ бечевнику; конечно, самымъ этимъ причаломъ, уже подвергавшемуся порчѣ. При Екатеринѣ II сдѣлана гранитная одежда береговъ и каналовъ, теперь вновь переправляемая черезъ непродолжительные сроки. Эту надобность часто переправлять каменную одежду береговъ, прежде всего производитъ непримѣненіе въ городѣ общихъ правилъ о бечевникѣ. Барки, причаломъ своимъ и выниманьемъ для прохода квадеровъ набережной каменной стѣнки (на Невѣ) и рѣшетки, на каналахъ,—вредятъ больше всего прочности каменной кладки; особенно въ нашемъ климатѣ, гдѣ сырая пора считается двѣ трети года, замѣняясь короткимъ лѣтомъ и непродолжительностью періодической стужи зимою.

Рядомъ съ запретомъ приставать къ бечевнику, въ указѣ 31-го Августа 1721 г. (№ 3823), объявленномъ генералъ-полиціймейстеромъ—установлено положеніе «о пристаняхъ, для приходящихъ судовъ, при берегахъ рѣки Невы»,—тогда внѣ городской черты.

По случаю осенняго наводненія въ 1721 г. (307), Ноября 16-го (№ 3853) данъ имянной указъ Генералъ-полицеімейстеру «о наблюденіи, чтобы въ С.-Петербургѣ въ низкихъ мѣстахъ, гдѣ вода была, *во всякомъ строеніи, нижніе полы были выше прибылой воды*». И этотъ спасительный для обывателей нижнихъ этажей, указъ съ теченіемъ времени забылся, когда имѣя старые каменные

домы, сокращая расходы поднятія стѣнъ въ высоту, владѣльцы ихъ стали устраивать въ фундаментѣ жилыя помѣщенія, углубляя полъ ихъ отъ почвы на столько даже, что свѣтъ едва проходитъ чрезъ узкія щели, замѣняющія окна. Онѣ, при осадкѣ строенія и подъемѣ съ теченіемъ времени полотна улицъ, оказываются даже ниже уровня тротуара, когда онъ, въ свою очередь, сокращается допущеніемъ пролома передъ окнами и дверьми,—для спуска внизъ и пропуска свѣта.

Сентября 5-го, 1721 г. какъ извѣстно, объявленъ Ништадтскій миръ въ Петербургѣ, на радостяхъ котораго даны праздники здѣсь и въ Москвѣ, Для нихъ, государь, съ семействомъ, Сенатъ и Синодъ, на время оставили Петербургъ;—и это оставленіе продолжалось до весны 1723 года. По возвращеніи изъ Москвы, государя, отъѣздъ его величества для коронованія супруги (въ Маѣ 1724 г.) еще разъ на полгода лишилъ столицу лицезрѣнія монарха-Основателя; спустя полгода по возвращеніи, и совсѣмъ потеряннаго Россіею.

Очертивъ такимъ образомъ, мѣропріятія по генералъ-полиціймейстерской Канцеляріи и главное дѣло городскаго сооруженія Петербурга при Петрѣ I,—въ пополненіе къ сказанному, укажемъ частныя явленія бытовой жизни съ 1719 года, въ невской столицѣ новой имперіи.

Замѣтимъ, что 1719 годъ имянно былъ первымъ, съ котораго въ зимнее время Петръ I началъ ѣздить къ открытымъ только, Олонецкимъ минеральнымъ водамъ. Первая поѣздка Преобразователя состоялась 19-го Января 1719 г. Петръ I отъ горя и волненій 1717—1718 г., съ самыхъ праздниковъ Рождества чувствовалъ упадокъ силъ и 21-го Января, доѣхавъ до Александро-Свирскаго монастыря, тамъ окончательно потерялъ силы и не могъ далѣе двинуться до 25 числа; прибывъ только на Петровскіе заводы Января 26-го и тамъ пролежавъ два дня. Къ Марціальнымъ водамъ доѣхалъ Петръ I, едва 28-го Января и пить ихъ началъ съ 30-го числа (308). Употребленіе водъ государемъ и прибывшими съ нимъ, болѣе или менѣе больными, сановниками продолжалось до 15-го Февраля, а на слѣдующій день Петръ I предпринялъ обратный путь въ свою столицу. Екатерина I выѣхала изъ столицы двумя днями позднѣе и двинулась съ Марціальныхъ водъ тоже на другой день послѣ супруга; прибывъ въ Петербургъ 4-го Марта. Петръ I пріѣхалъ 28-го еще Февраля, здѣсь получивъ извѣстіе о кончинѣ

Карла XII и съ 8-го Марта предписавъ носить по немъ трауръ—по примѣру дворовъ западной Европы. Это ношеніе траура по иностранномъ государѣ, былъ первый случай въ Россіи.

Прибытіе государя въ Петербургъ съ Олонецкихъ водъ, на этотъ разъ сопровождалось рядомъ грустныхъ сценъ. Въ день прибытія Петра I въ Петербургъ, умеръ отъ оспы геніальный генералъ-архитекторъ Леблонъ, а черезъ день, старинный приближенный, почти другъ юности Преобразователя—Андрей Крефтъ (309). Похороны Леблона, торжественно отправилъ государь 9-го Марта, а Крефтовы 10-го. Петръ I завелъ *обязательное провожаніе до могилы* всѣми наличными товарищами покойнаго по роду занятій—какъ послѣднюю почесть заслугамъ и трудамъ дѣятеля полезнаго въ своей спеціальности. Не только всѣ военные или морскіе чины назначались обязательно на каждые похороны сотоварища по оружію, но даже поварà провожали повара и карлики—карлика. При такомъ заведеніи, конечно и враги—строители, сопровождали до могилы—Леблона, а компанія переводчиковъ и дѣятелей по артиллерійскому вѣдомству—Крефта.

Въ бытность Петра и Екатерины на Олонцѣ рѣшилась плачевная судьба и *дѣтоубійцы*, надъ которою исполненъ суровый приговоръ закона, первый по изданіи указа положившаго смертную казнь матери за лишеніе жизни рожденнаго ею младенца. Первая казнь – отрубленіемъ головы черезъ палача—постигла за это преступленіе фрейлину Екатерины I дѣвицу Гамильтонъ, которая уличина въ неоднократномъ дѣтоубійствѣ! Сказка, силящаяся набросить на Петра I тѣнь якобы пристрастія, по поводу утвержденія приговора Гамильтонъ, оказывается безполезнымъ измышленіемъ автора изслѣдованія (310). Авторъ совершенно неудачно старался представить дѣтоубійцу жертвою какого-то подозрѣнія, вліявшаго на строгость приговора. По роду виновности осужденной, вслѣдъ за изданіемъ закона—простить преступницу, повторявшую преступленіе не одинъ разъ—и въ виду ходатайства супруги, Петра I немогъ безъ нарушенія правды и отнятія всякой силы у постановленія: страхомъ смерти имѣвшаго удерживать отъ посягательства на жизнь дѣтей, уже явившихся въ міръ для жизни. Казнь Маріи Гамильтонъ, совершенная 14-го Марта 1719 года на Петербургской сторонѣ, по этому должна, представлятьcя явленіемъ, несомнѣнно грустнымъ, но такимъ, которое должно было удержать многихъ отъ преступленія и сохранить жизнь дѣ-

тямъ; частое убійство которыхъ развратницами-матерьми и вызвало строгій указъ для удержанія сильно развившагося зла. До развитія этой язвы, матери—дѣтоубійцы подвергались наказанію кнутомъ и ссылкѣ на покаяніе, но кара эта не останавливала во второмъ десятилѣтіи XVIII вѣка посягавшихъ на дѣтоубійство.

Апрѣля 4-го 1719 года совершено освященіе Успенскаго Собора на Петербургской сторонѣ, на берегу противъ Васильевскаго острова въ урочищѣ, называемомъ «мокрушею» отъ котораго церковь св. Николая, смѣнившая Успенскій соборъ, называлась въ народѣ «Николою Мокрымъ». Теперь на мѣстѣ бывшаго Успенскаго собора стоитъ соборъ св. князя Владиміра (орденск.), сооруженный при Екатеринѣ II (311).

Апрѣля 10-го въ Невскомъ монастырѣ, было торжественное погребеніе, скончавшагося въ Москвѣ, но перенесеннаго для преданія земли, въ Петербургъ,—покорителя Ніенъ-шанца и перваго побѣдителя шведовъ, фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева (312).

Апрѣля 19-го при вскрытіи Невы, была едва ли не первая церемонія заздравной пальбы съ бастіоновъ крѣпости при проѣздѣ—къ государю, съ поздравленіемъ, не коменданта, какъ теперь, а—*Невскаго адмирала* (313), проплытіемъ по очистившейся отъ льда рѣкѣ, возвѣщавшаго открытіе навигаціи. Въ день 19 Апр. Петръ I вечеромъ присутствовалъ со всѣмъ дворомъ на парадной свадьбѣ Сергѣя Автомоновича Головина, сына устроителя первыхъ полковъ регулярной русской арміи (314). Свадьбу С. А. Головина (какъ 12 Апрѣля свадьбу Василья Дмитріевича Олсуфьева, будущаго гофмаршала царскаго двора) справляли *въ оконченномъ зданіи втораго Почтоваго двора* (на мѣстѣ зданія Мраморнаго дворца Екатерины II.). Здѣсь, во всѣ послѣдующіе пять лѣтъ, встрѣчаемъ мы выполненіе всѣхъ праздничныхъ пировъ царемъ и его приближенными, въ высочайшемъ присутствіи, при большомъ числѣ гостей—пригласить которыхъ давала возможность обширность помѣщенія верхняго этажа, всего четвероугольника зданія, очищаемаго для столовъ (315). Черезъ недѣлю по вскрытіи Невы, почти внезапно, занемогши по всей вѣроятности «гриппомъ», умеръ единстный уже сынъ Петра I, объявленный наслѣдникомъ родителя 3-го Февраля 1718 г.—царевичъ Петръ Петровичъ. Опечаленный отецъ впалъ по случаю его кончины въ такую горесть, что съ этого времени, рѣдко уже видѣли его улыбавшимся, а напротивъ, посто-

янно грустнымъ и задумчивымъ. Предчувствіе что не окажется по Немъ, продолжателя и довершателя начатаго пересозданія Россіи— сильно овладѣло умомъ Петра I, для котораго, по волѣ Промысла, въ послѣдніе годы жизни приготовленъ былъ еще рядъ тяжкихъ душевныхъ потрясеній; несомнѣнно, болѣзненно-губительно вліявшихъ на отзывчивую на все воспріимчивость монарха. Въ Юрналѣ (316) погребеніе наслѣдника Петра I, возлагавшаго на сына большія надежды, описано такъ.—«26-го (Апрѣля) было погребеніе тѣла царевича; въ 5 часу вынесли гробъ изъ палатъ, тогда начали палить изъ пушекъ рѣдко и несли до Почтоваго двора. Поставили въ баржу и отвезли въ Невской монастырь. Провожалъ его царское величество одинъ съ министрами, да одна рота гренадеръ и всѣ офицеры отъ гвардіи. И привезши въ монастырь, внесли въ церковь и, отпѣвъ, погребли въ томъ же мѣстѣ, гдѣ гробъ царевны Наталіи Алексѣевны». Съ 29-го Апрѣля до 6-го Мая былъ сильный ледоходъ съ Ладожскаго озера; Іюнь, Іюль и Августъ Петръ I провелъ во флотѣ;—Августа 30-го введя въ тріумфѣ, пріобрѣтенные галерною эскадрою, трофеи.

По случаю бывшаго тріумфа ввоза шведскихъ трофеевъ, Сентября 6-го, въ Троицкомъ соборѣ, митрополитъ Стефанъ послѣ обѣдни говорилъ «о благополучныхъ россійскаго флота дѣйствіяхъ». 14-го Сентября спущенъ корабль «Рояль» а 18-го—яхта голландская, съ употребленіемъ при спускѣ, *машины изобрѣтенной Петромъ I* (317). Сентября 17-го въ первый разъ собранъ былъ *Невскій флотъ* (318). Годовщину побѣды при Лѣсномъ (28-го Сентября) праздновалъ государь обѣдомъ въ галлереѣ (на мѣстѣ служительскаго дома при Мраморномъ дворцѣ) и угощеніемъ нижнихъ чиновъ обоихъ полковъ гвардіи; вечеромъ сожженъ былъ фейерверкъ, аллегорическаго значенія *надежды на помощь Божію* (319). Октября 2-го снова созванъ для маневровъ Невскій флотъ и Петръ I увелъ его къ Котлину, откуда воротились только 9-го числа. А 11-го—Шлиссельбургскій штурмъ, отпразднованъ на мѣстѣ событія: богослуженіемъ съ проповѣдью оберъ іеромонаха флота Гавріила Бужинскаго, обѣдомъ въ казармахъ и прогулкою по крѣпостной стѣнѣ. Изъ Шлиссельбурга Петръ I прибылъ въ Ладогу: смотрѣть работу начатаго канала и воротился въ Петербургъ только 16-го Октября. Черезъ день же—въ годовщину Калишской баталіи,—послѣ обѣда у князя Меньшикова, собранъ Невскій флотъ, для плаванья по взморью. Октября 19-го Петръ I осматривалъ мѣста въ теперешной Ли-

тейной части, назначивъ границу участка отведеннаго подъ Преображенскій полкъ. Октября 21-го 1719 г. въ присутствіи ихъ величествъ пущена вода въ каналъ у Почтоваго двора, прорытый изъ Невы въ Мойку (Красный), проходившій между теперешнимъ Царицынымъ лугомъ и линіею домовъ отъ Мраморнаго дворца къ Театральному мосту. Декабря же 8-го открытъ зимній сезонъ асамблей—вечеромъ «въ домѣ царскаго величества». Декабря 10-го была ассамблея у генералъ адмирала Апраксина, 14-го — у князя Меньшикова, 17-го у канцлера Головкина, 18-го—ради рожденія цесаревны Елизаветы Петровны, данъ второй вечеръ во дворцѣ и государь отмѣтилъ въ календарѣ, что̀, съ этого дня занялся онъ *чтеніемъ* (редакціею) *Морскаго регламента*;—какъ и на слѣдующій день, когда потребовалось принимать лекарство царю—исполину.

1720 г. начался торжественнымъ молебствіемъ въ Троицкомъ соборѣ и, ввечеру,—фейерверкомъ, на которомъ поставлена была «статуя на горѣ съ подписью: помощію ничто успѣютъ»,—намекая этимъ на союзниковъ Швеціи, мѣшавшихъ намъ заключенію мира съ этою истощенною уже страною. Оба слѣдующія дня за праздникомъ новаго года государь ѣздилъ по домамъ приближенныхъ къ нему особъ, начавъ это свое *славленье* посѣщеніемъ царицы Прасковьи Ѳедоровны. Славленье продолжалось еще 6-го и 7-го Января, а 14, 17, 19 —21-го были ассамблеи. Января же 31-го послѣдовало освященіе церкви св. Ап. и Ев. Матфея ([320]) въ присутствіи государя, заѣхавшаго обѣдать къ коменданту Бахміотову.

Въ имянины царевны Анны Петровны (3-го Февраля) данъ въ Почтовомъ домѣ парадный обѣдъ всѣмъ, виднымъ по служебному положенію своему лицамъ, приглашеннымъ съ супругами. Февраля 7-го устроенъ комическій карусель, во время котораго «ѣздили на быкахъ, на собакахъ, на медвѣдяхъ и на козлахъ». Февраля 14-го отпразднованъ второй бракъ Волошскаго господаря, князя Дмитрія Константиновича Кантемира съ дочерью князя И. Ю. Трубецкаго. За этою свадьбою въ продолженіи Февраля мѣсяца слѣдовали четыре другихъ и послѣдняя изъ нихъ была—комическая. Петръ I женилъ на рослой финкѣ великана въ своей службѣ, француза Ле Руа (24-го Февраля), затѣмъ (28-го Февраля) отправившись къ Олонецкимъ водамъ, на весь Мартъ мѣсяцъ; воротясь сюда только 27-го Марта—въ тотъ день, какъ умерла шутница «Ржевская» князь-игуменья Всешутѣйшаго собора». Со дня похоронъ ея (30-го Марта) Петръ I почти каждый день былъ въ Троицкомъ соборѣ,

до Пасхи и послѣ Пасхи, въ Апрѣлѣ и Маѣ. Мѣсяцъ Іюнь былъ для государя грустенъ по случаю потери, одного за другимъ, четырехъ разомъ, вѣрнѣйшихъ слугъ своихъ. Померли въ Іюнѣ 1720 года: 21-го священникъ крестовой во дворцѣ, Иванъ Хрисанѳовичъ («Попъ Битка»), 24-го князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ (321), «генералъ плени-потенціаръ», 25-го генералъ Адамъ Адамовичъ Вейде (322) и 2-го Іюля генералъ Автомонъ Михайловичъ Головинъ (323). Іюля 24-го цѣлый день посвятилъ Петръ I осмотру работъ въ Петропавловской крѣпости, а 1-го Августа, изъ Петергофа, ѣздилъ верхомъ за 12 верстъ осматривать ключи (324) изъ которыхъ предложено государю провести трубами воду для устройства петергофскихъ фонтановъ. Августа 21-го всходилъ Петръ I на самый верхъ оконченной петропавловской колокольни и оттуда любовался видомъ на свою, выроставшую столицу. Октября 19-го умеръ Романъ Вилимовичъ Брюсъ (325), второй оберъ-комендантъ С.-Петербурга, отстоявшій его отъ трехъ шведскихъ покушеній въ 1704, 1705 и 1706 годахъ. Ноября 24-го совершенъ переѣздъ въ Зимній дворецъ, изъ Лѣтняго, царской фамиліи и въ Зимнемъ дворцѣ, совсѣмъ оконченномъ, дана 1-я ассамблея, 27-го Декабря. Въ новый 1721 годъ, за обѣдомъ въ Зимнемъ дворцѣ, въ присутствіи министровъ иностранныхъ державъ и сенаторовъ съ прочею знатью, съ цесаревнами дочерями Петра I—сидѣлъ и внукъ государя, послѣ Екатерины I царствовавшій подъ именемъ Петра II. Первые дни новаго года употребилъ государь на посѣщеніе домовъ своихъ приближенныхъ, по обычаю. Января 18-го въ утреннемъ и вечернемъ засѣданіяхъ въ сенатѣ, Петръ I слушалъ чтеніе Духовнаго регламента, предполагая скорѣе открыть Святѣйшій Синодъ и 25-го Января издалъ манифестъ объ учрежденіи *Духовной коллегіи.* Присутствовавшіе при обсужденіи приговора кромѣ 12 духовныхъ особъ (митрополитовъ Стефана, Пахомія и Сильвестра, 4-хъ епископовъ и 6 архимандритовъ) подписали 7 сенаторовъ и государь; да неприсутствовавшіе подписали: 3 митрополита, 1 архіепископъ, 8 епископовъ, 47 архимандритовъ, 18 игумновъ и 2 іеромонаха (326). Засѣданія Святѣйшаго Синода открыты 14-го Февраля 1721 года, послѣ обѣдни и молебна въ Троицкомъ соборѣ, въ присутствіи Петра I и его министровъ. Петръ I во время этого перваго засѣданія утвердилъ и положилъ 7 резолюцій: о возношеніи имени Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на эктеніяхъ; о сношеніи Си-

нода съ Сенатомъ и коллегіями; о не перемѣнѣ судей мірскихъ въ духовпыхъ имѣніяхъ, безъ высочайшаго разрѣшенія; о представленіи на архіерейскія вакансіи государю по два кандидата. При этомъ сдѣлано замѣчаніе Петра I, что̀ рукоположить въ епископы въ имѣющую отправиться миссію въ Китай, Иннокентія (Кульчицкаго—Св. Иннокентія Иркутскаго) «лучше бы безъ титлы городовъ, понеже сіи города порубежные», именованіе которыхъ могли іезуиты перетолковать китайцамъ и поселить въ нихъ враждебное расположеніе къ православной миссіи. Резолюціею 5-ою утверждалъ государь вѣденіе синодомъ, взамѣнъ Монастырскаго приказа, духовныхъ имѣній. Резолюціею 6-ю обязалъ Петръ I строить монастырскія подворья на Васильевскомъ острову, настоятелямъ монастырей — членамъ синода на счетъ обителей, а «которыя не могутъ — подать роспись». И 7-ю резолюціею, прощая Черниговскаго архіепископа, государь перевелъ его въ Тобольскъ (327).

Февраля 1-го былъ Петръ I на погребеніи англійскаго купца Келлермана и, въ юрналѣ, по этому случаю замѣчено—«погребли его близъ Сампсоновой церкви». Съ сооруженіемъ вдали отъ городскихъ строеній, на Выборгской сторонѣ, обѣтнаго храма святаго Сампсона, помять котораго по уставу церкви совершается въ день боя при Полтавѣ (27-го Іюня), Петръ I тогда же рѣшилъ при этомъ храмѣ устроить православное кладбище; такъ какъ и въ обѣтномъ его храмѣ возсылались молитвы за положившихъ животъ за отечество въ бою. Около православнаго храма хоронить всѣхъ иновѣрцевъ не было прямой необходимости, потому что мѣста было достаточно и для иновѣрныхъ кладбищъ, даже по національностямъ, если бы это потребовалось;—потому, для иновѣрцевъ отведено особое кладбище, называвшееся тоже «у Сампсона», но ближе къ Б. Невѣ, чѣмъ православная церковь. Мѣсто этого кладбища узнать можно по попадающимся и нынѣ кускамъ камней, среди жилыхъ дворовъ. Уничтожено же оно при Екатеринѣ II, когда чума въ Москвѣ въ числѣ мѣропріятій противъ распространенія въ городѣ заразы,—заставила удалить кладбища отъ жилья. Бывшее иностранное кладбище на Выборгской сторонѣ, гдѣ какъ видно по иновѣрнымъ метрикамъ погребено много замѣчательныхъ людей — приходилось также какъ и православное кладбище, отъ Невки за линіею Сампсоновскаго проспекта,—тогда еще дороги изъ Петербурга въ Выборгъ,—между теперешними переулками Баталіоннымъ и Ломановскимъ. Баталіонный переулокъ—былъ границею отведеннаго участка

къ Невѣ для жительства рабочихъ и мастеровыхъ вѣдомства канцеляріи строеній г. С.-Петербурга. При ней состоялъ и Баталіонъ нижнихъ чиновъ, составлявшихъ, сторожевую и частью рабочую команду при Городовой канцеляріи; такъ какъ въ него вошли рядовые бывшаго Баишева полка. Въ 1721 г., мѣста для нижнихъ чиновъ и офицеровъ Баталіона строеній были нетолько отведены, но и застроены слободами, доходившими по Невкѣ до существующихъ теперь казармъ. Слободы бывшаго Баталіона строеній шли параллельно отъ Выборгской дороги (Б. Сампсоньевскаго проспекта) къ Невкѣ, тамъ гдѣ проходятъ существующіе переулки: Мало-Сампсоньевскій, Глухой, Крапивный, Бабуринскій, Широкій, Безъимянный, Бастидоновъ, Негодяевъ, Фризовъ, Форбесовъ, Серебряковъ, Зеленковъ. Назвались они такъ, по имянамъ владѣльцевъ мѣстъ въ концѣ XVIII вѣка,—что мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ, разсказывая образованіе административнаго полицейскаго участка города подъ названіемъ *Выборгской части*.

Февраля 7-го 1721 г. Петръ I показывалъ самъ разныя зданія и устройства столицы, только заводимыя и уже дѣйствовавшія, возя по заведеніямъ всякаго рода своего министра въ Польшѣ, князя Григорья Өедоровича Долгорукова. Съ нимъ государь былъ въ этотъ день «на галерной верфи и на канатныхъ анбарахъ», какъ записано въ юрналѣ ([328]).

Въ это время, какъ и въ концѣ минувшаго года, съ окончательнымъ устройствомъ *токарной мастерской*, въ первоначальномъ деревянномъ домикѣ своемъ, близъ открытыхъ коллегій, на Невскомъ берегу—Петръ I довольно времени досуговъ своихъ посвящалъ токарному дѣлу; какъ свидѣтельствуютъ замѣтки въ Юрналахъ, составляющія полный дневникъ распредѣленія времени царя-Преобразователя. Среди этихъ занятій, свадьба князя—Папы (овдовѣвшаго 27-го Марта 1720 г.) дала поводъ повторенія шутовскаго маскарада, бывшаго за семь лѣтъ раньше. Февраля 12-го 1721 г. царица Екатерина Алексѣевна, какъ замѣчено въ юрналѣ, «изволила ѣздить въ своей линеѣ, и другихъ было линей близко 50-ти, для пробы князе-Папиной свадьбы». Февраля 19-го была вторая проба, подготовлявшагося маскарада, ради масляницы. Марта 7-го посадилъ Петръ I яблоновыя деревья въ саду, у Лѣтняго дома (на мѣстѣ Михайловскаго дворцоваго сада), называвшемся въ XVIII в. *Третьимъ* и бывшемъ исключительно плодовымъ. Марта 9-го и 10-го Петръ I собралъ въ крѣпость, на лицо къ себѣ,

увѣчныхъ героевъ, солдатъ гвардіи, и назначилъ кому изъ нихъ гдѣ жить, на покоѣ въ монастыряхъ — по волѣ преобразователя, обязанныхъ содержать и покоить заслуженныхъ защитниковъ отечества; (329)—за неимѣніемъ особыхъ учрежденій для призрѣнія немощныхъ, кромѣ заводимыхъ затѣмъ при церквахъ богадѣленъ, гдѣ призрѣвались не имущіе только своего прихода.

Выполнивъ долгъ заботливости о людяхъ заслуженныхъ, нещадившихъ силъ и крови защищая отечество, Петръ I съ супругою уѣхалъ въ Мартѣ 1721 г. въ Ригу и Ревель, для принятія герцога Голштинскаго Карла Фридриха, котораго по политическимъ соображеніямъ государь рѣшилъ принять въ свое семейство, въ качествѣ мужа одной изъ дочерей своихъ. Но, и рѣшивъ въ основѣ этотъ вопросъ, какъ показало дѣло,—четыре года, затѣмъ медлилъ осуществленіемъ этого союза; вѣроятно потому, что избираемый въ зятья неудовлетворялъ своими наклонностями намѣреніямъ Преобразователя. Въ свитѣ прибывшаго герцога голштинскаго, находился камеръ-юнкеръ Беркгольцъ, въ Петербургѣ вписывавшій въ свой «дневникъ» все любопытное и поражавшее его вниманіе. Съ возвращеніемъ въ Петербургъ Петра I до кончины его все что касается Петербурга мы разскажемъ, руководствуясь частію и замѣчаніями этого очевидца. Недовольствуясь его указаніями тамъ, гдѣ требуется дать объясненія, представлявшія бы полный смыслъ найденнаго въ Невской столицѣ Петра I иностранцемъ любознательнымъ, но при своемъ бѣгломъ знакомствѣ съ нашими обычаями, далеко не могшимъ усмотрѣть въ современныхъ явленіяхъ прямого значенія ихъ. Впрочемъ, останавливать вниманіе читателей своихъ, можемъ мы только на самомъ существенно-важномъ.

Петръ I воротился въ свою столицу къ празднику своего коронованія и отправилъ праздникъ Полтавской годовщины, по обычаю; какъ и день своего тезоименитства. Іюля 24-го государь посѣтилъ новый *Пороховой* заводъ на концѣ Петербургскаго острова, противъ Крестовскаго и Каменнаго,—уже дѣйствовавшій; потому что «его величество», какъ замѣчено въ Юрналѣ—«пробовалъ порохъ». Сентября 5-го было извѣщеніе о заключеніи Ништадтскаго мира, и на радостяхъ его, 10-го Сентября отпразднована куріозная свадьба князя—папы П. И. Бутурлина (330). По полученіи же изъ Швеціи ратификаціи ништадтскаго договора, сдѣлавшаго Преобразователя обладателемъ Лифляндіи, Эстляндіи и частію Финляндіи, съ Выборгомъ,—съ 23-го по 29-е Октября были веселыя,

характерныя празднества, съ этнографическимъ маскарадомъ. Въ день объявленія народу славнаго договора, сенатъ и синодъ поднесли Петру I титулъ *императора*.

Этотъ знаменательный для русскихъ день, извѣстенъ въ журналахъ подъ именемъ *втораго тріумфа*.

Первый тріумфъ, съ 11-го Сентября заключался въ трехдневныхъ потѣхахъ. Послѣ поздравленія новобрачныхъ—въ домѣ ихъ на Петербургской, князь Папа съ своими кардиналами, переправленъ для пира въ Почтовый домъ, — черезъ Неву, на плоту, въ ковшикѣ, плававшемъ по чану съ пивомъ, укрѣпленному на пустыхъ бочкахъ. Это повторено и 12-го Сентября. Кардиналы привязаны были къ бочкамъ, сидя на нихъ верхомъ; бочки тянулись лодками, при чемъ князь—Папа съ котломъ своимъ находился въ срединѣ. Сентября 14-го маскарадъ только проходилъ одинъ разъ, процессіею, по Троицкой площади и по берегу Большой Невы до поворота къ Невкѣ (331).

Въ день *втораго тріумфа*, послѣ литургіи въ Троицкомъ соборѣ, произнесена Ѳеофаномъ знаменитая рѣчь, гдѣ проповѣдникъ высчиталъ труды и подвиги Петра I доставившія славный миръ Россіи, за которыя «имя отца отечества императора Всероссійскаго по достоинству имѣти подобаетъ» ему. По произнесеніи этихъ словъ ораторомъ, подошли къ государю всѣ члены сената и синода и канцлеръ графъ Головкинъ произнесъ привѣтстіе отъ сената, а Новгородскій архіепископъ Ѳеодосій—отъ лица синода, какъ вице-президентъ его, прося «принять титулъ императора». И по окончаніи той рѣчи—говоритъ современное описаніе торжества (П. С. З, Т. VI стр. 4456) «отъ всего сената воскликнуто *виватъ*! трижды, которая отъ всего народа, какъ внутри, такъ и внѣ церкви сущаго, великимъ и радостнымъ воплемъ повторена и, при томъ трубнымъ гласомъ, и литаворнымъ и барабаннымъ боемъ украшена». Потомъ началась пальба съ крѣпости и 125 галеръ, на которыхъ былъ привезенъ финляндскій корпусъ князя Голицына, въ составѣ 23-хъ полковъ (332).

На привѣтствія усердныхъ подданныхъ Петръ I отвѣтилъ: «зѣло желаю, чтобъ весь нашъ народъ прямо узналъ, что̀ Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сего мира намъ сдѣлалъ... Надлежитъ Бога всею крѣпостію благодарить; однако жь, надѣясь на миръ не подлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ... Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ

предъ очи кладетъ, какъ внутри, такъ и внѣ; отъ чего облегченъ будетъ народъ».

Петръ I разумѣлъ въ послѣднихъ словахъ *торговлю внутреннюю и внѣшнюю*, которая, создавъ довольство, уменьшитъ тягость взноса податей, на содержаніе всѣхъ частей государственнаго управленія. Докончивъ описаніе празднованія славнаго мира отправлявшагося въ Петербургѣ и Москвѣ, доведя разсказъ свой до отъѣзда Петра I туда,—мы дадимъ обзоръ Петровыхъ мѣропріятій и по развитіи торговли, рычагомъ движенія которой, въ Россіи сталъ Петербургъ.

На торжествѣ поднесенія императорскаго титула, послѣ отвѣта государя, отпѣтъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, послѣ котораго грянула заздравная пальба; затѣмъ былъ обѣдъ въ зданіи Сената. По выходѣ гостей изъ-за стола начались танцы, продолжавшіеся до зажиганія (въ 9 часовъ вечера) фейерверка, представлявшаго храмъ Януса, двери котораго, въ знакъ мира затворены, сблизившимися и подавшими другъ другу руки, коронованными фигурами рыцарей, представлявшихъ Швецію и Россію. По бокамъ Янусова храма горѣли два щита, изъ которыхъ на стоявшемъ у правой стороны, изображено было *правосудіе* попирающее фурій—воплощеніе пороковъ и злобы — съ надписью «всегда побѣдитъ». А на правомъ отъ храма щитѣ изображенъ былъ, вступающій въ пристань, корабль, съ латинскою написью «finis coronat opus» (конецъ вѣнчаетъ дѣло). Щиты эти зажжены по закрытіи дверей Янусова храма и, по ракетѣ, въ мгновеніе заключенія ихъ—оглушительный залпъ съ крѣпостныхъ стѣнъ и галеръ на Невѣ потрясъ воздухъ; смѣшавшись съ колокольнымъ звономъ всѣхъ церквей въ городѣ. Народу выставленъ жареный быкъ, а по сторонамъ его били фонтаны краснаго и бѣлаго вина.

Черезъ день послѣ этого праздника (24-го Октября) возобновились хожденія по городу маскированныхъ, въ томъ же порядкѣ какъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Кончились эти процессіи 29-го Октября, когда по сборѣ маскарада на Троицкую площадь, участвовавшіе въ немъ угощены обѣдомъ въ зданіи сената. Ноября 5-го Петербургъ подвергся довольно сильному наводненію. Вода стала подниматься съ 9 часовъ утра и заливъ нижніе этажи домовъ фута на два, сбыла только около семи часовъ вечера, произведя много вреда хозяйственнымъ запасамъ припасовъ въ прокъ, хранившимся въ подвалахъ. Черезъ 5 дней наводненіе повторилось (10-го Ноября) вечеромъ, около 6 часовъ и на слѣдующій день, въ третій

разъ при довольно сильномъ вѣтрѣ, вода стала было быстро прибывать, но къ счастію продолжалась опасность не долго, за перемѣною вѣтра. Во время третьяго наводненія еще начался было пожаръ, тоже дальше страха, не надѣлавшій важныхъ бѣдъ (333). Съ 17-го Ноября настали холода и въ ночь на 20-е Ноября стала Нева и установился санный путь, по которому государь, съ семействомъ и высшими представителями духовной и свѣтской власти, 16-го Декабря отъѣхалъ въ Москву, оставивъ Невскую столицу до 3-го Марта 1723 года.

Въ отсутствіе государя—изъ Москвы, черезъ Астрахань, въ 1722 году отправившагося съ войскомъ на Кавказъ, въ такъ называемый персидскій походъ—въ Петербургѣ открыто было и своевременно предотвращено злоумышленіе. Не довольные будто бы службою иностранцевъ, а въ самомъ дѣлѣ подъ этимъ предлогомъ намѣревавшіеся грабить,—злодѣи хотѣли сжечь адмиралтейство и перебить всѣхъ иновѣрцевъ. Открытые разбойники казнены повѣшеніемъ за ребро (334). Видъ этой казни, при настоящемъ случаѣ упоминается въ нашихъ судебныхъ приговорахъ *въ послѣдній разъ*, а въ прежнее время присуждался лютымъ злодѣямъ, истязателямъ своихъ жертвъ.

Изъ путешествія уже къ Астрахани, Петръ I прислалъ указъ *объ освященіи* церкви Св. Пантелеймона, при Партикулярной верфи. По этому указу, 2-го Сентября 1722 г. храмъ былъ освященъ преосвященнымъ Павломъ, епископомъ вологодскимъ, отбывавшимъ въ Петербургѣ тогда годичную чреду служенія въ столицѣ (335). Въ «описаніи Петербурга» Андрея Богданова на стр. 300, сперва говорится, что Петръ I построилъ этотъ храмъ въ 1718 году, а ниже «по другимъ вѣдомостямъ, деревянная церковь освящена въ 1722 году» — повтореніе указанія вѣдомости изъ Консисторіи на стр. 325,—опять безъ означенія дня освященія. Настолько же неопредѣленно говорится и о первомъ храмѣ, устроенномъ на Охтѣ. На 301 стр. говорится «церковь на Охтѣ святаго Іосифа древадѣля, *построена* деревяннымъ зданіемъ въ 1722 году», а на стр. 330 — «Живоначальныя Троицы (ц.) на Охтѣ каменная при ней придѣловъ два: 1) святаго и праведнаго Іосифа Обручника и 2) святаго Николая Чудотворца». На самомъ же дѣлѣ, по документамъ, вопросъ о церквахъ на Охтѣ разъясняется такъ. Св. Синодъ опредѣленіемъ 31-го Августа 1722 г. *дозволилъ открыть богослуженіе* въ одной изъ Охтенскихъ свѣтлицъ, для которой выпрошенъ

былъ въ томъ же году охтянами (22-го Сен.) колоколъ изъ упраздненной часовни въ Казачьей Слободѣ, гдѣ былъ образъ святителя Николая: съ колоколомъ вмѣстѣ, образъ поступилъ въ охтенское вѣдомство, потому въ только разрѣшенной къ постройкѣ церкви, въ 1724 году, и оказывался придѣлъ святителя Николая. Самый же храмъ освященъ уже при Аннѣ. Эти оговорки, сочли мы необходимыми привести здѣсь, въ разъясненіе недоумѣній, возбуждаемыхъ неточностями въ описаніи Богданова; иначе и невозможно его принимать какъ съ разъясненіемъ сущности дѣла по источникамъ. Умѣстно показалось намъ сдѣлать это здѣсь, потому что церкви св. Пантелеймона и Охтенская были одного вѣдомства, возбуждавшаго и ходатайства о нихъ. Съ разрѣшеніемъ богослуженія на Охтѣ, да съ освященіемъ церкви Пантелеймона, въ Петербургѣ оказывались съ Невскимъ монастыремъ *пятнадцать* приходскихъ церквей, изъ которыхъ четыре были соборныя: (Петра и Павла, Троицы и Успѣнія — на Петербургской сторонѣ, да Исаакія, на Адмиралтейскомъ острову). По мѣстамъ нахожденія приходскихъ храмовъ, — что частію даетъ понятіе и о положеніи населенности частей столицы — Петербургская сторона представляется болѣе населенною, чѣмъ другія части С.-Петербурга. Кромѣ трехъ соборовъ, на ней было еще три церкви. Богдановъ относитъ первую изъ нихъ—храмъ Рождества Богородицы (стр. 305 опис. П-б-га) къ 1711 году; между тѣмъ подворная опись Декабря 11-го, 1713 г. еще не указываетъ церкви въ Посадской улицѣ (см. 99 стр. нашего текста), поэтому дата Богданова принята быть не можетъ нами; какъ и время постройки Успенскаго собора—въ 1713 непостроеннаго, а только строившагося. Приведя по Юрналу Петра I точно день освященія храмовъ апостола Матѳея и Успенскаго собора, о церкви Рождества Богородицы мы позволимъ себѣ замѣтить, что въ 1715—16 г. она уже была, у берега Невки, въ Б. Посадской улицѣ. Третій храмъ, при которомъ въ царствованіе Петра I уже хоронили православныхъ, — именно Преображенія Господня въ Невскомъ полку, — слободы котораго отъ фамиліи командира получили, до настоящаго времени дошедшее прозваніе *Колтовскихъ*, опять у Богданова указанъ глухо и неточно. На стр. 307 «опис. С. П-б-га» читается— «15. Церковь Преображенія Господня на С.-Петербургской сторонѣ, при солдатскихъ слободахъ, построена деревянная, 1726 года»; а на стр. 329 — «41. Преображенія Господня, что въ Колтовской, деревянная заложена

въ 1761 г. освящена въ 1763 г.» Не знающій дѣла, можетъ съ толка сбиться, читая эти два разнорѣчивыя показанія. Не всякому и знающему придетъ въ голову отгадка, что на стр. 307 говорится о первомъ храмѣ, а на стр. 329 — о второмъ, но того же прихода. Между тѣмъ, провѣряя первую дату Богданова окажется неточность. Изъ документовъ, происхожденіе храма выясняется такимъ образомъ.

Въ 1722 году когда Пороховой заводъ давшій названіе *Зеленины* теперь, а сперва Зелейныхъ слободъ,—уже началъ свое дѣйствіе противъ Крестовскаго острова, у впаденія въ Среднюю Неву Болотной рѣчки (Куорпи-Іоки, по финскй), Карповка въ русскомъ произношеніи—,эта мѣстность три четверти года оказывалась какъ бы отрѣзанною отъ населенія Городскаго острова, топями болотъ. Крайность положенія заставила домогаться полученія церкви втораго гренадерскаго полка, дивизіи князя М. М. Голицына, за окончаніемъ Шведской войны, лежавшей безъ употребленія «въ казенномъ амбарѣ», въ Гренадерской слободѣ; такъ какъ полкъ ушелъ въ Малороссію для постояннаго квартированія въ городахъ. Зная это, пороховые мастера просили въ синодѣ: о выдачѣ имъ церкви, постановкѣ ея на заводѣ и назначеніи священника, для отправленія божественной службы. «Такъ какъ, писали просители, и при тѣхъ заводѣхъ довольное число есть работныхъ людей, также и за Малою Невою, Крестовскій и Шафировъ (нынѣ Елагинъ), и Аптекарскій островъ, и Колтовская слобода, въ близности лежатъ. Между тѣмъ, въ заключеніе объясняли просители—Гранодирская слобода, и пороховые заводы и острова, отъ церквей божіихъ удалѣли и во время большихъ грязей непроходимыхъ, въ торжественные божіи праздники многіе люди не могутъ приходить къ обѣднѣ». *Тіунская контора* распоряжавшаяся церковнымъ благочиніемъ въ Петербургѣ, дала справку, что̀ на «Зелейныхъ заводахъ часовня великомученика Іоанна воинственника есть, и, въ нынѣшнемъ 722 году Февраля въ 24-й день, по указу Е. И. В. изъ Тіун. конт. для служенія вонную часовню, опредѣленъ, новгородской епархіи безмѣстный попъ Андрей Михайловъ». Что ему велѣно исправлять требы въ Невскомъ полку, служа въ часовни часы, утрени и вечерни и, принимая на исповѣдь жителей этой мѣстности; для причащенія же имѣя дароносицу, а дары получая изъ Приходскаго какого-либо храма. Выслушавъ эту справку Св. Синодъ далъ указъ служить

священнику Михайлову; взявъ церковь на время великаго поста; а послѣ поста подать вѣденіе сколько у него исповѣдалось и пріобщалось (336). Такъ и возникло богослуженіе и отправленіе христіанскихъ требъ для этого околодка. Въ послѣдующихъ годахъ не начинали переписку по Синоду, слѣдовательно въ 1722 году устройство перваго мѣста совершенія богослуженія въ Колтовской, слѣдуетъ считать поконченнымъ. Кладбище при этомъ храмѣ конечно устроилось сперва для одного этого околодка, а съ устройствомъ дорогъ, соединившихъ отрѣзанный болотами уголъ Петербургскаго острова съ центральнымъ населеніемъ его,—начали хорониться на Преображенскомъ кладбищѣ и посторонніе. Таково происхожденіе кладбищъ вообще въ городахъ и преимущественно въ Петербургѣ, гдѣ устраивались они сперва далеко отъ жилья, а потомъ, при возрастаніи населенія и развитіи стройки, соединялись съ городомъ и даже оказывались въ срединѣ. Хоронить при церквахъ долго разрѣшалось и здѣсь, какъ вездѣ; а строгій запретъ послѣдовалъ уже по случаю чумы Московской, 1771 г. и съ 1772 г. заведены, по формѣ, кладбищенскія вѣдомости о погребаемыхъ, изъ дня въ день. Еслибы это существовало съ начала, то, не понадобилось бы намъ искать соглашенія датъ извѣстнаго со оруженія храма, завѣдомо кладбищенскаго съ извѣстіями о несомнѣнномъ погребаніи тѣлъ ранѣе, въ той мѣстности;—какъ приходится дѣлать теперь въ отношеніи церкви въ Ямской-Московской слободѣ. Исторіографъ С.-Петербургской епархіи, протоіерей М. П. Архангельскій объ этой церкви глухо говоритъ (на 45 стр. I вып. Сб. Историко-Статистическихъ свѣдѣн. о С.-Петербургской епархіи) что̀ раньше чѣмъ Александроневскій монастырь поставленъ на первое мѣсто по значенію среди другихъ обителей, у настоятеля его, архимандрита Ѳеодосія, просили разрѣшенія построить храмъ во имя Рожденія Предтечи Христова, ямщики. Что Ѳеодосій далъ рачителямъ о сооруженіи храма книгу для сбора жертвованій и что когда собрались средства,—разрѣшилъ строить храмъ и по постройкѣ его приказалъ освятить своему намѣстнику Варлааму (Голенковскому) 1718 г. Это вѣроятнѣе всего и относилось къ второму уже храму въ Ямской, а первый былъ если не съ 1710 г. то съ 1712 года. Его причтъ совершалъ богослуженіе можетъ быть, въ менѣе обширной церкви, устроенной изъ бывшей часовнѣ. Есть свидѣтельства, что иновѣрцы и русскіе въ Ямской слободѣ хоронились уже въ 1708 г.; а съ 1710 года, когда заведе-

на метрическая записка иновѣрцевъ въ Петербургск. лютер. Петропавл. приходѣ, съ первыхъ же нумеровъ перечня встрѣчаемъ мы помѣты «въ Ямской» и «у Сампсона.» Иностранцамъ позволялось между тѣмъ хорониться близъ мѣстъ православныхъ кладбищъ, а не на такихъ, гдѣ небыло ни церкви, ни кладбища. Это уже одно даетъ право заключать что въ ту пору православное кладбище въ Ямской было. И небыло еще примѣра, чтобы при кладбищѣ, ненаходилось священника съ дьячкомъ, постоянно, для отпѣванія. Допустивъ сперва образованіе часовни при кладбищѣ, существованіе ея тамъ гдѣ хоронилось большинство населенія, немогло быть продолжительно, а обращеніе молитвеннаго дома въ храмъ съ престоломъ такъ естественно, что и спорить объ этомъ безполезно. Въ 1714 году мы находимъ извѣстіе въ дѣлахъ Ямской канцеляріи о пожарѣ въ Московской слободѣ, что никакъ не можетъ быть относимо къ другой мѣстности кромѣ Петербурга. Вѣроятно, въ это время сгорѣлъ первоначальный храмъ и Ѳеодосій далъ выборнымъ отъ общины ямщиковъ, книгу для сбора. Безъ положительныхъ доказательствъ, что̀ освященная въ 1718 г. въ Ямской церковь была тамъ первая, мы, за приведенными резонами, повторить нерѣшимся, видя въ «очеркѣ исторіи православной церкви, въ предѣлахъ С.-Петерб. еп.» допущеніе завѣдомыхъ неточностей, заимствованныхъ изъ печатныхъ извѣстій, невѣрность которыхъ доказана. Такъ, напримѣръ, находимъ мы здѣсь повтореніе сказки о вѣнчаніи Петра I съ Екатериною въ 1707 году, освященіе Исаакіевской первой церкви въ 1710 году, когда она существовала уже въ 1707 г. и пр.

Указаніе на образованіе въ С.-Петербургѣ въ 1722 году, трехъ приходовъ заразъ, важно для насъ потому, какъ мы сказали выше, что̀ вопросъ о приходахъ тѣсно связанъ съ развитіемъ населенія, потребности котораго, послѣ богослуженія, имѣютъ и иной общественный характеръ. При начатіи развитія правильныхъ условій общественныхъ удобствъ, въ приходѣ принимаются мѣры къ призрѣнію бѣдныхъ и къ образованію дѣтей. Оба эти послѣднія условія начавшагося развитія общественной среды, мы замѣчаемъ въ Петербургѣ въ 1722—23 годахъ, и считаемъ умѣстнымъ здѣсь указать эти явленія, въ царской Москвѣ не замѣчаемыя.

На образованіе народное, при всѣхъ затрудненіяхъ неразлучныхъ съ тяжелою двадцатилѣтнею борьбою, въ теченіи 10 лѣтъ веденною уже далеко внѣ русскихъ предѣловъ,—Петръ I обращалъ

постоянно вниманіе. Послѣ ништадтскаго мира, какъ видно, стали приниматься мѣры не единичныя, а въ общей связи съ другими видами на ускореніе подъема общаго довольства и порядка. При удаленіи изъ Петербурга вслѣдъ за государемъ, въ Москву, архіепископъ Новгородскій Ѳеодосій поручилъ іеромонаху Ѳеофилу (Кролику), выбирателю ученыхъ славянъ для русской службы, въ 1716—17 году, заграницею,—представить Св. Синоду необходимость собрать здѣсь свѣденія *объ учителяхъ*: «всѣ ли способны они учить *славянской грамотѣ*, которая въ дѣтскомъ наученіи требуетъ отъ учащаго весьма правильнаго граматичнаго отъ фундамента вкорененія, наученіемъ чтенію и письму». Съ этою цѣлью, предлагалось Св. Синоду, по духовному регламенту завѣдовавшему народнымъ образованіемъ—подчинить столичныхъ учителей «подъ доброе и умѣемое инспекторство». Въ инспекторы для этой цѣли предложилъ Ѳеофилъ учителя Александроневскаго училища, Иродіона Тихонова. Этому лицу Синодъ опредѣлилъ, 25-го Сентября 1722 г.—испытать знанія всѣхъ занимавшихся по приходамъ въ Петербургѣ, обученіемъ дѣтей грамотѣ. Тихоновъ обязанъ былъ, испытавъ степень знанія каждаго, дозволить учить знающимъ и для хода обученія дать этимъ учителямъ инструкцію. Затребованы были изъ приходовъ извѣстія, ктò тамъ учитъ дѣтей и учащіе вызваны къ Тихонову, для испытанія. Указъ свой Св. Синодъ роздалъ 9-ти приходскимъ священникамъ, потребовавъ отъ нихъ заявленія именъ учащихъ въ ихъ приходахъ. На основаніи этого синодскаго распоряженія, къ Тихонову явились 7 наставниковъ, въ 1723 году. Большинство было приходскихъ дьячковъ и понамарей (7), да 2 дьякона.

Изъ донесенія Тихонова (отъ 16-го Февраля 1723 г.) оказалось, что *пятеро* изъ 13-ти «въ азбукѣ письмена, слоги и пр. въ произношеніи правильно употребляютъ, но граматики и правописанія не знаютъ», а остальные еще ниже этой оцѣнки возможности къ допущенію учить другихъ. — «Онымъ учителемъ самимъ должно знать въ началѣ азбуку, въ которой смотрѣть, дабы всякъ первѣе позналъ естество письменъ, также въ слоги впущать, по слогахъ же—въ реченіи. По азбукѣ же начинать: «Отче нашъ» «Помилуй мя Боже», Символъ вѣры, «Цѣлованіе Пресвятѣй Богородицѣ» и десятословіе съ толкованіемъ, по новопечатнымъ перваго ученія отрокомъ книжицамъ, недавно въ Невской типографіи напечатаннымъ, какъ въ предисловіи тѣхъ книжицъ изображено. И то опредѣленное ученіе

такъ крѣпко изучать, чтобъ они не точію изустно читать, но и разумѣвать могли. А они, учители, учатъ словенскаго чтенія, псалмовъ, и молитвъ, и писанія, ничтоже граматическаго разума и правописанія сами знающіи. А учить бы повелѣно по новопечатнымъ книжицамъ отроковъ, а потомъ учить псалмы и молитвы: понеже, когда отрокъ букварь изустно и правильно выучитъ, то можетъ не трудно и въ скоромъ времени псалмы и молитвы изучить».

Въ этихъ словахъ учителя Тихонова заключается полный приговоръ безплодности ученья старинныхъ мастеровъ и вмѣстѣ указаніе причины медленнаго воспріятія русскими людьми новаго знанія въ 1-й половинѣ — XVIII вѣка. Но эта новая наука началась въ Петербургѣ же, еще при жизни Петра I. Инструкціи свои—какъ учить—далъ Тихоновъ только двоимъ учителямъ (Авраму Семенову и Аѳонасью Кирилову, въ Мартѣ 1723 г.) и второй изъ нихъ опредѣленъ учителемъ казенной Сампсоньевской школы. Къ концу 1723 года открылось еще, что̀ учатъ безъ указа пятеро разныхъ лицъ, изъ которыхъ два по приказанію своего начальства, да еще дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ «по царскому указу» (337). Въ своей Александроневской школѣ «граматистъ» Иродіонъ Тихоновъ, самъ, разумѣется училъ по новой методѣ. Конечно, по западнымъ учебникамъ, учили же и въ двухъ школахъ при иновѣрныхъ киркахъ, въ С.-Петербургѣ. Стало быть, зачатокъ новой системы упрощенной и вѣрно ведущей къ цѣли грамотности, въ Петербургѣ, въ это время положенъ и, хотя не скоро, но̀ принесъ въ свое время плодъ.

Вмѣстѣ съ приведеніемъ въ извѣстность состоянія первоначальнаго обученія грамотѣ, есть за 1722 годъ и указаніе объ устройствѣ богадѣльни въ ямскомъ приходѣ вкладчиками, съ испрошеніемъ разрѣшенія Синода (338). Богадѣльня была устроена прихожаниномъ Негодяевымъ и въ Сампсоньевскомъ приходѣ. Мѣсто ея долженъ напоминать намъ «Негодяевъ переулокъ», разумѣется получившій названіе отъ того же лица, которое при своемъ домѣ устроило призрѣніе приходскихъ нищихъ. При Екатеринѣ I былъ секретарь Артемій Астафьевъ завѣдывавшій опредѣленіемъ въ богадѣльни, утруждавшихъ ея величество просьбами (339). О постройкѣ богадѣленъ Петръ I положеніемъ «о власти и обязанностяхъ Синода» (12-го Апрѣля 1722 г.) возложилъ заботу на него, распредѣливъ, *по шести приказамъ*, всякаго рода возникавшія дѣла. По Монастырскому приказу, 6-мъ пунктомъ назначено: «раз-

бираніе въ богадѣльняхъ нищихъ, опредѣленіе ихъ и дача имъ жалованья».

На строеніе богадѣлень назначено 2000 р. 35 к. по табели 1722 г, и 12,844 р. на призрѣніе 4411 человѣкъ бѣдныхъ, которымъ назначалось по 2 р. жалованья и по 1 р. на хлѣбъ деньгами вмѣсто отпуска натурою. Это все кажется были увѣчные и престарѣлые воинскіе чины и ихъ жены. Что же касается не получившихъ права на казенную дачу, то для нихъ положено строить богадѣльни при церквахъ и, въ этихъ богадѣльняхъ содержать на счетъ свѣчнаго въ церквахъ дохода (340).

Въ то время когда заводили богадѣльни при церквахъ, велась перепись въ Магистратѣ подвѣдомственныхъ ему лицъ, и, для этого изданъ указъ (4-го Окт. 1722 г.) «о явкѣ въ Главномъ Магистратѣ занимающимся всякимъ художествомъ и ремесломъ, для объясненія: кто и чѣмъ занимается?» Мы, до сихъ поръ этой любопытной переписи нигдѣ неотыскали. Перепись, какъ видно, показала, что изъ купцовъ, подвѣдомственныхъ Магистрату, многіе выходили въ приказные. Такъ, называемые *фискалы*, при Петрѣ I розыскивавшіе казенный интересъ съ широкимъ правомъ: прямо обращаться въ сенатъ съ своими доносами и требованіями, немедленныхъ по нимъ распоряженій, — были, почти всѣ, изъ купечества. Указомъ 8-го Марта 1723 года, повелѣно «подъячихъ, кои изъ купечества, отпустить въ прежнія мѣста» (№ 4182. I. П. С. З. Т. VII.).

Конечно, сдѣлано это въ видахъ, привлеченія къ торговлѣ лучшихъ силъ, въ то время, когда государь всѣми мѣрами старался возбудить обширнѣйшее развитіе коммерціи съ державами иностранными и учреждалъ для этой цѣли въ важнѣйшихъ портовыхъ городахъ западныхъ государствъ, съ которыми заключались торговые трактаты—консуловъ своихъ, изъ людей русскихъ; по преимуществу изъ моряковъ (341).

1723 годъ въ исторіи Петербургской торговли долженъ обратить вниманіе изслѣдователя, учрежденіемъ при здѣшнемъ портѣ правильнаго брака, отпускаемой за море пеньки (по образцу Рижскаго порта, указомъ 3-го Мая, № 4210. I. П. С. З. Т. VII. и, указомъ 6-го Декабря № 4387 — по образцу Нарвскаго портоваго учрежденія). Одновременно съ этимъ подтверждено Коммерцъ-коллегіи (указ. 8-го Ноября № 4348) «о прилежномъ наблюденіи, чтобы россійскіе товары болѣе на деньги продаваемы были, нежели обмѣниваемы на товары». Чтобы Коммерцъ-коллегія озабо-

тилась о распространеніи изъ Петербурга русской морской торговли съ Франціею, Испаніею и Португаліею и, для изученія, на мѣстѣ веденія торговыхъ дѣлъ, послала бы пенсіонерами правительства молодыхъ людей изъ торговаго класса за границу, съ наказомъ изучить коммерцію. Другимъ указомъ этого числа, разрѣшено при заведеніи Компаніи китовой ловли въ сѣверныхъ моряхъ, на—ровнѣ съ русскими, принимать въ компаніоны иностранцевъ—чтобы привлечь извнѣ капиталы. (Указъ № 4349). Вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая что самая дробная изъ монетныхъ единицъ нашего счета—*полушка*, крайне затрудняетъ счетъ большихъ суммъ, указомъ 8-го Ноября 1723 г. (№ 4350) Петръ I повелѣлъ: при покупкахъ цѣнныхъ товаровъ и взносѣ податей, полушками не платить; запрещая пріемъ этого вида монеты, кромѣ торговли мелочными товарами и съѣстными припасами.

Въ 1723 году — для начатія съ этой же навигаціи — учрежденъ сборъ съ морскихъ судовъ: платы за освѣщеніе маяковъ въ Финскомъ заливѣ, подъ именемъ *огневаго* сбора съ торговыхъ кораблей. При Березовыхъ островахъ въ 1722 г. (Ук. Апр. 11-го) уже заведенъ караулъ для воспрепятствованія контрабанднаго провоза оттуда сухопутьемъ къ Петербургу иностранныхъ товаровъ. Тогда же установлено было (Указ. Іюля 24-го, 1722 г. № 4062) чтобы псковскіе торговцы возили для отправки за море товаръ свой не въ Ригу, какъ прежде, а въ Петербургъ и Нарву; тогда же присоединенную къ Петербургской губерніи. При этомъ, также наказано, чтобы для отпуска за границу мелкіе торговцы продавали оптовымъ скупщикамъ изъ русскихъ, а не иностранцамъ, или агентамъ ихъ.

Въ это время, по словамъ дневника «Беркгольца, въ Петербургѣ говорили о вредѣ наносимомъ нашей размѣнной монетѣ евреями, за польскимъ рубежемъ устроившими фабрики фальшивыхъ пятаковъ и гривенъ, вовсе не мѣдныхъ. Они, черезъ посредство разумѣется жившихъ здѣсь агентовъ своихъ, пускали ихъ на промѣнъ подлинныхъ, тяжеловѣсныхъ и чистаго металла, примѣтно начавшаго исчезать изъ обращенія, къ сильному ущербу промѣна и торговля внутренней. Эта язва вызвала указъ 24-го Августа 1722 года, которымъ новоявившіеся поддѣльныя деньги велѣно вездѣ отбирать безъ вознагражденія тѣхъ, у кого они найдены. Мѣра эта имѣла полный успѣхъ, а до того уменьшеніе монеты размѣнной было такъ велико, что государственныя кассы разныхъ

наименованій, прибѣгали къ выдачѣ жалованья служителямъ неполными количествами: часть додавая вмѣсто ходячей монеты товарами Сибирскаго приказа и другими натуральными поступленіями въ казну предметовъ, по назначенной для продажи цѣнѣ, къ явной невыгодѣ получавшихъ; которые при ограниченности окладовъ своихъ еще теряли много и при этой выдачѣ (342).

Партикулярная верфь у церкви Пантелеймона, на Фонтанной рѣкѣ, уже начала дѣйствовать вполнѣ въ 1722 году, заготовляя не только перевозныя рѣчныя суда, весельныя и парусныя, но и большія море-ходныя, въ тоже время отпуская на продажу и всякаго рода принадлежности къ нимъ; что̀ прежде, каждый разъ по особымъ указамъ, давалось по ходатайствамъ, изъ адмиралтейскихъ запасовъ. Указомъ 20-го Мая 1723 года, (№ 4227 Т. VII. I п. С. З.) объявлено въ народъ—объ отпускѣ, въ С.-Петербургѣ на корабли (купеческіе разумѣется) припасовъ съ партикулярной верфи, а не изъ адмиралтейства; съ тѣмъ чтобы имѣщіе нужду обращались въ это депо снарядовъ, какъ въ общедоступное торговое мѣсто, продававшее по утвержденнымъ правительствомъ цѣнамъ, по таксѣ. Нечего говорить, насколько это одно постановленіе Петра I, развязывало руки промышленникамъ, рѣшавшимся заняться морскимъ собственно судостроеньемъ. И дѣйствительно, мы съ этого время и послѣ, находимъ на Выборгской сторонѣ, цѣлую компанію судостроителей, изъ которыхъ Иванъ Барсуковъ ладожскій купецъ, былъ однимъ изъ первыхъ, обратившихся къ правительству за отводомъ береговаго Невскаго участка, подъ купеческую судостроительную верфь. Вмѣстѣ съ нимъ явились и другіе, большею частію изъ Олончанъ; такъ что промыселъ стройки морскихъ судовъ въ Петербургѣ сперва, можно сказать, процвѣталъ. Только съ начала XIX вѣка, за желѣзнымъ судостроеніемъ пароходовъ у Берда, при Александрѣ I (1818) судостроеніе въ Петербургѣ уничтожилось; передавая въ руки иностранцевъ вывозъ русскихъ товаровъ изъ С.-Петербургскаго порта.

Поощряя русскую торговлю въ Петербургѣ, и желая отсюда развить привозъ и отпускъ моремъ, Петръ I уничтожилъ разныя льготы и преимущества, данныя для привлеченія иностранцевъ, въ первое время. Указомъ 14-го Мая 1723 года, торговые иноземцы при С.-Петербургѣ обложены особою пошлиною въ пользу города, на мощеніе улицъ, подъ названіемъ *причальнаго*,—съ торговыхъ, приходящихъ кораблей. Для развитія городской торговли,—какъ

можно заключать по большинству архитектурныхъ проэктовъ, утвержденныхъ Петромъ I въ послѣдніе годы его жизни, основатель Петербурга хотѣлъ, чтобы всѣ домы выходящіе на площади имѣли въ первыхъ этажахъ лавки сплошь, составлявшія по линіи почвы улицъ, непрерывные галлереи изъ открытыхъ арокъ, поддерживавшихъ второй этажъ. Это даже формулировано постановленіемъ 20-го Мая 1723 года, по Генералъ-полиціймейстерской канцеляріи (№ 4231), на Васильевскомъ острову. Тамъ на площади предложено частнымъ лицамъ строить лавки по утвержденному нормальному проекту и, вызывавшимся это выполнить, обѣщана привиллегія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ данъ былъ указъ о продажѣ товаровъ выработанныхъ на нашихъ фабрикахъ—не высокою цѣною, но не безъ выгоды (Указъ Ноября 16-го 1723 г. № 4368. П. С. З. Т. VII.). И русскому торгующему классу, какъ купечеству, такъ и крестьянству, предоставлено право, въ случаѣ намѣренія пуститься въ подряды, — требовать свидѣтельствъ о достаткѣ и торговыхъ оборотахъ ихъ, съ тѣмъ чтобы эти свидѣтельства могли служить залогами (Указъ 22-го Января—8-го Февраля 1724 г. № 4452. Т. VII. П. С. З.). Такъ что, полная возможность и поощреніе со стороны правительства полезной дѣятельности въ торговлѣ, Петромъ I проводилось во всѣхъ его постановленіяхъ до самой кончины.

Съ 1718 года старался Петръ I развить и всякаго рода промышленную дѣятельность въ столицѣ, сосредоточивая, по преимуществу въ Петербургѣ выдѣлку издѣлій изъ благородныхъ металловъ. Указомъ 19-го Января 1718 г. опредѣлено дозволить въ одномъ только Петербургѣ тканье лентъ съ золотомъ и серебромъ, да позументовъ золотыхъ и серебряныхъ: съ употребленіемъ на это не свыше 50 пуд. въ годъ серебра. Этому постановленію обязанъ Петербургъ заведеніемъ первой въ Россіи фабрики шелковыхъ лентъ и парчи съ золотыми узорами. Завелъ это дѣло и поднялъ издѣлія свои до высокой степени, придворный истопникъ Алексѣй Ивановичъ Милютинъ, отъ Петра I удостоясь привиллегіи, а Анною (1740) возведенный въ дворянство съ потомствомъ своимъ (343).

Кромѣ Милютина, получившаго грамоту въ Февралѣ 1718 г.— такая же грамота дана русскимъ же, добывателямъ химическихъ веществъ изъ дерева сухою перегонкою, — Савелову и Томилинымъ братьямъ, составившимъ компанію съ нимъ (грамота 19-го Марта 1718 г., дополненная включеніемъ разрѣшенія дальнѣйшей разработки—1719 г. 23-го Апр.).

Къ 1719 году принадлежитъ и первый примѣръ формальнаго разрѣшенія завести трактиръ въ Петербургѣ, гдѣ можно было получать кушанье ,и помѣщеніе для житья. Привиллегія эта дана Миллеру (П. С. З. Т. VII. Яну Милле): завести трактиръ на Васильевскомъ острову для пріѣзжихъ иностранцевъ. До того и послѣ, пріѣзжій по казенной надобности получалъ помѣщеніе въ городѣ, по назначенію квартирмейстера, въ исполненіе лежавшей на домовладѣльцахъ постойной повинности, о чемъ мы выше говорили. Исключеніе сдѣлалъ Петръ I только въ пользу духовенства по представленію Св. Синода, въ 1724 году. По указу тогда данному, велѣно: неставить постоя въ домахъ церковно и священно-служителей, по приведеніи въ точную извѣстность ихъ. Справка указала что домовъ подлежащихъ освобожденію отъ постоя на этомъ основаніи, было 34 всего, въ Петербургѣ, и въ нихъ вовсѣхъ 115 покоевъ; а такъ какъ, по положенію о постойной повинности слѣдовало считать по 2 человѣка въ покой, то царское разрѣшеніе духовенству, лишало помѣщеній по закону 230 человѣкъ.

Обратимся къ ходу происшествій.

Изъ Москвы, въ 1723 г. Петръ I прибылъ въ Петербургъ утромъ 3-го Марта, ночевавъ въ Тоснѣ, Екатерина доѣхала до столицы 5-го, и была встрѣчена супругомъ у Ямской, съ отрядомъ войскъ; произведшихъ заздравный ружейный огонь. Марта 10-го умерла сестра государя царевна Марья Алексѣевна, заключенная съ 1718 г. въ Шлиссельбургѣ, за участіе въ бѣгствѣ Царевича Алексѣя; 12-го Марта, тѣло ея перевезенноо сюда, погребено въ Петропавловскомъ соборѣ Съ 18-го до 20-го Марта расходилась Нева, а 21-го: на Фонтанкѣ, Петръ I обѣдалъ въ Новой оранжереѣ, построенной на мѣстѣ отстроеннаго зданія Берейтерской школы, по Караванной. Въ то время за несуществованіемъ строеній между Набережною—оранжерея была какъ бы на берегу. Раннее тепло въ Мартѣ, неподдерживалось въ холодномъ и мокромъ Апрѣлѣ, въ половинѣ котораго Государь былъ нездоровъ. Іюня 6-го была замѣчательная гроза, съ вихремъ и бурею, которою сломанъ—одинъ изъ постоялыхъ дворовъ, построенныхъ въ теперешней Литейной части, между Косымъ Дементьевскимъ переулкомъ, Фонтанкою и Невою; такъ какъ замѣчено уже нами выше, Косой переулокъ покрываетъ каналъ изъ Фонтанки въ Неву. Построенные здѣсь, около Гагаринской Пристани, постоялые дворы на Неву, и бани,

принадлежали Артиллерійскому вѣдомству, отъ него отдаваясь въ аренду. Съ 5-го Іюня начались на этотъ разъ собранія въ царскихъ садахъ, въ родѣ зимнихъ ассаблей, отъ того въ юрналѣ они такъ и называны. Въ Августѣ умеръ князь—Папа и его похороны совершены церемоніально 28-го Августа. Сентября 3-го получено извѣщеніе генерала Матюшкина о взятіи г. Баку и 5-го числа С. послѣ чтенія за обѣднею реляціи, вечеромъ, фейерверкъ представлялъ покоренный городъ. Въ это время здѣсь находился персидскій посолъ, котораго развозили показывать всѣ здѣшніи достопримѣчательности. Въ Октябрѣ, послѣ Шлиссельбургскаго праздника Петръ I ѣздилъ смотрѣть работы Ладожскаго канала, обозрѣвъ въ Шалдихѣ каменоломни. Безъ государя, Екатерина I праздновала въ столицѣ день рожденія внука—будущаго императора Петра II. На слѣдующій же день (13-го Октября) умерла здѣсь вдова царя Ивана Алексѣевича, царица Прасковья Ѳедоровна, урожденная Салтыкова; погребеніе ея совершено 22-го Октября (344). Октября 29-го переведенъ Сенатъ въ Зимній государевъ дворецъ и Петръ I самъ былъ въ засѣданіи его. Октября 30-го приведенъ въ Петербургъ—слонъ. Въ имянины государыни снятъ глубокій трауръ по царицѣ Прасковьѣ и въ этотъ день, 8-го Ноября было наводненіе довольно сильное. А наканунѣ, Петръ I говорилъ, что̀ «было въ этомъ году въ приходѣ сюда 377 кораблей». 30-го Ноября и 18-го Декабря были вечеромъ фейерверки. Новый 1724 годъ отпразднованъ тоже обычно: проповѣдь говорилъ Ѳеофилактъ (Лопатинскій); обѣда общаго небыло, но былъ вечеръ въ зданіи сената. Января 2-го осматривалъ Петръ I Охтенской пороховой заводъ и посѣтилъ Я. В. Брюса. Въ Крещенье былъ выходъ на Неву изъ Исаакіевскаго собора, съ церковнымъ парадомъ послѣ утрени; Петръ I шелъ въ строю какъ полковникъ Преображенскаго полка. Часть войска двинулась по льду Невы къ Іордани у Троицкой пристани, а другая половина шла берегомъ до Почтоваго двора. Петръ I отстоялъ обѣдню у Троицы, приведя войско; послѣ освѣщенія воды и окропленія знаменъ, были ружейные и пушечные залпы.

Петръ I готовилъ уборъ для предстоящей коронаціи Екатеринѣ I. Ювелиру Рокентину отдано было для обдѣлки на 100,000 р. брильянтовъ; Января 16-го ювелиръ вдругъ донесъ что у него брильянты отняли неизвѣстные люди, потребовавъ съ этими каменьями къ князю Меньшикову и, завезя въ лѣсъ, гдѣ, якобы угро-

зами и побоями заставили отдать царскія драгоцѣнности. Петру донесли о словахъ Рокентина, на крестинахъ у купца Мейера, и государь тотчасъ поѣхалъ къ ювелиру и отдалъ приказаніе удвоить ночные караулы «и никого не пропускать ни безъ фонаря, ни съ фонаремъ; забирая всѣхъ кто окажется наулицѣ и представляя къ Рокентину, не признаетъ ли онъ» (345). Ничего, разумѣется не открылось, потому что ювелиръ сочинилъ сказку, думая воспользоваться драгоцѣнностями, но, не выдержавъ допросовъ съ пыткою, признался пастору изъ Риги, искусному допрашивателю; и—посланъ въ Сибирь.

Въ это именно время въ концѣ 1723 и въ началѣ 1724 г., не разъ заходилъ Петръ I въ засѣданія Вышняго суда, занятаго разслѣдованіемъ казнокрадства вообще и въ особенности лихоимства Оберъ-фискала Нестерова. Всѣ четверо уличенные дѣлами своими, не сознавались въ винѣ и казнены 24-го Января передъ зданіемъ сената, на Троицкой площади. Января же 19-го въ деревянномъ зданіи театра—въ теперешней Сергіевской улицѣ (третье мѣсто отъ Воскресенской, идя къ Литейной, къ сторонѣ Фурштадской) давали веселую народную нѣмецкую комедію «Бѣдный Юргенъ», переведенную по русски варварски. Царскій поваръ Патонъ сидѣлъ во время представленія близко государя и Петръ I потѣшался выходками чудака, настолько живо относившагося къ представленію, что при выходкѣ арлекина, онъ обсыпалъ его мукою (346). Февраля 1-го Петръ I устроилъ похороны карлика, тѣло котораго везли въ маленькихъ санкахъ на крохотныхъ лошадяхъ, въпослѣдованіи процессіи карлъ и сопровожданіи ихъ рослыми 50-ти солдатами гвардіи съ факелами, при трехъ гайдукахъ великанахъ. Петръ I устроившій свадьбу этого крошки въ 1710 г., провожалъ его и въ вѣчное жилище, за тѣломъ идя съ Меньшиковымъ пѣшкомъ, за рядами малютокъ—провожатыхъ, до поворота къ Ямскому кладбищу. Февраля 8-го герцогъ Голштинскій смотрѣлъ, въ мастерской скульптора графа Растрелли, эскизъ конной группы Петра I, по проэкту Леблонова Петербурга, назначавшейся на площадь передъ Сенатомъ, на Васильевскомъ Острову. Въ подлинную колоссальную величину вылита была группа при Елизаветѣ Петровнѣ, 20 лѣтъ спустя, и Павломъ I поставлена передъ Михайловскимъ Замкомъ. Февраля 10-го былъ сборъ масокъ на Троицкой площади и до 14-го продолжались подобныя расхаживанья. Петръ I и Екатерина I участвовали, маскированные, въ процессіи. При наступившихъ сильныхъ

морозахъ, маскарады заключились 16-го Февраля похоронами поляка—*повара*, котораго провожали 50 придворныхъ служителей съ факелами, въ бѣлыхъ колпакахъ и фартукахъ. Передъ отъѣздомъ въ этотъ день къ Олонецкимъ водамъ, Петръ I пріѣзжалъ на угощенье къ герцогу Голштинскому съ своимъ «шутѣйшимъ соборомъ».

Съ Олонца прямо проѣхали, Петръ I и Екатерина, въ Москву, гдѣ совершено коронованіе второй супруги нашего перваго Императора. Онъ воротился въ Невскую столицу свою 25-го Іюня, въ Іюлѣ и Августѣ собирая Невскій флотъ для маневровъ на рѣкѣ до Шлиссельбурга и, спуская корабли. Съ Августа Петръ I сталъ часто занемогать. Еще больной государь, 30-го Августа совершилъ торжественное ввезеніе мощей въ Невскій монастырь изъ Шлиссельбурга, гдѣ зимовали они. Праздникъ перенесенія въ Петербургъ мощей Св. древняго бойца за Неву, пришелся тогда въ воскресенье. Въ пять часовъ утра тремя выстрѣлами съ крѣпости народъ оповѣщенъ о предстоящемъ торжествѣ. По этому сигналу собрался «Невскій флотъ» и пошелъ вверхъ въ полномъ составѣ.

Въ «Юрналѣ», Петра I, подъ 30-мъ числомъ Августа 1724 года, записано: «привезены мощи Святаго Александра Невскаго, рѣкою Невою, изъ Шлиссельбурга, на галерѣ, и поставлены въ Невскомъ монастырѣ, «*въ Новой церкви*», которую того жъ дня святили. Его императорское величество оныя мощи изволилъ встрѣтить недалеко отъ Невскаго монастыря, у кирпичныхъ заводовъ» ([347]).

Петръ I недомогалъ и не выходилъ съ 1-го до 13-го Сентября; точно также какъ и въ 20-хъ числахъ, когда министры собирались у государя въ комнатѣ, за нездоровьемъ его величества ([348]). Но, какъ не чувствовалъ упадка силъ своихъ Петръ I, необходимость осмотрѣть рытье Ладожскаго канала,—какъ доходить стали слухи, неуспѣшное—, заставила попечительнаго государя ѣхать туда, изъ Шлиссельбурга. Съ канала Петръ I пріѣхалъ въ Старую Руссу и прибывъ въ столицу въ концѣ Октября, 1-го Ноября ѣздилъ на Котлинъ, а возвращаясь оттуда, въ бурю 2-го Ноября, самъ подавалъ помощь бѣдствующей шлюбкѣ у Лахты, стоя въ водѣ по поясъ, больше часа. Этотъ подвигъ доканалъ царственника труженика. Воротясь въ Петербургъ онъ не чувствовалъ уже полнаго освобожденія отъ болѣзненныхъ мучительныхъ припадковъ. Въ Ноябрѣ присоединилась къ нездоровью непріятность въ собственномъ домѣ; въ средѣ ближайшихъ приближенныхъ, камергеръ при коронаціи Екатерины I, Вилимъ

Ивановичъ Монсъ, братъ недостойной фаворитки царской, приличился въ такихъ тяжкихъ преступленіяхъ, что казненъ смертью 16-го Ноября (349). Процессъ Монса, многихъ сперва напугавшій ожиданіемъ возобновленія грозныхъ розысковъ 1718 года, ограничился однако только непосредственными участниками. Государь уже чувствовавшій утомленіе отъ постоянныхъ окружавшихъ его козней, поспѣшилъ 24-го Ноября обручить старшую дочь свою съ герцогомъ Карломъ Фридрихомъ Голштинскимъ. Въ Филиповомъ посту часто посѣщалъ онъ богослуженіе въ Троицкомъ соборѣ и все казалось, какъ бы затихшимъ и успокоеннымъ. Новый 1725 годъ, начался обычно: молебствіемъ, обѣдомъ и, ввечеру фейерверкомъ, аллегоріи котораго обѣщали неизмѣнное продолженіе общаго благосостоянія; и все казалось отвѣчало предсказанію. Въ Богоявленіе Петръ I самъ выводилъ гвардейцевъ на парадъ; присутствовалъ не на одномъ весельѣ и свадьбѣ въ 1-й половинѣ Января, но 17-го, неожиданно слёгъ. Воспаленіе мочеваго пузыря, вслѣдствіи образованія камня, увеличивалось со дня на день, производя нестерпимую боль, лишившую силъ Петра I уже 19-го Января. 22-го числа члены Синода совершили надъ больнымъ монархомъ таинство елеосвященія. Боль исторгала у больнаго крики, слышные на улицу, хотя лежалъ онъ въ 2-мъ этажѣ, въ своей конторкѣ, гдѣ рамы были двойныя. Народъ, предчувствуя грустную развязку, толпами стоялъ постоянно въ слезахъ, предъ дворцомъ, и всѣ церкви были полны молящихся. Съ 26-го Января наступилъ полный упадокъ силъ. Утромъ 27-го государь говорилъ съ трудомъ и пожелавъ изложить свою послѣднюю волю, хотѣлъ писать на аспидной доскѣ, но ослабѣвшая рука выводила не ясныя черты и потомъ совсѣмъ упала. Началась 18-ти часовая агонія, во время которой только взглядомъ на икону, первый императоръ всей Россіи выражалъ умилительную преданность Промыслу. Къ утру на 28-е Января тѣло стало холодѣть и въ первой четверти 6-го часа утра—не стало Петра I.

Раздался сильный плачъ по дворцу — оповѣстившій потерю Россіи. Князь А. Д. Меньшиковъ, уже заранѣе сообразивъ что въ обстоятельствахъ, подобныхъ настоящему, малѣйшее промедленіе можетъ произвести безвозвратную потерю Екатериною I престола супруга Ея,—вошелъ стремительно въ залу, гдѣ совѣщались: что предпринять?—сановники государственные, (можетъ быть и недумавшіе отдать супругѣ Петра I, бразды правленія). Съ крикомъ: «Да здравствуетъ Екатерина I», Меньшиковъ потребовалъ, чтобы

они слѣдовали за ними къ государынѣ—поздравлять съ воцареніемъ. Слова князя, казалось, не были услышаны, но по знаку его вступили въ залу преображенцы, приведенные генераломъ Бутурлинымъ и—сановники, медленно встали чтобы итти за княземъ. Передъ государынею, говорилъ князь Меньшиковъ, отъ лица всѣхъ: прося принять, осиротѣлый престолъ. — «И такъ», говоритъ, описывавшій кончину Петра I, архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичь,—«все сіе дѣло великаго и всещедраго Бога милостію, во единомъ часѣ совершилось». Когда разсвѣло — началась присяга обоихъ гвардейскихъ полковъ, передъ дворцомъ; тутъ же раздавали и невыданное съ декабрьской трети 1723 года жалованье. При дворѣ образована траурная коммиссія подъ предсѣдательствомъ генералъ-фельдцейхмейстера гр. Я. В. Брюса. На эту коммиссію возложены всѣ заботы объ устройствѣ пышнаго погребенія усопшему императору,—какъ ведется въ государствахъ Западной Европы. Приготовленія по церемоніалу заняли сорокъ дней, такъ что погребеніе совершено въ Петропавловскомъ соборѣ, только 10-го Марта. Между тѣмъ, Марта 4-го, умерла любившая страстно отца, младшая дочь Петра I, великая княжна Наталья Петровна; съ нимъ вмѣстѣ и погребенная, въ поставленной деревянной церкви внутри стѣнъ недостроеннаго Петропавловскаго собора. Для перевезенія тѣлъ государя и дочери Его И. В. до крѣпости построенъ былъ мостъ отъ зимняго дворца (гдѣ теперь эрмитажный театръ) и по всему протяженію пути разставлены въ 2 ряда, 1250 мушкетеровъ съ факелами. Сигналъ поданъ былъ первый, въ 8 часовъ утра 10-го Марта. По первому сигналу поставили въ ряды 6 полковъ и 5 баталіоновъ войска (10,638 человѣкъ). Вскорѣ послѣ полудня данъ второй сигналъ—чтобы члены процессіи стали ни свои мѣста и по третьему сигналу, въ исходѣ второго часа, тронулось шествіе; по выносѣ гроба государя изъ залы на Неву, черезъ балконныя двери, къ которымъ пристроена съ наружи лѣстница. Колокольный звонъ всѣхъ церквей смѣшивался съ пальбою съ Петропавловской крѣпости и адмиралтейства, и не умолкалъ до внесенія тѣлъ въ церковь. Вслѣдъ за маршаломъ, за гробомъ Петра I шла Императрица, а за нею поодиночкѣ принцессы крови, каждая имѣя по сторонамъ двухъ особъ. Войско, равняясь съ колесницею, опускало штыки и примыкало къ шествію. По постановкѣ тѣлъ на катафалки началось отпѣваніе, послѣ котораго Ѳеофанъ Прокоповичь произнесъ свою знаменитую

15

рѣчь, почитаемую лучшимъ произведеніемъ его ораторскаго искусства. Послѣ рѣчи началось прощаніе съ высокими усопшими членовъ императорскаго дома. По преданіи землѣ, троекратные залпы изъ ружей и пушекъ возвѣстили конецъ церемоніи (354).

Первые дни новаго царствованія обыкновенно бываютъ обильны перемѣнами и явленіемъ новыхъ лицъ въ замѣну прежнихъ, на разныхъ административныхъ постахъ. При воцареніи Екатерины I не было ничего подобнаго. Всѣ дѣятели послѣднихъ годовъ правленія Петра I продолжали дѣйствовать и еще раньше похоронъ государя возвращенъ изъ ссылки (изъ Новгородской губерніи) бывшій подканцлеръ баронъ Шафировъ (355). Ему пріискали занятіе почетное, устранявшее его однако отъ вліянія на дѣла государственныя—поручено писать исторію «Петра великаго», въ память котораго положено, всѣмъ чиновникамъ, занимавшимъ видные посты, раздать медаль съ портретомъ его. Всѣ, казалось должны были оставаться довольными; взысканія въ казну, наложенныя грознымъ собирателемъ казеннаго добра, облегчены или совсѣмъ сняты, какъ напр. съ князя Меньшикова—главнаго дѣятеля, порадѣвшаго усердно воцаренію вдовы великаго государя. Но этотъ главный дѣятель, теперь все могшій, хотѣлъ въ однихъ рукахъ своихъ, соединить вліяніе на императрицу. Духовное лицо, справедливо могшее гордиться помощью, оказанною князю А. Д. Меньшикову, своимъ вліяніемъ при объявленіи Екатерины I. Императрицею—Ѳеодосій, архіепископъ Новгородскій, первый вице-президентъ Св. Синода, погубленъ честолюбіемъ сотоварища, возбудившаго искусно подозрѣнія Меньшикова, на счетъ вліянія, недавняго содѣйствователя. Привязка, раздутая усердіемъ и хитрою политикою Ѳеофана, втянула въ гибельный процессъ Ѳеодосія (356), имѣвшаго неосторожность рѣзко высказаться, при обидѣ нанесенной ему солдатомъ, когда ѣхалъ онъ во дворецъ, не зналъ о запрещеніи проѣзда по мосту и вдругъ остановленный, неудержался. Слова имъ высказанныя, сдѣлавшіяся поводомъ осужденія къ лишенію сана и ссылкѣ, и его отказъ ѣхать во дворецъ до полученія удовлетворенія за поступокъ караульнаго, который признавалъ для себя обидою архіепископъ, человѣкъ заслужившій не такое трактованіе,—все это, безъ постороннихъ козней и нашептыванія клеветъ, могло заслуживать развѣ выговора отъ государыни, наединѣ—какъ бы сдѣлала Екатерина II, понимавшая людей и дѣло государственнаго управленія, нуждающееся въ талантахъ, способностяхъ и

опытности, которыхъ нельзя открыть въ первомъ встрѣчномъ. Екатерина I посаженная на престолъ, сама вѣроятно, не думая о томъ еще при поздравленіи ея,—на престолѣ оказывалась мало понимающею дѣла и потому неумѣвшею цѣнить людей, или, лучше сказать, неимѣвшею ни на что своего взгляда и отдававшуюся внушеніямъ окружавшихъ; слушаться которыхъ она привыкла, какъ напр. князя Меньшикова. Между нимъ же и Ѳеодосіемъ, уже восемь лѣтъ стоялъ вкрадчивый льстецъ Ѳеофанъ, въ Яновскомъ видѣвшій для себя единственнаго страшнаго соперника (во всемъ, кромѣ своего краснорѣчія и способности направлять дѣло въ свою пользу, при помощи такихъ средствъ и орудій, которыя человѣкъ съ сознаніемъ сколько-нибудь собственнаго достоинства устраняетъ и гонитъ прочь отъ себя, какъ нечистыя и неблагородныя). Воспитанникъ Іезуитовъ, трудно сказать полякъ или малороссъ, Прокоповичъ и подъ иноческою мантіею, доконца жизни продолжалъ всѣмъ жертвовать для своихъ честолюбивыхъ стремленій, не терпя равнаго, не только соперника, и, перемѣняя покровителей, по мѣрѣ утраты или пріобрѣтенія, силы и вліянія. Темная интрига пущенная имъ въ ходъ при неосторожной вспышкѣ Ѳеодосія, погубивъ его, была первою пробою вреднаго вліянія Прокоповича на дѣла. При всемъ блескѣ замѣчательныхъ способностей, въ соединеніи съ образованіемъ, въ то время для Россіи и русскаго еще не мыслимымъ, да при силѣ правительственнаго вліянія, преосвященный Ѳеофанъ немного оставилъ свидѣтельствъ полезныхъ для народа мѣропріятій, весь свой геній потративъ на губленіе собратовъ, архіереевъ, своими происками. Ѳеодосій, если оставить за нимъ и одно главное дѣло, которое не выходило изъ рукъ его 19 лѣтъ—управленіе духовною частью во всемъ завоеванномъ отъ Шведовъ краѣ,—оставилъ по себѣ прочный памятникъ, принесенной во время пользы, введеніемъ лучшихъ, чѣмъ въ старину, порядковъ ([357]). Онъ не потакалъ людскому суевѣрію и, первый изъ архіереевъ послѣ патріаршества, оказывалъ помощь бѣлому духовенству ([358]). Учрежденіе церквей по мѣрѣ дѣйствительной надобности, образованіе для службы церкви, удѣленіе ею посильныхъ жертвъ на общественное призрѣніе, выдвиганіе ученыхъ священниковъ и подготовка для іерархическихъ мѣстъ великоруссовъ ([359]) изъ монашествующихъ,—были главныя заботы Ѳеодосія. И послѣднее обстоятельство, если глубже вникнуть въ смыслъ политики Ѳеофана, было едвали не главною при-

чиною необходимости сломить этотъ оплотъ, отъ вторженія кіевскихъ ученыхъ въ предѣлы бывшей московской Руси. Ѳеофанъ охотно поддерживалъ южнорусовъ, преслѣдуя великорусовъ изъ своей братіи (360), по инстинкту видя въ нихъ противниковъ своимъ стремленіямъ. Меньшиковъ съ его честолюбіемъ, въ началѣ 1725 года, былъ орудіемъ Ѳеофана, перешедшаго на сторону его противниковъ уже въ слѣдующемъ году, и передъ кончиною Екатерины I бывшаго наканунѣ, такъ сказать, опалы. Низверженіе Ѳеодосія—въ клеветахъ процесса тайной канцеляріи представленнаго чуть не злодѣемъ, когда онъ-то и былъ всѣхъ гуманнѣе въ обращеніи съ низшимъ духовенствомъ (361),—не принесло Прокоповичу всей, ожидаемой пользы. На мѣсто Ѳеодосія явился, менѣе честный и болѣе Ѳеофана способный подъѣзжать къ людямъ, затрогивая подкупомъ не одной лести ихъ человѣческія слабости, Георгій (Дашковъ), вышедшій на видъ Петра I еще раньше Ѳеофана—1705 г. (362).

Интрига, исключившая Ѳеодосія изъ среды церковныхъ администраторовъ, приводитъ къ вѣрному заключенію, что она при слабомъ правленіи Екатерины I, — царила вполнѣ; скрываясь отъ поверхностнаго взгляда неопытнаго историка и дѣлаясь явною, при проницательномъ замѣчаніи явленій, въ тѣсномъ кругу средоточія правительственныхъ мѣропріятій. Издаваніе указовъ, въ отмѣну Петровскихъ, въ видѣ облегченія, а, потомъ, предписанія—приводившія если не къ худшему, такъ къ такому же положенію какъ прежде—объясняются вліяніемъ противоположныхъ партій, соперничествующихъ между собою, при Екатеринѣ I, не входившей въ дѣла.

Съ бракосочетанія старшей дочери государыни, выданной за герцога Карла Фридриха Голштейнъ-Готторскаго—зять явился средоточіемъ вліянія партіи противниковъ Меньшикову, и почти уничтожившей его значеніе въ 1726 году, когда, обращеніе князя къ самому герцогу и его просьба съ дочерьми государыни, сдѣлали Свѣтлѣйшаго опять сильнымъ и первымъ лицомъ во главѣ управленія. Борьба невидная извнѣ, еще повторимъ, дѣлаетъ двухгодичное царствованіе Екатерины I рядомъ приливовъ и отливовъ въ правительственной системѣ; на Петербургѣ, тоже отразившейся нѣсколькими, частными мѣрами, способными сбить съ толка исполнителей по указамъ. Это неудобство, несомнѣнно испытывалъ генералъ-полицімейстеръ, Антонъ Эммануиловичъ Дивіеръ,

къ концу царствованія Екатерины I вступившій въ союзъ со врагами, ненавидѣвшаго его постоянно, шурина—князя А. Д. Меньшикова,—имъ и посланный въ ссылку, послѣ наказанія, въ Маѣ 1727 г. (363).

Переходя изъ одного лагеря противниковъ, въ другой, Дивіеръ получалъ при Екатеринѣ I приказанія: наблюдать объ исполненіи постановленій Петра I и въ тоже время, частныя повелѣнія, *о непринужденіи* къ достройкѣ на Васильевскомъ острову, начатыхъ домовъ (364). Въ первые же дни по воцареніи Екатерины I, какъбудто чего опасались, безпорядковъ какихъ, что-ли; и, поэтому усилены были караулы полицейской команды, при ограниченномъ числѣ ея, заставившія снять охраненіе мѣстъ, гдѣ сложено было частное имущество. Этотъ случай былъ поводомъ изданія сенатскаго указа, 24-го Февраля 1725 г. (П. С. З. Т. VII. № 4666) «о содержаніи караула, на гостиныхъ дворахъ, отъ купечества». *Свое охраненіе* оставлено въ гостинномъ дворѣ затѣмъ, постоянно. Такъ какъ, указомъ 8-го Фев. (№ 4650) подушный сборъ убавленъ «по 4 копѣйки съ души»—съ 74 на 70 к.—то, естественно въ наличномъ распредѣленіи доходовъ по бюджету долженъ былъ оказаться недочетъ и, въ слѣдствіе того,—обращеніе урочныхъ расходовъ на такіе источники, которыя оказывались способными для отнесенія на нихъ издержекъ, непокрываемыхъ за сокращеніемъ поступленій. Такое положеніе дѣла и было поводомъ цѣлаго ряда финансовыхъ распоряженій по выполненію статей текущей смѣты расходовъ. Однимъ изъ такихъ распоряженій, былъ указъ (№ 4680, 17-го Марта) объ употребленіи солянаго сбора на содержаніе всѣхъ «работъ, подвѣдомыхъ Городовой канцеляріи, Сестрорѣцкихъ заводовъ, и всѣхъ каналовъ, кромѣ Ладожскаго»—выполнявшагося, какъ извѣстно, сборомъ со всего государства и нарядомъ войска. Соляной доходъ во всѣ времена составлялъ частную собственность царствующаго государя и ассигнованіе изъ него, операціонныхъ суммъ на постройки въ Петербургѣ, сдѣлало изъ Канцеляріи строеній присутственное мѣсто дворцоваго вѣдомства. Въ такомъ положеніи мы и находимъ это учрежденіе до уничтоженія его Павломъ I, обратившимъ, образованную изъ Городовой канцеляріи, Канцелярію домовъ и садовъ Е. И. В. въ придворную Гофъ-интендантскую контору, уже совершенно устранившую все что связывало это учрежденіе съ городомъ Петербургомъ,—кромѣ дѣятельности, развѣ въ чертѣ его.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій правительства Екатерины I, былъ указъ отъ 19-го Февраля 1725 г. «о строеніи полковыхъ дворовъ». Мы выше (стр. 190) говорили о выборѣ Петромъ I мѣстъ для застройки помѣщеній гвардейскихъ полковъ, слободами, на Московской сторонѣ, указомъ же 19-го Февраля,—потребовавшимся для распоряженій по Малороссіи,—опредѣлено собирать деньги на сооруженіе полковыхъ строеній, гдѣ натуральная выставка рабочихъ и матеріаловъ невозможна. Это постановленіе, въ послѣдствіи примѣнено было къ Петербургу, при введеніи сбора за освобожденіе отъ постоя. Петербургъ, при Екатеринѣ I уже имѣлъ извѣстныя, выработанныя временемъ и опытомъ, положенія, составлявшія заботу правительства. Главнымъ изъ вопросовъ въ этомъ отношеніи, стояло снабженіе столицы предметами первой необходимости.

Петръ I указомъ въ послѣдніе мѣсяцы своей жизни (13-го Ноября 1724 г.) приказалъ хлѣбные запасы привозить изъ городовъ Остзейскаго края безпошлинно, а указомъ 3-го Мая 1725 г. подтверждено это. Но, чтобы казна ничего при этомъ не теряла, Коммерцъ-коллегія ухитрилась издать указъ 23-го Февраля 1725 г. (П. С. З. Т. VII. № 4664), которымъ велѣно «пошлины, которыхъ въ Петербургѣ и Кронштадтѣ съ хлѣбныхъ и прочихъ съѣстныхъ припасовъ имать невелѣно, разложить въ россійскихъ городахъ, на таможенныя пошлины, по 3 алтына по 2 деньги (по 10 коп.) на платежной пошлинный рубль и имать при платежѣ настоящихъ пошлинъ.... которыя для отвозу въ С.-Петербургъ покупаютъ въ другихъ городахъ и берутъ выписи, тѣ объявлять въ таможнѣ». Привиллегіей не платить везшіе въ столицу пользовались и за нихъ платилъ цѣлый городъ, накидку по расчету всей суммы. Служащіе въ Петербургѣ, между тѣмъ пользовались двойнымъ окладомъ, передъ занимавшими тѣ же должности въ другихъ городахъ. Но, гражданскіе чины вообще по Петровскому распредѣленію окладовъ, приравнивались къ военнымъ чинамъ, съ назначеніемъ вполовину противъ ихъ окладовъ (Штатъ 2-го Марта 1724 г.), разъясненный въ указѣ 1-го Марта 1725 г.). Въ это время, въ первые мѣсяцы царствованія Екатерины I, Сенатъ занятъ былъ утвержденіемъ положеній о штатныхъ окладахъ, Петромъ I размѣченныхъ, но неутвержденныхъ еще, за персидскимъ походомъ и процессомъ Шафирова.

И такъ какъ у Петра I въ продолженіи сѣверной войны производились опредѣленные оклады собственно военнымъ чинамъ, то Екатеринѣ I казалось выпало на часть наградить жалованьемъ и

приказныхъ, до того кормившихся отъ дѣлъ,—но, какъ мы увидимъ, черезъ годъ обратились на старое, по незаботливости главнаго законодательнаго учрежденія: пріискать надежное средство освободить народъ отъ поборовъ,—на что не разъ указывалъ Петръ I, требуя движенія дѣла о штатахъ гражданскихъ. По штату для гражданскихъ только чиновъ Адмиралтействъ—коллегіи, въ Петербургѣ, при Екатеринѣ I оклады (указомъ 17-го Марта 1725 г.) назначены изъ суммы за казенную продажу за границу икры; со временъ царей Московскихъ составлявшей одну изъ регалій. Этотъ торгъ составлялъ въ то время, вмѣстѣ съ рыбнымъ клеемъ, доходную статью Адмиралтействъ—коллегіи, и на эту статью отнесены 14.945 руб. исчисленныя на жалованье гражданскихъ чиновъ адмиралтейскаго вѣдомства. Апрѣля 29-го, 1725 г. объявленъ былъ въ Петербургѣ манифестъ о разграниченіи Россіи съ Швеціею по Ништадтскому миру (365).

Въ «Дневникѣ» Беркгольца подъ числомъ 11-го Марта 1725 г. замѣчено, по случаю осмотра придворными герцога Голштинскаго Васильевскаго острова, что̀ «тамъ воздвигнуто уже большое количество прекрасныхъ каменныхъ домовъ, особенно вдоль, по берегу Невы, и этотъ рядъ строеній поражаетъ глазъ необыкновенною живописностью, когда ѣдешь вверхъ по рѣкѣ, изъ Кронштадта. Но, большая часть этихъ домовъ внутри еще не отдѣлана. Каждому изъ здѣшнихъ вельможъ, получившихъ приказаніе тамъ строиться, данъ былъ планъ, по которому и возводился фасадъ дома; внутреннимъ же устройствомъ всякій могъ располагать, какъ хотѣлъ. Улицы хотя уже проведены, но до сихъ поръ кромѣ большихъ, идущихъ по берегу, еще мало застроены; только тамъ и сямъ стоятъ отдѣльные дома, но и они *со временемъ*, большею частію будутъ снесены»,—на основаніи разрѣшенія даннаго еще Петромъ I, о чемъ мы упоминали на стр. 190. Беркгольцъ, далѣе говоритъ, что кромѣ князя Меньшикова, жившаго въ своемъ дворцѣ съ 1710 года (1-я Павловское училище, по набережной Невы, противъ Адмиралтейства),—еще немногіе изъ здѣшнихъ вельможъ живутъ на этомъ острову; потому что владѣльцы (домовъ застроенныхъ здѣсь) имѣютъ дома и въ другихъ мѣстахъ города. Этому послѣднему обстоятельству, тоже нами выше разъясненному (стр. 191) и слѣдуетъ, разумѣется, приписывать оставленіе застроенныхъ домовъ безъ окончанія, когда Петра I, требовавшаго этаго,—не стало въ живыхъ. Переселеніе на житье, на Васильевскій островъ,

людей значительныхъ, какъ мы увидимъ, послѣдовало уже въ первые годы царствованія Анны. А до того,—получивъ возможность уѣзжать изъ Петербурга на сколько угодно времени, и жить въ Москвѣ безъ срока,—въ первые же мѣсяцы весны 1725 г. большинство аристократовъ русскихъ поспѣшило оставить Невскую столицу (366); сравнительно съ второю половиною 1724 г., можно сказать на половину опустѣвшую. Еще до Іюня 1725 г., удержала многихъ свадьба старшей дочери государыни, отпразднованная 21-го Мая, въ пятницу, послѣ Троицы. Свадьба эта въ дневникѣ Беркгольца описана очень подробно (367), но мы изъ его описанія замѣтимъ только то, что особенно характеризуетъ время и обычаи тогдашняго высшаго общества.

Петромъ I введены, какъ извѣстно, западные обычаи, больше всего проявлявшіе свою необычность и несогласіе съ русскими въ учрежденіи маршаловъ и оберъ-маршаловъ, въ замѣнъ посаженныхъ отцовъ, болѣе соотвѣтствовавшихъ семейному характеру «веселья» и «радости»; какъ называли у насъ въ старину свадьбы. Оберъ-маршалы были какъ бы чиновные лица, по службѣ назначенные, и отъ нихъ вся обстановка получала характеръ натянутости. На свадьбѣ цесаревны Анны Петровны, оберъ-маршаломъ и первымъ лицомъ, изъ распоряжавшихся церемоніею, былъ князь Меньшиковъ, а маршаломъ—Ягужинскій. Оба они поѣхали за женихомъ изъ Лѣтняго дворца, и привезли герцога съ параднымъ поѣздомъ къ невѣстѣ,—совершенно уже на перекоръ русскимъ обычаямъ, допускавшимъ шествіе до вѣнца одного жениха, не парадное; а парадный поѣздъ жениха съ невѣстою—въ церковь. Здѣсь же вышло на оборотъ. Въ церковь жениха съ невѣстою переправили черезъ Неву, обыкновеннымъ порядкомъ, на 12-ти гребныхъ баржахъ; такъ какъ вѣнчаніе совершено въ Троицкомъ Соборѣ на Петербургской.

Вникая въ составъ и порядокъ церемоніи привоза къ *церемоніальной залѣ* въ Лѣтнемъ саду, жениха—герцога, мы встрѣчаемся съ совершенно схожимъ церемоніаломъ ввоза невѣстъ особъ августѣйшаго дома въ столицу, съ тою разницею, что въ поѣздѣ не было ни одной женщины, а все мужчины! Вѣнчалъ Ѳеофанъ, повторяя для жениха главныя эктеніи по латини. Поздравляли высокообрученныхъ въ соборѣ и, тутъ же, Екатерина I, Бутурлину и Бассевичу (иностранцу) подала звѣзды и ленты ордена Св. Андрея, которыя благословилъ архіепископъ. Это пожалованіе, въ храмѣ

православномъ, да еще одного иновѣрца, не могло не показаться новостью для присутствовавшихъ русскихъ, какъ и для самого Ѳеофана, благословившаго орденъ. По возвращеніи изъ церкви, во дворцѣ было еще жалованье орденомъ Св. Александра-Невскаго и обѣдъ въ *церемоніальной залѣ*, сооруженной для этого случая (на краю Лѣтняго сада), вдоль берега Невы, между домикомъ Екатерины I на Фонтанку—что теперь называютъ дворцомъ Петра I—и дворцомъ Екатерины же I, не существующимъ (что былъ на другомъ концѣ сада на Неву же, подлѣ Лебедянки).

Застроена *церемоніальная зала* съ Апрѣля мѣсяца и состояла изъ гостиной собственно, съ параллельными окнами въ садъ и на Неву, да—галлерей, въ нее ведущихъ изъ дворца и домика. Эта деревянная зала и каменный дворецъ на Лебедянку, сломаны при Екатеринѣ II. Обѣдъ свадебный съ пальбою при тостахъ, съ четою карликовъ въ пастетахъ и танцахъ ихъ, вокругъ, по столу,—совершенно такой же былъ, какъ и въ день бракосочетанія царевны Анны Ивановны, только еще продолжительнѣе; такъ какъ изъ за столовъ встали въ 8 часовъ вечера. «Новобрачные со всѣмъ обществомъ прошли черезъ императорскій садъ на находящійся передъ нимъ большой лугъ, гдѣ стояли въ строю оба гвардейскіе полка» — замѣчаетъ Беркгольцъ. Полки по прибытіи государыни отдали ея величеству честь, и дали три залпа изъ ружей. Послѣ этого они присоединились къ народу, пировавшему на лугу, гдѣ били фонтаны виномъ и поставлены были жареные быки. На парадное угощеніе высочайшіе особы любовались до 10 часовъ вечера. По возвращеніи въ парадную залу, послѣдовалъ отпускъ невѣсты въ домъ жениха — на мѣстѣ Зимняго теперешняго дворца, въ домъ тогда принадлежавшій генералъ-адмиралу Апраксину. Чету новобрачныхъ везли осьмеркой въ каретѣ государыни, и за нею слѣдовала пустая карета герцога—жениха. Черезъ день въ праздникъ Всѣхъ Святыхъ (23-го Мая) былъ парадный столъ у молодыхъ, послѣ благословенія брака лютеранскимъ пасторомъ Ремаріусомъ ([384]).

Наступившее послѣ свадьбы затишье въ столичной жизни было порою изданія цѣлаго ряда постановленій о торговлѣ. Первымъ изъ нихъ слѣдуетъ назвать указъ 7-го Іюля 1725 г. (№ 4751) «о вѣденіи таможенныхъ и прочихъ сборовъ главному Магистрату». Магистратъ свою дѣятельность въ роли собирателя таможенныхъ сборовъ проявилъ испрошеніемъ (20-го Авг. № 4770) указа: чтобы вмѣсто конфискаціи товаровъ, оказавшихся въ большемъ числѣ,

чѣмъ обозначено въ заявленіи поданномъ уже шкиперомъ, для очистки таможенною пошлиною — съ излишка взять пошлину въ полтора раза, съ купцовъ которымъ адресованъ товаръ. Рядомъ съ этимъ постановленіемъ, могшимъ удерживать иностранный ввозъ отъ утайки части товара, дано посламъ иностранныхъ державъ безконтрольное право *ввоза безъ пошлины товаровъ*, подъ видомъ *личной для нихъ надобности*. При Аннѣ эта льгота, при разслѣдованіи, оказалась благовиднымъ прикрытіемъ контрабанды. Указомъ отъ 5-го Мая 1726 г, дозволено застраховывать казенные и купеческіе товары, отправляемые изъ Петербурга во Францію на фрегатѣ Эсперанцѣ, и русскимъ кораблямъ дозволено входить въ французскіе порты. Изданные 21-го Іюня 1726 г. и 20-го Апр. 1727 г. деклараціи (П. С. З. Т. VII. №№ 4910 и 5060) давали право англійскимъ купцамъ производить свободную торговлю, тоже въ ущербъ русскимъ подданнымъ, торгующимъ въ Петербургѣ, — что всегда старался устранить Петръ I. Наконецъ, указомъ 9-го Января 1727 г. разрѣшалась свободная торговля при Архангельскѣ; опять въ подрывъ оборотамъ отпуска изъ Петербурга. Купечество здѣшнее могло встрѣчать подрывъ своей торговли и отъ разрѣшенія торговать пріѣзжимъ торговымъ людямъ, привозимыми ими съѣстными припасами на постоялыхъ дворахъ, гдѣ они останавливались на житье. (№ 5006).

Открытіе въ началѣ 1725 г. фальшивыхъ монетчиковъ, было поводомъ обращенія правительствомъ вниманія на наше монетное дѣло. Мая 13-го 1725 г., указомъ сената, велѣно по силѣ указа 1722 г. наказывать монетчиковъ, у которыхъ «въ рублѣ одного чекана окажется фальши свыше пяти алтынъ»; а 9-го Августа (№ 4762) велѣно «дѣлать на денежныхъ дворахъ рублевики по новому образцу». Для усиленія запасовъ серебра, велѣно: іохимсталеры (ефимки) собираемые въ лифляндскихъ таможняхъ отсылать на деденежные дворы и выдавать за нихъ изъ Дворцовой канцеляріи русскою ходячею монетою (Указъ № 4880, 16-го Мая 1726 года), а 25-го Мая (4890) велѣно «дѣлать по новому манеру» всѣ виды серебряной монеты, начиная съ рублевиковъ, до *алтынниковъ*. Впрочемъ алтынники уже отмѣнены указомъ 15-го Іюня (№ 4909); такъ что меньшею серебряною монетою оказывался гривенникъ. Съ начала 1727 года, рядомъ законоположеній приняты мѣры къ предохраненію русской серебряной монеты отъ переливки и вывоза изъ Россіи, съ дѣланьемъ на монетныхъ дворахъ рублей и

полтинниковъ, по прежней пробѣ (Ук. № 5009). Марта 20-го (№ 5040) велѣно привозимое въ Россію компанейщиками серебро, предъявлять въ таможняхъ, а 29-го Апрѣля (№ 5064) велѣно старую серебряную монету «приносить на денежные дворы, гдѣ платиться имѣетъ за золотникъ чистаго серебра по 18 к.» Указомъ же 26-го Января 1727 г. (№ 5003) разрѣшено выдѣлывать для внутренняго размѣна мѣдныхъ пятикопѣечниковъ на 2,000,000 р. и принять мѣры, чтобы впослѣдствіи вымѣнены они были на серебряную монету.

Успѣли ли всѣми этими мѣропріятіями поправить положеніе нашего торговаго курса, трудно сказать,—не видя особенно существеннаго измѣненія въ стоимости нашего рубля, при учетѣ па иностранный курсъ при Спб. портѣ. Извѣстія о измѣненіяхъ курса постоянно здѣсь публиковались Коммерцъ-коллегіею, но самая шаткость системы мѣропріятій не могла помочь злу, если оно уже было. Можно одно сказать, что еврея Лейбова, и евреевъ вообще, выслали изъ Россіи по указу 16-го Марта 1727 г.; которымъ запрещено впредь отдавать евреямъ на откупъ кабацкіе и таможенные сборы (№ 5032). И 26-го Апрѣля еще подтверждено о наблюденіи: чтобы золото и серебро евреями не было вывезено изъ Россіи, при высылкѣ ихъ.

Всѣ перечисленныя мѣропріятія выходили изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, учрежденнаго 8-го Февраля 1726 года—какъ высшей правительственной инстанціи, которой должны были доносить о дѣлахъ своихъ, и Сенатъ, и Синодъ. Отъ титула обоихъ отняты эпитеты *правительствующихъ*: сенатъ велѣно титуловать *высокимъ*; а Синодъ только—*святѣйшимъ*.

Въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, собиравшемся во дворцѣ, членами были: обѣ дочери государыни и зять, герцогъ Голштинскій, также Меньшиковъ, генералъ-адмиралъ Апраксинъ, канцлеръ Головкинъ, графъ П. А. Толстой, князь Голицынъ и вице-канцлеръ баронъ Остерманъ. Генералъ полиціймейстеръ Дивіеръ, при образованіи Верховнаго Тайнаго Совѣта назначенъ сенаторомъ. Онъ имѣлъ право, лично, въ первое время по воцареніи Екатерины I, словесно докладывать государынѣ по дѣламъ ввѣреннаго ему управленія столицею, изъ которой онъ отпускалъ по докладѣ ея величеству, не задерживая, обязанныхъ здѣсь жить по указамъ Петра I. (369).

Это исключительное положеніе генерала Дивіера, въ 1725 г.

по застройкѣ столицы обозначилось нѣсколькими мѣропріятіями, выказавшими его заботливость, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимость рѣшенія, сулившаго пользу. Такъ, напримѣръ, 8-го Мая 1725 г. объявлено имъ высочайшее повелѣніе о мощеніи мѣстности у рынка, на Адмиралтейскомъ острову (на Невскомъ между Морскими), съ назначеніемъ на работы арестантовъ, содержащихся на катаржномъ дворѣ. Полиціймейстерская Канцелярія тогда же составила смѣту стоимости и распорядилась выполненіемъ (370). Дивіеру принадлежитъ въ это время также полезная мѣра — выдача *данныхъ* на приморскія и загородныя мѣста, которыми владѣли разныя лица, по словеснымъ пожалованіямъ (371). Іюня 12-го — приказано было на лугу, противъ дома Генералъ-полиціймейстера вырыть прудъ, а по Невскому проспекту — тогда «Першпективой дорогѣ отъ адмиралтейства», при фонаряхъ, у столбовъ ихъ, устроить скамьи, для отдыха, желающимъ присѣсть (372). Іюня 18-го испросилъ Дивіеръ подтвердительный указъ о достроиваньѣ домовъ на Васильевскомъ острову (373). Но это подтвержденіе не могло имѣть силы, когда рядомъ послѣдовало разрѣшеніе продавать домы на Васильевскомъ острову и освобождаться отъ обязанности возводить постройки, по собому ходатайству у государыни, милостиво разрѣшавшей всякаго рода прошенія и челобитья, подаваемыя въ кабинетъ ея (374).

Адмиралтейскій островъ, къ воцаренію Екатерины I, почти весь застроился, кромѣ Царицына луга у Лѣтняго сада и, Адмиралтейскаго (луга) на мѣстѣ Александровскаго сада. На пространствѣ между Невою и Мойкою было два рынка: Шневенской—въ концѣ теперешней Галерной улицы и Морской, между Большой и Малою Морскими слободами, по лѣвой сторонѣ Невскаго. На этомъ рынкѣ осенью 1725 г. произведено наказаніе за пасквиль, обращенный къ лицу августѣйшей особы и, для выполненія экзекуціи, устроены были два столба (375). По указу 17-го Февраля 1726 г. у теперешняго Аничкова моста, на Невскомъ, построенъ караульный домъ, гдѣ осматривали документы въѣзжавшихъ въ столицу, передъ въѣздомъ на мостъ, тогда подъемный (376). Съ наступленіемъ лѣта 1726 г., велѣно было С.-Петербургскимъ домохозяевамъ, ставить на кровляхъ домовъ, кадки съ водою и швабрами, для предосторожности отъ пожарныхъ случаевъ,—потому что уже начались пожары отъ поджоговъ. Пойманнаго на подобномъ преступленіи, несовершеннолѣтняго солдатскаго сына Аристова, по

высочайшему повелѣнію, 29-го Мая 1726 г., казнили смертью (377). Замѣтимъ также, что любимую народную игру—бой на кулачкахъ, Дивіеръ въ это время думалъ сдѣлать менѣе губительною для здоровья бойцовъ, заставляя просить разрѣшенія отъ полиціймейстерской канцеляріи, съ тѣмъ чтобы командировать отъ себя наблюдателя за порядкомъ. Съ этою цѣлью имъ испрошено высочайшее повелѣніе 1-го Іюля 1725 г. «о запрещеніи кулачныхъ боевъ въ Петербургѣ, безъ разрѣшенія полиціймейстерской канцеляріи» (указъ № 4939). Изданіе этого указа вынудило бойцовъ перемѣнить обычное мѣсто своихъ потѣхъ—у *морскаго рынка*—на Ямскую Московскую слободу, считавшуюся внѣ города и стало быть, ненуждавшуюся въ разрѣшеніи полиціймейстера на кулачный бой. Въ Ямской, по воскресеньямъ, кулачныя бои бывали еще и въ царствованіе Екатерины II.

Въ это время, Верховный Тайный Совѣтъ рѣшилъ Святѣйшій Синодъ обратить совсѣмъ въ подчиненное мѣсто, несоотвѣтствовавшее ни сколько идеѣ открытаго вселеннаго собора русской церкви, гдѣ обсуждались и рѣшались іерархами дѣла непосредственно имъ подсудныя. Указомъ 12-го Іюля 1726 г. (№ 4910) повелѣно раздѣлить Сенодъ на 2 Д-та, чтобы въ 1-мъ засѣдали архіереи, а во 2-мъ *шесть* свѣтскихъ лицъ, для наблюденія суда и расправы, поступленія сборовъ и экономіи. По указу же 13-го Іюля 1726 г., велѣно было выдать, назначенное въ 1725 году приказнымъ жалованье за одну Январьскую треть 1726 г., и прекратить его затѣмъ; дозволивъ имъ, по прежнему, «кормиться отъ дѣлъ», т. е. жить на счетъ вымоганья у просителей, путая дѣла для своего прибытка и дѣлая черное бѣлымъ. Это постановленіе, на полвѣка слишкомъ удерживающее искореняемый Петромъ I недугъ приказнаго взяточничества, въ Петербургѣ особенно должно было привести въ уныніе людей, имѣвшихъ дѣло въ присутственныхъ мѣстахъ, доставивъ удовольствіе подъячимъ, за силою указа не боявшимся взысканія за взятки и всякаго рода злоупотребленія по московскому старинному образцу. По всей вѣроятности сдѣлать это тогда вынудилъ верховныхъ правителей недостатокъ въ государственныхъ финансахъ, и, не думая долго, рѣшились они сократить расходы, по ихъ мнѣнію правильно; потому что взяточничество и при жалованьѣ получавшемся приказными,—существовало. Но, громадная разница между невозможностью искоренить и дозволеніемъ практиковать взяточничество открыто и явно, по предо-

ставленной привиллегіи обирать просителей. Въ дѣйствіяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта съ этого времени нельзя не видѣть, впрочемъ, замѣтнаго уклоненія къ старымъ порядкамъ воеводскаго управленія. В. Т. С., даже попытался и вполнѣ по старому возстановить воеводъ—указомъ 15-го Іюля 1726 г. назначивъ «воеводъ во всѣ города, для производства судныхъ и розыскныхъ дѣлъ»; предоставивъ только обиженнымъ воеводскимъ самоуправствомъ и самосудомъ,—приносить жалобы на рѣшенія воеводъ въ надворные суды. Это противоядіе, какъ показала практика, нисколько не врачевало язвы пристрастныхъ осужденій. Указъ запрещавшій производить изъ Штатсъ-конторы какія либо выдачи, деньгами или товарами, безъ высочайшаго повелѣнія (№ 4930), настолько же оказывался пальятивнымъ средствомъ удержать въ пустомъ казначействѣ поступленія государственныхъ доходовъ, когда уменьшеніе подушнаго взноса и сложенія недоимокъ довели казначейство до невозможности сводить концы съ концами. И въ это то время данъ къ исполненію высочайшій указъ объ уплатѣ 100,000 приданыхъ денегъ цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ (3-го Августа 1726 г.). Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта на слѣдующій же день испросили имянной указъ о «запрещеніи исполнять по, объявляемымъ словесно и письменно, императорскимъ указамъ, безъ подписи Ея Императорскаго Величества, или всего верховнаго таинаго совѣта» (П. С. З. Т. VII, № 4945). Это постановленіе было направлено противъ князя Меньшикова, удалившагося въ Курляндію для своихъ честолюбивыхъ цѣлей, когда здѣсь безъ него противники приготовляли ему полное паденіе и потерю всякаго вѣса; вооруживъ противъ него императрицу, черезъ цесаревенъ. Но, изворотливый князь А. Д. Меньшиковъ, нашелъ себѣ защитника и поддержку, какъ сказали мы выше,—въ герцогѣ Галштинскомъ, нуждавшемся въ деньгахъ и помирившемъ князя со своею августѣйшею тещей, съ тѣмъ чтобы свѣтлѣйшій настоялъ о *дачѣ* ему *немедленно* 100,000 руб.

Члены верховнаго совѣта указомъ 4-го Августа только показали себя противниками князя, успѣвшаго въ скорѣйшемъ времени получить прежнюю силу свою у государыни такъ окруженной имъ, что она рѣдко кому, теперь, и показывалась. Въ «юрналахъ» этого времени, мы находимъ странныя указанія о распредѣленіи занятій и отдохновенія императрицы Екатерины I. Вставала она съ постели въ 5-ть часовъ пополудни и въ ночные часы выѣзжала изъ дворца

на прогулки; иногда заѣзжая въ домы сановниковъ въ такое уже время когда всѣ спали. Обѣдни въ Троицкомъ соборѣ, въ праздники, когда заявлялось, что̀ намѣрена быть у богослуженія ея императорское величество, за ожиданіемъ августѣйшаго прибытія, совершались чуть не передъ вечернею, далеко послѣ полудня; а вечерни отлагались и до 9-го часа вечера (378); князь Меньшиковъ пріѣзжалъ обыкновенно во дворецъ утромъ и часто удалялся домой передъ утромъ (379). Вліянію его на монархиню въ это время никакъ уже не могли помѣшать нетолько противники изъ среды приближенныхъ заслуженныхъ сановниковъ, но и цесаревны, и герцогъ Голштинскій, больше чѣмъ когда терпѣвшій отъ высокомѣрія князя-временьщика. Государыня большую часть года проводила въ стѣнахъ лѣтняго дворца—у Лебедянки, на уголъ къ Невѣ. Выѣзды въ парадѣ, у ней были очень рѣдки. Въ 1725 г. еще, 29-го Іюля ѣздила Екатерина I осматривать начатый каменный бастіонъ крѣпости Петропавловской, «что противъ зимняго дому, на Неву». Августа же 7-го присутствовала ея величество въ Лѣтнемъ домѣ—на мѣстѣ Инженернаго замка при освященіи Придворной церкви, поставленной тогда едва ли на мѣстѣ теперешняго выѣзда изъ Новой улицы съ Фонтанки на Большую Садовую, мимо главныхъ воротъ въ замокъ. Церковь эта освященная во имя Св. Екатерины, при Елизаветѣ Петровнѣ перенесена на Петербургскую сторону и, нынѣ, съ прибавкою колокольни и большаго купола, извѣстна подъ именемъ Троицкаго собора. Какъ это случилось, мы разскажемъ въ своемъ мѣстѣ. Затѣмъ 15-го Августа, приглашены были во дворецъ и удостоены торжествепой аудіенціи члены, учрежденной по мысли Петра I, С.-Петербургской Академіи Наукъ, пріѣхавшіе въ столицу лѣтомъ 1725 т. (380).

Октября 31-го, 1725 г. была императрица въ Троицкомъ соборѣ, у обѣдни — при рукоположеніи въ воронежскаго епископа Льва (Юрлова), а 3, 4 и 5-го Ноября Петербургъ подвергся наводненіямъ. Самый большой подъемъ воды, былъ 5-го Ноября, но все оказывался на $1^1/_2$ фута меньше наводненія 1721 г. Въ набатъ ударили около 9 час. веч., когда югозападный вѣтеръ произвелъ быструю прибыль воды, залившей погреба домовъ и Адмиралтейскій лугъ. По распоряженію Дивіера велѣно было складывать имущещество на возы, немедля, и везти за караульню, на конецъ «прешпективой дороги»—къ теперешнему Знаменскому мосту; тогда самому возвышенному пункту Петербургской почвенной плоскости.

Вообще осень этого года стояла теплая и морозы наступили только съ 25-го Ноября, когда Нева встала обыденкою. Иллюминаціи были 24-го и 30-го Ноября; тогда произносилъ рѣчь въ Троицкомъ Соборѣ, въ высочайшемъ присутствіи, новый архіерей Аѳанасій (Кандоиди). Въ послѣдніе восемь лѣтъ съ возвращенія Петра I изъ путешествія по Европѣ, въ Петербургѣ всякій праздникъ преосвященными произносились въ соборахъ, за богослуженіемъ, устныя проповѣди, и живое краснорѣчіе находило уже цѣнителей въ средѣ современниковъ.

Какъ явленіе времени слѣдуетъ замѣтить обиліе *подметныхъ писемъ*, позорящихъ правительственныхъ лицъ, въ правленіе Екатерины I—вызвавшее не только строгіе указы, но и воззванія отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта (24-го Февраля и 21-го Апр. 1726 г.) съ опубликованіемъ сочиненія Ѳеофана Прокоповича «Правда воли монаршей», при объявленіи награды 2000 р., тому кто дастъ указаніе объ авторѣ, или авторахъ писемъ. Наградныя деньги какъ заявлялось въ обращеніи «къ простосердечному читателю»—положены въ фонаряхъ: 1000 р. близъ церкви Троицы и 1000 руб., близъ церкви Исаакія; гдѣ разумѣется находился и караулъ, чтобы видѣть, кто придетъ повѣрять сказанное о деньгахъ, въ ночное время. Эта удочка не привела ни къ чему и боязнь возможности выполненія угрозъ, высказываемыхъ въ подметныхъ письмахъ, была поводомъ учрежденія отряда тѣлохранителей ея величества—компаніи *кавалергардовъ* въ составѣ 73-хъ человѣкъ (Апрѣля 30-го 1726 г.). Такъ какъ всѣ заявленія,—заставлявшія правительство, съ княземъ Меньшиковомъ во главѣ, принимать мѣры для безопасности особы ея величества, — происходили отъ партіи противниковъ Свѣтлѣйшаго, захватившаго въ однѣ руки власть, и въ числѣ враговъ былъ графъ П. А. Толстой, то у него отнято управленіе Тайною канцеляріею, переданною въ вѣденіе князя Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго, сына и пріемника князя-кесаря (1-го Іюня 1726 г.). И это обстоятельство по всей вѣроятности было для Толстаго съ партіей, къ которой примкнулъ и Дивіеръ, поводомъ ускоренія своихъ мѣръ къ неудавшемуся, вслѣдствіе заступничества герцога Голштинскаго, низверженію Меньшикова. Тотъ же, съ своей стороны, ожидая что противники его пустятъ въ ходъ, чего добраго, фанатиковъ-старовѣровъ съ возмутительными воззваньями къ народу,—по военной Коллегіи, имъ управляемой публиковалъ подтвержденіе указа Петра I 1724 г. «о бритьѣ бороды (въ Петербургѣ) и хож-

деніи въ нѣмецкомъ платьѣ, людямъ отставнымъ и не служащимъ», изъ среды которыхъ только и могли явиться подходящія орудія для плановъ его противниковъ.

Эта скрытая борьба, двухъ противоположныхъ партій въ средоточіи власти, Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, при слабости женской руки держащей скипетръ, выказывается во все царствованіе Екатерины I, подготовившее при Петрѣ II полную олигархію. Меньшиковъ всегда изворотливый и понимавшій на что вѣрнѣе бить, чтобы удержать въ рукахъ своихъ власть,—зная вѣрно прибавленіе день ото дня силъ противниковъ, присоединеніемъ къ нимъ всѣхъ видѣвшихъ въ лицѣ сына царевича Алексѣя Петровича единственнаго наслѣдника русскаго престола,—съ начала 1727 года задумалъ прежде всѣхъ прибрать его въ свои руки, и заставилъ Екатерину I объявить его своимъ наслѣдникомъ. И это ему удалось легко. Казалось честолюбцу, что судьба выполняла этимъ его планъ къ удержанію власти, а на самомъ дѣлѣ, приготовлялось его паденіе;— если не называть для такого человѣка гибелью—опалу и ссылку, въ перенесеніи которыхъ, по словамъ знавшихъ послѣдніе дни любимца Петра I, бывшій Герценсъ-киндъ проявилъ высокочеловѣческое чувство смиренія предъ Богомъ (381).

До паденія Меньшикова, при воцаренномъ его вліяніемъ Петрѣ II, да при Екатеринѣ I, — періодъ высшей власти временщика простирался не меньше 10 мѣсяцевъ, несомнѣнно сократившихъ дни вдовы Петра I всевозможными излишествами; невидными и незнаемыми, разумѣется, внѣ ея интимнаго кружка. Въ этомъ же кружкѣ, родныхъ и ближайшихъ приближенныхъ Ея В—ва, царствовала невообразимая рознь стремленій, гдѣ одно и тоже лицо, смотря по отношеніямъ своимъ, за что прежде стояло, тому рѣшенію потомъ противилось. Сдѣланный предсѣдателемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, зять государыни, герцогъ Голштинскій естественно поддерживалъ иностранцевъ и ихъ значеніе въ Россіи. По этому, привлеченіе Екатерины I для открытія Академіи Наукъ торжественнымъ собраніемъ ея—было дѣло герцога. Сама государыня, въ противоположность Великому супругу, не любила и не могла любить ученыхъ, рѣчи которыхъ и самыя панигирики, были непонятны ея величеству (382). Русская партія, которую ласкали въ 1725 году, въ лицѣ директора типографіи Авраамова, награжденнаго рангомъ—не имѣла сперва другой программы кромѣ удержанія своей теперешней роли. Духовенство и любители старыхъ по-

рядковъ принадлежали къ этой категоріи, которую сперва поддерживалъ Меньшиковъ, а потомъ уклонился; чуя въ ней злѣйшихъ враговъ своихъ. Онъ затѣмъ задумалъ совсѣмъ уничтожить коноводовъ ея, пересоздавъ самыя стремленія партіи на свой ладъ,—поддерживая права Петра II на престолъ. Представляясь для непосвященныхъ въ тайны, внѣ невидной упорной дворцовой борьбы, Меньшиковъ отдалилъ прежнихъ воспитателей будущаго преемника Екатерины I, давъ ходъ и силу нѣмцу Остерману; сдѣланному главн. воспитателемъ великаго князя и получившему въ видѣ награды заранѣе, почтовую часть съ ея доходами (383). За это, показываясь сперва преданнымъ свѣтлѣйшему, Остерманъ дѣйствовалъ только въ свою пользу и къ выгодѣ нѣмцевъ. Удалось ли бы Меньшикову, воспользовавшись временною услугою этого лица, поступить съ нимъ такъ, какъ съ предшествующими воспитателями, вопросъ остался не рѣшенымъ за быстротою рѣшенія судьбы, внѣзапно прекратившей, собственно только начатое, царствованіе Екатерины I, призвавъ ея въ иной міръ 6-го Мая 1727 года, въ возрастѣ 42-хъ лѣтъ съ мѣсяцемъ; — въ слѣдствіе водяного нарыва въ легкомъ, послѣ горячки, какъ гласилъ приговоръ врачей, производившихъ вскрытіе тѣла монархини.

Болѣзнь ея величества продолжалась съ небольшимъ три недѣли, а причину болѣзни современныя пересказыванія сплетней относили къ источнику даже неблаговидному (384); предстоявшая навигація 1727 г., сулила едвали не морскую борьбу съ Швеціею и Даніею при содѣйствіи англійскаго флота,—благодаря угрозамъ пущеннымъ императрицею по дѣлу зятя: отнять Шлезвигъ у Даніи. Занимался приготовленіями къ встрѣчѣ противниковъ, дѣятельно князь Меньшиковъ, съ произведеніемъ въ адмиралы соединивъ въ лицѣ своемъ командованіе морскими и сухопутными силами. Это знали враги его въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, противъ которыхъ онъ самъ тоже не могъ и не хотѣлъ оставаться безъ защиты. Въ этихъ видахъ, опираясь на усиленіе подметныхъ писемъ распускавшихъ нелѣпые толки, князь заставилъ издать указъ «о наказаніи за непристойные и противные разговоры противъ императорскаго величества».

На основаніи этого указа онъ и поразилъ враговъ, привязавшись къ шутливымъ словамъ своего зятя Дивіера, во дворцѣ—обращеннымъ къ великимъ княжнамъ и цесаревичу Петру Алексѣевичу, 26-го Апрѣля,—во время пароксизма болѣзни Екатерины I, кон-

чины которой ожидали въ тотъ день, при жестокости ея страданій. Арестовать мгновенно Дивіера и его сторонниковъ, нарядить судъ, заключить въ крѣпость, обвинить въ оскорбленіи величества и приговорить къ лишенію чиновъ, наказанію и ссылкѣ — успѣлъ Меньшиковъ до 5-го Мая; въ этотъ день добившись и конфирмаціи приговора рукою цесаревны Елисаветы Петровны, подписывавшей указы именемъ матери — императрицы; какъ сдѣлано и съ завѣщаніемъ Екатерины I, по которому наслѣдникомъ ея назначенъ Петръ II. Актъ о наслѣдованіи престола внукомъ, а не одною изъ дочерей Петра I, дѣлалъ князя Меньшикова правителемъ государства и единственнымъ опекуномъ юнаго императора. Завѣщательница скончалась 6-го Мая, около 9-ти часовъ вечера, и, тотчасъ по кончинѣ государыни, вступивъ—на основаніи акта о наслѣдованіи — въ должность правителя, князь Меньшиковъ удалился къ себѣ не прежде, какъ разставивъ самъ часовыхъ, при всѣхъ входахъ и выходахъ дворцовыхъ; приказавъ никого не пускать, а объявленіе отложивъ до утра (385).

1727 г. Мая 7-го утромъ собралъ князь А. Д. Меньшиковъ Верховный Тайный Совѣтъ, уже очищенный отъ его недоброжелателей, въ присутствіи всѣхъ членовъ Императорскаго Дома, самъ вскрылъ пакетъ съ завѣщаніемъ и приказалъ читать его, дѣлопроизводителю, д. с. с. Степанову; выслушавъ же завѣщаніе до конца, онъ провозгласилъ царевича Петра Алексѣевича императоромъ, подъ именемъ Петра II. Всѣ присутствовавшіе немедленно присягнули и, въ это время, стоявшій передъ дворцомъ, Преображенскій полкъ, къ которому вывелъ государя опекунъ-правитель, — крикнулъ «ура»! По знаку князя началась пальба съ крѣпостей и правитель съ юнымъ монархомъ, оставили войско. Придя къ себѣ, князь принялся сочинять манифестъ отъ имени Петра II, который заявлялъ, что «понеже нынѣ по уставу и высокому опредѣленію тестамента ея импер. вел. *подписанному собственною Ея Величества рукою*, императорскій престолъ Россійскаго государства воспріяли, Мы, наслѣдный великій государь Петръ вторый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій; того ради во всенародное извѣстіе симъ манифестомъ объявить повелѣли, дабы всѣ наши вѣрные подданные, какъ духовнаго, такъ и воинскаго, и гражданскаго всякаго чина и достоинства, люди это вѣдали, и намъ, какъ истинному и природному своему государю, Императору вѣрно служили, и въ томъ присягами утвердили». Мая 8-го изданъ указъ о приведеніи

народа къ присягѣ «въ соборахъ Троицкомъ и Исакіевскомъ» (386), а 20-го Мая, указомъ же, велѣно именовать Васильевской островъ Преображенскимъ—по имени полка гвардіи, тамъ расположеннаго вокругъ дворца князя Меньшикова, гдѣ, у опекуна своего, жилъ государь.

Погребеніе Екатерины I безъ особенной торжественности совершено 16-го Мая, въ Петропавловскомъ соборѣ. Послѣ отпѣванія гробъ императрицы поставили во временной деревянной церкви (397) *на вскрышѣ*, подлѣ гроба Петра I. Опущены эти гробы въ могилы, приготовленные въ фундаментѣ зданія, только уже въ 1731 году; какъ мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ. Мая 8-го еще, въ видахъ преклоненія на свою сторону дамскихъ особъ императорскаго дома, князь правитель назначилъ особымъ указомъ (П. С. З. Т. ПV. № 5074.—распубликован. 18-го Мая) царевнамъ: Екатерѣ Іоанновнѣ по 10,000 р., и Прасковьѣ Ивановнѣ по 12,000 р. въ годъ «на содержаніе ихъ дворовъ»—въ прибавокъ къ получаемымъ, разумѣется (388). При этомъ, необъявленный супругъ царевны Прасковьи Ивановны, маіоръ Семеновскаго полка Иванъ Ильичь Дмитріевъ-Мамоновъ, произведенъ въ подполковники л. гв. Преображенскаго полка, какъ человѣкъ очень нужный правителю, въ его вѣрности себѣ увѣренному. Себя же самаго, указомъ 12-го Мая, князь А. Д. Меньшиковъ произвелъ въ генералиссимусы; придумавъ этотъ титулъ чтобы поставить свое достоинство выше ранговъ по табели. Черезъ Георгія (Дашкова) князь-генералисимусъ дѣйствовалъ на духовную власть и для поддержки голоса этаго своего дѣятеля, произвелъ въ въ члены Синода, жившаго на покоѣ въ Ниловой пустыни, бывшаго крутицкаго митрополита Игнатія; всѣ другіе преданные князю лица получили также высшіе ранги, а члены В. Т. С.—Головкинъ и Остерманъ—деньги (389). Заручившись этимъ ублаготвореніемъ нужныхъ людей, князь А. Д. Меньшиковъ обручилъ свою старшую дочь, княжну Марію Александровну, съ двѣнадцатилѣтнимъ императоромъ, 22-го Мая; заранѣе давъ невѣстѣ титулъ—«высочества». Вступленіе въ бракъ государя съ дочерью правителя, было включено въ завѣщаніе о престолонаслѣдіи и, потому, выполненіе обряда обрученія, не должно было никого изумить; но, съ выполненіемъ этой формальности, регентъ государства, казалось вполнѣ уже обезпечилъ себя въ обладаніи властью. И въ это-то время, судьба приготовила ему рядъ ударовъ, которыя привели его къ паденію и гибели всего семейства.

Отъ волненій, очень естественныхъ и понятныхъ при усиліяхъ устроить свое положеніе всѣми средствами, скрѣпивъ его узаконеніями и формальностями, князь-опекунъ, вскорѣ послѣ обрученія дочери, пораженъ былъ болѣзнью, жестокость которой заставляла въ продолженіе Іюня опасаться мгновеннаго пресѣченія его жизни. Его соборовали (29-го Іюня) и, затѣмъ, всю первую половину Іюля, больной медленно возвращался къ жизни. Первый разъ вышелъ онъ на воздухъ мѣсяцъ спустя—26-го Іюля 1727 г., къ молебну, на освященіе перваго въ Петербургѣ черезъ Неву наводнаго моста—Исаакіевскаго.

Мостъ этотъ перекинутъ былъ черезъ Неву, отъ Исаакіевскаго собора, къ самому дворцу правителя.

Первое время управленія князя Меньшикова до болѣзни его, памятно заботами о Петербургской внѣшней торговлѣ. Первымъ узаконеніемъ по этой части былъ указъ о перегрузныхъ судахъ (лихтерахъ), перевозящихъ товарную кладь изъ Кронштадта въ Петербургъ, и о расправѣ по дѣламъ касающимся нагрузки и выгрузки товаровъ, (№ 5102, П. С. З. Т. VII.), въ Комерцъ-коллегіи. При этомъ, содержатели лихтеровъ должны были записываться въ таможнѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, 26-го Мая (№ 5093) изданъ указъ о вызовѣ въ С.-Петербургъ торговыхъ людей, къ показанію причинъ дурнаго состоянія торговли и способовъ къ улучшенію ея и сообщеніи своихъ мнѣній, учрежденной здѣсь—подъ предсѣдательствомъ Остермана—коммиссіи; а въ городахъ—губернаторамъ и воеводамъ. Другимъ указомъ, того же числа, повелѣно присылать въ торговую коммиссію: доношенія и мнѣнія отъ Камеръ, Коммерцъ и Мануфактуръ коллегій и Главнаго Магистрата, о торговлѣ Малороссіи съ г. Бреславлемъ.

На слѣдующій день по изданіи этихъ указовъ, распубликованъ манифестъ о винахъ Дивіера, Толстова, Бутурлина, Скорнякова-Писарева, Ушакова, Александра Нарышкина и Ивана Долгорукова, и о «наказаніи тѣхъ, которыя позволятъ себѣ ложное толкованіе постановленій о наслѣдіи Россійскаго престола». Герцогу Голштинскому Меньшиковъ велѣлъ объявить, чтобы онъ уѣзжалъ къ себѣ, въ Голштинію (391).

Торговая коммиссія занялась составленіемъ дополнительнаго тарифа и на первыхъ же порахъ распубликовала перечень товаровъ, которые должны считаться галантерейными, обложенными 10% пошлиной; съ тѣмъ чтобъ половина ея вносилась ефимками. Одно-

процентною при этомъ пошлиною обложены математическіе и хирургическіе инструменты, ножи, вилки и ножницы, да ефесы къ шпагамъ,—здѣсь, тогда особенно требовавшіеся. А французское вино разрѣшено вывозить съ прежнею пошлиною, (по 2 ефимка за анкеръ), но при этомъ запрещено продавать его въ трактирахъ и на постоялыхъ дворахъ (392).

За то, мѣховымъ торговцамъ разрѣшенъ торгъ соболями и, стало быть, соболи перестали считаться регаліею (по указу 26-го Іюля 1727 г.). Въ петербургскомъ портѣ положено имѣть по двое браковщиковъ пеньки и юфти, съ тѣмъ чтобы одинъ браковщикъ былъ русской, а другой иностранецъ, а на товары, привозимые изъ-заграницы опредѣлять только русскихъ браковщиковъ; съ тѣмъ, чтобы не было стачки иностранныхъ торговцевъ (указъ 7-го Іюля). Одновременно почти съ этимъ, повелѣно закрыть Главный Магистратъ и учредить въ Петербургѣ, для управленія сословно купеческихъ дѣлъ—*Ратушу*,съ однимъ бургомистромъ и двумя бурмистрами изъ членовъ бывшаго магистрата. Въ бургомистры велѣно выбирать изъ купцовъ *по годно*, и, при этомъ, опредѣлено: дѣла русскихъ купцовъ по претензіямъ на иностранцевъ вести въ Коммерцъ-коллегіи, какъ высшей инстанціи по дѣламъ торговымъ (указъ 18-го Августа 1727 г.). Для расправы же по тяжебнымъ дѣламъ вообще, кромѣ купеческихъ, до сего времени разбиравшимся въ одной Юстицъ-коллегіи, учрежденъ въ Петербургѣ опять воевода, который съ двумя товарищами долженъ разбирать дѣла всей бывшей Ингерманландіи; какъ было прежде, съ начала Петербурга (указъ 18-го Сентября 1727 г.). Этими постановленіями, сводившими Петербургъ на степень какъ бы простаго города, а уже не столицы подготовлялось такъ сказать переселеніе императора Петра II въ Москву, что послѣдовало Января 9-го 1728 года.

Оставленіе Петербурга тѣсно связано съ паденіемъ князя Меньшикова, подготовленнымъ, какъ нами замѣчено, во время опасной болѣзни свѣтлѣйшаго князя. Оставаясь въ это время при государѣ, молодой князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, помѣщенный вмѣсто Маврина и замѣшанный въ процессѣ Дивіера, но пощаженный по просьбѣ самаго монарха-отрока,—употребилъ все вліяніе свое на Него, чтобы вооружить его величество противъ опекуна, въ поступкахъ своихъ проявлявшаго непреклонную суровость и высокомѣріе. Эти качества Регента должны были юному государю казаться еще нестерпимѣе при его горячности, когда постара-

лись выставить опекуна главнымъ дѣйствователемъ въ процессѣ 1718 года, сдѣлавшемъ сиротами внука и внучку Петра I. Дочери Преобразователя тоже питали къ князю Меньшикову съ минувшаго года, уже несомнѣнное нерасположеніе и оно еще усилено удаленіемъ съ супругомъ въ Голштинію цесаревны Анны Петровны, окончательно оставившей Петербургъ 25 Іюля 1727 г. (392). Остерманъ приставленный Меньшиковымъ и имъ награжденный впередъ доходомъ отъ почтъ, оказался дѣйствовавшимъ противъ правителя; перейдя на сторону его противниковъ и строя планы своего возвышенія на привязанности Петра II къ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Послѣ выздоровленія князя Меньшикова, государь уже избѣгалъ долго быть съ опекуномъ-генералиссимусомъ и, послучаю новаго проявленія его самовольства, заявилъ ему гнѣвъ свой. Этотъ урокъ несдѣлалъ правителя менѣе самоувѣреннымъ и въ концѣ Августа, онъ отправился въ Ораніенбаумъ на торжество освященія новаго храма, прося прибыть къ себѣ Его Величество. Праздникъ наступилъ; государь не пріѣхалъ. Прождавъ долго, князь отправился одинъ на церемонію и стоялъ во время богослуженія на царскомъ мѣстѣ со своимъ семействомъ и невѣстою его вел., своею дочерью. Враги изъ неосторожнаго поступка, въ другое время никого бы незанявшаго, раздули извѣтъ посягательства на похищеніе власти и увезли Петра II изъ дома будущаго тестя въ Лѣтній дворецъ. Князь воротясь изъ Ораніенбаума, получилъ указъ о пребываніи въ домашнемъ арестѣ (7-го Сентября 1727 г.). Поспѣшивъ видѣть императора—онъ не былъ къ нему допущенъ, и, 9-го Сентября—высланъ съ семействомъ изъ столицы, съ нарушеніемъ всякаго права. Уже выславъ правителя государства подъ конвоемъ, враги стали собирать клеветы и обвиненія, чтобы оправдать свое беззаконіе. Захватившимъ власть низверженіемъ Меньшикова, князьямъ Долгоруковымъ, въ Петербургѣ казалось жить неловко, и, вотъ 12-го Октября изданъ указъ о приготовленіи въ древней столицѣ дворцовъ, для прибытія туда Его Величества, по случаю предстоявшаго коронованія, а въ самомъ дѣлѣ, рѣшили любимцы увезти императора въ Москву для постояннаго житья. Чтобы прикрыть, однако, эти намѣренія свои, осенью 1727 года послѣ отпразднованія дня рожденія императора (12-го Октября)—Октября 13-го объявлено объ открытіи съ 15 числа, бывшихъ въ ходу при Петрѣ I—*ассамблей*; къ которымъ уже начали привыкать жители столицы. Ассамблеи на этотъ разъ назначены по два раза въ недѣлю (по

четвергамъ и воскресеньямъ) во дворцѣ. Начало ихъ назначено съ 4-хъ часовъ пополудни и впускъ на собраніе открытъ всѣмъ дворянамъ, обоего пола, безъ чиновъ.

Публикаціи объ ассамблеяхъ дѣлались чтеніемъ по улицамъ высочайшаго указа, 2-мъ С.-Петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ Иваномъ Давидовичемъ Позняковымъ, назначеннымъ на мѣсто Дивіера. Онъ былъ до 1722 года оберъ-секретаремъ Сената, привлеченъ былъ въ процессъ Скорнякова-Писарева съ Шафировымъ; въ Москвѣ, сужденъ Верховнымъ судомъ, но прощенъ, вмѣстѣ со Скорняковымъ, 7-го Мая 1724 г.—по случаю коронаціи Екатерины I; только велѣно съ него снять два чина. А въ 1726 г. 29-го Марта, при переводѣ въ Вотчинную канцелярію Е. И. В., ассесора полиціймейстерской канцеляріи Тихменева—на его мѣсто опредѣленъ въ полицію. Занявъ по милости князя Меньшикова мѣсто своего бывшаго начальника, Дивіера, Позняковъ, по низверженіи генералиссимуса былъ еще повышенъ произведеніемъ въ статскіе совѣтники (12-го Октября 1727 г.), и оставался здѣсь полиціймейстеромъ до 5 го Ноября 1729 г. когда произведенъ оберъ-полиціймейстеромъ въ Москву—тогда уже столицу.

Послѣднее распоряженіе Дивіера было вводъ въ владѣніе домомъ графа Сапѣги, случайнаго человѣка при Екатеринѣ I (393). Управленіе же Познякова, началось выполненіемъ приказа князя Меньшикова (29-го Апрѣля 1727 г.), о перемощеніи *Набережной* линіи, на Адмиралтейскомъ острову,—собственно Англійской набережной — гдѣ укрѣпленіе берега Невы дурно выполненное, каждую весну и осень вызывало необходимость капитальныхъ передѣлокъ. Наканунѣ кончины императрицы, князь Меньшиковъ приказалъ отъ полиціи заготовить матеріалы для устройства канальцевъ, на улицахъ Васильевскаго острова, заботясь объ осушеніи почвы своей резиденціи. Уничтоживъ враговъ своихъ по Верховному Тайному Совѣту, какъ напр. Толстого и Бутурлина, ихъ имѣнія роздалъ Меньшиковъ своимъ сторонникамъ, а когда дошла очередь до приморскихъ дачь, конфискованныхъ при ссылкѣ лицъ, вовлеченныхъ въ этотъ процессъ,—вспомнилъ князь-правитель что остались еще не розданными «участки подъ дачи, на берегу Фонтанки», и, далъ указъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта (Іюля 25-го. Т. VII. П. С. З. № 5129), «объ отводѣ въ С.-Петербургѣ, по р. Фонтанкѣ, земель, подъ строеніе загородныхъ дворовъ всѣмъ желающимъ». По этому указу получили земли въ Спасской части до теперешня-

го Вознесенскаго проспекта, а въ Московской и Нарвской до Калинкина, почти, моста; или, лучше сказать, до впаденія въ Фонтанку протока Таракановки.

Во время болѣзни князя Меньшикова, имъ отданъ былъ приказъ объ устройствѣ на Преображенскомъ (Васильевскомъ) острову канавъ, съ употребленіемъ на тѣ работы поземельныхъ денегъ, собираемыхъ въ полиціймейстерскую канцелярію съ жителей Преображенскаго острова (394). Воспитатель государя, возведенный изъ бароновъ въ графы, А. И. Остерманъ, объявилъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ Высочайшее повеленіе; о запрещеніи ходить съ ружьемъ и собаками, стрѣлять и ловить птицъ и звѣрей, а также устроивать кабаки, на Аптекарскомъ острову,—гдѣ, кромѣ Ботаническаго сада, была еще двухъ-трехдомовная деревня, а остальное пространство представляло, хотя жидкій, но повсемѣстный лѣсъ на болотистой почвѣ. Туда завезенъ былъ юный императоръ княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, на охоту, и занятіе это на столько понравилось Петру II., что онъ рѣшилъ часто пользоваться этимъ удовольствіемъ и для того, чтобы, посторонніе, случайные посѣтители не помѣшали охотѣ, дано приказаніе нами указанное. Съ пріученьемъ къ охотѣ, Долгоруковы получили на столько сильную власть надъ юнымъ императоромъ, что онъ все исполнялъ по ихъ волѣ. Для ихъ видовъ, прежде всего требовалось удаленіе императора отъ Меньшикова и Остермана, заботившагося чтобы время юности не потрачено было безвозвратно. Правленіе государствомъ, лежавшее на Верх. Тайномъ Совѣтѣ, при настоящемъ положеніи государства требовало строжайшей экономіи. Теперешніе же правители не только не думали что-либо развивать, а находили удобнѣйшимъ для своего покоя, уменьшать ходъ Петровскихъ предпріятій, первымъ изъ которыхъ и самымъ главнымъ, былъ — флотъ; имѣвшій всякаго рода техническія заведенія. Сокращеніемъ размѣровъ казенныхъ учрежденій, при Петрѣ II, слѣдуетъ объяснить указъ Верх. Тайн. Сов. отъ 10-го Іюля—«объ отдачѣ крупяной и масляной вѣтряныхъ мельницъ, близъ Екатерингофа, въ частное содержаніе и о продажѣ инструментовъ тамъ находящихся, ежели не окажется желающихъ взять эти заведенія въ содержаніе» (П. С. С. Т. VII. № 5419), а 10-го Іюля—«объ отсылкѣ съ Сестрорѣцкихъ заводовъ 15-ти мастеровыхъ людей въ Военную коллегію для опредѣленія на другіе заводы». Іюля же 19-го послѣдовалъ указъ Вер. Тайн. Сов. «объ увольненіи изъ Петербурга дворянъ, неопредѣ-

ленныхъ къ дѣламъ, обязавъ подпискою тѣхъ изъ нихъ, которые должны строить дома на Преображенскомъ (Васильевскомъ) острову, —о скорѣйшемъ окончаніи тамъ построекъ».

По низверженіи Меньшикова, Исаакіевскій мостъ, наведенный на Васильевской островъ 26 Іюля, былъ снятъ и замѣненъ по прежнему перевозомъ, «для удобства судоваго хода», какъ сказано въ указѣ Вер. Тайн. Сов. 16-го Сентября;—а на самомъ дѣлѣ для того что императора держали въ Лѣтнемъ дворцѣ, а домъ Меньшикова со всѣми устройствами былъ конфискованъ и подвергнутъ подробной описи. Думали, что̀, при существованіи моста, удобно могли что-либо увезти изъ пустыхъ строеній. Сентября 25-го двумя указами велѣно: однимъ—докончить каменную оранжерею въ новомъ саду—, фруктовомъ—на мѣстѣ теперешняго дворцоваго Михайловскаго, и другимъ— окончить лѣтомъ 1728 г. два, строившихся, каменныхъ бастіона Петропавловской крѣпости. Сентября 29-го данъ Верхов. Тайн. Сов. указъ о высылкѣ въ Петербургъ, для службы, ежегодно астраханскихъ козаковъ по 10 человѣкъ съ каждой станицы. Козаковъ этихъ назначили для ночныхъ разъѣздовъ, опасаясь на основаніи подметнаго письма, поднятаго въ Москвѣ,—возмущенія отъ скрытыхъ сторонниковъ князя Меньшикова. Третьимъ указомъ того же, 29-го Сентября, ассигновано 4,800 р. изъ Каммеръ-коллегіи архитектору Трезини, для выдачи заработныхъ денегъ, по устройству канала по первой линіи, на Васильевскомъ острову — теперь вдоль зданія Главн. Упр. Воен. Учебн. Зав., изъ Невы въ Невку, для отдѣленія Стрѣлки острова отъ остальной части его, по линіи земли князя Меньшикова. Съ окончаніемъ этого канала на Трезини возложены здѣсь постройки,—подъ вѣденіемъ Конторы строеній, управляемой генералъ-маіоромъ Ульяномъ Акимовичемъ Синявинымъ. Съ 1723 года въ части Васильевскаго острова сосѣдней съ Стрѣлкою, происходило сооруженіе биржеваго гостинаго двора и 12-ти коллегій, по проэкту Трезини. Зданія эти, за выполненіемъ фундамента нужно было продолжать вести выше основанія.

Сенатъ переведенъ по указу 5-го Октября, на Васильевскій островъ и расположенъ, по частямъ, въ конфискованныхъ домахъ: князя Меньшикова и другихъ лицъ, имѣнія которыхъ также подвержены секвестру. На основаніи этого указа, *Военная коллегія* помѣщена въ домѣ графа П. А. Толстова (на мѣстѣ помѣщенія теперешней Спб. портовой Таможни и д-та Таможенныхъ сборовъ),

Камеръ-Коллегія въ самыхъ жилыхъ комнатахъ генералисимуса кн. Меньшикова; а *Юстицъ-Коллегія* въ домѣ свояченицы генералиссимуса, — Варвары Михайловны Арсеньевой, оберъ-гофмейстерины бывшей невѣсты Петра II. Что же касается остальныхъ коллегій, то онѣ покуда оставлены: на Петербургской сторонѣ, Вотчинная коллегія въ своемъ домѣ—бывшемъ синодскомъ; а Бергъ и Мануфактуръ коллегія, да Коммерцъ-коллегія въ домѣ графа Петра Матвѣевича Апраксина, за Литейною першпективною дорогою, на пути къ Смольному двору, теперь за Воскресенскимъ проспектомъ. Октября 16-го отъ сената разосланы объявленія о предстоящемъ коронованіи въ Москвѣ императора Петра II въ началѣ 1728 г. А Октября 18-го указомъ изъ Верх. Тайн. Сов., генералъ-фельдмаршалу гр. Сапѣгѣ поручена главная команда надъ 11-ю армейскими полками расположенными въ Петербургѣ и окрестностяхъ, отъ Новагорода до Ревеля.

Страшный пожаръ на Невѣ, 31-го Іюля,—когда сгорѣли на мѣстѣ теперешняго таможеннаго островка, на отмели, анбары и при нихъ стоявшія суда съ товарами,—вызвалъ указъ 8-го Ноября о зачетѣ на третью часть погорѣвшаго, таможенныхъ пошлинъ при платежѣ ихъ въ казну, съ разсрочкою въ два года. Октября же 26-го распубликованъ былъ указъ о награжденіи доносителей о неявленныхъ товарахъ; о недѣланіи при выемкѣ ихъ никакихъ притѣсненій и насильства, и о предостереженіи отъ полиціймейстерской Канцеляріи обывателей, чтобы они немедленно доносили о жильцахъ своихъ, у которыхъ окажутся неявленные продажные товары (395).

При Екатеринѣ I, когда рѣшено было уже объявить Петра II ея наслѣдникомъ, князь Меньшиковъ озаботился застройкою подлѣ своего дома - дворца будущему императору и въ лѣто 1727 г. выведенъ его фундаментъ, архитекторомъ Трезини. Но, за удаленіемъ въ Москву государя, дальше фундамента строенія не поднимали и уже при Екатеринѣ II на этомъ фундаментѣ построенъ домъ для учителей кадетскаго корпуса, изъ котораго перестроено въ минувшее царствованіе зданіе Историко-филологическаго института, на набережной Невы, подлѣ университета, между нимъ и помѣщеніями 1 Павловскаго юнкерскаго училища. Декабря 4-го 1727 года Верх. Тайн. Сов. поручилъ Директору строеній Синявину, освидѣтельствовать счеты архитектора Трезини и произвести, по повѣркѣ, окончательные расчеты за работы, въ то время выполненныя (396).

Декабря 19-го назначенъ, послѣ смѣны сторонника и довѣреннаго лица князя Меньшикова, генералъ-маіора Егора Андр. Фаминцына, Спб. комендантъ, бригадиръ князь Григорій Урусовъ-- *оберъ-комендантомъ* Спб. Петропавловской крѣпости. А главнымъ начальникомъ бывшей столицы Петра I, оставляемой его внукомъ— за отъѣздомъ Сапѣги 29-го Января 1728 г.—назначенъ генералъ Бурхардъ Христофоръ Минихъ, строитель Ладожскаго канала, знаменитый инженеръ, которому ввѣрена охрана всего края и съ этою цѣлью, возведеніе всякаго рода укрѣпленій, и въ Кронштадтѣ и здѣсь; съ правомъ имѣть полкъ своего имени—бывшій Галларта. Прибавимъ, что однимъ изъ послѣднихъ указовъ въ 1727 г. было высочайшее повелѣніе, испрошенное графомъ Остерманомъ 26-го Декабря, «объ отводѣ на Адмиралтейской сторонѣ мѣста подъ евангелическую церковь съ школою при ней и пасторскимъ домомъ» — теперь это кирха Св. Петра на Невскомъ проспектѣ.— Петръ II явившись въ день Крещенія на Іордань, 9-го Января 1728 г. выѣхалъ въ Москву, окончательво; Петербургъ его болѣе уже не видѣлъ.

Новый правитель осиротѣлой столицы Петра I, на первыхъ порахъ потѣшилъ представителей мѣстной аристократіи—праздникомъ въ день тезоименитства цесаревны Анны Петровны. Передъ фасадомъ занятаго имъ дома князя Кантемира (потомъ канцеляріи министра финансовъ, а теперь И. Ѳ. Громова на Мильонную и Неву, противъ Мраморнаго дворца) устроена иллюминація. Кромѣ большаго щита передъ домомъ правителя и главныя улицы освѣщены были плошками. Иллюминація повторена при извѣстіи о совершившемся короновапіи въ Москвѣ императора Петра II (25-го Февраля). Марта 2-го полученъ указъ и на другой день, въ Троицкомъ соборѣ, торжественное богослуженіе совершено нижегородскимъ архіепископомъ Питиримомъ. Послѣ молебна послѣдовала пальба, пушечная и ружейная; залпы, изъ орудій съ крѣпости, повторялись и при каждомъ тостѣ во время обѣда мѣстной аристократіи у правителя города, при трезвонѣ во всѣхъ церквахъ во весь день. Академія Наукъ вечеромъ устроила публичное собраніе и, на немъ, профессоръ Делиль, для русской публики, держалъ *по французски*, рѣчь объ обращеніи земли вокругъ солнца; имѣя оппонентомъ, тоже француза старш. Бернулли. Съ собранія, члены академіи пріѣхали въ домъ Миниха и, тамъ, профессоръ Байеръ—изобрѣтатель происхожденія славянъ-- варяговъ отъ шведовъ—произнесъ похваль-

ную оду латинскими стихами. Для народа, гулявшаго заполночь на Царицыномъ лугу, пущены были фонтаны бѣлаго и краснаго вина, и пиры продолжены на цѣлую недѣлю (397).

Съ наступленіемъ весны Минихъ завелъ ежедневныя ученія, подчиненныхъ ему полковъ, и, съ усиленнымъ усердіемъ, принялся за достройку (по указу 7-го Февраля 1728 г. № 5423) Петропавловской крѣпости; хотя городъ Петербургъ, въ это время, могъ располагать гораздо меньшими средствами, чѣмъ прежде (398).

Уменьшеніе здѣсь жителей, за отъѣздомъ государя, какъ слышно стало—для постояннаго житья въ Москвѣ,—очень понятно; такъ же какъ и возвышеніе весною на 2% учета векселей, за уменьшеніемъ здѣсь капиталовъ, увезенныхъ въ Москву. Въ это время за русскій рубль давали уже вмѣсто 51 штивера, только 49-ть (Спб. вѣдом. 1728 г. №№ 19, 22, 25, 27 и 31), какъ видно изъ справокъ о курсѣ, въ начатыхъ издаваться здѣсь съ 1728 года С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, при И. Ак. Наукъ. Разстройство торговли порта было несомнѣнное и исправить его нельзя было заявленіемъ сената (Января 8-го, 1728 г.) что̀ имъ приказано, «для пользы здѣшняго мѣста главный торговый портъ имѣть въ Петербургѣ, по прежнему». Для насъ этотъ указъ имѣетъ значеніе справки о предположенныхъ застройкахъ товарныхъ складовъ. Вмѣсто сгорѣвшихъ 31-го Іюля 1727 года на Малой Невѣ, велѣно *на время* сдѣлать для поклажи пеньки деревянные анбары, «хотя забравъ въ столбы и покрывъ досками,—на Преображенскомъ острову, по Большой Невѣ рѣкѣ, ниже построенныхъ палатъ, отъ 26-ой линіи въ низъ». По расчету Коммерцъ-коллегіи, избравшей для безопасности отъ огня незастроенное мѣсто, пространство подъ анбары отведено до 300 саженъ; подлѣ воды, на стойкахъ, на такомъ возвышеніи, чтобы при наводненіи съ моря, не могло заливать пола предположенныхъ складовъ. Удаляя пеньку, какъ удобосгораемый матеріалъ, для отпуска заграницу сохранявшійся въ громадныхъ количествахъ, другія статьи вывоза отсюда въ меньшихъ количествахъ, какъ-то: юфть, холстъ парусный, сало и пр. признано удобнымъ хранить въ *новомъ гостиномъ дворѣ* (что противъ Университета теперь, у Биржеваго сквера, на Невку) достроенномъ Трезини. А если бы мѣста въ его кладовыхъ оказывалось недостаточно, то полагалось возможнымъ дозволить отпускные товары «съ таможенною запискою» держать въ обывательскихъ домахъ; нанимая для того помѣщенія «въ набережныхъ линіяхъ, на Преображенскомъ (Васильевскомъ) остро-

ву»;—такъ какъ часть его, между Невою и впаденіемъ Черной рѣчки (теперь отъ имени кладбища, *Смоленской*), была можно сказать, по линіямъ застроена. Въ указѣ Января 8-го, далѣе говорится, что̀ исчисленныя мѣры, правительство считало временными и предполагало, «впредь, сдѣлать каменные анбары, со сводомъ—на Малой Невкѣ, отъ гостинаго двора внизъ, между первымъ и вторымъ каналами; и по первому означенному каналу, въ заворотъ, подлѣ саду Меньшикова (т. е. потомъ 1 кадетскаго корпуса), къ *зачатымъ конюшнямъ*. А каналъ, что подлѣ коллегій, *когда станутъ дѣлать*, то углубить; дабы могли торговые корабли и прочіе суда проходить»,—какъ думалъ сдѣлать Петръ I передъ отъѣздомъ въ Европу 1716 г. Все это, гласилъ указъ—«учинено быть имѣетъ для пользы купечества; потому что, надлежитъ какъ гостину двору, такъ товарнымъ анбарамъ, биржѣ, таможнѣ и Коммерцъ-коллегіи, одной съ другимъ быть въ близости», чтобъ торгующимъ вполнѣ удобно было совершать свои торговыя дѣла. Эти мѣры къ сохраненію сколько можно, прежняго состоянія Спб. порта, велѣно публиковать немедленно въ тѣхъ мѣстахъ, откуда направлялись обыкновенно товары къ здѣшнему порту, по прежнимъ положеніямъ.

Но, въ то время когда намѣрены были поддерживать хотя торговое значеніе Петербурга, относительно строительно-техническихъ устройствъ, бывшая столица и не должна была ничѣмъ напоминать прежніе размѣры развитія сооруженій. Потому, указомъ 9-го Января 1728 г., велѣно распустить изъ Канцеляріи строеній русскихъ мастеровыхъ, несшихъ обязательную службу; оставивъ только въ вѣдомствѣ Канцеляріи стр. дѣтей ихъ, выше 12 лѣтняго возраста «для обученія разныхъ художествъ». Это постановленіе сдѣлалось источникомъ закабаленія казенныхъ рабочихъ, чуть не на цѣлый вѣкъ!

Другая мѣра, принесшая впослѣдствіи также немало стѣсненія жителямъ Петербурга, былъ указъ «объ искорененіи (здѣсь) корчемства», изданный 8-го Апрѣля 1728 г. Указомъ этимъ усилены до чрезвычайности мѣры предосторожности, предписанныя здѣшней полиціймейстерской канцеляріи. Ей, между прочимъ, велѣно: «во всѣхъ командахъ, гдѣ содержатся караулы, и по всѣмъ слободамъ, сотскимъ, пятидесятскимъ и десятскимъ, и патрулирамъ (т. е. военнымъ чинамъ державшимъ полицейскіе караулы), и около Спб. на заставахъ поставленнымъ, подтвердить накрѣпко, *чтобъ они за всѣми жителями и за пріѣзжими людьми смотрѣли и чинили*

выемки со всякимъ прилежнымъ смотрѣніемъ, дабы отнюдь тайнаго привоза и *продажи* корчемныхъ *питей* не было». Эта инструкція сдѣлалась благовиднымъ прикрытіемъ придирокъ для вымогательства взятокъ и произвела столько страданій, отъ притѣсненія людей совершенно невинныхъ, что̀ дѣлала житье, въ опальномъ на ту пору, Петербургѣ, просто не выносимымъ для людей торговыхъ и имѣвшихъ деньги. Захваты и держанье подъ арестомъ, считались заобычными явленіями, а иногда бывали случаи и полнаго разстройства дѣлъ человѣка, вся вина котораго заключалась въ невозможности, или нежеланіи платить явно несправедливо начатаго преслѣдованія, ради вымогательства. Ему же предоставлено было полное удобство увернуться, въ случаѣ неожиданнаго раскрытія плутней. По указу велѣно «за кѣмъ усмотрятъ (корчемство), таковыхъ съ питьями, имая приводить въ полицію, а изъ полиціи по распросамъ присылать въ акцизную камору безъ всякаго имъ *послабленія*». Подъ этимъ предлогомъ и приводили, беря изъ домовъ, представляя ложныхъ свидѣтелей и заявляя: что̀ захватить съ наличнымъ не успѣли, затѣмъ что отбился и запирается; когда пришли по слѣдамъ и нашли въ домѣ. Начиналось держанье въ строжайшемъ заключеніи, мнимо запиравшагося, и допросы по формѣ о выдачѣ соучастниковъ; разумѣется съ пыткою, вырывавшею признаніе въ томъ, чего иногда и допустить трудно, безъ особаго опять разслѣдованія, предоставленнаго полиціи. Въ указѣ же говорится въ заключеніе «и ежели изъ приводныхъ людей въ корчемствѣ, явится кто въ другихъ какихъ непотребствахъ, касающихся къ смотрѣнію полиціймейстерской канцеляріи, и о тѣхъ непотребствахъ слѣдовать прежде, тамъ». Вотъ она и усердствовала.

Къ довершенію затрудненій для темнаго люда, теперь, поуказу 10-го Апрѣля введено еще, различіе мѣдной монеты, которой непринимать въ уплату. Такъ, напримѣръ, велѣно принимать въ казну, а за товары непринимать: гривны 1726 года, и, брать на всякіе товары и въ казну» копейки, алтынники и гривенники 1718 г. Да, «чтобъ новой инвенціи гривенники—сказано въ указѣ,—которые дѣланы С.-Петербургѣ въ прошлыхъ 1726 и 1727 годахъ» т. е. за время правленія монетнымъ дѣломъ коменданта крѣпости Фаминцына, сторонника князя Меньшикова—«у кого имѣются, приносили и отдавали въ Монетной конторѣ безъ всякаго замедленія, за которые плочены будутъ равною цѣною безъ продолженія, а ежели кто имѣетъ гривенники, ихъ у себя удержитъ, и вскорѣ приносить не-

будетъ, то на таковыхъ взятъ *будетъ штрафъ*; понеже оные уничтожены и въ народѣ ходить невелѣно». Срокъ, для пріема въ промѣнъ, назначенъ трехмѣсячный. При этомъ, по указу 10-го Апрѣля велѣно сдѣлать на *мильонъ* рублей, копѣекъ новаго образца. Мѣры противъ корчемства приняты и въ Москвѣ, по указу 11-го Іюня, но тамъ предписаніе сдерживало усердіе выемщиковъ посулою наказанія «если по доносу выемки неокажется, или въ самой казенной продажѣ вина, какіе отъ кого обманы явятся».

Верховный Тайный Совѣтъ, находясь въ Москвѣ, въ это время усмотрѣлъ изъ донесенія Коммиссіи о коммерціи, что съ купечества для застройки домовъ на Васильевскомъ острову деньги собраны и употреблены на сооруженіе по Канцеляріи строеній, начатаго дворца; или по крайней мѣрѣ на матеріалы для него, а не на каменный гостиный дворъ. Потому предписано, «по просьбѣ купечества каменный мытный дворъ на Васильевскомъ острову построить, не собирая съ купечества на него, еще, денегъ». Такъ и явился второй четвероугольникъ лавокъ и кладовыхъ, на Биржѣ.

Замѣтимъ здѣсь, кстати, что въ это время (указомъ 30-го Іюня 1728 г.) уничтожено старинное право *гостей московскихъ*— ничего не платить въ казну, выполняя службы. Ихъ велѣно писать въ гильдейскій списокъ по достатку; и по гильдейскимъ спискамъ распредѣлить купцовъ на три гильдіи, со взносомъ положеннаго оклада. Но, распредѣленіе въ гильдіи, должно быть, принялось и дошло до Петербурга, опять сдѣлавшагося столицею, не скоро когда въ окладной книгѣ купцовъ въ С.-Петербургѣ 1753 г. на гильдіи раздѣленія невидно, какъ и основнаго взноса ежегодной пошлины.

1728 годъ, какъ извѣстно, былъ первымъ когда пустили барки въ Ладожскій каналъ,—1-го Іюня,—изъ Волхова; потому, въ указѣ 3-го Августа, предписаны правила о ширинѣ судовъ, которыя могутъ ходить по каналу.

Замѣтимъ, что въ наказѣ воеводамъ 1728 г., какъ извѣстно, введено всюду обязательное устройство рогатокъ по концамъ большихъ улицъ и назначеніе очереднаго караула, изъ жителей. Такимъ образомъ и это, введенное въ Петербургѣ, оказалось теперь общеобязательною мѣрою для цѣлой Россіи, вмѣстѣ съ постановленіями о чистотѣ на улицахъ и проч. наблюдавшимися, здѣсь порядками, вошедшими уже въ колею обычая.

Прибытіе сюда по каналу перваго барочнаго каравана, въ ко-

личествѣ 228 судовъ, разомъ подняло курсъ на здѣшней биржѣ, произведя оживленіе въ торговлѣ: къ концу Августа намъ давали за рубль уже 54 *штивера* (399). Минихъ послалъ донесеніе въ Москву о результатѣ открытія канала, прося Высочайшаго обозрѣнія его работъ и получилъ отвѣтъ о всемилостивѣйшемъ посѣщеніи канала; но это обѣщаніе не перешло въ область фактовъ. На столько же не выполнено и положеніе изложенное въ указѣ Верх. Тайн. Сов., (28-го Мая № 5273) «о заведеніи особаго капитала въ Голландіи на внѣшніе расходы, для поддержанія русскаго вексельнаго курса въ иностранныхъ городахъ, и о продажѣ для сего россійскихъ товаровъ, въ большомъ количествѣ противъ прежнихъ лѣтъ». Усиленія сбыта нашихъ товаровъ ни въ 1728 году, но въ 1729 г. ни на чемъ не видно, а 16-го Мая 1729 г. изданъ *вексельный уставъ*, дѣйствующій нынѣ безъ особенно существенныхъ измѣненій.

Это капитальное постановленіе, которое можно назвать самымъ важнымъ законодательнымъ актомъ временъ Петра II, доказываетъ конечно желаніе правительства поддержать, начатыя по Петербургскому порту, коммерческія сношенія Россіи съ западомъ, не минуемо привлекая въ Невскую столицу иногородное купечество, а нетолько удерживая здѣсь поселившееся. Во время изданія вексельнаго устава, здѣсь было, на оборотъ. Отъѣздъ двора въ Москву, былъ сигналомъ такъ сказать оставленія даже купцами, Петербурга. Вслѣдъ за изданіемъ *Вексельнаго* устава, Сенатъ (указомъ 16-го Іюля) потребовалъ высылки на постоянное житье сюда переселенныхъ по прежнимъ указамъ, купцовъ и ремесленниковъ. Въ указѣ прямо говорится, что̀ «нынѣ изъ тѣхъ переведенцевъ, многіе, покинувъ въ С.-Петербургѣ домы свои, такъ же которые и домовъ не имѣли, и жили въ наемныхъ домахъ, разъѣхались собою безъ указу въ прежніе и въ другіе городы. Того ради, оныхъ всѣхъ переведенцевъ купечества и ремесленныхъ людей, изъ всѣхъ городовъ, съ женами ихъ и съ дѣтьми, выслать на житье въ С.-Петербургъ по прежнему, безсрочно, и при высылкѣ велѣть имъ подписаться»;—подъ страхомъ потери всего ихъ движимаго и недвижимаго имѣнія и ссылки вѣчно на каторгу — «чтобъ они съ женами своими и съ дѣтьми въ С.-Петербургъ явились безъ замедленія и впредь бы безъ указу, собою, изъ С.-Петербурга отнюдь никуда не разъѣзжались». Имена уѣхавшихъ и возвращаемыхъ внесены въ списки и списки эти велѣно присылать въ Верх. Тайн.

Совѣтъ. При этомъ вспомнили что поспѣшили изъ Петербурга скрыться и ямщики—переведенцы; и ихъ приказалъ сенатъ выслать сюда, также.

Этими мѣропріятіями, мало по малу, собраны въ Петербургѣ, исчезавшіе его обыватели и такое положеніе оказалось предвѣстіемъ возвращенія полнаго блеска столицѣ, съ воцареніемъ Анны, дочери царя Ивана Алексѣевича; по случаю неожиданной кончины Петра II въ Москвѣ 19-го Января 1730 г. — Для Императрицы Анны Ивановны, мѣсто рожденія ея казалось меньше заманчивымъ, чѣмъ столица застроенная на Невѣ ея Великимъ дядею.

Впрочемъ, годъ предшествующій несбывшимся расчетамъ верховниковъ, памятенъ для Петербурга кромѣ изданія *Вексельнаго* устава, еще дарованіемъ, купечеству *безпошлиннаго правà кораблестроенія*, (по указу 24-го Іюля 1729 г.)—въ видахъ, разумѣется, развитія русской коммерціи. Безпошлинное право стройки кораблей, предоставлено исключительно русскимъ купцамъ, городовъ: С--Петербурга, Нарвы, Выборга и Архангельска. Только положено о сооруженіи каждаго корабля въ Ратушѣ заявлять обстоятельно—размѣры его и вмѣстимость,—для полученія свидѣтельства дававшаго право перепродавать кому угодно, здѣсь или заграницу, съ освобожденіемъ и при продажѣ отъ взноса пошлинъ. Насколько это полезное мѣропріятіе двинуло русское купеческое кораблестроеніе, мы, дадимъ читателямъ понятіе хотя невполнѣ, приводя по времени указанія о владѣльцахъ торговыхъ кораблей, здѣсь,—до Николая I.

Обратимся къ болѣе мелкимъ явленіямъ жизни Петербурга въ отсутствіе государя. Въ Іюнѣ 1728 г. отъ коллегій оставлены здѣсь только конторы; за призывомъ членовъ коллегій въ Москву, для удобства въ сношеніяхъ Верх. Тайн. Сов. (указъ Іюня 7-го). Другимъ указомъ того же числа назначены для работъ въ Петербургъ, по возведенію укрѣпленій, на лѣтнее время, полки арміи. Бастіонъ Меньшикова достроенный въ Петропавловской крѣпости,—переименованъ бастіономъ императора Петра II. (П. С. З. Т. VIII. № 5282), какъ мы указывали выше.

По случаю кончины въ Килѣ, Цесаревны Анны Петровны, за тѣломъ Ея Высочества посланы въ концѣ Іюля фрегаты съ духовенствомъ. Октября 14-го тѣло привезено къ Петербургу, 23-го перенесено торжественно въ Зимній дворецъ, гдѣ стояло до дня погребенія, совершеннаго 12-го Ноября «съ великою магнифицен-

ціею и въ преизрядномъ порядкѣ,»— какъ выразились въ описаніи въ Спб. вѣдомостяхъ» (1728 г. № 86 Прилож.).

Кромѣ этого печальнаго событія, оставившаго глубокое впечатлѣніе въ жителяхъ оставленной столицы, другія явленія имѣли характеръ не грустный. Минихъ спускалъ съ галерной верфи, 23-го Мая и 26-го Августа, по 8-ми большихъ галеръ. Корабль «Петръ II» спущенъ 30-го Мая—а 8-го Августа астрономы здѣшней Академіи Наукъ наблюдали затмѣніе луны. Ноября 25-го открыта въ теперешнемъ помѣщеніи, библіотека Академіи Наукъ для посѣщенія публики, очень еще немногочисленной. На открытіе библіотеки приглашены всѣ вліятельные люди мѣстнаго управленія и мѣстная публика. Посѣтителямъ показаны всѣ, дѣйствовавшія уже, устройства при Академіи, какъ-то: музей, типографія, мастерскія; а въ большой залѣ гимназіи собраны всѣ ученики наукъ и искусствъ, съ наставниками. При этомъ заявлено, что на каждой недѣлѣ, два дня назначаются для осмотра всего замѣчательнаго въ Академіи. Торжествомъ считали здѣсь: свадьбу Миниха, вступившаго во 2-й бракъ съ баронессою Мальцанъ, по первому мужу Салтыковой (18-го Сентября) и банкетъ у молодыхъ въ день рожденія императора Петра II (12-го Октября). Новый 1729 годъ обошелся безъ празднованія, но 6-го Января церковный парадъ отправленъ какъ слѣдуетъ. Февраля 2-го академики производили наблюденія луннаго затмѣнія, а день коронаціи отпразднованъ торжественнымъ собраніемъ въ зд. И. Ак. Наукъ, при трехдневной иллюминаціи и банкетахъ, здѣсь, у Миниха и Сиверса—адмирала, начальника флота. Наканунѣ празднованія коронаціи, въ собраніи Академіи Наукъ 24-го Февраля 1729 года заявлено и показано было новое изобрѣтеніе: «вѣсы безъ стрѣлки» и оптическіе опыты измѣненія формы подъ хрустальнымъ многогранникомъ, профессора Лейтмана. Онъ на стеклѣ ухитрился измѣнять написанное изображеніе государственнаго герба, — въ портретъ царствующаго императора. Въ самый праздникъ коронаціи, отбывавшій здѣсь чреду служенія, епископъ псковскій Рафаилъ служилъ молебенъ, послѣ котораго, какъ и въ минувшемъ году, происходили: пушечные и ружейные залпы, обѣдъ у Миниха, вечеръ у адмирала Сиверса и иллюминація, зажигавшаяся три дня (С.-Пб. вѣд. 1729 г. № 16 и 17). Въ ночь на 22-е Марта, въ теперешней большой Мильоной ул. сгорѣли домы Блументроста и Корчмина, да повреждены частію домы: не задолго передъ тѣмъ умершаго здѣсь голландскаго рези-

дента Вильде и Мошкова (на углу переулка того же имени). Въ ночь на 1-й день пасхи (на 8-е Апрѣля) разошлась Нева и помѣшала совершить торжественно въ Троицкомъ соборѣ утреннюю службу. Преосвященный Рафаилъ, живя на подворьѣ на Литейной сторонѣ, на мѣстѣ Таврическаго дворца, не могъ переѣхать черезъ Неву и служилъ у себя на подворьѣ утреню, а обѣдню въ Александроневскомъ монастырѣ; тогда какъ власти собрались къ утрени въ Троицкій соборъ. Пушки палили не только съ Петропавловской и Адмиралтейской крѣпостей, но съ Галерной гавани и предъ подворьемъ Рафаила; даже не въ одно время. Съ начала Мая начали изъ Кронштадта ходить моремъ пакетботы, въ Любекъ и Данцигъ, совершая рейсы туда и обратно въ двадцать дней. Пакетботы эти стали перевозить и пассажировъ, за 3 рубля въ одинъ путь, съ правомъ провоза $2^1/_2$ пуд. багажа; съ товара же платилось по 40 коп. за пудъ. Въ годовщину торжества вступленія на престолъ Петра II, (7-го Мая 1729 г.), послѣ обѣдни въ Троицкомъ соборѣ, преосвященный Рафаилъ освятилъ закладку бастіона Петра II (на мѣстѣ бывшаго б. кн. Меньшикова), въ Петропавловской крѣпости. Назначенный генералъ-фельдцейхмейстеромъ артиллеріи, по указу 19-го Мая (1729 г.), Минихъ 20-го Іюня осматривалъ здѣсь пороховые заводы и распорядился постройкою новыхъ пороховыхъ мельницъ; а съ 27-го Іюня начаты Минихомъ смотры войскъ, привлекавшіе стеченіе народа новостью зрѣлища. Іюня 28-го въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ, предложено было публикѣ, астрономомъ Бернулли, къ сожалѣнію только на французсскомъ языкѣ,—объясненіе прибора для измѣренія на морѣ высоты полюса. Съ 3-го Іюля началась первая періодическая и постоянная аукціонная продажа, всѣмъ желающимъ, товаровъ конфискованныхъ таможнею. Продажа производилась въ квартирѣ биржеваго маклера Іоакима Финке, въ домѣ его, «*у Краснаго моста*, за садомъ его имп. величества»—теперь на Царицынской улицѣ, домъ принца Ольденбургскаго. Іюля 4-го произведенъ второй генеральный смотръ войскъ въ Петербургѣ, Минихомъ, ради государева тезоименитства, задавшимъ въ Петровъ день пиръ, съ пальбою и фейерверкомъ. А 6-го Іюля, въ воскресенье спущенъ съ верфи Главнаго Адмиралтейства 54-хъ пушечный корабль «Рига», при чемъ опять устроена пирушка; въ воспоминаніе и подраженія Петровскихъ спусковъ кораблей. Августа 4-го празднованъ какъ высокоторжественный день, тезоимянитство бабушки государевой, царицы

Евдокіи Θеодоровны въ монашествѣ Елены, 1-й супруги Петра I. При этомъ были торжественный молебенъ и пушечная пальба съ крѣпостей въ Петербургѣ. Празднованіе это отправлялось совершенно точно такъ, какъ и въ день имянинъ цесаревны Елизаветы Петровны (5-го Сентября). А 8-го Сентября математики Ак. Наукъ, на петербургобсерваторіи наблюдали прохожденіе Венеры. Въ томъ же Сентябрѣ встрѣчается указаніе о любительскомъ французскомъ спектаклѣ въ Петербургѣ, данномъ въ день рожденія Дофина Франціи (17-го Сентября). Современное заявленіе гласитъ что здѣшніе «французскіе комедіанты, безденежно играть будутъ и къ тому всѣхъ охотниковъ призываютъ. Въ этомъ спектаклѣ комедія будетъ представлена *ле педанъ скрупулесъ*, или совѣстный школьный учитель, а по комедіи будетъ представленъ «Обманутый охотникъ» (должно быть, мимическій фарсъ, гдѣ охотника изображалъ арлекинъ,—какъ это дѣлалось обыкновенно на европейскихъ сценахъ первой половины XVIII в.). Понятно, что представленіе дано на Сергіевской улицѣ, въ томъ же зданіи, гдѣ былъ Петръ I со своимъ царственнымъ семействомъ, какъ указывали мы выше (см. стр. 228.).

Въ день празднованія рожденія императора Петра II. (12-го Октября) была буря съ наводненіемъ, заставившая отложить торжество до другого дня, за невозможностью переправы черезъ Неву, на острова ея, которые «отъ прибылой воды почитай всѣ потопило» говоритъ современная замѣтка (СПб. вѣд. 1729 г. № 82). Но наводненіе не помѣшало зажженію иллюминаціи, повторяемой въ теченіи 3-хъ вечеровъ. Въ понедѣльникъ (13-го Октября) давалъ обѣдъ и балъ Минихъ, но къ нему попасть могли только жившіе на лѣвомъ берегу Невы, а съ праваго берега перевоза не было. Передъ домомъ Миниха зажженъ былъ щитъ съ вензелемъ Петра II, и девизомъ по латини «vota pro salute optimi principis» что въ переводѣ современной газеты вышло «приношеніе о здравіи всеблажайшаго государя». Октября 19-го спущенъ второй корабль въ этомъ году «Выборгъ», 54 пушки. А 30-го Октября всѣ англійскіе купцы въ загородномъ домѣ, стекляннаго фабриканта Эльмзеля, въ Московской части, на берегу Фонтанки, дали на общій счетъ праздникъ здѣшнимъ купцамъ и знати, въ день рожденія своего короля Георгія II, и каждый англичанинъ иллюминовалъ въ этотъ вечеръ свой домъ, свѣчами на окнахъ. Англичане устроили это, не желая отстать отъ французовъ, справлявшихъ 29-го Октября день рож-

денія Дофина съ большою церемоніею и декораціями, въ домѣ Академіи Наукъ, у профессора Делиля, заявивъ чуть не за мѣсяцъ, о приготовляемомъ ими торжествѣ и пущенной для сбора подпискѣ. Широкія размѣры праздника 29-го Октября должно быть были результатомъ жертвованія и это-то обстоятельство вызвало экспромптомъ изготовленный англичанами праздникъ. 1-го Декабря заложенъ былъ фрегатъ, 44 пушекъ въ причемъ тоже происходило угощеніе.

Въ навигацію 1729 г. пришло въ Петербургъ Ладожскимъ каналомъ 1240 барокъ и объявлена отъ Коммерцъ-коллегіи, черезъ маклера здѣшняго порта, въ Мартѣ и Апрѣлѣ 1730 г. продажа аукціоннымъ порядкомъ поташа, смолы, сала и трески. Конецъ года прошелъ въ толкахъ о бракѣ государя съ княжною Е. А. Долгоруковой, имѣвшей вмѣстѣ съ отцомъ своимъ уже титулъ *высочества.* Братъ невѣсты Императора произведенъ въ маіоры л. гв. Преобр. полка,— 5-го Января 1730 г. а 11-го числа назначено торжество бракосочетанія Е. И. В. Но, на другой день крещенья, государь занемогъ оспою и въ бреду, въ ночь съ 18-го на 19-е Января, скончался. Образовались 4 партіи. Одной хотѣлось возвести 1-ю супругу Петра I царицу — инокиню Евдокію Өедоровну, другой партіи—Цесаревну Елизавету Петровну, третьей герцога Голштинскаго. Долгоруковы же задумали возвести на престолъ, княжну Екатерину Алексѣевну Долгорукову, какъ невѣсту неожиданно скончавшагося государя; будто бы по его завѣщанію.

При разсужденіяхъ о престолонаслѣдіи, голосъ князя Д. М. Мих. Голицына поданъ за герцогиню Курляндскую Анну Ивановну и къ его мнѣнію пристало большинство. Долгоруковы и князь Дм. Мих. Голицынъ задумали только ограничить власть монархини. Остановившись на этомъ рѣшеніи, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, учредили заставы около Москвы, назначивъ изъ своихъ, —депутатовъ въ Митаву. Этими заставами и объясняется полная неизвѣстность въ Петербургѣ о томъ что дѣлалось въ Москвѣ. Только уже о прибытіи новой Императрицы Анны въ с. Всесвятское заявлено въ СПБ. Вѣдомст. 1730 г. 16-го Февраля, вмѣстѣ съ манифестомъ. Но, какъ видно, отъ чего-то знало здѣшнее начальство о выборѣ властительницы и 3-го Февраля Петербургъ праздновалъ тезоименитство государыни, съ пушечною пальбою, когда въ самой Москвѣ Өеофанъ только служилъ молебенъ въ Успѣнскомъ соборѣ, съ произнесеніемъ имени «Анны самодержицы всероссійской» (400). По

всей вѣроятности Императрица проѣзжала черезъ Петербургъ, инкогнито, около дня своего тезоимянитства; потому что въ Новгородъ прибыла 4-го Февраля—въ самый день изданія Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, манифеста, въ Москвѣ, повелѣвающаго приводить къ присягѣ. За уничтоженіемъ же условій потребованныхъ Верховниками въ Митавѣ, 28-го Февраля изданъ самою Анною, манифестъ о воспріятіи самодержавія и *учиненіи вновь присяги*.

Новыя неожиданныя событія быстро измѣнили прежніе планы правительственнаго меньшинства. Марта 4-го уничтоженъ Анною Верховный Тайный Совѣтъ и возстановлены прежнія права Сената съ возвращеніемъ ему титула «Правительствующаго». Того же числа назначены новые сенаторы, въ числѣ которыхъ былъ и С.-Петербургскій оберъ-комендантъ, князь Григорій Ал. Урусовъ. На его мѣсто назначенъ здѣшнимъ оберъ-комендантомъ Василій Ив. Порошинъ, новгородскій комендантъ, въ Февралѣ этого года отличившійся въ глазахъ государыни преданностью Ея Величеству. Марта 16-го изданъ манифестъ о короновaніи Императрицы Анны, совершенномъ 28-го Апрѣля. Наканунѣ, въ Петербургѣ, у Троицкаго собора сдѣлано оповѣщеніе жителей о предстоящемъ торжествѣ, при играньѣ на трубахъ и битьѣ въ литавры. А въ самый день коронованія, во вторникъ 28-го Апрѣля, Минихъ угощалъ у себя всѣхъ именитыхъ обывателей. Въ полдень, 101 выстрѣлъ съ крѣпости заявилъ окончаніе богослуженія въ Троицкомъ соборѣ, отправленнаго Александро-Невскимъ архимандритомъ, съ молебномъ. Вечеромъ сожженъ былъ передъ домомъ Миниха «предорогій и зѣло изрядно сдѣланный фейерверкъ». И всю слѣдующую недѣлю, по вечерамъ, Петербургъ продолжалъ зажигать иллюминаціи.

Фейерверкъ для коронаціи Анны, по справедливости считалъ своимъ лучшимъ произведеніемъ полковникъ Шпаррейтеръ, начальникъ здѣшняго пороховаго завода и первый преподаватель теоріи баллистики въ Россіи. Этотъ фейерверкъ, въ дѣлѣ совершенствованія потѣшныхъ цвѣтныхъ огней у насъ, тоже долженъ быть замѣченъ какъ начальный опытъ сложныхъ огненныхъ представленій, водвореніе которыхъ по преимуществу, служитъ характернымъ отличіемъ царствованія Анны. Главнымъ украшеніемъ короновальнаго фейерверка были три большіе щита. На среднемъ была цѣлая картина—императрица Анна въ полномъ короновальномъ уборѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ, подлѣ *рога изобилія*, изъ

котораго къ ногамъ ея величества падали «короны, скипетры, вѣнцы, Меркуріевы жезлы, медали, фрукты и разные листы». Надъ головою императрицы «изъ облакъ выходящая рука, держа императорскую же корону, оную на ея императорское величество возлагала и отъ головы, свыше коронованной, исходили лучи»; а надъ ними горѣла русская надпись «Вѣнчанна и Благословенна». На правомъ боковомъ щитѣ были начальныя буквы имени императрицы, съ пальмою и лаврами подъ короною, съ надписью «царствія утвержденіе». А на лѣвомъ щитѣ представленъ былъ государственный гербъ, съ надписью надъ нимъ «держава твоя буди непремѣнна!». Одновременно съ зажженіемъ щитовъ, выбрасывались изъ мортиръ бураки цвѣтнаго огня, разсыпавшіяся высоко въ воздухѣ безчисленнымъ множествомъ звѣздъ всякаго цвѣта, при громѣ пушечныхъ залповъ, колебавшихъ воздухъ. Кромѣ щитовъ, между ними разставлены были 6 аллегорическихъ фигуръ «добродѣтелей», приписываемыхъ самодержицѣ всей Россіи, съ подобающими подписями, дававшими понять значеніе фигуры. Онѣ стояли въ срединѣ дугообразныхъ нишей изъ разноцвѣтныхъ огней, между которыми главнымъ былъ зеленый огонь. За статуями еще возвышались пирамиды, и все это горѣло во всю ночь, на Невѣ, предъ домомъ Миниха, изъ оконъ котораго раздавалась бальная музыка (401).

Съ 15 Мая начали рейсы пакетботы, между Кронштадтомъ и Любекомъ, по примѣру 1729 г. Слышно было что въ первые 20 дней Мая по Ладожскому каналу пропущено къ Петербургу до 400 судовъ и въ одинъ день (19-го Мая) 228 судовъ. Мая 31-го сдѣлана Минихомъ закладка кирпичнаго бастіона гр. Головкина въ Петропавловской крѣпости, при 25-ти выстрѣлахъ изъ орудій. Въ это же время, Остерманъ приказалъ завести между Петербургомъ и Кронштадтомъ ежедневную пересылку писемъ и тюковъ. Іюня 20-го спущенъ новый корабль «Новая Надежда», а Іюня 1730 г. долженъ быть замѣченъ въ исторіи Петербургской жизни, по случаю открытія при книжной палатѣ Имп. Акад. Наукъ коммиссіонерной доставки, желавшимъ получить изъ заграницы книги, по дешевѣйшей цѣнѣ (402). Въ Александровъ день, въ Невскомъ монастырѣ былъ сборъ кавалеровъ ордена и послѣ молебна были заздравные залпы изъ пушекъ. Сентября 1-го прибылъ въ Петербургъ португальскій принцъ Донъ Эммануэль, которому Минихъ оказалъ полную любезность, нетолько показавъ все здѣсь замѣчательное, но и устраивая во все время пребыванія его празднества. Сентября 8-го португальскому

принцу показывали дѣйствіе здѣсь отливаемыхъ пушекъ. Стрѣльба изъ нихъ, по тому времени, дѣйствительно отличалась необыкновенною быстротою заряжанья. Вообще «отправлялись сіи экзерциціи говоритъ современное описаніе очевидца—50 минутъ изъ которыхъ въ 8 минутъ, 1200 разъ выпалено; а во время сего скораго стрѣлянія, одна рота гренадеръ по плутонгамъ палила, и гранаты бросала» (403). Октября 11-го пущена вода въ остальную, отдѣлывавшуюся еще, часть Ладожскаго канала у Шлиссельбурга, и, такимъ образомъ трудъ Миниха оконченъ вполнѣ. Морозы закрыли навигацію этаго года въ половинѣ Ноября. Въ началѣ 1731 года Минихъ вызванъ въ Москву и тамъ императрица заявила ему намѣреніе переселиться на житье въ Петербургъ. Сентября 17-го пришли сюда изъ Москвы передовые вѣстники возврата Двора—первые два баталіона л. гв. Семеновскаго полка, а за ними двинулись баталіоны л. гв. Преображенскаго полка, по одиночкѣ, и, заведенный Анною въ Москвѣ, Измаиловскій полкъ. Петербургъ эту осень справлялъ дни тезоименитствъ великихъ княженъ и царевенъ, каждый разъ иллюминаціею и народнымъ гуляньемъ за полночь. передъ праздникомъ Рождества слышно стало что ѣдутъ сюда царевны на житье. Первою изъ нихъ прибыла, сестра императрицы, герцогиня Мекленбургская Екатерина Ивановна 30-го Декабря; а 23-го числа явился Минихъ и дѣятельно занялся устроеніемъ парадной встрѣчи государынѣ, въ столицу, 4 года заброшенную. Наѣздъ изъ Москвы представителей аристократіи, несомнѣнно уже давалъ попять о возвращеніи Петербургу блеска резиденціи. Декабря 6-го объявленъ былъ имянной указъ о заведеніи Кадетскаго шляхетнаго корпуса для образованія дворянъ, на полномъ содержаніи отъ казны, съ произведеніемъ въ офицеры, по окончаніи курса не бывъ въ солдатахъ (404).

Съ 12-го Декабря открыта въ Миліонной,—тогда Дворянской ул.—Главная Придворная Аптека, съ продажею лекарствъ всѣмъ. Аптека эта подъ управленіемъ аптекаря Либгольда устроена была съ роскошью, немыслимою почти въ то время. Всѣ сосуды для аптекарскихъ веществъ дѣланы были въ Китаѣ изъ лучшаго тамошняго фарфора, по присланнымъ изъ Петербурга моделямъ (405).

Въ день самаго Рождества 1731 г., еще (уже въ третій) разъ приводили къ присягѣ всѣхъ служащихъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, въ Троицкомъ соборѣ (406) а неслужащихъ, во всѣхъ церквахъ, въ слѣдующіе дни.

Новый 1732 годъ начался поздравленіями сестры государыни, къ которой вечеромъ въ этотъ день привезли дочь. Января 5-го пріѣхала сюда Цесаревна Елизавета Петровна и, въ Крещенье была на церковномъ парадѣ, съ Царевною Екатериною Ивановною. 8-го Января выѣхала сюда изъ Москвы и императрица Анна, прибывъ вечеромъ 15-го Января, и ночевавъ въ домѣ Брюса, на Воскресенской набережной (гдѣ теперь Домъ предварительнаго заключенія).

Въ Воскресенье 16-го Января 1732 г. послѣдовалъ съ 11 час. утра торжественный въѣздъ въ Петровскій Петербургъ Императрицы Анны, по особенному очень пышному церемоніалу. Шествіе вдоль Литейнаго проспекта—тогда Бол. Артиллерійской улицы—открывалъ Почтъ-директоръ съ почтмейстерами, всѣ верхомъ, въ послѣдованіи верховыхъ же почталіоновъ, игравшихъ на охотничьихъ рожкахъ. За почтальонами ѣхали драгуны, а за ними шли русскіе и иностранные купцы, имѣя передъ собою верхомъ бургомистровъ; русскій бургомистръ отъ иностранныхъ отличался цвѣтомъ своего мундира; вѣроятно и управленіе ихъ было настолько же рѣзко отдѣляемо одно отъ другаго, составляя какъ бы двѣ отдѣльныя корпораціи. За нѣмецкимъ бургомистромъ С.-Петербургскаго купечества, ѣхали верховые литаврщики и трубачи; ихъ замыкалъ офицеръ съ 30-ю драгунами, за которыми слѣдовалъ рядъ каретъ именитыхъ особъ, въ упряжи, цугомъ. Взводъ гвардейцевъ отдѣлялъ кареты отъ придворнаго штата, начиная съ младшихъ чиновъ. Каретѣ государыни предшествовали камеръ-юнкеры и камергеры, составлявшіе 6 паръ всадниковъ. По сторонамъ кареты Ея Величества шли гайдуки, а за экипажемъ непосредственно слѣдовалъ оберъ-камергеръ Биронъ и, занимъ, генералъ-адъютанты, всѣ верхомъ; далѣе—кареты дамскихъ особъ. По Невскому проспекту, отъ поворота съ Литейной, разставлены были шпалерами, по обѣ стороны, 8 полковъ (три гвардейскихъ и драгунскіе: Ингерманландскій, Астраханскій, Владимірскій, Новгородскій и Ладожскій, да морскіе гардемарины и морской Адмиралтейской батальонъ, подлѣ Адмиралтейства). Шпалерою стояли полки отъ Тріумфальныхъ воротъ сооруженныхъ поперегъ Перспективой, между Троицкимъ переулкомъ и Фонтанкою. На воротахъ этихъ было поставлено изображеніе государыни въ коронѣ и порфирѣ. Между Мойкою и теперешнею Большою Морскою, стояли другія Тріумфальные ворота; а третьи,—у Адмиралтейства. Передъ Исаакіевскимъ

соборомъ, въ который вступила государыня: принести благодареніе Господу, о благополучномъ достиженіи своей резиденціи. Въ первыхъ воротахъ, что у Аничкова моста, во главѣ инженерныхъ офицеровъ приносилъ монархинѣ поздравленіе самъ правитель Петербурга, графъ Минихъ; подавъ рапортъ о состояніи столицы.

По принесеніи Минихомъ поздравленія, начался звонъ во всѣхъ церквахъ Петербурга и раздался 71 выстрѣлъ съ крѣпости. При вторыхъ воротахъ была встрѣча отъ морскихъ чиновъ; а при третьихъ—ожидала депутація духовенства, съ членами Синода впереди. Въ предшествіи архіереевъ вступила государыня въ храмъ и слушала обѣдню; послѣ молебствія, отъѣхавъ въ Зимній дворецъ, на подъѣздѣ котораго ожидали члены Академіи Наукъ, впереди особъ приглашенныхъ ко двору и разставленныхъ по заламъ, на пути шествія, до тронной. При подъемѣ монархини на дворцовое крыльцо раздался троекратный залпъ 100 орудій съ Адмиралтейства и 101 съ крѣпости,—и бѣглый огонь всѣхъ, стоявшихъ въ строю, полковъ. Вечеромъ столица освѣтилась потѣшными огнями, а нѣмецкіе и голландскіе купцы устроили въ Почтовомъ домѣ банкетъ, гдѣ распоряжались бургомистры: голландскій Круйсъ и нѣмецкій Варнеръ, угощая голландскаго резидента Де-Дьё (407).

Января 19-го справлялся день восшествія на престолъ Е. И. В. парадомъ съ пальбою, послѣ молебна и поздравленія: съ прибытіемъ въ столицу. На придворномъ балу Минихъ получилъ, въ добавокъ къ прочимъ должностямъ, мѣсто президента Военной коллегіи. На слѣдующій день посѣтила Анна сестру свою и Миниха, а въ Воскресенье (23-го Января) установился обычный этикетъ житья въ Петербургѣ, по которому, въ воскресные дни, всѣ, имѣвшіе пріѣздъ ко двору, являлись въ дворцовую церковь къ обѣдни и, послѣ богослуженія, присутствовали на пріемѣ Ея Величества. Вечеромъ перваго куртага государыня устроила катанье въ саняхъ по улицамъ столицы и это вошло, такъ сказать, въ обычай же. Въ день рожденія Ея Величества, Минихъ устроилъ «примѣрную баталію»—взятія и защиты снѣжнаго укрѣпленія, наличными полками, на Невѣ передъ Зимнимъ дворцомъ, между Адмиралтействомъ и Васильевскимъ островомъ. Комендантъ Есиповъ и генералъ кн. Шаховской были командирами противныхъ партій (нападавшихъ и защищавшихся) въ этой примѣрной баталіи, кончившейся взятіемъ укрѣпленія послѣ двухъ отбоевъ. И побѣдители и побѣжденные, расходясь, остановились потомъ на Невѣ, изобра-

жая своимъ построеніемъ вензеловую букву «А то есть высокова имяни Ея Императорскаго Величества»—какъ гласитъ современное описаніе (408). Въ числѣ извѣстій о первыхъ дняхъ пребыванія императрицы Анны въ Петербургѣ, есть указаніе что 5-го Февраля (1732 г.) государыня заѣхала въ большую дворцовую оранжерею и тамъ, съ удовольствіемъ разсматривала, выращенные искусствомъ садовниковъ, тропическіе плоды, между которыми были и вполнѣ дозрѣвшіе здѣсь, въ теплицѣ, ананасы — плодъ въ то время еще недавно явившійся въ Европѣ. Два, совсѣмъ поспѣвшіе, ананаса императрица сама сняла съ дерева и высказала свое полное удовольствіе, служившимъ въ оранжереѣ. Этотъ случай, дававшій блистательное понятіе о Петербургскомъ садовомъ устройствѣ, приводитъ на память вмѣстѣ съ тѣмъ старательность Миниха, выполнять съ свойственною ему настойчивостью, возлагавшіяся порученія. Какъ извѣстно имп. указомъ 21-го Декабря 1730 г. приказано было ему: осмотрѣть въ С.-Петербургѣ недостроенные обывательскіе домы и всѣ дворцовые сады, сдѣлавъ имъ обстоятольное описаніе. Составляя его и понимая, что достройка домовъ, нужна для того, чтобъ построенное было въ состояніе вмѣстить на первое время, наѣзжихъ изъ Москвы съ дворомъ, сюда, лицъ всякаго званія, Минихъ озаботился привести какъ эту коммиссію, такъ и положеніе садовъ въ блестящій видъ. И такой же результатъ, какъ высочайшее благоволеніе за образцовое состояніе оранжереи, гдѣ вызрѣвали тропическіе плоды, — долженъ былъ послѣдовать и по дѣлу о достройкѣ здѣсь, чего возможно, въ теченіи 1731 года,—когда всѣ прибывшіе изъ Москвы нашли себѣ помѣщенія. О положеніи строительной части въ Петербургѣ, поданъ былъ Минихомъ докладъ еще 19-го Февраля 1731 г. и на него получились резолюціи Ея Величества, согласно съ которыми и дѣйствовалъ начальникъ снова возникавшей столицы. Къ водяной сторонѣ, въ куртинѣ— Петропавловской крѣпости, разрѣшено тогда же построить ворота съ архитектурнымъ украшеніемъ (П. С. З. Т. VII. № 5713). Марта 8-го 1731 г. имяннымъ указомъ переведена была изъ Москвы Воинская Коммиссія въ Петербургъ, подъ вѣдѣніе Миниха, а 23-го того же мѣсяца подчинена ему Полиціймейстерская Канцелярія въ Петербургѣ, и всѣмъ вѣдомствамъ вмѣнено въ обязанность: постройки свои въ городѣ выполнять только по его указанію; да, чтобы всѣ, отъѣзжавшіе заграницу сухимъ путемъ, обязаны въ его канцеляріи предъявлять свои паспорты, получая разрѣшеніе на выѣздъ.

Питейная продажа въ Петербургѣ оставлена еще на отчетѣ Ратуши, а для внѣшней торговли и ея сборовъ, изданъ 31-го Марта 1731 г. «Морской пошлинный уставъ» (П. С. З. Т. VIII. № 5733). По случаю изданнаго 8-го Августа тарифа, отъ того же числа изданъ Сенатскій указъ (Т. VIII. П. С. З. 5821), по которому въ ПБ-гѣ введены таможенные пошлины ввозная и внутренняя, съ особымъ столомъ для внутреннихъ сборовъ и при особыхъ управлявшихъ каждою таможнею. Акцизъ на розничную продажу вина снятъ въ Петербургѣ, за возвышеніемъ тарифа на иностранныя вина, а вообще ввозныя пошлины здѣсь сравнены съ Архангельскими. Указомъ Августа 10-го, соляная продажа передана въ вѣденіе кабинета Ея И. В. и туда, для этой продажи, велѣно назначать цѣловальниковъ, отъ купечества, по выборамъ въ обязательную службу (П. С. З. Т. VIII. № 5827). Этотъ порядокъ наряда и остался во весь XVIII вѣкъ. Указомъ 23-го Сентября уменьшена пошлина съ дровъ, привозимыхъ къ Петербургу по Ладожскому каналу, по 10 вмѣсто 50 копѣекъ съ сажени по длинѣ плотовъ дровянаго лѣса (№ 5855). Указомъ 26-го Октября разрѣшено изъ адмиралтейскихъ суммъ построить *ворота* у теперешняго Полицейскаго моста, а усердіе Миниха прибавило, какъ мы выше указали, двои другихъ Тріумфальныхъ воротъ, на суммы Канцеляріи строеній. Ноября же 3-го (№ 5866. Т. VIII. П. С. З.) послѣдовало въ сенатскомъ указѣ, подтвержденіе владѣльцамъ оставленныхъ въ Петербургѣ домовъ: чтобы ихъ содержали они «въ добромъ порядкѣ, безъ дальняго впредь себѣ убытка, такожъ и людей своихъ въ тѣхъ домахъ имѣть въ подлежащемъ довольствѣ, дабы домы эти не пришли въ большее разрушеніе». Но и это оказалось бы не больше дѣйствительнымъ, чѣмъ прежнія предписанія, если бы не потребовалось прибыть въ столицу отставнымъ дворянамъ и дѣтямъ ихъ, для явки въ сенатъ, по указу 7-го Января 1732 г. Необходимость быть здѣсь, заставила подумать о помѣщеніи, и весна 1732 года представила въ Петербургѣ усиленное движеніе по части застройки; хотя большею частью не на Васильевскомъ острову, а деревянныхъ домовъ, гдѣ ихъ позволено было строить. Срокъ явки въ сенатъ назначенъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ и, въ подспорье къ распоряженію 7-го Января, Февраля 11-го Остерманомъ объявленъ имянной указъ, грозившій гнѣвомъ Ея Величества, за не содержаніе въ порядкѣ домовъ въ Петербургѣ. По крайней мѣрѣ обязательно было привести въ полную исправность домы и обдѣлку берега, по Большой Невѣ,

въ теперешней Адмиралтейской части, въ теченіи лѣта 1732 года (П. С. З. Т. VIII. № 5956.). Марта 3-го, между тѣмъ, особымъ докладомъ, тогда же высоч. утвержденнымъ, испросилъ Минихъ, выдѣленія: изъ вѣдомства Городовой канцеляріи, крѣпостей Петербургской и Шлиссельбургской, въ артиллерійское инженерное вѣдомство, а дворцовъ императорскихъ, особенно находившихся не въ чертѣ города, въ придворное вѣдомство,—(такъ какъ отпускавшеюся на строительную часть въ Петербургѣ суммою выполнить и городскихъ собственно сооруженій почти не возможно);—съ тѣмъ чтобы оставить въ вѣденіи городовой канцеляріи Спб-га, только: церкви, коллегіи, госпитали, гостиные дворы и пр.—«И на ту, положенную на Канцелярію отъ строеній, сумму 200,000 рублей, распредѣлить по препорціи на каждое вѣдомство. А понеже — продолжалъ Минихъ—генералъ-маіору Синявину и прежнимъ его товарищамъ при означенной Канцеляріи быть невелѣно, а велѣно ихъ считать; на мѣсто же его и товарищей, понынѣ никто еще не опредѣленъ, того ради В. И. В. не соизволитъ ли повелѣть: быть въ оной гофъ-интенданту Кормедону, да инженеръ-капитану-поручику Пустошкину, которыхъ по моему нижайшему мнѣнію, признаваю быть къ тому за способныхъ».

Чтò заставило Миниха, рекомендовать Кормедона, поставивъ его во главѣ строительнаго учрежденія, хотя и давъ въ помощники, разумѣется съ отвѣтственностью, инженера Пустошкина,—дѣло трудно объяснимое чѣмъ либо другимъ, кромѣ личныхъ ходатайствъ сильныхъ людей, которымъ Минихъ можетъ быть не находилъ возможнымъ отказывать. Конечно, ловкій французъ парикмахеръ, Антуанъ Кормедонъ былъ въ эту пору человѣкомъ случайнымъ и женитьба на богатой вдовѣ, давала возможность возврата всякаго казеннаго начета, если бы такой оказался. Но самъ честолюбецъ гофъ-интендантъ, сдѣлавшись директоромъ Канцеляріи Строеній скоро вѣроятно раскаялся въ неумѣстности своихъ исканій, кончивъ черезъ 7 лѣтъ начетомъ и потерею состоянія.—Разумѣется, онъ былъ въ рукахъ Миниха покорнымъ орудіемъ, и, пока генералъ-фельдмаршалъ завѣдывалъ Петербургомъ, все шло какъ по маслу. Стройка началась здѣсь, на первыхъ порахъ съ дѣятельностью, напомнившею лучшую пору царствованія Петра I.

Пользуясь возможностью доказать примѣромъ, наглядно представляющимъ: какъ уже рано принялись въ 1732 г. за украшеніе Петербурга, замѣтимъ, что подъ управленіемъ Миниха, при Аннѣ,

тотчасъ же, по переходѣ въ руки Кормедона управленія Строительною частью здѣсь, молодой геніальный строитель, графъ Бартоломео-Франческо-Растрелли сынъ скульптора, того интригана, что сгубилъ Леблона,—подалъ АннѣИвановнѣ проектъ сооруженія Зимняго дворца, науголъ къ Адмиралтейству отъ Невы, на мѣстѣ домовъ: генерала-адмирала гр. Апраксина, бывшей Морской Академіи, Савы Рагузинскаго Ягужинскаго и Чернышева. Проектъ милостиво принятъ и затронулъ за живое чувство величія сана, которымъ проникнута была Императрица Анна. Для молодаго зодчаго, воротившагося изъ путешествія за границу для образованія по своей части, это была лучшая школа и могучее средство развить свои геніальныя способности. Геніи родятся вѣками и выказываютъ себя на дѣлахъ достойныхъ ихъ необыкновенныхъ дарованій. Обстоятельства сложились для молодаго гр. Растрелли такъ счастливо, что на Зимнемъ дворцѣ, онъ, и себя прославилъ, и сооруженіемъ вѣковаго зданія, создалъ памятникъ, прибавляющій славу столицѣ Петра I. Начало ему положено въ первый же годъ возстановленія Петербурга въ правахъ резиденціи монархини Всероссійской имперіи.

Впрочемъ, 1732 годъ, долженъ занять въ лѣтописи Петербурга почетное мѣсто и не по одному зачатію Зимняго дворца. Въ эту весну, даже раньше вскрытія Невы, указомъ 4-го Марта велѣно устроить опять, уничтоженный верховниками съ низверженіемъ Меньшикова, мостъ на Васильевскій островъ отъ Исаакіевскаго собора. Указъ повелѣвалъ «для имѣющейся здѣшнимъ обывателямъ нужды, мостъ на баркахъ, съ двумя для большихъ, да съ однимъ для мелкихъ судовъ—пропусками, сдѣлать Адмиралтействъ-коллегіи, на прежнемъ мѣстѣ, по вскрытіи льда, безъ всякаго замедленія.» (№ 5973).

Указомъ же 6-го Марта учреждена *конная гвардія* и для нея застроенныя казармы покрыли жильями значительный участокъ пустаго пространства, теперь—въ Рождественской части—до Таврическаго дворца, отъ бывшаго Смольнаго двора, гдѣ Екатериною I построенъ запасный дворъ, доставшійся цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Она, не имѣя лѣтняго помѣщенія въ Петербургѣ здѣсь и принуждена была жить. Положеніе цесаревны въ Петербургѣ въ первое время по прибытіи сюда, было очень затруднительно. Съ 1730 г., императрица смотрѣла на нее какъ на кандидатку на престолъ и всѣ, близкіе къ ней, лица подвергались преслѣдованію. Изъ Москвы удаленъ, въ первое время по воцареніи

Анны, состоявшій въ штатѣ цесаревны, поручикъ Алексѣй Никифоровичъ Шубинъ; усланъ въ Ревельскій гарнизонъ, и, въ концѣ 1731 г., изъ пустыхъ неосторожныхъ словъ капитана кн. Юрія Долгорукова и прапорщика князя Борятинскаго, вывели мнимое злоумышленіе о возбужденіи вопроса о правахъ дочери Петра I на престолъ. Присяга, начатая здѣсь 25 Декабря 1731 г. отбиралось какъ сказано въ третій разъ, и присягали теперь на обязательствѣ: считать государемъ только того, кого назначитъ воля императрицы Анны.

Въ то же время когда предписано было отбирать присяги о выполненіи этой высочайшей воли, дано секретное предписаніе гр. Миниху, арестовать Шубина въ Ревелѣ, со всѣми бумагами, которыя у него найдутся, переслать въ Петербургъ и заключить въ Петропавловскую крѣпость, донеся немедленно о выполненіи. Въ день въѣзда въ Петербургъ цесаревны Елизаветы Петровны (5-го Января 1732 г.) данъ указъ изъ Москвы: отвезти Шубина съ величайшими предосторожностями, черезъ Вологду, въ Сибирь. И этою безвинною высылкою, да наказаніемъ Борятинскаго и Долгорукова, разумѣется не ограничилось дѣло въ видахъ Правительства. Надъ Цесаревною учрежденъ секретный надзоръ, о которомъ или она сама догадалась, или успѣли ее во время, преданныя люди поставить въ извѣстность—только подъискиванья ни къ чему не привели и дочь Петра I въ первое время, уединясь въ своемъ городскомъ домѣ, не подавала ни малѣйшей возможности къ ней привязаться. Какъ знать, выборъ мѣста для расположенія *конной-гвардіи*, не былъ ли въ то время въ связи и съ этимъ секретнымъ надзоромъ? Тогда поводами и очень важныхъ въ послѣдствіи мѣръ, бывало ничтожное случайное обстоятельство. Таинственность съ которою принимались мѣры наблюденій за Цесаревною Елизаветою и неувѣренность въ преданность, однако же показывали боязнь и опасеніе, со стороны Анны. Ея убѣжденіе въ искусствѣ и бдительности Миниха, какъ хозяина Петербурга, здѣсь устроившаго для царствующей государыни полную безопасность, были очень выгодны для знаменитаго строителя Ладожскаго канала, въ это именно время получившаго въ короткій срокъ рядъ наградъ и повышеній, заключившихся произведеніемъ въ генералъ-фельдмаршалы (27-го Февраля 1732 г.). Ясно, что на него одного возлагалась единственная надежда и все передали въ его руки, для сосредоточенія средствъ на случай мгновенныхъ распоряженій, непосредственно и прямо выполняемыхъ имъ въ случаѣ надобности. Въ Январѣ еще, ссылка въ Сибирь Фика,

а въ Февралѣ—адмирала Сиверса въ деревню, нужно полагать, находились въ связи съ подтвержденіемъ коменданту Шлиссельбурга строжайшаго наблюденія за, заключеннымъ тамъ, княземъ Васильемъ Лукичемъ Долгоруковымъ и съ высылкою заграницу, совѣтника юстицъ-коллегіи, иностранца Косенса (408).

Если когда либо, говоря о царствованіи Анны, можно бы было сказать, что это *время грозное*, то—о 1732 годѣ, когда здѣсь именно наступила пора подозрѣній и захватовъ по ничтожнымъ поводамъ.

Какъ полицейская частію мѣра, но, на самомъ дѣлѣ, можно предположить, имѣвшая въ виду не одну опасность для пѣшеходовъ: быть задавленными при неосторожности скачки по улицамъ во весь опоръ,—къ этому времени относится запрещеніе скорой ѣзды по Петербургу—по указу, объявленному кабинетъ-министромъ кн. А. М. Черкасскимъ 25-го, Января (1732 г.).

Что̀, собственно, для города и его застройки, сдѣлано было въ эпоху величайшейвласти и силы фельдмаршала Миниха, мы скажемъ далѣе. Замѣтивъ, впрочемъ, что̀ Мартъ мѣсяцъ 1732 года въ отношеніи исторіи и не однаго Петербурга, оставляетъ по себѣ слѣдъ нѣсколькими характерными явленіями.

Марта 7-го Императрица посѣтила въ первый разъ Академію наукъ и внимательно обозрѣла кунст-камеру и библіотеку ея, а 11-го Марта, пріѣхавъ въ Адмиралтейство въ часы работъ, Анна прошла по мастерскимъ и осмотрѣла сама даже всѣ корабли, стоявшіе на стапелѣ. Уже удаленіе Ея Величества возвѣщено пушечною пальбою съ адмиралтейскихъ бастіоновъ, а пріѣздъ былъ неожиданъ и пальба грянула во время осмотра начатаго Ея Величествомъ съ тѣмъ же вниманіемъ, какъ 13-го Февраля въ подробности обозрѣвалось устройство Галерной гавани. Анна хотѣла видѣть своими глазами, не удовлетворяясь донесеніями и, что̀ разъ она поняла, то помнила хорошо. Меньшикова и его заслуги, Анна, какъ видно, цѣнила, и, вызвавъ изъ Сибири сына и дочь его, приняла въ нихъ теплое участіе, возвративъ часть имѣній отцовскихъ, остававшуюся не розданною. Въ день имянинъ своихъ обручила государыня дочь Меньшикова съ братомъ своего любимца—Густавомъ Бирономъ, да воротила изъ ссылки и лучшаго меньшиковскаго дѣльца, А. Я. Волкова, назначивъ его членомъ Военной коллегіи. Въ Мартѣ были первые винные откупа (409) въ Камеръ коллегіи (20-го числа) и введено обмундированіе полковъ арміи *по прусскому об-*

разцу. Новую обмундировку 3-хъ полковъ (Ингерманланскаго, Астраханскаго и Ладожскаго) смотрѣла Анна 23-го Марта, проѣхавъ вдоль теперешняго Невскаго проспекта, гдѣ Минихъ выстроилъ полки въ одну линію. Во Вторникъ на страстной (въ ночь на 4-е Апрѣля) разошлась Нева и утромъ проѣхалъ невскій адмиралъ, И. С. Потемкинъ, въ сопровожденіи флотиліи мелкихъ перевозныхѣ судовъ, причемъ отдана честь крѣпостямъ и дворцу. Праздникъ Пасхи (9-го Апрѣля) торжествованъ былъ, болѣе даже парадно, чѣмъ при Петрѣ I. Кромѣ пальбы ночью при окончаніи утренняго богослуженія, была и послѣ обѣдни, утромъ, пальба съ крѣпостей; вечеромъ же, иллюминованы были яхты, стоявшія передъ дворцомъ, на Невѣ. Въ Четвергъ на Святой недѣлѣ, съ дворомъ своимъ Императрица Анна присутствовала на спускѣ 17-ти пушечной яхты «Корона», а въ Субботу—на спускѣ другой яхты, въ 20-ть пушекъ, — «Принцеса Анна». Въ Ѳомино Воскресенье собранъ былъ, какъ при Петрѣ I—Невскій флотъ. Онъ, въ полномъ составѣ, проплылъ до устья Невы и обратно, мимо дворца, на балконѣ котораго смотрѣла на этотъ маневръ государыня. Въ канунъ коронаціи торжественно, въѣзжало въ Петербургъ, китайское посольство, а самый праздникъ коронаціи отпразднованъ съ особенною пышностью, трехдневными балами и иллюминаціею, обширное описаніе которой (410) заставляетъ предполагать въ общемъ трудѣ архитектора Шумахера и артиллерійскихъ мастеровъ, что-то особенно хитрое и сложное. Отпраздновавъ въ Зимнемъ дворцѣ свадьбу Густава Бирона съ княжною Меньшиковой (4-го Мая), государыня въ шлюпкахъ по Невѣ, при пушечномъ громѣ ,совершила парадный выѣздъ въ Лѣтній дворецъ, для осмотра вновь сооруженнаго на Фонтанку, особаго флигеля; обыкновенно потомъ занимавшагося Бирономъ, (между домикомъ Екатерины I и теперешнимъ ресторапомъ—Петровскимъ *гротомъ*). Переѣздъ на житье въ Лѣтній дворецъ, опять съ пушечною пальбою, послѣдовалъ 1-го Іюня. А до того, Императрица съѣздила осматривать Ладожскій каналъ съ цѣлою флотиліею яхтъ, шлюпокъ и другихъ судовъ—на золотой императорской яхтѣ;—проведя въ путешествіи три дня (21-го—24-го Мая). Мая 28-го торжественно объявлялось заключеніе мира съ Персіею и на придворномъ балѣ въ этотъ день, съ другими послами — были китайцы; составлявшіе диковину не для однихъ русскихъ. Іюня 12-го, Анна смотрѣла въ своей придворной конюшнѣ, приведенныхъ сюда въ первый разъ *испанскихъ*

лошадей (411). Іюня 21-го былъ пожаръ въ тѣсномъ пространствѣ скученныхъ построекъ, между Мойкою и Мильонною, но, къ счастію бѣдствіе ограничилось обращеньемъ въ пепелъ пяти домовъ, при безвѣтріи; — опасались впрочемъ, что не уцѣлѣетъ вся Нѣмецкая слобода, вытянутая по берегу Мойки (въ Адмиралтейской части). Грозу миновавшаго бѣдствія, скоро забыли, за новыми празднествами, дѣлавшими этотъ первый годъ возврата государыни въ Петербургъ, истинно непрерывнымъ рядомъ увеселеній.

Пространство теперешняго Марсова поля, какъ мы не разъ указывали, было покрыто травянымъ дерномъ, съ 2-мя аллеями параллельно Невѣ, и съ двумя діагональными, на крестъ, къ угламъ Царицына луга. На немъ, при Аннѣ, устроенъ былъ лагерь для трехъ гвардейскихъ полковъ, въ который и вступили они 17-го Іюня. Около этого же времени были публикаціи о *шведской лотереѣ*, съ предложеніемъ жителямъ Петербурга: брать билеты, платя по 3 червонца (стоившихъ въ ту пору 18 серебряныхъ талеровъ) за надежду выиграть 90,000 червонцевъ, при розыгрышѣ въ Стокгольмѣ въ этомъ же году, 2-го Ноября. Билеты продавались *у корабельнаго моста* (теперь Храповицкаго), на Мойкѣ № 88. Рядомъ съ этимъ нововведеніемъ и въ тогдашней Европѣ, отмѣтимъ *пѣніе итальянцевъ*, во дворцѣ, во время церемоніальнаго обѣда императрицы Анны, въ Петровъ день.

Вообще о необыкновенно роскошномъ празднествѣ въ этотъ день, современная газета (Спб. Вѣд. 1732 года) даетъ обстоятельное извѣстіе, какъ объ одномъ изъ великолѣпнѣйшихъ придворныхъ торжествъ. Почтительная племянница нашего Великаго преобразователя почтила день памяти его сборомъ кавалеровъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, въ придворную церковь. «Въ предшествіи кавалеровъ ордена, сама Ея И. В.—говоритъ описаніе—яко магистеръ ордена изволила быть въ кавалерскомъ плащѣ зеленаго бархата, горностаями подбитымъ, съ обыкновенною кавалерскою цѣпью и въ меньшей алмазной коронѣ». Анна пришла къ обѣднѣ и, послѣ службы, тѣмъ же порядкомъ воротилась въ свои апартаменты, гдѣ въ большой залѣ накрыты были три стола: для государыни и кавалеровъ ордена (сидѣвшихъ въ шляпахъ), въ срединѣ; справа для полковъ и гражданскихъ чиновъ, а слѣва—для военныхъ. «Во время обѣда слышанъ былъ инструментальной и вокальной музыки, отъ итальянской капеллы сочиненный, изрядный концертъ». Труппу пѣвцовъ, итальянцевъ, прислалъ къ коронаціи Анны, въ Москву,

польскій король, а о пѣніи при столѣ Ея И. В. это—первое извѣстіе въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ ([412]). При тостахъ, какъ былъ обычай—палили изъ пушекъ, а послѣ стола тотчасъ начался балъ, продолжавшійся до ночи. Въ этотъ день также, замѣтимъ, Бироны: Густавъ командиръ Измайловскаго полка и Карлъ, сынъ оберъ-камергера, получили награды: первый пожалованъ въ генералъ—адьютанты, а послѣдній въ капитаны л. гв. Преображенскаго полка, хотя былъ всего 7 лѣтъ. Іюля 7-го отправилась Императрица въ Петергофъ, заѣхавъ по дорогѣ, на дачу богача Герм. Мейера, гдѣ предложены были Ея Вел., «для прохлажденія, закуски и напитки». Въ Петергофскомъ саду 30-го Іюля была великолѣпная иллюминація. Августа 1-го изъ Петергофа, Анна ѣздила въ Кронштадтъ осматривать флотъ и, 5-го Августа, возвратилась въ столицу, при пушечной пальбѣ съ крѣпостей. Августа 6 былъ для Преображенскаго полка при дворѣ обѣдъ, а 10-го Августа Императрица присутствовала на ученьѣ Преображенцевъ, въ лагерѣ. Августа 19-го государыня удостоила посѣщеніемъ генерала Ушакова; на дачѣ у него обѣдала съ министрами и послами, и послѣ стола смотрѣла бросанье гранатъ семеновскими солдатами, въ воду, гдѣ онѣ, разрываясь, фонтанами поднимали брызги. Ученья на Царицыномъ лугу, въ Высочайшемъ присутствіи, сталъ Минихъ назначать полкамъ черезъ день, по очереди, каждый разъ удостоиваясь благодарности отъ государыни за прекрасное обученіе солдатъ, производившихъ, предписанные уставомъ ([413]), маневры быстро и отчетливо. Въ концѣ Августа еще было Высочайшее посѣщеніе Ладожскаго канала, и, проплывъ на этотъ разъ во всю длину его, государыня возвращаясь сама произвела закладку новаго шлюза, у Шлиссельбурга. Лагерь гвардіи снятъ 5-го Сентября, а 8-го числа спущенъ 70-ти пушечный корабль «Св. Александръ». Сентября же 11-го Императрица ѣздила смотрѣть артиллерійское ученье — на мѣстѣ теперешняго Таврическаго сада, гдѣ устроенъ былъ учебный полигонъ. Сентября 19-го было наводненіе, только скоро кончившееся, безъ большаго вреда; хотя вода и выходила на берегъ во всѣхъ, сколько нибудь низменныхъ, мѣстахъ.

Указомъ 26-го Сентября назначено произвести перепись всѣхъ жителей бывшей Ингерманландіи, которая выполнялась очень медленно, и съ трудомъ окончена въ нѣсколько лѣтъ. Октября 3-го послѣдовалъ парадный переѣздъ государыни изъ Лѣтняго въ Зимній дворецъ нажитье, при пушечныхъ залпахъ. Октября 11-го

была публичная продажа кому-то принадлежавшей обширной коллекціи, гравюръ и книгъ, и, судя по неповторенію новою публикаціею этаго предложенія, а уже—другихъ вещей и серебра (Октября 31-го), охотники покупать явились и своевременно пріобрѣли продававшееся. Осьмого Октября, преосвященный Ѳеофанъ (Прокоповичъ) освящалъ, построенную на Васильевскомъ острову, церковь во имя Св. Андрея Первозваннаго. Рядомъ съ новымъ православнымъ храмомъ въ столицѣ, должна была прибавиться и иновѣрная церковъ, въ недалекомъ будущемъ. Указомъ 25-го Сентября (№ 6198. VIII. Т. П. С. З.) разрѣшено *построить* Французскую церковь, (въ Казанской же теперь части), на мѣстѣ, купленномъ у Гавріила Мячкова, на Мойку.

Дѣлавшаяся въ теченіе лѣта, къ осени окончена и 6-го Октября открыта для публики, Шлиссельбургская дорога, съ проѣзда по указу 2-го Октября: по 2 коп. съ возовой лошади съ проводникомъ во весь путь; съ лошади въ легкой упряжкѣ по 3 коп., съ пары по 4 коп., съ тройки по 6 коп., съ кареты четвернею 8 коп., и съ экипажа въ шестерку по 12 коп.; разумѣется кромѣ экипажей и возовъ казенныхъ. Для сбора пошлинъ учреждена особая Контора, отъ вѣдомства Камеръ-коллегіи ([414]).

Тогоже Октября 25-го числа любителей естествознанія приглашала Академія Наукъ, въ публичное засѣданіе, гдѣ объяснялась анатомія тюленя. Въ слѣдъ за тѣмъ, публиковано о выходѣ «описанія коронованія имп. Анны», цѣною для пріобрѣтателей по 3 рубля за экземпляръ. Ноября 6-го Биронъ открылъ школу верховой ѣзды въ манежѣ, построенномъ у Зимняго дворца (гдѣ теперь проходъ, близъ дворцоваго угла, отъ Адмиралтейства, на Дворцовую площадь),—тогда на «Дворцовомъ лугу», у проѣзда. Ноября 13-го посѣтила манежъ и смотрѣла обученіе, государыня, 9-го числа осматривавшая, у Литейнаго двора построенныя конюшни Минихова полка и, приведенныхъ изъ Германіи, 500 лошадей. Въ томъ же Ноябрѣ мѣсяцѣ послѣдовала продажа домовъ подрядчика хлѣбныхъ запасовъ въ Адмиралтейскіе магазины—купца Еремѣева, за неустойку,—одинъ изъ первыхъ случаевъ, затѣмъ пестрящихъ вѣдомости временъ Анны ([415]).

Жестокіе морозы, здѣсь, послѣ снѣга, съ 18-го Ноября начались вдругъ и на 20-е число, обыденкою, встала Нева. Первопутку справляла императрица Анна постаринному московскому обычаю,—катаньемъ въ саняхъ со всѣмъ дворомъ своимъ, 18-го Ноября. Ор-

денскій банкетъ 30-го Ноября опять сопровождался «пѣніемъ, при столѣ»—итальянцевъ. Тоже повторилось и въ день рожденія племянницы государыни, принцессы Анны (когда послѣ стола, вовремя бала всѣ улицы Петербурга были иллюминованы). Маневры первой роты, учрежденнаго въ 1731 году, Кадетскаго корпуса, выполнявшіеся въ манежѣ Бирона въ присутствіи государыни и всего двора, 11-го Декабря, такъ показались угодными Аннѣ, что отличившимся объявлено Ею—что̀ «сей такой корпусъ есть, изъ котораго Ея Величеству впередъ свою армію искусными офицерами наполнить можно будетъ». Государыня пожаловала кадетской ротѣ бѣлое атласное знамя съ государственнымъ гербомъ и имянемъ Ея Величества. Сама государыня вбила первый гвоздь, прибивая знамя къ древкѣ; второй гвоздь—прибить предоставила племянницѣ, а третій—Миниху. Затѣмъ знамя отдано князю Репнину, вступившему въ корпусъ первымъ. Получивъ знамя, кадетская рота съ музыкою отправилась изъ манежа въ корпусъ, заслуживъ похвалы всего двора и зрителей по улицамъ, дивившихся столько же стройному шествію какъ и богатому мундиру кадетъ (зелен. кафтанъ съ красными обшлагами и желт. камзол., съ зол. позументами—на шляпахъ). Кадетовъ простыхъ въ комплектѣ роты положено 120, а съ чинами—150 челов. (416).

Какъ на особенность заведеннаго этикета при дворѣ Анны, въ Петербургѣ, укажемъ, что̀ въ день рожденія Цесаревны Елизаветы Петровны, былъ *курта̀гъ* въ Зимнемъ дворцѣ и *поздравленіе государыни* съ семейною радостью, а Высоконоворожденную поздравляли за день раньше, пріѣжая къ ней; а во дворцѣ, на куртагѣ, уже не поздравляли (417).

Впрочемъ, Высоко-новорожденную, цесаревну Елизавету Петровну Императрица на короткое время посѣтила въ ея домѣ, и это указаніе находимъ мы первое, съ пріѣзда въ Петербургъ. На балѣ у цесаревны, затѣмъ, Императрица Анна, уже не была. Очевидно прежняя холодность отношеній высокихъ родственницъ, еще не успѣла всего сгладить (418).

Весь 1732 годъ, какъ первый годъ петербургскаго житья императрицы Анны, мы прослѣдили со всѣми подробностями характеризующими время и обстоятельства, но въ слѣдующіе годы, обычныхъ церемоній повторять не будемъ, какъ уже сдѣлавшихся извѣстными читателямъ. Замѣтимъ только, что императрица Анна, разъ что-либо приказавъ отправлять, въ извѣстный день,

держалась уже за тѣмъ заведеннаго порядка, и потому церемоніи, пріемы на куртагахъ, катанья въ саняхъ или колесныхъ экипажахъ, явленія на смотры войскъ сухопутныхъ и поѣздки на флотъ—въ послѣдующіе годы повторялись, въ свое время, неизмѣнно. Имѣетъ свой интересъ только указаніе отступленія отъ обычнаго порядка и случаи непредвидимые, на которыхъ мы и намѣрены останавливать, не теряя изъ вида и городской застройки, или постановленій вводившихъ новые порядки въ быту. Къ числу особенностей такого свойства относятся, напримѣръ, постановленія въ 1732 году: о сожиганіи *подметныхъ* писемъ, *нераспечатывая*(?) и непрочтя (11-го Августа) и о переведеніи, изъ Москвы въ Петербургъ, Тайной-Канцеляріи (12-го Августа). Тайная Канцелярія,—судилище страшное для всѣхъ, приводило въ трепетъ однимъ своимъ имянемъ, заставляя мгновенно представить весь ужасъ положенія человѣка заключеннаго: незная за что̀ и пытками заставляемаго взводить на себя небывалыя преступленія. Безумныя намѣренія верховниковъ, внушивъ подозрѣнія правительству императрицы Анны, заставили прибѣгать для раскрытія мнимыхъ заговоровъ къ помощи тайныхъ розысковъ съ пристрастіемъ, по крайней мѣрѣ, во всѣ слѣдующія девять лѣтъ. Безвинно терпѣвшихъ было большое число, а раскрытій того, что̀ взводилось по навѣтамъ, не исторгалось и терзаніями пытки, у невѣдавшихъ, а не только не замышлявшихъ, зла.

Усердіе Андрея Ивановича Ушакова не останавливалось передъ мнимымъ запирательствомъ и упорно добивалось признанья въ томъ, чего небыло; но и онъ самъ, сознавался въ излишествѣ крутыхъ мѣръ и черезъ чуръ обильной присылкѣ къ нему, по оговору «въ словѣ и дѣлѣ». Эта грустная необходимость тайныхъ розысковъ налагаетъ на управленіе императрицы Анны, въ историческихъ повѣствованіяхъ, особый какъ бы отпечатокъ мрачности и ужаса; хотя такое представленіе, въ свою очередь, нельзя не назвать утрированнымъ. Народная жизнь и бытовое развитіе при невзгодахъ частныхъ, хотя бы и оказывались они частыми случаями,—идутъ своимъ чередомъ, выполняя свою историческую задачу неуклонно. И ходъ развитія общественнаго быта, непремѣнно въ связи съ обстоятельствами государства, которыя въ правленіе Анны были никакъ не хуже, чѣмъ въ предшествующія два царствованія; если еще не лучше. Строгость законной кары, тяготѣя надъ всѣми сословіями равно, при Аннѣ даже улучшила отправленіе правосудія въ судахъ и очистила отъ вымогательствъ, поступленіе пода-

тей и налоговъ. Въ государственномъ хозяйствѣ и учетѣ расходовъ, тоже при Аннѣ оказывалось больше чѣмъ прежде, точности и аккуратности. И если бы, не чрезвычайное вліяніе на дѣла гр. Бирона, получившаго санъ герцога курляндскаго и поддерживавшаго все нѣмецкое, въ ущербъ національному русскому,—то, потомство бы къ имени Анны могло придать безъ лести прозваніе *справедливой государыни*, умѣвшей внушать къ себѣ и своему высокому сану должное уваженіе.

Для Петербурга же, какъ столицы и перваго въ Россіи портоваго города, какъ нами и прежде замѣчено, — сдѣлано при Аннѣ много существенно полезнаго. Неудобство постойной повинности въ Петербургѣ, гдѣ большинство населенія было чиновнаго и сановитаго, не могло не сознаваться ни самою государынею, ни окружающими ея. Результатомъ подобнаго сознанія были постановленія 3-го и 4-го Сентября 1732 г. Первымъ изъ нихъ разрѣшено неставить постоя на тѣ дворы, гдѣ живутъ сами министры и чиновники, не ниже штабъ-офицера; а вторымъ—предписывалось въ 1733 году начать и окончить постройку солдатскихъ казармъ, въ Петербургѣ, на четыре полка; оставленные здѣсь для выполненія городскихъ карауловъ.—«И для того—говорится въ указѣ—нынѣшнею осенью и будущею зимою, въ пристойныхъ мѣстахъ потребные лѣса заготовлять, а весною сплавить солдатами». П. С. З. Т. VIII. № 6171). По смыслу указа, на зимовку 1732—33 г. оставлялись здѣсь только два полевыхъ полка, кромѣ гвардейскихъ, а остальные выводились на зиму въ другіе мѣста «за утѣсненіемъ въ квартирахъ».

Императрица Анна была любительница охоты и стрѣльбы въ цѣль и, съ цѣлью заняться охотою, подвердила указъ Петра II о не дозволеніи охотиться въ окрестностяхъ Петербурга,—*на зайцевъ*. Дѣйствительно, въ указѣ (Сентября 18-го, № 6186. Т. VIII. П. С. З.) говорится о Высочайшемъ запрещеніи: «на Васильевскомъ и Аптекарскомъ, и на прочихъ островахъ — зайцовъ никому безъ указа не стрѣлять, не травить, *и никакими инструментами не ловить*». Назначенный генералъ-полиціймейстеромъ, В. Ѳ. Салтыковъ испросилъ имянной указъ 22-го Сентября 1732 г. о назначеніи С.-Петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ Андрея Вельяминова и при немъ, въ Полиціймейстерской канцеляріи: двухъ совѣтниковъ (Афанасія Исакова и князя Николая Щербатова), квартиргера, маіора Сергѣя Потемкина, еще двухъ офицеровъ, архи-

тектора и учениковъ, да канцелярскихъ писцовъ человѣкъ 30; съ нарядомъ 135 чел. изъ Спб. гарнизона, на годовую службу, кромѣ отбыванія натуральныхъ обходовъ. При этомъ въ вѣденіе Спб. полиціи (Указ. № 6190) отданъ и каторжный дворъ, находившійся до того въ Адмиралтейскомъ вѣдомствѣ, какъ имъ заведенный.

Вслѣдъ затѣмъ, Высочайше утвержденъ 6-го Октября 1732 г. докладъ Святѣйшаго Синода, о назначеніи кладбищъ въ Петербургѣ. Святѣйшій Синодъ, находилъ, что̀ погребеніе при церкви Св. Сампсона, на Выборгской сторонѣ, и при церкви Іоанна Предтечи, въ Ямской, неудобно по болотистому грунту отведенныхъ подъ кладбища мѣстъ «и затѣмъ копать глубоко не возможно», а въ осеннюю и весеннюю пору затруднительны, за бурями, перевозы черезъ Неву. Потому, Св. Синодъ просилъ разрѣшить устроить кладбища, при церквахъ: Матвѣя Ап. на Петербургской сторонѣ, на Охтѣ, при церкви Сошествія Св. Духа; на Васильевскомъ острову, близъ Галерной гавани и на Московской сторонѣ, противъ же Охтенскихъ слободъ,—на время распутицы, когда труденъ переѣздъ на Охту. При этомъ также заявлялось, что̀ морское начальство, позволило хоронить при церкви Вознесенія Господня «что въ Переведенской» — теперь на Вознесенскомъ проспектѣ,—и, что̀ можно разрѣшить тамъ общее кладбище. Тогда какъ, за выясненными неудобствами Ямскаго и Сампсоновскаго кладбищъ, оставить ихъ—для погребенія только жившихъ въ окрестности этихъ церквей. Эти предположенія Св. Синода всѣ были Высочайше утверждены и, разумѣется, приведены тогда же въ исполненіе. Для насъ только остается неизвѣстнымъ, гдѣ намѣренъ былъ Св. Синодъ устроить въ теперешней Рождественской части кладбище, съ часовнею и оградою? Соображая, что существовали на Пескахъ, при церкви Рождества Христова, нѣсколько плитъ безъ надписей, думается: неустроено ли было на мѣстѣ теперешняго, каменнаго, храма на Пескахъ, кладбище съ оградою и часовнею, за долго до планировки этого участка подъ жилье служащихъ при Канцеляріи строеній (419)?

Пески дѣйствительно приходятся противъ обѣихъ Охтъ, и, ближе къ берегу Невы была, при Аннѣ, земля князя А. М. Черкасскаго, на которой, какъ на частной собственности своей, владѣлецъ не позволилъ бы устроивать кладбища. По этому, предположеніе: что̀ по Высочайшему разрѣшенію доклада Св. Синода устроено кладбище, для погребенія въ распутицу и непогоды, въ срединѣ теперешнихъ, Рождественскихъ (отъ 5 до 7-ой) улицъ, — имѣетъ за собою много

вѣроятности. И самая застройка каменнаго храма здѣсь, когда деревянный стоялъ близъ бассейна, при застройкѣ уже улицъ на Пескахъ,—опять можетъ только удобно объясниться принадлежностью церкви свободнаго мѣста, открытаго или не застроеннаго; а такимъ и можетъ быть закрытое уже, по указу 1771 г. — кладбище внутри жилья.

Не меньше какъ вопросъ о кладбищахъ въ С.-Петербургѣ, имѣетъ интересъ и докладъ Генералъ-полиціймейстера Салтыкова: о застройкѣ, обывателями, на взятыхъ мѣстахъ, домовъ (9-го Октября 1732 г. № 6220). На первый пунктъ доклада,—о принужденіи застраивать начатые домы и исправлять ихъ, согласно указу 10-го Іюля,—Высочайшая резолюція повелѣвала «чинить по указу публикованному», въ который входила и обдѣлка Невскаго берега, противъ домовъ «ниже Адмиралтейства». О постройкѣ на Васильевскомъ острову, послѣдовала резолюція императрицы Анны «до будущаго опредѣленія—поступать по прежнимъ указамъ», смыслъ которыхъ мы своевременно приводили. Докладчикъ, между тѣмъ представлялъ въ неутѣшительномъ видѣ положеніе дѣла застройки, начатой съ принужденіемъ отъ правительства. По словамъ доклада, «гдѣ и построено, половъ и потолковъ у многихъ неокончено, а именно, каменное вчернѣ, полы непокрыты, а у другихъ одни фундаменты, погреба, среднія и верхнія жилья зачаты, и по окна и выше сдѣланы были, но за непокрышкою нѣкоторыя развалились. Деревянное же строеніе у нѣкоторыхъ хотя въ линіяхъ было и построено, но за неимѣніемъ въ нихъ присылкою отъ помѣщиковъ людей и пустотою, погнили и растасканы. У прочихъ же застроены и недостроя оставлены и состоятъ пусты. Достальныя же по взятьѣ мѣста ничѣмъ незастроены и квадратныхъ денегъ съ многихъ платежа нѣтъ и числится немалая недоимка». Позволяемъ себѣ думать что смыслъ доклада относился къ дальнымъ линіямъ и къ мѣстностямъ за Большимъ проспектомъ; а что касается до Первой линіи и вообще застройки отъ Невы до перваго канала,—тамъ планы представляютъ все выполненнымъ и помѣщенія—по исповѣднымъ росписямъ Андреевскаго прихода—заняты въ каждомъ дворѣ значительнымъ числомъ наличныхъ обывателей. Но и застройка во всякомъ случаѣ большой половины розданныхъ при Петрѣ I мѣстъ, на Васильевскомъ острову, должна производить не доимки въ сборѣ квадратнаго налога на столичное благоустройство. Потому, третій пунктъ доклада и спрашивалъ: какъ поступать

съ владѣльцами недостроеннаго строенія и какіе назначить имъ сроки? «восколько кому исправить, и квадратныя деньги отъ котораго времени съ нихъ требовать, и съ какимъ подкрѣпленіемъ». Чтобы рѣшить этотъ вопросъ резолюціею потребовано, предварительно, «о квадратныхъ деньгахъ особо выписать и доложить обстоятельно». Послѣдній же пунктъ некасался Петербурга, а только другихъ городовъ и въ нихъ поимки воровъ. Спрашивалось: куда отсылать по поимкѣ, воровъ прямо, для розысковъ, и резолюція, мѣстъ куда отсылать неуказывала, оговоря «въ надлежащія мѣста по указамъ»; допросы же назначено отбирать полиціи и ей же отъискивать товарищей приличившихся въ воровствѣ, отсылая къ суду оконченное слѣдствіе. Воровство по городамъ было ужасное.

Мы давали понять, что на первое время, по наѣздѣ изъ Москвы свиты государыни и ея придворнаго штата, вѣроятно Минихъ распорядился, приведеніемъ жилыхъ домовъ на Адмиралтейскомъ острову, покрайней мѣрѣ, въ возможность всѣмъ жить. Но, понятно, это удалось съ усиленнымъ развитіемъ отдачи въ наемъ помѣщеній всякаго рода; такъ что самая горячка спроса квартиръ, неминуемо повлекла возвышеніе на нихъ цѣнъ. Къ концу года, когда все, такъ сказать, успѣло придти въ свой порядокъ, ненормальность дороговизны помѣщеній обратила на себя вниманіе правительства и, мы встрѣчаемъ отъ 11-го Октября 1732 г. (№ 6225) указъ, которымъ императрица Анна по жалобамъ гвардейскихъ офицеровъ, платившихъ за квартиры, а не расположенныхъ на постои въ домахъ,—указала «въ С.-Петербургѣ публиковать, чтобы обыватели въ наймѣ, съ покоевъ брали цѣну умѣренную, безъ всякаго противъ другихъ излишества». А такъ какъ, замѣчено было что офицеровъ непускали на квартиры, запрашивая высокую цѣну, въ надеждѣ получить ее отъ болѣе состоятельныхъ наѣзжихъ постояльцевъ, то указомъ заявлялось, что въ случаѣ такой продѣлки съ офицеромъ, владѣлецъ помѣщенія лишался права отдавать его другимъ. И эта угроза вполнѣ подѣйствовала.

Обративъ вниманіе на правильность отношеній между владѣльцемъ жилаго помѣщенія и недостаточнымъ нанимателемъ, правительство въ тоже время озаботилось и удовлетвореніемъ насущной потребности торговли Петербурга, нуждавшагося въ достаточномъ помѣщеніи для отпускныхъ товаровъ изъ здѣшняго порта. Въ первое время послѣ пожара на Невкѣ, въ 1727 году, кое-какое помѣщеніе для клади, устроено было въ сосѣдствѣ съ таможнею. Но

временное мѣропріятіе, съ теченіемъ времени только усилило потребность полнаго удовлетворенія настоятельной нужды въ складахъ. Въ концѣ 1732 года. изъ Коммерцъ-коллегіи поданъ былъ въ Сенатъ докладъ, выставлявшій во всѣхъ подробностяхъ положеніе мѣстныхъ товарныхъ складовъ и выяснявшій, что̀ нужно было сдѣлать для устраненія существовавшихъ затрудненій, съ каждою навигаціею вводившихъ новое разстройство и запутанность въ самое дѣло очистки товаровъ пошлиною. Указъ о помѣщеніи товаровъ въ домахъ, *съ таможенною запискою*, оказался поводомъ безнаказаноой контрабанды, разслѣдованіе которой привело къ изданію запретительнаго постановленія 3-го Мая 1732 г. (В. С. З. Т. VIII. № 5043.), устанавливавшаго правила ввоза въ Петербургъ, такъ называемыхъ галантерейныхъ товаровъ, обложенныхъ въ 1729 году особою пошлиною. Теперь купцамъ повелѣвалось «изъ домовъ своихъ *въ четырехъдневный срокъ* отъ публикаціи, всѣ свои товары на гостиный дворъ въ лавки перевесть», подъ страхомъ нетолько безвозвратной потери всего найденнаго въ домѣ, послѣ льготнаго срока, но еще подъ опасеніемъ «тѣлеснаго наказанія». Иностранцы, привыкшіе торговать незаплативъ ввозной пошлины, возопили противъ этаго строгаго постановленія, но, поплатились, хотя безъ наказанія, чувствительнымъ однако итогомъ конфискованнаго, и —что̀ самое главное,— утратою впредь всякой возможности этимъ же путемъ наверстать настоящій убытокъ. Потому что отъ всякаго торговца иностраннаго товара потребовалось вѣрное и точное объявленіе въ Полиціймейстерской канцеляріи: что̀ у ного есть, на какую сумму и какъ провезено?

Раскрытіе утраты на значительную сумму казенныхъ таможенныхъ сборовъ, только ради положенія держать товары въ домахъ за недостаткомъ складовъ при таможнѣ, — ускорило, разумѣется, надежное рѣшеніе вопроса о постройкѣ при здѣшнемъ портѣ кладовыхъ амбаровъ, и, въ указѣ 26-го Октября 1732 г. (№ 6242), дѣло это рѣшено такимъ образомъ. Сенатъ приказалъ *немедленно*, теперь же зачать и сдѣлать удобные кладовые амбары, деревянные, на Васильевскомъ островѣ, ниже *новаго гостинаго двора* (что теперь четвероугольникъ выходящій къ биржевому скверу и Университету, отъ зданія таможни),—между первымъ и вторымъ каналами, по берегу Невы рѣки (вѣрнѣе Невки) *на сваяхъ*; такъ чтобы къ самымъ тѣмъ амбарамъ могли корабли и барки приставать для выгрузки и нагрузки». Эта свайная бойка подъ основаніе амба-

ровъ и образовала существующую таможенную набережную на Невку, чрезъ то потерявшую часть ширины своей, при соединеніи съ Большою Невою. Приказавъ строить амбары здѣсь, вдоль берега, въ руслѣ рѣки, Коммерцъ-коллегія полагала отъ Петровскаго гостинаго двора, складочные амбары нѣсколько отставить; потому что мѣсто позволяло. Между первымъ каналомъ (на мѣстѣ теперешней Биржевой линіи) и *вторымъ* каналомъ (отдѣлявшимъ Кадетскую линію отъ Первой), по прямой линіи протяженія было сажень на двѣсти, а угломъ, параллельно теченію Невки,—почти верста. На этомъ обширномъ пространствѣ, отъ теперешняго Загибенина переулка, до Кадетской почти линіи, или до Тучкова моста, построено было въ рядъ четыре длинныхъ корпуса амбаровъ, да, отступя отъ нихъ далѣе существующей теперь линіи построекъ на берегъ, три каменныхъ длинныхъ же корпуса кладовыхъ, пристроено позднѣе; но на планѣ 1738 г. обѣ линіи складовъ уже обозначены, какъ существующія. Итакъ какъ вокругъ ихъ не видно никакихъ. другихъ построекъ, въ близости, то можно вѣрно заключить о приведеніи въ исполненіе и предположенія объ очищеніи сосѣдней мѣстности, сносомъ существовавшихъ здѣсь раньше деревянныхъ построекъ, жилыхъ и службъ. По указу о складахъ, каменныя кладовыя преполагалось возводить постепенно, назначая по смѣтѣ средства каждый годъ, по частямъ, и, по мѣрѣ сооруженія каменныхъ береговыхъ зданій, освобожденное свайное основаніе деревянныхъ амбаровъ обращать подъ пристань, расширяя этимъ объемъ таможенныхъ товарныхъ складовъ, для нагрузки и разгрузки. Очевидно это дальновидное мѣропріятіе состоялось по ходатайству русскихъ купцовъ, жаловавшихся: что̀ отведенные имъ на скоро сколоченные амбары въ устьѣ Невы, не представляютъ не только удобства хранить товаръ, но даже способны его совсѣмъ портить, пропуская снѣгъ сквозь дощатыя стѣны, зимою, и дождевую воду, въ теплую пору. Потому, настоящимъ указомъ, вмѣнено въ обязанность Коммерцъ-коллегіи, склады русскихъ товаровъ на устьѣ Невы «переправить и такъ плотно доски въ закрой прибить, дабы никакого поврежденія лежавшимъ товарамъ не было». А о ходѣ достройки гостинаго двора предписано Коммерцъ-коллегіи, подавать въ сенатъ срочныя вѣдомости: что̀ и когда сдѣлано. При этомъ Сенатъ разрѣшилъ уполномочить члена Коммерцъ-коллегіи и отъ купечества выборныхъ депутатовъ, наблюдать за прочностью стройки; запретивъ брать амбарные деньги за товары, складываемые на част-

ныхъ дворахъ и въ наемныхъ амбарахъ, или на пристаняхъ, въ баркахъ; а сколько, и съ кого такихъ денегъ взято — подать вѣдомость. Въ этомъ же указѣ говорится еще о двухъ обстоятельствахъ, имѣющихъ значеніе для выясненія въ П-б-гѣ исторіи застроекъ, но только отрацательное. Видно, что на мѣстѣ Биржевой линіи зачатый каналъ изъ Невки въ Неву, оконченъ не былъ; иначе нельзя бы Сенату говорить «когда каналъ подлѣ коллегіи *будутъ дѣлать*, то его углубить и уширить», по указу 1728 года. Коммерцъ-кол-ю же предполагалось помѣстить въ зданіи 12 кол., во второмъ этажѣ, гдѣ университетъ. Другое обстоятельство, упоминаемое въ указѣ, касается застройки амбаровъ на Петербургской сторонѣ у Мытнаго мяснаго двора, гдѣ былъ, въ сосѣдствѣ, пороховой амбаръ. Желали нѣкоторые иногородные купцы на свой счетъ построить деревянные амбары съ правомъ: брать за кладь въ нихъ, въ свою пользу. Сенатъ находилъ и это неудобнымъ, и ненадежнымъ обязательство владѣльцевъ деревянной застройки—соорудить потомъ амбары изъ кирпича,—когда эти купцы не постоянно живутъ, да, наконецъ, находилъ небезопаснымъ складку товаровъ подлѣ пороха, не зная какъ его вывести отсюда.

Въ дополненіе къ выясненнымъ законоположеніямъ о Петербургѣ, состоявшимся въ 1732 году, еще слѣдуетъ упомянуть, что указомъ 1-го Сентября, въ лицѣ Кормедона соединилось управленіе Городовою канцеляріею и дворцовыми постройками, состоявшими въ вѣденіи Дворцовой канцеляріи (№ 6168. Т. VIII. П. С. З.). Указомъ 9-го Ноября (№ 6254) велѣно назначить «для случающихся разныхъ посылокъ, и прочихъ дѣлъ, изъ дворянъ губерній: Новгородской и Псковской, въ спискѣ *записаныхъ къ дѣламъ*, жить въ Петербургѣ по 60 человѣкъ; отбывая службу эту годъ, по очередной росписи Герольдмейстерской конторы. Указомъ 8-го Декабря, одинъ изъ подобныхъ дворянъ, Ладыженскій, опредѣленъ здѣсь коммиссаромъ для устраненія и искорененія корчемства въ Спб. Для выполненія возлагавшагося на него порученія, даны ему солдаты отъ полковъ, назначаемые по-мѣсячно. Обязанность ихъ была наблюдать за недозволенною продажею вина и дѣлать выемки. И «сколько когда вина (корчемнаго) гдѣ ими вынято будетъ — гласилъ указъ—давать имъ за то вино изъ казны деньгами по подрядной цѣнѣ; а то вино брать въ казну для продажи». Съ цѣлью выполненія этихъ наблюденій, велѣно росписать отъ Камеръ конторы всѣ мѣста продажи вина въ Петербургѣ,—или, какъ тогда называли

«вольные домы»,—давъ каждому изъ солдатъ извѣстное число этихъ заведеній.

Обращая строгое вниманіе на всякія безпорядки, правительство императрицы Анны, въ 1732 году издало еще запретительное постановленіе противъ мнимо-юродивыхъ. Синодскимъ указомъ, распубликованнымъ 25-го Іюля (№ 6136. Т. VIII. П. С. З.) постановлено: въ Петербургѣ, въ церквахъ православныхъ «юродивыхъ отнынѣ впредь, отнюдь и всемѣрно, бродить не допущать». Поводомъ этого постановленія были, какъ изложено въ указѣ, безпорядки, производимые, подобными людьми во время богослуженія. Они, по словамъ синодскаго распоряженія, своимъ появленіемъ «чинятъ молельщикамъ во вниманіи чтимаго и поемаго, помѣшательство, наипаче же по неблагообразію своему, одѣяся въ кощунскія одежды, наводятъ не малый смѣхъ и соблазнъ», отъ чего вмѣсто «ожидаемаго отъ Всещедраго Бога, содѣянныхъ своихъ прегрѣшеній прощенія, вящшій, — въ церквахъ Божіихъ предстоящіе грѣхъ пріумножаютъ, а церкви святѣй происходитъ важное поношеніе» (420).

1733 годъ начался обычно: торжественнымъ богослуженіемъ, поздравленіемъ государыни, и пиромъ при дворѣ, съ иллюминаціею. Въ Богоявленіе, было противъ дворца на Невѣ водоосвященіе и на него императрица смотрѣла съ балкона. Около Іордана построены были въ баталіонъ -каре, три полка гвардіи и 3 полка пѣхотныхъ армейскихъ, здѣсь стоявшихъ (Ингерманландскій и Астраханскій да гарнизонный С.-Петербургскій). Эти шесть полковъ, построившись въ три линіи, по погруженіи креста стрѣляли бѣглымъ огнемъ, при пушечной пальбѣ съ крѣпостей. Въ день рожденія императрицы былъ воинскій парадъ, пальба пушечная и ружейная, при пѣніи «Тебѣ, Бога, хвалимъ»! пиръ при дворѣ и, вечеромъ, — балъ съ иллюминаціею во всемъ городѣ.

Январь 1733 г, для Петербурга, и его исторіи, помятенъ изданіемъ двухъ постановленій, прямо относившихся къ застройкѣ города. Первымъ изъ нихъ (Высоч. резолюція на докладѣ Полиціймейстерской канцеляріи, 3-го Января (№ 6295. Т. IX. П. С. З.) велѣно брать квадратныя деньги съ мѣстъ розданныхъ по Фонтанкѣ, хотя бы мѣста взятые были еще не застроены. Въ текстѣ доклада объ этомъ, приведенъ ходъ застройки береговъ Фонтанки и для насъ не лишенный интереса. Застройки берега Фонтанки въ Литейной и Московской части, какъ видно изъ перваго постановле-

нія о раздачѣ мѣстъ (имянной указъ 1724 года Февраля 11-го),— Петръ I еще не предполагалъ, раздавая участки подъ загородные дворы (421) въ то уже время, когда на городское благоустройство былъ установленъ сборъ квадратныхъ денегъ. Назначивъ строить дачныя помѣщенія съ разбивкою регулярныхъ садовъ на отведенныхъ участкахъ на Фонтанку, по утвержденнымъ фасадамъ, взносъ квадратнаго сбора Петръ I указалъ только ослушникамъ этого своего предписанія, а съ тѣхъ кто по плану построитъ — въ данный срокъ — не брать. «А кто строить не похочетъ, отдавать другимъ челобитчикамъ, а за строеніе платить деньги тѣмъ, кто прежде того указа построились». Изъ этого, какъ бы выходили разныя права пользованія мѣстомъ на Фонтанкѣ, съ привиллегіею не платить, и безъ привиллегіи, и со срочною льготою. Меньшиковскую регламентацію раздачи мѣстъ въ 1727 году, мы привели въ своемъ мѣстѣ, и за раздачею, согласно тогда данному разрѣшенію, естественно возникалъ вопросъ: какъ поступать Полиціймейстерской канцеляріи съ владѣльцами мѣстъ впредь, при существовавшихъ различіяхъ пользованія? Это и разрѣшено положительно и окончательно резолюціею императрицы Анны, сравнявшей право владѣльцевъ мѣстъ на Фонтанкѣ; уже не желая ихъ ни къ чему принуждать, а имѣя въ виду одни городскія потребности. Понятно, что уже платя по положенію квадратный сборъ, владѣльцы мѣстъ въ собственномъ интересѣ своемъ стали стараться неоставлять ихъ въ пустѣ; чтобы не даромъ дѣлать срочные взносы квадратныхъ денегъ. И въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть прямого повода къ застройкѣ жилыми зданіями мѣстъ между Загороднымъ проспектомъ и берегомъ Фонтанки, съ цѣлью извлеченія возможной пользы, хотя сдѣлалось это не вдругъ и не скоро. Заведенные вначалѣ сады на берегъ Фонтанки, и, въ Спасской части еще держались во весь XVIII вѣкъ. Въ XIX же в. остался одинъ памятникъ въ минувшемъ блистательнаго царственнаго плана—Юсуповъ садъ; въ наши дни имѣющій больше посѣтителей, чѣмъ въ наличности найдется въ немъ зелени и прохлады.

Другое постановленіе касалось одной теперешней Литейной части (Выс. утв. 11-го 1733 г. резолюція по докладѣ Сената. П. С. З. Т. IX. № 6308) и вытекало изъ Петровскаго указа 1724 г. которымъ повелѣвалось въ 1725 году непремѣнно переѣхать жить на Васильевскій островъ, и имѣющимъ домы свои въ теперешней Казанской, Адмиралтейской и Литейной частяхъ, кромѣ чиновъ

артиллерійскаго вѣдомства. Чинамъ этимъ, отъ Невы не далѣе Фурштадтской улицы около Литейнаго двора,были розданы мѣста и на этихъ мѣстахъ они построились; а за силою постановленія, 1724 г., кромѣ придворныхъ, другимъ строиться на Литейной недавали. Кромѣ придворныхъ, да артиллеристовъ, мы знаемъ, еще выдѣлено было обширное пространство для Преображенскаго полка въ Литейной части и отрѣзано мѣсто около Партикулярной верфи, для казармъ слободы и, при ней служащихъ. И получившіе мѣста по отводу, въ качествѣ отбывавшихъ спеціальную службу, немогли построенныхъ ими домовъ продавать другимъ лицамъ, кромѣ служащихъ въ томъ же вѣдомствѣ (422). Всѣ эти постановленія, изолировавшіе извѣстные участки столицы, съ одной стороны мѣшали продолженію правильной ея застройки, а съ другой сдѣланы были изъ одного побужденія прежде застроить вдосталь Васильевскій островъ; по мысли Петра I.—какъ мы уже указывали, назначавшійся главною частью города и центромъ столичнаго движенія. Понятно, что̀, до тѣхъ поръ, пока этотъ взглядъ сохранялъ всю свою силу, могли выходить въ этомъ же родѣ другаго рода ограниченія для застройки другихъ мѣстностей, а когда центръ тяжести перемѣнился, должны были перейти на другое мѣсто всѣ виды и взгляды о надобности запрета и побужденія выполнять прежде положенное, а при новомъ порядкѣ вещей отлагаемое. Это и было съ Васильевскимъ островомъ, при Аннѣ. Ея личныя влеченія держались континентальной части Петербурга, на лѣвомъ берегу Невы, и, понятно, Генералъ-полиціймейстеръ Салтыковъ долженъ былъ заботиться о мѣрахъ къ слитію въ этой половинѣ столицы, разбросанныхъ ея частей; тѣмъ болѣе въ видахъ приращенія ежегодныхъ сборовъ поземельныхъ квадратныхъ денегъ. При этомъ естественномъ направленіи административныхъ его мѣропріятій, получено было представленіе артиллерійскаго вѣдомства опять излагавшаго ходъ дѣла застройки мѣстности, считавшейся какъ бы принадлежавшей ему собственно. Докладъ артиллерійскаго вѣдомства объяснялъ, что «въ 1721 году, по сношенію Бергъ и Мануфактуръ-коллегіи съ Полиціймейстерскою канцеляріею, назначено бергъ-коллежскимъ и артиллерійскимъ служителямъ жительство имѣть вверхъ по Невѣ рѣкѣ, въ 1, 2 и 3 линіяхъ (т. е. до Сергіевской теперь улицы). И дворы разныхъ чиновъ людей, которымъ въ тѣхъ линіяхъ жить не подлежитъ, опредѣлили покупать. И потому сношенію, нѣкоторые дворы Бергъ и Мануфактуръ-коллегіею куплены, а нынѣ состоятъ

въ вѣдомствѣ Коммерцъ-коллегіи. А подъ селитьбу артиллерійскимъ служителямъ и по нынѣ (мѣста) не очищены, а имѣются на тѣхъ мѣстахъ разныхъ чиновъ людей хоромное и дворовое строенья, изъ которыхъ многія весьма сгнили и развалились, и въ починку негодны. А другія хоромы въ прошлыхъ годахъ сломаны отъ полиціи, до половины, и потому жъ сгнили и ни въ какое строеніе не годны, токмо заняли мѣста; а затѣмъ артиллерійскимъ служителямъ строиться не возможно». А въ 1727 году, 29-го Мая до 19-го Августа, артиллерійское вѣдомство требовало отъ Полиціймейстерской Канцеляріи, чтобы *вмѣсто первой* отъ Невы рѣки *линіи*—гдѣ застроены дворцы и послѣ первоначальныхъ владѣльцевъ большая часть мѣстъ перешла въ придворное вѣдомство и въ частное владѣніе,—отдана была *четвертая линія* (т. е. мѣста по Сергіевской, къ сторонѣ Фурштадтской ул.), «понеже артиллерійскіе инженерные и минерные служители безъ дворовъ своихъ пріемлютъ нужду», когда указомъ 1724 г. назначенныя къ выселенію на Васильевскій островъ, чиновники вѣдомства артиллеріи занимали свои домы здѣсь; «а безъ ущерба для служебнаго выполненія вдали отъ главнаго управленія артиллеріею имъ жить нельзя». Поэтому и явилось ходатайство: о выдѣлѣ нижнимъ артиллерійскимъ чинамъ мѣстъ подъ житье отъ теперешней Сергіевской улицы до Кирочной, или о принужденіи владѣльцевъ домовъ въ чертѣ артиллерійскаго надѣла, снести свои строенія на другое мѣсто, освободивъ его для высказанной надобности помѣщенія бѣднаго люда. Судя по нахожденію на планѣ 1737 года, домовъ или мѣстъ нижнихъ чиновъ имянно здѣсь, или лучше сказать между Кирочною и Фурштадтскою, отступя отъ Литейной и не достигая теперешняго Большаго Воскресенскаго проспекта,—мы вправѣ заключить что̀ нарѣзка имъ земли произведена въ слѣдствіе этого представленія. Между тѣмъ, послѣдовавшая резолюція касалась собственно права офицеровъ артиллерійскаго вѣдомства, строившихся въ теперешней Литейной части.—«Посему представленію, гласила *резолюція* — артиллерійскимъ офицерамъ строить на Московской сторонѣ, въ показанныхъ мѣстахъ, позволяется; а какимъ маниромъ, въ какихъ линіяхъ, каменное строеніе, или деревянное строеніе дѣлать надлежитъ, о томъ Канцеляріи отъ артиллеріи и фортификаціи снесшись съ Полиціймейстерскою канцеляріею, представить свое общее мнѣніе и тому строенію рисунки». Въ Военно-учебномъ отдѣлѣ Главнаго штаба, въ рукописномъ трудѣ покойнаго Майера

скопированъ планъ застройки мѣстности, отведенной артиллерійскому вѣдомству,—вѣроятно этого времени. Слѣдуя ему, мы выяснили застройку участка Литейной части отъ Невы при Петрѣ I, какъ видно изъ приведенныхъ мѣстъ доклада, съ того времени до Анны не имѣвшей еще никакихъ измѣненій. Настоящее же ходатайство начальства артиллеріи, несомнѣнно подвинуло застройку Литейной части отъ Невы до Кирочной, за которою часть, прилегающая къ Рождественской части, какъ извѣстно, застроивалась медленно во все продолженіе XVIII столѣтія и въ настоящемъ еще вѣкѣ представляя пустыри и пробѣлы. Тогда какъ выдѣленіе подъ слободы и свѣтлицы Преображенскаго полка, сперва квартала, примыкавшаго непосредственно къ существующему Преображенскому собору, но отступя отъ Литейнаго проспекта, а потомъ при Павлѣ I перенесеніе казармъ къ Преображенскому плацу, должно было способствовать застройкѣ окрестности.

Новый (1733-й) годъ, охарактеризовался еще постановленіями, дающими право заключать о ненормальности, вкравшейся въ обиходъ вседневной жизни въ столицахъ. Вѣроятно были замѣчены повторявшіяся случаи отравленія мышьякомъ и сулемой, когда послѣдовали запретъ и угроза, что̀ на кого донесено будетъ о торговлѣ ими, внѣ аптеки и не изъ ратуши, «тѣмъ учинено будетъ жестокое наказаніе и сосланы имѣютъ быть въ ссылку въ дальніе города безъ всякой пощады; тожъ учинено будетъ и тѣмъ, которые у кого покупать будутъ. А ежели кто, купя такіе ядовитые матеріалы, чинить будетъ поврежденіе людямъ, таковые, по розыску, нетолько истязаны, но и смертью казнены будутъ» (указъ 8-го Января 1733 г. № 6304. П. С. З. Т. IX). Вообще смертная казнь въ это время была не рѣдкость и не только назначалась одинаково грозно: за переходъ въ еврейскій законъ, за растлѣніе несовершеннолѣтнихъ падчерицъ отчимомъ, но и за другіе, менѣе важныя, преступленія противъ вѣры и нравственности ([423]), суровость кары однако должно быть не останавливала нарушителей постановленій. Самый указъ 23-го Января (№ 6313), служившій подтвержденіемъ, призабывшагося за шестнадцать лѣтъ, указа Петра I 1717 года —о запретѣ игръ въ деньги,—служитъ подтвержденіемъ нашего предположенія. Въ 1717 году назначался съ играющихъ тройной штрафъ суммы выложенной на игру. Въ 1733 году, въ указѣ своемъ императрица Анна сочла нужнымъ выяснить, что̀ «нынѣ намъ извѣстно учинилось, что не токмо та *богомерзкая игра* не пресѣклась, но

многіе кампаніями и въ партикулярныхъ домахъ, какъ въ карты, такъ и въ кости и въ другія игры проигрываютъ деньги и пожитки, людей и деревни свои, отъ чего не только въ крайнее убожество и разореніе приходятъ, но и въ самый тяжкій грѣхъ впадаютъ и души свои въ крайнюю гибель приводятъ». Въ видахъ устраненія этой гибели, зло которой, какъ извѣстно, сильно развилось при Петрѣ II подъ олигархіею князей Долгоруковыхъ — Анна предписала на первый разъ назначить штрафъ по указу 1717 года; а при повтореніи вины, кромѣ этого штрафа — «офицеровъ и прочихъ знатныхъ людей сажать въ тюрьму на мѣсяцъ, а подлыхъ бить батоги нещадно». При третьей провинности штрафъ увеличивать вдвое, а затѣмъ—«жесточае». Это допущеніе возможности неоднократнаго повторенія кары и съ усиленіемъ ея, показываетъ, конечно, сознаніе законодателя: какъ тяжело будетъ искоренить повсемѣстно принявшееся зло и рѣзкій случай, подстрекнувшій правительство къ возстановленію силы забытаго закона (424), ясно не могъ быть, поэтому, единственнымъ, Онъ, скорѣе не представлялъ уже въ глазахъ привычнаго большинства, чего либо выходящаго изъ ряда обыкновеннаго; такъ что гроза сама по себѣ могла вызвать сѣтованіе, а не осужденіе провинившихся. Роскошь, замѣнившая старые обычаи новыми, между которыми игра оказывалась едва ли не единственнымъ провожденіемъ времени при сборѣ компаніи, въ свою очередь требовала и пышности одежды съ ношеніемъ золотыхъ вещей, или, по крайней мѣрѣ, похожихъ на золотыя! Обиліе въ продажѣ поддѣлки золота и серебра вызвало, рядомъ съ указомъ о запретѣ игръ, постановленіе и о пробѣ вещей (указъ 26-го Февраля). Это было опять возстановленіе Петровскаго же закона 1700 г. Опытъ уже показывалъ что̀, при Аннѣ, серебряныя вещи въ рядахъ продавались 62 пробы, а золотыя 40; но и это еще не исчерпывало плутовства золотыхъ дѣлъ мастеровъ.

«Другіе, воруя,—говорится въ указѣ 26-го Февраля 1733 г.— дѣлаютъ и ниже нижайшей опредѣленной левковой пробы—накладываютъ клейма воровскія и, торгуя по перекресткамъ, мѣдь вызолотя или высеребря, продаютъ, незнающимъ, вмѣсто золота и серебра; иные поддѣлываютъ золото и серебро нѣкоторыми металлами и минералами, яко мышьякъ и пр.» Такъ что указъ о запретѣ продажи мышьяка въ рядахъ, независимо устраненія легкости отравленій, былъ и ограниченіемъ поддѣлки золотыхъ вещей. Съ ними ходящихъ мимо рядовъ, велѣно представлять въ полицію, гдѣ

у нихъ «вещи отбирать и отсылать въ Монетную контору». У торгующихъ же велѣно золотыя и серебряныя вещи всѣ описать и, на которыхъ нѣтъ, наложить пробы, по освидѣтельствованію доброты; съ замѣченою же фальшью—ломать.

Это постановленіе послѣдовало почти за мѣсяцъ до утвержденія годоваго нормальнаго бюджета двора, на содержаніе котораго назначено производить 200,000 р. въ годъ (21-го Марта 1733 г.).

Увеличеніе до этой нормы придворнаго бюджета имѣетъ тѣсную связь съ предполагаемыми въ этомъ году пирами, по случаю прибытія въ Петербургъ Брауншвейгъ-Бевернскаго принца Антона Ульриха (26-го Января), по дипломатическимъ разчетамъ назначеннаго въ женихи племянницы императрицы, мекленбургской принцессы Анны, за которою хотѣлось державной теткѣ закрѣпить престолъ Всероссійской имперіи. Брауншвейгскій домъ былъ въ родственной связи съ императорскимъ римскимъ домомъ и нѣмецкая партія съ заключеніемъ родственнаго союза съ Австріею, считала себя въ Россіи вполнѣ обезпеченною отъ всякихъ случайностей. Вотъ, почему, за идею соединить, теперь еще четырнадцатилѣтнюю, племянницу императрицы съ принцомъ Ульрихомъ, ухватились усердно всѣ нѣмцы, окружавшіе Анну, и уговорили выслать на встрѣчу, намѣченному ими жениху, шурина Бирона—Трейдена. Онъ привезъ принца къ дню рожденія императрицы, принявшей Ульриха, въ этотъ праздникъ, въ приватной аудіенціи и немедленно введшей его въ свой семейный кружокъ, оставивъ обѣдать за семейнымъ столомъ. Предположено было на первыхъ же порахъ показать прибывшему нѣмецкому князьку все величіе и роскошь русскаго двора и на вечеръ приготовлена сложная иллюминація. Судьба приготовила, между тѣмъ, маленькую досаду. Съ полудня въ день рожденія Анны (28-го Января) поднялся страшный вѣтеръ и никакія усилія не дали зажечь иллюминаціи въ 25,000 лампъ. Пришлось отложить эту потѣху до дня тезоименитства Ея Величества, перемѣнивъ надписи девизовъ (425).

Размѣщеніе свиты принца Бевернскаго заставило входить въ соглашеніе съ хозяевами домовъ въ С.-Петербургѣ и результатомъ соглашенія явилось: дозволеніе строить для помѣщенія постоя особые домы, соотвѣтственные величинѣ домовъ занимаемыхъ хозяевами, съ тѣмъ, чтобы уже въ нихъ не ставить на постой (21-го Марта № 6360 имянной указъ Сенату. Т. IX. П. С. З.).

Въ эту же весну сформированъ и пышный придворный конюшенный штатъ, по особому регламенту (Марта 16-го № 63119). По вскрытіи Невы (5-го Апрѣля), черезъ мѣсяцъ, въ воскресенье (6-го Мая) собранъ былъ—разумѣется для показа принцу Бевернскому — Невскій буерный флотъ, и выполнилъ онъ всѣ назначаемыя эволюціи противъ Зимняго дворца, съ балкона котораго смотрѣла на нихъ, съ гостями, государыня.

По переѣздѣ въ Лѣтній дворецъ (19-го Мая), въ праздникъ дня рожденія Петра I, (30-го Мая) была въ Лѣтнемъ саду *медвѣжья травля*, на которую смотрѣла Анна изъ дворцовыхъ комнатъ, и, по окончаніи звѣринаго представленія поѣхала въ Академію Наукъ: осмотрѣть скелетъ кита, привезенный изъ Колы, еще въ 1726 г. Въ Петровомъ посту умерла сестра государыни, царевна Екатерина Ивановна, послѣ непродолжительной болѣзни, и смерть ея сильно опечалила Анну, разгнѣвавшуюся на лечившаго покойную, доктора Блументроста, президента Академіи Наукъ, уволеннаго отъ всѣхъ должностей и удаленнаго изъ столицы. Царевну Екатерину Ивановну похоронили въ Невскомъ монастырѣ, 26-го Іюня, съ пышною церемоніею. За девять же дней до похоронъ царевны, послѣдовало открытіе въ Петербургѣ *французской* Реформатской церкви (17-го Іюня, въ воскресенье), на дворѣ дома (426) въ Бол. Конюшенной улицѣ. Іюня 19-го, грустная государыня была на Васильевскомъ острову, въ лагерѣ Ингерманландскаго полка, расположеннаго за Черною (теперь Смоленскою) рѣчкою, на островѣ нынѣ называемомъ *Голодаемъ* (испорченнымъ прозваніемъ частнаго владѣльца этой мѣстности, англичанина Голидея). Въ Петровъ же день происходило освѣщеніе Петропавловскаго собора, въ крѣпости (427). На торжествѣ, ради глубокаго траура при Дворѣ, кавалеры ордена Св. Андрея Первозваннаго были въ траурныхъ мантіяхъ, вмѣсто орденскихъ плащей, при полной формѣ по статуту.

Весна же 1733 года, ранѣе освященія Петропавловскаго собора, памятна для исторіи Петербурга поправкою мостовъ черезъ каналы и рѣчки, да распоряженіемъ о сооруженіи богадѣленъ для неимущихъ старыхъ людей, въ столицѣ. Сенатскимъ указомъ, отъ 12-го Мая (№ 6401. Т. IX. П. С. З.), по представленію Полиціймейстерской канцеляріи повелѣно производить строительныя подѣлки на счетъ сбираемыхъ съ обывателей квадратныхъ денегъ, наемными людьми и *каторжными* (428), по утвержденной Сенатомъ смѣтѣ расходовъ. Но, при этомъ, мосты и сточныя канавы противъ зданій при-

дворцаго вѣдомства и Императорскихъ садовъ,—строить и чинить Дворцовому вѣдомству, а противъ обывательскихъ дворовъ и Артиллерійскаго вѣдомства, на счетъ ихъ; «а противъ пустыхъ мѣстъ, пока оныя заселены будутъ, мостовъ изъ казны не строить, точію, посторонамъ для стока воды, дабы проѣздъ былъ свободный, нынѣ вырыть рвы, и, изъ тѣхъ рвовъ песокъ выносить, на средину, каторжными».

Въ настоящемъ постановленіи для насъ любопытны, перечень мостовъ, въ Петербургѣ, подлежавшихъ въ ту пору исправленію, да указаніе о произведеніи мостовыхъ работъ въ разныхъ мѣстахъ, показывающее частію состояніе застройки тамъ, въ это время.

Подлежали поправкѣ, мосты: у Литейнаго двора, по берегу Невы, на каналѣ изъ Фонтанки, закрытомъ теперь Косымъ Дементьевскимъ переулкомъ до Сергіевской улицы—а далѣе подъ домами и Шпалерною улицею. Весь берегъ этого канала, по смыслу доношенія Полиціймейстерской канцеляріи, отъ Фонтанки долженъ былъ сдѣлаться вновь и немедленно,—потому что провалъ его, покачнулъ въ воду амбары запаснаго дворцоваго двора; а мостъ у Литейнаго двора, служилъ единственнымъ сообщеніемъ съ материкомъ этого отрѣзка Невскаго берега. И сообщеніе потому было нужно, что̀ между каналомъ и Невою, сзади Запаснаго двора, находились, дававшія казнѣ доходъ, постоялые дворы; построенные изъ артиллерійскихъ суммъ. Требовалось не менѣе настоятельно и укрѣпить въ Литейной части до Фонтанки, сдѣланныя на мѣстѣ теперешняго Симеоновскаго переулка, рвы—подъ предполагавшуюся гавань. Вода въ этихъ рытвинахъ промывала сосѣднія мѣста и грозила разрушеніемъ не только обывательскимъ домамъ, но и поврежденіемъ Итальянскому саду. Берегъ же Большой Невы противъ Зимняго дворца оказывался послѣ весенняго разлива размытымъ и требовалъ починки;—какъ и берега двухъ каналовъ на Васильевскомъ острову, за бывшимъ мѣстомъ князя Меньшикова, т. е. къ сторонѣ Невки. У теперешняго же Мраморнаго дворца, подъемный мостъ черезъ Красный каналъ требовалъ даже передѣлки, за обветшаніемъ, отъ частыхъ наводненій. За Литейнымъ проспектомъ, теперешняя Малая Итальянская улица представляла одну просѣку, безъ мостовой, на протяженіи 400 сажень, вскрай Итальянскаго сада. Требовалась мостовая по ней, хотя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода просачивалась, портя садовыя грани. И Сенатъ возлагалъ выполненіе этой работы *обязательно* на Канцелярію домовъ и садовъ

Е. И. В. Но, имѣя въ виду, что тогдашняя просѣка теперешней Малой Итальянской улицы, на сторонѣ противоположной саду составляла уже городскую землю, розданную по участкамъ, съ платою квадратнаго сбора, и отданную подъ Артиллерію,—отъ артиллерійскаго вѣдомства Сенатъ потребовалъ мощенья половины улицы, на протяженіи 400 сажень и прокопанія водосточныхъ каналовъ посторонамъ Литейнаго проспекта, по широтѣ будущей улицы, имѣвшей тогда разрыва, поперегъ, только въ 9 погонныхъ сажень. Требованіе это заявлено потому, что неимѣніе каналовъ производило «не малыя грязи», отъ застаивавшейся воды.

Одновременное почти узаконеніе объ устройствѣ богадѣлень въ П.-Б-гѣ (указъ Сенат. 19-го Мая № 6406), излагало ходъ вопроса объ общественномъ призрѣніи, съ указа Петра I 21-го Янв. 1712 г., которымъ велѣно было: «нищихъ ловить и представлять въ монастырскій приказъ», гдѣ отъ взятыхъ отбирались показанія, и, истинно нуждавшіеся, назначались для житья въ монастыряхъ; потому что въ то время тамъ устроены были первые пріюты призрѣваемымъ. Въ пополненіе того указа, отъ 31-го Января того же года (1712) предписывалось также поступать и внѣ Москвы съ нищими: увѣчными, для житья которымъ должны быть устроены гошпитали. Отъ 20-го Іюля 1728 г., уже повелѣвалось нищихъ «брать за караулъ, и, нестарыхъ и неувѣчныхъ—наказывать». Въ 1730 году въ Москвѣ, приговоромъ сената 25-го Іюня, запрещалось опять бродить нищимъ и повелѣвалось, ихъ брать и отдавать «на содержаніе кому, или въ работы». А объ истинно нуждавшихся и не могшихъ работать, имянной указъ 21-го Іюля 1730 г. повелѣвалъ: «яко о благомъ и Богу угодномъ дѣлѣ немедленное разсмотрѣніе учинить»; потому что «истинно бѣдные остаются безъ призрѣнія, а въ богадѣльни записываются тунеядцы, которыя въ богадѣльняхъ не живутъ», а получая содержаніе на руки, еще просятъ милостыни. Съ своей стороны, Полиційместерская Канцелярія доносила, что въ нее «непрестанно бываютъ въ приводахъ, въ прошеніи милостыни: отставные солдаты, плотники, прядильщики и всякіе мастеровые люди и переведенцы, и жены ихъ, и оставшіе послѣ ихъ таковыхъ же вдовы, старыя и увѣчныя, которымъ отставнымъ даны при той отставкѣ пашпорты, а велѣно по тѣмъ пашпортамъ идти имъ на прежнія жилища, гдѣ кто прежде сего жилъ. А по приводахъ, оныя объявляютъ, что имъ, кромѣ того, что питаться милостынею, обойтись и прокормить себя и сойти на прежнія мѣста,

нечѣмъ». Сенатъ, по уваженію подобнаго безвыходнаго положенія столичныхъ нищихъ, на основаніи указа 31-го Января 1712 года, повелѣлъ: отъ Канцеляріи строеній въ Петербургѣ построить богадѣльни, при церквахъ, въ количествѣ 17-ти избъ, для призрѣнія, — что̀ составляло съ тремя бывшими, всего *двадцать* помѣщеній—на 400 человѣкъ бѣдныхъ обоего пола. Изъ справокъ оказывалось, что было по одной годной богадѣльнѣ при церквахъ: Пантелеймона, Матвѣя апостола и Николая чудотворца, да негодныхъ уже, подлежавшихъ постройкѣ вновь, двѣ богадѣльни, въ Сампсоновскомъ приходѣ, на Выборгской сторонѣ. Кромѣ возстановленія этихъ двухъ богадѣленъ, еще требовалось построить 15 въ приходахъ: Рождественскомъ, Матвѣевскомъ (вторую), Симеоновскомъ 2, Андреевскомъ 2, Вознесенскомъ 2, Симеоновскомъ 1, Пантелеймонскомъ еще одну, Сергіевскомъ одну и 2 въ Ямской. Всѣхъ нуждавшихся и просившихъ милостыню, велѣно помѣщать въ эти назначенныя богадѣльни и тамъ отпускать имъ на содержаніе по 2 коп. въ сутки на человѣка, на счетъ «вычетовъ и штрафныхъ, и на госпиталь съ окладовъ штатныхъ» чиновъ. Но пріемъ въ богадѣльни положенъ не иначе какъ по осмотру въ Сенатѣ, представляемыхъ по списку, получая на нихъ содержаніе; и каждый мѣсяцъ этотъ списокъ пересматривать, «а на умершихъ и на выбылыхъ отнюдь не давать». Затѣмъ, велѣно попрошаекъ, могшихъ работать, отсылать на фабрики, а дѣтей—въ гарнизонныя школы. Для постояннаго же опредѣленія источника, изъ котораго содержать помѣщаемыхъ въ богадѣльни, Сенатъ потребовалъ вѣдомости, сколько сбирается въ годъ: съ вѣнечныхъ памятей, % вычитаемыхъ на гошпиталь и съ церквей на гошпитали; и куда эти деньги отсылаются—запросилъ коллегію Экономіи.

Въ Іюлѣ же, послучаю перекора двухъ вѣдомствъ, Сенатъ положилъ: на содержаніе нищихъ отпускать казенныя деньги, на наличное число призрѣваемыхъ, прямо «изъ Камеръ-Конторы, мимо полиціи (указъ Сената 27-го Іюля № 6462).

Устроивая дѣло общественнаго призрѣнія въ столицѣ, Сенатъ разрѣшилъ на разумныхъ основаніяхъ, и дѣло о караулѣ при содержимыхъ подъ стражею. Указомъ 17-го Іюля (№ 6459), по доношенію Юстицъ-коллегіи, предписано Военной коллегіи, назначать къ острогу, караулъ изъ Спб. гарнизонныхъ полковъ, а острогъ, для колодниковъ въ вѣдомствѣ «Юстицъ-коллегіи, пост-

роить на Васильевскомъ острову... нынѣшнимъ лѣтнимъ временемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ полковникъ Трезини показалъ».

Съ наступленіемъ же осени, Минихъ пустилъ въ ходъ свое предположеніе объ осушеніи болотъ въ сосѣдствѣ Лиговскаго канала (Ноября 29-го 1733 г. Высоч. резол. на докл. ген. Ф. Г. Миниха). Онъ предложилъ императрицѣ: осушить болота, сосѣднія съ Лиговымъ каналомъ, на свой собственной счетъ, съ позаимствованіемъ на первоначальныя работы 4000 р. изъ суммъ собираемыхъ за проходъ судовъ по Ладожскому каналу, съ возвратомъ изъ его жалованья въ теченіи 1735 и 1736 г., но съ обращеніемъ въ его потомственное владѣніе, десятой части бывшихъ, имъ осушенныхъ, болотъ. Болотъ же въ Петербургѣ было много и особенно непрерывную сѣть ихъ представляла мѣстность отъ Невскаго монастыря, по обѣимъ сторонамъ Лиговскаго канала, захватывая почти сплошь $^{9}/_{10}$ пространства теперешнихъ частей города Александроневской и Московской. Минихъ брался не только осушить ихъ, но сдѣлать плодородною землею, годною для разведенія садовъ и огородовъ, а для унавоживанія осушеннаго пространства просилъ разрѣшенія: брать навозъ изъ конюшень конной гвардіи и артиллеріи. Главнѣйшая работа, съ его стороны, заключалась, по тщательной обмежевкѣ болотныхъ пространствъ и нивеллированіи ихъ, — въ устройствѣ спускныхъ, сточныхъ водоотводныхъ каналовъ въ зимнее время, опредѣливъ вѣрно глубину пріемныхъ резервуаровъ и скатовъ. За спускомъ, весною, по канальной сѣти—воды, лѣтомъ должна была образоваться уже твердая почва, могшая къ осени удобряться унавоживаніемъ. Но, неувѣренный въ скорости успѣха своего плана, Минихъ просилъ 6 лѣтъ льготы отъ платежа квадратныхъ денегъ съ осушеннаго пространства, которое затѣмъ должно было, казнѣ или городу приносить уже вѣрный доходъ. Это и дѣйствительно послѣдовало, такъ какъ, въ 1740 годахъ находимъ мы уже на мѣстѣ здѣшнихъ болотъ, огороды. Къ работамъ по выполненію своего проекта, Минихъ приступилъ въ осень же 1733 года и, уже къ концу его, доносилъ императрицѣ (см. докладъ 22-го Декабря № 6519), что̀ многія болота прокопаны и сдѣлана отъ «Лиговскаго канала къ Невскому монастырю, новая перспективая дорога», его рабочими наемными людьми. Что работа уже выполняемая въ средѣ болотъ «вкупѣ съ поперечными ровками, на дистанцію близъ 20 верстъ рвами произведена, при чемъ по инженерному искусству такъ

исправно ватерпасомъ ведено, что вода ни гдѣ спираться не можетъ, но довольное теченіе вездѣ имѣетъ, и безъ всякаго сомнѣнія оныя болота въ предбудущемъ лѣтѣ и впредь осушены будутъ». Что дорога къ Невскому монастырю въ 8 саж. шириною, и что по обѣимъ сторонамъ она обсажена будетъ въ 4 ряда деревьями и окопана съ двухъ сторонъ канавами. Эта дорога къ Невскому м., устроенная въ 1733 году Минихомъ, теперь Гончарная улица съ Тележною; а прежняя дорога—теперешній Невскій проспектъ отъ Дегтярной улицы. Теперешнее полотно его проходитъ по бывшей трясинѣ. Съ 1710 года, каждый годъ загружалась она днищами барокъ, къ слѣдующей веснѣ опускавшимися до того въ жидкую грязь, что нужно было ставить опять новыя днища и понимъ укладывать пластины въ родѣ плотины. Потому, на эти постоянные расходы монастырю, и разрѣшено брать установленную плату съ возовъ и проѣзжихъ, по искуственной прямой дорогѣ. Тогда какъ теперешній Мало-Охтенскій проспектъ былъ обходною дорогою къ Невскому берегу минуя трясины, на которыхъ теперь построились *новыя мѣста* Рождественской части, за чертою монастырской земли; отрѣзанной подъ служительскую слободку, по Невскому проспекту и на Невскій берегъ, до Мало-Охтенскаго перевоза. Замѣтимъ при этомъ, что Минихъ взялся за осушеніе болотъ имянно здѣсь, вѣрно зная, что̀ почва могла тутъ сдѣлаться болотистою только отъ застаиванья воды въ глинистомъ грунтѣ; такъ какъ мѣстность эта была выше прочихъ и, прорывомъ канавъ по наклону возвышенности, вода должна неминуемо стечь, а грунтъ — обсохнувъ и принимая удобно животное удобреніе,—могъ сдѣлаться плодороднымъ.

Этотъ же расчетъ побудилъ Миниха, продолжить систему водоспусковъ и въ теперешней Литейной части, сдѣлавъ центральную параллель, для веденія въ обѣ стороны отъ ней, поперечныхъ перекоповъ —по направленію теперешней Преображенской улицы. Разница была въ томъ только, что улица эта нынѣ начинается отъ М. Итальянской, а Минихова параллель Лиговскому каналу начиналась отъ нынѣшней ограды церкви Знаменія, съ Невскаго проспекта, затѣмъ, въ Московской части, имѣя продолженіе двумя линіями равныхъ каналовъ, между которыми расположенъ былъ загородный домъ самаго осушителя столичныхъ болотъ. Въ докладѣ императрицѣ, 22-го Декабря, Минихъ выражалъ свои предположенія объ осушеніи теперешней Московской и Литейной частей, объясняя направленіе просѣкъ, служившихъ центральными параллелями

для сѣти каналовъ. *Вторая* просѣка съ двумя линіями параллельныхъ широкихъ каналовъ, шла въ его проектѣ «отъ артиллерійскихъ слободъ (ограничиваемыхъ теперешнею Кирочною улицею)—къ Ямской слободѣ, въ шесть сажень шириною, съ обводомъ съ двухъ сторонъ рвомъ, какъ сказано «и, обсадкою деревьями въ два ряда». Сверхъ того по сторонѣ Лиговскаго канала, въ теперешней Рождественской части ведена *третья* просѣка въ три сажени, отъ Лабораторіи (на мѣстѣ теперешняго Таврическаго сада) опять «до Ямской»—послужившая потомъ гранью застроекъ Рождественскихъ улицъ, со стороны Бассейновъ и Лиговскаго канала. А *четвертая* просѣка, *тоже какъ и третья*, въ три сажени шириною, шла параллельно Невскому проспекту въ Московской части, на мѣстѣ теперешней Стремянной улицы; начавшей застроиваться уже при Елизаветѣ Петровнѣ, и еще при Екатеринѣ II имѣвшей разрывъ за теперешнею Николаевскою улицею, въ старину *Грязною*—такъ прозванною отъ топкой грязи, не просыхавшей на ней и въ лѣтнее время. Направленіемъ этой, нынѣ прекрасной и широкой, улицы была предѣльная черта отмежеванныхъ Миниху отъ Лиговскаго канала, болотъ. Можетъ быть линія этой улицы до проведенія Минихомъ поперечныхъ спусковыхъ водяныхъ каналовъ была и суше? Но, по прорытіи сѣти ихъ, она стала весною наводняться изъ сосѣднихъ стоковъ, и, по случаю засоренія ихъ или нерадѣнія о дальнейшемъ отводѣ болотной воды, продолженіемъ системы Миниха дальше къ Фонтанки,—дѣйствительно въ концѣ XVIII вѣка не могла иначе прозываться какъ *грязною улицею*, очень медленно обстроивавшеюся. Между тѣмъ пространство осушаемое Минихомъ уже въ половинѣ XVIII вѣка представляло громадный огородъ, въ рамкѣ строеній на улицу. И такъ было до минувшаго царствованія, когда проведена *новая улица*, спустя 140 лѣтъ послѣ работъ Миниха, въ первый разъ и въ обширномъ размѣрѣ, примѣнившаго съ успѣхомъ систему спуска болотъ, на мѣстности столицы. Его идею: устройства возвышенныхъ дорогъ, съ глубокими каналами по краямъ, въ которые вливалась вода изъ поперечныхъ рвовъ, начинавшихся съ края болотистой почвы и постепенно дѣлавшихся глубже съ приближеніемъ къ продольнымъ каналамъ по краямъ дороги, Императрица Анна совершенно одобряла. Мало того, сама вполнѣ раздѣляя виды своего фельдмаршала, по докладу его дѣлавшему изъ частнаго предпріятія операцію полезнѣйшую для обывателей столицы, повелѣла — «учинить по сему и на дѣло оныхъ пре-

спективыхъ (дорогъ) употребить деньги, собранныя въ пошлины, съ Шлиссельбургской дороги, а чего изъ оной не достанетъ, прибавить изъ канальной канцеляріи, изъ собранныхъ же штрафныхъ денегъ; а сколько когда изъ оныхъ въ расходъ издержано будетъ, о томъ подавать исправной счетъ, потретямъ года, въ Сенатъ».

Проектъ и осуществленіе его, давшее такое количество удобной земли въ теперешнихъ городскихъ граняхъ, по нашему мнѣнію, самая капитальная заслуга Петербургу. Давая ей настоящую цѣну, мы постарались разъяснить самую суть этого вопроса, какъ намъ кажется, существенно важнаго для выясненія дальнѣйшей застройки центральной столицы. Какъ знать, чтобы было теперь на мѣстѣ проведенныхъ Минихомъ Перспективныхъ дорогъ, если бы не пришли къ идеи осушенія?—при его знаніяхъ не представлявшей большихъ затрудненій. Грустный исходъ блистательныхъ плановъ Петра I относительно Васильевскаго острова, невольно заставляетъ высоко цѣнить предпріятіе Миниха, въ то имянно время и занявшагося имъ, когда мѣстность Адмиралтейскаго острова, не представляла уже, въ застроенной части, возможности какихъ либо измѣненій, за скученностью жилыхъ помѣщеній на ограниченномъ пространствѣ (429).

Въ заключеніе разсказа о 1733 годѣ, въ которомъ выполнено для развитія столицы много довольно важнаго и полезнаго, замѣтимъ еще, что указомъ 17-го Декабря императрица заранѣе распорядилась, чтобы въ слѣдующемъ году были иллюминаціи съ фейерверкомъ въ дни: Января 1-го и 28-го, и Апрѣля 25-го (въ праздникъ коронованья), а въ дни вступленія на престолъ и тезоименитства Ея И. В. чтобы иллюминація была безъ фейерверка. Укажемъ также, что̀ частный случай уличнаго безпорядка, послѣдовавшій 17-го Сентября, былъ поводомъ назначенія ночныхъ разъѣздовъ по улицамъ столицы. Для разъѣзда стали назначать по 77 драгунъ, въ каждое ночное дежурство (430).

1734 годъ въ исторіи Россіи памятенъ походомъ русскихъ войскъ къ Данцигу и взятіемъ этого города Минихомъ, управленіе котораго Петербургомъ кончилось. Вмѣсто завѣдыванія фельдмаршала, главный надзоръ за полиціею въ столицѣ, по указу 10-го Января 1734 года, ввѣренъ Кабинету министровъ (№ 6259. Т. IX. П. С. З.). Однимъ изъ первыхъ распоряженій новаго главнаго начальства, было: подтвержденіе о не пропускѣ въ Петербургъ, на заставахъ безпаспортныхъ людей. Эти безпаспортные люди

оказывались нищими, забиравшимися въ столицу цѣлыми семьями: просить милостыню. Январь 1734 года былъ временемъ кончины канцлера графа Головкина и его сына (431).

Графъ Гавр. Ив. Головкинъ былъ, какъ мы указывали вначалѣ своего повѣствованія, наблюдателемъ за возведеніемъ первыхъ земляныхъ укрѣпленій Спб. крѣпости и наличнымъ отвѣтственнымъ строителемъ въ ней бастіона, носившаго имя его. Онъ былъ и послѣднимъ изъ свидѣтелей зачатія Петербурга, разросшагося на его глазахъ въ столицу. Кончина этого заслуженнаго сотрудника и участника заботъ Преобразователя, послѣдовала не задолго до освященія новаго храма, построеннаго Императрицею Анною во имя Св. Богоотецъ Іоакима и Анны (432), праздуемыхъ церковью въ день тезоименитства Ея Вел. Освященіе этого обѣтнаго храма государыни, строеннаго русскимъ архитекторомъ Земцовымъ, совершено было съ особенною торжественностью, семью архіереями бывшими въ столицѣ, въ сослуженіи пяти архимандритовъ, и четырехъ протоіереевъ столичныхъ соборовъ. Храмоздательница бывъ за день, на освященіи придѣла Св. Ефрема Сирина, въ день освященія главнаго храма, послѣ богослуженія пригласила все духовенство на обѣдъ во дворецъ, а вечеромъ былъ большой фейерверкъ на которомъ сожжено до 1000 ракетъ, съ швермерами и пр. кромѣ транспарантовъ у Академіи Наукъ и освѣщенія крѣпостей Петропавловской и Адмиралтейской.

Въ это время Анна, принявъ дѣятельное участіе въ поддержкѣ на польскомъ престолѣ Августа III, послала корпусъ войскъ своихъ къ Данцигу, гдѣ находился кандидатъ на польскій престолъ, поддерживаемый Франціею, Станиславъ Лещинскій—зять французскаго короля. Готовясь въ случаѣ нужды, послать и еще большія силы чѣмъ корпусъ у Данцига, императрица приказала произвести въ Россіи рекрутскій наборъ и большинство новобранцевъ, посланное въ Петербургъ, наводнило столичные домы усиленнымъ постоемъ. Петербургъ принялъ рѣшительно видъ военнаго города, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчались военные, а барабанный бой слышался цѣлые дни, при частыхъ ученьяхъ на открытыхъ мѣстахъ. Воинственная обстановка разнообразилась явленіемъ нѣсколькихъ азіятскихъ посольствъ, явившихся для засвидѣтельствованія почтенія Всероссійской государынѣ, оружіе которой дало степнякамъ почувствовать русскую силу. Февраля 10-го, представлялись Аннѣ киргизскіе послы, 24-го Марта—посланцы калмыцкихъ тайшей, и, вмѣ-

стѣ съ ними обозрѣвали замѣчательности столицы члены персидскаго посольства. Военныя приготовленія еще сильнѣе начались со вскрытіемъ водъ. Нева тронулась только на другой день Пасхи (15-го Апр.),въ самый праздникъ лишивъ зарѣчныхъ жителей доступа на континентальную часть столицы. Мая 19-го открыта была лютеранская церковь св. Екатерины(433), построенная у Большаго Проспекта въ 1-й линіи, на Васильевскомъ о. и открытая въ присутствіи жениха племянницы императрицы, принцесы Анны, принца Антона Ульриха Бевернскаго. При этомъ торжествѣ пасторъ Трефуртъ говорилъ, по нѣмецки, проповѣдь на текстъ I посланія Ап. Петра (2 гл. стих. 5,). Въ этотъ же день въ Конюшенной улицѣ, на Адмиралтейскомъ острову, происходило съ меньшею торжественностью открытіе Финской церкви(434), на которое пожаловано императрицей отъ себя 1000 рублей. Это благодѣяніе монархини бѣднымъ прихожанамъ и было содержаніемъ рѣчи пастора Нацціуса.

Іюнь прошелъ въ пересылкахъ съ Данцигомъ, а 2-го Іюля получено извѣстіе о сдачѣ этаго города фельдмаршалу Миниху. Торжественное молебствіе объ этомъ успѣхѣ оружія Анны совершено 8-го Іюля и послѣ молебствія данъ балъ въ Лѣтнемъ саду, гдѣ представлены были государынѣ плѣнные французы. Сентября 1-го былъ пріемъ Бухарскаго посольства, 6-го же пріѣхали, а 29-го приняты были Анною—депутаты города Данцига. Къ этому дню привезены были изъ Ревеля плѣнные французы и, по принятіи данцигскихъ депутатовъ,—имъ возвращена свобода. Августъ же III, которому Анна русскимъ оружіе пріобрѣла польскій престолъ, расщедрился сдѣлать подарокъ: мундиръ на кирасирскій полкъ Ея Величества. Понятно, что̀ такая ничтожная расплата за великодушную и безкорыстную помощь, была принята Анною холодно и холодность эту замѣтилъ саксонскій посланникъ Линаръ, въ началѣ, какъ кажется, ожидавшій лучшаго пріема.

По возвращеніи войска отъ Данцига, продолжались до заморозковъ смотры и ученья полковъ, а 2-го Ноября стала Нева. Въ 1735 г. въ Январѣ, была поѣздка въ Сестрорѣцкъ, Императрицы Анны, для осмотра оружейнаго завода, устроеннаго генераломъ Геннином. По возвращеніи Ея В. оттуда, профессоръ физики Крафтъ при Дворѣ дѣлалъ опыты съ зажигательнымъ стекломъ, а астрономъ Делиль показывалъ наблюденіе небесныхъ свѣтилъ въ большую Ньютонову трубу. По веснѣ явился уполномоченный отъ курляндскаго дворянства, камергеръ Бутлеръ: договариваться

съ Бирономъ: о выгодахъ для дворянства, въ случаѣ признанія его герцогомъ курляндскимъ(435). Это объяснилось уже въ 1737 году.

Весна 1735 года памятна для Петербурга по жестокой бурѣ, разразившейся громомъ и молніею, 21-го Апрѣля. Отъ молніи загорѣлись шпицы соборовъ Петропавловскаго и Исаакіевскаго. Первый былъ скоро потушенъ, а Исаакіевской шпицъ со всею колокольнею, которая была деревянная,(436) сгорѣли до тла. Въ этомъ же Апрѣлѣ, 29-го числа данъ былъ при дворѣ балъ, а въ 30 день, на куртагѣ «представлена Итальянская Комедія»; — Это, по времени, первое указаніе подобнаго рода. Въ это время «англійскій позитурный мастеръ (фехтмейстеръ), который безъ ногъ родился», прибылъ въ Петербургъ, «чтобы и здѣшнимъ охочимъ людямъ свое искуство показать» (437).

Лѣтомъ отправились русскія войска опять для борьбы съ французами, уже не за саксонское дѣло, а въ помощь нѣмецкому императору, на Рейнъ. Отправивъ свои силы, императрица Анна, въ это лѣто, въ Петербургѣ, обозрѣвала всякаго рода устройства и, между прочимъ, 18-го Іюня посѣтила заведенную придворнымъ истопникомъ Алексѣемъ Милютинымъ, фабрику длл дѣланія парчи. Любя роскошь, Императрица разсматривала издѣлія Милютина, со всѣмъ дворомъ своимъ, съ большимъ вниманіемъ, спрашивая о подробностяхъ и, съ этаго времени, приняла фабриканта подъ свое особое покровительство (438). Въ Іюлѣ, отправясь въ Петергофъ, Анна, на пути обозрѣвала, заведенную ея духовникомъ, Троицко-Сергіевскимъ архимандритомъ Варлаамомъ (Высоцкимъ), пустыню близъ Стрѣльни, на данномъ государынею мѣстѣ. Съ этого года собственно, слѣдуетъ, стало быть, считать существованіе на Петергофской дорогѣ Сергіевской пустыни, въ первое время состоявшей въ Московской епархіи, а нынѣ—въ С.-Петербургской (439).

Осенью этого года вѣроятно Аннинъ Зимній дворецъ, Растрелли достроилъ(440), потому что по переѣздѣ изъ Лѣтняго въ Зимній домъ, 19-го Октября совершено освященіе главнаго дворцоваго храма, при чемъ произнесено Ѳеофаномъ предпослѣднее изъ краснорѣчивыхъ словъ этого витіи. Въ этомъ новомъ храмѣ Зимняго дворца совершена, 28-го Декабря этого года, хиротонія въ епископа Архангельскаго, архимандрита Чудоваго монастыря, Аарона. Затѣмъ, 11-го Января 1736 г., въ придворной же церкви, совершено рукоположеніе въ епископа Бѣлоградскаго, Александро-Невскаго архимандрита Петра (Смѣлича). А въ день рожденія Анны,

произнесена Ѳеофаномъ при дворѣ послѣдняя проповѣдь, гдѣ развита мысль: «того не всуе поздравляютъ съ днемъ рожденія, *кто живетъ для другихъ*». Къ этому дню, въ Зимнемъ дворцѣ, Растрелли отдѣлалъ парадную столовую, имѣвшую въ длину 60 шаговъ. Въ этой залѣ происходилъ парадный обѣдъ. Столъ для императрицы накрытъ былъ на эстрадѣ о 7 ступеняхъ, подъ балдахиномъ, а вокругъ стѣнъ шли хоры, для музыкантовъ и пѣвцовъ. Пѣніе и музыка уже теперь вошли въ обиходъ пышнаго Двора и въ день описываемаго нами празднества, пѣніе компаніи итальянскихъ пѣвцовъ и пѣвицъ, смѣнялось инструментальною музыкою не менѣе искусныхъ иностранныхъ художниковъ, въ русской службѣ (441).

Въ праздникъ коронаціи (въ среду на святой недѣлѣ) на обычномъ банкетѣ, во время императорскаго стола, исполнена сочиненная капельмейстеромъ Арайя, кантата «споръ любви и ненависти», на итальянскомъ языкѣ; вечеромъ же, поднесена была императрицѣ отъ Академіи Наукъ ода «на россійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ».

Въ Маѣ мѣсяцѣ этого года, пустынная окрестность слободъ Казачьей и Верхней Охты (слѣдов. около бывшей Безбородкиной дачи, на Выборгской сторонѣ) оживлена была небывалымъ до того зрѣлищемъ: сожженіемъ тѣла «духовнаго ламайца бывшаго здѣсь при калмыцкомъ ха̀нѣ».

Замѣтимъ, что̀ Выборгская сторона долго незастроивалась между Казачьею слободою. Тамъ еще берегъ Невы былъ пустъ, когда напротивъ Аптекарскаго острова на Петербургской сторонѣ, обстроилась мыза преосвященнаго Ѳеофана. На ней Іюня 2, 1736 г. три архіерея освѣтили новую церковь, св. 12-ти Апостоловъ. Престолъ въ этомъ храмѣ уже былъ устроенъ на основаніи положенія 13-го Сентября 1734 г. (№ 6624, П. С. З. Т. 9.). Этимъ же постановленіемъ, какъ извѣстно, опредѣлена однообразная величина престоловъ: въ вышину 22 вершка, въ ширину 20 вершковъ и въ длину же 24 вершка (442).

Съ наступленіемъ весны, Адмиралтейская коллегія донесла Ея величеству, о необходимости прибавить количество взимаемаго сбора за проходъ и проѣздъ по Исаакіевскому мосту,—для покрытія издержекъ по наводу, разводу и содержанію его. Съ усиленіемъ сбора, разрѣшеннаго для этой цѣли, положено брать, впредь: съ каретъ и колясокъ, парами, по 5 коп., съ одноколокъ и экипажей въ одну лошадь, по 3 коп., съ воза по 2 копѣйки, съ куче-

ровъ и лакѣевъ, какъ и съ пѣшихъ по 1 коп., съ 10 мелкихъ скотинъ по 2 коп. За проходъ же каждаго судна, при разводкѣ моста, по 1 рублю.

Вслѣдъ за усиленіемъ мостоваго сбора, изданы два постановленія, запрещавшія засаривать дно побочныхъ рѣкъ протекавшихъ по мѣстности столицы—Мьи и Фонтанки. Первымъ изъ этихъ постановленій, послѣдовавшимъ 9-го Іюня (№ 6746), государыня указала, обѣ рѣки, также какъ каналы и протоки столичныя «содержать въ чистотѣ» и «никакого сора никому не метать въ нихъ»; а во второмъ прописана угроза штрафомъ,—въ видахъ охраненія русла рѣкъ отъ обмеленія, для сплава на судахъ товара, подвозимаго для заграничнаго отпуска, съ каждымъ годомъ, болѣе и болѣе.

Въ первый еще годъ переѣзда императрицы Анны въ Петербургъ, изъ Москвы, Коммиссія о коммерціи представляла государынѣ проэктъ привиллегіи Спб. магистрату въ видахъ развитія торговли при здѣшнемъ портѣ. Однимъ изъ условій привиллегіи былъ вопросъ о товарныхъ складахъ, о чемъ мы выше говорили, да предположеніе: отдать подъ гостиный дворъ ту часть Меньшикова мѣста, которая граничила съ отстроившимся зданіемъ коллегій и имянно фундаментъ начатаго, но оставленнаго дворца Петра II (какъ нами замѣчено было на стр. 251), — гдѣ теперь Историко-филологическій институтъ, на набережной Невы. Здѣсь назначали постройку гостинаго двора «со сводами, рѣшетками, затворами и кровлею желѣзною». Это представленіе оставлено было безъ послѣдствій, потому что Шляхетный кадетскій корпусъ отвѣтилъ, что̀ мѣсто ему будетъ нужно; да, съ устройствомъ гостинаго двора являлось неудобство не только для корпуса, но и для коллегій. Коммиссія о коммерціи, со своей стороны, распорядившись застройкою на Невку амбаровъ, неоставляла своихъ видовъ объ устройствѣ обширнаго рынка и въ 1734 году;—когда возникло предположеніе объ очищеніи въ Морскихъ слободахъ мѣста занятаго морскимъ рынкомъ, сведя его, гдѣ представится удобнымъ. Представился случай напомнить, когда купцы торговавшіе въ старомъ гостиномъ дворѣ на Петербургской сторонѣ,—что на мѣстѣ парка теперь,— подали челобитье въ Сенатъ о ветхости рыночнаго зданія и невозможности дольше торговать въ старыхъ деревянныхъ его лавкахъ, потому что «во многихъ мѣстахъ кровли обвалились» а въ каменномъ мытномъ дворѣ, опять невозможно сидѣть въ лав-

кахъ «отъ мучной пыли и отъ порчи мышами». Заявляя Сенату указанныя обстоятельства, купцы просили: «на ихъ товары отвесть имъ мѣста на новоотведенномъ, вмѣсто морскаго рынка, мѣстѣ, *на 180 лавокъ*, длиннику въ обѣ стороны, по 130 сажень; поперечнику, отъ новой Першпективой (теперь Большой Садовой улицы) 107 сажень, а въ заднемъ концѣ что явится по мѣрѣ». При этомъ, просители прописывали, что̀ и за отрѣзаніемъ просимаго участка подъ ихъ лавки, на морской рынокъ останется, по обмѣру «земли, еще длиннику 219 сажень».

Полиціймейстерская же канцелярія, со своей стороны доносила Сенату, что порозжаго мѣста, въ данную мѣру нехватаетъ. По Невскому теперь проспекту, а тогда по *Большой Першпективой* дорогѣ,—оказывалось всего 100 сажень, а по Садовой только 64 сажени; а дальше были пруды, «и оная недостаточная земля застроена мелочными лавками новаго рынка», какъ значилось на представленномъ планѣ. Это обстоятельство и побудило Сенатъ оставить застроенныя лавки какъ онѣ есть «на задней линіи», а по Большой Першпективой дорогѣ мѣста прибавить, изъ того «которое оставлено было для засаженія лѣса, чтобъ была передняя того двора линія въ той першпективой дорогѣ строеніемъ равна съ дворомъ комнатнаго истопника Алексѣя Милютина, который онъ строитъ на отведенномъ ему по имянному Е. И. В. указу, мѣстѣ» (443).

Послѣднее указаніе имѣетъ для насъ важное значеніе, давая несомнѣнную увѣренность, что застройка лѣвой стороны Невскаго Проспекта началась не ранѣе временъ Анны и что при ней площадь рынка, по направленію Большой Садовой предполагалось сперва отнести довольно далеко отъ Невскаго;—если отъ него до рынка хотѣли насадить рощу? Это обстоятельство, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ въ свою очередь, навести на новыя разгадки. Ясно, что̀ продолженіе Б. Садовой сближалось съ тогдашними Переведенскими слободами за Глухимъ протокомъ и рынокъ, конечно, нуженъ былъ для нихъ именно. Потому что Спасская часть въ ту пору начинала еще застроиваться и застройка по Невскому явилась, такъ сказать, не причиною, а слѣдствіемъ продолженія Гостинаго двора до Першпективой дороги.

Сенатъ запросивъ архитектора Еропкина,—который занятъ былъ проэктомъ большаго гостинаго двора, и находилъ возможнымъ умѣстить въ немъ торговцевъ Петербургскаго острова — разрѣ-

*

шилъ на просимомъ ими мѣстѣ, построить деревянныя лавки, временно; пока не утвердится проэктъ большаго гостинаго двора. А съ застройкою его, Сенатъ имъ вмѣнялъ въ обязанность: «перемѣститься туда, застроивъ лавки по плану, хотя и на свой счетъ». Относительно сооружателей на свой счетъ, Сенатъ хотѣлъ предложить Коммерцъ-коллегіи, по постройкѣ лавокъ, опредѣлить ихъ стоимость, и расходъ на лавку возвращать, каждому изъ построившихъ, зачетомъ ежегоднаго оброка; съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи затратъ владѣльцевъ лавки этимъ путемъ, гостиный дворъ сдѣлать казенною собственностью, окончательно;—въ видахъ возвышенія годовой оброчной платы за лавки.

Этого предположенія Генералъ-полиціймейстерская канцелярія не имѣла въ виду, представляя Сенату и получая утвержденіе своему первому предположенію о переводѣ морскаго рынка съ Невскаго, отъ Морскихъ улицъ. Хотя, какъ можно полагать, выбрано было мѣсто тоже самое: при пересѣченіи Першпективыхъ дорогъ, Большой (Невскаго проспекта) и Новой (Большой Садовой ул. теперь), прорубленной «въ длину отъ Дивіерова двора къ церкви Вознесенія Господня»,—до переулка который мимо Апраксина двора», выходящаго съ Садовой на Фонтанку.

Рѣшеніе переставить на теперешній Невскій проспектъ фасъ большого рынка предшествовало между тѣмъ другой мѣрѣ, вліявшей на расширеніе застройки въ срединѣ Адмиралтейскаго острова. Кабинетъ-министры нашли и сообщили Сенату: необходимость произвести чистку рѣчки Мьи при чищеніи же обдѣлать и укрѣпить надежно берега ея, какъ въ теперешней Адмиралтейской, такъ и въ Казанской части. Укрѣпленіе и обдѣлка береговъ р. Мьи, по указу Сената отъ 18-го Марта 1736 г. (№ 6921. Т. 9 К. С. З.), въ свою очередь привели къ застройкѣ берега передъ мощеною набережною. Ряды рыбные и мясные, существовавшіе по берегу р. Мьи, по указу присланному изъ Сената въ Полиціймейстерскую Канцелярію 6-го Апрѣля, велѣно перевести на другое мѣсто;—въ тѣхъ видахъ, что изъ рядовъ этихъ бросаютъ въ воду «пометъ и тѣмъ засариваютъ дно р. Мьи». Это распоряженіе естественно имѣвшее мѣсто по принятіи рѣшенія держать р. Мью въ чистотѣ, также въ свою очередь опредѣлило значеніе, предположеннаго къ застройкѣ вдоль Садовой, рынка и необходимость имѣть отдѣльныя лавки, для мясной и рыбной торговли, среди жилья, для удобства обывателей. Санитарныя предписанія

требовали содержанія мясныхъ и рыбныхъ товаровъ въ чистотѣ и безъ порчи, но держаніе живой скотины, при лавкахъ, вводило новыя неудобства. Бойни построенныя правительствомъ съ цѣлью собирать доходъ, теряли отъ битья скотины въ лавкахъ, да не выигрывали и покупщики; потому что, туша убитой скотины по первому требованію мяса, не расходывалась такъ скоро, чтобы говядина могла не портиться. А разъ допуская возможность порчи мяса, не для чего было дѣлать исключеній изъ общаго положенія о битьѣ на бойняхъ. Поэтому, Сенатскій указъ 24-го Мая 1736 г: (№ 6977), запрещая впредь битье въ лавкахъ, предписывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлить и торговлю свѣжею рыбою отъ продажи соленой рыбы; заведя для каждаго вида этихъ продуктовъ особыя лавки. Рыбою, по этому указу разрѣшено торговать подъ маркитанскими палатками, въ окрестностяхъ теперешнихъ Конюшенныхъ улицъ,—вѣроятно по Невскому проспекту; потому что говорится на порозжемъ *мѣстѣ, назначенномъ подъ кирки*. Въ Адмиралтейской части для мясной торговли здѣсь положено имѣть 7 шатровъ, а для продажи заснувшей и соленой рыбы — *три*. За Мойкою, т. е. уже не въ Казанской, а въ Спасской части, по Першпективой дорогѣ, положено имѣть для мяснаго торгу 16 лавокъ, а для соленой и заснувшей рыбы 6. И расположить эти лавки, вѣроятно по длинѣ Садовой, тоже бывшей Першпективною дорогою. На эту разгадку наводятъ слова сенатскаго предписанія: «надлежитъ по оной дорогѣ расчислить, по длинѣ на 95 сажень, гдѣ находится нѣсколько березовыхъ деревьевъ, и оныя лавки умѣститься могутъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, этимъ же указомъ, положено имѣть мясныя и рыбныя лавки, на Лиговскомъ каналѣ, въ нынѣшней Московской части—зародышъ будущаго Ямскаго рынка. Лавокъ этихъ положено на первый случай достаточно, по числу мѣстныхъ обывателей, покуда жившихъ двумя слободами, придворнаго вѣдомства—кромѣ разночинцевъ, въ близи переведенскихъ «Ямскихъ» слободъ. По указу велѣно, «близъ *Свѣчной* и *Кузнечной* слободъ (теперь переулковъ того же имени, идущихъ отъ Лигова канала къ соединенію съ *Загороднымъ проспектомъ*, тогда Загородною дорогою) и переведенскихъ слободъ, для мяснаго торга на 6, для рыбнаго на 4 лавки, о которыхъ, при доношеніи Полиціймейстерской канцеляріи, предложенъ былъ планъ». Канцелярія требовала чтобы мѣстность передъ лавками была вымощена и лавки выстроены отъ Камеръ-конторы, по снесеніи рядовъ, съ назначенныхъ подъ дворы мѣстъ ихъ прежняго

расположенія. Очистить мѣсто требовалось немедленно, потому что императрица дала приказъ Полиціймейстерской канцеляріи и министры по докладу ея приговорили (Мая 28-го, 1736 г. № 6980. Т. IX. П. С. З.), — «отъ Тріумфальныхъ воротъ, по Большой Перспективой дорогѣ къ Адмиралтейству, и по Большой и Малой Морскимъ улицамъ, противъ каменнаго мытнаго двора, гдѣ имѣются наугольные обывательскіе деревянные домы, строить каменное строеніе въ нынѣшнемъ лѣтѣ, противъ того, какъ и по Нѣмецкой улицѣ, по апробованному чертежу» (444). Но, прежде чѣмъ приступили повсемѣстно къ выполненію настоящей высочайшей воли, въ бытность государыни въ Петергофѣ, надъ Адмиралтейскимъ островомъ разразилось страшное бѣдствіе. Августа 11-го при сильномъ вѣтрѣ загорѣлся одинъ домъ близъ Мытнаго двора и, въ короткое время, пожаръ принялъ грозные размѣры.

Какъ бы предчувствуя бѣдствіе, въ 1735 году, правительство по какому-то случаю, сочло нужнымъ напомнить обывателямъ столицы обязанность: содержать печныя трубы въ исправности, съ угрозою имъ, если «учинится пожаръ и сыщется про то подлинно, что̀ отъ нечищенья ихъ, непрочности трубъ или прочаго недосмотрѣнія, за то знатныхъ персонъ дворецкимъ и служителямъ, а подлымъ — самимъ, чинено будетъ наказаніе, а съ помѣщиковъ, чьи тѣ домы, возмутся штрафы» (Указъ 20-го Февраля 1735 года № 6692).

Предупредительное мѣропріятіе не привело къ ожидаемому результату и въ гибельный день 11-го Августа 1736 г. на пространствѣ между теперешнимъ Почтамтомъ, Мойкою и Невскимъ пр., къ полуночи обращено было въ пепелъ около ста домовъ. Во время этого бѣдствія, нижніе воинскіе чины полковъ гвардіи и флота, приведенные на пожаръ: спасать и охранять спасенное имущество,—сами принялись грабить. Лично усмотрѣвъ это, бывшій на пожарищѣ кабинетъ-министръ графъ Остерманъ, въ грозномъ предписаніи Генералъ-полиціймейстеру говоритъ, что̀ «грабители» поступали, какъ въ непріятельской землѣ». Потому приказано было произвести «*осмотры* въ домахъ, гдѣ разставленъ былъ постой, т. е. во всемъ городѣ— *тайно*, но искусно, чрезъ добрыхъ и вѣрныхъ офицеровъ» (Высоч. повел. въ СПБ. Сенатск. Арх. кн. XXX. л. 21 и 22). Можно представить себѣ, какой вышелъ при этомъ переполохъ для всѣхъ, какъ пустились на поиски, неговоря чего и для чего ищутъ?—такъ какъ расказывать было запрещено. Трудно

предположить чтобы эта мѣра, придуманная Остерманомъ, способна внушить высокую идею о дипломатической тонкости знаменитаго министра, какъ видно посмотрѣвшаго на дѣло съ одной стороны; упуская естественное слѣдствіе выполненія подобнаго предписанія, при существовавшей обстановкѣ.

Пожаръ 11-го Августа вызвалъ нѣсколько постановленій касавшихся устройства жилья въ столицѣ и удобствъ обывателей, застигнутыхъ разумѣется, въ расплохъ, страшнымъ бѣдствіемъ.

Прежде всего, обратили вниманіе на постоянную опасность повторенія страшной катастрофы, при небрежномъ исполненіи указа Петра I о имѣніи на каждомъ дворѣ колодцевъ. Кабинетъ-министры видѣли, во время бѣдствія, трудность въ доставкѣ воды на пожаръ. Указомъ изъ кабинета, еще 14-го Августа предписано Полиціймейстерской канцеляріи (№ 7032. Т. 9. П. С. З.)—«дабы, впредь такого отъ недостатка воды напраснаго раззоренія приключиться немогло: во всемъ С.-Петербургѣ публиковать указами, чтобъ у всѣхъ обывателей нынѣ же сдѣланы и въ добромъ порядкѣ содержаны были, на каждомъ дворѣ, по одному колодязю. А ежели кто пожелаетъ на своемъ дворѣ имѣть два и больше колодязей, въ томъ имъ давать на волю. А гдѣ дворы *весьма узки* и непространны, и колодязей за малостью мѣста сдѣлать невозможно, въ такихъ мѣстахъ обывателямъ дѣлать колодязи на улицахъ, гдѣ имъ отъ полиціи показано будетъ».

Августа 17-го, новымъ указомъ изъ Кабинета (№ 7033), предписано Полиціймейстерской Канцеляріи «накрѣпко смотрѣть» чтобы «на Васильевскомъ и другихъ всѣхъ островахъ, домы, и свѣтлицы, и избы (кои по се время въ наймы еще не отданы), отдать въ наймы за такія цѣны, почему по се время за нихъ хозяева получали, и больше двухъ рублей въ мѣсяцъ, за каждую свѣтлицу, или избу, съ тѣхъ людей которыя погорѣли, Мая по первое число будущаго 1737 г., пока они своими домами исправятся—отнюдь не брать, подъ опасеніемъ великаго гнѣва императорскаго величества». Эта мѣра оказывалась и спасительною и необходимою, потому что, многіе изъ погорѣвшихъ «принуждены на лугахъ безъ всякаго прикрытія, со всѣмъ своимъ иждивеніемъ быть... а прочія здѣшнія обыватели, видя такое ихъ разореніе, и что много такихъ, которые домы ихъ въ наймы возьмутъ и обойтиться безъ того не могутъ, стали держать великую цѣну. И хотя тѣмъ бѣднымъ и разоренымъ людямъ, изъ оставшихъ едва съ великою нуждою и страхомъ со-

храненныхъ пожитковъ, въ наступающемъ осеннемъ студеномъ времени безъ квартиръ обойтиться ни какъ нельзя.» Третьимъ указомъ, того же числа (№ 7035.), заявлялось: что «послѣ случившагося, послѣдняго пожара, купецкіе люди, также и маркитанты, на хлѣбъ и на прочіе съѣстные припасы, сверхъ надлежащей цѣны почему до того времени продавали, учинили великую прибавку и стали продавать высокими цѣнами», и это грозило недостаточнымъ людямъ возможностью голодной смерти. Въ виду проявленія лихоимства купцовъ, Высочайше повелѣно: «всѣмъ купцамъ и маркитантамъ объявить съ подписками, чтобъ они хлѣбъ и съѣстные припасы продавали тѣми же цѣнами, какъ до того пожарнаго случая въ продажѣ имѣлось, безъ повышенія, а ежели кто будетъ продавать, хотя съ малою противъ прежнихъ цѣнъ прибавкою, тѣ жестоко штрафованы и товары ихъ конфискованы будутъ, чего полиціи, по должности своей, накрѣпко смотрѣть и не допускать». Кабинетъ — министры потребовали отъ Спб. портовой таможни извѣстія о цѣнахъ на съѣстные припасы, существовавшихъ въ послѣднюю недѣлю до пожара, и таможня сообщила, что̀ съ 5-го Августа 1736 г. здѣсь продавались предметы продовольствія, четвериками и пудами, по цѣнамъ, *за четверикъ, крупъ*: ячныхъ 27—35 к., овсяныхъ 28—32, и гречневыхъ 34—40., *солода* ячн. 16—20 и ржан. 29—31 коп., сѣмя конопляннаго 22—29 к., *пшена* 55—60 к., *гороха* 40—55 к. и овса 13—15 коп. *За пудъ*: *ржаной муки* 26 — 27 к.,—*пшеничной* 36—40 к., *крупичатой* 75—80 к., *толокна* 35—38 к.; *масла* коровьяго 1 р. 25 к.—1 р. 30 к.,—*конопллн.* 75—80 к. и *меда* 1 р. 40 к.—1 р. 60 коп., смотря по достоинству товара.

На приведенныя цѣны, мы не разъ будемъ указывать, представляя существенныя измѣненія въ стоимости предметовъ первой необходимости, съ теченіемъ времени или въ слѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ, какъ покажетъ изложеніе ихъ. Замѣтимъ только вообще, что существенное и крутое измѣненіе цѣнъ въ Петербургѣ на предметы первой необходимости, было въ два срока: въ девяностыхъ годахъ минувшаго столѣтія и послѣ французской войны. Въ обоихъ случаяхъ поднятіе цѣнъ, какъ и въ наше время, было въ связи съ дурнымъ положеніемъ нашего денежнаго курса и недостаткомъ въ обращеніи звонкой монеты.

Почти невѣроятная по сравненію съ настоящими цѣнностями, дешевизна въ Петербургѣ съѣстныхъ припасовъ при Аннѣ, держалась довольно долго; по крайней мѣрѣ лѣтъ тридцать пять, —до

первой турецкой войны Екатерины II, возвышенія цѣнъ на русскіе хлѣба было неощутительно и шло очень медленно; хотя 1-й годъ начавшагося въ Петербургѣ пожарнаго бѣдствія, былъ началомъ тоже войны съ турками. Сравнительно съ цѣнами жизненныхъ припасовъ, въ это время у насъ стоимость грубой выдѣлки русскаго сукна была значительно выше, чѣмъ пропорція стоимости этихъ товаровъ въ наше время. Солдатское сукно, напримѣръ, принимала Военная коллегія отъ фабрикантовъ по 58 коп. за аршинъ—Указъ 24-го Августа 1736 г. (445).

Рядомъ съ указаннымъ постановленіемъ о пріемѣ сукна для войскъ, безъ обиды для производителей, въ это же время послѣдовало постановленіе о пріемѣ для солдатъ здѣсь въ столицѣ, отъ подрядчиковъ, хлѣба не мукою а зерномъ; потому что стали открываться въ мукѣ подмѣси песку (указъ 1-го сентября 1736 г. № 7041).

Черезъ день же послѣ этого указа, издано постановленіе о надзорѣ за продажею здѣсь, въ Петербургѣ, мяса, въ новыхъ рядахъ лавокъ по Садовой (на мѣстѣ теперешняго зданія Государственнаго банка и далѣе, до Гороховой ул.). Изданное постановленіе (№ 7044. Т. IX. П. С. З.) излагало сперва, что было передъ тѣмъ (указъ 1733 года) приказано: «не допускать здѣсь торговать мясомъ въ розницу и имѣть мясныя лавки, не записаннымъ въ С.-Петербургскій посадъ, а записаннымъ—выбирать старшинъ мяснаго торга, обязанность которыхъ ловить торговавшихъ безъ приписки» и для штрафованія «отводить въ Ратушу а, полиціи на съѣзжихъ дворахъ, офицерамъ и солдатамъ,—вспомогать». Этимъ хотѣли изъ записанныхъ мясниковъ образовать замкнутый цехъ, въ который поступить можно было только освидѣтельствованнымъ и умѣющимъ бить скотину—для того, какъ говорится въ указѣ, «чтобъ незнающіе люди, скота добраго битьемъ не портили и худымъ запрещеннымъ мясомъ не торговали». Мясныя лавки, при этомъ разрѣшено имѣть въ столицѣ въ трехъ группахъ, какъ мы указывали выше: около Конюшенныхъ улицъ, въ мясномъ рынкѣ около Гороховой, по Садовой, и около Ямскихъ слободъ. И на всѣхъ трехъ пунктахъ расчитано 29 лавокъ мясныхъ и 13 рыбныхъ. На отведенномъ для мяснаго и рыбнаго торга мѣстѣ, по Садовой, вдали отъ жилья, гдѣ назначено было 16 мясныхъ, и 6 рыбныхъ лавокъ, сами купцы строить на свой счетъ лавки не заявляли желанія, а напротивъ, старшина съ 30-ю торговцами хо-

тѣли строить лавки въ двухъ остальныхъ пунктахъ, гдѣ было поселеніе уже; а въ мясномъ рынкѣ предоставляли просители стройку вновь поступавшимъ и желавшимъ строиться. Изъ справки, тогда же данной портовою таможнею, видно, что̀ до указа, было въ Петербургѣ мясныхъ и рыбныхъ лавокъ, платившихъ оброкъ въ казну, 56. Да вновь построено послѣ пожара мясныхъ лавокъ, купцами самими, еще 15. Такъ что вмѣсто назначенныхъ сенатомъ въ указѣ, выходило 29 лишнихъ, а по другому же расчету 15 только; но что дѣлать съ ними, ни гдѣ не сказано. Между тѣмъ старшина мяснаго торга, своею переченью лавокъ утверждая существовавшій итогъ ихъ, равный съ таможеною справкою, сообщилъ: что послѣ пожара мытнаго двора построили лавки 21 челов., не мясники а разночинцы, которые свои лавки отдавали въ наемъ подъ разный товаръ и, занимаясь мясною торговлею неумѣло, будто бы вредили умѣлымъ, подлиннымъ торговцамъ, нанося вредъ и обывателямъ, — т. е. подтверждая необходимость и пользу, изложеннаго въ указѣ постановленія. Коммерцъ-коллегія съ своей стороны находила не нужною привиллегію и недопущеніе въ цехъ, а только требовала чтобъ владѣльцы мясныхъ лавокъ, или отдаваемыхъ послѣ подъ мясные и рыбные товары, «своихъ сидѣльцевъ въ оныхъ бы держали, знающихъ въ мясномъ промыслѣ и въ битьѣ скота силу и дабы приведеннаго на убой скота, незнающіе промышленники отнюдь не били»; да, чтобы на лавки, построенные на свой счетъ, безъ затрудненій даны были владѣльцамъ *данныя*. Изъ дальнѣйшаго выясненія видно, что идея замкнутаго цеха изложена была Сенату въ представленіи выборнаго Евдокима Еремѣева съ товарищами, но мнѣніе Коммерцъ-коллегіи уважено и, въ заключеніе, Сенатъ поручилъ Полиціймейстерской канцеляріи наблюдать за постройкою мясныхъ рядовъ въ континентальной части столицы. А для заведенія ихъ на островахъ входила бы канцелярія съ особыми представленіями. Чтобы выбранъ былъ для надзора за доброкачественностью продаваемаго мяса надежный *альдерменъ* съ двуми старшинами и, чтобы дана имъ инструкція изъ Коммерцъ-коллегіи, совокупно съ Ратушею. А объ учрежденіи мѣръ и вѣсовъ и о цѣнахъ для продажи мясъ, приказано канцеляріи доложить Сенату со справками: что̀ до того было установлено?

Постановленія эти, такимъ образомъ, устанавливали порядокъ въ снабженіи обывателей столицы продовольствіемъ, непосредственно вслѣдъ за пожаромъ или рядомъ съ чисто строительными

мѣропріятіями, имѣвшими цѣлью предупрежденіе, на будущее время пожарнаго бѣдствія.

Пространство выгорѣвшаго участка между Мойкою и Адмиралтейскимъ лугомъ, потому то и представляло сплошное разрушеніе, что́ строеніе на тѣсномъ пространствѣ, по большей части деревянное, было скучено и не давало возможности дѣйствовать водоливнымъ трубамъ. Первымъ условіемъ для предупреженія подобнаго бѣдствія оказывалось оставленіе интерваловъ между строеніями и, къ нимъ, доступъ. Потому, ширина дворовъ за расширеніемъ пространства улицъ являлась безусловнымъ и основнымъ положеніемъ при будущемъ возведеніи зданій. Правительство уменьшать *луга* не думало и потому улица подлѣ него оставлялась въ прежнемъ положеніи(446). Но, за то найдено необходимымъ оставить проѣздъ и по берегу Мойки, проведя набережную въ шесть саженъ; считая отъ линіи домовъ до свайной бойки.

Чищенье Мьи, какъ мы уже указывали, предположено было раньше и разрушеніе построекъ дало возможность при проведеніи набережной, гдѣ требовалось, сглаживать и уничтожать излучины рѣки; чтобы поворотовъ было меньше. Избѣгая дробленья участковъ, найдено болѣе цѣлесообразнымъ уничтожить одну изъ двухъ Морскихъ слободъ, а оставшейся улицѣ дать большую ширину, а имянно въ 12 саженъ; наблюдая въ прямленіи угловъ по ней тѣже правила, какія примѣнены при спрямленіи Луговой (теперь Большой) Милліонной улицы. Проходившія по срединѣ пожарнаго мѣста *прешпективыя* оставлены прежней ширины, только уничтожена средняя улица между переулкомъ и Гороховою. При этомъ, по Гороховой, подлѣ двора Мусина Пушкина, рѣшено построить черезъ Мойку мостъ, отъ цвѣта окраски потомъ названный *краснымъ*. И Кирпичный переулокъ, шедшій по линіи бывшаго мытнаго двора, положено оставить шириною въ пять саженъ. Мѣста же дворовые велѣно подѣлить ровно, не стараясь отыскивать прежнія межи, а начать раздачу мѣстъ прежде тѣмъ, у которыхъ остались на пожарищѣ каменные фундаменты.

При этомъ строго велѣно наблюдать четвероугольность мѣстъ, безъ изгибовъ. Каменные фундаменты на мѣстахъ, назначенныхъ по настоящей раздачѣ, позволено переносить невозбранно, а тѣмъ которые признаютъ неудобнымъ переносить,—велѣно заплатить по сдѣланной правительственнымъ архитекторомъ оцѣнкѣ. Мостовая выполненная прежнимъ владѣльцемъ мѣста тоже оцѣнена безобидно,

а именно по рублю за квадратную сажень. Участки мѣстъ на пожарищѣ, по новой нормѣ назначены трехъ размѣровъ: по 25, 20 и 15 сажень. Сквозныя же мѣста съ Б. Морской улицы на Мойку назначены для тѣхъ кто обязывался возвести строеніе и въ улицу и на Набережную, «на погребахъ въ два апартамента», изъ кирпича; при чемъ службы назначено строить вдоль дворовъ, каменныя же. Такъ что, на мѣстѣ пожарища, указомъ 18-го Сентября 1736 г., запрещено вообще строить изъ дерева, чтобы нибыло; въ видахъ обезопасенія отъ повторенія подобнаго несчастія. Въ видахъ предохраненія отъ огня велено еще, по пяти сажень оставлять между домами разрывъ съ одной стороны мѣста, для воротъ и вообще для проѣзда. И полиціи велѣно не допускать: чтобы ворота, которыя положено дѣлать изъ дерева, съ такими же кровлями,—приходились въ двухъ мѣстахъ рядомъ, и такъ что кровли ихъ могли бы касаться одна другой. Для устраненія этаго даже предписано выводить между домами стоявшими рядомъ, каменные стѣны (Brand mauer) на три фута выше кровли, чтобы перервать сообщеніе огня изъ однаго двора въ другой. Въ заключеніе же подтверждено полиціи о наблюденіи за чисткою трубъ и выведеніемъ ихъ правильно; потому что въ засорѣніи трубы и неправильномъ ея устройствѣ, можетъ заключаться первая причина горѣнія дома (447).

Вслѣдъ за изданіемъ, этого основнаго строительнаго закона почасти мѣръ для предупрежденія горѣнья домовъ, 22-го тогоже Сентября предписано партикулярной верфи, въ вѣденіи которой находились переправы, черезъ рѣки, въ столицѣ—поправить пристани, у перевозовъ.

Хотя постановленіями 17-го Августа 1732 г. и 17-го Марта 1733 г., мосты велѣно починять Полиціймейстерской Канцеляріи, но на подобныя расходы средствъ ей недано. А починка пристаней по смѣтѣ этой Канцеляріи и кромѣ укрѣпленія набережныхъ линій требовала 7078 р. 62 коп.; на счетъ доходовъ, разумѣется, съ перевозовъ, цѣликомъ поступавшихъ по Камеръ-Конторѣ въ общіе государственные суммы. Полиціймейстерская Канцелярія представляла на видъ Сенату, что Троицкая пристань всегда починивалась на счетъ Камеръ-конторы, но эта контора отзывалась что на обязанности Городовой канцеляріи всѣ строительныя подѣлки по Петербургу и пристани не могутъ считаться исключеніемъ изъ того правила. Между тѣмъ, справкою своей, Камеръ-контора показала что изъ акцизныхъ доходовъ произведена мостовая была у Мыт-

наго двора и самъ Сенатъ вытребовалъ деньги изъ Штатсъ-конторы. Также какъ изъ доходовъ партикулярной верфи, предписано было сенатскимъ же приговоромъ 2-го Октября 1735 г.,—починить мостовую на Троицкой пристани. Въ свою очередь, Партикулярная верфь заявляла, что отъ ней производится починка пристаней у самыхъ перевозовъ, а «около Троицкой пристани ветхости явились отъ бывшихъ сенатскихъ палатъ до мосту, по которому ѣздятъ *въ городъ* (т. е. до крѣпости, что̀ теперь у угла парка) 154 сажени, и поперегъ надлежитъ сваи бить и намостить не мало». Послѣднія указанія для насъ любопытны въ высшей степени, потому что ведутъ къ двумъ очень важнымъ заключеніямъ, а именно: первое, что въ царствованіе Анны, Петровскій Троицкій соборъ стоялъ не на мѣстѣ существующаго зданія церкви, а гораздо дальше къ сторонѣ Малой Дворянской улицы,—если 154 сажени было между бывшимъ мазанковымъ зданіемъ сената и крѣпостнымъ мостомъ? Мы говорили (стр. 136) что сенатское зданіе строено перпендикулярно къ Невѣ и занимъ уже былъ Троицкій Соборъ. А второе открытіе: что̀ вся мѣстность Троицкой площади, даже до крѣпостнаго моста—образована искусственно загруженіемъ бывшаго русла Невы, которая, стало быть, здѣсь дѣлала отъ островка Іени-Сари выгибъ въ берегу Березоваго острова (Петербургской стороны). Зная это, понятно, какихъ издержекъ могла потребовать поддержка искусственнаго берега, когда сваи, отъ постояннаго доступа къ нимъ воды весною и высыханія ея лѣтомъ, сгнили меньше чѣмъ въ три десяти-лѣтія? Сумма 7078 р. 62 коп. по времени была очень велика и, стало быть, пространство починки, кромѣ протяженія, было значительно даже по ширинѣ своей.

Выясненіе обстоятельствъ о положеніи починки, въ отзывѣ Партикулярной верфи, имѣетъ интересъ въ примѣненіи и ни къ одной разгадкѣ искусственнаго образованія Троицкой пристани, но и къ другимъ Невскимъ пристанямъ, по лѣвому берегу рѣки. Такъ, мы узнаемъ теперь, что̀ разрушеніе береговаго *укрѣпленія деревомъ*, при Аннѣ, требовало и не на одной Петербургской сторонѣ, а почти вездѣ,—капитальнаго исправленія. Полиціймейстерская Канцелярія заявляла: что̀—«на Адмиралтейскомъ острову, по берегу Большой Невы рѣки отъ двора Валахскаго Господаря пристань къ перевозу, что противъ стараго Почтоваго двора, весьма обветшала, и имѣются великія проломы, и нетокмо коннымъ, но и пѣшимъ проходъ не безъ труда». Для выясненія этихъ словъ повторимъ что

пристань эта, представляла искуственный выступъ, на сваяхъ, въ Неву,—за образованiемъ какъ сказано выше (стр. 133), гавани для барокъ сзади почтоваго двора, между теперешнимъ фасадомъ на Мильонную Павловскихъ казармъ и Мраморнымъ дворцомъ, построеннымъ Екатериною II. При этомъ замѣтимъ также, что̀ переулокъ между домомъ И. Ѳ. Громова и боковымъ фасомъ Мраморнаго дворца былъ каналомъ изъ Невы, соединяющимъ съ нею бассейнъ гавани, — выступъ же свайной бойки пристани у Почтоваго двора былъ покрытъ досками и служилъ сообщенiемъ по берегу съ дворцовыми садами. Стало быть, неисправность его скорѣе всего могла на себя обратить вниманiе государыни. Потому, исправленiе здѣсь и составляло неотложную необходимость въ глазахъ Генерала - Полицiймейстера, опасавшагося, что̀ до весны можетъ онъ прiйти въ худшее еще положенiе. Сенатъ, конечно, сознавалъ невозможность отказать въ подобномъ требованiи, и, въ результатѣ вышло постановленiе, сдѣлавшееся обязательнымъ на все послѣдующее время нахожденiя въ Петербургѣ Партикулярной верфи, какъ учрежденiя, имѣющаго свой независимый отъ другихъ кругъ дѣятельности. Сенатомъ узаконено, теперь имянно: «имѣющiяся въ С.-Петербургѣ, по рѣкамъ пристани, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть перевозы, починкою содержать изъ доходовъ Партикулярной верфи. А что сверхъ тѣхъ пристаней надлежитъ гдѣ починить и построить, оное нынѣ исправить и впредь починкою содержать отъ Камеръ-конторы, изъ собираемыхъ въ ту контору съ постоялыхъ дворовъ денегъ».

Въ томъ же Сентябрѣ мѣсяцѣ, случай недозволенной торговли гданскою водкою въ Петербургѣ былъ поводомъ назначенiя смотрителей въ погреба съ запретомъ торговать содержателямъ погребовъ иностранцамъ, въ розницу, винами и водкою, незаписываясь въ здѣшнее купечество;—которому только была представлена розничная продажа питей (Сенат. указъ 28-го Сентября 1756 г. № 7071. Т. IX. П. С. З.). Вслѣдъ за тѣмъ данъ указъ Канцелярiи строенiй, завести, какъ было при Петрѣ I—*казенный черепичный заводъ*, выписавъ мастеровъ изъ Голландiи съ тѣмъ, чтобы остановить ввозъ черепицы иностранной фабрикацiи. Черепица казеннаго приготовленiя, съ развитiемъ употребленiя этого матерiала для покрытiя каменныхъ домовъ, была въ ходу у насъ до второй половины царствованiя Екатерины II (**448**).

Проведенiе першпективой дороги на мѣстѣ Б. Садовой улицы,

получило полный смыслъ съ образованіемъ за рядами разнаго рода торговыхъ лавокъ—*сѣнной площади*. Это состоялось по просьбѣ торговцевъ хлѣбомъ на, сгорѣвшемъ 11-го Августа 1736 г., Мытномъ дворѣ, что былъ у Полицейскаго моста. Погорѣвшіе тамъ торговцы получили дозволеніе торговать въ застроенномъ гостиномъ дворѣ. Но и употребивъ капиталъ на лавки, они лишены были права пользованія. По просьбѣ же, ими поданной, указано имъ мѣсто у Вознесенія, по другой сторонѣ дороги, совсѣмъ въ пустой мѣстности, гдѣ, какъ прописывали эти торговцы въ челобитьѣ въ Сенатъ — «за отдаленіемъ отъ воды, и отъ народа, и за грязью, строиться и торговать нельзя»(449). Уваживъ это ходатайство, Сенатъ разрѣшилъ имъ, на Б. Садовой отъ Чернышева переулка, торговать намѣсто сѣна, которое, какъ легко и удобно воспламеняющійся матеріалъ, держать въ срединѣ торговыхъ рядовъ опасно;—какъ здѣсь, такъ и въ Ямской, въ сосѣдствѣ съ Кузнечною слободою. Чтобы выдѣлить совершенно торгъ сѣномъ,—для него исключительно отвели свободную площадь около Глухаго протока, за Новою слободою, на концѣ Першпективой, противъ Переведенскихъ слободъ (теперь Мѣщанскихъ улицъ). Мѣсто это оставалось пустымъ за нарѣзкою дачь на Фонтанку и подъ домы Новой слободы, до самой церкви Вознесенія; такъ что опасности отъ возгорѣнія сѣна никакой небыло.

Теперь мѣсто мучныхъ рядовъ напоминаетъ названіе Мучнаго переулка между Б. Садовою и Екатерининскимъ каналомъ. Тогда же между теперешнимъ каналомъ, почти наполовинѣ протяженія отъ него, здѣсь оканчивался рукавъ Глухаго протока, дозволяя занять подъ мучныя лавки отъ першпективой (Б. Садовой) до него, всего 35 сажень. Протокъ представлялъ розливъ ни гдѣ не уже десяти сажень, а въ иныхъ мѣстахъ и шире. Этотъ розливъ протока отдѣлялъ мучныя ряды отъ домовъ слободы или амбаровъ деревянныхъ, застроенныхъ на сваяхъ въ самый край русла протока, на высотѣ продолженія Чернышева переулка давая подъ мучныя лавки уже 50 сажень пространства. Тогда какъ, въ длину по Садовой было на 180 саженяхъ построено четыре корпуса лавокъ съ разрывами, въ срединѣ въ 4 сажени, а по сторонамъ въ $2^1/_2$ сажени всего. На сажень передъ лавками проведены были во всю длину просѣки першпективой дороги, водосточныя глубокія канавы, по ту и другую сторону, для осушенія мѣстности.

Новая слобода представляла на мѣстѣ Гороховой у. поперечную

улицу въ 6 сажень, а по Садовой къ сторонѣ мучныхъ рядовъ домы ея съ дворами имѣли протяженіе до 70 сажень, и за нею до отведеннаго пустыря подъ Сѣнную—60 сажень. Чернышевъ переулокъ, отъ котораго начинались по Садовой мучные ряды, до Фонтанки былъ протяженіемъ въ 200 сажень. А Фонтанка, съ длинною узкою косою въ ея руслѣ, была противъ него шириною 80 сажень.

За лавки построенныя сѣнными промышленниками въ ряду, который отданъ мучнымъ торговцамъ, они обязывались по сенатскому указу «заплатить деньги, во что имъ стали, или, такія же новыя лавки построить на порозжемъ мѣстѣ, по другую сторону першпективой, противъ церкви Вознесенія Господня.» Неопредѣленность послѣдней фразы получаетъ подлинное значеніе только обозначеніемъ учрежденія Сѣнной площади, которая по смыслу указа, слѣдовательно открыта непосредственно за гранями дачь на Фонтанку(450). Обязательство для мучныхъ торговцевъ, въ замѣну отдаваемыхъ имъ, построить лавки на Сѣнной,—прямо даетъ понятіе: чѣмъ могло быть это торговое мѣсто въ первое же время по учрежденіи.

Одновременно съ учрежденіемъ сѣннаго рынка, на томъ мѣстѣ гдѣ мы теперь находимъ его, предполагалась сдача кабаковъ въ Петербургѣ на 1737 годъ, съ торговъ, производившихся 20-го Сентября и 26-го Октября 1736 года. На Васильевскомъ острову и на Петербургской сторонѣ питейные дома на откупъ хотѣли взять компаніею, петербургскіе купцы съ Исаіею Тучковымъ во главѣ, на четыре года, за 9422 р. Соперниками этой компаніи явились Алексѣй Хлѣбосоловъ съ товарищами, но, на переторжкѣ, наддачи, сверхъ даваемой тѣми суммы, не сдѣлали и отъ продолженія торга отказались; такъ что кабаки на правомъ берегу Невы почти оставлялись за первой компаніей, когда Михайло Кокушкинъ, заявилъ желаніе взять всѣ продажи вина на островахъ; прибавляя 308 р. и беря на трехгодичный срокъ. Тучковъ видя соперника, прибавилъ 20 руб. на постоялые дворы и 17 р. 50 к. на трактиръ: за 9750 р. желая взять кабаки, да за 500 р. въ годъ трактиры — казалось не находя уже перебивальщиковъ. Камеръ Контора тогда заявила протестъ: что́ отдать за эту, хотя и высшую изъ состоявшихся на торгахъ цѣнъ, нельзя потому, что́ сбиралось правительствомъ: въ 1734 г. 13522 р., въ 1735 г. 16.137 руб., и только въ 1736 году 9.646 руб.—а это среднимъ числомъ по разверсткѣ, должно на годъ составить 13.201 р. 78 коп. съ третью. Стало быть, при отдачѣ за выпро-

шенную цѣну Тучковымъ, казна теряетъ больше 3.000 руб. а съ пошлинами 4.074 р. 17¹/₃ к. въ годъ. Да Тучковъ еще требовалъ отдачи себѣ половинной суммы, открывавшейся корчемной продажи, чтó тоже, если взять въ расчетъ случаи выемокъ за послѣдніе три года, должно было составлять больше трехъ сотъ рублей. По этимъ уваженіямъ, Камеръ-контора просила прежде утвержденія за Тучковымъ откупа, спросить его въ Сенатѣ: не согласится ли онъ на наддачу суммы, поступившей за прошлые годы въ казну, и если несогласится, то завести казенныхъ сборщиковъ въ мѣстахъ продажи вина.

Что касается винной продажи въ части Петербурга на лѣвомъ берегу Невы, то черезъ казеннаго маклера вызывались къ нему сами содержатели мѣстъ торговли водкою, медомъ и пивомъ. Тридцать подобныхъ заведеній приняли условія казны о наддачѣ и выпрошенная съ нихъ плата составляла въ годъ 30.106 р., а 38 заведеній давали суммы 15.036 р. 39³/₄ к. чтò противъ 1736 г. составляло прибавку 4.418 р. 17¹/₄ к., а передъ 1735 годомъ уменьшеніе на 7252 р. 69¹/₄ к. Эта невыгода для казны отдачи съ торговъ привела къ заключенію о необходимости: винную продажу въ Петербургѣ съ 1737 г., вести посредствомъ выборныхъ отъ ратуши «вѣрныхъ цѣловальниковъ» съ отпускомъ вина и водки съ отдаточнаго Двора, а пива и меда доставляемыхъ пивными промышленниками. Продажу производить на казенныхъ стойкахъ указными цѣнами и орлеными мѣрами; платя вольноподомцамъ въ этомъ году за помѣщенія, впередъ построить особые питейные дома отъ казны, около мѣстъ, гдѣ до сихъ производилась вольная продажа вина. Камеръ-контора заключила контрактъ съ рижскимъ купцомъ для продажи въ петербургскихъ кабакахъ вина изъ Лифляндіи (451).

Сооруженіе казенныхъ кабаковъ, въ свою очередь также оказалось средствомъ развитія построекъ, за расположеніемъ жилья въ окрестности ихъ, чтò доказываетъ прозваніе питейныхъ домовъ отъ урочищъ, перешедшихъ въ прозванія улицъ и переулковъ (452).

Въ 1737 году, по случаю страшнаго втораго пожара, послѣдовавшаго 23-го Іюня, когда выгорѣла часть домовъ между Мойкою и Луговою (Большою теперь Мильонною), какъ извѣстно, учреждена была Коммисія о петербургскомъ строеніи, которая выработала планъ, назначившій въ Петербургѣ главныя линіи улицъ,

и застройка ихъ до нашихъ дней уже происходила безъ особенно важныхъ измѣненій.

Подходя къ этому основному источнику развитія формы столицы, вліявшему на ходъ застройки Петербурга до нашего времени или, по крайней мѣрѣ до начала XIX вѣка, — мы должны обратить вниманіе своихъ читателей еще на нѣсколько мѣропріятій правительства, предшествовавшихъ учрежденію коммиссіи, которыя ею, вмѣстѣ съ преждесостоявшимися положеніями приняты къ выполненію, или намъ самимъ даютъ надежный матеріалъ для разъясненія состоянія столицы.

Такой матеріалъ, драгоцѣнный для опытнаго изслѣдователя по вопросу о населеніи столицы при Аннѣ, представляютъ, заведенныя при этой государынѣ, *исповѣдныя росписи* православныхъ обывателей, обязанныхъ подъ штрафомъ выполнять долгъ христіанскаго говѣнія хотя разъ въ годъ;—съ тѣмъ чтобы имя его значилось въ спискахъ прихода. Духовные отцы обязаны были по указу строго и съ возможною точностью, вести эти росписи, по данной формѣ, гдѣ требовалось, кромѣ званія, имени и отчества,— показывать годы, и родственную связь членовъ одного семейства. Писать велѣно эти росписи по домамъ, непропуская домовъ и занятыхъ иновѣрцами; только дѣлая оговорку, если въ такомъ домѣ небыло никого изъ исповѣдывавшихъ православіе. Такъ что любая исповѣдная вѣдомость столичнаго прихода временъ Анны, можетъ въ полномъ смыслѣ слова служить повѣркою домовой переписи въ приходѣ и вѣрнѣйшимъ матеріаломъ для статистическихъ изслѣдованій, возможныхъ тѣмъ болѣе, что росписи исповѣдниковъ велѣно вести священникамъ съ неменьше строгою отвѣтственностью, какъ и метрическія записи (453).

Положеніе объ этомъ, изложенное въ сенатскомъ указѣ, 16-го Апрѣля 1737 г. (Т. X. П. С. З. № 7226), состоялось по высочайшему повелѣнію, данному въ указѣ Синоду 4-го Февраля того же года. Сенатскимъ указомъ, сдѣлавшимся закономъ съ того времени неизмѣненнымъ, вмѣнялось прежде всего въ обязанность «всѣхъ приходскихъ церквей священникамъ, каждому со своимъ причтомъ сочинить прихожанамъ своимъ всякаго чина мужескаго и женскаго пола, отъ престарѣлыхъ и средовѣчныхъ, до сущаго младенца, имянныя по чинамъ и домамъ, вѣрныя, съ показаніемъ комуждо лѣтъ отъ рожденія ихъ, росписи» отмѣчая: кто пріобщался, кто исповѣдывался, но не пріобщался, и кто не исповѣдывался, съ

обозначеніемъ причинъ. Въ указѣ говорится чтобы изъ этихъ вѣдомостей духовныя правительства составляли перечневыя вѣдомости и представляли на высочайшее воззрѣніе черезъ Св. Синодъ. Съ непріобщавшихся, «ктобъ какого званія и чина небылъ, губернаторамъ и воеводамъ и прочимъ свѣтскимъ командирамъ, по прежнимъ Ихъ Импер. Велич. указамъ, по подаваемымъ отъ духовныхъ правительствъ имяннымъ реестрамъ», велѣно взыскивать штрафы безъ всякаго послабленія. При исповѣди велѣно, этимъ же указомъ, «каждое лицо священнику спрашивать: како кто крестное на себѣ знаменіе изображаетъ, двоеперстнымъ или троеперстнымъ сложеніемъ, что̀ при томъ и самымъ дѣйствомъ исповѣдывающагося освидѣтельствовать». Такъ что, поводомъ заведенія исповѣдныхъ росписей прямо оказывается преслѣдованіе потаеннаго раскола, судя по мѣропріятіямъ правительства при Аннѣ, начавшаго уже ощутительно проявлять свою силу, несмотря на строгость существовавшихъ законовъ. Правительство Анны, при этомъ, впрочемъ, частію преслѣдовало и фискальныя цѣли—увеличеніе дохода съ открытіемъ подлиннаго итога раскольниковъ, обложенныхъ двойною податью.

Въ этихъ-то, прямо финансовыхъ, цѣляхъ и предписывалось «командирамъ имѣть крѣпкое смотрѣніе, чтобы въ поступленіи штрафовъ никакой доимки отнюдь послѣдовать немогло; и ежели явится доимка, оную взыскивать на самихъ губернаторахъ и воеводахъ, безъ послабленія». Даже принята во вниманіе необходимость, могшая удалить изъ дома обывателя передъ постомъ. Въ такомъ случаѣ, вмѣнялось ему въ обязанность, говѣть въ мѣстѣ нахожденія и отъ мѣстнаго священника взять свидѣтельство, которое по возвращеніи предъявить своему приходскому священнику, и затѣмъ исповѣдываться еще разъ;—чтобы подъ видомъ отлучекъ и сомнительныхъ свидѣтельствъ небыло удобства скрывать расколъ.

Весна 1737 года была болѣзненна для обывателей Петербурга, по случаю ранней «оттепели» отъ которой происходилъ нездоровый воздухъ. Это обстоятельство вызвало подтвердительный указъ, отъ 3-го Мая 1737 г.,—о чисткѣ съ дворовъ навоза и соблюденіи чистоты на улицахъ. Строгости заведенныхъ переписей и бѣдность, при ограниченіи промышленнаго движенія въ городахъ по случаю войны съ турками и разнородныхъ требованій подмогъ поставокъ и новыхъ временныхъ повинностей, затрудняя и безъ того для народа тяжелое несеніе повинностей—должны были въ 1737 г., произвести взрывы неудовольствія и безпорядки. Усиленіе стро-

гостей Доимочною канцеляріею и введеніе метрикъ возбудили еще больше раздраженіе низшихъ классовъ населенія и оно стало проявляться умышленными поджогами. Іюня 6-го найденная на крышкѣ дома Линзена, сосѣдняго съ дворцомъ Цесаревны Елизаветы Петровны, на Красномъ каналѣ,—кубышка съ порохомъ и воспламеняющимися веществами, обратила вниманіе столичной полиціи на готовящіеся поджоги. Усиленіе надзора казалось на этотъ разъ обезоружило злоумышленниковъ, но прошло полъ мѣсяца, осторожность ослабѣла и дала возможность злодѣямъ выполнить звѣрскій умыселъ. Въ ночь на Ивановъ день (24-го Іюня 1737 г.) въ окрестностяхъ Большой Милліонной улицы, разомъ въ двухъ различныхъ пунктахъ, подожжены службы на тѣсныхъ дворахъ и при поднявшемся вѣтрѣ пожаръ принялъ значительные размѣры. Къ утру, теперешняя Дворцовая набережная отъ Мраморнаго дворца до Мошкова переулка и большая часть Милліонной улицы, отъ Аптекарскаго переулка до Мойки, насквозь, и дальше проѣзда на Конюшенный мостъ—представляли груду развалинъ.

На другой день по поднятіи кубышки съ порохомъ данъ былъ еще указъ Сенату (7-го Іюня 1737 г. № 7272.), которымъ предписывалось немедленно произвести перепись столичныхъ обывателей, чтобы открыть подозрительныхъ людей. Потому что при записываніи всѣхъ жившихъ по найму въ домѣ, велѣно было «спрашивать: гдѣ родились, давноль сюда прибыли, имѣютъ ли паспорты», предъявляли-ли ихъ въ полицію, почему платятъ въ годъ за занимаемое помѣщеніе и «отъ чего—пропитаніе имѣютъ». Правительство полагало что подобная перепись освободитъ столицу отъ вредныхъ злоумышленниковъ, которые поспѣшатъ скрыться прежде чѣмъ подвергнутыя подобному допросу; зная сомнительность средствъ существованія. Сенатъ, въ исполненіе Высоч. воли, немедленно сдѣлалъ распоряженіе *о переписи въ С.-Петербургѣ дворовъ и жителей* въ нихъ и представилъ въ Кабинетъ министровъ списокъ лицъ, на которыхъ возложено имъ производство переписи. Іюня 18-го уже Кабинетъ-министры, по докладѣ объ этомъ, предписали: по окончаніи переписи въ Кабинетъ доставить свѣденіе, по поставленнымъ заранѣе вопросамъ. Двѣ книги этой переписи Петербурга сохраняются въ Главномъ архивѣ министерства юстиціи, въ Москвѣ (454).

Но, пока сбирались приступить къ переписи съ этими опросами,—зло совершилось; поставивъ обывателей еще въ болѣе за-

труднительное положеніе, чѣмъ при пожарѣ минувшаго года (11-го Августа), когда вѣроятно былъ тоже поджогъ умышленный. Въ оба пожара обращена въ пепелъ десятая часть по счету столичныхъ домовъ, а по обширности построекъ на дворахъ, въ сгорѣвшемъ раіонѣ жило до пожара больше десятой части итога населенія.

Повтореніе бѣдствія, естественно вызвало рядъ мѣропріятій, которыми полагали устранить па будущее время опасность, насколько могла быть къ тому возможность.

Замѣчательно, что въ самый день бѣдствія, за нѣсколько часовъ до пожара, Сенатъ разрѣшилъ купить 2 большихъ и 100 малыхъ заливныхъ трубъ съ надлежащимъ числомъ крючьевъ, и—имѣть ихъ *при коллегіяхъ*. Если въ инструментахъ этихъ нуждались коллегіи, то конечно, еще болѣе въ нихъ былъ недостатокъ въ частныхъ домахъ.

Полиційместерская канцелярія съ своей стороны, въ видахъ предупрежденія пожаровъ представила въ Кабинетъ министровъ о необходимости перенесенія съ Адмиралтейскаго острова, находившихся въ теперешней Казанской части—въ Переведенскихъ слободахъ,—«ветхихъ домовъ на тѣсныхъ дворахъ, также какъ кузницъ и свѣчныхъ лавокъ, расположенныхъ въ сосѣдствѣ мучнаго ряда, на протокѣ», на другое мѣсто (455). Послѣдовалъ даже приказъ подавать въ Кабинетъ списки домовъ перенесенныхъ на другія мѣста (какъ видно, изъ резолюціи Кабинетъ-министровъ Іюля 7 го 1737 г.).

Іюня 28-го, Императрица Анна повелѣла квартиръ недавать никому изъ придворныхъ, на основаніи постановленія о постоѣ, и даже «тѣмъ которымъ напредь сего квартиры по указамъ даваны, нынѣ, отъ тѣхъ квартиръ отказать и впредь недавать». Сдѣлано это теперь, разумѣется, въ видахъ скорѣйшаго размѣщенія погорѣвшихъ, неимѣвшихъ квартиръ.

Между тѣмъ, за силою этого постановленія, придворные уже освобожденные раньше отъ постоя, стали стараться построить себѣ домы, пользуясь (въ случаѣ прошенія о помощи) и пособіемъ отъ Императрицы. Это исключительное положеніе придворныхъ, послѣ 1737 г., въ короткое время создало чисто *колонію придворныхъ* въ теперешней Московской части, большую половину которой составляли «Придворныя слободы». Благодаря быстрому разрастанью ихъ, уже при Елизаветѣ Петровнѣ потребовалась среди нихъ, церковь «во имя празднованія иконы Владимірской Божіей Матери».

За десять же дней до пожара—13-го Іюня 1737 г. Императрица Анна присутствовала при освященіи второй, сооруженной на Ея счетъ церкви въ Петербургѣ—*собора* Рождества Богородицы (456) по главной святынѣ, Казанской иконѣ Богоматери, уже при Елизаветѣ иногда называемаго *Казанскимъ соборомъ*.

Этотъ храмъ какъ извѣстно былъ каменный же, однокупольный, какъ и очень похожая на него церковь Симеона Богопріимца. Обѣ и строены были однимъ архитекторомъ—Мих. Григорьевичемъ Земцовымъ(457), при Аннѣ оказывающимся если не главнымъ, то первымъ по полезной дѣятельности въ столицѣ; особенно въ коммисіи образованной вслѣдъ за вторымъ пожаромъ.

Уже 28-го Іюня, Императрица приказала изустно чтобы «за Мьею рѣкою, на погорѣлыхъ мѣстахъ (т. е. въ теперешней Адмиралтейской части), отнынѣ впредь, вмѣсто начатаго обывателями деревяннаго строенія и которое еще не зачали, всѣмъ строить *каменное строенье на погребахъ* въ одно жилье неотмѣнно и, для того зачатыя строенія велѣть разобрать». Подозрѣнія правительства о поджогахъ, оправданныя пожаромъ $^{23}/_{24}$ Іюня, вызвали учрежденіе *карауловъ* «во всемъ городѣ, а особливо на Адмиралтейскомъ и Васильевскомъ островахъ, по всѣмъ улицамъ» съ тѣмъ, чтобы «днемъ а особливо ночнымъ временемъ, безпрестанно крѣпкіе патрули по улицамъ имѣли. И для того, раздѣлить всѣ улицы по особливымъ командамъ, и оныя команды поручить особливымъ офицерамъ», съ имяннымъ опредѣленіемъ «чтобъ каждый тѣ мѣста, которыя въ его команду и смотрѣніе достались, самъ надлежаще смотрѣлъ и надъ подчиненною своею командою крѣпкое надзираніе имѣлъ, дабы ежели пожарный случай учинится, того часа оный утушенъ быть могъ и до разширенія допущенъ не былъ». И каждому начальнику такой команды объявлено что онъ долженъ отвѣчать за свой участокъ и подвергатся строгому взысканію за безпорядокъ, или происшедшій отъ его пренебреженія, пожаръ. «Оные караулы и патрули продолжать неотмѣнно до другаго опредѣленія», а разставить ихъ приказано *самимъ маіорамъ гвардіи* (т. е. заслуженнымъ генераламъ), и «гдѣ и какимъ образомъ разставлены будутъ, о томъ подать въ Кабинетъ обстоятельный репортъ». На караулы назначить велѣно остававшіяся здѣсь части гвардейскихъ полковъ (на лѣвомъ берегу Невы); на Васильевскомъ острову назначить содержать караулы Ингерманландскому полку, расположенному тамъ за Черною рѣчкою, (на Голодаѣ), а на Петербургской сторонѣ и

на Выборгской—здѣшнимъ гарнизоннымъ полкамъ. При этомъ возобновленъ въ полной силѣ указъ Петра I, о явленіи на пожаръ полкамъ гвардіи, для тушенья огня, съ назначенными по расписанію инструментами. При этомъ велѣно, немедленно пріобрѣсти для каждаго полка все нехватавшее, или пришедшее въ негодность изъ значущихся по расписанію пожарныхъ инструментовъ, съ заявленіемъ взысканія съ ротныхъ командировъ за неисполненіе этаго предписанія. Добрались и до строгаго наблюденія за раздачею учебныхъ патроновъ, предполагая по кубышкѣ, что заряженіе не обошлось безъ участія солдатъ, благодаря остававшемуся у нихъ пороху. Съ этою цѣлью предписывалось освидѣтельствовать въ ротахъ, офицерамъ, солдатскіе патроны и у котораго изъ солдатъ «больше или меньше явится, то тотчасъ онаго допросить, откуда то лишнее взялъ и для какой потребы? а ежели меньше, то куда онъ недостающій дѣвалъ? И ежели по тѣмъ отвѣтамъ, хотя наималѣйшее какое подозрѣніе явится, то тотчасъ такихъ солдатъ брать за караулъ и наикрѣпчайше о томъ изслѣдовать». Въ заключеніе, указывалось что «при послѣднемъ пожарѣ извѣстнымъ образомъ многіе безбожные непорядки и воровства происходили, что не токмо солдаты, вмѣсто надлежащаго отъема, въ воровство ударились, но и вомногихъ домахъ въ палаты и въ погреба весьма силою ворвались, разоряли и пьянствовали, и другіе многіе непорядки чинили, яко же оные и дѣйствительно съ крадеными при томъ вещами пойманы». Захваченыхъ съ поличнымъ велѣно подвергать строжайшему розыску, допытываясь о сообщникахъ. По указу Кабинетъ-министровъ, пойманныя полиціею съ вещами, артиллерійскаго вѣдомства писарь Егоръ Черкасовъ и рядовой Никифоръ Долговъ тотчасъ пересланы въ Тайную Канцелярію, съ допросными ихъ рѣчами. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано дѣлать публикаціи о взятомъ полиціею имуществѣ, съ вызовомъ законныхъ его владѣльцевъ, для полученія. Для этого реестры имущества выставлены въ полиціи.

Принявшись съ такою точностью за розысканія, при желаніи доискаться подлиннаго повода пожаровъ, если былъ онъ неслучайный,—правительство рѣшило новыми строительными распоряженіями, устранить естественныя причины пожарныхъ бѣдствій.

Генералъ-Полиціймейстеръ Салтыковъ, 1-го Іюля 1737 г. объявилъ Высочайшее повелѣніе о не строеніи впредь домовъ на мѣстѣ сгорѣвшихъ $^{23}/_{24}$ Іюня въ Греческой слободѣ, которая предположена къ уничтоженію. Въ видахъ устраненія скученности пост-

роекъ на дворахъ, до пожара страшно стѣсненныхъ, приказано къ дворовымъ мѣстамъ домовъ на Мильонной прибавить дворы бывшей Греческой слободы, сдѣлавъ ихъ такимъ образомъ выходящими, на сквозь, къ берегу Мойки. А въ Аптекарскомъ переулкѣ, около берега Мойки велѣно образовать плацъ сзади дворца Елизаветы Петровны, чтобы освободить это зданіе отъ опасности сгорѣнія при пожарѣ сосѣднихъ домовъ. Образованіе плаца у дома Цесаревны лишало, сосѣда Ея Высочества, гофмаршала Олсуфьева почти всего участка мѣста, принадлежавшаго къ дому его. Съ цѣлью вознаградить его за землю здѣсь, Высочайше повелѣно дать Матвѣю Дм. Олсуфьеву мѣсто за Фонтанкою, для постройки дома, (по резолюціи Кабинетъ-министровъ 4-го Іюля 1737 г. (457).

Обезопасеніе отъ пожара придворныхъ конюшенныхъ зданій за Мойкою, вызвало въ это же время постановленіе о перенесеніи на другія мѣста деревянныхъ домовъ отъ Конюшеннаго до Полицейскаго моста, по берегу Мойки, въ Казанской части. Кабинетъ-министры поручили Полиціймейстерской канцеляріи представить на утвержденіе планъ расположенія мѣста между Мойкою, и теперешними улицами: Невскимъ проспектомъ да Большою Конюшенною; съ нанесеніемъ домовъ, назначенныхъ здѣсь къ сломкѣ (457).

Составленіе подобныхъ плановъ возложено на учрежденную 10-го Іюля 1737 г. коммиссію о строеніи, подъ вѣденіемъ Кабинета. Этому новому учрежденію предоставлена въ исторіи столицы очень видная роль, благодаря выполненію общаго плана С.-Петербурга и составленію инструкціи для руководства полиціи по ея прямой обязанности и наблюденію за постройками,—потому мы считаемъ умѣстнымъ указать на составъ ея. Членами Коммиссіи строеній г. С.-Петербурга назначены, имяннымъ указомъ Анны, всѣ завѣдывавшіе территоріальными участками въ столицѣ, разныхъ вѣдомствъ: д. т. с. баронъ Минихъ, братъ фельдмаршала, графъ М. Гавр. Головкинъ, управл. канцеляріею Строеній Александръ Львовичъ Нарышкинъ, генералъ л. Измайловъ, обер-штеръ-коммиссаръ Адмиралтейства Ѳ. И. Соймоновъ, совѣтникъ артиллеріи Унковской, архитекторъ Петръ Еропкинъ, фортификаціи маіоръ Рухъ, сенат. секретарь Хегъ, секретарь инженерной конторы Леванидовъ, при полицейскомъ архитекторѣ Земцовѣ, завѣдывавшемъ чертежною и канцеляріею, изъ набранныхъ отовсюду писцовъ.

Первымъ дѣйствіемъ новой Коммиссіи, было подтверждено полиціи здѣшней: о недопущеніи возвышенія цѣнъ на строительные

матеріалы, въ виду предстоящей спѣшной стройки, на погорѣлыхъ мѣстахъ (459).

Первая задача дѣятельности Коммиссіи заключалась въ томъ, «чтобъ положить въ большихъ, среднихъ и меньшихъ домахъ, какому быть строенію, какъ по улицамъ, такъ и во дворахъ»,—съ цѣлью устраненія опасности отъ пожара—«и какимъ образомъ, для лучшей предосторожности... печи, трубы и все прочее строеніе съ лучшею крѣпостью построено быть имѣетъ». Для выполненія указанной цѣли, возложено на Коммиссію: «учинить каждому строенію особливой твердой планъ и чертежъ, дабы все впредь потому надежно строить и поступать можно было». За сочиненіемъ же нормальныхъ плановъ съ надлежащимъ объясненіемъ, само собою вытекала обязанность Коммиссіи: сличить планы существующихъ построекъ и *составить общій планъ всего С.-Петербурга*, съ обозначеніемъ мѣстъ, гдѣ должно быть какого рода строенье, «также и гдѣ публичнымъ площадямъ быть». Планомъ этимъ немедленно и занялись техники Коммиссіи, Еропкинъ и Земцовъ, для геодезическихъ работъ вытребовавъ изъ Преображенскаго полка маіора фонъ-Зихгейма.

Изъ площадей кромѣ существовавшей Троицкой, по предположенію Коммиссіи назначена одна собственно—на Васильевскомъ острову, передъ зданіемъ 12-ти коллегій, по резолюціи Кабинетъ-министровъ Іюля 13-го (7326. Т. X. П. С. З.). Застройку погорѣлыхъ мѣстъ въ Адмиралтейской части, предположено дозволить не отмѣнно кирпичными домами, но количествомъ этажей и самыми размѣрами строеній нестѣснять взявшихъ мѣста. Рекомендовано было только неимѣвшимъ большаго достатка, строить хотя въ одинъ этажъ, представляя для образца возведенный въ Б. Морской домъ на погребахъ съ однимъ жильемъ, француза ювелира Граверо (Гравроа); кажется, судя по намекамъ, на углу теперешней Гороховой, съ лѣвой стороны, отъ Невскаго—не переѣзжая. Принимая также во вниманіе что и на постройку нетолько кирпичнаго но даже деревяннаго одноэтажнаго дома, не будетъ средствъ у значительнаго числа пострадавшихъ отъ втораго пожара, Сенатъ представилъ о необходимости правительственной помощи неимущимъ. По докладу Сената, Кабинетъ-министры 20-го Іюля представили Ея Величеству: несоблаговолитъ ли Высочайшая милость безплатно помѣститься, погорѣвшимъ, на постоялыхъ дворахъ и въ домахъ отписанныхъ въ казну. На это послѣдовало соизволеніе Анны

и круглые бѣдняки нашли достаточный пріютъ на осеннее время, безъ отягощенія другихъ.

Августа 1-го 1737 г., присоединенъ къ составу коммиссіи о петербургскомъ строеніи, графъ Н. Ѳ. Головинъ, на котораго послѣ пожара 1736 года, возложено было принятіе мѣръ къ правильной застройкѣ Адмиралтейскаго острова.

Коммиссія въ усиленномъ составѣ своемъ занялась обсужденіемъ плана столицы и 27-го Октября 1737 г. представила на Высочайшее усмотрѣніе свое предположеніе о раздѣленіи города Петербурга *на пять* частей; что̀ тогда же и было утверждено Императрицею. По этому положенію, *первою* частью города велѣно считать все пространство отъ взморья между Невою и Фонтанкою, т. е. бывшій Адмиралтейскій островъ; теперешнія части Адмиралтейскую, Казанскую, Спасскую и Коломенскую. *Вторую* часть города составлялъ Васильевскій островъ; *третью* — Петербургская и Выборгская сторона, *четвертую* — Московская до Фонтанки и по Невскому проспекту—Большой Перспективой дорогѣ, до Невскаго Монастыря; все что идя отъ Адмиралтейства придется по лѣвую сторону. Правая же сторона—до конца Фонтанки составляла *пятую* часть Петербурга,—Московскую сторону. Къ четвертой, а не къ третьей части города, при этомъ раздѣленіи, отходили обѣ слободы Охты.

Сенатскимъ же указомъ 31-го Октября велѣно каждому владѣльцу двороваго мѣста, противъ него мостить улицу даннымъ отъ казны камнемъ (П. С. З. Т. X. № 7421). За тѣмъ, въ видахъ прекращенія ночныхъ грабежей приказано унтеръ-офицерамъ осматривать всѣхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ: находятся ли они въ квартирахъ своихъ и кого не окажется—допрашивать и подвергать наказанію (имянной указъ 10-го Ноября 1737 г. № 7432). Вѣроятно, впрочемъ, эта мѣра не приводила къ желаемому результату и 14-го Декабря (№ 7458) велѣно—уничтоженные осенью 1736 г.—учредить вновь три или четыре пикета—изъ осьми рядовыхъ съ унтеръ-офицеромъ, отъ полковъ гвардіи, «гдѣ онымъ быть пристойно». Потому, что «Ея Величеству извѣстно учинилось, что по Большой перштективой, такожъ и на погорѣлыхъ мѣстахъ драки и грабежи бываютъ». На слѣдующій, же день по изданіи этаго указа, вновь подтверждено запрещеніе быстрой ѣзды, потому что налетѣли какіе-то неизвѣстные люди на ѣхавшаго въ саняхъ, фельд-

маршала графа Миниха—и его чуть не убили, на одной изъ столичныхъ улицъ, днемъ.

На 1737 годъ взялъ кабаки и трактиръ на Васильевскомъ острову купецъ Чиркинъ за 7857 руб., за 8 кабаковъ и 4 трактира на томъ острову, платя прибыльныя съ вина и водки по 19.198 р. 29 к.; да еще взято съ купца Лелянова за кабакъ при, единственныхъ тогда на острову его баняхъ—380 р. въ годъ; что̀ составляло 27.430 р. 52 к. казеннаго дохода за питье на одномъ Васильевскомъ острову. Отдача на немъ кабаковъ Чиркину, потребовала опредѣленія постоянныхъ мѣстъ для постройки питейныхъ домовъ, гдѣ больше прохаживало народу и, слѣдовательно, больше вѣроятности выгодной торговли водкою. Такими, *бойкими* мѣстами, въ то время на Васильевскомъ острову, признаваемы были: 1) площадь передъ Коллегіями 2) наугольное мѣсто въ первой линіи, на Большой проспектъ, 3) наугольное мѣсто на Неву, въ 6-й линіи—принадлежавшее Кабинетъ-Министру кн. А. М. Черкасскому; гдѣ былъ даже фундаментъ, но на немъ ничего больше не построено.

Беря у Черкасскаго это мѣсто и фундаментъ для постройки каменнаго кабака, высочайше поручено ему объявить, что бы онъ зачелъ это за выпрошенный имъ себѣ домъ Корчмина. Четвертое мѣсто подъ питейный домъ назначалось на уголъ Невы и 10-ой линіи, гдѣ графомъ Апраксинымъ сверхъ фундамента выведено было каменное строенье до оконъ перваго этажа, но оставлено; потому что онъ построилъ себѣ домъ въ Нѣмецкой слободѣ, на Адмиралтейскомъ острову, отступившись отъ земли на Васильевскомъ острову. Пятый кабакъ полагали построить въ 19-й линіи, отступя отъ дома княгини Урусовой, на пустомъ мѣстѣ. Мѣсто 6-е занято было деревяннымъ кабакомъ уже на взморьѣ, гдѣ оканчивалась просѣка Большаго Проспекта. Для седьмаго кабака назначено мѣсто на углу 1-й линіи и Малаго (теперь Средняго) проспекта; осьмой же кабакъ положено на томъ же проспектѣ построить въ 7-й линіи и для пивоварни отвести Чиркину мѣсто на устьѣ Малой Невы и Черной рѣчки, по берегу 70 сажень, а въ глубину отъ него—«въ гору» 50 сажень. Коммиссія о Петербургскомъ строеніи находила достаточнымъ постройку каменныхъ кабаковъ на первыхъ четырехъ изъ выбранныхъ мѣстъ, такъ какъ остальныя полагались на пустыряхъ. На Неву же «питейныя дома построить въ 2 апартамента, видомъ и вышиною противъ другихъ, на тѣхъ же мѣстахъ имѣющихся домовъ». Въ резолюціи своей, Импе-

ратрица Анна утверждая всѣ пункты, кромѣ перваго, поручила еще разъ Коммиссіи обсудить, «не пристойнѣе ли будетъ», вмѣсто кабака, передъ коллегіями построить соборную церковь; какъ думалъ въ проектѣ своемъ Петръ I.

Это частное распоряженіе было послѣднимъ до общаго утвержденія основныхъ предположеній Коммиссіи, выясненныхъ въ докладѣ 20-го Апрѣля 1738 года (№ 7563. Т. X. П. С. З.), при представленіи плана С.-Петербурга, отъ котораго въ главныхъ частяхъ неотступали уже, въ послѣдствіи.

Коммиссія о Петербургскомъ строеніи, прежде всего выяснила предположенія свои на счетъ построекъ на мѣстѣ перваго пожара. Отъ теперешняго Невскаго проспекта, Коммиссіею назначенъ переулокъ съ Мойки къ Адмиралтейскому лугу прямою линіею, черезъ Морскую, шириною въ 8 сажень; мимо мѣста сгорѣвшаго мытнаго двора. На мѣстѣ его предполагалось построить каменный гостиный дворъ, «безъ погребовъ о 2-хъ апартаментахъ и покрыть его, по деревяннымъ стропиламъ, желѣзомъ или черепицею, а двери и у оконъ ставни сдѣлать желѣзныя, и въ галлереѣ, что передъ лавками, полы вымостить камнемъ, или кирпичемъ. Треугольное мѣсто между Морскою и улицею къ Адмиралтейскому дому занять, на уголъ Невскаго, однимъ домомъ, тоже въ 2 этажа, каменнымъ; назначая его подъ лавки съ нюренбергскими товарами и конфискованными вещами, и принимая тѣже предосторожности отъ огня, какъ при сооруженіи Гостинаго двора. Противъ этаго дома, на уголъ Невскаго къ Зимнему дворцу (гдѣ теперь домъ Генеральнаго штаба) Коммиссія предположила построить двухъ этажный же каменный трактиръ. Между Мойкою и Адмиралтейскимъ лугомъ, у Синяго моста, въ Морскихъ улицахъ, оставить—разрывъ между строеніями, подъ торговую площадь и на нее оставить два проѣзда, по 8 сажень: одинъ отъ церкви Исаакія — теперешній Вознесенскій проспектъ, пробитый по радіусу на Адмиралтейскую иглу (шпицъ); а другой—отъ Адмиралтейскаго канала и смольни (т. е. по линіи теперешнихъ зданій Сената и Синода, мимо Александровскаго сада). Между этими же проѣздами, отъ Адмиралтейскаго дома застроить обывательскіе домы. На Адмиралтейскомъ же лугу противъ линіи теперешней Гороховой и Вознесенскаго проспекта, Коммиссія думала посадить деревья «для лучшаго вида и красоты»,— какъ сдѣлано было на теперешнемъ Невскомъ проспектѣ.

Адмиралтейскій лугъ предполагали окопать канальцами и зани-

ми поставить рѣшетку «вышиною въ 5 фут., а подлѣ той рѣшетки насадить изъ мелкихъ деревьевъ брустверъ или живой плетень, вышиною на 8 футовъ». И въ удобныхъ мѣстахъ для прохода на этотъ лугъ и площадь, черезъ канальцы—сдѣлать мосты и ворота. А вокругъ торговой площади у Синяго моста, съ 3-хъ сторонъ построить каменныя лавки со сводами и подъ ними, со сводами же погреба, «для продажи всѣхъ мелочныхъ и овощныхъ товаровъ, и хлѣбныхъ, и харчевыхъ припасовъ (кромѣ сыраго мяса и соленой рыбы) и для фельдшеровъ, а для лучшаго вида сдѣлать галлеріи и въ срединѣ оныхъ, кабакъ и для онаго кабака внутри двора построить съ одной стороны службы и ледники, а по другую сторону харчевни и басманныя избы» (т. е. пекарни для изготовленія хлѣба, который назывался *басманъ*, отъ того что форму его давали въ фигурныхъ формахъ (басманахъ). У Синяго же моста Коммиссія предлагала построить зданіе для *нижней аптеки,* между Большою Морскою и набережною Мойки;—тоже съ галлереею по фасаду, какъ и всѣ зданія обрамливавшія эту, предполагаемую площадь. Аптека эта, при Аннѣ была на Васильевскомъ острову, въ домѣ конфискованномъ у свояченицы генералиссимуса Меньшикова, оберъ-гофмейстерины В. М. Арсеньевой, а при Елизаветѣ Петровнѣ въ домѣ конфискованномъ у одного изъ князей Долгоруковыхъ, на мѣстѣ теперешняго зданія И. А. Х. на углу 3-й линіи и набережной Невы. Такъ что, должно быть предположеніе о постройкѣ особаго зданія для нея, у Синяго моста, не состоялось, какъ и застройка здѣсь лавокъ, на площади; хотя въ Адмиралтейской и въ Казанской частяхъ, у Синяго моста мѣста оставлены не застроенными до Екатерины II, какъ видно по планамъ. Нынѣшняя Почтамская улица, называлась въ то время Пушкарскою и коммиссія планируя мѣстность Адмиралтейскаго острова за (Вознесенскимъ проспектомъ теперь, тогда) *третьею першпективою*, предположила: «отъ прядильныхъ анбаровъ (на мѣстѣ Синода и далѣе по Галерной до Благовѣщенской улицы), и втораго адмиралтейскаго канала, къ Пушкарской улицѣ оставить порозжее мѣсто на лугъ и обсадить тотъ лугъ кругомъ деревьями въ 2 ряда. «И ту Пушкарскую улицу... вести отъ першпективой къ Синему мосту прямою линіею съ Луговой улицею, отъ Большой перспективой (т. е. по линіи фасадовъ домовъ къ Александровскому саду отъ Невскаго до Исаакіевскаго собора) къ Крюкову каналу, (прикрытому нынѣ Конногвардейскимъ бульваромъ), за 56 сажень. И

изъ того числа подлѣ онаго канала и обывательскихъ домовъ пустить на улицы по 6 сажень, а между тѣми улицами порозжее мѣсто (гдѣ теперь Конногвардейскій манежъ и казармы кон. гв. п., на бульваръ) оставить на лугъ»,—какъ и другіе луга предполагая обсадить и этотъ деревьями въ два ряда. Эти ряды деревьевъ и пространство луговъ, по мнѣнію коммиссіи служили хорошимъ средствомъ для остановленія пламени, въ случаѣ пожара.

Большую Морскую улицу отъ Невскаго пр. до Почтамтскаго теперь переулка, тоже у Синяго моста отъ Пушкарской улицы и канала, къ Мойкѣ рѣчкѣ» (т. е. до Благовѣщенской улицы у Поцѣлуева моста), Коммиссія назначила отъ 10 до 12 сажень шириною. Эта ширина, неравномѣрная по мѣстамъ, давала единственно возможность «миновать ломки означенныхъ по той улицѣ каменныхъ строеній и отъ того обывателямъ убытка». Дома на Морскую и и на Пушаарскую велѣно строить на-лицо, чтобы мѣста ихъ сходясь межами закрыли совершенно, прежде бывшую Малую Морскую улицу, по мысли коммиссіи уничтоженную. Набережный проѣздъ въ Адмиралтейской части, между Синимъ мостомъ и Почтамскимъ переулкомъ, Коммиссія находила неудобнымъ, за ограниченностью и безъ того глубины дворовъ фасадами выходящихъ съ лѣвой стороны по Морской, назначая до самой воды мѣста ихъ и только противъ переулка, въ Мойкѣ—*элингъ*, а за нимъ застроивать только одну правую сторону Морской улицы, потому что «у вышепомянутаго переулка Мойка рѣчка вдалась въ берегъ».

Между тѣмъ, имѣя въ виду, что домы, построенные по линіи Адмиралтейскаго луга «будутъ въ дальнемъ отъ воды разстояніи», вмѣнялось домовладѣльцамъ ихъ въ непремѣнную обязанность: имѣть на дворахъ колодязи, согласно высочайшей волѣ. Но Коммиссія съ своей стороны одни колодцы на дворахъ находила недостаточными, и предположила построить отъ казны на улицахъ, на гостиномъ дворѣ 2 и 1 на дворѣ торговаго казеннаго дома — большіе колодцы, *публичные* т. е. для общаго пользованія. Точно также, отъ казны «на счетъ квадратныхъ денегъ», Коммиссія полагала вымостить улицы въ первый разъ, передъ домами обывателей; потому что возложеніе на нихъ обязательства сдѣлать мостовыя можетъ замедлить до чрезвычайности мощеніе, какъ дѣло незаобычное; особенно при несостоятельности владѣльцевъ домовъ. Въ этихъ видахъ, Коммиссія полагала болѣе удобнымъ заставить ра-

ботать, находившихся въ вѣдомствѣ полиціи каторжныхъ невольниковъ, съ весны же 1738 года.

При этомъ, въ видахъ поощренія къ скорѣйшей застройкѣ погорѣлыхъ мѣстъ предполагала Коммиссія, около Синяго моста взявшимъ мѣста съ обязательствомъ построить кирпичные двухъ-этажные домы,— дозволить нынѣ выводить на погребахъ одинъ первый этажъ и черезъ пять лѣтъ, ставить на первомъ этажѣ, второй. «А въ прочихъ линіяхъ, на тѣхъ погорѣлыхъ мѣстахъ и на которыхъ нынѣ домы до Крюкова канала сломаны, выключая улицы къ Мойкѣ рѣкѣ (т. е. теперешней Гороховой ул.)—строить дома на погребахъ объ одномъ апартаментѣ, а вмѣсто другаго апартамента сдѣлать *фронтиспись* (т. е. одну переднюю стѣнку на фасадѣ) и въ томъ дать позволеніе жъ, токмо бы было регулярство». Коммиссія даже испрашивала освобожденія отъ платежа квадратныхъ денегъ построившимъ домы ранѣе 5-ти лѣтъ.

На Мойку отъ Гостинаго двора, до Синяго моста, разрѣшалось строить домы въ одинъ этажъ, безъ погребовъ, кромѣ *наугольныхъ домовъ*, требовавшихся возводить на погребахъ «для лучшаго вида и регулярства». Такъ что въ идеяхъ Коммиссіи о застройкѣ столицы при Аннѣ, нельзя не видѣть явнаго намѣренія добиться возможнаго благообразія, съ готовностью даже уступокъ съ этою цѣлью. Въ одномъ только пунктѣ Коммиссія оставалась твердою въ проведеніи строго предписанныхъ правилъ; она требовала всѣ украшенія кирпичныхъ построекъ дѣлать изъ камня, а не изъ дерева,— какъ до того времени допускалось и стало допускаться при Елизаветѣ Петровнѣ. Тогда и лѣстницы въ подвалы и въ верхніе этажи каменныхъ домовъ, даже дворцовъ, полагали возможнымъ дѣлать не изъ камня а изъ дерева; чего никакъ не допускала Коммиссія о Петербургскомъ строеніи при Аннѣ. Эта Коммиссія требовала также, чтобы, службы на дворахъ, каменныя даже, были отставлены отъ главнаго жилаго зданія не меньше 3-хъ саженъ; на мелкихъ мѣстахъ, съ одной стороны двора. «А въ большихъ дворахъ ежели кто похочетъ, то строить и по обѣ стороны», также какъ ворота, съ обѣихъ сторонъ большаго дома, на улицу. При выведеніи трубъ въ каменныхъ домахъ, Коммиссія требовала чтобы дерево не находилось отъ трубы ближе трехъ футовъ и «все строить съ показанія архитектора, а безъ того печей, каминовъ, очаговъ и трубъ никому не дѣлать». Съ этою цѣлью Коммиссія потребовала, чтобы на всѣ предполагаемыя постройки, представлять

чертежи, испрашивая разрѣшенія отъ ней, а въ послѣдствіи отъ Полиціймейстерской канцеляріи, гдѣ назначались для подобнаго разсматриванія чертежей построекъ, особые архитекторы.

Разсуждая о недостаточной застройкѣ Васильевскаго острова по обязательству; за владѣніе извѣстнымъ количествомъ душъ, Коммиссія предлагала понудить неисправныхъ строильщиковъ къ выполненію закона, за штрафъ назначая имъ, застроивать дома на углахъ улицъ и площадей; гдѣ требовалась постройка дороже стоившая,—ради обширности и положеннаго большаго благообразія фасадовъ; или же начатое и не доконченное строеніе на Васильевскомъ о.—хотѣла отдавать погорѣвшимъ на Адмиралтейскомъ острову, съ тѣмъ чтобы, достроивъ что̀ нужно,—это было ихъ собственностью, на обмѣнъ мѣста на пожарищѣ; за штрафъ отдаваемаго тѣмъ неисправнымъ домовладѣльцамъ на Васильевскомъ острову. На эти предположенія послѣдовали два Высочайшихъ рѣшенія. Анна вмѣсто освобожденія отъ платежа квадратныхъ денегъ, за скорое возведеніе домовъ въ Морскихъ улицахъ соизволила освободить влядѣльцевъ отъ постоя. А на счетъ понужденія обязанныхъ достроить начатые домы на Васильевскомъ острову, приказала прежде представить себѣ на Высочайшее воззрѣніе реестры числа душъ крестьянъ, состоявшихъ за неисправными застроивателями мѣстъ на Васильевскомъ острову (460). Эту справку государыня желала имѣть впрочемъ вообще о всѣхъ помѣщикахъ, имѣвшихъ значительное число крестьянъ, за самое послѣднее время, чтобы обязать и пріобрѣтшихъ, послѣ Петровскихъ росписаній числа душъ, богатыхъ помѣщиковъ строить хорошіе домы въ Морскихъ улицахъ. На порученіи доставки справокъ, дѣло такъ и затянулось (461).

Планъ составленный Коммиссіею заключалъ и предположеніе объ участкѣ Адмиралтейской части къ Невскому берегу, ниже Исаакіевской церкви.

Адмиралтейскіе прядильные анбары, начинавшіяся на мѣстѣ теперь занятомъ зданіемъ Св. Синода, были въ это время ветхи и у нихъ была «одна стѣна, что̀ къ улицѣ, каменная; а другія внутри—деревянныя». Коммиссія находила нужнымъ, «по ветхости» эти постройки сломать, а вмѣсто ихъ другіе «анбары, такожъ и мастерскія палаты вновь построить, между каналами, каменные прядильныд анбары со сводами, и на концѣ ихъ — смольню, каменную же». Что̀ «анбарамъ между оными каналами быть способ-

нѣе и отъ пожара безопаснѣе, для того, что отъ нихъ до обывательскаго строенія будетъ порозжаго мѣста 60 сажень и больше». *Второй* каналъ «что къ Пушкарской улицѣ», коммиссія хотѣла «вести прямою линіею въ Крюковъ каналъ» и «отступя» отъ него на 50 сажень, «между новымъ и прежнимъ каналомъ построить *пенечные* (пеньковые) анбары», для того что въ прежнихъ. для этого построенныхъ, анбарахъ была видимая опасность держать легковоспламеняющуюся пеньку, «ради близости къ лѣснымъ анбарамъ». Въ сосѣдствѣ съ пеньковыми анбарами, по мнѣнію коммиссіи оставляемыми для складки другихъ припасовъ, менѣе удобосгораемыхъ, находился каторжный дворъ (на мѣстѣ теперешней церкви Благовѣщенья). И его, опасаясь за поджоги отъ каторжныхъ невольниковъ, коммиссія рѣшила перенести далеко ниже ко взморью «на тотъ островъ, гдѣ Матисова деревня и Лоцманская слобода» (т. е. гдѣ нынѣ Бердовъ заводъ, въ сосѣдствѣ бывшаго Исправительнаго заведенія). Въ это же время предположенъ къ сооруженію и теперешній Поцѣлуевъ мостъ (такъ названный отъ прозванія кабака), который долженъ былъ служить средствомъ сообщенія адмиралтейскихъ мастерскихъ за Мойкою, съ мѣстами жительства нижнихъ чиновъ, поселяемыхъ около Фонтанки и по берегу Глухаго протока близъ теперешняго Калинкина моста. Мостъ на мѣстѣ теперешняго Поцѣлуева, могъ быть дѣйствительно удобнѣйшимъ переходомъ къ мѣсту работъ мастеровыхъ адмиралтейскаго вѣдомства. Застройка слободъ около Калинкина моста предположенная коммиссіею подчиненною графу Н. Ѳ. Головину, была зародышемъ застройки Коломенской части, прозваніе которой есть искаженное итальянское слово *колонна*, которымъ инженеръ Трезини обозначилъ параллельныя частыя просѣки перпендикулярно главной, поведенной отъ *третьей першпективой* (Вознесенскаго проспекта) къ рѣчкѣ Пряжкѣ (теперь эта бывшая просѣка—Большая Офицерская улица), параллельно которой назначалась еще вторая просѣка (теперешняя Торговая улица). Подъ прямыми же углами къ этимъ двумъ просѣкамъ, понадѣлано отъ первой просѣки (Большой Офицерской ул.) къ Фонтанкѣ 10 просѣкъ, изъ которыхъ крайняя приходилась на высотѣ Калинкина моста, у Фонтанки. Всѣ эти просѣки или пространство вообще сзади Переведенскихъ слободъ между Вознесенскимъ проспектомъ, направо отъ него, за Мойкою,—выдѣливъ не далѣе первой перпендикулярной просѣки береговые участки подъ дачи,—Коммиссія назначила въ раздачу

морскимъ высшимъ и нижнимъ чинамъ, на основаніи указа 9-го Іюля 1737 года. Этимъ же указомъ «велѣно подъ строенье Адмиралтейскихъ казармъ, и Адмиралтейскихъ же морскихъ и Артиллеріи морской офицерскихъ и служительскихъ дворовъ, мѣста отвесть отъ проспективой, что у церкви Вознесенія Господня внизъ по Фонтанной, Глухой и Чухонской (Пряжкѣ) рѣчкамъ, гдѣ и Морскому полковому двору быть надлежитъ». Мѣстамъ на которыхъ «жительство имѣть будутъ Адмиралтейскіе мастеровые, работные люди, кои употребляются въ работу», въ *прядильныхъ анбарахъ* и *смольнѣ*» (по предложенію Коммиссіи переводимыхъ на берегъ Глухаго протока—теперешняго Екатерининскаго канала), Коммиссія представляла планъ 26-го Декабря 1737 г. По этому плану Прядильный дворъ приходился на берегу теперешняго Екатерининскаго канала между площадью Большаго театра и Харламовымъ мостомъ, а на мѣстѣ домовъ между Екатерининскимъ каналомъ и Большимъ театромъ, назначались «казармы морскихъ служителей» и, тоже по набережной Екатерининскаго канала, между Никольскимъ каналомъ и Екатерингофскимъ проспектомъ,—на планѣ Коммиссіи назначенъ морской полковой дворъ на теперешнемъ участкѣ казармъ Гвардейскаго экипажа.

Принимая въ соображеніе что планъ, представленный 26-го Декабря 1737 г., неотмѣненъ, хотя и невозвращенъ съ Высочайшимъ утвержденіемъ, Коммиссія о Петербургскомъ строеніи въ общемъ докладѣ своемъ Ея Величеству, 20-го Апрѣля 1738 г. (№ 7563), вошла въ дополнительное объясненіе своихъ предположеній, относительно застройки нынѣшнихъ частей города: Спасской, Казанской и Коломенской. Коммиссія признавала необходимымъ продолжать теперешнюю Гороховую улицу—*вторую першпективую* дорогу,—«отъ Мойки до Фонтанной рѣчки, черезъ Персведенскую и Новую слободки и огородъ графа Апраксина, что на берегу Фонтанной, также и за тою Фонтанною рѣчкою, черезъ набережныя по той рѣчки дворы иноземцевъ Эвенса и Эльмзеля, до Першпективой, которая позади оныхъ набережныхъ дворовъ (теперь Загородный проспектъ, въ Московской части)». При проведеніи этой дороги—улицы въ предполагаемую ея длину, ведя ее шириною въ 8 сажень, Коммиссія проектировала черезъ Мойку, Глухой протокъ (теперешній Екатерининскій каналъ) и Фонтанку—неподъемные «мосты хорошею архитектурою», а черезъ Мойку, по вычищеніи и углубленіи дѣлавшуюся судоходною,—подъемный мостъ въ сре-

динѣ, для пропуска судовъ. И это распредѣленіе мостовъ, составляя не особенно видную на первый взглядъ подробность, на самомъ дѣлѣ представляетъ нелишенное интереса свидѣтельство о современномъ Аннѣ состояніи проточныхъ водъ на мѣстности Петербурга. Ясно, что нетолько Глухой протокъ, но и Фонтанка, немогли въ ту пору считаться удобнымъ сплавомъ барокъ, если не понимъ какъ въ послѣднія десятилѣтія краваны ихъ должны были,—тянуться ко взморью. Можно допустить, пожалуй, и ненадобность прохода барокъ другими путями, кромѣ русла Большой Невы, когда нагружались привезенные въ главномъ караванѣ товары изъ центра Россіи, у Васильевскаго острова, гдѣ мы указывали заботливость правительства: устраивать склады ихъ, въ сосѣдствѣ съ таможнею. Мосты же на Глухомъ протокѣ и Фонтанкѣ были по линіи пробиваемаго втораго радіуса соединенія съ центромъ города около дворца—мѣстъ за Фонтанкою, отведенныхъ подъ полки гвардіи: Семеновскій и Измайловскій, получавшіе теперешнее расположеніе, имянно въ это время (462).

Что касается обстройки, между Фонтанкою и Мойкою, на правой сторонѣ Вознесенскаго проспекта—куда положено перенести и всѣ деревянные домы изъ за Мойки,—Коммиссія выясняла уже предположенія, измѣнявшія значительно прежній планъ. Безопасность его предположеннаго здѣсь поселенія морскихъ чиновъ, Коммиссіи казалась недостижимою, раньше перевода самаго Прядильнаго двора съ запасами пакли—за Фонтанку. Тамъ полагала Коммиссія расположить пеньковые амбары около Калинкиной деревни, между нею и полковымъ дворомъ Измаиловскаго полка; въ близости отъ Смольни, устроиваемой на отдѣльномъ островкѣ, въ устьѣ Фонтанки, у Невы. Для соединенія тамъ разныхъ техническихъ устройствъ, Коммиссія считала нужнымъ перестройку Калинкина моста, который долженъ служить сообщеніемъ мѣста жительства морскихъ мастеровыхъ людей (въ теперешней Коломенской части) съ мѣстомъ отправленія ими ежедневныхъ обязательныхъ работъ (въ теперешней Нарвской части). Коммиссія тамъ полагала построить пеньковые анбары и смольню морскаго вѣдомства, каменныя, и прядильный дворъ на каменномъ фундаментѣ со сводами, гдѣ и хранить паклю; сверхъ фундамента выведя въ одно жилье деревянное строенье. Вмѣсто предполагаемыхъ каменныхъ прядильныхъ амбаровъ въ Адмиралтейской части, между Первымъ и вторымъ Адмиралтейскими каналами, Коммиссія находила удобнѣй-

шимъ помѣстить мастерской дворъ. Бывшіе же прядильныя анбары по переводѣ за Фонтанку, думали обратить въ участки садовъ и раздать домовладѣльцамъ имѣвшимъ сквозные домы съ Англійской набережной въ Галерную, теперь образованную въ 8 сажень шириною, за выдѣломъ изъ участковъ мѣста бывшихъ прядильныхъ анбаровъ. Предполагаемые сады по лѣвой сторонѣ Галерной, Коммиссія вмѣняла въ обязанность взявшимъ участки земли съ этою цѣлью, огородить на улицу и каналъ красивыми рѣшетками, а не заборами. Позволялось на Галерную улицу и строить одноэтажное каменное строеніе, къ каналу оставляя подъ сады не меньше 25 сажень, съ цѣлью останавливать растительностью распространеніе пламени, которое бы не перекинулось, распространившись, черезъ каналъ на мастерской канатной дворъ морскаго вѣдомства. И со стороны теперешняго Александровскаго сада, Коммиссія его думала предохранить отъ огня не назначая вовсе подъ строеніе погорѣлыхъ мѣстъ, отъ линіи тогдашней Пушкарской улицы и прибавляя Адмиралтейскій лугъ,—такимъ образомъ покрывавшій бывшія въ послѣдующія царствованія, площади: Дворцовую, Исаакіевскую и Сенатскую, которую отъ второй отдѣлялъ Крюковъ каналъ, веденный отъ Адмиралтейства параллельно почти къ Невѣ. Дворы Пушкарской улицы (теперешней Ново-Исаакіевской), по правой сторонѣ, выходившія тогда задами на Новый Адмиралтейскій каналъ, Коммиссія требовала обязательно и неотмѣнно обстроивать одноэтажными каменными домами, оставляя на улицу 6 сажень къ каналу. Но раздачу здѣсь мѣстъ Коммиссія отлагала, пока застроится все пространство между Мойкою и Крюковымъ каналомъ, отступая отъ него и оставляя незастроенными 56 сажень, около теперешняго Поцѣлуева моста.

Высказавъ всѣ предположенія свои, которыми устранялись естественные причины большихъ пожаровъ въ теперешней. Адмиралтейской части, Коммиссія о Петербургскомъ строеніи, для точнаго уразумѣнія составленнаго ею плана, признавала необходимымъ дать названіе улицамъ, переулкамъ, площадямъ и мостамъ, какъ ихъ «впредь именовать», на Адмиралтейскомъ острову.

Теперешняя *Дворцовая набережная*, названа была тогда—*Верхняя*, а *Англійская—Нижняя* Невская Набережная. Нынѣшняя Царицынская улица, между Царицынымъ лугомъ и домами на него, отъ нихъ до отдѣлявшаго лугъ канала изъ Невы въ Мойку (Краснаго)—Коммиссія назвала *Красною* улицею, на которую обращенъ

былъ фасадомъ дворецъ цесаревны Елизаветы Петровны; нынѣшняя же *Большая Мильонная—Большою Нѣмецкою* ул. Проходъ отъ Эрмитажнаго мостика, съ Невы на Большую Мильонную, по линіи казармъ баталіона Его И. В. Л. Гв. Преображенскаго полка—на мѣстѣ которыхъ стоялъ третій по порядку застройки Зимній дворецъ Петра I, гдѣ онъ скончался,—названъ на планѣ Коммиссіи, *Старою Дворцовою* улицею. Набережная Мойки отъ *Зимняго* до *Театральнаго* моста, названа *Нѣмецкою* набережною. Несуществующая теперь улица въ одинъ рядъ домовъ, шедшая по направленію Малой Мильонной, въ началѣ отъ Невскаго проспекта, а потомъ отлогимъ угломъ къ Б. Мильонной, у Зимняго дворца, называлась *Большою Луговою*; потому что другая сторона этой улицы уже была Дворцовый лугъ. Коммиссіи принадлежитъ названіе Большой Перспективой дороги—*Невскою Преспективою*, изъ которой съ теченіемъ времени вышелъ *Невскій проспектъ*. Гороховая теперешняя, какъ мы не разъ повторяли, названа *Среднею проспективою*, и бывшая до того—третья, получила теперь прозваніе отъ церкви Вознесенія—*Вознесенской проспективой*, а Большая Морская, отъ предполагаемаго къ застройкѣ на ней Гостиннаго двора названа *Гостиною*; что̀ однако недолго удерживалось и прежнее именованіе осталось въ употребленіи до нашихъ дней.

Не безслѣднымъ только оставалось предположеніе Коммиссіи назвать *гостиною*—набережною, по берегу Мойки въ Адмиралтейской части отъ дворцоваго канала до Крюкова. Рядъ домовъ на Конногвардейскій бульваръ отъ Галерной улицы, Коммиссія хотѣла назвать Адмиралтейскою ул. отъ сосѣдства съ предположеннымъ къ сооруженію мастерскимъ дворомъ Адмиралтейскаго вѣдомства, а Ново-Исакіевскую теперешнюю, до того *Большую Пушкарскую*—*Большою Дворянскою*. Но это также не удержалось, какъ и предположеніе назвать *Малою Дворянскою* улицею проѣздъ отъ Невы, по линіи теперешнихъ зданій Сената и Синода, и далѣе, до Синяго моста, мимо западнаго входа въ нашъ Исаакіевскій соборъ. Не существующую нынѣ улицу отъ пересѣченія этой Малой Дворянской, съ линіею построекъ обрамливающихъ теперь Александровскій садъ, до начала Вознесенскаго проспекта, Гороховой и Невскаго проспекта,—Коммиссія назвала *Малою Луговою* ул., и это названіе встрѣчается въ обозначеніи домовъ на нее обращенныхъ фасадами, еще при Екатеринѣ II. Нынѣшнюю *Галерную* назвала Коммиссія *Исаакіевскою* улицей; такъ какъ она начина-

лась отъ ограды тогдашняго Исаакіевскаго собора, стоявшаго подлѣ самой Невы, въ углу Александровскаго сада, къ Сенату. Галерною же улицею названа теперешняя *набережная Адмиралтейскаго канала*, тогда Галернаго—отъ сосѣдства съ бывшимъ Галернымъ дворомъ. *Адмиралтейскимъ же каналомъ* названъ на планѣ Коммиссіи каналъ у Новой Голландіи, отъ Крюкова канала въ Мойку, и —*Мастерскимъ*, до того первый Адмиралтейскій каналъ, противъ Пушкарской улицы.

Названія мостовъ, предположенныя Коммиссіею въ 1738 году, тоже разнятся во многомъ отъ существующихъ, такъ что знать это различіе дѣйствительно необходимо, для точнаго пониманія топографическихъ особенностей Петербурга, за первую половину XVIII вѣка. Теперешній Эрмитажный мостъ назывался *Верхнимъ Набережнымъ*, а *Зимній—Нѣмецкимъ*. Только удержалось теперь, данное въ это время Коммиссіею, названіе *Конюшеннаго* моста черезъ Мойку. Мостъ этотъ называла Коммиссія, въ объясненіи,—приходившимся «въ концѣ Греческой улицы»; по Гороховой ул., мостъ черезъ нее, вмѣсто *Краснаго*, названъ былъ *Бѣлымъ*, а теперешній Храповицкій мостъ — *Желтымъ*, Поцѣлуевъ же мостъ *Цвѣтнымъ*; и предполагалось, для наглядности данныхъ прозваній, окрасить ихъ тѣми красками. По линіи теперешнихъ зданій Сената и Синода, между ними и Александровскимъ садомъ, былъ изъ Невы каналъ, мостъ черезъ который, по теперешней Галерной улицѣ (тогда названной Исаакіевскою),—названъ *Исаакіевскимъ*, а въ срединѣ Галерной улицы черезъ закрытый теперь Крюковъ каналъ, по Благовѣщенской улицѣ мостъ былъ названъ Галернымъ; черезъ тотъ же каналъ по набережной у Невы, передъ въѣздомъ на нынѣшній Николаевскій мостъ,—*Нижнимъ набережнымъ* мостомъ, а по линіи теперешняго Конногвардейскаго бульвара, у церкви Благовѣщенія — *Мастерскимъ*. На мѣстѣ же Александровскаго сада, черезъ покрытый каналъ, отдѣлявшій Сенатскую площадь отъ Исаакіевской, былъ мостъ названный *Адмиралтейскимъ*; а по линіи зданія Синода,—гдѣ полагала Коммиссія вести Малую Дворянскую улицу, о чемъ мы говорили уже,—отъ прозванія ей даваемаго, мостъ назвать хотѣли *Малымъ Дворянскимъ*. Теперешній Полицейскій мостъ удерживалъ прозваніе *Зеленаго*, очень долго послѣ временъ Анны, а *Синій* называется и теперь также, какъ называли его по колеру первой окраски.

Въ предположеніяхъ своихъ, Коммиссія въ это время назначала

кромѣ луговъ, еще между строеніями *пять* площадей по Адмиралтейскому острову.

Мѣсто сломаннаго уже Петровскаго почтоваго двора, гдѣ теперь Мраморный дворецъ, полагали оставить на Неву незастроеннымъ и Коммиссія назвала это открытое мѣсто *верхнею набережною площадью*. По волѣ императрицы Анны, оставленный сзади дворца Елизаветы Петровны, плацъ въ Аптекарскомъ переулкѣ, къ Мойкѣ, назвали *Аптекарскою* площадью, — теперь здѣсь круглый рынокъ. У Исаакіевской церкви передъ оградою, на теперешнемъ проѣздѣ на Неву у угла зданія Сената была *Исаакіевская* площадь; подъ именемъ которой за уничтоженіемъ ограды называть стали и всю бывшую Сенатскую площадь, теперь часть Александровскаго сада, между зданіями Сената и Адмиралтейства, что̀ отъ памятника Петру I съ 1782 года—называть стали и Петровскою площадью. Образуемая по проекту Коммиссіи площадь у Синяго моста названа по назначенію ея—*торговою*, и у теперешней нѣмецкой Реформатской церкви, по Большой Морской ул. за Синимъ мостомъ, гдѣ въ Мойкѣ былъ устроенъ Элингъ положили называть—*площадкою*, пространство за линіею Б. Морской ул. до берега Мойки.

Кромѣ Адмиралтейскаго луга,—потомъ площади того же имени, занятой теперь Александровскимъ садомъ,—Коммиссія хотѣла образовать еще *лугъ*—назвавъ его *Морскимъ*,—въ углу у Поцѣлуева моста, у Крюкова канала. Для этого, какъ говорено, оставляли незастроеннымъ 56 сажень, до берега канала и Мойки.

Элинговъ, какъ видно изъ высказаннаго, по Адмиралтейской части, предлагала Коммиссія, на Мойкѣ, *три*: у теперешняго Театральнаго моста—*Аптекарскій*; при впаденіи Дворцоваго канала, *Нѣмецкій* и у теперешней нѣмецкой Реформатской церкви—*Гостиный*. Кромѣ перваго, прозваніе котораго и сохранялось нѣсколько времени, судя по сохранившимся указаніямъ, прозваніе двухъ послѣднихъ не принялись.

Императрица разрѣшая всѣ перечисленныя предположенія Коммиссіи, въ резолюціяхъ выразила свою августѣйшую волю: чтобы для постройки гостинаго двора вызвать желающихъ купцовъ; Вознесенскую проспективую вести безъ изгиба, какъ она теперь, отъ Адмиралтейской иглы; строившихъ каменные домы на Морскихъ, уволить отъ постоя; прядильные анбары и смольню слободами поставить тамъ, гдѣ представляла Коммиссія, а пеньковые ан-

бары отнести отъ нихъ сажень на 50 и обрыть каналомъ въ 2 сажени шириною и въ 1 саж. глубиною, изъ вырытой земли образовавъ валикъ, по угламъ выведя бастіоны съ тыномъ по валу и, для прохода, подъемный мостъ; т. е. образовать какъ бы крѣпость или городокъ, недоступный совершенно для тѣхъ кто не служилъ въ немъ. Мастерской же дворъ устроить изъ нѣсколькихъ строеній въ одну линію, съ разрывами. Въ этомъ видѣ и находимъ мы эти устройства въ послѣдствіи (463).

Что касается построекъ въ Казанской, Спасской и Коломенской частяхъ жилыхъ помѣщеній, подъ которыя Коммиссія полагала на одно лицо отрѣзывать въ длину по 20-ти и въ ширину по 10 сажень, то, какъ видно изъ доклада 20-го Апрѣля 1738 г. (№ 7564), въ эту пору еще не были точно опредѣлены мѣста улицъ, а вскорѣ мѣстамъ этимъ сдѣлать планъ поручено архитекторамъ Еропкину и Земцову. Послѣднему для того переданы и реестры лицъ, чьи строенія назначены перенести въ эту мѣстность. Коммиссія съ своей стороны только въ видѣ руководства при распредѣленіи мѣстъ техникомъ выразила положеніе: чтобы берега Глухаго протока, Пряжки и Фонтанки оставлялись свободными «по нѣскольку сажень для выгрузки и складки Адмиралтейскихъ лѣсовъ». При этомъ также вмѣнялось въ обязанность при нарѣзываніи подъ дома, неотводить разночинцамъ мѣста по берегамъ рѣкъ а только морскимъ чинамъ; дли нихъ оставивъ и первыя къ Мойкѣ двѣ улицы. Тамъ участки земель штабъ офицерамъ назначить втрое, а оберъ офицерамъ вдвое, противъ неимѣвшихъ чиновъ. Наблюдать также при раздѣлѣ мѣстъ чтобы на Фонтанку и далѣе отъ Глухаго протока «порозжія всѣ мѣста раздать адмиралтейскимъ и артиллеріи морской офицерамъ». Если же затѣмъ и нехватило бы мѣстъ разночинцамъ, то—отводить для нихъ въ другомъ, какомъ-либо—мѣстѣ (464).

Лѣсъ который росъ на мѣстностяхъ отводимыхъ подъ дворовыя мѣста, Коммиссія, зная болотность почвы этой, предоставляла владѣльцамъ употреблять вмѣсто фашинника, для загруженія трясинъ и падинъ. Отъ самого Вознесенскаго проспекта шла широкая полоса болота—бывшаго, но обмелевшаго и заглохшаго протока—между Фонтанкою и Глухимъ протокомъ дугою къ послѣднему; съ нимъ соединяясь между Могилевскою улицею и Канонерскимъ переулкомъ. Неизвѣстно когда сдѣлана была сплошная просѣка между линіею теперешняго Усачева переулка и Прядильной улицы, съ

Фонтанки до Глухаго протока, потому вѣроятно и не получившая назначенія, что̀ средину ея составляла обширная топь, давшая въ послѣдствіи прозваніе *Грязной* улицы, теперь называемой *Могилевскою*.

Сколько извѣстно, загруженіе этого болота совершено съ большими затратами при Екатеринѣ II, при которой въ самомъ средоточіи болотъ прокопанъ Никольскій каналъ и подлѣ него, на сваяхъ построенъ Никольскій рынокъ. До того же не знали: какъ превозмочь естественное препятствіе къ застройкѣ обширнаго пространства, которое при Елизаветѣ Петровнѣ оставалось еще безъ всякаго признака жизни; отъ Подъяческой улицы по Большой Садовой и Грязной, до Фонтанки, и за Садовою къ Глухому протоку; имѣя рядъ домовъ на мѣстѣ Никольской рыночной площади. За Глухимъ же протокомъ отъ Большой Офицерской улицы до Малой Мастерской опять было незастроенное пространство сплошь, кромѣ Морскаго полковаго двора, на мѣстѣ казармъ Гвардейскаго экипажа. Такъ что въ промежуткѣ 18 лѣтъ между изданіемъ проэктнаго большаго плана С.-Петербурга при Елизаветѣ (1753 г.) и предположеніями Коммиссіи о Петербургскомъ строеніи временъ Анны, начали отъ Калинкина моста съ запада къ востоку застроиваться обѣ *Коломны*; но, только начали. Потому что Елизаветнинскій планъ, по ходу дальнѣйшей застройки оказывался проэктомъ во многомъ не выполненнымъ и съ такими отступленіями, которыя даютъ право заключить что застройка начата раньше его, и потому осталась въ противорѣчіи съ нимъ, даже въ линіяхъ главныхъ улицъ.

Мы сочли нужнымъ здѣсь оговорить это, много потративъ времени на соглашеніе противорѣчій, находимыхъ въ позднѣйшихъ предписаніяхъ, которыми переставляли не одинъ разъ на разныя мѣста, напримѣръ, казармы матросовъ, на планѣ 1738 года обозначенныя сзади зданія большаго театра, на мѣстѣ Пожарнаго депо. Самое первое предположеніе Земцова (31-го Августа 1737 г.) ставило ихъ по Вознесенскому проспекту противъ церкви Вознесенія, прямо отъ моста. Коммиссія нашла это неудобнымъ, справедливо предполагая, что̀ по длинѣ и прямизнѣ своей, Вознесенскій проспектъ долженъ быть предоставленъ для большихъ каменныхъ домовъ, а не для убогихъ казармъ; съ обычною тогда около подобныхъ строеній нечистотою. Второе предположеніе, уцѣлѣвшее на общемъ планѣ столицы 1738 года, ненаходило тоже полнаго одобренія большинства членовъ Коммиссіи, хотя за него крѣпко сто-

ялъ адмиралъ Головинъ. Другіе члены Коммиссіи находили что утверждая проэктъ имъ поддерживаемый, получается при широкихъ надѣлахъ однихъ морскихъ чиновъ, всего только 407 мѣстъ. Тогда какъ безъ разночинцевъ, однимъ служащимъ въ Адмиралтействѣ—дворы которыхъ переносились по Высочайшему указу въ эту мѣстность,—предстояло отрѣзать 214 дворовыхъ мѣстъ; да адмиралъ самъ же прибавилъ 44 мѣста морскимъ чинамъ, по заявленнымъ требованіямъ. Октября 3-го 1737 г. нанесенныя на планъ, дополнительныя надѣлы докладывалъ Еропкинъ Коммиссіи, 18-го Октября, когда усмотрѣно было уже что планъ мѣстности, внесенный адмираломъ Головинымъ, несходится въ масштабѣ съ общимъ планомъ города, выполнявшимся капитанъ-поручикомъ фонъ-Зихгеймомъ, приславшимъ отдѣланныя уже части столицы Адмиралтейскую и Московскую. Архитектору Еропкину поручено было, въ одномъ масштабѣ съ планами Зихгейма, приготовить распредѣленіе мѣстъ подъ дворы, отъ Вознесенскаго проспекта до Калинкина моста, за Мойкою, и этотъ трудъ спеціалиста былъ поводомъ рѣшеній Коммиссіи, объясненныхъ въ высочайшемъ докладѣ 20-го Апрѣля. Такимъ образомъ Коммиссія, руководясь высочайшею волею, выраженною ей въ указѣ 9-го Іюля 1737 г. положила назначить казармы морскихъ служителей по правому берегу Глухой рѣчки «позади набережныхъ по Мойкѣ рѣчкѣ дворовъ», какъ на порозжемъ совершенно мѣстѣ, въ числѣ 79 домиковъ; изъ которыхъ 71 на правомъ берегу, а 8 на лѣвомъ. Полагая въ 70 домахъ по 8 покоевъ (отъ 4 до 3 саж. длины и отъ 8 до 9 арш. ширины), получалось 560 покоевъ, изъ которыхъ въ каждомъ можно было помѣстить: въ большихъ по 10 чел. а въ меньшихъ 7 и 8, и этимъ размѣщеніемъ давался пріютъ для 5568 лицъ въ казармахъ, кв. содержаніе которыхъ равнялось 5—6 саж. на чел. Хотя адмиралтейская экспедиція и полагала имѣть комплектъ служащихъ, жившихъ въ казармахъ, 6355 чел., но на лицо только было 2000 чел. И, стало быть, предположенныхъ 79 домиковъ было достаточно, а распредѣленіе на житье въ предположенныхъ казарменныхъ связяхъ, давало каждому жителю больше мѣста, чѣмъ на старомъ Морскомъ полковомъ дворѣ, гдѣ въ покоѣ отъ $3^1/_2$ до 4 сажень длины и $2^1/_2$—$3^1/_2$ ширины, жило отъ 50-ти до 60 человѣкъ. Сзади казармъ, для сбора людей на ученье отведено мѣсто къ Глухой рѣчкѣ, длиною 100 и шириною 130 сажень. За Глухою рѣчкою на полковомъ дворѣ предполагалось помѣстить 4000 человѣкъ во 194-хъ

покояхъ, каждый мѣрою въ 4 сажени и больше; такъ что и въ одномъ легко можно было расположить 20 человѣкъ. Адмиралтейская же коллегія въ своемъ требованіи заявляла, что̀ на полковомъ дворѣ кромѣ нижнихъ чиновъ, думала она помѣстить Академію и школу для обученія учениковъ. Коммиссія находила помѣщеніе Морской Академіи на полковомъ дворѣ ненужнымъ, такъ какъ можетъ быть отданъ Морскому вѣдомству за Фонтанкою каменный домъ, назначенный подъ Измайловскій полковой дворъ, но за новымъ выдѣломъ, мѣста подъ полковые дворы гвардіи располагались среди участковъ, тѣмъ полкомъ отводимыхъ. Въ каменномъ же домѣ за Фонтанкою, гдѣ помѣщался прядильный дворъ и фабрика, за Калинкиною деревнею, Академія, помѣстится со школою при ней, гораздо удобнѣе, никого не стѣсняя и не встрѣчая неудобствъ отъ сосѣдства съ полковымъ дворомъ, гдѣ командные крики строеваго ученья могли мѣшать преподаванію наукъ въ классахъ. Что въ томъ каменномъ домѣ будетъ помѣщеніе не только для учениковъ, но и для учителей, и что заплатить за него, во что̀ оцѣнитъ полкъ, будетъ дешевле новой постройки, недостигающей цѣли. Подлѣ полковаго Морскаго двора, отдѣляемаго отъ Академіи, Коммиссія на берегу Глухой рѣчки находила нужнымъ дать помѣщеніе лавкамъ съ товарами, на небольшой площади. На всемъ же пространствѣ отводимомъ подъ застройку, Коммиссія предположила семь такихъ площадей и на нихъ, «въ пристойныхъ мѣстахъ, колодязи». Одна изъ площадей, полагалась у церкви Вознесенія, на мѣстѣ бывшаго дома Богадѣльни, который въ Маѣ 1738 г., назначенъ переставить въ линію церковной ограды, на Вознесенскій проспектъ—«близъ монастыря, подлѣ проспективой». Имѣя въ виду учрежденіе Сѣнной площади, и на ней Коммиссія предположила соорудить церковь о двухъ отдѣлахъ: для служенія зимою, теплую, и для лѣтней службы—холодную. Осуществленіе этаго предположенія Коммиссіи послѣдовало, какъ извѣстно, уже при Елизаветѣ Петровнѣ (465).

Для выгрузки и складки Адмиралтейскаго лѣса назначила Коммиссія четыре мѣста и положила противъ нихъ набить въ берегу рѣчекъ сваи, для предохраненія лѣса отъ разноса, при подъемѣ воды. Для удобства сообщеній будущихъ обывателей застроиваемаго пространства, Коммиссія проэктировала шесть мостовъ черезъ Глухой протокъ, четыре моста для удобнаго переѣзда и перехода, а два—только пѣшеходные. У Калинкина моста предлагала Коммиссія

построить съѣзжій домъ съ караульною башнею и достаточнымъ наборомъ пожарныхъ инструментовъ; выше моста, по Фонтанкѣ, назначивъ пивоварню, а съ правой стороны моста—кузницы. На Глухомъ протокѣ предлагались два мѣста для застройки торговыхъ бань и на всемъ пространствѣ проэктируемаго плана пять кабаковъ, изъ которыхъ одинъ у Морскаго полковаго двора (466).

Ширина улицъ взята трехъ размѣровъ: Большая Офицерская теперь въ нынѣшней Казанской части 12 и 13, а въ Коломенской 15 саж.; переулки по 8 саж., а проѣзды по берегамъ фонтанки и Глухой—не меньше 10 сажень. Отъ теперешней Большой Офицерской ул. къ Мойкѣ, Коммиссія оставила, между владѣльческими дачами, два проѣзда по 12 сажень: одинъ къ теперешнему Поцѣлуеву мосту, подлѣ дачи гр. Ягужинскаго, а другой на мѣстѣ Тюремнаго переулка—подлѣ мѣста Сенявина.

Размѣряя мѣста по послѣднему своему расчету, Коммиссія опредѣляла дать: на Вознесенской штабъ-офицерамъ 31 мѣсто, для оберъ-офицеровъ въ разныхъ улицахъ 41 мѣсто, а для промышленнаго класса 475 (а съ разночинцами и духовными, около церкви 564 мѣста); если принять для всѣхъ и общую нормальную величину 20 саж. глубины и 10 ширины, предлагаемаго дѣленія на 240 участковъ, то Коммиссія полагала удовольствовать всѣхъ кто могъ и желалъ строить дома, и съ дворами назначенными для перенесенія сюда изъ Адмиралтейской части. И при полковомъ Морскомъ дворѣ Коммиссія полагала построить на площади церковь каменную, да, надъ воротами полковаго двора, еще церковь; и противъ полковаго двора обдѣлать деревомъ берегъ Глухой рѣчки; и во всѣхъ строеніяхъ, на отводимыхъ здѣсь вновь мѣстахъ—полы комнатъ 1-го этажа дѣлать футомъ выше послѣдне -замѣченной высокой воды. Назначенныя улицы велѣно покрыть сваливаемымъ на мѣстѣ росшимъ лѣсомъ, а Вознесенскій проспектъ мостить камнемъ въ ширину проѣзда, на 6 сажень. По линіи же строеній выкопать по краямъ улицъ канальцы. Мостить камнемъ въ первый разъ предположено отъ казны и казенными (467) рабочими, нанимая ихъ на счетъ адмиралтейскихъ суммъ, со сборомъ по расчету съ владѣльцевъ, а со служащихъ вычетомъ извѣстнаго процента, при выдачѣ жалованья. Изъ ростшаго на мѣстѣ лѣса, для свалки запрещено рубить дубъ, кленъ и липу. Эти древесные породы приказывалось оставлять рости. Если же по расположенію плана полагалось вести постройку на томъ мѣстѣ гдѣ росли деревья сохраняемыхъ

породъ, то для очищенія мѣста велѣно ихъ бережно вырывать и пересаживать въ сады и огороды. Всякаго же рода стройки требовала Коммиссія производить не иначе, какъ подъ наблюденіемъ архитектора.

Императрица Анна утверждая докладъ Коммиссіи, не разрѣшила строить до времени Морскаго полковаго двора, но предлагала изготовлять смѣты и дѣлать расчеты не останавливаясь; по изготовленіи же смѣтъ обсудить ихъ въ Коммиссіи, и съ ея мнѣніемъ представить на Высочайшее усмотрѣніе, изыскавъ средства выполнить постройку безъ отягощенія государственной казны. «Ибо вдругъ всего—замѣтила Государыня,—по нынѣшнему военному времени, для недостатка въ деньгахъ, застроить невозможно, а когда довольно разсмотрѣно будетъ и Богъ дастъ миръ и Кронштадтской каналъ отдѣлается, и деньги отъ расходовъ при Адмиралтействѣ оставаться будутъ, тогда можно начать».

Относительно помѣщенія, по предложенію Коммиссіи, морской Академіи, Императрица нашла одинаково неприлично держать ее на Морскомъ полковомъ дворѣ и на бывшемъ Прядильномъ, по отдаленности отъ Адмиралтейства, и по неотдѣленію учащихся дѣтей благородныхъ, отъ низшихъ классовъ. Но, согласно мнѣнію К—іи Анна разрѣшила покуда строить церквь деревянную, а о каменной «имѣютъ впредь разсужденія, и особливо о томъ, невозможно ли оную достроить подаяніемъ охотниковъ, прибавя къ тому церковные доходы, которые въ строеніе во всѣхъ церквахъ обыкновенно собираются». А въ заключеніе, поручала Императрица Коммиссіи еще разъ обсудить вопросъ о постройкѣ домовъ служащими въ военной и морской службѣ, на мѣстахъ отведенныхъ этимъ вѣдомствамъ, въ столицѣ. Коммиссія еще разъ и представила заключеніе, согласное съ общепринятыми порядками: о перепродажѣ домовъ только чинамъ служащимъ въ одномъ вѣдомствѣ (468).

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1738 г., истекалъ срокъ перенесенія деревянныхъ строеній отъ каменныхъ домовъ на Адмиралтейскомъ острову и владѣльцы обязанные снести свои деревянныя постройки, въ началѣ года стали обращаться съ просьбами: отвести имъ мѣста для постановки сносимыхъ строеній. По этимъ просьбамъ послѣдовало разрѣшеніе Кабинетъ-министровъ на докладъ Коммиссіи отъ 2-го Мая 1738 г. (№ 7572): отводить мѣста для перенесенія съ праваго берега Невы деревянныхъ построекъ, на Васильевскомъ

острову, Петербургской и Выборгской сторонахъ, гдѣ не застроено.

Указомъ Мая 10-го, 1738 г. (№ 7578), велѣно уничтожить три перевоза съ Адмиралтейской стороны на Васильевскій островъ: отъ Зимняго двора, Галернаго двора и Новой Голландіи; въ видахъ увеличенія сбора за проходъ по Исаакіевскому мосту. Мая 12-го опредѣленъ въ СПБ.-гѣ вице-губернаторомъ т. с. Ѳедоръ В. Наумовъ и велѣно его канцелярію называть СПБ.-скою губернскою к. и воеводѣ Сабурову быть товарищемъ Наумова (№ 7579 Т. X. П. С. З.).

Того же Іюня 23-го, по Генералъ-полиціймейстерской канцеляріи послѣдовало требованіе: сдѣлать по набережной Невы у домовъ балконы и всѣ укрѣпленія непремѣнно изъ камня, а кровли или черепичныя, или желѣзныя,—въ теченіе этаго лѣта. (№ 7060. Т. X. П. С. З.).

Имяннымъ же указомъ изъ кабинета Ея Вел., отъ 14 Сентября 1738 г., отдано для постройки Римско-католической церкви, «подлѣ Большой Проспективой дороги» т. е. теперь на Невскомъ проспектѣ, настоящее мѣсто принадлежащее этой церкви, съ обязательствомъ для просившихъ о томъ—суперіора и общества прихожанъ-католиковъ, «чтобы они помянутую церковь и прочее на томъ мѣстѣ» строили «*каменное*, а деревяннаго бы ничего нестроили, поне же *по той проспективѣ по обоимъ сторонамъ* надлежитъ быть *всѣмъ домамъ съ каменнымъ строеніемъ*». (№ 7654. Т. X. П. С. З.). Прописанное распоряженіе было строго, какъ видно, соблюдено; потому что, на Невскомъ проспектѣ о деревянномъ строеніи не упоминается совсѣмъ, въ теперешней Спасской части. Чтоже касается части Невскаго проспекта въ Московской и Литейной части, т. е. за Аничковымъ мостомъ, тутъ не было запрета строить деревянные домы и ихъ мы еще находимъ въ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ даже годовъ, настоящаго вѣка (469).

Вмѣстѣ съ отводомъ мѣста подъ Католическую церковь, послѣдовало повелѣніе Императрицы Анны объ отводѣ мѣста *для Конюшеннаго* двора цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, «ежели оный Ея Высочество изволитъ каменный строить, отдать на погорѣлыхъ мѣстахъ, сколько потребно, одно или два, или три мѣста, а буде деревянное строеніе будетъ, то отвесть за Фонтанною рѣкою за Тріумфальными воротами, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дворы гвардіи-

офицеровъ, капитанъ-поручика Лопухина и прочихъ, или противу ихъ, въ близости».

Это распоряженіе Анны требуетъ для представленія всей важности ея, нѣкоторыхъ объясненій. Мы замѣчали (на стр. 271) что Цесаревна Елизавета Петровна кромѣ дворца на Красномъ каналѣ неимѣла другаго помѣщенія въ столицѣ, сверхъ бывшаго Смольнаго двора, гдѣ построенъ еще Ея державною матерью родъ увеселительнаго дома, съ прудами и рыбными садками, при прочихъ хозяйственныхъ устройствахъ, но, безъ ненужнаго Екатеринѣ I, конюшеннаго двора, за постройкою на Мойкѣ обширнаго зданія еще въ 1722 г. Послѣ первыхъ годовъ уединенія и отчужденія отъ вліятельныхъ лицъ, окружавшихъ Императрицу Анну, дочь Петра I въ послѣдніе годы правленія своей двоюродной сестры какъ бы примирилась со своимъ положеніемъ, начавъ принимать у себя знать не въ одни празднества тезоимянитства и рожденія.

Преображенскіе офицеры съ семействами своими составляли впрочемъ большинство гостей Цесаревны и, вотъ, кто-либо изъ дипломатовъ кабинета Анны, скорѣе всего хитрый Остерманъ—предложилъ сдѣлать родъ испытанія подлинныхъ видовъ Цесаревны—дачею ей мѣста среди земель знати въ Морскихъ слободахъ, или же въ уединенной части, только застроивавшейся перспективы. Лопухины всѣ были не на сторонѣ Елизаветы Петровны и, конечно, охотно брались за нею слѣдить. Она конечно знала это и личное нерасположеніе, вѣроятно имѣвшее достаточныя основанія, по воцареніи привело Елизавету Петровну къ дарованію полной вѣры доносу Лестока на Лопухину, при Аннѣ, по отношеніямъ своимъ къ графу Левенвольду, разумѣется дѣйствовавшую открыто-враждебно, въ пользу ухудшенія взаимныхъ отношеній Цесаревны къ Императрицѣ. Этимъ можетъ вполнѣ объясниться, по характеру Елизаветы Петровны казалось бы немыслимое, преслѣдованіе отцвѣтшей красавицы и присужденіе ея къ кнуту, когда сущность дѣла выяснилась вполнѣ и не представляла ничего серьiознаго, или сколько-либо оправдывавшаго мнимый заговоръ. Начало кажущейся же ненависти, разсуждающій о причинахъ и поводахъ историческихъ явленій, изслѣдователь прошлаго не задумается искать гораздо глубже и отдаленнѣе, чѣмъ внѣзапный взрывъ гнѣва Государыни, съ арестомъ и его послѣдствіями. Горечь накипѣла должно быть у кроткой дочери Петра I, не въ годъ и не въ два, а за время правленія Анны, подозрѣнія которой на двоюродную сестру

возбуждались, разумѣется, окружавшими и, прежде всего, ревниво охранявшею свое положеніе—нѣмецкою партіею, въ средѣ которой Левенвольдъ былъ первымъ вожакомъ интриги. Впрочемъ, видя результатъ—воцареніе Елизаветы Петровны, — попытокъ ея къ сближенію съ Преображенцами, вѣчно одинаково преданными памяти Петра I, нельзя отрицать въ то уже время, о которомъ мы теперь говоримъ, послѣдовательно излагая обстоятельства вліявшія на застройку частей столицы. Назначеніе мѣста подъ Конюшенный дворъ, непросимаго и непринятаго Елизаветою, представляется намъ политическимъ шагомъ, скорѣе враждебнымъ, чѣмъ умиряющимъ взаимныя недовѣрія царственныхъ родственницъ; особенно передъ заключеніемъ брака племянницы Анны. Покупка мѣста Лукьянова на Невскомъ у Фонтанки въ сосѣдствѣ съ Преображенскимъ дворомъ, была другимъ шагомъ, самой дочери Петра I дѣлавшей уже вѣрную ставку, надежно подготовивъ ее предшествующими сношеніями съ нужными людьми. И начало этихъ сношеній, для будущаго сближенія, подмѣчено было вѣрными слугами Анны, адептами нѣмецкой партіи, въ свое время; выразившись внѣзапнымъ повелѣніемъ объ отводѣ мѣста подъ Конюшенный дворъ. Борьба невидная, но чувствуемая, начиналась за престолъ родителя, Елизаветою, вѣроятно не безъ участно посмотрѣвшею на предстоящій бракъ племянницы, за которымъ должно было возникать явное препятствіе въ достиженіи удовлетворенія ея правъ наслѣдованія короны Всероссійской Имперіи. Это сознавалось и противною стороною. Отъ того, долго оставляемое дѣло выдачи замужъ племянницы Ея Величества, принцесы Анны Мекленбургской, въ 1739 году вдругъ приведено къ концу. Весною, сформированъ для Ея Высочества особый пышный придворный штатъ (470), а 3 Іюля отпразднована свадьба. Обрученіе принцессы Анны съ принцемъ Антономъ Ульрихомъ, въ присутствіи нарочно присланнаго отъ Брауншвейгскаго двора, полномоченнаго министра Крама, совершено было при дворѣ въ 1 день Іюля, въ Воскресенье. Черезъ день торжествованъ бракъ, церемоніи котораго имѣютъ для насъ извѣстный интересъ въ бытовомъ отношеніи, знакомя съ существовавшими тогда условіями этикета, имѣвшаго настолько различія отъ нашихъ дней, что̀ могли бы мы даже считать ихъ умышленно искаженными въ пересказѣ, если бы неудостовѣряло въ точности современное описаніе (Спб. Вѣд. 1739 г. стр. 437.).

Сборъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ въ Зимній дворецъ по-

слѣдовалъ въ 7 часовъ утра и въ исходѣ 10-го часа началась церемонія везенія невѣсты къ вѣнцу, въ Казанскій соборъ,—въ каретахъ, въ предшествіи и послѣдованіи скороходовъ, гайдуковъ и лакеевъ, въ богатой ливреѣ.

За семьею курляндскаго герцога, ѣхала Государыня съ невѣстою, а за нею Цесаревна Елизавета и герцогиня курляндская съ дочерью. Женихъ пріѣхалъ въ соборъ за часъ раньше. Шествіе церемоніи было по Набережной къ Лѣтнему дворцу а оттуда по Большой Милліонной и Луговой, по Невскому, черезъ *Зеленый* (теперь Полицейскій) мостъ. На всемъ пути слѣдованія процессіи разставлена была, шпалерою, гвардія. Въ соборѣ поставили на мѣста: жениха—Биронъ, невѣсту—Императрица. Вѣнчалъ архіепископъ вологодской Гавріилъ (Русской). Послѣ вѣнчанія, въ полдень былъ обѣдъ во дворцѣ, гдѣ новобрачные сидѣли съ Императрицею, курляндскимъ семействомъ и Цесаревною Елизаветою.

Вечеромъ на Невѣ зажжена иллюминація; для народа пущены были 3 фонтана изъ двухъ цвѣтовъ вина. На утро было поздравленіе новобрачныхъ, помѣщенныхъ въ Зимнемъ дворцѣ, а на третій день былъ балъ и опять—фонтаны изъ вина для народа; въ воскресенье же (7-го Іюля) балъ въ Лѣтнемъ дворцѣ съ освѣщеніемъ всего города и фейерверкомъ на Невѣ (471).

Изъ происшествій 1739 г., самое видное въ Петербургѣ было празднованіе по случаю взятія Хотина, Минихомъ. 12-го Сентября было торжественное молебствіе во всѣхъ церквахъ, столицы безъ различія исповѣданій и при дворѣ балъ; не очень важный, по случаю траура наложеннаго при извѣстіи о кончинѣ герцога Голштинскаго. Гораздо торжествнннѣе справлялся день 12-го Ноября (рожденіе герцога курляндскаго). Декабря же 14-го была отпускная аудіенція Персидскихъ пословъ, а 16-го выѣздъ французскаго посла, маркиза Шетарди. Ему встрѣча была во всѣхъ лифляндскихъ городахъ.

Но, бѣдный произшествіями, предпослѣдній годъ правленія Анны, для городскаго благоустройства столицы хотя оставилъ память не многими, за то любопытными сооруженіями по застройкѣ. По примѣру выбора, за годъ ранѣе, мѣстъ подъ кабаки на Васильевскомъ острову, въ 1739 году сдѣланъ выборъ подобный же для постройки питейныхъ домовъ, на Адмиралтейскомъ острову: сзади Гостинаго двора, къ Мойкѣ, на углу ниже Синяго моста и, у Крюкова канала кабака *Поцѣлуй*, по которому прозвали мостъ Поцѣлуевымъ.

Постановленія о постоѣ и обязанностяхъ домовладѣльцевъ выяснены окончательно, съ запрещеніемъ отводить помѣщенія для офицеровъ, здѣсь квартирующихъ полковъ. Но, право постоя остовлено за офицерами войскъ здѣсь останакливаемыхъ проходомъ, на срокъ меньше мѣсяца. Въ домахъ особо построенныхъ домовладѣльцами, велѣно назначать въ комнаты длиною въ 4 сажени и шириною отъ 3 до 4 саж. по 16 человѣкъ, съ обязательствомъ для хозяевъ выдавать для отопленія дрова: на 7 зимнихъ мѣсяцевъ по $^1/_2$ сажени на мѣсяцъ, а на 5 лѣтнихъ $1^1/_2$ сажени всего. При меньшихъ размѣрахъ покоя, гдѣ и меньше постояльцевъ, какъ на пр. по три саж. длиннику и поперечнику, ставя 10 человѣкъ и дровъ имъ давали въ годъ по 4 сажени. Въ помѣщенія же менѣе 3-хъ саж. велѣно ставить по 6 человѣкъ и дровъ на нихъ хозяевамъ давать въ годъ по $3^1/_2$ сажени. Свѣчи тоже обязаны были давать солдатамъ-постояльцамъ, хозяева же: на большой покой по 3 свѣчи, на средній по 2, а на покой малаго размѣра по 1 свѣчѣ въ сутки. Кромѣ этаго солдаты немогли уже ни чего требовать отъ домохозяевъ.

Впрочемъ, и за приведеннымъ узаконеніемъ, мы, въ этомъ же году находимъ цѣлый рядъ частныхъ льготъ, въ отмѣну общаго положенія (472), начиная съ освобожденія отъ постоя помѣщеній камергеровъ и камеръ-юнкеровъ (Имянн. ук. 26-го Іюня 1739 г. № 7842. Т. X. П. С. З.).

Но, едва прошло двѣ недѣли послѣ свадьбы принцессы Анны, какъ 16-го Іюля произошелъ страшный пожаръ на Невѣ, противъ Выборгской стороны, за Литейнымъ дворомъ. Загорѣлось отъ неосторожности судоваго работника (принесшаго лучину на барку, отъ которой искра попала въ пеньку), на баркѣ съ пенькою и масломъ; огонь раздуло вмигъ и пенька полетѣла въ огнѣ на сосѣднія барки, стоявшіе въ караванѣ, съ хлѣбомъ и рыбою. Въ нѣсколько часовъ всѣ запасы въ баркахъ обращены въ пепелъ, причемъ погибъ не одинъ несчастливецъ, виновникъ бѣдствія, а много вообще людей, изъ судорабочихъ и хозяевъ, принявшихся было спасать свои горѣвшіе товары,

Въ тотъ же еще самый день, Кабинетъ далъ имянной указъ Полиціймейстерской Канцеляріи, чтобы произвести строгое изслѣдованіе; кажется неоткрывшее виновника, за гибелью его. Вмѣстѣ съ этимъ, указомъ о производствѣ изслѣдованія предписано полиціи чтобы въ этомъ мѣстѣ «и въ другихъ, гдѣ есть близко жилье,

баркамъ становиться наикрѣпчайше запретить; а велѣть становиться выше, противъ пустыхъ мѣстъ, *гдѣ строенія нѣтъ*, а именно: подлѣ луга, что противъ конюшень конной гвардіи и далѣе, къ лугу, что̀ противъ Невскаго монастыря, такожъ и по другой сторонѣ рѣки Невы. И притомъ имянно заказать, чтобы впредь на судахъ, когда пристанутъ къ пристанямъ, огня нераскладывали, и ничего не варили, а варили бы себѣ ѣсть и, для прочихъ потребъ раскладывали огни въ пристойныхъ мѣстахъ въ выкопанныхъ ямахъ, или сдѣланныхъ дли того нарочно горнахъ. И на то, показать близъ воды въ берегахъ мѣста, и назнача мѣста, публиковать о томъ, и на каналъ (Ладожскій — для вѣдомо идущимъ сюда оттуда судамъ) для извѣстія послать указъ, дабы тамъ на всѣхъ плывущихъ баркахъ, какъ хозяевамъ, такъ прикащикамъ и лоцманамъ объявляли при пропускѣ судовъ: гдѣ становиться, гдѣ не становиться и что̀ у пристаней на баркахъ держатъ огонь запрещено» (П. С. З. Т. X. № 7853).

Изъ смысла приведенныхъ словъ указа, оказывается, что̀ въ это время, стало быть, между теперешнимъ Воскресенскимъ проспектомъ и Конною гвардіею — на мѣстѣ Аракчеевскихъ казармъ, по берегу Невы построекъ не было; также какъ и на теперешней Калашниковой пристани. Да, едва ли и отъ Болотной улицы до теперешняго Смольнаго института было много построено?—хотя на планѣ 1738 г. здѣсь дома уже обозначены по берегу Невы. Пожаръ 16-го Іюля вызвалъ, оказавшуюся необходимою, неодну еще мѣру предосторожности, для устраненія подобнаго зла. Августа 2-го, Коммиссія о петербургскомъ строеніи, получила высочайшій указъ: озаботиться отводомъ мѣста, для переноса скотобойни придворнаго подрядчика и дровяныхъ дворцовыхъ складовъ, съ берега Невы (473).

Въ это имянно время встрѣчаемъ также мы и окончательное утвержденіе частныхъ проектовъ Коммиссіи о петербургскомъ строеніи, по отдѣльнымъ группамъ столичной застройки. Мы уже выше говорили о существовавшемъ предположеніи: перенести отъ теперешнихъ Мѣщанскихъ улицъ,—а тогда изъ 6-ти Переведенскихъ слободъ,—деревянныя постройки, стѣсненныя за недостаткомъ данной подъ дворы земли. Августа 20-го 1739 года это предположеніе получило Высочайшую санкцію, въ слѣдующемъ видѣ. Коммиссія, представляя на Высоч. утвержденіе, составленный ею, по внимательномъ соображеніи, планъ этой мѣстности,—находила: что̀

если регулировать мѣсто подъ дворами какъ слѣдуетъ, согласно нынѣ установленнымъ правиламъ, то, по тѣснотѣ мѣстъ «едва не всѣ обывательскіе дворы въ ломку придутъ». Что̀ такъ какъ, имѣвшихъ здѣсь землю чиновъ морскаго вѣдомства и другихъ служащихъ велѣно поселить на участкахъ, отведенныхъ подъ это вѣдомство, хотя за выводомъ ихъ въ Переведенскихъ слободахъ останутся только разночинцы, но и ихъ мѣста привесть въ точную норму положенныхъ участковъ будетъ едва ли возможно, безъ страшной ломки и переноса построекъ. По этому, всего удобнѣе оставить существующее строеніе гдѣ оно есть, но, только недавать возводить новое, иначе какъ на мѣстахъ отведенныхъ по плану; сперва, разумѣется, очистивъ мѣсто для, предположенныхъ по утвержденному проекту, улицъ.

При этомъ Коммиссія: предлагала дозволить продавать свои домы домохозяевамъ, переводимымъ на участки мѣстъ, отведенные по роду ихъ службы; и въ новыхъ улицахъ, которые должны явиться на мѣстѣ бывшихъ *Переведенскихъ* слободъ,—позволить брать желающимъ застроить по плану, по два мѣста даже, если будутъ просить—съ обязательствомъ подчиниться высказанному условію.

Не ясно-ли, что̀ послѣ застройки при такихъ положеніяхъ, мы бы напрасно стали искать точныя линіи прежнихъ слободъ, окончательно стертыхъ съ лица земли? При этомъ и самыя грани мѣстъ, указываемыхъ въ документахъ Петровскаго времени, теряютъ всякое значеніе.

Что касается мѣстности теперешней Адмиралтейской и половины Казанской частей, гдѣ послѣ пожаровъ 1736 и 1737 г. уже ни подъ какимъ видомъ по закону не велѣно *на лицо* допускать деревяннаго строенія, то, Коммиссія въ настоящемъ представленіи, нами приводимомъ, полагала возможнымъ на берегъ Мойки оставить существовавшія деревянныя зданія въ Казанской части, по Мойкѣ—гдѣ было все строенье деревянное; ради того, что дворы здѣсь обширные и строеніе не стѣснено, а расположено безъ общей связи. При этомъ только предписывались, къ непременному наблюденію, слѣдующія правила: Отъ Конюшеннаго до Зеленого (теперь Полицейскаго) моста, по Набережной оставлять между постройками разрывы для воротъ; какъ положено и на противоположномъ берегу, въ Адмиралтейской части. Отъ Зеленаго же до Синяго моста, гдѣ «дворовыя мѣста находятся пространныя, на оныхъ строить покои, отступя отъ улицы сажень 20 или сколько кто пожелаетъ, внутри дворовъ; а съ улицъ дѣ-

лать ворота и ограды каменныя, или въ той оградѣ дѣлать рѣшетки и обсаживать деревьями, такъ какъ сдѣлано на дворѣ оберъ-гофмаршала и кавалера г. графа фонъ-Левенвольде (теперешній Воспитательный домъ, на Мойкѣ); а кто пожелаетъ, къ оной улицѣ (т. е. на набережную Мойки) дѣлать каменные службы, и въ томъ бы позволить».

Вотъ чему обязанъ берегъ Мойки, сохраненіемъ въ Казанской части почти повсемѣстныхъ садовъ, до начала XIX вѣка. «А отъ Синяго моста до двора г. генералъ-кригс.-коммисара кн. М. М. Голицына (около Поцѣлуева моста, на Мойкѣ), строить противъ перваго пункта» т. е. вести постройки въ линію, безъ садовъ на улицу: что̀ выясняетъ существованіе здѣсь старыхъ зданій, фасадами на съуженный проѣздъ Набережной. «Отъ того же двора (т. е. кн. М. М. Голицына, или отъ теперешняго Никольскаго канала въ Коломенской ч., на Мойку) внизъ до Чухонской рѣчки (Пряжки теперь) противъ 2-го пункта», т. е. строиться съ оставленіемъ неприкосновенными, бывшихъ тогда здѣсь дачь, съ обязательствомъ только выводить на Набережную каменные стѣны или рѣшетчатые заборы, но, при этомъ домохозяевамъ, «которыя на пространныхъ мѣстахъ хотятъ строить каменныя палаты (къ улицѣ, въ линію), и въ томъ невоспрещать бы, точію оное строеніе во всемъ производить, по показанію, учрежденной впредь при полиціи Архитектурной конторы. А оные каменные домы зачинать строить, первое отъ Конюшеннаго Ваш. Имп. Велич. двора до Зеленаго моста, для знатности того мѣста; а потомъ противъ Адмиралтейскихъ деревянныхъ лѣсныхъ анбаровъ 50 сажень, для великой тѣмъ амбарамъ отъ деревяннаго строенія къ пожару опасности. И когда въ тѣхъ мѣстахъ домы каменные застроены будутъ, тогда зачинать строить и достальные......, и для того, тѣхъ набережныхъ дворовъ обывателямъ объявить, съ подписками, съ крѣпчайшимъ подтвержденіемъ, чтобъ по той Набережной улицѣ наличнаго къ рѣчкѣ Мьѣ деревяннаго строенія вновь отнюдь ничего не строили». Имѣть же старое строеніе, выходившее на берегъ, позволялось; но, воздвигать вновь уже нужно было изъ кирпича, зачѣмъ велѣно «Главной Полиціи имѣть крѣпкое смотрѣніе». По случаю же тѣсноты дворовъ, здѣсь на узкихъ мѣстахъ нѣкоторые домы, велѣно сломать «а по сломкѣ тѣ порозжія мѣста придать къ сосѣдскимъ дворамъ, а онымъ обывателямъ подъ переноску того ихъ строенія отвесть другіе мѣста, *гдѣ кому по указамъ надлежитъ*». Такъ что слом-

ка узкихъ домовъ поставлена въ тождественныя условія, съ обязанностью переносить строенія на указанныя мѣста, служащимъ разныхъ вѣдомствъ, сосредоточиваемыхъ по возможности вмѣстѣ.

Въ началѣ же Казанской части, по берегу Мойки, на дворахъ выходившихъ на Набережную улицу, при каменныхъ домахъ, разрѣшалось строить деревянные службы, «отступя отъ палатъ сажень на пять или больше, смотря по пространству дворовыхъ мѣстъ»,—кромѣ находившихся ближе 50-ти сажень отъ зданія дворцовыхъ конюшень, гостинаго двора и адмиралтейскихъ лѣсныхъ магазиновъ. Въ раіонѣ 50-ти сажень отъ нихъ и службы уже позволялось возводить только—каменныя. При этомъ, говоря о строеніи по теперешней Казанской улицѣ, положено по ней строить регулярное деревянное строеніе *впредь три года.* Что̀ имѣла въ виду Коммиссія назначая такой срокъ для будущаго запрета, понять трудно, а допустить развѣ одно можно, что̀ требованіемъ застройки, теперь вновь назначаемыхъ, улицъ каменнымъ домами, опасались остановить по нимъ застройку вообще. Имѣя же деревянныя зданія «регулярныя» т. е. построенныя по планамъ, въ линію, можно было уже слѣдующими указами воспретить починять ихъ и, стало быть, домохозяева уже обязывались замѣнять деревянное строеніе каменнымъ, само собою. При разъясненіи же гдѣ въ теперешней Казанской части дозволялось покуда строить деревянныя дома, заявлено *объ образованіи* у *Каменнаго моста* по Гороховой, *площади* «назначенной по обѣимъ сторонамъ средней Проспективой къ Глухой рѣчкѣ» (начиная отъ Казанской улицы). На ней и сосѣднихъ новыхъ улицахъ, и къ площади «подъ тѣми дворами» гдѣ «длиннику земли будетъ больше 50-ти сажень» если владѣлецъ мѣста въ срокъ 3-хъ лѣтъ непостроитъ деревяннаго строенія, то такія мѣста—передавать другимъ лицамъ, участками, гдѣ бы была часть «въ поперечникѣ 20 и 10, а длиннику неменьше 20-ти сажень». И это мѣропріятіе, очевидно предложено въ видахъ понужденія застроивать, назначенныя по проэкту улицы, скорѣе какъ возможно.

Далѣе говорится уже прямо о теперешнемъ Невскомъ проспектѣ, между Казанскимъ и Полицейскимъ мостомъ, прежде всего по правой сторонѣ, до Казанской площади, образованной теперь вокругъ церкви. Здѣсь, по имянному указу 28-го Іюня 1737 г. дома на улицу велѣно строить «въ одинъ апартаментъ (этажъ), на погребахъ, каменные, и на дворахъ, *для краткости* (т. е. мел-

кости, лучше сказать) тѣхъ мѣстъ,—службы каменныя. Что касается лѣвой стороны считая отъ Адмиралтейства, гдѣ были недавно построены на каменномъ фундаментѣ деревянные домы лютеранскихъ пасторовъ и, подлѣ нихъ, поземные же «деревянные амбары, въ которыхъ отъ иноземца Эльмзеля имѣлась продажа всякой хрустальной посуды и стеколъ»,—Коммиссія просила пасторскіе домы оставить; «точію впередъ къ тому въ прибавокъ, къ оной проспективой улицѣ никакого деревяннаго строенія имъ нестроить и когда тѣ деревянные домы обветшаютъ, то построить на томъ мѣстѣ каменные же дома». А анбары, перешедшіе въ казенную собственность за долгъ первоначальнаго владѣльца стекляннаго завода, чтобы, Канцелярія строеній (вступившая по указу 3-го Мая 1738 г. въ пользованіе стекляннымъ заводомъ Эльмзеля) снесла на другое мѣсто»; очистивъ его подъ постройки. Мѣсто этихъ анбаровъ теперь ближе всего заполняетъ угловой домъ на Малую Конюшенную со всею шириною этой улицы. Засимъ, Коммиссія представляла необходимость вести Конюшенныя улицы отъ Конюшеннаго моста до Невскаго пр. не меньше какъ въ 6 саж.—въ ту пору какъ видно, считаемыхъ достаточною шириною. Конюшенныя ул. теперь же полагалась, обязательно, «мостить камнемъ противъ казенныхъ мѣстъ изъ казны, а противъ (лютеранскихъ) церквей и обывательскихъ дворовъ, тѣмъ церквамъ и обывателямъ, сколько кому по мѣрѣ надлежитъ, и по обѣимъ сторонамъ улицъ выкапать канальцы. И обсадить тѣ улицы деревьями, а именно: между церквами (лютеранскими) и набережными по Мойкѣ дворами, (т. е. Большую Конюшенную теперь), по обѣимъ сторонамъ, — какъ и Невская проспективая сдѣлана, а въ другой, что̀ между тѣми жъ церквами, да конюшенными мазанками (выходившими къ разливу Глухаго протока, а теперь Екатерининскаго канала) и манежемъ т. е. *по Малой Конюшенной теперь, насадить въ срединѣ деревья*, слѣдуя противъ строенія».

Думали ли, учредители теперь бульвара въ Малой Конюшенной, что они выполняютъ предположеніе первой Коммиссіи спеціалистовъ, думавшей о произведеніи въ Петербургѣ правильной застройки, достойной столицы, еще въ 1739 году? На планѣ ея, если онъ отыщется, мы конечно найдемъ посрединѣ Малой Конюшенной аллею изъ деревьевъ,—какъ утверждено Анною 20-го Августа 1739 г.

Этимъ самымъ положеніемъ предполагалась и Конюшенная

площадь, въ *тридцать* сажень, у Конюшеннаго двора близъ Мойки, со сноскою обывательскихъ домовъ; чтобы уединить казенное зданіе въ видахъ обезпеченія отъ пожара. Но исполнилось ли въ точности это предположеніе теперь же, трудно судить по послѣдующей застройкѣ Большой Конюшенной улицы, на которую отъ Конюшеннаго моста Коммиссія хотѣла допустить только заведеніе садовъ, или каменную застройку.

Затѣмъ, въ докладѣ Коммиссіи 20-го Августа, мы встрѣчаемъ и рѣшеніе о прокопаніи канала изъ Глухаго протока, до соединенія съ Мойкою, что̀ выполнено при Екатеринѣ II. Спеціалисты 1739 года, въ этомъ случаѣ только хотѣли правильно вести работы, уже начатаго около Конюшенныхъ мазанокъ, рытья каняла, ведя его прямою же линіею мимо тогдашней церкви Рождества-Богородицы, предшествовавшей сооруженію при Александрѣ I. настоящаго Казанскаго собора. По предположенію Аннинской Коммиссіи, каналъ долженъ былъ копаться въ 8 сажень ширины по дну и, по доведенію его до соединенія съ Глухимъ протокомъ, самую рѣчку хотѣли очистить «для выгоды обывателей, которые въ тѣхъ мѣстахъ жительство имѣть будутъ». При очищеніи Глухаго протока, полагалось и укрѣпленіе береговъ и веденіе тока въ 8 сажень, какъ каналъ; оставляя набережныя его отъ протока въ 6 сажень. При этомъ, къ приходившимся въ теперешной Спасской части «за Глухою рѣчкою», обывательскимъ домамъ, кабинетскаго секретаря Яковлева и камерира Пташкова, предлагалось придать порозжіе мѣста. А по Невскому, по Спасской части застроивать думали отъ теперешняго Казанскаго моста, начиная отъ церкви Рождества Богородицы *въ 50-ти саженяхъ*, каменное строеніе. Исключеніе изъ общаго правила сдѣлано только для назначеннаго здѣсь Конюшеннаго двора цесаревны Елизаветы Петровны, который долженъ быть въ этой сторонѣ. Не бывшій ли участокъ данный подъ Конюшенный дворъ Цесаревнѣ, ею подаренъ подъ домъ своему духовнику, преемникъ котораго жилъ на углу Невскаго проспекта и Малой Конюшенной улицы (474)?

Коммиссія о Петербургскомъ строеніи, въ представленіи 20-го Августа 1739 года полагала еще, у Фонтанки, на лѣвой сторонѣ Невскаго проспекта—едвали не на мѣстѣ противъ бывшаго дома Мѣдникова, за проѣздомъ въ Караванной ул., — построить каменное зданіе рынка «для удовольствія Адмиралтейской, Литейной и Московской частей» жителей. Зданіе рынка съ каменными сво-

дами было даже представлено въ проектѣ, со всѣми выступающими частями изъ камня, и съ желѣзными ставнями у оконъ и дверей. И «передъ лавками каменную галлерею» хотѣли «мостить камнемъ или кирпичемъ на ребро, а кровли—крыть черепицею или желѣзомъ. «И понеже мѣсто, гдѣ Мытный дворъ построить разсуждено, весьма низкое, а для большой воды надлежитъ въ лавкахъ и амбарахъ дѣлать полы выше той воды на 2 и на 3 фута, и для того подъ тѣми лавками фундаментъ будетъ не малою вышиною, того ради, дабы тотъ фундаментъ въ туне не остался, подъ тѣ лавки и амбары сдѣлать для поклажи масла и сала, и тому подобныхъ товаровъ, погреба со сводами жъ, съ которыхъ, равно какъ и съ лавокъ будетъ казенный сборъ. А на противъ того Мытнаго двора, отъ Фонтанки рѣчки, для удобнаго приставанія судовъ сдѣлать гавань, длиннику по рѣкѣ 60, а поперечникомъ, кромѣ той рѣчки 30 сажень; а отъ той гавани вверхъ по оной Фонтанной рѣчкѣ до моста, что противъ церкви Св. Прав. Симеона Богопріимца и Анны Пр., ту рѣчку вычистить и вынятою землею, около того Мытнаго двора низкія мѣста, повысить. А у объявленной гавани, також и берегъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ означенная вычистка будетъ, укрѣпить такимъ же образомъ, какъ въ Мойкѣ рѣчкѣ берега укрѣпить велѣно», т. е. свайною бойкою и образованіемъ искуственнаго дощатаго берега по отвѣсу. Коммисія говоритъ приэтомъ что смѣта доставлена будетъ если найдетъ утвержденіе общій планъ и фасадъ рынка. Но, вѣроятно, значительность издержки на выполненіе этого предложенія, дальновиднаго безспорно, и усилившаго доходъ и удобство въ будущемъ для столицы, удержала однако государыню отъ утвержденія проекта здѣсь рынка. А за неосуществленіемъ его, мѣста предполагавшейся гавани на Фонтанкѣ застроились, хотя не скоро, домами, по Невскому и Караванной, въ сосѣдствѣ которой, какъ увидимъ, при Елизаветѣ Петровнѣ, находились однако лавки, около сквера на теперешней Караванной площади, по Малой Садовой улицѣ (475). Стало быть потребность имѣть здѣсь рынокъ для пріобрѣтенія хлѣбныхъ продуктовъ, современниками сильно чувствовалась. Съ своей стороны серьіозно думая о благоустройствѣ столицы, первая Коммисія о Петербургскомъ строеніи, не одинъ берегъ Фонтанки хотѣла обдѣлать, но еще и проѣздную дорогу къ Симеоновскому мосту, отъ рыночной площади, по берегу, шириною въ 7 сажень, съ замощеньемъ ея камнемъ, какъ и всей площади.

Что касается всей общей застройки лѣвой стороны Невскаго проспекта, отъ Казанскаго моста до теперешней Караванной, то, настоящимъ предположеніемъ Коммиссія испрашивала разрѣшеніе по Невскому всю длину его, между Фонтанкою и Глухимъ протокомъ и поперегъ отъ проспекта до теперешней Б. Итальянской ул., раздѣлить на участки и отдавать теперь же съ обязательствомъ строить обывательскіе домы *по плану*, отрѣзывая землю равной ширины, какъ для домовъ на проспектъ, такъ и къ дворцовому саду. На проспектъ требовалось строить поземное строеніе не па погребахъ, но изъ кирпича, и крыть непремѣнно черепицею, а не досками. «А внутри дворовъ службы, отступя отъ каменныхъ палатъ 5 сажень» позволялось возводить «деревянныя. Да, и между дворами (домовъ выходящихъ на теперешній Невскій проспектъ) къ улицѣ дѣлать ограды, такожъ у воротъ вереи каменные же, а ежели кто желаетъ вмѣсто каменной ограды дѣлать желѣзную рѣшетку, и въ томъ бы дать позволеніе».

«А позади тѣхъ каменныхъ домовъ и въ другой линіи»,—объясняла Коммисія,—«лицомъ къ саду Вашего Императорскаго Величества (т. е. по Большой Итальянской, теперь), строить деревянные домы и передъ тѣми домами пустить улицу же, шириною въ 8 сажень, которую вымостить камнемъ, и подъ тѣ каменные и деревянные дома, отвесть мѣста, длиннику по 40, а поперечнику по 15 сажень, и оныя раздать подъ строеніе всякаго числа желающимъ людямъ.» Заботясь о застройкѣ здѣсь большаго числа домовъ, Коммиссія даже сдѣлала предложеніе, въ случаѣ разрѣшенія къ постройкѣ каменнаго рынка по лѣвой сторонѣ Невскаго проспекта,—отдать подъ дома мѣсто теперешняго Гостинаго двора, раздѣливъ его на участки и отдавъ для застройки изъ кирпича, на Невскомъ, и—изъ дерева на Садовую, до лавокъ Морскаго рынка. Участки подъ каменные домы здѣсь Коммиссія полагала давать при ровной поперечникѣ въ 15 сажень, глубиною въ 40 сажень; а подъ деревянную застройку по Садовой—не глубже 30 сажень. Между Садовою и Фонтанкою, по правой сторонѣ Невскаго проспекта, Коммиссія поименовываетъ у берега (на мѣстѣ Кабинета Е. И. В.) дворъ купца Димитрія Лукьянова, два года спустя купленный Цесаревною Елизаветою Петровною (какъ мы укажемъ говоря о застройкѣ Аничкова дворца). Въ настоящемъ докладѣ своемъ, Коммиссія заявляла что дворъ купца Дмитрія Лукьянова, «имѣетъ» длину около 200 сажень, «на которомъ мѣстѣ, впредь для

лучшаго регулярства и вида, потребно къ перспективой (Невскому проспекту) когда построены будутъ Гостинный и Мытные дворы каменные, построить каменные же домы; и для постройки тѣхъ каменныхъ домовъ, оному Лукьянову, то свое дворовое мѣсто, тогда желающимъ людямъ, по оцѣнкѣ отдавать, или оныя мѣста застроить самому Лукьянову». Такъ что покупка Цесаревною мѣста въ 1741 г. вывела владѣльца изъ большаго затрудненія; потому что обстоятельства не допускали его на свой счетъ застроить. А тогдашняя оцѣнка была равносильна взятію даромъ земли, при отдачѣ ея подъ дворы, другимъ лицамъ, заявлявшимъ желаніе построить домы изъ кирпича, на Невскій проспектъ. Относительно же мѣстности сосѣдней съ теперешнею Большою Садовою улицею, у Коммиссіи тоже въ настоящемъ докладѣ заявлено новое предложеніе, очевидно имѣвшее цѣлью осушеніе всей мѣстности, между Невскимъ проспектомъ, Глухимъ протокомъ и Фонтанкою, до заводимой тогда Сѣнной площади.

Коммиссія находила полезнымъ, въ параллель теперешней Большой Садовой улицѣ, «подлѣ деревяннаго Гостинаго двора и новаго рынка, зачатой каналъ, для лучшей способности, чтобъ во время потребнаго случая, удовольствія воды быть могло, вычистить и выкопать глубже и вести оный шириною на 8 сажень»,—къ Новой Слободкѣ. Но, до нее не дойдя около 25 сажень, тотъ каналъ—«поворотить въ Глухую рѣчку, да между этимъ каналомъ и Глухою рѣчкою, для большей удобности построить мясной и рыбный ряды», перенеся ихъ съ другаго конца того рынка и запретивъ здѣсь бить скотину. Затѣмъ, разсуждая, что въ Новой слободѣ и Переведенскихъ улицахъ—если за тѣснотою назначить дворы въ ломку, то отъ этого можетъ возникуть новою затрудненіе при солдатскомъ постоѣ—Коммиссія, находила удобнѣйшимъ отнести мясныя лавки дальше отъ жилья,—а не для нихъ сломать жилыя помѣщенія. Докладывала затѣмъ Коммиссія объ устройствѣ по Садовой выѣзда на Царскосельскую дорогу, для чего оказывалась необходимость въ перестройкѣ Обуховскаго мѣста черезъ Фонтанку и, изъ объясненій Коммиссіи оказывается любопытное обстоятельство, которое ни какъ бы непришло въ голову современнымъ инженерамъ. Для пропуска мачтовыхъ судовъ, въ мостахъ по Мойкѣ, въ то время оставляли «для прохода мачты, порозжее мѣсто около аршина», посрединѣ моста; и этотъ разрывъ, съ проходомъ судовъ закрывался просто досками. Такъ построенъ былъ не задолго до доклада

Коммиссіи, Конюшенный мостъ; такъ хотѣли устроить и середину Обуховскаго моста, «чтобъ сквозь оной, судамъ проходить можно было. И затѣмъ мостомъ, по той сторонѣ Фонтанной рѣчки, позади набережныхъ дворовъ, ниже рѣченной проспективой (теперь Забалканскаго проспекта), въ правой сторонѣ *строить деревянныя сѣнныя лавки*»;—значитъ около 1-й роты Измаиловскаго полка. А по сю сторону (Фонтанки, въ Спасской части) ту проспективую дорогу продолжать до площади, которая сдѣлана для привоза и продажи сѣна и дровъ и прочихъ припасовъ (т. е. *Сѣнная* теперешняя), около которой поселить бы всякихъ разночинцевъ, въ томъ же числѣ, съ одной стороны, позади набережныхъ по Фонтанной рѣчкѣ дворовъ, харчевенныхъ промышленниковъ и хлѣбниковъ и калачниковъ. И на ту же площадь строить въ удобныхъ мѣстахъ бритовныя лавки». За высказаньемъ, какъ удобнѣе обставить Сѣнную площадь, Коммиссія въ докладѣ своемъ и коснулась ширины начала теперешняго Забалканскаго проспекта, предполагая отъ площади вести новую улицу къ мосту въ одну ширину съ пробитою за Фонтанкою дорогою въ Царское село,—полагая замостить камнемъ только середину, въ 6 сажень шириною, и оставляя по бокамъ каналы, а «вынутую изъ нихъ землю насыпать на проѣздъ», возвышая его. Что касается, теперь же утвержденнаго продолженія настоящей Большой Садовой улицы, отъ вновь устроиваемой Сѣнной до Вознесенскаго проспекта, Коммиссія находила необходимымъ: ширину ея до Сѣнной отъ Невскаго оставить въ 15 сажень, а между Сѣнною площадью и Вознесенскимъ проспектомъ, только въ 11 сажень.

Въ это время, линію Большой Садовой улицы, противоположную Гостиному двору и рынкамъ, составляли какъ мы и выше уже говорили, сквозные до Фонтанки участки дачь съ садами и огородами. Коммиссія теперь находила нужнымъ,—установляя ширину проѣзда по Садовой,—обязать владѣльцевъ дачь: построить рѣшетчатыя заборы, которыми отдѣлить сады отъ улицы; предоставляя (желающимъ возводить на проспектъ строеніе) право строить противъ Гостиннаго двора—(на 40 сажень отъ него) только изъ кирпича, на погребахъ или безъ погребовъ, въ одинъ этажъ и крыть черепицею; а находившееся теперь деревянное строеніе на этихъ сквозныхъ дачахъ, у края ихъ къ Садовой,—снести на другое мѣсто, немедленно,—для устраненія опасности отъ огня, для Гостинаго двора и прочихъ здѣсь рынковъ. Этотъ же поводъ

заставилъ Коммиссію озаботиться и устраненіемъ деревянныхъ построекъ, за *начатымъ каналомъ* (проходившимъ какъ видно не далѣе Перинной линіи отъ Гостиннаго двора), на мѣстѣ мебельныхъ лавокъ.—Находя, что находившееся, здѣсь сзади дома и фабрики Милютина, треугольное мѣсто Хрущева застроено вплоть деревянными домами и деревянныя эти постройки приходятся всего въ 14-ти саженяхъ отъ зданія Гостинаго двора, Коммиссія просила Хрущеву придать сосѣднее пусто-порожнее мѣсто къ Глухому протоку, заставивъ его строить уже кирпичное строеніе, или оставить его подъ огородомъ, а построить на проспектъ, на данномъ мѣстѣ каменный домъ.

Но, такъ или иначе, а за каналомъ полагалось оставить проѣздъ въ 6-ть сажень,—что̀ и сдѣлалось, въ послѣдствіи шириною Думской улицы.

Отъ образованія новыхъ улицъ, переходя къ общему предположенію о благоустройствѣ города по духу тогдашнихъ воззрѣній на этотъ предметъ, Коммиссія о Петербургскомъ строеніи представляла о необходимости устроить, кромѣ существовавшихъ уже, еще новыхъ 12-ть *публичныхъ пристаней*: по Фонтанкѣ и Мойкѣ, большею частію, около мостовъ (476). Изъ 9-ти мостовъ проектировано теперь Коммиссіею: 7 проѣздныхъ и 2 пѣшеходныхъ, съ отмѣною, предположеннаго по плану, по линіи Вознесенскаго проспекта,—черезъ Фонтанку Измайловскаго моста. Коммиссія находила, что здѣсь мостъ *ненуженъ*, потому что по линіи Вознесенскаго проспекта, за Фонтанкою строился «*Егерной* В. И. В. дворъ, и звѣринецъ, и прочее строеніе, а подле того на оной сторонѣ проѣзду быть не возможно, и отъ того же мѣста не въ дальнемъ разстояніи находится мостъ противъ Сарской проспективой,»—т. е. теперешній *Обуховскій*. Тамъ, думая по сторонамъ моста образовать площадь, Коммиссія хотѣла на ней по линіи теперешняго Забалканскаго проспекта «для обывательской пользы сдѣлать два *публичные* большіе колодязя»; обязывая и домовладѣльцевъ, строеніе которыхъ отстояло отъ воды дальше 50 сажень дѣлать на дворахъ колодцы большіе,—въ случаѣ тяжести затраты для одного владѣльца земли, хотя въ складчину съ сосѣдями, для обоюднаго пользованія колодязною водою,—на мѣстахъ назначенныхъ на представляемомъ теперь на Высочайшее утвержденіе городскомъ планѣ. На немъ, Коммиссіею, въ видахъ удовлетворенія мѣстной потребности въ пивѣ, — вмѣсто обозначеннаго на планѣ 20-го

Апрѣля 1738 г.—мѣста для одной пивоварни,—предположено построить еще двѣ такихъ же, «для удовольствованія въ Литейной и Московской частяхъ питейныхъ домовъ». Первую изъ этихъ пивоварень Коммиссія находила удобнымъ построить по Фонтанкѣ у Обуховскаго моста въ теперешней Спасской части, на землѣ принадлежавшей графамъ Петру и Сергію Борисовичамъ Шереметевымъ. На ихъ землѣ, въ эту пору небыло не только ни какихъ построекъ къ Фонтанкѣ, но даже ни сада, ни огорода; такъ что возведеніе пивоварни по этому было очень возможно. Другая пивоварня предполагалась по Фонтанкѣ, въ Московской части, ниже Сарской проспективой, подлѣ загороднаго двора Степана Чертова, на порозжемъ мѣстѣ. А третья пивоварня, была построена на Фонтанкѣ же, англичаниномъ Эвенсомъ на своей землѣ. Еще питейныхъ домовъ, на Адмиралтейскомъ острову, назначила Коммиссія 9 деревянныхъ, на каменномъ фундаментѣ.

Послѣ пивоварень, занималъ Коммиссію вопросъ о торговыхъ баняхъ: такъ какъ по утвержденному плану устройства Адмиралтейскаго острова, назначено было построить на Глухой рѣчкѣ 2 каменныхъ торговыхъ бани, а Коммиссія, соображая наличное населеніе Адмиралтейскаго острова, полагала что надобно построить еще двѣ бани, по Фонтанкѣ. Для однихъ бань Коммиссія выбрала мѣсто у теперешняго Обуховскаго моста, на землѣ графовъ же Шереметевыхъ, гдѣ назначена пивоварня. А, другія бани, предполагала Коммиссія устроить выше, «между дворами генералъ-интенданта Головина и иностранца Янсена, на порозжемъ мѣстѣ», — около Чернышова моста, въ Спасской части. А третьи бани, въ Московской же, или, теперь уже въ Нарвской части, ниже Обуховскаго моста.

Въ заключеніе своихъ заботъ о благоустройствѣ столицы, заявляла Коммиссія въ настоящемъ докладѣ, и о необходимости «для содержанія пожарныхъ инструментовъ, въ томъ домѣ, гдѣ главная полиція, къ задней улицѣ сдѣлать каменныя сараи; по Вознесенской проспективой, за р. Мойкою, подлѣ двора князя Урусова построить съѣзжій дворъ и, ради пожарныхъ же инструментовъ, сарай деревянный». А такъ какъ, отъ того мѣста, «не въ дальнемъ разстояніи построена церковь Вознесенія Господня съ колокольнею, того ради, у того съѣзжаго двора караульной башни не дѣлать, а вмѣсто того, въ оной колокольнѣ, для смотрѣнія пожарнаго случая, держать отъ полиціи, денно и нощно, караулъ». При этомъ

докладѣ, кромѣ представленнаго на утвержденіе плана, Коммиссія приложила еще реестръ назначеннымъ по плану Адмиралтейской стороны, между Фонтанкою и Мойкою: улицамъ, каналамъ, мостамъ и площадямъ «какъ оныя, по комисскому разсужденію, впредь имѣновать».

На планѣ, теперь назначено, въ этой мѣстности семь *площадей*: *Большая*, у Обуховскаго моста, *Долгая* по Гороховой ул. у Глухой рѣчки, теперь у Каменнаго моста; *Новая*, подлѣ Гороховой, ближе къ Спасскому переулку, Рождественская—теперь *Казанская*, *Конюшенная* у зданій Придворныхъ Конюшень, *Мытная* у назначеннаго къ постройкѣ Мытнаго двора и *Вознесенская* у церкви Вознесенія Господня.

Названіе улицъ, обозначенныя въ докладѣ Коммиссіи о строеніи г. Петербурга, 20-го Августа 1739 г. и донынѣ сохранившіяся были, между прочимъ: Большая Конюшенная, Итальянская, Невская проспективая, Вознесенская проспективая, Большая Садовая, Чернышевъ и Апраксинъ переулки,— послѣдніе проводились отъ загородныхъ дворовъ владѣльцевъ, этихъ фамилій,—да Большая, Средняя и Малая Мѣщанскія улицы, въ теперешней Казанской части. А въ Адмиралтейской части, изъ названій даваемыхъ въ это время, только *Большая Морская* и развѣ *Мастерская* Морская,—и то теперь называемая безъ прибавки,—сохранились до настоящаго времени; какъ въ тогдашней Московской части «Большая Загородная» и «*Литейная*»—теперь проспекты.

Всѣ прочія тогдашнія прозванія теперь далеко не точно могутъ быть указаны, за измѣненіемъ самаго направленія тогда предполагаемыхъ улицъ, потомъ или оставляемыхъ или проходившихъ по неизвѣстнымъ нынѣ мѣстамъ. Изъ тѣхъу лицъ, которыхъ направленіе неизмѣнилось, или измѣнилось недавно, но такъ, что̀ и подъ новымъ названіемъ мы можемъ признать подъ какимъ именемъ разумѣла ихъ Коммиссія о петербургскомъ строеніи въ 1739 году, укажемъ *Конюшенную набережную*, теперь набережную Мойки въ Казанской части, отъ Конюшеннаго до Полицейскаго моста, «Среднюю проспективую, теперь *Гороховую ул.*, *Сарскую проспективую*—Забалканскій проспектъ, *Садовую Набережную*, теперь набережную Мойки отъ Невскаго проспекта до Вознесенскаго, въ Казанской части, *Вознесенскую Набережную*,—набережную Екатерининскаго канала, отъ Вознесенскаго моста до Каменнаго, въ Казанской части, и *Рождественскую Набережную*, берегъ Екатеринин-

скаго канала теперь (а тогда Глухаго протока) въ Казанской части, отъ Гороховой до Невскаго проспекта. Что касается Большой *Рождественской улицы*, то направленіе ея теперь обозначить трудно за возведеніемъ построекъ на бывшихъ проѣздахъ и проѣзда въ бывшей тогда массѣ зданій. Мы позволимъ себѣ о ней сдѣлать одно только указаніе, что̀ проходила она по линіи противоположной берегу Мойки, въ Казанской части, и начиналась съ Невскаго проспекта, отъ угловаго дома причта Казанскаго собора, къ началу теперешней Казанской улицы. *Балковъ переулокъ* тоже не существуетъ, но Коммиссія пробивала его съ Большой Садовой на Фонтанку, около того мѣста гдѣ теперь начинается Толмозовъ переулокъ. *Голицынъ* переулокъ вновь пробитый Коммиссіею отъ мѣста княгини Голицыной на Мойку, до Большой Офицерской—теперь *Прачешный переулокъ*; близъ него къ Глухому протоку, шла Малая, а поперекъ Большая Съѣзжая—Глухой вѣроятно переулокъ (477). Начатая же копань на мѣстѣ теперешняго Екатерининскаго канала, названа была въ докладѣ Коммиссіи *Конюшенный* каналъ.

Изъ мостовъ же на каналахъ и рѣкахъ, названіе которыхъ Коммиссія въ это время полагала измѣнить, укажемъ на *Аничковскій*, который отъ проспективой находили удобнѣйшимъ называть Невскимъ, какъ теперешній Обуховъ—*Сарскимъ*, по имени дороги; а, построенный теперь по линіи Гороховой улицы, просто *Новымъ* мостомъ черезъ Фонтанку, но отъ имени здѣсь помѣщеннаго полка, скоро переименованымъ въ Семеновскій мостъ. На теперешнемъ Екатерининскомъ каналѣ,—считая дѣло соединенія его съ Мойкою какъ бы рѣшеннымъ и не предполагая еще тридцати-лѣтней отсрочки выполненія работъ, какъ и уничтоженіе копани на мѣстѣ *Перинной линіи*—Коммиссія о Петербургскомъ строеніи, по этому назначила къ постройкѣ мосты: на мѣстѣ Театральнаго—*Садовый*, на мѣстѣ Казанскаго—*Рождественскій*. А поперекъ Мучнаго переулка, въ серединѣ протяженія его между теперешнею Большою Садовою и Екатерининскимъ каналомъ, гдѣ плотина замыкала конецъ вѣтви Глухаго протока,—Коммиссія назначила мостъ *Проѣзжій* «черезъ протокъ въ, Харчевой переулокъ» узенькій, теперь скрытый подъ домами, но ведшій въ Казанскую улицу съ Рождественской набережной Глухаго протока. Мы уже замѣчали что теперешній *Каменный* мостъ черезъ Екатерининскій каналъ, на бывшемъ первоначальномъ Глухомъ протокѣ назывался *Среднимъ*, какъ была Средняя Проспективая (Гороховая улица теперь). Затѣмъ

Новобанковскій мостъ по линіи Коннаго пер. (тогда *Малой Сарской* улицы, отъ нея) назывался *Малый* Сарскій; а *Конскимъ* мостомъ назывался проектированный Коммиссіею мостъ за Вознесенскимъ, по протяженію Глухаго протока, далѣе ко впаденію въ Фонтанку. Мѣста́ этаго *Конскаго*, какъ и остальныхъ на Глухомъ протокѣ мостовъ—*Глухаго* и *Рыбнаго*—мы указать неберемся, по случаю неосуществленія ихъ; какъ и площадей въ теперешнихъ Большой и Малой Коломнѣ,—*Успенской* и *Адмиралтейскихъ*: Сборной, Сѣнной и Дровяной, *Сытной* и *Харчевой*, съ улицами на мѣстѣ просѣкъ (473).

Въ Московской части, названный въ 1739 г. переулкомъ графа Головина, отъ принадлежавшаго ему мѣста, теперь извѣстенъ подъ прозваніемъ просто *Графскаго*, тогда какъ пробитый отъ дачи Куракина—*Куракинъ переулокъ* теперь сохранился въ названіи *Баннаго*, собственно уже не переулка, а прохода черезъ дворъ бань, съ Фонтанки на Загородный проспектъ.

Представленіе Коммиссіи, касавшееся приведенія въ устройство теперешнихъ частей столицы: Московской, Литейной, Спасской, Казанской, Коломенской и Адмиралтейской, отъ 20-го Августа 1739 года удостоилось обширной резолюціи Императрицы Анны, въ сущности утвердившей очень немногое, на большинство вопросовъ давая отвѣты отрицательные или вовсе ничего не высказывая. Главныя замѣчанія Ея Величества относились къ конюшеннымъ устройствамъ, да къ отложенію до времени рѣшенія застройки угла съ правой стороны Невскаго проспекта, къ теперешнему Казанскому мосту.

Этимъ же числомъ удостоились Высочайшей резолюціи и пущенные изъ Коммиссіи о Петербургскомъ строеніи, доклады объ устройствѣ большинства мѣстъ теперешней Московской, Нарвской да Литейной частей и, противоположнаго Литейной части, берега Выборгской стороны.

Докладъ Коммиссіи о центральной части столичной территоріи начинается выясненіемъ: какъ находила она удобнѣе выполнить Высочайшую волю относительно разселенія придворныхъ служителей и полковъ гвардіи.

Такъ какъ Высочайшими, имянными, указами 9-го и 10-го Іюля 1737 г. повелѣвалось устроить поселеніе придворныхъ по правой сторонѣ теперешняго Невскаго проспекта, то Коммиссія находила, что̀ всѣхъ служителей двора, кромѣ конюшенныхъ, за

занятіемъ мѣстъ Астраханскою слободою, можно помѣстить отъ отъ нея до полковыхъ участковъ. А конюшеннымъ служителямъ отвести первую линію по Невскому проспекту «отъ Литейной улицы до Песковъ, длинникомъ въ 20 саженъ»,—что и передано Главному начальнику Конюшеннаго Вѣдомства, князю А. Б. Куракину, чтобы онъ подписался: что̀ возводить строеніе будутъ «регулярно, по данному рисунку»; тогда же къ нему посланному. Въ другихъ линіяхъ, за Астраханскою слободою, положено «строиться дворцовымъ и Партикулярной верфи служителямъ», а за ними «до перспективой, что слѣдуетъ къ Сарскому селу, кромѣ набережныхъ по Фонтанной рѣчкѣ дворовъ, лейбъ-гвардіи на Семеновскій и Измайловскій полки оберъ-офицерамъ, которые взять пожелаютъ подъ дворы, а солдатамъ и унтеръ-офицерамъ подъ казармы».

Конюшеннымъ служителямъ Конюшенная Е. И. В. контора потребовала 31 мѣсто на двѣ линіи, «длинника 50 и поперечника 360 саженъ, на которыхъ де дворы построены будутъ по показанію Коммисскому». Изъ Придворной Конторы заявлено, что «желаютъ взять подъ строеніе мѣста: разнаго чина 97, да 7 находившихся въ командѣ графа Головина и веденія Камеръ-цалмейстерской конторы 34 чел.; 3 человѣка имѣли дворы въ Переведенской, на Литейной, да на Петербургской, не желая брать другихъ мѣстъ «и—вновь строить нынѣ не въ состояніи, 36 человѣкъ». При этомъ Придворная Контора сообщала Коммиссіи о Петербургскомъ строеніи, что «окромѣ де подписавшихся, многіе придворные жъ служители ко взятію мѣстъ и постройкѣ домовъ желаніе имѣютъ, но за раззореніями отъ бывшихъ пожаровъ находятся нынѣ не въ состояніи, и для того подписаться въ томъ смѣлости не возъимѣли. И изъ оныхъ впредь, кто во взятье мѣстъ и въ постройку дворовъ вступить могутъ, нынѣ знать невозможно; того бы ради, подъ строеніе дворовъ мѣста тѣмъ подписавшимся и другимъ придворнымъ служителямъ, которые впредь мѣста взять и строиться пожелаютъ, опредѣлены были съ удовольствомъ, гдѣбъ оныхъ всѣхъ безъ нужды дворами умѣстить было возможно». А коммиссія представляла: «оныя бы показать по близости» къ дворцамъ «по линіи, на проспективой дорогѣ, отъ Тріумфальныхъ воротъ въ правую сторону. А которыя въ той линіи не помѣстятся, тѣмъ показать бы по Литейной улицѣ, или по другую сторону той проспективой». По мнѣнію Коммиссіи слѣдовало отводить подъ дворы: коммиссарамъ, келлермейстерамъ, ихъ помощникамъ и кухеншрейберамъ

«поперечнику отъ 15 до 20, а длиннику отъ 30 до 40 саженъ»; а другимъ чинамъ, поперекъ 10, а въ длину 20 саженъ. Нижнихъ чиновъ въ Партикулярной верфи считалось «холостыхъ и женатыхъ, съ женами и, малолѣтними дѣтьми 481 душа и построено для помѣщенія ихъ 25 казармъ»; а полагалось въ добавокъ построить еще 8 казармъ. «И подъ строеніе тѣхъ прибавочныхъ казармъ, такожъ и конторы Партикулярной верфи члену, да 36 чел. служителей, отвести подъ дворы мѣста, близъ самой верфи» этой. Вмѣстѣ съ тѣмъ, просили себѣ мѣстъ, бывшіе при церкви Пантелеймона, священникъ и дьяконъ, тоже «близъ оной церкви».

Въ Семеновскомъ полку считалось по комплекту въ это время, *58 чел.* «оберъ-офицеровъ и унтеръ-штаба», а просили изъ нихъ мѣстъ только 7 человѣкъ. Нижнихъ чиновъ было (унтеръ-офицеровъ, солдатъ и другихъ чиновъ) 2235, въ томъ числѣ женатыхъ 1154; такъ что съ женами было *3389* челов. Въ Измайловскомъ полку «унтеръ-штаба» столькоже и 2491 челов. нижнихъ чиновъ; въ томъ числѣ 101 деньщикъ, 80 солдатъ и 75 чел. извощиковъ, которыхъ велѣно считать «по штату солдатскаго числа, въ одно военное время, вмѣсто командированныхъ къ арміи»; въ это же время, при 383-хъ только женатыхъ, было (съ женами) 2874 души. Распредѣляя теперь мѣста подъ дворы, Коммиссія предлагала: — «Придворнымъ и Конюшеннымъ и Дворцовымъ служителямъ построить по отводѣ имъ мѣстъ, кончая *въ три года*, деревянныя дворы какъ по плану назначено (позади), регулярные; а паче наличные къ Невской проспективой и къ Литейной. И за оными мѣстами къ болоту на которомъ построенъ былъ генералъ-фельдмаршала гр. Миниха дворъ (теперь на мѣстѣ Пушкинской улицы) и къ Невской проспективой, для знатности оной улицы, всѣ наличные домы на каменномъ фундаментѣ, по показанію архитекторскому. А буде по Невской проспективой мѣста конюшенные служители въ годъ не разберутъ, а въ три года не застроятъ, а придворные и дворцовые служители пожелаютъ въ наличной линіи дворы построить, то оставшія зароздачею конюшеннымъ, или мѣста въ срокъ незастроенныя ими, передать придворнымъ и дворцовымъ служителямъ, которыя бъ на реченный срокъ указное строеніе конечно построили». А кромѣ придворныхъ мѣстъ, здѣсь другимъ не давать, «*и быть* тѣмъ *мѣстамъ за тѣми командами вѣчно*». На случай недостатка здѣсь мѣстъ всѣмъ желающимъ строить и имѣющимъ право, Коммиссія предлагала селить на осушенномъ пространствѣ болотъ, заявляя,

что̀ по указу 9-го Іюля 1737 г. поселены къ Лиговскому каналу—за мѣстами, отведенными придворнымъ—*свѣчные промышленники*. Отъ нихъ, слѣдовательно, на мѣстѣ осушеннаго болота,—*до Песковъ*, полагала Коммиссія давать подъ дворы «сперва придворнымъ, а ихъ удовольствовавъ—разночинцамъ, приказнымъ и купецкимъ людямъ, *и художникамъ* (въ смыслѣ ремесленниковъ), *чьи дворы сгорѣли и сломаны*».

При отводѣ же и раздачѣ здѣсь этимъ лицамъ мѣстъ, примѣнялись обязательныя сроки: 1 года для разбора и 3 лѣтъ для застройки; съ передачею за минованіемъ времени, опять, другимъ. При этомъ опредѣлено, также къ повсемѣстному наблюденію: «мѣста раздавать въ линіяхъ, противъ плана, рядомъ, какъ они придутъ, неоставляя между дворами порозжія земли».

Настоящая планировка предположила образованіе Владимірской площади, назначая ее для торговли. Второй пунктъ доклада прямо объясняетъ, что «посреди тѣхъ придворныхъ командъ мѣстъ, гдѣ Литейная и, позади набережныхъ по Фонтанкѣ дворовъ, проспективая улица (т. е. Загородный проспектъ), сойдутся вмѣстѣ, сдѣлать торговую площадь, на которой противъ обѣихъ этихъ улицъ построить церковь; также у той площади подъ строеніе церковныхъ дворовъ, подъ поселеніе промышленниковъ мѣста и для продажи харчя и мелочныхъ всякихъ товаровъ, по сторонамъ той площади построить деревянныя лавки (479) и», къ одной сторонѣ, «съѣзжій дворъ».

При окончательной планировкѣ мѣстъ, какъ обозначено на планѣ, при докладѣ въ это время сочиненномъ, требовалось сломать 91 дворъ: служащихъ при дворѣ, дворцахъ и партикулярной верфи; мѣста которыхъ неприходились въ линію, съ проведеніемъ новыхъ улицъ. Потому Коммиссія рѣшила, дворы разночинцевъ перенести отсюда непремѣнно, а остававшіяся мѣста придворныхъ примѣнить сколько возможно къ принятому расположенію, указывая для поселенія разночинцевъ Васильевскій и Петербургскій острова, Выборгскую сторону и ту часть Адмиралтейскаго острова, гдѣ теперь Коломенская часть. А въ случаѣ нежеланія переносить домъ, владѣльцу-разночинцу велѣно продавать его лицамъ служащимъ по придворному вѣдомству. Затѣмъ, переходя къ ненадобности мѣстъ подъ дворы, служащимъ при Партикулярной верфи за стройкою казармъ отъ нея «разстояніемъ въ 45 саженяхъ, гдѣ онымъ и впредь удобно быть разсуждается», Коммиссія испрашивала разрѣшенія, помѣстить и

остальныхъ служащихъ, тамошнихъ,—покуда имѣвшихъ дворы въ теперешней Московской части,—«по Хамовой улицѣ, что̀ слѣдуетъ отъ церкви Св. Симеона Богопріимца, мимо звѣриныхъ дворовъ въ лѣвой сторонѣ». При чемъ на Хамовую улицу выстроить и предполагаемыя, новыя добавочныя казармы. Это свое предположеніе думала Коммиссія нанести и на составляемый еще планъ Литейной части.

Что же касается удобствъ застройки мѣстъ въ полкахъ, то, какъ видно изъ 5-го пункта разбираемаго нами доклада 20-го Августа 1739 года,—въ эту пору предположено было вести отъ Екатерингофа до Невскаго монастыря новую улицу въ 60-ти саженяхъ отъ Загороднаго проспекта. Въ эту новую улицу и должна была впадать теперешняя Гороховая ул. за Фонтанкою. Эта задняя улица,—судя по показанному разстоянію въ 60 саженяхъ отъ настоящаго Загороднаго проспекта и тогда проходившаго здѣсь же, — никогда неосуществилась, но, дала размѣръ глубины мѣста подъ казармы Семеновскаго и Измайловскаго полковъ. При казармахъ обоихъ «полковъ гвардіи» въ это время положено выдѣлить одну общую «площадь въ срединѣ между казармами — для обученія солдатъ». Съ тѣмъ чтобы на этой площади построить общую церковь, хотя деревянную, но «на прочномъ каменномъ фундаментѣ; чтобъ современемъ можно было на томъ фундаментѣ дѣлать каменную и при той же церкви для подвижныхъ обоихъ тѣхъ полковъ церквей построить 2 предѣла. А для удовольствія оныхъ полковъ сдѣлать на той же площади 2 фонтана,—въ которые провесть изъ Лигова канала воду черезъ деревянныя подземныя трубы, изъ сверленыхъ бревенъ, шириною въ діаметрѣ въ 6 дюймовъ; и отъ тѣхъ фонтановъ, для стока воды сдѣлать спускъ къ Фонтанкѣ». При этомъ, заявлено Коммиссіею также предположеніе что̀ «ежели кто изъ набережныхъ по Фонтанкѣ рѣчкѣ обывателей, отъ тѣхъ фонтановъ воду пожелаютъ вести къ имѣющимся при ихъ набережныхъ дворахъ, въ садахъ—прудамъ и, для того на своемъ коштѣ дѣлать подземныя трубы или канальцы, и чрезъ тѣ канальцы въ надлежащихъ мѣстехъ для проѣзда и прохода мосты,—въ томъ позволить». Что касается дѣйствительной и настоятельной надобности для нижнихъ чиновъ, жительства подъ кровомъ, хоть какъ-нибудь,—для нихъ на каждый полкъ, Коммиссія находила достаточнымъ *по 36-ти* отдѣльныхъ флигелей, въ которыхъ было бы «по 288 покоевъ, длиною въ 4, шириною въ 3 безъ $1/6$ сажени (по 2 сажени и $2^1/_2$

арш. Въ каждомъ такомъ покоѣ полагали помѣстить простыхъ солдатъ «по 9 человѣкъ и больше, а унтеръ-офицеровъ и капраловъ и другихъ помѣщать противъ того съ умаленіемъ, по разсужденію, отъ полку». Сверхъ того па каждую роту полагали построить по одному флигелю (связи) «для дежурныхъ при ротѣ оберъ и унтеръ-офицеровъ, въ которой будетъ по 6 покоевъ; а на весь полкъ 12 связей (480) а въ нихъ 72 покоя». А для деньщиковъ казармъ не положено, для того «что онымъ жить надлежитъ на квартирѣ у офицеровъ, при которыхъ онѣ служить будутъ».

А для удобности живущихъ «въ тѣхъ казармахъ солдатъ и прочихъ чиновъ, между казармами оставить порозжія мѣста *подъ огородъ на роту* по 1, 430 кв. сажень». Коммиссія находила удобнѣйшимъ помѣстить вмѣстѣ оба полка гвардіи, находя удобнѣйшимъ «какъ въ смотрѣніи, такъ для рынка и прочихъ выгодъ, мѣста разверстать»; такъ, чтобы «полкамъ, было въ поселеніи, одному противъ другаго безобидно», и—построить «полковые дворы при казармахъ». Въ этомъ соображеніи Коммиссія предлагала, въ то время, помѣщавшійся въ строеніи бывшаго Прядильнаго двора, за Калинкинымъ мостомъ, полковой дворъ Измайловскаго полка, выведя къ казармамъ полковымъ,—самое зданіе, «по прежнему опредѣлить на Прядильный дворъ: ибо безъ такого двора, при С.-Петербургѣ обойтись невозможно, а на постройку такого двора, вновь потребно будетъ немалаго кошту». По линіи Загороднаго проспекта и теперешней Гороховой улицы, противъ казармъ, Коммиссія думала устроить торговую площадь съ лавками и помѣщеніемъ казеннаго питейнаго дома. И, въ случаѣ утвержденія этого втораго предположенія, Коммиссія представляла что при этомъ церковь можетъ удобнѣе построиться здѣсь же, съ края;—а не на учебномъ полковомъ плацу, на которомъ очищенье мѣста подъ храмъ, разумѣется сократитъ размѣры и, стало будетъ, уменьшитъ удобство учить разомъ цѣлый полкъ; заставляя выводить для обученія только по частямъ. Переходя къ обсужденію размѣщенія жилыхъ домовъ полковыхъ чиновъ, желавшихъ строиться, Коммиссія замѣчала что «изъ офицеровъ Измайловскаго полка никто объ отводѣ мѣста желанія не изъявлялъ» и изъ Семеновскихъ офицеровъ, какъ замѣчено прежде, тоже небольшое число заявлявшихъ желаніе. Сверхъ того извѣстно было, что нѣкоторые офицеры изъ гвардейскихъ полковъ *должны были съ числа душъ, по указу строить домы* извѣстнаго размѣра по плану, *на мѣстѣ пожарища 1736 г.*

и въ полкахъ, а отъ того не находили возможности заводить здѣсь домовъ своихъ. Потому Коммиссія находила что отведенное ею на планѣ столицы мѣсто подъ полки, едвали даже все застроится; а не только чтобы оно оказывалось недостаточнымъ, за значительнымъ числомъ желавшихъ взять дворовыя мѣста. Въ этихъ видахъ она на Загородный проспектъ, не находя резона отказывать въ дачѣ мѣстъ *и не полковымъ* чинамъ.

Казармы полагала Коммиссія, достроить совсѣмъ только въ 5 лѣтъ,—за нахожденіемъ въ то время полка еще на войнѣ и, по этой же причинѣ, на три года разсчитывала возможность заявленія военными чинами о выборѣ и отводѣ мѣстъ; полагая, только спустя уже трехлѣтній срокъ, неразобранные участки подъ дома раздавать придворнымъ, если кто изъ нихъ заявитъ о томъ желаніе. Кромѣ же придворныхъ, въ линіи Загороднаго проспекта и слѣдующей за нею улицѣ, покуда разночинцамъ мѣстъ неотводить. Подъ дворы же офицерскіе полагалось отрѣзывать отъ 500 до 600 кв. сажень приблизительно, и даже болѣе: смотря какъ, гдѣ позволяло мѣсто.

А «улицы вести отъ 8 до 13 сажень» и изъ нихъ двѣ проэктированы на планѣ, приложенномъ къ докладу: первая между казармами и домами офицеровъ—по всей вѣроятности на мѣстѣ теперешней Ивановской улицы, а другая «для коммуникаціи съ Ямскою», теперешняя Разъѣзжая.

Мы думаемъ это потому, что обѣ онѣ ведены отъ Загороднаго проспекта и относительно послѣдней Коммиссія выразилась, что пущена она «отъ назначенныхъ дворцовой команды дворовъ». Это подтверждаетъ и то еще обстоятельство, что говорится о продолженіи ея «чрезъ Ямскую слободу, и для того въ той слободѣ въ двухъ мѣстахъ нѣсколко дворовъ сломать, которые можно поселить въ той же слободѣ, на имѣющихся порозжихъ мѣстахъ. А по среди той Ямской слободы, *противъ одной изъ тѣхъ дорогъ*, построить впредь каменную церковь. А покуда построено не будетъ, по тѣхъ мѣстъ, оставить деревянную, какъ оная нынѣ есть, и въ той же Ямской слободѣ, по Лиговскому каналу, отъ рѣченной другой улицы (т. е. отъ Разъѣзжей), до свѣчниковыхъ дворовъ (т. е. гдѣ теперь Свѣчной переулокъ) порозжія мѣста отдать такимъ же свѣчнымъ промышленникамъ, или другимъ желателямъ подъ строеніе деревянныхъ дворовъ».

На мѣстѣ же отвода «подъ офицерскіе дворы»—показано какого

неизвѣстно полка, «*треугольное мѣсто*—засадить регулярно деревьями для гулянья, а въ срединѣ сдѣлать казенный питейный домъ». Едва ли это не намѣстѣ теперешняго вокзала Царскосельской желѣзной дороги, или, противъ него, за теперешнимъ Введенскимъ каналомъ? «А противъ улицы позади казармъ къ Ямской слободѣ, «гдѣ подъ нѣкоторыя казармы пришло низкое болотное мѣсто, выкопать прудъ и вынутою землею, то низкое мѣсто засыпать, а подлѣ того пруда, для солдатъ и Ямской слободы и прочихъ въ томъ мѣстѣ обывателей, построить торговыя бани». Это еще болѣе подтверждаетъ наше предположеніе что̀, назначаемая Коммиссіею улица къ Ямской была—Ивановская, въ сосѣдствѣ съ которою были бани очень рано. А что касается болотной низменности, наискось отъ Фонтанки пересѣкавшей Загородный проспектъ, то на немъ, черезъ сочившуюся въ болотѣ рѣчку, противъ нынѣшней Звенигородской улицы былъ даже мостъ; тогда какъ все пространство между Ивановскою и Звенигородскою улицею и далѣе на мѣстности Семеновскаго парада, оказывалось низменнымъ и болотнымъ и, частію для осушенія, парадное мѣсто окопано было глубокими и широкими каналами. Шедшую мимо этихъ болотъ Загородную дорогу осушали каналами же, прокопывая ихъ въ двѣ и въ три линіи, съ каждой стороны, землею изъ нихъ вынутою поднимая дорогу.

Къ Екатерингофу, на мѣстѣ старинной пѣшеходной тропы, Коммиссія въ 1739 году образовала вполнѣ уже теперешній Загородный проспектъ, съ образованіемъ Владимірской площади, опредѣливъ его начало и все направленіе до Забалканскаго проспекта; назначивъ въ 19 сажень ширину улицы и оставляя отъ линіи ея полсажени на каналъ, которымъ полагалось теперь отдѣлить «городьбу» заднихъ концовъ дачь къ Фонтанкѣ. «Каналецъ» отъ дачь положено вездѣ провести ровнымъ профилемъ и шириною; проѣздъ улицы замостивъ теперь же камнемъ, на счетъ владѣльцевъ дачь выходившихъ на Фонтанку «и другимъ обывателямъ, чьи дворы пришли къ той улицѣ». Отъ образуемой же Владимірской площади, положено теперь продолженіе Литейнаго проспекта отъ Невскаго, вести въ одну ширину съ Литейною, съ такими же и каналами, какъ на ней; а строеніе возводить по утвержденнымъ фасадамъ, какъ положено вдоль Невскаго проспекта конюшеннымъ служителямъ. Старое же строеніе какое было уже построено по Невскому проспекту до Фонтанки, не велѣно трогать до его обветшанія; только недавать исправлять пришедшее въ ветхость, обя-

зывая ломать и строить по утвержденному плану для этой мѣстности,—на каменномъ фундаментѣ.

Дорога къ Невскому Монастырю, но не существующій Невскій проспектъ, а Гончарная съ Тѣлежною (какъ выше мы указывали на стр. 299), еще сдѣланная въ 1733 году—на самомъ дѣлѣ и въ 1739 году была еще не въ полной отдѣлкѣ; потому что въ настоящемъ докладѣ своемъ Коммиссія представляла о необходимости ее «накласть фашинами и засыпать землею (по фашиннику) и потомъ замостить камнемъ и обсадить деревьями, а по сторонамъ, для стоку воды въ Черную рѣчку, сдѣлать каналы». Сырость и даже вязкость грунта вѣроятно здѣсь дѣлала безполезными усилія строителей, принятыми пріемами достигнуть до уплотненія подошвы дороги, весною оказывавшейся послѣ лѣтнихъ работъ опустившуюся. Это-то обстоятельство, по всей вѣроятности и сохранило существующее направленіе Невскаго проспекта въ Рождественской и Александроневской частяхъ, несмотря на большую прямизну отъ Знаменскаго моста, къ Лаврѣ, направленія Гончарной и Тѣлежной? Такъ что заботы Коммиссіи, высказываемыя въ предложеніяхъ доклада 20-го Августа 1739 г. имѣли туже участь какъ труды Миниха; да, вѣроятно и—будущія мѣропріятія до конца восьмидесятыхъ годовъ XVIII вѣка. Одно только, кажется, хотя не скоро, но все же выполненнымъ изъ предположеній Коммиссіи; это—раздача мѣстъ по теперешней Тѣлежной и Гончарной, кромѣ монастырскихъ служителей,—другихъ чиновъ людямъ.

Участки мѣстъ подъ дворы, назначенные для этой мѣстности Коммиссіею, тоже, кажется сохранили тѣже пропорціи, а именно: «длинника по 40 сажень». Что же касается ширины, то размѣръ 10-ти саженный по улицѣ, вѣроятно давался однимъ монастырскимъ служителямъ, а другіе лица брали по два и болѣе мѣстъ; на основаніи заявленнаго въ началѣ разрѣшенія, по представленію Коммиссіи въ докладѣ 20-го Августа 1739 г. Противъ неудавшейся прямой линіи дороги къ Лаврѣ отъ Лиговскаго канала, Коммиссія предлагала монастырю на свои средства соорудить черезъ Черную рѣчку каменный мостъ, что вѣроятно и выполнено бы было, если бы направленіе не было оставлено за естественными неудобствами. Эта же причина вліяла и на неосуществленіе при началѣ этой линіи, до теперешней Знаменской площади, противъ существующей церкви Знаменія,—застройки дома по нормальному фасаду и плану; онъ построенъ не былъ. Зато, назначенный здѣсь

по видамъ Коммиссіи для удобства обывателей, домъ продажи питей отъ казны—здѣланъ и тогда же открылъ свои дѣйствія.

Примѣняя къ мѣстности Московской и Александроневской ч., въ случаѣ осуществленія сдѣланныхъ предложеній, общія правила имѣвшія силу въ другихъ мѣстахъ столицы,—Коммиссія заявила относительно и церкви въ Придворныхъ слободахъ (теперь великолѣпнаго храма Владимірской Божіей Матери), туже необходимость прочнаго сооруженія. Какъ и къ общему храму полковъ гвардіи, требовалось вывести фундаментъ способный сдержать каменныя стѣны храма, возводя его изъ дерева по средствамъ прихода, съ надеждою набрать со временемъ достаточную сумму для выполненія приходской церкви изъ кирпича; какъ мы и видимъ этотъ храмъ выполненнымъ при Екатеринѣ II. Точно также оговаривала Коммиссія необходимость и *прочной постройки домовъ*, на фундаментѣ только *по Невской проспективой*, а въ другихъ мѣстахъ безъ каменнаго фундамента, но «по апробованному въ Главной Полиціймейстерской Канцеляріи чертежу и показанію архитекторскому, регулярно, со всякою крѣпостью и отъ огня предосторожностью. А ежели кто построится не по силѣ указовъ, не по апробованному плану и безъ показанія опредѣленныхъ архитекторовъ,—у оныхъ тѣ ихъ строенія сломать а хозяевъ самихъ штрафовать, какъ указы повелѣваютъ и въ сочиняемой для полиціи *инструкціи* (481) о таковыхъ изображено будетъ». Въ заключеніе же предлагаемыхъ въ докладѣ мѣропріятій по Московской части,—говорится, что по-указамъ изъ кабинета, отъ 2-го Іюня и 7-го Іюля 1738 г. назначены на этой мѣстности кладбища въ *Ямской*, за церковью—съ Черной рѣчки» и въ Калинкиной деревнѣ, гдѣ тоже, «и прежде погребеніе имѣлося».

Теперь точно также, какъ по Казанской и Адмиралтейской частямъ, и по Московской съ Литейною, Коммиссія въ докладѣ 20-го Августа 1739 г. предложила названія опредѣлившимся улицамъ и вновь назначеннымъ площадямъ.

Коммиссія о строеніи, хотѣла назвать по церквамъ, имѣвшимъ построиться на площадяхъ — «Торговую» и «Харчевую» площади, также какъ—«Гвардіи сборною» между казармами, около Семеновскаго параднаго мѣста. *Осьмнадцать* улицъ получили названія, удерживающіяся въ тѣхъ изъ нихъ, которыя существуютъ, какъ напримѣръ: *Литейная*, *Большая-Загородная*, *Стремянная*, *Бассейная*, потомъ Хлѣбная—теперь Дмитровской, *Поварская* и *Куз-*

нечная, теперь Кузнечный переулки, *Болотная*, *Свѣчная*—теперь переулокъ, *Скатертная* теперь *Ямская*, *Разъѣзжая*, *Ивановская* и *Московская*.

Мы только не можемъ точно опредѣлить, гдѣ назначались Коммиссіею улицы полковыя: Семеновская, Офицерская, Служивая и Измайловская; потому что онѣ въ указаніяхъ послѣ 1739 года не встрѣчаются и это заставляетъ допустить предположеніе, что̀, почему либо отложенное, проведеніе ихъ совсѣмъ забылось. Отложила же Анна въ своей резолюціи сооруженіе каменнаго моста противъ теперешней Тѣлежной, «до тѣхъ мѣстъ, когда Средняя (т. е. Соборная) въ монастырѣ церковь придетъ къ окончанію и какъ съ наружи, такъ и внутри убрана будетъ»? Видоизмѣнилось и предположеніе заявленное въ резолюціи Анны, о постройкѣ общаго храма двухъ гвардейскихъ полковъ—«на Торговой площади, по Большой Загородной улицѣ, прямо противъ Средней проспективой» (теперь Гороховой улицы).

Отъ того же числа (20-го Августа 1739 г.) послѣдовалъ докладъ Коммиссіи о петербургскомъ строеніи и *объ устройствѣ Выборгской стороны* (№ 7874. Т. X. П. С. З.), по плану, составленному «лейбъ гвардіи отъ бомбардиръ капитанъ-поручикомъ» фонъ-Зихгеймомъ.

Разсматривая сочиненный имъ планъ, Коммиссія находила нужнымъ, прежде всего перенести дальше, отъ госпиталей Морскаго и Сухопутнаго, «деревянныя и нерегулярныя мелкія строенія» госпитальныхъ служителей; полагая, что̀ отъ этихъ лачугъ «тѣмъ госпиталямъ есть немалый къ пожару страхъ». «А по обѣимъ сторонамъ тѣхъ госпиталей и садовъ, отъ каменнаго строенія въ отдаленіи находятся порозжія мѣста». Туда и полагала Коммиссія отъ госпиталей служительскіе постройки «будущимъ лѣтомъ, какъ возможно скорѣе кончая, разобравъ, перенесть» и обстроить—по обѣимъ сторонамъ госпиталей оставивъ «площади, дабы въ близости отнюдь нигдѣ деревяннаго строенія не было. А къ Сухопутной каменной госпитали для помѣщенія больныхъ и ради лучшей симметріи, построить въ заворотъ, вновь, одинъ каменный флигель, какъ и у Морской госпитали построено. Такожъ и у той Сухопутной госпитали сдѣлать регулярной садъ, какъ и у Морской сдѣланъ; который разверстать и учредить такимъ образомъ, какъ на представленномъ планѣ. И у тѣхъ госпиталей, на верхнемъ и нижнемъ къ Невѣ рѣкѣ углахъ, на которыхъ нынѣ дѣланы деревянные ку-

пола обитые жестью, впредь когда тѣ купола обветшаютъ — для лучшей симметріи пристроить вмѣсто тѣхъ куполовъ еще одинъ апартаментъ, а сверхъ онаго сдѣлать пристойное украшеніе; а позади тѣхъ же госпиталей во дворѣ сдѣлать каналъ и низкое на томъ же дворѣ мѣсто современемъ засыпать землею. Позади же, реченныхъ госпитальныхъ садовъ пустить площадь и сдѣлать улицу», ведя ее «отъ Малой Невки до Большой Невы рѣки прямою линіею, на Охтенскую *церковную куполь* шириною 15 сажень; и по обѣимъ сторонамъ выкопать канальцы, и низкія болотныя мѣста укласть фашинами, и засыпать землею,—что̀ исправить нынѣ отъ тѣхъ командъ, въ которыхъ оные госпитали вѣдомы». Впослѣдствіи же, полагала Коммиссія, «со временемъ оную дорогу, въ срединѣ между канальцами шириною на 8 сажень, мостить камнемъ, противъ госпитальныхъ мѣстъ до Малой Невки, отъ реченныхъ же командъ; а гдѣ будутъ обывательскіе дворы, тѣмъ обывателямъ всякому противъ своего двора своимъ коштомъ. А по концамъ той дороги, на берегахъ Большой Невы и Малой Невки, — «отъ партикулярной верфи, сдѣлать удобныя перевозныя пристани; такожъ, гдѣ та дорога придетъ на Большую Неву, построить казенный питейный домъ, торговыя бани и маркитантскія избы».

Кромѣ пробитія *дороги на Охтенскій церковный куполь*, Коммиссія въ это время считала еще нужнымъ, на Выборгской сторонѣ «сдѣлать пять проспективыхъ дорогъ, а именно: одну отъ церкви, которая зачата строить между госпиталями, а прочія по сторонамъ оной. Въ томъ числѣ одну, что будетъ *въ лѣвой сторонѣ, къ Малой Невкѣ*, которая слѣдовать будетъ отъ Сухопутной госпитали, подлѣ мѣстъ опредѣленныхъ подъ погребеніе усопшихъ тѣлесъ греческаго исповѣданія и другихъ законовъ; мимо церкви Св. Симеона, до Самсоньевской слободы—пустить шириною въ $8^1/_2$ сажень. И по обѣимъ сторонамъ, для лучшей удобности въ проѣздѣ къ Самсоньевской церкви»—отъ госпиталей, дѣлать «пивнымъ компанейщикамъ и прочимъ обывателямъ, которые имѣютъ дворы свои выше и ниже». Работу же отдѣлки этой улицы—теперешняго Большаго Самсоньевскаго проспекта, Коммиссія возлагала на отвѣтственность жителей Выборгской стороны потому, «ибо отъ того имъ всѣмъ общая будетъ выгода и польза». Мостить же обязывала Коммиссія каждаго владѣльца земли изъ тѣхъ «чьи дворы у той дороги будутъ, всякому противъ своего двора своимъ коштомъ, а противъ кладбищевъ изъ церковныхъ доходовъ, а досталь-

ныя вышеписанныя отъ госпиталей проспективыя дѣлать впредь, когда въ томъ мѣстѣ поселеніе будетъ и казармы, какъ на планѣ назначено». А казармы, какъ извѣстно, на Выборгской сторонѣ правительство построило только при императорѣ Николаѣ I; поэтому, дальше Самсоньевскаго проспекта, четырехъ остальныхъ дорогъ и не пролагали.

Между тѣмъ, такъ какъ, уже по проэкту Миниха и его представленію, въ первый же годъ переѣзда Анны на жительство изъ Москвы въ Петербургъ, имяннымъ указомъ (4-го Сентября 1732 г.) «велѣно построить при С.-Петербургѣ солдатскія казармы на 4 полевыхъ полка»—съ цѣлію освободить обывателей столицы отъ постоя, то Коммиссія, въ исполненіе высочайшей воли, и полагала на свободномъ мѣстѣ покуда, на Выборгской сторонѣ, построить для двухъ полковъ казармы; выбравъ для того и мѣста (на что и испрашивала высочайшее соизволеніе). Мѣста для казармъ, на Выборгской сторонѣ, въ настоящемъ докладѣ, Коммиссія обозначила: первое, *за госпитальными садами*, т. е. между Ломановымъ пер. и Самарскою улицею, а второе «выше госпиталей» по Большой Невѣ, на берегу, «гдѣ находится Казачья слобода» т. е. на мѣстѣ существующаго арсенала, или нѣсколько далѣе его. Казачью слободу, какъ объясняла Коммиссія въ докладѣ, «по опредѣленію Главной полиціи 1726 г. еще предполагалось «снести немедленно,—понеже де, какъ видно въ тѣхъ мѣстахъ построились и живутъ безъ отводовъ, и построено нерегулярно, и отъ жителей той слободы ничто не можетъ быть доброе, но развѣ воровство». Эта, нелестная для нравственности жителей Казачьей слободы, репутація—воровъ, сложилась у полиціи, къ сожалѣнію на основаніи фактовъ; потому что жители, «напредъ сего были и въ продерзостяхъ; за что штрафованы» т. е. выказывали неповиновеніе даже власти. Но и это обстоятельство, не смотря на рѣшеніе, какъ-то забылось, а слобода продолжала оставаться на мѣстѣ, безъ сноса, по переписнымъ книгамъ 1734 г. состоя изъ 22-хъ дворовъ, принадлежавшихъ: и крестьянамъ, и посадскимъ, и отставнымъ солдатамъ; заключая даже въ составѣ домовладѣльцевъ браковщика пеньки, драгунскаго писаря и гражданина Нарвы, т. е. дѣйствительно элементы не вносящіе мира и спокойствія въ столичную общину безгласныхъ исполнителей полицейскихъ распоряженій и порядковъ, каковы бы они не были. Коммиссія о петербургскомъ строеніи въ настоящемъ докладѣ своемъ настаивала на немедленное перенесеніе дворовъ

Казачьей слободы, для очищенія мѣста; съ тѣмъ чтобы на мѣстѣ новаго разсѣленія перенесшихъ отсюда дворы свои, заставить построить «домы въ регулярныхъ слободахъ», такъ чтобы уже они «платили бъ съ прочими обывателями въ главную полицію квадратныя деньги, и несли бы постой и прочія указныя тягости, а не особливо жили отъ другихъ строеній въ отдаленіи; чтобъ отъ того непроисходили непорядки и воровство, и продажа корчемныхъ питей». Тогда какъ, на настоящемъ мѣстѣ нахожденія этого притона тогдашняго безправія на Выборгской—«ради особаго ихъ отъ города житья, нынѣ усмотрѣть невозможно», за дозволяемыми себѣ этими вольными козаками продѣлками и обманами. По сносѣ же ненавистной начальству столицы Казачьей слободы, Коммиссія полагала—«въ томъ мѣстѣ, отступя отъ рѣки въ гору, около 15 сажень, построить другому полку казармы. И полковые дворы обоихъ полковъ, соорудить деревянные, на каменномъ фундаментѣ».

Между казармами же—которыхъ стройку слѣдовало поручить Военной Коллегіи,—Коммиссія по плану назначила улицы «по положенію мѣстъ для лучшей удобности въ проѣздѣ и въ проходѣ» окопавъ, по сторонамъ, канальцами для стока воды и землею, вынутою изъ нихъ, поднявъ дорогу.

«На Выборгской же ниже Казачьей слободы», между канатною фабрикою купца Скетлера и построенной на Невѣ «въ прежнихъ годахъ, для морскаго флота каменной пивоварни», которую уже Адмиралтействъ-коллегія назначала «употребить для поклажи смолы, гарпіуса и прочихъ матеріаловъ»,—Канцелярія Главной Артиллеріи просила «мѣсто отвесть для пушечной и мортиртирной экзерциціи, длинника отъ Невы рѣки въ гору на 1000 сажень, а поперечникомъ 100 сажень». Помѣстивъ объ этомъ требованіи въ докладѣ своемъ о Выборгской сторонѣ, Коммиссія съ своей стороны заявляла что это мѣсто, на планѣ обозначенное—«по вѣдомости изъ Главной Полиціи, никому въ отдачѣ не показано и строенія на томъ мѣстѣ не имѣется». Но, такъ какъ, близь флотской пивоварни были, къ ней принадлежащія «деревянныя немалыя строенія, такожъ и *лѣтніе таможни*, отъ которыхъ впредь по наклажѣ въ тое пивоварню смолы и гарпіуса, признавается къ пожару опасность, того ради» —предлагала Коммиссія Адмиралтейству «отъ пивоварни, деревянныя строенія сломавъ, *снесть немедленно*. И ежели потребно будетъ при той каменной пивоварнѣ быть деревянной караульнѣ, то оную построить въ отдаленіи, и

сдѣлать дощатой заборъ, а Лѣтнюю таможню снесть и построить выше. Помѣщеніе на Выборгской сторонѣ въ это время Артиллерійской лабораторіи,—что должны мы разумѣть подъ фразою «мѣсто для пушечной и мортирной экзерциціи»,—перерѣзало застройку частную на двѣ половины и, разумѣется, повліяло на остановленіе построекъ выше ея; чѣмъ объясняется въ этомъ раіонѣ столицы и та своего рода неподвижность, которая въ наше время, съ заведеніемъ Финляндской желѣзной дороги, только начала разсѣяваться, давая мѣсто сооруженію вмѣсто деревянныхъ небольшаго размѣра жилыхъ домовъ—каменнымъ сооруженіямъ. Это обстоятельство не слѣдуетъ терять изъ вида изслѣдователю историческаго развитія построекъ въ столицѣ, пропорціонально, разумѣется, притоку населенія на Выборгской сторонѣ, до послѣдняго времени очень ограниченному.

Причину же этой ограниченности итога обывателей, нельзя безъ условно относить къ отдаленности мѣста отъ центра и неудобствамъ сообщенія черезъ Неву. Ко входу въ Артиллерійскую лабораторію провели отъ Невы улицу и, со временъ Екатерины II, уже наводился къ этой улицѣ, чрезъ Неву, мостъ на флашхоутахъ;—гораздо раньше чѣмъ устроено лѣтнее сообщеніе Петербургской стороны съ материковою частью столицы посредствомъ разводнаго моста (при Александрѣ I). Казалось бы съ устройствомъ Воскресенскаго моста сообщеніе Выборгской стороны было обезпечено? Но ни это, ни заведеніе Медико-хирургической Академіи здѣсь, нисколько не повліяли на оживленіе мѣстности и лучшую застройку ея, потому кажется, что *отбивала* у многихъ *охоту строиться гроза взрыва въ лабораторіи*, при Екатеринѣ II (какъ ниже будетъ сказано) перепугавшая всѣхъ жителей столицы, а не одного околотка сосѣдняго съ Выборгскою стороною.

За вопросомъ о помѣщеніи лабораторіи, въ докладѣ Коммиссіи о петербургскомъ строеніи 20-го Августа 1739 года,—говорится еще и о кладбищахъ на Выборгской сторонѣ. Коммиссія прописывала въ докладѣ, что̀ по указамъ изъ кабинета Е. И. В. отъ 2-го Іюня и 7-го Іюля 1738 г. назначено «быть погребенію умершихъ греческаго исповѣданія, между церкви Св. Сампсона Странпопріимца и прежнимъ нѣмецкимъ кладбищемъ, а для стока воды—въ это время здѣсь очень обильной, потому что мѣстность была болотиста и низменна — и прибавки высоты, дабы можно было могилы копать поглубже, вокругъ того мѣста выкопать канальцы и,

ради *проѣзда изъ Малой Невки мелкими судами до самого того кладбища, сдѣлать каналы*»; которыхъ впрочемъ Анна не разрѣшила. «И то кладбище, представляла Коммиссія, слѣдуетъ—огородить деревяннымъ заборомъ, и построить потребные для караула и житья могильщику, и содержаніе потребныхъ къ тому кладбищу всякихъ потребностей (sic) деревянные покои. Эта постройка покоевъ могильщику, на кладбищѣ было дѣломъ новымъ; поэтому, Коммиссія, прежде доклада донесла Св. Синоду о своемъ предположеніи и, уже заручившись его *апробоціей* внесла въ докладъ на Высочайшее утвержденіе. Заводя здѣсь, со введеніемъ лучшаго порядка, православное кладбище, Коммиссія нашла, чтó и пространство земли, отрѣзанное подъ нѣмецкое кладбище — недостаточно, а потому прибавила его «дабы въ немъ было около 6696 квадр. сажень» т. е. въ одномъ концѣ ширины 83 или 84 сажени, а въ другомъ 80; (при глубинѣ въ 80 саж.), какъ показано на особомъ планѣ, гдѣ назначалась обсадка кладбищъ деревьями, по краю широкихъ канавъ. Нахожденіе по длинѣ Гардеровскаго переулка одной изъ глубокихъ канавъ, надъ которою даже устроены деревянные мостки при постройкѣ владѣльцемъ мѣста каменной стѣны, съ правой стороны, отъ Сампсоньевскаго проспекта до Невки,—причемъ разумѣется, часть ширины копани скрылась,—даетъ приблизительное понятіе гдѣ была грань однаго изъ, устроиваемыхъ по плану 1739 года, кладбищъ. Мы полагаемъ даже, что Гардеровскій переулокъ служилъ предѣломъ отъ слободъ Госпитательныхъ служителей, грани нѣмецкаго кладбища (482)?

Замѣтимъ также, что, противъ обоихъ, устроиваемыхъ въ это время кладбищъ къ Невѣ, были «по берегу Малой Невки—ветхіе деревянные пенечные (пеньковые) амбары, въ которыхъ по указу Сената 1735 г.—*класть невелѣно*, когда построены лучшаго ради удобства, для складки той пеньки и льна, на Малой Невѣ рѣкѣ, противъ имѣющагося на Васильевскомъ острову каменнаго Гостинаго двора и Портовой Таможни, вновь деревянные амбары». А здѣсь Коммерцъ-коллегія находила, что ей амбары *ненадобны* и указомъ 1737 г. велѣно отдать ихъ «хотя Военной коллегіи для поклажи аммуничныхъ вещей» и провіанта. «Но и отъ оной коллегіи представлено, что тѣ амбары къ той поклажѣ неудобны и не надобны же». Коммиссія, по этому, полагала употребить пустые амбары на Невкѣ подъ складъ строительныхъ матеріаловъ своего вѣдомства, особенно дерева—для прикрытія «отъ дождевой воды и снѣга».

«А,—если небудетъ надобности въ этомъ, за уменьшеніемъ запасовъ дерева, то Коммиссія давала совѣтъ: отдавать въ наемъ ветхіе амбары частнымъ лицамъ съ платою съ нихъ въ пользу казны, «или оные продать, дабы стоя праздны втуне непропали». Высочайшая резолюція и разрѣшила: «амбары по Невкѣ изъ умѣреннаго найма отдавать для поклажи лѣсныхъ припасовъ или для складки хлѣба; а когда оныя весьма обветшаютъ, то сломать; а ежели кто пожелаетъ тѣхъ *мѣстъ подъ строеніе же амбаровъ, то въ томъ позволить*». Это рѣшеніе императрицы Анны и оказалось поводомъ и причиною устройства на Выборгской сторонѣ, на берегу Невки, амбаровъ и складовъ дерева; что находимъ мы и теперь еще.

Указавъ самыя характерныя черты предположеній о застройкѣ Выборгской стороны, которыя оставили и теперь слѣды, когда-то бывшаго, подобнаго же устройства,—для дополненія подробностей урегулированія по мысли Коммиссіи 1739 г. слѣдуетъ прибавить: что̀ по Сампсоньевскому проспекту полагалось къ Малой Невкѣ отъ Сухопутной Госпитали, до Сампсоньевской слободы, всѣ порозжія мѣста, роздать подъ строеніе регулярныхъ домовъ, поперечникомъ около 10, а длиннику на 30 сажень, больше и меньше, какъ допуститъ положеніе мѣстъ». Сверхъ того,—«къ *Малой Невкѣ сдѣлать торговую площадь*, на оной построить казенный питейный домъ и лавки, и маркитантскіе, и хлѣбниковы дворы»; также, на берегу Невки «выше сахарнаго завода, построить торговыя бани». Мѣсто предполагавшейся торговой площади осталось незастроеннымъ до нынѣ, на Невкѣ, при впаденіи ея въ Неву между казенными магазинами, зданіемъ госпиталей и началомъ трехъ улицъ, проходящихъ между рѣкою и Сампсоніевскимъ проспектомъ. На этой треугольной площади, при Александрѣ I построена каменная гауптвахта, а лавокъ не оказывается; да, едва-ли и въ болѣе отдаленныя времена онѣ здѣсь были? По всей вѣроятности, въ торговыхъ рядахъ, за ограниченностью спроса и малостью населенія, на Выборгской сторонѣ, нужды не оказывалось. Мѣстность нахожденія, упоминаемаго въ докладѣ Коммиссіи, сахарнаго завода, заведеннаго при Петрѣ I сохранилась въ прозваніи *Сахарнаго* переулка, отдѣляющаго бывшія слободы госпитальныхъ служителей—а теперь улицы: Оренбургскую, Астраханскую и Саратовскую, отъ квадратнаго участка принадлежавшаго Штиглицу. И нахожденіе здѣсь особнякомъ его, между улицами, доказываетъ занятіе всего этого

участка сахарнымъ заводомъ. А отъ Баталіоннаго до Фризова переулка шла Сампсоніевская слобода, упоминаемая въ разбираемомъ докладѣ, разумѣвшемъ подъ этимъ прозваніемъ, рядъ домовъ на теперешній Сампсоньевскій проспектъ, на мѣстности отведенной подъ поселеніе чиновъ Баталіона Строеній г. СПБурга. Гранью ихъ со стороны госпиталей и былъ проѣздъ на Невку, сохранившій прозваніе Батальоннаго переулка. Первый СПБургскій генералъ - полиціймейстеръ А. Э. Дивіеръ, дѣлая раскладку квадратнаго земельнаго налога съ домовладѣльцевъ, считалъ возможнымъ бѣдныхъ обывателей Выборгской стороны обложить самымъ малымъ взносомъ. Зная ихъ убожество и расчитывая трудность съ ихъ стороны взноса, даже *по полушкѣ* ($^1/_4$ коп.) съ кв. сажени земли въ годъ, при мелкости отводимыхъ участковъ, онъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ съ нихъ всякаго сбора. И въ настоящемъ докладѣ Коммиссіи есть указаніе, что жили здѣсь при Аннѣ въ жалкихъ лачугахъ, безъ порядка, въ страшной тѣснотѣ. «Понеже— писала Коммиссія въ своемъ докладѣ,—въ рѣченной Сампсоньевской слободѣ, многіе находятся вѣтхіе и тѣсные дворы, и улицы нерегулярныя; чего ради оныя исправить, и которые дворы тѣсны и къ пожару опасны, оные *сломать будущимъ лѣтомъ*, а которые не опасные и не тѣсные, хотя нерегулярно построены и по плану въ линію не придутъ, тѣ оставить, покуда впредь обветшаютъ». Къ переноскѣ назначено — одно такое только строеніе, которое мѣшало проѣзду.

Впредь же возводить что-либо безъ указанія архитектора и безъ плана и здѣсь рѣшительно воспрещено. Съ Сампсоньевскаго проспекта, собственно назначено къ переноскѣ строеніе подлѣ *каменной Сампсоньевской* церкви, деревянное; угрожавшее ей пожаромъ. Переносить полагалось постройки дальше отъ берега, за линію настоящаго Сампсоньевскаго проспекта;—гдѣ, впрочемъ, положено давать земли и подъ огороды «съ платежемъ указанныхъ поземельныхъ денегъ». Съ этою цѣлью велѣно, отъ Невки, перейдя Сампсоньевскій проспектъ, при раздачѣ участковъ мѣстъ, подъ застройку и огороды, — давать на нихъ «данныя отъ полиціи со взятьемъ указанныхъ пошлинъ». Относительно постройки отъ казны кабаковъ, бань, лавокъ и съѣзжаго двора, — строенія эти здѣсь положено возводить «безъ каменнаго фундамента, деревянныя», какъ и всѣ дома обывателей; хотя не запрещалось, разумѣется, строить и каменныя дома,—понятно до половины XIX вѣка здѣсь

оказывавшіяся рѣдкостью. Существовавшіе по Невѣ домы «пивныхъ компанейщиковъ», положено оставить на своихъ мѣстахъ, «точію на оныхъ тѣсное и опасное строеніе выломать». Положено также, противъ дворовъ пивныхъ компанейщиковъ улицу, съ противоположной стороны ея—«гдѣ огороды, прибавить—и пустить шириною на 8 сажень»; съ обязательствомъ замостить всю въ срокъ пяти лѣтъ, съ мощеніемъ немедленно противъ вновь застроенныхъ домовъ. Имѣя также въ виду, что кромѣ пивоварень «вверхъ по берегу Невы рѣки находятся восковая бѣлильная (построена въ 1720 г.), такожъ и кожевенная фабрика и другіе разные дворы, построенные къ рѣкѣ въ самой близости, отъ чего въ проѣздѣ по берегу есть неудобность», Коммиссія полагала всѣ строенія у берега держать только до обветшанія, не позволяя ихъ поправлять, а новое заставлять строить далеко отъ воды, и оставлять по берегу свободный проѣздъ, «шириною на 10 сажень».

Мы уже замѣтили, что только каналъ у кладбищъ отмѣнила Анна; надстройка этажа на углахъ зданія госпиталей, отложена до времени обветшанія кровель съ куполами,—а все прочее утверждено согласно представленію Коммиссіи; хотя въ будущемъ, какъ мы тоже указали, о выполненіи никто не думалъ.

Пожаръ 16-го Іюля, вызвалъ (какъ сказано (см. стр. 354) рядъ мѣропріятій для очищенія береговъ, не только Невы, но и Фонтанки—отъ сора и вони. Докладъ Коммиссіи о петербургскомъ строеніи по поводу очистки рѣчнаго берега выясняетъ нѣсколько новыхъ фактовъ о положеніи застройки въ Литейной части, противъ Выборгской стороны. Дворцовая канцелярія, которой предложила Коммиссія о Петербургскомъ строеніи на выборъ: мѣста для перенесенія съ Фонтанки склада дровъ и бойни, заявила претензіи на нѣсколько мѣстъ, утверждая что безъ полученія ихъ, никакъ не можетъ обойтись безъ затрудненія, въ выполненіи своихъ хозяйственныхъ распоряженій по заготовкѣ.

Такъ, напримѣръ, Дворцовая Канцелярія, просила Коммиссію, чтò бы отдать ей берегъ Большой Невы, по теперешней Шпалерной улицѣ, отъ бывшаго Воскресенскаго моста по направленію къ Литейному проспекту, на протяженіи 103 сажень по улицѣ, «до кладовыхъ анбаровъ, которые построены отъ Канцеляріи Строеній—отъ пристани что противъ *Мануфактурнаго двора*»; который приходился на углу теперешняго Воскресенскаго проспекта, противъ существующей церкви Всѣхъ Скорбящихъ Радости. Въ ту пору

отъ линіи улицы *до Невы здѣсь ничего не было построено.* Эта полоса берега приходилась противъ принадлежавшихъ Придворному вѣдомству домовъ: Мануфактурнаго, Запаснаго, архитектора Земцова, бывшаго дворца царевича Алексѣя Петровича и дворца же царевны Натальи Алексѣевны. Между тѣмъ, уже Придворному вѣдомству, раньше указа объ очищеніи берега Фонтанки изъ подъ дровъ, сама Коммисія о Петербургскомъ строеніи, опредѣленіемъ своимъ 15-го Іюня 1739 г., по сношенію съ Придворною конторою, черезъ архитектора Коммиссіи Земцова, отвела дальше къ Смольному, за теперешнимъ Воскресенскимъ проспектомъ, часть берега Невы «длиною около 100 сажень, а противъ дворцовыхъ пивоварень длинника и поперечника по 20 сажень»—для поклажи дворцовыхъ дровъ, складывавшихся на берегу Фонтанки и въ другихъ мѣстахъ. Но и этаго находила еще мало, для своихъ видовъ, Придворная контора; требуя кромѣ берега у Воскресенской набережной, еще отвесть ей мѣста. 1) «Противъ церкви Св. Симеона, подлѣ моста, *сколько возможно*»; и 2) «для приготовленія въ запасъ, по близости къ Зимнему Е. И. В. дворцу для осенняго распутнаго времени,—противъ Адмиралтейской крѣпости на лугу, противъ Прешпективой, въ длину и въ ширину, по 20 сажень». 3) Третье мѣсто ею требовано отвесть теперь, «за Литейнымъ дворомъ, вверхъ по Невѣ рѣкѣ отъ Оружейнаго двора до двора *же Щукинскаго* (т. е. дома бывшаго оберъ-секретаря при Петрѣ I Анисима Яковлевича Щукина,—купленнаго въ казну)—стало быть еще далѣе отъ Воскресенскаго проспекта и ближе къ Смольному, «длиннику по дорогѣ 163 сажени, а отъ дороги, на лѣво къ Невѣ рѣкѣ 100 сажень».—Это уже приходилось на мѣстѣ ковша и Таврическаго дворца, съ частью сада.

«А если,—заявляла Придворная контора, Коммиссіи,—«онаго зачѣмъ невозможно отвесть, то, по необходимости другое мѣсто отъ того жъ Литейнаго двора вверхъ по Невѣ рѣкѣ, *отъ канала* которой имѣется у пильной и мучной мастеровъ Кейзеровъ мельницы къ Ружейному двору,—котораго де мѣста, мѣрою, по дорогѣ, длинника 70, отъ дороги до Невы рѣки 60, а отъ той же дороги, направо 100 сажень до плотинки, которая отъ бассейна къ ручью» (теперь на мѣстѣ Потемкинской улицы). Значитъ, противъ казармъ Ковалергардскаго полка,—весь берегъ, отъ Воскресенской набережной до Невы. И послѣдній участокъ находила При-

дворная контора ей особенно сподручнымъ, «для содержанія скота и живности».

Получивъ такое требованіе Придворной конторы, Коммиссія о Петербургскомъ строеніи поставлена была въ крайнее затрудненіе: какъ его выполнить, послучаю раньше заявленнаго на это мѣсто требованія. Дѣло въ томъ что̀, отъ 23-го Марта 1737 года, Полковая канцелярія л. гв. Коннаго полка, потребовала промеморіею, чтобы «отведены были полку порозжія мѣста, между Оружейнымъ и онаго полка полковымъ дворами,—подъ строеніе того полка оберъ-офицерскихъ домовъ»,—на прямомъ основаніи закона о размѣщеніи полковъ гвардіи въ столицѣ и инструкціи данной Коммиссіи въ руководство, при возложеніи на нее порученіе урегулировать здѣсь строеніе. Получивъ такое ходатайство Придворной конторы, Коммиссія вызвала Дворцовой конторы ассессора Смирнова, и съ нимъ отправилась 18-го Августа выбирать и осматривать мѣста, по Невѣ и Фонтанкѣ. Результатъ осмотра выясненъ въ докладѣ Государынѣ 5-го Сентября и заключался въ слѣдующемъ.

Коммиссія находила возможнымъ отдать Придворному вѣдомству участокъ берега напротивъ теперешнихъ казармъ Кавалергардскихъ и противъ флигелей на улицу, построенныхъ въ четвереугольникѣ Таврическаго Дворца и сада; требуя чтобы скотобойни были построены на сваяхъ въ самой Невѣ, «а анбары и потребные покои» дальше отступя отъ берега; даже за Набережною улицею, позади артиллерійскихъ магазиновъ и Лабораторіи. А такъ какъ на этомъ порозжемъ мѣстѣ построенъ только кабакъ, въ небольшомъ домѣ, то кабакъ велѣно сломать. Что касается мѣста для дровъ при началѣ (отъ Адмиралтейства) Невскаго проспекта,—здѣсь «отступя отъ дороги, около 60 сажень»,—Коммиссія давала Конторѣ участокъ «длинника по Перепективой 30, а поперечника 13 сажень»,—чѣмъ Смирновъ, какъ видно, удовлетворился. Тѣмъ болѣе что и берегъ, гдѣ теперь существуютъ придворные дровяные дворы и Конторскій домъ, съ Архивомъ, отъ Воскресенской набережной до Невы, тогда же отрѣзанъ придворному вѣдомству, и, Императрица Анна резолюціею своею 5-го Сентября 1739 г., все это утвердила (П. С. З. Т. X. № 7890).

Назначеніе мѣстъ подъ склады придворнаго вѣдомства, какъ мы видѣли, послѣдовало съ цѣлью устраненія нечистоты, зловонія, и для введенія лучшаго порядка; но, однимъ перемѣщеніемъ трудно было

этого достигнуть, при непривычкѣ народа къ опрятности и слабомъ наблюденіи за чистотою, тѣхъ людей чья обязанность даже заключалась въ недопущеніи какого бы нибыло отступленія отъ требуемаго порядка. На отсутствіе же бдительности полиціи въ Петербургѣ, указываетъ имянной указъ изъ Кабинета Е. И. В. данный Полиціймейстерской канцеляріи 17-го Сентября 1739 г. (№ 4899. Т. X. П. С. З.).

Этотъ указъ высказываетъ и самое обстоятельство, бывшее поводомъ появленія его и нелишенное само по себѣ интереса.

Вотъ что разсказывается въ указѣ. «Понеже всякія чистоты въ городѣ смотрѣть и, чтобъ вездѣ никакого смраднаго скотнаго подалища не валялось, и собакъ дворныхъ по улицамъ немножилось, наблюдать должна полиція, токмо *ни мало отъ оной смотрѣнія нѣтъ*, ибо *во многихъ мѣстахъ* скотная и прочая *мертвячина, по пустырямъ* и глухимъ мѣстамъ *валяется* и множество непотребныхъ собакъ въ городѣ весьма умножилось и бѣсятся. *А вчерашняго числа* (т. е. слѣдовательно—16-го Сентября) одна *бѣшаная собака въ Лѣтній* нашъ *дворецъ вбѣжала, двухъ человѣкъ* дворцовыхъ *служителей и* однаго *младенца жестоко изъѣла*,—того ради нашей Полиціймейстерской канцеляріи симъ нашимъ указомъ *повелѣваемъ*: въ томъ, для чего такъ по должности исполненія нечинитъ *и никакого смотрѣнія* и *чистоты нѣтъ, немедленно отвѣтствовать*. А впредь, чтобъ, какъ въ чистотѣ по улицамъ и во всѣхъ мѣстахъ, и особливо такія падалища не валялись и собакъ немножилось, и *доброе смотрѣніе было*, Полиціймейстерской канцеляріи симъ нашимъ имяннымъ указомъ накрѣпко подтверждается. А ежели *впредь* въ томъ надлежащаго смотрѣнія небудетъ, *за то* какъ *Генералъ-Полиціймейстеръ*, такъ и прочіе *члены* оной *Канцеляріи неотмѣнно штрафованы будутъ*».

Канцелярія со своей стороны представила о недостаткѣ штата ея и невозможности за всѣмъ усмотрѣть; Кабинетъ и рѣшилъ (резолюціею 23-го Ноября) разсмотрѣть въ Сенатѣ вопросъ объ увеличеніи штата Полиціймейстерской канцеляріи (483). Она же. отъ 12-го Октябрз запретила обывателямъ столицы держать коровъ на улицѣ (484) и водить скотину тамъ, гдѣ содержатся дикіе быки (ауроксы) Придворнаго вѣдомства.

Но, общія мѣры по Коммиссіи о застройкѣ столицы, между тѣмъ шли своимъ чередомъ; неоставлялась и цѣль обезопасенія отъ огня построекъ, на водѣ и на сушѣ.

Въ этихъ видахъ, прежде всего озаботилась Коммиссія представить «о переносѣ, изъ находящихся на Васильевскомъ острову анбаровъ,—пеньки и льна, въ построенные на самой Невѣ анбары; и о складываніи сала, масла и тому-подобныхъ товаровъ (легко воспламеняющихся) на одномъ Петровскомъ острову».

Поводомъ этой мѣры оказывались разныя предписанія и, между прочимъ, указъ изъ Кабинета отъ 21-го Января 1739 г. — о постройкѣ «на Малой Невѣ у бывшихъ каменныхъ пороховыхъ погребовъ и на Петровскомъ острову, и для происходимаго пожарнаго страха,—пеньковыхъ анбаровъ; перенеся ихъ съ Васильевскаго острова». Коммиссія, получивъ указъ Кабинета сообщала, для опредѣленія, Коммерцъ-коллегіи, которая со своей стороны, въ Іюнѣ и Іюлѣ заявляла что вблизости строеній жилыхъ отъ пеньковыхъ анбаровъ (на Васильевскомъ острову) складываются товары легко воспламеняющіяся «за недовольствомъ на поклажу удобныхъ мѣстъ», но, ломать пеньковыхъ анбаровъ по этой же причинѣ, нельзя до постройки, для этой цѣли, новыхъ, такихъ же. И эта невозможность изворотиться между двумя крайностями, внушила даже Коммерцъ-коллегіи мысль о запретѣ строить домы вблизи складовъ; даже со сломкою и возведенныхъ сооруженій. Потому что близость жилья, по мнѣнію Коммерцъ-коллегіи, опасна даже, не только складамъ у пеньковыхъ анбаровъ, или имъ самимъ, но,—и Гостиному двору. По донесенію Коммерцъ-коллегіи о необходимости сломки здѣсь жилыхъ домовъ, Сенатъ и приказалъ это исполнить, съ запретомъ строить вновь.

Коммиссія о строеніи въ столицѣ, съ своей стороны находила: что̀ возведеніе домовъ на Васильевскомъ островѣ и безъ того затянулось; вынуждая для достройки угрозу *отнятія имѣнія* у землевладѣльцевъ, при безпрестанномъ настояніи со стороны полиціи. И если подобныя мѣры употребляетъ само правительство къ расположенію полковъ на постой, при настоящемъ положеніи почти невыполнимый здѣсь, то, въ видахъ ускоренія застройки, Коммиссія сама, по предоставленной ей власти, давала разрѣшенія, дѣлая отводы подъ постройку домовъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ испрашивала Коммерцъ-коллегія ломку жилаго строенія. Возведено оно по разрѣшенію Коммиссіи, и теперь, какъ прежде, ненаходящей здѣсь опасности для Гостинаго двора и пеньковыхъ анбаровъ, отъ жилья; потому что жилые домы построены не ближе 50—80 сажень отъ нихъ. Что̀ домы, сломка которыхъ требуется Коммерцъ-коллегісю

«сдѣланы всѣ поземные и на нихъ кровли низкіе; позади тѣхъ строеній до пенечныхъ анбаровъ находится не малая площадь и отъ воды не въ отдаленіи» они. Что̀, ближе къ пеньковымъ анбарамъ находится оранжерея Кадетскаго корпуса, очень высокая, съ досчатою крышею, да еще съ куполами высокими, «крытыми гонтомъ, а при той аранжереи разныя имѣются того же корпуса деревянныя строенія, которыя покрыты гонтомъ же; а иныя и дранью»—между тѣмъ Коммерцъ-коллегія невидѣла въ этомъ никакой опасности для Гостинаго двора.

«Да, отъ пеньковыхъ анбаровъ недалеко построена и деревянная караульня вѣдомства Коммерцъ-коллегіи, и въ первой линіи, также какъ по переулку, о построенныхъ домахъ, Коммерцъ-коллегія ничего не заявляетъ; хотя эти всѣ деревянныя постройки, если загорятся, то опасности для гостинаго двора будетъ гораздо больше чѣмъ отъ домовъ, которыхъ требуетъ сломать коллегія по представленію бургомистровъ голландской компаніи», почему-то находившихъ необходимымъ «отъ тѣхъ пенечныхъ анбаровъ на полвестры, все имѣющееся строеніе сломать». Если выполнимъ мы это требованіе замѣчала Коммиссія, то «болѣе ста дворовъ, въ томъ числѣ немалыя каменныя палаты сломать надлежало бы, отъ чего тѣмъ обывателямъ конечное было бъ разореніе».

Для остановленія такой обширной ломки, Коммиссія хотѣла совсѣмъ перенести пеньковые анбары съ Васильевскаго острова, въ отмѣну испрошеннаго Коммерцъ-коллегіею сенатскаго указа, въ которомъ раіонъ ломки необозначенъ точно. А въ докладѣ своемъ государынѣ, зная, что̀ время упущено въ этомъ году для переноски анбаровъ, Коммиссія представляла: чтобы запрещено было класть пеньку и ленъ въ анбарахъ на Васильевскомъ острову, по Невкѣ. Эти же удобосгораемые вещества—освободивъ пеньковые анбары,—положить въ анбарахъ, въ сосѣдствѣ пороховыхъ погребовъ; «а что еще окажется,—помѣстить по Невѣ, въ Чекушахъ»; такъ какъ оканчивалась *пенькова я ярмарка*, т. е. годовой оборотъ закупки пеньки. Съ заключеніемъ же оборотовъ за закрытіемъ навигаціи—анбары съ Васильевскаго острова перенести не откладывая, а въ будущее лѣто непремѣнно построить и до окончанія стройки ихъ уже складывать на Петровскомъ острову: какъ пеньку, такъ масло, сало и пр. подобные *опасные* товары, которые складывались у воды на берегу Васильевскаго острова. Съ выгрузкою же этихъ продуктовъ на Петровскомъ острову, чтобы уже болѣе «нигдѣ такіе

опасные товары не складывали, подъ опасеніемъ жесточайшаго истязанія и штрафа».

Высочайшею резолюціею это рѣшеніе Коммиссіи утверждено во всѣхъ пунктахъ и, кромѣ того, велѣно: бывшую въ концѣ Кадетскаго сада высокую оранжерею, построенную княземъ Меньшиковымъ, передать въ вѣдомство Коммерцъ-коллегіи и «передѣлать оную въ магазинъ для поклажи купеческихъ безопасныхъ отъ огня товаровъ, такихъ, которыхъ класть не гостиномъ дворѣ нужды нѣтъ; а какія есть въ той оранжереѣ деревья, цвѣты, травы и прочія растенія, всѣ вывесть и отдать», въ дворцовыя оранжереи, «съ описью по нумерамъ».

Мѣры для обезопасенія отъ пожара, принимавшіяся въ 1739 г., заключились докладомъ Кабинетъ-министровъ о построеніи помѣщеній для гвардейскихъ полковъ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы и теперь находимъ казармы ихъ, въ столицѣ; кромѣ конной гвардіи перемѣщенной изъ подъ Смольнаго—впослѣдствіи.

Докладъ Кабинетъ-министровъ находилъ предложенныя Коммиссіею о Спб. строеніи мѣры, недостаточными для обезпеченія отъ пожарнаго бѣдствія, потому что постройки изъ дерева «всѣ погорѣть могутъ» и на каменномъ фундаментѣ; который, между тѣмъ, требовать будетъ «не малаго кошту» и не малаго времени, «чрезъ что Ея И. В. Всемил. намѣреніе для облегченія здѣшнихъ обывателей отъ солдатскихъ постоевъ, еще не скоро исполнено будетъ». Предположеніе: помѣщать «въ одной казармѣ человѣкъ по 50-ти и больше, между которыми рѣдко чтобъ больныхъ не было и еще болѣзнями прилипчивыми»—представляло видимыя заранѣе неудобства. За тѣмъ, находили Кабинетъ-министры неудобнымъ и то, что̀ въ казармѣ полагалось жить женатымъ безъ женъ, «а отъ разлученія съ женами, изъ дѣтей солдатскихъ, которые впредь въ рекруты и въ службы употреблены быть могли бы, многіе пропадаютъ».

Выставляя на видъ это обстоятельство, Кабинетъ-министры предлагали, въ Петербургѣ, по примѣру Москвы, «вмѣсто казармовъ строить полковыя слободы, дабы солдаты съ вящшею выгодою съ женами своими вмѣстѣ жить, а дѣти ихъ, сбережены и при полковыхъ школахъ обучены и воспитаны быть могли». Эту систему для размѣщенія на жительство полковъ, и здѣсь въ столицѣ и во всѣхъ мѣстахъ, Кабинетъ-министры предлагали ввести немедленно,—«гдѣ полкамъ быть опредѣлено будетъ. Оныя же слободы по-

строить на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ казармамъ быть назначено, а именно: «*Преображенскому полку* позади Литейнаго двора.

«*Семеновскому* позади Фонтанки, за обывательскими домами.

«*Измайловскому* позади Калинкиной деревни, или гдѣ по усмотрѣнію удобно будетъ.

«*А Конной гвардіи*, гдѣ нынѣ казармы оной находятся и выше по Невѣ рѣкѣ за обывательскими дворами; и понеже, на слободы, уповательно, нѣсколько больше мѣста и земли требуется, нежели на казармы, то прибавить, сколько прилично разсудится и для довольства потребно».

Систему помѣщенія солдатъ слободами, въ Петербургѣ, согласно утвержденію императрицею Анною 12-го Декабря 1739 г. (№ 7966. Т. X. П. С. З.) находимъ мы примѣненною, дѣйствительно. И это примѣненіе расположенія слободъ полковыхъ, около казармъ, измѣнило не въ одномъ мѣстѣ общій планъ застройки столицы, Высочайше утвержденный въ 1737 г., но, вообще довольно точно выполненный при возведеніи жилыхъ домовъ, при Елизаветѣ Петровнѣ.

Въ это царствованіе, напримѣръ, расположеніе слободъ солдатскихъ Конной гвардіи, подъ Смольнымъ, дало мотивы къ позднѣйшему выдѣлу (при Павлѣ I) Преображенскаго плаца за застройкою на Пескахъ 10 улицъ, чинами и мастеровыми вѣдомства Канцеляріи строеній—какъ объяснится въ своемъ мѣстѣ. Въ Преображенскомъ полку, застройка солдатскихъ слободъ заполнила домами мѣстность между теперешними улицами: Кирочною и Итальянскою, позади Литейнаго проспекта, до самого Лиговскаго канала и его двухъ бассейновъ. Въ Семеновскомъ полку солдатскія слободы создали бывшія 7 ротъ или, впослѣдствіи, 7 линій, а нынѣ параллельныя улицы: Рузскую, Можайскую, Верейскую, Подольскую, Серпуховскую и Бронницкую — что́ между Загороднымъ проспектомъ и Обводнымъ каналомъ; тогда меньшей длины, а именно до Малаго проспекта, теперь *Царскосельскаго*. А въ Измайловскомъ полку бывшія слободы, параллельно Первой ротѣ и Троицкому пр., теперь роты того же полка, между *Забалканскимъ* проспектомъ и *Ново-Петергофскимъ* теперь, а прежде Грязною улицею, служащею продолженіемъ Фонтанки (съ Египетскаго Цѣпнаго моста—пути по Б. Офицерской ул., до Мастерской и Могилевской улицъ).

По докладу Кабинетъ-министровъ, утвержденному Анною 12-го Декабря 1739 г., положено было: «домы и дворы солдатскіе по-

строить такимъ образомъ, какъ для лучшей безопасности отъ огня, также и для лучшей солдатамъ выгоды, съ опредѣленіемъ ко всякому двору пристойнаго мѣста на огороды, какъ смотря по ситуаціи и обширности мѣстъ удобно будетъ». Обстоятельный планъ всякой слободы, предложено полковымъ командирамъ *немедленно сочинить* и представить на высочайшее утвержденіе, потому что Кабинетъ-министры представляли «чтобъ всеконечно опое строеніе начать и со всякимъ возможнымъ и порядочнымъ поспѣшеніемъ производить въ 1740 году, какъ скоро токмо возможно». Но, осуществленіе застройки казармъ гвардейскихъ полковъ, кажется, послѣдовало не очень скоро. Причину этого прямо слѣдуетъ искать въ ограниченности полковыхъ средствъ, которыя могли быть затрачены на этотъ предметъ. Потому что первоначальные виды Коммиссіи облегчить для казны издержки на застройку полковыхъ жилыхъ и пр. помѣщеній—употребленіемъ самихъ солдатъ на рубку лѣса, оставлены были по представаенію полковыхъ командировъ. Они находили выгоднѣе произвести заготовку лѣса подрядчиками, на счетъ затраты «остаточной отъ неполнаго комплекта и отъ отпусковъ въ домы (нижнихъ чиновъ жалованной) суммы, съ возвратомъ съ обывателей за освобожденіе отъ постоя. Солдаты же могли сами, какъ заявляли командиры—строить изъ готоваго лѣса домы». Анна утверждая всѣ эти мѣры, предложенныя ей какъ надежныя и могшія быстро привести къ цѣли, поручала (какъ по смыслу выходитъ) Кабинетъ-министрамъ же, входившимъ съ докладомъ—«для немедленнаго предуготовленія къ строенію оныхъ слободъ потребнаго лѣсу и матеріаловъ *отъ сего времени имѣть радѣтельное смотрѣніе*, по немедленномъ общемъ разсужденіи съ полковыми командирами: какимъ образомъ строить солдатскіе дворы, нарѣзать для нихъ достаточно земли, и—о выборѣ мѣста для Измайловскаго полка».

Тѣмъ же самымъ числомъ (12-го Декабря 1739 г.) когда состоялось основное положеніе о солдатскихъ слободахъ въ столицѣ,—дана высочайшаи резолюція и на докладъ Коммиссіи о петербургскомъ строеніи, при представленіи ею плана объ устройствѣ мѣстъ между рѣками Фонтанкою и Мойкою до Невской перспективы т. е. теперешнихъ частей Спасской и Казанской, прилегавшихъ къ придворнымъ зданіямъ и садамъ.

Главное дѣло въ этомъ представленіи было, однако, урегулированіе берега Мойки въ видахъ большаго обезопасенія отъ по-

жара,—въ сосѣдствѣ Главныхъ Конюшень; а потомъ уже о предположенномъ строеніи по нынѣшней Большой Итальянской улицѣ и, отъ нея, къ Невскому проспекту. При этомъ Коммиссія нашла и 2 мѣста — по указу 21-го Сентября, за подписаніемъ Кабинетъ-министровъ, «курьерамъ и ѣздовымъ гренадерамъ, подъ деревянное строеніе» (485).

Придворная Конюшенная же контора требовала (отъ 13-го и 25-го Сентября) отвесть мѣсто для фуражныхъ сараевъ, которыхъ за тѣснотою Конюшеннаго фуражнаго двора, на немъ не было возможности поставить, также какъ помѣщеній для провіанта и и «конюшеннаго всякаго экипажа». Фуражный дворъ по заявленію Конюшенной конторы былъ, между тѣмъ: длиною 80, шириною 26 сажень, и недоставало для перечисленныхъ помѣщеній пространства въ длину 11 саж. при ширинѣ 24-хъ сажень; а если снести кузницы—назначенныя по новому плану не на мастеровомъ дворѣ, а посреди фуражнаго, то—помѣщеніе еще слѣдуетъ увеличить.

На лѣвой сторонѣ Невскаго требовалось мѣсто для Цесаревны Елизаветы Петровны, въ линію подлѣ фуражнаго двора. А. П. Волынскій требовалъ для заведенія школы «для обученія конюшенныхъ служителей малолѣтнихъ дѣтей архитектурной наукѣ и прочимъ ремесламъ» и «ради житья присылаемыхъ изъ Москвы конюшенныхъ служителей—особаго двора». Сверхъ того, три рядомъ мѣста просилъ оберъ-гофмаршалъ Левенвольдъ «подъ строеніе перевезеннаго изъ дворцовъ казеннаго деревяннаго строенія и придворного госпиталя». А фуражный дворъ Коммиссія намѣрена была, какъ и всѣ перечисленныя мѣста, отвесть «въ линію къ дворцовому саду».

Резолюціею Анны, по разсмотрѣніи представленнаго Коммиссіею плана мѣстамъ отъ Конюшеннаго моста, по Мойкѣ: велѣно очистить крайній къ мосту дворъ вдовы Шредеръ, гдѣ «для близости и опасности Конюшенному двору, ни какому строенію небыть», а мѣста «обсадить деревьями».

Затѣмъ Государыня повелѣла оставить покуда въ томъ же положеніи, какъ оказывалось—французскую реформатскую церковь съ домомъ пастора; но объявить общинѣ французовъ-реформатовъ, чтобы озаботилась она возведеніемъ каменной церкви. Прочія же мѣста по Мойкѣ, нарѣзать не меньше 20 сажень «дабы строеніемъ деревяннымъ неутѣснены были»; такъ что не позволялось службы возводить въ одну общую связь, неотдѣляя строенія отъ стро-

енія меньше 3-хъ саженъ. Сверхъ того Высочайшею резолюціею повелѣвались «связи тѣ, въ которыхъ службы» т. е. поварни съ жилыми избами, «подъ одною кровлею больше не строить, какъ на 10-ти, а по нуждѣ на 13 саженъ, а прочее строеніе—конюшни, погреба и сараи, до 15 саженъ»; но и то въ удаленныхъ мѣстахъ отъ оныхъ и ближе къ задней улицѣ», съ тѣмъ чтобы «во время пожара совсѣхъ сторонъ свободный людямъ приступъ былъ».

Коммиссія обязана была также Высочайшею резолюціею, при назначеніи домовъ на узкихъ дворахъ къ сломкѣ, за передѣленьемъ дворовыхъ участковъ, — «дать жеребій кому изъ тѣхъ остаться, ежели добровольно между собою сдѣлаться не похотятъ; — а которые дворы за выломанными дворами останутся, на оныхъ строить по плану и посилѣ указовъ». Все строеніе, почитавшееся опаснымъ, велѣно до зимы еще сломать; только особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ оставлено до весны деревянное строеніе на фабрикѣ Джемса-Гарнера (486). Выбранное мѣсто для фуражнаго Конюшеннаго двора утверждено и на него велѣно перенести строенія, бывшія на мѣстѣ, образованной теперь по плану Коммиссіи, Конюшенной площади. Съ устройствомъ въ теперешней Спасской части, дворцоваго фуражнаго Конюшеннаго двора, Высочайшею резолюціею велѣно недавать застроивать сосѣднее съ нимъ мѣсто «и быть тутъ площади». Мѣсто фуражнаго двора, стало быть, ближе всего искать на мѣстѣ теперешняго Михайловскаго театра.

Между тѣмъ, конюшенныя мазанки, существовавшія на мѣстѣ теперешнихъ конюшенныхъ зданій на набережную Екатерининскаго канала, велѣно оставить до обветшанія ихъ въ томъ же видѣ,— «токмо для прикрытія съ боковъ надворнаго строенія, застроить противъ плана каменнымъ строеніемъ»; а прочее, возводить изъ кирпича, въ линію, когда придется ломать ихъ уже за ветхостью.

Что же касается участка мѣстности между теперешнею Большою Итальянскою и Инженерною улицею, отъ Караванной, по направленію къ Большой Садовой и далѣе, то, резолюціею Императрицы Анны, на докладѣ Коммиссіи о Петербургскомъ строеніи, 12-го Декабря 1739 г. такъ опредѣлено его назначеніе.—«Позади нашего *третьяго огорода* къ Проспективѣ, которая идетъ отъ погребовъ, подлѣ Слоноваго двора на порозжемъ мѣстѣ сдѣлать *ягдъ-гартенъ* (паркъ), для гоньбы и стрѣлянія оленей, кабановъ и зайцовъ; и для того оное мѣсто изравнять и насадить деревьемъ, оставя Проспек-

тивы такъ какъ на планѣ изображено и, въ срединѣ, сдѣлать галлерею деревянную на каменномъ фундаментѣ, а противъ дорогъ каменныя стѣнки. А вмѣсто того, (такъ какъ на этомъ мѣстѣ до того былъ огородъ придворный, для овощей къ столу Е. И. В.) подъ огородныя овощи для поварни нашей учредить гряды въ томъ *огородѣ, который за улицею противъ Итальянскаго дома*—т. е. за Литейною на мѣстѣ Маріинской больницы, Александровской больницы, Родовспомогательнаго заведенія и Павловскаго института. «И сверхъ того, выбрать и опредѣлить еще пристойныя довольныя мѣста для кореньевъ и травъ, потребныхъ къ нашей поварнѣ, дабы впредь оная могла удовольствована быть изъ нашихъ огородовъ, всѣмъ тѣмъ, чѣмъ возможно обойтися, безъ купли и продажи».

Императрица Анна была большая, какъ извѣстно, экономка и отъ того-то при ней такъ высоко поднялось счетоводство вообще и экономическая часть въ особенности, съ отсеченіемъ излишества и устраненіемъ возможности воровать изъ казны безнаказанно, при широкихъ смѣтахъ и круглыхъ итогахъ требованій,—какъ въ слѣдующее царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, съ котораго, до Александра I. расходы двора росли. Въ сущности не вводили они отъ затратъ особой изысканности въ обиходѣ Государей, кромѣ большихъ празднествъ,—и при Аннѣ уже очень роскошныхъ и дивившихъ простой народъ величіемъ и пышностью; при чемъ, конечно, фейерверки играли первую роль, вмѣстѣ съ быками и фонтанами двухъ цвѣтовъ вина. Экономія Анны, при строгомъ требованіи подачи немедленнаго отчета, лишала казнокрадовъ возможности придумать благовидные прикрытія хапанья и, отъ того итоги затраты оказывались, разумѣется,—меньшіе, не исключая взятокъ съ подряжавшихся ставить. Это было не безъизвѣстно Аннѣ и отъ того послѣдняя фраза резолюціи, намекая на устраненіе этого источника наживы коммиссаровъ, хотѣла заведеніемъ своего некупленнаго запаса овощей совсѣмъ прекратить по этой статьѣ поборы, раскрытыя въ процессахъ Синявина и Строительной конторы, какъ и въ учетѣ Кормедона и вообще Дворцовой канцеляріи (486). Эта же причина *невыгодности* для управлявшихъ, вѣроятно затормазила и въ настоящемъ случаѣ, выполненіе по Высочайшей резолюціи, за смертью строгой государыни, въ слѣдующемъ же году.

Изъ той же резолюціи Анны (12-го Декабря 1739 г.), мы уз-

наемъ также, что̀ такое представлялъ Лѣтній домъ, на мѣстѣ Инженернаго Замка, во время Анны.

Къ Лѣтнему дому и его расположенію относятся слова 4 пункта резолюціи, гдѣ говорится прежде всего о проѣздѣ съ Невскаго проспекта, по закрытой теперь аллеѣ, отъ Караванной площади. Между этимъ проѣздомъ, Фонтанкою, и на мѣстѣ цирка—въ то время здѣсь былъ Слоновый дворъ. Резолюціею Анны повелѣвалось теперь «кругомъ слоноваго двора подлѣ оранжереи» (стоявшей перпендикулярно теченію Фонтанки далѣе къ теперешнему Цѣпному мосту до проѣзда), также и между погребовъ (у берега Фонтанки) мелкое строеніе регулировать, а по Фонтанкѣ берегъ укрѣпить, обдѣлать сваями и насыпать землею» (сдѣлавъ его къ водѣ отвѣснымъ, какъ и берегъ Мойки). А противъ моста, который сдѣланъ *изъ второго въ третій огородъ*, у погребовъ подъ воротами перемычку для проспекта снять и оные погреба, а между ними проходъ, обдѣлать пристойнымъ украшеніемъ. А на концѣ проспективой, которая идетъ сквозь оные погреба,—т. е. на мѣстѣ проѣзда по бывшей аллеѣ къ теперешнему Инженерному Замку — сдѣлать ворота съ галлереею и съ прочимъ украшеніемъ, дабы отъ хоромъ, черезъ сады, могъ быть видѣнъ проспектъ».

Мостъ о которомъ здѣсь говорится, приходился прямо противъ середины прудка, существующаго и теперь еще въ Лѣтнемъ саду, часть котораго до поперечной аллеи, служащей началомъ разстановки бюстовъ по средней дорожкѣ, у бывшихъ питомниковъ растеній,—называлась *вторымъ* садомъ; для отличія отъ остальной половины Лѣтняго сада къ Невѣ, носящей названіе *перваго сада*, который былъ исключительно цвѣточный. Оттого-то, разумѣя весь теперешній Лѣтній садъ, въ документахъ временъ Анны и говорилось что̀: народное гулянье происходило «въ первомъ и второмъ саду»; какъ это заведено еще Петромъ I, давшимъ народу въ Лѣтній садъ свободный доступъ. А въ расположенный за Мойкою, фруктовый *третій садъ*, доступа небыло всѣмъ, а только однимъ имѣвшимъ пріѣздъ ко двору. Погреба на сваяхъ на мѣстѣ Инженернаго замка были—для фряжскихъ винъ. Съ открытіемъ вида отъ моста на аллею, конечно, и на концѣ ея, утеперешной Караванной площади, требовала необходимость открыть заборъ и сдѣлать ворота къ проѣзду. И этимъ также, какъ и устройствомъ парка, опредѣлялась черта граней дворцовыхъ садовъ по Итальянской улицѣ,—которая въ резолюціи названа *первою Колом-*

ною. По ней разрѣшалось отводить земли всѣмъ заявлявшимъ желаніе строиться; а если, какъ предполагала Императрица Анна, останутся здѣсь мѣста неразобранныя то можно будетъ заставлять помѣщиковъ ихъ застраивать каменными домами «съ числа душъ». Коммисія находила въ докладѣ 20-го Августа возможнымъ застройку поземныхъ каменныхъ домовъ безъ погребовъ, а резолюція Императрицы 12-го Декабря требовала строить *на погребахъ*; потому что нѣсколько домовъ такихъ застроено уже и хотѣли достигнуть въ застройкѣ большой улицы большаго единообразія.

Декабрь 1739 г. заключился еще тремя постановленіями, имѣвшими тоже значеніе для обывателей столицы. Сенатскимъ указомъ 20-го Декабря положено на 1740 годъ имѣть вѣрныхъ сборщиковъ въ трактирахъ материковой части Петербурга, на Петербургской и на Выборгской — за взятіемъ на откупъ только Васильевскаго острова, Иваномъ Чиркинымъ (указъ № 7978. П. С. З.). 28-го Декабря Сенатскимъ же указомъ (№ 7981), распредѣлены дѣла между Камеръ-конторою и СПБ-гскою Губернскою канцеляріею, на которую возложено завѣдываніе въ уѣздахъ, въ Ингерманландіи, всякими сборами, которые въ столицѣ отнесены на обязанность Камеръ-конторы, а именно: таможеннымъ внутреннимъ, конскимъ, извощичьимъ (10-я деньга въ казну съ найма), клейменья хомутовъ, съ постоялыхъ дворовъ и торговыхъ бань. Вмѣстѣ съ тѣмъ на Камеръ-контору возложено искорененіе корчемства и для того учрежденіе вокругъ столицы заставъ, а въ городѣ содержаніе богадѣлень. Отъ того же числа (28-го Дек.) послѣдовалъ указъ—о переписи СПБ.-гскаго купечества, по донесенію здѣшней ратуши. Сенатъ поручилъ переписать—Камеръ-конторѣ съ бургомистромъ и бурмистрами изъ Ратуши—«купцевъ и дѣтей ихъ и работниковъ, необходя никого. Кто и откуда, изъ какихъ чиновъ, и когда въ Петербургѣ на житье переведены, или по прошеніямъ ихъ въ здѣшнее купечество записаны;—и по какимъ указамъ, и какіе здѣсь торги или промыслы имѣютъ. И, на прежнихъ ихъ жилищахъ въ подушный окладъ положены-ль, и подушныя деньги, рекрутъ и драгунскихъ людей платили-ли и нынѣ платятъ ли, и имѣютъ ли въ томъ платежѣ квитанціи; буде же не имѣютъ,—для чего? также, которыя въ подушный окладъ неположены, зачѣмъ именно; и здѣсь по купечеству кто въ какихъ службахъ были, или небыли; и окончивъ ту перепись, не медленно учиня изъ оной перечневую вѣдомость подать въ Сенатъ». Перечень, неполная хотя, подоб-

ныхъ вѣстій входитъ въ окладную книгу и, вѣроятно, потребованная перепись послужила основою для заведенія окладной книги (488).

1740 годъ начался обычно въ столицѣ, какъ и всѣ предшествующіе, начиная съ 1733 г.—поздравленіемъ послѣ молебствія и фейерверкомъ, ввечеру. Въ праздникъ крещенія былъ — обычный церковный парадъ, при выходѣ на Іордань.

Января 18-го, по ходатайству армянина Ширванова, имѣвшаго домъ на Васильевскомъ острову въ третьей линіи, на маломъ проспектѣ,—Высочайше разрѣшено ему построить на этомъ «дворѣ церковь армянскую небольшую, каменную, своимъ иждивеніемъ». (П. С. З. Т. XI. № 8007). Января 22-го по представленію Камеръ-конторы Сенатъ далъ указъ о распечатаніи лавокъ купцовъ торговавшихъ въ линіи, близъ Гостинаго двора, такими же товарами, которые положены въ Гостиномъ дворѣ, потому что торговые старосты объявили что̀ въ Гостиномъ нѣтъ порожнихъ лавокъ, гдѣ бы эти торговцы могли вести торговлю. Сенатъ, по этому, разрѣшая торговлю имѣвшимъ на то право по закону, указомъ своимъ вмѣнялъ старостамъ Гостинаго двора въ обязанность: недопускать въ этой линіи торговать товарами неоплаченными пошлиною, съ строгимъ запретомъ продажи и на Морскомъ рынкѣ, кромѣ мелочной, товаровъ Гостинаго двора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Коммиссія о строеніи въ столицѣ, запрошена Сенатомъ: «не возможно-ль, построенныя въ линіи близъ Гостинаго двора, лавки пригородить и причислить къ Гостиному двору и для въѣзда съ улицы, между Гостинымъ дворомъ и этою линіею, сдѣлать съ обѣихъ сторонъ ворота». (П. С. З. Т. XI. № 8010).

Вслѣдъ за этимъ встрѣчается имянной указъ: объ оставленіи молитвъ о ниспосланіи побѣды, за заключеніемъ мира съ турками (№ 8015). Имянной указъ этотъ послѣдовалъ въ тотъ самый день, какъ въ столицу вступали церемоніальнымъ маршемъ «всѣ баталіоны Императорской гвардіи». Торжественное вступленіе войскъ началось съ полудня, 27-го Января 1740 г. Войска шли по Невскому проспекту и, Луговою улицею, проходили мимо Зимняго дворца, съ музыкою и распущенными знаменами, по церемоніалу, раздѣленному на 19-ть отдѣленій. Офицеры имѣли «лавровыя вѣтви на шлемахъ» а солдаты,—«пучки дубовыхъ листовъ, да вѣтви елевыя». Окончивъ шествіе, офицеры приглашены во дворецъ, и «жалованы къ рукѣ» въ залѣ, гдѣ государыня принимала поздравленіе знати и иностранныхъ пословъ. Во время вступленія

войскъ привезъ ратификацію мира, подписанную Султаномъ, секретарь посольства Неплюевъ и, вслѣдъ за принятіемъ его, въ 5-мъ часу пополудни раздались пушечные залпы съ крѣпостей,— возвѣщавшіе прекращеніе военныхъ дѣйствій.

Таковъ былъ канунъ послѣдняго дня рожденія Императрицы Анны. На утро представлены Ея Величеству, содержавшіеся въ плѣну у насъ, турки. Отъ лица всѣхъ ихъ, Сераскиръ Очакова благодарилъ государыню въ пышной рѣчи на своемъ языкѣ, за милости, оказанныя имъ во время плѣна. Какъ смерклось—столица освѣтилась потѣшными огнями. На театрѣ фейерверковъ, у берега Васильевскаго острова прежде всего освѣщалась декорація пышнаго сада съ аллеями изъ вѣчно зеленыхъ кедровъ, изъ-за которыхъ какъ бы выходило солнце. Въ 9 часовъ вечера освѣщенъ щитъ, на которомъ фигура Императрицы «въ видѣ Авроры» явилась на колесницѣ, «съ утреннею звѣздою на челѣ». На образъ Монархини съ веселымъ лицомъ взирала фигура Россіи, подъ которою горѣла надпись «коликое возвѣщаетъ намъ благополучіе». (СПБ. вѣд. 1740 г. стр. 76—80).

Слѣдующія двѣ недѣли употреблены были на окончательныя приготовленія къ торжеству мира, праздновавшемуся на масляницѣ въ теченіе трехъ дней: 14, 15 и 17-го Февраля.

Февраля 14-го собрано было на Невѣ 20 т. человѣкъ войска, противъ дворца, для развода, которымъ командовалъ братъ герцога Бирона—Густавъ. Войска построились оваломъ, еще до обѣдни. Литургію во дворцѣ совершали 5 архіереевъ въ сослуженіи 6-ти архимандритовъ. Вначалѣ 12-го часа вошла во храмъ государыня, къ молебну, отслуженному соборомъ духовенства .При многолѣтіи раздались залпы отъ артиллеріи, послѣ чтенія Бакунинымъ ратификованнаго договора.

Его публиковали въ народъ, разъѣзжая по городу, герольды, читавшіе текстъ договора на площадяхъ и перекресткахъ улицъ.

По прочтеніи текста договора, за молебномъ въ дворцовой церкви преосвященный Вологодскій (489) произнесъ проповѣдь. А въ залѣ послѣ поздравленія первыхъ чиновъ, князь Черкасскій говорилъ Императрицѣ—какъ Петру I въ 1721 г. гр. Головкинъ— благодарственную рѣчь отъ Сената, за царственныя заботы Ея Величества.

При чтеніи текста договора, герольды бросали народу жетоны, выбитые по случаю настоящаго торжества (490). Радость его, по при-

мѣру двора побудила и сановниковъ передъ домами своими строить роскошныя иллюминаціи, изъ которыхъ лучшими, были: передъ домомъ князя А. М. Черкасскаго (на Англійской набережной, подлѣ теперешняго зданія Сената) и (на Мойкѣ, гдѣ Воспитательный Домъ) передъ дворцомъ гр. Левенвольда (491)—«Храмъ побѣды». На Васильевскомъ острову, на каналѣ передъ домомъ своимъ, баронъ Минихъ поставилъ декорацію въ видѣ тріумфальной арки. На поворотѣ набережной Большой Невы къ Невкѣ на Петербургской сторонѣ, противъ Выборгской, на старомъ дворѣ графа Головкина, иллюминація представляла турецкую мечеть. Наконецъ, изъ членовъ академіи наукъ, профессоръ аллегорій Штелинъ, смастерилъ передъ своимъ домомъ иллюминацію, не хуже чѣмъ устроена была она и президентомъ Бреверномъ, на Мойкѣ.

Февраля 15-го, въ пятницу на масляницѣ, въ полдень раздались пять выстрѣловъ съ Адмиралтейства. Это былъ сигналъ сбора во дворецъ имѣвшимъ пріѣздъ ко двору, гдѣ съ 5-ти часовъ начался маскарадъ для дворянства и купечества; а народу выставлены были жареные быки при фонтанахъ бѣлаго и краснаго вина,—въ заключеніе празднованія мирнаго торжества.

Дивертиссементомъ же служила свадьба камеръ-пажа шута князя Голицына на вдовѣ Бужаниновой, 12-го Февраля, во вторникъ на масляницѣ, — въ Ледяномъ домѣ, построенномъ между Зимнимъ дворцомъ и Адмиралтействомъ на Неву. Это курьёзное зданіе длиною въ 35 сажень, построено было къ 1-го Января при сильныхъ морозахъ, подливкою пиленыхъ квадеровъ льда (492).

Свадьба въ Ледяномъ домѣ, сдѣлавшаяся предметомъ разговоровъ столичныхъ жителей во весь XVIII вѣкъ, была, какъ извѣстно, обставлена разными шутовскими фарсами, гдѣ роли шутовъ и шутихъ поѣзжаныхъ выполняли лица въ другое время, игравшія не такія, а болѣе важныя роли.

Для большей же пышности и интереса, собраны были *на казенный счетъ* въ Петербургъ, представители разныхъ племенъ инородцевъ, обитавшихъ въ Россіи. Они составляли, въ національныхъ костюмахъ своихъ, свадебный поѣздъ князя-шута, по забавному церемоніалу, составлявшемуся и выполнявшемуся подъ главнымъ наблюденіемъ Кабинетъ-министра Волынскаго, этимъ порученіемъ трагически закончившаго свою служебную карьеру вмѣстѣ съ жизнью. Волынскій, обязанный возвышеніемъ своимъ при императрицѣ Аннѣ,—Бирону, въ началѣ 1740 г. задумалъ открыть глаза

государынѣ на вредныя для государства дѣйствія пришельцевъ, во всемощномъ Биронѣ, любимцѣ Ея Величества, находившихъ поддержку при униженіи русскихъ и русскаго (493). Главный воротило этихъ плутней понялъ какъ мѣтко направленъ ударъ и — погубилъ извѣтника, въ упоеніи перваго успѣха забывшаго о бдительности.

Употребляя энергическія мѣры къ быстрѣйшему выполненію шутовской свадьбы для потѣхи, уже страдавшей и болѣзненной, государыни Волынскій далъ излишную свободу своей вспыльчивости и, оффиціальный піита, авторъ виршей произносимыхъ статистами шутовскаго представленія, В. К. Тредьяковскій за опозданіе на одну изъ репетицій былъ побитъ собственноручно Волынскимъ; да, мало того, вѣроятно при оправдываніи битаго, можетъ быть и возражавшаго рѣзко обидчику,—битъ еще лакеями Волынскаго и держимъ у него подъ арестомъ. Улучивъ минуту освобожденія изъ подъ стражи, Тредьяковскій поспѣшилъ просить защиты у Бирона, принимавшаго къ сердцу все что касалось нѣмецкой Академіи Наукъ и служащихъ въ ней; тѣмъ болѣе если это дало возможность притянуть врага его и нѣмцевъ,—къ отвѣту. Волынскій, заставъ битаго Тредьяковскаго въ комнатахъ герцога, приказалъ его схватить и опять посадить, грозя тягчайшимъ наказаніемъ. Этому взятію Тредьяковскаго изъ дворцовыхъ апартаментовъ, Биронъ, уже злобствовавшій на Волынскаго и видя его явное противъ себя возстаніе,—придалъ характеръ оскорбленія Величества и заставилъ Кабинетъ-министра, за устройство праздника въ Ледяномъ домѣ получившаго полное благоволеніе и большую силу въ глазахъ государыни—судить какъ автора комплота, чуть не заговора противъ правительства. Судьи сами трепетавшіе передъ герцогомъ, пытками добывали обвиненія на жертву случайной злобы Бирона, умѣвшаго вырвать и у несоглашавшейся сперва Анны—смертный приговоръ Волынскому. Весь постъ прошелъ однако въ затишьѣ. 7-го Марта дана еще была Волынскому награда; только къ концу поста, ему объявленъ домашній арестъ, а въ Апрѣлѣ, съ назначеніемъ генералъ-прокуроромъ князя Никиты Юрьевича Трубецкаго, а президентомъ Академіи Наукъ Бреверна,—данъ уголовный характеръ разслѣдованью по жалобѣ Тредьяковскаго. Весь процессъ Волынскаго, по отзыву Екатерины II: сцѣпленіе придирокъ и безчеловѣчныхъ истязаній надъ жертвою мести Бирона и нѣмцевъ. Бывшій Каби-

нетъ-министръ и его друзья, изъ низкой мести подвергнуты истязанію даже при совершеніи казни: имъ отрѣзали языки (494).

Кровавый процессъ заключилъ ужасомъ послѣдній годъ царствованія Анны,—попустившей совершиться беззаконію во имя права,—едва ли не сокративъ и самыя дни монархини, какъ извѣстно горѣвавшей о страдальцѣ, понесшемъ казнь по злобѣ—27-го Іюня 1740 г. Уже то одно должно навести сомнѣніе въ безпристрастіи суда надъ Волынскимъ, что̀ въ самомъ приговорѣ: важнѣйшія обвиненія относились къ прежнимъ дѣяніямъ его, за которыя получилъ онъ прощеніе; тогда какъ обвиненіе въ стремленіи къ достиженію престола, основано на заказѣ родословнаго древа родовъ отъ Рюрика, потомкомъ котораго оказывался дѣйствительно Волынскій.

Впрочемъ гораздо раньше страха, наведеннаго на многихъ казнью Волынскаго и долго неразсѣявшагося въ Петербургѣ,—вѣроятно изъ опасенія какихъ-либо безпорядковъ, хватали людей по ничтожному подозрѣнію, продолжая разслѣдованіе о поджогахъ, вызванныхъ строгостью. Въ видахъ успокоенія общихъ страховъ внушенныхъ арестомъ и высылкою, изданъ былъ указъ отъ Сената по резолюціи Кабинетъ-министровъ 28-го Марта 1740 г. (№ 8056. Т. XI. П. З.) «о невысылкѣ изъ С.-Петербурга публично наказанныхъ людей, кромѣ тѣхъ, которые за важныя вины были наказаны». Уже изъ самого заглавія постановленія, оказывается признаваемая возможность—и для безвиннаго, тяжкаго наказанія?

За разнемоганьемъ, императрица Анна была чаще въ дурномъ расположеніи духа и однимъ изъ проявленій подобнаго состоянія оказывается указъ 10 Апрѣля 1740 г., лично отданный государынею Полиціймейстерской канцеляріи (П. С. З. Т. XI. № 8060): «9-го Апрѣля случилось, что̀ мимо самыхъ Ея Императорскаго Величества покоевъ и окошекъ, гдѣ Ея Императорское Величество Высочайшею своею Особою присутствовать изволила, пронесли мертвое человѣческое тѣло, что̀ весьма непристойно есть; ибо для такихъ случаевъ, чтобъ мертвыя тѣла и прочее тому подобное проносить, или провозить, много иныхъ дорогъ сыскать можно. Того ради Полиціймейстерской канцеляріи накрѣпко того смотрѣть, чтобъ впредь *такія непристойности* непроисходили, и мимо Ея Императорскаго Величества покоевъ и окошекъ, такой вольный проходъ и проѣздъ съ мертвыми тѣлами, и прочимъ тому подобнымъ (?), отнюдь не былъ».

Съ того времени это постановленіе и сохраняетъ свою силу.

Подозрѣніе какое-то, вмѣстѣ съ начатіемъ пристрастныхъ дослѣдованій о Волынскомъ и его сторонникахъ, пало и на Преображенскій полкъ, гдѣ были солдатами всѣ дворяне, изъ русскихъ; тогда какъ въ лейбъ-гвардіи Конномъ и Измайловскомъ п. офицеры почти всѣ были остзейцы, или нѣмцы заграничные. Поводомъ привязки къ Преображенскому полку оказалось будто бы излишество производимой на него изъ казны суммы передъ другими полками, а именно: 100,427 р. 1 к.; когда родственниковъ служивыхъ было 1280 человѣкъ на племянничьемъ окладѣ и 17 — на капральскомъ, сверхъ штата. Ставя на видъ это, докладомъ Миниха удостоеннымъ 25-го Апрѣля 1740 г. высочайшей резолюціи, опредѣлялось «безъ доклада впредь на убылыя мѣста не записывать» никого.

За Преображенскимъ полкомъ, тоже объявлено и Семеновскому полку (указъ № 8082).

Съ начатіемъ войны турецкой, правительство, какъ извѣстно, выпустило въ народъ большое количество размѣнной монеты и для того на Спб. монетный дворъ вытребованы монетчики изъ Москвы. По прибытіи ихъ въ Петербургъ, Кабинетъ поручилъ Полиціймейстерской канцеляріи, вызваннымъ монетнымъ мастеровымъ изъ Москвы, «по сношенію съ Монетною канцеляріею, сколько потребно будетъ, на С.-Петербургскомъ острову отвесть квартиры». Монетная канцелярія потребовала помѣщенія для 113 человѣкъ и имъ отъ полиціи, на Петербургской сторонѣ, отведены квартиры по постойному положенію. Съ уменьшеніемъ размѣровъ битья монеты, въ 1740 году изъ 113, оставлено на здѣшнемъ монетномъ дворѣ 81 человѣкъ московскихъ мастеровыхъ и отъ нихъ, 25-го Февраля 1740 г. поступило ходатайство въ канцелярію Монетнаго правленія, гдѣ жаловались они, что «квартиры отведены имъ самыя малыя и худыя», гдѣ «нетокмо двумъ семьямъ, но и одной жить трудно и тѣсно». Что въ ихъ квартиры еще «поставлены гвардіи Измайловскаго полка солдаты, на каждую квартиру по два и по одному человѣку, и чинятъ имъ не малыя обиды; чего де ради принуждены они нанимать на свой коштъ особливыя квартиры, и отъ того пришли во всеконечное раззореніе и убожество, и одолжали многими долгами».

Въ такой крайности своего положенія, просили они, «дабы, для здѣшняго Петербургскаго житья, отвесть имъ квартиры въ другихъ мѣстахъ». Монетное правленіе отнеслось по этой просьбѣ въ Полиціймейстерскую канцелярію, но та отвѣтила отъ 18-го Марта,

что за силою имяннаго указа 11-го Ноября 1738 г. отвесть новыхъ помѣщеній монетчикамъ не можетъ безъ особливаго на то приказа. Поэтому Монетное правленіе объясняя крайность положенія вызванныхъ сюда людей для работъ самимъ правительствомъ, просило Кабинетъ Ея И. В., чтобы «для неимущества, помянутымъ монетчикамъ, что они задѣльныя деньги получаютъ токмо на одно съ женами и дѣтьми пропитаніе, отвесть на С.-Петербургскомъ острову особливыя квартиры, гдѣ бы солдатскаго постоя не было»; дабы монетчики «отъ найма квартиръ не могли прійти въ наивящшее раззореніе и отъ того невпали бы въ какое погрѣшеніе (т. е. чтобы отъ крайности не принялись воровать) и (при поимкѣ не подверглись бы судебному аресту, отъ чего) въ монетномъ домѣ не учинилось бы остановки». Комитетъ, войдя въ положеніе утѣсненныхъ постоемъ казенныхъ работниковъ, велѣлъ отвесть помѣщенія имъ, куда бы «постоя другаго не ставить»; зачисляя ихъ квартированіе «обывателямъ—въ настоящій постой».

Это положеніе, войдя въ законъ общій, касавшійся нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, создало новый родъ постоя привиллегированнаго который оказывался болѣе сноснымъ, чѣмъ размѣщеніе солдатъ; для которыхъ хозяева старались даже строить особые домы, избѣгая дрязговъ и затрудненія, неразлучнаго съ обращеніемъ съ воинскими людьми, какъ показали разслѣдованія о пожарахъ 1736 и 1737 г. нечуждыми—и шалостямъ, и буйству.

Переполненіе же постойными солдатами домовъ въ столицѣ, и соединенныя съ постоемъ неудобства, вызывавшія подобныя разбирательства, скорѣе всего вліяло на поспѣшность рѣшенія застройки полковыхъ солдатскихъ слободъ; о чемъ мы уже говорили выясняя причину застройки Литейной и Московской частей.

Что касается теперешней Нарвской части, планъ возникновенія ея, принадлежитъ тоже къ веснѣ 1740 г.

Настоящее мѣсто для слободъ Измайловскаго полка, по представленію занимавшейся этимъ дѣломъ спеціальной Коммиссіи, Высочайше утверждено резолюціею императрицы Анны 2-го Мая 1740 г. (П. С. З. Т. XI. № 8092). Здѣсь имянно говорится, что «лейбъ-гвардіи полковъ полковые штабы будучи въ собраніи, по довольномъ разсужденіи назначили, подъ—Измайловскій полкъ слободы строить за Фонтанкою, позади обывательскихъ дворовъ, зачавъ отъ самой Проспективой, которая лежитъ къ Сарскому Селу, по правую сторону внизъ по оной рѣчкѣ, ибо тѣ мѣста къ возкѣ

лѣсовъ и ради воды, весьма способны». На докладѣ этомъ и положена резолюція: «учинить по сему». Въ трудѣ флигель-юдъютанта (1851) капитана Дренякина 2-го «Историческое описаніе церквей л.-гв. Измайловскаго полка»—говорится, между прочимъ, что̀ полковая слобода Измайловскаго полка постройкою окончена въ 1743 году; потому что въ этомъ году передано въ полицейское вѣдомство бывшее помѣщеніе Измайловскаго полковаго двора на Екатерингофскомъ прядильномъ дворѣ, отданномъ полку въ 1735 г. Во время сдачи зданій Прядильнаго двора съ церковью Св. Екатерины вел. му-чцы (на мѣстѣ Калинкинской больницы) полковой дворъ Измайловскаго полка уже помѣстился въ слободахъ, въ которыя были переведены частію нижніе чины въ 1742 году, — освободивъ Петербургскую сторону отъ усиленнаго постоя; хотя не совсѣмъ.

Постройкою полковыхъ слободъ Измайловскаго полка въ теперешней Нарвской части, завѣдывалъ капитанъ Данненбергъ. Полковой дворъ занималъ все пространство между теперешними девятой и десятой ротами, гдѣ, до послѣдняго времени мѣсто оставалось незастроеннымъ. При Елизаветѣ Петровнѣ полковая канцелярія здѣсь помѣщалась на Измайловскій проспектъ, а гдѣ теперь зданіе управленія Нарвской части,—тамъ были конюшни съ помѣщеніемъ нижнихъ чиновъ при полковомъ дворѣ, съ кладовыми и складами полковыхъ вещей. Противъ же полковаго двора, на Измайловскомъ проспектѣ, между четвертою и пятою ротами,—гдѣ съ 1808 года стоитъ зданіе казармы № 4, бывшаго офицерскаго флигеля — сооружена на каменномъ фундаментѣ деревянная церковь Св. Троицы (495). За полковымъ дворомъ, въ это время солдатскими казармами застроены были, на общемъ основаніи, и 10, 11 и 12 роты—по общему плану съ прочими — въ шахматномъ порядкѣ, такимъ образомъ: что̀ противъ казармы, выходившей на первую роту, во второй ротѣ былъ интервалъ; а казарма во второй ротѣ приходилась противъ интерваловъ на первой и этой же ротѣ черезъ улицу; на каждой изъ нихъ выдвигая въ линію только по 8 солдатскихъ свѣтлицъ съ каждой стороны. Стало быть, по 16-ти на роту, кромѣ 12-й и 7-й, на которыя приходилось всего по 8 свѣтлицъ, такъ какъ построены въ нихъ были казармы въ одинъ только рядъ; а къ сторонѣ парáднаго мѣста, доходившаго до теперешняго Обводнаго канала, свѣтлицъ построено не было. Мѣста теперешней застройки ротъ частными домами, собственно и были солдатскія слободы съ ихъ свѣтлицами. А теперешнія казармы на Измайлов-

скомъ проспектѣ съ ихъ дворами, были *свѣтлицы и домы штабскіе*; также какъ и на Забалканскій проспектъ на углахъ бывшихъ *слободъ*—ротъ, гдѣ линія улицы обозначалась двумя параллельными каналами, за которыми былъ проходъ для пѣшеходовъ у заборовъ, отъ свѣтлицы до свѣтлицы. Были ли эти заборы въ первое время,— ни откуда не видно и можно скорѣе всего полагать что, кромѣ развѣ надолбовъ ихъ небыло;—какъ и выдѣленія дворовъ свѣтлицъ, поставленныхъ на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой, на общемъ мѣстѣ каждой роты. Что касается параднаго мѣста или парадной площади, то подъ нее отрѣзана была земля поперекъ: глубиною на три съ половиною роты, во всю длину пространства отъ Забалканскаго до Ново-Петергофскаго проспекта; только назначено, для осушенія, прорѣзать его шестью параллельными сточными канавками въ длину, по краямъ и въ срединѣ, въ видѣ рамокъ. Черезъ канавки эти положено построить по теперешнему Измайловскому проспекту 3 моста деревянныхъ, а середину площади для полковаго ученья—выровнять и подсыпать съ надлежащею утрамбовкою. Сдѣлано ли это, и въ томъ ли видѣ какъ предполагалось?— опять ни откуда не видно, и, вѣрнѣе предположить, что̀ далѣе проэкта дѣло не пошло; такъ какъ это требовало издержекъ, хлопотъ и расходовъ. Предпринимать же дѣло при подобныхъ условіяхъ заставляла только крайняя необходимость; а особенной надобности для полка не было въ урегулированіи обширнаго пространства, когда у командировъ были другія заботы.

За улаженьемъ дѣла о постройкѣ помѣщеній для нижнихъ чиновъ гвардейскихъ полковъ, съ цѣлью ослабленія неудобствъ постойной повинности въ столицѣ,—послѣдній годъ правленія Императрицы Анны представилъ еще казусъ, вытекавшій изъ условій этой самой повинности и, само собою, за ранѣе не предвидѣнный закономъ. Генералъ, при Елизаветѣ графъ, Григорій Петровичь Чернышевъ—основатель дворянской фамиліи, къ которой принадлежатъ и графы, и князья, и дворяне Чернышевы,—пользуясь своимъ значеніемъ при Петрѣ I, можетъ быть частію черезъ жену (496), при раздачѣ мѣстъ на берегу Фонтанки, неупустилъ случая воспользоваться испрошеніемъ участка значительнаго. Но, получивъ землю, онъ сперва недумалъ о томъ что̀ съ нею дѣлать; а когда, при Аннѣ стали его понуждать застроить чѣмъ нибудь свой участокъ,—придумалъ довольно выгодную операцію. Онъ предложилъ большею частію торговымъ и ремесленнымъ людямъ; на дворѣ сво-

емъ по Фонтанкѣ строить на арендномъ правѣ, какое-кому угодно, помѣщеніе, съ тѣмъ чтобы пользоваться имъ временно, такое количество годовъ, которое окупитъ строеніе; поступающее, затѣмъ, съ истеченіемъ срока въ собственность землевладѣльца. Но, раньше истеченія срока пользованія возводившими строеніе на землѣ Чернышева, въ началѣ 1740 года, усиленное размѣщеніе гвардейскихъ солдатъ на постой, возбудившее приведенное нами ходатайство монетчиковъ,—надѣлало хлопотъ и генералу, который выпутался изъ затрудненій новою, не менѣе остроумною выдумкою. Онъ самъ, пользуясь правомъ освобожденія отъ постоя своихъ жилыхъ помѣщеній, уговорилъ своихъ арендаторовъ на сроки,—освободить и ихъ отъ постоя ихъ утѣснявшаго въ качествѣ собственниковъ, непользующихся изътіемъ изъ правилъ. Только условіемъ освобожденія—былъ переходъ въ его собственность ихъ строеній на его землѣ; причемъ бывшимъ собственникамъ, жить до срока, онъ позволялъ.

Въ Апрѣлѣ 1740 года строители домовъ на землѣ Чернышева согласились на предложеніе генерала и онъ потребовалъ отъ Полиціймейстерской Канцеляріи: очистить отъ постоя всѣ помѣщенія на его землѣ, по Фонтанкѣ, такъ какъ «жильцы за долговыя и за пожилыя деньги уступили ему свои» домы, «а другіе при разсчетѣ, чего оное ихъ строеніе стоило, отъ него и деньги себѣ получили», будто-бы.

Полицеймейстерская канцелярія однако встрѣтила затрудненіе исполнить волю генерала безъ представленія Сенату, прописывая: 1) что̀ самъ Чернышевъ въ прошеніяхъ своихъ писалъ что̀ «въ прошлыхъ годахъ на дворѣ его, обстоящемъ по Фонтанной рѣчкѣ, по договору съ нимъ построились разныхъ чиновъ люди», уступившіе ему постройки только 1740 г. «въ Апрѣлѣ въ разныхъ числахъ» т. е. послѣ распредѣленія на постой во всѣ эти помѣщенія нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка; когда свести ихъ некуда за распредѣленіемъ всѣхъ свободныхъ помѣщеній. 2) Что̀ по силѣ имяннаго Ея Императорскаго Величества указа Февраля 13-го дня сего 1740 г., за постройкою дома его (генерала Чернышова) во всемъ по указу 1724 г. имѣющійся постой съ того его г. генерала дома сведенъ, а на показанныхъ живущихъ разночинцевъ покояхъ поставлены по билетамъ л. гв. Преображенскаго полка, Бомбардирской роты солдаты, по росписанію покоевъ». Что какъ показали справки, «построилось купецкихъ

людей, да отставныхъ солдатъ 13 человѣкъ, а по свидѣтельству явилось въ постройкѣ 43 покоя». Что по указамъ 1724 г. и 13-го Февраля 1740 г. повелѣно: «токмо со двора генерала свесть постой, поставленный на собственные его и людскіе покои», а солдатъ отставныхъ и купцовъ, крѣпостными Чернышева считать нельзя. Что затрудняясь выполнить по прошеніямъ генерала, главная Полиція отвѣтила ему что о «покояхъ, кои на томъ Чернышева дворѣ построены купецкими людьми изъ найма и о поставленномъ на тѣ покои постоѣ, разсмотрѣніе и опредѣленіе учинено будетъ впредь;» — потому и спрашивала Сенатъ что прикажетъ сдѣлать? Сенатъ вошелъ въ Кабинетъ-министровъ, тотъ же, въ резолюціи своей 1-го Августа 1740 г. (№ 8191), самъ поручилъ Сенату «разсмотрѣть и рѣшеніе учинить по указамъ, и въ Полиціймейстерскую канцелярію подтвердить чтобъ впредь изъ оной Канцеляріи въ надлежащія мѣста доношенія подаваны были, съ представленіемъ своего мнѣнія, какъ указы повелѣваютъ».

Словомъ, Кабинетъ-министры не хотѣли ввязываться въ это дѣло, зная милость Императрицы Анны въ то время къ Евдокіи Ивановнѣ Чернышевой, умѣвшей своею неистощимою шутливостью развлекать болѣзнующую государыню; это лѣто жившую больше въ городѣ. Потому что, отъѣхавъ въ Петергофъ на короткое время и чувствуя даже себя лучше тамъ, Анна воротилась въ Лѣтній дворецъ, гдѣ 12-го Августа отъ племянницы Ея Величества родился первый сынъ, названный именемъ прадѣда своего *Іоанномъ*, по отцу Антоновичемъ, которому,—а не матери его, по видамъ нѣмцевъ— черезъ два мѣсяца завѣщанъ престолъ всея Россіи. Имянной указъ Е. И. В. отъ 14-го Августа объявлялъ подданнымъ о радости царственной бабки, волю которой Кабинетъ-министры сообщили Сенату 28-го Августа: чтобы ежегодно праздлованы были 12—29-го Августа дни рожденія и тезоимянитства новорожденнаго внука Ея И. В. принца Іоанна (497)—торжественнымъ молебствіемъ въ первый воскресный день.

И появленіе его на свѣтъ было встрѣчено какъ бывало при рожденіи наслѣдниковъ престола. Онъ родился въ понедѣльникъ; въ среду изданъ былъ имянной указъ съ объявленіемъ, а въ воскресенье (18-го Августа—какъ пишетъ въ депешѣ своей Шетарди (Пекарскій «Маркизъ де-ль-Шетарди» стр. 103):—«Царица, желая все болѣе и болѣе выразить радость свою о счастливомъ разрѣшеніи принцессы Анны, приказала отслужить молебенъ въ Петропавлов-

скомъ соборѣ; въ крѣпости. Всѣ коллегіи приглашены были туда и былъ потому же случаю общій залпъ артиллеріи съ крѣпости и адмиралтейства. Притомъ объявили во всѣхъ церквахъ, что племянница Императрицы счастливо разрѣшилась сыномъ и небо даровало внука Ея В-ву. Царица желала и приказала, чтобы молебствовали о томъ во всей имперіи и стрѣляли изъ пушекъ вездѣ, гдѣ онѣ есть». А 29-го Августа—въ день тезоимянитства новорожденнаго, онъ «былъ окрещенъ *въ комнатѣ царицы*,—потому что государыня невыходила по болѣзни изъ спальни своей,—гдѣ присутствовало духовенство, фельдмаршалы, полные генералы и государственные министры. Все что составляетъ дворъ (за исключеніемъ иностранныхъ министровъ, которые тамъ не находились, потому что небыли предувѣдомлены) въ парадныхъ платьяхъ размѣстилось въ прочихъ покояхъ царицы. Она одна воспринимала младенца и имя которое она ему уже дала при рожденіи, было подтверждено безъ прибавленія другого прозванія» (т. е. Ульриха). Для насъ это очень понятно; потому что на русскомъ престолѣ немыслима была эта прибавка у православнаго государя? но, отъ Шетарди это скрывалось, какъ и вообщее намѣренія императрицы; хотя онъ передъ своимъ дворомъ и хвалился чуть не всевѣденіемъ, о томъ, что̀ здѣсь дѣлается.

Въ день крестинъ Іоанна Антоновича, на убылое мѣсто за казнью Волынскаго, въ Кабинетъ-министры возведенъ клевретъ Бирона въ это время,—Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, и недумавшій что онъ самъ скоро, со своимъ покровителемъ, и, имянно ради преданности ему, будетъ арестованъ какъ и предшественникъ по Кабинету; къ счастію, не тѣмъ кончивъ чѣмъ тотъ. О Волынскомъ уже послѣ казни начали новыя разслѣдованія, въ видахъ обвиненія жертвы мести Бирона, выказывавшейся даже на людяхъ (498) казненаго. Волынскаго заставляла погубить цѣль извѣта Аннѣ: дать понять, что̀ издавая узаконенія, исполняютъ со всѣмъ не то что входило въ намѣренія монархини; потому что окончательною редакціею, какъ мы замѣтили, давался законамъ смыслъ, позволявшій вертѣть постановленіе при случаѣ, въ личную пользу иностранцевъ или ихъ корыстолюбія. Понявъ здѣсь для себя опасность, при сознаніи возможности уличенія, Остерманъ съумѣлъ настроить принять грозныя мѣры, — Бирона и немогъ успокоить своей робости, пока страхъ несвязалъ уста другихъ умныхъ рускихъ, это понимавшихъ. Побужденіе страха заставляло отыскивать и мни-

мыхъ сторонниковъ Волынскаго очень далеко, усердною Коммиссіею, гдѣ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, подобралъ себѣ подходящихъ сотрудниковъ (499). Всѣ они радѣли ихъ общему патрону Бирону и при домогательствѣ егоиграть первую роль въ правленіи, подъ титуломъ полномочнаго Регента государства.

Эти усердныя махинаціи клевретовъ Бирона, на счетъ казненныхъ русскихъ сановниковъ надѣляя земными благами членовъ семейства герцога Курляндскаго и его сторонниковъ, привели въ теченіи лѣта 1740 г. еще къ одному рѣшенію, прямо относившемуся къ застройкѣ столицы.

Изъ предположеній Коммиссіи въ началѣ 1740 года, мы видѣли (см. 365 стр.) что найдено было неудобнымъ сооруженіе Измайловскаго моста по линіи Вознесенской Проспективой, за намѣреніемъ устроить Императорскій звѣринецъ на мѣстѣ Гарновскихъ казармъ Измайловскаго полка. Казнь Волынскаго и конфискація его домовъ и земель въ столицѣ, перемѣнила прежнее рѣшеніе, за отдачею подъ звѣринецъ и императорскую охоту—двора Волынскаго, занимавшаго за Фонтанкою у Обуховскаго моста на концѣ Московской части—все пространство отъ воды Фонтанной рѣчьки, до Загороднаго проспекта и отъ граней мѣста теперешней Обуховской больницы (дачи генералъ-интенданта Нарышкина, въ то время) до Забалканскаго проспекта. Несчастный Кабинетъ-министръ генералъ-оберъ-егермейстеръ, самъ этотъ участокъ, впрочемъ, пріобрѣлъ едва ли не даромъ—за долгъ казнѣ по начету на оберъ-шталмейстера Алабердѣева. При распредѣленіи же конфискованнаго имущества А. П. Волынскаго, этотъ, сохранившійся въ народной памяти до XIX вѣка, «Волынскій дворъ», назначенъ для застройки казармъ придворныхъ егерей и храненія, въ деревянныхъ службахъ внутри двора—принадлежностей охоты. Въ это же время и домъ на дворцовой набережной, сострадальца Волынскаго, его друга, сенатора, графа Платона Ивановича Мусина-Пушкина, взятъ въ казну и приписанъ ко дворцу по указу 20-го Августа 1740 г. (500) «для помѣщенія въ немъ придворныхъ служителей».

Боязнь, при нечистой совѣсти, возможной отместки и злоумышленій, въ усердныхъ сторонникахъ Бирона и трусливомъ Остерманѣ, поселяли ожиданіе какихъ-то поджоговъ въ столицѣ. Ради этого опасенія данъ былъ имянной подтвердительный указъ Полиціймейстерской канцеляріи отъ 25-го Августа (П. С. З. Т. XI. № 8214) «о сломкѣ деревяннаго строенія въ каменныхъ домахъ» — что

прежде оставлено на годъ—съ подтвержденіемъ чистки трубъ полицейскимъ трубочистамъ, въ домахъ обывателей, ежемѣсячно.

Въ указѣ этомъ говорится, что при скоропотушенномъ пожарѣ, наканунѣ, «въ домѣ князей Волоскихъ, усмотрѣно, что̀ подъ кровлею построены чуланы и другое нѣкоторое строеніе деревянное; и ежели бы не поспѣшили для отниманія люди и оное деревянное строеніе загорѣлось, то не токмо оный домъ, но и другіе многіе бы домы отъ пожара разорились». Сперва однако говорили въ домѣ: что̀ загорѣлось въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не топили будто бы; а потомъ показали «что печныя трубы не чисто вычищены бываютъ, хотя при полиціи трубочисты опредѣлены и на содержаніе ихъ особый сборъ положенъ». Привязавшись къ этому обстоятельству и задумавъ изъ трубочистовъ сдѣлать своего рода инспекторовъ: нѣтъ ли чего на чердакахъ и подъ кровлею подозрительнаго, — указъ строго подтверждалъ полиціи, «подъ жестокимъ истязаніемъ, въ каменныхъ домахъ все такое деревянное строеніе (находящееся близъ крышъ), не смотря ни на кого, какого бы чина не былъ, немедленно сломать, и тое ломку сегодня начать и того самимъ полицейскимъ членамъ смотрѣть, дабы въ краткое время все было выломано». Чтобы трубочисты каждый мѣсяцъ трубы чистили, «а ежели впредь отъ несмотрѣнія полиціи и опредѣленныхъ офицеровъ (надзиравшихъ за трубочистами и отъ нихъ получавшихъ донесенія) учинится пожаръ, въ томъ *будутъ истязаны* полицейскіе чины и опредѣленные къ тому смотрѣнію офицеры» (независимо полиціи).

Это постановленіе, слѣдовало за запретомъ имѣть торговыя бани по домамъ, т. е. пускать за что-либо въ нихъ мыться постороннихъ людей. Между тѣмъ, право имѣть бани, домовладѣльцамъ предоставлено было за взносомъ за бани положеннаго сбора, который, вѣроятно, заплатившіе и желали покрывать сколько либо — полученіемъ отъ допускавшихся мыться. Указъ 1-го Августа 1740 года замѣтимъ былъ послѣдній о баняхъ (не отъ правительства занятаго оброчнымъ сборомъ), и—какъ намъ кажется, имѣлъ связь съ мѣрами предосторожности отъ пожаровъ; хотя высказанная въ постановленіи цѣль чисто финансовая: въ видахъ увеличенія баннаго сбора, отдаваемаго на откупъ отъ Камеръ-конторы; о которомъ однако, послѣ Петра I не много заботились.

Теперь уже проявилось и побужденіе къ хищенію у семьи Бирона

такъ сказать еще въ предвкушеніи власти; при жизни хотя, но, разумѣется,—уже при болѣзненности императрицы Анны.

Братецъ, Густаву Бирону выпросилъ взятый въ казну по начету на бывшаго гофъ-интенданта Кормедона, его загородный дворъ на Фонтанкѣ у Аничкова моста, подлѣ Троицкаго подворья, для котораго, куплена земля архимандритомъ Варлаамомъ (Высоцкимъ) какъ оказывается, у Головиныхъ въ 1734 и 1736 г. Земля эта была въ межахъ со стороны теперяшняго Невскаго проспекта съ угловымъ мѣстомъ князя Шаховскаго, до теперешняго Троицкаго переулка,—а тогда мощенаго деревомъ проѣзда на Загородную дорогу, черезъ топи. Земельный же участокъ Троицкаго подворья, купленный у Головиныхъ, переходилъ за Троицкій переулокъ и, нѣсколько наискось, по Владимірской улицѣ — отъ угловаго мѣста бывшаго тогда купца Сорокина (теперь Палкина и подлѣ Ростовцова, бывшее Паскова)—доходилъ почти до земли и домовъ барона Фредерикса; такъ какъ у первоначальныхъ владѣльцевъ, Головиныхъ, оставалась узкая полоса земли между теперешнии Троицкимъ переулкомъ и Владимірскимъ проспектомъ.

Посаженный въ Коммиссію о Петербургскомъ строеніи, за казнью Еропкина, Яковъ Шумахеръ, братъ Даніила—пресловутаго управителя канцеляріею Академіи Наукъ,—вздумалъ подслужиться брату герцога Курляндскаго и отрѣзалъ ему для сада, изъ земли Троицко-Сергіевской лавры, противъ мѣста бывшаго Кормедона (по конфискаціи имущества Бироновъ, при Елизаветѣ Петровнѣ отданнаго Ѳ. Я. Дубянскому) между Троицкимъ переулкомъ и Владимірскимъ проспектомъ. Стряпчій Троицко-Сергіевской лавры Петръ Сумароковъ протестомъ противъ этого беззаконнаго захвата, возбудилъ докладъ Коммиссіи о Петербургскомъ строеніи въ Кабинетъ-министровъ, которые единодушно признали подлежащимъ отрѣзку чужой земли брату Бирона, ради мнимой необходимости увеличенья сада дачи, *для лучшаго регулярства* по теперешнему Владимірскому проспекту; на который выходили лачужки, построенныя Троицко-Сергіевскимъ начальствомъ для работниковъ и, прислуги. Шумахеръ ревность угодливости своей Бирону простеръ до того даже, что находилъ правильнымъ отнятіе у монастыря, по его мнѣнію лишней земли; такъ какъ по плану, проданные Головинымъ въ два срока, земельные участки, заключали большее количество квадратныхъ сажень, чѣмъ показано въ купчей. Тогда же ошибка въ итогѣ бывала заобычнымъ явленіемъ при

плохомъ умѣньи отводчиками считать, а подлога и быть не могло. Представленіе Коммиссіи приговаривавшее отнятіе земли у Троицко-Сергіевской лавры съ вознагражденіемъ надѣломъ въ другомъ мѣстѣ,—гдѣ, впрочемъ, не говорится въ докладѣ,—съ числомъ 22-го Августа 1740 г.; а высочайшая резолюція—3-го Октября, т. е. за три дня до объявленія наслѣдникомъ Анны малденца Іоанна Антоновича, при внѣзапномъ ухудшеніи положенія больной монархини. Ради такой близости къ развязкѣ величія Бироновъ, беззаконный приговоръ о захватѣ, выполненъ кажется не былъ (501).

Врачи, пользовавшіе императрицу Анну, не производя изслѣдованія организма августѣйшей больной, дали, сами того не замѣчая, нетолько развиться опасной болѣзни, но и закончиться ей внезапно, смертью. Врачи лечили отъ неправильностей очищенія, а въ почкахъ у больной росли камни и один изъ нихъ, отдѣлившись и спускаясь по давленію тяжести, заперъ мочевой каналъ, что̀ произвело антоновъ огонь, пресѣкшій царствованіе и жизнь императрицы Анны, 17-го Октября 1740 года. Боли производимыя ростомъ камней въ почкахъ, оставляли императрицу постоянно въ дурномъ расположеніи духа. Отрывъ камня передъ смертью, кажется облегчилъ нѣсколько боль и врачи считали уже это чуть не выздоровленіемъ; когда не оставалось никакой надежды даже замедлить смертельный исходъ его паденія.

Императрица Анна дурно почувствовала себя 6-го Октября, садясь за столъ,—въ то время когда объявлялась августѣйшая воля Ея Величества: о наслѣдованіи Іоанна Антоновича (съ устраненіемъ его родителей) войску въ столицѣ,—чтеніемъ передъ строемъ полковъ манифеста, сочиненнаго Остерманомъ и заключающаго много такого, что̀ и простой умъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ, могъ считать противнымъ русскимъ интересамъ. Дипломаты даже, пичему неудивляющіеся, находили не объяснимымъ мнимый недосмотръ редакціи, помилости котораго выходило: что̀ въ случаѣ смерти Іоанна Антоновича раньше совершеннолѣтія, престолъ русскій дѣлался наслѣдіемъ другихъ дѣтей принцессы Анны, *рожденныхъ только въ бракѣ съ Антономъ Ульрихомъ Браунгвейгскимъ*, безъ оговорки (на случай смерти Антона Ульриха) правъ самой принцесы, если бы кромѣ Іоанна Антоновича у нея небыло дѣтей за кончиною перваго супруга, а вступила бы племянница Анны въ другой бракъ. За подобною же формулистикою, манифестъ 6-го Октября 1740 г., какъ бы связываетъ право самой Анны Лео-

польдовны—въ пользу Австрійскаго дома, могшаго предъявить претензію съ своей стороны во имя правъ предоставленныхъ Антону Ульриху и его прямымъ наслѣдникамъ (502), а не потомству внучки Царя Ивана Алексѣевича. Такъ что русскій престолъ хитрецъ Остерманъ, своею уловкою въ манифестѣ 6-го Ноября 1740 г., дѣлалъ узломъ интриги иностраннаго правительства. Въ манифестѣ этомъ прямо говорится — «А ежели Божескимъ соизволеніемъ оный любезный нашъ внукъ, благовѣрный великій князь Іоаннъ *прежде возраста своего и неоставя по себѣ законорожденныхъ наслѣдниковъ, преставится, то* въ такомъ случаѣ опредѣляемъ и назначиваемъ *въ наслѣдники перваго по немъ принца брата его отъ* вышеозначенной нашей любезнѣйшей племянницы, ея высочества благовѣрной государыни принцессы Анны и отъ *свѣтлѣйшаго принца Антона Ульриха герцога брауншвейгъ-Люнебургскаго рождаемаго*, а въ случаѣ и его преставленія *другихъ* законныхъ *изъ того же супружества раждаемыхъ принцовъ* всегда перваго; такимъ порядкомъ какъ выше сего установлено».

И это положеніе скрѣплено напоминаніемъ указа Петра I 1722 г. Февраля 5-го, что право наслѣдства русскаго престола «всегда въ высокой воли и соизволеніи правительствующихъ государей состоитъ», да ссылкою,—на данную русскими подданными присягу 1731 года.

Было, стало быть, о чемъ разсуждать, собираясь, и не однимъ солдатамъ, между которыми съ 6-го Октября толки: о преданіи Россіи чужеземцамъ, не прерывались. Устроенное же Бирономъ *регенство*, съ употребленіемъ своего рода насилія надъ совѣстью, несоизволявшей на то, больной императрицы,—должно было ропотъ народнаго недовольства довести до крайнихъ предѣловъ; несмотря на обычную русскимъ покорность волѣ своихъ государей. Правительство Бирона въ минуту кончины императрицы Анны, всего и опасалось; черезъ шпіоновъ, всюду разосланныхъ для наблюденія, получая извѣстія о недовольствѣ и мрачномъ настроеніи жителей столицы. Честолюбецъ Биронъ, захватившій при помощи пособниковъ—частію готовившихъ ему ловушку въ приманкѣ власти какъ Минихъ,—задумалъ усилить надзоръ полиціи и безъ того недремавшей—при страшныхъ угрозахъ въ каждомъ изъ предписаній даваемыхъ Полиціймейстерской Канцеляріи, съ послѣднихъ мѣсяцевъ правленія Анны; на что мы указывали.

Боясь, что первая вспышка при настроеніи умовъ подобномъ

настоящимъ обстоятельствамъ,—въ столицѣ произойдетъ что-либо серьозно опасное, Биронъ въ первомъ же своемъ предписаніи полиціи, о наблюденіи порядка, въ день кончины императрицы издалъ имянной указъ (17-го же Октября 1740 г. № 8260. Т. XI. П. С. З.), придумавъ обманъ въ самомъ мотивѣ изданія.

Указъ этотъ начинается заявленіемъ никогда неслыханной дерзости воровъ.—«Понеже,—гласитъ имянной указъ Бирона Полицiймейстерской Канцеляріи—нынѣ не токмо въ другихъ гдѣ мѣстахъ являться стали воровства, но *и въ самой Санктпетербургской крѣпости воры часового убили и нѣсколько сотъ рублей казны нашей покрали*; къ тому же *часто случаются пожары*. А оное воровство и пожары, чинятся ни отъ чего инаго, какъ отъ пьянства и что патрулинги по ночамъ ѣздящихъ и ходящихъ людей недосматриваютъ и допускаютъ ѣздить и ходить безъ фонарей; чего ради между добрыми и честными людьми и воры свободный путь имѣютъ. И дабы такое воровство *и прочіе непорядки тотчасъ прекращены быть могли*, того ради *имѣетъ полиція* по данной своей *инструкціи крѣпкое смотрѣніе имѣть и во всемъ Санктпетербургѣ обывателямъ* наикрѣпчайшее *подтвердить*, чтобы въ домахъ шуму и драки не было, подъ жестокимъ истязаніемъ. *На кабакахъ* и вольныхъ домахъ вино, пиво и медъ, и прочее питье велѣть продавать *по утру съ 9-го часа* и продолжать *пополудни до 7-го часа*»; а за тѣмъ «*кабаки и вольные домы* велѣть *запирать* и продажи отнюдь не чинить. По *улицамъ* велѣть *ѣздить* и пѣшимъ *ходить*, *по утрамъ и вечерамъ* и ночамъ, *по пробитіи тапты* съ фонарями, а *безъ фонарей никого пропускать*, и *ловя приводить въ полицію*, и для того, *патрулингу* велѣть по вся дни, особливо рано по утрамъ и вечерамъ и по ночамъ, объѣзжать всѣ улицы и мосты, и ежелибъ кого безъ фонаря увидѣли, или гдѣ въ домѣ шумъ и крикъ услышали, или гдѣ на кабакахъ продавать станутъ питья не въ указанные часы: такихъ всѣхъ, переловя, велѣть приводить въ Канцелярію и съ тѣми приводными людьми поступать по прежнимъ указамъ».

Въ заключеніи предписывалось «во всѣхъ улицахъ и по перспективой Невской и по другимъ улицамъ, и мѣстамъ, фонари жечь, по вся ночи неотмѣнно».

Императрица Анна, какъ мы говорили, скончалась въ Лѣтнемъ дворцѣ, гдѣ 23-го Октября открыла свои дѣйствія и печальная Коммиссія, когда изъ него увезла въ Зимній дворецъ, 19-го

Октября, младенца Императора—мать его. Герцогъ Биронъ, помогая сѣсть въ карету принцессѣ Аннѣ подалъ руку, казалось, почтительно, но эта мнимая почтительность, выказанная Ея Высочеству, никакъ не шла къ пренебреженію оказываемому Ея супругу,—о чемъ Шетарди уже говоритъ въ своей депешѣ отъ 21-го Октября 1740 г.

О вступленіи своемъ въ управленіе государствомъ, Биронъ возвѣстилъ Россіи двумя манифестами, изданными 23-го Октября (П. С. З. Т. XI. №№ 8262 и 3.).

Въ первомъ изъ своихъ манифестовъ, герцогъ Биронъ обѣщалъ «имѣть судъ вовсемъ повсюду равный и правый, безъ богоненавистнаго лицемѣрія и злобы, и противныхъ истинѣ проклятыхъ корыстей, несмотря на лица сильныхъ и избавляя обидимыхъ, отъ неправды».

А вторымъ манифестомъ, заявлялись милости: прощеніе всякихъ преступленій по службѣ, за которыя подвергались смертной казни и другимъ наказаніямъ; освобождались отъ ссылки и каторжной работы по начетамъ казны; слагались недоимки, числившіяся до 1719 г. а за время позднѣйшее о нихъ представить;—отпускался двойной штрафъ за непоставку провіанта и фуража съ подрядчиковъ, и штрафы за передержательство бѣглыхъ воинскихъ чиновъ и за не принятіе присяги 1730—1731 г. и пр.

Недовольство полковыхъ чиновъ въ столицѣ, начавшееся съ чтенія передъ фронтомъ манифеста 6-го Октября и извѣстное регенту изъ донесеній фискаловъ, заставило его озаботиться принятіемъ мѣръ противъ поджоговъ въ полкахъ. Съ этою цѣлью, 30-го Октября, завѣдывавшій Тайною Канцеляріею занимавшеюся розысками политическихъ процессовъ, генералъ Ушаковъ, испросилъ резолюцію Бирона «о содержаніи пожарныхъ инструментовъ и лошадей въ полкахъ гвардіи», выдумавъ благовидный предлогъ. Будто бы еще при жизни Анны, «11-го Октября сдѣлалось извѣстнымъ Ея Величеству, что во время случающихся пожаровъ», командируя нижнихъ чиновъ для тушенія, сперва собираютъ ихъ къ домамъ ротныхъ офицеровъ, и дождавшись полнаго сбора, оттуда офицеры ведутъ ихъ на пожарище тогда уже, когда огня «унять и никакой пользы учинить немогутъ; кромѣ того, что посторонамъ пожара обывательскіе дома ломаютъ» отчего только «обывателямъ великое разореніе чинится». По этому, согласно докладу Ушакова, Биронъ, 30-го Октября приказывалъ вести скорѣе команды на начинаю-

*

щійся, пожаръ «неожидая ротныхъ собраньевъ», а дѣлать перекличку каждому ротному офицеру своимъ солдатамъ, при оканчаніи пожара, съ цѣлью повѣрки: всѣ-ли явились туда; сборъ для повѣрки наличности роты—дѣлать при ротныхъ значкахъ, которые для того и велѣно приносить на пожары. «А коликому числу людей отъ каждаго полка, во время пожаровъ быть, съ какими инструментами, то есть, съ топорами, съ ведрами, съ щитами, съ ручными и прочими крючьями, съ малыми заливными трубами и сколько при каждомъ полку заливныхъ трубъ и подъ нихъ лошадей содержать, о томъ учинить росписаніе и для Всемилостивѣйшей апробаціи подать въ кабинетъ». Чтобы цѣль была достигнута между тѣмъ, а напраслиною на полки (что они вовремя не являются) чтобы больше не раздражить гренадеръ, Ушаковъ въ качествѣ командира Семеновскаго полка въ докладѣ опровергалъ мнимое донесеніе Аннѣ отъ 11-го Октября, заявляя свое мнѣніе, что въ каждомъ полку здѣсь въ столицѣ слѣдуетъ имѣть: «по 1 заливной англійской большой трубѣ со всѣми къ ней принадлежностями, по 1 чану и парусу и на каждый баталіонъ по 1 большому крюку съ цѣпью, по 1 виламъ съ 1 лѣстницею, да въ каждой ротѣ топоровъ 25, ведеръ 25, 1 щитъ, 4 лапаты, которые нынѣ имѣются». Сверхъ того, «въ каждую роту сдѣлать: по 2 малыхъ крюка, 4 ручныхъ трубы»; купивъ 6 лошадей чтобы возить большую трубу (2), чанъ съ парусомъ» (2), и (2) «подъ крючья и вилы».

«А людямъ надлежитъ,—заявлялъ Ушаковъ, — съ помянутыми инструментами на пожаръ ходить, съ каждой роты половинѣ, да съ каждаго полка по одному барабанщику, которымъ не повелѣно-ль будетъ, ежели во время (отъ чего Боже сохрани), случится загорѣться въ другомъ мѣстѣ, отъ чего будетъ важная опасность, для скораго собранья солдатъ, въ томъ мѣстѣ онымъ бить въ барабанъ; а другой половинѣ солдатамъ надлежитъ быть безотлучно при своихъ съѣзжихъ при ружьѣ, ради всякаго опаснаго случая и внѣзапней тревоги. Что же въ томъ, присланномъ ко мнѣ сообщеніи написано—какъ учинится пожаръ, солдатамъ, гдѣ бъ кто нибылъ, прямо идти къ тому мѣсту, гдѣ загорится—тому быть никакъ невозможно, ибо солдаты, егда отлучатся отъ квартиръ за какою-либо полковою или собственною своею нуждою, пожарныхъ инструментовъ съ собою не носятъ... Но, надлежитъ, егда учинится пожаръ, ничего не мѣшкавъ, гдѣ бъ кто нибылъ, бѣжать къ своимъ съѣзжимъ и, оттуда, взявъ пожарные инструменты, бѣ-

жать на пожаръ; съ которыми обще бѣгать и унтеръ-офицерамъ и капраламъ. И ежели, — заключалъ свой докладъ Ушаковъ, для оправданія раціональности своего предложенія,—онымъ солдатамъ велѣть однимъ, не сбираться къ съѣзжимъ (и уходить на пожары), то могутъ оные учинить прочимъ (сословіямъ обывателей) не малыя обиды, чего никакъ будетъ и сыскать не возможно».

Съ этимъ разумнымъ мнѣніемъ нельзя было не согласиться; и Биронъ, утверждая, написалъ: «посему представленію, чего въ полкахъ гвардіи не заготовлено, то все заготовить и по сему поступать».

Исполненіе установленныхъ теперь правилъ при явкѣ на пожары полковъ гвардіи, находимъ мы продолжавшимся до ближайшихъ къ намъ десятилѣтій, кромѣ возки пожарныхъ инструментовъ, которые со введеніемъ въ дѣйствіе пожарной команды въ каждой части города, оказывалось въ полкахъ не имѣющими уже смысла.

Порядкомъ обязательной явки на пожары гвардейскихъ солдатъ, только и оставило по себѣ память въ Петербургѣ кратковременное регенство Бирона, внѣзапно прекращенное въ ночь на 7-е Ноября. Не помогли и всѣ мѣры предосторожности, которыя Биронъ принималъ къ охраненію себя, по случаю неудовольствія въ полкахъ;—о чемъ говорили мы, какъ о первой причинѣ предписаній о бдительности полиціи, съ придумываніемъ басень, прикрывавшихъ прямыя цѣли мѣропріятій.

Неудовольствія полковыхъ офицеровъ и солдатъ, привело къ аресту нѣсколькихъ ([503]), по доносу сдѣланному Бестужеву Камынинымъ еще 23-го Октября, т. е. въ день изданія Бирономъ манифестовъ, что невольно заставляетъ даже предполагать: не было ли опубликованіе милостей внушено страхомъ при открытіи недовольныхъ, сбиравшихся дѣйствовать? —

Въ депешѣ изъ Петербурга отправленной Шетарди 25-го Октября (5-го Ноября нов. стиля) 1740 г., французъ—дипломатъ прямо писалъ о манифестѣ съ милостями—«герцогъ Курляндскій расточая подобныя милости, тѣмъ не менѣе укрѣпляется и при помощи насильственныхъ мѣръ. Участіе, которое повидимому возбуждаетъ къ себѣ герцогъ Брауншвейгскій, не удерживаетъ, но какъ кажется раздражаетъ герцога (Бирона). Можетъ быть онъ охотно пользуется случаемъ, чтобы дать принцу почувствовать зависимость, въ которой онъ находится. Генералъ-адъютантъ послѣдняго ([504]) и Яковлевъ, бывшій секретарь кабинета по иностраннымъ

дѣламъ, награжденный чиномъ статскаго совѣтника при крещеніи принца Іоанна, посажены въ крѣпость».

«Кабаки, *закрытые* въ *продолженіи многихъ дней* (что, конечно перевираетъ Шетарди, получивъ сообщеніе о раннемъ, чѣмъ обыкновенно бывало, закрытіи на ночь этихъ заведеній по указу 17-го Октября (см. стр. 418), открыты. Шпіоны, которыхъ тамъ держатъ, хватаютъ и уводятъ въ темницу всѣхъ, кто забывшись, или въ опьяненіи, осмѣлится произнести малѣйшій намекъ (505)».

«Такъ какъ гвардіи не довѣряютъ, то сюда призвали шесть баталіоновъ (армейскихъ), изъ которыхъ два уже прибыли, также какъ и 200 драгунъ. Однако, изъ опасенія, чтобы гвардія недогадалась о недовѣрчивости къ ней, фельдмаршалъ Минихъ произнесъ ей рѣчь, въ которой привелъ пустую отговорку, что гвардейцы служатъ только высочайшимъ особамъ и что герцогъ Курляндскій рѣшился призвать на службу въ Петербургъ армейскихъ солдатъ, изъ желанья облегчить и уменьшить тягости по службѣ гвардейцевъ. Эта отговорка, впрочемъ, кажется не произвела желаемаго дѣйствія».

Теперь намъ трудно понять и еще труднѣе принять за правду расказъ Шетарди въ этой формѣ, но мы не могли, разъискивая, открыть ничего подходящаго, кромѣ назначенія квартиръ чинамъ штаба фельдмаршала Миниха, на Адмиралтейской сторонѣ, 27-го Октября. А это приводитъ насъ къ слѣдующей догадкѣ. Минихъ, искренно или не искренно соизволявшій регенству Бирона, съ перваго же заявленія войсками неудовольствія, уже придумывать сталъ возможность его низвергнуть. А для этого,—зная преданность Измайловскаго полка Густаву; когда командованіе Ушакова Семеновскимъ полкомъ заставляло на этотъ полкъ тоже не расчитывать, какъ и при подозрѣніи на Преображенскій полкъ,—что онъ преданъ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ;—Минихъ могъ только надѣяться на привязанность къ себѣ арміи, которую онъ водилъ къ побѣдамъ. Призывъ, для занятія карауловъ здѣсь—армейцевъ, былъ первымъ шагомъ къ возможности осуществленія Минихомъ своихъ намѣреній. Увѣряя Бирона въ надежнѣйшей охранѣ при своемъ главномъ наблюденіи за постами на Адмиралтейской сторонѣ, Минихъ потребовалъ не возбуждая подозрѣній: нахожденія подлѣ себя всего своего штаба, расположеннаго близъ дворца. Распоряженіе Кабинета министровъ, по Полиціймейстерской канцеляріи, «объ отводѣ временно квартиръ на Адмиралтейской сторонѣ, для кан-

целяріи штаба графа Миниха, по нашему мнѣнію, къ осуществленію плана Миниха: овладѣть особою регента — и было вторымъ шагомъ. Потому, что присмотрѣвшись къ ходу обстоятельствъ и, разставивъ людей по расположенію постовъ, изъ которыхъ на каждомъ адъютанты Миниха въ послѣдующіе дни уже распоряжались карауломъ, фельдмаршалъ безъ малѣйшаго риска могъ захватить кого—угодно, не встрѣтивъ, ни отъ—кого и нигдѣ, сопротивленія себѣ. Историки событія не говорили и не догадывались ни о чемъ подобномъ, все относя къ удачѣ.

А для насъ, только этимъ и объясняется легко совершившійся захватъ Бирона, съ его семьею, братомъ и Бестужевымъ, въ какой-нибудь часъ времени; когда Анна Леопольдовна соизволила согласиться на предложеніе фельдмаршала. Регентъ, конечно, всего менѣе ожидалъ ареста отъ Миниха, которому ввѣрилъ охрану себя; казалось принявъ, всевозможныя мѣры безопасности.

«Драгуны — писалъ Шетарди въ депешѣ своей отъ 25-го еще Октября, — дѣлаютъ по ночамъ постоянныя разъѣзды, прочія же войска, пришедшія или ожидаемыя, назначены къ занятію постовъ, размѣщенныхъ по разнымъ частямъ города въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго, чтобы можно было оказать при случаѣ взаимную помощь».

«Можетъ быть употреблять эти предосторожности тѣмъ болѣе благоразумно, что въ народѣ волненіе очень сильно. Гвардейскіе солдаты—и ни кто имъ не смѣетъ ничего сдѣлать — говорятъ болѣе смѣло, чѣмъ когда-либо: и тѣ, и другіе довольно гласно разсуждаютъ, что̀ ничего нельзя сдѣлать, пока царица не будетъ предана землѣ, но что послѣ отданія долга верховной власти, и когда гвардія соберется, тогда увидимъ, что произойдетъ. *И въ прошедшую ночь* народъ началъ было собираться толпами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но былъ разогнанъ драгунскими патрулями».

Не народа, однако, долженъ былъ опасаться Биронъ и не тѣхъ, которыхъ забрали за неосторожныя слова, подвергая пыткѣ (506) въ Тайной Канцеляріи. Неудовольствіе росло въ головахъ знати и у родителей младенца-Императора, отцу котораго особенно дѣлалъ непріятности, злобный по природѣ и хотя хитрый однако не далеко видѣвшій вокругъ себя, Биронъ, вѣрившій такимъ же ограниченнымъ, какъ и онъ самъ, наушникамъ и льстецамъ, въ родѣ князя Никиты Юрьевича Трубецкаго, про котораго, одинъ изъ первыхъ арестованныхъ при регентствѣ, Ханыковъ «говорилъ, что онъ ле-

житъ на ухѣ у Бирона». Отца Императора-младенца, послѣ захвата его адъютанта, Биронъ публично оскорбилъ и заставилъ подать въ отставку изъ русской службы. Между тѣмъ, нетолько у простыхъ людей, но даже у самого писавшаго манифестъ о регенствѣ Бирона, сложилось подозрѣніе, имѣвшее на первый взглядъ много вѣроятности: что̀ подпись подъ этимъ документомъ не принадлежитъ императрицѣ. Самъ начальникъ пыточныхъ розысковъ, генералъ Ушаковъ, если судить по показанію Граматина, былъ непрочь пристать къ сторонѣ родителей младенца-Императора; не смотря на то, что долженъ былъ розыскивать о ихъ дѣйствіяхъ противъ регента. О̀стерманъ, какъ видно изъ словъ Линара, только спрашивалъ: велика-ли партія у герцога Браунштейгскаго? И, что «если онъ герцогъ, уже имѣетъ вѣрную партію, то долженъ открыться и говорить; въ противномъ случаѣ, лучше будетъ согласоваться съ другими («Hermann's Geschichte des russ. Staates S. 652). Такія слова, конечно, нельзя принять за что-либо, похожее на преданность и вѣрность Бирону, а только за выраженіе трусости, при открытіи,—что̀ составляло, правду сказать, характерную черту Остермана въ дни его вліянія и величія; начатаго измѣною первому поддерживателю, Меньшикову. Но если не прочно было могущество, всѣмъ надоѣвшаго Бирона, державшаго всѣхъ въ личномъ страхѣ, и родители младенца императора не составляли для народа предметъ желательнаго господства.

Въ день изданія манифестовъ Бирона, когда по нимъ приводили къ присягѣ 23-го Октября 1740 г., счетчикъ изъ матросовъ Максимъ Толстой, «будучи въ церкви Исакія Долматскаго, отказался присягать, потому взятъ былъ къ допросу». А на допросѣ отвѣчалъ онъ прямо, что это́ сдѣлалъ «для того, что государствомъ де повелѣно править такому генералу, каковы у него Толстова, родственники генералы были... До возраста де государева, до 17-ти лѣтъ повелѣно править государствомъ герцогу Курляндскому, а орелъ де леталъ, да соблюдалъ все дѣтямъ своимъ, а дочь его оставлена... цесаревна Елизавета Петровна, и надобно нынѣ присягать ей, государынѣ цесаревнѣ... О томъ де, между собою говорили лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка солдаты, идучи отъ учиненной нынѣ присяги Московскою Ямскою слободою».

Чтобы узнать, кто говорилъ это, Толстова поднимали на дыбу, но онъ никого не назвалъ и рѣшили его выслать въ Оренбургъ,

откуда возвратила его Елизавета Петровна, по указу 5-го Декабря 1741 г.

Биронъ, негодуя на герцога Брауншвейгскаго, говорилъ 5-го Ноября секретарю Саксонскаго посольства, Петцольду, что Антонъ Ульрихъ будто бы вовлекалъ въ свой заговоръ лакея-шута Педрилло и русскаго танцовальнаго ученика. Это узналъ регентъ изъ донесенія своего шпіона Альбрехта,—вмѣстѣ съ герцогомъ и арестованнаго потомъ—что̀ взятъ Кузьма Петровъ Педрилло по оговору фельдшерскаго ученика Кузьмы Маленькаго, за то, что тотъ слышалъ какъ говорилъ изъ дома цесаревны Карнауховъ (танцовальный ученикъ), «чтобы никто (оттуда) къ обѣимъ присягамъ не ходили» да что «посланы 2 курьера въ Вѣну». На основаніи этихъ слуховъ Биронъ и учредилъ наблюденіе за приходящими и пріѣзжающими въ домъ цесаревны Елизаветы Петровны, оттуда ожидая для себя грозы, когда была она къ нему гораздо ближе.

Въ 2 часа утра на 7-е Ноября, Бирона захватилъ съ постели фельдмаршалъ Минихъ въ Лѣтнемъ дворцѣ, и съ супругою. Тамъ же удерживала семью Бироновъ болѣзнь старшаго сына, къ комнатѣ котораго приставленъ былъ, при арестѣ родителей, караулъ.

Обстоятельства захвата регента описаны въ депешѣ Шетарди, на другой же день послѣ случившагося, слѣдовательно, очень точно. Посолъ только не умѣлъ никакъ выяснить побужденій фельдмаршала, относя привлеченіе его со стороны принцессы Анны, черезъ сына. По словамъ депеши, Минихъ произнесъ рѣчь на дворцовой гауптвахтѣ, вызывая желающихъ слѣдовать за собой, чтобы «уничтожить въ лицѣ регента—вора, измѣнника и похитителя власти». Намъ кажется эта рѣчь лишняя и не могла она имѣть мѣста, когда явился самъ распоряжавшійся караулами главный начальникъ и, отдавъ приказъ, выбралъ 20 человѣкъ. Далѣе, депеша разсказываетъ какъ Биронъ, «заслышавъ шумъ, позвалъ было караульныхъ, но солдаты отвѣчали ему, что они-то и есть караульные, назначенные для его береженья и пришедшіе арестовать его»—и эта тирада, тоже кажется присочиненною. Вѣрно то, что Биронъ, «хотѣлъ сначала сопротивляться и сильно укусилъ того, который накинулъ ему на ротъ платокъ. Это было только поводомъ къ тому, что съ нимъ стали обходиться хуже: ему разорвали рубашку, за неимѣніемъ веревокъ связали офицерскими шарфами и, почти обнаженнаго отвели изъ дворца на офицерскую гауптвахту, при Зимнемъ дворцѣ». Бирона только не вели, а везли

въ каретѣ за конвоемъ, въ спальномъ на горностаевомъ мѣху плащѣ, спеленатаго (507).

«Около 9-ти часовъ утра (7-го Ноября 1740 года), по сборѣ гвардейскихъ полковъ, принцесса Елизавета, знатные и графъ Остерманъ, оказавшійся не хворымъ, были позваны во дворецъ, гдѣ происходило совѣщаніе, продолжавшееся до 5-ти часовъ. Въ слѣдствіи рѣшенія тамъ принятаго, герцога Курляндскаго, нѣсколько ранѣе 3-хъ часовъ, посадили въ спальную карету (Schlafwagen) и на придворныхъ лошадяхъ съ полицейскимъ служителемъ вмѣсто кучера, съ докторомъ и двумя вооруженными офицерами, да съ почталіономъ въ царской ливреѣ, вывезли изъ воротъ Зимняго дворца. Карету окружали гвардейскіе солдаты съ ружьями и примкнутыми штыками и, въ этомъ видѣ, имѣя впереди адъютанта Миниха, смѣненнаго регента перевезли въ Шлиссельбургъ. Везли теперь его не связаннаго и «уѣзжая, онъ — говоритъ депеша Шетарди,—взглянулъ въ окно, гдѣ была принцесса Анна и принцъ Брауншвейгскій. Шапка, которою была прикрыта его голова и часть лица, подавала поводъ черни къ крикамъ, приправленнымъ ругательствами, чтобы онъ раскрылся и былъ видимъ.... Почти одновременно, другіе дормёзы взяли въ Лѣтнемъ дворцѣ герцогиню Курляндскую, ея дочь и принца Карла, младшаго сына. По случаю болѣзни старшаго, принуждены были перенести его въ домъ напротивъ того, который былъ занятъ лицами герцогскаго двора; здѣсь также приставлена была стража». Домъ въ который помѣстили Петра Бирона на теперешней Мильонной улицѣ, потому что подъ служителей регента занятъ конфискованный домъ на дворцовую набережную, какъ мы замѣчали выше (стр. 413) былъ страдальца Волынскаго, графа Мусина-Пушкина. «Герцогиня, ея дочь (принцеса Екатерина, при Екатеринѣ II выданная за барона Черкасова) и сынъ (Карлъ, послѣдній герцогъ Курляндскій) отправлены были тѣмъ же порядкомъ, какъ и герцогъ, въ Александроневскій монастырь. Провели они тамъ ночь (должно быть въ посольскомъ домѣ, выходившемъ на Шлиссельбургскую дорогу, внѣ стѣнъ лавры—гдѣ бывалъ ночлегъ иностранныхъ пословъ, передъ торжественнымъ въѣздомъ въ столицу), — и отсюда (8-го Ноября) перевезены въ въ Шлиссельбургскую крѣпость».

«Генералъ Биронъ — замѣчаетъ Шетарди въ депешѣ отъ 8-го Ноября — упорно защищавшійся въ первыя минуты задержанія, вывезенъ, также какъ—Бестужевъ, нѣсколько времени спустя, пер-

вый въ дормезѣ, второй — въ крестьянскихъ саняхъ; неизвѣстно, куда ихъ отправили. Принцъ—Гессенъ-Гомбургскій сдѣланъ подполковникомъ Измайловскаго полка, на мѣсто генерала Бирона.

«Все произшедшее тѣмъ болѣе кажется удивительнымъ, что принцъ Брауншвейгскій наканунѣ сдѣлалъ визитъ герцогу Курляндскому и, полчаса спустя, поѣхалъ въ его каретѣ въ герцогскій манежъ, гдѣ и оставался съ Бирономъ до полудня».

8-го Ноября, «утромъ, въ 5 часовъ, гвардія собралась около Зимняго дворца и возвратилась по квартирамъ только въ четыре часа пополудни», — какъ сообщалъ въ депешѣ своей Шетарди. «Какъ при провозглашеніи герцога Курландскаго регентомъ, гвардейцы своимъ молчаніемъ и сдержанностью выражали печаль и ужасъ, такъ теперь радость и удовольствіе свое они показывали громкими криками и бросаньемъ вверхъ шапокъ. Только что присяга, согласно указу — продолжаетъ посолъ въ доношеніи своемъ королю—была произнесена принцесою Елизаветою и первыми чинами, каждый гвардейскій батальонъ составилъ кружокъ и также приведенъ къ присягѣ подъ знаменами. Въ силу этой формальности принцеса Анна признана Правительницею на время малолѣтства своего сына. Потомъ это было возвѣщено народу тремя залпами крѣпостной артиллеріи, чего не было при провозглашеніи герцога Курляндскаго».

«Не бывало примѣра,—заключаетъ свое донесеніе 8-го Ноября 1740 г. Шетарди—чтобы дворъ былъ такъ многолюденъ и чтобы выражалось такое веселье на всѣхъ лицахъ, какъ сегодня. Это веселье увеличилось еще болѣе отъ наградъ. Принцъ Брауншвейгскій сдѣланъ генералиссимусомъ (508); фельдмаршалъ Минихъ, первымъ министромъ и подполковникомъ конной гвардіи на мѣсто наслѣднаго принца Курляндскаго; графиня Минихъ первою дамою послѣ принцессъ; графъ Остерманъ, генералъ-адмираломъ, непокидая впрочемъ прежнихъ званій; князь Черкасскій, министръ-кабинета, — канцлеромъ; оберъ-гофмаршалъ (Левенвольдъ) получилъ пенсію изъ соляной суммы въ 16 тыс. экю. Роздано множество наградъ менѣе значительныхъ (509)».

Черезъ недѣлю, въ депешѣ Шетарди находится, по всей вѣроятности слухъ, пущенный для оправданія захвата регента государства общею опасностью отъ него для всѣхъ; — будто бы онъ самъ сбирался арестовать Миниха, Остермана, Головкина и другихъ—«во вторникъ или среду, чтобъ лучше отпраздновать (9-го

Ноября) день рожденія своего» и поджидалъ пріѣзда зятя своего Бисмарка,—высылая родителей императора изъ Россіи. Что вѣрное извѣстіе объ этомъ коварномъ намѣреніи герцога, заставило Миниха, захвативъ его самого, предупредить только зло (510).

Бисмаркъ, впрочемъ, ѣхалъ въ Петербургъ, дѣйствительно, и былъ арестованъ, высланнымъ ему на встрѣчу, въ Нарвѣ. «Домъ Бисмарка, нынѣ занимаемый прусскимъ посланникомъ — писалъ Шетарди,—отданъ Миниху (511), а домъ старшаго брата генерала Бирона—сыну фельдмаршала».

Съ передачею правленія въ руки матери младенца-Императора наступило затишье, во время котораго, продолжая приготовленія къ похоронамъ императрицы Анны, нарядили коммиссію, занявшуюся допросомъ Бирона и его арестованныхъ сторонниковъ, хотя могли бы въ числѣ ихъ оказаться и нѣсколько изъ теперешнихъ министровъ и приближенныхъ къ правительницѣ, въ глазахъ которой значеніе Миниха покуда, трудно было ослабить, въ виду избавленія отъ главнаго врага. Остерманъ, обязанный врагу — Миниху, возведеніемъ въ генералъ-адмиралы съ цѣлію устраненія отъ иностранныхъ сношеній, немогъ простить такого посягательства на мнимыя свои права, въ лицѣ Черкасскаго видя только безсильное орудіе вліянія того же Миниха, а—не канцлера; хотя по должности къ нему отходило управленіе иностранными дѣлами, а онъ, Остерманъ, оказывался совѣщательнымъ членомъ. Дѣйствовать же противъ Миниха было прямо нельзя у правительницы, а нужно было на нее вліять настроивая ограниченнаго супруга, котораго принцесса Анна никогда не любила, а при заявленной имъ уступчивости и уважать даже не могла. Остерманъ вздумалъ вытребовать въ Петербургъ графа Линара изъ Саксоніи, здѣсь, въ бытность посланникомъ, заинтересовавшаго собою племянницу императрицы Анны такъ сильно, что признали за благо его удалить; вмѣстѣ съ устраненіемъ отъ юной принцессы и воспитательницы ея, баронессы Адеркасъ (512). Вызвавъ Линара въ Петербургъ, Остерманъ, при помощи Саксонскаго министра получилъ видное значеніе въ глазахъ Правительницы и принялся стараться, совсѣмъ устранить Миниха. Это и случилось въ Мартѣ 1741 г. къ общей гибели и Правительницы, и Остермана, и удаленнаго, но неотпускавшагося изъ Россіи, Миниха; но его вліяніе въ концѣ 1740 г. было еще непоколебленнымъ, когда устроивали погребеніе императрицы Анны.

Мы уже говорили объ образованіи печальной Коммиссіи и открытіи ея дѣйствій, подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала Любраса въ качествѣ оберъ-церемоніймейстера. Кромѣ изготовленія траура, съ сочиненіемъ правилъ ношенія его, Коммиссія озаботилась убранствомъ въ старомъ Лѣтнемъ дворцѣ: опочивальни гдѣ лежало тѣло Ея Величества до 16-го Ноября, малаго зала, гдѣ стояло тѣло мѣсяцъ, до 16-го Декабря и *фюнеральнаго* зала, гдѣ выставлена на тронѣ усопшая Императрица съ 16-го Декабря, для поклоненія народу; такъ какъ въ малое зало допускались лица привиллегированныхъ сословій, а въ опочивальню одни имѣвшіе въѣздъ ко двору.

Декабря 16-го въ 5 часовъ пополудни, въ присутствіи высочайшихъ особъ, министрами и генералитетомъ тѣло положено въ приготовленный гробъ и покрыто золотымъ парчевымъ на бѣлой тафтѣ покровомъ, съ изображеніемъ креста изъ серебрянаго глясе, съ 4 большими золотыми кистями. По совершеніи 7-ю архіереями, 20-ю архимандритами и 3-мя протоіереями торжественной литіи, генералы перенесли гробъ изъ малой залы въ *фюнеральный залъ*, и поставили на тронѣ. У гроба положена порфира, изъ золотой парчи, съ 6-ю кистями, а на ступеняхъ трона расположены 12-ть большихъ гербовыхъ серебряныхъ подсвѣчниковъ со свѣчами; по сторонамъ же трона на 10-ти золоченыхъ табуретахъ расположены императорскія регаліи. По установкѣ гроба на тронъ отправлена панихида и начался впускъ «всякаго чина людей«, утромъ (съ 9 до $11^1/_2$ ч.) и днемъ (съ полов. 2-го до 5-ти часовъ). Число посѣтителей было такъ велико, что въ 7 дней, до перенесенія тѣла въ Петропавловскій соборъ, пришлось два раза перемѣнять изодранную совсѣмъ, траурную обивку крыльца.

21-го Декабря сдѣлано объявленіе жителямъ столицы, герольдами: о перенесеніи тѣла въ крѣпость изъ дворца, 23-го Декабря. Сигналъ къ сбору войска данъ утромъ въ 7 часовъ, и въ 8 часовъ разставлены отъ Лѣтняго дворца до собора 7 полковъ, въ траурѣ. Въ первомъ часу пополудни, послѣ паннихиды гробъ вынесли изъ фюнеральнаго зала поставили на траурныя сани подъ балдахиномъ и шествіе началось 2222 рядовыми 4-хъ полковъ съ факелами, и 86 рейтарами коннаго полка съ протазанами; за рейтарами шли 128 гвардейскихъ гренадеръ и за ними трубачи, литаврщики и маршальства съ депутаціями, по церемоніалу; за ними гербовыя знамена и кони, пѣвчіе, духовенство, придворные чины,

государственныя регаліи, тѣло, пѣшіе сопровождавшіе, а за ними, въ экипажахъ высочайшія особы и придворныя дамы—при пушечныхъ залпахъ, ежеминутно, и колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ города. Когда тѣло равнялось съ войсками стоящими шпалерами, рядовые брали ружье на караулъ, а потомъ на погребеніе; офицеры снимали шляпы; эспонтоны и знамена преклоняли до земли, затѣмъ отходя въ сторону. По постановкѣ гроба на катафалкъ въ соборѣ совершено было отпѣваніе 2-мя членами синода и 5-ю другими архіереями и всѣмъ соборомъ духовенства, участвовавшаго въ ходѣ перенесенія. По окончаніи отпѣванія произнесено архіепископомъ псковскимъ Стефаномъ слово, сочиненное (отсутствовавшимъ по болѣзни при перенесеніи и погребеніи) архіеп. Новгородскимъ Амвросіемъ (Юшкевичемъ). Тѣло впрочемъ не опускалось въ землю до 15-го Января 1741 г. причемъ ежедневно какъ и во дворцѣ, въ соборѣ продолжалось чтеніе евангелія очередными священниками,—какъ гвардейскій караулъ и дневанье придворныхъ особъ до годичнаго срока. Украшеніе Петропавловскаго собора: катафалкомъ съ портретомъ усопшей государыни, 12-ю статуями съ гербами и надписями, да краснымъ балдахиномъ, съ трауромъ вокругъ столбовъ и стѣнъ, выполняли архитекторы (какъ и гробницу) Земцовъ и Шумахеръ, со скульпторомъ Оснеромъ ([513]). Коммиссія съ затратою на медали и жетоны, израсходовала всего на погребеніе императрицы Анны 63,920 рублей.

Съ окончаніемъ церемоній по погребенію императрицы Анны, какъ мы выше замѣчали, Остерманъ уже настолько вооружилъ отца императора противъ Миниха, считавшагося первымъ министромъ, что за нимъ и его дѣйствіями, по примѣру правленія Бирона, учредили секретный надзоръ. А такъ какъ, Остерманъ внушилъ подозрѣніе на Миниха, что онъ будто бы былъ готовъ—въ пользу Елизаветы Петровны и ея вступленія на престолъ произвести новый переворотъ,—то наблюденіе учинено и за Цесаревною; конечно въ обоихъ случаяхъ не приведя ни къ какому результату. Такъ какъ мнимая опасность плановъ Миниха родилась въ головѣ завистника его Остермана, безъ всякаго повода; съ цѣлью лишить власти и довѣрія генералъ-фельдмаршала. Онъ же, видя что все дѣлается умышленно противъ его совѣтовъ, съ единственною цѣлью заставить его удалиться отъ дѣлъ,—самъ это сдѣлалъ; удовлетворивъ одного Остермана. Потому что принцесса не согласилась бывшаго своего перваго министра отпустить въ Германію,

управляя безъ него при содѣйствіи другихъ министровъ, и накопляя дѣла, усложнившіяся еще съ объявленіемъ Швеціею войны (514).

Минихъ въ первое время своего правительствованія думалъ объ остановленіи злостнаго банкротства, съ послѣднихъ годовъ Анны обратившагося у ловкихъ но неразборчивыхъ на средства промышленниковъ, въ средство обогащенія,—скрывая капиталы, при неплатежѣ по торговымъ обязательствамъ. Результатомъ заботъ правительства о пресѣченіи такого зла, отражавшагося на шаткости коммерческаго кредита вообще, было изданіе Банкротскаго устава 15-го Декабря 1740 г. (№ 8298. Т. XI. П. С. С. З.). 8-й параграфъ этого закона былъ спасительною мѣрою для неосторожныхъ по крайней мѣрѣ, какъ случалось, вѣрившихъ банкроту даже послѣ заявленной его несостоятельности, отъ нихъ скрываемой. Банкротскимъ уставомъ предписывалось — «безъ дальняго медленія Коммерцъ-коллегіи о приключившемся банкротѣ, здѣсь въ С.-Петербургѣ, чрезъ напечатаніе въ публичныя вѣдомости и съ *барабаннымъ боемъ въ три дня сряду* — чрезъ указы публиковать и въ оныхъ публикаціяхъ кредиторамъ объявить, дабы они въ 2 недѣли, счисляя съ послѣдняго числа публики, съ претензіями своими и принадлежащими документами, въ судебныя мѣста являлись: а именно: которые кредиторы въ С.-Петербургѣ обрѣтаются, прямо въ Коммерцъ-коллегію», а въ Москвѣ—въ контору ея.

Черезъ два дня по изданіи Банкротскаго устава изданъ указъ (17-го Декабря, № 8301), которымъ объявлялось—«чтобъ отнынѣ вновь богатыхъ, съ золотомъ и серебромъ и изъ другихъ шолковыхъ парчей и штофовъ, дороже 300—400 руб. платьевъ, никто изъ нашихъ подданныхъ (кромѣ трехъ первыхъ классовъ и кто изъ нашихъ придворныхъ кавалеровъ сами пожелаютъ) дѣлать и носить не дерзалъ».

«Іюня 16-го 1741 г. сенатскимъ указомъ подтверждено также: 1-е о неторгованіи иноземцамъ въ домахъ своихъ, тайно, и о публикованіи, чтобъ всѣ иностранные купцы, — съ этого указа въ 2 мѣсяца— на гостиный дворъ всѣ товары вывезли и продавали ихъ тамъ оптомъ, по платежѣ пошлинъ,—здѣшнимъ купцамъ, причемъ дозволено самимъ торговать, въ розницу, тѣмъ только иностранцамъ,—«которые обяжутся въ мѣщанство записаться». Записавшимся же въ мѣщанство, при выѣздѣ изъ Росссіи, позволялось вывозить капиталы здѣсь нажитые «по платежѣ десятой части». Если же безъ записки въ мѣщанство, захотятъ торговать своими товарами

иностранцы, въ розницу, то, чтобы они, уплачивали 10% съ руб. въ казну «съ проданныхъ товаровъ». Точно также, указомъ этимъ, здѣсь запрещалась розничная продажа и русскимъ фабрикантамъ, «и пріѣзжимъ изъ другихъ внутреннихъ городовъ купцамъ и разночинцамъ въ лавкахъ, и на рынкахъ, и по дворамъ, разноскою».

Это постановленіе заставило многихъ иногородныхъ купцовъ записаться въ Петербургское купечество, чтобы безпрепятственно продолжать торговлю, производимую до запрета настоящимъ указомъ,—здѣсь нечислясь.

На слѣдующій же день (17-го Іюня 1741 г. Т. XI. П. С. З). Сенатскимъ указомъ разрѣшено исправленіе мостовъ въ Петербургѣ, употребляя для работъ каторжныхъ невольниковъ, «ежели же когда будутъ отъ тѣхъ работъ свободны, тогда ихъ употреблять къ другимъ казеннымъ работамъ, дабы праздны не были». Перечисляя работы, которыя должны быть выполнены каторжными, сенатскій указъ наименовалъ теперь: «Проѣздный мостъ, черезъ Глухую рѣку (вѣроятно Казанскій), на Адмиралтейской части подподземныя трубы, противъ адмиралтейскаго луга рѣшетку, отъ большой Першпективой, мимо Гостинаго двора до Вознесенской прошпективой, дорогу (т. е. теперешнею Большую Садовую улицу) а «рѣчку Мью, въ нижней дистанціи чистить послѣ, за недовольствомъ каторжныхъ наемными людьми, а машину дать изъ Адмиралтейства. А нато исправленіе отпустить въ оную полицію изъ Штатсъ-конторы денегъ до 3000 рублей, которыми той Канцеляріи оное строить; а вышеобъявленнаго числа денегъ, чего недостанетъ, и сколько къ тому строенію будетъ потребно, о томъ оной Канцеляріи представить въ Сенатъ впредь». При этомъ, Сенатъ полагалъ отложить до будущаго года, назначенные по состоявшимся уже указамъ, «3 элинга и площади позади двора Ея Высочества Государыни Цесаревны и за третьимъ садомъ» (т. е. на мѣстѣ Круглаго рынка). Въ указѣ этомъ назначено, архитектору Земцову исправлять поручаемыя полиціею дѣла «три дня въ недѣлѣ неотмѣнно, а прочіе три дня въ Коммиссіи о строеніи; и для того оной Коммиссіи въ каждой недѣлѣ назначить ему къ исправленію при полиціи дни и, для вѣдома, полиціи сообщить».

Вмѣстѣ съ этимъ почти распоряженіемъ, Сенатъ, по представленію Главной Полиціймейстерской Канцеляріи отъ 15-го Іюня,—указомъ своимъ 26-го Іюня (П. С. З. Т. XI. № 8407), приказалъ: «Нищихъ обоего пола, какъ мужескъ такъ и женскъ полъ, въ

С.-Петербургъ ни откýда не пропущать, и о томъ изъ здѣшней Гарнизонной канцеляріи на всѣ заставы подтвердить крѣпкими указами, дабы того прилѣжно смотрѣли подъ опасеніемъ штрафа по указамъ; а гдѣ такіе явятся, тѣмъ объявлять, чтобъ по силѣ состоявшагося и публикованнаго въ 1739 году указа, шли на прежнія жилища; а которые отъ сего времени будутъ впредь тѣ заставы проходить и при С.-Петербургѣ бродить, съ тѣми поступать по тому же указу, а при поимкѣ ихъ спрашивать, какъ они тѣ заставы прошли? И ежели покажутъ, что чрезъ тѣ заставы пропущены, о томъ изъ полиціи сообщать въ Гарнизонную канцелярію, а оной канцеляріи, за тотъ пропускъ, винныхъ штрафовать по указамъ, безъ упущенія».

Подтвержденіе о непропускѣ сдѣлано еще и въ новомъ указѣ сенатскомъ отъ 2-го Іюля (№ 8411), которымъ предписывалось,— между заставами «прохожіе мѣста», постепенно Гарнизонной канцеляріи съ Полиціймейстерскою—«вновь осмотрѣть, и малыя тропы и проѣзжіе неподлежащими мѣстами малыя жъ дороги лѣсомъ: завалить, чтобы прохода небыло; а гдѣ надобно, хотя бы и малыя дороги оставить, тутъ въ надлежащихъ мѣстахъ заставъ прибавить, и отъ одной до другой прибавить въ разъѣзды изъ стоящихъ въ тѣхъ мѣстахъ по близости драгунскихъ полковъ, а сверхъ того и во всѣхъ полевыхъ полкахъ, стоящихъ около С.-Петербурга, прилѣжно того смотрѣть. И, ежели гдѣ такіе бѣглые явятся, оныхъ ловить и отсылать: воинскихъ чиновъ въ Военную коллегію, а людей (дворовыхъ), крестьянъ и разночинцевъ въ Главную полицію. И изъ Губернской канцеляріи во всей Ингерманландіи публиковать, чтобъ такихъ бѣглыхъ ни кто къ себѣ непринималъ и недержалъ, а гдѣ явятся тѣхъ бы ловили же и приводили по близости въ полевые жъ полки, а изъ полковъ, принимая ихъ, отсылать въ вышеписанныя мѣста. А для прилѣжности въ поимкѣ, всѣмъ кто бѣглыхъ поймаетъ и приведетъ, давать въ награжденіе за каждаго бѣглаго по 2 рубля за человѣка..... не удерживая ни часа; дабы чрезъ то къ поимкѣ лучшую охоту и прилѣжность имѣли, а съ держателями тѣхъ бѣглыхъ поступать по прежнимъ указамъ».

Для исторіи застройки столицы, имѣетъ значеніе и, утвержденный Правительницею, докладъ Коммиссіи о С.-Петербургскомъ строеніи, отъ 10-го Іюля 1741 г. (№ 8415. Т. XI. П. С. З.).

Въ докладѣ этомъ прописано: что̀, по прежнимъ указамъ до утвержденія Императрицею Анною общаго плана столицы, назна-

чались переулки даже шириною въ 3 сажени, на Васильевскомъ острову, «между линіями и проспективыми улицами». Коммиссія же на которую возложено было, между прочимъ «генерально имѣть обо всемъ томъ разсужденіе что къ лучшему, порядочному и безопасному строенію служить можетъ»,—находила, что отъ узкихъ переулковъ нетолько небыло никакой пользы «но больше находится опасности отъ воровъ и непотребныхъ людей». Коммиссія представляла: что за множествомъ такихъ переулковъ, «съ обывательскихъ дворовъ надлежащаго караула и рогатокъ, безъ крайней обывателямъ тягости, опредѣлить и содержать невозможно». Что, такъ какъ узкіе переулки приходились «позади каменныхъ палатъ, изъ которыхъ всѣ выѣзды имѣются въ тѣ переулки» (такъ какъ по линіямъ и проспектамъ на Васильевскомъ острову назначены были, и частію, прорыты каналы); между тѣмъ по переулкамъ оставленнымъ немощеными камнемъ,—«проѣздъ за топкостью, а особливо осенью и весною, весьма труденъ». Узкость же оставляемаго проѣзда по переулку, недавала возможности проводить и водоосушительныхъ, сточныхъ канавъ.

А въ случаѣ пожара, и при существованіи переулковъ, за топкостью и узкостью ихъ, добраться къ домамъ бывало невозможно. Эти неудобства узкихъ переулковъ вынудили Коммиссію отъ 11-го Мая 1741 г. представить правительству мнѣніе, о закрытіи переулковъ, сзади каменныхъ домовъ; раздѣляя бывшій проѣздъ между домами на противоположныхъ сторонахъ и, прибавляя эти участки, къ обывательскимъ мѣстамъ. Около же большаго проспекта, гдѣ мѣста на него были глубиною въ 21 сажень, Коммиссія задній переулокъ думала безъ раздѣла придать къ этимъ мѣстамъ оставивъ переулки продольныя только не уже 6 сажень. Эту ширину думала Коммиссія получить, отрѣзавъ «мѣсто отъ деревянныхъ домовъ, которыхъ глубина вмѣсто 30 сажень оказывалась достаточною и въ 27 сажень». По предположенію Коммиссіи тогда-то и образованъ переулокъ между первою и второю линіями, отъ Невы, до Средняго проспекта; точно также какъ, параллельно Большой Невѣ, переулки—отъ 3-й до 8-й линіи. «А между 7-ю и 20-ю линіями тотъ переулокъ оставить, какъ оный нынѣ есть—заявляла Коммиссія—понеже съ правой стороны того переулка имѣются каменные домы, а съ лѣвой стороны у набережныхъ домовъ за недовольствомъ длинника, земли убавить невозможно; къ

тому же на одномъ изъ тѣхъ дворовъ, Новгородскаго архіепископа, къ самому переулку, имѣется не малое каменное зданіе».

Къ Іюлю 1741 года относится и образованіе торговой полиціи, какъ отдѣленія Главной Полиціймейстерской Канцеляріи: изъ совѣтника и ассесора; съ спеціальною цѣлью «смотрѣнія за продажею харчевыхъ припасовъ и установленія онымъ цѣнъ»—(Резолюція Кабинета на докладъ Главной Полиціймейстерской канцеляріи 28-го Іюля 1741 г. № 8522. П. С. З. Т. XI.).

Докладъ Главной Полиціймейстерской канцеляріи, выяснялъ прежде всего, что Коммиссія о Коммерціи, еще въ 1733 году испросила указъ о составленіи постоянной таксы хлѣбамъ и мясамъ «знающими людьми купецкими» въ общемъ присутствіи Главной полиціи, Ратуши и Камеръ-конторы. Но, составленія таксы не послѣдовало, а въ 1737 г. положено сочинить для того особую главу въ общемъ уставѣ обязанностей здѣшней полиціи, возложенномъ на Коммиссію о Петербургскомъ строеніи. Она должна была, составленный ею проектъ подать въ Сенатъ и требовано составленіемъ главы устава о торговомъ надзорѣ ускорить (515), «а между тѣмъ, С.-Петербургской ратушѣ, для пресеченія налагаемыхъ излишнихъ цѣнъ выбрать изъ знатнаго купечества въ Альдерманы. Чтобъ безъ такого, особливаго надъ промышленниками, смотрѣнія немогло воспослѣдовать наибольшаго въ цѣнахъ возвышенія и отъ того Главной полиціи къ несмотрѣнію причтено небыло. Токмо на оное указа еще невоспослѣдовало»—какъ доносила отъ 11-го Іюня 1741 г. въ Кабинетъ Главная Полиціймейстерская канцелярія, на присланное подтвержденіе и запросъ: почему стоятъ высокія цѣны мяснымъ и рыбнымъ припасамъ?

Производя, по запросу, съ своей стороны изслѣдованіе, Главная Полиціймейстерская канцелярія сдѣлала допросы мяснымъ и рыбнымъ торговцамъ «и, по слѣдствію, для установленія въ продажѣ мясъ умѣренной цѣны, сдѣлана проба, по которой, и по исчисленію покупной нынѣшняго пригона скотины цѣнъ, говяжьимъ и бараньимъ свѣжимъ мясамъ умѣренная цѣна положена; въ чемъ мясные торговцы подписками въ Главной полиціи обязаны и для народнаго извѣстія: почему какія мяса продавать надлежитъ, выставлены таблицы».

«А рыбные промышленники, торгующіе на садкахъ, объявили, что живую рыбу въ садки покупаютъ они на прибывшихъ судахъ общимъ числомъ, а не считая по родамъ рыбъ, для того, что еже-

*

ли живую рыбу покупать на счетъ—она перемнется, и отъ того станетъ скоро снуть; изъ чего имъ будетъ великій убытокъ. И, затѣмъ сколько числомъ какихъ рыбъ купятъ, подлинно знать не могутъ. А съ садковъ ту живую рыбу продаютъ разными цѣнами; съ весны когда больше привозу, продаютъ дешевле, а съ Петрова дня, въ Іюлѣ, въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцѣ та живая рыба снетъ скоро и для того, чтобы имъ возвратить свои истинныя деньги, оставшую за тѣмъ живую рыбу продаютъ уже дороже. Къ тому же де ту живую рыбу одного званія и одной мѣры, и въ одно время покупаютъ сами и продаютъ неравными цѣнами, потому что, ранняго лова, которая изсидѣлась и коя утомилась, продаютъ дешевле, а послѣдняго лова дороже; и, затѣмъ, умѣренной цѣны той живой рыбѣ установить невозможно».

Отказываясь цѣнить, по требованію Главной полиціи, это рѣшеніе рыбныхъ торговцевъ заявили, присутствовавшіе въ Ратушѣ, статск. сов. Языковъ, бургомистръ и бурмистры. Полиція же столичная, рѣшила: «1) впредь, когда будетъ скотина въ пригонѣ, то оную, опредѣленному для смотрѣнія при покупкѣ пригоннаго скота офицеру, въ каждой пригонъ дѣлать пробу; выбравъ изъ всей стаи большаго, средняго меньшаго быковъ, и велѣть при себѣ оныхъ убить, и что въ каждомъ добраго, средняго и послѣдняго мяса вѣсомъ будетъ, въ тѣхъ же числахъ подавать при рапортахъ обстоятельныя вѣдомости, по которымъ, расчисляя по пропорціи покупной цѣны, почему фунтъ продавать надлежитъ, потомужъ выставливать таблицы, какъ нынѣ опредѣлено. А мяснымъ промышленникамъ на всѣхъ частяхъ объявить,— и объявлено съ подписками,—чтобъ они, помянутыя мяса, продавали по показаннымъ въ выставленныхъ таблицахъ цѣнамъ; а ежели сверхъ той цѣны кто изъ нихъ что дороже, или тухлыя и негодныя мяса, продавать будетъ, и, въ томъ на нихъ отъ кого доказано будетъ, за то они жестоко наказаны будутъ кнутомъ, а товаръ ихъ весь будетъ конфискованъ». И о продажѣ рыбы, промышленникамъ этого торга наказано, чтобы до опредѣленія, продавали по умѣреннымъ цѣнамъ, рыбу живую и соленую. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ заявлено къ непремѣнному выполненію: чтобъ заснувшую рыбу если она «черезъ сутки не продастся», не державъ на садкахъ, «употребляли бы въ соль» или, за негодностью, бросали бы въ воду. А «для употребленія въ пищу лежалую рыбу отнюдь не продавать, въ томъ торгѣ вязокъ не вя-

зать и излишнихъ къ возвышенію цѣнъ не налагать, подъ жестокимъ наказаніемъ».

«Для всегдашняго же наблюденія за промышленниками, велѣно Ратушѣ учинить по силѣ прежнихъ указовъ *цѣхи*, и опредѣлить достаточныхъ, искусныхъ въ тѣхъ промыслахъ, въ Альдерманы и старосты, и какъ при томъ поступать, снабдить ихъ удобнымъ наставленіемъ»; потому что, по слѣдствію, оказались торгующими, не имѣвшіе на то права. Полиція также находила съ своей стороны «и въ другихъ харчевыхъ припасахъ, таковое же бы учинить установленіе», но, незная, не сдѣлано ли чего уже по Коммиссіи, представляя въ Кабинетъ, спрашивала его: «затѣмъ Главной Полиціи, сверхъ онаго—дѣлать надлежитъ-ли?—Потому что въ указѣ отъ 31-го Декабря 1740 г. велѣно Генералъ-полиціймейстеру поступать по прежней инструкціи, а въ прежней инструкціи объ установленіи постоянныхъ или опредѣленныхъ и точныхъ цѣнъ харчевымъ припасамъ, ничего не говорилось; а въ новосочиняемой инструкціи Главной полиціи, внесенной въ Кабинетъ, для расположенія цѣнъ назначена особая торговая Экспедиція, изъ: директора, совѣтника и двухъ ассессоровъ. Затруднительность положенія полицейскаго начальства которому приказывали наблюдать за невозвышеніемъ цѣнъ и не утверждали Экспедиціи, которая должна была этимъ заняться, и вынудила полицію ходатайствовать передъ Сенатомъ: о дарованіи скорѣе указа, которымъ бы разрѣшалось ей дѣйствовать. При испрашиваніи же указа, Полиціймейстерской канцеляріею представлена «для апробаціи, въ правительствующій Сенатъ—таблица, по какимъ цѣнамъ нынѣ въ Спб. съѣстные припасы продавать велѣно».

Въ эту первую торговую таксу съѣстнымъ и рыбнымъ припасамъ, вошли «*говяжьи свѣжія мяса, въ вѣсъ*: по грошу фунтъ ссѣкъ, кострецъ и грудинка, по грошу безполушки ($1^3/_4$ к.) за ф. бедра, и, по 3 деньги ($1^1/_2$ к.) фунтъ—край, ребра и переды. Безъ вѣса продавались: голяшки (большой, средней и малой скотины) 3, 2 и $1^1/_2$ коп.; зарѣзъ, 2, $1^1/_2$ и 1 коп.; гусакъ съ печенкой 15, 12 и 10 коп.; почки 4, 3 и $2^1/_2$ коп.; рубцы 10, 8 и 6 к.; «сычугъ съ оходникомъ и толстыми кишками» 3, 2 и $1^1/_2$ к.; «голова съ губами и съ носами» 25, 20 и 15 к. Сала фунтъ 3 к (алтынъ). Баранины за фунтъ 3 и 2 к.; солонины (московскаго привоза и соленья) $1^1/_2$ к. ф., вывѣшанная сухая ветчина 3 к. п., копченая 4 к.; а свѣжая свинина 3 к.

Цѣны рыбы: «свѣжепросольная осетрина и бѣлужина здѣшняго соленья»: по 4 и по 3 к. ф.; головизны и хвосты по 1½ и по 1 к. а «теши здѣшняго соленья и привозныя, что называется виноградныя, осетрьи и бѣлужьи, большіе и малые, такожъ и свѣжихъ ладожскихъ осетровъ», по 5, 4 и 3 к. фунтъ. «Бѣлужину коренную и косящетую и теши матерыя, засольныя», по 3 и 2½ коп. ф. «сиги соленые» крупные по 4, средніе по 3 меньше 2 и 1 коп. «Судаки и щуки по разновѣску», 1¾, 2, 1½ и 1 коп. ф. «Лещи безъ вѣса», большіе 5, средн. и меньше 4, 3 и 1 коп. штука. Семга 4 и 5 коп. фунтъ, а пудами 1 р. 50 к. Сельди 1, ¾ и ½ к. Вязига осетрья 10, 9 и 8 к. фунтъ, севрюжья 6, 5 и 4 к. «икра черная и засольная добрая» 5, средняя 4 и 3 коп., «поясная добрая» 5, 4 и 3 коп. Эти цѣны потомъ публиковались по нѣскольку разъ въ годъ, т. е. зимою, весною, лѣтомъ и осенью, когда затруднительность доставки припасовъ и ихъ сохраненія, должны были измѣнять стоимость; возвышая и понижая ее. Таблицы цѣнъ жизненныхъ припасовъ мы и находимъ въ этомъ видѣ въ публикаціяхъ при С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (516).

На представленіе Сенатомъ доклада Генералъ-Полиціймейстерской канцеляріи, Кабинетъ-министровъ далъ слѣдующую резолюцію: «по сему представленію, для смотрѣнія въ продажѣ харчевыхъ припасовъ и установленія онымъ цѣнъ, подъ дирекціею Генералъ-Полиціймейстера, нынѣ до будущаго указа опредѣлить къ должности совѣтничьей, сенатскаго секретаря Аврама Хега, котораго онъ Генералъ-Полиціймейстеръ и напредъ сего въ ту должности представлялъ (517) да, къ нему другаго ассессора къ тому дѣлу способнаго, кого Правительствующій Сенатъ запотребно разсудитъ и, вышеобъявленныя, поданныя въ Сенатъ, изъ Полиціймейстерской канцеляріи, о цѣнахъ на харчевые припасы таблицы, ежели по нынѣ неразсмотрѣны, то разсмотрѣть и для надлежащаго по нимъ исполненія въ ту полицію сообщить».

Хега замѣнилъ при Генералъ-полиціймейстерѣ въ надзорѣ за продажею харчевыхъ припасовъ, — по резолюціи Кабинетъ-министровъ на сенатскомъ протоколѣ, 7-го Октября, того же 1741 г.(518) секретарь Полиціймейстерской-канцеляріи, *Посниковъ*; затѣмъ что на Хега возложено должно быть изготовленіе *полицейскаго устава* по Коммиссіи о С.-Петербургскомъ строеніи.

Эти распоряженія слѣдовали за разсылкою печатнаго указа съ объявленіемъ о благополучномъ разрѣшеніи Матери Императора

отъ новой беременности—дочерью Екатериной, 15-го Іюля. Новорожденной дали титулъ Великой Княжны и о томъ оповѣстили всѣхъ вѣрноподданныхъ.

Радость о приращеніи царственнаго рода на этотъ разъ была какъ бы меньшею, при возникновеніи враждебности съ шведской стороны. Непріязненность же шведовъ въ срединѣ лѣта заставила спѣшить и вооруженіемъ флота; хотя не для выхода въ море, а только для защиты гаваней.

Августа 12-го праздновалась торжественно годовщина рожденія младенца—Императора: послѣ обѣдни и молебна въ Придворной церкви послѣдовали залпы изъ пушекъ и ружей отъ войска, поставленнаго передъ дворцемъ въ парадѣ; оконченномъ въ полдень. За тѣмъ, знать собралась въ залѣ и туда вынесли на подушкѣ младенца—Императора. Выносили его въ торжественной процессіи, открытой придворными служителями и чинами; а за подушкою, на которой несли Царственнаго младенца, слѣдовали его Августѣйшіе Родители. Всѣ имѣвшіе пріѣздъ ко двору, видѣли государя въ пеленкахъ, и, по обносѣ его вокругъ залы, когда процессія скрылась, стали накрываться столы. Отобѣдавъ среди гостей, отецъ Императора отправился со своимъ братомъ, Людвигомъ Вольфенбительскимъ (прочимымъ въ женихи Елизаветѣ Петровнѣ), въ Адмиралтейство, на спускъ 66-ти пушечнаго корабля «Іоаннъ третій». На спускъ и къ обѣду приглашался, прибывшій сюда, турецкій посолъ, помѣщенный на Васильевскомъ острову(519). Вечеромъ зажженъ фейерверкъ на Невѣ. Главный щитъ представлялъ Аполлона, бога солнца, съ латинскою подписью «Augescet ventura in tempora lumen» (сіяніе свое умножаетъ). Справа фигуры Аполлона представлена была Россія, обнимавшая лавровое дерево, на которое падало съ неба яркое сіяніе; подпись поясняла—«Colit et expectat (почитаетъ и соблюдаетъ). А съ лѣва изображенъ была вырастающій лавръ, держимый женскими фигурами «Вѣры» и «Храбрости», съ подписью «Hic custodita vigebit» (такъ хранимый возрастаетъ) (520).

На другой день этого празднества изданъ монифестъ, гдѣ заявлялось, что̀, несмотря на оказываемое съ нашей стороны миролюбіе, «получена нынѣ изъ Стокгольма вѣдомость, что корона шведская, наруша явно, имѣющійся съ нами вѣчнаго мира трактатъ о союзѣ, минувшаго Іюля 24-го числа, противъ насъ и нашей Всероссійской Имперіи, войну дѣйствительно объявила, и о томъ въ народъ

публиковано;—якоже межъ тѣмъ и шведскія войска и корабли, и другія военныя суда къ дѣйствамъ воинскимъ, уже въ готовности находятся».

«Между невѣрными и дикими, Бога неисповѣдающими поганами, не токмо между христіанскими державами, еще неслыхано было, чтобъ, необъявя на передъ о причинахъ неудовольства своего, или не учиня по послѣдней мѣрѣ хотя мало основанныхъ жалобъ и не требуя о пристойномъ поправленіи оныхъ, войну начать, какъ то отъ Швеціи нынѣ чинится». Потому, провительство, публиковавъ чтобъ молились Богу и возложивъ на него надежду «что Оный есть отмститель неправды», повелѣвало подданнымъ «отъ сего времени съ подданными шведской короны никакой коммуникаціи, пересылокъ, коммерціи и корреспонденціи всякаго званія не имѣть и отъ всякаго непріятельскаго нападенія, отъ шпіоновъ и другихъ подобныхъ непріятельскихъ людей и предвоспріятій, быть всегда во всякой твердой осторожности, подъ опасеніемъ, за неисполненіе сего, тягчайшаго отвѣта и жестокаго наказанія». Имяннымъ же указомъ того же числа (№ 8433. 13-го Августа 1741 г. Т. XI. П. С. З.), заявлялось, что послѣ сдѣланнаго объявленія Швеціею намъ войны «здѣсь въ С.-Петербургѣ и другихъ Россійской Имперіи городахъ находится, уповательно, не малое число шведской короны подданныхъ, разныхъ чиновъ людей», и правительство до выѣзда ихъ принимаетъ подъ свое покровительство, запрещая ихъ, чѣмъ бы нибыло, обижать. «А кто изъ шведскихъ подданныхъ нынѣ здѣсь въ С.-Петербургѣ обрѣтается, тѣмъ всѣмъ явиться немедленно самимъ въ Полиціймейстерскую Канцелярію, въ которой спрашивая оныхъ, записывать имянно: которыя изъ нихъ хотятъ возвратиться въ отечество свое, или кто желаетъ остаться въ Россійской Имперіи».

Война была возбуждена у Шведовъ французскою интригою, предлагавшею въ лицѣ маркиза Шетарди содѣйствіе къ возведенію на престолъ Елизаветы Петровны. Французскіе дипломаты и та часть шведскаго дворянства, которая склонна была вѣрить ихъ смѣлымъ предположеніямъ, полагали что съ возведеніемъ на престолъ дочери Петра I, Она за эту услугу охотно откажется въ пользу Швеціи отъ завоеваннаго Ея Великимъ родителемъ. Вліяніе партіи, судившей такъ легко о готовности уступокъ, наконецъ перемогло и для завоевательныхъ ея намѣреній и плановъ открыто свободное поле объявленіемъ войны. Можетъ быть, имѣя свои виды, Цеса-

ревна не разувѣряла Шетарди, дѣлавшаго ей предложеніе о содѣйствіи; какъ оказалось скорѣе воображаемомъ, чѣмъ дѣйствительномъ. И слова Шетарди въ депешѣ его отъ 28-го Іюля 1741 г., что ему будто бы удалось вырвать согласіе, воспользовавшись Ея нетерпѣніемъ,—немногое значатъ, если — какъ онъ сообщаетъ — составилъ письменный отвѣтъ «что, если осуществленіе небыло такъ быстро, какъ то желала бы принцеса, то она должно только винитъ одну себя: *отказываясь отъ предложеній Нолькена* (шведскаго посла) и лишая Тайный Комитетъ (въ Штокгольмѣ) всѣхъ средствъ дѣйствовать съ желаемою быстротою».

Какъ не ворочайте этотъ отвѣтъ, онъ никакъ не вяжется съ принятіемъ дочерью Петра I условій, выполненія которыхъ добивались шведскіе патріоты, при посредствѣ французовъ Цесаревна даже выѣхала въ Царское сѣло—подстоличную мызу свою, въ Іюлѣ, чтобы не давать назойливо отъ нея требуемыхъ отвѣтовъ. Между тѣмъ состоялось изданіе манифеста и не скрывали намѣренія выдать Цесаревну за Людвига Вольфенбительскаго, котораго— если вѣрить донесенію Шетарди,—мнимая невѣста осыпала на придворномъ балѣ насмѣшками. На другой день послѣ отсылки Шетарди этой депеши, послѣдовало, неожиданное еще такъ скоро, разбитіе русскими шведовъ при Вильманстрандѣ (23-го Августа 1741 г.) и взятіе этого города фельдмаршаломъ Ласси. Фаворитъ Линаръ, уѣзжавшій въ Дрезденъ, передъ отъѣздомъ давалъ совѣтъ:—обвинить Елизавету Петровну въ соучастіи съ шведами и заставить ее отречься отъ всякихъ правъ на престолъ (520). Но на эту крайность несогласилась правительница, выразивъ опасеніе на счетъ правъ герцога Голштинскаго и, отвѣчая: «къ чему это послужитъ? Развѣ нѣтъ тамъ дьяволенка который будетъ всегда мѣшать нашему спокойствію?» Елизавета отказала въ рукѣ Людвигу Вольфенбительскому; и на это посмотрѣла Правительница спокойно. Разногласіе съ мужемъ у Правительницы послѣдовало по поводу назначенія новыхъ сенаторовъ, предложенныхъ гр. Головкинымъ. Остерманъ тотчасъ всполошился, чувствуя соперника, и возбудилъ принца Антона Ульриха. Въ результатѣ вспышки при объясненіи съ Правительницею, вышла дача генералисимусу инструкціи, умалявшей его власть: запрещая мѣшаться не въ свои дѣла. Между тѣмъ, внушили Правительницѣ мысль закрѣпить за своими дѣтьми, безъ различія, право на преемство и Головкинъ съ жаромъ, ему доступнымъ,—принялся за осуществленіе этого намѣренія. Возбуж-

деніе противъ Остермана еще болѣе усилилось у Правительницы и она захотѣла со всѣмъ отдѣлаться, отъ коварнаго возбуждателя домашнихъ распрей. Это и было причиною призванія изъ ссылки, врага Остермана—Бестужева, по совѣту Трубецкаго;—въ ту пору когда получено извѣстіе о смерти нѣмецкаго императора Карла VI. И въ это-то время, съ прекращеніемъ на зиму военныхъ дѣйствій, расположивъ на зимнія квартиры армейскіе полки южнѣе столицы,—для охраны ея помѣстили гвардейскіе полки, преданные дочери Петра I. По словамъ Шетарди, шведскій главнокомандующій графъ Левенгауптъ сдѣлалъ воззваніе (манифестъ по русски) къ русскимъ,—чтобы они: встрѣчали шведовъ какъ друзей, поднявшихъ оружіе для освобожденія престола и народа русскаго отъ иностранцевъ *); — прислалъ къ нему 8 экземпляровъ а онъ передалъ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, которую этими фразами конечно трудно было провести, или заставить повѣрить: чтò враги дѣйствуютъ въ ея пользу? Дочь Петра I придала заявленію подлинный смыслъ, объяснившись съ Шетарди на счетъ существеннаго содѣйствія и, сказавъ французскому послу,—какъ писалъ онъ въ депешѣ отъ $^{6}/_{17}$ Ноября.— «Въ слѣдствіе того, что вамъ писали изъ Стокгольма и что недавно сообщили вы мнѣ, Я уговорилась съ моими друзьями о средствахъ и времени, удобномъ для возстаніи моей партіи, вмѣстѣ съ Швеціею—чтобы ей можно было подать помощь, если въ томъ дѣйствительно настоитъ надобность, для избѣжанія Мнѣ опасности. Вы понимаете, что въ эту минуту, всего необходимѣе сорить деньгами, а вы знаете, что не имѣвъ до сихъ поръ ни какихъ средствъ, кромѣ собственныхъ доходовъ, Я совершенно издержалась».

По отвѣту въ депешѣ прописанному, можно судить, что, обѣщанная отъ имени французскаго короля, ссуда еще недоставлялась дочери Петра I. И изъ этого видно, какъ думали проводить будущую государыню нашу обѣщаніями; дѣйствуя въ пользу шведовъ. Все содѣйствіе французскаго короля и ограничилось 2 тыс. червонцевъ при

---

*) «Намѣреніе короля шведскаго состоитъ въ томъ, чтобы избавить достохвальную русскую націю, для ея же собственой безопасности, отъ тяжелаго чужеземнаго притѣсненія и безчеловѣчной тиранніи, и предоставить свободное избраніе законнаго и справедливаго правительства, подъ управленіемъ котораго русская нація могла бы безопасно пользоваться жизнію и имуществомъ а со шведами сохранять доброе сосѣдство». (Geneal. Historische Nachrichten, t. XXXIX. 223—224).

воцареніи Елизаветы Петровны (251); ускоренномъ косвенно, если угодно, манифестомъ Левенгаупта съ его послѣдствіями. Возваніе попало въ руки Остермана, а онъ передалъ Правительницѣ и Ею принятъ совѣтъ стараго министра: что «нечего инаго нынѣ дѣлать, какъ только лучшую военную предосторожность взять, а что ежели такіе манифесты гдѣ явятся, то чтобъ ихъ въ народѣ не разглашать, но собирать бы въ Кабинетѣ»

Ноября 10-го, какъ писалъ Шетарди въ депешѣ (21-го Ноября нов. ст.),—«не столько опасаются шведовъ, сколько непріятеля, который здѣсь, за плечами. Привели въ Петербургъ, 20 ротъ ландъмилиціи, хотя она должна служить на линіи въ Украйнѣ, которая вручена ея охраненію».

Отъ 14-го Ноября, Деля—Шетарди писалъ къ Мондамеру, что «впечатлѣнія на лицахъ проверженцевъ Цесаревны, при пересказѣ Ею содержаніе шведскаго манифеста, Ей переданнаго, были болѣе выгодны» чѣмъ расчитывалъ посолъ; который самъ сталъ опасаться при сильномъ одушевленіи сбиравшихся дѣйствовать, — забвенія ими предосторожностей; выразивъ «сомнѣніе на счетъ существеннаго. Чтобы разсѣять ихъ,—бесѣдовавшій съ Шетарди приверженецъ, можно думать Шварцъ,—повторялъ тоже, что принцесса Елизавета говорила много разъ, при чемъ описалъ живыми красками нетерпѣніе гвардейцевъ приступить къ дѣлу и способы ихъ всячески безпокоить принцесу Елизавету, въ видахъ выпросить отъ нея разрѣшеніе. Послѣднее заставило меня,—сообщаетъ Шетарди—предвидѣть, что Она, можетъ быть, будетъ въ необходимости уступить потоку... Я тотчасъ велѣлъ передать принцессѣ, что это обстоятельство—заставляетъ меня признать необходимымъ для Нея, чтобы Она условилось съ нами и *согласилась о днѣ, когда послѣдующее со всѣхъ сторонъ осуществленіе, вполнѣ подтвердитъ* то, *что было распространяемо гласно* или *узнано тайно черезъ меня*», т. е. подступленіе къ Петербургу шведовъ, навязывавшихъ бы дочь Петра I, когда видѣть Ея на престолѣ были общія желанія русскихъ. Они и довели дѣло до осуществленія желаемаго. Потому что, по словамъ Шетарди, условленный ударъ по его расчету и предложенію, назначался «въ ночь съ понедѣльника на вторникъ, 11—12-го Января» т. е. *на нашъ Новый годъ*.

Между тѣмъ, 24-го Ноября, отданъ былъ внѣзапно приказъ «всѣмъ гвардейскимъ полкамъ къ немедленному выступленію» изъ столицы, по слуху «что графъ Левенгауптъ уже въ походѣ»,—

и это должно было возбудить усердіе «гренадеръ къ принцессѣ», говоритъ самъ Шетарди. Что, гвардейцы, дочь Петра I «преслѣдовали такими сильными настояніями, и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ грозили совершеннымъ упадкомъ духа, въ случаѣ, если бы она теперь отказалась; что принцесса справедливо опасалась потерять въ одно мгновеніе плоды рѣшимости, которая не возбуждала ни какого сомнѣнія. Въ $2^1/_2$ часа главное было совершено, а въ 10 часовъ утра (25-го Ноября 1741 г.) все утверждено присягою, которую приняли съ всеобщею радостью войска, генералитетъ и гражданскіе чиновники — принцесса Елизавета признана Императрицею всея Россіи... Царица, неожидая отправки моего курьева, послала въ 4 часа утра курьера къ генералу Кейту съ повелѣніемъ: недѣлать нападенія на шведовъ, сообщить ихъ начальнику о произшедшемъ и объявить ему въ то же время, что царица надѣется, что̀ онъ со своей стороны будетъ спокойно ожидать послѣдующихъ повелѣній отъ своего двора» (Маркизъ дели Шетарди въ Россіи 1740—42 г. стр. 394—6).

Въ письмѣ отправленномъ Шетарди къ графу Левенгаупту, въ 10 часовъ утра 25-го Ноября 1741 г., онъ описалъ ему вступленіе Елизаветы Петровны на престолъ, такъ.—«Нынѣшнею ночью, она во главѣ гренадеровъ, отправилась прямо ко дворцу, гдѣ задержала царя, а равно Правительницу и генералисимуса; между тѣмъ отряды гвардейцевъ также поступили съ чужеземцами, которые были въ службѣ при этомъ дворѣ и столько лѣтъ подавали Швеціи такъ много справедливыхъ поводовъ къ жалобамъ». Другими словами, Шетарди заявленіемъ давалъ шведскому главнокомандующему полное подтвержденіе что̀ выполнено здѣсь, въ Петербургѣ, самими русскими—все, что̀ хотѣли взять на себя господа шведы; будтобы съ этою цѣлью идя къ столицѣ, теперь въ ихъ содѣйствіи ненуждавшейся болѣе.

Подробности событія, въ сущности неожиданнаго и для французскаго дипломата, объяснились далѣе, указывая видимый поводъ неожиданной развязки съ правительствомъ принцессы Анны. Она, «въ частномъ равговорѣ съ принцесою въ собраніи, во дворцѣ (24-го Ноября), сказала что ее предупреждаютъ въ письмѣ изъ Бреславля быть осторожною съ принцесою Елизаветою и особенно арестовать совѣтуютъ, немедленно, хирурга Лестока; что она, поистинѣ, не вѣритъ этому письму, но надѣется что если бы означенный Лестокъ признанъ былъ виновнымъ, то, конечно, принцеса

не найдетъ дурнымъ, когда его задержутъ. Елизавета Петровна отвѣчала на это довольно спокойно: увѣреніями въ вѣрности;—и возвратилась къ игрѣ. Однако сильное волненіе, замѣченное на лицахъ Матери Императора и Ея тетки, подали случай къ подозрѣніямъ, что разговоръ долженъ касаться важныхъ предметовъ».

Что, послѣ этого разговора данъ приказъ 4000 гвардейцевъ—выступить къ Выборгу, въ 24 часа, почему приверженцы Цесаревны не придавали значенія слуху о движеніи Левенгаупта, а находили вѣроятнѣйшимъ «что (удаливъ гвардейцевъ) дворъ намѣренъ арестовать самую принцессу», и убѣдили ее рѣшиться «исполнить свое намѣреніе, въ ту же ночь». Убѣждавшихъ Цесаревну Елизавету Петровну французское сообщеніе о событіи—считаетъ троихъ (Шварца, Воронцова и Лестока). Дочь Петра I, «помолилась Богу въ присутствіи трехъ, вышеназванныхъ, лицъ и надѣла кирасу на свое обыкновенное платье. Между тѣмъ ея повѣренные убѣдили десятка два изъ подкупленныхъ гренадеровъ ходить вокругъ казармъ Преображенскаго полка подъ предлогомъ своихъ собственныхъ дѣлъ. Немного спустя, принцеса въ сопровожденіи трехъ своихъ приверженцевъ и 7 гренадеръ, въ часъ пополуночи сѣла въ сани и прямо отправилась въ названныя казармы. Тотчасъ же по прибытіи туда, Она явилась къ солдатамъ съ эспонтономъ въ рукѣ, сказала имъ въ нѣсколькихъ словахъ, что они видятъ въ ней законную Императрицу, и что, тѣ, которыя ее любятъ должны тотчасъ же слѣдовать за Ней». При этой рѣчи вдругъ явились «защищать ее до послѣдней капли крови 200 гренадеръ».

Извѣстіе говоритъ о приготовленныхъ «десяткахъ двухъ осѣдланныхъ лошадей, на которыхъ, верховые поскакали по отрядамъ» съ оповѣщеніемъ въ мѣста расположенія, и, устроили такъ «что менѣе чѣмъ въ часъ, всѣ полки собрались передъ дворцомъ принцесы».

Для топографическаго уясненія подробностей событія, намъ важно знать прежде всего, гдѣ совершилось главное дѣло: явка передъ войскомъ Елизаветы Петровны; а, для того, необходимо имѣть въ виду слѣдующія частности тогдашняго положенія столичной застройки. Домъ цесаревны былъ на теперешней Царицынской улицѣ, выходя окнами на Царицынъ лугъ; въ то время дѣйствительно бывшій лугомъ и отдѣлявшійся отъ домовъ Краснымъ каналомъ, изъ Невы въ Мойку. Черезъ Мойку, на мѣстѣ Театральнаго моста былъ и тогда мостъ, между придворнымъ третьимъ садомъ и зданіемъ дворцовыхъ канюшенъ. Разливъ же Глухаго протока не

доходилъ до Мойки. А между нею и имъ, отъ садоваго забора и и конюшень, были проходы въ теперешнія Конюшенныя улицы, Большую и Малую. По одной изъ нихъ, по нашему мнѣнію, должна была проѣхать Цесаревна на Невскую проспективую дорогу и, вѣрнѣе всего, прибыла *на полковой дворъ Преображенскаго полка*— на мѣстѣ Аничковскаго дворца. Потому что, въ эту ночь, передъ выходомъ въ походъ, всего удобнѣе было, невозбуждая подозрѣній, собрать сюда большое число гренадеръ, какъ на сборное мѣсто— ихъ съѣзжую избу гренадерской роты; гдѣ хранились и знамена. Мѣсто, здѣсь было укромное и удаленное отъ наблюденій лазутчиковъ Остермана. Между тѣмъ, полковыя слободы Преображенскаго полка были еще не начаты строить, а, за неимѣніемъ готовыхъ помѣщеній, хотя рѣшенныхъ въ 1739 и 1740 годахъ, — какъ мы видѣли изъ случая съ операціею Чернышева,—преображенскіе солдаты гренадерской роты, разставлены были на постой отъ Невскаго проспекта по Фонтанкѣ; такъ что полковой дворъ былъ средоточіемъ ихъ постойнаго расположенія. Верьховые отсюда и могли направиться по всѣмъ направленіямъ не медленно, потому что готовые люди для отправки посыльныхъ на полковомъ дворѣ всегда были и прибавокъ къ наличнымъ лошадямъ, съ конюшни Цесаревны, здѣсь могъ оставаться незамѣченнымъ. Самый успѣшный и быстрый созывъ всѣхъ полковъ гвардіи ко дворцу Цесаревны опять отсюда выполнить было легче и надежнѣе; такъ какъ, на полковомъ дворѣ было, разумѣется, точно извѣстно мѣсто расположенія управленій ротами, и своими, и другихъ полковъ—при постоянныхъ пересылкахъ частей войскъ между собою. При разстановкѣ нижнихъ чиновъ и офицеровъ на постой, въ обывательскихъ домахъ, быстро собрать ихъ иначе какъ изъ центральныхъ, сборныхъ пунктовъ—безъ замѣшательствъ и замедленія, рѣшительно невозможно. Да и замедленія эти, сами по себѣ существенно важныя для упроченія успѣха рискованнаго предпріятія, подобнаго воззванію Цесаревны, къ преданности русскихъ людей,—могли имѣть еще большій вредъ для дѣла; общій переполохъ, при сплошной побудкѣ: стукомъ по дворамъ и буженьемъ людей. Какъ знать, немогло-ли, самое неважное обстоятельство, возбудивъ подозрѣніе или ускорѣніе извѣщенья Правительницы о происходившемъ—дать ей возможность *во время* укрыться съ младенцемъ Императоромъ? Тогда трудно даже представить себѣ: что могло произойти и для дочери Петра I и для горсти ея искреннихъ приверженцевъ. Они,

разумѣется, рѣшаясь на отчаянный шагъ, подумали же объ устраненіи, представлявшихся съ перваго взгляда, затрудненій и опасностей? А устраненіе того и другихъ, самымъ естественнымъ образомъ, должно было привести къ единственной возможности, все уладить—прибытіемъ на полковой дворъ Преображенскаго полка самой Цесаревны; съ этой минуты, могшей нестрашиться ничего, ни за успѣхъ предпріятія, ни за себя.

Когда собралось защитниковъ достаточно,—для борьбы даже, а не для простаго захвата кого должно—Дочь Петра I съ преображенцами, по пустой нетолько въ ночное время да и днемъ тогда, Невской проспективой дорогѣ, безпрепятственно могла двинуться къ Зимнему дворцу, караулъ въ которомъ расположенъ было внутри двора; а входъ на гауптвахту—съ Луговой улицы. Можно допустить предположеніе, очень даже вѣроятное: что одинъ изъ верховыхъ успѣлъ предупредить согласниковъ въ общемъ дѣлѣ и, на караулѣ, у дворца? Мы разумѣемъ нижнихъ чиновъ, а не офицеровъ, которыхъ трудно было, въ эту пору считать податливыми на рискованное предпріятіе; когда изъ среды ихъ еще и при Биронѣ оказывались доносщики другъ на друга, какимъ оказался 23-го Октября 1741 г. Комынинъ (522). Не удивительно, по этому, что при входѣ на гауптвахту у Зимняго дворца Цесаревны Елизаветы Петровны, ея предложеніе «солдаты приняли съ радостью, но четыре офицера *отвѣчали въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ*, почему и заперты въ комнатѣ» (какъ не надежные люди).

За тѣмъ Елизавета Петровна, «пройдя въ покои герцогини Правительницы, не встрѣтила ни какого затрудненія отъ прочихъ караульныхъ, кромѣ одного унтеръ-офицера, который было сопротивлялся; но его, тотчасъ же арестовали. Найдя еще герцогиню въ постели и дѣвицу Менгденъ, лежавшую около нея, она объявила первой объ арестѣ». По словамъ записки гр. Миниха Елизавета Петровна сказала Аннѣ, разбудивъ ее,—«сестрица пора вставать!» А Лестокъ говорилъ впослѣдствіи Шаппу, что правительница, нашлась только вымолвить,—«какъ это, вы, сударыня?» и, тотчасъ же повиновалась ея приказанію; умоляя не дѣлать насилія ни ей съ семействомъ, ни дѣвицѣ Менгденъ, которую бы она очень желала сохранить при себѣ. Новая Императрица обѣщала ей это и для большой безопасности приказала присягнуть и цѣловать крестъ, гренадерамъ, которыя за нею слѣдовали: что они будутъ повиноваться Ея приказаніямъ, и нестанутъ проливать крови.

Послѣ этого, Она посадила герцогиню въ свои сани, и отвезла ее въ свой дворецъ, (на Красномъ каналѣ, у Царицына луга, на мѣстѣ дома принца Ольденбургскаго). «За этими санями слѣдовали двое другихъ съ семействомъ герцогини, имянно: младенецъ Императоръ и новорожденная принцесса» (Екатерина). «Въ тоже время арестовали генералисимуса (Антона Ульриха), который былъ отвезенъ въ тотъ же дворецъ съ дѣвицею Менгденъ, и разставили тамъ повсюду часовыхъ». Непосредственно затѣмъ, Императрица «велѣла позвать принца Гессенъ-Гомбургскаго и приказала сохранять по всюду порядокъ, съ гвардейцами... Еще приказано было арестовать и перевезти въ прежній дворецъ Императрицы, графа Остермана и фельдмаршала Миниха... Президентъ баронъ Менгденъ съ женою, были ужасно оскорбляемы по случаю сопротивленія... ихъ отвезли въ тотъ же дворецъ».

«Кромѣ этихъ, были арестованы въ своихъ домахъ: принцы Людвигъ Брауншвейгскій (отверженный женихъ Елизаветы Петровны), вице-канцлеръ графъ Головкинъ съ женою, графиня Остерманъ съ своими дѣтьми и 3-мя братьями (Стрешневыми, служившими у зятя-министра, шпіонами), камергеръ Лопухинъ со своимъ семействомъ, графиня Ягужинская, сестра вице-канцлера Головкина, генералъ-маіоръ Альбрехтъ»—(главный соглядатай и шпіонъ, еще Бироновъ, выпущенный для продолженія своей службы, при содѣйствіи Остермана, Правительницею, ([523]).

«Все это происходило безъ шума и въ такомъ порядкѣ, что въ 8 часовъ утра немногіе изъ (неприглашенныхъ([524]), разумѣется, во дворецъ, чиновныхъ особъ) обитателей города знали о чрезвычайной перемѣнѣ, произшедшей въ минувшую ночь».

«Императрица сама дала знать о случившемся знатнѣйшимъ семействамъ въ городѣ и, въ короткое время дворецъ наполнился толпою знатныхъ лицъ обоего пола, которые представлялись новой государынѣ».

«Сначала она созвала совѣтъ, въ который допустила: великаго канцлера кн. Черкасскаго, тайн. сов. Кабинета Бреверна (бывшаго по Апрѣль 1741 г. президентомъ Академіи Наукъ), фельдмаршала Трубецкаго, его зятя, адмирала Головина, генералъ-прокурора кн. Трубецкаго, тайн. сов. Бестужева и оберъ-шталмейстера кн. Куракина. Тамъ составлена новая форма присяги, ее подписала Императрица и отправила съ курьеромъ во всѣ обла-

сти Государства *). — Шетарди, незная нашихъ обычаевъ конечно такъ называетъ манифестъ Ноября 25-го, 1741 г. (Т. XI. П. С. З. № 8475.) «о вступленіи на Всероссійскій престолъ Государыни Императрицы Елизаветы Петровны и объ учиненіи присяги», съ клятвеннымъ обѣщаніемъ, гдѣ, понятно, послѣ изданія «Правды воли Монаршей» и распоряженій Императрицы Анны, слѣдовало, вставить слова при присягѣ, о вѣрности подданныхъ «и по Ней, Ея Императорскаго Величества высокимъ законнымъ наслѣдникамъ, которые по соизволенію и Самодержавной Ея Императорскаго Величества власти изобраны и опредѣлены, и къ воспріятію престола удостоены будутъ».

По изданіи манифеста, сообщаетъ таже депеша Шетарди,— 25-го Ноября же,—«въ 4 часа пополудни, Императрица заняла дворецъ при пушечной польбѣ и восклицаніяхъ безчисленнаго народа. Служили тамъ благодарственный молебенъ и велѣли привести къ присягѣ гвардейцевъ, которые и приходили ко дворцу, по-ротно».

Прочихъ обывателей столицы, согласно указу Сената (25-го Ноября № 8374), приводили къ присягѣ 26-го Ноября. Для этого велѣно было,—небывшимъ у присяги въ придворной церкви 25-го Ноября, — «всѣхъ Коллегій, Канцелярій, Конторъ и Коммиссій, членамъ быть въ придворную церковь, а приказнымъ прочимъ служителямъ въ Петропавловскій соборъ, по утру въ 7 часовъ, а которые секретари и подъячіе будутъ у приводу къ присягамъ по церквамъ, «съ генералитетомъ и членами, тѣмъ присягать при тѣхъ церквахъ, гдѣ кто опредѣленъ будетъ». Приводить къ присягѣ велѣно людей всѣхъ сословій *кромѣ пашенныхъ крестьянъ*, «не выключая и малолѣтнихъ, которыя возрастомъ отъ 12-ти лѣтъ». Изъ городовъ велѣно высылать присяжные листы съ реестрами и въ сихъ показывать ненаходившихся на мѣстѣ и потому неприсягавшихъ, мѣстныхъ обывателей. А здѣсь, въ Петербургѣ, по 8-му пункту сенатскаго указа, велѣно было — «иноземцевъ здѣшнихъ, жителей и пріѣзжихъ Е. И. В. подданныхъ, приводить по ихъ законамъ въ ихъ церквахъ» къ присягѣ. «А у привода быть

---

*) Какъ видно изъ сенатскаго указа № 8474 (П. С. З. Т. XI.) при особыхъ указахъ, отъ Двора для привода къ присягѣ, съ манифестами посланы были нарочные гвардейскіе офицеры, при особыхъ указахъ, въ губерніи: Московскую—Чаадаевъ, Рижскую—Трусовъ, Ревельскую—Яблонскій, въ Малую Россію и въ Слободскіе полки неизвѣстно кто посланъ; а, въ городъ Нарву—поручикъ Протопоповъ.

стат. сов. Эмме, кригсъ-рату Центарови и сенатскому секретарю Кроку».

Ноября 28-го изданъ былъ второй манифестъ «съ обстоятельнымъ изъясненіемъ ближайшаго и преимущественнаго права Ея Величества на Императорскую корону». (№ 9476. Т. XI. П. С. З.). Здѣсь выяснялась сущность духовнаго завѣщанія Екатерины I, гдѣ установлено было (въ 8-мъ пунктѣ) «ежели Великій Князь (Императоръ Петръ II), безъ наслѣдниковъ преставится, то имѣетъ по немъ Цесаревна Анна со своими Десцендентами, по ней Цесаревна Елизавета и Ея десценденты, а потомъ Великая Княжна (Сестра Петра II) и Ея десценденты (потомство) наслѣдовать;.... однакожъ никто никогда Россійскимъ престоломъ владѣть неможетъ, который не греческаго закона, или же кто другую корону имѣетъ... но недоброжелательными къ намъ и коварными происки, бывшаго тогда при Его Императорскомъ Высочествѣ (Петрѣ II) оберъ-гофмейстеромъ графа Андрея Остермана, та Ея Величества Матери Нашей государыни духовная, по кончинѣ Его Величества скрыта и, его же Остермана проискомъ, дабы мы яко довольно зная его коварные и государству нашему вредительные поступки, Всероссійскій престолъ не наслѣдовали, избрана—мимо насъ, блаженныя памяти Императрица Анна Іоанновна. Когда же въ прошломъ 740-мъ году въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Ея Величество уже къ смерти разболѣлась, тогда онъ же, графъ Остерманъ, сочинилъ опредѣленіе о Наслѣдникѣ Ея Величества—что тѣмъ Ея Величество учиняетъ наслѣдникомъ по себѣ, принца Антона Ульриха Брауншвейг-Люнебургскаго отъ Свѣтлѣйшей Принцессы Мекленбургской Анны, рожденнаго сына, никакой уже ко Всероссійскому престолу принадлежащей претензіи, линіи и права имѣющаго, еще только двухмѣсячнаго младенца суща, Іоанна; котораго въ томъ же опредѣленіи и Великимъ Княземъ Всероссійскимъ произменовалъ, и, недовольствуясь тѣмъ, къ вящшему намъ оскорбленію и къ явному законнонаслѣднаго нашего престола Насъ лишенію, еще и того въ то опредѣленіе внести неустыдился, чтобъ и по смерти его, принца Іоанна, наслѣдниками Всероссійской Имперіи быть брату его, а по смерти паки таковому же брату». Далѣе, указавъ что Анна въ болѣзни подписала регенство, а регента низвергла правительница и себѣ присвоила правительство, самовольно; «отъ чего не токмо что въ нашей Имперіи непорядки, а подданнымъ обиды оказывались», и еще было сочинено и къ отрѣшенію дочери Петра I отъ престола опредѣ-

леніе «которымъ и Самое Ее принцесу Анну въ Императрицы Всероссійскія еще и при жизни сына Ея, принца Іоанна, утверждать отважилися» сторонники. Это обстоятельство по словамъ манифеста и было причиною того, что «по Всеподданнѣйшему къ Намъ всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ, а наипаче и особливо лейбъгвардіи нашей полковъ прошенію, Мы Нашею Императорскою персоною, (заявляла Елизавета Петровна), родительскій Нашъ престолъ Всемилостивѣйше воспріять изволили».

За тѣмъ, заявлялось, въ заключеніе, что государыня «изъ особливой природной милости, не хотя ни какихъ причинить огорченій (принцесѣ Аннѣ съ сыномъ и дочерью) съ надлежащею имъ честію и съ достойнымъ удовольствіемъ, предавъ всѣ ихъ вышеизъясненные къ намъ разные предосудительные поступки крайнему забвенію, всѣхъ ихъ въ ихъ отечество всемилостивѣйше отправить повелѣла». Отъ 28-го Ноября 1741 г. существуетъ и Высочайшее повелѣніе «объ отправленіи съ отъѣзжающею изъ С.-Петербурга принцесою Анною Леопольдовною, придворнаго протопопа Родіона» ([525]). Салтыковъ долженъ былъ отвозить Антона Ульриха, а сенаторъ Пушкинъ его брата ([526]).

Объ отправленіи въ Германію Брауншвейгскаго семейства, говорится и въ сообщеніи «о воцареніи Елизаветы Петровны» присланномъ въ Парижъ, гдѣ находится еще нѣсколько извѣстій о первыхъ дняхъ императорства дочери Петра I. 26-го Ноября, Государыня «объявила себя полковникамъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ и капитаномъ роты (Бомбардирской Преображенскаго полка) ста гренадеръ, сопровождавшихъ Ея при началѣ предпріятія—они имѣли честь первые, прежде своихъ офицеровъ, присягнуть. Прочимъ войскамъ, собраннымъ въ городѣ, Императрица велѣла дать по рублю на человѣка и въ изобиліе водки и вина» ([527]).

«Шведамъ послала Императрица объявить: что Она готова заключить миръ, немедленно, и твердо рѣшилась свято соблюдать Ништадтскій договоръ». Понятно, что при этомъ заявленіи, какъ оно не естественно въ устахъ русской Императрицы, забравшіе себѣ въ голову химерическую затѣю получить обратно то, что Петромъ I. завоевано отъ Швеціи, нехотѣли удовлетвориться. Французское правительство, очевидно, хотѣло тоже не того; этимъ можетъ объясниться и немилость Шетарди вслѣдъ за воцареніемъ Елизаветы Петровны, воротившей русскимъ людямъ безопасность, которою у насъ прежде трудно было пользоваться не нѣмцамъ. За то, въ первое

*

время возврата хозяйствованья у себя домз, могли разумѣется проявиться случаи расправы съ недавними притѣснителями. Секретарь саксонскаго посольства Петцольдъ доносилъ, между причимъ, своему двору изъ Петербурга отъ 9-го Декабря 1741 г., «всѣ мы чужеземцы, живемъ здѣсь постоянно между страхомъ и надеждою, такъ какъ отъ солдатъ, дѣлающихся все болѣе и болѣе наглыми, слышны только угрозы и, надобно приписать Провидѣнію, что досихъ поръ необнаружились ихъ злыя намѣренія».

Въ этихъ словахъ, невольно чувствуется переполохъ, скорѣе всего преувеличивающій опасность, при упадкѣ духа. Но, вооуженіе простаго народа и солдатства противъ нѣмцевъ, несомнѣнно было; и возможность напиваться, предоставленная солдатскимъ партіямъ, расположеннымъ пикетами вокругъ дворца—чтобы согрѣваться при сильныхъ морозахъ, тогда начавшихся,—тоже могла привести къ излишнему выраженію нерасположенія. Петцольдъ отъ 12-го (23) Декабря, также писалъ въ депешѣ—«гвардейцы и въ особенности гренадеры, которые еще не отрезвились почти отъ сильнаго пьянства, предаются множеству крайностей. Подъ предлогомъ поздравленій съ возшествіемъ на престолъ, ходятъ они по домамъ, и никто несмѣетъ отказать имъ въ деньгахъ, или въ томъ, что они пожелаютъ. Одинъ солдатъ смѣнившійся съ караула и хотѣвшій на возвратномъ пути купить на рынкѣ деревянную посуду, положилъ на мѣстѣ русскаго продавца, который медлилъ уступить ее за предложенную цѣну. Неговорю, уже о другихъ насиліяхъ, въ особенности противъ нѣмцевъ». (Шетарди. стр. 413).

Съ первыхъ же дней воцаренія, Елизавета Петровна озаботилась привозомъ племянника изъ Голштиніи. Но, это представлялось не совсѣмъ легкимъ, или покрайней мѣрѣ, при первомъ предположеніи себѣ стремленій тогдашней политики сосѣднихъ съ Россіею державъ, невольно заставляло ожидать, чьихъ нибудь, попытокъ помѣшать этому переѣзду изъ Голштиніи въ Петербургъ, тринадцатилѣтняго принца, котораго считали имѣющимъ право наслѣдованія коронъ, шведской и русской; когда съ Брауншвейгъ-Вольфенбительскимъ родомъ, въ лицѣ Іоанна Антоновича и его родителей, устраненнымъ отъ русскаго престола,—многія державы находились также въ родствѣ и свойствѣ, начиная Австріею и оканчивая, пожалуй, Англіею. Зная эти обстоятельства, представлялось совершенно естественнымъ и вѣроятнымъ, какъ отъ державъ родственныхъ съ Брауншвейгскимъ домомъ, такъ и со стороны шве-

довъ: стараніе овладѣть особою Голштинскаго наслѣднаго принца Карла Петра Ульриха или въ резиденціи его, Килѣ, или на пути отъ-туда. Шетарди, узнавъ о намѣреніи императрицы Елизаветы Петровны привезти къ себѣ племянника, котораго, какъ ему извѣстно и имъ одобряемо даже было желаніе шведовъ перевезти въ свой лагерь въ Финляндію,—въ первое время по объявленіи войны Россіи,—давалъ мысль: направить въ Парижъ; обѣщая на французскомъ флотѣ перевезти въ Петербургъ, съ открытіемъ новигаціи. Это странное предложеніе вызвало улыбку на лицѣ Императрицы, но Она, только заявила скороспѣху-дипломату нетерпѣніе свиданіе, неотлагаемаго такъ надолго. Въ самомъ же дѣлѣ Елизавета Петровна и ея министръ А. П. Бестужевъ, раньше чѣмъ могъ сдѣлать предложеніе это Шетарди, уже сторонились отъ повода французамъ ввязываться въ наши дѣла. Мысль объ отправкѣ Голштинскаго принца въ Парижъ, только виднѣе выставила это стремленіе, отнюдь нежелаемое и неодобряемое разсудкомъ.

Замѣтимъ, что разговоръ объ этомъ, для передачи государынѣ, Шетарди уже помѣстилъ въ депешѣ своей отъ 30-го Ноября (11-го Декабря нов. ст. 1741 г.), такъ передавая свою рѣчь собесѣднику (Шварцу) и, дѣлаемыя имъ, предложенія.

Предложившій ему пріѣхать во дворецъ для аудіенціи у государыни въ воскресенье вечеромъ, 30-го Ноября,—какъ должно думать Шварцъ,—пишетъ Шетарди, «передалъ мнѣ, что государыня въ волненіи отъ справедливаго безпокойства насчетъ герцога Голштинскаго, ея племянника, а потому рѣшено, для безопасности особы и путешествія герцога, задержать въ Ригѣ принца и принцессу Брауншвейгскихъ съ дѣтьми ихъ; до тѣхъ поръ пока не достигнетъ будущій наслѣдникъ престола русскихъ предѣловъ».

«Мои первыя мысли, какъ я постоянно испытывалъ, всегда — продолжалъ Шетарди въ докладной депешѣ,—наводятъ меня на то, что можетъ при всякомъ удобномъ случаѣ быть отнесено къ славѣ и службѣ короля; чтобы потомъ уже вѣрнѣе направить себя къ предмету, на который сначала обращено было мое вниманіе. И, я вовсе не уменьшалъ безпокойства царицы; напротивъ распространялся о досадномъ *неудобствѣ*, что *герцогъ Голштинскій не можетъ проникнуть въ Ливонію, неминуя Мекленбурга, или герцогства Брауншвейгскаго, а оттуда Пруссіи*. Но, это обстоятельство, по моему мнѣнію, не должно однако заставлять арестовывать принца и принцессу Брауншвейгскихъ въ Ригѣ; потому что, чѣмъ болѣе

царица пріобрѣтетъ славы и обезсмертитъ себя нынѣшнимъ обхожденіемъ съ ними, тѣмъ скорѣе она, поступивъ такъ (т. е. арестовывая Браунштейгскихъ) изгладитъ заслугу своего великодущія. Можетъ быть *будетъ проще*, чтобы царица велѣла *герцогу Гольштинскому поспѣшнѣе ѣхать во Францію* (какъ будто проѣздъ до Франціи былъ болѣе безопасенъ для него, чѣмъ прибытіе прямо въ Россію?—въ отношеніи высказанныхъ самимъ Шетарди затрудненій). Тогда Она тѣмъ болѣе будетъ успокоена, что знаетъ Сама въ какіе руки довѣряетъ Она племянника и въ такомъ случаѣ если, бы подобное предложеніе осуществилось, Его Вел. велитъ проводить принца будущимъ лѣтомъ на эскадрѣ, къ которой можетъ присоединиться и русская, при проходѣ черезъ Зундъ»... Читая это, невольно представляется удивительное легкомысліе французскаго дипломата и его постоянное самообольщеніе, при увлеченіяхъ первою мыслью, какъ бы она не была неосновательна; подобно высказанной теперь, за что онъ получилъ неодобреніе своего правительства. Оно вовсе не желало дѣлать Елизаветѣ услуги, а скорѣе, обманывая Ея Величество любезными обѣщаніями, думало проводить свою, враждебную Россіи, политику: вліянія на сѣверѣ всякими неправдами.

Въ личномъ разговорѣ съ императрицею, Шетарди, послѣ отказа отъ его предложенія, высказалъ уже представившуюся ему возможность отправки въ Киль прямо отсюда, «четырехъ русскихъ офицеровъ, на которыхъ можно положиться»—съ тѣмъ чтобы они передали письмо царственной тетки, «племяннику, съ предложеніемъ ѣхать съ ними»; совѣтуя для охраны, офицеровъ этихъ «сопровождать 8-ми преображенскимъ гренадерамъ, вооруженнымъ и переодѣтымъ въ лакеевъ, и чтобы главныя лица изъ герцогского двора, которыя могли бы слѣдовать, въ особенности Брюммеръ, остались въ Килѣ. Брюммеръ только одинъ долженъ знать тайну, потому что онъ какъ гувернеръ и оберъ-камергеръ герцога, имѣетъ возможность показать притворный видъ, что принцъ опасно боленъ и ни кто не можетъ входить къ нему въ комнату».

«Герцогъ проѣдетъ безопасно, а между тѣмъ, всѣ будутъ въ увѣренности, что онъ лежитъ въ своей постели!... Царица, нерѣшившись окончательно, была болѣе моего мнѣнія»—замѣчаетъ самоувѣренный дипломатъ; однако далеко не такъ сдѣлали (528).

Въ депешѣ отъ 28-го Ноября 1740 г. (нов. ст. 9-го Декабря, въ пятницу), гдѣ писаны эти его совѣты Имп. Елизаветѣ

Петровнѣ, заключается нѣсколько подробностей о Петербургѣ; при чемъ, конечно, высказывается и смѣшная назойливость француза, считающаго себя въ правѣ, во все мѣшаться—что̀, какъ извѣстно, и было причиною скораго къ нему охлажденія двора.—«Прошедшею ночью, писалъ онъ, былъ пожаръ на Васильевскомъ острову и столь сильный, что понадобилось согласно постановленію, собирать войска; почему мнѣ казалось, что это можетъ быть произошло неслучайно, и дастъ поводъ къ какому-нибудь волненію». Трактуя дѣло, настолько непонимая сущности нашихъ порядковъ, Шетарди «послалъ сказать»,—кому можно догадаться, хотя впрочемъ онъ умалчиваетъ—«что̀ подъ предлогомъ безопасности арестованныхъ необходимо тотчасъ же удвоить при нихъ караулъ; что и было приведено въ исполненіе» будто, какъ увѣрилъ его Шварцъ, служившій передавателемъ сообщеній;—вѣроятно тономъ ихъ, оставлявшій француза въ пріятной увѣренности, что̀ все здѣсь исполняется, какъ ему угодно.

Ноября 27-го въ 2 часа утра—какъ видно изъ депеши Шетарди (Шетарди стр. 448) «принцъ и принцеса Брауншвейгскіе отправились со своими дѣтьми» изъ Петербурга; думая что возвращаются въ Германію. Но, увидать эту страну, какъ извѣстно, не судила имъ судьба и окончили они жизнь свою въ заключеніи, въ Россіи ([529]). Повезъ ихъ Василій Өедоровичъ Салтыковъ, которому 29-го уже Ноября присланъ *секретнѣйшій указъ*, гласившій: «хотя данною вамъ секретною инструкціею и велѣно въ слѣдованіи вашемъ никуда въ городы не заѣзжать, однакожъ ради нѣкоторыхъ обстоятельствъ, то чрезъ сіе отмѣняется, а имѣете вы путь продолжать *наивозможно тише* и держать растахи на одномъ мѣстѣ дня по два».

Но въ то время когда политика заставляла не выпускать изъ Россіи бывшую Правительницу, Императрица Елизавета, слѣдуя свободному влеченію сердца, благодѣтельствовала подданнымъ. Шетарди писалъ въ депешѣ 28-го Ноября—въ день изданія 2-го манифеста,—что Императрица, возвративъ изъ ссылки князей Долгоруковыхъ и Голицыныхъ, вмѣстѣ съ другими несчастливцами, еще «велѣла раздать въ продолженіи 6 дней, собравшимся по приказанію, передъ дворцомъ бѣднымъ, въ числѣ 6—7000 человѣкъ—по 50 к. каждому».

Это напомнило старую пору Московскаго царства, но государыня только желала, правительственному ходу учрежденій воротить

порядокъ, бывшій при Ея великомъ родителѣ, и въ замѣчательномъ постановленіи 12-го Декабря, дала такую форму высшимъ правительственнымъ органамъ управленія, которая напомнила время Петра I. Такъ, напримѣръ, имяннымъ указомъ (12-го Декабря 1741 г. № 8480 г.) гдѣ выказаны невыгодныя перемѣны, слѣдовавшія съ учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта и уменьшившія значительно власть Сената, низведя его на подчиненное мѣсто Кабинету министровъ,—Елизавета, согласно докладу отъ Сената, по данному 3-го Декабря, воротила ему «прежнюю силу и власть въ правленіи внутреннихъ всякаго званія Государственныхъ дѣлъ» на основаніи указовъ, до 1725 года. При этомъ вмѣнено Сенату въ обязанность представлять о постановленіяхъ, подлежащихъ отмѣнѣ, когда «онѣ съ состояніемъ настоящаго времени не сходны и пользѣ государственной противны и онымъ сдѣлать особливый реестръ», представляя выясненіе въ немъ, «для чего имѣютъ быть отставлены». Вмѣстѣ съ тѣмъ 14 сановниковъ назначены сенаторами—въ томъ числѣ канцлеръ и, возведенный въ вице-канцлеры теперь, А. П. Бестужевъ-Рюминъ; возстановлены прокуроры «съ прежнею должностью», и для иностранныхъ дѣлъ учреждена конференція, съ присоединеніемъ къ канцлеру и вице-канцлеру, 3-хъ членовъ. А при дворѣ учрежденъ вновь *Кабинетъ* и управлять имъ велѣно, бывшему при Петрѣ I секретаремъ его (помощникомъ А. В. Макарова), И. А. Черкасову. Черезъ это лицо, при Елизаветѣ Петровнѣ передавались многія постановленія по благоустройству столицы, потому мы обращаемъ на него вниманіе читателей, въ тѣхъ видахъ, что̀ съ его дѣятельностью, въ слѣдующіе годы тѣсно слиты были мѣропріятія по застройкѣ С.-Петербурга и разнымъ частнымъ случаямъ, вытекавшимъ изъ обычаевъ и особѐнностей столичнаго быта (530).

Царствованіе же Елизаветы Петровны, за исключеніемъ немногихъ частностей, вообще въ столичномъ бытѣ оставило по себѣ память разрѣшеніями многаго такого, что̀ ограничивали, или запрещали, постановленія ея предшественницы. Такъ, напримѣръ, начавъ отмѣну постановленій Правительницы, Елизавета Петровна, еще указомъ 15-го Декабря 1741 г. (П. С. З. Т. XI. № 8483.) дала позволеніе здѣшнимъ обывателямъ содержать столько *лошадей, сколько кому угодно*. Тогда какъ, вѣроятно въ видахъ сбора лошадей по случаю отправки въ походъ въ Финляндію конницы, 16-го Сентября 1741 г. (№ 8447. Указъ Сенат. по имянному указу)

право держать упряжныхъ лошадей, ограничено извѣстнимъ росписаніемъ *по чинамъ.*

Росписаніе дозволяло имѣть въ Петербургѣ, упряжныхъ лошадей: 12 генералъ-фельдмаршалу, 10 полному генералу, 8 генералъ-лейтенанту, 4 и 5 классовъ по 6, полковнику 4, подполковникамъ и маіорамъ по 3, капитанъ-поручикамъ и поручикамъ по 2, а подпоручикамъ и прапорщикамъ по 1 лошади; какъ ихъ женамъ и вдовамъ. Духовнымъ особамъ высшая норма, 8 лошадей, назначена только членамъ Синода; прочимъ же архіереямъ по 4, а священникамъ и діаконамъ по 1, по три архимандритамъ и по парѣ протопопамъ. Да позволено было гильдейскимъ купцамъ имѣть у себя упряжныхъ лошадей: первой гильдіи—по парѣ, а второй и третьей по 1 лошади. Всѣмъ же прочимъ имѣть упряжныхъ лошадей запрещалось, а имѣвшимъ раньше запрета—предоставлялось только, или отослать отсюда, или продать; да и то съ ограниченіемъ,—«годныхъ подъ кирасиръ и драгунъ, покупать въ Военной Коллегіи по вольнымъ цѣнамъ». Срокъ, по указу «до Октября спроводить отсюда въ деревни» или продать излишнихъ лошадей, былъ для всѣхъ отяготителенъ и всѣ жаловались, разумѣется, на запретъ и тягостное выполненіе постановленія, которое назначало даже «пріѣзжимъ сюда изъ другихъ мѣстъ, сверхъ указаннаго числа, съ пріѣзду больше одной недѣли при себѣ не держать»; да еще съ угрозою - что «ежели кто будетъ держать лошадей, кому не подлежитъ, а кому и надлежитъ да сверхъ указнаго числа и за указные сроки, и у тѣхъ оныя лошади взяты будутъ въ казну безденежно».

Какія бы важныя побужденія не были для этой крутой мѣры, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ согласиться, что̀ неудобствъ и зла отъ нея было больше, чѣмъ добра. И тотъ кто далъ подобную идею, едва-ли взвѣсилъ достаточно значеніе слѣдствій, придуманной въ крайности мѣры. Такъ что, правленіе Елизаветы Петровны, въ первое же время отмѣняя ее, безъ сомнѣнія вызвало благословенія обывателей, и привиллегированныхъ и не привиллегированныхъ классовъ, составлявшихъ само собою невыгодное заключеніе о сдѣлавшемъ подобнаго рода запретъ—прежнемъ правительствѣ, съ новымъ—отсѣкавшимъ излишество требованій.

Въ отношеніи ихъ, правительственныя лица, окружавшія Анну Леопольдовну, не во многомъ отступали отъ преданій суроваго правленія императрицы Анны,—какъ мы указывали даже въ част-

ныхъ случаяхъ с землѣ Троицко-Сергіевской лавры и генерала Чернышева—руководившись значеніемъ лица, а не правами его, какъ подданнаго одного нераздѣльнаго государства. Положимъ, говоря безпристрастно, такой взглядъ проводился и временщиками дней Елизаветы Петровны, въ послѣдніе годы ея царствованія, но гораздо умѣреннѣе и единичнѣе, чѣмъ при Аннѣ и ея племянницѣ; несчастною судьбою свою, вызывающей наше соболѣзнованіе скорѣе о ея излишней довѣрчивости, къ недостойнымъ ея приближеннымъ. Ихъ представленія, получая ходъ, часто тормазили дѣло, останавливая его выполненіе неопредѣленностью мнимой выгоды; съ единственною цѣлью сдѣлать по своему, а не такъ какъ предлагалось другими, прежде.

Примѣромъ подобныхъ рѣшеній, на которыхъ останавливалось дѣло на долго, хотя, казалось, сперва и могшее осуществиться,—можетъ служить урегулированіе Выборгской стороны; еще разъ поднятое въ правленіи Анны Леопольдовны. На страниц. 383—4, мы указывали предположенія по этому предмету 1739 года, когда полагалось построить для полковъ казармы; какъ можно полагать, для временнаго квартированія войскъ, проходившихъ по столицѣ и останавливаемыхъ на короткое время. При Аннѣ Леопольдовнѣ, не входя въ сущность доклада объ этомъ фельдмаршала Миниха, съ Марта 1741 г. находившагося, какъ мы знаемъ, въ немилости и забвеніи, —новые члены Коммиссіи о Петербургскомъ строеніи сдѣлали свой новый докладъ *о замѣнѣ казармъ—слободами солдатскими*; какъ принято для полковъ гвардіи, остававшихся въ столицѣ постоянно и, какъ извѣстно, строившихъ свѣтлицы въ слободахъ, на свои полковыя средства. Правительница, 11-го Ноября 1741 г. (П. С. З. Т. XI. № 8470) утвердила докладъ резолюціею: «по сему доношенію, на Выборгской сторонѣ *солдатскія слободы* строить по новоучиненной (формѣ) на апробованномъ планѣ, по докладу»; но, исполнять конечно было некому это постановленіе. Во-первыхъ, полковъ постояннаго квартированія не названо, да и на возведеніе слободъ по плану, Военная Коллегія особыхъ суммъ неимѣла; казармы же строились на счетъ опредѣляемой ежегодно на постройки суммы, сбираемой съ обывателей. О неодинаковости условій застройки слободъ и казармъ, не подумали при послѣднемъ предложеніи, проводя свое предположеніе. И это былъ трудъ того же Шумахера, который отрѣзывалъ чужую землю брату Бирона «для лучшаго регулярства» и съ такою же основательностью

обработалъ новый докладъ «о постройкѣ на Выборгской сторонѣ лѣтней таможни и торговыхъ бань», съ резолюціею правительницы 13-го Ноября 1741 г. (П. С. З. Т. XI. № 8471); недождавшійся осуществленія, какъ и предшествовавшій проэктъ о слободахъ.

На страницѣ 382 — 3 мы говорили о постройкѣ лѣтней таможни на Невѣ, выше того мѣста гдѣ она была. Архитекторъ Шумахеръ, вступивъ въ Коммиссію послѣ Еропкина и получивъ утвержденный общій планъ Выборгской стороны, нашелъ нужнымъ еще болѣе расширить мѣсто назначаемое подъ артиллерійскую лабораторію, на счетъ имѣвшихся уже городскихъ построекъ; тогда какъ полезнѣе было дѣлу и видамъ общественной безопасности, дальше относить отъ города фабрику разрывныхъ снарядовъ, назначая, какъ мы указывали. За свободою мѣста, нестѣсняя размѣры участка подъ Лабораторію,—сперва только отводили подъ нее мѣстность «отъ Невы въ гору на 1000 сажень» разстоянія, т. е. на 2 версты отъ берега. Но, Шумахеръ, составляя частный планъ лабораторіи, нашелъ невозможнымъ провести назначенную на генеральномъ планѣ улицу «отъ компанейщиковыхъ дворовъ къ солдатскимъ слободамъ», затѣмъ: что̀ она, казенный кабакъ, заводимый отъ Камеръ-конторы и ея же торговыя бани, «долею въ экзерциціальное мѣсто вступили». — Какъ будто важнѣе было его здѣсь назначать, когда оно еще не заводилось и могло быть гдѣ угодно, а не примѣняться къ существовавшему и застроенному уже, городскому сооруженію? Упорно стоя на этомъ, Шумахеръ, а потребованію его Канцелярія Главной Артиллеріи, вошли въ Коммиссію 7-го Августа, 1741 г. съ представленіемъ: «чтобъ имѣющееся, на опредѣленномъ для экзерциціи артиллерійскихъ служителей мѣстѣ, строенія таможни и кабакъ, и дворъ Алексѣя Солодовникова, съ того мѣста снесть; понеже де, того мѣста для обученія артиллерійскихъ служителей требуетъ крайняя нужда... Такожъ бы опредѣлено было въ прибавокъ къ тому мѣсту назначенное порожжее мѣсто отъ Невы рѣки, гдѣ имѣется натуральный ровъ или ручей, на которомъ де и надлежитъ отъ артиллеріи построить для содержанія пороха небольшой пороховой погребъ, и для того бъ состоящую на томъ мѣстѣ кузницу снесть». Это находилъ напротивъ невыгоднымъ для казны, вице-президентъ Камеръ-конторы, Кисловской, представляя «чтобъ кабаки близъ берега или лѣтней таможни построены были; а то де для лѣтней таможни назначенное мѣсто довольнаго пространства и для того, оныя таможни и

кабакъ, съ принадлежащимъ къ тому строеніемъ, по величинѣ нынѣ состоящія, такожъ и торговыя бани на томъ мѣстѣ, по соизволенію Камеръ-конторы, къ постройкѣ гдѣ нынѣ состоятъ разныхъ партикулярныхъ купцовъ 8 лавокъ изъ досокъ... и къ тому можно отъ большаго мѣста восковой бѣлильни присовокупить.... а другаго де для того способа мѣста тамъ не обрѣтается; помянутыя же мучныя лавки можно позади тѣхъ строеній поставить»...

Коммиссія съ своей стороны находила только, «что дальняго нерегулярства и неспособности не признавается», отъ предположеній Шумахера; т. е. высказалась скорѣе отрицательно, чѣмъ положительно въ одобреніи его предположеній, представляя объ измѣненіи утвержденнаго плана. Однако, она замѣтила, что въ случаѣ принятія новыхъ предположеній,—придется вести *дорогу* «для свободнаго проѣзда и прохода»; что «*отдѣлать и впредь* поправленіемъ *содержать*, что будетъ около того экзерциціальнаго мѣста до канатнаго двора купца Снетлера, *отъ артиллеріи:* ибо оная дорога такъ обведена будетъ для объявленнаго экзерциціальнаго мѣста, а противъ реченнаго Снетлерова канатнаго двора къ берегу оному Снетлеру изъ своего кошта; а въ гору, подлѣ казенныхъ Камеръколлегіи строеній, отъ Камеръ-конторы»,—прося отъ Кабинета повелительнаго указа.

Резолюція дѣйствительно послѣдовала: «въ прибавокъ къ требуемому отъ артиллерійской канцеляріи къ экзерциціальному мѣсту землю отвесть, а Охтенскую першпективую дорогу провести прямо къ пристани»—т. е. такъ какъ проходитъ и нынѣ мимо арсенала, конецъ Бочарной улицы, на Неву. Такъ какъ, гранью артиллерійскаго мѣста «для экзерциціи», назначена теперешняя же грань арсенальныхъ построекъ по дорогѣ къ католическому кладбищу отъ Невы. Только артиллерійское вѣдомство, тогда дороги не проводило съ края своего мѣста.

Настолько же при выполненіи измѣненъ видъ и проэкта Миниха, о исправленіи Московской дороги внѣ города, по докладу Сената, утвержденному 20-го Ноября 1741 г. (№ 8472- П. С. З. T. XI). Знаменитый строитель Ладожскаго канала, въ Январѣ 1741 года, еще пользуясь властью,—при заявленіи правительницею надобности въ хорошей дорогѣ отъ Петербурга въ Москву, хотя до Соснинской пристани, гдѣ былъ поворотъ къ Новгороду близъ берега Волхова,—составилъ проектъ поправленія старой дороги, веденной по Ямской слободѣ и по берегу Лиговскаго канала.

Въ глазахъ же противниковъ Миниха, съ его устраненіемъ получило полный вѣсъ предложеніе строителя дороги, подполковника Вильбуа,—какъ поправка мнимой ошибки, или упущенія знаменитаго инженера. Тогда какъ онъ, собственно новыхъ линій для стараго пути не думалъ пробивать, назначая улучшеніе существующаго. Для насъ должно имѣть значеніе предположеніе Вильбуа потому именно, что съ принятіемъ его проэкта Сенатомъ, за пять дней до низверженія правительницы—опредѣлилась линія Царскосельской дороги, радіусомъ отъ Петропавловскаго собора въ крѣпости;—давъ и существованіе теперешнему Забалканскому проспекту въ качествѣ московскаго въѣзда въ столицу черезъ Царское Село, которое составляло наслѣдственное имѣніе Елизаветы Петровны и Ея любимое лѣтнее мѣсто жительства въ окрестностяхъ С.-Петербурга.

Понятно, что̀ при такихъ условіяхъ проэктъ и утвержденный въ правленіе принцесы Анны, немогъ не осуществиться при Елизаветѣ Петровнѣ. А это осуществленіе въ исторіи планировки Невской столицы заняло далеко не невидное значеніе, сдѣлавшись основаніемъ нѣсколькихъ послѣдующихъ предположеній, въ ряду которыхъ мы должны считать и Обводный каналъ ([530]).

Такое значеніе проэкта Вильбуа,—противниками Миниха какъ мы говорили, принятаго въ пику, какъ они полагали, фельдмаршалу-инженеру, — заставляетъ насъ также и указать мотивъ, въ самомъ дѣлѣ могшій имѣть видъ промаха, если бы только покоритель Очакова, Хотина и Данцига проэктировалъ новую дорогу, а не одно исправленіе бывшаго пути. Вильбуа представлялъ излишество передѣла на 2 версты и 226 сажень дороги, отъ тракта къ Сарской мызѣ изъ Ямской, до пересѣченія съ нею—когда она поведется прямо до Обухова моста. При этомъ пересѣченіе Лиговскаго канала, съ топкими берегами происходило въ одномъ пунктѣ пути, нетребуя, какъ при прежнемъ параллельномъ каналу направленіи, болѣе прочной постройки полотна на значительное пространство. Сенатъ и утвердилъ предложенную Вильбуа прямую линію отъ Обуховскаго моста «для близости и способности» назначивъ въ городѣ «вмѣсто Проспективой, строить Сарскую» дорогу. Въ первое время воцаренія Елизаветы Петровны, Вильбуа еще разъ сдѣлалъ заявленіе, усердствуя и подслуживаясь новой монархинѣ,—возможностью удешевить яко бы дороговизну выполненія работъ Нарвской дороги въ дистанціи Шушарскихъ болотъ, гдѣ требовалось подъ полотно

пути укладывать *фашинникъ,—замѣнить его пескомъ*, что будетъ вдвое дешевле (вмѣсто 4-хъ рублей за сажень фатинника, по 2 рубля при обдѣлкѣ пескомъ). Сенатъ указомъ 23-го Декабря (П. С. З. Т. XI. № 8487.), разрѣшилъ ему употреблять песокъ если дешевле, и, какъ онъ представлялъ, полотно «впредь въ проѣздѣ тверже быть можетъ». Но, каковы были послѣдствія, трудно намъ теперь судить; а вѣрнѣе можно думать, что это вызвало, въ 1742-мъ году, какъ увидимъ — назначеніе генерала Фермора для наблюденія за постройкою дорогъ вообще, и потомъ всѣхъ строеній въ Имперіи, вмѣстѣ съ дворцовыми сооруженіями (532).

Поспѣшеніе исправить Нарвскую дорогу въ это время, разумѣется, имѣло связь съ предстоящимъ проѣздомъ племянника государыни отъ Риги, а въ раннюю весеннюю пору движенія по ней отъ Пскова войскъ; при ожидаемомъ теперь уже несомнѣнно продолженіи шведской войны. Потому что Левенгауптъ, бѣдный силами и сознавая даже свою невозможность держаться въ Финляндіи, не прибѣгая къ фуражировкѣ въ своей сторонѣ,—заявилъ непремѣнное требованіе «продолжать походъ, если небудетъ дано обезпеченій для королевства (Шведскаго) и предварительно неуступятъ ему Выборга и Кексгольма»;—какъ писалъ кавалеръ Креспи, французскій агентъ въ шведскомъ лагерѣ, послу Шетарди отъ $^{1}/_{12}$ Декабря 1741 г.

Добиваться этого, Креспи пріѣхалъ къ Шетарди, въ Петербургъ, гдѣ, разумѣется, не думали нисколько о выполненіи подобнаго требованія; дальше высказанной готовности мириться, ничего себѣ не требуя отъ несостоятельной сосѣдки, начавшей войну съ химерическими планами. Замѣнившій Сенъ - Северина при шведскомъ дворѣ, французскій посолъ Лянмари, прибывъ къ посту своему въ Декабрѣ 1741 г., схватился упорно за необходимость уступленія Россіею, Швеціи, Выборга съ Кексгольмомъ. А это, конечно, немогло привести къ миру, когда для рѣшительныхъ дѣйствій, изъ боязни усиленія власти Левенгаупта, противная партія не давала ему и ни какихъ еще средствъ.

Здѣсь въ Петербургѣ въ Декабрѣ знали хорошо безсиліе Левенгаупта, но при ожидаемомъ отъѣздѣ двора на коронацію, все же принимали на всякій случай мѣры, для сосредоточенія сюда силъ, замѣнявшихъ бы гвардію, съ отходомъ ея въ Москву. Для этой цѣли данъ указъ 8-го Декабря о привозѣ на лошадяхъ по 400 человѣкъ пѣшихъ драгунъ, отъ каждаго изъ 12-ти полковъ драгун-

скихъ, расположенныхъ на зимнія квартиры между Новымъ городомъ и Псковомъ; изъ Москвы же—гренадерской роты (533).

Въ день последованія этого распоряженія, Шетарди писалъ въ Парижъ, что наканунѣ (въ Воскресенье 7-го Декабря) члены Сената и министры «приносили благодарность царицѣ», а 8-го Декабря (въ понедѣльникъ) въ засѣданіи Сената, во дворцѣ «царица предсѣдательствовала» и, это, «намѣрена дѣлать три раза въ недѣлю». Что, 7-го Декабря уже назначена Коммиссія для допросовъ и сужденія арестованныхъ въ ночь съ 24-го по 25-е Ноября, открывшая засѣданія свои 8-го Декабря, въ одной изъ дворцовыхъ залъ». Тамъ «устроили перегородку, откуда не будучи видимою» государыня «можетъ все видѣть, все слышать», Сама, «и даже передавать тайно—секретарю, котораго столъ внизу,—приказанія, если этого будутъ требовать тотчасъ же обстоятельства допросовъ». Декабря 8, 9, 10 и 11-го «съ 10-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ по полудни» подвергался упорному доспрашиванью Остерманъ, какъ самое вредное лицо для Елизаветы Петровны, при правленіи Анны Ивановны и Анны Леопольдовны.

Лживость его и умѣнье отпираться, хорошо были извѣстны Императрицѣ и запирательство, при упорномъ допрашиваньи, дипломатъ притворщикъ долженъ былъ оставить наконецъ, перейдя въ неменѣе искусно разыгрываемое смиреніе, какъ послѣднее средство для умилостивленія государыни, не разъ ставимой имъ при прежнихъ правительницахъ въ непріятное и опасное положеніе. Вся, накопившаяся въ теченіи 13-ти лѣтъ, горечь въ сердцѣ Елизаветы Петровны, разумѣется, въ привязчивыхъ допросахъ Остерману проявлялась не разъ, возбуждая рвеніе теперешнихъ судей его, лично можетъ быть ему чѣмъ либо когда и обязанныхъ. До праздниковъ Рождества съ Остерманомъ кончили, и принялись допрашивать прочихъ (съ 22-го Декабря); и всѣ ихъ показанія выслушала Императрица. Остерманъ сильнѣе всего напиралъ на соучастіе съ собою въ планахъ, клонившихся ко вреду Елизаветы Петровны—графа Левенвольда и, этимъ, отяготилъ его участь.

Новый 1742 г. начался публикованіемъ манифеста о коронаціи. Послѣ дневныхъ поздравленій и обѣда при дворѣ, вечеромъ зажжена пышная иллюминація, аллегорическое значеніе которой близко подходило къ выраженію чувствъ русскаго народа къ, воцарившейся, дочери Петра I. Штелинъ, которому принадлежала идея аллегорическаго плана фейерверка передъ Зимнимъ дворцомъ, въ прог-

граммѣ его называетъ главную декорацію—*Храмъ благополучія*. «На фронтисписѣ вензловое титло имени Ея Императорскаго Величества, по сторонамъ же золотыя фигуры добродѣтелей: мудрость, милость, кротость и любовь къ отечеству». Главный щитъ представлялъ «Россію, при входѣ въ храмъ нынѣшняго времени, отворяемый премудростью Божіей, показывающей Россіи входъ», съ подписью «Сей послѣдую».

Января 4-го пышно праздновалось рожденіе принца-ландграфа Людвига Гессенъ-Гомбургскаго и на слѣдующій день домъ его посѣтила государыня, проведя весь вечеръ только съ приближенными (20-ю особами); слушая музыку и ужиная.

Въ день Богоявленія принцъ Гессенъ-Гомбургскій командовалъ войскомъ на церковномъ парадѣ. На Іорданъ же выходила Императрица со всѣми своими придворными дамами.

Въ это время французское правительство поняло свою неудачу, и Января 6-го 1742 г., Шетарди получаетъ уже выговоръ зато что представлялъ положеніе Шведовъ въ невыгодномъ свѣтѣ; его даже обвиняютъ въ неудачѣ нападенія Левенгаупта, отбитаго русскими; — ради потеряннаго будто бы времени. Такъ какъ въ ночь вступленія Елизаветы на престолъ, увѣдомленіе Ея Величества и записка отъ Шетарди, удержали яко бы шведскаго главнокомандующаго отъ смѣлаго плана нападенія на наши силы, которое, будто бы, могло привести къ выгодному результату?

Въ то же время, когда французскій кабинетъ срывалъ сердце за шведскую неудачу на своемъ здѣсь уполномоченномъ, Коммиссія судившая арестованныхъ сановниковъ, занималась составленіемъ приговора,—въ ожесточеніи придумываемыхъ казней, какъ бы вымѣщая бывшимъ правителямъ свои личныя расчеты съ ними, за время значенія. Остерманъ, больше всѣхъ упавшій духомъ, близокъ былъ говорятъ къ смерти отъ поднявшейся подагры, и Рибейро Санхесъ посланъ былъ лечить вице-канцлера генералъ-адмирала, чтобы не дать ему скончаться до выполненія приговора. Его подписали 14-го Января (въ воскресенье) и, на той же недѣлѣ, въ четвергъ 17-го Января 1742 г. послѣдовала экзекуція.

Изъ крѣпости, въ 10-ть часовъ утра, привезены были обвиненные на Васильевскій островъ, на площадь передъ бывшимъ зданіемъ тогдашняго Сената—что̀ теперь С.-Петербургскій Университетъ. Здѣсь устроенъ былъ высокій эшафотъ, окруженный рядами войска, въ строю. Перваго взвели на эшафотъ,—и везеннаго

впереди другихъ (шедшихъ пѣшкомъ) на крестьянскихъ дровняхъ въ одну лошадь—Остермана, въ красной шубѣ-халатѣ на лисьемъ мѣху и дорожной шапкѣ, сверхъ парика. За нимъ слѣдовалъ Минихъ, полный холоднаго безстрастія; сзади—болѣзненный вицеканцлеръ гр. М. Гавр. Головкинъ, баронъ Менгденъ небезкорыстный президентъ Коммерцъ-коллегіи, оберъ-гофмаршалъ Левенвольдъ и, недавній случайный человѣкъ у правительницы, Д. С. С. Темирязевъ (535).

Остерману единодушный приговоръ судей назначилъ колесованіе; Миниху нѣкоторые присуждали четвертованье и всѣмъ прочимъ отрубленіе головъ. Елизавета всѣмъ опредѣлила ссылку: Остерману—въ Березовъ, гдѣ держали Меньшикова, въ погубленіи котораго онъ помогалъ; Миниху—Пелымъ, съ житьемъ въ домѣ, построенномъ по его чертежу для Бирона; Головкину—Гереманскій острогъ, графу Левенвольду—Соликамскъ, Менгдену—Колу, а Темирязева—просто посылали въ Сибирь безъ означенія мѣста. Объявили помилованіе уже по положеніи Остермановой головы на плаху, когда онъ трясся отъ страха, для всѣхъ замѣтно. Малодушіе показывали Менгденъ и Головкинъ, а Левенвольдъ и Минихъ даже шутили съ солдатами, идя изъ крѣпости и возвращаясь изъ Сената, куда ихъ уводили еще и съ мѣста объявленія приговора (536). Съ пятницы на суботу (19-го Января) сенаторъ князь Яковъ Петровичь Шаховской, уже отправилъ узниковъ изъ столицы въ ссылку, самъ описавъ свои скорбныя чувства и душевную муку при выполненіи возложеннаго на него тяжелаго порученія (537).

Императрица на слѣдующій день по объявленіи приговора уѣхала въ Царское село. Въ это время умерла шведская королева Ульриха Элеонора и Левенгауптъ прислалъ своего генералъ-адъютанта Ливена въ Петербургъ (10-го Января 1742 г.), на другой же день представленнаго Императрицѣ Маркизомъ Шетарди. Посланному сдѣланъ благосклонный пріемъ, но и—только. Расказъ его и съ преувеличеніемъ силъ Левенгаупта до 24 т. человѣкъ не могъ произвести, разумѣется, угрожающаго дѣйствія, когда государыня получила отъ Корфа утѣшительную вѣсть: что черезъ Пруссію провезъ онъ Голштинскаго герцога и, 12-го или не позднѣе 14-го Января, будетъ съ нимъ въ Мемелѣ; покуда Брауншвейгское семейство удерживали въ Ригѣ, помѣстивъ хотя во дворцѣ, но подъ стражею, въ крѣпости.

Эта вѣсть тоже немогла порадовать Францію, какъ несоглашав-

шаяся съ ея политическими стремленіями: вліять на сѣверъ Европы; когда здѣсь обошлись безъ французскаго посредства. Оно испытало еще неудачу и въ новомъ планѣ: соединить Императрицу, возсѣвшую на престолъ родителя, съ принцемъ Конти, неуспѣхъ свой въ петербургскомъ искательствѣ отнесшимъ къ противодѣйствію Шетарди—будто бы, при посредствѣ Лестока, могшаго сдѣлать что-либо въ его пользу (538)? Съ своей же стороны маркизъ полагалъ что будетъ болѣе надежнымъ устроить съ французскою принцесою бракъ герцога Голштинскаго, торжественно ввезеннаго въ столицу при пушечной пальбѣ съ крѣпостей, 5-го Февраля.

Соединеніе его съ французенкою въ первое время, при предпочтеніи Императрицею Елизаветою французовъ другимъ націямъ Европы, пожалуй, моглобы и дѣйствительно состояться, если бы французское министерство не выказало сперва непонятнаго легкомыслія, отвергая эту идею. Оно, потомъ, схватилось за нее очень поздно, когда совѣтованія Прусскаго короля (давшаго дружески мысль удержать Брауншвейгское семейство въ Россіи), возъимѣли въ глазахъ Елизаветы Петровны полное сочувствіе и имъ предложена въ невѣсты Наслѣднику—Ангальтъ-Цербстская княжна, сдѣлавшаяся нашею безсмертною Монархинею—Екатериной II.

Январь и начало Февраля мѣсяца 1742 г. когда ѣхалъ сюда племянникъ Елизаветы Петровны, были между тѣмъ лучшею порою для открытія переговоровъ, или заявленія предложеній о французенкѣ въ невѣсты Его Высочеству; когда политика Франціи сама себѣ вредила, подсылая Конти.

Въ это время государыня устраивала свадьбу, только не свою, а двоюродной сестры своей, съ материной стороны, — графини Анны Карловны Скавронской,—выдавъ ее за усерднѣйшаго изъ своихъ слугъ, Михаила Иларіоновича Воронцова. Обвѣнчали ихъ въ придворной церкви 31-го Января 1742 г. Онъ изъ камеръ-юнкеровъ произведенъ былъ въ камергеры наканунѣ праздника Рождества, ачерезъ 4 мѣсяца, въ день коронаціи (25-го Апрѣля) получилъ орденъ Св. Александра-Невскаго и сдѣлался вліятельнымъ лицомъ въ дѣлахъ внѣшней политики; черезъ 2 года, (въ день празднованія мира съ Швеціею)—дѣйств. тайн. совѣтн. и вице-канцлеръ, а 14-го Марта 1759 г., при немилости постигшей графа А. П. Бестужева—канцлеръ. Воронцовъ неподавалъ Елизаветѣ совѣтовъ по видамъ своекорыстія, въ чемъ упрекали его предшественника (539)

тѣмъ неменѣе умно и дальновидно направлявшаго 16 лѣтъ русскую политику, немногимъ жертвуя ей изъ русскихъ интересовъ.

Обстоятельства, впрочемъ, съ перваго же времени какъ-то слагались особенно невыгодно для комбинацій враждебныхъ нашимъ интересамъ, сами помогая всплыть наружу задушевнымъ стремленіямъ своекорыстныхъ подавателей совѣтовъ. Таково, между прочимъ, было и поведеніе воспитателя племянника государыни, Брюммера. Онъ тянулъ на шведскую руку и могъ бы что нибудь вліять—если бы, совершенно нерасчетливо и даже ни съ чѣмъ несообразно, незаявилъ, съ перваго слова царственной Тетки, возможности сопротивленіе намѣренію Ея Величества: присоединить къ православію герцога Голштинскаго, назначаемаго Елизаветою наслѣдникомъ русскаго престола. Брюммеру, непонимавшему этой цѣли, покуда незаявленной прямо, казалось вреднымъ отступленіе его воспитанника отъ лютеранства; такъ какъ онъ, воспитатель расчитывалъ: что̀ герцогъ Карлъ Петръ Ульрихъ можетъ *получить въ лютеранствѣ*, престолы Швеціи и, даже, Даніи; а это льстило больше всего Голштинскому сердцу. Понявъ возможность противодѣйствія отъ Брюммера, въ дѣлѣ воспріятія православія будущимъ Наслѣдникомъ престола Всероссійской Имперіи, Императрица почувствовала антипатію къ лицу, разрушавшему Ея пламенное желаніе и приняла мѣры къ привлеченію къ себѣ юнаго Наслѣдника, по сильнѣе внушеній воспитателя. Императрица, открывъ на первыхъ же порахъ страсть племянника къ всевозможнымъ мундирамъ, сдѣлала его прямо шефомъ кирасирскаго полка, до того носившаго прозваніе полка фельдмаршала Ласси; въ день же рожденія его, 10-го Февраля,—когда ему исполнилось 14-ть лѣтъ,—дала ему еще чинъ подполковника л. гв. Преображенскаго полка.

Этотъ первый, по вызовѣ къ себѣ своего племянника, день Его рожденія, Императрица Елизавета Петровна справляла особенно торжественно. Высокаго новорожденнаго поздравляли всѣ чины Двора, на кур-тагѣ. Обѣдалъ онъ съ царственною Теткою на тронѣ подъ балдахиномъ. Вечеромъ же зажженная иллюминація представляла садъ съ цвѣтами и аллеями изъ пальмъ, которые, соединяясь вершинами своими, образовали какъ бы тріумфальныя ворота. При входѣ въ такой затѣйный садъ представлялся дворецъ, со статуями «любовь» и «достоинство». А на фасадѣ зданія горѣли начальныя буквы имени Высокаго новорожденнаго.

Черезъ недѣлю, 19-го Февраля, на Невѣ былъ смотръ прибыв-

шаго сюда изъ Украины корпуса арміи подъ командою генер. Веделя, въ количествѣ 6000 чел. Войскомъ этимъ, оставляемымъ здѣсь для отпора шведовъ, командовалъ фельдмаршалъ Ласси.

Черезъ день (21-го Февраля) Императрица устроила при Дворѣ свадьбу принца Голштейнъ-Бекскаго, двоюроднаго брата Ея племянника—съ дочерью графа Н. Ѳ. Головина, Натальею. Въ числѣ свадебныхъ обычаевъ въ то время было въ ходу: провожанье молодыхъ супруговъ со свадебнаго пира въ мѣсто ихъ будущаго жительства. Принца Голштейнъ-Бекскаго, изъ дворца до дома графа Головина, провожала въ полномъ составѣ конная гвардія.

На слѣдующій день послѣ этой свадьбу, въ 2 часа пополудни, при пушечной пальбѣ съ крѣпостей, послѣдовало отбытіе отсюда Ея Величества въ древнюю столицу, для коронаціи. Во время же отсутствія Государыни, управленіе Петербургомъ возложено было на графа Н. Ѳ. Головина, во всѣ торжественные дни въ этомъ году, въ Зимнемъ дворцѣ и принимавшаго отъ всѣхъ чиновъ поздравленія, угощая на казенный счетъ имѣвшихъ пріѣздъ къ Двору, по обязанности.

Затишье въ столицѣ разнообразилось немногими, покуда, зрѣлищами, да учеными собраніями въ Академіи Наукъ. Въ библіотечной залѣ ея, съ 17-го Февраля начались, для публики, по два раза въ недѣлю, «отъ 10 до 12-ти часовъ»—физическія лекціи Крафта, въ среду и суботу;—и число посѣтителей этихъ ученыхъ бѣсѣдъ, вошедшихъ въ моду, оказывалось значительнымъ. Со второй же половины года, открыты, для желающихъ, рисовальные классы съ натуры — тоже по два часа въ день (отъ 4 до 6-ти часовъ пополудни).

Черезъ пять недѣль по выѣздѣ государыни вступилъ (27-го Марта) въ Петербургъ, для занятія карауловъ, Казанскій полкъ и частыя его ученья привлекали большія толпы зрителей.

Съ армейцами не ладили только гвардейцы и 18-го Апрѣля, на улицахъ столицы взаимное столкновеніе тѣхъ и другихъ, съ принятіемъ участія постороннихъ, обратилось въ упорную схватку, для прекращенія которой пришлось употребить силу, Захваченныхъ при этомъ предали суду, окончившемуся въ 1743 г. наказаніемъ виновныхъ, по имянному указу 14-го Апрѣля (540).

Спокойствіе впрочемъ не было нарушено и день коронаціи — 25-го Апрѣля, Петербургъ праздновалъ весело, церемоніально и съ большимъ парадомъ. Съ 7-го часа утра передъ Зим-

нимъ дворцомъ выстроено въ ряды 10000 челов.; остальныя же войска, по случаю льда шедшаго во всю Неву, поставлены были па берегу ея, на Васильевскомъ острову. Во всѣхъ церквахъ столицы совершено торжественное богослуженіе съ молебствіемъ, начавшееся съ 9-го часа. Въ церкви Зимняго дворца служилъ преосвященный Вологодскій Пименъ (Савеловъ, внукъ предпослѣдняго патріарха, Іоакима), послѣ обѣдни говорилъ проповѣдь священникъ Петропавловскаго собора Петръ. Молебенъ закончился пальбою изъ пушекъ, при многолѣтіи.

Обѣдъ во дворцѣ тоже сопровождался, при каждомъ изъ 9-ти тостовъ—залпами, въ количествѣ 237 выстрѣловъ. Вечеромъ пущены были фонтаны бѣлаго и краснаго вина, на народномъ гуляньѣ, а аллегорическая иллюминація представляла на главномъ щитѣ «Россійскую Имперію, въ коронѣ» съ подписью «такою утвердится вѣчно» ([541]).

Другой, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, праздникъ данъ былъ въ Петербургѣ, въ 1742 году, въ день имянинъ Императрицы (5-го Сент.) когда въ придворной церкви говорилъ проповѣдь священникъ Василій Барановскій на текстъ 87-го зачала Евангелія отъ Матѳея и въ залѣ приносили поздравленія главному начальнику столицы; а вечеромъ, по обычаю, горѣла иллюминація.

Третій праздникъ безъ государыни—былъ въ годовщину вступленія на престолъ (25-го Ноября), когда произносилась въ придворной церкви проповѣдь Петропавловскаго собора ученымъ дьякономъ, имѣвшимъ природный даръ ораторскій—Георгіемъ Неруновичемъ, на текстъ «до вѣка уготоваю сѣмя твое по Тебѣ и созижду въ родъ и родъ престолъ Твой» ([542]),—въ смыслѣ прочности Романовской династіи въ Россіи и совершеннаго ею устройства прочной Имперіи.

Коронованная Императрица воротилась въ Петербургъ предъ самымъ Рождествомъ ([543]).

Позволимъ еще одно замѣчаніе о 1742 году. Въ ряду явленій относящихся къ строительной исторіи столицы, въ немъ немогло совершиться ничего замѣчательнаго, потому что за расходами на коронацію и продолженіе военныхъ дѣйствій съ шведами, Сенатъ испрашивалъ даже у государыни особымъ докладомъ отпуска въ Канцелярію строеній «изъ штатсъ-конторы и соляныхъ сборовъ, недосланныхъ за прошлое время денегъ, на постройки и исправленіе» городовыхъ зданій въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ([544]),—

чтобы лѣтнее время неушло на выполненіе самаго необходимаго, безъ чего неудобно было съ возвращеніемъ всего Двора на зиму сюда, провести холодное время.

Недостатокъ же средствъ, сбираемыхъ съ податныхъ сословій, для выполненія вообще смѣтныхъ назначеній на 1743 годъ, привелъ къ изданію указа, ограничивающаго роскошь въ одеждѣ, и къ постановленію о производствѣ второй ревизіи, въ которую, конечно, должно было войти приращеніе населенія (за 25 протекшихъ лѣтъ отъ первой переписи); разумѣется увеличивая собою итогъ внесенныхъ, сравнительно съ наличнымъ, по прежнимъ сказкамъ.

Докладъ Сената о ревизіи, по Высочайшемъ утвержденіи его 17-го Сентября 1742 г., предписывалъ: немедленно произвести перепись чухонъ въ Петербургской губерніи и въ самой столицѣ; съ тѣмъ чтобы обложить ихъ общимъ для крестьянъ подушнымъ налогомъ, отмѣнивъ до того существовавшую повинность ихъ—поставлять для конной-гвардіи фуражъ. Это обстоятельство, въ первое же время, оказалось поводомъ появленія на столичномъ рынкѣ вздешевѣвшаго сѣна изъ окрестностей. А самая перепись, начатая тогда же съ Петербурга, должна была открыть,—какъ не безъ основанія предполагалъ Сенатъ,—множество проживавшихъ здѣсь безъ всякаго вида, за ничтожное вознагражденіе, или вовсе безъ него,—изъ-за хлѣба, на фабрикахъ. Вслѣдъ за тѣмъ, сенатскимъ указомъ 22-го Сентября, по усмотрѣнному въ Москвѣ плохому содержанію мостовой на торговыхъ мѣстахъ, съ которыхъ собирался доходъ Камеръ-конторою, и здѣсь въ С.-Петербургѣ велѣно строже наблюдать Полиціймейстерской Канцеляріи за мѣстностями, находившимся въ вѣдомствѣ Камеръ-конторы.

А, съ наступленіемъ въ концѣ навигаціи осеннихъ бурь, подтверждено (сенатскимъ указомъ 11-го Октября) запрещеніе, кромѣ иностранцевъ перевозить изъ Кронштадта въ С.-Петербургъ товары «имѣющимъ свои суда для этого годные (Лихтера), если владѣльцы ихъ въ посадъ не записаны». Это обстоятельство указываетъ на существованіе въ Петербургѣ особой «Компаніи С.-Петербургскихъ купцовъ, ластовыхъ мореходныхъ судовъ содержателей, Петра Бельскаго съ товарищи», находившихъ промыселъ разночинцевъ и незаписанныхъ въ посадъ, подрывомъ для своихъ оборотовъ. Ихъ жалобу Сенатъ уважилъ, сдѣлавъ, какъ замѣчено нами, изъятіе для владѣльцевъ судовъ—иностранцевъ, «по силѣ указа 1721 г.—дабы отъ нихъ въ томъ жалобъ происходить не-

могло и въ торгахъ ихъ помѣшательства небыло (545). За то, сдѣлавъ уступку въ сохраненіи стариннаго ихъ права, другимъ указомъ того же числа (№ 8627) нанесенъ былъ торгующимъ при здѣшнемъ портѣ иностранцамъ, кажется, чувствительный ущербъ. Они, въ большинствѣ составляли капиталы скорѣе чѣмъ русскіе торговцы, исполняя должность коммиссіонеровъ для иностранныхъ своихъ компаньоновъ, ни чемъ ни рискуя, а получая двойныя лихвы: и здѣсь отъ первоначальныхъ владѣльцевъ товара, перекупая его у нихъ для заграничнаго отпуска по сходной цѣнѣ, и на мѣстѣ назначенія груза—отъ фирмы, на счетъ которой совершена закупка. Правительство Елизаветы относительно перекупщиковъ нашихъ отпускныхъ товаровъ въ указѣ 11-го Октября 1742 г. подтверждая черезъ 17 лѣтъ, постановленіе 14-го Января 1725 г. полагало этимъ самымъ, кажется, преграду легкой наживы коммиссіонеровъ. Относясь до всякихъ деревенскихъ подвозовъ съѣстныхъ припасовъ сюда, указъ 11-го Октября мѣтилъ скорѣе на хлѣбъ собственно; откупы котораго дѣлались иностранцами по разнымъ, удаленнымъ отъ столицы, центральнымъ торжкамъ и рынкамъ. И это было гораздо важнѣе для поднятія оборотовъ внутренней торговли, чѣмъ казалось бы съ перваго взгляда, выставленье на видъ только одной заботливости о достаточномъ снабженіи столицы предметами продовольствія.

И для жителей столицы это постановленіе было выгодно, такъ какъ перекупъ дозволялся только на рынкахъ «послѣ полудня», а пріобрѣтателямъ на свой обиходъ изъ жителей столицы, предоставлялось покупать товаръ «настоящею цѣною - до полудня», съ тѣмъ чтобы имѣли они время сдѣлать закупки «безъ повышенія цѣны отъ перекупщиковъ», которымъ указъ грозилъ за нарушеніе этаго предписанія: «взять все что купилъ; изъ котораго половину на госпиталь» брать, а «другая половина» обѣщалась «доносителю». Неудовольствовавшись и этимъ карательнымъ средствомъ, перекупщикамъ въ указѣ заявлялось,—при одномъ намѣреніи обойти законъ,—«буде они еще некупили, говорится, а учинятъ помѣшательство въ томъ торгу купцамъ (въ смыслѣ покупщиковъ, или торговцевъ, разумѣется), которые будутъ покупать для своихъ домовныхъ нуждъ, то такимъ помѣшателямъ учинено будетъ на рынкахъ наказаніе: биты будутъ морскими кошками, смотря по винѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, казна, имѣя нужду въ фуражѣ и находя невыгоднымъ конкурренцію самихъ торговцевъ, могшихъ возвысить цѣну на сѣно, оградило себя отъ «напрас-

ной передачи», постановленіемъ, за выполненіемъ котораго предписано было наблюдать Полиціймейстерской канцеляріи чтобъ, «обрѣтающимся здѣсь сѣннымъ перекупщикамъ въ покупкѣ у вольныхъ продавцовъ сѣна учинено было запрещеніе. Такожъ и здѣшніе жители для скота своего сѣно покупали бы сколько кому надобно, а не для перепродажи... дабы въ довольствіи состоящихъ въ будущую зиму при С.-Петербургѣ также и приходящихъ командъ полковыхъ лошадей ни малѣйшаго недостатка послѣдовать и въ цѣнѣ напрасной передачи учиниться немогло». Съ этою цѣлью, велѣно было этотъ указъ публиковать не только въ городѣ, но и въ окрестностяхъ,— «чтобъ имѣющіеся здѣсь сѣнные промышленники привознаго въ С.-Петербургъ на продажу изъ здѣшнихъ ближнихъ уѣздовъ и прочихъ мѣстъ, такожъ и на дорогахъ, сѣна у вольныхъ продавцовъ не перебивали». Да сверхъ, того, С.-Петербургской ратушѣ предписано, призвавъ купцовъ, отобрать отъ нихъ подписки въ знаніи и исполненіи предписаній указа (546).

Намѣреніе правительства дешево пріобрѣтать для войска фуражъ, былъ еще поводомъ изданія постановленія, возстановлявшаго Петровское запрещеніе ѣздить въ Петербургѣ—«для необширности того мѣста, *цугами*». Возстановлявшій этотъ запретъ, указъ 18-го Октября 1742 г. прямо говоритъ, что постановленіе Петра I «само собою забвенію предалось и нынѣ уже, не взирая на то, что тамо, яко еще въ новомъ мѣстѣ и отъ множества жителей, *сѣно и овесъ продается не дешевыми цѣнами*, почти всѣ сплошь, и посредственные, ради одного тщеславія ѣздятъ цугами и четвернями». И государыня, «изъ монаршего милосердія, предупреждая напрасно происходимые убытки»,—повелѣвала «такъ не ѣздить некому», въ городѣ. Исключеніе сдѣлано для иностранныхъ пословъ и ѣдущихъ въ деревню или на дачу, вонъ изъ столицы.

Этимъ же числомъ изданъ указъ и о сожженіи присягъ, данныхъ на подданство Императору Іоанну Антоновичу. Мѣстомъ публичнаго сожженія ихъ, въ Петербургѣ выбрана площадь передъ коллегіями, на Васильевскомъ острову, и выполненіе указа предпредписано совершить «съ барабаннымъ боемъ».

Въ тотъ же день изданъ и милостивый указъ объ отпускѣ военныхъ чиновъ на побывку въ домы по прошеніямъ, для устройства дѣлъ своихъ, какъ только «арміи въ винтеръ-квартиры вступать, а флоту въ гавани возвращаться повелѣно будетъ». Въ этомъ постановленіи, мы въ послѣдній разъ сталкиваемся съ существовав-

шею при Петрѣ I обязательностью, проживать въ Петербургѣ даже для людей, уже уволенныхъ отъ службы. Въ указѣ 18-го Октября 1742 г. велѣно отпускать «для домовыхъ нуждъ, которые деревни имѣютъ, воинскихъ сухопутныхъ—на половину, погодно, а морскихъ «и *Санктпетербургскихъ жителей, кои не у дѣлъ*, въ *третій годъ*» То есть съ изданіемъ этого указа представляется возможность изъ неслужащихъ, постоянно жившихъ въ столицѣ въ домахъ своихъ, считать изъ привиллегированнаго класса съ челядью ихъ, на лицо $^{2}/_{3}$ общаго итога, а $^{1}/_{3}$—жившими въ деревняхъ; чередуясь.

Ноября же 8-го 1742 г. манифестомъ объявленъ Наслѣдникомъ престола послѣ царствующей Императрицы, Ея Величества племянникъ, герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій Петръ, съ повелѣніемъ присягать на точномъ выполненіи этого опредѣленія царственной Тетки. Вслѣдъ затѣмъ, сенатскимъ указомъ 12-го Ноября (№ 8560. Т. XI. П. С. З.) объявлено что въ тотъ же день какъ назначенъ Наслѣдникомъ, «Его Императорское Высочество государь великій князь Петръ Ѳедоровичъ—изволилъ принять благочестивую вѣру греческаго исповѣданія и пріобщился святыхъ, пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ таинъ».

Въ это время въ центральныхъ губерніяхъ Россіи свирѣпствовала оспа и сенатскимъ указомъ отъ 1-го Декабря, приказано: «въ С.-Петербургѣ въ домахъ, обывателямъ съ подпискою объявить, и гвардіи въ полкахъ офицерамъ и прочимъ приказать, ежели въ чьемъ домѣ кто занеможетъ оспою, и изъ того бъ дома во все то время и послѣ того, какъ уже та оспа минуется 4 недѣли, по прибытіи Ея Императорскаго Величества въ С.-Петербургъ, ко Двору Ея Величества неприходили; а на комъ та оспа имѣлась, послѣ того какъ отъ той оспы выздоровѣетъ, во время 6 недѣль ко Двору Ея Императерскаго Величества не приходилъ, и въ тѣ домы, въ которыхъ оспа находиться будетъ, тѣ люди, коимъ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества быть надлежитъ, не ѣздили бы» (547). Съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлано распоряженіе, чтобы и при ѣздѣ Ея Величества по мѣстности зараженной оспою, на пути отъ Москвы до Петербурга, не выходили на встрѣчу государынѣ люди изъ селеній, гдѣ была губительная болѣзнь. Къ этому распоряженію и принятію строгихъ мѣръ къ выполненію его, слѣдуетъ отнести замедленіе возврата въ Петербургъ государыни, послѣ коронованія.

Невыѣзжая еще изъ Москвы, Императрица Елизавета Петровна издала 11-го Декабря имянной указъ «о неношеніи никому богатыхъ платьевъ съ золотомъ и серебромъ, кромѣ военно-служащихъ и пріѣзжихъ иностранцевъ,—подъ опасеніемъ взысканія штрафа». Исчезновеніе изъ обращенія благородныхъ металовъ, въ это время оказывалось не меньшее, какъ и при Петрѣ I, въ послѣдніе годы шведской войны; по этому, возстановленіе указовъ 13-го Декабря 1717 г. и 16-го Февраля 1718 г. казалось мѣропріятіемъ способнымъ, ограничивая излишнюю роскошь въ одеждѣ, повліять на народныя сбереженія. Но, этого конечно, непослѣдовало; такъ какъ привычка жить шире своихъ средствъ, въ это время уже пустила глубокіе корни, поддерживаемые самолюбіемъ и дурно понимаемымъ желаніемъ неотставать отъ другихъ, чтобы не показаться хуже своихъ знакомыхъ. Въ дни же такого торжества какъ коронація, конечно, наѣзжающіе изъ городовъ изъ кожи лезли, расходуясь на уборы платьевъ. Что же тутъ удевительнаго, что̀ при подобномъ исключительномъ явленіи общественной жизни, правительство имѣло случай усмотрѣть—какъ говорится въ запретительномъ указѣ,—«что̀ и тѣ которые никакихъ ранговъ не имѣютъ, не разсуждая о крайнемъ своемъ разореніи, но только бъ нарядными себя показать, какъ сами, такъ жены и дѣти ихъ, не подостоинству своему носятъ, пребогатыя, съ позументомъ изъ серебряныхъ и золотыхъ матерій платья и дѣлаютъ зѣло же богатыя на людей ливреи, и экипажи». Въ изданномъ указѣ, отсѣкавшемъ эту роскошь, повелѣвалось, въ устраненіе возможности обходить запрещеніе и чтобы, «подъ видомъ уже по нынѣ сдѣланнаго, не могъ никто вновь дѣлать» — готовое платье «каждому приносить, въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ въ Генералъ-Полиціймейстерскую канцелярію», а въ губерніяхъ—въ воеводскія, и тамъ, «на принесенное платье и вещи налагать клейма, въ фалдахъ и въ прочихъ таковыхъ мѣстахъ, гдѣбъ оныхъ невидать было, сургучевою печатью; а вновь такихъ богатыхъ платьевъ отнюдь никому не дѣлать... а на комъ платье безъ клейма явится, съ тѣхъ брать штрафъ: съ обрѣтающихся въ рангахъ, за годъ жалованья, а съ прочихъ, кои ранговъ не имѣютъ, такое число денегъ чего платье стоитъ». Носить суконное и шелковое» незапрещалось; только указъ, на этотъ разъ ограничивалъ стоимость матеріи значеніемъ лица. Такъ, напримѣръ, полагалось носить особамъ «первыхъ пяти классовъ, хотя иностранныхъ шелковыхъ парчей, только не свыше 4 рублей аршинъ;

Чиновнымъ людямъ, 6—8 класса—въ 2 р. какъ и женамъ ихъ. Ливрею же первымъ 5 классамъ дѣлать съ шелковыми галунами, но безъ золота и серебра.

Тоже разумѣется о каретахъ, колясках, саняхъ и уборахъ къ шорамъ—о возжахъ, кутасахъ и проч.; седлахъ, чепракахъ и проч. конскихъ и къ экипажу подлежащихъ уборахъ;—съ воспрещеніемъ употреблять при этомъ тянутаго и пряденаго золота и серебра. Сверхъ того позволялось носить матеріи азіятской выдѣлки, китайскія и персидскія, съ издѣліями русскихъ мануфактуръ. Этими матеріями и приказано довольствоваться неимѣвшимъ ранговъ, но, при этомъ запрещалось имъ употреблять бархатъ и, на подбой, шелкъ.

Указъ этотъ въ Петербургѣ, для иностранныхъ купцовъ, выписывавшихъ французскія и итальянскія шелковыя матеріи, оказывался очень тягостнымъ ограниченіемъ. Тѣмъ болѣе, что предписывалось эти товары, имѣвшіяся на лицо въ значительныхъ запасахъ—даже вывести изъ Россіи; подъ смотрѣніемъ каммеръ-Коллегіи, безъпошлинно. Русскимъ же купцамъ предписывалось заявить о наличности находящихся у нихъ матерій затканныхъ «золотомъ и серебромъ, чтобы запечатать ихъ и продавать только на однѣ церковныя потребы».

Но, имѣя въ виду что въ Петербургѣ, подъ особеннымъ покровительствомъ Двора заведена фабрика парчей и лентъ съ золотыми и серебряными узорами (Алексѣемъ Ив. Милютинымъ), да въ Москвѣ было нѣсколько шелковыхъ фабрикъ,—правительство не намѣрено было этимъ заведеніямъ наносить убытокъ ограниченіями роскоши костюма. По этому, Милютину разрѣшено было «позументовъ дѣлать столько, сколько на вышеписанное строевое платье и въ церкви разойтиться можетъ; а больше того не дѣлать же и въ убытокъ не входить».

Точно также, законъ, ограничивая ношенье кружевъ недозволялъ ихъ много имѣть въ продажѣ, находя что «невозвратный убытокъ приносятъ заморскія нитяныя кружева, которыя по добротѣ мастерства своего покупаются весьма высокою цѣною, а по маломъ самомъ времени, какъ онѣ, такъ и данныя за нихъ деньги пропадаютъ ни за что».

Выводя изъ того заключеніе, что франты и франтихи, на кружевѣ еще «больше золота и серебра... пріемлютъ разореніе», указомъ своимъ 11-го Декабря 1742 года, Императрица Елизавета

Петровна повелѣвала отнынѣ и кружева, кромѣ первыхъ 5-ти классовъ, отнюдь никому не носить; а и тѣмъ 5-ти классамъ носить кружева шариною не свыше 3-хъ пальцевъ». Но, разсуждая что на кружева сургучевыхъ печатей класть нельзя, и для того, «дабы подъ видомъ стораго новое кружево употребляемо небыло: вмѣсто сургучевыхъ печатей класть черныя печати такихъ чернилъ, чтобъ оныя вымыться немогли». И тоже, иностраннымъ купцамъ повелѣвалось кружевной товаръ везти изъ Россіи, а своимъ русскимъ—предъявить наличное количество «въ мѣсяцъ» времени, съ тѣмъ, чтобы кружева «запечатавъ на обоихъ концахъ, велѣть допродать, отъ публикованія указа въ годъ».

Въ годы слѣдующіе за этимъ запрещеніемъ, мы встрѣчаемъ продажу кружевъ и дорогихъ съ ними платьевъ аукціоннымъ порядкомъ и, какъ можно судить по повтореніямъ публикацій, въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ, о подобныхъ продажахъ,—пріобрѣтателей находилось должно быть мало и при сходной оцѣнкѣ (548).

Однимъ числомъ съ запретительнымъ указомъ отсѣкавшимъ роскошь въ костюмѣ, Высочайше утвержденъ докладъ Сената: «о дѣланіи на Россійскихъ фабрикахъ суконъ на армію, добротою противъ апробованныхъ образцовъ»,—что̀ должно было, конечно, двинуть и развить русское суконодѣліе. Потому что цѣны армейскаго сукна выпрашиваемыя иностранными поставщиками, давали надежду нѣсколько дешевле даже (а имянно, вмѣсто 58 коп. за 54 коп. за аршинъ), дѣлать его у насъ. Съ этою цѣлью утвержденный докладъ для сбавки цѣнъ предписывалъ: призвавъ суконныхъ фабрикантовъ объявить имъ чтобъ лучше образцовъ, $^1/_{10}$ ставили, но, отъ времени до времени усердно стара́лись, да бы тѣ сукна всѣ ставлены быть могли въ добротѣ лучше тѣхъ образцовъ, и дѣланье тѣхъ суконъ, умножить, да, въ томъ крайнее стараніе и раденіе прилагать; и для того за ними въ томъ смотрѣть накрѣпко по должности своей: Военной и Мануфактуръ коллегіямъ, и главному коммисару».

Финансовое затрудненіе въ слѣдствіе тратъ на военныя издержки, по случаю войны съ Швеціею, заставило Правительство тѣмъ же числомъ (11-го Декабря 1742 г.), издать и указъ «о вычетѣ какъ у духовныхъ, такъ у военныхъ, адмиралтейскихъ, статскихъ, придворныхъ и прочихъ чиновъ, изъ получаемаго ими жалованья за одинъ годъ, у русскихъ *и у иностранцевъ, хотя бы которые и по капитуляціямъ служили, со всѣхъ безъобходно,*

выключая унтеръ-офицеровъ и солдатъ; и—объ отсылкѣ тѣхъ денегъ въ штатсъ-Контору».

Вычетъ, по примѣру Петровской мѣры 1723 года, былъ отъ 20 до 5 копѣекъ съ рубля получаемыхъ окладовъ, неравномѣрно, а по обширности ихъ возвышаясь и, съ ограниченьемъ размѣровъ, понижаясь. Такъ что, двадцатикопѣечному вычету подлежали на 1743 годъ, архіереи и генералы; по 15 коп., архимандриты и штабъ-офицеры; по 10 коп., игумны и оберъ-офицеры арміи или полиціи; а съ окладовъ оберъ-офицеровъ гарнизонныхъ и чиновъ, неимѣвшихъ ранговъ, также какъ съ духовенства ниже игумна, вычетъ ограничивался 5^0. Но и эта незначительная потеря заставила многихъ нѣмецкихъ чиновниковъ и академиковъ Академіи Наукъ, въ 1743 году выйти въ отставку изъ русской службы; потому что они мѣру государственной необходимости, не желая знать русской нужды, относили къ личной себѣ прижимкѣ, неблагорасположеннаго будто-бы къ нимъ, правительства.

Начало года (1743) этихъ вычетовъ, такъ неблагопріятно подѣйствовавшихъ на иностранныхъ служакъ, памятно еще запретомъ обращенія «монеты съ портретомъ принца Іоанна», которую по указу 14-го Декабря велѣно приносить на Монетные дворы, гдѣ выплачивалось по вѣсу за серебро, по 19 коп. за золотникъ; что составляло въ то время подлинную стоимость этого благороднаго металла.

Въ замѣнъ монеты съ портретомъ Императора-младенца, указомъ 16-го Февраля 1743 года, велѣно выпустить червонные, съ потретомъ Императрицы Елизаветы «и гербомъ; въ вѣсъ и пробу противъ галландскихъ червонцевъ».

Военныхъ офицеровъ, какъ оказалось, некоснулся вычетъ, отмѣненный для нихъ указомъ 8-го Января 1743, г.; тоже самое облегченіе послѣдовало и для медицинскихъ чиновъ, по указу 21-го Апрѣля.

Конецъ 1742 года, имянно мѣсяцъ Декабрь начался *изгнаніемъ евреевъ изъ предѣловъ Россіи* (по указу 2-го Декабря); а въ Петербургѣ собственно, этотъ Декабрь оставилъ по себѣ память нѣсколькими еще постановленіями, имѣвшими связь съ возвращеніемъ Двора. Еще 10-го Декабря, адмиралъ Н. Ѳ. Головинъ, объявилъ Главной Полиціймейстерской Канцеляріи, Высочайшее повелѣніе объ отводѣ квартиръ живущимъ въ казармахъ солдатамъ гвардейскихъ полковъ, по близости дворца Ея Императорскаго Ве-

личества, и о помѣщеніи, вмѣсто нихъ, въ казармахъ нѣкоторыхъ полевыхъ полковъ(549). Хотя этотъ указъ ради сознаннаго неудобства и былъ скоро отмѣненъ указомъ 29-го Декабря, но онъ очевидно сдѣлался основаніемъ для помѣщенія 1 батал. Преображенскаго полка въ послѣдствіи (550) въ старомъ Зимнемъ дворцѣ, т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ мы теперь находимъ, рядомъ съ Эрмитажнынъ Театромъ, казарму этаго баталіона въ Большой Мильонной улицѣ.

Высочайше утвержденнымъ же докладомъ Сената, 11-го Декабря, назначены для исправленія разныхъ полицейскихъ должностей оберъ и унтеръ офицеры, выбранные изъ полковъ гвардіи и арміи для усиленія персонала лицъ вѣдомства Полиціймейстерской канцеляріи въ столицѣ. Это сдѣлано, въ видахъ какихъ-либо безпорядковъ: по поводу для многихъ непріятнаго, хотя необходимаго, постановленія объ ограниченіи роскоши въ одеждѣ, при умаленіи размѣнной монеты изъ благородныхъ металловъ въ обращеніи; предположеннаго рекрутскаго набора и привода сюда партій, назначаемыхъ для укомплектованія дѣйствующей арміи.

На конецъ, послѣднимъ числомъ 1742 г. (31-го Декабря) изданъ указъ объ отобраніи въ Сенатъ, до того продававшихся открыто, табакерокъ съ позорящимъ какое-то правительство изображеніемъ; снабженнымъ и надписью неблаговиднаго содержанія (551).

Въ 1743 году, были аресты подозрительныхъ лицъ: 19-ти изъ лейбъ-компанцевъ и нѣскольскихъ человѣкъ низшей придворной прислуги, въ началѣ Марта(552). Кажется ихъ обвиненіе не имѣло никакой связи съ прибытіемъ сюда подъ чужимъ именемъ шведскаго камергера Норденфлихта (553)? Раньше же этого, именно въ Февралѣ, началось слѣдствіе надъ значительнымъ числомъ Петербургскихъ купцовъ, обвиняемыхъ въ соучастіи съ виновникомъ открытаго въ таможнѣ фальшиваго штемпеля, сдѣланнаго однимъ изъ чиновниковъ, и за подлинный, прикладывавшагося къ—товарамъ; за личное вознагражденіе, въ ущербъ поступленію установленныхъ пошлинъ. Десятка два купцовъ, взято было и предано суду особой Коммиссіи, раскрытій которыхъ стали страшно опасаться всѣ иностранные купцы. По поводу этаго, саксонскій посолъ Пецольдъ, въ депешѣ своему правительству отъ 16-го Февраля 1734 года писалъ, «что если бы, по господствующей здѣсь ненависти ко всѣмъ иностранцамъ, и обычной строгости взысканій захотѣли у всѣхъ, болѣе или менѣе участвовавшихъ въ контрабандѣ, отобрать

имущество, то вслѣдствіе тѣснаго сцѣпленія торговыхъ интересовъ нетолько бы погибло много невинныхъ людей, изъ здѣшнихъ купцовъ, но столько же пострадали бы и иностранные корреспонденты, присылающіе сюда товаръ въ кредитъ, или наличныя деньги для закупки юфти и другихъ произведеній русской промышленности. Мнѣ достовѣрно извѣстно, что одному Лейпцигу слѣдуетъ получить болѣе 50000 талеровъ, съ арестованныхъ купцовъ». (стр. 415. Т. 6. Сборн. Русск. Истор. Общ.).

Кромѣ контробанднаго дѣла, начало 1743 года, не представляло ни чего особенно выдающагося до празднованія дня коронаціи, въ который, въ галлереѣ Зимняго дворца, среди 200 гостей Императрица съ племянникомъ, обѣдала на Тронѣ.

Апрѣля 29-го повелѣно Ея Величествомъ Генералъ Полицій-мейстеру—Ѳедору Васильевичу Наумову,—противъ Зимняго дворца существовавшій лугъ разровнять и засѣять овсомъ (554).

Мая 3-го въ 6-мъ часу пополудни въ присутствіи Императрицы совершено въ столицѣ, торжественное молебствіе о ниспосланіи побѣды надъ врагомъ; передъ строемъ армейскихъ полковъ, отправляемыхъ противъ шведовъ. Послѣ молебствія, полки стали разсаживаться на галеры, а государыня съ племянникомъ прибыла въ Адмиралтейство на закладку 66-ти пушечнаго корабля; и на слѣдующій день, отбыла—въ Петергофъ и оттуда въ Ораніенбаумъ, назначенный въ собственность Наслѣднику.

Мая 21-го государыня засѣдала въ Сенатѣ съ 9-го часа утра до 2-хъ часовъ и съ 23-го Мая началось пребываніе Ея Величества въ загородныхъ дворцахъ, съ пріѣздами на короткое время въ столицу. Въ одинъ изъ такихъ пріѣздовъ, государыня съ племянникомъ, въ сопровожденіи придворнаго штата, посѣтила Александроневскій монастырь, прибывъ въ 6 часовъ вечера 3-го Августа въ Семинарію на диспутъ. Ея Величеству произнесена была здѣсь рѣчь и послѣ нея слушаны государынею диспуты до 10-ти часовъ вечера (555), при стеченіи публики, какъ на рѣдкомъ зрѣлищѣ.

Къ числу удовольствій тогдашняго общества, слѣдуетъ причислить въ это время зрѣлища дѣйствованья «механическихъ статуй» продолжавшіяся меньше часа и дававшіяся до Августа, въ домѣ камергера Корфа, за Синимъ мостомъ. Представленія повторялись для четырехъ перемѣнъ «зрителей» въ каждый часъ; начиная съ 5-ти часовъ пополудни». За это удовольствіе «смотрители изъ господъ и госпожъ платить имѣютъ по своему соизволенію, а ординарные люди—ска-

зано въ объявленіи—на 1-мъ мѣстѣ по 50 к. на 2-мъ по 25 коп.' и служители безъ платы пущены не будутъ» (556).

Съ 7-го Сентября въ домѣ бывшаго канцлера Остермана—на мѣстѣ Сената, конфискованномъ при арестѣ его—происходила распродажа китайскихъ товаровъ, по примѣру минувшаго года. черезъ посредство купца Евреинова, въ сибирской торговлѣ игравшаго первую роль еще съ первыхъ годовъ двоецарствія.

Съ наступленіемъ же осѣни, комедіантъ Мартинъ Ниренбахъ, содержатель театра маріонетокъ, кромѣ кукольныхъ представленій, по понедѣльникамъ и четвергамъ съ начала 6-го часа пополудни, сталъ приглашать публику на представленіе итальянскихъ комедій, «сперва фигурами, а потомъ живыми персонами, такъ что смотрители на конецъ великое удовольствіе изъ того получать могутъ», какъ онъ думалъ за нихъ въ слухъ, въ своемъ заявленіи (557). Ниренбахово разыгрыванье такимъ манеромъ арлекинадъ продолжалось и въ слѣдующихъ годахъ, изъ чего мы въ правѣ заключить что не прихотливую тогдашнюю публику новое зрѣлище это вполнѣ удовлетворяло и содержатель кукольнаго театра могъ вести свои операціи, не въ накладъ себѣ.

Въ городской администраціи столицы 1743 годъ оставилъ очень немного фактовъ способныхъ остановить на себѣ вниманіе изслѣдователя. Заботливость государыни о порядкѣ выразилась въ повелѣніи Ея Величества Генералъ Полицiймейстеру, чтобы полиція недопускала безнаказанно такого неряшества, какъ разбитыя стекла въ домахъ, выходившихъ «на знатныя улицы»; за это, и нечистоту противъ домовъ на улицѣ, велѣно домовладѣльцевъ «штрафовать» (имянной указъ 17-го Мая № 8733. П. С. З.). Мая же 21-го, по высочайшему утвержденному докладу Сената, учрежденъ въ С.-Петербургѣ Главный Магистратъ»,—какъ было до 1721 г. и по регламенту 16-го Января 1721 г. оберъ президентъ его опредѣленъ не изъ представленныхъ кондидатовъ, а по личному выбору Ея Импер. Величества (558) камергеръ князь Василій Петровичъ Хованскій (р. 22-го Января 1694 † 9-го Января 1746 г. Шталмейстеромъ).

Подтвержденіе ограниченья въ Сенатскомъ указѣ 7-го Іюля 1743 г. № 8757) торговли иностранцевъ (559), не записавшихся въ русское купечество, которымъ завѣдывалъ Главный магистратъ, а не Коммерцъ-коллегія, тоже было прямымъ слѣдствіемъ возста-

новленія дѣятельности Магистрата, для нашей коммерціи болѣе доступнаго чѣмъ Коммерцъ-коллегія, мирволившая иностранцамъ, въ прежнее время. Случай съ фальшивымъ штемпелемъ, сильно компрометтировавшій, Коллегію допущеніемъ таможенныхъ безпорядковъ, былъ еще поводомъ распоряженія, отъ 18-го Іюня 1743 г. (юридическій словарь Т. 3. стр. 1285): при Спб. таможнѣ содержать досмотрщиковъ по 120 челов.

Вслѣдъ же за изданіемъ указа о Главномъ Магистратѣ, возстановлены въ столицѣ казенные заводы для дѣланія кирпича и черепицы по образцамъ, выписаннымъ изъ Италіи. Для этихъ заводовъ велѣно, по имянному указу 11-го Іюня 1743 г. отвести мѣста въ двухъ разныхъ пунктахъ С.-Петербурга: для снабженія зарѣчныхъ частей—на Выборгской сторонѣ, а для центральныхъ, на Московской (560).

Іюля же 3-го объявлено Высочайшее повелѣніе, воспрещавшее кулачные бои въ обоихъ столицахъ (№ 8754, Т. XI. П. С. З.). Вѣроятно подтвержденіе, бывшихъ запретовъ подобныхъ боевъ, имѣло тоже связь съ интригами человѣка, предварительно своихъ открытыхъ дѣйствій подготовлявшаго ихъ страхомъ невѣдомыхъ, но будто бы готовыхъ проявиться, безпорядковъ? Въ связи съ указомъ о кулачныхъ бояхъ и былъ указъ сенатскій 11-го Іюля (№ 8759. Т. XI. П. С. З.)—о «запрещеніи продавать въ кабакахъ вино и питья во время крестнаго хожденія и литургіи, при монастыряхъ и приходскихъ церквахъ». Здѣсь запрещеніе больше касалось Москвы и ея праздниковъ, на которыхъ начинали рано пить и вино продавать народу, собравшемуся на моленье. Указъ ограничивалъ право открывать винную торговлю предѣлами, указанными по разсужденію Синода отъ 27-го Сентября 1722 г.—а имянно: «до совершенія литургіи и возвращенія крестнаго хожденія». Это впослѣдствіи вмѣнено наблюдать полиціи неуклонно, вездѣ. Бывшій же 16-го Іюня, случай пораненія изъ ружья плохими охотниками, въ Петербургѣ, послужилъ также поводомъ изданія поставленія «о запрещеніи стрѣлять въ городахъ, близъ жилья».

Случай этотъ описанъ въ самомъ указѣ Сената 16-го Іюля 1743 г. (№ 8760.). Іюня 16-го того года генералъ-фельдмаршалъ президентъ Военной Коллегіи, князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ, представилъ сенату о произшествіи. Рязанскаго пѣхотнаго полка солдатъ Ѳедоръ Тимофеевъ, отпущенный въ городъ, возвращаясь къ полку, «сталъ садиться на Малой Невѣ рѣкѣ въ

шхер-ботъ и въ то время незнаемые люди, сверху рѣки внизъ выстрѣлили изъ ружья и тѣмъ выстрѣломъ ранили солдата дробью въ 8-ми мѣстахъ»,—и уѣхали. Этотъ поступокъ, оставшійся за неоткрытіемъ виновныхъ безнаказаннымъ, и былъ поводомъ изданія подтвержденнаго указа полиціи: не допускать стрѣлять въ городѣ.

Затѣмъ, Іюля 25-го,—по требованію Синода объ отмѣнѣ надзирателей свѣтскихъ, изъ отставныхъ военныхъ, въ церквахъ, во время богослуженія, сбиравшихъ штрафы съ лицъ, пускавшихся въ разговоры,—Сенатъ не внимая представленнымъ резонамъ, о необходимости наблюденія духовнымъ лицамъ благочинія во храмѣ, оставилъ по прежнему свѣтскихъ для этаго, но ограничился наказомъ имъ. — «Токмо тѣмъ опредѣленнымъ накрѣпко подтвердить, чтобъ они во время службы Божіей въ томъ поступали порядочно и безъ всякаго шума и продерзости, опасаясь за то тягчайшаго истязанія: ежели кто учинитъ дерзость; и въ томъ имъ объявить указъ съ подпискою». При этомъ предоставлялось только духовнымъ лицамъ доносить о безпорядкахъ, дѣлаемыхъ наблюдателями благочинія; если что̀ усмотрятъ, по ихъ мнѣнію, соблазнительное.

Возстановленіе Главнаго Магистрата, какъ можно полагать, ускорено было процессомъ о контрабандѣ, конченномъ, какъ извѣстно, взысканіемъ 63 тыс. руб. съ виновныхъ. Замѣтимъ здѣсь, кстати, что̀ и самое назначеніе лично государынею президента Главнаго Магистрата, доказываетъ немилость къ кандидатамъ, служившимъ по Коммерцъ-коллегіи.

И это послѣдовало въ годъ полнаго затишья; потому что обезсиленная Швеція 16-го Іюля заключила черезъ своихъ уполномоченныхъ, на конгрессѣ въ Абовѣ — перемиріе, а 7-го Августа и самый трактатъ о мирѣ.

Мѣсяцъ слѣдовавшій за заключеніемъ перемирія былъ свидѣтелемъ искусственно возбужденной тревоги во дворцѣ, будто бы по поводу открытаго заговора, въ которомъ участвовали лица, игравшія роли при Правительницѣ и главными изъ нихъ—семья Лопухиныхъ. Подстроилъ фальшивую тревогу Лестокъ, съ цѣлью вовлечь въ подозрѣніе вице-канцлера Бестужева. Доносъ черезъ Лестока, поданъ двумя проходимцами: курляндцемъ Бергеромъ и маіоромъ Фалькенбергомъ, которымъ, сынъ бывшаго вице-адмирала Лопухина, подгулявшій и подбитый къ болтанью, наговорилъ нелѣпостей, повидамъ Лестока оказавшихся годными для его цѣлей:

враждебно настроить государыню, противъ Бестужева и австрійскаго двора, въ лицѣ его посла, маркиза Ботта д'Адорно. Мать гуляки, Лопухина—сама была подъ арестомъ, по подозрѣнію въ въ приверженности къ Аннѣ Леопольдовнѣ, въ ночь воцаренія Елизаветы Петровны; къ Ея особѣ всегда выражая нерасположеніе; какъ и жена брата Бестужева, дочь бывшаго канцлера графа Головкина, сестра родная сосланнаго вице-канцлера. Доносу на лицъ, подозрѣваемыхъ всегда въ нерасположеніи и уже удаленныхъ отъ Двора, придана полная вѣра и затѣялся грозный процессъ, кончившійся наказаніемъ и ссылкою въ Сибирь обвиненныхъ (по манифесту 29-го Августа № 8775). Расчеты Лестока погубить соперника впрочемъ неудались и мщеніе Бестужева интригану, впослѣдствіи, завершилось его ссылкою. А въ первое время подготовленія доноса, въ Іюлѣ 1743 года, внушенія лейбъ-медика съ цѣлью наведенія страха на Императрицу темными намеками, покуда никакихъ уликъ ему собрать неудалось еще,—выразились въ указѣ кабинету 30-го Іюня (№ 8753. Т. XI. П. С. З.)—«отъ сего числа давать солдатамъ нашей лейбъ-гвардіи, которые въ ночное время содержатъ пикетъ у нашихъ покоевъ, на каждый день по 10 рублевъ». Пикетъ этотъ былъ вокругъ Петергофскаго дворца, и житье тамъ съ конца Мая слѣдуетъ именно приписывать, на этотъ разъ, искусственному напусканью страха Лестокомъ, дававшимъ понять: что̀, будто бы, въ столицѣ Ея Величество была меньше безопасна, чѣмъ за городомъ. Пріѣздъ Двора въ городъ послѣ захвата мнимыхъ заговорщиковъ, тоже выясняется этимъ обстоятельствомъ.

На слѣдующій день за выполненіемъ приговора надъ приличившимися въ процессѣ Лопухиныхъ, былъ торжественный крестный ходъ изъ Казанскаго собора въ Александроневскій монастырь, при шествіи Императрицы и кавалеровъ ордена, въ процессіи. Указомъ же, изданнымъ 13-го Сентября, совершеніе въ день 30-го Августа крестнаго хода въ Лавру—узаконено на всегда. Поводы учрежденія и порядка шествія изложены учредительницею въ слѣдующихъ словахъ. (П. С. З. Т. XI. № 8779.).—«Августа 29-го объявлено Св. Синоду, что̀ есть Ея Императорскаго Величества намѣреніе, для украшенія службы Божіей и обрядовъ церковныхъ, установить крестное хожденіе въ Невскій монастырь изъ церкви Казанскія Пресвятыя Богородицы, и оному начало учинить завтра, на праздникъ перенесенія мощей Св. Благовѣрнаго князя Александро-Невскаго». Государыня потребовала мнѣнія Св. Синода: на письмѣ,

«первое, о пристойности того дѣла, другое, какимъ порядкомъ оной церемоніи быть, дабы Ея Императорское Величество потому могли оное узаконить». Синодъ въ докладѣ своемъ и представилъ: что̀ намѣреніе Ея Императорскаго Величества «о установленіи въ С.-Петербургѣ крестнаго хода, Восточному благочестію весьма пристойное». Второе, что «церемоніи подлежитъ быть такъ, какъ въ Москвѣ бываетъ». А въ Москвѣ,—въ день крестнаго хода— «при Соборной церкви, откуда ходу быть, благовѣстіе бываетъ на первомъ часу дня, и благовѣстятъ во всѣ колокола время немалое»; чтобы дать собраться духовенству. И, когда соберется оно и «Архіерей прибудетъ, тогда благовѣстіе начнутъ въ одинъ большой колоколъ и,—по начатіи надлежащаго молебствія, во 1-хъ несутъ хоругви, за ними слѣдуютъ діаконы, священники и протопопы съ Св. иконы и кресты, предносимымъ свѣщамъ, а затѣмъ игумны, архимандриты, архіереи», а заними «свѣтскія знатныя персоны»... Какъ требовалъ порядокъ.

Понятное желаніе сохранить въ городахъ особенно большихъ, порядокъ, было поводомъ и изданія запретительнаго указа (6-го Октября 1743 года Юридич. Слов, т. 3 стр. 1293)—«о нестроеніи въ полкахъ лейбъ-гвардіи, въ слободахъ, кабаковъ». По всей вѣроятности, на изданіе этого указа имѣлъ вліяніе разборъ дѣла о дракѣ солдатъ 18-го Апрѣля 1742 г.

Ноябрь 1743 года ознаменовался еще нелишенными характертерности и значенія двумя распоряженіями, относившимися собственно къ Петербургу.

При Петрѣ I, какъ извѣстно, въ Александроневской лаврѣ хоронились заслуженные люди и изъ иновѣрцевъ; ни въ комъ невозбуждая осужденія. Помѣщики же иновѣрцы, хоронились въ деревняхъ своихъ и при церквахъ; даже въ церквахъ. Но, указомъ 14-го Ноября 1743 г., по представленію Св. Синода, запрещено «при церквахъ иновѣрцамъ погребеніе» (Юридич. Слов. т. 3, стр. 1296). Ревность къ православію, въ это же время, вызвала и указъ 7-го Декабря, запрещавшій русскимъ держать у себя переведенную на нашъ языкъ, книгу Арндта «о истинномъ христіанствѣ»; равно и другія богословскія книги, изданныя не Синодомъ, велѣно приносить въ Синодъ, его Контору и правительственныя учрежденія. Вывозить же изъ-заграницы богословскія книги, рѣшительно, теперь запрещено (Юрид. Слов. 1298. 3 т.).

Указомъ же 21-го Ноября, правительство распорядилось зара-

нѣе обезпеченіемъ порядка въ столицѣ, на время праздничныхъ гуляній народа, когда бывало больше шалостей. Приказано было въ дни праздниковъ Рождества Христова (Юрид. Слов. т. 3, стр. 1297) «во всѣхъ мѣстахъ, по улицамъ и переулкамъ, и на погорѣлыхъ и пустыхъ мѣстахъ, поставить пикеты, съ пристойнымъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ», — какъ бы ожидалось чье вторженіе въ столицу?—Потому что для охраненія отъ грабежей, при праздничной оплошности, пикеты были въ самомъ дѣлѣ излишествомъ, придавшимъ столицѣ вполнѣ осадное положеніе.

Декабря 21-го еще повторено, чтобъ ходили по ночамъ съ фонарями, а Декабря 12-го было подтверждено главной полиціи—«дабы по ночамъ, патрулинной разъѣздъ, былъ во всемъ такъ, какъ по прежнимъ о томъ указамъ повелѣно было, и воровству конечно пресечки были». Но, вѣрнѣе, не для пресеченія воровства, принимались грозныя мѣры? Такую, какъ пикеты, вдругъ достаточно невыясненную и однимъ порядкомъ неоправдываемую мѣру, слѣдуетъ конечно приписать новымъ внушеніямъ Лестока, государынѣ, неопредѣленными намеками, на какую-то, будто бы готовившуюся махинацію, наводившаго умышленно страхъ опасности, разумѣется не существовавшей. Страхомъ же, все еще думалъ онъ достигнуть своего плана — низверженія Бестужева; что неудалось при Лопухинскомъ процессѣ.

Упорное домогательство, повредить Бестужеву—заставило Лестока принимая мѣры противъ врага, своимъ вліяніемъ настоять и на вызовѣ Шетарди, въ которомъ видѣлъ онъ прямую себѣ поддержку. Бестужевъ же теперь неимѣя возможности воспрепятствовать этому, сталъ искать, въ письмахъ Шетарди во Францію, уликъ, годныхъ для обращенія на этихъ союзниковъ гнѣва Елизаветы; вѣрно расчитывая на неосторожность и хвастовство маркиза, по пріѣздѣ посюда нашедшаго дѣла далеко не въ томъ выгодномъ для себя положеніи, какъ оставилъ при отъѣздѣ. Теперь его совѣты принимались холодно, и это возбуждало жолчныя жалобы въ письмахъ, на мнимую неблагодарность къ нему, Императрицы; наконецъ, потерявшей терпѣніе и выславшей изъ Россіи французскаго дипломата. Но, это совершилось уже въ Москвѣ, куда уѣхала государыня изъ Петербурга 21-го Января 1744 года.

Конецъ 1743 г. въ столицѣ еще памятенъ,—въ ряду другихъ законоположеній о порядкѣ и первымъ запретомъ мытья въ однихъ баняхъ; людямъ разнаго пола.

Запрещеніе это послѣдовало въ сенатскомъ указѣ отъ 21-го Декабря (№ 9842. Т. XI. П. С. З.). А въ немъ говорится, что «Правительствующій Сенатъ, имѣя разсужденіе что въ С.-Петербургѣ, въ торговыхъ баняхъ парятся мужескъ и женскъ полъ обще въ одной банѣ, что весьма противно,—призывалъ прокурора Главной Полиціи, Батюшкова и спрашивалъ у него: кто за этимъ долженъ смотрѣть, Камеръ-контора, или полиція? Батюшковъ подтвердилъ что, смотритъ за этимъ полиція, и ею, будто бы, усмотрѣнъ былъ *одинъ случай*, *допущенія* лицъ *разнаго пола*, *вмѣстѣ мыться*. Что полиція открывъ этотъ непорядокъ, цѣловальниковъ послала для штрафованія въ Камеръ-контору; такъ какъ банями, она распоряжается. По этому отвѣту Батюшкова, Сенатъ и— «приказалъ: въ Камеръ-контору подтвердить указомъ, дабы въ торговыхъ баняхъ мужскому и женскому полу вмѣстѣ париться было запрещено, и до того отнюдь не допускать; чего смотрѣть накрѣпко отъ той конторы, да и Главной Полиціймейстерской канцеляріи, по должности ея на крѣпчайшее смотрѣніе имѣть же, дабы отнюдь того отнынѣ, здѣсь, въ торговымъ баняхъ, чинено небыло: а ежели кто до того допускать будетъ, такихъ штрафовать безъ всякія пощады».

Но, отъ того-ли что размѣры штрафа не назначены, или просто по попущенію Камеръ-конторы и Полиціи, такой безпорядокъ—какъ совмѣстное мытье, публично, въ однихъ баняхъ, разныхъ половъ—продолжался повсемѣстно, во весь XVIII вѣкъ; да, едвали не при Александрѣ I, уже прекратился, съ заведеніемъ семейныхъ бань. Настоящій же первый случай прямаго запрещенія, мы привели въ томъ уваженіи чтобы показать: какъ рано уже находило правительство неподлежащимъ, совмѣстное мытье въ баняхъ, лицъ разнаго пола.

Къ числу мѣръ наблюденія за порядкомъ въ столицѣ, слѣдуетъ въ это время указать еще другой сенатскій указъ, отъ 23-го Декабря (№ 8846), подтверждавшій Петровскій порядокъ немедленнаго заявленія полиціи, о водворяемомъ на жительство здѣсь, новомъ лицѣ. Очевидно, поводомъ подтвержденія было открытіе при переписи въ столицѣ множества проживавшихъ безъ всякаго вида. Въ одномъ указѣ съ подтвержденіемъ необходимости заявленія полиціи о вновь поселяющихся, предписано было,—въ видахъ пересеченія незаявлявшимся въ полиціи по неимѣнію видовъ, средствъ скрываться въ зимовавшихъ на Невѣ судахъ. Указомъ 23-го

Декабря 1743 г. повелѣвалось: «которые суда въ рѣкахъ замерзли, тѣмъ людямъ, чьи суда, ежели имъ для будущей весны потребны будутъ, имѣть караулы (отвѣчая разумѣется, за допущеніе тамъ скрываться). А когда будутъ ненадобны, оныя бъ, разбивъ, свозили. И притомъ, Главной Полиціи смотрѣть на крѣпко-жъ, дабы въ судахъ и при пустыхъ дворахъ ни какой пристани (въ смыслѣ житья съ укрывательствомъ) отнюдь небыло; а ежели гдѣ въ судахъ и въ пустыхъ дворахъ появятся какіе люди, кромѣ караульщиковъ,—оныхъ ловить, и съ ними поступать по указамъ, безъ всякаго упущенія».

Января 3-го, 1744 г.—передъ отъѣздомъ Ея Величества въ Москву, Сенатскимъ указомъ повторено наблюденіе тѣхъ самыхъ мѣръ, которыя предписаны на случай возвращенія государыни съ коронаціи въ Петербургъ, потому что оспенная эпидемія все еще не прекращалась; гнѣздясь на дорогѣ отъ одной столицы къ другой. Въ указѣ 3-го Января, тѣже мѣры предосторожности, которыя предписывались по поводу свирѣпства оспы, распространены на заболѣванье корью, тоже обратившеюся въ повальную, въ эту зиму.

Январь 1744 года въ исторіи С.-Петербурга,—какъ перваго порта въ Имперіи для иностранной торговли—оставилъ еще по себѣ память, отмѣною однаго изъ торговыхъ постановленій, практиковавшихся въ Москвѣ при царяхъ, но полезность котораго могла признаваться въ такое только время, когда правительство было первымъ комерсантомъ, трудившимся для усиленія доходовъ не государства, а владѣтеля-монополиста, съ ущербомъ для развитія общей коммерціи.

Въ торговомъ уставѣ 1667 г. и въ статьяхъ 1700 г. предписывалось, каждый годъ, при началѣ его, отъ всѣхъ купцовъ представлять въ таможню вѣдомость «оставшихся отъ минувшаго года непроданными товаровъ; съ тѣмъ, чтобы въ столѣ земскихъ пошлинъ, видно было: иноземческіе товары россійскимъ ли купцамъ распроданы были, или внутрь государства, и съ платежемъ ли проѣзжей пошлины отпущены, а русскіе купцы со всѣхъ ли товаровъ своихъ земскую пошлину платили». По указамъ Анны (Января 8-го, 1733 и 1734 г. 25-го Марта) этотъ порядокъ номинально былъ возстановленъ, принося таможеннымъ чиновникамъ барыши за смотрѣніе сквозь пальцы за невыполненіемъ его, въ сущности. Когда же таможенный процессъ съ фальшивымъ штемпелемъ, возбудилъ, очень естественно, на первое время хотя, тре-

бованіе буквальнаго выполненія формальности, до сихъ поръ ненаблюдаемой но всѣмъ извѣстной, какъ положенной по буквѣ закона, уже пришлось ходатайствовать объ отмѣнѣ ея; потому что выполненіе было отяготительно, если не совсѣмъ невозможно. Поэтому, находящіеся здѣсь, торговавшіе при С.-Петербургскомъ портѣ, иностранные купцы и вошли въ Сенатъ съ общею челобитною, въ которой представили «свои невозможности и въ купечествѣ отъ такой явки трудности и помѣшательство. А та де явка товаровъ, казенному интересу ни какого приращенія, кромѣ напраснаго имъ убытка, принести не можетъ и во всѣхъ де государствахъ—прописывали просители,—гдѣ токмо порядочный тарифъ, ни какихъ отъявокъ небываетъ, и отъ купцовъ не требуется и имъ де чужестраннымъ купцамъ до внутреннихъ пошлинъ никакого дѣла нѣтъ; понеже де оныхъ товаровъ, которые въ продажѣ россійскому купцу и который внутрь государства разсылать имѣетъ, безъ записки и выписки и самъ разослать неможетъ, надлежитъ подлежащія пошлины платить». Въ числѣ аргументовъ о безполезности явки непроданныхъ товаровъ къ каждому новому году, сдѣлана ссылка и на законъ, повелѣвавшій иностранному купцу здѣсь продавать привозный товаръ изъ-заграницы, безъ взысканія вторыхъ пошлинъ за томоженною оплатою ввоза. Такъ что, заставляя предъявлять оставшійся невывезеннымъ отсюда товаръ, по смыслу указа неподлежащій даже черезъ руки иностранцевъ распространенію внутри имперіи,—иностранцевъ безъ всякой надобности облагали лишнимъ, какъ бы налогомъ; заставляя держать купцу ненужнаго бухгалтера, собственно для формальности, неотносившейся до оптовой продажи русскимъ, здѣсь въ столицѣ. Сенатъ, сочувственно отнесся къ справедливой претензіи и, изъ свѣденій доставленныхъ Коммерцъ-коллегіею, убѣдившись въ необходимости отмѣны формальности, которая въ основѣ имѣла цѣлью и въ прежнее время недопустить привоза безъ оплаты внутренней пошлины; а теперь законъ запрещалъ иностранцамъ торговлю перевозную и розничную внутри Имперіи. Съ другой же стороны, имѣя въ виду положительное подтвержденіе въ неотмѣненныхъ законахъ Анны, Сенатъ вошелъ съ ходатайствомъ: объ отмѣнѣ явки товаровъ въ С.-Петербургѣ, изъ года въ годъ, а «до того, пока послѣдуетъ разрѣшеніе, приказано къ явкѣ купцовъ непринуждать; дабы имъ въ коммерціи помѣшательства не учинить». Всестороннее же обсужденіе, мѣръ къ развитію въ Россіи правильной торговли, оди-

наково вліяющей какъ на благосостояніе и богатство государства, такъ и на достатокъ частныхъ лицъ,—при Елизаветѣ Петровнѣ привело правительство къ отмѣнѣ всей системы внутреннихъ пошлинъ, съ ихъ формальностями, тормазившими дѣло скорѣе не въ пользу государства, а къ выгодѣ неблагонамѣренности, находившей средства обвоза внутреннихъ таможень путемъ контрабанды. А она только съ усиленіемъ строгостей надзора, больше ухитрялась и дѣлалась смѣлѣе, привлекая взятками, на свою руку, досмотрщиковъ.

Замѣтимъ также, что благосклонное принятіе Сенатомъ участія въ челобитьѣ иностранныхъ купцовъ, больше всего вызвано вліяніемъ на главу дипломатическихъ сношеній, вице-канцлера Бестужева, англійскихъ представленій. Благодаря имъ и недавнему заключенію съ Англіею торговаго трактата,—однимъ числомъ съ изданіемъ разрѣшенія неявки оставившихся товаровъ, сенатскимъ указомъ (№ 8854. Т. XI. П. С. З.)—предписано, «иностраннымъ купцамъ всѣхъ націй, кромѣ англійскихъ быть въ вѣденіи Главнаго Магистрата», по точной силѣ Петровскаго регламента этого учрежденія. А англійскіе купцы оставлены въ вѣдомствѣ Коммерцъ-коллегіи, но только съ оговоркою—«ежели случится у англійскихъ купцовъ дѣло съ иностранными и россійскими купцами, то тѣмъ англійскимъ купцамъ бить челомъ на оныхъ въ Главномъ Магистратѣ, а на разночинцевъ, гдѣ по указамъ надлежитъ».

Черезъ два же дня—указомъ 16-го Января,—при С.-Петербургскихъ таможенныхъ пакгаузахъ, штатъ анбарнаго надзора усиленъ заведеніемъ должности пакгаузнаго унтеръ-инспектора. А 17-го Января разрѣшена, запрещавшаяся до того иностраннымъ купцамъ, распродажа въ розницу гданскихъ и другихъ водокъ, съ прибавкою пошлины по ефимку съ оксофта,—въ самыхъ кладовыхъ; потому что на гостиныхъ дворахъ мѣста помѣстить эти водки, не оказалось, а прибавочная пошлина уплачивалась ими на все количество, оказывающееся на лицо.

Въ отсутствіе Ея Величества въ Москву, въ Петербургѣ оставленъ управляющимъ князь Василій Аникитичь Репнинъ, а при отъѣздѣ его отсюда,—управленіе столицею возложено на старшаго члена, оставленной здѣсь, Сенатской конторы здѣшняго оберъ-коменданта, генералъ-лейтенанта Игнатьева (561). При управленіи еще княземъ Репнинымъ, въ столицѣ, происходила продажа аукціоннымъ порядкомъ, большаго канатнаго завода существовавшаго

на Выборгской сторонѣ, на берегу Невы (на мѣстѣ теперешней Тименьковской богадѣльни). Заводъ этотъ снабжалъ всѣ приходившія къ здѣшнему порту суда канатами и принадлежалъ здѣшнему купцу Готлибу Снетлеру, поселившемуся еще при Петрѣ I. Коммерческіе обороты, хорошо дѣйствовавшаго, канатнаго завода разстроились отъ банкротства Еремея Мейера и заведеніе Снетлера, Конторою Конфискаціи за неплатежъ, когда-то данной отъ казны ссуды, продано 27-го Апрѣля. За этимъ аукціономъ слѣдовали нѣсколько другихъ продажъ купеческаго имущества и лавокъ несостоятельныхъ должниковъ. Теперь ихъ оказывалось много, при слабомъ движеніи здѣсь внѣшней торговли въ этомъ году, за предосторожностями отъ заноса моремъ чумы съ юга Европы, а внутренней, за оказывающейся недостаточностью размѣнной монеты, особенно мелкаго серебра. Его, по указу 23-го Мая, запрещено брать при торговыхъ сдѣлкахъ; но разрѣшено только принимать въ казну, при взносѣ подушнаго сбора—съ 1-го числа Іюня. Раньше же, въ указѣ 11-го Мая, само правительство заявило о множествѣ; имѣвшейся въ обращеніи, фальшивой мѣдной монеты. Такъ что, за изъятіемъ размѣннаго серебра, боязнь потерять капиталъ заставляла торгующихъ съ крайнею осторожностью принимать «единственную ходячую монету, и то на небольшіе суммы; тѣмъ болѣе, запрещенными, пятикопѣечниками. Чтобы помочь сколько-либо торговому застою и нуждѣ въ размѣнѣ, сенатскимъ указомъ 22-го Іюня велѣно Монетному двору выпустить серебряныхъ гривенниковъ на сумму 200,000 рублей. (Сенатск. указъ № 8977. Т. XII. П. С. З.).

Общее уныніе при безденежьѣ нѣсколько разсѣялось публикованіемъ манифеста о совершившемся въ Москвѣ, 29-го Іюня, обрученіи Наслѣдника престола съ принцессою Ангальтъ-Цербстскою; 28-го Іюня принявшею православіе съ именемъ Екатерины Алексѣевны.

Проѣхала она съ матерью своей, черезъ Петербургъ проведя здѣсь, во дворцѣ одинъ день всего, почти инкогнито; такъ что знали объ этомъ одни особы, приглашенныя для представленія принцессамъ, направлявшимся по волѣ государыни, довольно спѣшно, въ древнюю столицу нашу. А до Петербурга, проѣздъ невѣсты съ матерью былъ еще потаеннѣе; такъ что не для одной Россіи, извѣстіе о бракѣ имѣющемъ совершиться въ близкомъ будущемъ, оказывалось чуть не неожиданностью. Что же касается Петербурга,

вѣсть о предстоящемъ бракѣ Великаго Князя произвела видное оживленіе: отъ надежды на поправленіе дѣлъ при торжествѣ и наѣздѣ, разумѣется, временныхъ посѣтителей въ Петербургъ, когда торжество мира въ Швеціею совершилось въ Москвѣ; некоснувшись, такъ сказать Невской стороны. Она же, одна выносила тягости, неразлучныя съ театромъ войны, хотя бы и настолько неважной, какъ шведская, начавшаяся, какъ мы указывали, для насъ въ расплохъ; на чемъ больше всего и и расчитывала выиграть партія, возбудившая непріязненныя отношенія къ сосѣдямъ.

Оживленіе при вѣсти объ обрученьи Высочайшихъ особъ,—въ то время когда религіозно настроенная монархиня предприняла далекое путешествіе въ Кіевъ,—въ Петербургѣ, проявилось впрочемъ при усиленіи движенія, частію искусственно. Незабудемъ что̀ къ первому Сентября предстояла подача ревизскихъ сказокъ, отъ каждаго семейства непривиллегированнаго сословія; обязаннаго указать всѣхъ своихъ наличныхъ членовъ, необходя и женскаго пола, и прислуги крѣпостной,—съ обозначеніемъ даже промысловъ (562).

Современныя извѣстія сохранили указанія о публичныхъ церемоніяхъ и торжествахъ въ Петербургѣ, въ 1744 году, всего только о трехъ: о днѣ коронаціи, праздноваміи церковномъ 5-го Сентября въ Казанскомъ Соборѣ и придворномъ обѣдѣ, гдѣ хозяйничалъ генералъ Игнатьевъ, да, при угощеніи отъ князя Бориса Григорьевича Юсупова—о торжествѣ вступленія на престолъ (25-го Ноября);—когда, всего въ первый разъ въ этомъ экономномъ году, Петербургъ освѣтился огнями вечерней праздничной иллюминаціи.

Наканунѣ этого дня было торжественное служеніе преосвященнаго Никодима въ соборѣ (на мѣстѣ Казанскаго) Рождества Богородицы, гдѣ говорилъ проповѣдь дьяконъ Петропавловскаго Собора (563).

На конецъ, и день рожденія государыни отпразднованъ былъ еще въ отсутствіи Ея Величества; хотя было извѣстно что монархиня оставила теперь стѣны древней столицы; за два дня раньше (15-го Декабря) отправивъ Невѣсту племянника, хотя и позднѣе Императрицы прибывшую сюда. Императрица Елизавета Петровна была уже въ Петербургѣ 20-го Декабря и 21-го числа принимала привѣтствіе съ пріѣздомъ, во дворцѣ. Явившійся (уже не мѣстный) владыка (564), преосвященный Никодимъ произнесъ Ея Величеству привѣтственную рѣчь. Всѣ ожидали при наступаю-

щихъ праздникахъ, при Дворѣ собраній, но судьба судила иначе. Наслѣдникъ престола, выѣхавшій по нездоровью изъ древней столицы позднѣе державной Тетки, въ яму Хотилово окончательно долженъ былъ остановиться, при высыпавшей оспѣ (565).

Извѣстіе объ этомъ достигло столицы въ самый праздникъ Рождества Христова и государыня въ тотъ же день поѣхала къ больному и пробыла съ нимъ въ Хотиловѣ, до выздоровленія Великаго Князя. Онъ привезенъ Императрицею въ Петербургъ 27-го Января 1745 г. съ лицомъ страшно искаженнымъ губительною болѣзнью.

Въ отсутствіе Ея Величества, при Дворѣ конечно было все тихо. У Невѣсты и Ея Матери собиралось небольшое количество особъ, но, публикѣ не мѣшали ѣздить въ театръ маріонетокъ, помѣщавшійся въ Морской, гдѣ представленія начались съ 4-го Января. Объявленіе антрепренера съ этого дня обѣщало, что̀ «пополудни въ началѣ 6-го часа, въ Морской, недалеко отъ Синяго моста», и представленіе комедій слѣдовать будетъ точно «по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ,—съ выпускными куклами (566)».

Первое празднество при Дворѣ, было въ день рожденія Наслѣдника. Пышная иллюминація зажженная послѣ придворнаго бала передъ Зимнимъ дворцомъ, представляла «Храмъ (богини здравія) Гигеи, внутри котораго видны были статуи «радости и увеселенія»; онѣ «держали вензловое имя Его Императорскаго Высочества». На среднемъ щитѣ, на театрѣ фейерверковъ, представлялся, «на основаніи изъ 17-ти рядовъ камней, столбъ какъ бы поколебавшійся, но, поддержаный 18-тымъ рядомъ, съ подписью на немъ «утверждаю». По правую сторону, на щитѣ изображена Надежда Россіи подкладывающая камни подъ обелискъ, съ надписью «умножаю», а съ лѣвой любовь на жертвенникъ сыпавшая фиміамъ со словами «желаю» (567).

Въ день вскрытія Невы происходила церемонія выѣзда ко дворцу Коменданта Партикуярной верфи (9-го Апрѣля) въ 10 часовъ утра (568).

Весеннее время этого года было порою докончанія въ полкахъ гвардіи, въ столицѣ, полковыхъ дворовъ со всѣми принадлежащими къ нимъ устройствами, и, вмѣстѣ съ тѣмъ—выполненія работъ по перенесенію разныхъ зданій на новыя, назначенныя для нихъ, мѣста. Для подтвержденія своихъ словъ укажемъ на продажу Семеновскимъ полкомъ стараго своего полковаго двора, на Мойкѣ (на мѣстѣ теперешнихъ интендантскихъ складовъ), и на подрядъ

рабочихъ для перенесенія деревяннаго Лѣтняго дома Екатерины I, въ Екатерингофъ (569).

Мая 1-го совершенъ парадный выѣздъ Императрицы съ Ея фамиліею на шлюбкѣ «подъ Императорскимъ штандартомъ» изъ Зимняго дворца, въ Екатерингофъ. На судахъ, къ которымъ, при проѣздѣ по Невѣ приближалась Императорская шлюбка, поднимались праздничные флаги. Въ Екатерингофѣ былъ обѣдъ для 20-ти персонъ гостей, и, вскорѣ, возвратъ съ музыкою, сопровождался при минованіи Императорской шлюпки, спусканьемъ флаговъ.

Мая 9-го по обычному церемоніалу, на шлюбкѣ же, переѣхала государыня на житье изъ Зимняго въ Лѣтній дворецъ, откуда 26-го Мая вечеромъ—послѣ присутствованія на спускѣ 66-ти пушечнаго корабля «Св. Варвара»,—Ея Величество отбыла въ Петергофъ. Съ пятаго же Августа начались въ Петербургѣ ежедневно по обонименту зрѣлища—*нѣмецкія комедіи*;—уже безъ участія выпускныхъ куколъ.

Въ этомъ же мѣсяцѣ, Августа 21-го числа, торжественно совершено въ Соборѣ Рождества Богородицы (на мѣстѣ теперешняго Казанскаго Собора), бракосочетаніе Наслѣдника Елизаветы Петровны съ Вел. Кн. Екатериною Алексѣевною, по пышному церемоніалу (570).

Для достойнаго чествованія Высоконовобрачныхъ, дозволено служащимъ лицамъ, первыхъ 4-хъ классовъ, для шитья приличныхъ костюмовъ и обзаведенія экипажами, по 2-мъ указамъ 16-го Марта: по просьбѣ, выдавать впередъ оклады жалованья за весь годъ и разрѣшено, еще раньше, особымъ указомъ: купцамъ выписывать изъ заграницы золотую бахраму и матеріи; только съ обязательствомъ платить пошлину и давать знать о количествѣ выписанныхъ товаровъ камердинеру Ея Величества (571). Въ указѣ 16-го Марта объ изготовленіяхъ къ бракосочетанію Ихъ Императорскихъ Высочествъ, повелѣвалось между прочимъ, относительно прислуги при экипажахъ, на выѣздъ ко Двору,—«имѣть 1-го и 2-го класса персонамъ, у каждой кареты по 2 гайдука и отъ 8 до 12-ти лакеевъ, кто сколько похочетъ, токмо бъ не меньше 8 человѣкъ было; также по 2 скорохода, и кто пожелаетъ, притомъ еще, по 2 или по 1 пажу и по 2 егеря. А 3-го класса персонамъ имѣть у каждой кареты по 6 лакеевъ и по 2 скорохода. Камергерамъ и прочимъ того ранга придворнымъ кавалерамъ по 6 лакеевъ и — кто пожелаетъ по 2 скорохода. А 4-го класса персонамъ и камеръ-юнке-

рамъ, также Ихъ Императорскихъ Высочествъ камергерамъ и камеръ-юнкерамъ, по 4 лакея. Да и прочимъ всѣмъ, какъ въ 5 и 6 классахъ находящимся персонамъ, во время сего торжества, хотя не для церемоніи, однако жъ для пріѣздовъ ко двору, платье свое и экипажи свои по пристойности каждаго, хорошіе имѣть» (З. Т. Слов. Юридическій стр. 1366). Эта роскошь экипажей, указанная въ наказѣ для увеличенія блеска торжества, съ этого времени осталась для пріѣзда ко Двору обязательною; проявивъ собою характерное отличіе особенностей царствованія Елизаветы Петровны, въ обиходѣ столичной обстановки.

Весна 1745 года памятна для Петербурга, еще административнымъ распорядкомъ по части снабженія столицы мясомъ. Моровое повѣтріе въ Малороссіи, на этотъ разъ вызвало распоряженіе въ указѣ 29-го Марта, которымъ повелѣвалось, въ столицу «пригонять скотъ изъ Олонца и прочихъ мѣстъ близъ лежащихъ» къ нему; и, какъ слѣдствіе этой мѣры, запрещенъ на этотъ годъ вывозъ моремъ изъ Архангельска, въ Швецію, солонины. (Юрид. Слов. Т. III, стр. 1387)». Имѣетъ значеніе для Петербурга и указъ 7-го Мая 1745 г. — «купецкихъ людей и разночинцовъ разныхъ городовъ и дѣтей ихъ, какъ переведенныхъ въ С.-Петербургъ на житье и перешедшихъ собою, до прежней переписи и во время той переписи неположенныхъ въ подушный окладъ, хотя которые въ купечество и не записаны—въ нынѣшнюю перепись писать, какъ данная инструкція повелѣваетъ; а прописными ихъ нечислить и за прочіе годы подушныхъ и прочихъ денегъ взысканія съ нихъ не чинить. А потому жъ и помѣщиковыхъ людей, и крестьянъ, кои до той прежней переписи были въ помѣщиковыхъ дворахъ и перепись миновали—прописными не считать же, а писать ихъ къ деревнямъ, къ которымъ помѣщики сами пожелаютъ». (Юрид. Слов. Т. 3, стр. 1370). Это распоряженіе было первою причиною, вдругъ увеличенія итога торгующаго класса въ столицѣ. Такъ какъ, неписавшіеся за отбытіемъ въ Петербургъ по первой ревизіи и здѣсь не были записаны, нечислясь, собственно, нигдѣ а, въ случаѣ спросовъ, отдѣлываясь взятками иногда и немалыми, (смотря по возможности ожиданія бѣды, для торгующаго здѣсь постоянно и выгодно). Указъ полагалъ концъ этимъ закупамъ, давая возможность здѣсь только записаться; небоясь уже дальнѣйшихъ спросовъ и высылки, въ кандалахъ, на родину. Относительно же крѣпостныхъ людей, проживавшихъ въ домахъ помѣщиковъ въ столицѣ,

перепись, за силою указа, должна была, очевидно, показывать въ Петербургѣ между наличными обывателями столицы меньшее число; такъ какъ, записанные гдѣ угодно помѣщику, въ столичную перепись войти не могли, живя здѣсь и, разумѣется, значась по исповѣднымъ росписямъ столичныхъ приходовъ, изъ года въ годъ; кромѣ отъѣзда съ помѣщикомъ, изъ столицы, по льготѣ, разрѣшенной закономъ, на срокъ.

Изъ указа же 2-го Іюня 1745 г., можно вывести прямо заключеніе, что въ предшествовавшемъ году, произошло затрудненіе въ содержаніи столичныхъ госпиталей, за медленною отсылкою положенныхъ средствъ къ содержанію изъ Главнаго Коммиссаріата. Вѣроятно, по представленію Медицинской коллегіи, во главѣ которой стоялъ все еще находившійся у государыни въ милости, лейбъ-медикъ графъ Лестокъ, и данъ былъ указъ: чтобы «вычетныхъ, какъ за прошлые годы такъ и впредь, по вычетѣ на госпиталь по 1 копѣйки съ рубля, деньги въ Главный Коммиссаріатъ отослать и впредь отсылать, безъ задержанія; дабы, за неприсылкою оныхъ, въ довольствіи въ С.-Петербургскомъ госпиталѣ больныхъ дальней нужды послѣдовать не могло». Видя же (8-го Іюля), подтвержденіе указа 2-го Іюня, можно судить что по первому незамѣчено никакого дѣйствія. (Юрид. Слов. Т. 3).

Настоящее обстоятельство—указывая или давая понять источникъ затрудненій, несомнѣнно могшихъ вредно дѣйствовать на отправленіе полезныхъ учрежденій, способствовавшихъ порядку и благосостоянію столицы,—заставляетъ вообще сдѣлать замѣчаніе о движеніи дѣлъ за первую половину царствованія Елизаветы Петровны: что̀ ходъ мѣропріятій, былъ настолько медленъ, что походилъ на общій застой. А, изъ него, время отъ времени, выводилось, то либо другое, вѣдомство спеціальнымъ предписаніемъ вызываемымъ усмотреннымъ бездѣйствіемъ власти, какъ исполнительной, такъ и наблюдающей за порядкомъ.

Относительно Петербурга какъ города, застройка котораго продолжалась еще, это особенно чувствуется въ теченіи всего пятаго десятилѣтія XVIII вѣка, когда устроивались полковыя слободы и участки столичной территоріи, выдѣленныя спеціальнымъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ.

Въ 1745 году, указомъ Іюня 12-го, для понужденія къ застройкѣ обширныхъ пустырей на концѣ теперешнихъ частей города: Спасской, Казанской и Коломенской,—при дѣйствіи предписаній и выпол-

неніи общаго плана столичной застройки, дѣйствующаго съ 1738 года;—подтверждено постановленіе «5-го Января 1724 года по которому велѣно строить въ С.-Петербургѣ домы съ числа душъ, и располагать на одинъ дворъ мужескаго пола по 5 душъ»,—давая данныя на владѣніе землею въ Ингерманландіи. Но замѣтка эта, прошла безслѣдно для столичной застройки. Потому что, въ окрестностяхъ столицы населенною землею владѣли теперь люди близко стоящіе къ источнику власти; а ихъ нѣкому было безпокоить напоминаньемъ обязательства строить въ городѣ домы, по наличности ревизскихъ душъ въ подгородныхъ усадьбахъ и деревняхъ.

Жалоба столичной полиціи, на неисполненіе общей обязанности домохозяевъ и несодѣйствіе въ тушеніи пожаровъ въ Петербургѣ со стороны обывателей, служащихъ по разныхъ вѣдомствамъ центральной администраціи, вызвала подтвержденіе приказа Петра Перваго и указа 1731 г. 27-го Августа. Ими же, полагалось служащимъ «съ дворовъ своихъ рогаточные караулы содержать и на пожары ходить съ прочими жителями въ ряду; а въ сотскіе и пятидесятскіе, и десятскіе, ихъ самихъ, ежели у которыхъ людей не имѣется, не выбирать»; потому что выполнять этихъ обязанностей, за службою имъ нѣкогда. Теперь подтвержденіе испрошено новымъ начальникомъ столичной полиціи, генералъ-полиціймейстеромъ, Алексѣемъ Даниловичемъ Татищевымъ, назначеннымъ на эту должность изъ камергеровъ, имяннымъ указомъ 21-го Октября. Этимъ же указомъ, повелѣно Генералъ-Полиціймейстера ставить не въ чинѣ пятаго класса, какъ было по табели о рангахъ, а считать должность эту, соединенною съ военнымъ чиномъ генералъ-поручика.

Алексѣй Даниловичь Татищевъ и произведенъ первымъ въ этотъ чинъ съ назначеніемъ на должность, вакантную (за смертью графа Антона Мануиловича Дивіера) съ 24-го Іюня. По возвращеніи изъ Сибири, вспомнивъ всѣ заслуги перваго Генералъ-Полиціймейстера заведеніемъ въ столицѣ порядка и примѣрнаго благоустройства, при родители своемъ, Елизавета Петровна, назначила Дивіера вторично генералъ-полиціймейстеромъ, 17-го Декабря 1744 года. Но, заслуженный старецъ былъ близокъ къ кончинѣ уже и болѣзнь его заставила, указомъ 27-го Апрѣля, освободить его отъ занятій до выздоровленія; передавъ завѣдываніе дѣлами о постройкахъ въ столицѣ, Кабинету Ея Величества (572).

За время же завѣдыванія постройками въ столицѣ Кабинета Ея Величества, послѣдовали весною 1745 г. нѣсколько частныхъ пред-

писаній, видоизмѣнившихъ прежде принятыя мѣры, вошедшія въ обиходъ выполненій. Такъ, напримѣръ, Выс. повелѣно, 2-го Мая пересадить, на дорогу отъ Лѣтняго дворца вновь построеннаго на Фонтанку (на мѣстѣ Инженернаго Замка), до Невской проспективы по обѣимъ сторонамъ, березы посаженные на Адмиралтейскомъ лугу (о чемъ говорили мы на стр. 399). 10-го Мая, сообщено Ив. Ант. Черкасовымъ Главной Полиціймейстерской Канцеляріи, Высочайшее повелѣніе — «о немедленной застройкѣ розданныхъ мѣстъ подъ дома, по Невской перепективѣ (см. стр. 362), а 30-го Мая Высоч. повелѣно полиціи строго наблюдать, чтобъ не купались въ Фонтанкѣ, у Симеоновскаго моста. Мая же 24-го, камеръ юнкеръ Мелинъ передалъ Полиціймейстерской Канцеляріи Выс. повелѣніе «о запрещеніи С.-Петербургскимъ обывателямъ вырубать деревья въ рощахъ за Фонтанною рѣчкою», на которую Ея Величество желала сохранять сады, на дачахъ (573). Іюня 3-го имяннымъ указомъ пожалована дача царицы Прасковьи Ѳедоровны выходившая на Фонтанку,—дѣйств. тайному совѣтнику лейбъ-медику графу Лестоку (574). Имя этого лица сохраняется до нынѣ въ прозваніи Лештукова переулка, съ Загороднаго проспекта на Фонтанку, проведеннаго противъ пожалованной ему дачи, когда при обдѣлкѣ Набережной Фонтанки при Екатеринѣ II. отъ бывшаго дома Лестока, устроенъ проѣздъ съ берега, до загородной дороги, между остававшимися еще здѣсь садами.

При новомъ Генералъ-Полиціймейстерѣ, Алексѣѣ Даниловичѣ Татищевѣ, начавшемъ возстановленіе порядковъ заведенныхъ вначалѣ Дивіеромъ, послѣдовало еще нѣсколько подтвержденій, забывшихся прежнихъ правилъ. Такъ напримѣръ, 29-го Октября, Высочайше повелѣно,—при запрещеніи скорой ѣзды по улицамъ, дать извощикамъ одежду, отличную отъ барскихъ кучеровъ,—и обывателямъ разрѣшено по прежнему ѣздить цугомъ, по всему городу; а не при выѣздѣ только. Декабря 19-го, подтверждено запрещеніе петербургскимъ обывателямъ (съ подписками) «чтобъ впредь съ сего числа, кромѣ иностранныхъ пословъ, посланниковъ, и прочихъ министровъ, ни кто въ домахъ своихъ не изъ какого ружья, какъ по обязанности, такъ и просто для забавъ, несмѣлъ стрѣлять. А ежели впредь, кто будетъ стрѣлять, и за то, на самихъ помѣщикахъ и прочихъ хозяевахъ брать штрафа, за каждый выстрѣлъ по 1000 рублей; а буде люди ихъ будутъ стрѣлять безъ вѣдома помѣщиковъ своихъ и прочихъ хозяевъ: за то ихъ ссылать

на каторгу». Что было поводомъ изданія настоящаго указа, остается невыясненнымъ (575).

За пять же дней раньше публикованія этого указа, объявлено Генералъ-Полиціймейстеромъ Высочайшее повелѣніе о прибавкѣ 100 фонарей на Невской прошпективой и въ другихъ улицахъ, по утвержденнымъ Ея Величествомъ, образцамъ (576). Наконецъ, 30-го Декабря, послѣдовало Высочайшее повелѣніе «объ устройствѣ въ С.-Петербургѣ *къ зимѣ 1746 г.* деревянныхъ спусковъ на Неву, по извѣстной Высочайше апробованной модели (577).

Это строительное частію распоряженіе, напомнило забытый проэктъ мостковъ и спусковъ ко льду на Невѣ, составленный фельдмаршаломъ Минихомъ, въ первые дни по низверженіи Бирона; а съ удаленіемъ перваго министра Правительницы, оставшійся невыполненнымъ (578). Пять лѣтъ, стало быть, пролежало спокойно предположеніе считаемое полезнымъ; да, вѣроятно, какой-либо тоже частный случай, былъ поводомъ его и теперешняго появленія? Тоже случай — желаніе дать должность капитану Прасолову, — оказался и причиною послѣдованія указа 20-го Ноября о назначеніи управителя, построенныхъ отъ казны на Выборгской сторонѣ, кирпичныхъ о черепичныхъ заводовъ на Невѣ, учрежденныхъ для лучшей выдѣлки строительныхъ матеріаловъ, по итальянскому способу. Строительные матеріалы скоро теперь стали требоваться, потому что послѣ остановки построекъ по Петербургу въ первые годы царствованія Елизаветы Петровны, съ 1746 года начинается по части строительной, мало по малу, движеніе. Оно же, продолжаясь непрерывно шестнадцать лѣтъ, въ исторіи искусства даетъ этому періоду прозваніе *эпохи графа Растрелли* — по имени знаменитаго зодчаго, стоявшаго, во главѣ сооруженій, которымъ онъ сообщалъ свой довольно замѣтный характеръ величія и красоты; хотя и слѣдуя, модному въ то время, извѣстному стилю *рококо*.

Строительная же дѣятельность графа Растрелли сына—въ высшемъ проявленіи всего могущества таланта, — тѣсно связывается съ управленіемъ Канцеляріею Строеній генералъ лейтенанта Фермора (будущаго фельдмаршала), которому указомъ 12-го Марта 1746 г., переданы въ завѣдываніе дворцовыя строенія, съ Гофъинтендантскою конторою, по смерти Д. Т. С. Александра Львовича Нарышкина (579).

Новый 1746 годъ, начался въ Петербургѣ весело, какъ обыкновенно оповѣщеніемъ куртага, на которомъ должно послѣдовать

поздравленіе. Въ большой церкви Зимняго дворца — Срѣтенія Господня, послѣ обѣдни была проповѣдь (580); въ Богоявленіе—церковный парадъ. А 12-го Января Генералъ-Полицiймейстеръ объявилъ Высочайшее повелѣніе (отъ 8-го Января) «о назначеніи съ 13-го Января (очередныхъ) маскарадовъ въ частныхъ домахъ С.-Петербургскихъ обывателей (581). Января 9-го давали въ придворномъ оперномъ домѣ—оперу «Селевкъ», продолжавшуюся болѣе 7 час. (582). Въ это время публикованы былы примѣты сектантовъ *Лжехристовой* ереси, открытой въ Москвѣ и разслѣдовавшейся тамъ особою коммиссіею. Отъ нея, розыскивались С.-Петербургскіе купцы, братья Иванъ и Герасимъ Ѳедоровы Чуркины, съ сестрою своей Василисою (П. С. З. Т. XII, № 9241. указъ Сената 17-го Января 1746 года).

Въ Февралѣ же м., мы встрѣчаемъ указаніе о представленіи арлекинады, названной интермедіею «Сынъ пьяницы»,—исключительно итальянскими актерами (въ субботу на масляницѣ). Первая недѣля великаго поста назначалась Ея Величествомъ постоянно для говѣнія и 15-го Февраля (въ субботу на 1-й недѣли) государыня съ Племянникомъ и Племянницею пріобщилась Св. тайнъ. Слѣдующій же Мартъ мѣсяцъ былъ ознаменованъ погребеніями. 1-го числа уже хоронили предсѣдателя Военной коллегіи, престарѣлаго фельдмаршала кн. Василья Владиміровича Долгорукова,—на церемонію котораго смотрѣла государыня изъ дома Возжинскаго, на Невской проспективой, противъ гостинаго двора.

Марта 7-го отъ родильной горячки, умерла, содержавшаяся съ мужемъ и младшими дѣтьми въ Холмогорахъ, бывшая Правительница Россіи принцеса Мекленбургская Анна Леопольдовна; всего на 28-мъ году отъ рожденія. Тѣло Ея Высочества привезено въ Петербургъ 19-го Марта. Тогда уже оповѣщены всѣ придворныя особы, и 21-го Марта совершено торжественное погребеніе по церковному чину, въ присутствіи государыни и Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, со всѣмъ дворомъ; небыло только Великаго Князя Наслѣдника. Изъ лавры государыня проѣхала обѣдать къ своему духовнику, протоіерею Ѳедору Яковлевичу Дубянскому, а Великая Княгиня къ камеръ-юнкеру Сиверсу. Погребенье было въ субботу на 6-й недѣли и въ этотъ день, (на Вербное воскресенье), при дворѣ съѣзжались къ утрени—съ вечера «въ 10 часовъ» (583).

Въ день Благовѣщенія (въ среду на Страстной) послѣ обѣдни въ малой церкви Зимняго дворца (во имя Благовѣщенія) былъ столъ

чинамъ конной гвардіи. Въ великую пятницу служилъ и говорилъ проповѣдь архіепископъ новгородскій (584), а на Пасху (на 29-е Марта) по повѣсткамъ къ утрени съѣзжались «въ 2 часа пополуночи»; и въ слѣдъ, за утренею, государыня слушала обѣдню.

Торжественный выѣздъ государыни, съ церемоніею былъ въ среду на святой (1-го Апрѣля) въ Смольный дворецъ. Оттуда Императрица проѣхала въ Царское Село и пользуясь прекрасною погодою провела тамъ 2 дня. Въ теченіе Апрѣля мѣсяца пять разъ давались при дворѣ французскія представленія, а черезъ день послѣ праздника коронованія, итальянцами представлена еще разъ опера «Селевкъ».

Апрѣль мѣсяцъ 1746 года въ обиходѣ столицы памятенъ изданіемъ указа о кладбищахъ въ С.-П-б-гѣ. Императрица Елизавета Петровна, возвращаясь (изъ загородной поѣздки 3-го Апрѣля къ вечеру и въѣзжая въ столицу) мимо кладбищъ, нашла нахожденіе ихъ среди жилыхъ построекъ и въ близости отъ нихъ, по сырости почвы,—вреднымъ; ради тяжелаго запаха, доказывавшаго зараженіе воздуха на значительное пространство. Въ слѣдствіе этого, Генералъ-Полиціймейстеръ получилъ Высочайшій указъ Ея Величества отъ 10-го Апрѣля, которымъ повелѣвалось: «имѣющееся за Калинкинымъ мостомъ, ѣдучи къ Екатерингофу кладбище мертвыхъ тѣлъ; такожъ и у Вознесенской церкви, насыпать землею выше, чтобъ отъ того духу происходить немогло. Понеже Ея Императорское Величество во время Высочайшаго своего шествія, у Екатерингофа оныя кладбища сама усмотрѣть изволила (неблаговидными). А погребать мертвыя тѣла въ Ямской Московской слободѣ и на Охтѣ и на Выборгской сторонѣ. А окромѣ оныхъ, въ другихъ мѣстахъ, т. е. у Вознесенія, и въ Калинкинѣ, и на Васильевскомъ острову, мертвыхъ тѣлъ не погребать».

Замѣтимъ что Калинкинское кладбище было на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь проходитъ за Петергофскимъ проспектомъ, Рижскій проспектъ. Оно приходилось позади построекъ на Фонтанку, занятыхъ рабочимъ домомъ (съ 1750 года отданнымъ подъ лечебное и исправительное заведеніе, для заключенія женщинъ развратнаго поведенія. Захватомъ и держаньемъ женщинъ подъ арестомъ завѣдывала особая Коммиссія,—отъ мѣста нахожденія дома заключенія, при которомъ была Канцелярія и съѣзды членовъ—названная Калинкинскою (585).

На Вознесенскомъ проспектѣ, кладбище было, идя отъ Адми-

ралтейства, съ правой стороны, противъ церкви теперь существущей, да частію и съ лѣвой, за нею. Такъ что проѣздъ приходился между двумя частями кладбища, по довольно топкому и низменному мѣсту, мощеному деревомъ.

Что же касается запрета погребать на Васильевскомъ острову, то это относилось до кладбища, существовавшаго при церкви Благовѣщенія, между 6 и 7 линіями, у Средняго (тогда Малаго) проспекта. Запрещеніе здѣсь хоронить было поводомъ отвода земли для кладбищъ за Чухонскою рѣчкою,—на теперешнихъ мѣстахъ кладбищъ православнаго Смоленскаго и иновѣрныхъ;—что устроилось, впрочемъ, не скоро.

На слѣдующій день по объявленіи указа о кладбищахъ, послѣдовало въ особомъ же указѣ, подтвержденіе воли Ея Величества, чтобы «въ С.-Петербургѣ, по большимъ знатнымъ улицамъ, кромѣ переулковъ—кабакамъ не быть; и которые нынѣ есть, оные вывесть куда надлежитъ, не въ знатныя улицы». (П. С. З. Т. XII. № 9278).

На 14-е Апрѣля въ ночь вскрылась Нева и поутру «по учиненному съ крѣпости изъ 3-хъ пушекъ сигналу, начатъ судовый ходъ по рѣкѣ, чрезъ командира партикулярной верфи, князя Несвицкаго»,—отданіемъ залпомъ чести Императорскому Зимнему дворцу и крѣпости (Спб. Вѣд. 1746 г. стр. 239). Апрѣля 21-го праздновался въ Петербургѣ,—баломъ при Дворѣ, съ поздравленіемъ на куртагѣ, послѣ молебствія—день рожденія Великой Княгини, супруги Наслѣдника престола. Мѣсяцъ спустя—21-го Мая назначенъ президентомъ Императорстой Академіи Наукъ, графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, отъ котораго сперва надѣялись много добра. Но довѣренность его къ своему гувернеру, Теплову, помѣшала молодому президенту выполнить монаршія надежды: все почти пошло по старому въ святилищѣ наукъ; даже съ прибавкою еще вѣса вредному для успѣха знанія—Шумахеру.

Май мѣсяцъ 1746 года еще оставилъ по себѣ память въ столичной администраціи, подчиненіемъ Генералъ-Полиціймейстера только Императорскому Величеству; да—еще, имѣвшимъ значеніе для современниковъ жившихъ въ столицѣ, траурнымъ распоряженіемъ. Указомъ 15 го Мая приказано при семейныхъ потеряхъ членовъ семействъ, «палатъ траурными обоями не обивать» также какъ—«каретъ и шоръ, чернымъ сукномъ»,—что съ нѣкотораго времени

въ высшемъ кругу столичнаго общества наблюдаемо было какъ неотмѣнная необходимость, въ подражаніе западной Европѣ.

Поводомъ освобожденія Генералъ-Полицiймейстера, отъ чьего бы нибыло вѣденія, кромѣ государыни, въ это время было конечно особенное довѣріе къ лицу занимавшему эту должность; при выказанномъ противодѣйствіи благимъ мѣропріятіямъ главы полиціи со стороны Сыскнаго Приказа. По дѣлу разбойника Каина и ереси Лжехриста, Приказъ же сильно компроментированъ уликами прикосновенныхъ къ процессу, покрываемыхъ за взятки. Съ цѣлью скорѣйшаго прекращенія воровства и разбоевъ, указомъ 1-го Мая (однимъ числомъ съ изъятіемъ Генералъ-Полиціймейстера изъ зависимости Сената и Генералъ-прокурора, какъ до того было) — признано необходимымъ «при здѣшней полиціи учредить особую Экспедицію». Она заводилась на точномъ основаніи указа Петра I отъ 18-го Января 1721 г.,—чтобъ «воровъ и разбойниковъ, которые не только въ С.-Петербургѣ и въ слободахъ, но гдѣбъ оные въ здѣшней губерніи поиманы небыли... А съ оговорными людьми розыски производить и экзекуцію чинить при полиціи: понеже города съ уѣзды въ такихъ дѣлахъ раздѣлить не можно, ибо злодѣи, дѣлами своими другъ другу обязаны бываютъ; и потому въ одномъ мѣстѣ, а въ разныхъ правительствахъ, розыски производить за неудобность признавается». Для поясненія возможности сосредоточенія всѣхъ розысковъ въ рукахъ Генералъ-Полиціймейстера,—замѣтимъ, что̀ лицо это было одно на цѣлую Россію и, что въ городахъ полиціймейстеры, также какъ и московскій, были ему подчинены, а онъ состоялъ теперь непосредственно при лицѣ государыни; слѣдуя за нею во время поѣздокъ по государству и при переѣздахъ изъ одной столицы въ другую.

Указомъ 1-го Мая 1746 г. Сенату приказано было къ Генералъ-Полиціймейстеру «повелительныхъ указовъ не посылать», а принимать отъ него сообщаемыя Высочайшія повелѣнія и «по требованіямъ его, оказывать всякое содѣйствіе». Даже, «ежели на подчиненныхъ его, въ какихъ обидахъ и взяткахъ, будутъ челобитчики по полиціймейстерскимъ дѣламъ и должности оныхъ,—для разсмотрѣнія отсылать къ нему же Генералъ-Полиціймейстеру, который имѣетъ всѣхъ правосудіемъ довольствовать, какъ указы повелѣваютъ». И въ такомъ только случаѣ Сенату предоставлено «Ея Императорскому Величеству доносити, самую истину, безъ всякой страсти», если «по полиціймейстерскимъ дѣламъ будутъ какія прошенія на

самого Генералъ-Полицiймейстера, или если онъ, кому на подчиненныхъ своихъ правосудія неучинитъ, или будетъ проволакивать» и тогда обвиняемый «отвѣтъ долженъ дать» Ея Величеству (П. С. З. Т. XII. № 9283). Августа 22-го предписано и Тайной Канцеляріи съ Главною полиціею сноситься *промеморіями*, не требуя отъ нея выполненія,—указами (№ 9323).

Іюнь 1746 года и въ хозяйствѣ столицы оставилъ память установленіемъ опредѣленнаго числа трактировъ, раздѣленныхъ (по размѣру платимаго годоваго акциза) *на пять классовъ*. Указомъ этимъ вызывались въ Камеръ-контору желающіе взять на аренду трактиры и, при этомъ выяснилось, что̀ въ 1745 году, на Петербургъ признано достаточнымъ имѣть 25, а на Кронштадтъ 5 *гербергов*ъ (трактировъ по нынѣшнему именованію).

Заведенія эти правительство находило необходимыми «ради пріѣзжающихъ изъ иностранныхъ государствъ иноземцевъ и всякаго званія персонъ, и шкиперовъ, и матросовъ, также для довольства русскихъ, всякаго званія людей, кромѣ подлыхъ и солдатства», т. е. исключительно для однихъ привиллегированныхъ классовъ своихъ подданныхъ. Въ *гербергахъ* (трактирахъ) позволялось держать арендатору: «кто пожелаетъ, квартиры съ постелями, столъ съ кушаньемъ; кофе, шоколадъ, билліардъ, табакъ курительный, виноградныя вина, гданскую и французскія водки, заморскій эль, биръ и полпиво легкое С.-Петербургскаго варенья,—кое употребляется вмѣсто квасу». Вина, да французскую и гданскую водку, позволялось содержателямъ герберговъ покупать изъ первыхъ рукъ, оптомъ, съ таможенною запискою,—или самимъ выписывать ихъ съ платежемъ пошлины;—но продавать только требовавшимъ у нихъ, невынося ихъ изъ герберга. Полпиво позволялось продавать и на домъ городскимъ жителямъ, а Камеръ-конторѣ разрѣшено сдавать трактиры въ аренду, только записавшимся въ русское купечество; съ подпискою: не торговать питьями, продававшимися въ кабакахъ. По классамъ возвышенія акциза за содержаніе трактировъ, съ платою 500 рублей въ годъ (№ 1) предоставлялось имѣть комнаты съ постелями и со столомъ; при продажѣ всего, что̀ разрѣшено этого рода заведеніямъ. Гербергамъ № 2, со взносомъ 400 руб., не разрѣшалось для постояльцевъ имѣть стола; гербергъ № 3, за 300 руб. взноса, немогъ имѣть и комнатъ съ постелями, но столъ давать могъ; № 4, за 200 руб. не имѣлъ права держать ни постояльцовъ, ни стола; а № 5, могъ только продавать кофе, шоколадъ,

чай и держать одинъ табакъ, внося 100 руб. въ годъ, за эти права. (П. С. З. Т. XII. № 9294).

30-го Августа 1746 г., Императрица Елизавета, по установленному Ея Величествомъ церемоніалу совершила хожденіе въ крестномъ ходу въ Лавру съ кавалерами ордена, къ божественной литургіи. Послѣ богослуженія, «изъ пушекъ, у монастыря, да, съ крѣпости и съ Адмиралтейства была пальба», а на другой день, при дворѣ былъ балъ. Въ тезоименитство Ея Величества, послѣ молебна тоже была пальба изъ пушекъ и ружей, поставленнаго въ парадѣ, войска, и обѣдъ для духовенства съ особами 5-ти классовъ, а вечеромъ—иллюминація. 6-го Сентября былъ при дворѣ публичный маскарадъ; а 8-го Сентября дана новая опера «Сципіонъ».

Въ праздники же вступленія на престолъ и рожденія Императрицы — поднесены отъ Академіи Наукъ виновницѣ торжествъ, поздравительныя оды Ломоносова ([586]). Празднованіе Ноября 25-го, въ этомъ году—памятно еще изготовленіемъ портрета Ея Величества граверомъ Академіи Наукъ Соколовымъ ([587]). Портретъ этотъ особымъ указомъ велѣно принять за руководство при воспроизведенія лика Ея Величества.

Пышная, иллюминація въ день вступленія на престолъ представляла, по современному описанію, «тріумфальную площадь и посреди ея столбъ съ подписью на постаментѣ,—«Матери отечества Высочайшую власть и наслѣдное право престола праведно воспріявшей Ноября 25-го 1741 года, соорудила сіе зданіе спасенная Ею Имперія».

А въ одѣ Ломоносова на день рожденія державной дщери Петра I, запретившей приводить въ исполненіе смертные приговоры безъ представленія Ея И. В., а монархиня замѣняла смерть другою карой - поэтъ указалъ на эту черту Верховнаго милосердія

«Ты судъ и милость сопрягаешь,
Повинныхъ съ кротостью казнишь,
Безъ гнѣва злобныхъ исправляешь
И осужденныхъ кровь щадишь».

Кроткая монархиня въ эту зиму—послѣ 12-го Января,—предприняла съ Племянникомъ и Племянницею богомольное путешествіе въ Тихвинъ. Высочайшія Особы воротились въ столицу, въ ночь на 5-е Февраля. Этотъ годъ, начатый богомольемъ, оказался памятнымъ Петербургу сооруженіемъ *храмовъ*, съ *пятью куполами*; тогда какъ до того, церкви были съ однимъ большимъ куполомъ,

такого вида, какъ сохранившійся до нынѣ отъ временъ Анны, безъ перемѣнъ — храмъ Св. Симеона и Анны, строенный умершимъ въ 1743 г. М. Гр. Земцовымъ. Ему же, и той же формы, принадлежалъ соборъ Рождества Богородицы, замѣненный по обѣщанію Павла I—при Александрѣ I настоящимъ зданіемъ Казанскаго собора.

Въ то время строились въ столицѣ три каменные храма, по утвержденнымъ проэктамъ предположенные съ однимъ большимъ куполомъ: полковая церковь въ Преображенскомъ полку (588), возстановляемый послѣ пожара при Аннѣ, «Исаакіевскій соборъ и, вновь возводимое зданіе собора Успенскаго въ Мокрушѣ», на сѣверо-западномъ берегу Петербургскаго острова, (Городскаго, какъ тогда называли еще), за крѣпостью. Въ Апрѣлѣ 1747 года вдругъ государыня приказала барону Ив. Ант. Черкасову, управлявшему Кабинетомъ Ея И. В. «сдѣлать (строющейся соборной церкви Успенія Богоматери) по апробаціи *модель о пяти главахъ и колокольни*, такимъ подобіемъ какъ въ Москвѣ, на Успенскомъ соборѣ и на протчихъ церквахъ главы обыкновенно бываютъ греческіе и своды бы на той церкви сдѣлать каменные, а не потолки накатные, деревянные». Этотъ приказъ переданъ завѣдывавшему гофъ-интендантскою частію и дворцовыми постройками Микулину и потребовано по Канцеляріи Строеній отъ архитектора Алексѣя Евлашева, завѣдывавшаго московскими постройками—чертежъ кремлевскихъ соборовъ, съ профилями главъ «съ достовѣрнымъ масштабомъ и описаніемъ». Отъ строенія же Успенскаго собора на Петербургской сторонѣ потребовано свѣденіе: во сколько, по разсчету можетъ обойтись такое измѣненіе проэкта, какъ помѣщеніе 5-ти куполовъ, вмѣсто одного; съ передѣлкою для выдержанія этой тяжести, конструкціи стѣнъ, подъ своды? Апрѣля 30-го потребованы въ Кабинетъ Ея Величества и чертежи, строившейся (подъ надзираніемъ квартермистра Александра Гавр. Усмея и капрала Евграфа Веревкина) церкви Преображенія Господня въ л.-гв. Преображенскомъ полку. Призванъ въ Кабинетъ строитель Успенской церкви Петръ Антоновичъ Трезини и ему показана модель дѣлавшаяся согласно Высочайшей волѣ въ Канцеляріи Строеній. Въ концѣ Мая съ исправленіемъ строителя, модель окончена въ точнѣйшемъ подражаніи куполамъ московскаго Успенскаго собора. Въ Іюлѣ, на Высочайшее утвержденіе, подана и смѣта передѣлокъ для точнаго выполненіе и доконченія по модели; съ вѣдомостью о наличномъ матеріалѣ при по-

стройкѣ. Изъ смѣты видно, что потребовалось добавки на сумму 11, 501 р. 90 к., а съ выполненнымъ по проэкту утвержденному въ 1743 году (по которому П. А. Трезини и выполнялъ работы, съ разрѣшенія камергера Балкъ-Полева), — храмъ долженъ былъ обойтись въ 22,568 р. 10 к. Баронъ Черкасовъ полагалъ, что архитекторская смѣта показываетъ больше, чѣмъ обойдется дѣло Канцеляріи строеній, у которой есть всегда въ запасѣ матеріалы и рабочіе люди, могшіе поставиться для достройки Успенской церкви. Въ Августѣ же 1747 г. потребовано извѣстіе отъ бывшаго при сооруженіи Исаакіевской и Успенской церквей, адъютанта Степана Аничкова: сколько свай вбито, подъ каждое изъ этихъ зданій? Такъ какъ, извѣстно было, что Успенскій соборъ въ планѣ представлялъ полную тождественность съ Исаакіевскимъ соборомъ и назначалось, подъ оба зданія по ровному количеству свай. Аничковъ отвѣтилъ, что подъ фундаментъ Успенскаго собора, въ 1740 и 1741 г. забито свай всего 4964 (въ отрубѣ толщиною отъ $3^1|_2$ до 5 вершковъ: 5-ти саженныхъ 2158, 4-хъ саженныхъ 2144 и 3-хъ саж. 672). Достройка Успенскаго собора окончательно (589) замедлилась, за недостаточностью сборныхъ въ приходѣ суммъ на внутреннюю отдѣлку храма; а изъ кирпича, зданіе выведено скоро, согласно модели на казенный счетъ, при возложеніи работъ на Канцелярію Строеній.

Предположеніе П. А. Трезини о потребности обращенія однокупольнаго въ пятикупольный храмъ, послужило поводомъ пожалованія и на достройку Преображенской полковой церкви 10,000 руб., по имянному указу 20-го Іюня 1749 г. (590). А Исаакіевскій соборъ, недоконченнымъ и остался—хотя временно службы въ немъ отправлялись, недолгое время. Сдѣланіе сводовъ и куполовъ, должно быть безъ надлежащаго подкрѣпленія стѣнъ и фундамента, скоро указало опасное положеніе зданія и стѣны дали трещины, грозя разрушеніемъ (591).

Первая же церковь,—которую вновь предстояло возводить послѣ заявленія Высочайшей воли Императрицы Елизаветы Петровны—*о пяти куполахъ*,—была въ Придворныхъ слободахъ, во имя Владимірскія Божіей Матери. Ходатайство прихожанъ о сооруженіи этого храма у мѣстного епархіальнаго начальства начато еще въ 1745 г. Тогда усердствующіе заявляли о положеніи по Высочайше утвержденному плану столицы — церкви «за Невскою проспективою, въ правой сторонѣ», гдѣ и «мѣсто оставлено».

Второй С.-Петербургскій епархіальный владыка (592) преосвящен-

ный Ѳеодосій (Янковскій) получивъ ходатайство обывателей Придворныхъ слободъ, что церкви у нихъ нѣтъ и, покуда, строить неначто, а нужда въ священникѣ и храмѣ для совершенія богослуженія и выполненія христіанскихъ требъ, сильно чувствуется —выполнилъ все отъ него зависѣвшее. Прописывали въ челобитьѣ просители, что нѣтъ отъ ихъ жилищъ церкви «ближе какъ въ двухъ верстахъ, да и тѣ церкви состоятъ въ великомъ числѣ прихода; и за множествомъ тѣхъ ихъ старыхъ приходовъ», священнослужители «требами исправиться не могутъ» — преосвященный запросилъ Полиціймейстерскую канцелярію: назначено ли, тамъ, построить церковь, по плану? По полученіи же положительнаго подтвержденія, запросилъ преосвященный самихъ просителей, о количествѣ дворовъ, которые съ постройкою храма должны войти въ составъ прихода и какія средства дастъ приходъ священнослужителямъ; также, на какія средства думаютъ просители сооружать храмъ и какое его именованіе? На эти вопросы обыватели Придворныхъ слободъ, въ 1746 году объяснили преосвященному Ѳеодосію: 1) хотятъ они «святой церкви именованіе имѣть Владимірскія Пресвятыя Богородицы, съ предѣломъ Іоанна Дамаскина *)». Что̀ на лицо у нихъ собрано для церкви денегъ 500 рублей и что всѣ принадлежности для богослуженія устроятъ прихожане общимъ жертвованіемъ. Что̀ дворовъ въ Придворныхъ слободахъ построено уже было *274*, а домовладѣльцы вышли сюда «изъ приходовъ: Сергіевскаго, Вознесенскаго и Симеоновскаго, въ разстояніи (отъ послѣдняго не ближе какъ) полуторы версты». На счетъ содержанія причта, заявляли просители, что «будущій при той церкви священникъ съ причетники безъоскудно довольствоваться имѣютъ подаяніемъ отъ насъ, приходскихъ людей». И, что̀ къ церкви своей просители хотѣли имѣть «священника, церкви Живоначальныя Троицы, что на Охтѣ, Григорія Матѳіева, который человѣкъ состоянія добраго, во исправленіи священнослуженія искусенъ и для раченія к' строенію Святыя церкви весьма потребенъ». При этомъ просители, на время сооруженія храма, просили дать имъ, оставшуюся безъ употребленія, полотняную церковь, «при церкви

---

*) Главный начальникъ придворныхъ слободъ Управлявшій Кабинетомъ Ея Им. Вел., отъ котораго надѣялись прихожане получить средства на сооруженіе храма, былъ баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ, тезоименитый Св. Іоанну Дамаскину.

Св. Сергія», съ тѣмъ, чтобы поставить ее «въ пріисканномъ, приличномъ домѣ». Свой новый домъ для постановки полотняной церкви уступилъ дворцовый свѣчной мастеръ Ѳедоръ Якимовъ, а приходился этотъ домъ, какъ можно заключить по прежнему расположенію улицъ, на углу Свѣчнаго переулка и Гребецкой ул., противъ существующей фабрики Миллера. Домъ этотъ сергіевскій священникъ Игнатій Васильевъ, которому поручала Консисторія осмотрѣть, призналъ годнымъ для цѣли, — «олтаремъ суть на востокъ, и — пространствомъ доволенъ». Февраля 26-го, 1746 года священникъ съ Охты, тоже далъ подписку, что желаетъ быть въ Придворныхъ слободахъ и будетъ доволенъ положеніемъ отъ прихода; и, 28-го Февраля 1746 года, преосвященный Ѳеодосій подписалъ опредѣленіе, разрѣшавшее все выполнить по желанію просителей. 4-го Марта данъ указъ священнику Матвѣеву на новое мѣсто. Въ 1747 года уже построена была на отведенномъ полиціею мѣстѣ деревянная церковь и 25-го Августа преосвященнымъ Ѳеодосіемъ освящена, а на праздникъ Св. Іоанна Дамаскина, освященъ и придѣлъ этого Святого (593).

Къ 1747 году относится еще сооруженіе церкви при Полиціи въ Литейной части, гдѣ былъ потомъ храмъ Св. Безсеребрянниковъ Космы и Даміана, между улицами Кирочною и Фурштадтскою, за Воскресенскимъ проспектомъ. Испросилъ сооруженіе храма, при домѣ своемъ (гдѣ помѣщалась и Главная Полиціймейстерская канцелярія) Генералъ-Полиціймейстеръ Алексѣй Даниловичъ Татищевъ, въ особомъ Высочайшемъ повелѣніи отъ 17-го Января 1747 г.,— съ обращеніемъ содержанія причта на доходы полиціи (594).

Въ великій постъ, въ этомъ же году, послѣдовалъ указъ отъ Сената (11-го Марта № 9380), «о неиграніи въ карты и ни въ какія игры на деньги, и ни накакія вещи и пожитки», — собственно подтвержденіе прежняго указа 9-го Іюня 1743 года. А почему теперь это сдѣлалось, поводовъ неуказано прямо, но только сказано что Сенату сдѣлалось извѣстнымъ невыполненіе прежняго указа.

Можно однако, съ вѣроятностью, догадываться, по словамъ въ указѣ Сената, какъ проигрывавшіе «въ карты немалыя деньги, въ томъ проигрышѣ вексели даютъ», — что̀ поводомъ изданія постановленія были дѣйствія обыгрыванья *навѣрное* купцовъ; черезъ это разстроивавшихъ свое состояніе. Такъ какъ за вексельные долги, въ это время, при несостоятельности векселедавцевъ, продавалось

въ этомъ году множество домовъ и фабрикъ купеческихъ, въ Петербургѣ, съ аукціона. Теперь же, между прочимъ, продавали: купецъ Козьма Капустинъ домы, а съ аукціона—лавки купца Перешивкина младшаго; молодой же наслѣдникъ богатыхъ имѣній, поручикъ Новосильцовъ продалъ, принадлежавшіе ему, три острова въ устьѣ Фонтанки и Невы, изъ которыхъ самый большой купленъ олонецкимъ судостроителемъ Гуттуевымъ и до теперешняго времени носитъ названіе Гутуевскаго острова (595).

Весною 1746 года, подарила Императрица Елизавета Петровна Каменный островъ — называвшійся до того Каменнымъ Носомъ, канцлеру Бестужеву; почтивъ его заслуги присутствованіемъ на свадьбѣ его сына, съ фрейлипою Разумовскою (22-го Февраля 1747 года). Свадьбу сына праздновалъ канцлеръ великолѣпно — баломъ 25-го Февраля съ пышною иллюминаціею. Домъ Остермана (на мѣстѣ зданія Сената), подаренный канцлеру Бестужеву государынею 17-го Декабря 1744 года,—былъ имъ прекрасно обстроенъ и въ немъ особенно красивъ былъ первый въѣздной съ Невы дворъ, въ день свадебнаго бала весь иллюминованный цвѣтными фонарями. Тогда же, противъ фасадовъ на Неву и къ Исаакіевскому собору горѣли аллегорическіе транспаранты по 30 саж. на длинѣ. Высочайшее присутствіе на балѣ продолжалось съ 8 часовъ вечера до 2-го часа пополуночи, а гости разъѣхались уже въ исходѣ пятаго часа, поутру.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ государыня ѣздила со всѣмъ Дворомъ, Великимъ Княземъ и супругою Его, на три дня въ мызу Гостилицы, гдѣ послучаю имянинъ владѣльца, графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, тоже былъ великолѣпный праздникъ съ иллюминаціею. Зажгла ее сама Императрица «посредствомъ пущеннаго изъ окна къ главному плану, съ горящею селитровою свѣчкою голубя». Освѣтившійся транспарантъ представилъ «Божіе Провидѣніе посылающее лучъ на зданіе чести, въ которомъ вензловое имя Ея И. В. и отъ онаго лучъ обращался на Россію, коя, сіе видя, благодарность приносила» (596). Въ свитѣ Ея Величества было до 2000 лицъ обоего пола и иллюминація повторялась два раза. Въ отсутствіе государыни изъ столицы, умеръ здѣсь гр. Андрей Ивановичъ Ушаковъ (597), суровый розыскиватель по Тайной Канцеляріи, но тонкій и угодливый царедворецъ, сохранившій свое положеніе при перемѣнѣ шести государей, послѣдовательно возвышаясь въ чинахъ

и пріобрѣтая большое значеніе, только съ помощью изворотливости природнаго ума, чуждый всякаго научнаго образованія.

Нева разошлась 23-го Апрѣля, а 3-го Мая 1747 года совершенъ церемоніальный переѣздъ Ея Величества изъ Зимняго въ Лѣтній домъ, съ обычною пальбою.

Весна этого года для Петербургской торговли и по части расширенія купеческихъ правъ—памятна изданіемъ имяннаго указа 5-го Іюня, которымъ велѣно опредѣлять на должность инспектора Спб. таможни, русскаго по выбору купечества; такъ какъ по иностраннымъ связямъ и протекціямъ бывшій инспекторомъ, Бланкъ оказался вмѣстѣ съ купцомъ Милле его предшественникомъ, одинаково виноватымъ въ подлогахъ, воровствѣ и взяточничествѣ. А Коммерцъ-коллегія постоянно его поддерживала и ходатайствовала у Сената объ освобожденіи его отъ наказанія затѣмъ, будто бы, что̀ человѣкъ такой незамѣнимъ и нельзя никого выбрать для его замѣщенія. Въ Имянномъ указѣ, предписывалось Сенату дать отвѣтъ: для чего прежнія свои опредѣленія, какъ о Бланкѣ, такъ и выборѣ въ такіе чины изъ здѣшняго купечества отмѣнялъ, а принималъ подаваемыя въ противность указовъ представленія отъ Коммерцъ-коллегіи? (Т. XII. П. С. З. № 94411).

Лѣтомъ въ столицѣ и окрестностяхъ оказывались случаи конскаго падежа, и по этому случаю, сенатскимъ указомъ 17-го Августа (№ 9433) предписано Главной Полиціймейстерской канцеляріи «объявить въ С.-Петербургѣ обывателямъ, по дворамъ, у кого тожъ случится, того жъ числа на Конюшенномъ Ея Императорскаго Величества дворѣ заявлять, а палыхъ лошадей отвозить, ни мало не медливъ, далѣе за городъ, и закапывать, избѣгая той старашной заразы, въ землю глубже». Въ Придворную Конюшенную контору велѣно было о падежѣ скота потому заявлять, чтобы «въ предосторожности отъ скотскаго падежа, имѣть крѣпкое наблюденіе»—и, вѣроятно, для полученія наставленія; потому что въ конюшенномъ вѣдомствѣ служили ученые ветеринары.

Съ 1748 года окончательно прекращено право, предоставлявшееся въ одной Россіи министрамъ иностранныхъ дворовъ, жившимъ въ Петербургѣ,—безпошлинно провозить провизію и товары; чѣмъ, постоянно злоупотребляли и сами послы, и при нихъ состоящіе лица, и прислуга.

Въ имянномъ указѣ на имя коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, данномъ 7-го Сентября 1747 г. заявлено, что Ея Величество «запот-

ребно разсудила съ будущаго 1748 года, установить такой порядокъ, какъ при другихъ иностранныхъ дворахъ наблюдается». Что «послы и министры, какого бы они ранга небыли, впредь имѣютъ всѣ выписываемые для нихъ, или иногда отсюда высылаемыя вещи, не токмо допускать въ таможнѣ осматривать, но и постановленную единажды на всегда здѣсь пошлину за оныя безъ изъятія платить, объявляя такимъ вещамъ по таможенному регламенту прямую цѣну; или же таможня должна оныя за плату предъявленной цѣны и обыкновенныхъ процентовъ у себя удержать. Да и каждый министръ, какого бъ характера небылъ, тотчасъ по пріѣздѣ своемъ сюда, долженъ будетъ весь привозимый съ нимъ багажъ здѣсь на мѣстѣ допустить осмотрѣть и съ находимыхъ иногда между оныхъ товаровъ надлежащую пошлину заплатить; еже равномѣрно, и привыѣздѣ ихъ отсюда наблюдено быть имѣетъ. Дозволяя имъ только ту вольность, что багажи ихъ здѣсь на мѣстѣ единожды осматриваны; а на границѣ, какъ при пріѣздахъ сюда, такъ и при выѣздѣ отсюда свободно и безъ осмотра пропускаемы будутъ». Исключеніе, оговоркою въ самомъ укалѣ, сдѣлано для римско-императорскаго посла барона Бретлаха и англійскаго Лорда Гиндфорта, «но сіе ни кому правомъ служить не можетъ, ни сукцессорамъ ихъ; хотя бъ оные и въ посольскомъ характерѣ находились, ниже имъ самимъ, коль скоро они характеры свои перемѣнятъ» т. е. съ удаленіемъ отсюда и возвращеніемъ вновь въ Россію.

Это постановленіе прекратило, разъ на всегда, бездну происковъ и цѣлую, введенную въ систему, сѣть плутовства для контрабандной торговли иностранными товарами, въ которой послы учавствовали какъ общники купцовъ, получая проценты съ проданнаго.

Въ концѣ года случившіеся пожары зданій Академіи Наукъ и въ строившемся при Аничковскомъ дворцѣ Ея Им. Вел.—оперномъ домѣ (598)—гдѣ загорѣлись деревянныя стропила отъ неосторожности столяровъ, силою нагрѣванія сушившихъ паркетъ—были поводомъ изданія указа 22-го Декабря (Сенатск. № 9464). Указомъ этимъ повелѣвалось—«какъ при Сенатѣ, такъ при Синодѣ и при всѣхъ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и конторахъ, для усмотрѣнія, въ предосторожность отъ пожарнаго случая, имѣть вверху подъ крышею у трубъ, пристойное число изъ кораульныхъ солдатъ, часовыхъ».

Предписываемая въ указѣ мѣра, тѣмъ болѣе оказывалась нуж-

пою что коллегіи, помѣщавшіяся въ общемъ зданіи, на Васильевскомъ Острову (теперь С.-Петербургскій Университетъ), каждая сваливала на чердакъ всякій хламъ, и искра въ немъ, попавшая случайно разумѣется, среди сухихъ вещей могла обратить въ пепелъ и ту часть, гдѣ загорѣлось, и сосѣднія, имѣвшія общій чердакъ во всю длину строенія.

Умноженіе въ Петербургѣ нищихъ зимою 1747—1748 года, вызвало усиленный надзоръ полиціи въ столицѣ за просившими милостыни. Забираемые съ улицъ по указу, нищіе допрашивались въ полиціи. Изъ этихъ же допросовъ выяснилось, что неурожаи во всей сѣверной полосѣ заставляли мѣстныя власти направлять въ столицу всѣхъ голодавшихъ, давая имъ законные виды подъ предлогомъ заработковъ. Эти открытія вызвали сенатскій указъ 21-го Января 1748 года (№ 9474. Т. XII. П. С. З.), гдѣ говорится, что, такъ какъ, особенно усиливается наплывъ въ Петербургъ нищихъ, за подлиннымъ увѣчьемъ немогущихъ снискивать ни чѣмъ другимъ пропитаніе кромѣ милостыни, то это послѣдовать могло «не отъ чего иного, какъ отъ слабости опредѣленныхъ воеводъ, которые не разсуждая того, что слѣпымъ и весьма дряхлымъ и увѣчнымъ, нечѣмъ больше заниматься—какъ прошеньемъ милостыни, даютъ паспорты для прокормленія, а въ пропитаніи ихъ надлежащаго опредѣленія не чинятъ» (по указу — опредѣляя въ богадѣльни). Указомъ запретъ воеводамъ давать паспорты въ Петербургъ, немогшимъ работать, строго подтверждался. И, при этомъ, въ заключеніе, прописывается угроза — «ежели впредь откуда, крестьяне слѣпые, дряхлые и увѣчные явятся съ паспортами, — то́ взятъ будетъ не малый штрафъ на воеводахъ и губернаторахъ».

Въ 1748 году жила Императрица въ Москвѣ, уѣхавъ въ Декабрѣ. Здѣсь же, по сообщенному изъ Кабинета Высочайшаго указу отъ 3-го Января, немедленно повелѣно было Главной Полиціймейстерской Канцеляріи, произвести перепись жителямъ столицы (599). Едва-ли, поводомъ этой переписи, небыли случившіяся пожары, въ произведеніи которыхъ ближе всего подозрѣвали подозрительныхъ людей,—какъ показала предшествовавшая ревизія, въ столицѣ жившихъ безъ видовъ въ большомъ числѣ, безнаказанно. Вѣроятно и указъ о нищихъ, появленіемъ своимъ, обязанъ частію тому же переполоху?

Въ связи съ опасеніемъ умышленныхъ поджоговъ и отъ нихъ пожаровъ, оказывается и Высочайшее повелѣніе, 16-го Февраля

1748 г. (объявленное генералъ-адъютантомъ Бутурлинымъ, тоже человѣкомъ случайнымъ) о *запрещеніи всякаго деревяннаго строенія, на дворахъ около* Императорскаго *дворца* (600). Опасеніе поджоговъ и желаніе, въ случаѣ пожара, видѣть скорѣйшій сборъ людей для тушенья начавшаго горѣть, *было поводомъ*, (объявленнаго тогда же 23-го Февраля и тоже Бутурлинымъ) Высоч. повелѣнія «объ отлитіи при артиллеріи набатнаго *колокола въ 50 пудъ*, для Главной Полицiймейстерской канцеляріи (601)—какъ средоточія распоряженій о безопасности столицы. Здѣсь же въ это время, по донесенію секретныхъ наблюдателей и сообщателей извѣстій заграницею, приняты мѣры къ немедленному удаленію, прибывшихъ изъ Швеціи мастеровъ, Антона Гамбетты и Даніэля Сере, «оказавшихся виновными въ разныхъ непотребствахъ» (602). Это было уже открытіе враждебныхъ дѣйствій противъ лейбъ-медика Ея Величества графа Германа Лестокъ, котораго въ Ноябрѣ мѣсяцѣ этого года даже предали суду; конечно, не открывшему важныхъ обвиненій противъ врага Бестужева, но кончившемуся ссылкою. Татищевъ, генералъ-полицiймейстеръ, по родственнымъ связямъ теперь (при бракѣ племянника жены Бутурлина съ его дочерью), оказывался вліятельнымъ членомъ партіи, державшейся Разумовскихъ, покуда, но составлявшей особую фракцію;—впрочемъ противную Шуваловымъ. Этимъ и объясняется испрашиваніе Бутурлинымъ повелѣній, по предметамъ завѣдыванія Генералъ-Полицiймейстера, не вовсѣхъ случаяхъ принимавшаго на себя личное представленіе Ея Величеству необходимыхъ выполненій, по разнымъ отдѣламъ столичнаго обихода.

При такомъ положеніи дѣлъ, Бутурлинъ испросилъ въ Апрѣлѣ 1748 г. подтвержденіе Главной Полицiймейстерской канцеляріи, «чтобы въ случаѣ разрыхленія льда, запрещенъ былъ переходъ черезъ Неву рѣку и поставленъ былъ на берегу караулъ (603). Это первый примѣръ или, лучше сказать, начало выполненія надзора полиціи за переходомъ Невы, передъ движеніемъ льда и осенью, при покрытіи имъ рѣки. Конечно, сообщеніе указанной Высочайшей воли, дало возможность Генералъ-Полицiймейстеру: указать на необходимость увеличенія нижнихъ чиновъ въ столичной полиціи. Въ эту же весну, мы видимъ въ распоряженіи полицейскаго начальства цѣлыя команды, отряжаемыя отъ гвардейскихъ полковъ. Партія, оказывавшая помощь на этотъ разъ канцлеру Бестужеву въ низверженіи Лестока, начала дѣйствовать его же

системою: внушенія, если не страха, то осторожности, предписывавшей бдительность полиціи и немедленное удаленіе подозрительныхъ личностей, могшихъ участвовать въ произведеніи безпорядка. Въ этихъ видахъ, Генералъ-Полиціймейстеръ заявляя свое усердіе представлялъ необходимость и получилъ Выс. повелѣніе (23-го Апрѣля)—«предварительно Высочайшаго переѣзда въ лѣтнія резиденціи, осмотрѣть на приморскихъ мѣстахъ, напути отъ С.-Петербурга до Петергофа, выстроенныя дачи. Онъ понудилъ владѣльцевъ къ возведенію построекъ (по линіи дороги), къ устройству рѣшетокъ у садовъ по дорогѣ съ переносомъ на другія мѣста, устроенныхъ близь дороги кабаковъ и харчевень (604).

Если любовь государыни къ порядку и благообразію, требовала приведенія въ лучшій видъ дачь по Петергофской дорогѣ,—по которой совершался проѣздъ Ея Величества;—то перенесеніе харчевень и кабаковъ съ линіи пути, ясно клонилось къ устраненію, обыкновенно бывающихъ въ подобныхъ мѣстахъ, притоновъ людей подозрительныхъ и праздно шатающагося народа вообще. За произведеніемъ осмотра дачь, союзники (употреблявшіе теперь систему Лестока для погубленія его въ мнѣніи Ея Величества),—пошли и далѣе въ возбужденіи подозрѣній. Результатомъ дѣйствій въ этомъ направленіи, былъ имянной указъ отъ 2-го Іюня (П. С. Т. XII. № 9503.) лейбъ-гвардіи полкамъ. Въ указѣ этомъ, указывая на поджоги произведшіе въ Москвѣ страшные пожары, Императрица повелѣвала: «отъ всѣхъ л.-гв. трехъ полковъ, оставшихся за караулами людей, расположа на пикеты, употребить около нашихъ дворцовъ и въ прочихъ пристойныхъ мѣстахъ на Московской сторонѣ, съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, дабы имѣли крѣпкую осторожность и прилѣжное смотрѣніе, *чтобъ ни какой злодѣй* скрыться и такое жъ зло, какъ выше показано, учинить не могъ. Чего ради и прочіе караулы, кромѣ употребляемыхъ въ наши дворцы и въ крѣпость, разсмотрѣть, а для умноженія на тѣ пикеты людей, не весьма нужные убавить. И ежели гдѣ явятся какіе злодѣи и подозрительные къ тому люди, оныхъ ловить и отсылать въ Главную Полиціймейстерскую канцелярію и, для Нашего извѣстія о томъ Намъ доносить».

Лѣто это было очень жаркое и опасность загоранья деревянныхъ строеній при продолжавшейся сушѣ, возможна была, конечно, скорѣе всего. Но холодныя ночи съ туманами и замѣчательно обильными росами, произвели другое бѣдствіе; около столицы не

принимавшее впрочемъ остраго характера. Тѣмъ не менѣе изъ Кабинета Ея Величества по полученіи увѣдомленія о падежѣ скота въ новгородскихъ дворцовыхъ волостяхъ, по подтвержденіи Генералъ-Полиціймейстеромъ случаевъ и здѣсь бывшихъ—послѣдовалъ имянной указъ 20-го Іюля (№ 9518. Т. XII. П. С. З.). Имъ предписывалось: «для опасности впредь отъ такого случая, скотъ обывателямъ въ поле выпускать по утру не раньше солнечнаго восхода и, какъ уже роса изсякнетъ. Къ тому же ноздри и подъ лопатками намазывать (коровамъ) дегтемъ; и о томъ всѣмъ обывателямъ объявить».

Опасеніе пожаровъ, однако не оставляло высшій кругъ и дворъ. Усердствуя показать отличіе, сенатскій экзекуторъ Дурново, счелъ нужнымъ донести о сообщенномъ ему заявленіи архитектора Трезини, усмотрѣвшаго опасность отъ разводимаго въ ямахъ, между кирпичами огня, на Васильевскомъ острову, при вареніи пищи рабочими и въ кирпичной печи въ шалашѣ при кадетскомъ корпусѣ. Сенатъ, получивъ рапортъ Дурново, издалъ особый указъ, отъ 5-го Августа 1748 г. Въ немъ приказано архитектору Трезини «построить не въ близости коллежскихъ апартаментовъ особливыя, безопасныя отъ пожара печи, съ выведенными гораздо высокими трубами. А чтобы оныхъ печей снаружи видно ни было: того ради, около оныхъ обнесть со всѣхъ сторонъ кирпичными же стѣнками». Архитектору Трезини вмѣнялось въ обязанность пріискать мѣсто для печей, составить смѣту ихъ и подать въ Штатсъ-контору. А ей предписано «на построеніе того деньги выдать ему Трезини изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, а ему, принявъ деньги, означенныя печи построить немедленно; и въ томъ, его Трезини, по окончаніи онаго строенія, считать въ Ревизіонъ-конторѣ».

Построенныя печи положено отдать въ смотрѣніе обрѣтающемуся при корпусѣ баумейстеру, «которому, имѣть крѣпкое смотрѣніе, дабы оныя всегда въ чистотѣ содержаны были и опасности никакой произойти не могло». Шалашъ при корпусѣ велѣно сломать и сзади «коллежскихъ апартаментовъ» очистить мѣсто отъ хлама и дровъ. Да, приказано коллегіямъ и канцеляріямъ, помѣщавшимся въ зданіи коллегій, смотрѣть впредь, чтобъ небыло этого тамъ, гдѣ имѣть огонь въ лѣтнее время запрещено. Сенатъ предписывалъ даже «при печатаньѣ пакетовъ обращаться со свѣчкою, съ крайнею предосторожностью».

*

Іюнь мѣсяцъ этого года замѣчателенъ еще ученымъ наблюденіемъ затмѣнія солнца (14-го числа) членами здѣшней Акад. Н., опубликованнымъ въ единственной издававшейся здѣсь тогда газетѣ, С.-Петербургскія вѣдомости (приб. къ № 67. 1748 г. С.-Петербургскія вѣдомости). Іюля же 16-го заявлено открытіе при Имп. Акад. наукъ Университета, президентомъ Разумовскимъ. Назначено было кому читать и поскольку разъ въ недѣлю, какой предметъ, но дальше этого выбора профессоровъ и распредѣленія лекцій — дѣло не пошло. Помѣшали интриги противъ Ломоносова.

Замѣчательна была въ тезоименитство государыни (5-го Сент.) иллюминація, изображавшая «монументъ въ честь имени Ея Императорскаго Величества». По сторонамъ его поставлены были два транспаранта: на право изображался «миръ» съ рогомъ изобилія и подписью «къ увеселенію подданныхъ и друзей», а на лѣво,—военный геній съ трофеями, имѣя у ногъ своихъ *злость и ярость*, съ подписью «къ низверженію злости и ярости». На слѣдующій день послѣ этого празднества, дана въ оперномъ домѣ, итальянцами, «Пастораль» (605).

Въ Воскресенье Октября 30-го, жители столицы были свидѣтелями и участниками неожиданной церковной процессіи. Императрица въ концѣ Октября заявила псковскому архіепископу, преосвященному Симону, члену Св. Синода — о намѣреніи своемъ «въ честь и хвалу Божію, при С.-Петербургѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Ея Императорскаго Величества дворецъ называемый Смольнымъ, воздвигнуть вновь Дѣвичій Монастырь съ церковнымъ и прочимъ строеніемъ». Въ исполненіи этой Высочайшей воли, преосвященному Симону предложила государыня отслужить литургію въ полковой церкви л.-гв. коннаго полка, 30-го Октября;—послѣ литургіи съ крестнымъ ходомъ притти въ Смольный и совершить по церковному положенію освященіе закладки храма, будущаго монастыря. На эту церемонію собрались всѣ члены Св. Синода и всѣ именитое наличное духовенство, съ священниками всѣхъ церквей въ столицѣ, «отъ каждой церкви по одному». Тысячная толпа слѣдовала за крестнымъ ходомъ, имѣя во главѣ Августѣйшую созидательницу дома Божія, съ Ея семействомъ и Дворомъ,—тоже представляя какъ бы сошедшійся весь городъ. Чинно и благоговѣйно положенъ послѣ моленія множества вѣрныхъ, первый камень въ основаніе великолѣпнаго существующаго теперь, храма переименованнаго при докончаніи Николаемъ I (606)—«Соборомъ всѣхъ

учебныхъ заведеній». Проэктъ этого зданія былъ совершеннѣйшимъ изъ произведеній геніяльнаго зодчаго графа Растрелли, и долженъ былъ въ окончательномъ выполненіи представить такой строительный памятникъ, сравниться съ которымъ могли немногіе величайшія произведенія міровыхъ геніевъ зодчества. Но, судьбѣ не угодно было дать тогда осуществить предположенное и въ первое время успѣшно поведенное дѣло, для котораго Императрица не щадила средствъ; и исполнителями были все люди опытные, честные и преданные своему долгу.

Рядомъ съ начатіемъ громаднаго по плану монастыря на мѣстѣ Смольнаго дворца своего, Императрица дѣятельно продолжала сооруженіе дворца у Аничковскаго моста, на Невской проспективой, по намѣренію Августѣйшей сооружательницы соединявшаго удобства дачи съ городскими условіями роскошнаго зимняго жилища. Въ ту пору—какъ мы не разъ уже указывали, и изъ этихъ указаній читателямъ нашимъ хорошо извѣстно,—берегъ Фонтанки былъ рядомъ увеселительныхъ домовъ съ обширными садами. Аничковскій домъ, съ городской стороны былъ крайнимъ изъ нихъ въ столицѣ; потому что за Фонтанкою всѣ слободы и улицы считались, покуда, чѣмъ то въ родѣ предмѣстія. Отъ того противъ Троицкаго переулка, поперегъ Невскаго Проспекта, въ 1732 году поставлены были и Тріумфальныя ворота, передъ въѣздомъ въ городъ. Невскій проспектъ правильною обстройкою къ линіи улицы каменныхъ домовъ, тоже обязанъ заботливости о красотѣ С.-Петербурга Императрицы Елизаветы Петровны, назначившей послѣднимъ срокомъ для возведенія или переноски зданій къ линіи улицы—1-е Мая 1747 г. Обширностью же ширины своей Невскій проспектъ, какъ извѣстно, обязанъ тому обстоятельству, что при утвержденіи общаго плана столицы, составленнаго спеціалистами, между линіями построекъ и уличнымъ проѣздомъ, предположены были съ обѣихъ сторонъ, палисадники. Они уничтожены впослѣдствіи, при Екатеринѣ II, а въ это время устроивались обязательно и придавали широкой улицѣ особенно нарядный и красивый видъ;—даже и при невысокихъ, не больше какъ двухъ этажныхъ, кирпичныхъ постройкахъ.

Замѣтимъ еще, что русскіе строители за первую половину XVIII вѣка сильно заботились о приданіи пейзажной картинности городскимъ сооруженіямъ и проэктировали вездѣ сады на улицу съ затѣйными рѣшетками, чтобы зеленью растеній возвышать эффектъ

перспективы. И въѣзды въ городъ, принято вести съ того времени, обставляя аллеями бульваровъ по сторонамъ дороги; если шла она по открытому полю.

Во время закладки Смольнаго монастыря, холодъ былъ уже чувствительный и, при наступившей рано зимѣ, 2-го Ноября стала Большая Нева; тогда какъ по Малой Невѣ, ходили уже по льду наканунѣ.

Съ устройствомъ зимняго пути, Ея Величество рѣшила на цѣлый годъ переѣхать жить въ Москву и для этого оповѣщены иностранные послы общимъ циркуляромъ, въ которомъ заявлялось желаніе государыни: видѣть ихъ въ древней столицѣ, во время пребыванія тамъ Двора. Управленіе Петербургомъ возложено было на президента Коммерцъ-коллегіи, князя Бориса Григорьевича Юсупова.

Петербургъ же еще разъ освѣтился въ эту осень потѣшными огнями, празднуя годовщину воцаренія государыни, которую привѣтствовала Академія Наукъ одою Ломоносова. Изъ оды этой шесть стиховъ даже помѣщены были на штандартѣ, держимомъ ликующею Россіею (на транспарантной картинѣ аллегорическаго содержанія). Стихи поэта дѣйствительно вѣрно выражали общее чувство подданныхъ, отдыхавшихъ при кроткой монархинѣ. Главное въ иллюминаціи составляло изображеніе, на щитѣ, крѣпости, которая взята была безъ труда отвагою дочери Петра I. Стихи на штандартѣ, поясняли только смыслъ аллегоріи —

«Явивъ счастливую премѣну,
Чего желалъ россійскій свѣтъ,
Прешла препятствій многихъ стѣну,
Возшедъ на тронъ Елисаветъ.
На память дня того и оной ночи въ честь,
Мы тщимся праздничны сіи огни принесть».

Ломоносовъ получилъ за оду отъ щедротъ монаршихъ 2000 р. а иллюминація и ея смыслъ остались глубоко врѣзанными въ памяти столичныхъ жителей, разставшихся съ Императрицею 15-го Декабря, вечеромъ. Отъужинавъ въ Зимнемъ дворцѣ, государыня съ Племянникомъ, Племянницею и всѣмъ дворомъ, при пушечной пальбѣ въ полночь, выѣхала въ Москву, оставивъ Петербургъ до новаго своего прибытія сюда—на 1 годъ и 5 дней.

Можно полагать, что продолжительное пребываніе въ древней столицѣ на этотъ разъ было слѣдствіемъ низверженія Лестока?

Партія устроившая его паденіе считала для себя необходимымъ окружить теперь государыню болѣе русскими людьми; для этого древняя столица представляла больше удобства.

Пребываніе Двора въ Москвѣ, въ это время было порою возвышенія вельможи, очень много сдѣлавшаго для образованія русскихъ людей вообще. Съ теперешней московской поѣзки занялъ высокое мѣсто при Дворѣ, покровитель Ломоносова, двоюродный братъ графовъ Шуваловыхъ, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, основатель перваго въ Россіи Университета и Академіи Художествъ. Возвышеніе этого лица разрушало частію планы партіи канцлера Бестужева, которому низвергнуть Лестока помогъ С. Ѳ. Апраксинъ, назначенный и главнымъ судьею для разслѣдованія мнимыхъ преступленій несчастнаго лейбъ-медика, (виноватаго скорѣе въ одной неосторожности и вѣтреномъ высказываніи лишняго, до него некасающагося).

Въ день отъѣзда въ Москву, Императрица Елизавета Петровна, пожаловала домъ Лестока С. Ѳ. Апраксину;—какъ увидимъ, впослѣдствіи и погибшему за содѣйствіе видамъ и намѣреніямъ канцлера Бестужева, тогда же удаленнаго въ ссылку. До нея, еще 10 лѣтъ Бестужевъ занималъ первое мѣсто въ русской политикѣ, направляя ее къ выгодѣ отечеству. Такъ что паденіе его, какъ и врага его теперь, конечно слѣдуетъ болѣе приписывать махинаціи совмѣстниковъ, усиливавшихъ его провинность въ глазахъ государыни, въ это время особенно къ нему расположенной и, какъ бы ожидавшей, въ близкомъ будущемъ нарушенія мира со стороны сосѣдей. Въ этихъ видахъ, оставляя новую столицу, государыня предписала сухопутнымъ войскамъ, по первому предписанію, съ зимнихъ квартиръ — изъ окрестностей Новгорода — вступить въ Петербургъ, въ количествѣ 30,000 человѣкъ. Да и флотъ получилъ повелѣніе вооружить къ навигаціи все наличное число судовъ и выступить на рейдъ въ полномъ составѣ. Даже велѣно было и строившіяся 17 галеръ, докончить и вооружить къ началу же навигаціи. Такъ что въ близкомъ будущемъ, Петербургу какъ бы предстояло вновь принять видъ военнаго стана.

А вмѣсто того, полный затишья, 1749 годъ представлялъ усиленное развитіе только строительныхъ работъ. Въ С.-Петербургѣ, достроивался и отдѣлывался Аничковскій дворецъ, съ церковью въ немъ; на Васильевскомъ острову и на Петербургской сторонѣ, строились соляные анбары, и лавки отъ коммиссарства Соляной

конторы; на Литейной же сторонѣ, между казармами конной гвардіи и придворными зданіями, занятыми Канцеляріею Строеній, у Невы строился придворный Запасный дворъ, каменный. По ходатайству Ломоносова на Васильевскомъ острову, во 2-й линіи, за Среднимъ проспектомъ, въ сосѣдствѣ съ ботаническимъ садомъ, принадлежавшимъ Импер. Академіи, строилась на плитномъ фундаментѣ каменная химическая лабораторія, гдѣ величайшій изъ нашихъ ученыхъ, поэтъ, историкъ, словесникъ и химикъ, произвелъ потомъ столько интересныхъ для науки изслѣдованій. При ботаническомъ же садѣ (приходившемся наискось отъ существующей нынѣ больницы Св. Маріи Магдалины, въ 1-й линіи), строилась оранжерея для растеній жаркаго климата. Въ Галерной гавани строились для храненія корабельнаго лѣса сараи, каналъ съ каменными стѣнами, и для брандвахты дворъ съ пристанью, да сараемъ для поклажи припасовъ. Внутри Адмиралтейства починивались въ каменныхъ каналахъ стѣнки и на каналъ выходившее деревянное строенье на Неву;—да, со стороны Зимняго дворца, строился къ воротамъ въ Адмиралтейскомъ валу, деревянный подъемный мостъ, черезъ каналъ. Въ Новой Голландіи и на Охтенской верфи, перекрывались элинги. А на Выборгской сторонѣ, на Неву при морской гошпиталѣ, производились капитальныя ремонтныя работы: перемѣна половъ, перекладка печей, передѣлка стѣнъ и потолковъ. Сверхъ того, строились: анбары, магазины съ жилыми помѣщеніями, пивоварня, баня, погреба, домы для коммиссаровъ, караульня съ арестантскою; и покрывался желѣзомъ новый флигель, съ устройствомъ службъ. Также производились капитальныя работы на канатномъ дворѣ въ каменной смольнѣ и канатномъ магазинѣ. При храмѣ же Преображенія Господня, въ л.-гв. Преображенскомъ полку, кажется еще невыполнялась внутренняя отдѣлка, за возведеніемъ уже стѣнъ изъ кирпича (617).

Навигація открылась въ этомъ году довольно поздно, и Нева вскрылась только 22-го Апрѣля, а 18-го Мая со штапеля главнаго Адмиралтейства былъ спускъ, двухъ разомъ, 66-ти пушечныхъ кораблей. Корабли эти названы «Св. Іоаннъ Златоустъ» и Св. Александръ Невскій» — охранитель Петербурга, по обѣту Великаго основателя.

Вмѣсто 30,000 войска, сюда въ Мартѣ пришли 500 казаковъ, съ 1000 лошадей и ихъ расположили на постой въ Ямской слободѣ, откуда ихъ никуда не двинули во весь годъ. Да съ Іюня

мѣсяца стали присылать въ Военную коллегію отставныхъ солдатъ, которыхъ правительство рѣшило занять работою по поправкѣ дорогъ изъ Петербурга по всѣмъ трактамъ. Затишье строившейся столицы ничѣмъ не нарушалось и въ торжественные дни, какъ видно изъ современныхъ извѣстій, совершалось одно обычное церковное служеніе, безъ всякихъ народныхъ потѣхъ.

Характерными явленіями этого тихаго года служили впрочемъ нѣсколько произшествій, сдѣлавшихся поводомъ изданія постановленій.

Изъ такихъ случаевъ, слѣдуетъ назвать первымъ по серьозности значенія—произшествіе, которое при другихъ обстоятельствахъ могло-бы надѣлать хлопотъ заставило Сенатъ крѣпко подумать. Іюня 12-го, 1749 г., открылся результатъ стачки рабочихъ на суконной фабрикѣ Ефима Болотина, гдѣ трудилось на 170 станкахъ до 1000 человѣкъ ткачей. Заявивъ хозяину, что они нехотятъ болѣ работать, слишкомъ 800 человѣкъ ушли съ работы. По заявленію хозяина Сенату, предписано было военнымъ командамъ ловить ткачей и представлять въ полицію, которая произвела разслѣдованіе и не найдя другой причины ухода, кромѣ намѣренія добиться возвышенія за работу платы, производимой содержателемъ фабрики сполна по указу 1736 г. — открыла 5-ть заводчиковъ въ подговорѣ. Ихъ Сенатъ приговорилъ къ наказанію, на фабрикѣ, кнутомъ. Въ день исполненія экзекуціи, собраны были уже всѣ уходившіе, но 127 человѣкъ совсѣмъ отказались итти на работу,—203 человѣка разведены командами по своимъ станамъ и принялись; 586 же челов. удалились изъ города и ихъ велѣно отыскивать въ уѣздѣ. Сенатъ положилъ изъ 127 упорныхъ бить плетьми, по жеребью 10-го, и заставить работать, а бѣжавшихъ—если по приводѣ они примутся за работу сами, оставить безъ наказанія. Этимъ порядокъ на фабрикѣ возстановленъ и работы вновь пошли по старому безъ ущерба для казны и безъ переплаты иностранцамъ. Представителемъ ихъ явился нѣкто англичанинъ Каванахъ, подававшій правительству въ 1748 году предложеніе о поставкѣ на армію англійскихъ суконъ, немногимъ дороже русскихъ. При отказѣ онъ не уѣхалъ отсюда и было подозрѣніе, что̀ зачинщики подговора, возбуждены этимъ агентомъ; но, слѣдствіе ничего неоткрыло.

Раньше же нарушенія порядка на фабрикѣ Болотина, Сенатъ утвердивъ представленіе новаго президента Главнаго Магистрата

Ст. Сов. Степана Ст. Зиновьева (назначеннаго указомъ 30-го Іюня 1748 г.),—расширилъ бывшія до этого права Магистрата, съ выгодою для Петербургскаго купечества. Поводомъ испрашиванья Зиновьевымъ указа Сената отъ 13-го Февраля 1749 г. (№ 9578. Т. XIII. П. С. З.) была невыгода петербургскимъ купцамъ выбора въ ларечные, безъ вознагражденія, (608) когда, неся начеты за недоборъ въ мѣстахъ продажи питей отъ казны—по произволу Камеръ-конторы переводились они изъ мѣста въ мѣсто; на новомъ постѣ не успѣвая ознакомиться съ ходомъ продажи. Зиновьевымъ же испрошенъ указъ Сената, чтобы разъ назначивъ, Камеръ-контора уже ларечнаго не смѣщала, безъ вины.

Да и выборъ въ ларечные Сенатъ рѣшилъ дѣлать Главному Магистрату, который долженъ имѣть точное росписаніе кабаковъ по частямъ города. Назначая лучшихъ людей для требуемой должности Камеръ-конторѣ предоставлялъ Магистратъ утвержденіе выбранныхъ, съ немедленною дачею о томъ указовъ; а она немѣшалась болѣе ни вочто, кромѣ участія въ ревизіи счетовъ, по минованіи года.

Іюня 23-го, 1749 г. изданъ также указъ ограничивающій доступъ въ Россію такого рода иностранцевъ, отъ которыхъ у насъ не могло ожидаться пользы. Указомъ этимъ повелѣвалось Главной Полиціймейстерской канцеляріи доносить Сенату, о подозрительныхъ лицахъ изъ прибывающихъ въ Петербургъ, «на корабляхъ, или сухимъ путемъ». Точно также сообщала Полиціймейстерская же канцелярія «въ подлежащія коллегіи, буде которые изъ пріѣзжихъ изъ-за моря, явятся штабъ оберъ и унтеръ-офицеры и будутъ они объявлять о себѣ, что желаютъ вступить въ русскую, морскую и сухопутную службу, или же кто явится изъ купечества».

Сама Полиціймейстерская канцелярія могла распорядиться и сдѣлать опредѣленіе только о разночинцахъ, но все что̀ было ею сдѣлано и о нихъ, должно было сообщить въ канцелярію Сената. Этотъ порядокъ,—къ которому князь Юсуповъ, управляя столицею, приведенъ былъ необходимою осторожностью,—получивъ силу закона вошелъ въ обиходъ служебныхъ обязанностей полиціи въ С.-Петербургѣ, на долгое время. И нельзя не сказать, чтобы подобный порядокъ неприносилъ пользы, или кому-нибудь вредилъ. Такъ что, скорѣе всего, отмѣнила его канцелярская формальность, находя его только для себя отяготительнымъ, при желаніи меньшаго выполненія.

Въ XVIII вѣкѣ, этотъ порядокъ однако держался прочно.

Точно также и правила о винномъ торгѣ, изданныя въ указѣ 15-го Декабря 1749 г., съ теченіемъ времени только лучше объяснялись, но сохраняли свою силу, устраняя злоупотребленія. Между прочимъ этими правилами, въ видѣ льготы, позволялось столичнымъ жителямъ покупать вино для своего пользованія съ кружечныхъ дворовъ—съ ярлыками кабацкихъ ларечныхъ, гдѣ прописывалось количество отпуска, не по продажной цѣнѣ въ кабакахъ, а по той оцѣнкѣ, какъ принималось оно въ кабаки (Юридич. Слов. Т. 3. стр. 1470). При этомъ, вмѣнено столичнымъ домовладѣльцамъ въ обязанность: смотрѣть самимъ за своими жильцами, чтобы они не вели корчемной продажи вина. При открытіи ея и съ нихъ взыскивалось, если надсмотрщиками произведена выѣмка изъ дома. Для выемки же вина изъ домовъ велѣно полиціи, по требованію, Камеръ-конторы требовать команды изъ полковъ, въ столицѣ—лейбъ-гвардіи; въ городахъ—гарнизонныхъ. За ослушаніе же, на военное начальство, не назначавшее команды по требованію, по суду налагались денежные штрафы: за первое ослушаніе не ниже 100 руб., (при вторичномъ—300 руб., а при третьемъ 500 руб.).—А чины городскаго управленія присуждались къ тѣлесному наказанію за невыполненіе требованій Камеръ-конторы, при заявленіи наряда для выемки вина.

Откупъ питейныхъ заведеній держала въ столицѣ компанія С.-Петербургскихъ купцовъ, имѣя во главѣ Савву Яковлева (609). Отъ компаніи откупщиковъ: на требованіе Сенатомъ ставить вино, по цѣнѣ не свыше великороссійскихъ губерній,—послѣдовалъ отказъ. Сенатъ, въ видахъ облегченія имъ выполненія обязательства, разрѣшилъ теперь пріобрѣтать вино не съ заводовъ Ост-зейскаго края, а покупая лишнее, изъ домовъ состоятельныхъ людей, имѣвшихъ право курить для своего обихода, а не на продажу. Это предложеніе сдѣланное Саввою Яковлевымъ, и разрѣшенное Сенатомъ какъ единственный компромисъ (съ принятіемъ котораго соглашались они ставить по требуемой цѣнѣ),—на самомъ дѣлѣ было на столько выгодно откупу, что всѣ члены компаніи Яковлева и онъ самъ, составили въ короткое время значительные капиталы. А что касается куренія въ барскихъ домахъ вина, для своего обихода, то, пользуясь разрѣшеніемъ Сената, производство развилось съ этого времени, въ Петербургѣ и окрестныхъ губерніяхъ, по усадьбамъ, до значительныхъ размѣровъ. Такъ что, казна едва-ли осталась въ барышѣ отъ требованія дешевой поставки спирта для Петербурга?

Питье же здѣсь съ каждымъ годомъ усиливалось; конечно возвышая итоги винной продажи по счетамъ Камеръ-конторы. Продажная цѣна ведру горячаго вина была теперь уже 18 коп. (610).

Настоящее подтвержденіе строгаго наблюденія за корчемною продажею, наносившею ущербъ казеннымъ доходамъ, было поводомъ непріятнаго для правительства дѣла по произведенію выѣмки изъ дома, занятаго однимъ посломъ иностраннаго двора, люди котораго занимались корчемствомъ, открыто (611). Полиція, на основаніи привиллегій, предоставленныхъ посламъ и ихъ жилищамъ, не должна была прямо приступать къ предписаннымъ ей дѣйствіямъ въ обыкновенныхъ домахъ, а сообщить коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Та уже должна была обратиться къ послу, и *съ его согласія* открывать контробандную продажу;—что̀ конечно, легко могло привесть и къ неоткрытію ничего вовсе. Доноситель зная эти обстоятельства, глухо указалъ на мѣсто, гдѣ продавалось вино, и полиція накрыла продажу, тогда уже увѣдомивъ квартирующаго посла, заявившаго претензію на оскорбленіе его этимъ дѣйствіемъ власти. Въ указѣ своемъ 24-го Апрѣля 1752 г. (П. С З. Т. XIII. № 9975) Сенатъ обвинилъ и приговорилъ къ наказанію, производившихъ выемку; но огласившееся дѣло, выказало неправость и дипломата, обидчивостью своею думавшаго спасти свою репутацію.

Указанный случай впрочемъ столько же доказалъ, какъ и отмѣна существовавшаго безпошлиннаго ввоза вещей посламъ: какими широкими правами (къ ущербу мѣстныхъ выгодъ и съ нарушеніемъ нашихъ порядковъ), пользовались послы чужихъ дворовъ въ С.-Петербургѣ. Тогда какъ наши, ни при одномъ дворѣ не позволяли себѣ выказывать ничего подобнаго и никогда не просили ни сами они, ни правительство, о дарованіи льготъ или привиллегій, дававшихъ между мѣстными обывателями исключительное положеніе. Между тѣмъ, русское обращеніе здѣсь, чужіе резиденты обзывали варварскимъ а нашихъ дипломатовъ заграницею—варварами.

Въ этотъ годъ полнаго затишья, въ Петербургѣ слабо дѣйствовала даже и приманка выигрыша, съ предложеніемъ покупать билеты Клевской и Франкфуртской (3-й имперской) лоттерей, сулившихъ кушъ въ десятки тысячъ гульденовъ. На нѣмецкую ловушку православный народъ неоказывался готовымъ нести русскіе рубли, покупая, какъ видно, охотно только табакъ. За откупъ его купецъ Матвѣевъ вносилъ въ казну, въ 1749 году и въ слѣдующее трех-

лѣтіе, по 42,891 р. $6^1/_4$ к. въ годъ; кромѣ пошлинъ (Слов. Юридич. Т. 3, стр. 1451).

Декабря 20-го, 1749 г. наконецъ въѣхала въ С.-Петербургъ Императрица Елизавета съ обычною помпою, и — все оживилось. Управлявшій столицею, репортуя о здѣшнемъ благосостояніи, донесъ какъ о пріятной новости—о попыткѣ кадетъ шляхетнаго корпуса представить на сценѣ, трагедію Сумарокова «Хоревъ». Въ началѣ слѣдующаго года Ея Величество изволила уже присутствовать при этомъ представленіи первой, сочиненной по французскимъ правиламъ, трагедіи на русскомъ языкѣ (613). Юсуповъ назначенъ 19-го Февраля главнымъ начальникомъ Кадетскаго корпуса.

Новый 1750 годъ начался въ Петербургѣ, съ полнымъ столичнымъ блескомъ. Гостей у государыни за обѣдомъ въ Новый годъ было 200 человѣкъ и, вечеромъ, въ исходѣ 10-го часа, зажженъ на театрѣ фейерверковъ аллегорическій транспарантъ, представлявшій *благополучіе*. Это рѣдко достигаемое въ жизни (хотя желательное человѣчеству), положеніе, аллегорія воплотила въ видѣ золотой статуи, поставленной на фонтанъ. Онъ же—говоритъ современное описаніе, «получалъ воду изъ источника внизу орошавшаго четыре времени года и оттудова вода разливалась по всѣму мѣсту Россійскую Имперію изъявляющему» (614).

Въ этомъ году мы въ первый разъ въ современныхъ описаніяхъ празднества при Дворѣ, встрѣчаемся съ отдѣломъ Зимняго дворца, называвшимся при Елизаветѣ *Эремитажемъ*. Гдѣ помѣщалась эта часть дворца опредѣленно отвѣчать трудно, но можно догадываться, что̀ такъ назывался уголъ дворца на Неву и къ Адмиралтейству? Потому что въ Елизаветинскій Эремитажъ пришли гости изъ малой церкви Благовѣщенія, находившейся въ этомъ углу большаго дворцоваго крыла (на Неву и къ Адмиралтейству).

Въ помѣщеніи носившемъ названіе Эремитажа, въ Зимнемъ дворцѣ, 25 го Марта 1750 г. былъ куртагъ для особъ первыхъ двухъ классовъ и обѣдъ для офицеровъ л.-гв. коннаго полка. При тостахъ палили изъ пушекъ съ Петропавловской и Адмиралтейской крѣпостей. Передъ полуднемъ двинулся ледъ на Невѣ, а въ четвертомъ часу проѣхалъ комендантъ Партикулярной верфи, и началось плаваніе легкихъ судовъ. Марта же 27-го внезапно сгорѣлъ деревянный Троицкій Соборъ, возстановленный въ томъ же видѣ, какъ строенъ былъ первоначальный (615).

Апрѣля 23-го вечеромъ по улицамъ столицы пронесено съ фа-

кслами, въ длинной процессіи провожатыхъ, въ французскую Реформатскую церковъ тѣло строителя Систребекскаго завода, умершаго 12-го Апрѣля, стараго генерала Де-Геннина, полезнѣйшаго дѣятеля по горному вѣдомству и по улучшенію на русскихъ заводахъ выдѣлки оружія.

Послѣ празднованія дня коронаціи, при ранней веснѣ, государыня переѣхала въ Лѣтній дворецъ, церемоніяльно, въ полдень 30-го Апрѣля. Во второй половинѣ Мая были 4 спуска большихъ галеръ, которыхъ спущено всего 23. Высочайшее отбытіе въ Петергофъ послѣдовало 6-го Іюня и, на пути до Петергофа, Ея Величество заѣзжала обѣдать на дачу графа Петра Ивановича Шувалова (616).

Весна этого года прибавила въ столицѣ новое учрежденіе, потребовавше застройки чуть не цѣлаго участка въ Ямской слободѣ, не далеко отъ церкви. Апрѣля 6-го послѣдовало Высочайшее повелѣніе «объ отводѣ на Московской сторонѣ, въ Ямской слободѣ порожняго мѣста, подъ постройку казеннаго двора для храненія путевыхъ и другихъ припасовъ, имѣющихся при Императорскомъ Кабинетѣ». Постройка этого двора возложена на сержанта Ив. Судякова и ему велѣно «отвести квартиру» въ Дворцовыхъ слободахъ (617).

Въ 1750 году приступлено было къ битью свай подъ колокольню собора при начатомъ сооруженія монастыря въ Смольномъ. Одновременно съ этимъ вызывались работники въ количествѣ 100 человѣкъ въ полковую канцелярію л.-гв. коннаго полка, подъ который нарѣзана земля, сосѣдняя съ предположеннымъ монастыремъ. Судя по назначенію въ 1752 году участка подъ слободы Канцеляріи Строеній на Пескахъ,—грани земли конной гвардіи сходились на сѣверо-востокѣ съ Песками, а на западъ съ артиллерійскими дворами, гдѣ были въ первое время устроена лабораторія, (на мѣстѣ теперешняго Таврическаго сада). Такъ что предполагаемые рыть въ 1750 году, каналы должны были доходить до Невы, служа стоками для осушенія почвы. Замѣчая на проэктномъ планѣ С.-Петербурга 1753 г. улицу протянутую непрерывною прямою линіею отъ Литейнаго проспекта къ Воскресенскому Смольному монастырю, до него, отъ придворныхъ мѣстъ на Неву находимъ мы проведенныя къ ней, десять паралельныхъ поперечныхъ улицъ.

Къ сторонѣ же Невы, гранями полковыхъ застроекъ, всего ближе оказывалась изломанная линія, такъ называемой Подгорной

слободки, а со стороны Песковъ,—линія Сергіевской улицы, на которую проэктъ предполагалъ строить домы принятой формы для полковыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Крайній изъ нихъ долженъ былъ приходиться при пересеченіи продолженія Сергіевской улицы съ діагональю служившею паралелью большаго бассейна у Песковъ.

На планѣ назначены: эта діагональ и соединяющіяся съ нею пути (по всей вѣроятности для рытья каналовъ, служащихъ линіями предположенныхъ главныхъ улицъ). Каналы должны были отдѣлять и широко намѣченное парадное мѣсто. Оно обозначено въ ширину на половину всего поперечника подъ полковыя слободы (5 улицъ), а шириною въ два квадрата этого поперечника. Отдѣливъ линію по продолженію Кирочной улицы, получается другая форма существующаго Преображенскаго плаца. Но его линія опредѣлена особымъ отдѣленіемъ, параллельно діагонали дороги отъ Большаго бассейна на Пескахъ; въ правой сторонѣ отъ нея.

А на берегу Большой Невы, между четвероугольникомъ застроеннаго Воскресенскаго монастыря предполагалось еще пять четвероугольныхъ корпусовъ конюшень, изъ которыхъ первый, ближайшій къ строенію монастыря, назначался на мѣстѣ зданія Смольнаго института, застроеннаго при Александрѣ I по волѣ Императрицы Маріи Θеодоровны. Теперь мы конечно знаемъ, что проэктъ застройки слободъ конной-гвардіи, согласно начертанію на планѣ 1753 года,не состоялся. А что́ начало выполненію его было сдѣлано, въ этомъ удостовѣряетъ насъ, хотя и измѣненное, но напоминающее предположеніе по плану—мѣста проложенія Подгорной слободки и Кавалергардская улица. Она остается на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ срединѣ Полковыхъ слободъ, а Тверская—на мѣстѣ улицы съ штабскими домами. Выполненію же цѣлаго проэкта помѣшали: недостаточная обстройка несостоятельныхъ солдатъ, неоднократные пожары и выдѣленіе участка подъ садъ Таврическаго дворца; вмѣсто двухъ, если не трехъ улицъ. Потому что Таврическая улица, параллельная Кавалергардской, несомнѣнно проходитъ если не на мѣстѣ третьей, то — четвертой изъ десяти поперечныхъ улицъ, въ которыхъ Кавалергадская должна считаться шестою. Что же касается застройки Конногвардейскихъ конюшень на берегъ,—къ нему кажется совсѣмъ не приступали? (618).

Городъ однако, судя по возвышенію цѣнъ на съѣстные припасы, за девять лѣтъ увеличился. На страницѣ 437 приводили мы цѣны на жизненные припасы по таксѣ, при установленіи ея въ

1741 году. Сличая таксу 1750 года, мы неможемъ. незамѣтить возвышенія цѣнъ И его нельзя относить къ одной дороговизнѣ вообще; но, принимая частію ее, должно быть оно зависѣло отъ повышенія стоимости мяса здѣсь, съ усиленьемъ запроса на рынкѣ. Да сверхъ того, въ правилахъ таксы на 1750 г. находимъ мы и указаніе поры высшаго вздорожанья въ слѣдствіе трудности доставки весною; тогда за разлитіемъ рѣкъ во многихъ мѣстахъ дороги, оказывались изъ года въ годъ, непроходимыми. Возвышеніе цѣнъ съ Апрѣля, на всю весеннюю пору до обсушенія почвы, показывало разницу передъ зимнею продажею мяса, отъ $1^1/_4$ до $^1/_4$ к. на фунтъ; а общее поднятіе стоимости съѣстныхъ припасовъ въ 9 лѣтъ несомнѣннаго роста столицы подъ правленіемъ Императрицы Елизаветы Петровны, составляло отъ полукопѣйки *до копѣйки* на фунтъ мяса; какъ русскаго, такъ и черкасскаго скота (619).

Къ 1750 году относится и заведеніе таксы на хлѣбъ, всякаго рода. По таксѣ назначено отпускать *за 1 копѣйку*: ржанаго хлѣба 1 ф. 69 золотниковъ, ситнаго 1 ф. 43 зол.; калача $54^1/_2$ зол., сайки 40 золотниковъ, а кренделей 44 золотника (620).

По части наблюденія порядка въ столицѣ, слѣдуетъ замѣтить и постановленіе отъ 5-го Іюня (Т. XIII. П. С. З. № 9759.). Имъ воспрещалось пригонять водою плоты лѣса съ неочищенною корою; которою (очищая уже здѣсь), конечно, засоряли дно рѣкъ и каналовъ. Указомъ запрещено впускать неочищенный отъ коры лѣсъ въ плотахъ, даже въ Ладожскій каналъ, а предписано очищать его отъ коры ранѣе ввода въ каналъ.

Для запасовъ живой рыбы при Дворѣ, въ 1750 году рыты были пруды на придворномъ запасномъ дворѣ, занимавшемъ тогда весь участокъ между Невою, Фонтанкою и Косымъ Дементьевскимъ переулкомъ, закрывающимъ бывшій каналъ изъ Фонтанки въ Неву, діагональю къ новому Литейному мосту. Домъ Олсуфьева, выходившій на Фонтанку и приходившійся на мѣстѣ придворнаго Прачешнаго дома, былъ купленъ въ казну на аукціонѣ, при продажѣ, за казенной долгъ, помѣщавшейся здѣсь позументной фабрики Мейера и Рихтера. А та мѣстность гдѣ были домы графа Безбородко, къ Гагаринской пристани,—за сгорѣніемъ бань и постоялыхъ дворовъ, оставаясь праздною—тоже находилась въ вѣдомствѣ Главной Дворцовой канцеляріи (С.-Петербургск. вѣд. 1750 г. стр. 655), вызывавшей землекоповъ для рытья прудовъ, зимою. Осенью же директоръ нѣмецкаго театра, актеръ Гильфердингъ, преемникъ

умершаго антрепренера Сигмунда, заявлялъ: что на сценѣ его показываетъ искусство англійскій эквилибристъ (Томасъ Фильдингъ), съ пятилѣтнею дочерью (Мэри), которая дѣлаетъ удивительныя штуки». Ребенка, такъ рано дрессированнаго родителемъ, брали знатные люди въ домы, присылая экипажи и платя щедро за доставленное удовольствіе (Спб. вѣд. 1750 г. стр. 663).

Рядомъ съ людьми, находившими удовольствіе смотрѣть опасныя продѣлки съ ребенкомъ, находились въ Петербургѣ и цѣнители искуства, слушавшіе пѣніе итальяцевъ и цѣнившіе достоинство исполнителей и исполнительницъ.

Имена любимцевъ публики повторялись въ бесѣдахъ высшаго круга, съ разборомъ: кто и что выполнялъ лучше изъ г-жъ Жоржи, Масани и Гарани, и господъ Жоржи, Салетти и Кампасси. Рядомъ съ итальянцами при представленіи 25-го Ноября 1750 г. оперы «Беллерофонтъ» заслужилъ единодушныя похвалы, дебютировавшій малороссъ, придворный пѣвчій Маркъ Ѳедоровичъ Полторацкій. Дебютъ его былъ такъ блистателенъ, что современный цѣпитель (въ Спб. вѣд. 1750 г. стр. 779) незатруднился выразиться, что онъ «неуступитъ и лучшимъ итальянскимъ актерамъ». Блистательный дебютъ составилъ, смѣло можно сказать, счастіе Полторацкому, посланному въ Италію и по возвращеніи сдѣланному директоромъ придворной пѣвческой капеллы, возведенному въ дворянство и женившемуся на дочери откупщика Шемякина (621).

По части устройства великолѣпной сцены, какъ машинистъ и декораторъ, отличался знаменитый перспективный живописецъ, венеціанецъ Валеріани, образовавшій цѣлую школу живописцевъ, вмѣстѣ съ умѣньемъ писать, превосходно передавая ученикамъ теорію перспективы. По службѣ его въ И. А. Н. дѣлалось, подъ его надзоромъ, сниманіе видовъ петербургскихъ зданій съ натуры, и виды эти, приложенные къ большому проэктному плану С.-Петербурга, гравированному академическими граверами, остались краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ высокаго развитія вкуса въ искусствѣ у насъ, при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Даже придворныя празднества при ней дѣйствительно носили на себѣ отпечатокъ роскоши, нуждавшейся въ помощи искусства, для усиленія эффекта и произведенія глубокаго впечатлѣнія на зрителей. Такого рода праздники при дворѣ и заключили собою 1750 годъ, въ которомъ проявлялась не одинъ разъ заботливость государыни о порядкѣ въ столицѣ.

Заботливость о благоустройствѣ столичныхъ улицъ, съ осуше-

ніемъ ихъ и приведеніемъ въ возможно благообразный видъ—весною 1751 г. вызвала имянной указъ (28-го Мая, Т. XIII. № 9954) если и достигшій осуществленія, то никакъ не вполнѣ, а вѣрнѣе оставшійся въ одномъ предположеніи. Указомъ этимъ повелѣвала государыня—изъ теперешняго Екатерининскаго канала, а тогда бывшаго Глухаго протока, параллельно Невскому проспекту, на мѣстѣ Большой Итальянской улицы, вести къ Фонтанкѣ каналъ, той же самой ширины, какъ *Красный* каналъ изъ Невы въ Мойку. Этимъ новымъ каналомъ (соединивъ его съ Краснымъ), предполагалось, по мысли Ея Величества, совершенно отдѣлить отъ городскихъ построекъ дворцовые сады. Вмѣстѣ съ тѣмъ копая этотъ каналъ, предписывалось вычистить и углубить при обдѣлкѣ береговъ, Глухой протокъ; руководясь планомъ составленнымъ въ 1743 г. капитаномъ Звѣревымъ. Онъ тогда при составленіи проэкта канализированія Глухаго протока, дѣлалъ и промѣры глубины. Предположеніе это, почему-то замедлилось и оставлено. А когда при Екатеринѣ II началась обдѣлка Екатерининскаго канала, о канализированіи линіи теперешней Большой Итальянской улицы уже и не поднималось вопроса.

Уединеніе дворцовыхъ мѣстъ предпринималось при Елизаветѣ Петровнѣ изъ опасенія пожаровъ. Предосторожность противъ нихъ вызвала и Высочайшее повелѣніе 23-го Апрѣля 1751 г., которымъ назначенъ послѣдній срокъ для сноса деревянныхъ строеній, около Лѣтняго дворца—къ 1752 г. (622).

Въ 1751 году уже почти готова была церковь подъ шпицемъ главнаго Адмиралтейства, надъ входными воротами со стороны Невской проспективой. Уже отдѣлывался подъ изумрудъ иконостасъ, съ позолотою по мѣстамъ фигуръ и всѣхъ выступающихъ частей (623).

По примѣру обывателей Придворныхъ слободъ, въ этомъ году и купцы населившіе окрестности Сѣнной площади: просили позволенія построить церковь, на мѣстѣ предположенномъ по городскому плану. Генералъ Полиціймейстеръ А. Д. Татищевъ объявилъ имъ 8-го Декабря 1751 года, Высочайшіе разрѣшеніе сооружать храмъ, закладка котораго замедлилась почему-то до 1753 г. (624).

Въ это время продолжалась и постройка, заложенной 24-го Мая 1750 г., каменной церкви Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы по проэкту графа Растрелли (всего вѣроятнѣе; если ни однаго изъ лучшихъ его помощниковъ?—къ которымъ слѣдуетъ причислить несом-

нѣнно строителя собора Николы Морскаго, Савву Ив. Чевакинскаго). Строился и каменный храмъ на Выборгской сторонѣ, Тихвинской Божіей Матери, при деревянной приходской церкви Происхожденія честныхъ древъ (625). Да сдѣлана въ этомъ году, при Инженерномъ корпусѣ (потомъ 2-мъ кадетскомъ) на Петербургской сторонѣ, каменная церковь въ магазинномъ корпусѣ, (освященная 14 го Іюля) во имя Воскресенія Христова.

Начался 1751 годъ, какъ обыкновенно бывало въ присутствіи Ея Величества въ С.-Петербургѣ. Отмѣну составляли—малоросійскіе депутаты, ужинавшіе съ приглашенными высшими чинами арміи и флота (до полковниковъ). Всѣхъ гостей у Ея Величества было больше 300 чел. «Во время кушанья, въ залѣ, на балконѣ играла итальянская инструментальная и вокальная музыка и пѣли хоромъ пѣвчіе Ея И. В». Въ срединѣ фигурнаго стола устроенъ былъ изъ тропическихъ растеній цвѣтникъ и вокругъ него горѣло до 300 свѣчь изъ бѣлаго воска. Иллюминація представляла колоссальный глобусъ, съ обращенною къ зрителямъ сѣверною частью и на ней начерченною картою Россіи, по срединѣ которой яркимъ огнемъ горѣло вензловое начертаніе заглавныхъ буквъ имени Ея И. В., подъ короною. Выше же глобуса, въ воздухѣ ярко сіяли цифры *1751 г.*, въ срединѣ вѣнка изъ пальмовыхъ и лавровыхъ вѣтвей; ниже которыхъ пущены были внизъ, къ землѣ, лучи. Падая они сходились на поставленныхъ по сторонамъ декораціи жертвенникахъ, на подножіяхъ которыхъ написаны на щитѣ 8 хвалебныхъ стиховъ (626).

Во время церковнаго парада въ Богоявленіе, у Іордани выстроено было 22663 чел. въ парадѣ, которымъ командовалъ будущій фельдмаршалъ графъ Ст. Ѳ. Апраксинъ. По окончаніи водоосвященія Ея И. В. въ саняхъ объѣхала строй войскъ. Января же 2-го и 18-го были при дворѣ маскарады, въ которыхъ было больше 1000 лицъ обоего пола, а каждый маскарадъ продолжался съ 8 часовъ вечера до 8 часовъ утра (627).

Марта 3-го происходила въ большой церкви Зимняго дворца присяга новаго гетмана Малороссіи, графа Кирилла Гр. Разумовскаго. Приводилъ къ присягѣ, подведеннаго канцлеромъ избранника въ гетманы, архіепископъ московскій(628). Проговоривъ присягу гетманъ поцѣловалъ крестъ и подписалъ присяжный листъ, а вручилъ его со скрѣпою архіепископъ, канцлеру. Выйдя изъ церкви въ въ апартаменты Ея И. В., гдѣ сама Императрица дала ему булаву, принимая ее графъ Разумовскій поклонился въ ноги государынѣ.

6-го Марта выѣхала жена гетмана изъ столицы, а чрезъ день и Тепловъ, назначенный состоять при Разумовскомъ. Произведя Теплова въ 6-й классъ, Императрица пожаловала этотъ чинъ и Ломоносову, съ жалованьемъ по 1200 р. «за отличное въ наукахъ искусство».

Сооруженіе Аничковскаго дома достигло окончанія и, 17-го Марта, произведено торжественное освященіе церкви въ этомъ дворцѣ, подаренномъ Ея Величествомъ оберъ-егермейстеру Алексѣю Григорьевичу Разумовскому.

Во время освященія храма, Аничковскій дворецъ представлялъ трехъэтажное зданіе, съ двумя выдающимися крыльями, увѣнчанными куполами изъ бѣлой жести, съ золочеными орнаментами и звѣздами на шпиляхъ, а посрединѣ съ фронтономъ, украшеннымъ золочеными статуями и лѣпными фигурами, держащими на щитѣ(подъ короною) вензловое имя императрицы Елизаветы Петровны. Къ главному подъѣзду въ срединѣ зданія, съ Фонтанки былъ открытъ бассейнъ, надъ которымъ на краю берега проходила сверхъ стѣны открытая терраса съ балюстрадомъ и павильонами по угламъ. Между террасою и внѣшними стѣнами, разбиты были, по обѣимъ сторонамъ бассейна, цвѣтники и клумбы съ цвѣтущими растеніями. Въ ворота съ Невской проспективой дороги, былъ проѣздъ по мосту черезъ каналъ, отдѣлявшій отъ проѣзда улицы стѣны дворцовыхъ садовъ. Въ одномъ изъ нихъ, за бассейномъ, къ сторонѣ Фонтанки, былъ построенъ каменный *итальянскій* (оперный) *домъ*. За дворцомъ вдоль всего его протяженія, (начиная отъ стѣны, выходившей къ Невской проспективой дорогѣ), былъ прудъ, съ высокими насыпными берегами да, по нимъ, крытыми аллеями и боскетами, занимавшими все пространство теперешняго дворцоваго Аничковскаго сада. А на мѣстѣ проѣздовъ къ Александринскому театру, да существующаго сквера и монумента Екатерины II—былъ цвѣточный садъ, въ который (съ искусственнаго возвышенія) отъ пруда были спуски. Противъ теперешней Малой Садовой улицы въ цвѣточный садъ въ стѣнѣ были рѣшетчатыя желѣзныя ворота, противъ которыхъ приходился водоемъ съ фонтаномъ. Къ сторонѣ существующей Императорской Публичной библіотеки, былъ питомникъ растеній, а на уголъ (на Невскій и Б. Садовую), стоялъ одноэтажный домъ, управляющаго графа Разумовскаго, Ксиландера, съ домами садовыхъ мастеровъ, на Садовую. Въ глубинѣ же сада, около линіи теперешняго Толмасова переулка были оранжереи, отъ которыхъ шли

выходы на дворы и проѣздъ къ Фонтанкѣ, по линіи мѣста графовъ Головиныхъ и графа Воронцова. На этотъ проѣздъ выходили службы и хозяйственныя сооруженія, необходимыя при обширной застройкѣ и многочисленномъ штатѣ служителей, состоявшихъ при Аничковскомъ домѣ.

Внутренняя отдѣлка залъ и жилыхъ комнатъ соотвѣтствовала пышной и нарядной наружности зданія Аничковскаго дворца, стоившаго много трудовъ и затраты матеріаловъ, какъ имѣющихся въ Россіи, такъ и выписанныхъ изъ-за границы.

Надъ украшеніемъ дворца трудились лучшіе техники, русскіе и итальянцы, принятые на сроки въ службу Канцеляріи Строеній. Графъ Растрелли истощилъ свою изобрѣтательность въ композиціяхъ роскошной орнаментаціи и высокой рѣзьбы изъ дерева, выполнявшейся знаменитымъ искусникомъ Вестерини. Его трудовъ были рѣзные дубовые пилястры по стѣнамъ и панели вокругъ столовой залы. Отдѣлка дворцоваго храма тоже стоила дорого и заняла много времени;—какъ можно судить потому, что̀ выполненіе иконостаса заняло многихъ исполнителей впродолженіи полуторыхъ лѣтъ (629).

Послѣ освященія церкви былъ пышный пиръ въ Аничковскомъ домѣ.

Разумовскій, Президентъ Академіи и гетманъ, выѣхалъ 26-го Марта и въ этотъ день прошла Нева, по которой нельзя было переправляться съ 22-го числа. Пасха была 7-го Апрѣля.

Въ праздникъ коронаціи въ большой церкви Зимняго дворца говорилъ проповѣдь, служившій обѣдню, іерархъ Коломенскій, Гавріилъ. Были только Наслѣдникъ съ супругою у обѣдни, а государыня, чувствуя себя нездоровою, послѣ полудня, сидя принимать изволила въ галлереѣ поздравленія дипломатическаго корпуса. За обѣдомъ тоже не было государыни и она не смотрѣла пышной иллюминаціи вечеромъ, когда Штелинъ ухитрился представить «съ удивленіемъ, взиравшія на имя Елизаветы, всѣ части свѣта». Не меньше изысканной лести было и въ либретто новой оперы «Евдокія вѣнчанная или Ѳеодосій второй», которую давали при дворѣ 28-го Апрѣля. Въ этотъ день, выздоровѣвшая государыня принимала послѣ полудня шведскаго посла, явившагося съ извѣщеніемъ о смерти Карла Фридриха.

Наступившая весна памятна отдачею въ Петербургѣ по контракту, срокомъ на 10 лѣтъ работы мощенья улицъ камнемъ.

Вызовъ желающихъ взять на себя эту обязанность дѣлала Полиціймейстерская канцелярія. Явившіеся охотники не браливсего подряда по цѣлому городу, предъявляя крайнія цѣны за перемощенье камнемъ по 45 коп. съ квадратной сажени, а за подсыпку по 18 к. (630). Эти же цѣны, полицейскому начальству казались высокими.

Мая 23-го государыня посѣтила на дачѣ гр. Петра Ив. Шувалова и онъ для принятія Августѣйшей гостьи, прибывшей со всѣмъ Дворомъ, устроилъ ужинъ и фейерверкъ, который долженъ былъ «выражать неизмѣнную признательность Ея И. В-ву». Аллегорія выразила это въ видѣ монумента съ императорскимъ вензелемъ и солнцемъ бросающимъ на него лучи свои, съ подписью «дарованное воздаю». При столѣ была пальба изъ пушекъ, и при отъѣздѣ Ея Величества—тоже.

Іюня 18-го снова изданъ подтвердительный указъ объ оставленіи траурныхъ церемоній. Прислугѣ черную ливрею, указомъ этимъ разрѣшалось носить только въ день погребенія, а лицамъ потерявшимъ родныхъ разрѣшалось носить при Дворѣ безъ всякихъ украшеній платье: служащимъ суконное, женщинамъ шелковое. И о ношеніи флеровъ и байки предписывалось полиціи «смотрѣть накрѣпко». (Спб. вѣд. 1751 г.).

Въ Петровъ день былъ балъ у государыни во дворцѣ: Высокаго имянинника, поздравляли въ комнатахъ Е. И. В. дворъ и весь дипломатическій корпусъ.

Постройка Воскресенскаго монастыря, ведена была такъ усердно, что въ этомъ году уже отдѣлывались 111 отдѣльныхъ келлій, гдѣ предпологалось жить монахинямъ. Въ этихъ помѣщеніяхъ, устроено при Екатеринѣ II, первое женское закрытое воспитательное заведеніе для благородныхъ дѣвицъ, что̀, по мѣсту нахожденія привыкли называть Смольнымъ Институтомъ.

Переѣздъ въ столицу, для городскаго прибыванія Ея Величества въ Лѣтнемъ дворцѣ, совершенъ парадно, съ пушечною пальбою, какъ заведено,—25-го Августа, «въ 10-мъ часу пополудни». Великій Князь съ супругою воротились еще утромъ и заняли свое помѣщеніе въ Лѣтнемъ дворцѣ, гдѣ 30-го Августа послѣ утренняго крестнаго хода, кавалерамъ ордена Св. Александра-Невскаго былъ обѣдъ и вечеромъ балъ. Назначеніе новыхъ кавалеровъ этого ордена, послѣдовало въ день тезаименитства Ея Императорскаго Величества. Вліятельнѣйшіе теперь при Дворѣ лица: президентъ и гетманъ Разумовскій, Бутурлинъ, М. Л. Воронцовъ, Юсуповъ

и Апраксинъ, получили знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, а семеро менѣе значительныхъ—орд. Св. Александра-Невскаго. Впрочемъ съ ними вмѣстѣ, получили еще 4 лица, между которыми были: Панинъ (будущій воспитатель внука Императрицы, министръ Екатерины II) и И. И. Шуваловъ, значеніе котораго съ этого времени, оказывалось преобладающимъ надъ всѣми, до кончины Императрицы Елизавѣты. Покровительствуемый И. И. Шуваловымъ и тѣснимый академическимъ начальствомъ, Ломоносовъ читалъ *послѣднимъ*, свою знаменитую рѣчь о пользѣ химіи»—на актѣ Академіи 6-го Сентября; когда первенство дано нѣмецкому толкованію Краценштейна и отвѣту ему передъ русскою публикою не по русски же, Гришовымъ (631). Сентября 8-го государыня была на спускѣ корабля «Св. Іоаннъ Златоустъ», строеннаго мастеромъ Сетерландомъ. Въ этомъ мѣсяцѣ представленъ былъ Ея Величеству въ Царскомъ Селѣ, 19-го Сентября знаменитый глазной операторъ, профессоръ Берлин. Акад. Гильмеръ, прибывшій въ Петербургъ въ началѣ Сентября, изъ Стокгольма и выполнившій много удачныхъ операцій снимавія катарактовъ. Одну изъ такихъ операцій произвелъ онъ въ Высочайшемъ присутствіи. Въ эту же осень происходилъ въ П-б-гѣ и *розыгрышъ въ лотерею*—дома инструментальнаго мастера при Акад. Наукъ Скотта, по смерти котораго наслѣдники желали получить, для раздѣла чистые деньги 320 р. Душеприкащики пустили по 5 рублей 64 лотерейныхъ билета, скоро разобранныхъ;—такъ что въ Англійскомъ трактирѣ въ Октябрѣ произведенъ и розыгрышъ этой, первой лотереи.

Сентября же 30-го происходила въ Красномъ Селѣ придворная охота, со сборомъ цвѣта столичной аристократіи, наѣхавшей участвовать въ роскошномъ угощеніи, гдѣ меньше всего было сельской обстановки, при проявленіи во всемъ блескѣ утонченнаго этикета, требовавшаго дорого стоющихъ костюмовъ. По современному указанію, самое охотничье платье высокихъ особъ было столь великолѣпно, что стоило больше 20000 рублей, (когда приглашенныхъ было 30 особъ). Охота собственно продолжалась отъ полудня до конца 6-го часа вечера и по сборѣ высокихъ охотниковъ къ палаткѣ Ея Величества, приготовленъ столъ, во время котораго играла духовая музыка «разныхъ инструментовъ». Послѣ ужина въ столицу прибыла государыня въ три часа пополуночи.

Осень этого года представляла чуть не исключеніе изъ общаго порядка расположенія здѣсь температуры: до Ноября держалось

тепло и листъ на деревьяхъ. Этимъ и объясняется совершеніе формальнаго переѣзда изъ Лѣтняго въ Зимній дворецъ Ея Императорскаго Величества, только 2-го Ноября. Зимніе холода наступили за то дружно въ началѣ Ноября, съ усиливающеюся быстро стужею и, при усиленномъ ледоходѣ, Ноября 6-го встала Малая Нева; а 8-го, Большая Нева. И въ тотъ же день пошли ходить въ нѣсколькихъ мѣстахъ по ней, безъ всякой опасности.

Празднество вступленія на престолъ государыни, каждый годъ представляло великолѣпнѣйшую иллюминацію, стоившую изобрѣтателямъ не мало труда, при придумываніи каждый разъ новой формы аллегорическаго восхваленія. Въ 1751 году Штелинъ нашелъ самымъ подходящимъ: поставить на отвѣсной возвышенности храмъ и, къ нему, по обрывистымъ бокамъ покатости извилистую тропку. Надъ зданіемъ поставленъ государственный гербъ и названъ «храмъ Великолѣпія Россійской Имперіи. На плоской кровлѣ его, были видны 4 статуи, около купола (Любовь, Надежда Вѣрность и Радость). Вѣнчающая куполъ, русская корона ярко освѣщена, направленными на нее со сторонъ, лучами»; а въ 12 стихахъ объясненія, выражалась трудность для дочери Петра I, получить державное наслѣдство. Съ воспріятіемъ же его, взывалъ поэтъ

«Коль щастлива твоимъ возшествіемъ Россія,
Что съ онымъ привела ты дни въ нее златыя».

Это начинали понимать усердно наѣзжавшіе иностранцы, способные выказать свой талантъ, принимаемые больше чѣмъ радушно, но считавшіе для себя все почетъ недостаточнымъ; а тѣмъ болѣе когда усматривали совмѣстниковъ, привлекавшихъ, хотя на короткое время, сочувствіе Двора и высшаго класса мѣстнаго общества. Занятіе Двора русскими актерами изъ кадетъ, отличавшимися въ трагедіяхъ, покровительствуемаго партіею Разумовскихъ, Сумарокова, оказалось теперь причиною выѣзда за границу, лучшаго изъ придворныхъ французскихъ актеровъ, Карла Дерона, вмѣстѣ съ женою занимавшаго первые амплуа.

Вѣрнѣе всего можно предполагать также что пріѣздъ живописца Гаспара Де-Преннера, выписаннаго граф. М. Л. Воронцовымъ, для занятія викантной (со смертью старшаго Грота), должности перваго придворнаго портретиста,—скорѣе всего повліялъ на удаленіе пріятнаго мастера въ портретномъ родѣ, пастелью и на эмали,—Жана Сансуа (Sansoy). А строитель зданій Конюшеннаго и Таможен-

наго вѣдомства, Петръ Антоній Трезини, устроившійся было прекрасно, забравъ при помощи связей въ свои руки не только видныя работы—въ родѣ сооруженія театровъ и церквей, но и заготовленіе матеріаловъ (съ отдачею ему на арендномъ правѣ кирпичныхъ и черепичныхъ казенныхъ заводовъ, съ которыхъ матеріалъ ставился по утвержденной правительствомъ таксѣ),—почуявъ врага и несокрушимаго соперника въ лицѣ геніяльнаго земляка, графа Растрелли—самъ поспѣшилъ уѣхать.

Конечно удаленіе его совершилось, сперва, какъ бы временное; въ видѣ командировки на казенный счетъ въ Италію, за матеріаломъ и наймомъ мастеровъ. Сдѣлано это, чтобы оттуда прислать въ видѣ ультиматума условія, востановляющія вполнѣ упроченными гарантіею преимущества отъ вторженій въ нихъ и на будущее время. Но, присылка этихъ предложеній не произвела желаемаго дѣйствія; хотя представленіе условій его женою,—воротившеюся въ Петербургъ для покончанія расчетовъ,—обставлено было очень искусно и пущены въ ходъ всѣ пружины, до того приводившія къ цѣли. Недостиженіе и при этомъ результата, вызвало уже рѣшеніе Трезини: невозвращаться въ Петербургъ совсѣмъ; бросивъ постройки, какъ они были, только на половину выполненными (632).

Удаленіе Трезини было поводомъ разширенія еще болѣе дѣятельности оберъ-архитектора графа Растрелли. Отъ него теперь потребовали проэктовъ по такимъ даже спеціальнымъ сооруженіямъ, которыя до того обходились беть всякихъ украшеній и выполнялись въ техническомъ отношеніи съ грѣхомъ пополамъ. Таковы были, строимыя почти безъ плана, или съ очевиднымъ нарушеніемъ общаго предположенія, при возведеніи по частямъ,—ряды торговыхъ лавокъ.

Отъ 21 Мая 1751 г. послѣдовалъ, объявленный Генералъ-Полиціймейстеромъ имянной указъ и, въ немъ заявлялась непремѣнная воля Ея Императорскаго Величества, чтобы «Гостиный дворъ строить казеннымъ коштомъ и тому двору чертежъ учинить оберъ-архитектору, съ прочими архитекторами». Отъ нихъ требовались мнѣнія «какимъ фасономъ оный дворъ пристойнѣе сдѣлать» (633). Въ этомъ же указѣ заявлена Высочайшая воля, чтобы «въ Московской Ямской слободѣ, на дворахъ постоя неставить, а быть въ той слободѣ только проѣзжающимъ и отъѣзжающимъ. (Т. XIII. П. С. З. № 9985. 21-го Мая 1752 г.).

Пожары въ Маѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ, а въ Іюлѣ, въ лѣсахъ

окружающихъ Петербургъ вызвали рядъ подтвержденій указа о заведеніи огнегасительныхъ снарядовъ здѣсь и въ Москвѣ по частямъ городскимъ;—и въ городахъ губернскихъ. Раньше еще этаго, въ указѣ 25-го Мая генералъ-графъ П. И. Шуваловъ объявилъ Высочайшее повелѣніе «о поставкѣ въ Петербургѣ пикетовъ, изъ предосторожности отъ пожаровъ»;—по поводу, кажется, угрозъ въ подметномъ письмѣ (633).

Другимъ повелѣніемъ, того же числа, Высочайше дозволено прогуливаться въ дворцовыхъ 1 и 2 садахъ (теперешнемъ Лѣтнемъ) въ праздничные и торжественные дни, всѣмъ прилично одѣтымъ лицамъ обоего пола, кромѣ слугъ въ ливреѣ. При этомъ разрѣшено пускать и въ придворный театръ, купцовъ, съ ихъ семействами. А генералъ Сумароковъ, передалъ Высочайшее повелѣніе генералъ-полицiймейстеру *о прекращеніи нищенства* въ столицѣ и окрестностяхъ.

Мая же 26-го, генералъ-полицiймейстеръ Татищевъ, объявилъ Высочайшее повелѣніе «о сдѣланіи въ Петербургѣ мостовъ: Краснаго, Зеленаго и Синяго, по прежнему—подъемными, *объ окраскѣ ихъ всѣхъ зеленымъ цвѣтомъ* и о вызолоченіи фигуръ, поставленныхъ на этихъ мостахъ». (634),

До 16-го Декабря 1752 г. Императрица провела, какъ извѣстно, здѣсь. Въ этомъ же году установился порядокъ придворной жизни со срочными куртагами по воскресеньямъ (кромѣ великаго поста) и представленіями въ оперномъ домѣ французскихъ комедій, по 2 раза въ недѣлю. А въ великомъ посту въ среду на 6-й недѣлѣ послѣдовалъ любопытный случай, какъ бы возстановленія мистерій временъ Алексѣя Михайловича: дали славянорусскую комедію «о покаяніи грѣшнаго человѣка»». На представленіи присутствовала государыня съ нѣсколькими особами изъ своего интимнаго кружка, каковы были князья и княгини Трубецкіе, да графы и графини Разумовскіе.

Самую народную потѣху предоставилъ Императрицѣ генералъ-прокуроръ кн. Никита Юрьевичъ Трубецкой, до свѣденія котораго дошло извѣстіе (чрезъ его подчиненнаго, сенатскаго экзекура Дурново), о попыткѣ въ Ярославлѣ устроить народный театръ. Купецъ Өедоръ Григорьевичъ Волковъ, бывая въ Петербургѣ и въ нѣмецкомъ театрѣ Сигмунда, влекомый природнымъ призваніемъ къ сценѣ, смастерилъ изъ сарая театръ и, подготовилъ изъ братьевъ, да семинаристовъ—исполнителей ролей; самъ выполняя главныя изъ

нихъ и всѣ обязанности директора и автора драматурга. При посредствѣ кн. Никиты Трубецкаго, Волковъ со своею труппою привезены были въ Петербургъ и, представили передъ Ея Величествомъ, грубый но живой фарсъ «покаяніе грѣшнаго человѣка», понравившійся русской государынѣ, покровительницѣ отечественныхъ талантовъ. Послѣ дебюта на придворной сценѣ, актеровъ Высочайше повелѣно учить Сумарокову и кадетамъ-выполнителямъ его трагедій.

Для помѣщенія Волкова съ его труппою, данъ домъ бывшій графа Михаила Гавриловича Головкина, на углу 3-й линіи, на берегу Большой Невы, состоявшій въ вѣденіи Конторы Конфискаціи. А для передѣлокъ и приспособленія къ сценѣ, указомъ 24-го Августа, зданіе передано въ вѣдомство Канцеляріи Строеній(635).

Весна и лѣто, слѣдовавшія за дебютомъ труппы Волкова, ознаменовались частымъ даваньемъ французскихъ комедій, съ представленіемъ одинъ разъ по русски оперы — «Евдокія вѣнчанная» на сценѣ опернаго дома при Лѣтнемъ дворцѣ;—на слѣдующій день послѣ праздника коронаціи (26-го Апрѣля). Ранняя весна дала возможность совершить парадный переѣздъ въ Лѣтній Домъ еще 28-го Апрѣля, а продолженіе теплой погоды, рано вызвавшей одѣванье листомъ деревьевъ—удаленіе въ Петергофъ и Ораніенбаумъ Высочайшихъ особъ, еще въ Маѣ.

Въ Іюнѣ же мѣсяцѣ, для придворныхъ особъ обоего пола, послѣдовало приказаніе носить за городомъ костюмы бѣлаго цвѣта съ зеленою уборкою и *въ темноцвѣтныхъ платьяхъ* вообще *не показываться при Дворѣ* (636). Слѣдствіе этого распорядка было долго въ памяти высшаго круга столицы и привычка къ яркоцвѣтнымъ костюмамъ удержалась во весь XVIII вѣкъ; несмотря ни на какія послѣдующія перемѣны взглядовъ при Дворѣ и въ обществѣ.

Августа 9-го объявлено Высочайшее повелѣніе о построеніи при запасномъ дворѣ придворнаго вѣдомства церкви Св. Захаріи и Елизаветы (637),—собственно домовой. Домовыя же церкви въ это время стали замѣтно размножаться въ Петербургѣ.

Въ это время существовали уже здѣсь въ домахъ братьевъ — графовъ Разумовскихъ церкви съ постоянными священниками для богослуженія и церковныхъ требъ, какъ имѣлись онѣ: въ домѣ Грузинской княгини Анны Николаевны (на мѣстѣ Павловскихъ казармъ), съ 1745 года, въ казармахъ Семеновскаго полка; у секретаря Данилова (перенесенной въ 1747 г. изъ дома Ушакова),

у гр. Ефимовскаго (перенесенной изъ дома графовъ Ягужинскихъ 1750 г.), у князя Трубецкаго (подлѣ теперешняго зданія Сената, на Неву, на Англ. набережной), у графини Шереметевой. А 5-го Декабря 1751 г. преосвященный разрѣшилъ освятить церковь въ д. Ивана Ивановича Шувалова (на Невскомъ пр., на углу Малой Садовой, противъ Имп. Публ. Библіотеки (638).

Начало 1752 г. ознаменовалось установленіемъ времени срочнаго ловленія въ Невѣ и въ устьѣ, на взморьи, ряпухи. Срокъ ловли ограниченъ Августомъ и Сентябремъ мѣсяцами, а въ остальное время запрещено допускать ловлю. Повелѣвалось даже въ указѣ 28-го Февраля 1752 г. (№ 9949. Т. XIII. П. С. З.) «гдѣ въ неводахъ, попадется оная рыба,—выпускать вонъ ее, и, въ С.-Петербургѣ на Невѣ рѣкѣ, на тоняхъ, главной полиціи затѣмъ смотрѣть накрѣпко».

Весною же, раньше открытія навигаціи—сдѣлано русскимъ купцамъ, торгующимъ при здѣшнемъ портѣ, облегченіе во взносѣ пошлинъ. Отъ платежа внутренней пошлины Петромъ I были освобождены, въ первое время развитія здѣсь внѣшней торговли, одни иностранные купцы. Елизавета распространила это право на русскихъ купцовъ и въ такихъ даже случаяхъ, когда они заключали контракты, по поставкѣ за границу; потому что взысканіе по тарифу уже обезпечивало выгоду казны уплатою за наличное количество вывозимаго товара. Вскорѣ же, съ отмѣною внутреннихъ таможень платежи за товаръ внутренняго обращенія оказались измѣненными.

Декабря же 27-го публикованъ здѣсь указъ—по пріѣздѣ Ея Величества въ Москву,—о порядочной ѣздѣ по улицамъ. Въ Москвѣ царили старинные порядки боярскихъ выѣздовъ съ толпою холоповъ вооруженныхъ арапниками, для очищенья дороги отъ встрѣчныхъ и шедшихъ впереди. Замѣчено ли было самою государынею, или по пріѣздѣ Ея Величества въ древнюю столицу поступили жалобы, только изданъ грозный указъ, отданный изустно Генералъ Полиціймейстеру для повсемѣстнаго наблюденія и строгаго смотрѣнія—«чтобъ скоро отнюдь не ѣздили, и у лакеевъ плетей не было; и по сторонамъ, у дуги, лакеямъ верховымъ отнюдь не скакать. И повстрѣчавшимся напротивъ дорогу давали бы. И ежели кто пойманъ будетъ (въ неисполненіи этого повелѣнія) то лакеевъ сѣчь немилостиво и отсылать въ рекруты безъ зачета, а хозяевъ штрафовать деньгами, по разсмотрѣнію».

Изъ Москвы же присланъ и другой имянной указъ—отъ 19-го

октября 1753 г. (Т. XIII. № 10147)—также изустно объявленный Генералъ Полиціймейстеру, а имъ переданный для неотложнаго исполненія здѣсь, со стороны полиціи. — «По знатнымъ улицамъ мастеровымъ людямъ никакихъ вывѣсокъ отнюдь не имѣть» и, чтобы мастеровые, въ домахъ на большія улицы жили *по дворамъ*. Позволялось вывѣшивать вывѣски передъ домами, только на набережныхъ Мойки. Запрещалось также на большихъ улицахъ, погреба имѣть подъ домами и выѣзды на улицу кромѣ воротъ.

Въ концѣ же 1752 года, рѣшено при храмѣ Матѳея Апостола, холодномъ деревянномъ, построить каменную теплую церковъ Покрова Пресвятыя Богородицы (639).

Въ 1753-мъ году, въ отсутствіи Ея Величества, духовное мѣстное начальство опредѣлило особый причтъ при церкви на Главныхъ Конюшняхъ Ея Величества и разрѣшило приступить къ сооруженію каменнаго Никольскаго Морскаго собора, по разрѣшенію адмирала кн. М. М. Голицына, на этотъ разъ управлявшаго столицею (640).

Здѣсь, за отсутствіемъ Ея Величества, въ день рожденія государыни, было угощеніе у князя Михаила Мих. Голицына, послѣ архіерейскаго служенія въ Петропавловскомъ соборѣ;—куда приглашены всѣ чины по повѣсткамъ, и, гдѣ, преосв. Сильвестръ произнесъ проповѣдь. По случаю же воспоминанія дня вступленія на престолъ Ея Величества, 26-го Ноября состоялось въ Академіи Наукъ публичное собраніе, гдѣ Ломоносовъ «говорилъ рѣчь на россійскомъ языкѣ о воздушныхъ явленіяхъ, происходящихъ отъ «электрической силы». Въ отвѣтъ на эту рѣчь, Гришовъ разсуждалъ «о разныхъ необыкновенныхъ воздушныхъ явленіяхъ имъ самимъ примѣченныхъ», пытаясь набросить тѣнь на открытія Ломоносова въ области электричества. Въ заключеніе же, Гришовымъ прочтена и задача для ученаго конкурса, съ обѣщаніемъ выдачи 100 червонцевъ преміи, при представленіи сочиненія къ сроку, въ Іюнѣ 1755 года. Задача была: «сыскать подлинную причину электрической силы, и составить точную ея теорію».

Въ ночи Декабря съ 4-го на 5-е число 1753 года, здѣсь, сгорѣлъ Адмиралтейскій Госпиталь, управлявшійся докторомъ Іосіею де Петтени, венгерцемъ. Поэтому случаю, при обсужденіи мѣръ къ возстановленію лечебнаго учрежденія, принята на видъ недостаточность врачей у насъ, какъ при четырехъ существовавшихъ госпиталяхъ, такъ и при разныхъ командахъ. Всѣхъ пріѣзжающихъ изъ

заграницы врачей, по указу 1-го Февраля 1754 г. (№ 10184. Т. XIV. П. С. З.), велѣно «для узнанія искусства ихъ и присмотрѣнія практики, опредѣлять прежде всего къ госпиталю», а оттуда уже переводить на другія мѣста.

Въ Синодскомъ же указѣ отъ 14-го Марта 1754 г. (№ 10096 Т. XIV П. С. З.), по сношенію съ духовнымъ начальствомъ Медицинской коллегіи, въ видахъ образованія лекарей и аптекарей, изъ русскихъ, — сдѣланъ вызовъ студентовъ духовныхъ академій и семинарій Харьковской, Черниговской и Переяславской, «желающихъ опредѣлиться въ казенные госпитали и аптеки, для обученія медико-хирургіи и фармаціи». Въ числѣ преимуществъ для привлеченія студентовъ, заявлено прежде всего казенное жалованье «по два рубля въ мѣсяцъ и сверхъ того свободная квартира, дрова, свѣчи и довольная пища — отъ госпиталя. И нѣсколькимъ для услуженія опредѣляется слуга». Въ Москвѣ, какъ извѣстно медицинскіе ученики обучаемы были съ опредѣленіемъ въ русскую службу ученаго медика Бидлоо, еще передъ началомъ шведской войны Петра I. Но, по кончинѣ Петра, съ вызовомъ профессора въ Петербургъ, обученіе медицинѣ въ древней столицѣ остановилось; а въ П-б-гѣ ученые анатомы, при Аннѣ, занялись образованіемъ нѣсколькихъ хирурговъ. Съ вызывомъ же студентовъ духовныхъ учебныхъ заведеній, и съ разрѣшеніемъ назначенія жалованья имъ, съ прибавкою по мѣрѣ пріобрѣтенія свѣденій и повышенія изъ подлекарей, въ лекари,—число слушателей медицинскихъ курсовъ въ Петербургѣ стало увеличиваться (641). Благодаря настойчивости вновь назначеннаго начальника Медицинской коллегіи П. З. Кондоиди, вмѣстѣ съ образованіемъ лекарей изъ русскихъ, явился и персоналъ, обученныхъ здѣсь, повивальныхъ бабокъ.

Кондоиди лично представилъ Сенату въ Москвѣ, 15-го Апрѣля 1754 г. «О порядочномъ учрежденіи бабичьева дѣла, въ пользу общества». Въ представленіи усерднаго къ своему дѣлу Архіятера говорилось, что «надлежитъ нынѣ всѣхъ имѣющихся въ Москвѣ и Петербургѣ бабокъ въ знаніи искусства ихъ освидѣтельствовать присяжными бабками, и кои по аттестатамъ явятся достойны, онымъ для отправленія бабичьей должности, давать отъ медицинской канцеляріи указы и сообща въ полицію для народнаго извѣстія, о таковыхъ *публиковать*. И въ оной ихъ должности привесть къ присягѣ по приложенному къ тому формуляру и именоваться имъ присяжными бабками. Число присяжныхъ бабокъ дабудетъ

впредь: въ Москвѣ до 15, а *въ С.-Петербургѣ до 10»*. Въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1754 года, мы уже находимъ публикаціи о признаніи Медицинскою коллегіею *присяжными бабками*, выдержавшихъ экзаменъ съ успѣхомъ (642). Первою опредѣленною по экзамену, бабкою въ Петербургѣ, оказалась Шарлота Беата Тильцовъ, жена ювелира Дюваль. Опредѣлена она на должность единственной до того времени, ученой повивальной бабушки, получившей образованіе заграницею, Елизаветы Гемпель, состоявшей въ Петербургѣ, на службѣ въ штатѣ городской полиціи. Г-жа Гемпель умерла въ 1754 году и объ опредѣленіи ей преемницы, Медицинская коллегія заявила публикѣ (см. стр. 682. С.-Петербургскія вѣдомости 1754 г.), что г-жа Дюваль, по экзамену «явилась въ повивальномъ дѣлѣ основательнаго обученія и преизряднаго искусства» и что къ ней могутъ обращаться имѣвшія нужды въ содѣйствіи, по мѣсту жительства ея—«въ Мильонной улицѣ, въ домѣ штабъ-лекаря Семеновскаго полка, Энса»,—искуснаго распознавателя и врача сыпныхъ и наружныхъ заразительныхъ болѣзней (643). Въ теченіе 1754 года опредѣлена и вторая бабка по экзамену, для дополненія комплекта городскаго штата, по надобности въ оказаніи помощи родительницамъ. Къ 1756 году, кажется заполнился и полный комплектъ ихъ. На казенномъ содержаніи Кондоиди полагалъ достаточнымъ держать въ Петербургѣ только двухъ штатныхъ бабокъ, да при каждой по двѣ помощницы, опредѣляемыя съ надеждою занять мѣсто съ жалованьемъ; при открытіи свободной ваканціи. Жалованье старшей бабкѣ въ Петербургѣ назначено по 300 рублей и второй по 200 рублей, въ годъ; а въ Москвѣ 200 и 150 рублей.

Опредѣляя бабокъ по экзамену, Кондоиди завелъ и чтеніе научнаго для нихъ курса, испросивъ для того отъ Сената средства. Въ Петербургѣ, и Москвѣ, для образованія повивальныхъ бабокъ заведено по школѣ, гдѣ преподавали: докторъ, называясь профессоромъ медицины и анатоміи, да лекарь, называвшійся акушеромъ, практическіе пріемы повивальнаго искусства. На жалованье преподавателямъ и другіе расходы по обоимъ школамъ испрошена Кондоиди ассигновка по 3000 руб. въ годъ. Архіятеръ думалъ возмѣщать эту казенную издержку сборомъ съ рожаницъ, установивъ его какъ обязательный налогъ, «по росписанію, сколько каждой рожаницѣ, по рангу и достоинству своему, или мужа ее, платить положить—безъ изъятія, и невзирая на чинъ, или досто-

инство, куда отъ Правительствующаго Сената (мимо Медицинской канцеляріи) опредѣлено будетъ». Сенатъ, утверждая представленіе Кондоиди указомъ 29-го Апрѣля (12014), положилъ: взыскивать предположенный сборъ Медицинской же канцеляріи съ возвратомъ изъ поступавшихъ сборныхъ денегъ, затратъ, дѣланныхъ на обученіе бабокъ, по Штатсъ-конторѣ. Штатсъ-конторою же разрѣшалось выписывать изъ-за границы, требовавшіяся для курса, медицинскія книги, снаряды и нужные инструменты. Кромѣ того на годъ разрѣшено расходовать по 400 рублей и снабженіе учащихся книгами и прочими учебными пособіями, обращая на производимое имъ жалованье во время слушанья курса. Съ окончаніемъ же его, при производствѣ практики, росписаніемъ опредѣлено личное вознагражденіе бабки родильницею.

Такъ разумно обставленное вначалѣ, дѣло повивальной практики, создавшее и персоналъ ученыхъ бабокъ, пошло съ успѣхомъ, удовлетворяя потребностямъ столичнаго населенія.

Рядомъ съ принятіемъ мѣръ для постепеннаго обезпеченія достаточно приготовленными къ врачебной практикѣ лекарями и бабками, могшими приносить пользу, а не вредъ нарождающемуся населенію столицы, ростъ ея продолжался, выказываясь на застройкѣ домовъ и строительныхъ сооруженіяхъ всякаго рода.

Теперь продолжались достройки въ Измайловскомъ полку храма (644) да, тамъ же, каменной кладовой палаты для поклажи пороха, съ деревяннымъ цейхгаузомъ, на полковомъ дворѣ.

Въ началѣ года перемѣнена настилка топкаго мѣста по Невскому проспекту—отъ теперешней Знаменской до Николаевской улицы, противъ мѣста бывшей дачи осушателя столичныхъ болотъ, фельдмаршала Миниха; конфискованной при ссылкѣ его въ Сибирь, въ 1742 году. Послучаю перемѣны деревянной настилки въ топи, еще несовсѣмъ осушившейся,—гдѣ дерево въ 20 лѣтъ пришло въ полную негодность и разрушеніе—нѣсколько выясняется способъ деревяннаго мощенья. Въ болотистый грунтъ забивались стойки; по связкамъ поперегъ укрѣплялись загнутыя бревна барочныхъ днищъ и по этимъ днищамъ настилались вдоль барочныя же доски по пластинной клѣткѣ. По тогдашнимъ цѣнамъ, одна верхняя настилка барочнымъ лѣсомъ обходилась почти въ 200 р.,—потому что, невидно брались ли ниже 184 рублей, выполнять эту работу по вызову С.-Петербургской губернской канцеляріи (С.-Петербургскія вѣдомости, 1754 г. стр. 509),—уже по осушеніи земли, лѣтомъ.

Мы уже замѣчали не разъ, что подобные вызовы дѣйствовали очень медленно и благодаря сбиванью цѣнъ на нихъ, постепенно уменьшаемыхъ въ видахъ достиженія выгоды для казны—подряды брались неохотно, послѣ неоднократныхъ торговъ и переторжекъ. Примѣромъ, разительно выставляющимъ замедленіе отдачи съ торговъ, можетъ служить и въ 1754 еще году продолженіе процесса сдачи: желающимъ принять штукатурку фасадовъ Гостинаго двора на биржѣ,—что̀ положено было въ 1748 году и оставалось невыполненнымъ;—вмѣстѣ съ предположенною застройкою придворнаго скотнаго двора, на мѣстѣ выпрошенномъ еще при Аннѣ. Тогда же, какъ мы указывали (на стр. 389) заявлена была настоятельная необходимость въ удаленіи этой фермы отъ дворцовыхъ садовъ на Фонтанкѣ. Между тѣмъ и въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1754 г. (стр. 509), публикуется вызовъ—«отъ Литейнаго двора въ верхъ по Невѣ рѣкѣ, желающимъ построить скотный дворъ и при немъ скотскія избы, сарай, конюшни и погреба, изъ казенныхъ или своихъ матеріаловъ, явиться въ Главной Дворцовой Канцеляріи» (645).

Точно также медленно шла и перестройка Монетнаго двора въ крѣпости. Туда, въ это время, вызывались на подрядъ: выстилки половъ плитою, при поддѣлкѣ фундамента дикимъ камнемъ;—по случаю проведенія, около стѣнъ зданія Монетнаго двора и къ Невѣ рѣкѣ, каналовъ для стока воды. Тогдашнее зданіе Монетнаго двора было при Николаѣ I, занято Главнымъ Казначействомъ, а существующій Монетный дворъ застроенъ уже въ XIX вѣкѣ.

На Выборгской сторонѣ, начались застройки «на отведенномъ мѣстѣ для артиллерійскихъ экзерцицій»—старой Лабораторіи. Постройки предположенныя по проэкту сдавались оптомъ и въ заявленіи Главной Артиллерійской канцеляріи, желающимъ предлагалось взять ниже 1200 руб. за все выполненіе (646).

Къ началу 1754 года относится и заложеніе фундамента подъ постройку деревяннаго Зимняго дворца, у Полицейскаго моста, фасадомъ къ Дворцовому лугу, по проэкту графа Растрелли, въ формѣ трехъ флигелей соединенныхъ галлереями такимъ образомъ, что средина большей ширины, была короче крыльевъ, сравнительно узкихъ и къ внѣшней части зданія въ заднемъ концѣ еще загибающихся. Еще съ зимы начались вызовы желающихъ принять на себя плотничное дѣло возведенія дворцовыхъ стѣнъ на значи-

тельную высоту (647). Къ пріѣзду Ея Величества, работа рубки стѣнъ была въ полномъ движеніи.

Прибытіе же Императрицы Елизаветы, состоялось сперва въ Царское Село (19 Мая), а въ Петербургъ торжественный въѣздъ послѣдовалъ только 25-го Мая, къ вечеру.

Утромъ двинулась государыня изъ Царскаго Села и отобѣдала во дворцѣ у Среднихъ Рогатокъ. Оттуда, окольною дорогою Ея Величество проѣхала въ Александроневскій Монастырь, слушала тамъ молебствіе о благополучномъ прибытіи и уже отъ монастыря, послѣ вечерень, проѣхала съ большимъ парадомъ въ Лѣтній дворецъ, при пушечной пальбѣ, «въ 8-мъ часу вечера».

Іюня же 2-го на придворномъ театрѣ, кадетами и подготовленными для сцены придворными пѣвчими, дана трагедія Сумарокова «Синеусъ и Труворъ». Государыня не надолго въ это лѣто уѣзжала въ загородные дворцы, часто являясь въ столицу и живя въ Лѣтнемъ домѣ.

Окончательный переѣздъ въ Лѣтній домъ состоялся 4-го Августа, а на слѣдующій день государыня присутствовала при освященіи храма Преображенія Господня въ первомъ изъ учрежденныхъ въ Россіи полковъ гвардіи. Преображенская церковь окружена была оградою, построенною въ минувшемъ году и перекрашена изъ брусничнаго въ зеленый цвѣтъ, любимый Императрицею. Внутри храма было много рѣзьбы и позолоты, во вкусѣ того времени; рѣзныя съ жаркою позолотою были: каѳедра и сѣнь надъ престоломъ (648).

На основаніи постановленія объ учрежденіи внутреннихъ таможень, указомъ 19-го Августа, отмѣненъ былъ сборъ пошлины по дорогамъ: Московской, Шлиссельбургской, при переѣздѣ черезъ рѣку Лугу, по мосту, и по Нарвской дорогѣ, въ Ямбургѣ (649); — съ цѣлью облегченія торговаго движенія.

Кромѣ того, Августъ 1754 года, оставилъ по себѣ память двумя постановленіями, имѣвшими цѣлью, развитіе коммерціи и промысловъ.

Первымъ изъ этихъ законоположеній, открытъ для русскаго купечества кредитъ въ Банкѣ, учрежденномъ съ цѣлью развитія внѣшней торговли нашей. Въ Сенатскомъ указѣ 23-го Августа 1754 г. (№ 10280. Т. XIV. П. С. З.), цѣль и сроки выдачи ссуды купцамъ, торгующимъ при С.-Петербургскомъ портѣ, выяснены обстоятельно. Правительство сперва хотѣло разрѣшать ссуды для торговли

краткосрочныя, *отъ однаго мѣсяца до полугода* всего. И это было положено по докладу Сената «для поправленія при С.-Петербургскомъ портѣ коммерціи и купечества»—однимъ здѣсь торгующимъ, съ удержаніемъ по расчету процентовъ на годъ. Но президентъ Коммерцъ-коллегіи Евреиновъ, донесъ, что купцы на эти сроки денегъ изъ Банка не берутъ и непользуются Высочайшею милостію; поэтому сроки займовъ и увеличены.

Согласно съ выставленными въ доношеніи Евреинова доводами, Сенатъ разрѣшилъ: «конторѣ Купеческаго Банка отдавать деньги въ процентъ, срокомъ на одинъ годъ», чтобы достигалась цѣль установленія банка и «интересъ Ея Императорскаго Величества, чрезъ такую раздачу собираемыми процентами пополнялся; а болѣе года въ однихъ рукахъ тѣхъ отданныхъ денегъ не имѣть». При этомъ предложено президенту самому наблюдать, чтобы ссуда попадала «въ надежныя руки»; такъ какъ, онъ, «о подлинномъ состояніи» купцовъ по обращенію съ ними, зналъ хорошо.

Въ это же время правительство хотѣло поставить правильно лѣсную торговлю при С.-Петербургскомъ портѣ, для отпуска заграницу; готовя лѣсъ извѣстныхъ формъ и размѣровъ, наиболѣе требовавшихся въ мѣстахъ сбыта отъ насъ этого товара, въ Голландіи и Англіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ полагалось устранить искусственное возвышеніе цѣнъ, введеніемъ постоянной таксы на текущій годъ. Такса эта составлялась при взаимномъ рѣшеніи мѣстъ, наблюдавшихъ за выполненіемъ установленныхъ правилъ для лѣснаго торга здѣсь: (Камеръ-коллегіи съ Главнымъ Магистраторомъ и Главною Полиціймейстерскою канцеляріею). При этомъ отпускъ лѣса отъ Нарвскаго порта совсѣмъ прекращался, а въ Ригу позволялось сплавлять лѣсъ только изъ мѣстъ пограничныхъ съ польскими владѣніями; такъ что Петербургъ дѣлался единственнымъ портомъ для отпуска русскаго лѣса, за границу (Указъ 7-го Сентяря).

Августа же 24-го изданъ указъ «о сочиненіи по судебнымъ мѣстамъ проэктовъ *уложенія*, по прилагаемому плану и о представленіи таковыхъ же проэктовъ изъ Коллегій съ ихъ мнѣніями и планами, на разсмотрѣніе Сената». Въ планъ предположеннаго уложенія входили собственно четыре отдѣла: судъ, права состояній, права владѣнія и наказанія за преступленія. Эта была подготовка къ открытію, при Елизаветѣ еще, въ Петербургѣ, Коммиссіи уложенія изъ выборныхъ представителей, не успѣхъ или медленность

дѣйствій которыхъ, вызвали при Екатеринѣ II, второй сборъ депутатовъ, съ заявленіемъ нуждъ мѣстнаго населенія, а не однихъ коллежскихъ мнѣній, касавшихся собственно одной дѣловой формы, а не сущности вреда, или пользы.

Сентября же 14-го послѣдовало заявленіе Высочайшей воли объ очищеніи берега Невы, отъ Литейнаго до Смольнаго двора, гдѣ существовали теперь лавки и дровяные склады. Воля Ея Величества была: отъ нихъ, берегъ «немедленно очистить и впредь ничего не застроивать». (№ 10294. Т. XIV. П. С. З.).

Въ Лѣтнемъ домѣ, 20-го Сентября, у В. Кн. Наслѣдника родился сынъ, названный Павломъ. Рожденіе его вызвало необыкновенныя торжества при Дворѣ державной Бабушки, съ самаго рожденія помѣстившей новорожденнаго въ своихъ комнатахъ, отнявъ у матери. Рожденіе было болѣзненное: поздравленіе Ея Величества состоялось только 9-го Октября, а церемонія представленія Великой Княгинѣ, по случаю нездоровья Ея выполнилъ Дворъ только 2-го Ноября; 8-го же числа, совершенъ парадный переѣздъ въ Зимній дворецъ. Но, иллюминація въ столицѣ по случаю рожденія Внука государыни, въ Октябрѣ продолжалась цѣлую недѣлю и при этомъ даны были при Дворѣ, для дворянства, четыре маскарада (650).

За маскарадами при Дворѣ начались маскарады у первыхъ вельможъ въ Октябрѣ же 1754 г. Начались они праздникомъ *съ маскарадомъ* у барона С. Г. Строганова, собственно для купечества; хотя, судя по присылавшимъ за билетами, было и множество особъ обоего пола изъ высшаго круга аристократіи. Гостямъ предлагался въ галлереѣ ужинъ, столы для котораго, накрытые въ 11 часовъ вечера, продолжали привлекать посѣтителей до 7 часовъ утра;—какъ и танцы въ трехъ залахъ, да, въ столькихъ же залахъ,—игра въ карты.

Октября 24-го далъ маскарадъ для знати, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ въ своемъ домѣ на углу Невскаго проспекта и Малой Садовой ул. (противъ существующаго зданія Имп. Публ. Библіотеки). Роздано было для входа на маскарадъ до 600 билетовъ и на 150 кувертовъ накрывались три раза столы для ужина, когда въ двухъ галллереяхъ продолжались танцы. Передъ полуночью зажженъ былъ фейерверкъ, представлявшій отверстый *храмъ славы* съ вензелемъ имени Ея Императорскаго Величества, обливаемымъ съ верху лучами свѣта. На фризѣ храма ярче всего прочаго освѣ-

щенія горѣла надпись «благослови, умножи и утверди». На правомъ боковомъ щитѣ представленъ былъ знакъ зодіака, соотвѣтствовавшій Сентябрю и, предъ нимъ, въ видѣ царственной жены, молящаяся Россія. На лѣвомъ же щитѣ, «благодарность, получа свыше рогъ изобилія, держала горящее сердце, выражавшее искреннюю любовь». По желанію своего мецената, Ломоносовъ описалъ объясненіе аллегоріи въ стихахъ, начинавшихся словами:

«Мы, радость отъ небесъ, щедроты благодать
Пріемлемъ чрезъ тебя, Россіянъ вѣрныхъ мать».

И у Шувалова маскарадъ кончился утромъ слѣдующаго дня; но, даже послѣ разъѣзда въ 9-мъ часу, маски продолжали плясать до полудня.

. День спустя устроилъ маскарадъ и праздникъ у себя, двоюродный братъ основателя Академіи и Московск. Университета, графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, на Мойкѣ, на углу Прачешнаго переулка. Въ этомъ пышномъ домѣ, походившемъ на музей по обилію дорогихъ вещей и рѣдкостей, щедрый хозяинъ истощилъ изобрѣтательность роскоши, заставивъ и долго спустя говорить о своемъ угощеніи. Мѣсто, со столомъ, для государыни устроено въ *гротѣ*, убранномъ подлинными виноградными лозами съ спѣлыми кистями ягодъ. Изъ-за шпалеры виноградника высовывались горныя породы, при огнѣ производившія наибольшую игру. Между кристаллами горныхъ породъ разставлены были 24 (бронзовыхъ античныхъ и мраморныхъ) бюста; изъ подъ каждаго же бюста билъ фонтанъ особаго виноградна го вина. А предъ домомъ, вдоль фасада по Мойкѣ, на 262 фута въ длину и на 56 футовъ въ вышину, построена была иллюминація, (по словамъ объясненія къ гравированному виду ея),—«представлявшая, подъ державою Ея Величества, обновленный храмъ чести Россійской Имперіи». Описаніе раздавалось гостямъ раньше зажженья потѣшныхъ огней, представлявшихъ удивительный эффектъ между деревьями сада. По срединѣ его высился на освѣщенномъ каскадѣ обелискъ, увѣнчанный короною и подъ нею, въ вѣнкѣ изъ пальмъ и лавровъ, горѣли заглавныя буквы «имяни Ея Император. Величества». Желая щедрость свою сдѣлать извѣстною цѣлой Россіи, графъ П. И. Шуваловъ завѣдывавшій интендантскимъ довольствіемъ арміи, распорядился раздать вдвойнѣ винную порцію, даромъ, 100.000 человѣкъ солдатъ и матросовъ, въ мѣстахъ расположенія дивизій. Ноября 2-го свой маскарадъ и угощеніе, съ потѣшными огнями,

графъ П. И. Шуваловъ повторилъ; пригласивъ разосланными билетами—С.-Петербургское купечество. На приглашеніе явилось больше 1000 масокъ. На столы подъ кувертами положены были печатныя перечни 50-ти сортовъ винъ, которые могли требовать и не медленно получать гости щедраго Амфитріона, всѣ затѣи котораго изложены въ подробномъ описаніи пировъ его (прилож. къ стр. 712. С.-Петербургскія вѣдомости. 1754 г.).

Мѣсяцъ этихъ проявленій роскоши и изысканности былъ, между тѣмъ, временемъ изданія указа, напомнившаго еще разъ старые порядки, выполненіемъ формальности уже отмѣненной, но съ уничтоженіемъ внутреннихъ таможень, тогдашнимъ дѣльцамъ оказавшейся будто бы необходимою. На стр. 488, мы говорили объ отмѣнѣ Сенатомъ подачи объявленій о непроданныхъ товарахъ, къ новому году. Сенатскимъ же указомъ 2-го Октября 1754 г. (№ 10308. Т. XIV. П. С. З.) предписано въ С.-Петербургѣ, въ здѣшнюю портовую таможню «всѣмъ иностраннымъ и россійскимъ купцамъ, которые имѣютъ въ каменномъ гостиномъ дворѣ вывозные изъ-за моря товары, отъ прежнихъ лѣтъ оставшіеся, подать вѣрныя объявленія: сколько кто, и какихъ товаровъ имѣетъ» — въ мѣсячный срокъ отъ публикованія указа, «безъ всякаго опасенія и сомнительства». Потому что, говорится въ указѣ, «отъ нихъ не будетъ требовано сверхъ тѣхъ добровольныхъ объявленій, никакихъ о товарахъ ихъ извѣстіевъ или изъясненія, хотябъ прежде проданные ими товары, были и безъ торговыхъ записокъ». По подачѣ же объявленія долженъ былъ произойти осмотръ и переклейменье товаровъ внутреннимъ штемпелемъ, подлежащимъ оплатѣ 6 коп. съ рубля пошлины, по указу 26-го Января 1754 г. Такъ какъ тѣмъ указомъ назначено оплачивать пошлиною по 13 коп. съ рубля вмѣсто платившейся внутренней пошлины. Дѣльцы Коммерцъ-коллегіи и находили, что старые товары, вывезенные до отмѣны внутреннихъ таможень, подлежатъ 6-ти копѣечной оплатѣ для того, чтобы казна не потеряла своей доли таможенныхъ доходовъ. Такъ какъ пять копѣекъ взыскивались при продажѣ иностранныхъ товаровъ внутри государства, да за накладную на продажу взыскивалось по копѣйкѣ. Не требуя этого взноса за проданные уже товары съ публикованія указа объ отмѣнѣ внутреннихъ таможенныхъ взносовъ, при оплатѣ одной ефимочной пошлины, правительство однако желало знать: сколько было при этомъ ущерба его доходовъ?— и требовало подачи о томъ вѣдомостей изъ лавокъ гостиныхъ дворовъ

въ двухънедѣльный срокъ. Съ заявленіемъ же остатка старыхъ товаровъ позволялось ихъ продавать, гдѣ угодно.

Мѣра эта, очевидно направлена была противъ однихъ иностранцевъ и признавалась справедливою, въ видахъ «охраненія здѣшняго купечества, чтобъ кромѣ ихъ, иностранные купцы, своихъ товаровъ, въ противность торговаго устава и указовъ, непродавали врознь и тѣмъ Спб. гражданству въ торгахъ помѣшательства не чинили». Потому что, замѣчаетъ Сенатъ въ указѣ своемъ, «С.-Петербургскіе купцы, живучи въ С.-Петербургѣ, нетокмо положенные на нихъ подати платятъ, но и службы служатъ; а иностранные ничего того не несутъ». Для пресѣченія же розничнаго торга иностранныхъ купцовъ въ С.-Петербургѣ, въ сенатскомъ указѣ предписывалось ничего не допускать держать дома (а не въ пакгаузахъ и не на гостиныхъ дворахъ) купцамъ иностраннымъ, «кромѣ винъ»; на поклажу которыхъ погребовъ еще небыло. За отпускомъ же иностранными купцами, внутрь Россіи, иностранныхъ товаровъ «для торговли въ розницу самимъ,—а не черезъ посредство русскихъ купцовъ покупавшихъ оптомъ для этой цѣли товары у иностранцевъ — велѣно строго смотрѣть здѣшней Магистратской Конторѣ, соблюдавшей выгоды мѣстныхъ русскихъ торговцевъ». Дополнительнымъ уже указомъ Сената отъ 5-го Декабря, велѣно *дѣлать зачетъ* купцамъ заплатившимъ внутреннюю пошлину, послѣ отмѣны таможень, до публикаціи — въ число новой портовой пошлины.

При продолжавшейся сырой осени безъ холодовъ, въ С.-Петербургѣ, замѣчены были похожія на эпидемическія, частыя заболѣванья сыпными болѣзнями и генераломъ Бутурлинымъ заявленъ имянной указъ, по которому Сенатъ публиковалъ наказъ «о предосторожности отъ оспы, кори и лопухи». Наказъ этотъ объявленъ по всѣмъ вѣдомствамъ и столичнымъ обывателямъ, въ домахъ, съ подписками. Предосторожность заноса сыпныхъ болѣзней ко Двору, была поводомъ и указа о переводѣ изъ дворцовыхъ домовъ на постой въ столичные обывательскіе дома, семейныхъ придворныхъ, изъ которыхъ въ казенныхъ помѣщеніяхъ оставлены только холостые.

Изданіе въ это время постойнаго указа даетъ возможность узнать: гдѣ имѣли квартирныя помѣщенія придворные служители. Изъ перечня зданій, изъ которыхъ велѣно вывести теперь женатыхъ семейныхъ придворныхъ, оказывается, что въ придворномъ вѣдомствѣ

заняты были *подъ квартиры* домы, составлявшіе собственность Двора Ея И. В-ва, Рагузинскій, Ягужинскій, Чернышевскій и Олсуфьевскій. Первые три были на берегу Большой Невы на мѣстности теперь занятой Зимнимъ дворцомъ, начатымъ — строить по проэкту графа Растрелли въ настоящей формѣ съ 1755 г. Частію необходимость очищенія помѣщеній для перестройки, а частію и указанное опасеніе заноса дѣтскихъ болѣзней въ дворцовые апартаменты, гдѣ держала Государыня новорожденнаго Внука,—вызвало теперь назначеніе числа покоевъ придворнымъ, на постоѣ; по чинамъ ихъ, по примѣру московскаго положенія. Въ древней столицѣ, находясь временно, конечно, придворные чины могли довольствоваться и тѣсными пріютами. Но, трудно повѣрить, чтобы живя постоянно въ С.-Петербургѣ, могли придворные быть довольны размѣрами постойнаго отвода;—тѣмъ болѣе семейные. Согласно указу 29-го Октября 1754 г. (П. С. З. Т. XIV. № 10318) здѣсь назначено, по московскому положенію:—«гофъ-фурьерамъ, мундшенкамъ, кофешенкамъ, тафельдекерамъ и др. подобнымъ (начальствующимъ лицамъ) *по одному покою*, ливрейнымъ же служителямъ (т. е. камерлакеямъ, лакеямъ, гайдукамъ, скороходамъ, мундшенскимъ, кофешенскимъ и тафельдекерскимъ помощникамъ и пр.), считая *женатыхъ по два*, а холостыхъ по три человѣка *въ покой*. А истопниковъ и прочихъ (низшихъ служителей) располагать въ жилыхъ помѣщеніяхъ, «какъ обыкновенно ставится солдатскій постой». Относительно имѣвшихъ свои домы, велѣно въ нихъ зачитать, освобождая отъ постоя, только помѣщеніе по этому положенію.

Указомъ же 5-го Ноября, объявленнымъ генераломъ Бутурлинымъ, Спб. Полиційместерской Канцеляріи (№ 10321. Т. XIV. П. С. З.), «Ея И. В. Высочайше указать соизволила, черезъ полицію публиковать, чтобы никто въ С.-Петербургѣ въ каретахъ и колясках по ямскому въ хомутахъ упряжки не имѣли, людей по ямскому не убирали, и по городу, а паче ко Двору Ея И. В. не ѣздили; кромѣ того, кто имѣетъ ѣхать въ дорогу внѣ города». Ослушникамъ этого указа обѣщано *жестокое штрафованіе*.

Затѣмъ послѣдовало новое подтвержденіе (въ указѣ Сената 18 Ноября № 10325) имѣть присутственнымъ мѣстамъ въ столицѣ свои заливныя трубы, для пожарнаго случая. При этомъ наблюденіе за обзаведеніемъ пожарными инструментами и снарядами возложено на сенатскаго экзекутора. Онъ же обязанъ былъ смотрѣть

чтобы, для содѣйствія полицейскимъ, посылались на пожары эти инструменты, при которыхъ должны были являться лично и члены тѣхъ самыхъ присутственныхъ мѣстъ. По окончаніи пожара о присутствіи ихъ, экзекутору велѣно рапортовать. Каждое присутственное мѣсто должно было: держать подъ пожарные инструменты по лишней тройкѣ лошадей (2 лошади подъ трубу и 1 лош. подъ бочьку), да очередь вести между членами, для явки на пожары. Для всѣхъ трубъ и бочекъ присутственныхъ мѣстъ Сенатъ разрѣшилъ построить одно общее на Васильевскомъ острову, близъ зданія коллегій, теплое помѣщеніе, по проэкту архитектора полиціи Виста (651). Оно по его смѣтѣ должно было стоить 381 руб. 89 коп. (№ 10327). Сверхъ того, при Сенатѣ, Синодѣ и посреди коллежскихъ апартаментовъ назначено поставить три караульни, въ которыхъ держать трубы для спѣшной отсылки, въ случаѣ надобности. Изъ послѣдующаго указанія видно, что̀ являясь на пожары, при членахъ, инструменты коллегій и канцелярій не приносили пользы, по недостатку рукъ для дѣйствія ими. Подмеченье этаго на пожарѣ 30-го Марта 1755 года, вызвало приказаніе полиціи: расписать колежскіе трубы по полкамъ, арміи и гарнизона, здѣсь находящихся и являвшихся на пожары. Съ тѣмъ, чтобы инструментами этими дѣйствовали съ успѣхомъ, нижніе чины извѣстной команды (указъ 11-го Мая 1655 г. № 10403).

День 22-го Ноября 1754 г. былъ свидѣтелемъ царской потѣхи, напоминавшей обычаи временъ Анны. И на этотъ разъ для стрѣльбы изъ ружей Ея Величества, устроены были шалаши, въ сторонѣ отъ Петергофской дороги, гдѣ устроена была облава. На охоту приглашены были 2 посла, а Ея Величество сопровождали 3 дамы и 24 кавалера, и потѣха продолжалась до глубокой ночи.

Обычныя празднованія: тезоименитства Наслѣдницы и вступленія на престолъ Ея Величества, какъ и день рожденія Государыни прошли своимъ порядкомъ, послѣ пышныхъ торжествъ рожденія августѣйшаго Внука Ея Величества не представляя уже ничего особенно замѣчательнаго.

Въ навигацію 1754 г. въ С.Петербургъ пришло за товарами 390 купеч. кораблей, отошло 350.

Въ день новаго 1755 года былъ по повѣсткамъ, какъ водится, утромъ съѣздъ ко Двору, для поздравленія Ея Императорскаго Величества. Въ придворной большой церкви произносилъ проповѣдь ректоръ Заиконоспасской Академіи, Донской архимандритъ

Варлаамъ Лящевскій, въ присутствіи Наслѣдника престола; государыня же слушала обѣдню въ своей комнатной церкви и оттуда пришла въ парадную залу, гдѣ приносили поздравленіе особы 5-ти классовъ; обѣдавшіе, за тѣмъ, съ Ея Величествомъ. Послы обѣдали, послѣ поздравленія,—у канцлера Бестужева; пріѣхавъ вечеромъ, на балъ и смотрѣть фейерверкъ на Невѣ. Передъ зажженіемъ его, по залпу изъ 21 пушки, «явились на торжественныхъ колесницахъ *Аврора* и *Ирисъ* яко радостныя предвозвѣстницы дня и благополучнаго времени, съ которыми вмѣстѣ взошло, осіяваемое лучами, вензловое Ея Императорскаго Величества имя, въ лавровомъ вѣнцѣ зеленымъ огнемъ горящемъ». На щитахъ транспаранта изображались: амфитеатръ съ гербами областей Россійской Имперіи, столбъ чести и время, въ видѣ женской фигуры, сыпавшей изъ рога изобилія цвѣты. Церковный парадъ въ Богоявленіе былъ безъ Августѣйшаго выхода на Іорданъ: на крестный ходъ смотрѣла государыня съ балкона дворца.

Январь и Февраль мѣсяцы служили какъ бы продолженіемъ октябрьскихъ и ноябрьскихъ праздниковъ. Вельможи двора Елизаветы одинъ передъ другимъ, старались устроивать маскарады; узнавъ что государыня предпочитаетъ ихъ всякимъ другимъ увеселеніямъ. Началъ эту потѣху Шепелевъ, а закончили И. И. Шуваловъ и графъ П. Б. Шереметевъ. Послѣдній давалъ 26-го Февраля маскарадъ, гдѣ Великій Князь пробылъ до 7-ми часовъ утра. А Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, воротясь изъ Москвы по открытіи перваго русскаго Университета, 22-го Февраля и 2-го Марта давалъ праздники съ маскарадами, удостоенныя Высочайшаго присутствія и заставившія говорить о его вкусѣ и умѣньѣ всѣмъ угождать.

На первомъ праздникѣ, роскошный Амфитріонъ во всю внутренность дворовыхъ фасадовъ, устроилъ ледяную колоннаду съ балюстрадами. Освѣщеніе ея производило изъ комнатъ истинно волшебный эффектъ. Неудивительно, по этому, что слыша чуть не о о чудесахъ, бывшихъ на праздникѣ у Шувалова, публика ломилась на повтореніе потѣхи. Современное описаніе, о второмъ маскарадѣ Шувалова, говоритъ—«розданы были двойные билеты и учинено такое учрежденіе, что на слѣдующей недѣлѣ, съ вечера пятницы до самаго утра субботы продолжался маскарадъ съ такимъ преизряднымъ порядкомъ и предовольнымъ угощеніемъ, какъ и въ пер-

вый день, и считали на ономъ до 1500 масокъ» (С.-Петербургскія вѣдомости. 1755 г. № 20).

Февраля 9-го на маломъ театрѣ, во дворцѣ, давали Сумарокова трагедію «Хоревъ» кадетскіе ученики. Они еще болѣе отличились при представленіи оперы Сумарокова же «Цефалъ и Прокрисъ» положенную на музыку капельмейстеромъ Франческо Арайя. Современный отчетъ въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ, находилъ выполненіе здѣсь оперы, «съ такимъ искусствомъ и съ столь пріятными дѣйствіями, что всѣ знающіе справедливо признали сіе представленіе за происходившее совершенно по образу наилучшихъ въ Европѣ оперъ». —Какъ самое разительное доказательство совершенства выполненія, помѣстившій отзывъ прибавилъ, что «при окончаніи сего великолѣпнаго дѣйствія, Ея Императорское Величество соизволили публично оказать Высочайшее свое благоволеніе, а смотрители (зрители) всѣ какъ въ ложахъ, такъ и въ партерѣ равномѣрно, многократнымъ біеніемъ въ ладоши, общую свою апробацію изъявили» (С.-Петербургскія вѣд. 1755 г. № 18). Опера эта повторена 2-го Мая (652), —на другой день переѣзда изъ оставленнаго окончательно, по случаю перестройки,—Зимняго дворца, въ Лѣтній.

Перестройка Зимняго дворца—которому съ внѣшней стороны придана существующая до нынѣ форма,—рѣшена была уже въ 1753 г. и начаты для того предварительныя работы 16-го Іюня 1754 года, по смѣтѣ и проэкту графа Варѳ. Варѳоломѣевича Растрелли, исчислившаго на выполненіе всѣхъ своихъ предположеній, 859.555 р. Эту сумму Импер. указомъ 7-го Марта 1755 г. (№ 10369), велѣно, по частямъ отпускать по требованіямъ генералъ-поручика Фермора, завѣдывавшаго Канцеляріею Строеній и всякаго рода сооруженіями.

Указомъ же Сената отъ 9-го Марта 1755 г. (№ 10373 Т. XIV. П. С. З.), предписано «къ строенію Ея Императорскаго Величества Зимняго дворца, для заготовленія камня, на известь и на плиту въ фундаменты, и на обжигъ кирпича и извести дровъ, такожъ и лѣсовъ ординарной мѣры и большихъ мостовыхъ,—рѣки впадающія въ Волховъ и въ Ладожскій каналъ, такожъ и въ Неву передать въ вѣдомство Канцеляріи строеній на три года, до будущаго 1758 года». Отдача эта лишала всѣхъ, кто бы въ другое время пользовался на той мѣстности,—права рубить лѣсъ на дрова и постройки, и—ломать камень. Это предоставлялось одной Канцеляріи Строеній,

которая уже со своей стороны дѣлала распоряженія объ отводѣ другимъ вѣдомствамъ, мѣстъ для лѣсосѣковъ и ломокъ камня. Канцеляріи Строеній предоставлено даже было воспользоваться въ свою пользу лѣсомъ, заготовленнымъ уже кѣмъ бы ни было, на берегахъ этихъ рѣкъ снизу, допуская другихъ только производить сплавъ сверху. При этомъ сдѣланъ запретъ всѣмъ вѣдомствамъ, кромѣ Канцеляріи Строеній, «чтобъ никакая команда оныхъ рѣкъ лѣсами и камнемъ не запирала, и тѣмъ выгону по тѣмъ рѣкамъ Ея Императорскаго Величества казеннаго (матеріала) остановки учинено не было, и о томъ публиковано «Ея Императорскаго Величества печатными указами. «А ежели самыхъ большихъ лѣсовъ, какъ мачтовые по тѣмъ рѣкамъ впадающимъ въ Волховъ, въ Ладожскій каналъ и въ Неву несыщется, то оные рубить по Волхову, по Мстѣ, по рѣкамъ Свири и Сяси, гдѣ сыщутся, позволить сколько потребно. А дубоваго лѣса сколько наберется изъ забракованныхъ отъ корабельнаго строенья, и что новыхъ вырубить потребно будетъ, оныя по мѣрамъ отъ оной Канцеляріи на пристаняхъ отдавать, и вновь работать Адмиралтейской коллегіи, позволить».

Давъ такія обширныя полномочія Канцеляріи Строеній, Сенатъ предписалъ «по реестрамъ ея», искусныхъ работниковъ: «добрыхъ каменьщиковъ, плотниковъ, кузнецовъ, слесарей, столяровъ, къ мѣднымъ работамъ мастеровъ литейныхъ и чеканщиковъ, рѣщиковъ, золотарей по дереву, живописцевъ, квадраторовъ, штукатуровъ и гончаровъ, какіе есть казенные, а именно: подъ вѣдомствомъ Военной и Адмиралтейской Коллегій, въ Кронштадтѣ у канала, и въ другихъ вѣдомствахъ», гдѣ находились. Да вмѣстѣ съ тѣмъ, предписано отдать Канцеляріи Строеній и вольныхъ работниковъ, высланныхъ къ дворцовымъ работамъ въ Москву. Ихъ велѣно «собравъ нарядомъ,—а не подрядомъ—выслать отовсюда, гдѣ бы они ни были». Въ указѣ Сената сдѣлана особая оговорка о каменьщикахъ, которые уже требовались въ этомъ Мартѣ мѣсяцѣ и оказывались изъ Костромской губерніи. За этими рабочими Сенатъ назначилъ «отправить нарочныхъ отъ лейбъ-гвардіи офицеровъ, которыхъ Ея И. В. повелѣла командировать; и тѣмъ послушные указы дать изъ Сената». Вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно выполнять желѣзныя вещи, дѣлая по моделямъ на заводахъ казенныхъ въ Тулѣ и Сестребекѣ, съ порученіемъ Канцеляріи Строеній расчитывать только за выполненное. Отъ Военной коллегіи Сенатъ потребовалъ «для работъ при ономъ строеніи, командировать 3,000

челов. солдатъ, изъ напольныхъ полковъ, съ надлежащимъ числомъ офицеровъ». Офицеры и солдаты, по смыслу указа должны были находиться на работѣ, перемѣняясь. Да, сверхъ того, для постояннаго нахожденія «на все время строенія» поручено выбрать самимъ начальникамъ, пригодныхъ «особливо для смотрѣнія надъ работами и къ приходамъ и расходамъ денежной казны и всякихъ матеріаловъ, равно для посылокъ къ отправленію всякихъ дѣлъ въ разныя мѣста, изъ напольныхъ же полковъ по 10-ти оберъ-офицеровъ и унтеръ-офицеровъ». Сверхъ того, согласно Высочайшему указу 30-го Августа 1754 г.—Сенатомъ въ указѣ 1755 г. велѣно прислать изъ Ост-зейскихъ и внутреннихъ гарнизонныхъ школъ 100 челов. солдатскихъ дѣтей, «обученныхъ грамотѣ, читать и писать, и ариѳметикѣ». Ихъ велѣно передать Канцеляріи Строеній «въ науку разнымъ мастерствамъ». Н.В. Кукольникомъ, изъ настольнаго журнала Канцеляріи Строенія Зимняго дворца, выписано было что солдатскіе дѣти требовались отъ 12 до 15 лѣтъ и назначались къ мастерамъ позолотнаго, рѣзнаго, столярнаго и штукатурнаго дѣла въ ученики, при дворцовыхъ работахъ(653). Въ заключеніе же, сенатскій указъ повелѣвалъ выполнять, по требованію Канцеляріи Строеній «безъ остановки и безъ дальнихъ переписокъ, чего и не написано» было, но что̀ оказалось нужнымъ въ качествѣ прямаго распоряженія, или содѣйствія.

Изъ выписокъ Кукольника также видно, что къ 1755 году уже израсходовано было на счетъ общей дворцовой смѣты 200,000 р. Скорѣе всего этотъ расходъ сдѣланъ былъ на сооруженіе деревяннаго Зимняго дворца, на мѣстѣ сгорѣвшаго гостинаго двора, между Морскими улицами, строеннаго съ большою роскошью украшенія, при спѣшномъ выполненіи, усилившемъ затраты вообще. Съ 25-го Февраля отдѣлка Зимняго деревяннаго дворца шла параллельно, съ поднятіемъ стѣнъ флигелей. Стало быть главный корпусъ дворца съ парадными залами построенъ уже былъ въ 1754 году; чѣмъ и объясняется возможность переселиться въ него государынѣ, въ Ноябрѣ 1755 года.

Что касается работъ по каменному Зимнему дворцу, то въ 1755 г. начались онѣ, по сломкѣ на сѣверозападной оконечности теперешняго неправильнаго параллелограма занимаемаго дворцовымъ зданіемъ,—съ домовъ Ягужинскаго и Рагузинскаго на Неву. Здѣсь били сваи и клали въ лѣтнее время фундаментъ. Тогда какъ со стороны луга, т. е. съ теперешней дворцовой площади, уже поднято было строеніе до

втораго этажа и въ первомъ этажѣ назначено выполнять работы разнымъ мастерствамъ.

Въ Іюлѣ, къ части дворца на Неву, потребовалось на цоколь тесанаго камня 400 квадр. сажень. За половину этого количества заплачено 6500 р. Лѣтомъ уже работали доставленные изъ Костромы каменьщики, которыхъ на лицо значилось 859 человѣкъ. Ихъ каменная работа кончена 9-го Октября и кровельщики накрыли съ фасада часть дворца. Всѣхъ работниковъ при Зимнемъ дворцѣ было на лицо 4000 человѣкъ, и все пространство теперешней дворцовой площади и Александровскаго сада до фонтана, покрыто было рядами шалашей.

Императрица оставила окончательно стѣны стараго Зимняго дворца, какъ замѣчено—переѣхавъ въ Лѣтній домъ 1-го Мая 1755 г.

Въ великомъ же посту, публику привлекалъ представленіями механическихъ фигуръ, искусникъ Де-Франсъ, нашедшій пріютъ въ домѣ И. И. Шувалова (на Невскомъ пр., на углу М. Садовой ул.) Представленія Де-Франса, четыре раза въ недѣлю (понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и воскресенье) начинались пополудни съ 4 часовъ, до вечера. Заключали же онѣ пару автоматовъ: подъ тѣнью дуба пастушка съ пастушкою, «которые играютъ 13 арій на флейтраверсѣ». Пастухъ «ударяетъ такту» и, на дубу, «движутся разныя птицы». Зрители этого чуда механики платили по 1 рублю, а во вторникъ, за удвоенную плату, Де-Франсъ показывалъ желающимъ самое устройство механизма цѣлой группы. Публика бросалась толпами на чудную новинку, бросивъ всѣхъ другихъ увеселителей, изъ которыхъ нѣмецкіе артисты Сколяри, Рихтеръ, Гарбретъ и Люи поспѣшили весною даже уѣхать изъ Петербурга; неожидая и впредь большаго успѣха своихъ представленій, со стороны холодно относившейся къ нимъ публики.

Весною 1755 года, кажется, только отдѣлывались, погорѣвшія въ 1747 году, части зданія Императорской Академіи Наукъ; подъ ея обсерваторіею, — судя по требованіямъ матеріаловъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ этого же года въ Лѣтнемъ саду данъ былъ маскарадъ, длившійся до восхода солнца, во всю ночь. Уже при полномъ свѣтѣ утра (отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ) ужинали, и послѣ ужина продолжались еще цѣлый часъ танцы. Такъ что этотъ маскарадъ, заключившій собою зимній сезонъ и впродолженіи его цѣлый рядъ подобныхъ же увеселеній, вошедшихъ въ моду,—представляется въ своемъ родѣ единственнымъ явленіемъ, по самой необычности своей.

На слѣдующій день Императрица переселилась въ Царское Село, а Великій князь съ супругою, отъѣхали въ свой Ораніенбаумъ, гдѣ, въ первый еще разъ, *у себя* Племянникъ Ея Величества справлялъ имянины свои, обычно торжествованные при большомъ Дворѣ. Весь Іюль государыня провела въ Царскомъ Селѣ.

Съ 3-го Августа живя уже снова въ Лѣтнемъ дворцѣ Ея Величество недомогала, и 30-го Августа, послучаю легкой болѣзни своей, явилась въ залу къ кавалерамъ во 2-мъ часу по полудни. Никого изъ Высочайшихъ особъ не было и въ крестномъ ходу въ Лаврѣ. Императрица не совсѣмъ еще поправилась и къ своему тезоименитству, отправленному съ торжествомъ. Государыня слушала въ своей малой придворной церкви обѣдню, а проповѣдь въ большой и, гдѣ были Ихъ Высочества говорилъ служа литургію еписк. Коломенскій, Гавріилъ. Обѣдъ на 95 кувертовъ и балъ, государыня почтила впрочемъ своимъ Августѣйшимъ присутствіемъ; хотя все отправлено скорѣе обыкновеннаго и кончилось за долго до сумерекъ. Вечеромъ иллюминація представляла подобіе Траяновой колонны между пальмами, съ латинскимъ посвященіемъ Высокой имянинницѣ.

Императрица лично присутствовала только 7-го Сентября при освященіи въ имѣніи гр. Петра Ив. Шувалова, въ Парголовѣ—церкви Спаса. Послѣ церковной церемоніи Ея Величество обѣдала у графа, при залпахъ изъ пушекъ. 6-го же Сентября было торжественное собраніе въ Академіи Наукъ, на которомъ награждена преміею диссертація Эйлера-сына, объяснившая свойство электричества, по задачѣ Академіи.

Съ 10-го Сентября открылся осенній сезонъ маскарадовъ—въ Лѣтнемъ дворцѣ. На первый здѣсь маскарадъ роздано было 1622 билета, но отобранныхъ при впускѣ въ залу оказалось 935 билелетовъ; что могло объясниться, впрочемъ, невозможностью собрать всѣ билеты при большомъ сборѣ публики, особенно торговаго класса, которому законоположенія Елизаветы давали возможность обогащаться скорѣе чѣмъ прежде. Полюбивъ маскарадную потѣху, купечество за деньги, посѣщало во множествѣ и частные маскарады, въ эту осень устроиваемые княземъ Эстергази австрійскимъ посломъ (съ 26-го Сентября) въ Аничковскомъ дворцѣ.

Постепенное освобожденіе русской коммерціи отъ излишнихъ поборовъ и формальностей, неразлучныхъ съ внутренними таможнями, (отмѣненными въ 1754 году)—въ это время привело къ отмѣнѣ мостовыхъ сборовъ. До того, за переѣздъ въ Петербургѣ почти

черезъ каждый мостъ большой и малой, на каналахъ, платился сборъ въ пользу Адмиралтействъ-коллегіи. Указомъ же 27-го Сентября 1755 г. оставленъ этотъ сборъ только съ проходящихъ судовъ, на одномъ Исаакіевскомъ мосту; а на всѣхъ прочихъ, за переѣздъ, переходъ и перегонъ скота велѣно не брать ничего, и сборщики сведены. Указъ, отмѣнившій эти сборы даетъ и указаніе, въ какихъ мѣстахъ брали, здѣсь, пошлину. Оказывается что брали на семи мостахъ (654) и на теперешнемъ Невскомъ проспектѣ, при проѣздѣ черезъ гать къ Александроневскому монастырю, нынѣ въ Александроневской части (бывшей Каретной). Сборъ же за проходъ судовъ по Большой Невѣ въ пользу Партикулярной верфи, оставленъ, а по Невкѣ, къ Котлину острову проходъ запрещенъ совсѣмъ.

Навигація въ этомъ году открывшаяся съ приходомъ первыхъ морскихъ судовъ въ Кронштадтъ въ Апрѣлѣ, продолжалась почти 6 мѣсяцевъ. Въ продолженіе навигаціи къ Петербургскому порту въ приходѣ оказалось 390 кораблей, а въ отходѣ 350.

Осенью 1755 г. открытъ въ Петербургѣ на Невскомъ проспектѣ, противъ Лютеранской кирки Св. Петра, иностранный пансіонъ(655), съ обязательствомъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ обучить въ совершенствѣ нѣмецкому и французскому языкамъ, принимая для того на полное содержаніе 12-ти-лѣтнихъ дѣтей. Обученіе каждому языку опредѣлялось въ два года, а тѣхъ которые въ 4 года неуспѣютъ выучиться, содержатель брался учить безплатно уже.

Теплая погода осенью стояла до Ноября и переѣздъ Императрицы изъ Лѣтняго дворца въ новый деревянный Зимній, совершенъ церемоніально 10-го Ноября къ вечеру.

О спѣшной постройкѣ деревяннаго Зимняго дворца уже замѣчено при начинаніи работъ по перестройкѣ стараго Зимняго дворца, начавшейся весною. Изъ него въ деревянный, строившійся еще дворецъ, съ Мая мѣсяца началось перенесеніе мебели и комнатныхъ уборовъ, при обширности помѣщенія уставленныхъ вполнѣ. Въ новомъ дворцѣ находилось до ста комнатъ, убранныхъ съ большимъ вкусомъ. Комнаты украшены даже съ изысканною можно сказать роскошью; потому что живописные плафоны, назначавшіеся въ старый Зимній дворецъ, или снятые съ потолковъ его, на время помѣщены были очень удачно графомъ Растрелли, въ спѣшно строенномъ, зимнемъ жилищѣ Ея Величества. Здѣсь представлялось Императрицѣ, принося поздравленіе съ новосельемъ, столичное

купечество, 17-го Ноября. А Ноября 7-го освящена была дворцовая церковь, во имя Рождества Христова, выходившая на дворцовый лугъ.

Начало холодовъ привело на этотъ разъ въ Петербургѣ частыя заболѣванія людей горячками, и даже тифомъ. По этому случаю повторены запретительныя правила являться ко Двору, изъ домовъ гдѣ были больные.

На языкѣ медиковъ, открывшіяся въ Петербургѣ, съ Окября 1755 года, повальныя болѣзни, названы: «Петехіе, Пурпура альба или бѣлый Фризелъ и Пурпура рубра (лопуха) или красный Фризель», и больныхъ ими, по случаю возможности передачи другимъ недуга—удаляли отъ здоровыхъ.

Эта особенность болѣзни вызвала, въ числѣ другихъ мѣръ, даже разрѣшеніе Св. Синода, отдѣлить для больныхъ особыя церкви въ столицѣ.—«Ради тѣхъ домовъ и живущихъ въ нихъ православныхъ христіанъ, всякаго чина и званія обоего пола обывателей, большихъ и малыхъ, на коихъ прилипчивыя болѣзни: оспа, корь, лопуха и подобная тѣмъ какая сыпь, нынѣ имѣется и впредь будетъ; дабы оные всѣ тѣхъ домовъ обитатели, въ продолженіе оныхъ болѣзней, и послѣ того, въ опредѣленное (указомъ 22-го Октября 1754 г.) время, съ прочими, неимѣющими у себя въ домахъ тѣхъ болѣзней, нетокмо чрезъ какія партикулярности, но и въ бытіе въ церквахъ святыхъ,—приношеніемъ въ оныя болящихъ тѣми же болѣзньми для сподобленія Св. таинъ младенцевъ,—сообщенія имѣть немогли;—опредѣлить изъ состоящихъ въ С.-Петербургѣ (кромѣ соборныхъ и въ знатнѣйшихъ мѣстахъ) церквей по удобности и способности, на каждомъ островѣ, по одной церкви, и при каждой по единому священнику и по два церковника, а имянно: 1) на *Московской и Адмиралтейской сторонѣ* и для Литейной части, за Лиговскимъ каналомъ, *Рождества Христова церковь*, (на Пескахъ уже вновь тогда построенную, въ слободахъ служащихъ по вѣдомству Канцеляріи Строеній). 2) на *Васильевскомъ острову церковь Астраханскаго* пѣхотнаго *полка* (поставленную за Черною, теперь Смоленскою рѣчкою, на островѣ, отъ владѣльцевъ, Голлидей, при искаженіи англійскаго слова, обратившемся какъ бы въ русское *Голодай*); на *Петербургскомъ островѣ Николаевскую*, что имянуется въ Труниловѣ (и теперь такъ называемую, Крестовоздвиженскую церковь, въ Большой Посадской улицѣ) и, для *Выборгской стороны*, изъ двухъ церквей имѣвшихся на *Большой*

Охтѣ, Покровскую». Относительно прихожанъ церквей: Астраханскаго полка, Труниловской и Покровской на Охтѣ, неподходящихъ подъ условія санитарнаго уединенія, Св. Синодъ при этомъ назначеніи сдѣлалъ особыя распоряженія. Чинамъ Астраханскаго полка разрѣшено приходить въ другія церкви на Васильевскомъ острову и къ священникамъ другихъ приходовъ, а въ нихъ священникамъ предписано, согласно съ этимъ распоряженіемъ, отправлять требы. Даже, предоставлено изъ приходскихъ священниковъ, если хотятъ они, одного опредѣлить «къ тому, кого гдѣ пристойно». Для прихожанъ Труниловскаго прихода, имѣвшаго двухъ священниковъ, другому,—«съ дьякономъ, церковное священнослуженіе разрѣшено отправлять или въ церкви Покрова, или Матвѣя Апостола при С.-Петербургскомъ гарнизонномъ полку, по разсужденію Его Преосвященства (мѣстнаго іерарха Сильвестра) въ которой церквѣ удобно; почему и приходскимъ оной Николаевской церкви людямъ, къ пѣнію церковному потому жъ приходить въ означенную церковь, или кому до которой способнѣе». Послѣднія слова намекаютъ на болота, весною непроходимыя, отдѣлявшія Никольскій приходъ отъ сосѣднихъ, въ срединѣ острова, сѣвернѣе кронверка. Прихожане же на Пескахъ оставлены при своей церкви и причтѣ, безъ различія больныхъ и здоровыхъ, какъ оказывается? Но это, вѣроятно, потому такъ сдѣлано, что церковь построена казною раньше переселенія въ слободы жильцовъ изъ другихъ приходовъ на эту мѣстность; въ ту пору не соединенную еще застройкою съ другими частями столичнаго заселенія. Входя въ положеніе священнослужителей, назначаемыхъ для выполненія болѣе тягостныхъ обязанностей, чѣмъ собратія ихъ по приходамъ, Св. Синодъ опредѣлилъ, что̀ «опредѣленные при означенныхъ четырехъ церквахъ священники и причетники, за бытность свою при оныхъ и за употребляемый ихъ въ томъ, яко весьма нужно потребной трудъ, для пропитанія и содержанія своего и домовныхъ своихъ, въ удовольствіе свое имѣютъ себѣ получать: Астраханской полковой священникъ, получаемое жалованье; а приходскіе каждый свою часть, изъ доходовъ своихъ настоящихъ церквей, что̀ имъ производить безъ обидно и неудержно. А къ тому еще, будучи притомъ особливо опредѣленномъ исправленіи, что̀ отъ доброхотнаго даянія получить могутъ». Съ прекращеніемъ же эпидеміи и, предписанныхъ, правилъ на этотъ случай, Св. Синодъ замѣчалъ, чтобы отдѣленные священники и причты, впредь при подобныхъ же обстоятельствахъ

поступали «во всемъ противъ вышеписаннаго, безъ всякаго отлагательства и упущенія». Съ этой цѣлью, велѣно изъ домовъ, «какъ гдѣ окажется лопуха, или оспа, того же времени, не продолжая ни мало, тотчасъ опредѣленному священнику сообщить письменно или словесно; увѣдомивъ его и о прекращеніи болѣзни».

Впрочемъ, принятыя быстро и содержанныя строго, мѣры противъ эпидеміи, или скоро ее ослабили или оказались преждевременными; невидно, чтобы обыватели столицы упали духомъ и прекратили увеселенія. И публичныя торжества, привлекавшія сильный наплывъ публики, продолжались обычнымъ порядкомъ.

Ноябрьскія празднества при Дворѣ представляли въ одномъ измѣненіе: на этотъ разъ, въ день вступленія на престолъ, лейбъ-компанцы въ полномъ составѣ ужинали съ государынею. Транспарантъ на театрѣ фейерверковъ представлялъ вензель Императрицы, на который возлагали корону «любовь и надѣяніе». Эмблемами же, выбранными для иллюминаціи въ день рожденія Ея Величества, были—«здравіе съ жезломъ эскулаповымъ» и «продолженіе жизни, со столѣтнею алойною травою»,—а Сама Высокая новорожденная, любимая народомъ своимъ, хилѣла, чувствуя упадокъ силъ; при своихъ еще не старыхъ годахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ государынѣ стала развиваться мнительность и всякій видъ грусти былъ Ея Величеству непріятенъ.

Передъ переѣздомъ еще Государыни въ Зимній деревянный дворецъ, имяннымъ указомъ 6-го Ноября, объявлено всѣмъ жителямъ столицы, «чтобъ никто, мертвыхъ для погребенія мимо Зимняго Ея Императорскаго Величества деревяннаго дворца не носили, какъ по перспективой, такъ и по Мойкѣ; а обносить другими улицами далѣе».

Заявленный за 10 лѣтъ запретъ излишней роскоши на столько уже изгладился изъ памяти, что въ 1755 г. дано Сенатомъ разрѣшеніе завести площильно—волочильную фабрику для золота и серебра, иностранцу Рейнгольду, въ столицѣ, только «подъ присмотромъ Мануфактуръ-конторы» (656),—подъ благовиднымъ предлогомъ развитія ремесленнаго производства, на лучшихъ началахъ и съ усовершенствованными пріемами выдѣлки.

Осень 1755 года, по случаю продолжительныхъ бурь передъ закрытіемъ плаванія, еще разъ выдвинула вопросъ о морскихъ перевозныхъ до Кронштадта судахъ, съ развитіемъ отпуска и при-

воза изъ заграницы, оказывавшихся недостаточными для удовлетворенія мѣстныхъ надобностей.

Коммиссія о пошлинахъ, два раза дѣлавшая разборъ выгодъ и невыгодъ дѣла, представила Сенату со своимъ заключеніемъ, переданныя въ нее просьбы: англійскихъ купцовъ, просившихъ дозволенія перевозить, привозимыя изъ Англіи товары на своихъ судахъ и челобитье (58) членовъ русской Перевозной ластовой компаніи, выставлявшихъ доводы невыгоды для нихъ, просимаго англичанами права. Русская компанія поставила вопросъ такъ, что̀ дача англичанамъ права имѣть лихтера̀, равносильна запрещенію всѣмъ другимъ заниматься этимъ. Она просила, въ случаѣ если неуважится это представленіе — взять въ казну всѣ ей принадлежавшія суда и заплатить за нихъ деньги, производя сверхъ того ежегодно по 10000 рублей членамъ компаніи; потому что имъ продолжать дѣйствія, за англійскою привиллегіею не приходилось бы безъ явнаго убытка. Объясненія Комиссіи о пошлинахъ указываютъ подлинное положеніе перевозныхъ средствъ русской Компаніи и даютъ возможность судить о размѣрахъ всей операціи. Русская перевозная товарная компанія Чиркина съ товарищами, какъ показала справка изъ порта—имѣла 171 мореходное судно. Изъ этого числа, на 19-ти судахъ «по подрядамъ ихъ и нарвскихъ купцовъ для отвоза въ разныя мѣста провіанта, отпущено 16.761 четверть, да затѣмъ еще отвезти надлежитъ 41636 четвертей, а въ приходѣ къ С.-Петербургскому порту въ особенности С.-Петербургскихъ судовъ недостаточно». Что англичане до запрета (всѣмъ кромѣ С.-Пѐтербургскихъ купцовъ) имѣть лихтера, сами пріобрѣли 17 перевозныхъ судовъ, встрѣчая затрудненіе въ перевозкѣ своихъ товаровъ при наличныхъ средствахъ русской компаніи. Что при Петербургскомъ портѣ пріобрѣтаютъ больше всего русскіе товары и вывозятъ ихъ отсюда англичане, терпѣвшіе убытки, будто-бы, отъ компанейской перевозки на гальотахъ;—при ненадежности экипажа ихъ и неумѣньи оберегать суда во время осеннихъ бурь отъ пробоинъ, при полученіи которыхъ грузъ подмокаетъ. На своихъ же судахъ англичане могли имѣть штурмановъ и шкиперовъ, будто бы, болѣе надежныхъ?

Русская же компанія заявляла, что «жалобъ англичанъ на убытки ей предъявляемо небыло и она, компанія, съ англичанъ за перевозку платы не возвышала, какъ они несправедливо на нее наклепали въ своемъ заявленіи». А что больше всего заставляетъ англи-

чанъ отстаивать право держать лихтерà, это-тò, что на нихъ «удобно провозить, не явя, безпошлинно товары». И чтò «въ случаѣ потребности перевозки казеннаго провіанта»,—какъ ожидалось въ это время предстоявшее открытіе военныхъ дѣйствій противъ Пруссіи—отъ англичанъ нельзя надѣяться содѣйствія, которое оказываетъ правительству компанія русская. Она, въ своемъ объясненіи, далѣе говорила.—«И они де содержатели лихтеровъ, полагаяся на высокую Правительствующаго Сената, о запрещеніи чужестранцамъ и городовымъ купцамъ резолюцію, многіе вновь лихтерà построили и у иностранныхъ и россійскихъ другихъ городовъ купцовъ, и разночинцевъ купили, а паче, которые въ службѣ не имѣя способа и времени къ торговымъ промысламъ, употребили всѣ свои имѣнія съ тѣмъ единственно на содержаніе лихтеровъ, чтобы противъ прежняго довольно и со излишествомъ тѣхъ судовъ пріобрѣсть». Противъ того же что ненадежны шкипера и штурмана на компанейскихъ судахъ, а у англичанъ лучшіе люди, Компанія указывала что экипажъ англійскихъ лихтеровъ дальше Кронштадта и ходить неумѣетъ; а Компанія перевозитъ по казеннымъ порученіямъ «на своихъ судахъ, надежно, кладь во всѣ мѣста, безъ порчи». Эти доводы подѣйствовали и Коммиссія о пошлинахъ рѣшила, что русскую Компанію, для выгодъ англичанъ уничтожать неслѣдуетъ; имѣя въ услугахъ ея нужду для правительства. Съ этою цѣлью, Сенату представила Коммиссія о необходимости заставить Компанію: увеличить еще число перевозныхъ судовъ, съ обязательствомъ при каждомъ имѣть непремѣнно ботъ. Чтобы «о платѣ за провозъ, впредь небыло споровъ и разногласій, наравнѣ съ русскими подали мнѣніе бы и иностранные купцы», Коммерцъ-коллегіи (отъ чего они уклонились въ 1739 году). Сенатъ принявъ эти мнѣнія Коммиссіи, потребовалъ справки о платѣ съ пуда за перевозку на лихтерахъ до Кронштадта, въ скорѣйшемъ времени; чтобы установить норму этой платы. Въ домогательствѣ же англичанъ отказалъ, окончательно.

Декабря 1-го этого же года, какъ извѣстно, публикованъ Таможенный уставъ (П. С. З. Т. XIX. № 10486.), въ который вошли разныя частныя предписанія, имѣвшія значеніе и для Петербурга, какъ перваго торговаго порта въ Имперіи. Прежде всего, Таможеннымъ уставомъ (гл. 2. п. 1.) подтверждено, чтобы иностранцы вели между собою торговлю только черезъ посредство русскихъ, «и не продавали и не мѣняли; понеже отъ того русскимъ людямъ

въ въ ихъ торгахъ чинится помѣшательство; также и крестьянство для торговли къ морскимъ пристанямъ недопускать». А о взаимной продажѣ и покупкѣ товара, у русскихъ съ русскими и иностранныхъ съ нашими купцами, велѣно вести торговыя записки «въ портовыхъ и пограничныхъ таможняхъ».

Въ запискахъ этихъ именно объявлялось, по «какой цѣнѣ товары проданы; и къ тѣмъ запискамъ съ обѣихъ сторонъ прикладывались руки».—Чтобы торговыя записки могли служить несомненными свидѣтельствами доказыванія права иска, при торговыхъ спорахъ и всякаго рода процессахъ, «и судъ по нимъ всегда давать годъ; а по прошествіи того срока, недавать». Пошлину внутреннюю, велѣно брать обще съ портовою, съ отпускаемыхъ заморе россійскихъ товаровъ, отъ иностранныхъ купцовъ, по подаваемымъ объявленіямъ»; а не по торговымъ запискамъ, считаемымъ только нужными для торговыхъ исковъ купцовъ, между собою. Для сохраненія кредита въ торговлѣ, по Таможенному уставу велѣно дѣлать тонкія «бочки подъ товары безъ всякихъ фальшей и тайниковъ». А въ фальшивыхъ бочкахъ кто продастъ товаръ и это осмотромъ откроется, съ того положено, за весь высчитанный убытокъ доправить вдвое, сверхъ магистратскаго штрафа, по рублю за каждую бочку. «А кому такого штрафа и убытковъ платить будетъ нечѣмъ (гл. 2. п. 4. там. уст.), велѣно, «тѣхъ наказывать въ торговыхъ мѣстахъ батожьемъ, нещадно». При покупкѣ пеньки и льна купцами у крестьянъ, послѣдніе обязывались: разбирая по сортамъ не класть (для вѣса) кострики и коренья, а кто уличенъ будетъ продавцами, Магистрату повелѣвалось «на торгахъ наказанье чинить батогами». Въ Петербургѣ браковщикамъ пеньки и льна велѣно прилѣжно смотрѣть за вязальщиками, чтобы они «несдѣлали какого плутовства, вложеньемъ въ хорошій сортъ дурнаго»; за открытіе подобнаго обмана браковщиковъ положено судить и наказывать по закону. И для убѣжденія въ доброкачественности пеньки и льна, дозволялось по Таможенному уставу, разрѣзывать бунты иностраннымъ купцамъ; «только съ такимъ уговоромъ, ежели они той пеньки не купятъ, то имъ разрѣзанные бунты велѣть на ихъ счетъ связать» (п. 7. гл. 2.).

Рядомъ съ постановленіями объ отпускѣ, товары, русскимъ купцамъ велѣно возить только въ Петербургъ и въ Архангельскъ, изъ Великороссіи и Малороссіи; а въ Нарву и Ревель, изъ Псковской и Великолуцкой провинціи, мѣстные; но, отнюдь, непривозные. Не-

принявшіе русское подданство, иностранные купцы, торговавшіе въ Россіи, при оставленіи ея платятъ по 10% съ вывозимыхъ ими съ собою капиталовъ. Въ Петербургѣ же велѣно Полиціймейстерской канцеляріи смотрѣть, «чтобы крестьянству въ продажѣ привознаго хлѣба и другихъ съѣстныхъ и прочихъ припасовъ помѣшательства и никакихъ примѣтокъ и притѣсненія чинено небыло» (гл. 8 и 3.). Съ персидскихъ и увозимыхъ русскими и армянами товаровъ въ Персію, пошлину брать велѣно въ портахъ по тарифу ефимками; считая ефимокъ въ 1 руб. 25 к. А при провозѣ русскими, черезъ Россію, нѣмецкихъ товаровъ на русскихъ корабляхъ, брать пошлины учитая за ефимокъ 90 коп.,—да внутренней пошлины по 13 коп. съ рубля. Эту же пошлину кромѣ портовой брать и въ Петербургѣ, при отпускѣ отсюда шелка.

Въ концѣ 1755 г., памятнаго по всѣмъ этимъ постановленіямъ, настолько важнымъ для Петербургской отпускной торговли—послѣдовало, также какъ и въ продолженіе слѣдующаго года—приращеніе числа православныхъ храмовъ въ столицѣ. Епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено устроить 2-ю церковь при госпиталѣ, на Выборгской; постановивъ иконостасъ въ часовнѣ и подавъ антиминсъ, для совершенія таинствъ (657). Между тѣмъ, построенная при Матвѣевскомъ приходскомъ храмѣ, на Петербургской сторонѣ, теплая Покровская церковь сгорѣла, въ концѣ Октября. А въ началѣ 1756 года, разрѣшено устроить двѣ домовыя церкви: въ домѣ полковника Яковлева, установлена полковая и, въ домѣ графини Румянцевой, крестовая ея церковь. Затѣмъ, весною, разрѣшено устроить еще двѣ домовыя церкви, у графа Чернышева и на дачѣ князя Трубецкаго (658). Въ эту же весну приступлено къ возстановленію Петропавловскаго собора и къ сооруженію, по проэкту графа Растрелли, собора въ Сергіевской пустынѣ, на Петергофской дорогѣ (659). Въ самой столицѣ разрѣшено обывателямъ Придворныхъ слободъ, по собраніи достаточныхъ средствъ, приступить къ возведенію каменнаго храма Владимірской Божіей Матери (660). Церковь же, начатая на Высочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества, во имя праведныхъ Захаріи и Елизаветы, при дворцовомъ Запасномъ дворѣ (теперь полковая Кавалергардская, въ Захарьевской улицѣ), построена и освящена къ годовому чествованію памяти этихъ святыхъ (661). Существовавшій деревянный храмъ въ Ямскомъ приходѣ во имя Св. Іоанна Предтечи тоже, по случаю сооруженія каменнаго зданія,

разрѣшено въ этомъ году разобрать. А въ концѣ года, по ходатайству у епархіальнаго начальства, разрѣшено еще завести домовыя церкви: вице-адмиралу Головину, во имя Андрея Первозваннаго, да въ домахъ Соковниной и Мельгуновой (662).

И начало еще 1756 года, было періодомъ подражанія разнообразныхъ строительныхъ работъ, между которыми первое мѣсто занимали мосты въ столицѣ: Семеновской черезъ р. Фонтанку, близъ Калинкина моста черезъ р. Пряжку и между островами, Васильевскимъ и Петербургскимъ, что называется Тучковымъ, по послѣдующему сооружателю. Въ это же время мостъ съ Васильевскаго острова называли мостомъ «черезъ проливъ С.-Петербургскаго острова». Къ Зимнем же удворцу подрядили 1000 человѣкъ каменьщиковъ на 1756 годъ (663).

Въ *Новый годъ* отпразднованный по обычаю, представлена была очень замѣчательная по затѣйливости аллегоріи, иллюминація, описанная такъ въ современномъ повѣствованіи (С.-Петербургскія вѣдомости 1756 г. № 2.).—«На окруженной галлеріями площади, виденъ былъ въ образѣ бодраго юноши, въ вѣнцѣ изъ цвѣтовъ и плодовъ сплетенномъ, Новый годъ съ числомъ 1756 г. При явленіи онаго показывалась *обрадованная ревность* съ горящимъ на главѣ пламенемъ, а на груди со щитомъ имени Ея Императорскаго Величества въ веселомъ образѣ, якобы встрѣчаетъ *Новый годъ*. При ней по сторонамъ находилися *Любовь*, *Почтеніе*, *Вѣрность* и *Покорность*, которыя купно съ ревностью о благополучномъ Новаго года пришествіи, радуясь приготовлялися съ Россіею возжечь жертву своихъ желаній о всевысочайшемъ благополучіи, дражайшемъ здравіи и многолѣтней жизни Ея Императорскаго Величества». Россія для возженія ея жертвы становилась «передъ храмомъ Россійской Имперіи, на корнизѣ котораго написано было привѣтствіе «буди щастлива и благополучна». Среди храма были фигуры, изображавшія «Любовь къ отечеству и Человѣколюбіе», у входовъ: «Сила и Богатство», «Героическое намѣреніе и Постоянство». Надъ храмомъ, на облакѣ, было *Время*. Послѣдовательно показывались, на транспарантахъ: *4 части свѣта*, *благополучіе Россіи*, *приращеніе благополучія*, *благополучныя дѣйствія*, *сбытіе желаній* и *радость вѣрныхъ подданныхъ*. Словомъ, разыграно цѣлое сценическое дѣйствіе восхваленій и пожеланій, въ аллегорической формѣ условныхъ изображеній.

Въ день Богоявленія, по случаю невозможности у Іордани на

Мойкѣ разставить строи войска въ парадѣ,—поставлены взводы при знаменахъ и, «по погруженіи креста, принесенныя отъ всѣхъ полковъ знамена и штандарты кроплены были святой водою», при пушечной пальбѣ съ крѣпости, адмиралтейства и изъ пушекъ, поставленныхъ у дворца. Полки же стояли вдали.

Въ началѣ года, въ Миліонной ул. въ домѣ графа Петра Борисовича Шереметева, механикъ Дюмуленъ, привлекалъ публику показываньемъ машинъ—автоматовъ, между которыми зрители видѣли и малую голландскую женщину, которая каждую минуту по 18 дюймовъ лентъ дѣлаетъ; также канарейку въ клѣткѣ поющую разныя пѣсни, будто бы была живая, и при томъ разныя рѣдкія оптическія, діоптрическія и катоптрическія штуки», вмѣстѣ съ моделью-панорамою Петровскаго собора въ Римѣ. Всѣ эти штуки показывались отъ 1 до 8 часовъ пополудни и зритель платилъ 50 к., а 8 человѣкъ 2 р. (Спб. вѣд. 1756 г. № 10.).

На зрѣлища оперъ уже публика приглашалась особыми объявленіями. Февраля 21-го, предст. итальянская опера «Александръ въ Индіи», а 24-го русская «Цефалъ и Прокрисъ»; публичные же маскарады даны при дворѣ 20-го и 23-го Февраля (664).

Неизвѣстно какой случай былъ поводомъ изданія въ это время (22-го Марта 1756 г. № 10528) Имяннаго указа: «чтобъ здѣсь въ С.-Петербургѣ, на бѣгунахъ, какого бъ кто званія не былъ, ѣздить запретить, но если кто пожелаетъ, чтобъ на оныхъ ѣздили внѣ города» (665)? Въ этомъ же году по Высочайшему повелѣнію, посылались «нарочные въ Москву, для доставленія ко Двору трехъ или четырехъ дьяконовъ съ хорошими голосами, для чтенія Евангелія въ день Пасхи» (666).

Рядомъ съ такою заботою о благолѣпіи церковнаго богослуженія въ столицѣ, находимъ мы очень важное постановленіе, показавшее что̀ правительство серьозно смотрѣло теперь на дѣло народнаго образованія; отнюдь не желая видѣть въ каждомъ иностранцѣ искусника или ученаго, способнаго браться учить русскихъ дѣтей наукамъ и всему, что нужно знать въ жизни, съ пользою для общества. Наблюденіе за иностранцами, начавшееся съ отсѣченіемъ разныхъ ихъ мнимыхъ привиллегій, наносившихъ ущербъ русскому населенію столицы, открыло разнаго рода продѣлки людей, промышлявшихъ продажею иностранныхъ товаровъ, прикрываясь званіями, не имѣвшими ни чего общаго съ занятіемъ торговлею.

Указомъ Сената 29-го Апрѣля 1756 г. объявлено, чтобы «учительницы, учители, камердинеры, кухмистеры и пр. всѣ таковые люди, кому указами недозволено и запрещено даже,—никакими товарами отнюдь неторговали, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ, кто въ томъ преступленіи окажется, у тѣхъ продавцовъ всѣхъ таковыхъ товаровъ конфискованія, а хозяевамъ тѣхъ домовъ, гдѣ опое чиниться будетъ, за несмотрѣніе, такожъ и покупающимъ, штрафа по 1000 рублей» (П. С. З. Т. XIV. № 10543).

Громадность штрафа, вѣроятно понудила невольно, къ оставленію непозволенной торговли; или по крайней мѣрѣ къ большой скрытности сбыта, а не такъ какъ было до указа. Въ слѣдующемъ году переборъ знаній, называвшихъ у себя учителями и учительницами, окончательно, лишилъ большинство слабо образованныхъ иностранцевъ права и возможности морочить русскихъ отцовъ и матерей; ввѣрявшихъ дѣтей кому попало, неумѣя отличить знанія отъ невѣжества.

Изданіе указа настолько радикально воспрещавшаго недозволенную торговлю, послѣдовало наканунѣ самаго открытія въ этомъ году навигаціи (начавшейся съ приходомъ въ Кронштадтъ съ моря кораблей, 30-го Апрѣля). Неудивительно, что въ теченіе этаго лѣта достаточное число иностранцевъ оставило русскую столицу, при отъѣздѣ своемъ указывая занятіе техническимъ и общимъ обученіемъ; также какъ камердинеровъ и прочихъ представителей всякаго рода домашней прислуги? Въ это же время стали устраиваться и лоттереи, для розыгрыша галантерейныхъ вещей; очевидно за невозможностью теперь сбыта ихъ, прямою продажею ([667]).

На стр. 500, мы привели указъ Ея Императорскаго Величества, объ уничтоженіи кладбищъ внутри города (замѣтивъ что исполненіе по немъ замедлилось на долго). Дѣйствительно, только черезъ 10 лѣтъ, и имянно въ 1756 году, приступили къ осуществленію рѣшительно тогда заявленной Высочайшей воли.

Между тѣмъ въ предшествующее время, за неотводомъ мѣстъ подъ новыя кладбища, хоронить на старыхъ, существовавшихъ, продолжали невозбранно. Только Сенатъ своимъ указомъ 11-го Мая 1756 г. (№ 10553. Т. XIV. П. С. З.), — получивъ донесеніе отъ Полиціймейстерской канцеляріи, что ею «обысканы мѣста»,—разрѣшилъ вопросъ на дѣлѣ. Полиціймейстерская канцелярія, представила три мѣста, удобныя по мнѣнію ея для заведенія кладбищъ: «по сю сторону Волковой деревни», для

жителей Адмиралтейской стороны; на Васильевскомъ острову «въ сторону отъ Галерной гавани», и на Выборгской, «по Выборгской дорогѣ,—вмѣсто Аптекарскаго острова; за неимѣніемъ на С.-Петербургскомъ острову болѣе удобнаго мѣста». Мѣсто для погребенія православныхъ предполагалось длиною въ 120 с. и шириною 80, а для иновѣрныхъ назначалося отдѣльно. По смѣтамъ архитектора С.-Петербургской полиціи Христіана Кнобеля (668), «на строеніе на мѣстахъ кладбищъ, часовень, на городьбу, и на засыпку прежнихъ кладбищъ, на покупку матеріаловъ и на наемъ вольныхъ работныхъ людей», по численію 3995 р. 8 к., Сенатъ приказалъ: деньги отпустить изъ Штатсъ конторы въ С.-Петербургскую Губернскую канцелярію, а ей выполнить предположенныя работы. Для наблюденія за ними велѣно, «отъ Губернской Канцеляріи послать, па каждое кладбище 1 оберъ-офицера и 2-хъ унтеръ-офицеровъ; и какимъ образомъ имъ при томъ поступать, о томъ дать наставленіе отъ оной Губернской Канцеляріи; и все то исправлять, не продолжая не малаго времени».

Волковское и Смоленское кладбища, такимъ образомъ, заведены только лѣтомъ 1756 года, несмотря на завѣреніе спеціально написанной будто бы по дѣламъ, брошюры «Описаніе Волковскаго кладбища», относившей учрежденіе его къ 1746 году,—прямо по указу. Неточностей и басень у насъ, впрочемъ, не оберешься въ печатныхъ статьяхъ, даже о ближайшемъ времени.

Что же касается вопроса о заведеніи кладбища для жителей Петербургской стороны, Сенатъ не отвергая предположенія Полиціймейстерской Канцеляріи, еще разъ ей поручилъ: отвесть на Петербургскомъ островѣ «небольшое мѣсто и потому же огородить деревянною городьбою», — для осени и весны, когда идетъ ледъ и бываетъ затруднителенъ для перехода, по хрупкости. Съ тѣмъ, чтобы въ остальное удобное время для переѣзда и перехода черезъ рѣку, обывателей съ Петербургской стороны «погребать на Выборгской сторонѣ, въ пріисканномъ мѣстѣ». И святѣйшему Синоду сообщилъ Сенатъ «немедленно»,—для назначенія причтовъ, на кладбища.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что, запретъ хоронить на мѣстѣ бывшихъ кладбищъ, неотносился до знатныхъ особъ (по крайней мѣрѣ сдѣлана оговорка «кромѣ знатныхъ особъ»). Могилы на новыхъ кладбищахъ велѣно копать глубже; сверхъ могилы на полъаршина посыпать пескомъ и крѣпко убивать. И за этимъ, просилъ Сенатъ: по-

ручить наблюдать кладбищенскимъ священникамъ. Въ слѣдующемъ году уже вмѣсто часовень строились на каменныхъ фундаментахъ 3 деревянныхъ церкви на кладбищахъ, оконченныя не раньше 1758 г. и обошедшіяся каждая около 10000 руб. (668).

Въ Петровъ день съ большимъ парадомъ, въ столицѣ, въ Лѣтнемъ дворцѣ справлялись имянины Наслѣдника и его Сына. Старшій имянинникъ съ супругою, въ большой церкви слушали проповѣдь Гедеона, на молебнѣ; послѣ котораго загремѣли пушечные залпы и началось поздравленіе. «Въ покояхъ Ихъ Высочества подходили къ рукѣ» особы высшихъ классовъ, а «отъ полковъ и лейбъ-компаніи играла музыка». За обѣдомъ, во время тостовъ, залпы дѣланы были съ яхтъ, разставленныхъ на Фонтанкѣ. Вечеромъ, крѣпость и яхты были иллюминованы.

Въ день вступленія своего на престолъ, Императрица давала ужинъ лейбъ-компаніи, опять Сама сѣвъ среди нихъ за фигурный столъ, за которымъ было 32 офицера и 240 рядовыхъ. Точно также со всѣми кавалерами ордена Св. Андрея Первозваннаго, въ малой коронѣ, обѣдала государыня и 30-го Ноября. День же рожденія Своего праздновала Ея Величество въ Царскомъ Селѣ, а малый дворъ — въ Ораніенбаумѣ.

Въ этомъ году, указомъ 2-го Іюля, вновь позволено ходить купеческимъ судамъ по Малой Невѣ въ Кронштадтъ; что̀, какъ мы указывали,—было запрещено, при отмѣнѣ мостовыхъ сборовъ.

При настоящемъ разрѣшеніи хода старымъ фарватеромъ, пошлины и на Большой Невѣ положено брать: не у Исакіевскаго моста, при проходѣ судна, а въ таможнѣ, при отпускѣ его. Разрѣшено, если что либо недозволитъ здѣсь заплатить, вносить и въ Кронштадскую таможню, по приходѣ туда судна (ук. № 10578.Т.XII).

Лѣтомъ же открылся падежъ въ окрестностяхъ столицы, и по замѣченной небрежности въ уборкѣ палаго скота, строго предписано скотину зарывать «глубоко въ ямы». Поводомъ изданія теперь строгихъ указовъ 15-го Іюля, былъ смрадъ оказавшійся при въѣздѣ въ Петербургъ «на Сарскосельской дорогѣ, близъ Семеновскаго и Измайловскаго полковъ въ лѣсу; да и внутри города, на Сѣнной площади палая лошадь нѣсколько времени валялась». Эта же небрежность въ пору конской эпидеміи могшая привести къ усиленію зла, вызвала учрежденіе пикетовъ «кругомъ города, въ удобныхъ открытыхъ мѣстахъ». Такъ что люди, на нихъ, видѣли другъ друга и, разумѣется, уже не могли проглядѣть никого, кто бы сталъ за-

рывать палую скотину, въ неположенномъ мѣстѣ. Сваливать падаль вырывая глубокія ямы, велѣно крючьями или шестами, и засыпать ямы землею съ пескомъ плотно; чтобы ни звѣрь, ни собака, разрыть не могли, по запаху. Для битья же скота опредѣлили смотрителей, которыя дряхлый скотъ бить недопускали. И, собакъ съ дворовъ невелѣно пускать на улицы. (Указъ Іюля 18-го, № 10584). А затѣмъ усилились и ночные караулы отъ каждаго дома. (Указ. № 10587.).

Іюля 1-го Академія Наукъ сдѣлала торжественное собраніе, на которомъ Ломоносовъ, читалъ по русски рѣчь «о свѣтѣ и цвѣтахъ», а Браунъ по латински «о знатнѣйшихъ земли перемѣнахъ».

Публика высшаго круга посѣщавшая Академическія собранія, въ это лѣто, находила удовольствіе смотрѣть искусство *ташеншпилера*, въ Миліонной, у мосту стараго Зимняго дворца (на мѣстѣ казармъ 1 баталіона л.-гв. Преображенскаго полка), въ домѣ Мейера. Пріѣзжій англичанинъ устроивалъ представленія отъ полудня до 10 часовъ вечера. Публика смотрѣла, какъ «мальчикъ 11 лѣтъ скакалъ, балансировалъ, вольтижировалъ, и дѣлалъ многія штуки; а небольшая обезьяна, наряженная въ платьѣ, ходя и по землѣ, и «по крѣпко и слабо натянутому канату»,—возила даже «по канату, въ телѣжкѣ собаку» (Спб. вѣд. 1756 г. № 63.). Тутъ же показывались восковыя фигуры; за то и другое платя по 50 к.—а за одно представленіе мальчика и обезьяны, въ половину. Восковыя фигуры можно было смотрѣть разомъ 12-ти посѣтителямъ. Въ числѣ же этихъ фигуръ были «въ натуральной, величинѣ, въ настоящемъ и весьма изрядномъ платьѣ», сидящія за столомъ лица и при нихъ прислуга, «тиролька продающая товары и кормилица держащая младенца у груди».

Александровъ день прошелъ безъ особеннаго парада. Въ тезоимянитство же государыни иллюминація представляла фасадъ зданія, увѣнчаннаго статуею «Славы Россійской Имперіи, со щитомъ». По случаю имянинъ Ея Велич. Акад. Наукъ устроила 6-го Сентября публичное собраніе, гдѣ Штрубе де Пирмонъ по французски читалъ «о началѣ и перемѣнахъ Россійскихъ законовъ», а начальникъ ботаническаго сада, академикъ Гебенштрейтъ, по латински говорилъ рѣчь «о размноженіи плодородія земли, трудами земледѣльцевъ».

Въ день рожденія Внука государыни, иллюминація представляла

великолѣпный садъ, по среди котораго расцвѣталъ *Императорской цвѣтъ*, на террасѣ въ сосудѣ, у котораго вмѣсто ручекъ были осѣняющіе херувимы, а свыше сіяло солнце, представлявшее Божіе благословеніе. Надпись же изъ 10 стиховъ оканчивалась моленіемъ, отъ лица подданныхъ:

«О Боже сохрани ты Ей и намъ Свой цвѣтъ!
Чтобъ царствуя для насъ жила Елизавета,
Въ Петровомъ племени до окончанья свѣта».

Вслѣдъ за пышнымъ празднествомъ съ пожеланіями мира и тишины, сдѣлалось извѣстно въ столицѣ, что нарушеніе прусскимъ королемъ общаго мира въ Европѣ, вынудило Всероссійскую Императрицу послать войско на помощь Австріи и Саксоніи. Вспомогательная армія ввѣрена, произведенному 5-го Сентября (вмѣстѣ съ Разумовскимъ, Бутурлинымъ и Трубецкимъ), новому фельдмаршалу графу Степану Ѳедоровичу Апраксину. Октября 7-го онъ представлялъ государынѣ начальниковъ отдѣльныхъ частей своей арміи. Октября 2-го изданъ указъ о новомъ наборѣ рекрутъ, въ теченіе мѣсяца. Октября 30-го фельдмаршалъ уѣхалъ въ Ригу, къ собранному войску, а 30000 корп. для охраны прибалтійскихъ областей, тамъ обязанный располагаться до востребованія, ввѣренъ генералъ фельдцейхместеру, графу П. И. Шувалову.

Навигація закрылась въ концѣ Октября. Въ 6 мѣсяцевъ открытія водъ, въ Кронштадтъ приходило 356 кораблей, а въ отходѣ оказалось 306. Большая Нева стала 12-го Ноября, а Малая Нева 10-го).

Строгія и энергично поведенныя мѣры ускорили ослабленіе надежа и онъ затихъ еще въ Августѣ. День же 30-го Августа памятенъ учрежденіемъ русскаго театра, здѣсь, въ С.Петербургѣ. Имянной указъ, данный Сенату (№ 10599) гласилъ—«повелѣли мы, нынѣ учредить русской театръ для представленія трагедій и комедій». Подъ театръ отданъ, какъ мы раньше указывали, домъ Головкина, на углу третьей линіи, на Васильевскомъ острову, съ 1764 г. вошедшій въ существующее зданіе Импер. Акад. Художествъ. Здѣсь до XIX вѣка существовала сцена, при Павлѣ I еще отдавшаяся нѣмецкому актеру Рундталеру, въ арендное содержаніе. Для дѣйствій на театрѣ, указомъ 30-го Августа «повелѣно набрать актеровъ и актрисъ», кромѣ труппы Волкова и, подготовленныхъ въ Кадетскомъ корпусѣ «изъ пѣвчихъ,—еще въ дополненіе къ нимъ изъ другихъ неслужащихъ людей, приличное число».

Согласно этому разрѣшенію, мы уже находимъ съ начала слѣдующаго года для укомплектованія русскаго театра, печатный вызовъ, въ Спб. вѣдомостяхъ, «чтобъ желающіе быть при русскомъ театрѣ комедіантками, явились у бригадира и русскаго театра директора господина Сумарокова». Вызывалась и «къ русскому театру для комедіантокъ мадамъ». Но и за вызывомъ желавшихъ, количество исполнительницъ ролей на сценѣ, изъ женскихъ персонъ, оказывалось долго еще, очень ограниченнымъ (669).

Малый, переносный, дворцовый театръ (для представленій въ присутствіи Ея Величества), ставился только въ день спектакля въ деревянномъ Зимнемъ дворцѣ, въ залѣ, сосѣдней съ «аудіенцъ—камерою»,—какъ самый удобной, по размѣрамъ и формѣ, для сценическихъ зрѣлищь. Послѣ представленія театръ убирали, до новой надобности.

Въ этотъ театръ съ 28-го Января слѣдующаго года стали пускаться вообще благородные чиновные люди, до 6 класса, съ семействами;—что̀ указываетъ на обширность театральной залы, допускающей значительное число мѣстъ. Февраля 1-го 1757 г. дѣлана была проба пьесы Сумарокова «Семира», а 6-го Февраля, даны представленія ея для народа за деньги, въ оперномъ домѣ, при Лѣтнемъ дворцѣ. Черезъ день,—въ суботу на Масляницѣ, при сборѣ публики, прибыла туда и Императрица съ Племянникомъ и Племянницею, на представленіе «Синава и Трувора». Съ этого времени вошли мало по малу въ колею потребностей столичной публики, представленія русскихъ пьесъ; съ заведеніемъ русскаго театра, разумѣется занявшихъ первое мѣсто.

Время учрежденія русскаго театра совпало съ борьбою Россіи съ Пруссіею, за Саксонію и Австрію. А внѣшняя борьба, конечно потребовала извѣстнаго напряженія силъ Имперіи съ мѣропріятіями финансовыми и другими распорядками, частію относившимся и къ столицѣ, съ ея привычками и условіями быта сложившимися уже достаточно.

Война прежде всего развила врачебное обученіе при С.-Петербургскомъ генеральномъ сухопутномъ госпиталѣ, потребовавъ напервыхъ же порахъ прибавки къ курсу тридцати лекарскихъ учениковъ, комплектъ которыхъ теперь достигъ до пятидесяти. Въ указѣ 11-го Декабря 1756 г. (№10668. Т. XIV. П. С. З.), прямо выяснена цѣль этого увеличенія. — «Къ прежде состоящимъ по одному подлекарю, прибавить по два и содержать велѣно, так-

же, кромѣ арміи, къ разнымъ мѣстамъ и командамъ лекари и подлекари вновь опредѣляются: слѣдственно оныхъ завсегда въ готовности имѣть должно и къ тому необходимо благовременно обучать; къ чему лекарскихъ учениковъ потребно содержать болѣе». При этомъ выяснено, что комплектъ 50-ти лекарскихъ учениковъ, ежегодно содержать въ медицинской школѣ, предположенъ еще Петромъ I въ Москвѣ, при началѣ Сѣверной войны, но число учащихся очевидно сокращено съ вызовомъ Бидлоо въ Петербургъ при Петрѣ II, когда прежнія цѣли преобразователя оставлялись или совсѣмъ измѣнились. А при Аннѣ систематически старались медиковъ выписывать изъ-за границы, съ тѣмъ чтобы русскимъ закрыть совсѣмъ медицинскую практику. Съ воцареніемъ же дочери Петра I, хотя повѣяло русскимъ духомъ, но взаимное дѣйствіе старыхъ порядковъ съ прежними непосредственными завѣдывателями вовсѣхъ техническихъ учрежденіяхъ, не скоро дало правительству возможность направить дѣла совершенно по его видамъ. И только такія сильныя побужденія къ удовлетворенію потребностей, какъ внѣшняя война, могли потребовать мѣръ быстрыхъ и круто своротившихъ съ прежней колеи.

Самымъ разительнымъ доказательствомъ справедливости нашей отгадки, можетъ быть приведена внезапная замѣна и всего персонала начальниковъ нѣмцевъ въ Кадетскомъ корпусѣ—русскими, въ концѣ 1756 г.; послѣ рѣшенія борьбы съ Пруссіею. Французская система образованія, медленно вводилась въ корпусъ съ директорства Репнина, но и поступившій послѣ него князь Борисъ Григор. Юсуповъ терпѣлъ Зигхейма во главѣ внутренняго управленія, тормазившаго вообще русскіе интересы, до конца 1756 г. Очевидно, нѣмецкая партія окольными путями находила себѣ заступничество въ интимномъ кружкѣ совѣтниковъ Императрицы? Здѣсь, прежде всего, младшій Разумовскій при посредствѣ своего гувернера, сдѣланнаго его первымъ помощникомъ по всѣмъ частямъ ввѣреннаго управленія—терпѣлъ и поддерживалъ нѣмцевъ. И, вдругъ, при разрывѣ съ Пруссіею, подготовлявшемся еще съ 1750 года, (когда возникли пререканія, по поводу продѣлки бывшаго здѣсь прусскаго посланника), глава нѣмецкихъ махинацій въ Корпусѣ, изворотливый полковникъ Зигхеймъ произведенъ въ генералъ-маіоры арміи. Его помощникъ, прусакъ де Боданъ—переведенъ къ статскимъ дѣламъ. Мѣсто Зигхейма, дано командиру Ингерманландскаго полка, бригадиру А. П. Мельгунову; при немъ же слетѣли съ

мѣстъ, въ короткое время, всѣ корпусные нѣмцы, преподаватели даже;—замѣнясь Русскими и воспитанниками Корпуса, какъ и новый директоръ. Однимъ же изъ первыхъ дѣлъ директора Мельгунова, было—завести при корпусѣ типографію (указомъ 11-го Апрѣля 1757 г. № 10718). Представленіе въ Сенатъ, конечно, шло черезъ главнаго директора кн. Юсупова, но энергическое представленіе ему несомнѣнно сдѣлано отъ Мельгунова, какъ необходимое мѣропріятіе для быстраго и надежнаго введенія русскаго преподаванія. Въ указѣ говорится, что Главный Директоръ, управлявшій Корпусомъ, какъ мы указывали, съ 1750 года—теперь только «за весьма нужное и къ не малой пользѣ общества находитъ, чтобъ для печатанія книгъ, къ обученію находящихся при томъ Корпусѣ унтеръ - офицеровъ и кадетовъ, сочиненныхъ профессорами и информаторами того корпуса единственной методы, яко то: Ариѳметики, Геометріи, Географіи и Генеральной исторіи, также и принадлежащихъ къ воинскимъ обрядамъ специальныхъ великихъ генераловъ компаній и прочихъ достопамятныхъ ихъ дѣлъ, учредить типографію». Что типографія съ этою цѣлью, нужна была для корпуса могло оказываться очевиднымъ, когда признана прежняя метода диктованья учителями записокъ въ классахъ, существенною невыгодою. Потому что: затрудненіе писаньемъ самихъ учащихся, вліяло на неуспѣшность ученья; но, какъ показало время, —тутъ были и другіе планы.

Этотъ же прямой поводъ заведенія типографіи, съ цѣлью улучшенія самаго преподаванія, высказанъ въ указѣ Сената (конечно, согласно выясненію отъ мѣстнаго начальства новой системы), «да и въ диктированіи лекцій информаторы не всѣ равнаго знанія въ наукахъ и въ прилежности къ обученію прочихъ, находятся».

Заведеніе кадетской типографіи въ это время, быстро двинуло у насъ и самое новое дѣло—*литературные* журналы; сильнѣе всего повліявшіе на развитіе въ публикѣ любви къ чтенію. Примѣръ успѣха отъ дѣйствій кадетской типографіи, конечно, былъ и сильнѣйшимъ доказательствомъ вреда отъ типографской монополіи, въ рукахъ одной Академіи Наукъ. Но по одному времени заведенія, трудно еще покуда рѣшить: что̀ бы учрежденіе типографіи при Московскомъ Университетѣ, было примѣромъ—завести ее при кадетскомъ корпусѣ? А журнальное дѣло, начатое кадетскими дѣятелями здѣсь, въ Москвѣ является прямымъ подражаніемъ здѣшнему и начато Херасковымъ, воспитанникомъ же Кадетскаго кор-

пуса. Такъ что заслуга этого заведенія въ дѣлѣ водворенія журналистики, несомнѣнна и не можетъ быть даже предметомъ споровъ о возможности значенія перваго почина; въ Москвѣ, только неостановленнаго въ дальнѣйшемъ развитіи, какъ здѣсь въ 1760 г.

Борьба съ Пруссіею сдѣлалась и поводомъ перемѣны тракта писемъ отъ сюда въ Западную Европу, минуя театръ войны. По вторникамъ положено отправлять корреспонденцію въ Польшу, Австрію и Италію, черезъ Вѣну и къ войску нашему, черезъ Лифляндію и Курляндію; а, въ пятницу, черезъ Швецію въ западныя государства, моремъ, черезъ Копенгагенъ и Гамбургъ. Отправка писемъ и пріемъ ихъ назначены отъ 9-го часа утра до 3-го пополудни. (Указъ 2-го Мая 1757 г. № 11723).

Мая же 5-го—въ подтвержденіе и дополненіе постановленія, ограничивавшаго мнимо педагогическую дѣятельность иностранцевъ, послѣдовалъ указъ съ требованіемъ ото всѣхъ, называвшихъ себя учителями, доказательствъ ихъ знанія, подвергаясь испытанію въ Академіи Наукъ. Въ частныхъ домахъ, еще со временемъ Алексѣя Михайловича завелись учителя у вельможъ, учившіе дѣтей языкамъ, древнимъ и новымъ; хотя рѣдко съ успѣхомъ, по случаю ограниченности своихъ знаній. Жалобы на плохое обученіе иностранцами слышались, но дальше пріискиванія новаго съ перемѣною негоднаго—дѣло не шло, а преемники оказывались не лучше удаляемыхъ. Указомъ 9-го Мая 1757 г. опредѣлено: безъ свидѣтельства и аттестата отъ Академіи Наукъ въ Петербургѣ, и изъ Университета въ Москвѣ, «пріѣзжиыхъ иностранцевъ *въ учителя* никому въ домы не принимать и не имѣть и до держанія никакъ не допускать».

Между тѣмъ, повелѣвалось: всѣхъ наличныхъ наставниковъ, жившихъ въ домахъ, привести въ точную извѣстность и о нихъ сообщить для свѣденія: здѣсь въ Академію Наукъ, а въ городахъ замосковныхъ и въ древней столицѣ—въ Университетъ. На тѣхъ же кто послѣ указа будетъ держать у себя, по прежнему, наставника или наставницу, неявлявшихся для экзамена и не получившихъ аттестатовъ и свидѣтельствъ,—положенъ при этомъ штрафъ. «А имянно, тѣмъ, которые подобныхъ лицъ безъ аттестата примутъ, или держать станутъ, безъ аттестата, необъявя, за каждаго по сту рублей» платить. «А тѣхъ учителей, кто безъ атестатовъ школы имѣть будетъ, высылать за границу». Въ этомъ же мѣсяцѣ сдѣлано правительствомъ распоряженіе и о томъ чтобы дворянъ, желавшихъ по-

лучить образованіе для государственной службы, назначать по равному числу, какъ въ Шляхетный, такъ и въ (образованный изъ Навигацкой Академіи) Морской корпусъ. И за пропорціональностью раздѣленія въ каждое изъ этихъ учебныхъ заведеній, велѣно наблюдать Герольдмейстерской конторѣ, выполняя назначеніе административнымъ порядкомъ, при явкѣ недорослей на смотры (указъ Мая 23-го № 10730). Сдѣлано же это, при возникшей по случаю войны, настоятельной надобности въ морскихъ офицерахъ.

Въ это лѣто при усиленныхъ строительныхъ работахъ по Зимнему дворцу, замѣченъ былъ, въ Петербургѣ, особенный запахъ гари въ воздухѣ — отъ зженія въ большомъ количествѣ извести, въ самомъ городѣ, по распоряженію Канцеляріи-Строеній; въ рѣшеніяхъ своихъ до тѣхъ поръ, ни чѣмъ нестѣснявшейся. По доведенію однако до свѣденія Сената неудобства, причиняемаго жженіемъ извести, близъ Троицкой пристани, на Петербургской сторонѣ, «превеликими кострами, отъ которыхъ дымъ разносился свободно по всему городу»,—дѣлать это запрещено. Сенатская резолюція въ указѣ 31-го Іюля гласила, чтобы: «жженіе извести здѣсь уничтожить и отнесть далѣе, ибо внутри города, и кромѣ курева, оному быть весьма непристойно».

Усиленное обжиганіе извести указываетъ, очевидно, сильное развитіе строительныхъ работъ въ Петербургѣ, куда требовались матеріалы въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ предшествующіе годы. Во всѣхъ концахъ столицы видны были возводимыя постройки, но ничего, можно сказать, не было близко къ окончанію. Вызововъ же на подряды было много: строились соборы Никольской морской, Петропавловскій (пострадавшій при пожарѣ отъ молніи), да Исаакіевскій, съ которымъ незнали что и дѣлать. Предстояло возведеніе зданій Гостинаго двора, по Высочайшему утвержденному въ это время (Августа 1757 г.) проэкту графа Растрелли (670); сооружался Измайловскій мостъ и начались постройки для расширенія зданій Шпалерной мануфактуры, переданной въ заботливое управленіе директора Лобкова (671). Зимній дворецъ продолжали строить съ усиленною энергіею, какъ и Воскресенскій (Смольный) монастырь (672).

Всѣ эти сооруженія, должны были при начатіи внѣшней борьбы, по необходимости пріостановить,—когда требованіе средствъ и нетерпѣвшіе отлагательства расходы, вдругъ отняли всѣ ресурсы для домашнихъ выполненій; какъ оказалось, не на годъ и не

*

на два, а до самаго прекращенія жизни, любимой подданными Императрицы Елизаветы.

Великодушно оказанною помощью союзницѣ думая скорѣе прекратить бѣдствія, возникшія отъ выполненія завоевательныхъ плановъ прусскаго короля, Императрица Елизавета Петровна и сама непредполагала вначалѣ, чтобы дѣло затянулось, и пришлось Ей выступить со всѣми силами, ведя серьіозную войну, извѣстную подъ именемъ *Семилѣтней*.

Прямое объявленіе Россіи воюющей стороной, а не просто союзницею, поддерживавшею слабѣйшихъ противъ сильнаго, не давая ихъ уничтожить—сдѣлано въ манифестѣ 16-го Августа 1757 г. Его возбудило заявленіе прусскаго короля, затронувшее щекотливостью выраженій миролюбивую дщерь Петра I, которой приходилось слышать даже несправедливую угрозу, что «если, паче чаянія, Россійскими войсками учинены будутъ въ земляхъ Его Величества продерзости и *свирѣпства* (въ которыхъ обвинялся, на противъ, постоянно король), тогда и онъ невозможетъ обойтиться чтобъ точно того же неучинить въ *Саксоніи, гдѣ войско его до нынѣ* (будто-бы?) *наблюдало строжайшій порядокъ*»,—когда разореніе Саксоніи прусскими войсками, вошло даже въ пословицу, у всѣхъ народовъ Европы. Въ манифестѣ своемъ, Императрица Елизавета заявила что она уже велѣла «арміямъ своимъ учинить диверсію въ областяхъ короля прусскаго, дабы тѣмъ принудить его къ постоянному миру и къ доставленію обиженнымъ праведнаго удовольствія»; что войска русскіе «и Ея Величество имѣютъ несомнѣнную надежду, что̀ Всевышній сіе столь праведное намѣреніе благословитъ совершеннымъ исполненіемъ». Оно и незамедлило, дѣйствительно.

Черезъ три дня по изданіи манифеста, 20-го Августа 1757 г. фельдмаршалъ графъ С. Ѳ. Апраксинъ, одержалъ надъ прусскимъ фельдмаршаломъ Левальдомъ, знаменитую побѣду при Гроссъ-Эгерндорфѣ. Черезъ недѣлю уже привезено объ этомъ счастливомъ случаѣ въ началѣ компаніи, извѣстіе героемъ боя, П. И. Панинымъ. Благодарственное молебствіе, отправлено было всѣми членами Св. Синода на слѣдующій же день (28-го Августа), въ присутствіи всего Сената. А 30-го Августа государыня съ Августѣйшимъ Наслѣдникомъ Своимъ участвовала въ крестномъ ходу, въ Александроневскую Лавру.

За побѣдою Апраксина усердно примкнули къ Русскому Двору

союзники и послѣдовало заключеніе конвенціи въ С.-Петербургѣ (6-го Ноября), между уполномоченными министрами дворовъ: австрійскаго, французскаго и шведскаго, вмѣстѣ съ нашимъ. Посланники для совѣщаній, въ Октябрѣ собирались въ Зимнемъ деревянномъ дворцѣ въ особой залѣ, нарочно для того отдѣланной графомъ Растрелли по Высочайшему повелѣнію, отданному 13-го Августа. Одна позолота этой залы обошлась по тогдашнимъ цѣнамъ въ 3340 рублей (673);—когда за Измайловскій мостъ давали ниже 1200 руб., подрядчику.

Можно по этому судить о роскоши отдѣлки, указывавшей на обиліе средствъ въ рукахъ русской Самодержицы? Въ этомъ году затраты внѣшніе еще позволяли эту, не особенно нужную въ сущности издержку, и столица нечувствовала, что начатая борьба потребуетъ сокращенія начатыхъ построекъ.

Общественная жизнь съ ея пышными явленіями празнествъ и удовольствій, тоже шла своимъ чередомъ, развлекая праздное любопытство толпы и высшіе классы. И Дворъ и избранная публика, рядомъ съ представленіями на русской сценѣ, интересовались въ началѣ года, штуками балансера Стюарта, выполнившимися въ домѣ князя Черкасскаго,—на мѣстѣ Павловскихъ казармъ. Успѣхъ представленій далъ искуснику возможность изъ дароваго, но небольшаго помѣщенія въ домѣ щедраго князя, переѣхать на вольную квартиру, болѣе обширную, и тамъ давать представленія (на Адмиралтейской сторонѣ, въ домѣ купца С. Яковлева, на Невской Проспективѣ). Современное сообщеніе о представленіяхъ Стюарта, при успѣхѣ увеличившаго свою труппу,—говоритъ, что у него, «прибывшая изъ Англіи дама», дѣлала съ ташеншпилеромъ свои удивленія достойныя хитрости, съ разными перемѣнами, повседневно, пополудни въ 8-мъ часу». Плата мѣстамъ была: 50, 25 и 15 коп. Привлекали же публику къ усердному поддержанію этой коммерціи антрепренера, заявленіемъ что «оная женщина, не долго здѣсь пробудетъ». Кажется, дѣйствительно во второй половинѣ 1757 года уже небыло повтореній фокусовъ. Любители изысканностей, охотно разобрали лоттерейные билеты афериста, владѣльца восковаго кабинета, передъ отъѣздомъ розыгравшаго собраніе восковыхъ фигуръ, которыя и достались выигравшимъ (674).

Дѣла серьезныя шли своимъ ходомъ и при Дворѣ собиралась сперва разъ въ недѣлю (по пятницамъ), а во второй половинѣ 1757 г.—по три раза въ недѣлю, Конференція министровъ. Нави-

гація же, открывшаяся съ 23-го Апрѣля, не отличалась большимъ количествомъ подхода и отпуска судовъ; такъ что коммерческіе обороты этого года были, по С.-Петербургскому порту, незначительны.

Лѣто прошло тихо и переѣздъ въ Зимній дворецъ, по случаю предстоявшихъ конференцій союзныхъ министровъ, для конвенціи, совершенъ еще 13-го Сентября. Съ Октября уже начались зимнія удовольствія и нѣмецкій театръ давалъ свои представленія, въ тѣ дни когда небыло русскихъ. Русская сцена комплектовалась медленно и вызовы желающихъ поступить въ актеры, постоянно печатались въ объявленіяхъ при С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ.

Торжественное собраніе Академіи Наукъ (6-го Сентября) въ этомъ году, памятно чтеніемъ знаменитаго разсужденія Ломоносова о «происхожденіи металловъ отъ трясенія земли». Сентября же 20-го праздновался при Дворѣ день рожденія трехлѣтняго Внука Императрицы, наѣздомъ знати и «передъ покоями Его Высочества, отъ корпусовъ и полковъ поздравленіемъ музыкою и барабаннымъ боемъ».

Декабря 9-го родилась дочь у Великаго князя Петра Ѳедоровича, названная Великою Княжною Анною Петровной.

Мѣсяцъ предшествовавшій рожденію этой дочери у Наслѣдника престола былъ порою тяжкаго недуга Императрицы и, во время его, въ одинъ изъ дней когда опасались за жизнь Ея Величества, канцлеръ Бестужевъ далъ предписаніе фельдмаршалу Апраксину: выйти изъ Пруссіи и спѣшить къ столицѣ, съ арміею. При скоромъ затѣмъ облегченіи отъ болѣзни Елизаветы Петровны, дѣлопроизводитель конференціи И. И. Шуваловъ открылъ Ея Величеству, это самовольное распоряженіе канцлера по видамъ его политики. Оно навлекло на себя не одно не одобрѣніе, но Августѣйшій гнѣвъ на Бестужева и на фельдмаршала Апраксина, остановленнаго въ окрестностяхъ С.-Петербурга и отвезеннаго подъ арестомъ въ Нарву. Враги Бестужева, воспользовались настоящимъ случаемъ, чтобы погубить и доканать недруга. И, въ Февралѣ 1758 г. когда изъ допросовъ арестованнаго Апраксина добились прямо признанія о приказѣ канцлера, — Бестужевъ былъ арестованъ и преданъ суду.

Время начала гнѣва на графа Бестужева и Апраксина за переходъ войскъ черезъ границу, въ Россію,—было порой удаленія отъ завѣдыванія постройками по Канцеляріи Строеній, покровителя гр. Растрелли, В. В. Фермора. Ему теперь ввѣрила императрица

командованіе арміею въ Пруссіи. Тогда же, 6-го Ноября 1757 г. по представленію перваго лица по вліянію на дѣла въ это время,— любимца Государыни И. И. Шувалова—послѣдовало разрѣшеніе: *учредить Академію Художествъ въ Россіи.* Этимъ прочно установилось художественное обученіе русскихъ людей, до того не имѣвшихъ возможности правильно развивать природные таланты свои. Академія Наукъ, со своимъ ограниченнымъ взглядомъ на искусство, готовила только техниковъ остававшихся больше ремесленниками, чѣмъ художниками. Смотря шире на дѣло развитія и руководясь иными побужденіями, соперникъ Разумовскаго (Гетмана и президента Академіи Наукъ), И. И. Шуваловъ успѣлъ при самомъ открытіи своей Академіи, поставить её въ иныя условія, назначая для нея цѣль: *образованія исключительно художниковъ.* Первые образованные при управленіи Шувалова, пенсіонеры Академіи Художествъ за границею, оказались талантами несомнѣнными и, подготовившись въ Парижѣ и Римѣ къ роли наставниковъ въ искусствѣ, сообщили своимъ ученикамъ правильное пониманіе его цѣлей и стремленій къ высшему совершенствованію (675). Для основанія въ Петербургѣ Академіи Художествъ—сперва предполагавшейся къ открытію въ Москвѣ, при университетѣ и считавшейся потому сперва приписанною къ нему—вызваны вначалѣ профессора искусствъ изъ Парижской Академіи Художествъ, ея питомцы: скульпторъ Жиле, живописецъ Луи Жозефъ Ле Лорренъ (здѣсь умершій 24-го Марта 1759 г.) и знаменитый граверъ Фредерикъ Шмидтъ, съ архитекторомъ Валленемъ де-ля-Мотъ (677). Наѣздъ этихъ господъ послѣдовалъ, положимъ, не такъ скоро, но къ 1759 г. ученіе пошло правильно и въ 1760 г. посланы за границу для дальнѣйшаго развитія, образованные здѣсь, русскіе таланты: живописецъ Лосенко и архитекторъ Баженовъ, при Павлѣ I сдѣланный первымъ вице-президентомъ нашей Академіи Художествъ (677), строитель Инженернаго Замка. Академія Художествъ, въ первое время по учрежденіи, помѣщена была въ домѣ назначеннаго первымъ распорядителемъ порядка въ ней, князя П. В. Хованскаго, на Вознесенскомъ проспектѣ. Съ 1759 г. она переведена на Васильевскій островъ, на уголъ первой линіи отъ Б. Невы, (теперь домъ г-жи Ярославцевой, бывшій Соловьева, а тогда Макаровой), противъ Кадетскаго корпуса.

День изданія Сенатскаго разрѣшенія завести Академію Художествъ, былъ и днемъ объявленія имяннаго указа, въ первое время

выгодно повліявшаго на торговое движеніе въ Россіи вообще — и на обороты Спб. купцовъ внутри Имперіи, въ особенности.

Размѣнною монетою никогда не были обильны казначейства всякихъ наименованій, въ городахъ русскихъ; кромѣ центра Имперіи—столицы. Зная это и имѣя надобность въ произведеніи въ разныхъ пунктахъ Россіи платежей по казеннымъ подрядамъ и по ставкамъ (для чего, на перевозку тяжеловѣсной мѣдной монеты требовались особыя казенныя подводы, а полученіе ихъ всегда было связано съ затрудненіями и потерею времени),—генералъ-фельдцейхмейстеръ графъ Петръ Ив. Шуваловъ, предложилъ въ засѣданіи Конференціи министровъ, въ Высочайшемъ присутствіи, мѣру практическую, равно выгодную и казнѣ и частнымъ лицамъ. Практичность предложенія была очевидна. Оно было принято и заявлено въ формѣ имяннаго указа отъ 6-го Ноября 1757 года (№ 10777).

Но, чтобы вполнѣ понять указъ, нужно ознакомиться съ сущностью заявленія графа Шувалова, а оно имѣетъ интересъ для Петербурга, исключительный даже; заключая кромѣ всего, указанія движенія заграничнаго отпуска за три предшествующіе года. Гр. П. И. Шуваловъ заявлялъ, что «привозныхъ изъ внутри государства, россійскаго продукта товаровъ, отъ Спб. порта за море, было по цѣнѣ, въ 1754 г. въ отпускѣ, на 3.514,164 р. 16 к., 1755 г. на 4.544,631 р. 68 к. и 1756 г. 4.660,830 р. 8 к. по видимости заморскаго отпуска». И, «что еще за проданные для С.-Петербургскаго расхода на немалую сумму товары, хлѣбъ, съѣстные и прочіе припасы, весьма уповательно въ С.-Петербургѣ городовые купцы наличными деньгами, въ свои руки получили болѣе 2.000,000 руб. въ годъ; а для перевода на векселя въ казенныя мѣста отдавано по малому числу. А вывозили изъ С.-Петербурга внутрь государства и нынѣ вывозятъ съ путевымъ страхомъ и не малымъ расходомъ натурою, деньги, которыя на разные товары и фабричныя потребности и прочія покупки въ расходъ употребляются. Потому, выпущенная изъ казны на многіе милліоны рублей монета большею частью обращается внутри государства въ рукахъ партикулярныхъ людей. А у нихъ оставшіеся, тамъ, за употребленіемъ на ихъ надобности, пропадаютъ иногда отъ разныхъ приключеній, или лежатъ безъ всякой пользы. Городовые же купцы, — продолжалъ въ своемъ представленіи Шуваловъ, — считаютъ для себя неспособнымъ брать въ городахъ и переводить деньги въ Петербургъ,

потому что теряютъ часть ихъ при взыскѣ». По существовавшему порядку, «ежели кто изъ казеннаго мѣста въ городѣ возьметъ на вексель деньги и, когда тотъ вексель будетъ присланъ въ Петербургъ и акцептователь векселя въ срокъ деньги не заплатитъ, то, по просрочкѣ, въ силу Вексельнаго Устава взыскиваемые проценты, положенные за неплатежъ по векселямъ, велѣно *отдавать командирамъ, кои деньги взыщутъ*». Поэтому, купцы брали въ городахъ на вексели деньги «будучи уже довольно увѣрены, что въ С.-Петербургѣ у ихъ корреспондентовъ, или прикащиковъ, наличныя деньги есть». А тѣ, которые, не имѣли этой возможности,— принуждены были «съ крайнею нуждою изъ партикулярныхъ рукъ за большіе проценты занимать. И, потому за неимѣніемъ во многихъ городахъ къ взятью денегъ изъ казенныхъ мѣстъ на вексели охотниковъ, собираемыя казенныя деньги въ Москву и Петербургъ привозятся со многимъ казнѣ отъ провоза убыткомъ и народною тягостью». По этимъ неудобствамъ, графъ Шуваловъ предлагалъ: новую, отчеканенную тогда только мѣдную монету (16 р. изъ пуда мѣди), «развесть по внутреннимъ 150-ти городамъ (678) казеннымъ коштомъ, подъ образомъ солянаго сбора, на два мильона рублей и отдать въ Магистраты къ тѣмъ солянымъ сборамъ, для обмѣна на серебряную монету. Ибо во многихъ мѣстахъ за неимѣніемъ мелкой, крупную расмѣниваютъ съ накладомъ и отъ того народъ, въ отдаленныхъ городахъ несетъ тягость; что̀ доказываютъ представленія изъ нѣкоторыхъ мѣстъ о переводѣ туда мѣдной монеты. Казна же за провозъ и возвратитъ издержанные расходы и не только въ народъ выпуститъ сдѣланныя мѣдныя деньги, но, вмѣсто ихъ, въ С.-Петербургѣ тоже число получить можетъ серебромъ». Достигнуть этого думалъ онъ раздачею на мѣстахъ въ долгъ, на векселя, «продолжая срокъ платежамъ въ С.-Петербургѣ, отъ написанія векселей, не болѣе какъ отъ трехъ до 6 мѣсяцевъ, «со взятьемъ съ каждаго рубля *по полупроценту въ мѣсяцъ*».

Несомнѣнно, въ ту пору, эта мѣра имѣла успѣхъ и очевидно оживила торговые обороты съ приливомъ въ Петербургъ серебра, нужнаго для битья монеты на жалованье арміи, бывшей въ Пруссіи.

Для Петербурга и займовъ здѣсь на внутренній переводъ, гр. Шуваловъ предлагалъ давать деньги на 8 мѣсяцевъ, а на краткіе сроки мѣдную монету съ обязательствомъ взноса серебромъ давать безъ процентовъ; съ обязательствомъ вносить прямо въ Монетную канцелярію, предъявляя квитанцію отъ нея для разсчета. При

этомъ, въ указѣ сдѣлана оговорка (п. 3) — «наикрѣпчайше запрещаемъ, подъ тягчайшимъ нашимъ гнѣвомъ, чтобы въ С.-Петербургѣ и въ городахъ купцамъ никому никакихъ убытковъ и приметокъ не было. И тотъ бы чрезъ вексели переводъ денегъ происходилъ скорымъ, яко купецкимъ партикулярнымъ производствомъ, дабы чрезъ то всѣ наши вѣрноподданные пользоваться моглии всячески стараться, чтобъ къ такому переводу вспоможеніе показывать».

Привиллегіею дачи денегъ изъ казны сперва могли пользоваться однако только Спб. купцы и ведшіе обороты въ Петербургѣ фабриканты, а отнюдь не всѣ. Въ указѣ сдѣлана прямая оговорка — «купцамъ, фабрикантамъ и заводчикамъ, которые къ Спб. порту разными товарами и съѣстными припасами торгу не имѣютъ, денегъ въ отдачу ни подъ какимъ видомъ не производить». Вмѣстѣ съ тѣмъ, для оживленія сношеній по коммерческимъ оборотамъ торгующихъ съ С.-Петербургскимъ портомъ, подтверждено въ указѣ, Ямской Канцеляріи, «чтобы письма казенныя и партикулярныя по почтамъ не залеживались»; а также, чтобъ «о дачѣ купцамъ за двойные прогоны ямскихъ подводъ безъ всякихъ приметокъ, учинить подлежащее опредѣленіе».

Это для развитія внутренняго кредита, при тогдашнихъ условіяхъ благодѣтельное постановленіе, предшествовало объявленію указа о рекрутскомъ наборѣ, для укомплектованія арміи, по 1 человѣку со 194-хъ душъ (указъ 23-го Декабря). При этомъ столичное населеніе выставляло свою долю, на равнѣ съ торгующимъ крестьянствомъ, а оно промышляло въ Петербургѣ торговлею иногда и значительнаго размѣра, безъ записки въ купцы. Прусская же война вызвала изданіе въ это время и Генеральнаго учрежденія о ежегодномъ сборѣ рекрутъ (въ указѣ № 10786).

Это же послѣднее постановленіе, стало собирать зимою въ Спб. наплывъ отдатчиковъ дворовыхъ людей, за помѣщичьи деревни въ разныхъ губерніяхъ, изъ домовъ владѣльцевъ здѣсь проживавшихъ. И происходило извѣстное оживленіе въ низшемъ классѣ общества, да хлопоты столичной полиціи, при укрывательствѣ назначаемыхъ въ рекруты.

Въ заботахъ о выполненіи возбужденныхъ воинскими поборами и выставками, повинностей, частію отражавшихся и на столицѣ, при увеличеніи числа проходившихъ черезъ Петербургъ партій и военныхъ обозовъ, — наступилъ и новый 1758 годъ, съ торжествомъ по принятой формѣ.

Обычныя торжества 1-го дня года, съ этого времени начинаютъ разнообразиться приводомъ ко дворцу музыкантовъ, музыкою и барабаннымъ боемъ отдававшихъ честь высочайшимъ особамъ. Ея Велич. была озабочена неполученіемъ извѣстій изъ арміи. Обратное движеніе посланныхъ въ Пруссію войскъ, за бездорожьемъ до половины почти зимы, на этотъ разъ замедлилось и только 9-го Января получено донесеніе (въ столицѣ) отъ новаго главнокомандующаго о вступленіи нашихъ силъ въ отдавшійся добровольно, прусскій городъ Тильзитъ.

Января 7-го данъ былъ первый маскарадъ, а на слѣдующій день, было представленіе, для публики, за деньги Сумароковской трагедіи «Хоревъ» русскою труппою. Представленіе удостоила и государыня своимъ присутствіемъ.

Раньше мы уже замѣчали, что начатая заграничная компанія вызвала сложныя заботы о снабженіи провіантомъ. Января 9-го публиковано здѣсь положеніе о провіантской части и управленіи ея, вообще, оказавшееся на дѣлѣ выгоднымъ и вызвавшее новую систему храненія провіанта, въ столицѣ; сдѣлавшись поводомъ послѣдущей застройки провіантскихъ, обширныхъ складовъ, какъ увидимъ (679).

Серьiозныя же заботы, не мѣшали зимнему сезону удовольствій Двора и высшаго класса общества. Января 13-го дана была французская комедія «Игрокъ», а черезъ день, русскій переводъ Мольлерова «Тартюфа», выполненный русскими актерами въ присутствіи Императрицы и Вел. Кн. Наслѣдника. Прибытіе курьера привезшаго радостное извѣстіе о занятіи, перешедшими въ Пруссію, русскими войсками, Кенигсберга и Пиллау съ Тильзитомъ, было поводомъ сбора Двора на торжественное благодарственное молебствіе. За поздравленіемъ и баломъ, при Дворѣ, вечеромъ дана комическая опера въ театрѣ при Лѣтнемъ домѣ, съ платою въ пользу трупы. День же 20-го Января былъ избранъ для принесенія по случаю рожденія дочери поздравленія, Великой Княгини, принимавшей дамъ въ постѣлѣ. Января 22-го даны были на придворной сценѣ «Гамлетъ» Сумарокова и «малая комедія Рѣка забвенія», а 29-го числа по русски играли «Скапиновы обманы» Мольера, въ Высочайшемъ присутствіи. Февраля 7-го Великая Княгиня была у государыни и въ праздникъ рожденія Великаго Князя, видѣли ихъ Высочества вмѣстѣ, на балу у Ея Величества. Февраля 14-го дана была еще новая русская пьеса, нравившаяся публикѣ за насмѣшки надъ щепетильностью англійскихъ модниковъ. Пьеса эта на-

зывалась «Дѣвица возвратившаяся изъ Лондона». Зрители, изъ партіи назвергшей Бестужева, придавали многимъ фразамъ особый смыслъ, въ духѣ своей настроенности; такъ напримѣръ, смѣхъ возбуждало восхваленіе пріятностей уединенія, когда канцлеръ подвергнутъ былъ строжайшему домашнему аресту. Изъ публики низшихъ слоевъ, многіе и прочитывавшіе манифестъ 27-го Февраля конечно недогадывались о розыгрываемой при этомъ драмѣ, съ интригою, въ которую представители торжествующей партіи думали вмѣшать и Супругу Великаго Князя. Но, личное объясненіе Ея Высочества съ Ея Величествомъ имѣло въ результатѣ со всѣмъ не то, чего добавились устроиватели кова.

Со стороны, ни кто и не предполагалъ ни борьбы, ни отпора, конечно, и, при соблюденіи покуда тайны низверженія послѣдняго, вступленіе въ дѣла Воронцова вмѣсто Бестужева было невыгодно однимъ англичанамъ. Они перестали въ Петербургской коммерціи держать первый голосъ и настаивать на выполненіи своихъ требованій дипломатическимъ путемъ, съ увѣренностью въ успѣхѣ.

Потребность передвиженія значительныхъ грузовъ въ зарѣчныхъ частяхъ, гдѣ помѣщались казенныя склады и артиллерійская лабораторія, привела теперь къ сознанію необходимости имѣть мосты съ Васильевскаго острова на Петербургскую, а съ Петербургской на Выборгскую сторону. Причина постройки этихъ мостовъ прямо высказана въ Сенатскомъ указѣ 18-го Февраля. Мосты эти велѣно построить—«для происходимыхъ отсюда въ Выборгъ, и въ другія тамошнія крѣпости, по пограничности оныхъ, часто бываемыхъ отправленій, какъ воинскихъ служителей, такъ артиллеріи и другихъ принадлежащихъ къ полкамъ и къ крѣпостямъ многихъ тягостей; въ препровожденіи коихъ здѣсь чрезъ рѣки, на Выборгскую сторону происходило не безъ трудности». Выборъ мѣстъ, какъ говорится въ указѣ, сдѣланъ коммиссіею отъ Коммерцъ и Адмиралтействъ коллегіи съ Полиціймейстерскою канцеляріею. На Петербургскую сторону, съ Васильевскаго острова, самымъ способнымъ мѣстомъ, по соображенію коммиссіи, оказалось—«ниже пенечныхъ амбаровъ, отъ первой линіи Васильевскаго острова, чрезъ малую Неву рѣку, выше аммуничныхъ магазиновъ, 10 саженъ». А на Выборгскую сторону, рѣшено построить мостъ—«отъ бывшаго двора стольника Степана Петрова Нелединскаго, прямо на Самсоньевскую, противъ церкви, пристань». Мосты эти построить поручено Адмиралтействъ коллегіи, не на флашхоутахъ,

«а на твердыхъ баркахъ, на которыхъ сюда въ привозѣ бываетъ сибирское желѣзо; ибо оныя хотя не съ такою прочностью какъ флашхоуты, однако не малое время въ употребленіи, (какъ Адмир. коллегія представляетъ, съ надлежащимъ укрѣпленіемъ до 3-хъ лѣтъ) быть могутъ». Изъ самаго этого расчета, можно судить, что сперва думали мосты эти имѣть временно, а не постоянно. Между тѣмъ, постройка съ употребленіемъ барокъ, судя по вызову къ торгамъ даже въ Іюлѣ мѣсяцѣ, едва ли не оказалось пунктомъ задержки сооруженія; по неимѣнію въ наличности достаточнаго числа, зимовавшихъ здѣсь и несломанныхъ, такихъ барокъ. Приказывая строить, Сенатъ, не затруднялъ заранѣе расчетомъ стоимости, Адмиралтействъ-коллегію, разрѣшая ее расходовать изъ своихъ суммъ и получить потомъ по счету издержекъ. Для смотренія за каждымъ мостомъ, назначалось, по сооруженіи: при оберъ-офицерѣ морской службы, 2 унтеръ-офицера «изъ подлежавшихъ къ отставкѣ, а работныхъ людей, для выливанія воды изъ барокъ и прочихъ исправленій, содержать вольныхъ съ паспортами, наймомъ; полагая на каждыя двѣ барки по 3 человѣка». Поставя же мосты, Адмиралтейская коллегія должна была передать ихъ въ вѣдомство Партикулярной верфи, гдѣ вѣдался и Исаакіевскій мостъ,— тогда единственное сообщеніе черезъ Большую Неву. Но, смѣту, во что̀ должно обходиться годовое содержаніе каждаго моста,—должна была сдѣлать Адмиралтействъ-коллегія и донести о томъ Сенату. Изъ вызововъ же на подрядъ отъ Адмиралтейской подрядной конторы, видно, что предполагалось, для прикрѣпленія барокъ, «съ каждаго берега, бить сваи по 10 сажень (въ водѣ) для пристаней». Но самыя публикаціи, какъ мы замѣтили, уже запоздали; такъ что навигація, открывшаяся 8-го Мая, застала еще берегъ нетронутымъ, а не только неготовыми пристани. Стало быть и наведеніе мостовъ отдалялось на неопредѣленное время, особенно при множествѣ строительныхъ работъ въ столицѣ, въ эту весну и лѣто, когда были требованія поставки значительнаго числа рабочаго народа вообще, для выполненій всякаго рода.

Главнѣйшія изъ построекъ, были въ лейбъ-гвардіи Конномъ полку, деревянныя службы (конюшни), новый лазаретъ (деревянный же) въ Артиллерійскомъ вѣдомствѣ, по Фурштадтской улицѣ, съ церковью св. Космы и Даміана; въ Морской аптекѣ—въ конфискованномъ домѣ кн. Долгорукова (на углу 3-й линіи Васильевскаго острова на Неву на мѣстѣ зданія Имп. Акад. Художествъ),

строились особыя помѣщенія: лабораторіи, аптекарьской кухни и казармы для служителей. Въ Новой Голландіи, сооружался новый шлюпочный амбаръ. А на Выборгской сторонѣ, при Сухопутномъ госпиталѣ, строились на каменномъ фундаментѣ, деревянные пять больничныхъ корпусовъ въ саду, на линіи теперешняго Ломанова переулка и средняго прохода, въ него (изъ Самарской улицы), угломъ. Пять корпусовъ, прочно построенныхъ, кажется только передѣлываясь и подновляясь, дошли до нашего времени, и обошлись каждый, по тогдашнимъ даже цѣнамъ, не меньше 1500 руб.; что̀ указываетъ на значительную обширность ихъ при первоначальной застройкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по указу 13-го Апрѣля велѣно, на Васильевскомъ остову построить двѣ обширныя богадѣльни, для каждаго пола призрѣваемыхъ отдѣльно, при Смоленскомъ кладбищѣ. Необходимость увеличенія лазаретовъ въ столицѣ; въ военное время, не смотря на трудность доставки съ театра войны,—оказывалась, потому имянно, что персоналъ врачебной помощи на мѣстѣ дѣйствій, былъ и ненадеженъ, и недостаточенъ. Для продолжительнаго леченія раненыхъ везли сюда, если не оставляли въ Ригѣ. Неимѣніе по городамъ аптекъ, Прусская война также выставила какъ одно изъ неудобствъ, требовавшихъ немедленнаго устраненія. Въ этихъ видахъ публикованъ былъ вызовъ желающихъ заводить въ городахъ и здѣсь въ столицѣ, частныя аптеки. Вызовомъ приглашались, желавшіе: подавать прошенія въ Медицинскую канцелярію. Она же ненамѣрена была теперь препятствовать и готова была даже снабдить всѣмъ нужнымъ, на первый случай.

Весна 1758 г. памятна еще и по пріемамъ гостей иностранныхъ, совершавшихъ парадныя въѣзды въ столицу и на аудіенціи ко Двору. Въ день Благовѣщенія дана аудіенція черногорскому митрополиту Василію Петровичу, здѣсь оставшемуся жить въ Александроневской Лаврѣ и умершему 10-го Марта 1766 г. Апрѣля 5-го пріѣхалъ сюда сынъ и наслѣдникъ Польскаго короля, принцъ Карлъ, которому дана въ управленіе Курляндія. Апрѣля 12-го, провезли съ парадомъ, со стана отъ Невскаго монастыря, мимо Зимняго дворца (на Васильевскій островъ, гдѣ отведено помѣщеніе) турецкаго посла, прибывшаго съ извѣщеніемъ о вступленіи на престолъ новаго султана. Польскій принцъ присутствовалъ въ придворной церкви въ великій четвергъ, при совершеніи преосвященнымъ Дмитріемъ архіеп. Новгородскимъ, омовенія ногъ, и въ день Пасхи (19-го Апрѣля) приносилъ поздравленіе государынѣ.

Съ этого года назначенъ сборъ къ заутрени во дворецъ на день Св. Пасхи, въ полночь, а не въ 2 часа: какъ было прежде. Въ день рожденія В. Кн. Екатерины А. и въ день коронаціи Императрицы, принцъ Карлъ обѣдалъ съ особами Императорскаго Дома и учавствовалъ во всѣхъ зрѣлищахъ, даваемыхъ на сценѣ Зимняго деревяннаго дворца.

Съ Декабря 1757 года частный антрепренеръ Локателли, сталъ давать для всей публики представленія итальянской оперы, шедшія въ перемѣжку съ придворными французскими комедіями, персоналъ для выполненія которыхъ въ этомъ году нѣсколько сократился. Оставили лѣтомъ русскую службу при Дворѣ Ея Имп. Вел. и здѣшнюю столицу, недавніе любимцы публики высшаго круга, французскіе актеры Дюмонъ, Дюпюи, Копуа (г-нъ и г-жа), Префлери и г-жа Миссоли. Уѣхать хотѣли живописецъ Гриммель и Тарсія; и медальеръ Дасье, выйдя изъ русской службы, отправился съ знаменитымъ портретистомъ Луи Токе, выполнившимъ самый граціозный изъ портретовъ Императрицы Елизаветы Петровны. Вернѣе всего, отъѣздъ ихъ можно объяснить теперь необходимостью отложенія излишнихъ расходовъ, по случаю внѣшней войны. А это оказывалось невыгоднымъ для иностранцевъ, являвшихся сюда съ цѣлью быстрой наживы, при русской щедрости, вошедшей въ пословицу въ Западной Европѣ.

Постройка Зимняго дворца къ 1758 году далеко не была окончена и потребовала въ этомъ году новыхъ законоположеній, обезпечивавшихъ ея докончаніе. Въ указѣ 9-го Іюля 1758 года изданы дополнительныя распоряженія по этому предмету, въ слѣдствіе доношенія, поданнаго въ Сенатъ, завѣдывавшимъ дѣлопроизводствомъ при постройкѣ, бригадиромъ Данненбергомъ. Срокъ пользованія всѣми прежними правами и преимуществами продолженъ на 2 года, и о томъ увѣдомлены всѣ мѣста, до кого могло касаться это.

Іюль же мѣсяцъ памятенъ открытіемъ въ Петербургѣ и Москвѣ банковыхъ конторъ, для размѣна мѣдной монеты. Это было результатомъ распоряженій объ оживленіи внутренняго кредита въ Имперіи, (нами выше приведенныхъ, на стр. 584—6), посредствомъ взноса въ казну въ столицѣ для уплаты въ одномъ изъ мѣстъ гдѣ заведены склады монеты, по векселю—что̀ устанавливало быстрѣйшій переводъ суммъ для расчетовъ, по торговымъ дѣламъ. Кромѣ того, указомъ о банковыхъ конторахъ разрѣшено

(п. 2), въ раздачу на векселя, включить: «сверхъ купечества, помѣщиковъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, которымъ и повелѣваемъ, такъ какъ и купцамъ во всѣхъ тѣхъ городахъ, на векселя мѣдныя деньги, со взятіемъ по 6 процентовъ раздавать, съ такимъ при томъ облегченіемъ, чтобъ въ платежъ по присланнымъ изъ городовъ въ Мѣдный банкъ векселямъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, при серебряной монетѣ, по желанію плательщиковъ, принимать четвертую часть мѣдью». Дозволялось и помѣщать въ банки, для приращенія, свои капиталы, «съ тѣмъ чтобы оныя, такъ какъ и казенныя, изъ банковъ совсѣмъ съ равными предосторожностями въ процентъ отдаваны были, за что банкъ имѣетъ съ отдачи оныхъ денегъ получить одинъ процентъ, а прочіе тѣмъ капиталистамъ отдавать; или, по ихъ желанію и, паки, тѣ процентныя деньги въ займы раздавать. Ежели же тотъ, кто въ Банкъ деньги въ интересъ отдаетъ, пожелаетъ не только проценты, но и весь положенный капиталъ изъ Банка взять, то онъ о томъ долженъ за годъ въ Банкѣ объявить». Въ такой годъ застоя какъ 1758 г.—когда, боясь англійскаго каперства, въ Петербургъ иностранные суда приходили въ одномъ Маѣ и, нагрузившись тогда же, больше не возвращались, а дальнѣйшаго прихода моремъ купеческихъ кораблей небыло,—открытіе кредита въ столичныхъ банкахъ поддержало торговое движеніе и остановило множество банкрутствъ. Тѣмъ болѣе что разрѣшено и банковыя «росписки о капиталахъ пускать въ обращеніе, производя уплаты по надписи на нихъ внесшаго капиталъ»; тоже и съ казенными ассигновками велѣно дѣлать, принимая ихъ въ Банкъ, вмѣсто капитала натурою.

Указомъ Іюля 30-го (№ 10868), по докладу русскаго посла въ Гамбургѣ С. Салтыкова, о желаніи саксонскаго уроженца, фабриканта Іогана Фридриха Лемана, завесть въ Россіи шпалерную фабрику «обоевъ новой инвенціи, на подобіе вышивной работы, которую многимъ еще превосходитъ», Сенатъ—по запросу своему, получивъ кондиціи учреждателя—разрѣшилъ ему завесть ее, здѣсь въ Петербургѣ. Кромѣ новыхъ обой, похожихъ на вышивку, Леманъ хотѣлъ выполнять «и другія богатыя обои, живописныя украшенія на кареты» и пр. и просилъ выдачи 1000 руб. на заведеніе фабрики; съ тѣмъ, чтобы половина 500 р. дана по прибытіи мастеровъ. За эту ссуду обязывался учредитель «сдѣлать 200 локтей роскошныхъ обоевъ шириною въ локоть, противъ поданнаго отъ него

образца, а ежели не столь богато потребно, то вмѣсто 200—до 400 локтей. И когда ему комнаты показаны будутъ, куда тѣ обои дѣлать, то можетъ онъ по состоянію оныхъ въ два года поставить. И при томъ обязуется онъ учениковъ выучить въ семь лѣтъ и во все то время содержать на своемъ коштѣ. А за то обученіе за каждаго ученика въ награжденіе требуетъ по 200 рублей». При этомъ просилъ онъ привиллегіи: выдѣлывать своимъ способомъ обои 12 лѣтъ, безъ подраженія кѣмъ-либо другимъи съ запретомъ заводить фабрики. А ученикамъ его, своихъ фабрикъ просилъ онъ: неразрѣшать заводить 25 лѣтъ; дать подъ фабрику приличный домъ и производить ему жалованье.

При надобности въ обояхъ для украшенія Зимняго дворца, предложенію Лемана дано полное осуществленіе. Архитектору Висту съ самимъ заводчикомъ поручено пріискать подходящее помѣщеніе. По донесеніи Виста, годнымъ оказался, конфискованный домъ графа М. Г. Головкина въ 9-й линіи, на Васильевскомъ острову и перестройка его, по смѣтѣ Виста, составить могла расходъ въ 3571 р. 80 к.

Сенатъ все это рѣшилъ выполнить въ скорѣйшее время; 1000 рублей выдалъ съ условіемъ заработать обоями въ два года; дать 10 учениковъ съ уплатою по 200 рублей за каждаго въ случаѣ полной выучки. И положено, во все время существованія срока привиллегіи, самому Леману жалованье, въ качествѣ директора казенной фабрики, которая будетъ покрывать свои расходы, выработкою товара по утвержденнымъ нормальнымъ цѣнамъ. Изъ условій запрета столичныхъ обойныхъ фабрикъ, исключены только до того уже заведенныя. А выполненіе этого условія потребовало приведеніе въ точную извѣстность: какія фабрики существуютъ въ въ Россіи. Справка эта, полученная Государственною Мануфактуръ-коллегіею изъ Мануфактуръ-конторы, 1-го Декабря 1758 года, важна для насъ особенно потому, что показываетъ существованіе въ Петербургѣ всего вообще 42 фабрикъ, уже дѣйствовавшихъ. Кончила существованіе 1 и 2 только заводились. Дѣйствовали въ столицѣ: 11 кожевенныхъ, 10 канатныхъ, 4 позументныхъ, по 3 шляпныхъ и сургучныхъ, по 2 (завода), сахарныхъ, химическихъ и (2 фабрики) карточныхъ; да по одной фабрикѣ: для приготовленія крахмала и пудры, восчанки и наперстковъ, потали, стекла, купороса и ситца (набивкою узора). Заводилъ фабрику шолковыхъ вязаныхъ перчатокъ, чулокъ и проч. здѣшній купецъ Веніаминъ Миллеръ, по

просьбѣ поданной въ Мануфактуръ-коллегію 4-го Мая 1758 года, да купецъ Ѳ. Владиміровъ, получивъ 1756 г. разрѣшеніе, устроивалъ большаго размѣра сахарный заводъ; еще возводимый на отведенномъ ему мѣстѣ, около Лиговскаго канала. Не дѣйствовала также и фабрика Христофора Рихтера.

Выдѣлка русскихъ кожъ по саксонскому образцу сильно заняла Петра I, еще въ первое путешествіе его по Европѣ и, несмотря на тягости шведской войны, мы съ первыхъ годовъ ея уже находимъ вызовъ въ Москву кожевенныхъ мастеровъ изъ Саксоніи; для обученія русскихъ, улучшеннымъ пріемамъ производства. Іоганнъ Кестнеръ (680), былъ одинъ изъ техниковъ кожевеннаго дѣла, принятыхъ царемъ въ русскую службу и съ сыномъ, при Петрѣ I, уже устроилъ въ Петербургѣ фабрику выдѣлки кожъ. Въ годъ подачи справки, Іоганъ Кестнеръ—сынъ приготовлялъ здѣсь хорошо кожи: подошвенныя пумповыя, опойковыя, глянцовыя шорныя и, бѣлыя (для солдатскихъ перевязей), сбывая безъ остатка свой товаръ. Выдѣлывалось имъ въ годъ 6500 кожъ, по тогдашней дешевизнѣ составлявшихъ 7545 руб., при продажѣ на наличныя деньги. По добротѣ товара, лучшими считались произведенія фабрикъ Кестнера и Липгардта, его бывшаго мастера, вырабатывавшаго всего на 1620 р. По обширности же производства, первое мѣсто занимали фабрики: Саввы Яковлева (на 18270 р. выработки въ годъ, но, сбывая меньше чѣмъ половину 8800 р.), Ивана Емельянова Бармина (на 10515 рублей. въ годъ), Ивана Терентьева (на 8150 р.), Ивана Родіонова Чиркина (на 6239 р. со сбытомъ въ годъ всего 5058 руб.). и Петра Галактіонова (на 5079 р. съ остаткомъ непроданнаго на 612 р. 45 коп.). Издѣлія Саввы Яковлева и Чиркина, были невысокаго качества.

Меньшихъ размѣровъ производства были: у Ивана Лукьянова на 3567 р. (причемъ на 1107 р. непродано), у Дмитрія Афонасьева (на 2782 р. изъ которыхъ оставалось непроданнымъ на 890 р.) и Ивана Рихтера на 2637 р. (изъ которыхъ на 712 р. 50 к. не продано въ теченіе года). Со смертью мастера Фросте, у вдовы его Магдалины Ив. Фросте производство сократилось на 950 р., но изъ того на 460 р. оказывалось непроданнымъ. Все же производство выработанныхъ кожъ въ столицѣ, къ 1758 году составляло сумму 67,054 р. 50 к.; а сбытъ не свыше чѣмъ на 52,500 р.

Канатное дѣло въ С.-Петербургѣ производилось на 10 фабрикахъ. Самая большая изъ нихъ была у Іогана Гана, выдѣлывав-

шаго 9000 пудъ товара, на 11925 руб. и на 9964 руб. у Роберта Крампа. У этихъ фабрикантовъ выдѣлывались канаты высшаго качества, стоившіе по 1 р. 25½ к. за пудъ, когда обыкновенные канаты продавались отъ 1 р. до 25 коп.—пудъ. Самый же высшій сортъ производился: у вдовы Гарднеръ по 2 и по 1 р. 33 коп., а низшій самый у вдовы Десятильниковой. Еще работали фабрики Дорофеева и Терентьева; заведенія Овчинниковыхъ пріостановили дѣйствія, по обстоятельствамъ; между тѣмъ вновь заведены по случаю семилѣтней войны, фабрики Набатова и Михаила Ѳедорова. Все же производство канатовъ въ С.-Петербургѣ, всѣхъ сортовъ, доходило до 30000 р. въ 1758 году.

До 25000 руб. въ П-б-гѣ, простиралось къ 1758 году годовое производство 4-хъ позументныхъ фабрикъ: Семена Роговикова (до 11000 р.), Бомгардта (на 6200 р.) и Милютина (до 4250 р.).

При дороговизнѣ тогда сахара вообще отъ 8 р. 83 к. до 4 р. 32½ к. за пудъ, по нахожденію единственно 2-хъ сахарныхъ заводахъ въ Петербургѣ на всю Россію, эти два завода (принадлежавшіе англичанамъ Мео и Штифенсъ, да Николаю Кавенаху) приготовили товара въ 1757 году, на 235769 р. 52 к., но продано изъ этого количества только на 123350 р. 45 к.; надѣясь, конечно, сбывать все выдѣлываемое на заводѣ, съ развитіемъ большаго употребленія сахара во внутренности Имперіи и съ прекращеніемъ заграничнаго ввоза.

Въ ожиданіи осуществленія своего разсчета и заведено было предусмотрительными англійскими промышленниками обширнѣйшее производство здѣсь сахара, въ 1752 году,—изъ года въ годъ усиливая выдѣлку и необращая вниманія на значительность запасовъ товара въ заводскихъ складахъ. Первый сахарный заводъ на Выборгской сторонѣ заведенъ былъ московскимъ промышленникомъ Вестовымъ, въ 1718 г. Онъ усиленъ былъ, послѣдовательно, владѣльцами англичанами (Мео и Стифенсъ), примѣнявшимися больше къ мѣстнымъ требованіямъ въ выдѣлкѣ сортовъ сахара, производя его, покуда, и въ большомъ количествѣ, чѣмъ заводъ Каванаха (на Васильевскомъ острову, въ 11-й линіи). Общая сложность производства сахара въ годъ, на обоихъ заводахъ доходила уже до 356,000 пудовъ.

Какъ заведеніе здѣсь выдѣлки сахара, такъ и выработки шляпъ, занимали сильно мысли Петра I, нанимавшаго мастеровъ и дававшаго имъ русскихъ учениковъ въ науку, съ пенсіею за

выучку. Начатое при такихъ условіяхъ, шляпное производство въ П-б-гѣ, при Елизаветѣ Петровнѣ, ограничивалось однако тремя фабриками: русскаго (ученика и иностранцевъ) Филипа Сокольникова, съ большимъ производствомъ (на 16650 р.), да двухъ иностранцевъ—сперва работавшаго при ссудѣ отъ правительства, Генриха Дейріара (съ годовымъ произв. въ 1757 г. на 14800 р.) и Петра Клинта, только начинавшаго дѣло, отъ себя (на 4200 р.). Такъ что общая сложность шляпнаго производства въ столицѣ, въ 1757 г. ограничивалась 25,550 р. въ годъ.

Производила еще значительные обороты ситценабивная и выбойчатая фабрика, англичанъ Чамберлина и Козена, помѣщавшаяся близъ Краснаго села, но въ П-б-гѣ имѣвшая главный складъ. Она вырабатывала товара на 58000 руб. въ годъ. Складъ также былъ въ столицѣ и издѣлій фабрики Поппа (помѣщавшейся въ д. Мусталовой, Шлиссельбургскаго уѣзда), производившей булавки, латунь, мѣдную проволоку и издѣлія изъ мѣди вообще, на сумму до 21000 руб. въ годъ. Въ 1760 году фабрика продана за долги.

А что касается до остальныхъ столичныхъ собственно заведеній, съ ихъ производствами, занимавшими руки петербургскихъ ремесленныхъ людей, то производство ихъ было довольно ограниченно (отъ 3000 р. слишкомъ, до 1000 р.) въ годъ. Таковы были производства: сургуча, крахмала и пудры, ваты, картъ, восчанки (съ выдѣлкою тутъ же наперстковъ) и потали. Три сургучныя фабрики (Якова Бартса, Андрея Сагера и Генрика Фандеръ-Гульста) выработывали вмѣстѣ на 3250 р. Фабрика Ивана Чиркина одна производила пудры и крахмала на 2515 р. (за городомъ, на Выборгской сторонѣ). Фабрика Василья Ольхина снабжала Петербургъ писчею бумагою, производя до 2300 стопъ на 2100 руб. Ольхину же принадлежали фабрики: выдѣлки перловыхъ крупъ и и картъ. На обоихъ ихъ вырабатывалось всего на 1000 р.

На столько же, впрочемъ но, не болѣе, при подачѣ справки—выдѣлывалось картъ на одной фабрикѣ Семена Роговикова, взявшаго въ это время на откупъ сибирскія таможни. У Роговикова при позументахъ, выдѣлывала фабрика и поталь, въ ту именно пору сильно требовавшуюся на архитектýрныя украшенія въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Наконецъ, вату сталъ выдѣлывать швейцарецъ Геннингъ, съ разрѣшенія Мануфактуръ-коллегіи, разныхъ сортовъ: изъ льна, бумаги, шерсти и шолка (шолковыя вата продавалась по 25 коп. фунтъ, льняная по 7 к., бумажная по 9 и, шерстяная по 10 к.). Въ

пору подачи справки о производствѣ, дѣло только начиналось, но скоро получило значительное развитіе. Тоже было съ фабриками Володимірова и съ производствомъ красокъ, купца Андрея Медовщикова, разрѣшеннымъ только 5-го Октября 1758 г. За мѣсяцъ раньше (въ Сент. 1758 г.) разрѣшено Ѳедору Севастьянову и Константину Алексѣеву, производить «на россійскомъ, широкомъ и узкомъ полотнѣ, печатанье вырѣзанными досками синею краскою, для всякихъ принадлежностей и на домовые уборы, также платки, хорошимъ и прочнымъ мастерствомъ»; — скоро развившимся широко и усвоеннымъ крестьянскою промышленностью. Вообще, же какъ указываетъ справка, существовавшія 43 столичныя фабрики (вмѣстѣ съ открываемыми) производили въ П-б-гѣ съ окрестностями почти на полмилліона разного рода товаровъ; въ самой же столицѣ на 440,000 р. Между тѣмъ сбытъ составилъ только 300 слишкомъ тысячъ рублей. При этомъ замѣчено, однако, что производство 1757 г. оказывалось меньше 1758 г. на 103269 руб. 18 к.—что̀ разумѣется указываетъ начинавшееся уже большее движеніе производительности ремеслъ на столичныхъ фабрикахъ.

Приводя въ извѣстность положеніе столичной промышленности и ремесленной производительности, правительство озабочивалось, какъ мы уже раньше указывали,—сооруженіемъ обширнаго Гостинаго двора, соединявшаго бы прочность и вмѣстительность, съ изящностью формы. Утверждая при этомъ проектъ зданія Гостинаго двора, выполненный по Высочайшему порученію и представленный на Монаршее воззрѣніе графомъ Растрелли,—Императрица Елизавета Петровна, 21-го Мая 1758 г. объявила Сенату чрезъ посредство графа Шувалова, чтобы Августѣйшая воля Ея Величества была точно указана купцамъ, которые должны строить лавки въ Гостиномъ дворѣ на свой счетъ, съ выгодою для нихъ. Что̀ лавки, построенныя купцами, Высочайше повелѣно «отдавать имъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ платежемъ въ казну съ каждой сказанной лавки, по пяти рублей въ годъ». При этомъ, повелѣвалось, подъ постройку очистить мѣсто, «отъ Невской проспективой противъ Суровской линіи болотное мѣсто засыпать и вокругъ Гостинаго двора, для свободнаго проѣзда, мѣсто очистить же»,—отступя отъ принятой тогда ширины улицъ. Отъ этого и получилась настоящая ширина Невскаго проспекта, въ прежнее время представляя родъ площади, противъ Гостинаго двора, при узкихъ улицахъ вообще. Въ 1760 году, по случаю медленныхъ

сборовъ купечества къ возведенію каменныхъ лавокъ Гостинаго двора, указомъ 18-го Іюля, Высочайше повелѣно было выдать въ ссуду купцамъ 50000 р., заимообразно изъ Коммерческаго банка, исключительно на постройку (681). Этими средствами сооруженіе Гостинаго двора и выполнено съ измѣненіемъ только въ деталяхъ. Потому что И. И. Шуваловъ, 22-го Мая 1761 г. испросилъ особое Высочайшее повелѣніе о докончаніи двухъ-этажнаго зданія Гостинаго двора, по чертежамъ профессора Академіи Художествъ Валленя де-ля Мотъ, строителя католической церкви противъ зданія Городской Думы (682).

Поощряя русскую промышленность въ лицѣ ея видныхъ дѣятелей, приносившихъ пользу не однимъ себѣ, но и другимъ, Императрица Елизавета Петровна, въ Августѣ 1758 г. приказала въ Сенатѣ разсмотрѣть и, если можно, исполнить просьбу содержателя питейныхъ сборовъ въ обѣихъ столицахъ, самаго предпріимчиваго изъ петербургскихъ комерсантовъ, Саввы Яковлева, принесшаго казнѣ въ это весьма значительную выгоду. Яковлевъ до тѣхъ поръ платилъ еще подушную подать, выйдя изъ сословія крестьянъ и просилъ освободить его и дѣтей отъ дальнѣйшаго платежа подушныхъ, да, за улучшенія, введенныя въ систему сбора казенныхъ доходовъ,—дать чины и ему и дѣтямъ его (683). По Высочайше утвержденному рѣшенію Сената, Яковлевы возведены въ потомственные дворяне.

Не менѣе принесшими выгоды казнѣ оказывались въ это именно время и купцы Шемякинъ, да Барминъ, взявшіеся поставить и перевезти изъ Петербурга, моремъ, провіантъ для арміи нашей въ Пруссіи до гавани Пиллау, согласно распоряженію генерала Фермора, въ настоящемъ и 1759 годахъ (684).

Навигація этого года открылась 8-го Мая и въ этотъ же день отправлены моремъ (въ Пиллау, Швецію и Данію),—почты

Конецъ Мая и начало Іюня, представляли для жителей столицы новое зрѣлище пробы гаубицъ, вводимыхъ въ нашу армію генералъ-фельдцейхмейстеромъ графомъ П. Ив. Шуваловымъ. Проба происходила на Выборгской сторонѣ, въ присутствіи В. Кн. Наслѣдника и Польскаго принца Карла. Щиты, въ которые стрѣляли картечью, разставлены были на разныхъ дистанціяхъ, отъ 100 до 300 сажень. За щитами же устроены были декораціи укрѣпленнаго замка, которыя послѣ пробы мѣткости и быстроты стрѣльбы изъ гаубицъ, зажжены были брандскугелями, представ-

ляя примѣрное произведеніе ядрами пожара, въ осаждаемомъ непріятельскомъ городѣ.

Великій князь, и гостившій здѣсь, принцъ, по окончаніи пробы выразили полное свое удовольствіе генералъ-фельдцейхмейстеру который заявилъ свою признательность артиллеристамъ, раздавъ по 1 рублю на человѣка, всѣмъ нижнимъ чинамъ, участникамъ дѣла, происводившимъ стрѣльбу и подготовку для нея орудій;—кромѣ угощенія. Въ день 12-го Іюня, пробную стрѣльбу посѣтила супруга Великаго Князя, а потомъ и Императрица со всѣмъ Дворомъ. Каждое изъ Августѣйшихъ посѣщеній, оканчивалось завтракомъ въ палаткахъ и сборы публики на мѣстѣ эволюцій бывали, каждый разъ, многочисленныя.

На слѣдующій день, послѣ посѣщенія государынею пробы гаубицъ, послѣдовало съ пальбою парадное отбытіе Ея Имп. Величества въ Петергофъ. Возвращеніе въ столицу послѣдовало уже 3-го Сентября, а въ Александровъ день, на сценѣ Лѣтняго опернаго дома, дано пантомимное представленіе «Обворожденная табакерка или отецъ соперникъ въ любви сыну». Праздновалось уже въ столицѣ, обычнымъ порядкомъ, тезоименитство Ея Величества. Въ день его, за обѣднею, во дворцѣ произносилъ краснорѣчивое слово преосвященный Палладій, членъ Св. Синода, развивая мысль, что Богъ ущедряетъ своею милостью вѣрныхъ рабовъ своихъ, боящихся его. Въ собраніи же Академіи Наукъ въ этомъ году (7-го Сентября) профессоръ Котельниковъ читалъ по русски рѣчь «о происхожденіи паровъ».

Конецъ 1758 г. памятенъ окончательнымъ выводомъ съ большихъ улицъ питейныхъ домовъ, по особому Высочайшему повелѣнію, объявленному генералъ-фельдмаршаломъ кн. Трубецкимъ. При требованіи о выводѣ бывшихъ питейныхъ заведеній, по мѣсту нахожденія ихъ обложенныхъ каждое извѣстнымъ взносомъ казенныхъ платежей,—изъ которыхъ составилась общая откупная сумма, платимая Саввою Яковлевымъ,—имъ истребовано дозволеніе устроить кабаки на другихъ, не менѣе бойкихъ мѣстахъ и Сенатъ долженъ былъ поручить Камеръ-конторѣ, выбрать мѣста для выводимыхъ заведеній, по соглашенію съ откупщиками. Изъ заявленій Яковлева Сенату при этомъ случаѣ, выясняется, что откупъ получилъ разрѣшеніе теперь открыть кабаки, на бойкихъ мѣстахъ, у Конюшеннаго моста, (съ правой стороны отъ него, за Мойкою) и

сзади зданія Университета, на Биржѣ; гдѣ и положено построить каменные кабаки.

Уладивъ эти вопросы, указомъ Сената 15-го Декабря, отданы на откупъ всѣ казенные сборы, въ томъ числѣ и питейные, въ Петербургѣ и Москвѣ, съ 1759 г. на 7 лѣтъ, Саввѣ Яковлеву съ компаніею, за 535,670 р. $48^3/_4$ коп. При этой отдачѣ, Петербургскіе казенные сборы составили 290,315 руб. 75 к. Московскіе же 245,354 р. $73^3/_4$ к.; и новой наддачи при этомъ оказывалось передъ минувшимъ трехлѣтіемъ, 211000 р. Это же приращеніе получилось отъ соперничества торговавшихся Роговикова и Яковлева (къ которому перешелъ откупъ въ обѣихъ столицахъ, когда Роговиковъ захватилъ Сибирь; тогда какъ Яковлевъ, столицы со своею компаніею товарищей). Въ компаніи съ Саввою Яковлевымъ были: три его сына (Иванъ, Петръ и Гаврила). И. И. Медовщиковъ, Гр. В. Лихонинъ, И и А. Р—вы Чиркины, М. Я. Грязновскій—Лапшинъ, И. М. Потемкинъ, М. А. Позняковъ, П. Т. Рѣзвой, Я. К. Апайщиковъ, М. П. Пастуховъ, Н. И. Иконниковъ, да А. И. Ивановъ. Сверхъ того, 7 паевъ Яковлевъ хотѣлъ раздать еще желавшимъ участвовать благонадежнымъ людямъ, на 135,000 руб. На 16-ть наличныхъ компаніоновъ приходилось по 25000 р. на каждаго,при чемъ Яковлевъ съ сыновьями давалъ въ оборотъ 100000 рублей, нажитыхъ меньше чѣмъ въ шестнадцать лѣтъ, при благоуспѣшности всѣхъ вообще торговыхъ операцій, постоянно удававшихся вѣрно расчитывавшему промышленнику.

Компанія не менѣе предпріимчивыхъ искателей пріобрѣтенія: Ивана Яковлева, Авраама Тучкова и Василья Васил. Ольхина, съ отцомъ его Васильемъ Елизаровымъ Ольхинымъ,—въ это время вошла въ Сенатъ съ челобитьемъ: объ отдачѣ имъ въ вѣчное и потомственное содержаніе въ П-б-гѣ 3-хъ мостовъ черезъ рѣки. Компанейщикамъ всего удобнѣе было сладить съ этою операціею, потому что Ольхинъ-отецъ владѣлъ нѣсколькими фабриками и былъ главнымъ дѣятелемъ и вкладчикомъ въ русской компаніи мореходныхъ судовъ. Онъ же былъ публичнымъ аукціонистомъ въ это время и занимался стройкою судовъ, когда Авраамъ Тучковъ имѣлъ самые большіе склады лѣса въ столицѣ. Сенатъ при неудачѣ порученія Адмиралтейской коллегіи строить мосты, разрѣшилъ цѣнить стоимость флашхоута—значительно выше, чѣмъ могло сооруженіе его обойтись за 25 лѣтъ, при Аннѣ. Въ 1733 г., при устройствѣ перваго моста съ Петербургской на Выборгскую сторону, флаш-

хоутъ обошелся въ 233 р. а въ 1757 г. флашхоуты уже не здѣсь строились и на мѣстѣ, въ Олонецкомъ уѣздѣ, стали по 338 р. 62 к. (съ проводомъ сюда). Эту цѣну и удерживала казна предлагая строить 3 моста. Новые флашхоуты, какъ расчитывали, должны прослужить пять лѣтъ, а если на зиму вытаскивать ихъ изъ воды на берегъ,—отъ 8 до 10 лѣтъ. Компанейщики и просили: уплачивать имъ изъ казны ежегодно сумму, причитающуюся на содержаніе каждаго моста, по пяти-лѣтнему расчету; съ предоставленіемъ мостоваго сбора за пропускъ судовъ, права перевоза въ свою пользу во время развода мостовъ, и оставленія морской мостовой прислуги.

Справка потребованная Сенатомъ: о количествѣ сбора за перевозъ во время распутицы, по Большой и Малой Невѣ и Невкѣ, въ 1756 году, показала что сборъ съ перевозовъ (съ Петербургской на Выборгскую сторону, съ Петербургской стороны на Васильевскій островъ и съ Васильевскаго острова на Адмиралтейскую сторону), составлялъ 1587 р. 39½ к., въ 1757 г. 1465 р. 61 к. и 1758 г. 1401 р. 20 к. А за пропускъ судовъ собрано: въ 1756 г. 1784 р., 1757 г. 914 р. и въ 1758 г. 801 р.—что указывало конечно на уменьшеніе въ два послѣдніе года сборовъ, по случаю сокращенія отпуска товаровъ моремъ; но, ни какъ не могло считаться нормальнымъ, въ мирное время. Принявъ ли это въ соображеніе, или находя вообще предложенія компаніи выгодными для казны, въ ожиданіи возвышенія цѣнъ въ будущемъ, Сенатъ рѣшилъ: отдать просителямъ мосты «въ вѣчное и потомственное владѣніе, выдавая имъ на содержаніе ихъ, производящуюся сумму по 13870 р. 74⅓ к., которые должны они получать изъ Партикулярной верфи, по третямъ года, начиная съ Январьской трети 1759 г.» При этомъ въ пользу компаніи отданъ сборъ съ судовъ, за что содержатели мостовъ обязаны отъ себя строить и содержать пристани.

Съ принятіемъ завѣдыванія мостами, компанейщики обязывались къ навигаціи построить мосты съ Васильевскаго острова и съ Выборгской, на Петербургскую сторону, не позднѣе Іюля 1759 года. «И для того, на заготовленіе лѣсовъ и матеріаловъ, или судовое строеніе, сколько по смѣтѣ, на два моста со всѣми расходами показано сполна, а именно: 23278 р. 45 к.»—велѣлъ Сенатъ «отпустить изъ Штатсъ конторы, не медля въ контору Партикулярной верфи и ей, выдать мостовымъ содержателямъ, взявъ надежныхъ

порукъ». Если же порукъ представлено не будетъ, то деньги опредѣлено выдать по частямъ, по мѣрѣ изготовленія, по осмотру выполненнаго. Наличность принадлежащащаго къ содержанію мостовъ по сенатскому опредѣленію, должна быть оцѣнена и сумму по этой оценкѣ удержать слѣдовало у мосто-содержателей въ теченіе 15-ти лѣтъ, изъ суммы отпускаемой имъ на содержаніе мостовъ, каждый годъ по ровной части. При этомъ открывался мостосодержателямъ кредитъ въ Адмиралтейскомъ вѣдомствѣ, на забираніе всякаго рода матеріаловъ и снарядовъ для мостовъ, по цѣнамъ во что обходились они казнѣ.

Давать требовавшееся, велѣно подъ росписки, по которымъ вычетъ приказано дѣлать Партикулярной верфи изъ отпускаемыхъ на содержаніе мостовъ денегъ, удерживая, что будетъ причитаться, каждую треть. Удержанныя деньги и высылала по принадлежности Партикулярная верфь, сама уже. Для устройства мостовъ къ навигаціи 1759 г. позволялось содержателямъ мостовъ, вмѣстѣ съ флашхоутами, употребить и надежныя романовки съ палубою. Наводить и разводить мосты предписывалъ Сенатъ по опредѣленіямъ Партикулярной верфи. Въ подспорье дѣлу устройства мостовъ разрѣшено флашхоуты строить въ Новгородскомъ и Олонецкомъ уѣздахъ и пользоваться тамъ, безпрепятственно, казеннымъ лѣсомъ изъ дачь; съ тѣмъ чтобы построенные уже суда поставить и привести сюда. Даны мостосодержателямъ, для починки и строенія флашхоутовъ, ластовыхъ судовъ подмастерье съ двумя учениками; а для охраны и соблюденія порядка—3 унтеръ-офицера и до 100 человѣкъ матросъ и солдатъ. Мостосодержатели же, по опредѣленію Сената, нетребовались ни на какія другія исполненія, какъ и дѣти ихъ,—кромѣ мостоваго здѣсь дѣла. Они же и, впредь представленленный отъ нихъ товарищъ, каждый особо еще пользовались освобожденіемъ отъ постоя того дома, «гдѣ жительство имѣть будетъ». Также и «при канатномъ заводѣ, и гдѣ будутъ починиваться флашхоуты, въ мастерскія постоя не ставить же», какъ велѣно по указамъ, при фабрикахъ. Купеческіе же торги производить мостосодержателямъ невоспрещалось и права ихъ, въ этомъ отношеніи, ни чѣмъ не ограничивались.

Сенату эти условія казались совершенно обезпечивавшими исправное содержаніе мостовъ въ столицѣ и настолько выгодными казнѣ, что̀, въ послѣдующіе годы, дѣлались даже публикаціи о сдачѣ желающимъ, на подобныхъ же условіяхъ, содержанія всѣхъ прочихъ здѣсь находившихся, мостовъ (685).

Но, давая возможность пользоваться лѣсомъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, для сооруженій въ пользу города, правительство уже находило необходимымъ оградить отъ истребленія, лѣса въ близости отъ столицы. На необходимость этого обратилъ вниманіе графъ П. И. Шуваловъ, и (въ концѣ 1758 г. да въ началѣ 1759 г.) послѣдовало нѣсколько распоряженій объ удаленіи отъ Петербурга большихъ фабрикъ, для которыхъ требовалось много лѣса на дрова и уголь. Предполагалось даже вывесть и изъ Сестребека въ Ямбургъ оружейный заводъ; въ видахъ сбереженія лѣса и принятія мѣръ для надлежащаго снабженія столицы топливомъ.

Приведеніе въ это время, въ точную извѣстность всѣхъ вообще фабрикъ въ столицѣ и окрестностяхъ—которымъ мы воспользовались,—было также слѣдствіемъ воли правительства: точно знать, сколько требуется топлива на фабричныя заведенія. Фабрика мѣдныхъ издѣлій Поппе, открытая въ 1749 г. въ Шлиссельбург. у., въ это время привлекла на себя вниманіе правительства, приведшаго въ извѣстность: что̀ для нея требуется ежегодно «дровъ плашныхъ до 400 саженъ и до 6000 четвертей угля» (Сенат. указъ 12-го Января 1759 г. № 10194).

Сенатъ приказалъ съ содержателя фабрики взять подписку, что онъ небудетъ болѣе распространять ее. Но война, потребовавшая изготовленія на фабрикѣ Поппе «на армію разныхъ изъ латунной мѣди нужнѣйшихъ вещей и для народной пользы»,—указала необходимость увеличить это производство, потому Сенатъ разсуждалъ что слѣдуетъ обязать Поппе: лѣсъ для работы на фабрикѣ заготовлять «далѣе, отъ способнѣйшихъ къ С.-Петербургу (дачахъ), въ другихъ мѣстахъ»; чтобы ближайшія лѣса оставались «къ удовольствію расходовъ въ Петербургѣ», на топливо, цѣны котораго поднялись сравнительно съ прежнимъ. Но, терпя фабрику Поппе «яко полезную къ дѣланію на армію разныхъ изъ латуни вещей», Сенатъ указомъ 12-го Января 1759 года рѣшительно предписалъ «по Невѣ рѣкѣ въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ; и въ другихъ способныхъ къ Петербургу (по легкости доставки, росшаго лѣса) мѣстахъ, для соблюденія лѣсовъ, ни какихъ фабрикъ и заводовъ вновь заводить не допущать и привиллегій впредь недавать». Заводить же фабрики, Сенатъ полагалъ дозволить въ обильномъ лѣсомъ, Ямбургскомъ уѣздѣ; тамъ, гдѣ перевозка въ столицу дерева «за дальнимъ и труднымъ препровожденіемъ, неспособна».

Заботливость о достачѣ здѣсь дровъ, вызвала теперь и сенатскій

указъ 18-го Февраля «о порядкѣ судоходства по рѣкамъ къ С.-Петербургу», и о правилахъ выгрузки на зимовье и нагрузки товара и припасовъ (№ 10926. Т. XV. П. С. З.). Здѣсь предусмотрѣны и указаны всѣ могшіе послѣдовать случаи остановокъ судоходства, съ предписаніемъ, на будущее время, ихъ не дѣлать. Ближайшимъ поводомъ этаго законоположенія былъ застой барокъ по мелководью, въ 1757 году.—Тогда не дошла до столицы большая часть направленныхъ сюда грузовъ, водянымъ путемъ, по рѣкамъ.

Улаженіе этихъ внутреннихъ препятствій къ правильному сплаву товаровъ изъ внутри Россіи направляемыхъ къ столицѣ, теперь предшествовало ожидаемому развитію отсюда отпуска, моремъ.

Невыгодность оборотовъ привоза и отпуска изъ Петербургскаго порта, въ слѣдствіе страха отъ англійскихъ каперовъ, вызвала заключеніе конвенціи 9-го Марта, между Россіею и Швеціею, «о содержаніи военныхъ флотовъ на Балтійскомъ морѣ, для защищенія портовъ и кораблеплаванія». Цѣлью конвенціи было, намѣреніе договаривавшихся державъ, находившихся въ войнѣ съ Прусскимъ королемъ,—«соблюсти свободное кораблеплаваніе и торговлю въ Балтійскомъ морѣ; слѣдовательно, сколько возможно, чрезъ то сократить войну» съ ея невыгодами для мирнаго населенія. Англія, какъ соперница Франціи, по враждебному расположенію къ ней оказывалась союзницею Прусскаго короля и противницею Россіи и Швеціи, вредя ихъ торговлѣ. Для защиты своихъ интересовъ, по конвенціи 9-го Марта, Императрица Елизавета Петровна обязалась, «какъ токмо море отъ льда очистится, послать 15 линейныхъ кораблей и 4 фрегата въ море», а Швеція 10 кораблей и 4 фрегата. Обѣ союзныя эскадры должны были находиться въ срединѣ Балтійскихъ водъ «между Готландскими шхерами и шонскими берегами», при нихъ соединившись и ожидая англичанъ; если они отважатся войти въ наши воды. Англійскій флотъ не названъ въ конвенціи прямо, но только оговорено, что союзныя морскія силы должны препятствовать дѣйствіямъ флота *посторонней державы*. Къ конвенціи 9 го Марта присоединились своевременно Франція и Данія, и союзъ державъ, какъ оказалось, удержалъ Англію отъ враждебностей; такъ что каперà ея въ Балтійскомъ море не являлись. По этому торговое мореплаваніе совершалось правильно и отпускъ моремъ товаровъ изъ П-б-га, въ этомъ году былъ полный (686).

Мартъ мѣсяцъ 1759 г. былъ свидѣтелемъ семейной потери въ

Августѣйшемъ домѣ. Дочь Великаго Князя Наслѣдника (род. 9-го Декабря 1757 г.), умерла 8-го Марта и 15-го погребена была въ въ Александроневской лаврѣ. Въ монастырь перевезли усопшую Великую Княжну Анну Петровну еще 9-го Марта. Тѣло поставлено было въ деревянномъ настоятельскомъ домѣ, гдѣ учреждено дежурство придворныхъ чиновъ и постоянно находилась гофмейстерина (А. А. Матюшкина) и оберъ-церемонiймейстеръ (баронъ Лефортъ). На погребенiи были Августѣйшiе родители и Императрица, со всѣмъ Дворомъ.

Время же близкое къ потерѣ Великой княжны было въ Петербургѣ порою изданiя нѣсколькихъ распоряженiй, въ быту столицы имѣвшихъ значенiе.

Генералъ-полицiймейстеръ А. Д. Татищевъ получилъ 30-го Марта, имянной указъ (№ 10938. Т. 15. П. С. З.), въ которомъ государыня, заботясь о рекрутахъ и нижнихъ чинахъ, тѣсно размѣщаемыхъ на постой, повелѣвала отводить помѣщенiя, самимъ командирамъ ихъ.—

«И ежели найдутся негодныя (помѣщенiя) въ подпольяхъ, сырыя и нездоровыя, то тотчасъ въ лучшiя переводить, смотря при томъ сущую справедливость, также и того, чтобъ люди не тѣсно стояли». Генералъ-полицiймейстеру предписано было теперь же приказать: осмотрѣть всѣ квартиры, гдѣ расположенъ постой и впредь назначать новыя, лучшiя, немедленно, въ случаѣ заявленiя неудобствъ отъ бригадныхъ командировъ. Выполнявшiйся теперь рекрутскiй наборъ привлекалъ въ столицу значительныя партiи рекрутъ и, потому, затрудненiе располагать ихъ на постой, со дня на день усиливалось, а изданный указъ могъ ихъ еще увеличить; стѣснивъ гораздо болѣе постоянныхъ обывателей и домохозяевъ, несшихъ съ отягощенiемъ постойную повинность здѣсь, при увеличивавшемся населенiи. Вѣроятно, сознанiе затрудненiй для домохозяевъ отъ усиленiя требованiй постойной повинности, было поводомъ и разрѣшенiя продавать помѣщикамъ домы, обязательно строенныя на Васильевскомъ острову (указъ имян. объявл. Сената. 2-го Апрѣля, № 10943).

Разрѣшенiе это съ одной стороны развязывало руки мало-состоятельнымъ владѣльцамъ, немогшимъ увеличивать построекъ по неимѣнiю средствъ и обязаннымъ проживаться въ столицѣ. А съ другой стороны, прiобрѣтенiе дворянскихъ домовъ богатѣвшимъ теперь купечествомъ, давало надежду на лучшую и скорѣйшую

застройку Васильевскаго острова каменными и деревянными домами, для пусканья жильцовъ по найму, съ выгодою, когда увеличеніе населенія и безъ постоевъ, требовало большаго количества жилыхъ помѣщеній.

Наступленіе праздниковъ Пасхи было поводомъ изданія указа 18-го Апрѣля, объ освобожденіи отъ казенныхъ работъ, не только въ три первые дня, но во всю святую недѣлю. Указомъ повелѣвалось это положеніе «внесть въ календари» на будущее время, для для общаго свѣденія (№ 10944). Въ Петербургѣ, гдѣ существовали цѣлыя тысячи казенныхъ работниковъ, обязательно и безсмѣнно отбывавшихъ свое дѣло, милость Императрицы теперь заявленная, была очень цѣннымъ роздыхомъ для возстановленія силъ. Но, едва-ли польза отъ отдыха неуничтожалась, изъ года въ годъ усиливавшимся пьянствомъ рабочаго народа, вліявшимъ на возвышеніе взносовъ виннаго откупа. Такое положеніе дѣлъ могло только увеличить случаи безпорядковъ и хищеній. Но, и безъ того, разбои дагрвбежи, въ столицѣ, не прекращались. Весною же 1759 г., онѣ до того усилились, что были поводомъ увеличенія полицейской стражи.

Указомъ 24-го Мая (№ 10959.), по случаю донесенія Ея Величеству отъ Генералъ-полиціймейстера о безпорядкахъ при въѣздахъ въ городъ и на всѣхъ дорогахъ,—при чемъ ловили даже вооруженныхъ людей,—вновь даны полиціи, отнятыя у нея, 2 роты драгунъ. Эти роты Высочайше повелѣно перемѣнять каждые четыре мѣсяца.

Случай же разрыва Исаакіевскаго моста,—26-го Мая 1759 года—отъ нанесенной сверху барки и двухъ мореходныхъ судовъ, былъ поводомъ предписанія: снабдить содержателй мостовъ шлюбками, которыя бы могли наблюдать съ верховья за ходомъ судовъ съ кладью, указывая имъ направленіе (Указъ 3-го Іюня № 10962.). Для наблюденія за мостами опредѣленъ отъ Адмиралтейства оберъ-офицеръ (по указу 25-го Іюня). Іюля же 21-го, по указу Сената, учреждена должность инспектора за исправностью пожарныхъ инструментовъ «имѣющихся при Сенатѣ, Синодѣ и при коллегіяхъ». На эту должность опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручикъ Лодыженскій и велѣно «ему дать инструкцію, а въ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы, послать указы».

Изъ указа 25-го Іюня видно, что мостъ на Выборгскую сторону съ Петербургской еще въ это время достроенъ не былъ. Потому

что Сенатомъ предписано содержателямъ мостовъ «наикрѣпчайше подтвердить и къ тому принудить безъ всякихъ отговорокъ». Сенатъ полагалъ, что замедленіе могло произойти и отъ невыдачи денегъ строителямъ;—потому предписано «недосланное число денегъ отпустить» Штатсъ-конторѣ, въ контору Партикулярной верфи.

Въ указѣ же Сената 23-го Іюля предписывалось отпускать изъ казенныхъ аптекъ безденежно, лекарства «для бѣдныхъ родильницъ и новорожденныхъ младенцевъ», по рецептамъ, опредѣленныхъ для завѣдыванія помощью недостаточнымъ, здѣсь, въ С.-Петербургѣ: докторовъ Я. Фр. Эразмуса, Андр. Линдемана и акушеровъ И. Пагенкомифа и (штабъ-лекаря и оператора) фонъ-Меллена (687). Указомъ Сената, этимъ врачамъ предписано прописывать «для сущенеимущей родильницы и для новорожденнаго младенца, съ объявленіемъ имени отечества и прозванія, крайнюю при томъ наблюдая осторожность, чтобы подъ именемъ подлинно неимущихъ, отнюдь не выписывать (для тѣхъ), которые въ состояніи за лекарство и прочее заплатить». Это испрашивала особымъ представленіемъ Медицинская коллегія, согласно данному Сенатомъ еще въ 1754 г. разрѣшенію. Сенатъ разрѣшилъ вполнѣ спасительную мѣру, обезпечивавшую здоровье и сохраненіе жизни дѣтей и матерей, при обнаруживавшейся по всюду въ это время значительной *смертности младенцевъ на первомъ году*. Этотъ, между тѣмъ, не въ одной Россіи, но и всюду замѣченный фактъ существенно вліялъ на слабое приращеніе населенія столичныхъ городовъ(688). Петербургъ же, какъ извѣстно находился еще въ обстоятельствахъ болѣе невыгодныхъ, чѣмъ другія столицы. Въ Петербургѣ, половину населенія составляли нижніе воинскіе чины и мастеровые люди военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомства; между которыми женатыхъ было меньше одной шестой части! Такъ что процентъ населенія, могшаго давать приростъ, ни въ какомъ отношеніи не подходилъ къ нормальной пропорціи общей смертности. А преобладаніе одного мужскаго пола было, замѣтимъ, при недостаткѣ даже женскаго пола въ составѣ дворовыхъ людей богатыхъ владѣльцевъ, содержавшихъ многочисленную прислугу. Этими особенностями только и можетъ быть объяснена ограниченность роста столичнаго населенія въ Петербургѣ, за первые пять десять лѣтъ нахожденія его уже столицею т. е. до дней Екатерины II.

Между тѣмъ всѣ стороны гражданскаго развитія быта столицы при Елизаветѣ Петровнѣ, въ объемѣ своемъ значительно расши-

рились и съ изданіемъ журналовъ въ обществѣ началось правильное умственное движеніе, невстрѣчавшее для роста своего существенно вредныхъ препятствій.

Возникла даже въ интеллигентной публикѣ потребность эстетическихъ наслажденій, удовлетворяемая разнообразными зрѣлищами. При постановкѣ новыхъ пьесъ, публика заранѣе оповѣщалась печатнымъ объявленіемъ.

Въ С.-Петербургскихъ вѣд. 1759 г., находимъ уже мы, и заявленіе, приглашавшее посѣтителей всякаго званія въ императорскій оперный домъ при Лѣтнемъ дворцѣ, на 12-го Февраля. Въ этотъ день, какъ заявлялось въ оповѣщеніи, давались двѣ оперы, небольшая пантомима и два балета—въ одно представленіе. Пантомимы ввели въ моду итальянскіе арлекины, немогшіе изустно объясняться съ русскою публикою, понимавшею очень хорошо ихъ смѣшную мимику и разнаго рода фокусы, да продѣлки;—гдѣ эквилибристика играла не послѣднюю роль и были въ ходу комическія пляски. Къ представленіямъ такого рода принадлежала, и данная на сценѣ Лѣтняго опернаго дома, 4-го Іюля, комическая интермедія «Трое Горбатыхъ». Здѣсь одинъ арлекинъ, переодѣваясь, выполнялъ различные характеры лицъ, являвшихся по одиночкѣ въ смѣшныхъ сценахъ, и больше всего приходившихся по вкусу публикѣ, платившей при повтореніи пьесы, по 50 коп., а въ первыя два представленія новой, по рублю. Новыми въ этомъ году были: интермедія «Трое Горбатыхъ», да опера «Ночной Барабанщикъ или графъ Карамелла»,—въ полномъ смыслѣ уже итальянская арлекинада, съ Панталономъ и куклами, замѣнявшими актрисъ въ женскихъ роляхъ. Постановка пантомимныхъ комическихъ оперъ въ Петербургѣ, прославила больше всего находчиваго директора Локателли, разнообразившаго очень остроумно свои представленія, выставляя въ самомъ выгодномъ свѣтѣ средства и пріобрѣтенія своей труппы. Въ «Ночномъ Барабанщикѣ», у него производила поражающій эффектъ «новая пѣвица, выполняющая дуэтъ съ новымъ пѣвцомъ», по заявленію. Тогда какъ это былъ самъ переряженный директоръ Локателли, вышедшій на сцену, съ надеждою на свою геніяльную изворотливость и на этотъ разъ его выручившую. Августа 13-го, новое оповѣщеніе въ газетахъ заявило о представленіи на оперной сценѣ, гдѣ «послѣ 1-го дѣйствія послѣдуетъ балетъ турецкій», а послѣ 2-го, балетъ «Счастливый дезертиръ»; давали же оперу «Альцеста».

Въ день представленія послѣдней изъ этихъ пьесъ, по случаю частыхъ повтореній воровства лошадей, послѣдовало Высоч. повелѣніе «о запрещеніи пропускать въ С.-Петербургъ и его окрестности» цыганъ (№10981). Наканунѣ же публикованія о томъ указа, Высочайше повелѣно скорѣе назначить, для разъѣздовъ въ Петербургѣ, по указу 24-го Мая,—въ распоряженіе полиціи двѣ драгунскія роты, для прекращенія въ столицѣ грабежей и разбоевъ (№ 11365. И. XV. П. С. З.). Дерзость похитителей достигла, между тѣмъ, неслыханныхъ до того предѣловъ. Въ Сентябрѣ, на краю столицы ограбили церковь Св. Екатерины, въ Екатерингофскомъ приходѣ, при такъ называемомъ Калинкинскомъ исправительномъ домѣ, съ госпиталемъ при немъ (см. стр. 500). Дерзкіе грабители похитили изъ церкви все, что могли только за одинъ разъ унести: и утварь и деньги. Узнавъ объ этомъ Императрица, гнѣваясь на полицію, приказала въ скорѣйшемъ времени розыскать виновниковъ похищенія (689); произведя строгое слѣдствіе по Генералъ-полиціймейстерской Канцеляріи.

Мѣсяцъ этого слѣдствія былъ временемъ состоянія Высочайшаго указа (№ 10989. Сентября 17-го): «чтобъ, отведенныя при церквахъ подъ священническіе и причетническіе дворы мѣста, никогда отъ нихъ не отнимать, а имѣть всегда тѣмъ священнослужителямъ за собою». Обиліе незастроенныхъ мѣстъ въ столицѣ, въ ту пору давало еще возможность обращать участки подъ домами причта въ личную собственность того, кто поставилъ дворъ на свои деньги, но, спустя 30 лѣтъ, изъ этаго возникло въ обѣихъ столицахъ множество дѣлъ въ епархіальн. Начальствѣ, которому стали приносить жалобы заступившіе мѣсто лицъ построившихся на церковной землѣ; отходившей черезъ то въ частную собственность безъ возврата. Во время изданія этаго указа, кажется, не предвидѣлось, чтобы церковь нуждалась въ землѣ, которой нарѣзывали ей по первому востребованію, любой участокъ мѣста какъ обозначался въ требованіи; а иногда даже съ прибавкою. Слѣдствіемъ требованія добавочной нарѣзки, оказывались потомъ церковные участки, разсѣянные въ окрестности церкви, но разрозненные съ нею черезполоснымъ владѣніемъ новыхъ собственниковъ.

Подобно церковнымъ, нарѣзывались участки и подъ богадѣльни при церквахъ. Для смотрѣнія надъ ними, по Сенатскому указу 28-го Октября 1759 г. (№ 11004. Т, 15. П. С. З.), опредѣлены три коммисара и къ каждому изъ нихъ, для веденія пере-

писки, по одному писарю. Сенатъ хотѣлъ чтобы писарю приходилось по расчету, жалованье противъ 3-хъ копеистовъ, а всѣхъ призрѣнныхъ полагалось въ Петербургѣ до 2000 человѣкъ, обоего пола. Со вновь опредѣленными тремя Коммисарами, при бывшемъ ранѣе уже, оказывались 4 надзирателя за богадѣленными,— «чтобъ они по міру не ходили и исправнѣе себя содержали». Въ этихъ видахъ на каждую богадѣльню, настоящимъ указомъ разрѣшено расходовать въ годъ по 15 руб. на покупку дровъ.

Усиливая надзоръ за содержимыми въ богадѣльняхъ, Сенатъ опредѣлилъ (по указу 9-го Ноября (№ 11008), второго гофъ-маклера при С.-Петербургскомъ портѣ, со стороны русскаго купечества. Сдѣлано это по ходатайству самихъ русскихъ купцовъ, заявлявшихъ что опредѣленный гофъ-маклеромъ здѣшняго порта иностранецъ, также какъ и маклера иностранцами же выбранные и поставленные, неуспѣвали вести дѣла русскаго торгующаго класса. «Да, этимъ числомъ маклеровъ» при здѣшнемъ портѣ «коммерціи исправиться ни какъ невозможно. И необходимо де для лучшаго въ распространеніи Россійскими купцами коммерціи,—купечеству удовольствія и наблюденія интересовъ русскаго купечества, для заключенія между собою и съ иностранными купцами, также и судебными мѣстами договоровъ и торговъ,—съ россійской стороны опредѣлено быть гофъ-маклеру». Выполняя это требованіе, Сенатъ и опредѣлилъ въ русскіе гофмаклеры Торопецк. купеца Михаила Туфанова.

Но и иностранцы, въ свою очередь, обратились съ просьбою въ Сенатъ о назначеніи, къ двумъ гофъмаклеромъ, Сириціусу и Туфанову, третьяго,—Ягана Миддендорфа. И онъ опредѣленъ по указу 29-го Ноября (№ 11011).

Въ Декабрѣ же этого (1759) года, послѣдовало подтвержденіе указа 1753 г., чтобы «въ саняхъ, какъ подъ бѣлыми, такъ и подъ полосатыми простынками, на которыхъ бѣлыя полосы бываютъ, отнюдь ни кому не ѣздить».

По первому еще указу, Главная Полиціймеcтерская Канцелярія обязана была «обывателямъ объявить подписками» съ угрозою предать суду за неисполненіе. И, вѣроятно, судъ слѣдовалъ по захватѣ и держаніи подъ арестомъ; потому что въ указѣ 1753 г. предписано было полиціи, виновныхъ въ неисполненіи Высочайшей воли, «брать подъ караулъ». Точно также, указомъ 20-го Декабря (11017) повелѣно, «хватать и брать въ полицію, ѣздившихъ въ

*пошевнях*ъ, болѣе трехъ лицъ вмѣстѣ», въ ночное время; «особенно такихъ, которыя пѣсни пѣть и непристойный свистъ будутъ дѣлать». Свистомъ въ то время напускали страхъ на проходящихъ по дорогѣ, люди недобрые, завѣдомо. При этомъ подтверждено, и продажу питей въ кабакахъ производить только въ назначенные часы; какъ опредѣлено было въ указѣ изданномъ регентомъ Бирономъ въ день кончины Императрицы Анны. Вѣроятно, поводомъ этихъ подтвержденій, было замѣченное разъѣзжаніе подозрительныхъ людей, безчинства и грабежи которыхъ вызвали еще лѣтомъ принятіе строгихъ мѣръ, и здѣсь въ столицѣ, и въ окрестностяхъ. А Декабря 24-го Высочайше повелѣно, на праздникъ, для предупрежденія безпорядковъ, поставить пикеты на улицахъ Петербурга (690).

Новый 1760 годъ, вызвалъ обычное торжество, съ иллюминаціею, замѣчательною какъ по затѣйливости и сложности устройства, такъ и по характеру изображеній, имѣвшихъ близкое соотношеніе къ совершившимся событіямъ. Современное описаніе (въ № Спб. Вѣдомостей 1760 г.) даетъ отчетъ о фейерверкѣ 1 Января 1760 г., въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

«Въ началѣ играли три раза огни, перемѣняяся въ разные виды, послѣ которыхъ представлены были 4 дерева, горящія зеленымъ огнемъ и носящія Всевысочайшее имя Ея. Имп. Велич. и Высочайшія имяна Ихъ Импер. Высоч. Въ началѣ представлено было при Франкфуртѣ, россійскаго съ прускимъ войскомъ, жестокое сраженіе и одержанная Россіянами преславная побѣда». Изображеніе это представлялось на освѣщенной картинѣ, а надъ мѣстомъ сего ужаснаго сраженія видно было восходящее солнце съ имянемъ Великія Елизаветы. А по сторонамъ—два великолѣпныя зданія, знаменующія двѣ великія, Россійскимъ войскомъ одержанныя, побѣды. Изображеніе зданій сихъ украшено было сквознымъ огнемъ. По семъ явился Россійской Императорскій гербъ и гербы 4-хъ подвластныхъ Ея Величеству царствъ, изображенные на прозрачныхъ, въ огнѣ картинахъ. И при томъ представлена огненнымъ искусствомъ на воздухѣ, «Слава, въ низъ подающая Вѣчности (сѣдящей на древнемъ камнѣ и описывающей дѣла Ея Величества) два лавровые вѣнка—знаменованіе въ прошедшемъ году 2-хъ одержанныхъ побѣдъ (при Пальцигѣ и Франкфуртѣ). По другую сторону Вѣчности высѣчены были на украшенномъ камнѣ, для преданія потомству, изображенія этихъ сраженій. Посѣмъ, огненнымъ искусствомъ представленъ великолѣпный храмъ Славы Петра Вели-

каго, яко основателя нынѣшняго благополучія Россіи. У предверія храма изображены 6 россійскихъ государей (Владиміръ, Александръ, Димитрій, цари—Иванъ Васильевичъ, Михаилъ Ѳедоровичъ и Алексѣй Михайловичъ) яко составители преддверія славы Петра Великаго», поясной портретъ котораго виденъ былъ внутри храма. Надъ дверьми же изображенъ былъ вензель Елизаветы Петровны.

Марта 10 числа состоялась конвенція союзныхъ державъ, однимъ изъ пунктовъ которой закрѣплялось за Россіею все завоеванное ея оружіемъ, у Прусскаго короля. Направлялъ теперь пашу внѣшнюю политику мужъ двоюродной сестры Императрицы Анны Карловны, урожденной Скавронской (скоро потомъ графъ) Михаилъ Ларіоновичь Воронцовъ, домъ котораго, въ имянины жены его посѣтила Императрица, съ Племянникомъ и Племянницею (3-го Февраля). Балъ у высокой имянинницы продолжался съ 7-ми часовъ вечера до полуночи, передъ наступленіемъ которой зажжена пышная иллюминація, внутри двора. Декорація фейерверка представляла «всегдашнюю благоговѣйную благодарность Его Сіятельства канцлера, за толь многія благодѣянія и щедроты Ея Имп. Вел-ва»—по объясненію современнаго описывателя (691). Въ этотъ разъ производили особенный эффектъ, два пальмовыя дерева *изъ зеленаго огня*, «новаго изобрѣтенія маіора артиллеріи Мелиссино (брата перваго изъ кадетскихъ—актеровъ, близкаго человѣка къ графу П. И. Шувалову). Иллюминація протянулась во всю ночь и Августѣйшіе особы оставили домъ Воронцова (теперь Пажескій Корпусъ въ Большой Садовой улицѣ), въ 5 часовъ утра. Гости же разъѣзжались въ 6 часовъ утра.

Послѣ праздника у графа Воронцова, иллюминація въ день рожденія Вел. Кн. Наслѣдника уже не представляла ни чего выдающагося. Въ этотъ день послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе канцлеру, принять графское достоинство Римской Имперіи, вмѣстѣ съ братьями его.

Февраля 17-го данъ имянной указъ генералъ-полиціймейстеру А. Д. Татищеву,—объ отводѣ во всѣхъ, безъ изъятія, обывательскихъ домахъ, кромѣ дворовъ иностранныхъ министровъ,—квартиръ для собираемыхъ въ С.-Петербургѣ рекрутъ, назначенныхъ къ отправленію въ армію находившуюся заграницею (692). Послѣ завоеванья большой части Прусскаго королевства, имѣя въ виду удержать пріобрѣтеніе, собраны были достаточныя теперь силы для

рѣшительныхъ ударовъ; чтобы, обезсиливъ окончательно врага, принудить его къ миру очевидно невыгодному, съ принятіемъ предписанныхъ тяжкихъ условій. Нажившіе уже значительные капиталы казенными поставками и подрядами, купцы Чиркинъ и Савва Яковлевъ, пожертвовали въ это время, собираемымъ для пополненія арміи въ С.-Петербургѣ, рекрутамъ — сбитень. Даръ этихъ жертвователей, Высочайше повелѣно принять; очевидно не единовременно, а постоянно, пока будутъ находиться здѣсь рекрутскія партіи, до отправленія, по назначенію. Но Савва Яковлевъ отъ дальнѣйшаго жертвованія на сбитень отказался и это обстоятельство, по доведеніи до Высочайшаго свѣденія, было поводомъ повелѣнія: отпускать рекрутамъ сбитень отъ казны (693).

Марта же 16-го, генералъ-фельдмаршалолъ Бутурлинъ объявилъ Высочайшее повелѣніе: о скорѣйшемъ достроеніи вновь колокольни Петропавловскаго Собора, со шпицемъ (вмѣсто сгорѣвшаго) и о поновленіи Исакіевской церкви, съ постройкою колокольни (694).

Вслѣдъ за тѣмъ, указомъ Сената 23-го Марта (№ 11044), велѣно: для проѣзда сухимъ путемъ съ Петербургскаго острова на Аптекарскій, а съ него на Каменный, сдѣлать мосты, —«такъ какъ въ поданныхъ отъ архитектора Виста планѣ, описи и смѣтѣ, показано. А имянно: съ Петербургскаго къ Аптекарскому острову, черезъ болотное мѣсто и заливъ, на 34-хъ саженяхъ. Отъ берега до берега, поперекъ Карповки, на Аптекарскій островъ, на 22-хъ саженяхъ. Отъ берега Аптекарскаго острова, поперекъ Малой Невки до глубокой воды, гдѣ могутъ находиться суда, на 30-ти саженяхъ. По другую сторону Малой Невки отъ глубокой же воды до берега Каменнаго острова, на 15-ти саженяхъ, а всѣ 4 моста на 101 сажень, а шириною 4 сажени каждый». Дѣлать мосты положено на сваяхъ, и (съѣзды) «пологостью, какъ показано на планѣ»; отдавъ постройку архитектору Висту и Геодезіи маіору Зиновьеву, по подряду. Для того, исчисленные на мосты эти по смѣтѣ, 1948 р. 59 коп. «отпустить па счетъ Штатсъ-конторы, изъ имѣющихся на лицо въ Камеръ-конторѣ». Мосты полагалось построить скоро и выпросить для битья свай, бабы и копры, въ Адмиралтействъ-коллегіи или Канцеляріи Строеній, на время. Съ Аптекарскаго на Каменный островъ разчислено, «по глубокой водѣ потребно мосту быть на 11 судахъ... и все что будетъ нужно, дать отъ Адмиралтейства». Если же судовъ столько неокажется на лицо, то Сенатъ положилъ, взять у компаніи Ольхина; уплативъ что бу-

детъ слѣдовать. При неимѣніи же готовыхъ—купить; отыскавъ въ скорѣйшемъ времени,—по случаю надобности въ мостахъ.

Почему оказалась эта надобность и спѣшка намъ, покуда, точно неизвѣстно, но можно предполагать, что за конфискаціею имѣній графа Бестужева—Рюмина, Каменный островъ поступилъ въ казну и Сенатъ въ это время полагалъ, что Императрица возьметъ его для лѣтняго пребыванія. Это однако, не состоялось, а въ эту весну бывали наѣзды туда Высочайшихъ особъ въ большомъ числѣ, чѣмъ прежде.

Апрѣля 1760 г. объявлепъ былъ англійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Спб. и въ цѣлой Россіи, Томасъ Ратонъ — для завѣдыванія торговыми дѣлами англичанъ; датскимъ же консуломъ назначенъ купецъ Яковъ Кебке—въ Маѣ мѣсяцѣ. А 16-го Апрѣля, графъ Бутурлинъ заявилъ Сенату Высоч. повелѣніе: по перепсктивымъ улицамъ, стоявшія у рогатокъ, будки (гдѣ сбирались ночнѣе сторожа) сдѣлать меньше; а въ Мильонной улицѣ наружнымъ съ съѣстными припасами лавочкамъ, не только запретить выставлять свой товаръ, но недавать имъ и торговать на улицѣ; а продавать велѣть внутри дворовъ. Мая же 21-го запрещено держать кабаки по дорогѣ въ Екатерингофъ; велѣно уничтожить, и находившіяся уже (695).

Мая же 16-го тоже особымъ имяннымъ указомъ (№11059. Т. XV. П. С. З.) Высочайше повелѣно «обывателямъ, отъ полиціи наикрѣпчайше подтвердить, чтобъ кучера будучи близъ Двора Ея Императорскаго Величества, отнюдь *бичами не хлопали*». За тѣмъ, Іюня 9-го Высочайше запрещено ѣздить по Петербургу тройкою въ одноколкахъ. Запретъ былъ только ѣздить въ саняхъ тройкою, но, увидѣвъ на-канунѣ, запряженную тройкою, одноколку, государыня распространила существовавшій запретъ и на этотъ родъ экипажей.

На праздникахъ Пасхи, въ этомъ году, замѣтивъ ненадежность устроиваемыхъ перекидныхъ качель для народной потѣхи, государыня строго приказала полиціи смотрѣть за исправностью ихъ (№ 1145. Т. XV. П. С. З.). А 4-го Апрѣля, велѣно Ея Величествомъ, регулярно, во вторникъ и четвергъ, давать въ придворномъ оперномъ домѣ представленія, во все время пребываніъ государыни въ столицѣ. А во время пребыванія Ея Величества въ загородныхъ дворцахъ, лѣтомъ представленіе оперъ было для пуб-

лики (съ платою за входъ по полтинѣ) въ понедѣльникъ и четвергъ, (Спб. вѣд. 1760 г. № 50).

Въ 1759 г. подано было французами Сэнъ Мартеномъ и Мортемаромъ предложеніе правительству нашему—учредить государственную лоттерею. Проэктъ ихъ велѣно было разсмотрѣть въ Сенатѣ, по опредѣленію Конференціи 28-го Октября, и сами изобрѣтатели, въ ожиданіи скораго осуществленія всего что они расчитывали получить, прежде всего сами наняли и омеблировали въ долгъ, роскошное помѣщеніе, въ Малой Морской. Но прошла и зима, а Сенатъ не торопился своимъ заключеніемъ о Лоттереѣ и прожектеры должны были разстаться съ привольною жизнью и мыслью о главныхъ роляхъ въ этомъ, новомъ для русскихъ, предпріятіи. Вся наличность въ помѣщеніи, нанятомъ Сэнъ Мартенемъ и Мортемаромъ, была продана съ публичнаго торга, (съ 3-го Апрѣля 1760 г. въ домѣ портнаго Георга), а бывшіе владѣльцы забраннаго въ долгъ, пріютились у одноземца, оберъ-церемоніймейстера Лефорта и, имъ уже, пущенъ въ ходъ проэктъ лоттереи, подъ своимъ именемъ. Лефортъ и сдѣланъ «генералъ-директоромъ государственной лоттереи, подъ протекціею Правительствующаго Сената». Учреждалась она теперь для содержанія отставныхъ и раненыхъ оберъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, по плану, который Лефортъ присвоилъ себѣ, сдѣлавъ въ сущности ничтожныя перемѣны въ проэктѣ Сэнъ Мартена;—впослѣдствіи И. И. Шуваловымъ взятаго въ службу при Академіи Художествъ (696).

Въ день 16-го Мая 1760 г. Кадетскій Корпусъ, поступившій подъ управленіе Наслѣдника Престола, представилъ жителямъ столицы новое зрѣлище—торжественнаго пріема штандарта. Церемонія дарованія корпусу знаменъ при Аннѣ (см. стр. 278), отъ послѣдовавшей теперь,—существенно разнилась въ томъ только, что тогда не было освященія знаменъ и штандарта по обрядамъ нашей церкви. Но и теперь, какъ тогда, на-канунѣ ходили во дворецъ, чины корпуса и кадеты, и Наслѣдникъ престола, шефъ Корпуса, прибивалъ штандартъ къ древку при участіи другихъ лицъ. На утро же, отправившись за знаменами, кадеты строемъ принесли ихъ на плацъ свой, гдѣ іеромонахъ законоучитель (Тихонъ Якубовскій, впослѣдствіи преосв. Воронежскій) произнесъ приличное слово; отслуживъ молебенъ. Торжество заключилось прохожденіемъ всего Кадетскаго Корпуса церемоніальнымъ маршемъ съ отдачею чести зна-

менамъ. А потомъ былъ столъ въ кадетскомъ саду, съ тостами, при пушечной пальбѣ.

Навигація въ этомъ году началась довольно поздно (18-го Мая) и закрылась раньше обыкновеннаго (въ половинѣ Октября). Всѣхъ кораблей къ Петербургскому порту было, въ приходѣ 338 и въ отходѣ 325 (697). Лѣтняя пора представляла полное затишье, съ значительнымъ развитіемъ строительныхъ работъ въ столицѣ. Строился каменный Морской полковой дворъ и на Конюшенномъ дворѣ придворнаго вѣдомства трехъ этажн. кам. флигель. Въ Зимнемъ дворцѣ уже шла штукатурка внутреннихъ стѣнъ съ лѣпными и позолотными работами. Въ Воскресенскомъ (Смольномъ) монастырѣ отдѣлывались четыре церкви, въ углахъ главнаго наружнаго зданія, предполагавшейся пышной обители. Въ помѣщеніи Инженернаго Корпуса (потомъ 2-го Кадетскаго) на Петербургской сторонѣ, предполагалось строить флигель для классовъ, службъ и житья чиновъ. Устроивалось парадное мѣсто л. гв. Конному полку и дѣлались тамъ же, полковые бани. При Сухопутномъ Госпиталѣ строились пивоварни. На Фонтанкѣ, въ бывшемъ домѣ Олсуфьева (на мѣстѣ Придворнаго Прачешнаго двора у Сергіевской улицы), возводились магазины и погреба. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотѣли производить мощенье Захарьевской и Шпалерной (теперешнихъ) улицъ съ обдѣлкою канала, вокругъ Шпалернаго двора. Бывшій подлѣ Смольнаго монастыря, (на мѣстѣ Александровскаго училища) запасный дворецъ государыни еще существовалъ и его въ это лѣто, поправили и перестроили (698).

Единственнымъ торжествомъ, нарушившимъ единообразіе столичныхъ бытовыхъ явленій въ это лѣто, былъ праздникъ въ Петровъ день, при Дворѣ. Послѣ обычныхъ церемоній и молебна послѣ обѣдни въ Придворной церкви, заявлены новыя назначенія: жена канцлера, графиня Анна Карловна Воронцова, двоюродная сестра Ея Величества возведена въ оберъ-гофмейстерины, а оберъ-гофмейстеромъ къ внуку Ея Величества, Вел. Кн. Павлу Петровичу, назначенъ бывшій посломъ при Шведскомъ дворѣ, камергеръ Никита Ивановичъ Панинъ. На вечернемъ балу дана была аудіенція французскому послу, барону де-Бретейль; при этомъ представлена Ея Величеству супруга его. А оберъ-церемонійместеръ баронъ Лефортъ, приносилъ государынѣ «благодареніе за назначеніе директоромъ государственной лоттереи и раздавалъ всѣмъ присутствовавшимъ уставъ и планъ» лоттереи. На нее теперь государыня взяла нѣ-

сколько билетовъ и, по примѣру Ея Величества, брали билеты придворныя особы.

Лоттерея заключала 50000 билетовъ, съ 37 т. выигрышей, раздѣленныхъ на 4 класса: въ 1-мъ 7400 выигрышей на сумму 67432 р. (старшій выигрышъ 5000 р.); во 2-мъ классѣ 8512 выигр. на 80912 р. (большой выигр. 6000 р., младшій 6 р.); въ 3-мъ классѣ 9088 выигр. на 102670 р. (7000—6 р.), и 4-го класса 12500 выигр. на 298986 руб. (по одному выигр. въ 25 т. р., 15 т. р., 10 т. р., 8 т. р. и 5690 р., да 10358 выигрышей по 12 рублей). Такъ что, 4-й классъ собственно былъ безпроигрышная лоттерея; и такая, гдѣ низшій выигрышъ былъ выше цѣны платимой за билетъ (по 11 рублей). Вся же операція составляла 550000 рублей, раздѣленныхъ на 37500 выигрышей. Розыгрышъ 1-го класса назначенъ въ Іюлѣ 1760 г. Въ условіяхъ предложеній брать билеты, говорилось—«что каждый билетъ трижды вынется и трижды въ колесо положится, такъ что тѣ, которые при первомъ розыгрываньѣ не имѣли счастія, ласкаться могутъ надеждою выиграть во второмъ и третьемъ классѣ».

«Изъ каждаго выигрышнаго лота вычтено будетъ по 10%, а выигрыши по разъиграніи, немедленно безъ всякаго задержанія, наличными деньгами выданы будутъ тому, кто выигралъ, или подателю выигрышнаго билета». Лоттерейныя суммы хранились у сенатскаго казначея, принимавшаго билеты и выдававшаго выигрыши. Продажа билетовъ производилась въ Конторахъ Государственной лоттереи: *главной въ Петербургѣ*, въ Москвѣ, Ригѣ, Ревелѣ и Кенигсбергѣ. А выдача выигрышей назначена въ двухнедѣльный срокъ послѣ розыгрыша каждаго класса.

Такія заманчивыя предложенія произвели сильное движеніе въ обществѣ и въ промышленномъ классѣ вообще, но, судя по дальнѣйшимъ, дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, результаты далеко не оправдали пламенныхъ надеждъ пріобрѣтателей билетовъ, съ надеждою разбогатѣть (699).

Дворъ въ Іюлѣ и Августѣ провелъ въ Петергофѣ и тамъ праздновался день тезоименитства государыни. Здѣсь же, въ Петропавловскомъ соборѣ,—не смотря на производимыя работы по докончанію колокольни и лѣса, окружавшіе храмъ,—отправленъ былъ (въ присутствіи чиновныхъ особъ, призванныхъ по наряду), благодарственный молебенъ «при пушечной пальбѣ» съ крѣпости и Адмиралтейства. Вечеромъ въ городѣ была иллюминація. Сентября же

6-го происходилъ торжественный актъ въ Имп. Акад. Наукъ и раздача наградъ, за рѣшеніе конкурсныхъ задачь 1757, 8 и 9-го года, при заявленіи задачъ для премій, на 1761 и 1762 г. Ломоносовъ читалъ свое «разсужденіе о твердости и жидкости тѣлъ».

Застройка столицы и вообще рѣшенныя и утвержденныя работы, при неудачности торговъ, за привычкою выжидать большей сбавки цѣнъ, совершались теперь до того медленно, что осенью 1760 г. мы еще встрѣчаемъ публикацію—«при здѣшнихъ церквахъ старыя, кладбища желающимъ засыпать, явиться въ здѣшней Губернской Канцеляріи» (Спб. вѣд. 1760 г. № 75).

Едва ли, впрочемъ, эта засыпка и послѣ состоялась. Мѣста бывшаго кладбища при церкви Вознесенія просто розданы при Екатеринѣ II подъ застройку (на сторонѣ противоположной храму) и уже владѣльцы домовъ уничтожали могилы, при сооруженіи каменныхъ домовъ на улицу. Этимъ и объясняется нахожденіе надгробныхъ плитъ на дворахъ, въ этой мѣстности, въ началѣ XIX вѣка.

Что касается новыхъ строительныхъ предположеній и вообще городскихъ мѣропріятій, по введенію порядка и чинности,—осень 1760 г. была порою (тоже невыполненнаго, какъ и прежніе запреты) подтвержденія «ходить въ торговыя бани мужскому и женскому полу вмѣстѣ». (См. стр. 486). Подтвержденіе Сената о томъ чтобъ этого не допускать, состоялось по поводу заведенія новыхъ бань, Камеръ-конторою, въ домахъ Кусовникова и Сокольникова, съ платою за помѣщеніе каждыхъ бань, значительной по времени платы (580 р. въ годъ). Сенатъ замѣтилъ, что̀ число бань не должно увеличиваться противъ того, которое сдано на откупъ, «дабы отъ того излишней изъ казны траты денегъ не было». Да чтобы подъ бани нанимались дворы въ такомъ только случаѣ, когда за неспособностью предстоитъ вывести ихъ изъ прежняго помѣщенія (№ 11094. Т. XV. П. С. З.).

Выказывая заботливость о экономіи въ расходованіи казенныхъ денегъ, Сенатъ не отказывалъ въ разрѣшеніи отпуска дѣйствительно необходимыхъ. Сенатскимъ указомъ 4-го Октября 1760 г. (№ 11114. Т. XV. П. С. З.), по донесенію Коммерцъ-коллегіи, положено построить на С.-Петербургскомъ острову *Мытный дворъ* (за Крѣпостью), «отъ купечества съ предоставленіемъ оному права владѣть симъ строеніемъ», но, со сборомъ въ казну «съ каждой лавки по 5 руб. въ годъ».

Октября 9, 11 и 14-го, по печатному заявленію въ Спб. вѣ-

домостяхъ (№ 79), назначались «на обыкновенномъ театрѣ итальянскія оперы». Кромѣ того, на 15-е Октября обѣщаны, «если управиться можно будетъ—интермедія и новый балетъ съ разными машинами и украшеніями. Музыка,—сказано въ заявленіи—будетъ весьма изрядная, также въпервые выдетъ новая танцовщица». Новыми пьесами, нравившимся публикѣ, въ это время были (переводныя) комедіи: «Граціи», «Скупой», «Школа мужей» и «Познаніе человѣческое». Печатные экземпляры ихъ издавались у переплетчика Миллера, по разнымъ цѣнамъ, смотря по объему пьесы (50—15 коп.);—что по тогдашней цѣнности монеты, нельзя не назвать высокими.

Октября 12-го, по случаю полученія извѣстія о занятіи 22-го Сентября г. Берлина нашими войсками, отправлено было благодарственное молебствіе въ большой придворной церкви, при пальбѣ съ обѣихъ крѣпостей. Отступленіе же отъ Кольберга эскадры адмирала Мишукова, по случаю бури, вызвало неудовольствіе Императрицы и наряженье слѣдствія. Здѣсь, придавали оставленію осадной артиллеріи гораздо большее значеніе, благодаря пересказамъ о безпорядкѣ произведенномъ при приходѣ прусскаго генерала Вернера; силы котораго считались очень великими, по ложнымъ слухамъ. Разслѣдованіе однако выяснило многое, оправдывавшее удаленіе осаждавшей Кольбергъ эскадры и дѣло, отложенное до весны, уладилось. Наряжена только коммиссія при Сенатѣ для слѣдствія по снабженію арміи, заграницею, провіантомъ (700).

Зрѣлища, зимній сезонъ которыхъ начался представленіемъ оперы 9-го Октября,—стали даваться регулярно, по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. А 20-го Октября въ воскресенье, для Ея Величества дана новая опера съ двумя балетами: «Армида» и «Рекрутскій наборъ». Балеты ставились въ антрактахъ дѣйствій оперы.

Съ 4-го Ноября началась сильная стужа въ Петербургѣ: 15-го открылся ладожскій ледоходъ по Большой Невѣ и 17-го (въ пятницу) она встала, а наутро, стали ходить, вездѣ, по льду.

Дѣла государственной лоттереи, пошли очень затруднительно. Разборъ билетовъ, при началѣ поспѣшный, оказался на самомъ дѣлѣ до того ограниченнымъ, что розыгрыша сдѣлать было нельзя и для однаго перваго класса; согласно оповѣщеніямъ въ вѣдомостяхъ. Между тѣмъ, замедленіе розыгрыша вызвало ропотъ, съ обвиненіемъ правленія лоттереи въ обманѣ. Это заставило Лефорта

заявить, что взносъ за билеты допускается и при подпискѣ по 5 р. Что по средамъ, на каждой недѣлѣ—съ 15-го Ноября будетъ розыгрываться небольшая лоттерея, состоящая изъ 50 билетовъ, съ 3-мя выигрышами. Лоттерея эта точно также раздѣлялась на 4 класса и одинъ билетъ, какъ положено, долженъ проходить въ колесѣ три раза. Въ заключеніе же этого, успокоительнаго распоряженія,—заявлено было, что «въ каждый день, означено будетъ на доскѣ число, состоящихъ въ кассѣ, билетовъ и, на какую сумму они сочиняютъ».

Вызывы на подряды въ это время, показываютъ что въ 1761 году на Невскій проспектъ назначено построить, въ Гостиномъ дворѣ, въ два этажа каменную *суконную* линію лавокъ—на готовомъ раньше фундаментѣ. Управленіе строительными подрядами возложено было на коммиссію изъ купцовъ-вкладчиковъ на сооруженіе, подъ предсѣдательствомъ купца Николая Гренъ.

Въ это же время Сенатъ занятъ былъ обсужденіемъ мнѣній спеціалистовъ по выполненію проэкта Ломоносова: для сооруженія памятника Петру I, по срединѣ Петропавловскаго собора, подъ куполомъ въ большихъ размѣрахъ, съ мозаичными картинами и статуями ([701]). Этотъ проэктъ, выполнявшійся уже при Екатеринѣ II, за смертью Ломоносова и измѣненіемъ взглядовъ высшаго правительства (при завѣдываніи мозаичною фабрикою Ломоносова Канцеляріи строеній, подъ управленіемъ И. И. Бецкаго)—неосуществился. Между тѣмъ, части памятника—2 мозаичныя картины были готовы и одна сохраняется въ Имп. Акад. Художествъ ([702]). Одновременно съ осуществленіемъ проэкта Ломоносова, Сенатъ разсматривалъ проэктъ Мануфактуръ-коллегіи о возстановленіи ремесленныхъ цеховъ и распространеніи русской торговли. Главная роль въ этомъ проэктѣ предстояла въ обоихъ отношеніяхъ, дѣятельности столицы ([703]). Конторѣ Главнаго Магистрата, по этому случаю, данъ указъ о подачѣ заключенія. Однимъ же числомъ съ нимъ (20-го Ноября), послѣдовалъ и указъ той же конторѣ «объ арестованіи въ С.-Петербургѣ всѣхъ, торгующихъ въ домахъ иностранцевъ и нерусскихъ подданныхъ вмѣстѣ съ продаваемыми товарами, и о пресеченіи впредь такой торговли».

Указъ этотъ замѣчателенъ, какъ свидѣтельство вниманія Императрицы Елизаветы Петровны къ пользѣ и выгодѣ русскихъ, въ ущербъ которымъ дѣйствовали очень ловкія махинаціи, прикрываемыя могучимъ покровительствомъ сильныхъ людей, при поблаж-

кѣ со стороны Магистрата обязаннаго наблюдать за устраненіемъ подобнаго рода злоупотребленій.—«Къ крайнему нашему гнѣву и неудовольствію, — заявляла Императрица въ Имянномъ указѣ,— слышимъ Мы, что̀, не смотря на подтвержденное толь часто строгое наблюденіе законовъ, къ явному оныхъ пренебреженію, нѣкоторые иностранные купцы, да и другихъ званій люди, не бывъ здѣшніе подданные, а еще меньше мѣщане, пользуются однакожъ мѣщанскими преимуществами, и не нося ни какихъ гражданскихъ тягостей и не содержа лавокъ,—сдѣлали оныя въ своихъ домахъ, и всякіе товары продаютъ въ розницу, къ предосужденію здѣшняго мѣщанства. А Магистратъ, котораго главная должность состоитъ въ томъ, чтобы защищать купечество и стараться всегда о поправленіи его состоянія, смотритъ на то такъ спокойно, какъ бы то было для него со всѣмъ постороннее дѣло. И понеже о такихъ купцахъ и не позволенныхъ лавкахъ, Магистратъ не вѣдать неможетъ, и отговорка его въ томь послужила бы только къ ожесточенію нашего гнѣва и къ большему Магистрата наказанію: то, повелѣваемъ, всѣ такіе непозволенные въ городѣ торги, не только скорѣе пресечь, но тотчасъ, всѣ такіе лавки, въ чьемъ бы они домѣ не были, и самихъ продавцовъ, кому бы они не принадлежали, немедленно арестовать и не отмѣнно поступить по прежоимъ нашимъ о томъ указамъ» (П. С. З. Т. XV. № 11135).

Приведенный указъ и данное полномочіе Магистрату, были результатомъ дознанія злоупотребленій чиновныхъ особъ, изъ похода въ Пруссію присылавшихъ для продажи въ Петербургѣ, много всякаго рода нѣмецкихъ издѣлій, при посредствѣ дворовыхъ людей. Уже нарядили Коммиссію для раскрытія здѣсь провіантскихъ злоупотребленій, въ допущеніи которыхъ винили не столько чиновъ дѣйствующей арміи, сколько управленіе въ Кенигсбергѣ (отъ чего и вызванъ сюда, обманываемый приближенными, добрый губернаторъ баронъ Корфъ, здѣсь назначенный Генералъ-полиціймейстеромъ, на мѣсто умершаго Татищева). Бутурлинъ со своею партіею, выдвинулъ новыхъ людей для приведенія въ порядокъ провіантскихъ операцій, допускавшихъ много злоупотребленій и, по милости ихъ, оставлявшихъ голодать солдатъ въ опустошной непріятельской землѣ. Дурныя дороги въ Восточной Пруссіи, дали мысль Бутурлину, совершать тамъ передвиженіе провіантскихъ тяжестей на волахъ. Онъ и внесъ въ Конференцію новый проэктъ провіантской заготовки, испросивъ разрѣшеніе «о сборѣ въ Малороссіи 3000 паръ воловъ», для отправ-

ленія къ арміи (740). Злоупотребленія, однако здѣсь, по сбору еще воловъ, показали непрактичность и возникновеніе новыхъ серьіозныхъ затрудненій, уронившихъ кредитъ соперника Шуваловыхъ еще въ 1761 г. Конецъ же предшествовавшаго года и начало новаго, были достиженіемъ апогея его вліянія на государственныя дѣла. Къ партіи Бутурлина принадлежалъ и назначенный главнымъ, директоромъ Коммиссіи *о коммерціи*, сенатскій оберъ-прокуроръ, камергеръ, графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ. Онъ началъ свое управленіе, вызовомъ: представлять въ Коммиссію о коммерціи, заявленія отъ купцовъ (отдѣльно, и отъ цѣлаго городскаго общества): «въ чемъ признается тягость, или самъ кто усмотритъ, какъ генерально, такъ и партикулярно — что̀ къ распространенію и умноженію купечества полезно быть можетъ». Заявленія предложено присылать въ формѣ писемъ, «хотя и безъ приписки своихъ именъ и фамилій», (П. С. З. Т. XV. 11158. 7-го Декабря 1760 г.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращено правительствомъ вниманіе на улучшеніе путей сообщенія въ Имперіи, особенно большихъ дорогъ, служащихъ для проѣзда въ столицу. Въ чертѣ же города, построенныя отъ вѣдомства Канцеляріи Строеній, мосты черезъ Карповку и Невку, на Аптекарскій и Каменный островъ, переданы (указомъ 14-го Декабря 1760 г. № 11167) въ содержаніе Главной Полицiймейстерской Канцеляріи. Она обязана была наблюдать за исправностью ихъ и, въ случаѣ надобности какихъ либо по нимъ поправокъ, испрашивать на то средства отъ Сената. Поводомъ обращенья вниманія на положеніе дорогъ, была необходимость перевозки до 300000 пудовъ соли изъ-за Волжья въ Петербургъ и окрестности. Рѣшено произвести это подрядомъ, въ теченіи зимы по случаю малой надежды на скорое улучшеніе пути въ другія времена года, а особенно весною. Тоже самое, хотя въ меньшихъ количествахъ предстояло отъ Волги, выполнить и по винному подряду для столицы.

Кончина Англійскаго короля Георга Втораго нѣсколько измѣняла, какъ думали, положеніе политическихъ дѣлъ, но война продолжалась, при обезсиленіи общаго врага.

Пышный фейерверкъ въ первый день новаго 1761 г., раздѣленный на три части, представлялъ въ аллегорической формѣ, одержанныя въ минувшемъ году, побѣды и «выполненіе усерднѣйшихъ желаній Россійскаго государства», видѣть увѣнчанными тру-

ды и усилія. Очамъ зрителя декораціи фейерверка представляля, сперва «изъ бѣлаго свѣчнаго огня, въ свѣтломъ облакѣ, при восхожденіи солнца», перемѣну времени «въ образѣ крылатаго юноши, который, имѣя черезъ плечо зодіакъ (съ цифрою 1761.), о благополучномъ минувшаго года протеченіи радость изъявлялъ». Этотъ заявлятель радости «стоялъ на завоеванныхъ непріятельскихъ орудіяхъ, штандартахъ и знаменахъ» (съ обозначен. 1760 г.). Лежали передъ нимъ «ключи и гербъ королевства прусскаго и курбранденбургскаго столичнаго города Берлина». За тѣмъ, въ видѣ храма украшеннаго гербами 16-ти нашихъ губерній, представлялось «Всероссійское Государство». Въ храмѣ этомъ, видѣнъ былъ «жертвенникъ посвященный Ея Имп. Велич. вседражайшему и непремѣнному здравію, благополучной и долговременной жизни и славою непрерывному Ея Царствованію». *Жертва* на этомъ жертвенникѣ,—какъ объясняло современное описаніе фейерверка,—«изображала усерднѣйшія желанія, предстоящихъ между столпами около всего зданія, *Радости* и *Почтенія*, *Любви* и *Вѣрности*, *Усердія* и *Храбрости* всѣхъ вѣрноподданныхъ». Въ заключеніе, находчивая аллегорія выразила исполненіе этихъ пожеланій, которымъ не суждено было осуществиться,—*фонтаномъ* ниже орла, бившимъ «изъ Императорской короны, увѣнчивающей зданіе» съ государственнымъ гербомъ. И изъ самаго орла выливался внизъ, каскадомъ, потокъ огня, протекавшаго далѣе, между куртинами сада, сообщая растительности вполнѣ волшебное освѣщеніе. Государыня между тѣмъ, не выходила дальше комнаты передъ опочивальнею, слушая божественную службу со внукомъ, въ помѣщенной тамъ малой церкви, какъ въ новый годъ, такъ и въ продолженіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ его.

Конечно, все пышное представленіе надутыхъ аллегорій, выражало довольно близко возбужденіе смѣлыхъ надеждъ на непремѣнные успѣхи при новомъ распорядителѣ: о снабженіи всѣмъ необходимымъ арміи русской,—фельдмаршалѣ графѣ Александрѣ Борисовичѣ Бутурлинѣ какъ всѣ незнакомые съ дѣломъ. Онъ, не представлялъ затрудненій, при увѣренности въ свои неиспытанныя силы. Будущее не замедлило показать оборотную сторону его дѣйствій въ меньше привлекательномъ свѣтѣ, чѣмъ дѣла предшественниковъ; но онъ самъ, остался до конца жизни вѣрующимъ въ свое превосходство надъ другими. Еще 26-го Декабря даны указы, въ пол-

нѣ развязывавшіе ему руки для всесторонней, не особенно ярко проявленной, дѣятельности.

Соперники же, довольные удаленіемъ хвастуна къ арміи, въ свою очередь уже принялись подстерегать его неудачныя дѣйствія, чтобы уронить окончательно репутацію годности для дѣла случайнаго фельдмаршала, когда человѣкъ этотъ безпрестанно выражалъ негодованіе о не участвованіи своемъ, въ серіозномъ дѣлѣ и важныхъ распоряженіяхъ.

Замѣтимъ, что болѣзнь Ея Величества въ это время давала случаи безпрестанно показываться въ публикѣ, Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, супругѣ Наслѣдника престола. Уже и теперь Она восхищала всѣхъ своею привѣтливостью.

Великій князь съ супругою были въ новый 1761 годъ у обѣдни, въ большой дворцовой церкви, гдѣ служилъ и говорилъ проповѣдь архимандритъ Троицкой лавры, Гедеонъ.

Послѣ обѣдни и молебна въ дворцовой большой церкви происходила пушечная пальба изъ 201 выстрѣла, «а передъ покоями, отъ корпусовъ лейбъ-компаніи, гвардіи, кадетскаго, артиллерійскаго и армейскихъ полковъ, поздравленіе учинено музыкою и барабаннымъ боемъ». И балъ во дворцѣ, за не выходомъ государыни изъ опочивальни, открылся съ выходомъ Ихъ Высочествъ. По окончаніи же бала, Великая Княгиня, съ особами 5 класовъ и иностр. министрами, «въ 66 персонахъ, изволила кушать вечернее кушанье въ большомъ залѣ, за великолѣпнымъ столомъ, украшеннымъ иллюминованными пирамидами и деревьями. Въ продолженіе стола «на балконѣ играла итальянская инструментальная и вокальная музыка», а ужинъ кончился въ 3-мъ часу пополуночи. Января 2-го Великая Княгиня была въ оперномъ домѣ, «при старомъ Лѣтнемъ дворцѣ», на представленіи итальянской оперы «Сирой», съ 2-мя балетами. 3-го Января, въ большой церкви Зимняго дворца В. Кн. Екатерина Алексѣевна принимала отъ купели дочь вице-капрала лейбъ-компаніи, Дмитрія Арсеньева. Въ повечеріе Богоявленія опять, при божественной службѣ, въ большой церкви была одна Вел. Княгиня. Въ самое же Богоявленіе, Наслѣдникъ съ супругою были въ большой церкви при богослуженіи, совершенномъ архіепископомъ Новгородскимъ Димитріемъ. Января 7-го въ воскресенье, тоже была у обѣдни Вел. Княгиня и, Января 9-го, присутствовала при представленіи французской комедіи съ балетомъ, на сценѣ Зимняго деревяннаго дворца. Съ 19-го по 18-е Января, На-

слѣдникъ съ супругою прибылъ въ Ораніенбаумъ, а 21, 22 и 23-го были выходы Великой Княгини въ публику, во дворцѣ и театрѣ. Тоже было и весь Февраль и Мартъ мѣсяцы, въ которые, не одинъ разъ Великая Княгиня ѣздила прогуливаться по улицамъ столицы, уже горячо привѣтствуемая публикою всѣхъ состояній; сдѣлавшись предметомъ общихъ разговоровъ и надеждъ на доступность къ Ея Высочеству, при обычной привѣтливости. Въ день Пасхи, съѣхавшіеся по повѣсткамъ къ полночи въ большую церковь Зимняго дворца, имѣвшіе доступъ туда, дожидали службы и выхода Августѣйшихъ особъ до 5-го часа. Послѣ литургіи, начавшейся въ это время, тотчасъ же была обѣдня, за которою присутствовала государыня въ большой церкви до Евангелія, а затѣмъ — въ комнатной церкви. По окончаніи тамъ литургіи, произведена пушечная пальба (51 выстрѣлъ), съ Адмиралтейства и Петропавловской крѣпости. Разговлялась государыня въ опочивальнѣ, съ небольшимъ числомъ приближенныхъ. Въ числѣ ихъ, постоянно были теперь, при государынѣ: Анна Карловна Воронцова, старая дама Румянцова (мать будущ. фельдмаршала, урожденная графиня Матвѣева) и фельдмаршалъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, не перестав шій возбуждать противъ враговъ своихъ гнѣвъ Императрицы. Въ день рожденія Великой Княгини (21-го Апрѣля), утреню служили передъ опочивальней государыни и съ 11-го часа назначенъ пріѣздъ ко Двору придворныхъ а въ 12-мъ часу пословъ и Грузинскаго царя Теймураза Николаевича. Отъ опочивальни государыни проводили для поздравленія Высокой Новорожденной, въ большую церковь, гдѣ слушала Ея Высочество съ Супругомъ божественную литургію. Отслуживъ ее, преосвященный Дмитрій говорилъ Высоко-Новорожденной поздравительную рѣчь. А за тѣмъ происходила пушечная пальба при общемъ поздравленіи. Парадный обѣдъ съ музыкою и пальбою при тостахъ былъ на половинѣ Ихъ Высочествъ и вечеромъ—балъ (съ 9 по 12 час.), съ ужиномъ. Тоже было и въ празднованіе коронованія, когда внукъ государыни, семи-лѣтній Великій Князь Павелъ Петровичъ «изволилъ въ первый разъ танцовать», на балу.

Первый выѣздъ въ этомъ году государыни былъ—1-го Мая, въ Екатерингофъ. Ея Величество тамъ кушала и пробыла до 7 час. вечера, показавшись гуляющей публикѣ. Мая же 6-го послѣдовалъ парадный отъѣздъ Ея Величества въ Царское село. Здѣсь же, въ присутствіи Ихъ Высочествъ происходилъ въ этотъ день кур-

тагъ и, по особому росписанію, назначены куртаги при Дворѣ въ каждый воскресный день. Мая 11-го воротилась Императрица въ столицу и уѣхали, въ Ораніенбаумъ, Великій Князь съ супругою; проживъ тамъ постоянно до 9-го Сентября. Они пріѣзжали въ Петергофъ только на празднованіе имянинъ Наслѣдника. Государыня же, изъ Царскаго села воротилась въ Петербургъ еще 11-го Мая, пробывъ здѣсь до 28-го Мая.

Въ этотъ пріѣздъ въ столицу былъ большой пожаръ въ Мѣщанскихъ улицахъ, 26-го Мая. Начало горѣть утромъ въ 11 часовъ и бѣдствіе продолжалось до 9 часовъ вечера. Сама Императрица прибыла къ Синему мосту и распоряжалась мѣрами для тушенія горѣвшаго и спасенія имущества. Современное указаніе говоритъ, что Ея Величество «неоднократно посылать изволила ординарцевъ дабы къ утушенію, отъ всѣхъ командъ приложено было возможное стараніе». Чадолюбивая монархиня сама чувствуя себя нездоровою, только «въ началѣ 7-го часа вечера изволила возвратиться во дворецъ», когда опасность совершенно миновала. По доведеніи же до Высочайшаго свѣденія итога убытковъ отъ пожара 26-го Мая—гдѣ большинство пострадавшихъ было торговыхъ людей, Іюля 15-го Высоч. повелѣно Сенату: изыскать средства помочь потерпѣвшимъ купцамъ (705).

На четвертый день послѣ пожара въ Мѣщанскихъ улицахъ, указомъ (29-го Мая 1761 г.), повелѣно, для облегченія имѣвшихъ надобность строиться по случаю потери жилья,—остановить всѣ дворцовыя и другія казенныя строенія, кромѣ новаго Зимняго дворца. За тѣмъ, Высочайше повелѣно «установить умѣренную цѣну, какъ матеріаламъ, такъ мастеровымъ и рабочимъ. Остановя казенныя каменныя работы, взять вѣдомости о количествѣ матеріаловъ находящихся на лицо въ казенныхъ вѣдомствахъ и, назначивъ имъ умѣренную общую цѣну, по ней уступать, сколько кому нужно, изъ обязанныхъ строиться, по пропорціи взятыхъ мѣстъ. Генералъ-Полицiймейстерской же канцеляріи велѣно составить, въ скорѣйшее время, планъ мѣстамъ. Неимѣвшимъ наличныхъ денегъ для покупки матеріаловъ, отпускъ ихъ изъ казны, разрѣшено производить съ разсрочкою уплаты «по разсмотрѣнію Правительствующаго Сената».

А «къ продажѣ казенныхъ матеріаловъ опредѣлить людей извѣданной честности и безкорыстія, дабы вмѣсто помощи недѣлано было притѣсненій». Сверхъ того разрѣшено выдавать просившимъ,

и деньги въ ссуды «изъ Банковъ, или другими, по разсмотрѣнію Сената ближайшими средствами преимущественно передъ другими, особливо же изъ Купеческаго Банка дапо бы то было». Сенатъ же, поручилъ Генералъ-полиціймейстеру Корфу «сочиня будущему строенію» на погорѣлыхъ мѣстахъ планъ, взять отъ бывшихъ домохозяевъ подписки, «кто хочетъ на нихъ самъ строиться, или продать». За тѣмъ Генералъ-полиціймейстеру же поручено освѣдомиться «сколько кому на строеніе, какихъ матеріаловъ и до какихъ суммъ, на сколько времени, съ надежнымъ поручительствомъ, денегъ потребно. И во что̀ то строеніе стать можетъ, учинить смѣты и планы съ точнымъ изъясненіемъ и, приложивъ свое мнѣніе, представить въ Сенатъ въ самомъ скоромъ времени». Подавая же въ Сенатъ вѣдомость о количествѣ имѣющихся въ казнѣ матеріаловъ, оставлять только то, что нужно на достройку Зимняго дворца, и указать: «во что эти матеріалы обошлись»; и къ раздачѣ матеріаловъ этихъ, представить въ Сенатъ «для опредѣленія, командировъ». Отъ банковъ потребована также справка: сколько тамъ за раздачами, состоитъ на лицо суммъ? До того же, пока представится эта справка, въ Банкѣ велѣно удержать выдачу денегъ и пересрочку. Затѣмъ велѣно забрать справки: во что, съ пильной Ижерской мельницы ставятся бревна и доски, въ Адмиралтейство? По какимъ цѣнамъ, въ 1760 г. продавались вообще лѣсные матеріалы и почемъ можетъ продаваться лѣсъ, впредь? А на продажу лѣса составить таксу назначеннымъ цѣнамъ и, черезъ недолгое время, представить ее въ Сенатъ, на утвержденіе.

При этомъ строго воспрещалась перекупка лѣснаго товара и съ перекупщиками, велѣно «поступать по указамъ безъ всякаго упущенія». Имѣя же въ виду, что лѣсъ въ столицу приготовлялся въ Новгородскомъ и Ладожскомъ уѣздахъ, Сенатомъ повелѣно Магистратамъ: Новгородскому и Новоладожскому, да Новгородской губернской и Новоладожской воеводской канцеляріямъ, «прислать обстоятельныя вѣдомости: во что, разныхъ мѣръ, лѣсъ на мѣстѣ стоитъ», и «во что обходится пригонъ его до Петербурга»?

Изъ перечисленія предположенныхъ мѣропріятій, можно уже составить себѣ понятіе, какое теплое участіе приняла Императрица Елизавета Петровна въ бѣдствіи домовладѣльцевъ, потерпѣвшихъ отъ пожара 26-го Мая, въ Мѣщанскихъ улицахъ. Можно допустить, конечно, при этомъ и вѣроятное предположеніе, что̀, при поддержкѣ попечительнаго правительства, ущербъ, нанесенный пла-

менемъ въ гибельный день бѣдствія, изгладился изъ памяти скорѣе, а самыя Мѣщанскія улицы, обстроились лучше прежняго, въ скорѣйшее время.

Благодѣтельныя мѣры, облегчавшія бѣдствіе, казались чадолюбивой государынѣ недостаточными, безъ примѣненія средствъ для лучшей впредь охраны столичныхъ строеній.

Указомъ 12-го Іюля 1761 г. (№ 11271), Сенатъ приказалъ, «отъ купечества содержать безпрестанный караулъ, по лѣтнему сухому времени, къ охраненію отъ несчастливаго случая, при Гостиномъ дворѣ и въ прочихъ, во всѣхъ, около него рядахъ», при лавкахъ;—«гдѣ строеніе все состоитъ деревянное, въ немалой тѣснотѣ и великихъ связяхъ». При этомъ, для наблюденія за караульными, положено имѣть постоянно надежныхъ людей «безъотлучно, по очереди; а огня какъ внутрь рядовъ, такъ и по близости къ рядамъ ни кто бы не держали и ходить съ огнемъ никого бы не допускали. И, имѣли бы въ близости, въ пристойныхъ мѣстахъ, огнегасительные инструменты и заливныя трубы. И воды бы, вездѣ содержали довольно». Объ этомъ приказано конторѣ Главнаго Магистрата «учинить скорѣйшее распоряженіе», распространивъ правило о наблюденіи за охраненіемъ отъ огня Гостинаго двора,— и на Москву.

Въ этомъ же указѣ Сенатъ ввелъ новое предписаніе объ извощикахъ въ Петербургѣ. Такъ какъ поводомъ учрежденія надежнаго надзора за Гостинымъ дворомъ, было бѣдствіе 26-го Мая, то и постановленію объ извощикахъ, источникомъ было, замѣченное тогда же, злоупотребленіе. Въ указѣ говорится, что «Правительствующій Сенатъ имѣя разсужденіе, что̀ извощики въ Спб-гѣ, довольствуясь за извозъ немалымъ платежемъ, и отъ того получая себѣ прибытки безъ всякаго съ нихъ платежа, весьма неумѣренныя цѣны за провозы берутъ и обывателямъ убытки приключаютъ». Въ день же бѣдствія 26-го Мая, говорится въ указѣ, извощики, «вмѣсто должнаго жителямъ вспоможенія, за вывозъ изъ домовъ ихъ багажу, великую и весьма безсовѣстную дорогую заплату брали». Чтобы прекратить въ самомъ корнѣ замѣченное злоупотребленіе, Сенатъ настоящимъ указомъ, приказалъ Главной полиціи въ столицѣ, «извощиковъ росписать по частямъ: гдѣ кто жить будетъ, съ такимъ обязательствомъ, чтобъ въ случаѣ пожара, той части извощики, ни мало не мѣшкавъ, при пожарахъ являлись у полицейскихъ командировъ и, по учрежденіямъ ихъ, всякой изъ домовъ несчаст-

ныхъ скорбъ, отвозили бы въ повелѣнныя мѣста, со всякимъ береженьемъ, въ цѣлости, безденежно. И, для лучшаго (порядка) означить на кожаныхъ ярлыкахъ, даваемыхъ извощикамъ, номеръ и часть города, при которой извощикъ будетъ считаться». За ярлыкъ же «брать съ желающихъ извозничать въ Спб-гѣ, по два рубля, а въ Москвѣ по 50 к. въ годъ». Указомъ велѣно начать собирать этотъ сборъ и наблюдать установлснныя правила «Іюля съ 1-го числа съ крѣпкимъ наблюдательствомъ, чтобъ въ дачѣ новыхъ ярлыковъ имъ ни какого продолженія, прицѣпокъ и взятокъ небыло. И для того всегда ярлыковъ имѣть довольное число въ готовности и употреблять деньги на Полицейскіе расходы, а наипаче на содержаніе огнегасительныхъ пожарныхъ инструментовъ; чтобы тѣхъ (инструментовъ), при каждой съѣзжей, было довольное число, во всякой исправности».

Благодѣтельныя постановленія, для облегченія расходовъ постройки домовъ на погорѣлыхъ мѣстахъ, изложенныя въ указѣ 29-го Мая, оказывались недѣйствительными безъ изданія таксъ. Торговцы съумѣли обходить прямой смыслъ по цѣли законодателя. По этому, въ указѣ 15 Іюня послѣдовало изданіе дополнительныхъ правилъ о продажѣ строительныхъ матеріаловъ въ столицѣ. Состоялось это постановленіе по заявленію Канцеляріи Строеній о наличности кирпича и, изъ дознанія Полиціймейстерской канцеляріи, о возвышеніи цѣнъ торговцами, противъ минувшаго года.

Указомъ 15-го Іюня Сенатъ велѣлъ таксы составить немедленно, и выслать ихъ немедленно же, въ Сенатъ на утвержденіе.

Забота о застройкѣ Мѣщанскихъ улицъ, послѣ пожара 26-го Мая, по донесенію Главной Полиціймейстерской канцеляріи въ Сенатъ, вызвала и указъ его отъ 4-го Іюля, установившій новый кое въ чемъ порядокъ планировки и расположенія домовъ. По ближайшему обсужденію обстоятельствъ дѣла спеціалистами, Сенату представлено было на благоусмотрѣніе три плана и онъ могъ выбрать изъ нихъ, тотъ которому пожелаетъ дать, по своимъ соображеніямъ, предпочтеніе. По первому плану, предположено было урелигировать берега Глухой рѣчки и, согласно этому урегулированію, раздѣлены были мѣста подъ постройки.

Составитель плановъ вздумалъ держаться при раздѣленіи мѣстъ тому же правилу, которое предложено Аннинскою коммиссіею спеціалистовъ, составлявшихъ общій планъ столицы: за значительностью выгорѣвшаго участка, незаботясь о прежнихъ межахъ владѣнія зе-

мельными участками, распредѣляя ихъ свободно. На второмъ планѣ, указано было, существовавшее до пожара дѣленіе мѣстъ, по межевымъ планамъ. И на участкахъ дворовыхъ мѣстъ, на второмъ планѣ, проектирована сплошная застройка на улицу у линіи ея, съ назначеніемъ воротъ, по срединѣ дома, подъ строеніемъ. На третьемъ же планѣ, указаны были, кромѣ домовъ на улицу—и постройки внутри дворовыхъ участковъ. По мнѣнію Главной полиціи, система раздѣленія сплошь,—какъ сдѣлано было на Морскихъ ул., по плану 1738 года,—представляла неудобства, ради безцѣльнаго притѣсненія землевладѣльцевъ, могшихъ потерять свою землю и жаловаться на несправедливость, ни чѣмъ неоправдываемую. Что касается принужденія (силою правительственнаго постановленія), застраивать сплошь въ линію, домы на улицу безъ разрыва,—полиція находила и этотъ способъ опаснымъ. При сплошной застройкѣ и изъ кирпича полицейское начальство находило, въ случаѣ пожара, невозможность остановить его. «Ибо, — говорится въ объясненіи полиціи Сенату—на томъ сплошномъ строеніи и кровли должны быть одинакія и безпрерывныя. Да и обывателямъ, къ выбиранію своихъ пожитковъ, великое препятствіе послѣдуетъ; ибо тѣ дворы несквозные, но только однѣ ворота будутъ подъ палатами. И въ такомъ случаѣ, ежели въ тѣ ворота за великимъ жаромъ, или за другимъ какимъ препятствіемъ пройти будетъ не можно; то и спасеніе самимъ обывателямъ получать будетъ трудно».

«И, для того, Главная полиція почитаетъ за наилучшій, третій планъ, на которомъ назначены мѣста и Глухая рѣчка, какъ оныя въ натурѣ находятся. И на тѣхъ мѣстахъ какому строенію быть необходимо должно», планъ представлялъ проэктное предположеніе, примѣнительно къ намѣреніямъ домовладѣльцевъ. Полиція заявляла, что если третьему плану разрѣшитъ Сенатъ слѣдовать, то «во время несчастливыхъ случаевъ большой опасности и нерегулярства быть непризнавается, да и обыватели, всякой при своемъ мѣстѣ, остаться могутъ, безъобидно». Соображеніе составителя всѣхъ трехъ проектовъ, архитектора полиціи Кнобеля, указывало только неудобство и неумѣстность казеннаго кабака, построеннаго на казенный счетъ, на углу Гороховой (Средней проспективой), по Садовой улицѣ $21^2/_4$ саж. и по Средней проспективой (Гороховой теперь) $9^1/_2$ сажень». Неудобство заявлялось архитекторомъ, впрочемъ, въ слѣдствіе общаго запрещенія имѣть кабаки на большихъ улицахъ. Земельный же участокъ бывшаго кабака, полагалъ заявля-

тель отдать подъ каменный частный домъ, заставивъ построить его по плану. Что касается матеріаловъ для возведенія каменныхъ зданій на погорѣлыхъ мѣстахъ, мнѣніе архитектора полиціи, осматривавшаго въ натурѣ: что̀ осталось послѣ пожара—и передъ подачею мнѣнія его начальству, было неутѣшительное. Кнобель находилъ, что ничего нельзя употребить въ дѣло, изъ оставшагося и добытаго при разрытіи пожарища. Потому онъ полагалъ разрѣшить до зимы возвести деревянные домы, съ тѣмъ чтобы сломать ихъ, съ отстройкою каменнаго зданія. Сенатъ во всемъ согласился съ представленіемъ полицейскаго начальства. Замѣчено было только Сенатомъ, чтобы при возведеніи строеній изъ кирпича, предоставить на волю владѣльцамъ дѣлать вторые этажи со сводами, или просто дѣлать потолки. Но въ случаѣ дѣланья потолковъ, безъ сводовъ, «для предосторожности отъ пожара устилать полы 2-го этажа кирпичемъ и сверхъ того заливать известью». При этомъ поручено полиціи Сенатомъ, «крайне стараться, дабы конечно оное строеніе все крыто было черепицею или желѣзомъ». Хотя въ представленіи полиціи и заявлялось о недостаткѣ на лицо, въ продажѣ, достаточнаго количества этихъ матеріаловъ.

А такъ какъ, полиція настаивала на разрѣшеніи крыть гонтомъ, представляя иначе полную невозможность управиться съ покрытіемъ жилищъ, то, разрѣшая допустить гонтъ,—Сенатъ сдѣлалъ оговорку «если черепицы или желѣза совершенно добыть будетъ не можно, то въ такомъ случаѣ и гонтомъ крыть *на время* позволить»; съ обязательствомъ «когда черепица или желѣзо будетъ здѣсь въ продажѣ, кровли передѣлать, чего Главной полиціи неослабно наблюдать». До времени же возведенія каменныхъ построекъ дозволялось для собственнаго житья домохозяевамъ, построить изъ бревенъ по два рубленныхъ покоя съ сѣньми и дощатыя сараи». Также на улицу занести мѣсто заборомъ, «чтобъ видъ съ улицы былъ пристойный. По постройкѣ же домовъ изъ кирпича, это временное строеніе «сломать немедленно». На помощь архитектору Кнобелю, для скорѣйшаго составленія плановъ домовъ на погорѣлыхъ мѣстахъ, согласно представленію Главной Полицій-мейстерской канцеляріи, Сенатомъ вытребованы, изъ Канцеляріи Академіи Наукъ, три помощника архитектора, да три архитектурные ученика (Гаврила Вельяминовъ, Яковъ Анисимовъ и Михайло Поляковъ). И кабацкое мѣсто, на углу Садовой и Гороховой ве-

лѣно отдать желающему застроить домъ», но представивъ о томъ Сенату особый докладъ, по явкѣ желающаго. Іюня 25-го сгорѣли Пеньковые амбары и, по этому случаю 12 Іюля (№ 11293), Сенатъ подтвердилъ Коммерцъ-коллегіи, «чтобъ оная наиприлежнѣйшее смотрѣніе имѣла, на Гостиномъ каменномъ дворѣ и въ пенечныхъ и масляныхъ амбарахъ, также и на баркахъ, дабы огня отнюдь не было. И для того изъ членовъ оной Коллегіи одной персонѣ, каждый день, кругомъ того Гостинаго двора и оставшихъ въ цѣлости амбаровъ, временемъ, по часту, осматривать. И, накрѣпко подтвердить приставленнымъ людямъ, чтобы смотрѣли объ осторожности и неусыпномъ смотрѣніи. При томъ, сверхъ имѣвшихся на Гостиномъ дворѣ и при тѣхъ амбарахъ сторожей, быть по очереди, и одному изъ купцовъ, которыя въ тѣхъ анбарахъ товары свои имѣютъ». Впрочемъ, разрѣшено купцамъ, вмѣсто себя для сторожки посылать и прикащиковъ, «коимъ вмѣсто себя повѣрятъ». Стало быть, личное купеческое наблюденіе за лавками учреждено было въ родѣ начальнической инспекціи, усиливавшей бдительность прислуги.

Этимъ купеческимъ наблюденіемъ и разрѣшилось, покуда, дѣло о предосторожностяхъ отъ огня впредь и о застройкѣ мѣстъ на пожарищѣ 26-го Мая. Оно же,—судя по вопросу о сносѣ кабака,—доходило до Садовой улицы, простираясь насквозь, съ Казанской.

Черезъ день по изданіи послѣдняго указа о застройкѣ здѣсь и предосторожностяхъ отъ огня, — послѣдовало подтвержденіе о соблюденіи предписанныхъ правилъ при падежѣ скота; случаи котораго въ столицѣ, въ это время, участились. Указомъ изданнымъ по этому случаю, предписывалось заявлять на съѣзжей о всякой палой скотинѣ. Для вывоза ея, предписано имѣть на каждой съѣзжей роспуски съ лошадьми. А съ владѣльца палой скотины, за каждую голову брать за вывозъ *по 1 рублю*,—для покрытія расхода на покупку лошадей и роспусковъ. Ямы рыть, для свалки падали, глубиною въ три аршина. Полицейскимъ командамъ «накрѣпко наблюдать чтобы никакого падалища по улицамъ невалялось, чего особливо разъѣзднымъ патрулингамъ и дозорнымъ денно и ночно смотрѣть и во всемъ поступать по даннымъ предписаніямъ», въ указахъ 1746 и 1756 годовъ. За недосмотръ полицейскимъ чинамъ заявлена угроза лишенія мѣста *и чиновъ*. Для отвоза падали велѣно «употреблять катаржныхъ съ пристойнымъ за оными карауломъ». Этимъ командирамъ велѣно быть безсмѣнно, однимъ внѣ города, при вырытыхъ мѣстахъ, а другимъ,

при полицейскихъ съѣзжахъ. Офицерамъ же этихъ командъ велѣно дать особыя инстукціи, съ обязательствомъ наблюдать, чтобы падаль, до зарытія землей, засыпалась известью.

Въ дополненіе къ этимъ предписаніямъ, указомъ 9-го Іюля (№ 11289) запрещено выпускать на улицу скотъ въ Петербургѣ «для корма». Изъ этого видно, что улицы по большой части были немощеныя и трава на нихъ, по всюду, росла въ изобиліи. Указомъ 9-го Іюля полицейскимъ патрулямъ велѣно недопускать бродить скоту по улицамъ. И, объ этомъ запрещеніи, съ угрозою штрафомъ за неисполненіе,—объявлено жителямъ столицы, съ подписками.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, указомъ 10-го Іюля (№ 11290), по донесенію Полиціймейстерской Канцеляріи Сенатъ приказалъ, къ свидѣтельству пригоннаго въ С.-Петербургъ на продажу скота, вмѣсто полицейскаго штабъ-лекаря Рикмана, опредѣлить Медицинской Канцеляріи особыхъ, способныхъ людей, по всѣмъ бойнямъ (бойницамъ). Со спеціалистами, къ присутствованію при свидѣтельствѣ скота, велѣно нарядить полицейскихъ офицеровъ и выборныхъ изъ купечества,—чтобы не дѣлано было ни малѣйшаго послабленія ското-продавцамъ и больную скотину не допускать до продажи. Также предписано и на «рынкахъ строго смотрѣть, по прежнимъ указамъ о томъ, дабы въ мясныхъ рядахъ мяса́ были свѣжія и содержаны были во всякой чистотѣ».

Мѣры предосторожности отъ огня и правила порядка и чистотѣ въ столицѣ, изданныя въ это время, вызвали необходимость и новыхъ строительныхъ положеній для прочности и сухости возводимыхъ жилыхъ помѣщеній.

Разсуждая, объ испрашиваемыхъ Полиціймейстерскою канцеляріею для руководства впредь, постановленіяхъ о столичной застройкѣ, Сенатъ въ собраніи 24-го Іюля, входилъ въ обозрѣніе прежнихъ мѣръ на случай наводненій и пожаровъ. Справки предложенныя вниманію Сената при настоящемъ обсужденіи дѣла, выяснили новыя подробности. Такъ, напримѣръ, Коммиссія о Петербургскомъ строеніи 1738—9 г. принимала норму возвышенія построекъ на одинъ футъ отъ воды, — на мѣстности у церкви Вознесенія «отъ нижней ступени крыльца вверхъ два фута»; считая, слѣдовательно, почву у церкви однимъ футомъ ниже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Адмиралтейскихъ слободъ. Справка далѣе объяснила, что «ватерпасная линія въ низкихъ мѣстахъ проходитъ до семи, восьми и девяти футовъ ниже и выше, и ежели на та-

кихъ низкихъ мѣстахъ строенія, по объявленной пропорціи производить, то оныя будутъ въ немалую вышину». Между тѣмъ, возвышать низменности пасыпкою земли сверху, признавали въ то время невозможнымъ. Надзоръ же за производствомъ построекъ, указывалъ что возведеніе жилыхъ строеній еще въ это время продолжали выполнять, по старому обычаю, *на подклетъ*; безъ всякихъ строительныхъ правилъ и расчета устойчивости. При подклѣтной стройкѣ, въ нижнемъ жильѣ приходилось: имѣть только маленькія окна, или лучше просвѣты, какъ въ подвалахъ вообще; или вовсе не дѣлать на улицу просвѣтовъ, при недостаточной вышинѣ встрѣчая неудобства ставить и печи, съ трубами. Замѣчая этотъ непорядокъ, Полиціймейстерская Канцелярія испрашивала положительнаго предписанія домовладѣльцамъ «впредь, здѣсь, деревянныя строенія строить, считая мѣру съ наличной стороны, а не изнутри тѣхъ строеній. Чтобы до нижняго пола было вышиною $2^1/_4$ аршина, а отъ пола до кровли 5 аршинъ». А всѣ бы, одноэтажные деревянные домы были «вышиною до кровли $7^1/_4$ аршинъ. Этимъ домамъ представлены были въ Сенатъ, отъ Полиціймейстерской Канцеляріи и «образцовые фасады».—«А выше того, отнюдь никому ни подъ какимъ видомъ не строить, и подъ тѣми строеніями жилыхъ подклѣтовъ, и какъ въ сдѣланныхъ подъ печи фундаментовъ, такъ и особливыхъ печей не было бы. И оконъ бы, на подобіе жилыхъ подлѣтовъ не дѣлали, а дѣлали бы подъ тѣми нижними полами душники; какъ обыкновенно дѣлаются для прохода воздуха. И тѣ строенія закладывать и производить по показанію, и подъ присмотромъ архитектора Кнобеля и, посланныхъ къ нему, учениковъ и помощниковъ». Безъ архитекторскихъ же наблюденій и указаній ничего не строить, по указу 14-го при неисполненіи этого Сентября 1715 г., подвергаясь уплатѣ штрафа по *10 руб. съ покоя* и ломкѣ построеннаго. Ниже указанной нормы строить позволялось деревянные домы. А если кто захочетъ возводить деревянныя постройки на каменныхъ погребахъ, ихъ строить разрѣшали неиначе, какъ въ сводахъ, «хотя и выше помянутой пропорціи». Сенатъ, разсуждая что назначенная вышина деревянныхъ домовъ, по длинѣ 12 и больше сажень, лишать будетъ строеніе красоты,—измѣнилъ нѣсколько размѣры, опредѣляемые закономъ для столичныхъ домовъ, по плану. Указомъ Іюля 24-го 1741 г. опредѣлено, строить въ одинъ этажъ домы: «отъ земли до нижняго пола, на самыхъ низкихъ мѣстахъ вышиною въ $2^1/_2$ аршина, а на

прочихъ мѣстахъ, которыя водѣ не столь подвержены, на одинъ футъ выше большой прибылой воды,—согласно указамъ 1726, 38 и 39 годовъ. «А отъ пола до кровли, по расположенію величины строенія, отъ 6 до 10 сажень въ 6 аршинъ, отъ 10 саж. и больше въ $6^1/_4$ аршинъ». Въ заключеніе Сенатомъ сдѣлана еще оговорка въ указѣ, что̀ полиція представляла о возможности допустить положеніе нижняго пола, на $2^1/_4$ аршина, то слѣдуетъ этого держаться на возвышенныхъ мѣстахъ и принимать архитектору въ соображеніе возвышенія мѣста, назначая уровень нижняго пола; потому что высота мѣстъ неодинакова, отъ уровня воды. А что̀, «ежели строеніе положить на домохозяевъ, то иныя, ради сожалѣнія излишняго употребленія лѣса, а другіе отъ незнанія своего и на самыхъ низкихъ мѣстахъ будутъ строиться, ни мало не возвышая отъ земли половъ. А отъ того, въ случаѣ прибылей, и особливо большой воды, принуждены будутъ претерпѣвать безпокойство и убытки».

Разсказавъ весь ходъ, возбужденныхъ пожаромъ 26-го Мая мѣропріятій, въ общей связи ихъ, однихъ съ другими,—обратимся къ другимъ явленіямъ и фактамъ столичнаго быта въ 1761 г.

Мая 27-го на слѣдующій день послѣ пожара, происходила аудіенція датскаго и австрійскаго пословъ, каждаго порознь. Въ Троицынъ день, государыня, опять пріѣхала въ Петербургъ; а 13-го Іюня, снова уѣхала въ Петергофъ. Тамъ прожила государыня до 19-го Августа и 22-го числа ѣздила по улицамъ столицы въ открытомъ экипажѣ. Августа же 23-го была торжественная аудіенція австрійскаго посла, князя Эстергази. Августа 25-го Ея Величество ѣздила со всѣмъ дворомъ «въ линеяхъ гулять», на Каменный островъ. Августа 26-го происходила на куртагѣ аудіенція пословъ датскаго и испанскаго. 28-го Августа, на линейкахъ же ѣздила Ея Величество въ Аничковскій садъ, «въ которомъ, въ поставленной палаткѣ и обѣденное кушанье изволила кушать, съ придворными особами, въ 18-ти персонахъ». Послѣ же обѣда состоялась поѣзка на прогулку на Каменный островъ; а 31-го Августа — Ея Величество уѣхала Царское сѣло.

Сенатскимъ указомъ 14-го Февраля (№ 11202), запрещено Спб. Соляной конторѣ наказывать, опредѣляемыхъ къ соляной продажѣ Спб. купцовъ безъ опредѣленнаго отъ Магистратской конторы, депутата. Поводомъ указа было самовольное наказаніе здѣшняго купца Алексѣя Босалаева, плетьми, въ Соляной конторѣ за мнимое

укрывательство и отбываніе отъ продажи казенной соли; когда Босалаевъ находился подъ арестомъ въ Магистратской конторѣ не по своей волѣ, а взятый за поручительство по крестьянинѣ Бреховѣ. По жалобѣ безвинно наказаннаго Босалаева, произведено слѣдствіе. Имъ открыто, что распорядился наказаніемъ ассессоръ Соляной конторы Балкъ. Что̀ били Босалаева такъ, что онъ сдѣлался боленъ; а до того онъ много пользы принесъ своею службою, съ 1745 года, бывъ въ домѣ Купеческой гильдіи 1757—9 г. старшиною. Сенатъ приказалъ о самомъ Балкѣ произвести слѣдствіе и не былъ-ли кто съ нимъ въ согласіи: сдѣлать такое беззаконное нападеніе на Босалаева; освобожденнаго отъ соляной продажи, съ назначеніемъ другаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ приказалъ «дать отвѣтъ Соляной конторѣ: о произведенномъ въ ней беззаконномъ дѣйствіи ея члена и впредь къ самоуправству ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать, да, безъ депутата отъ Магистрата, выборныхъ отъ него, не подвергать никакому взысканію».

Февраля 20-го другимъ Сенатскимъ указомъ (11211) приказано жившимъ въ богадѣльняхъ, здѣсь въ Спб-гѣ, оберъ-офицерамъ и членамъ ихъ семейства, производить вдвое противъ простыхъ людей. Тѣмъ давалось по 2 копѣйки въ день одному лицу, а оберъ-офицерамъ и членамъ ихъ семей по 4 копѣйки.

Указомъ же 21 Марта (№ 11211), Сенатъ по доношенію Главной Полиціймейстерской канцеляріи, по уваженію представленныхъ соображеній, опредѣлилъ возвращать полицейскому вѣдомству въ столицѣ, отпущенныя по счетамъ, деньги на мелочныя починки мостовъ: съ Каменнаго на Аптекарскій, съ Аптекарскаго на Петербургскую сторону, съ Петербургской къ Пеньковымъ амбарамъ, также черезъ рѣчки: Пряжку и Глухую; да черезъ Фонтанку: Калинкинскаго, Измайловскаго, Обуховскаго и Симеоновскаго. Что же касается вообще прошенія Полиціймейстерской канцеляріи со всѣмъ освободиться отъ завѣдывнія всѣми этими мостами, передавъ ихъ, «по прежнему въ вѣдомство полковъ и Канцеляріи строеній»,—такую передачу Сенатъ не призналъ возможною. Канцелярія строеній, какъ объяснялъ въ настоящемъ указѣ своемъ Сенатъ въ это время только обязана была содержать въ исправности дворцы. Что касается полковъ, и построенныхъ изъ ихъ суммъ мостовъ, Сенатъ признавалъ невозможнымъ возвратить полковому вѣдомству мосты, потому что полковые вѣдомства пользовались прежде сборомъ съ проходившихъ и проѣзжавшихъ по мостамъ. На этотъ

сборъ они и могли содержать ихъ. А когда сборъ отмѣненъ, содержать мосты было бы отягощеніемъ для полковъ, на свои средства, безъ возврата.

Небреженіе въ столицѣ, Придворной Конюшенной конторы и другихъ вѣдомствъ о чистотѣ передъ зданіями, находившимися въ ихъ завѣдываніи,—по представленію Генералъ-полиціймейстерской канцеляріи въ Сенатъ,—вызвало указъ 29-го Марта 1761 г. (№ 11228. Т. XV. П. С. З.). Столичное полицейское начальство заявляло «усмотрѣнную во многихъ мѣстахъ», на земляхъ разныхъ вѣдомствъ «великую нечистоту, также выбоины и бугры». По этому случаю уже разсылала Полиціймейстерская канцелярія промеморіи: съ требованіемъ, «чтобъ состоящія въ томъ вѣдомствѣ мѣста содержаны были во всякой чистотѣ и, имѣющіяся бы на нихъ бугры и горбы сравнены были». Но, по отношеніямъ полиціи не только не исполнено, даже ни откуда и отвѣтовъ ей не прислано. «И когда,—объясняла Полиціймейстерская канцелярія Правительствующему Сенату,—«случится по тѣмъ мѣстамъ Высочайшее шествіе, отъ того опасна она, дабы оная неисправность не причинена была Главной полиціи, въ несмотрѣніе». Сенатъ, приказали: «во всѣ присутственныя здѣсь мѣста послать указы и велѣть показанныя на состоящихъ въ вѣдомствѣ ихъ мѣстахъ, гдѣ есть нечистота,—счистить, а выбоины и бугры въ самой скорости сравнять; дабы отъ оныхъ въ проѣздѣ и, пѣшимъ въ хожденіи, ни малѣйшаго затрудненія не было. И впредь, всегда, какъ въ зимнее время, бывающіе отъ снѣговъ бугры и отъ проѣздовъ выбоины, сравниваны, также въ лѣтнее время... содержано бы было все во всякой чистотѣ и исправности».

Вслѣдъ за назначеніемъ таксъ строительныхъ матеріаловъ, издано Сенатомъ подтвержденіе запрещеній азардныхъ игръ, по особому имянному повелѣнію Ея Имп. Величества. Указъ этотъ потому обращаетъ на себя вниманіе наше, что въ немъ перечислены игры, составлявшія въ ту пору утѣху высшаго общества, но очень убыточныя для пристрастившихся къ этому роду провожденію времени. Императрица Елизавета Петровна, положительно теперь запрещала въ частныхъ домахъ «во всякія азардныя игры, въ карты, то есть *въ фаро, въ квинтичъ* (706) и имъ подобныя, на деньги и вещи, подъ какимъ бы нибыло предлогомъ и видомъ играть». Позволялась, впрочемъ, игра при дворѣ, въ апартаментахъ Ея Величества, гдѣ ни какихъ злоупотребленій быть не могло, а укоре-

нившійся обычай, ввелъ игры въ принятый порядокъ забавъ серьезныхъ людей и дипломатовъ. Вмѣсто запрещаемыхъ азардныхъ игръ, позволялось «въ знатныхъ дворянскихъ домахъ—на самыя малыя суммы», (слѣдуя конечно общепринятому обычаю собраній особъ высшаго круга), *играть:* «въ *ломберъ*, въ *кадрилію*, въ *пикетъ*, въ *контру*, въ *памфилъ*» (709). Указомъ 16-го Іюня 1761 г. объявляется, что въ случаи игры «въ большія суммы, на деньги и въ долгъ, или же на какія вещи въ цѣну ставя (ихъ), при изобличеніи, какъ съ игравшихъ, такъ и съ хозяевъ помѣщенія, гдѣ происходила игра, наложенъ будетъ штрафъ «противъ ранговъ ихъ и учрежденнаго годоваго жалованья, вдвое». При этомъ, всѣ, бывшія въ игрѣ, суммы денегъ и заклады, «дѣлились на четыре части: двѣ изъ нихъ отдавались доносителямъ, съ надлежащими письменными производствами», одна часть отдавалась въ полицію, а четвертая часть на госпиталь. И долговыя обязательства, даваемыя за проигрышь въ игрѣ, велѣно брать въ казну; раздѣляя также взысканный по нимъ долгъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано въ указѣ внушеніе купцамъ, не переводить на свое имя и не брать векселей, даваемыхъ на проигрышныя суммы. Такъ что положеніе указа 16-го Іюня, представляетъ состояніе игръ и обязательствъ платить проигрыши въ практичномъ примѣненіи къ жизни—что должно имѣть въ виду изслѣдователю явленій культурнаго развитія въ столицѣ и положенія нравственности избраннаго общества.

Въ этомъ Августѣ, 7 го числа, у Синяго моста происходила, всполошившая окрестное населеніе, драка между караульными рыночныхъ лавокъ, полицейскими десятскими и дворовыми людьми разныхъ помѣщиковъ. Августа 10-го Генералъ-адъютантъ графъ Шереметевъ объявилъ Высоч. повелѣніе произвести слѣдствіе, о причинѣ бывшаго безпорядка, генералъ-полиціймейстеру вмѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ Гурьевымъ (707),— предполагая какое-то умышленіе и подговоръ; конечно, не оправдавшіяся.

Вмѣсто несуществовавшихъ подговоровъ, въ этомъ году открыто нѣсколько разнаго рода злоупотребленій, при раскрытіяхъ извнѣ возбужденными преслѣдованіями.

Одно и довольно серьезное дѣло, грозившее вредомъ для нашего заграничнаго отпуска по Петербургскому порту, возбуждено было въ Конференціи при Дворѣ Ея Величества, еще въ 1760 г. До свѣденія Конференціи дошло, что пенька отсюда отправляемая моремъ, будто бы была «подвержена великой опасности, если не

совсѣмъ изъ торга выбыть, то весьма унизиться» по плутовству браковщиковъ. Конференція тоже услышала, будто бы признавалась, шедшая «черезъ Пруссію польская пенька, полу-чистая, лучше здѣшней чистой». Обращая на это обстоятельство вниманіе Сената, Конференція, въ экстрактѣ своемъ по этому предмету, заявляла: что долгъ правительства озаботиться «поднятіемъ кредита по отпуску пеньки» и, разслѣдовавъ, нужно увеличить число браковщиковъ при здѣшнемъ портѣ.

Оправдались ли подозрѣнія конференціи, мы не могли узнать, но въ Октябрѣ 1761 г. находится назначеніе особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ по кабинету Ея Имп. Величества — «Спб. купца Гаврилы Герасимова браковщикомъ пеньки и льна, при С.-Петербургскомъ портѣ». А за тѣмъ, издано положеніе о бракѣ и браковщикахъ пеньки (708).

Въ это же время, по случаю поднятія въ Сенатѣ вопроса о домовыхъ баняхъ въ г. Тотьмѣ,—гдѣ не получалось назначеннаго въ нихъ казеннаго дохода,—состоялось опредѣленіе, обязывавшее Камеръ-коллегію, дѣлать перевѣрку бань черезъ каждые три года: чтобы состояніе баннаго сбора было лучше извѣстно и въ немъ бы не оказывалось такой большой недоимки, какъ показывала справка. По справкѣ же выведено, что весь банный сборъ во всей Имперіи составлялъ по табели 1757 года всего 22,302 руб., а въ сборѣ оказывалось только 10,088 рублей; остальные же 12,216 р. числились въ недоимкѣ и, за пустотою бань (уже негодныхъ къ употребленію) значилось 9,213 руб. Это указаніе имѣетъ свой интересъ, опредѣляя уже значеніе для городскихъ жителей, общихъ торговыхъ бань, въ это время.

Особымъ указомъ 10-го Августа 1761 г. (№ 11306), Сенатъ разрѣшилъ Иностранную Коллегію, «вмѣсто отданнаго къ Сухопутному шляхетному кадетскому корпусу канцелярскаго двора Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, за неимѣніемъ другаго, для всѣхъ пріѣзжающихъ сюда азіянъ, по представленіи оной Коллегіи, пріисканный, на Васильевскомъ острову въ 13-й линіи, на берегу Невы рѣки генералъ-фельдмаршала, сенатора и кавалера, князя Никиты Юрьевича Трубецкаго, каменный домъ, ежели меньше не возьметъ, то, хотя за объявленную послѣднюю цѣну, за 2,000 руб. купить. И на ту покупку и исправленіе онаго дома также и на постройку въ томъ домѣ, вновь, какъ и на порозжемъ мѣстѣ, подлѣ деревянныхъ на каменномъ фундаментѣ избъ и проч., тре-

буемые отъ Иностранной Коллегіи, 7171 руб. 82 коп. по архитекторской смѣтѣ отпустить въ оную Коллегію изъ Штатсъ-Конторы, немедленно». Строеніе же производить подъ смотрѣніемъ архитектора Виста. Порозжее же, сосѣднее мѣсто, Сенатъ предписалъ Генералъ-Полицiймейстерской Канцеляріи отдать въ вѣдомство Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Сенатскимъ же указомъ 3-го Сентября 1761 г. «по донесенію учрежденной при Коммерцъ-Коллегіи, Коммиссіи о Коммерціи», разрѣшено пускать въ продажу, печатанные въ типографіи Академіи Наукъ, прейсъ-куранты «или состоянія цѣнъ, продаваемыхъ гуртовою продажею въ С.-Петербургѣ, на биржѣ, товаровъ, на русскомъ языкѣ, не свыше 2-хъ копѣекъ, за экземпляръ». Коммиссія о Коммерціи находила, что продажею экземпляровъ Канцелярія Академіи Наукъ можетъ получить прибыль казнѣ «а купечество, желаемую себѣ пользу имѣть будетъ. А чтобъ купцы о томъ вѣдали, на первый случай во извѣстіе, припечатать въ газетахъ. Когда же, нынѣ напечатанные экземпляры въ продажу исходить будутъ, то впредь, смотря по надобности, сколько потребно, повелѣно бы было печатать отъ той же Канцеляріи».

Это было новое доказательство, что вообще русское купечество, въ то время, пользовалось всякимъ случаемъ узнанія: что пригодно для коммерческой предпріимчивости. Расчитывая на возбужденіе въ купечествѣ этихъ побужденій и предположено постоянно издавать прейсъ-куранты, съ надеждою окупить издержки печатанья. Полагали что заявленіе въ газетахъ будетъ достаточно для спроса прейсъ-курантовъ, отовсюду; потому что Спб. Вѣдомости въ это время получались внутри Россіи, большею частію торговыми людьми. И распространеніе Московскихъ Вѣдомостей, тогда тоже обязано купечеству, исключительно оказывавшемуся подписчиками на нихъ.

Конецъ Сентября памятенъ еще постановленіемъ о выборѣ въ городахъ дворянъ и купцовъ, для слушанія новосоставленнаго уложенія, въ Петербургѣ. Государыня возложила на сенаторовъ: графа Романа Ларіоновича Воронцова и князя Михаила Ивановича Шаховскаго, просмотръ двухъ прежде составленныхъ частей Уложенія, начатаго при Петрѣ I. Готовыя части его заключали законы уголовные и судныя постановленія. Ихъ теперь предположили ввести въ дѣйствіе, не ожидая прочихъ. Но продолжительность времени составленія и общее движеніе развитія быта и всѣхъ сторонъ

общественной дѣятельности въ Россіи, требовало переработки старагo, чтобы законы подходили къ современнымъ потребностямъ. Эту задачу Императрица и возлагала на *выборныхъ*, дворянъ и купцовъ. Въ указѣ, о созывѣ ихъ, говорится: что̀ «чтеніе Уложенія для управленія всего государства гражданскихъ дѣлъ весьма нужно, слѣдственно всего общества и трудъ въ совѣтахъ долженъ быть и къ тому потребенъ. И потому всякаго сына отечества долгъ есть, совѣтомъ и дѣломъ въ томъ помогать, споспѣшествовать и стараться (довести) къ окончанію съ ревностнымъ усердіемъ». Созывъ выборныхъ въ столицу назначенъ на 1-го Января 1762 г. По городамъ велѣно изъ каждаго мѣста выбрать по одному человѣку, назначивъ съѣзды для выбора дворянъ особо; купцовъ особо. Дозволялось на выборахъ, для засѣданія въ Коммиссіи Уложенія уполномочивать и постоянно жившихъ по дѣламъ, въ столицѣ, не только служащихъ дворянъ, но и купцовъ. Списки выбранныхъ по городамъ поручено только скорѣе доставить въ С.-Петербургъ съ коммиссарами отъ провинцій и губерній. Наконецъ, указомъ 28-го Ноября (№ 11364) велѣно произвести ревизію, записывая оба пола въ списки по формѣ, въ теченіи же 1762 года; кончивъ весь трудъ въ Декабрѣ.

Но, судьбы Божіи неисповѣдимы. Неожиданно для всѣхъ, послѣ однонедѣльной болѣзни, Императрица Елизавета Петровна, 25-го Декабря 1761 г. скончалась и выполнять затѣянныя мѣропріятія, выпали на долю преемниковъ ея власти (710).

Въ изданномъ при послѣднемъ № Спб. Вѣдомостей 1761 г., приложеніи, подъ заглавіемъ «Краткое описаніе болѣзни и кончины Ея Величества Государыни Императрицы Елизаветы Петровны», говорится, что Ея Величество почувствовала себя дурно 17-го Ноября. Но, въ то время врачи и Августѣйшая больная считали болѣзненные припадки, лихорадкою. Лекарства, ослабили на столько эту, какъ думали, лихорадку, что ознобъ со всѣмъ прекратился и выздоровленіе считалось совершеннымъ. Вдругъ, 12-го Декабря, открылась у Государыни рвота съ кровью и—кашель. Прибѣгли тогда къ общеупотребительному кровопусканію изъ руки и къ 20-му Декабря Царственная больная опять считала себя выздоровѣвшею, но въ 10 час. веч. 22-го Декабря, вторично поднявшаяся рвота съ кровью, въ нѣсколько часовъ лишила всѣхъ силъ Императрицу, принявшую Святыя тайны 23-го числа. Декабря 24-го Ея Величество приняла елеосвященіе и, въ вечеру, два раза прика-

зывала читать отходныя молитвы при съ увеличеніи слабости. Въ день же праздника Рождества Христова, въ 4-мъ часу по полудни, дочь Петра Великаго тихо перешла въ лучшій міръ, погрузившись какъ бы въ сонъ.

О кончинѣ Ея Величества, всему Двору объявилъ фельдмаршалъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, выйдя въ антикамеры, гдѣ всѣ ожидали съ утренняго пріѣзда, не разъѣзжаясь, неотвратимой вѣсти о кончинѣ Монархини. По Дворцу начался плачь и принесенія Императору Петру III и Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ поздравленій, при заявленіи вѣрноподданническаго чувства. Сенатъ, Синодъ и генералы созваны во дворецъ повѣстками. Войскамъ данъ приказъ, со знаменами придти ко Дворцу и построиться по фасу Дворца, на Невскомъ проспектѣ. Императрица Екатерина Алексѣевна осталась при тѣлѣ почившей Государыни-Тетки и прямо отъ тѣла Ея прошла въ придворную церковь, когда тамъ приводить стали высшихъ чиновъ къ присягѣ. Секретарь конференціи ст. сов. Д. В. Волковъ прочиталъ манифестъ о кончинѣ и воцареніи; а митрополитъ Новгородскій Димитрій произнесъ краткую, но сильную рѣчь, гдѣ просилъ новаго владыку Россіи, защищать Святую Христову церковь. Онъ окончилъ рѣчь, моленіемъ къ Подателю всякаго блага.—«О премилосердый Господи, Отче щедротъ и Боже всякія успѣхи! Ты самъ возвелъ еси Его на престолъ Россійскій... Сохрани Его съ благочестивѣйшею Императрицею и съ благословеннымъ плодомъ въ вѣкъ вѣка, отъ враговъ видимыхъ и не видимыхъ; даруй Ему силу и премудрость, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду. Сердце Царево въ руцѣ Божіей! Сердце Его да будетъ въ руцѣ Твоей, во вѣки»! За тѣмъ, пока служили въ придворной церкви молебенъ, читаны манифесты войску. По окончаніи молебна Императоръ выѣхалъ верхомъ со свитою, державшею факелы, передъ ряды войска, и, объѣзжая ихъ, принималъ поздравленія «отданіемъ чести ружьемъ и уклоненіемъ знаменъ, при играющей музыкѣ и барабанномъ боѣ». Императрица Екатерина, съ молебна опять прошла къ тѣлу Высокой усопшей.

День кончины Елизаветы Петровны и воцаренія Петра III—заключился учрежденіе Траурной Коммиссіи подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала кн. Трубецкаго. Декабря 28-го послѣдовали новыя назначенія разныхъ чиновъ, а 29-го Декабря посланъ въ Кенигсбергъ, состоящій при воспитаніи наслѣдника, В. Кн. Павла Петровича, С. А. Порошинъ, назначенный флигель-адъютантомъ,—

привести въ Петербургъ дядю Императора, принца Георгія Голштинскаго. Всѣ, приближенные къ Императору въ бытность Великимъ Княземъ, получили награды и повышенія. Между прочимъ, преданный Его Величеству камердинеръ Де-Брессанъ, отъ новаго Императора получилъ, съ назначеніемъ въ камергеры, должность директора Шпалерной мануфактуры. Онъ произведенъ въ чинъ Д. С. С. и получилъ еще 1,094 души крестьянскихъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ. Ему отдано бывшее дворцовое село Ракома, съ деревнями (711). Января 4-го 1762 года получилъ видное назначеніе и факторъ, по займамъ Великаго Князя въ правленіе Августѣйшей тетки, купецъ Генрихъ Христіанъ Штегельманъ. Имяннымъ указомъ даннымъ Сенату (№ 11395), Государь, подтверждая его прежнее званіе, Всемилостивѣйше пожаловалъ его «гофъ и камеръ факторомъ» при Дворѣ; съ тѣмъ чтобы онъ принялъ присягу на подданство и ставилъ ко Двору всѣ иностранные товары, выписывая ихъ. Привиллегія, предоставляемая при этомъ Штегельману заключалась въ правѣ *держать и продавать* иностранные товары *въ своемъ домѣ.* «А кромѣ, его, Штегельмана, подобнаго торгу никому не имѣть»,—сказано въ указѣ. Такъ что Штегельманъ получилъ единственную монополію выписки иностранныхъ товаровъ, съ пересмотромъ только таможни, для опредѣленія итога пошлины. Товары же доставлялись прямо въ его домъ, до взноса ея; съ запискою на его имя, въ счетъ. Этимъ лестнымъ для комерсанта правомъ Штегельману непришлось, однако, пользоваться (712). Привозъ же, за значительнымъ спросомъ заграничныхъ товаровъ въ столицѣ, могъ быть значителенъ въ это время; обѣщая скорое обогащеніе, даже не монополисту, освобожденому отъ всякихъ формальностей.

И отпускъ нашихъ продуктовъ отсюда, моремъ, былъ уже великъ. Черезъ Ладожскій каналъ въ 1761 году, какъ публиковано было—пришло къ Петербурлу 3864 судна съ грузомъ и 8011 плотовъ лѣса. Такъ что отпускъ за границу отсюда, уже оказывался значительнымъ (713).

Въ новый 1762 годъ было обычное поздравленіе при Дворѣ, утромъ. Принявъ поздравленія, Ихъ Величества отправились въ придворную церковь, гдѣ служилъ божественную литургію епископъ Рязанскій Палладій. Послѣ службы, Новгородскій архіепископъ Димитрій говорилъ поздравительную рѣчь. Въ день Богоявленія, войско собрано въ 7 часовъ утра. Императоръ повелъ Пре-

ображенскій полкъ къ Іордани; уставивъ, объѣхалъ полки верхомъ и воротился къ обѣдни. Императрица стояла всю службу и выходила на Іордань, сдѣланную противъ дворца на р. Мойкѣ. Императоръ былъ при войскѣ и, послѣ церемоніи, проведя полки мимо дворца на сборное мѣсто, Самъ ихъ роспустилъ. Въ этомъ парадѣ каждымъ полкомъ гвардіи командовалъ фельдмаршалъ: Преображенскимъ кн. Трубецкой, Семеновскимъ графъ А. Шуваловъ, Измайловскимъ гр. К. Разумовскій, а армейскими полками принцъ Голштейнъ-Бекъ. На обѣдъ во дворцѣ приглашены были всѣ генералы.

Января 17-го Императоръ Петръ III, былъ въ Сенатѣ. Прибылъ онъ со свитою въ 10 часовъ утра и «во время присутствованія, собственною рукою соизволилъ подписать многіе указы и какъ русскому дворянству, такъ и всему народу оказать неизреченные знаки Высокомонаршей своей милости». Изъ Сената, Его Величество пришелъ въ Синодъ и былъ привѣтствованъ рѣчью архіепископа Димитрія. Здѣсь государь пробылъ до полудня.

По церемоніалу Траурной Коммиссіи, 25-го Января тѣло Императрицы Елизаветы Петровны положено было въ гробъ, поставленный на тронѣ подъ балдахиномъ въ *печальной залѣ*. Туда впускался весь народъ, дежурными придворными, день и ночь. Февраля 5-го совершено погребеніе. Въ день погребенія въ 7 часовъ утра выстрѣломъ изъ 3-хъ пушекъ съ крѣпости, оповѣщены жители столицы о готовившейся церемоніи. По этому первому сигналу всѣ полки, бывшіе въ столицѣ, пошли на назначенныя имъ мѣста. Въ 9 час. послѣдовалъ второй сигналъ. По немъ стали на мѣста лица назначенныя итти въ процессіи. Въ 11 часу подняли тѣло и по третьему сигналу, печальное шествіе двинулось. Гробъ вынесли изъ залы камергеры, и поставили на сани въ 8 лошадей, подъ балдахиномъ. Онъ и попоны на неаполитанскихъ лошадяхъ, заложенныхъ въ сани, были изъ чернаго бархата. За гробомъ, шла чета Ихъ Величествъ, въ предшествіи гофмаршала. Для движенія процессіи отъ дворца до крѣпости настланы были деревянные мостки, покрытые чернымъ сукномъ. Въ Петропавловскій соборъ внесли гробъ въ 12-мъ часу и поставили тамъ тѣло, на катафалкѣ. Современное описаніе говоритъ, что этаго катафалка «регулярное и богатое украшеніе статуями, живописными картинами, бареліефами и рѣзьбою (орнаментальною) представляло вѣчное прославленіе достохвальнаго имени Ея Императорскаго Величества, блаженныя памяти». По окончаніи обѣдни и отпѣванія, преосвященный Димитрій

произнесъ надгробную рѣчь и преподалъ послѣднее благословеніе тѣлу усопшей государыни. Послѣ прощанія при троекратномъ пушечномъ и ружейномъ бѣгломъ огнѣ, гробъ закрытъ и приготовленъ къ опущенію въ могилу.

Ожидая продолжительнаго прекращенія спектаклей, итальянскіе пѣвцы поторопились отъѣздомъ, отсюда. Первымъ двинулся (судя по публикаціямъ) пѣвецъ Компасси; за нимъ—Сакки и др. (714).

Рядомъ съ публикаціями объ отъѣзжающихъ артистахъ, находимъ мы не одно заявленіе учредителей и учредительницъ частныхъ школъ; по преимуществу для дѣвицъ. Въ этихъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподавали языки и учили музыкѣ, да рукодѣльямъ (715).

День рожденія Императора Петра III, на этотъ разъ праздновался особенно пышно, въ Царскомъ Селѣ. Въ полдень былъ обѣдъ; а вечеромъ, передъ дворцомъ, фейерверкъ. Современное описаніе, объясняя затѣйливую огненную потѣху, сочло возможнымъ выразиться, что̀ фейерверкъ представлялъ «въ аллегорическомъ изображеніи нечаянную кончину блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государыни Императрицы Елизаветы Петровны и паки обрадованную Россію благополучнымъ вступленіемъ на Всероссійскій Престолъ Его Императорскаго Величества, вожделеннаго нашего Отца отечества».

Находчивая угодливость, прежде всего соорудила изъ транспарантовъ зданіе «съ тремя отверзтыми воротами и двумя флигелями, показующее мирными плодами и военною силою снабдѣнную, Россійскую Имперію». Строители иллюминаціи уже знали, что Императоръ изъ врага объявилъ себя—другомъ Прусскаго короля. Потому, Беллону и Минерву поставили въ саду, какъ украшеніе фасада, уже вдали. На среднихъ воротахъ подписано по латини Felicitas Russiae и, «въ видѣ восходящаго солнца, подъ короною вензловое Его Имп. Велич. имя, освѣщающеее всю Россійскую Имперію». Съ одной стороны этого источника свѣта на всю Имперію, помѣстили ея *Благополучіе* съ рогомъ изобилія, съ другой—«Славу Россійской Имперіи» съ трубою,—возлагающую лавровый вѣнецъ на государственный гербъ. Надъ зданіемъ за воротами, думали изобразить «Божіе провидѣніе». А щитъ его на столбѣ съ числомъ 10-го Февраля 1728 г. и подпись «Felici auspicio» прямо касались надеждъ, возлагаемыхъ на новаго правителя судебъ Россіи.

Воплощали ихъ въ фигурахъ *милосердія* и *правосудія*, при

любви и *вѣрности* подданныхъ. Скоро всѣ эти надежды и благожеланія, какъ показало дѣло, исчезли безслѣдно. Но въ день рожденія Императора,—которому наступилъ 35-й годъ жизни,—казалось многое не тѣмъ, что̀ выяснилось спустя три мѣсяца. Новые фельдмаршалы и старый канцлеръ считали себя прочно утвержденными на занимаемыхъ постахъ, хотя—за исключеніемъ графа Воронцова—обязанности всѣхъ прочихъ неимѣли ничего положительнаго и точно опредѣленнаго. Воронцовъ, благодаря вліянію племянницы казался ближайшимъ къ источнику власти и ничѣмъ несвязаннымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, относительно сношеній со всѣми Дворами Европы, исключая Прусскаго. Канцлеръ довольно прозрачно указалъ на свое вліяніе и современное значеніе, устроивъ 14-го Февраля балъ съ фейерверкомъ. Онъ на угощеніе пригласилъ всѣхъ иностранныхъ министровъ и удостоился видѣть у себя Государя. Фейерверкъ канцлера представлялъ обелискъ съ вензелемъ Петра III, на площади, къ которой вела перспектива изъ пальмовыхъ деревъ, изображающая «возобновленіе благополучныхъ и радостныхъ временъ». За обелискомъ, являлся храмъ чести, въ которомъ Ангелъ Хранитель Россіи, ниспускаясь по свѣтлому облаку, Ей углубившейся въ мысляхъ своихъ, для ободренія и обрадованія» показывалъ щитъ съ имянемъ новаго Императора. Глядя на него Россія опускала изъ рукъ слезную урну, слушая Ангела, слова котораго передавала надпись по латини «Sic tibi restitui rem». Изреченіе это современное описаніе объясняло, по русски, словами «тако для тебя все возставилъ».

Самъ Ломоносовъ сперва былъ увлеченъ общимъ настроеніемъ думъ столповъ отечества и воспѣлъ преемника Елизаветы въ стихотворномъ объясненіи канцлерова фейерверка.

«Россія къ радостямъ ты взоръ свой обрати,
Защиты Ангела съ усердіемъ почти.
Онъ съ высоты къ тебѣ блистающей нисходитъ
И обновленіе блаженствъ твоихъ приводитъ.
Се, разцвѣтающій Петрова царства садъ!
Восходятъ сладости въ немъ будущихъ отрадъ,
Отъ имяни Его оживлены, нагрѣты,
Ему прехвальные полезны намъ совѣты:
Начало положилъ Онъ славное дѣламъ:
Благодѣяніемъ отверзши Чести храмъ».

Послѣ первой перемѣны декорацій *итальянское изобрѣтеніе*, въ

транспарантахъ горѣвшихъ всю ночь, представило горы и на нихъ галлерею съ императорскомъ щитомъ, который держали двѣ статуи *Слава государей* и *благополучіе вельможъ*. Надъ входомъ въ галлерею латинская цитата изъ Виргилія объясняла Россіи — «твою радостно распространить славу». На фризѣ галлереи, статуи Марса и Мира, снабжены были опять соотвѣтственными надписями. А изображеніе галлереи, у входовъ рѣкъ Невы и Москвы, среди фигуръ добродѣтелей приписываемыхъ государю,—въ общей группѣ должно было выразить то, что опять Ломоносовъ пояснилъ своими стихами.

«О вы, Нева, Москва—Россійски рѣки,
Теките радостно въ златые наши вѣки,
Какъ простираетъ власть надъ вами Третій Петръ.
Великодушенъ, бодръ, правдивъ, возлюбленъ, щедръ!
Монархъ, ты къ подданнымъ, какъ прежде Дѣдъ—снисходишь,
И въ домы и въ сердца, отраду имъ приводишь».

Но, одного снисхожденія государя еще казалось мало, тѣмъ, изъ любителей отечественной славы, которые смотрѣли дальше полученія Монаршихъ милостей: хотѣлось соблюденія русскихъ интересовъ. Толки объ этомъ пошли съ дня празднованія въ столицѣ рожденія Императора Петра III. При арміи, въ Кенигсбергѣ, на общемъ обѣдѣ у Панина, въ этотъ день дружески обнимались наши офицеры съ прусскими, снявъ предписанный трауръ. Еще 20-го Января дано имянное повелѣніе «о выступленіи, находящемуся въ австрійскихъ владѣніяхъ, генералъ-поручику Чернышеву съ своимъ корпусомъ въ Польшу, на Познань, для соединенія съ главною арміею». Она получила новое назначеніе—итти въ Данію для завоеванія наслѣдственнаго владѣнія Императора Петра III, Шлезвига. Открытіе водъ должно было служить сигналомъ къ вооруженію и флота, для войны съ Даніею.

Въ ожиданіи тепла, Марта 6-го учреждена въ Петербургѣ особая Военная Коммиссія «для приведенія въ лучшее состояніе войскъ», подъ Главною Дирекціею Его Императорскаго Величества. Марта 10-го, Высочайше повелѣно, въ Кольбергѣ, въ Пруссіи заготовить для русской арміи, провіанта и фуража на 100 т. человѣкъ и тамъ построить хлѣбные магазины (716).

Указомъ же 21-го Марта 1762 г. назначенъ генералъ Корфъ Генералъ-Полицiймейстеръ,—главнымъ директоромъ надъ всѣми

полиціями въ Государствѣ, подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Его Императорскаго Величества».

Это назначеніе, при близости Корфа къ государю, было поводомъ обращенія Августѣйшаго вниманія на застройку столицы.

Нѣсколько повелѣній Петра III, послѣдовавшихъ въ началѣ 1762 г., немогли существенно измѣнить быта столицы, но произвели бы перемѣны кое-въ-чемъ, если бы вполнѣ осуществились.

Февраля 1-го 1762 года, Генералъ-Полиційместеръ Корфъ объявилъ Высочайшее повелѣніе объ укрѣпленіи въ С.-Петербургѣ береговъ рѣкъ (717) Мойки и Большой Невы (на Васильевскомъ Острову). Первое изъ этихъ распоряженій осуществлено Павломъ I.; а второе—постройкою гранитной Небережной отъ Стрѣлки, при Николаѣ I. Чтоже касается Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго 15-го Февраля 1762 г. генералъ-прокуроромъ Глѣбовымъ, объ отпускѣ въ главную полицію заимообразно 15000 руб., «на устройство каменныхъ мостовыхъ на Васильевскомъ Острову» (718), — мощеніе его выполнено при Екатеринѣ II. Въ ея правленіе (согласно объявленнаго генералъ-прокуроромъ Высочайшаго повелѣнія Императора Петра III, отъ 5-го Марта 1762 г.),—состоялась и застройка Виннаго отдаточнаго двора, у Измайловскаго моста, на углу Вознесенскаго проспекта и по Фонтанкѣ, на мѣстѣ теперешняго Александровскаго рынка. При Петрѣ III пріобрѣтена земля въ казну отъ оберъ-гофмаршала Александра и шталмейстера Льва Нарышкиныхъ—для помѣщенія казеннаго отдаточнаго двора и устройства здѣсь главнаго склада хлѣбнаго вина. Но постройка производилась съ 1764 года, по частямъ.

Въ томъ же Мартѣ 1762 г., когда состоялась покупка въ казну дачи на Фонтанкѣ у господъ Нарышкиныхъ подъ складъ вина,— состоялось и повелѣніе Петра III поставить Исаакіевскій мостъ на то мѣсто, гдѣ находился онъ до перевода ко дворцу и Биржѣ. Тогда, велѣно было навести мостъ черезъ Большую Неву, «противъ манежа Сухопутнаго Шляхетнаго корпуса, согласно Высочайше утвержденному плану» (719). Этотъ планъ, потомъ и выполняли.

Екатеринѣ II судила судьба и соорудить магазины противъ Васильевскаго Острова и Петербургской стороны, по волѣ предшественника, согласно Высочайше утвержденному докладу Сената 21-го Марта 1762 г. Докладъ Сената между прочимъ разрѣшилъ ссуду купцамъ за товаръ, погорѣвшій въ С.-Петербургѣ 29-го Іюня 1761 г., въ пенечныхъ анбарахъ, по Малой Невѣ рѣкѣ, изъ ново-

учрежденнаго при Сенатѣ мѣднаго Банка, половинной суммы, на 10 лѣтъ, безъ процентовъ.

Указъ объ этомъ, Сенатъ послалъ въ Экспедицію мѣднаго передѣла денегъ, и велѣно по расчету Коммерцъ-коллегіи, по вѣрной выправкѣ, выдачу ссуды погорѣвшимъ купцамъ раздѣлить на три года, распредѣляя въ каждый годъ по ровному числу. Конторѣ же Главнаго Магистрата указомъ подтверждено, «чтобъ оная по должности своей за тѣми купцами, коимъ показанная изъ казны выдача учинена будетъ, имѣла крайнее смотрѣніе; чтобъ тѣ деньги единственно въ торги употреблены были». Сдѣлано это, какъ видно, съ цѣлью указать иностранцамъ заботы правительства о развитіи нашей торговли. Съ подобною цѣлью велѣно сдѣлать о ссудѣ купцамъ здѣсь и публикаціи по всему государству; да еще сказано въ указѣ,—чтобы «иностранные интересующіе въ здѣшней коммерціи, видя о ней стараніе и попечительное вспоможеніе, надежно могли продолжать торги и неимѣли время перемѣнить прежнія расположенія».

Адмиралтейству приказано построить 60 ботовъ (на половину съ палубами) и 100 шлюпокъ (12-ти, 10, 8 и 6-ти весельныхъ), въ скорѣйшее время на здѣшней верфи. Для достройки Зимняго дворца, вызывались теперь на подрядъ молярныхъ и оконничныхъ работъ. Окончаніемъ ихъ спѣшили, къ Пасхѣ.

Всѣ работы по украшенію парадныхъ комнатъ новаго Зимняго дворца, графъ Растрелли и успѣлъ окончить въ великомъ посту. Въ великую субботу, 6-го Апрѣля, архіепископъ Димитрій *освятилъ Большую церковь* дворцовую во имя Воскресенія Христова. А передъ вечеромъ въ этотъ день, Императоръ съ пушечною пальбою совершилъ переѣздъ въ новый Зимній дворецъ. Сюда по повѣсткамъ съѣхался и Дворъ къ пасхальной утрени, въ 6 часовъ утра. Послѣ утрени была тотчасъ обѣдня и на обѣдъ, послѣ обѣдни, приглашены гости. Кромѣ анти-камеръ и залъ, все прочее небыло готово и окончено только въ 1763 году, къ возвращенію Екатерины II, съ коронаціи (720).

На 8-е Апрѣля въ ночь сдѣлался сильный пожаръ, въ Мѣщанскихъ же улицахъ и Императоръ Петръ III, пріѣхавъ на мѣсто бѣдствія, по докладѣ: что̀ горитъ отъ стараго деревяннаго строенія, временно оставленнаго до возведенія новаго изъ кирпича,—тогда же изволилъ отдать имянной указъ, опубликованный 9-го Апрѣля (11500). Сенату поручено подтвердить «чтобъ, какъ на погорѣ-

лыхъ мѣстахъ, такъ ежели и обветшаетъ строеніе, отнюдь никому деревяннаго не строить, а строили бы всякой каменное и, до стройки деревяннаго, даже со всѣмъ недопускать».

Отъ того же числа (9-го Апрѣля 1762 г. № 11571) изданъ и указъ, подтверждавшій предписанія, вошедшія въ законъ для обывателей Петербурга,—«о содержаніи при всѣхъ домахъ въ С.-Петербургѣ, колодцевъ». Указомъ 9-го Апрѣля предписывалось непремѣнно «чтобъ со для Высочайшаго повелѣнія, въ каждомъ домѣ... колодцы въ лучшемъ сосстояніи и довольной глубины, со изобиліемъ воды, были. А если кто изъ здѣшнихъ обывателей, какого бы званія они небыли, въ двухънедѣльное время колодца въ своемъ домѣ не сдѣлаетъ, тотъ долженъ въ наказаніе денежный штрафъ понесть», по разсмотрѣнію Полиціймейстерской Канцеляріи.

Имяннымъ указомъ 22-го Марта (11483), дозволено «вольному комедіанту, иноземцу Іогану Нейгофу (Neuhof) съ женою Іоганной Элеонорой, дозволить въ Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ и Ревелѣ содержать вольныя комедіи своимъ коштомъ и подлежащихъ къ тому потребныхъ людей выписать». На это, четѣ супруговъ Нейгофъ дана отъ Сената привиллегія. Въ труппѣ этой былъ Аккерманъ (721).

Марта же 26-го 1762 г. Сенатскимъ указомъ (№ 11485) велѣно отсылать, праздно шатавшихся женщинъ въ Мануфактуръ коллегію и Камеръ-контору, для разпредѣленія: молодыхъ на фабрики, а престарѣлыхъ—въ богадѣльни. А въ донесеніи Генералъ-Полиціймейстерской канцеляріи, служившемъ поводомъ указа, полицейское начальство заявило, что изъ разныхъ мѣстъ въ то время приводились «взятыя на улицахъ, шатающіяся праздно, прося милостыни, солдатскія и матросскія жены, мужья которыхъ были въ походѣ»; а у иныхъ, мужья померли и сами они немогли работать. Престарѣлыя женщины по закону 1758 г. 19-го Марта опредѣлялись въ богадѣльни, а съ молодыми полиція незнала что̀ дѣлать; потому что такихъ женщинъ въ работу, на фабрики, не принимали. Сенатомъ и опредѣлено: молодыхъ женщинъ, безъ занятій предававшихся порокамъ и пьянству и просившихъ милостыни, опредѣлять Мануфактуръ-коллегіи въ работы на фабрикахъ, безъ всякаго промедленія, по присылкѣ изъ полиціи. Точно также Сенатъ подтвердилъ и полиціи «крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобы опредѣленныя въ богадѣльни, не просили милостыни» и «дабы оныя праздношататься и по міру ходить немогли».

Указомъ Сенату 24-го Апрѣля (11515) Императоръ Петръ III

повелѣлъ соединить подъ управленіемъ генералъ-поручика И. И. Шувалова всѣ три кадетскіе корпуса (Морской, Сухопутный и Артиллерійскій) въ одинъ, численность котораго положена въ 920 человѣкъ. По роду назначенія; образованія для службы морской, воено-сухопутной и артиллерійской, при корпусахъ соединенныхъ въ одинъ, были учреждены для солдатскихъ дѣтей школы,—приготовлявшія техниковъ. Адмиралтействъ-коллегіи въ добавокъ къ заведенной Штурманской школѣ, велѣно учредить другую; артиллерійская школа ввѣрена управленію генералъ-фельдцейхмейстера Вильбуа, а при Кадетскомъ корпусѣ—Мельгунову. Главному директору велѣно принимать въ кадеты до 16-ти лѣтъ, но разрѣшено принимать и малолѣтнихъ, *въ сверхъ комплектные.* Сверхъ комплектныхъ, впрочемъ, велѣно «въ корпусѣ не содержать, ни обучать, а по разсмотрѣнію главнаго директора, или отсылать въ Университетъ и Гимназіи, или отдавать свойственникамъ до того времени, какъ они столько обучены будутъ, и въ такой возрастъ придутъ, что̀ быть могутъ въ корпусѣ кадетами исправными». Позволено малолѣтнымъ записываться и прямо въ гимназіяхъ, только главный директоръ долженъ имѣть исправные списки объ учащихся и слѣдить за ихъ успѣхами; чтобы учащихся на сторонѣ, можно было при открытіи вакансій въ корпусѣ, имѣющихъ достаточныя свѣденія, тотчасъ замѣщать въ кадеты. Относительно приготовленія къ морской службѣ замѣчено, что не всѣ обучаемые морскимъ наукамъ могутъ оказываться способными нести морскую службу; «но и нѣтъ надобности, чтобъ въ одну только морскую службу вступали», потому что знающій морскія науки могъ быть наставникомъ. Въ этихъ видахъ повелѣвалось, наблюдать при выпускѣ изъ корпуса, «чтобъ обучившіеся морскимъ наукамъ, а въ прочихъ (предмѣтахъ оказывавшіе успѣхи) равные съ другими, въ армію назначенными, получали передъ ними однимъ рангомъ выше». Чтобы выпущенные изъ корпуса, сдѣлавъ одну компанію въ морѣ, если желали, отпускались «для лучшей практики въ другихъ флотахъ служить, волонтерами». При разрѣшеніи же вступать въ иностранную службу, велѣно имъ назначать двойное жалованье по чину и выдавать деньги на проѣздъ, до мѣста назначенія. Тоже самое оговорено и для обучащихся артиллеріи и фортификаціи, при назначеніи ихъ на практику здѣсь, по распоряженію Генералъ-фельдцейхмейстера. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по старому положенію, расчитывая приготовлять въ корпусѣ и для граж-

данской службы, съ открытіемъ въ ней высшей карьеры знающимъ людямъ, указомъ Петра III о соединеніи трехъ корпусовъ, повелѣвалось Главному директору вмѣстѣ съ Сенатомъ «поскорѣе разсмотрѣть и достаточное распоряженіе утвердить, или же, смотря по важности, поднести для Высочайшей конфирмаціи».

Предположенныя мѣры, въ тѣхъ предѣлахъ и съ цѣлями указанными въ общемъ планѣ ученія, могли, конечно, далеко двинуть служебное образованіе здѣсь въ С.-Петербургѣ.

Но, обширному проекту съ полномочіемъ И. И. Шувалова, какъ и другимъ учрежденіямъ этого времени (722), не суждено было видѣть осуществленія, за внезапною перемѣною Главы Правительства.

На неожиданную перемѣну, больше всего повліяло заключеніе вѣчнаго мира съ Пруссіею, по трактату 24-го Апрѣля (21515). Возникъ всеобщій ропотъ, когда узнали что прусскому королю возвращены «всѣ области, земли, города, мѣста и крѣпости, кои въ теченіи войны заняты были Россійскимъ оружіемъ». Да еще, сепаратнымъ артикуломъ, установлялся такой союзъ съ недавнимъ врагомъ, «который бы толь полезное и выгодное обоихъ дворовъ намѣреніе совершить могъ». Загадки всегда толкуются невыгодно.

А здѣсь въ намѣреніи Петра III было не иное что̀, какъ союзъ противъ Даніи, у которой Императоръ Всероссійскій хотѣлъ отнять Шлезвигъ и для того, къ веснѣ уже сталъ готовить войско и флотъ. Предпочтеніе всего прусскаго и заявленіе Императоромъ желанія измѣнить костюмъ духовенства, приближавшійся по покрою къ лютеранскому;—равно предложеніе преосвященному Димитрію стараться объ уменьшеніи иконъ въ церквахъ—возбудили въ народѣ толки, невыгодные для Главы правительства. Военные недовольны были введеніемъ новыхъ порядковъ и прусской формы, ненавистной ровно арміи и гвардіи, да и неудобной при нашей суровой зимѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, проводя время въ кружкѣ приближенныхъ, Императоръ Петръ III удалялся болѣе и болѣе отъ умной супруги и сына. Племянница канцлера, фрейлина Елизавета Романовна Вороцова занимала первую роль въ пирахъ Петра III. У людей ея партіи явилось предположеніе: сдѣлать ее и дѣйствительнымъ средоточіемъ власти; съ устраненіемъ со всѣмъ Императрицы Екатерины Алексѣевны и Великаго Князя Павла Петровича. Въ это время празднованіе ненавистнаго русскимъ мира съ Пруссіею, 9-го Іюня, было проявленіемъ въ полномъ блескѣ значенія фаворитки.

За этимъ празднествомъ Императоръ намѣренъ былъ отправиться въ походъ, въ Данію и, передъ отправленіемъ еще распорядиться съ супругою, жившею уединенно, въ Петергофскомъ Монплезирѣ. Императоръ же съ дворомъ своимъ имѣлъ резиденцію въ Ораніенбаумѣ. Являясь туда изрѣдка, государыня выносила при каждомъ свиданіи съ супругомъ больше и больше горечи, отъ оказываемаго ей невниманія(723). Дѣла дошли до того даже, что арестованіе Императрицы и удаленіе въ монастырь считали почти рѣшенымъ и могло будто бы послѣдовать это, за отобраніемъ у царственной Матери—Сына, Великаго Князя Павла Петровича (724).

Императрица Екатерина Алексѣевна немогла остаться безъучастною при явно враждебномъ къ ней расположеніи Супруга. Приготовляя себѣ поддержку въ благомыслящемъ большинствѣ подданныхъ, Екатерина нашла: въ полкахъ гвардіи, и въ средѣ придворныхъ, и между представителями высшей администраціи гражданской и церковной,—людей готовыхъ за Ея безопасность жертвовать жизнію. Три брата Орловы, офицеры гвардіи, сестра фаворитки, вышедшая за полковника князя Дашкова, воспитатель Великаго Князя Наслѣдника, Никита Ивановичъ Панинъ, Гетманъ Малороссіи графъ Кириллъ Григор. Разумовскій и множество другихъ, болѣе или менѣе посвященныхъ въ тайные виды, удаляемой отъ Себя Супругомъ, Императрицы Екатерины Алексѣевны, узнавали все что дѣлалось. Они готовы были къ рѣшительнымъ мѣрамъ, при первой опасности.

Для всѣхъ сторонниковъ Екатерины Алексѣевны показался очень опаснымъ для Ея В-ва внезапный арестъ въ Петербургѣ, измайловскаго капитана Пассека, вечеромъ 27-го Іюня 1762 г. Думая что̀ все уже открыто,—по совѣту Панина, жившаго съ своимъ царственнымъ воспитанникомъ въ столицѣ, въ Лѣтнемъ дворцѣ,—братья Орловы, ночью на 28-е Іюня, пріѣхали съ Гетманомъ Разумовскимъ въ Петергофъ. Григорій Григорьевичъ Орловъ, черезъ камеръ-юнгферу далъ знать Императрицѣ о необходимости немедленно поѣхать съ ними въ столицу. Часовые не узнали Императрицу въ дорожномъ костюмѣ и Она уѣхала, невозбудивъ въ охранителяхъ своихъ никакого подозрѣнія. Раннимъ утромъ 28-го Іюня, экипажъ Императрицы подъѣхалъ къ полковому дежурству Измайловскаго полка; скоро сюда собравшагося по приказу командира графа Разумовскаго. Государыня высказала измайловцамъ свои опасенія, при проявленіяхъ самовластія Императора и его стремленіяхъ вве-

сти здѣсь, несвойственные нашему народу, чужіе порядки. Заявляя со своей стороны, что Она готова, при поддержкѣ преданныхъ русскому дѣлу, вѣрноподданныхъ, вступить въ управленіе Имперіи, Императрица приняла присягу измайловцевъ и, съ ними двинулась далѣе, къ Семеновскому полку. Семеновскій полкъ уже зналъ что̀ совершилось по сосѣдству и, по приближеніи государыни съ измайловцами, къ нимъ присоединился. Екатерина прослѣдовала по Загородному проспекту до Невскаго, гдѣ, на углу Литейной, присоединилась Конная гвардія. Окруженная войскомъ государыня подъѣхала къ Казанскому Собору, гдѣ уже дожидалъ, извѣщенный о пріѣздѣ Ея Величества въ столицу, архіепископъ Новгородскій Димитрій. Екатерина приложилась къ кресту и вступила въ храмъ, гдѣ преосвященный сталъ служить молебенъ. Оставшіеся гвардейцы въ оградѣ и вокругъ, на улицѣ, крикнули «да здравствуетъ Екатерина Алексѣевна Императрица и Самодержица Всероссійская»! Тоже повторили и въ церкви толпы, сопутствующихъ государынѣ. Собравшіеся же сановники, окружили государыню и просили ее принять управленіе, принося поздравленіе, при оглушительныхъ кликахъ войска,—«Да здравствуетъ Императрица Екатерина Алексѣевна»! Послѣ молебна государыня пріѣхала въ Зимній дворецъ и послала привезти изъ Лѣтняго дворца, Великаго Князя Павла Петровича. Съ нимъ, показалась государыня у открытаго окна фонарика и народъ, покрывавшій площадь и лугъ у Зимняго дворца, криками «ура»! заявлялъ радость. Отдохнувъ нѣсколько и приказавъ принимать присягу, передъ полками,—гдѣ находились священники, у аналоевъ съ крестомъ и евангеліемъ,—государыня переѣхала въ открытомъ экипажѣ въ деревянный Зимній дворецъ, на Невскомъ проспектѣ. Здѣсь принесли Ей присягу сенаторы и другіе сановники. Въ деревянномъ дворцѣ государыня обѣдала и послѣ вечерень двинулась съ войскомъ по Петергофской дорогѣ, оставивъ въ столицѣ: управляющимъ сенатора Неплюева, съ графами Скавронскимъ и Шереметевымъ, генер. Корфомъ и подполков. Ушаковымъ. Въ новомъ Зимнемъ дворцѣ, охранѣ Неплюева ввѣренъ былъ Наслѣдникъ, Великій Князь Павелъ Петровичъ [725]. При этомъ изданъ манифестъ «о принятіи самодержавія и престола, Ея Величествомъ, къ неописанной радости всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества».

Манифестъ, который читали, при приведеніи жителей столицы къ присягѣ, 28-го Іюня 1762 года, гласилъ слѣдующее:

«Всѣмъ прямымъ сынамъ отечества Россійскаго явно оказалось, какая опасность всему Россійскому Государству начиналася самымъ дѣломъ, а имянно: законъ нашъ православной греческой, перво всего возчувствовалъ свое потрясеніе и истребленіе своихъ преданій церковныхъ. Такъ что церковь наша Греческая крайне уже подвержена оставалася послѣдней своей опасности, перемѣною древняго въ Россіи православія и принятіемъ иновѣрнаго закона. Второе: Слава Россійская, возведенная па высокую степень своимъ побѣдоноснымъ орўжіемъ, чрезъ многое свое кровопролитіе заключеніемъ новаго мира самимъ ея злодѣямъ отдана уже дѣйствительно въ совершенное порабощеніе, а между тѣмъ внутренніе порядки, составляющіе цѣлость всего нашего отечества, совсѣмъ испровержены. Того ради, убѣждены будучи всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ таковою опасностію, принуждены были принявъ Бога и его правосудіе себѣ въ помощь, и особливо видѣвъ къ тому желаніе всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ явное и нелицемѣрное, вступили на престолъ нашъ Всероссійской, самодержавно, въ чемъ и всѣ наши вѣрноподданные присягу намъ торжественную учинили». Іюля 2-го этотъ манифестъ пропечатанъ въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ. Между тѣмъ, по прибытіи Ея Величества, государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны съ войскомъ въ Петергофъ, 29-го Іюня, туда прислалъ Императоръ Петръ III отреченіе свое.

«Въ краткое время правительства моего Самодержавнаго Россійскимъ Государствомъ, самымъ дѣломъ узналъ я тягости и бремя силамъ моимъ несогласное, чтобъ мнѣ, не токмо самодержавно, но и какимъ бы то нибыло образомъ правительства, владѣть Россійскимъ Государствомъ. По сему и возчувствовалъ я внутреннюю оного перемѣну, наклоняющуюся къ паденію его цѣлости и къ пріобрѣтенію себѣ вѣчнаго чрезъ то безславія. Того ради, помысливъ я самъ въ себѣ, безпристрастно и непринужденно чрезъ сіе объявляю, нетокмо всему Россійскому Государству но и цѣлому свѣту торжественно, что я отъ правительства Россійскимъ Государствомъ на весь мой вѣкъ отрицаюся, нежелая ни самодержавнымъ, ниже инымъ какимъ-либо образомъ правительства, во всю жизнь мою въ Россійскомъ Государствѣ владѣть, ниже онаго когда либо, или чрезъ какую-либо помощь себѣ искать. Въ чемъ клятву мою чистосердечную предъ Богомъ и всецѣлымъ свѣтомъ приношу нелицемѣрно, все сіе отрицаніе написавъ и подписавъ моею собственною рукою. Іюня 29-го дня 1762 года. Петръ».

По отреченіи отъ престола бывшій Императоръ удалился въ Ропшу, гдѣ хотѣлъ жить въ совершенномъ уединеніи. Но дни его были изочтены. Отъ сильнаго припадка геморроидальной колики, которой онъ и прежде былъ подверженъ,—какъ сказано въ манифестѣ 7-го Іюля,—бывшій Имераторъ Петръ III., 6-го Іюля скончался.

Приказавъ перевести тѣло въ Александроневскій монастырь,—гдѣ тогда погребались особы Императорскаго Дома, неправившіе государствомъ,—Императрица Екатерина Алексѣевна, манифестомъ, увѣщевала подданныхъ «дабы безъ злопамятства всего прошедшаго, съ тѣломъ Его послѣднее учинили прощаніе и о спасеніи души Его усердныя къ Богу приносили молитвы». Неожиданная кончина эта, какъ замѣчено въ манифестѣ 7-го Іюля 1762 г.,—дѣйствительно должна быть отнесена къ промыслу Божію, «который по неисповѣдимымъ судьбамъ своимъ, строитъ угодное Ему и полезное, путемъ Его только святой волѣ извѣстнымъ». Людская же молва, насочиняла множество басень, и противорѣчивыхъ и нелѣпыхъ; слѣдуя въ изобрѣтеніи ихъ частнымъ побужденіемъ и дурно скрываемымъ расчетамъ (726).

Во 2-мъ манифестѣ изданномъ 7-го Іюля, назначенъ, въ Сентябрѣ, день коронаціи и заявлено, что коронованіемъ Императрица думала выразить «предъ Богомъ, за всесильную Его помощь въ (воспріятіи престола) благодарность, что̀ неинако, какъ отъ руки Его, приняла царство». А въ манифестѣ 6-го Іюля, Екатерина II обнадеживала подданныхъ, что Ея «искреннее и нелицемѣрное желаніе есть прямымъ дѣломъ доказать, сколь Мы хотимъ быть достойны либви нашего народа, для котораго признаваемъ Себя быть возведенными на престолъ».

Тридцати-четырехъ-лѣтнее славное царствованіе Екатерины II,—до кончины Ея, поразившей скорбью всю Россію,—служило полнымъ и буквальнымъ подтвержденіемъ высказаннаго обѣта, скрѣпленнаго торжественнымъ вѣнчаніемъ на царство въ древней столицѣ, 22-го Сентября 1762 г.

Милости государыни къ подданнымъ начались, впрочемъ, уже съ первыхъ же дней воцаренія (727).

Манифестомъ 5-го Іюля велѣно продавать соль, 10-ю копѣйками съ пуда, меньше продажной до того цѣны, вездѣ по Имперіи, и—въ столицахъ.

Канцлеръ Бестужевъ въ самый часъ вступленія Ея Величества на престолъ призванъ изъ своей подмосковной, гдѣ провелъ онъ

три года въ ссылкѣ. Онъ прибылъ въ столицу 12-го Іюля и сдѣлался наиболѣе вліятельнымъ членомъ совѣта Ея Величества. Еще по дорогѣ встрѣтилъ заслуженнаго старца камергеръ Григ. Григ. Орловъ и обнадежилъ въ милости Монархини. Привезенный Орловымъ въ Лѣтній дворецъ, служившій резиденціею Ея Величества, канцлеръ получилъ возстановленіе во всѣхъ отличіяхъ, которыми пользовался до опалы своей; кромѣ канцлерства. Въ замѣнъ этого сана, носимаго графомъ Воронцовымъ, графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ пожалованъ въ фельдмаршалы.

Въ началѣ правленія Екатерины II, послѣ Панина и Орловыхъ съ Бестужевымъ, наиболѣе вліятельными лицами еще оказывались, въ первое же время произведенные въ статсъ-секретари Ея Величества, для принятія просьбъ, отъ всѣхъ имѣвшихъ нужду въ Монаршемъ милосердіи и правосудіи—Олсуфьевъ и Тепловъ, да, произведенный въ дѣйств. статск. совѣтники изъ полковниковъ, Иванъ Перфильевичъ Елагинъ.

Въ числѣ приближенныхъ къ Екатеринѣ II въ 1762 г. оказался и фельдмаршалъ графъ Минихъ, которому ввѣрено устройство въ Рогервикѣ гавани (теперь Балтійскій портъ, за Ревелемъ). Получилъ и прежнее владѣніе Курляндіею, бывшій регентъ государства, герцогъ Іоганнъ Эрнстъ Биронъ.

Когда прошли первые дни траура по супругѣ, Императрица стала являться въ публику. Іюля 20-го 1762 года, государыня присутствовала при освященіи, новопостроенной въ Морскихъ слободахъ каменной церкви Богоявленія Господня,—теперь Никольскій Морской Соборъ (728). Іюля 25-го посѣтила Екатерина II домъ Гетмана, графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго и тамъ ужинала. Іюля же 29-го государыня въ Адмиралтействѣ изволила заложить два 66-ти пушечные корабля.

Явленія въ публику были, впрочемъ, нечасты; потому что, съ первыхъ дней своего правленія, Екатерина II занялась неутомимо государственными дѣлами; требовавшими направленія, согласно Августѣйшимъ цѣлямъ и намѣреніямъ. Императрица почти ежедневно присутствовала въ Сенатѣ и разныхъ совѣтахъ (729). На случай отбытія Е. И. В. на коронацію въ Москву, указомъ 19-го Іюля учреждена, въ С.-Петербургѣ, Сенатская контора, а предсѣдателямъ ея и правителемъ столицы назначенъ сенаторъ И. И. Неплюевъ. Въ Сенатской конторѣ онъ долженъ былъ присутствовать съ сенаторами: Корфомъ, Жеребцовымъ, Ушаковымъ и Костюринымъ. Конторѣ

этой, на время Высочайшаго отсутствія, велѣно имѣть надзираніе надъ всѣми, остающимися здѣсь присутственными мѣстами, Новгородскою губерніею и Остзейскими провинціями.

Августа 27-го отправился, на коронацію въ Москву, Наслѣдникъ престола; а 3-го Сентября—Императрица, изъ Царскаго Села. Е. И. В. оставила столицу 1-го Сентября; 30-го Августа, лично пройдя въ крестномъ ходѣ, отъ Казанскаго Собора въ Невской монастырь и въ Лаврѣ оставаясь при богослуженіи, со всѣмъ Дворомъ своимъ.

Отъѣздъ государя изъ столицы, обыкновенно оставляетъ извѣстную пустоту въ ней; съ пріостановленіемъ, такъ сказать, кипучей дѣятельности. Съ Августа 1762 г. перемежился и отпускъ кораблей изъ Кронштадтскаго порта съ товарами; потому, результаты навигаціи этого года нельзя назвать особенно блистательными, по внѣшнему отпуску, когда, въ приходѣ было 263 суда, а въ отходѣ только 135 кораблей.

Между тѣмъ движеніе грузовъ сплавнымъ путемъ къ Петербургу—Вышневолоцкимъ каналомъ, было болѣе обширно въ 1762 г. сравнительно съ предшествующимъ. Въ 1761 году муки, напримѣръ, привезено было сюда, на судахъ, 2,262.680 пудовъ; а въ 1762 году, на цѣлую треть болѣе—3,380.084 пуда; вообще же, судовъ пришло къ П-б-гу, каналомъ 7290(730). Нева встала 20 Ноября.

Осенью 1762 г. учреждены должности присяжныхъ маклеровъ, изъ *русскихъ*, при Петербургскомъ портѣ. Присяжные маклера обязаны были записывать заключаемыя купцами условія, на продажу и поставки, со словъ вступавшихъ въ обязательство. Это для неграмотныхъ было единственнымъ средствомъ обезпечить себя отъ обмана и недостойныхъ махинацій людей, готовыхъ на все ради большей корысти. Разборъ спорныхъ процессовъ торговыхъ людей, особенно по переводнымъ векселямъ, съ заведеніемъ маклерскихъ записокъ, получалъ правильный ходъ; потому что доказательству маклерской записки, велѣно давать полную силу. Въ Петербургѣ по объявленію Коммерцъ-коллегіи, контора присяжныхъ маклеровъ открыта, въ Декабрѣ уже мѣсяцѣ, въ Большой Мѣщанской, въ домѣ купца Терехова (Спб. вѣд. 1762 г. № 102).

Затишье здѣсь, осенью 1762 г., нѣсколько разнообразилъ своими концертами искусный арфистъ Гоффрикеръ. Онъ игралъ на инструментѣ «особливаго рода»;—принимая въ соображеніе сдѣланныя имъ прибавки къ обыкновенной арфѣ, выгодно измѣнявшія, извѣстныя тоническія средства ея. Въ среду и воскресенье, въ пол-

день сбирались любители гармоніи, слушать Гоффбрикера, въ трактиръ Гейса, въ Б. Морской ул. Представленія труппы Нейгофа, да концерты арфиста, (тѣ и другія посѣщаемыя болѣе нѣмецкою публикою) и составляли единственныя эстетическія наслажденія столичнаго общества, уже привыкшаго къ зрѣлищамъ и музыкѣ.

Подъ пару скромному размѣру удовольствій, пріобрѣтаемыхъ за деньги, экономно устраивалъ и казенныя угощенія, расчетливый правитель столицы, И. И. Неплюевъ. Конечно, онъ далъ празднество жителямъ столицы въ день коронаціи, со всѣми удовольствіями, положенными для банкетовъ въ этотъ высокоторжественный день; точно также принималъ и созывалъ мѣстныхъ чиновныхъ представителей администраціи, въ высокоторжественные дни 24 и 30-го Ноября. Въ Октябрѣ же, съ обычною для торжественныхъ дней иллюминаціею, были пиры по случаю коронаціи, у генералъ Корфа и у Генералъ-полиціймейстера И. И. Дивова;—по присылкѣ сюда изъ Москвы курьера, съ извѣстіемъ о благополучно совершившемся коронованіи Ея Величества. У Корфа, потомъ во весь зимній сезонъ были по пятницамъ собранія особъ высшаго круга; безъ особыхъ приглашеній, регулярно впрочемъ, посѣщаемыя значительнымъ числомъ особъ обоего пола. Средства многихъ изъ посѣтителей вечеровъ генерала Корфа, въ это время значительно обсѣчены были взносами по требованію Коммиссіи, занявшейся здѣсь, по Высочайшему повелѣнію, разборовъ *счетовъ таможеннаго откупа*, оказывавшагося неаккуратнымъ въ платежахъ казнѣ, въ сроки. Въ Коммиссію вошли новые люди: ст. сов. Яковлевъ, надв. сов. Николай Самойловъ и ярославскій фабрикантъ Иванъ Затрабезной. Имъ приказано было «всѣ портовыя и пограничныя таможни до будущаго разсмотрѣнія», взять въ казенное управленіе; въ томъ числѣ и С.-Петербургскую таможню. Принявъ ее они сдѣлали вызовъ о взятьѣ на откупъ же, но «надежнымъ людямъ» и—приступили къ ревизіи счетовъ.

Коммиссія, эта учрежденная указомъ 24-го Августа, наложила затѣмъ, запретъ на имущество Шемякина и Саввы Яковлева. Оба капиталиста успѣли было въ правленіе Петра III. заручиться его повелѣніемъ: продолжать послѣ 1764 г. еще на 10 лѣтъ впередъ ихъ откупъ, но, съ воцареніемъ Екатерины II все потеряли, безъ возврата наверстки въ будущемъ.

Когда коммиссія, разобравъ счеты, прижала сильно, оказывавшихся неаккуратными въ веденіи ихъ—главныхъ компаніоновъ, они

*

принуждены были показать, что̀ замедленіе у нихъ взносовъ въ прямой связи съ займами тѣхъ сановниковъ, которые устроивали для нихъ Всемилостивѣйшее продолженіе откупа таможень. Первымъ и самымъ крупнымъ заемщикомъ, оказывался генералъ-прокуроръ А. И. Глѣбовъ, взявшій 200000 руб.; другіе удовлетворились десятками тысячь. Взятыя въ долгъ суммы потребованы Коммиссіею въ скорѣйшее время и имущество, обезпечивавшее займы, подвергнуто аукціонной продажѣ, при просрочкѣ взноса и невозможности добыть деньги у частныхъ заимодавцевъ. При первомъ наложеніи ареста на принадлежавшее компанейщикамъ, тѣ, въ свою очередь приступили къ требованіямъ возврата должныхъ имъ по торговымъ обязательствамъ и, уже въ Сентябрѣ начались аукціонныя продажи за долги, по приговорамъ Главнаго Магистрата. Имъ опредѣленъ русскій аукціонистъ Максимъ Лапотниковъ, вмѣсто умершаго нѣмца Штрикера; въ его же помѣщеніи и открывшій свои дѣйствія. Одна изъ первыхъ, при этихъ обстоятельствахъ, продавалась съ аукціона *пуговочная фабрика* саксонскаго купца Іогана Рудольфа Вакергагенъ; за вексель, данный имъ л.-гв. конному полку въ въ 950 руб. въ правленіе Петра III при продолженіи большаго заказа, несостоявшагося съ перемѣною правительства. Ожиданіе наживы, привело къ полному разстройству дѣла Вакергагена и съ фабрикою продавался самый домъ его, на Мойкѣ въ Казанской части, около теперешней Пѣвческой капеллы (732).

Аукціоны здѣсь при плохомъ результатѣ внѣшняго отпуска, были вдвойнѣ невыгодны и неудачны. Такъ что многое изъ назначеннаго въ продажу было изъято, по сдѣлкѣ заимодавцевъ съ должниками; охотно давшими отсрочку въ виду сильной потери при продажѣ по низкой цѣнѣ. Благодаря ей, мало по малу, грозившій развиться до широкихъ размѣровъ, торговый кризисъ обошолся безъ потрясеній, а слѣдующій годъ усиленнаго отпуска, поправилъ дѣла торгующихъ въ Петербургѣ и сдѣлавшихъ закупки внутри Имперіи.

Труднѣе было сладить, съ оказавшемся въ слѣдъ за коронаціею недостаткомъ въ Государственномъ Казначействѣ. Финансовое затрудненіе поправилось на этотъ разъ очень разумными законопріятіями, въ первый же годъ Екатерининскаго царствованія показавшими геніяльную находчивость Великой монархини. Явилась Она въ свою постоянную Невскую столицу съ цѣлымъ рядомъ новыхъ плановъ, клонившихся къ пересозданію стараго на новое лучшее,

безъ ощутительной ломки—только введеніемъ улучшеній, по доказаннымъ опытамъ и заявленнымъ жалобамъ.

Этотъ *характеръ непримѣтныхъ исправленій*, исподоволь, (черезъ извѣстный періодъ времени дававшихъ однако почувствовать превосходство новаго, передъ старымъ, къ которому всѣ привыкли и невидѣли, за улучшеніемъ существеннаго измѣненія),—всего больше выказался при Екатеринѣ II на самой наружности столицы, разросшейся едва ли не въ двое въ Ея славное царствованіе. Въ Москвѣ, изданъ былъ указъ 11-го Декабря 1762 г. (№ 11723), о учрежденіи «Коммиссіи для устройства городовъ С.-Петербурга и Москвы». Коммиссіи этой вмѣнено въ обязанность «городъ Санктпетербургъ ограничить строеніемъ»; нераспространяя дальше окраинъ, а застраивая между ними, да, недопуская пустырей и непроходимыхъ топей.

Новое учрежденіе названо какъ замѣчено «Коммиссія о застройкѣ городовъ Петербурга и Москвы» и въ члены ея выбраны самою государынею: графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ, Иванъ Ивановичь Бецкой и Михаилъ Ивановичь Дашковъ, (мужъ Екатерины Романовны Воронцовой, скоро умершій). Для дѣятельности этихъ трехъ лицъ сама государыня указала главную цѣль и свои стремленія, выразившіяся потомъ въ цѣломъ рядѣ, послѣдовательно представлявшихся, проэктовъ на застройку всѣхъ частей столицы, начавъ съ центра ея—Зимняго дворца.

Слова, въ указѣ объ открытіи Коммиссіи строенія столицъ, «чтобы г. С-.Петербургъ *ограничить*,—начали выполняться съ перваго же года; но получили со всѣмъ другое значеніе, чѣмъ предполагалось вначалѣ. Потому что ростъ столицы, какъ высказано нами, пошелъ теперь быстрѣйшимъ путемъ, съ развитіемъ населенія, въ три раза почти,—до 1796 года.

Къ такому выводу, приходимъ мы, сравнивая количество родившихся и умиравшихъ въ С.-Петербургѣ за разные годы, начиная съ послѣдняго года правленія Елизаветы Петровны. Итогъ столичнаго населенія, и при этой государынѣ, несомнѣнно увеличился нѣсколько. Но, увеличеніе жителей при ней, подвергалось, какъ кажется, нѣсколько разъ колебаніямъ; за продолжительными отбываньями государыни въ Москву и житьемъ въ древней столицѣ.

Отбываній Екатерины II надолго изъ Петербурга, было собственно четыре и неодно оставленіе Невской столицы не доходило до года. Тогда какъ частыя переселенія Елизаветы Петровны на

родину свою—въ Москву, продолжались и больше года; да, каждый разъ сопровождались слѣдованіемъ въ древнюю столицу Сената, Синода и пословъ иностранныхъ державъ. А это при Екатеринѣ II было только на время коронаціи, да празднованія мира съ Турками.

Первое же отбытіе изъ Петербурга на коронацію Ея Величества, продолжалось съ Сентября 1762 г. по Іюнь 1763 г. Второе, продолжительное пребываніе Екатерины II, въ Москвѣ, какъ увидимъ, было въ 1767 году, третье, въ 1775 году. А четвертое —въ 1787 году, путешествіе въ Южную Россію, лишало жителей Петербурга лицезрѣнія Ея Величества въ продолженіе семи мѣсяцевъ. Но кромѣ этихъ отлучекъ, другія путешествія Екатерины II оканчивались въ мѣсячный срокъ, не долѣе. Стало быть, столица Невская считалась постоянною резиденціею Монархини. И въ лѣтнее время, изъ загородныхъ дворцовъ, часто заѣзжала Ея Вел. въ городъ, съ обычною (установленною еще при Аннѣ Ивановнѣ) церемоніею. При этомъ давалось обывателямъ извѣщеніе: пушечною пальбою,—спѣшить на встрѣчу любимой государыни, постоянно пекшейся объ общемъ благосостояніи. Ея Вел. принимая къ сердцу каждый случай, невыгодный для нѣсколькихъ, или и одного частнаго лица, сама придумывала мѣры къ прекращенію общего или частнаго неудобства. Привольная жизнь въ столицѣ, съ постоянно улучшавшимся комфортомъ, тоже была могучимъ средствомъ привлеченія въ Петербургъ постоянныхъ обывателей. Въ это время, съ обязательною застройкою каменныхъ домовъ, собственно въ городѣ, жилыя помѣщенія стали возводиться въ два и три этажа, съ большимъ пространствомъ комнатъ и увеличеніемъ числа наемныхъ квартиръ, для обывателей всѣхъ классовъ.

Въ дѣлѣ разростанія Петербурга, можно назвать по этому царствованіе Екатерины II, эпохою съ которой собственно начинается обращеніе Невской столицы въ *европейскій* городъ, съ возможностью опредѣлять у насъ наростаніе населенія пріемами, введенными въ другихъ столицахъ.

Оказалось же это потому возможнымъ, что̀ съ дней Екатерины II заведены: точнѣйшій учетъ погребаемыхъ на кладбищахъ и публикованіе итоговъ родившихся; по свѣденіямъ, доставляемымъ изъ приходовъ епархіальному управленію, а имъ сообщаемыхъ начальству каждой губерніи и—въ столицу, Святѣйшему Синоду. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода изъ епархіальныхъ вѣдомостей со-

ставлялъ общій итогъ за каждый годъ движенія населенія по цѣлой Имперіи; представляя его на Высочайшее воззрѣніе.

Конечно этотъ путь сбора свѣденій, для одного только духовенства православнаго исповѣданія составляя служебную, неотмѣнную обязанность и можетъ считаться точнымъ указаніемъ движенія одного русскаго населенія. Что же касается иновѣрныхъ христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій, то собираемыя о нихъ полиціею извѣстія, всегда стояли внѣ условій контроля. И, если, по христіанскимъ исповѣданіямъ, могли быть доставляемы полиціи свѣденія сколько-нибудь точные, по части счета рожденій, то въ прочихъ отношеніяхъ ни какъ нельзя было похвалиться имъ вѣрностью. По разбросанности мѣстъ метрической записки, невозможно было даже въ столицахъ, для самаго духовнаго начальства каждаго исповѣданія, усчитать смертность; а тѣмъ болѣе—браки. Тогда на слово принималось сожительство мужчины съ женщиною законнымъ, по заявленію одного изъ супруговъ, даже постоянно жившихъ въ Россіи; неговоря о странствующихъ и поселяющихся гдѣ-либо временно.

При такихъ обстоятельствахъ, за время неопубликованія правительствомъ Екатерины II итоговъ движенія населенія,—мы должны, по необходимости, удовлетворяться показаніями по одному исповѣданію. Здѣсь въ Петербургѣ, впрочемъ, за время непубликованія итоговъ родившихся и умершихъ въ столицѣ иновѣрцевъ, мы, можемъ, безъ чувствительной погрѣшности *набавлять на нихъ десятую часть итоговъ православнаго населенія*; усматривая, что̀ итоги иновѣрцевъ, потомъ составляли относительно русскихъ $^1/_{10}$; въ ближайшее же къ намъ время, иностранцы по переписи (1879 г.) составляли $^1/_6$. Но, возможность подобной пропорціи, по сравненію итоговъ рожденій и смертности иновѣрцевъ, мы можемъ допустить только съ приближеніемъ къ половинѣ XIX вѣка;—пропорціально числу православныхъ. А постепенное увеличеніе иностранцевъ, съ десятой до шестой части общаго состава въ столицѣ русскихъ, если и неточно, то, вовсякомъ случаѣ—довольно близко. Мы и намѣрены указывать это, усматривая изъ итоговъ движенія населенія. Съ расчетомъ же по этимъ итогамъ, кажется небоязненно мы можемъ принимать подобную надбавку $^0/_0$ къ общей цифрѣ рождавшихся и умершихъ въ столицѣ, для вывода наличности населенія и движенія его наростанія?

Имѣя же въ виду, высказанные резоны, заставляющіе насъ выдѣлять Екатерининскую эпоху въ жизни Петербурга, мы попы-

таемся по метрическимъ даннымъ православнаго исповѣданія, воспроизвести цифру общаго населенія Петербурга за 1761—1762 г.; указавъ и главныя дѣленія состава столичныхъ обывателей.

Сдѣлать это здѣсь имянно, побуждаетъ насъ, достаточное число поводовъ; какъ намъ кажется. А главнымъ побужденіемъ при этомъ, оказывается необходимость указать: при какомъ объемѣ, замѣтно стало въ Петербургѣ, *непрерывное наростаніе обывателей естественнымъ путемъ и переселеніями отъ всюду*. Для открытія начала вступленія столицы въ этотъ фазисъ правильнаго развитія,—несомнѣнно совершившагося при Екатеринѣ II—и требуется знать: сколько было собственно жителей въ Петербургѣ, при Ея воцареніи?

Православнаго населенія въ С.-Петербургѣ по исповѣднымъ росписямъ 39-ти приходскихъ церквей, въ 1762 году, оказывалось на лицо,. и съ дѣтьми, 51538 душъ обоего пола. А допустить мы можемъ при этомъ съ иностранцами и неговѣвшими дворовыми—до 60000 всего; но, неболѣе. Потому что православные священники писали въ росписи и дѣтей, пріобщаемыхъ безъ говѣнья еще, пересчитывая всѣ домы въ приходѣ. Встрѣчаются указанія постоянно во всѣхъ годахъ, такой-то домъ (по счету прихсдскому), такого-то «а живутъ въ немъ иновѣрцы», которыхъ, разумѣется, роспись неперечисляетъ за невозможностью получить извѣстія. А изъ этаго видно что приходскіе жители точно заносились *по домамъ, всѣ бывшіе на лицо*; такъ какъ прикладывались, или отдѣльныя вѣдомости о неговѣвшихъ, или въ самой росписи отмѣчалось, что такой-то, или такая непріобщалась, «по совѣту духовника». А если самовольно кто невыполнялъ христіанскій долгъ говѣнія, безъ достаточной причины (каково отсутствіе, или болѣзнь, въ росписяхъ отмѣчаемыя), то священнослужители неимѣли права этого укрывать; за силою Высочайшаго повелѣнія, строго грозившаго за подобную понаровку. И въ концѣ росписи причтъ постоянно оговаривалъ, что «болѣе показанныхъ, неисповѣдавшихся—въ приходѣ нѣтъ, а если окажется неправда этого свидѣтельства, они, ниже подписавшіеся, подвергаютъ себя назначеннымъ штрафамъ и казнямъ». При Императрицѣ Аннѣ, (какъ мы указывали на стр. 323) при заведеніи точныхъ росписей, подворныхъ и поголовныхъ, предусмотрена возможность укрывательства раскольниковъ духовными лицами и имъ объявлено строгое наказаніе за подобное, съ ихъ стороны, умалчиванье. Имъ вмѣнено въ непремѣнную обязанность повторять ссылку на запретъ и угрозу,—въ каждой подаваемой рос-

писи; чтобы это незабылось и приходское духовенство свято выполняло данный наказъ. Мы указывали и цѣль этого наказа—сборъ штрафа въ казну съ неисповѣдывавшихся. Это неотмѣнено собственно при Екатеринѣ II, но перестало дѣйствовать, какъ кара гражданскаго закона за невыполненіе духовнаго долга совѣсти. Зная все это и тщательно провѣривъ итоги по приходамъ, говѣвшихъ и неговѣвшихъ, мы сличили ихъ съ предшествующимъ годомъ, показавшимъ ничтожную разницу, которая еще больше подтвердила точность учета, изъ года въ годъ, наличнаго населенія въ приходѣ. И послѣ этой провѣрки, дознанію своему придаемъ мы полную силу, уже несомнѣваясь: что̀ оказывающійся итогъ населенія, дѣйствительно подлинный,—за допущеніемъ на одну треть больше дворовыхъ (по той причинѣ, какъ указано на стр. 447); да, прибавляя десятую часть итога православныхъ, какъ наличность иновѣрцевъ. Послѣднее же подтверждается итогами ихъ рожденій и смертности, отдѣльно отъ русскихъ, при указываніи датъ движенія населенія за истекшій годъ, печатаемыхъ по оффиціяльнымъ сообщеніямъ въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ, каждаго слѣдующаго года. Въ своемъ мѣстѣ, мы укажемъ эти расчеты, изъ которыхъ оказывается пропорціональность всѣхъ родившихся иновѣрцевъ, къ православнымъ, какъ уже говорено, 1: 10.

Все высказанное нами, конечно,—какъ согласится съ нами всякій, выслушавъ эти объясненія,—даетъ высокую цѣну въ нашихъ глазахъ показанію исповѣдныхъ росписей, нами обозрѣваемому. Здѣсь уже не гадательные или произвольные итоги,—какъ въ иностранныхъ книгахъ описанія Петербурга въ XVIII вѣкѣ,—гдѣ цифры населенія преувеличены настолько, что нельзя ихъ и согласить съ нашими показаніями, (въ точности которыхъ не можетъ быть для насъ сомнѣнія). Между тѣмъ и стоять намъ за чужія гаданья, повода даже нѣтъ, когда имѣемъ мы на лицо въ другихъ всякаго рода показаніяхъ, явныя ошибки и неточности? Онѣ же неразлучны со указаніями по слуху, извращенными и неподвергаемыми никакой повѣркѣ, за невозможностью произвести ее собирателемъ.

Но допуская изъ иностранныхъ показаній, то только, что̀ сходится съ дѣйствительностью, мы можемъ придти къ одному заключенію: что̀ ростъ столицы *съ семидесятыхъ годовъ* XVIII вѣка *пошелъ* отмѣннымъ отъ предшествующаго періода, *усиленнымъ ходомъ развитія.* Это подтверждается, несоразмѣрнымъ съ предшествующимъ, увеличеніемъ изъ года въ годъ итоговъ рожденій и смертности.

Доказавъ приведенными доводами точность показаній исповѣдныхъ росписей приходовъ столичныхъ, за 1762 годъ, мы беремъ вполнѣ ихъ итоги, по цѣлому городу; нелишенные интереса и для нагляднаго представленія плотности населенія. Оно въ материковой части столицы и тогда уже представляло большую сжатость только въ двухъ центральныхъ пунктахъ, отъ Невы, между ею и Фонтанкою.

Въ участкѣ столицы сосѣднемъ съ Зимнимъ дворцомъ, сравнительно немного было застроено, въ частяхъ: Адмиралтейской и Казанской; тогда какъ части Спасская и Коломенская только начинали застраиваться, заключая широкіе пустыри, сады и болотныя пространства. Отъ того, населенность приходовъ: Вознесенскаго, Исаакіевскаго, Сѣнновскаго, Казанскаго, Конюшеннаго, Главной Полиціи (у Полицейскаго моста), Адмиралтейскаго и Морскаго, составляла наличность 7877 душъ обоего пола.

Сѣверная же часть материковой части столицы, между Невскимъ проспектомъ, Фонтанкою и Невою, собственно Литейная часть, съ небольшимъ участкомъ Рождественской части у Смольнаго,—представляла самый населенный участокъ Петербурга; почти сплошь застроенный. Здѣсь, въ семи приходахъ церквей: Конной-гвардіи (подъ Смольнымъ), Захарія и Елизаветы, Воскресенія Христова за Литейнымъ дворомъ, Сергія, Пантелеймона, Спаса Преображенія и Симеона Богопріимца, было 12065 душъ обоего пола. Это населеннѣйшее ядро и составляло, какъ бы особый отдѣлъ столицы,—называясь *Литейная Сторона.*

Южный же отрѣзокъ материковой части Петербурга за Фонтанкою, начиная отъ Невскаго проспекта, при Елизаветѣ Петровнѣ назывался обыкновенно *Московскою стороною.* Здѣсь представлялись разрозненныя группы построекъ, только соединявшихся около берега Фонтанки, съ удаленіемъ отъ него оказываясь расходящимися въ стороны; при существованіи и потомъ долго, широкихъ пустырей на болотахъ.

Здѣсь каждый изъ осьми приходовъ, можно сказать стоялъ особнякомъ; отъ сосѣднихъ, болѣе или менѣе отдѣляясь пустырями. Далеко отходили одинъ отъ другого, конечно, приходы ближайшіе къ Невѣ: Александро-Невскій, Рождественскій на Пескахъ и Ямской. Тогда какъ, пять сосѣднихъ съ Фонтанкою: Владимірскій, Введенскій, Оберъ-Егермейстерскаго корпуса (по Забалканскому проспекту), Измайловскій и Екатерингофскій,—заключали меньшіе

интервалы; частію сходясь одинъ съ другимъ. Изъ нихъ и образованы при Екатеринѣ II два предмѣстія: Лифляндское (теперешняя Нарвская часть) и Московское (теперешняя Московская часть). Въ 1762 году, восемь приходовъ расположенныхъ между Большою Невою и Фонтанкою, направо отъ Невской проспективой дороги, и по ней за Лиговымъ каналомъ, до Невской Лавры, заключали 13.183 души обывателей обоего пола, православнаго исповѣданія. Здѣсь иностранцевъ было меньше всего. Между тѣмъ, за значительнымъ числомъ иновѣрцевъ на *Литейной сторонѣ*, гдѣ существовалъ даже и особый лютеранскій приходъ Св. Анны «на Литейномъ дворѣ» (Im Stückhofe), населеніе могло представлять общій итогъ до 15,500 душъ. Тогда какъ свыше 9000 душъ, немогло и быть, въ Адмиралтейской части С.-Петербурга. Стало быть, причитывая иновѣрцевъ,—мы можемъ допустить общій итогъ материковой части Петербурга, обтекаемой изгибомъ Невы, до 37000 слишкомъ душъ; но, не болѣе.

Васильевскій Островъ заключая семь приходовъ православныхъ и два лютеранскихъ, могъ съ иностранцами доходить до 9000 душъ; принимая итогъ иностранцевъ жившихъ на Островѣ, до 2000 душъ. А собственно въ *семи* православныхъ приходахъ: Андрея Первозваннаго, Благовѣщенія, Смоленскія Богоматери при кладбищѣ, при Шляхетныхъ Сухопутномъ и Морскомъ корпусахъ, при Ингерманландскомъ полку и въ Гавани, наличность православнаго населенія, въ 1762 году, составляла по исповѣднымъ росписямъ, 6988 душъ обоего пола.

Петербургская сторона въ 1762 году заключала шесть православныхъ приходовъ и два собора (Петропавловскій и Троицкій), безприходные. Приходы: Успенскаго собора, Матѳея Апостола, Воскресенія Христова при Инженерномъ корпусѣ, Введенія во храмъ и Преображенія (въ Колтовской слободѣ, Невскаго полка), да Николы въ Посадской (взявъ безъ послѣдняго 5518 душъ, а съ нимъ до 6000 душъ обоего пола);—съ крѣпостью и иновѣрцами могли заключать 8000 душъ, не болѣе.

Наконецъ, пять приходовъ, Выборгской стороны, по счету православныхъ тоже заключали, въ 1762 году, 5102 души; раздѣляясь на двѣ неравныя части. Охтенскій приходъ переведенцевъ въ Петербургъ, при Петрѣ I,—заключалъ 3503 души, на Верхней и Нижней Охтѣ. А въ Выборгской части, въ 4-хъ приходахъ оказывалось только 1599 душъ, и съ иностранцами, до 2000; неболѣе. Самый

большой изъ четырехъ приходовъ—Сампсоньевскій, былъ не самый населенный. Онъ заключалъ только 465 душъ. Сухопутный и Морской госпитали, по исповѣднымъ росписямъ показали прихожанъ 984 души; а приходъ Тихвинской Богоматери, состоявшій въ одной береговой Слободѣ, заключалъ 150 душъ.

По нашему расчету, общій итогъ столичнаго населенія *доходить могъ* въ 1762 году, *неболѣе какъ до 60000 душъ* обоего пола, но при Екатеринѣ II, какъ увидимъ, увеличился вдругъ до размѣровъ, прежде немыслимыхъ (733).

До Екатерины II, въ составъ населенія входили очень непропорціонально, сословія, способныя давать городской характеръ столицѣ, создавая общество; увеличивавшееся въ объемѣ своемъ, и приростомъ и принятіемъ извнѣ новыхъ членовъ. Правильности въ установленіи прочной основы ядра населенія, тоже покуда небыло, такъ какъ постоянными обывателями мудрено назвать даже домовладѣльцевъ—дворянъ, съ ихъ многочисленною дворнею?

Въ 1762 г. распредѣленіе населенія по сословіямъ, въ С.-Петербургѣ, представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

войска	30,064	души	обоего	пола,
разночинцевъ	6,454	»	»	»
дворовыхъ	5,610	»	»	»
крестьянъ	5,398	»	»	»
приказныхъ	1,359	душъ	»	»
посадскихъ (купц. и мѣщ.)	1,255	»	»	»
духовныхъ	398	»	»	»

Посадскіе больше всего, жили въ окрестностяхъ Мытнаго двора, на Петербургской (въ Успенскомъ и Матвѣевскомъ приходѣ), и около Сѣнной, на Адмиралтейскомъ острову (въ приходахъ Сѣнновскомъ и Вознесенскомъ); составляя въ этихъ центрахъ $^3/_4$ всего наличнаго итога сословія (734). Въ немъ одномъ, покуда, было правильное отношеніе одного пола къ другому: 620 мужчинъ и 635 женщинъ. Въ сословіи приказныхъ, пропорціональность половъ уже несуществовала; потому что при общемъ итогѣ 1359 душъ обоего пола, мужескаго пола было 804 (59⁰), а женскаго 555 (41⁰). Наибольшее число приказныхъ жило на Васильевскомъ острову, гдѣ долго находился Сенатъ. Потому, въ Андреевскомъ приходѣ и значилась живущею, $^1/_5$ часть всего наличнаго итога сословія: 353 души (228 муж. и 125 жен. п.). Да и въ сосѣднемъ, Благовѣщенскомъ приходѣ, было приказныхъ 141 (82 м. и 59

жен. п.). На Петербургской сторонѣ наиболѣе населеннымъ приказными, оказывался Матвѣевскій приходъ—220 д. об. п. (128 муж. и 92 жен.). На Адмиралтейскомъ Острову, какъ мы и раньше видѣли при застройкѣ Коломны, въ Вознесенскомъ приходѣ очень много чиновниковъ Адмиралтействъ-коллегіи и ея конторъ, невоенныхъ; въ приходѣ и значилось 125 душъ приказныхъ (68 муж. и 57 жен.). Здѣсь, за давностью населенія и пропорціональность половъ въ семействахъ, подходила къ нормальнымъ отношеніямъ. Тоже почти можно сказать и о гражданскихъ чинахъ Артиллерійскаго вѣдомства, обитавшихъ въ Сергіевскомъ приходѣ съ 1714 г. т. е. съ самаго заведенія здѣсь поселенія. Большинство всетаки было мужескаго пола, за нахожденіемъ между семейными и холостяковъ, на службѣ; но правильная пропорція половъ уже устанавливалась (69 муж. и 50 жен. пола).

Что касается класса *дворовыхъ* людей жившихъ у господъ на барскихъ дворахъ, то можно было ихъ находить конечно, во всѣхъ столичныхъ приходахъ; но приростъ ни гдѣ, кромѣ Невскаго прихода, (гдѣ монастырскіе служители, жили въ Слободѣ семьями, значась по счетамъ сословій между дворовыми, а не между крестьянами, и будучи хозяевами усадебъ),—немогъ быть нормаленъ; за значительнымъ умаленіемъ женскаго пола, передъ мужскимъ. Въ итогѣ дворовыхъ людей, по петербурскимъ приходамъ (5610 душъ обоего пола), женскій полъ составлялъ три седьмыхъ. Болѣе правильное отношеніе половъ дворовыхъ, было конечно у достаточныхъ владѣльцевъ изъ стараго дворянства, въ полкахъ; но, ни-какъ уже не у придворныхъ, приказныхъ служителей и купцовъ, покупавшихъ крестьянъ по одиночкѣ. Отъ того, бывала и существенная разность, по приходамъ, въ пропорціи жившихъ дворовыхъ, мужескаго и женскаго пола. Въ Исаакіевскомъ приходѣ, изъ 340 душъ дворовыхъ, женскаго пола оказывалось только 123 души, т. е. въ половину меньше мужскаго пола. Въ Семеновскомъ полку, гдѣ жили въ это время частію недостаточные приказные, а частію придворные и купцы,—изъ 253 душъ дворовыхъ, женскаго пола было 74 т. е. $^1/_7$ часть. Въ Семеновскомъ приходѣ, гдѣ поселились издавна придворные и уже состоятельные люди изъ служилаго класса, было изъ 642 душъ об. пола дворовыхъ, 398 муж. и 244 женскаго пола; въ Конногвардейскомъ же приходѣ (у Смольнаго), изъ 350 душъ об. пола, 83 д. женскаго пола. А во Владимірскомъ приходѣ, гдѣ обширную дворню держали до-

статочные семейные дворяне,—на оборотъ; изъ итога 431 д. об. пола, 240 женщинъ т. е. даже нѣсколько больше муж. п. Изъ полковъ, въ Измавловскомъ,—гдѣ до Елизаветы Петровны офицерство было все изъ ост-зейскихъ уроженцевъ,—дворовыхъ оказывалося всего 79 душъ, а изъ нихъ всего 18 лицъ женскаго пола. А въ Сѣнномъ приходѣ, исключительно населенномъ купцами и фабрикантами, на 109 муж., 116 женщ. дворовыхъ.

Разночинцы тоже представляютъ въ 1762 году общее положеніе въ составѣ столичнаго населенія: на 6346 душъ обоего пола—женскаго приходится только 2533 души т. е., слѣдовательно всего 40%, при 60% мужескаго пола. Наибольшее число разночинцевъ (къ которымъ тогда относили нечиновныхъ служителей придворныхъ и мастеровыхъ), жило въ это время, въ Морскомъ приходѣ (1864 души: 740 женщинъ) и во Владимірскомъ приходѣ (1024 души об. п., изъ которыхъ женскаго 523 души, т. е. 2% больше муж. п.). Въ приходѣ Оберъ-Егермейстерскаго корпуса, на 178 мужч., оказывалось только 84 жен. п. съ дѣтьми; въ Сергіевскомъ на 93 муж. п. 57 жен., въ Андреевскомъ на 74 д. муж. пола, 49 жен. п. Болѣе нормальное отношеніе половъ разночинцевъ оказывалось въ Пантелеймонскомъ приходѣ, населенномъ рабочими Партикулярной верфи, вообще семейными людьми. Здѣсь, на 222 лица муж. п. оказывалось 227 лицъ жен. пола (2% болѣе муж.)—49% муж. 51% жен.). Тогда какъ, въ Благовѣщенскомъ приходѣ на Васильевскомъ Острову, на 263 лица муж. п., приходилось 398 лицъ женскаго пола; т. е. мужеск. полъ къ женскому относился какъ 4:6. Въ приходѣ Полицейской церкви, разночинцы были всѣ холостые, военнаго вѣдомства рабочіе (114 м. и 2 жен.); а въ Смоленскомъ кладбищенскомъ приходѣ, гдѣ была богадѣльня для мастероваго класса, оказывалось 347 д. муж. и 83 д. жен. пола. Превышеніе на цѣлую треть мужскаго пола въ мастеровомъ сословіи, въ столицѣ, указываетъ также и на обиліе учениковъ отдаваемыхъ на выучку ремесламъ. Тогда какъ, выученые мастеровые люди еще начинали самостоятельную семейную жизнь, при новости здѣсь вольныхъ ремесленниковъ, трудившихся по своему почину, а не при обязательномъ отбываніи службы, въ разныхъ казенныхъ вѣдомствахъ;—что̀ было повсемѣстно заводимо при Петрѣ I и въ три слѣдующія царствованія.

Обращаясь къ самому сильному контингенту столичныхъ обывателей, военно-служащимъ, (какъ мы указали составлявшему безъ

включенія иностранцевъ половину итога обывателей С.-Петербурга въ 1762 году),—мы увидимъ еще болѣе невыгодную для полученія естественнаго прироста, недостаточность женщинъ. Въ Семеновскомъ полку, гдѣ по итогу рожденій можно бы было составить заключеніе наиболѣе выгодное о естественномъ приращеніи,—въ итогѣ военнаго вѣдомства значится 1642 лица, а мужескій полъ составляетъ цифру 998, при 644 лицахъ женскаго пола. А въ Ингерманландскомъ полку, изъ общаго итога 1581 люд. обоего пола, женскаго п. было 114. Даже въ поселеніи Галерной гавани, устроившейся около 40 лѣтъ до разсматриваемаго нами года, на 1582 лица муж. п. (и съ дѣтьми), было всего 525 лицъ женскаго пола.

При такой невыгодной пропорціи, распредѣленіе половъ въ составѣ населенія и движеніе его, по приходамъ столицы, представляетъ слѣдующія данныя, *за 1762 годъ*.

Приходы:	родившихся:		браковъ:	умершихъ:		Общій итогъ населенія прих.
			Адмиралтейская сторона.			
Исаакіев. соб.	16 м.	13 ж. п.	14	7 м.	7 ж. п.	467 об. п.
Богоявл. Мор.	132 »	126 »	72	(непоказано)		4105 » »
Ц. Вознесенія.	50 »	52 »	39	27 м.	11 ж. п.	1297 » »
» на Сѣнной.	15 »	14 »	32	17 »	4 »	547 » »
» Полиція.	1 »	1 »	2	(непоказано)		133 » »
» Конюшенная.	119 »	93 »	13	»		1308 » »
	323 »	299		*51	*22	
			(За Фонтанкою) на Московской сторонѣ.			
Ц. Владимірскія Божія Матери.	74 »	59 »	34	9 м.	2 ж. п.	1631 » »
» Семеновск. п.	146 »	100 »	33	(необознач.)		2007 » »
» Егермейстерскаго корпуса.	5 »	5 »	4	»		262 » »
» Измайл. полка.	115 »	95 »	53	»		4618 » »
» Екатерины муч. Екатерингоф. п.	33 »	24 »	24	6 »	3 »	322 » »
» Ямск. прихода.	56 »	49 »	15	32 »	32 »	1327 » »
» Невскаго »	15 »	16 »	»	16 »	14 »	1004 » »
» На Пескахъ, Рождества Хр.	44 »	49 »	33	15 »	13 »	2013 » »
	488	452		*78	*84	
			На Литейной сторонѣ.			
Ц. Конной-гвард.	53 »	35 »	19	23 »	9 »	2518 » »
» Воскресенія за Литейн. дв.	2 »	» »	»	5 »	» »	476 » »

» Запаснаго придв. двора.	род.	» »	» »	брак.	6 ум.	м. п.	ж. п.	257 об. п.
» Сергія.	»	27 »	21 »	»	19 »	21 »	15 »	1859 » »
» Пантелеймона.	»	6 »	17 »	»	11 »	3 »	3 »	777 » »
» Преобр. полка.	»	94 »	79 »	»	46 (»	необозначено)		5235 » »
» Симеона.	»	12 »	8 »	»	» »	10 »	7 »	888 » »
		194	160			*53	*34	

Васильевскій островъ.

Андреевскій соборъ.	»	65 »	52 »	»	54 »	83	37 »	2055 » »
Ц. Благовѣщенія.	»	39 »	37 »	»	29 »	49	37 »	1220 » »
» на Смоленскомъ кладбищѣ.	»	» »	» »	»	» »	13	25	450 » »
» Троицы въ гаван.	»	31 »	36 »	»	30 (»	необозначено)		2211 » »
» Морского шлях. корпуса.	»	» »	» »	»	» (»		)»	548 » »
» Сухопутн. » корпуса.	»	» »	» »	»	» (»		)»	459 » »
» Ингерманланд. полка.	»	9 »	» »	»	20 (»		)»	1581 » »
» Астраханск. п.	»	19 »	21 »	»	41 (»	необозначено)		» »
		163	146			*145	*97	

Петербургская сторона.

Успенск. собор.	»	24 »	34 »	»	5 »	19	9 »	689 » »
Ц. Матѳея Апост.	»	91 »	85 »	»	39 »	54	34 »	2312 » »
» Воскрес. при Инж. корпусѣ.	»	7 »	8 »	»	8 »	2	» »	921 » »
» Преображенія въ Колтов.	»	23 »	45 »	»	42 »	55	34 »	1596 » »
» Гарнизонная въ » Колтов.	»	43 »	50 »	»	42 »	27	18	» »
» Николы въ Пасадской.	»	36 »	35 »	»	3 »	15	14 »	2250 » »
» Введенія во Хр.	»	77 »	64 »	»	34 »	24	14 »	5518 » »
		301	321			195	123	

Выборгская сторона.

Ц. Сампсона Стран.	»	29 »	27 »	»	22 »	40	40 »	465 » »
» Сухопутн. госп.	»	20 »	12 »	»	1 »	248*	7 »	637 » »
» Морскаго »	»	10 »	4 »	»	2 »	712*	5 »	347 » »
» Тихвинск. Б. М.	»	10 »	4 »	»	5 »	14	11 »	150 » »
» Охтенс. приход.	»	76 »	65 »	»	38 »	43	35 »	3503 » »
		145	112			1057*	98	

Необозначенные итоги смертности въ приходахъ военныхъ, мы должны конечно, зачитать за итогъ смертности въ госпиталяхъ Морскомъ и Сухопутномъ, относя погребеніе невоенныхъ чиновъ къ приходамъ городскимъ; потому что требы отправлять военнымъ священникамъ у людей чужаго вѣдомства, строго было запрещено.

Если же, находимъ мы, въ это время значительное число браковъ въ военныхъ приходахъ, то, должны относить ихъ къ лицамъ, считаемымъ въ своемъ вѣдомствѣ священниками тѣхъ приходовъ;—какъ-то дворовыхъ людей офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ дворянъ, да членовъ солдатскихъ семей, хотя вступившихъ въ союзъ и съ посторонними.

Принимая же такое истолкованіе, мы должны итоги смертности, показанные по метрикамъ всѣхъ приходовъ въ столицѣ слагать,—нисколько несомнѣваясь въ подлинности суммы, которую слѣдуетъ сравнивать съ итогомъ рожденій,—для вывода результата тогдашняго движенія населенія. И, если наши выводы представляютъ намъ ощутительную разность съ имѣющимися въ печати выводами академика Крафта младшаго, мы недумаемъ, чтобы по приведеннымъ уваженіямъ, благомыслящій читатель счелъ насъ неправыми. Разность, если въ чемъ она и могла оказываться, объяснена нами не можетъ быть иначе, какъ какою-то странностью;—какъ бы существованіемъ другихъ итоговъ, бывшихъ въ распоряженіи академика? И это убѣжденіе получаетъ силу подлиннаго факта, при сличеніи итоговъ рожденія и смертности у Крафта, съ нашими,—прямо взятыми изъ метрикъ; которыхъ, разумѣется, онъ въ рукахъ неимѣлъ и немогъ заподозривать точность, доходившихъ до него оффиціальнымъ путемъ, цифирныхъ суммъ.

Намъ кажется всего вѣроятнѣе, что академикъ Крафтъ бралъ *итоги ревизіи* по городу Петербургу и стало быть, по положенію населенія столицы въ одномъ году ревизіи? Незамѣчая однако, что итоги ревизіи расходились съ дѣйствительностью—Крафтъ примѣнялъ къ нимъ, всѣ поздніе даты движенія населенія въ каждомъ году.

Да, какъ знать, не бралъ ли еще онъ, итоги ревизіи Спб-гской губерніи, вмѣсто города С.-Петербурга? Въ ревизіи, между тѣмъ совсѣмъ непоказывались: войско и всѣ привиллегированныя сословія; также какъ и иностранцы. Прилагая же къ итогу безъ нихъ, итогъ столичной смертности, въ которомъ значилась убыль отъ смерти въ чинахъ всякаго рода войскъ и флота, очевидно, выводъ получался далекій отъ подлиннаго? И, если, (принимая въ сооб-

раженіе невозможность въ нашихъ показаніяхъ имѣть итоги иновѣрцевъ, усчитыватель присоединялъ цифры умершихъ, собранныя имъ самимъ, удобнѣе всего изъ самыхъ приходовъ),—то состояніе столичнаго населенія, съ подлинною прибылью и убылью, отходило еще далѣе. А если принять въ расчетъ неаккуратность счетныхъ итоговъ, замѣчаемую вообще въ цифрованныхъ данныхъ, шедшихъ оффиціальнымъ путемъ;—то и совсѣмъ невозможно доискаться намъ, гдѣ и въ чемъ разность, или отъ чего она могла бы произойти?

Сверхъ того, не слѣдуетъ терять изъ вида и того обстоятельства, что̀ въ XVIII вѣкѣ, всѣ почти наиболѣе населенные города Европы, указываютъ по движенію населенія, изъ года въ годъ дефициты. Это намъ кажется опять ошибкою, а въ свое время, никому въ голову не приходило повѣрять подобную странность. Ее принимали въ качествѣ аксіомы, за дѣйствительный яко бы, законъ вымиранія населенія большихъ городовъ (735), въ противоположность деревнямъ.

Ученые, особенно нѣмецкіе—принимали существованіе мнимаго вымиранія даже такъ усердно, что въ выводахъ своихъ старались этого достигнуть съ явными натяжками; а не только непытались разъискивать возможность уклоненія, гдѣ-либо отъ принятаго на-вѣру положенія.

Мы же, со своей стороны, высказывая на этотъ счетъ—сомнѣніе, имѣемъ какъ намъ кажется, кое-какое право; руководясь метрическими документами и сами занявшись работою по нимъ, безъ предубѣжденія и предвзятыхъ теорій.

Изъ сличенія движенія населенія по метрикамъ, за 1761 г. и 1762 г., мы находимъ, что въ первомъ изъ этихъ годовъ, родилось православныхъ въ Спб-гѣ 2943, а въ 1762 году, было 3115, душъ обоего пола. Умершихъ же, въ 1761 году, было 3005—а въ 1762 г. 2461 д. об. п. Такъ что дефицита неоказывается, а въ 20% приращеніе, за учетомъ умершихъ. Положеніе житья въ столицѣ, при условіяхъ быта съ которыми свыкся народъ, показываетъ по этому самыя выгодныя отношенія, при которыхъ только можетъ рости населеніе. И если бы не вліяли обстоятельства, которыя независимы отъ положенія быта—опять сравнительно съ другими мѣстностями русской территоріи лучшаго,—то возростаніе населенія здѣсь удивило бы просвѣщенный Западъ. А такого рода условія состава населенія, какъ непропорціонально ограниченное количество женскаго пола, лишающее двѣ трети обывателей семей-

ной жизни, неся въ столицѣ службу и пребывая въ безбрачіи,—вытекало изъ свойства столичной роли Петербурга, заставляющей въ немъ сосредоточивать массы сухопутныхъ и морскихъ силъ, да центральныя управленія. Эти же условія Петербургскаго быта, какъ мы постараемся въ своихъ мѣстахъ указывать,—долго неизмѣнялись.

Начался новый годъ 1763-й по установившемуся обычаю, молебствіемъ, обѣдомъ у начальника столицы и иллюминаціею. Какъ первый день Января, такъ и послѣдній день этого мѣсяца, обозначались праздникомъ.

Января 31-го 1763 г. сдѣланъ маскарадъ для дворянства и купечества, Корфомъ, съ приглашеніемъ по повѣсткамъ. Собралось 500 масокъ и маскарадъ съ 8 часовъ вечера продолжался до 8 часовъ утра. За ужинъ, накрытый на 120 кувертовъ, садились всѣ желавшіе подкрѣпиться; по перемѣнкамъ. Это былъ единственный шумный праздникъ за все время отсутствія изъ Петербурга Двора, на коронацію.

При управленіи Неплюева столицею, въ ней двинуты различныя строительныя предположенія, пріостановленныя послѣ пожара въ Мѣщанскихъ улицахъ. Намѣреніе выполнять въ этомъ году строительныя работы, выразилось въ цѣломъ рядѣ вызововъ на казенные подряды; частію указывающіе время сооруженія извѣстныхъ зданій или построекъ при учрежденіяхъ въ столицѣ.

Первою изъ обширныхъ строительныхъ операцій, предстоявшихъ къ выполненію, было сооруженіе пеньковыхъ анбаровъ на Невкѣ, противъ Васильевскаго острова, сгорѣвшихъ 29-го Іюня 1761 года и неотложно требовавшихся. Застройка Пеньковыхъ анбаровъ, при Екатеринѣ II, открываетъ собою цѣлый рядъ выполненныхъ въ это царствованіе товарныхъ складовъ у береговъ рѣкъ, съ устройствомъ средствъ для удобнѣйшей выгрузки изъ судовъ. Склады предметовъ первой необходимости въ столицѣ устраивались подъ наблюденіемъ инженеръ-генерала Деденева и, по его проектамъ, соединявшимъ возможное удобство для предположенной цѣли, съ прочностью и помѣстительностью. Еще до вскрытія водъ въ 1763 году, вызывались подрядчики, на мѣстѣ предположенныхъ пеньковыхъ анбаровъ—срубить бывшія сваи до низкой воды, чтобы на срубленныхъ сваяхъ построить два сарая, для поклажи матеріаловъ.

Замѣтимъ также, что (какъ видно изъ вызововъ на починку въ это время), система мостовъ: Симеоновскаго, да черезъ каналъ и

*

мью, въ 1-й и 2-й сады, отъ Царицина луга—была разводная. Она удержана, какъ извѣстно, и при постройкѣ, въ послѣдствіи, каменныхъ мостовъ въ Петербургѣ, черезъ Фонтанку. Противъ Лѣтняго дома, на берегу Фонтанки въ Литейной части, въ это время начато, отъ Невы битье свай для укрѣпленія берега, пажеными и круглыми сваями, съ настилкою на нихъ досками по деревяннымъ пластинамъ, для устройства проѣзда; и съ постановкою деревянныхъ балясъ, по краю отвѣса къ водѣ.

Постройка Симеоновской церкви выполнена была первоначально, какъ извѣстно, ближе отъ воды Фонтанки, чѣмъ теперь. Въ изгибѣ своемъ, Фонтанка разливалась сперва шире; болѣе вдаваясь въ берегъ въ Литейной части и дѣлая круче изгибъ въ Спасской части. Для укрѣпленія грунта отъ воды передъ церковью, набиты были паженыя сваи, къ 1762 году пришедшія въ негодность; такъ что представлялась возможность подмыва водою основанія храма, Св. Симеона Богопріимца. Для устраненія этой опасности для фундамента церковнаго зданія, зимою 1763 года, произведена при перестройкѣ моста подбивка свай отъ воды;—послѣдняя, сколько намъ извѣстно, до приданія профили береговъ Фонтанки существующей формы.

Произведена забивка свай и при церкви Семеновскаго полка, подъ колокольню;—какъ видно, до этого времени невозводимую. Она, соединяясь съ церковью только переходомъ, потомъ, стояла впереди ея, къ Загородному проспекту (на мѣстѣ существующаго воксала, Царскосельской желѣзной дороги). Разумѣется, каменный фундаментъ, давалъ возможность удержаться долго деревянной церкви, разобранной только уже, при сооруженіи каменнаго храма, архитекторомъ Тономъ.

Произведена до весны и набивка свай въ берегу Невы, на Выборгской сторонѣ «противъ новопостроенной Лабораторіи, отъ моста, до заворота, и отъ заворота къ рѣкѣ Большой Невѣ подлѣ набережнаго флигеля». Это современное указаніе подряда свайной бойки даетъ понятіе о причинѣ нахожденія искусственнаго берега до края улицы (перепендикулярно къ Бочарной слободѣ), упиравшейся въ Неву, у Воскресенскаго моста.

На бывшемъ мѣстѣ Кабинетъ-министра Волынскаго,—гдѣ министромъ финансовъ Канкринымъ застроенъ при Николаѣ I Техно логическій Институтъ—въ эту же имянно зиму, 1763 г., построены деревянные покои, отъ Канцеляріи Строеній. Тогда на мѣстѣ

Волынскаго помѣщенъ былъ Оберъ-Егермейстерскій корпусъ, имѣвшій какъ извѣстно и свою церковь, между флигелями служащихъ, на Царскосельскую дорогу (теперешній Забалканскій проспектъ). Благодаря расположенію, здѣсь, Оберъ-Егермейстерскаго корпуса со своимъ штатомъ служащихъ разнаго званія,—застроилась и заселилась часть городской территоріи, между слободами полковъ гвардіи, Семеновскиимъ и Измайловскимъ.

Въ Зимнемъ дворцѣ отдѣлывалась малая церковь и комнаты для житья Ея Величества (736). Да и при церкви Преображенскаго полка, наружнымъ фасадамъ и оградѣ ея, приданъ окончательный видъ, съ переправкою за ново всей штукатурной работы.

Преосвященный епархіальный разрѣшилъ въ этомъ году открыть еще двѣ церкви, въ домахъ: вдовы Шепелевой, возстановленную за закрытіемъ по смерти оберъ-гофмаршала, и графини Румянцевой, за переносомъ ея Знаменской церкви въ другой домъ, изъ считавшагося Загороднымъ (за Фонтанкою, на мѣстѣ бывшаго Павловскаго Кадетскаго корпуса, по теперешнему Забалканскому проспекту). Тотъ домъ поступилъ въ собственность Академіи Наукъ и въ немъ была типографія въ первые годы царствованія Екатерины II (737).

Этотъ годъ въ исторіи духовнаго управленія въ столицѣ, оставилъ также слѣдъ, заявленіемъ ложныхъ чудесъ. Въ Воскресенской церкви за Литейнымъ дворомъ, назвали какую-то икону *Чудотворною* и о томъ производилось изслѣдованіе; какъ и объ иконѣ Николы Чудотворца, въ Троицкой церкви, въ с. Колпинѣ. Точно также наряжено было слѣдствіе по слуху, о невидимомъ будто бы «зажиганіи свѣчь предъ иконами, оставленными послѣ церкви Астраханскаго полка, въ состоящемъ на Васильевскомъ острову строеніи». Слѣдствіе раскрыло что зажигалъ свѣчи, разглашая о мнимомъ чудѣ, сторожъ, оставленный наблюдать, чтобы нерастаскали тутъ положенное церковное добро (738).

Оба указанные случая послѣдовали въ небытность еще Двора, вмѣстѣ съ пущенными въ народъ нелѣпыми слухами, по поводу которыхъ изданъ указъ «о непристойно—разглашателяхъ»; читанный въ столичныхъ церквахъ, въ концѣ Іюня 1763 г. (739).

Май этого года, кромѣ открытія 8-го числа навигаціи, привлекалъ вниманіе многихъ обывателей столицы заявленіемъ полученія выигрышей 3-го класса Государственной Лоттереи, ровно за годъ, Петромъ III. пущенной въ ходъ;—казалось уже съ устраненіемъ вся-

ческихъ задержекъ. Однако только въ Маѣ 1763 года, заявленіе о выдачѣ выигрышей два раза въ недѣлю (понедѣльникъ и четвергъ), обратило изъ воображаемаго въ существенное средство обогащенія, преміи, назначенныя при учрежденіи Государственной Лоттереи.

Мая 19-го данъ приказъ всѣмъ высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ, отправляться изъ Москвы въ Петербургъ. Іюня 14-го оставила и Императрица древнюю столицу, прибывъ въ Царское село вечеромъ 19-го Іюня. Іюня же 28-го послѣдовалъ торжественный въѣздъ Ея Величества въ С.-Петербургъ послѣ коронованія; съ пышною церемоніею. Наслѣдникъ выѣхалъ раньше, прибывъ изъ столицы,—къ Среднимъ Рогаткамъ и, тамъ, подождалъ Матушку.

Вступающей въ столицу Монархинѣ, устроены многія встрѣчи. За Обуховскимъ мостомъ, на бывшей Московской дорогѣ встрѣтилъ и подалъ рапортъ о благосостояніи столицы, Генералъ-Полиціймейстеръ и далъ первый сигналъ. У Обуховскаго моста въ теперешней Спасской части, ожидалъ и встрѣтилъ государыню, остававшійся правителемъ столицы, сенаторъ И. И. Неплюевъ.

У Каменнаго моста, гдѣ своротила Екатерина на Мѣщанскую, къ Казанскому собору,—привѣтствовалъ Ея Величества Магистратъ. У Полицейскаго жемоста,—здѣшній губернаторъ, князь Василій Ѳедоровичъ Несвицкій. А у Зимняго дворца собраны были всѣ чины Коллегій, для привѣтствія Высокой гостьи. Въ Казанскомъ соборѣ ожидалъ съ духовенствомъ архіепископъ С.-Петербургскій и Шлиссельбургскій, преосвященный Гавріилъ(740). Екатерина II выйдя изъ кареты вошла въ соборъ, гдѣ поставлены были при входѣ семинаристы въ бѣлыхъ стихаряхъ. При появленіи Ея Величества они запѣли похвальную пѣснь Монархинѣ, а затѣмъ преосвященный отслужилъ молебенъ. Когда, приложась ко кресту, государыня вышла изъ собора, грянули по сигналу 85 выстрѣловъ съ крѣпости и 84 съ Адмиралтейства. Войска въ строю было 11421 челов. Изъ Зимняго дворца между рядами войска, разставленнаго отъ Фонтанки шпалерою, государыня проѣхала въ Лѣтній дворецъ, по Невскому проспекту. Въ это время представлялись Ея Величеству: у Новаго Гостинаго двора купечество; у Аничковскаго дворца—князь Николай Васил. Реппинъ и Ларіонъ Матвѣевичъ Голенищевъ-Кутузовъ съ чинами Кадетскихъ корпусовъ Шляхетнаго и Инженернаго, а передъ воротами Лѣтняго дворца—контръ-адмиралъ Милославскій съ морскими чинами. Въ Лѣтнемъ дворцѣ ждали послы всѣхъ дворовъ, пребывающіе въ Петербургѣ. По вступленіи во

дворецъ, Ея Величество прежде всего пришла въ церковь и послѣ моленія уже—въ свои покои, гдѣ было представленіе дипломатическаго корпуса. Тогда грянули въ третій разъ заздравные выстрѣлы: 101 съ Крѣпости и 100 съ Адмиралтейства. Около же полуночи, среди освѣщенной столицы, зажженъ на Невѣ, фейерверкъ.

Іюня 29-го, Екатерина II ѣздила по Невѣ на шлюбкѣ, въ Петропавловскій соборъ, къ обѣднѣ. Всѣ флагманы флота сопровождали Ея Величество на своихъ шлюбкахъ, поднявъ свои флаги. Наслѣдникъ какъ генералъ-адмиралъ приказалъ тоже поднять свой флагъ; двигаясь первымъ отъ пристани. Шлюбка Императрицы шла третьею, по порядку. Крики «ура!» неумолкали можно сказать; потому что раздавались 11 разъ во время переѣзда черезъ рѣку—по числу шлюпокъ.

Отслушавъ обѣдню, государыня посѣтила С.-Петербургскаго оберъ-коменданта И. И. Костюрина. У него въ залѣ, поднесенъ Ея Величеству кайзеръ-флагъ и онъ распущенъ былъ на Императорской шлюпкѣ при возвратномъ плаваніи, отъ крѣпости къ Лѣтнему дворцу, гдѣ данъ обѣдъ придворнымъ; на ужинъ же, приглашены послы.

Іюня 30-го представлялись Императрицѣ всѣ морскіе чины, наканунѣ бывшіе на шлюпкахъ (741).

Іюля 4-го государыня была въ Сенатѣ и Синодѣ, на засѣданіяхъ, а 5-го Іюля, Ея Величество осматривала Шпалерную мануфактуру.

Іюля же 2-го былъ торжественный актъ, въ Императ. Академіи Наукъ въ Высочайшемъ присутствіи (742). Весь Іюль и почти весь Августъ государыня прожила въ Петергофѣ, оттуда переѣзжая въ Кронштадтъ и бывая на флотѣ.

Августа 30-го Императрица съ сыномъ, всѣми кавалерами ордена Св. Александра-Невскаго и со всѣмъ Дворомъ, учавствовала въ крестномъ ходу и слушала литургію въ Александро-Невской Лаврѣ.

Раньше этого государыня явилась въ публику въ томъ же Августѣ, 10-го числа,—на освященіи (въ Сергіевской пустыни) Троицкаго Собора, совершенномъ настоятелемъ Лавры архимандритомъ Лаврентіемъ; встрѣтившимъ Ея Величество съ крестами, во время шествія въ Петергофъ (28-го Іюня 1762 г.). На освященіи Троицкаго собора говорилъ проповѣдь, намѣстникъ Лаврентія, іеро-

монахъ Платонъ, краснорѣчіе котораго произвело впечатлѣніе на Ея Величество еще во время перваго посѣщенія Троицкой Лавры, изъ Москвы. Тогда Платону велѣно пріѣхать сюда и Императрица возложила на него порученіе: обучать закону Божію Наслѣдника престола; открывъ этимъ талантливому проповѣднику легчайшій доступъ къ высшимъ санамъ въ іерархіи.

Въ день освященія Троицкаго собора, обѣдая въ Пустыни у архимандрита Лаврентія, государыня удостоила отца Платона уже продолжительнаго разговора.

Августа 26-го видѣли Монархиню и въ столицѣ, на ученьѣ Суздальскаго полка; расположеннаго тогда лагеремъ, въ лѣтнемъ помѣщеніи, на Васильевскомъ острову. Командовалъ на ученьѣ— будущій фельдмаршалъ, генералъ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ. Послѣ суздальцевъ производили маневры артиллеристы и, за завтракомъ, въ шатрѣ, представлялся Ея Величеству полковникъ артиллеріи А. В. Суворовъ; тоже фельдмаршалъ Екатерины II. Генералисимусъ русскихъ войскъ, при Павлѣ I.

Пріѣзжая изъ Петергофа обыденкою въ городъ, Императрица была и на первой публичной выставкѣ художественныхъ произведеній, въ Имп. Акад. Художествъ (743). Въ этомъ году, смотрѣть труды членовъ Ея и учениковъ, пускали публику съ 30-го Іюня по 8-е Іюля. Августа же 20-го былъ спускъ двухъ 66-ти пушечныхъ кораблей.

Съ 9-го Сентября наложенъ былъ при Дворѣ трауръ по случаю кончины дяди Императрицы, герцога Горгія Голштейнъ-Готторпскаго. Сентября же 16-го, дано государынею помилованіе отъ смерти, приговореннымъ къ казни 4-мъ *грабителямъ*, нанесшимъ смерть тремъ женщинамъ, въ столицѣ (744). Главноначальствующему надъ полиціями данъ указъ о замѣнѣ впредь смертной казни каторжною работою, пожизненно, въ рудникахъ. Съ этого времени, при Екатеринѣ II смертная казнь совершена только надъ четырьмя преступниками: Мировичемъ (1754 г.) и Пугачевымъ съ его двумя наперсниками;—вины которыхъ превышали Монаршее милосердіе, выказавшееся однако на облегченіи страданій жертвъ законной кары.

Съ осени 1763 года въ С.-Петербургѣ, отдана была продажа казенной соли въ смотрѣніе выборныхъ изъ купцовъ, вполнѣ въ зависимости отъ одного Главнаго Магистрата. (С.-Петербургскія вѣдомости 1763 г. № 83).

Конецъ же Октября (27-го Окт.) ознаменовался формальнымъ порученіемъ завѣдыванія иностранными дѣлами, Никитѣ Ивановичу Панину.

Особенно крупныхъ явленій въ столичной обиходной жизни, впрочемъ, непредставлялось въ концѣ этаго года. Имянины свои государыня провела въ Царскомъ Селѣ и тамъ же данъ былъ 26-го Ноября при Дворѣ маскарадъ «для столичнаго дворянства и купечества, подъ дирекціею содержателя вольныхъ маскарадовъ Локателли». У него продавалось и маскарадное платье, заранѣе, въ обширномъ выборѣ. И разрѣшено ему давать публичные маскарады по четвергамъ, въ деревянномъ Зимнемъ дворцѣ (пока онъ былъ несломанъ). Локателли открылъ продажу входныхъ билетовъ; а первый вольный маскарадъ данъ былъ 10-го Ноября.

Въ Ноябрѣ же, 1763 г. учрежденная Коммиссія о Петербургскомъ строеніи, сдѣлала любезный вызовъ архитекторамъ: обработывать планъ С.-Петербурга; съ обѣщаніемъ дать тому производить и постройки, чей проэктъ зданія будетъ принятъ. А за непринятіемъ въ цѣломъ, со взятіемъ какой-либо части къ дѣлу, обѣщана выдача награды (745).

Строительное дѣло въ столицѣ, судя по вызывамъ на подряды, въ этотъ годъ неостанавливалось.

Октября 6-го разрѣшено, вмѣсто погорѣвшей деревянной церкви Андрея Первозваннаго, на Васильевскомъ острову, построить каменный Соборъ, который въ окончательной формѣ, приданной въ послѣдствіи (746), видимъ мы теперь. Продолжалась и достройка Смольнаго монастыря. Зданіе Собора выведено было изъ кирпича и отдавались на подрядъ: расчеканка отлитыхъ изъ металла большихъ ангеловъ на фронтисписѣ зданія, да, на балюстрадъ главнаго этажа выполненіе вазъ изъ казеннаго пудожскаго камня, и др. менѣе видныхъ работъ (747). Здѣсь каменными работами, по проэкту удалившагося гр. Растрелли, завѣдывалъ каменный мастеръ Казасопра.

Въ Адмиралтейской и Васильевской частяхъ, въ караульняхъ, отъ Городскаго Управленія отдавалось: сдѣлать печи и оконицы, для содержанія въ нихъ, въ теплѣ, людей; для пожарныхъ же инструментовъ и поклажи фуража строились сараи, а для лошадей—конюшни. Въ Екатерингофъ, перенесенъ съ Петергофской дороги, отъ Краснаго Кабачка,—скотный дворъ, вѣдомства Дворцовой Канцеляріи. На Конюшенномъ Придворномъ дворѣ выведенный вновь

обширный флигель, поперекъ Малой Конюшенной улицы,—уже штукатурили. Окончательно отдѣлывались зданія Библіотеки и кунсткамеры Имп. Акад. Наукъ, для чего требовался 2-хъ цвѣтовъ (бѣлый и черный) мраморъ, въ квадратныхъ плиткахъ, на полы. На весну же, предполагали на выведенномъ фундаментѣ, строить изъ кирпича стѣны Виннаго отдаточнаго двора, по Вознесенскому проспекту, у Измаиловскаго моста.

Разобрана была, строенная при Петрѣ I, вторая каменная церковь Исаакіевскаго собора, съ колокольнею; въ Декабрѣ 1763 г. уже продавали кирпичъ, полученный при разломкѣ, въ количествѣ 360 тысячъ. Въ концѣ Октября былъ вызовъ на подрядъ: «укрѣпить берега р. Мьи, отъ Синявина двора (на мѣстѣ Николаевскаго дворца противъ Конногвардейскихъ казармъ) до устья рѣки Пряжки, и противъ Каторжнаго двора и провіантскихъ дворовъ»; (что теперь Новая Голландія), да на Васильевскомъ острову, у Верхней Аптеки, на уголъ канала (на мѣстѣ зданія Имп. Акад. Художествъ) у четвертой линіи, на Неву.

Начало 1764 г. тоже ознаменовалось разрѣшеніемъ (9-го Января) построенія, въ Ямской, каменной теплой церкви во имя Тихвинскія Божія Матери (748).

Въ это время передѣлывался Синій мостъ и при строеніи пеньковыхъ анбаровъ, вызывались на подрядъ: забить шпунтовыя сваи, чтобы съ весны приступить къ каменной кладкѣ на нихъ, фундамента и стѣнъ.

Въ Февралѣ 1764 г. были сломаны, построенные для гауптвахты и съѣзжаго двора покои, противъ Вознесенской церкви— для сооруженія здѣсь каменнаго зданія теперешней Казанской части. А Государственная лоттерея заявила о началѣ розыгрыша 4-го класса (26-го Января 1764 г.) «ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней».

Въ концѣ же 1763 года, «для поправленія Россійской коммерціи» вообще и торговли С.-Петербургскаго порта въ особенности,—и «для приведенія оной, какъ наивозможно въ цвѣтущее состояніе», учреждена была при Дворѣ Ея Имп. Вел. особенная Коммиссія, членами которой назначены: И. И. Неплюевъ (бывшій правителемъ столицы при отъѣздѣ Ея Имп. Вел. на коронацію), князь Як. Петр. Шаховской и графъ Э. Минихъ—сынъ фельдмаршала. «При разсужденіяхъ въ оной Коммиссіи», какъ сказано въ указѣ— «велѣно быть камергеру графу Андрею Петровичу Шувалову». Для

сотрудничества при обработкѣ спеціальныхъ вопросовъ, причислены къ Коммиссіи: ст. сов. фонъ-Клинштедтъ, прокуроръ Коммерцъ-коллегіи Пушкинъ и надв. сов. Одаръ,—которому приписываютъ иностранные писатели видную роль въ событіяхъ воцаренія Екатерины II. Дѣлопроизводствомъ же въ Коммиссіи поручено завѣдывать Григ. Никол. Теплову. Императрица сама предположила по временамъ,—когда потребовать могла надобность,—лично присутствовать въ этой Коммиссіи.

Потомъ, учреждена еще другая совѣщательная Коммиссія изъ спеціялистовъ, и ея труды, въ продолженіе царствованія Екатерины II дѣйствительно выяснили очень много вопросовъ внѣшней торговли, указавъ и средства къ улучшеніямъ.

Придворная жизнь съ своими срочными явленіями и церемоніями шла своимъ чередомъ.

Въ новый 1764 годъ съѣхались, по утру, въ Зимній дворецъ иностранные министры и русскіе сановники и сановницы, для обычнаго поздравленія Ея Величества. Государыня явясь въ императорской одеждѣ и коронѣ, съ церемоніею, въ сопровожденіи Наслѣдника пройти изволила въ большую Придворную церковь, къ литургіи. Кавалеры орденовъ были въ орденскихъ своихъ парадныхъ облаченіяхъ и маршалы съ жезлами. Служилъ и проповѣдь говорилъ преосвященный Гавріилъ. Онъ же, по окончаніи молебствія произнесъ Ея Величеству поздравительную рѣчь, послѣ которой происходила пальба и проходъ войска мимо дворца съ музыкою и барабаннымъ боемъ, церемоніальнымъ маршемъ; при стеченіи публики.

Обѣдъ былъ *для приближенныхъ*, съ тостами и пальбою; а вечеромъ—балъ, для всѣхъ имѣвшихъ пріѣздъ ко Двору. Января 2-го повторена новая итальянская опера, въ новомъ оперномъ домѣ, данная при открытіи его (28-го Декабря 1763 г.).

Января 6-го, на выходъ и церемонію церковнаго парада, приглашались иностранные министры. Императрица выходила на Іордань и, по погруженіи креста, объѣхала въ саняхъ всѣ, стоявшіе въ парадѣ, полки.

Въ каждую среду, начиная съ 7-го Января до Великаго поста, назначено давать при Дворѣ маскарады «для всего дворянства»; по вторникамъ и пятницамъ сценическія представленія, и, по воскресеньямъ—куртаги. Первый маскарадъ при Дворѣ, начался въ 7-мъ часу вечера, и окончился въ 4-мъ часу пополуночи. Января 9-го

23-го и 30-го имѣла Екатерина II выходъ въ Сенатъ. Января 10-го ѣздила Императрица съ фрейлинами въ Красное Сѣло, воротясь къ ночи въ столицу. Наслѣдующій же день (въ воскресенье) послѣ литургіи въ Придворной церкви, Ея Величеству приносили поздравленіе духовные лица, а преосвященный Иннокентій—икону. Получивъ благословеніе членовъ Синода, Екатерина II давала торжественную аудіенцію шведскому послу графу Дибену, подносившему грамоту своего государя. Января 17-го и 19-го ѣздила Императрица по улицамъ столицы, а 18-го—была на маскарадѣ, у графа Сиверса. Съ 23-го по 27-е Января жила государыня въ Царскомъ Селѣ, съ Дворомъ своимъ. Февраля же 5-го послѣ празднованія при Дворѣ орденскаго дня Св. Анны (3-го Февраля) издано запрещеніе *возить* въ *придворный оперный домъ, на представленія, малолѣтныхъ*.

Въ придворномъ оперномъ домѣ 6-го Февраля, для Ея Величества играна «кавалерами и фрейлинами, съ другими знатными персонами, на россійскомъ языкѣ» трагедія. При этомъ, «въ дѣйствіи балета Высочайшею особою, изволилъ быть Его Высочество Государь Цесаревичъ и Великій Князь Павелъ Петровичъ». Февраля 7-го была торжественная аудіенція польскаго посла, прибывшаго съ извѣщеніеиъ о кончинѣ короля Августа III. А 21-го Февраля въ Зимнемъ дворцѣ дана русская опера; съ маскарадомъ для дворянства, по окончаніи представленія. Это было въ субботу на масляницѣ, а въ послѣдній день передъ постомъ, Императрица ѣздила смотрѣть «катанье съ горъ на Невѣ, «близъ Троицкой пристани и на Охтѣ».

Въ мясоѣдъ, въ тѣ дни когда небыло ни придворныхъ маскарадовъ, ни оперъ, дѣлалъ маскарады съ впускомъ по продажнымъ билетамъ, въ домѣ графа С. Павл. Ягужинскаго, въ Малой Морской—частный антрепренеръ Имберъ, продававшій и маскарадное платье; какъ и Локателли.

Это обстоятельство даетъ право безъ-ошибочно уже заключать: какъ полюбила маскарады, или лучше сказать какъ пристрастилась къ нимъ, въ то время столичная публика.

Первую недѣлю великаго поста говѣла Императрица, а потомъ ѣздила въ Царское Сѣло, въ Мартѣ.

Въ этомъ же мѣсяцѣ 1764 г. было публичное сожженіе рукою палача «пасквиля, выпущеннаго въ народъ подъ именемъ Высочайшаго указа, объ искорененіи лихоимства». При сожженіи дѣлано

заявленіе: что̀ тому выдано будетъ 100 руб. въ награду, кто укажетъ и докажетъ автора того пасквиля (749). Разрѣшилось указомъ 20-го Марта, и окончательное розыгрыванье Государственной Лоттереи.

Въ день Пасхи (11-го Апрѣля) съѣздъ Двора, къ заутрени, послѣдовалъ въ первомъ часу ночи. Императрица вышла въ часъ; при начатіи божественной службы, грянули съ Крѣпости для извѣщенія жителей столицы 3 выстрѣла и по этому сигналу начался, во всѣхъ церквахъ, звонъ. При начатіи утрени въ Придворной церкви—съ Крѣпости дано 17 выстрѣловъ. По прочтеніи Евангелія, за обѣднею—21, и по окончаніи обѣдни, съ Крѣпостп и Адмиралтейства—дано̀ по 51 выстрѣлу.

Для Великаго Князя Наслѣдника, служилъ его законоучитель въ малой комнатной дворцовой церкви, съ 7-го часа утра, утреню и обѣдню; произнеся, послѣ службы, поздравительную рѣчь. Въ Фомино воскресенье дана была на сценѣ Зимняго дворца съ разсылкою повѣстокъ, русская комедія съ балетомъ; 23-го Апрѣля—по русски тамъ же—опера «Альцеста» игранная придворными пѣвчими, обученными въ Кадетскомъ Корпусѣ. А за день до того, церемоніяльно отпразднованъ день рожденія Ея Императорскаго Величества. Въ Маѣ, государыня провела нѣсколько дней въ подстоличныхъ резиденціяхъ и 29-го числа, совершенъ въ столицѣ церемоніальный переѣздъ изъ Зимняго въ Лѣтній домъ;—при пушечной пальбѣ съ Крѣпостей.

Въ Лѣтнемъ домѣ согласно церемоніалу собраны были придворные музыканты на крыльцѣ, а въ первой залѣ, поднесли государынѣ хлѣбъ—соль оберъ-маршалъ и гофмаршалъ. За поднесеніемъ хлѣба соли слѣдовалъ обѣдъ Ея Величества среди Двора, съ тостами и пальбою. Эта церемонія сдѣлалась потомъ обычною при переѣздѣ Ея Вел. въ Лѣтній и Зимній дворцы, на житье.

Троицынъ день пришелся 30-го Мая. Государыня пріѣхала къ обѣднѣ въ церковь Измаиловскаго полка; послѣ встрѣчи и литургіи, пригласивъ къ обѣду, въ Лѣтній домъ, всѣхъ офицеровъ полка. День же 7-го Іюня, ознаменовала Екатерина II посѣщеніемъ Ломоносова, въ его домѣ. Е. И. В. изволила милостиво смотрѣть работы ученаго и, приготовлявшіяся подъ его смотрѣніемъ, мозаичныя картины для памятника Петру I, въ Петропавловскомъ Соборѣ.

Іюня 15-го была государыня на Кронштадтскомъ рейдѣ, дѣлая смотръ флота, а 20-го числа предприняла путешествіе въ Остзей-

скій край,— «для смотрѣнія тѣхъ провинцій и строенія новаго Балтійскаго Порта». Въ отсутствіе свое, государыня повелѣла, въ дворцовомъ театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, давать спектакли, по вторникамъ и пятницамъ. Торжественный выѣздъ Ея Величества изъ столицы послѣдовалъ—при стеченіи народа, толпами покрывавшаго улицы по пути слѣдованія государыни, отъ Лѣтняго дворца до Калинкина моста,—въ открытомъ экипажѣ. Путешествіе государыни, провожаемой благожеланіями подданныхъ, продолжалось до 25-го Іюля. Безъ государыни же, въ Шлиссельбургѣ, одинъ честолюбивый офицеръ—Мировичь, произвелъ попытку освободить, бывшаго во младенчествѣ Императоромъ, подъ именемъ Іоанна VI. Предпріятіе безумца стоило жизни царственному узнику (750). Виновникъ гибели его, казненъ 15-го Сентября, въ Петербургѣ, на *Обжерномъ* (тогда, теперь—*Сытномъ*) рынкѣ. Тѣло съ эшафотомъ, сожжено тутъ же, къ вечеру. Эта смертная казнь здѣсь въ столицѣ, была единственная въ правленіи Императрицъ: Елизаветы и Екатерины II, и Императоровъ: Петра III, Павла I и Александра I.

Столица встрѣтила возвратившуюся въ добромъ здоровьѣ государыню, сборомъ на улицы всѣхъ, кому только дозволяла его обязанность и здоровье. Отъ Калинкина моста ѣхала опять государыня въ открытомъ экипажѣ и прибыла въ свой Лѣтній дворецъ, при пушечной пальбѣ, въ исходѣ 8-го часа вечера, прямо на куртагъ; продолжавшійся до 9-ти часовъ. 28-го Іюля былъ пріемъ государынею Св. Синода, а 29-го, катанье по Невѣ, въ шлюбкахъ.

Августа 4-го совершено было освѣщеніе малой церкви во имя Св. Екатерины въ Смольномъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, преосвященнымъ Дмитріемъ, митрополитомъ Новгородскимъ, въ Высочайшемъ присутствіи. Игуменьею новой обители посвящена Ельпидифира Кропотова. При монастырѣ учреждено, по имянному указу 5-го Мая того года—Воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ и, съ этого времени начался пріемъ.

Указомъ же 17-го Мая утвержденъ штатъ чиновъ для надзора за выполнявшеюся (подъ начальствомъ генералъ-фельдцейхмейстера Вильбуа) обдѣлкою береговъ Фонтанки и Глухаго протока, съ канализированьемъ и новымъ профилеваньемъ, названнаго Екатерининскимъ каналомъ; по имяни Августѣйшей поощрительницы всякаго полезнаго начинанія. Въ этомъ же году, Ноября 4-го утвердила

государыня уставъ и штатъ Академіи Художествъ основанной И. И. Шуваловымъ при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Теперь Екатерина II дала Академіи привиллегію и право именоваться Императорскою;—въ изъявленіе непосредственнаго покровительства, Ея Величествомъ, изящныхъ искусствъ и дѣятелей ихъ.

Изъ парадныхъ явленій Ея Величества публикѣ, въ второй половинѣ 1764 г. слѣдуетъ также упомянуть о присутствованіи Государыни въ Александровъ день, въ крестномъ ходу. На встрѣчу Ея Величества выходилъ С.-Петербургскій преосвященный Гавріилъ; литургію совершалъ митрополитъ Димитрій, а проповѣдь произносилъ префектъ Семинаріи, іеромонахъ Исаія. Послѣ молебна была пушечная пальба. Въ Лѣтнемъ дворцѣ, по возвращеніи государыни изъ Лавры, приносили Ея Величеству поздравленіе: гвардія, Кадетскій и Артиллерійскій корпуса «предъ покоями;—музыкою и барабаннымъ боемъ». Обѣдъ былъ кавалерскій, съ тостами и пальбою при нихъ; вечеромъ—балъ. А на ночь воротилась Екатерина II въ Царское Село и прожила тамъ до 17-го Сентября. Рожденіе же Наслѣдника праздновалось въ Петербургѣ, съ большимъ парадомъ,—баломъ и иллюминаціею. Освѣщены были аллеи сада и площадки у фонтановъ, яхты на Невѣ и домы обывателей.

Въ день коронованія повторилась таже иллюминація; да освѣщены были еще, Крѣпость и дворецъ. А съ 23-го Сентября начались при Дворѣ маскарады «для всего дворянства съ фамиліями», и не дворянамъ впускъ запрещенъ. Въ распоряженіи о выдачѣ билетовъ на впускъ въ маскарадъ сказано было даже—«кто не дворянинъ и неимѣющій офицерскаго достоинства, въ оный маскарадъ придетъ и усмотрится, то оные браны будутъ подъ караулъ и, за то безъ штрафа оставлены не будутъ; а кто и билетъ такому дастъ, то и оный имѣетъ отвѣтствовать. Точно такожъ никтобы не имѣли бы при себѣ сабель, кинжаловъ и прочаго; да кто въ ономъ платьѣ, или съ оружіемъ придетъ, или же 13-ти лѣтняго съ собою приведетъ, тотъ тамъ съ онымъ впущенъ не будетъ» (751).

Сентября 29-го послѣдовалъ церемоніальный переѣздъ Ея Величества въ Зимній изъ Лѣтняго дворца. 30-го Сентября торжественно ввезенъ въ столицу турецкій посолъ и 14-го Октября дана ему обычная парадная аудіенція.

Октября 22-го, государыня ѣздила къ обѣднѣ, къ празднику въ Казанскій Соборъ и вечеромъ въ этотъ день данъ былъ при Дворѣ

большой маскарадъ для дворянства и купечества. На этотъ разъ въ маскарадъ привезенъ былъ турецкій посолъ, которому 25-го дана и отпускная аудіенція. Октября же 24-го дана итальянская опера «Карлъ великій», гдѣ отличилась пѣвица Колонна (752).

Ноября 21-го данъ былъ обѣдъ Семеновцамъ, по случаю храмоваго у нихъ праздника, — куда государыня ѣздила къ обѣднѣ. Черезъ день же, наканунѣ Своего тезоимянитства, посѣтила Екатерина II. Воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ, пробывъ тамъ съ 10 часовъ утра до часа пополудни, со всѣмъ Дворомъ своимъ. Государыню встрѣтили у крыльца: Начальница и 4 попечителя: Бецкой, Панинъ, Чернышевъ и Козьминъ.

Въ комнатахъ Начальницы поставлены были рядомъ воспитанницы и наставницы. При видѣ вошедшей государыни, одна изъ воспитанницъ, графиня Вальдштейнъ, произнесла привѣтствіе Ея Величеству, на французскомъ языкѣ. Выслушавъ привѣтствіе, государыня отправилась въ институтскую церковь, гдѣ уже ждалъ въ облаченіи преосвященный Гавріилъ, встрѣтившій Ея Величество. Отслуживъ обѣдню и молебенъ Св. Екатеринѣ, преосвященный и духовенство принесли Ея Величеству поздравленіе. Придя вновь въ комнаты Начальницы, государыня приняла игуменью и казначею монастыря; потомъ смотрѣла упражненія воспитанницъ въ рукодѣльяхъ, удостоивъ Высочайшей похвалы нѣкоторыя изъ представленныхъ работъ. Затѣмъ пришла государыня въ столовую и попробавъ кушанье, смотрѣла какъ обѣдаютъ воспитанницы.

Въ день тезоимянитства Ея Величества, представлялись Высокой Имянинницѣ кавалеры орденовъ, въ полномъ орденскомъ облаченіи, и,—въ мантіяхъ. На балъ явиться, велѣно, безъ мантій. Ноября 25-го дана была еще разъ опера «Карлъ Великій». Объ этомъ представленіи замѣчено въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ — что отличились особенно «капельмейстеръ г. Манфредини, изрядно сочиненною музыкою, а театральной архитекторъ и живописецъ г. Градици приличною перемѣною украшеній къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества удовольствію и къ удивленію смотрителей» (вмѣсто зрителей)—(753).

Съ 1-го по 19-е Декабря прожила Императрица въ Царскомъ Селѣ; тамъ давала аудіенцію (13-го числа) англійскому послу и отправляла по Елизаветѣ Петровнѣ паннихиду, въ день рожденія Ея (18-го Декабря). Въ Зимнемъ же дворцѣ, въ присутствіи всего Двора совершена панихида въ Высочайшемъ присутствіи, 23-го

Декабря; всѣ были въ трaурѣ. Собранъ былъ дворъ и въ праздникъ Рождества Христова, къ литургіи. Декабря 28-го ѣздила государыня кататься по улицамъ столицы, 29-го дано быть при Дворѣ представленіе Мольерова «Мизантропа» въ русскомъ переводѣ; 30-го былъ большой маскарадъ; а 31-го—аудіенція англійскому послу.

Кромѣ указанныхъ нами строительныхъ работъ, въ Петербургѣ, въ 1764 г. строилась существующая церковь Св. Пантелеймона, изъ кирпича, при бывшей тогда «Партикулярной верфи». При Екатеринѣ же II, за упраздненіемъ этой верфи на мѣстѣ ею занимаемомъ построенъ городокъ, для склада казенной соли и частію вина. Теперь только въ одной части, прилегающей къ церкви, удерживается прежнее назначеніе, все же остальное пространство раздѣлено между двумя музеями и Рисовальною школою барона Штиглица. Въ 1764 году, къ осени уже покрывали церьковь. Начали и сооруженіе существующаго зданія Импер. Акад. Художествъ, съ Невы, изъ домовъ князей Долгоруковыхъ и графа Головкина, по проекту, инспектора Академіи А. Ф. Кокоринова. Въ это лѣто сломанъ, у бывшаго зданія Академіи Наукъ, на Невѣ *театръ фейерверковъ*, и проданы всѣ матеріалы, полученныя при сломкѣ. Такъ что здѣсь, впредь иллюминацій небыло. По Большой же Невѣ, теперь начата постройка пристани у Невскихъ воротъ Петропавловской Крѣпости.

Въ это время приступлено было къ достройкѣ и каменной Соборной церкви Успѣнія Б. М. на Петербургской сторонѣ. Сентября 23-го при Благовѣщенской церкви, на Васильевскомъ острову, уже отдѣлывавшейся внутри, разрѣшено освятить придѣлъ. Придѣлъ этотъ положено освятить во имя «зачатія Предтечи» ([756]), а въ священники сюда опредѣленъ, отъ Придворной церкви въ Петергофѣ, Алексѣй Петровъ.

Августа 14-го 1764 г. въ «членахъ Коммиссіи о Петербургскомъ строеніи», вмѣстѣ съ генераломъ З. Гр. Чернышевымъ и Бецкимъ велѣно быть генералъ-поручику Николаю Ерофѣевичу Муровьеву (инженеру) и Генералъ-полиціймейстеру Н. И. Чичерину ([757]).

Навигація кончилась въ послѣдній день Сентября; съ отходомъ изъ Кронштадта послѣднихъ купеческихъ кораблей съ товарами. Ушло съ ними въ этотъ годъ 332 корабля, и 2-го Октября пришелъ въ С.-Петербургъ, здѣсь оставшійся уже зимовать, по счету 333-й корабль. Публичнымъ натаріусомъ С.-Петербургскаго порта былъ

теперь Степанъ Агафоновъ (смѣнившій Балка). Его контора помѣщалась на Невскомъ проспектѣ противъ Мѣховой линіи, Гостинаго двора въ домѣ купца Онисима Озерова. Въ этой конторѣ, какъ сказано въ оффиціальномъ объявленіи, должно было «нетолько протестовать векселя, но и получать вовремя жалобы отъ шкиперовъ въ неисправленіи корреспондентовъ, также аттестаціи, или договоры, между шкиперами и купцами» (Спб. вѣд. 1774 г. № 88). Аукціонная же камера, продававшая за долгъ всякое имущество въ столицѣ,—начиная съ купеческихъ кораблей и оканчивая домами—помѣщалась съ Ноября 1764 г. у Галернаго двора, въ домѣ графини Ефимовской.

По каналамъ къ Петербургу, сплавлено было въ навигацію 1764 г. 2793 барки съ грузомъ, 349 полубарокъ и еще 5 судовъ другихъ названій; да 5882 плотовъ и обрубовъ мачтовыхъ бревенъ; вообще же—съ грузомъ: 4129 судовъ и 6798 плотовъ и обрубовъ. Въ счетѣ привезенныхъ товаровъ былъ главнѣйше хлѣбъ—6.177.225 пудовъ одной муки, больше 1.200.000 пудовъ желѣза и, соотвѣтственно этимъ статьямъ, массы товаровъ прочихъ видовъ ([758]).

Въ Галерной ул., въ эту осень, у трактирщика Трана, по порученію однаго вельможи, жившаго заграницею, разыгрывалась въ лоттереѣ его драгоцѣнная мебель. Билеты продавались въ трехъ разныхъ мѣстахъ, по 6 руб. и розыгрышъ послѣдовалъ 27-го Ноября. Такъ что, по результату, можно заключать о полной удачѣ, лоттерейнымъ порядкомъ обращать въ деньги движимость, ненаходившую покупщиковъ при прямой распродажѣ. Въ числѣ вещей, по тогдашнимъ цѣнамъ, за 68600 руб. проданъ былъ «кабинетецъ со статуями». При розыгрышѣ былъ ужинъ и балъ для обладателей лоттерейныхъ билетовъ; кавалеру можно было безплатно провести на балъ даму. Подобную лоттерею, съ баломъ повторилъ въ Январѣ 1765 г. и французъ, трактирщикъ Лаваль ([759]).

Въ концѣ 1764 г. отъ конторы главнаго Магистрата объявлено здѣшнему купечеству и мастеровымъ, черезъ старшинъ гильдіи, чтобы никто изъ нихъ, ни при торговлѣ, ни при мастерствѣ, не держалъ никого безъ вида и, «безъ данныхъ изъ гильдіи отъ старшины билетовъ» ремесло и мастерство не производили бы, подъ опасеніемъ уплаты штрафа. Чтобы купцы и мастеровые, имѣвшіе свои домы въ столицѣ, подали сказки «о себѣ и о находящихся у нихъ мужеска и женска пола людяхъ», на послѣдній срокъ 1-го

Января 1765 г.—За минованіемъ же его взысканъ будетъ штрафъ въ размѣрѣ, наложенномъ указомъ Сената 28-го Апрѣля 1764 года.

Съ 1-го Января 1765 г. введенъ новый порядокъ, въ открытомъ съ 10-го Октября 1762 г., Училищѣ при нѣмецкой Евангелической церкви Св. Петра. Въ училищѣ этомъ, въ которое стали отдавать охотно дѣтей своихъ не одни иностранцы, но и русскіе,—введены обязательные экзамены, по полугодіямъ. Кромѣ вольноприходящихъ, брали въ училище и на полный пансіонъ (760).

Въ новый 1765 годъ, передъ лицомъ Екатерины II, въ большой церкви Зимняго дворца говорилъ проповѣдь епископъ могилевскій Георгій (Конисскій) горячій дѣятель въ пользу православія, гонимаго въ сосѣдней Польшѣ, католичествомъ. На поздравленіи духовныхъ лицъ, преосвященный Гавріилъ, представлялъ Ея Величеству достойнаго іерарха—проповѣдника; оставившаго потомству знаменитую рѣчь, произнесенную монархинѣ прибывшей въ г. Мстиславль. Теперь Георгій, извѣстенъ былъ еще какъ ученый, потрудившійся въ роли наставника Кіевской Духовной Академіи. Января 2-го данъ маскарадъ при Дворѣ. Января 4-го принимала государыня здѣшнее купечество, явившееся съ поздравленіемъ. Представители сословія поднесли хлѣбъ—соль и были угощены «водкою и виноградными винами», по старинѣ. Вечеромъ въ этотъ день данъ балъ Гр. Гр. Орловымъ, удостоенный Высочайшимъ посѣщеніемъ. На парадѣ въ день Богоявленія, кавалергарды подъ предводительствомъ гр. Орлова были въ новомъ своемъ пышномъ уборѣ.

Января 12-го давали въ русскомъ переводѣ комедію Гольберга «Jean de France», называя «русскій французъ».

Съ 14-го Января начались по пятницамъ, при Дворѣ, маскарады, до самаго великаго поста «для всего дворянства и россійскаго и чужестраннаго купечества съ фамиліями, противъ прежняго». Января 19-го давали на придворномъ театрѣ двѣ оригинальныя пьесы Лукина, секретаря Ив. Перфильевича Елагина: комедію «Мотъ» и маленькую пьесу (водевиль) «Болтунъ». Января 25-го Григорій Григ. Орловъ справлялъ новоселье, въ купленномъ для него домѣ барона Вольфа, на Невѣ, на Англійской Набережной, баломъ—съ иллюминаціею. Балъ посѣтила Императрица и Наслѣдникъ. Приглашены были особы первыхъ классовъ. Иллюминація представляла 3 большія аллегорическія передъ домомъ картины, «которыя соединены были посредствомъ амфитеатраль-

ной, розами, лилеями и амарантами украшенной балюстрады и представляли прославляющееся благословеннымъ царствованіемъ Ея Императорскаго Величества, благополучіе Невы рѣки». На рѣкѣ фейерверкъ представлялъ два щита «изъ коихъ одинъ изображалъ благоденствіе и цвѣтущее состояніе Россіи, а другой благодарность и вѣрность подданныхъ къ величайшей Монархинѣ и щедролюбивой ихъ благодѣтельницѣ, въ аллегорическихъ изображеніяхъ изъ огней зеленаго и другихъ цвѣтовъ». Печатное описаніе съ гравир. фигурами роздано было гостямъ. Сигналъ къ зажженію фейерверка данъ былъ 31-го выстрѣломъ изъ трехъ пушекъ; тоже—при окончаніи. Ужинъ и балъ продолжались до глубокой ночи. Февраля 1-го далъ благородный спектакль оберъ-камергеръ графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ, тоже для особъ 3-хъ классовъ. Двѣ дочери Амфитріона и двѣ дочери гр. Петра Гр. Чернышева выполняли на французскомъ языкѣ женскія роли въ пьесѣ «Женатый философъ или стыдливый мужъ». А 6-го Февраля, въ воскресенье Сырной недѣли, на большомъ придворномъ театрѣ давали для публики благородный спектакль «Мнѣніемъ больной», гдѣ актеры и актрисы были любитэли и любительницы сценическаго искусства, между которыми лучшимъ оказывался Василій Ильичъ Бибиковъ; впослѣдствіи директоръ театровъ. Представленіе это повторено было 9-го Февраля (въ среду), а черезъ день, знать въ маскарадныхъ костюмахъ была на представленіи въ придворномъ театрѣ. Всѣ зрители послѣ спектакля отправились на маскарадъ къ Локателли, въ деревянный Зимній дворецъ. Государыня была тоже въ этомъ маскарадѣ, въ мужескомъ костюмѣ. Маскарадъ этотъ, дѣланный на казенный счетъ, продолжался три дня. Благороднымъ спектаклемъ на придворной сценѣ заключился и послѣдній день масляницы, когда давали благородные любители «Синава и Трувора» Сумарокова.

На первой недѣли великаго поста говѣла Императрица и пріобщалась въ субботу (19-го Февр.), когда служилъ во дворцѣ митрополитъ Димитрій. Вторично говѣла Ея Величество на страстной и пріобщалась при служеніи преосв. Гавріила. Съ 28-го Февраля по 5-е Марта провела государыня съ Дворомъ, въ Царскомъ селѣ. Марта 17-го посѣтила Екатерина II владѣтеля Аничковскаго дворца, генер.-фельдмаршала графа А. Гр. Разумовскаго; въ имянины свои дававшаго балъ съ ужиномъ и фейерверкомъ, описаніе котораго съ гравированными же изображеніями, по обычаю

раздавалось гостямъ имянитаго хозяина. На день же Пасхи, передъ утренею, было освѣщеніе новаго зданія Императорской Академіи Художествъ, совершенное съ церемоніею;—въ то время какъ въ Зимній дворецъ съѣзжались къ божественной службѣ, имѣвшіе пріѣздъ, и «дамы въ робахъ». Въ этихъ увеселеніяхъ высшаго общества нечувствительно миновала зима, для столичнаго благоустройства прибавившая нѣсколько новыхъ мѣропріятій, въ недалекомъ будущемъ уже давшихъ чувствовать пользу.

По планировкѣ города,—естественный ростъ котораго продолжался, несмотря на предположеніе, поставленное во главѣ дѣятельности Коммиссіи о Петербургскомъ строеніи—8-го Февраля удостоенъ Высочайшей резолюціи, докладъ Коммиссіи «о строеніи домовъ *по плану* въ Спб.-гѣ, между Невою и Мойкою, отъ Фонтанки до взморья и о распоряженіяхъ, по сему предмету». Мы уже видѣли изъ предшествовавшаго разсказа (съ объясненіями, тамъ гдѣ шло о томъ дѣло), что̀ теперешніе части: Спасская, Казанская, Адмиралтейская и частію, начинавшаяся застроиваться, Коломенская,—при рѣшительно опредѣлявшемся уже направленіи главной артеріи столичнаго движенія, нуждались въ единствѣ взгляда правительства на цѣль застройки. Коммиссія обратила главнѣйшее свое вниманіе на уясненіе этаго пункта направленія своей дѣятельности. Въ докладѣ, поднесенномъ Ея Величеству 8-го Февраля—на этотъ счетъ высказаны слѣдующіе виды Коммиссіи (согласно Высочайшей волѣ) державшейся мысли о возможно меньшей ломкѣ, уже выполненнаго. Потому, представляя планъ, Коммиссія и обращается къ государынѣ.—«Ваше Императорское Величество... усмотрѣть изволите (на планѣ) назначеніе инаго строенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ уже домы построены. Но сіе несоизволено-ль будетъ учинить тогда, когда тѣ домы—отъ вѣтхости перестроиваны быть должны, или хозяева домовъ сами то прежде исполнить похотятъ. Возвышеніе домовъ необходимо требуется, какъ для умноженія жилья обывателямъ, ...такъ, особливо чтобъ строеніе по Невѣ хотя мало соотвѣтствовало созидаемому, толь въ свѣтѣ великолѣпіемъ красотой и полезностію славному, по сей рѣкѣ каменному берегу». Мы указывали (на стр. 661) о начатіи работъ по устройству гранитныхъ набережныхъ по Большой Невѣ, на Дворцовой Набережной;—что̀ было первымъ, такъ сказать, шагомъ дѣятельности Коммиссіи. Выставляя на видъ, совершенную невозможность, оставлять при гранитной набережной,—выходящими на

нее лачуги въ одинъ этажъ, мазанковыя или кирпичныя, но уже нѣсколько опустившіяся противъ первоначальнаго уровня, за возвышеніемъ почвы,—Коммиссія, конечно, теперь настаивала на обязательномъ возведеніи сверхъ перваго этажа,—хотя слѣдующаго; въ каменныхъ домахъ на рѣку. Возвышеніе домовъ, съ прибавкою этажей, разумѣется расширяло помѣстительность и давало возможность на томъ же пространствѣ жить большему количеству обывателей; обходясь безъ разбрасыванья жилья по окраинамъ, что̀ увеличивало неудобства и затраты на администрацію. Это побужденіе прямо выразила Коммиссія, заявляя въ докладѣ *умноженіемъ* вмѣстимости жилыхъ домовъ, чрезъ надстройку—доставить возможность «обывателямъ, симъ образомъ больше въ близости другъ отъ друга быть, отчего они излишнихъ, происходящихъ отъ пространства, въ сообщеніи затрудненій и убытка избавились бы, а домы бы больше нагрѣваться могли». Всѣ жаловались въ то время на ощутительно низкую температуру въ зимніе морозы въ каменныхъ домахъ, въ сравненіи съ деревянными. Конечно это могло произойти частію и отъ проникновенія сквознаго вѣтра въ жилье; при нерачительности обдѣлки деревомъ дверныхъ и оконныхъ проемовъ и неаккуратности устройства половъ. Но могла быть причиною холода и постановка домовъ отдѣльно, одного отъ другого; при чемъ рѣзкій вѣтеръ проникалъ со всѣхъ сторонъ. «Неменьше же того, говорится въ докладѣ,—нужной порядокъ требуетъ, чтобъ всѣ домы, въ одной улицѣ состоящіе, до самаго ея пересѐченія (другою улицею, или площадью) въ линію и не выступая крыльцами, въ улицу одною сплошною фасадою и вышиною построены (были). А для безопасности отъ пожара—на что больше всего упирала Коммиссія при генералъ-Полиціймейстерской Канцеляріи послѣ бѣдствія въ Мѣщанскихъ улицахъ, когда потребовалась правильная застройка каменнаго строенія (см. стр. 630),—(чтобы) «между дворами брандмауэры и крышки желѣзныя сдѣланы были. А покудова желѣзныя заводы до такого умноженія не придутъ, что обыватели онаго покупать дешевою цѣною немогутъ, крыть и черепицею позволить».

Для большей, правильности, положено по плану сломать нѣсколько домовъ въ Луговой и 1 домъ въ Малой Дворянской (теперь Глухомъ переулкѣ) «для продолженія улицы». Для домовладѣльцевъ, строенія которыхъ назначены въ ломку, Коммиссія испрашивала, кромѣ отвода другихъ мѣстъ, уплаты за сломку, по

оцѣнкѣ. При этомъ въ докладѣ говорится, что въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ на будущее время, съ утвержденіемъ Ея Величествомъ, настоящаго плана и нормальныхъ фасадовъ «при раздаваніи мѣстъ изъ Полиціи давать при томъ и рисунки по мѣсту сходственные съ генерально апробованными всякой улицы домами и подписанные отъ назначенныхъ къ тому архитекторовъ, съ апробаціи полиціи». За планы, опредѣлено архитекторамъ платить по стоимости представляемаго строенія «по мѣстамъ и по назначиванію цѣны отъ Коммиссіи, отъ 15 до 30 руб.» Конечно, разумѣла это полиція относительно домовъ и фасадовъ ихъ на улицу; оговаривая тутъ же, что оставляется на «волю расположеніе внутри, во дворѣ и употребленіе «къ производству строенія такого архитектора, кого строящій пожелаетъ самъ, а не отъ полиціи». И относительно фасадовъ, сочиненныхъ архитекторами на службѣ правительства, Коммиссія сдѣлала въ докладѣ оговорку, что эта мѣра принята съ единственною цѣлью, «чтобъ несходственнаго для красоты, въ улицахъ строенія небыло».

Разсуждая, далѣе, что при всей тщательности, употребленной при сочиненіи представленнаго плана, могутъ впредь оказаться необходимости его отмѣны, Коммиссія представляла въ докладѣ своемъ, чтобы «оставить сіе на разсмотрѣніе Генералъ-полиціймейстера, яко имѣющаго главную дирекцію надъ строеніемъ сего города». Но и главному начальнику столицы—Генералъ-полиціймейстеру, Коммиссія находила нужнымъ «*указать учредить*:

1. Такую, здѣсь, полиціймейстерскую команду,—чтобъ могла всякую полицейскую должность исправлять, какъ для отвращенія всякихъ по улицамъ непорядковъ и безпокойствъ, такъ и для пожарнаго случая»; неберя уже на то «изъ домовъ, яко негоднѣйшихъ и за пьянство, или воровство по большой части отдающихся, и показывающихъ своимъ одѣяніемъ непристойную въ столицѣ бѣдность». Для объясненія послѣднихъ словъ слѣдуетъ замѣтить, что съ комплектованіемъ частей войскъ для Семилѣтней войны, воинскія команды, назначаемыя временно въ распоряженіе начальника столичной полиціи, были взяты. А полицейское начальство должно было замѣстить бывшихъ военныхъ нижнихъ чиновъ, наемными людьми, большею частью дворовыми, по уговору съ господами; обязывавшимися снабжать ихъ и одеждою, мало заботясь о приличіи. Да и на службу при полиціи,—гдѣ было хлопотливо, а съ наемнымъ, въ случаѣ неисполнительности не чинились, налагая те-

лесныя наказанія,—помѣщики старались отдавать людей невоздержныхъ и порочныхъ, частію въ наказаніе имъ; ожидая исправленія отъ строгости взысканій. Но, это конечно бывало рѣже, чѣмъ затрудненія для полицейскаго начальства, при неимѣніи въ виду кѣмъ замѣстить негоднаго человѣка. Такъ что современное выраженіе барской угрозы неисправному слугѣ—«въ полицію отдамъ»! только вошло въ употребленіе въ это имянно время. А къ концу царствованія Екатерины II уже устранены были подобные наймы полицейскихъ служителей;—съ большею частью безпорядковъ, вытекавшихъ изъ условій поставки людей на дѣло съ посторонними побужденіями. Большинство наемныхъ было фонарщиковъ. А для этой обязанности назначали людей ни къ чему другому негодныхъ и гораздо позднѣе; при опредѣленіи уже нижнихъ воинскихъ чиновъ. По этому, можно представить себѣ: въ какомъ неблистательномъ положеніи находилось въ эту пору столичное освѣщеніе? Коммиссія, обращая на него монаршее вниманіе, въ докладѣ своемъ требовала вмѣнить въ обязанность Генералъ-полиціймейстеру: «чтобы по всѣмъ улицамъ учредить фонари такіе, отъ которыхъ бы большой свѣтъ въ ночное время былъ и которые бы *зажигали всегда*, для безопаснаго по улицамъ хожденія». Самая необходимость формулировать въ этой формѣ наказъ объ освѣщеніи улицъ, уже показываетъ, что̀ бывали ночи, въ которые царствовалъ, если и не повсемѣстно, то въ лучшихъ улицахъ,—полный мракъ!

Затѣмъ, Коммиссія коснулась вопроса объ устройствѣ мостовыхъ, какъ средствѣ наблюденія чистоты и удобства движенія по улицамъ. На этотъ счетъ, докладъ выразилъ заботливость наблюденія полиціи въ слѣдующихъ словахъ.—«На мощеніе улицъ, и чтобъ изъ каждаго дома стоки въ каналы были въ исправности, содержать всегда отъ полиціи и наблюдать, чтобъ всегдажъ улицы выметены были отъ жителей въ домахъ, а сметенное, свозить въ удобныя мѣста отъ полиціи». -- Это, неболѣе не менѣе какъ повтореніе параграфа въ проектѣ столичнаго благоустройства, поданномъ генералъ-архитекторомъ Леблономъ, Петру I въ 1717 г. (см. стр. 121).

Новость, противъ Петровскаго положенія въ этомъ докладѣ, составляла отмѣна совсѣмъ постоя. Въ параграфѣ 4-мъ доклада Коммиссіи испрашивалось разрѣшеніе—«отъ всякаго постоя жителей избавить, а давать изъ полиціи, тѣмъ кому квартиры имѣть положено, деньги; на которыя бы они себѣ квартиры нанимать могли. И какъ сія

часть опредѣляется на придворныхъ, то по сообщенію съ Придворною Конторою, полиціи опредѣленное число денегъ отсылать въ помянутую Контору, изъ которой отдавать уже каждому, по разчисленію.

Вводя же теперь денежныя выдачи въ замѣнъ постоя натурою, конечно нужно было возвысить количество квадратнаго сбора, съ столичныхъ домохозяевъ. Заключительный пунктъ доклада и гласилъ.— «Все сіе въ 4-хъ пунктахъ упомянутое, исчисля сколько денегъ на ежегодный расходъ потребно потому положенію и опредѣлено будетъ отъ Коммиссіи, брать во всей подносимой части плана (столицы) квадратныя деньги въ полицію, а дома отъ всего освободить. Также которыя мѣста еще непостроенныя возьмутъ,—освободить отъ платежа квадратныхъ денегъ до построенія. А ежели кто, мѣсто взявъ и въ положенный въ должности генералъ-полиціймейстера срокъ непостроитъ, то таковыя мѣста отбирать».

Это постановленіе, существовавшія формы обязанности домовладѣльцовъ рѣшительно облегчало и, вводя отмѣну постойной повинности въ одной части столицы, еще слабо застроенной, указывало на намѣреніе правительства освободить и всѣхъ столичныхъ обывателей отъ неудобства, возлагаемаго съ перваго же времени введенія сбора. Отъ него, при неимѣніи средствъ за бѣдностью домовладѣльцевъ, непредставлялось еще возможности обойтись безъ постоя натурою. Когда же средства строителей домовъ оказывались достаточными на возведеніе строеній больше одного этажа, изъ кирпича, понятно, возвышеніе квадратнаго сбора сдѣлалось возможнымъ и отмѣна натуральной постойной повинности, съ замѣною денежной выдачи (за большею помѣстительностью жилищъ въ домахъ), изъ области предположеній переходила въ дѣйствительность.

Отобраніе въ казенное управленіе духовныхъ имѣній, дало возможность, на первыхъ же порахъ озаботиться и устройствомъ достаточнаго числа богадѣлень, въ обѣихъ столицахъ. Утверждая духовные штаты, Екатерина II на 20 пункт. написала собственноручно— «сдѣлать лучшее разсмотрѣніе о учрежденіи для неизлечимыхъ и крайне престарѣлыхъ, въ Спб-гѣ и Москвѣ, особливыхъ богадѣленъ». Февраля 24-го 1765 г. Духовная Коммиссія и представила на Высочайшее утвержденіе, тогда же удостоенное конфирмованія— учрежденіе столичныхъ богадѣлень, для лицъ обоего пола (№ 12.334. Т. 17. I П. С. З.).

Выполняя эту задачу, Коммиссія озаботилась преждевсего приве-

деніемъ въ извѣстность общаго итога лицъ, которые нуждались въ общественномъ призрѣніи, и открыла, что въ Петербургскихъ богадѣльняхъ призрѣнныхъ, было уже 1972 человѣка; но, въ томъ числѣ 1042 лица оказывались могшими сколько нибудь работать.
Въ Петербургѣ, по вышеприведенному Сенатскому указу (стр. 297) производить велѣно на содержаніе въ богадѣльняхъ на каждое лицо по 2 коп, въ сутки, отъ Коллегіи Экономіи; а оберъофицерамъ и членамъ ихъ семей—по 4 коп. Да, здѣсь же, по этому расчету, кромѣ строенія богадѣлень, исчислено теперь Духовною Коммиссіею, на содержаніе въ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія: отпускать въ годъ на кормовую дачу собственно 15417 руб. 60 коп. Но, имѣя въ виду, что въ числѣ призрѣнныхъ около половины, были еще въ состояніи пріобрѣтать себѣ содержаніе посильнымъ трудомъ, Духовная Коммиссія, предположила оставляя принятыхъ ранѣе въ богадѣльни на положенномъ содержаніи, впредь имѣть богадѣленныхъ въ столицахъ опредѣленное число: 500 въ Петербургѣ и 1000 душъ въ Москвѣ. Въ этотъ комплектъ введены теперь самые престарѣлые и увѣчные; а замѣщать ихъ, въ случаѣ смерти, велѣно другими, слабыми же и безпомощными людьми. А тѣмъ которые невошли еще въ комплектъ, самимъ производить по 6 руб. въ годъ на каждое лицо, въ Москвѣ, и по 7 р. 50 к. въ Петербургѣ, изъ конторы Коллегіи Экономіи, «по прошествіи трети, неудержимо. Этимъ жалованьемъ—говорится въ учрежденіи,—тѣ заштатныя богадѣленныя довольны быть могутъ, потому что оное нынѣшнюю ихъ кормовую дачу превосходить будетъ» но отвесть имъ въ Спб-гѣ, «изъ оставшихъ за распредѣленіемъ штатныхъ богадѣлень способныя покои, воскольких оныя богадѣленныя помѣститься могутъ. А на дрова, для топленія покоевъ, въ коихъ тѣ заштатныя богадѣленныя находиться будутъ, деньги отпускать на такомъ основаніи, какъ по штату о комплектныхъ полагается. А онаго половиннаго, на тѣхъ заштатныхъ богадѣленныхъ жалованья имѣетъ быть на всѣхъ 5787 руб.». Да еще 2796 руб. положено въ прибавокъ, для тѣхъ которые не попавъ въ комплектъ получающихъ содержаніе, по безпомощности своей немогли бы обойтись безъ пособія. Такъ что Духовная Коммиссія испрашивала отпуска ежегодно по 8583 р. на Петербургскихъ престарѣлыхъ и безпомощныхъ; требуя, чтобы до введенія въ комплектъ пользовавшихся содержаніемъ изъ назначаемой прибавки, неопредѣляли вновь со стороны. Принимать

же въ комплектъ, по 5 пункту учрежденія, положено «унтеръ-офицеровъ и солдатъ самыхъ дряхлыхъ и въ неизлечимыхъ болѣзняхъ находящихся, и коихъ ни въ какую службу употребить и въ назначенные по штату о инвалидахъ города отправить неможно; и—ихъ женъ. Такъ, и изъ разночинцевъ, какъ-то нижнихъ приказныхъ чиновъ, въ рангахъ и изъ мастеровыхъ, въ службѣ государевой находившихся всякаго званія, обоего пола людей, въ таковыхъ же точно престарѣлыхъ лѣтахъ и въ неизлечимыхъ болѣзняхъ состоящихъ, и родственниковъ и свойственниковъ, кои бъ ихъ содержать могли, неимѣющихъ; съ крайнею предосторожностію, чтобъ они въ оныя принимаемы были неиначе, какъ съ письменными и вѣроятными свидѣтельствами отъ командъ своихъ», въ коихъ находились они.

Въ свидѣтельствахъ этихъ велѣно было, описывать имянно: «о ихъ безпорочности, о лѣтахъ и что они непритворныя болѣзни имѣютъ, и совершенно дряхлы», а притомъ, и «родственниковъ, и свойственниковъ не имѣютъ, которыя бы ихъ могли принимать». Для такихъ призрѣваемыхъ, положено (6 пунктомъ учрежденія) отвесть отдѣльныя комнаты въ каменномъ зданіи богадѣлень, вновь построенныхъ на Васильевскомъ острову, при кладбищѣ (отъ церкви, называемомъ теперь—*Смоленскимъ*). Расчитывать велѣно, для помѣщенія богадѣленныхъ, на комнату по 15 мужчинъ и по 20 женщинъ; наблюдая чтобы покои были такого размѣра, чтобы въ нихъ это число «безъ всякой тѣсноты помѣститься» могло. А 8-мъ параграфомъ учрежденія, назначено богадѣленныхъ осматривать въ самыхъ помѣщеніяхъ «чрезъ каждую недѣлю или, покрайней мѣрѣ черезъ 2 (недѣли) самолично», присутствующимъ въ конторѣ Коллегіи Экономіи (а въ Москвѣ членамъ этой Коллегіи, самимъ); съ тѣмъ, чтобы видѣть какъ ихъ наблюдаютъ коммисары и лекаря, «въ добромъ призрѣніи и довольствіи пищею и прочимъ, по штату опредѣленнымъ содержаніемъ». А въ случаѣ обнаруженія на комъ либо изъ содержимыхъ въ богадѣльнѣ, заразительной болѣзни, велѣть «такихъ, лекарямъ, отъ прочихъ отдѣля, содержать особливо. И для того, какъ Коммиссарамъ такъ и лекарямъ, росписать каждаго должности (а при томъ и надъ смотрителями о томъ, чего имянно надсматривать и наблюдать) дать отъ Коллегіи Экономіи, инструкціи. Штатнымъ богадѣльнымъ, требовавшимъ и леченія, въ Петербургѣ (параг. 9-мъ учр.) назначено производить по 20 руб. въ годъ, на каждое лицо, а въ Москвѣ, по 15 руб. При тогдаш-

нихъ цѣнахъ на жизненные припасы, эта сумма могла равняться 300 р. сер. на наши деньги; такъ что неможетъ назваться скудною. Это, конечно, доказывается и предполагаемою возможностью нанять прислугу для слабыхъ, за жалованье 15—12 р. въ годъ, въ Петербургѣ, и 12—10 р. въ годъ—въ Москвѣ. Высшій, изъ этихъ размѣровъ окладовъ, назначался для хожалыхъ въ палатахъ, а низшій—для чернорабочихъ. Эти размѣры вознагражденія были, въ ту пору, тоже нормальные для прислуги, за дешевизною оцѣнки людской услуги, при излишествѣ крѣпостныхъ дворовыхъ. Теперь ихъ, недостаточные или обѣднѣвшіе владѣльцы, уже стали отпускать на заработки.

Учрежденіе богадѣлень въ Пб-гѣ по настоящему положенію, потребовало сверхъ ежегоднаго отпуска, 31.418 р. единовременнаго расхода, да 37.080 р. 50 к. на обзаведеніе всѣмъ необходимымъ, согласно предположенному устройству. И затѣмъ уже обезпеченьемъ вполнѣ всѣмъ необходимымъ, (пунктомъ 13-мъ уч: режденія), запрещено было строго наблюдать вѣдомствамъ: Коллегіи Экономіи и Полиціи, чтобы «ни подъ какимъ видомъ по міру ходить и милостыни просить» богодѣленныя «отнюдь не могли».

Одновременно почти съ учрежденіемъ о богадѣльняхъ, Высочайше утвержденнымъ 3-го Марта 1765 г. докладомъ Сената (№ 12346: П. С. З. Т. 17), назначена цѣна, «по какой принимать въ Петербургѣ на отдаточные, а въ Москвѣ, на питейные дворы, вино привозимое изъ Императорскихъ вотчинъ». Вино это разрѣшено было пускать въ продажу въ 1750 году; и оно продавалось въ Смольномъ дворцѣ Императрицы Елизаветы Петровны. Настоящее распоряженіе прекращало пререканія между компанейщиками и вотчиннымъ дворцовымъ управленіемъ. Съ казенныхъ заводовъ, компанейщикамъ на 100 ведеръ дѣлалась скидка трехъ ведеръ на усышку и утечку; вотчинное и дворцовое управленіе этой сбавки недѣлало въ пользу откупщиковъ, а тѣ нехотѣли иначе брать, и дворцовое вино оставалось безъ продажи. Она же составляла въ годъ сумму значительную по времени—свыше 50000 р. Справка по Камеръ-Коллегіи показала, что до 1750 г. и Дворцовая Вотчинная канцелярія ставя вино въ Камеръ-контору принимала сбавку 3-хъ ведеръ со-ста; отказавъ въ этомъ только откупщикамъ въ 1759 г. Сенатъ, разрѣшая дѣло по возникшимъ пререканіямъ, предложилъ на усмотрѣніе Ея Величества, вино вот-

чинной дворцовой выдѣлки ставить на общемъ основаніи. А Императрица утверждая докладъ, вмѣнила въ обязанность Камеръ-Коллегіи дополнять ущербъ вотчинъ Ея Величества, изъ ея доходовъ; откупщикамъ дѣлая обычное снисхожденіе, сбрасываніемъ 3% на усышку и утечку.

Имяннымъ указомъ даннымъ Сенату 7-го Марта 1765 года, (12348. Т. 17. П. С. З.) государыня приняла Шляхетный Кадетскій корпусъ въ свое собственное вѣденіе, опредѣливъ для управленія этимъ заведеніемъ генералъ-поручика Бецкаго (главнымъ директоромъ) и генералъ-маіора Философова, (въ должность непосредственнаго начальника)—съ изъятіемъ корпуса изъ вѣденія Сената; какъ было до того времени и при управленіи Наслѣдника престола, при Елизаветѣ Петровнѣ. Съ этого времени въ корпусѣ ночалось французское воспитаніе или, лучше сказать, самое изъятіе изъ сенатскаго веденія, сдѣлано съ цѣлью: предоставить И. И. Бецкому ввести его на одинаковыхъ основаніяхъ, какъ въ Имп. Акад. Художествъ, для мальчиковъ и въ Воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Результаты новой системы, придуманной французскими энциклопедистами, къ несчастію, вышли далеко нетакими, какіе предполагала пресловутая теорія (762). Самая же система, несмотря на выказывавшіяся несовершенства и обманъ надеждъ на нее возлагаемыхъ, держалась въ Шляхетномъ корпусѣ и Академіи Художествъ во весь XVIII вѣкъ, принося пользу—если принять отсутствіе противныхъ заявленій, за достиженіе надлежащихъ результатовъ—развѣ въ одномъ воспитаніи дѣвицъ.

Въ томъ же Мартѣ, по Высоч. утв. (16-го Марта № 12337. Т. 17. П. С. З.) докладу л. гв. поручика Щепотева,—дано лучшее учрежденіе Императорскому Фарфоровому заводу, основанному подъ столицею, въ царствованіе Елизаветы Петровны. Средствами, предложенными въ настоящемъ докладѣ, заводъ получилъ возможность поднять свои издѣлія до высокаго художественнаго совершенства, подготовляя исполнителей въ заведенной на мѣстѣ школѣ, изъ дѣтей мастеровыхъ. Съ одной стороны предположено для обученія русскихъ, вызвать изъ заграничныхъ мастеровъ своего дѣла, «главнаго живописца и рѣзчика» (скульптора); а съ другой стороны—возбудить охоту въ обучающихся, назначеніемъ поощрительныхъ премій, трехъ родовъ; раздавая ихъ каждую треть года, «какъ живописцамъ, такъ и рѣзчикамъ, по разсмотрѣнію ихъ работъ, безъ всякаго пристрастія». Преміи назначались

въ 40, 20 и 15 руб. И, сверхъ того, положено «если кто изъ находящихся при заводѣ или изъ посторонних найдетъ что-либо новое въ своемъ искусствѣ и покажетъ, какъ оное дѣлается,—давать награжденія, чего они стоятъ».

Поощреніе—сильнѣйшій рычагъ совершенствованій,—поставленное въ основу развитія производительности Фарфороваго завода, скоро сдѣлало это техническое учрежденіе однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ Европѣ, представляя въ своемъ родѣ аномалію съ положеніемъ французской системы воспитанія, введенной Бецкимъ; хотя они послѣдовали и разомъ,—какъ показываетъ время разрѣшенія того и другого.

Намъ теперь, покуда, нечѣмъ объяснить эту двойственность направленій въ предположеніяхъ правительства, очевидно задававшагося единствомъ цѣли—введеніемъ улучшеній. Но, очевидно, что, самъ учредитель рекомендуемой системы, принимасмой по слуху, введенъ былъ въ ошибку блестящими обѣщаніями теоретиковъ, и, совсѣмъ былъ незнакомъ ни съ теоріею, ни съ практикою дѣла, за которое брался съ энергіею, несознающею затрудненій только при неопытности. Увлеченная блескомъ общей идеи устройства Воспитательныхъ домовъ, безсмертная Монархиня, поручивъ привести въ осуществленіе свои планы И. И. Бецкому, зная его доброту,—оставалась вѣроятно въ неизвѣстности, что уставъ Воспитательныхъ домовъ писанъ не имъ, а по его порученію умнымъ и ученымъ человѣкомъ,—но, по выполненію этого труда оцѣняла всѣ прочія представленія главнаго начальника Канцеляріи Строеній и Воспитательныхъ учрежденіи? За то же, что не видя раньше опытовъ и незная примѣровъ, насколько приложимо къ дѣлу теоретическое положеніе, Законодательница наша нисколько неотвѣтственна передъ потомствомъ, когда исполнитель Ею поставленный, не такъ сдѣлавъ и скрывая подлинное положеніе дѣла подъ покровомъ тайны,—заявлялъ что все идетъ съ желаемымъ успѣхомъ. Допустимъ даже, возможность предположенія, что И. И. Бецкой, самъ находился долго въ положеніи вѣрующаго въ успѣшность и цѣлесообразность предлагаемыхъ имъ мѣръ, а потомъ, входя въ дѣтство и немогъ усмотрѣть вреда? Между тѣмъ, сравнивая результаты отъ французскаго воспитанія русскихъ дѣтей, въ Академіи Художествъ, съ воспитательными учрежденіями дѣйствовавшими иначе, мы неможемъ искренно сказать, чтобы теорія по мысли энциклопедистовъ, въ самомъ дѣлѣ произвела «новую породу людей, сво-

бодныхъ отъ недостатковъ общества»! А такъ какъ это явленіе, существенно важное—въ общемъ ходѣ развитія столичнаго быта, получило начало въ разбираемое нами время, мы и немогли здѣсь не указать на него или пройти молчаніемъ слѣдствія, ставшія въ разрѣзъ съ предположеніями, положенными въ основу учрежденія.

Одно желаніе общей пользы, еще разъ повторимъ, руководило геніяльною нашею Законодательницею при допущеніи представленій, какъ о нововведеніяхъ, такъ и дальнѣйшемъ развитіи, любой изъ сторонъ общественнаго быта. Здѣсь въ столицѣ, раньше прочихъ мѣстностей,—дѣлались они видимыми и ощутительными.

Общественная безопасность требовала во всѣ времена мѣръ противъ пожаровъ. Устройство особой команды снабженной инструментами, послѣдовавельно улучшаясь, достигло до настоящаго блистательнаго положенія. А въ первые годы царствованія Екатерины II—особенно послѣ двукратнаго забора лошадей въ столицѣ для военныхъ надобностей,—пожарная часть для надлежащаго выполненія своей обязанности, нуждалась въ лошадяхъ. Покупка ихъ для полицій, въ обѣихъ столицахъ, началась съ 1764 г. Тогда затрачено было вдругъ на этотъ предметъ 11.589 руб. А для дальнѣйшаго устройства, Апрѣля 14-го 1765 г. Правительствующій Сенатъ вошелъ съ особымъ докладомъ къ Ея Императорскому Величеству. Докладомъ этимъ удостоеннымъ Высочайшей конфирмаціи (№ 12377. Т. 17. П. С. З,) — испрошенъ ежегодный отпускъ «на покупку при полиціяхъ лошадей и на содержаніе оныхъ во все годичное время фуражемъ, расчисляя: сколько на каждую лошадь, по конфирмованнымъ воинскимъ штатамъ, въ мѣсяцъ положено, изъ доходовъ Штатсъ-конторы»—прямо въ обѣ столичныя полиціи.

Этого требовала бдительная заботливость объ общемъ благоустройствѣ, заранѣе уже представляющая возможность затрудненій и при дѣйствующемъ положеніи;—когда оно можетъ возбуждать неудовольство, съ чьей либо стороны. Подобное же положеніе дѣлъ существовало съ незапамятныхъ временъ, въ православномъ обществѣ, въ которомъ священнослужители содержались на счетъ добровольныхъ даяній прихожанъ, за отправленіе христіанскихъ требъ. Еще при московскомъ царскомъ управленіи, въ 1684 году поднятъ былъ вопросъ: чѣмъ либо обезпечивать существованіе причта въ приходахъ. И въ селеніяхъ разрѣшено для того, на каждаго члена причта, сообразно его значенію въ іерархіи, нарѣзывать извѣст-

ный участокъ земли. Доходъ съ ея и давалъ бы вѣрный источникъ содержанія лицу, исправляющему обязанности на пользу общества. Духовнымъ регламентомъ Петра I проектирована подать «со всякаго приходскаго двора священству и причту, дабы они совершенно по мѣрѣ своей имѣли довольство, и впредь бы довольствовались, безъ платежа за крещеніе, погребеніе, вѣнчаніе и прочее»— но это предположеніе не перешло въ область фактовъ. И Коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ, вошла съ своей стороны въ положеніе духовенства, 17-го Февраля 1765 г. представивъ всеподданнѣйшій докладъ; за Высочайшею конфирмаціею, получившій силу закона, въ указѣ Сената 18-го Апрѣля того же года (№ 12.378. Т. 17. П. С. З.).

Этимъ указомъ опредѣлено священно и церковно-служителямъ, въ приходахъ довольствоваться положенною платою (хотя говорилось о селеніяхъ, но оказалось это и обязательнымъ для городовъ; въ тѣхъ случаяхъ когда возникали пререканія на поборы духовенства, со стороны плательщиковъ).

Указомъ же, учрежденъ былъ родъ таксы вознагражденія *за требы*, въ слѣдующихъ размѣрахъ: «за молитву родильницы 2, за крещеніе младенцевъ 3, за свадьбу 10, за погребеніе возрастъ имѣющихъ 10, младенцевъ 3 копѣйки; за исповѣдь же и причастіе св. таинъ ничего небрать. А за поминовеніе родителей и молебенъ, давать каждому по соизволенію и по возможности». «Чтоже касается до тѣхъ—сказано въ Сенатскомъ указѣ 17-го Апрѣля 1765 года,— кои по своему имуществу и желанію, за какія изъ вышеписанныхъ требъ давать что по своему состоянію будутъ, оное имъ незапрещается; точію, чтобъ священно и церковнослужители ни подъ какимъ видомъ большаго себѣ за оныя требы платежа недомогались, а довольны бы были таковымъ указнымъ и доброхотнымъ подаяніемъ». Съ этою цѣлію размѣры вознагражденія за требы были и опубликованы, въ формѣ указа. Другимъ же указомъ отъ того же числа отмѣнены всѣ, существовавшіе при патріаршествѣ и послѣ него отбываемые духовенствомъ—поборы въ пользу архіерея; кромѣ сбора при поставленіи въ санъ. —Этотъ сборъ какъ древній, оставленъ въ силѣ и узаконено давать «на столъ клиру съ поставляемыхъ: изъ дьяконовъ въ попы и изъ дьячковъ въ дьяконы, по 2 р., съ дьячковъ и понамарей по 1 рублю», да «при отдачѣ антиминсовъ брать только за одинъ холстъ по 50 коп.». При этомъ сдѣлана еще въ указѣ оговорка,—«а старыхъ антиминсовъ не перемѣнять, развѣ которые вовсе объветшаютъ (П. С. З. С. 17. № 12379).

Въ указѣ же Мая 25-го, 1765 г. послѣдовавшемъ «изъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссіи» (12.401. Т. 17. П. С. З), объявлено изустное повелѣніе государыни, чтобы, состоящую здѣсь въ Петербургѣ, въ домѣ блаженныя памяти Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны, Воскресенія Христова церковь и при ней богадѣльню съ богадѣленными, оставить на прежнемъ основаніи но, ввести въ комплектъ «500 человѣкъ, положенныхъ по апробованному положенію». Это послѣднее обстоятельство вѣроятно и было причиною закрытія въ послѣдствіи богадѣльни, со вступленіемъ ея въ составъ Учрежденій общественнаго призрѣнія,—по его планамъ и видамъ (763). Но въ 1765 году уничтоженія еще неимѣлось въ виду, и, настоящимъ указомъ, повелѣно было произвести надлежащія починки, какъ по богадѣльнѣ, такъ и по церкви; сдѣлавъ смѣту этимъ починкамъ, по вѣдомству Гофъ-интендантской конторы.

Послѣ этихъ мѣропріятій для столичнаго благоустройства, слѣдуетъ упомянуть и о послѣдовавшемъ отъ 23-го Іюля (№ 12439), имянномъ указѣ Генералъ-Полиціймейстеру, по застройкѣ столицы. Указъ гласилъ, что Ея Императорское Величество Высочайше повелѣла «отъ Невы рѣки до Мойки и отъ Мойки до Фонтанной рѣки, никому ни подъ какимъ видомъ, какъ казеннаго, такъ и обывательскаго, вновь деревяннаго строенія не строить подъ опасеніемъ Ея Императорскаго Величества гнѣва».

Это было буквальное подтвержденіе старыхъ узаконеній и указа Петра III Апрѣля 1762 г.—вмѣстѣ съ недопущеніемъ нищенства.

А такъ кахъ нищенство въ столицѣ строго было запрещено и просящихъ милостыни ловили и сажали подъ арестъ въ полиціи, то, указомъ 28-го Іюля 1765 г. (№ 12441), велѣно производить изъ казны «взятымъ въ прошеніи милостыни разнаго званія людямъ, до надлежащаго о нихъ разсмотрѣнія, кормовыя деньги по 2 копѣйки въ сутки».

Вотъ это самое постановленіе и сдѣлалось въ послѣдствіи, въ полицейской обиходной практикѣ, источникомъ законнаго назначенія арестантской дачи. До Екатерины же II, попавшіе подъ арестъ должны были содержаться на свой счетъ, или какъ имъ угодно. И возбуждаемая переписка—въ случаѣ требованія отпуска содержанія на арестованныхъ,—неприводила ни къ чему, если не давали разрѣшеніе частное: расходовать на этотъ предметъ суммы того присут-

ственнаго мѣста, при которомъ содержались арестованные лица;— не указывая размѣра отпуска, зависѣвшаго отъ мѣстнаго начальства.

Въ Августѣ же (отъ 23-го числа) 1765 г. послѣдовалъ и имянной указъ изъ Сената (№ 12456. Т. 17. П. С. З.), объ учрежденіи въ Петербургѣ должности банкира Императорскаго двора; съ опредѣленіемъ его обязанностей. Учреждена эта должность, какъ сказано въ указѣ, съ единственной цѣлью: предохранять русскую коммерцію отъ быстрыхъ и непредвидимыхъ паденій вексельнаго курса. Императорскими банкирами назначены, по указу, англійскій купецъ Уильямъ Гомъ и эзельскій—Петръ Кнутценъ. Имъ вмѣнено было въ прямую и непремѣнную обязанность «вѣрно и прилѣжнѣйше пещись о желаемомъ состояніи курса; такъ чтобы произращенія Россійской Имперіи, могли быть всегда содержаны въ цѣнѣ полезной».

Для достиженія этой цѣли, указанной законодателемъ о лучшемъ вексельномъ курсѣ, должны были къ нимъ «предпочтительнѣе адресоваться всѣ присутственные мѣста, когда нужда потребуетъ въ иностранныя государства чрезъ векселиили кредитивы переводить деньги; потомужъ и въ случаѣ выписыванія всякихъ вещей для казеннаго употребленія и работъ, равно и при отправленіяхъ иногда случающихся для продажи въ чужіе краи, на счетъ казенной, россійскихъ произведеній. Не меньше слѣдуетъ съ ними же дѣло имѣть предпочтительнѣе, когда токмо препятствовать тому небудутъ какія либо по свойству вещей, нужды и обстоятельства; съ исключительными и особливыми резонами, которые немогутъ быть включаемы въ генеральное положеніе».

Съ числомъ 24-го Августа послѣдовалъ «регламентъ о управленіи адмиралтейства и флотовъ» (№ 12459. Т. 17. П. С. З.), гдѣ тоже находится нѣсколько постановленій, для удобствъ русской торговли, относительно плаванія на русскихъ купеческихъ корабляхъ, шкиперовъ которыхъ—посламъ нашего Двора—велѣно защищать; оказывая имъ поддержку и помощь. И такъ какъ Петербургъ былъ первымъ портомъ по заграничному отпуску, гдѣ и количество морскихъ судовъ было значительнѣе, то регламентъ для столичнаго купечества имѣлъ видное значеніе. Что касается порядковъ столичныхъ, «регламентъ о управленіи флотовъ» заключаетъ между прочимъ постановленіе «какъ поступать въ пожарѣ, внѣ Адмиралтейства». Для тушенія огня предписывалось посылать три

четверти работниковъ и матросовъ отправлять «съ ведрами, топорами, крючьями и щитами», согласно росписанію.

Для предупрежденія несчастныхъ случаевъ въ самой верфи, «при магазинахъ и прочемъ строеніи, на верфи и на дворѣ, гдѣ веревки вьютъ, имѣть на каждыхъ 20 саженяхъ длины строенія 1 двойную лѣстницу, долготою чтобъ до кровли доставала, и по 2 кадки у каждой». А при гауптвахтахъ—велѣно имѣть «на всѣхъ людей, которые на верфи ночуютъ», полный запасъ инструментовъ: (ведръ, топоровъ и швабровъ, кручьевъ, парусовъ и щитовъ»); «брандспойты имѣть лѣтомъ въ шхойтахъ, а зимою у гауптвахты». Для предупрежденія заноса огня съ стороны Невы, плавающими по ней судами, запрещено русскимъ и иностраннымъ судамъ, даже—привозящимъ что-либо въ Адмиралтейство—останавливаться неближе 100 сажень; выше и ниже внѣшняго Адмиралтейскаго канала. Сверхъ того, предписано «въ лѣтнее время, на Невѣ, противъ Адмиралтейства ставить потребныя суда и отъ нихъ протягивать канаты, отъ судна до судна, дабы чрезъ оной никакому судну пройти было неможно». Тоже велѣно наблюдать и относительно галерной верфи. «Мастеровыхъ и работныхъ людей, которые работаютъ на корабляхъ и въ избахъ», предписано, регламентомъ, невыпускать «послѣ работы водою, но выходить (имъ) въ ворота обыкновенные, у которыхъ стоятъ солдаты на караулѣ». У каждаго канала, «въ устьѣ, которымъ можно въ Неву рѣку въѣздъ и выѣздъ имѣть, содержать боны и особливыхъ часовыхъ; и велѣть отнюдь никого изъ Адмиралтейства, ни съ какими вещами, безъ досмотра и билета не пропускать». Предписано на Адмиралтействѣ еще держать, журналъ, «въ который записывать всякіе суда», проходившія Невою мимо Адмиралтейской крѣпости, наши и чужеземныя, ставя «имя кораблю». Для того по регламенту назначено имѣть особаго писаря. Слѣдовательно, съ 1765 года уже можно считать точнымъ: учетъ движенія торговыхъ судовъ въ Петербургѣ и имѣть вѣрныя итоги товаровъ. Этотъ журналъ долженъ былъ заключать указанія: дувшихъ вѣтровъ, закладокъ и спусковъ судовъ, и о «нагрузкѣ и выгрузкѣ припасовъ въ Адмиралтейство».

Сенатскимъ же указомъ 25-го Августа, отмѣнена разбивка здѣсь судовъ, привозившихъ изъ внутри Россіи товаръ—согласно указамъ 1727 и 1728 года,—что̀ несомнѣнно должно было удешевить, на стоимость судна, сплавную доставку въ столицу, товаровъ всякаго рода. Настоящимъ указомъ разрѣшено: отъ Петербурга

пропускать Невою, обратно, суда и, на нихъ, слѣдовательно, можно было продолжать возку до обветшанія; сберегая лѣсъ и трудъ, и обезпечивая владѣльца судна отъ напрасной затраты капитала, для провоза сюда одинъ разъ клади. Въ указѣ, разрѣшившемъ отпускъ судовъ, прописано и запрещеніе брать взятки чинамъ Партикулярной верфи. И заявлено что высшее начальство за всякій непорядокъ подчиненыхъ взыскивать намѣрено съ начальника.

Съ заведеніемъ Особой Коммиссіи о постройкѣ городовъ Петербурга и Москвы, прежняя роль Канцеляріи Строеній, рѣшительно сокращалась до завѣдыванія собственно одними дворцовыми сооруженіями. Потому, докладомъ графа З. Гр. Чернышева и И. И. Бецкаго, Высочайше утвержденнымъ 7-го Сентября 1765 г. (№ 12468. Т. 17. П. С. З.) Канцелярію отъ Строеній велѣно именовать,—Канцеляріею отъ Строеній Ея Величества домовъ и садовъ;—съ уменьшеніемъ, конечно и штата служившихъ въ этомъ вѣдомствѣ.

Сентября 26-го, 1765 г. (№ 12481), изданы и особые пункты, измѣнявшіе систему воспитанія въ Шляхетномъ Кадетскомъ корпусѣ, съ раздѣленіемъ его, на 3 возраста;—что потребовало увеличенія помѣщеній для третьяго возраста. Это и было поводомъ застройки по Кадетской линіи обширнѣйшаго корпуса, протянувшагося дальше Большаго проспекта и вмѣщающаго Главный Штабъ Военноучебныхъ заведеній. Для сооруженія этого зданія и прочихъ прибавокъ и перестроекъ въ Шляхетномъ Корпусѣ, учреждена особая Экспедиція—строительная, которой вмѣнено въ обязанность съ весны же 1766 г. приступить къ сооруженію зданій.

Въ Октябрѣ (отъ 7-го числа), имяннымъ указомъ назначена поощрительная награда пожарной командѣ, за явку на пожаръ раньше другихъ—въ видахъ достиженія возможной скорости въ поданіи помощи при начинающемся пожарномъ бѣдствіи. Награду эту, указомъ 7-го Октября (№ 12487), велѣно выдавать «по разсмотрѣнію Генералъ-Полиціймейстера, изъ полиціймейстерскихъ доходовъ, дабы взирая на то, и другіе къ тому болѣе поспѣшности прилагать могли».

Указомъ же 8-го Ноября, по случаю частыхъ заболѣваній сыпными болѣзнями, подтверждено наблюденіе правилъ, предписанныхъ на этотъ случай Октября 22-го 1754 г. (764).

Изъ явленій придворной жизни, за весну, лѣто, осень и начало зимы 1765 г. наиболѣе характерными были, слѣдующія торжества.

Въ день рожденія Ея Величества (21-го Апрѣля), кромѣ обыкновенныхъ церемоніальныхъ явленій, вечеромъ, для Высокой Новорожденной устроенъ былъ сюрпризъ. «Въ проходной комнатѣ, за галерееею», нарочно построенъ былъ маленькій театръ, на которомъ представлена была малолѣтными придворными пѣвчими «опера на французскомъ діалектѣ, именуемая *Летрокеръ*». Это представленіе повторялось 24-го Апрѣля. Апрѣля же 26-го, и Мая 3 и 7-го, во дворцѣ были русскія представленія. Іюня 1-го ѣздила государыня въ Красное сѣло, осматривать мѣсто, гдѣ предположено устроить лагерь войскъ для лѣтнихъ маневровъ;—съ этого времени, вошедшихъ въ обиходъ службы гвардіи. Въ лагерь выступилъ весь корпусъ артиллеріи 11-го Іюня, и Ея Величество встрѣтила выступленіе артиллеріи ближе Вологодской-Ямской, возвращаясь въ столицу изъ Петергофа; гдѣ пробыла государыня день (за осмотромъ начинаемыхъ построекъ въ Ораніенбаумѣ). Движенія войскъ въ лагерь продолжались съ 12 по 14-е Іюня. Въ послѣдній изъ этихъ дней шли полки гвардіи. Смотрѣть маршъ ихъ пріѣхала государыня на дачу Сиверса и, здѣсь, вечеромъ «мимо Ея Величества, сидѣвшей въ открытой палаткѣ, съ музыкою проходили гренадеры и, равняясь съ шатромъ, преклоняли знамена». На слѣдующій день 15-го Іюня, Екатерина II прибыла вечеромъ же въ лагерь при Красномъ Селѣ «въ мундирѣ л. гв. Коннаго полка, на конѣ, въ сопровожденіи Гр. Гр. Орлова, А. А. Нарышкина и Н. И. Чечерина. Осмотрѣвъ и привѣтствовавъ войска, государыня воротилась въ Царское Село. Съ 18-го Іюня начались маневры, въ Высочайшемъ присутствіи. 20-го Іюня большую часть дня государыня и Наслѣдникъ, провели на конѣ, переѣзжая отъ однаго корпуса къ другому. Во всѣ слѣдующіе дни, до 30-го Іюня, каждый день видѣли войска свою государыню, видѣвшую и всѣ ихъ труды и военную выправку. Іюля 2-го, на полѣ за Невскимъ монастыремъ была царская соколиная охота, близь Смоленской Ямской деревни, жители которой имѣли теперь счастіе поднести Ея Величеству, выловленныхъ ими въ Невѣ, лососей и сиговъ. Іюля же 7-го государыня присутствовала при закладкѣ существующаго зданія Императорской Академіи Художествъ;—прибывъ туда утромъ, на шлюпкѣ, изъ Зимняго дворца. Для входа Ея Величества съ Невы устроена была времянная, очень затѣйливая, пристань съ арками въ родѣ тріумфальныхъ воротъ, на пути Высочайшаго шествія. По прибытіи Ея Величества къ пристани, заиграла музыка на декори-

рованныхъ балконахъ съ Невы, временно устроенныхъ на этотъ случай, какъ и самые фасады, закрывающіе части старыхъ зданій; обращаемыхъ при перестройкѣ въ тотъ видъ, который теперь оказывается. Встрѣченная членами Акад., государыня, по красному сукну пройти изволила къ мѣсту закладки, гдѣ ожидалъ уже въ шатрѣ, съ духовенствомъ, митрополитъ Димитрій. Имъ положенъ былъ по совершеніи божественной службы камень въ основаніе теперешняго зданія. На тотъ камень президентъ поставилъ «скрынку съ медалями и деньгами, дѣланными во владѣніе» Екатерины II, а Она сама, вѣнценосною рукою, сверхъ сосуда изволила положить *первый камень*, «при пальбѣ, съ состоящихъ тогда передъ Академіею 2-хъ яхтъ,—изъ 31 пушки». Затѣмъ, говоритъ Камеръ-фурьерскій журналъ,—«Его Императорское Высочество изволилъ положить камень и знатнѣйшіе особы клали по кирпичу. Послѣ чего придворный проповѣдникъ и Его Императорскаго Высочества учитель, іеромонахъ Платонъ говорилъ проповѣдь и выстрѣлено изъ 51-й пушки.... Ея Имп. Величество изволила шествовать въ академическіе апартаменты и по вступленіи въ конференцъ залу читалъ привиллегію Академіи, всемилостивѣйше пожалованную, секретарь». Слѣдовали выстрѣлы изъ 71 пушки. Президентъ роздалъ членамъ дипломы на академическія достоинства; «получившіе ихъ жалованы къ рукѣ»; а «секретарь говорилъ отъ всей Академіи благодарительную рѣчь Ея Имп. Величеству»... (сочиненную А. П. Сумароковымъ). Послѣ рѣчи Екатерина II вступила въ среднюю залу, (тщательно украшенную къ этому дню) и «здѣсь начался хоръ вокальной и инструментальной музыки». Выслушавъ его, государыня съ Наслѣдникомъ уѣхала во дворецъ, на шлюпкѣ. А въ Академіи былъ отъ Двора столъ, приглашеннымъ гофъ-маршаломъ особамъ и членамъ Академіи,—съ тостами и пальбою, во время ихъ. На слѣдующій день, государыня пріѣхала къ обѣднѣ въ Казанскій Соборъ, гдѣ былъ храмовой праздникъ и служилъ преосвященный Гавріилъ. Послѣ же обѣдни, во дворцѣ, президентъ И. И. Бецкой представлялъ членовъ Академіи Художествъ, «явившихся благодарить монархиню за посѣщеніе». Іюля 9-го государыня ѣздила съ придворными особами на Каменный Островъ; 10-го—принимала Запорожскихъ депутатовъ; а 17-го—членовъ Синода; къ вечеру проѣхавъ по улицамъ столицы въ Ямскую и обратно, въ открытыхъ экипажахъ. Іюля съ 18-го по 22, Е. И. В. была въ Ораніенбаумѣ и Петергофѣ. А 23-го числа государыня осматривала въ Зимнемъ

дворцѣ, устройство каруселя. 26-го Іюля черезъ Васильевскій Островъ и Петербургскую сторону Екатерина II ѣздила, въ каретахъ; къ Каменному острову, на который былъ перевозъ на шлюпкахъ. На слѣдующій день, устроена государынею прогулка въ шлюпкѣ на теперешній Елагинъ Островъ; тогда принадлежавшій А. П. Мельгунову. На возвратномъ же пути, флотилія шлюпокъ съ Ея Величествомъ воглавѣ, проплыла по Невѣ мимо крѣпости. Водоосвященіе 1-го Августа совершено преосвященнымъ Димитріемъ митрополитомъ, у Лѣтняго дворца, на Мойкѣ; съ пушечною стрѣльбою съ яхтъ на Невѣ, при погруженіи Св. креста. Августа 3-го предприняла государыня поѣздку въ Шлиссельбургъ и далѣе, по Каналу, до Новой Ладоги. Во время плаванія Ея Величества по Невѣ, у пороговъ устроилъ торжественную встрѣчу Екатеринѣ II фельдмаршалъ Минихъ. Выйдя здѣсь на берегъ, попечительная монархиня смотрѣла какъ проводили суда здѣсь, между камнями, по мелководью. За порогами, заѣзжала Екатерина II на дачу къ духовнику, Ѳ. Я. Дубянскому. За 5 верстъ отъ Шлиссельбурга, встрѣчалъ государыню, владѣлецъ пильной мѣльницы, купецъ Бѣлозеровъ, съ хлѣбомъ и солью. А въ 3-хъ верстахъ — былъ въ лагерѣ Шлиссельбургскій полкъ и «отдавалъ честь Ея Величеству по уставу». До Шлиссельбурга добралась государыня только вечеромъ и имѣла ночлегъ въ тамошнемъ дворцѣ, городъ былъ иллюминованъ и жители представлялись Ея Величеству. Въ Новую Ладогу прибыла государыня 5-го Августа и провела тамъ праздникъ Преображенія, 8-го числа пустившись обратно, сухимъ путемъ до Шлиссельбурга. Весь же день 7-го Августа употребленъ былъ на разъѣзды по окрестностямъ, до Волховскихъ пороговъ.—Изъ Шлиссельбурга обратно, по Невѣ, проѣхала государыня на яхтѣ Св. Андрея, спущенной со штапеля Главнаго Адмиралтейства, въ Петербургѣ, 3-го Іюня. Воротясь изъ поѣздки на Волховъ 10-го Августа, государыня съ 18 по 19-е число изволила жить въ Царскомъ Селѣ; переѣхавъ въ столицу наканунѣ Александрова дня. Въ этотъ кавалерскій праздникъ, собравъ Дворъ свой къ 10 часамъ утра, Екатерина II «въ кавалерскомъ уборѣ и мантіи, которой шлейфъ несли дежурные камергеры», соизволила изъ Лѣтняго дворца слѣдовать прямо «въ Александроневскій монастырь». У святыхъ воротъ государыня встрѣчена преосвященнымъ Гавріиломъ и за крестами слѣдовала въ церковь «въ послѣдованіи кавалеровъ ордена, по два въ рядъ». Послѣ службы была пальба съ крѣпостей и въ Лѣт-

немъ дворцѣ обѣдъ; съ пальбою при тостахъ. Съ 31-го Августа по 9-е Сентября, опять государыня жила въ Царскомъ Селѣ. Въ Петербургѣ, передъ опочивальнею Ея Величества, былъ экзаменъ Наслѣднику въ законѣ Божіемъ, вечеромъ 12-го Сентября; а 15-го—церемоніальный переѣздъ въ Зимній дворецъ, въ каретѣ, по Невскому проспекту. Изъ Казанскаго собора, при колокольномъ звонѣ, выходилъ священникъ съ крестомъ, «предъ Ея Величество». Дни Сентября 20 и 22-го праздновались по бывшимъ примѣрамъ; 25-го данъ былъ первый маскарадъ дворянству и купечеству, въ Зимнемъ дворцѣ и установлено давать такіе маскарады въ каждую недѣлю, по пятницамъ; по понедѣльнимамъ же и четвергамъ—спектакли. По средамъ дѣлалъ маскарады Локателли и первый его маскарадъ 5-го Октября удостоенъ Высочайшаго присутствія.

Въ эту осень пріѣхалъ въ Петербургъ, знаменитый композиторъ Бальдассаръ Галуппи и представленъ былъ Ея Величеству въ самый день своего прибытія сюда (22-го Сентября); скоро успѣвъ выказать и свой талантъ въ управленіи оркестромъ (27-го Сентября) и въ композиціяхъ оперы ([765]). Кромѣ высшихъ эстетическихъ наслажденій, доступныхъ немногимъ, большинство находило удовольствіе въ представленіяхъ великана Джилли. Онъ гостилъ въ Петербургѣ, съ начала 1765 г.; потомъ отъѣзжалъ въ Москву и по возвращеніи изъ древней столицы, еще здѣсь привлекалъ публику. Находилось множество зрителей и траурной декораціи въ католической церкви (4-го Октября) съ *Каструмъ долорисъ* и пр. принадлежностями погребальной церемоніи;—послучаю кончины римско-нѣмецкаго Императора Франца I. Въ день этой церемоніи, при освѣщеніи тысячью свѣчь кенотафа Императора, розыгрывался цѣлымъ оркестромъ *реквіемъ*, сочиненный капельмейстеромъ Манфредини ([766]).

Этимъ собственно и заключились характерныя явленія въ быту столицы, въ 1765 году. Но, для полнаго отчета о немъ, намъ остается замѣтить нѣсколько построекъ, выполнявшихся теперь въ Петербургѣ.

Въ ряду построекъ этого времени слѣдуетъ упомянуть, приступленіе къ сооруженію каменной ограды при церквахъ на Большой Охтѣ на берегу Невы,—существующей и теперь. Да, для возведенія Исаакіевскаго мраморнаго Собора, по проэкту Ринальди, вызывались рабочіе: забить подъ основаніе 12670 свай; для укрѣ-

пленія почвы и сообщенія ей твердости необходимой для выдержанія обширнаго храма.

При церкви Пантелеймона, при Партикулярной верфи приступали къ возведенію боковыхъ деревянныхъ придѣловъ. А, въ концѣ года, для выполненія въ 1766 году предположенныхъ построекъ у Зимняго дворца (по сторонѣ дворцоваго проѣзда съ Миліонной на Неву, на краю дворцовой площади) требовались 200 человѣкъ каменьщиковъ.

Новый 1766 годъ начался обыкновеннымъ порядкомъ, а въ крещенье, за сильнымъ морозомъ «полковъ въ парадѣ небыло». «Отъ всякаго полка было только по ротѣ, со знаменами у Іордани»,— замѣтилъ въ дневникѣ своемъ С. А. Порошинъ,—прибавивъ: что государыня невыходила изъ дворца, съ Наслѣдникомъ; смотря на церемонію «изъ аванъ-заловъ» (стр. 555. Зап. Порошина).

Января 2-го принимала государыня здѣшнее купечество, подносившее хлѣбъ соль. 7-го былъ маскарадъ, по утвержденному росписанію: (по пятницамъ маскарады, въ понедѣльникъ—русскіе и въ четвергъ, французскіе спектакли). Января 25-го давалъ праздникъ Гр. Гр. Орловъ для Высочайшихъ особъ и знати. Послѣ стола разыгранъ былъ благородный спектакль. Русскую комедію выполняли: самъ хозяинъ, съ господами Л. А. Нарышкинымъ, гр. А. С. Строгоновымъ, П. Б. Пассекомъ и В. И. Бибиковымъ. Февраля 6-го ѣздила Екатерина II «на фарфоровый заводъ и на мѣста, гдѣ жительство имѣютъ колонисты» т, е. на правый берегъ Невы противъ слоб. Рыбацкой, по Шлиссельбургской дорогѣ. Колонія здѣсь только что тогда устроилась, по вызовѣ Императрицею переселенцевъ изъ Германіи. На масляницѣ, послѣ придворнаго маскарада (2-го Марта), опять былъ трехдневный маскарадъ у Локателли (3 — 5-го Марта) заключившій передъ постомъ сезонъ зимнихъ удовольствій. Какъ особенность, замѣтимъ, что въ субботу на масляницѣ, было гулянье народное на Каменномъ Острову. Послѣ обѣда у Пассека, и государыня ѣздила съ приближенными на это гулянье, вечеромъ. Апрѣля же 1-го ѣздила государыня въ Смольный монастырь «смотрѣть обучающихся благородныхъ дѣвицъ разному художеству». Апрѣля 7-го вскрылась Нева и государыня, на слѣдующей же день по очищеніи рѣки отъ льда, прогулявшись отъ дворца, по Набережной, до Троицкой пристани (что теперь у Мраморнаго дворца), сѣла тамъ въ шлюпку и переѣхавъ въ Крѣпость, посѣтила оберъ-коменданта Н. И. Зиновьева.

Это было въ вербную субботу. Апрѣля 11-го (во вторникъ на страстной) была государыня въ большой дворцовой церкви на пробѣ концерта, сочиненія Галуппи, для выполненія въ великую пятницу. Сколько извѣстно, это былъ первый духовный концертъ, —послѣ 12-ти евангелій въ великую пятницу на утрени, отправляемой вечеромъ. Пасхальная утреня 23-го Апрѣля началась въ 1-мъ часу, а на другой день Пасхи (24-го Апр.) назначенъ былъ куртагъ и празднованіе дня рожденія Ея Имп. Величества; а въ Ѳомино воскресенье—представленіе новой оперы «Дидона». Съ 2-го по 21-е Мая государыня жила въ Царскомъ Селѣ, забавляясь не разъ *охотою съ ружьемъ*. Воротясь на 22-е Мая въ столицу, государыня посѣтила устроивающійся карусель; на пути слѣдованія осмотрѣвъ работы по прорыванью Екатерининскаго канала. Мая 24-го былъ торжественный переѣздъ въ Лѣтній дворецъ, съ обычною церемоніею: государыня ѣхала «въ *коронной каретѣ*, отъ Зимняго дворца черезъ новый (Казанскій) мостъ и мимо Гостиннаго двора; а въ то время съ С.-Петербургской и Адмиралтейской крѣпостей производима была пушечная пальба изъ 101 выстрѣла».

Мая 26-го Екатерина II, катаясь сперва въ шлюпкѣ, по Невѣ до Екатерингофа, обратно возвращалась въ одноколкѣ, черезъ теперешній Калинкинъ мостъ и Б. Офицерскую улицу и, на мѣстѣ Маріинскаго дворца (у Синяго моста), изволила заѣхать къ З. Гр. Чернышеву «осмотрѣть его домъ новопостроенный»,— изъ *перенесенной сюда* части деревяннаго Зимняго дворца. Деревянное строеніе было добавляемо каменнымъ и вмѣстѣ съ нимъ, снаружи оштукатурено. Въ такомъ видѣ *Чернышевскій домъ* и простоялъ до застройки Маріинскаго дворца, при Николаѣ I. Тогда сооруженіе полукаменнаго дома Гр. Чернышева съ нарядныиъ фасадомъ, выполнялъ профессоръ Ак. Художествъ Валлень де Лямотъ, строитель стараго зданія Эрмитажа и Католической церкви, на Невскомъ проспектѣ (767). Въ воскресенье передъ праздникомъ Вознесенія Господня былъ куртагъ въ Лѣтнихъ садахъ Императорскихъ (28-го Мая), а 6-го Іюня вечеромъ, государыня на шлюпкахъ предпринимала поѣздку по Невѣ и Малою Невкою, мимо Биржи, на Петровскій Островъ а—тамъ «къ новостроящемуся своему не большому каменному домику»; занявшись, по осмотрѣ постройки, рыбною ловлею въ прудахъ. Пойманная большая стерлядь была приготовлена къ ужину, тутъ же экспромптомъ устроенному, для

Ея Величества и свиты. На возвратномъ пути государыню встрѣчали собравшіяся на берегъ толпы народа, при появленіи шлюпки Ея Велич. кричавшаго ура! Праздникъ Троицы торжествованъ при Дворѣ обѣдомъ, къ которому приглашены чины л.-гв. Изайловскаго полка. Въ день Сошествія Св. Духа послѣ божественной службы и обѣда было 2-е гулянье въ Императорскихъ садахъ. Государыня во время прогулки изъ 3-го сада выходила на мѣсто рытья Екатерининскаго канала. Осматривая работы, Ея Величество дошла до Невскаго проспекта и уже улицею прошла въ Зимній дворецъ; а, изъ него, по Невѣ, воротилась въ Лѣтній «въ исходѣ 9-го часа вечера». Наслѣдующій же день, былъ церемоніальный выѣздъ государыни изъ Лѣтняго дворца въ Адмиралтейство, на спускъ двухъ кораблей. Первый изъ нихъ, сошедшій соштапеля, названъ «Трехъ Іерарховъ» и отличился въ Чесменскомъ бою, а на второмъ— «Трехъ Святителей Московскихъ» находилась во все время спуска же, Сама государыня съ Наслѣдникомъ. Здѣсь было устроено и угощеніе всѣхъ присутствовавшихъ. Спустивъ корабли, государыня переѣхала на берегъ и заложила два—новые, «изволивъ при закладываніи нѣсколько молоткомъ ударять большой болтъ». Послѣ закладки Екатерина II съ Наслѣдникомъ, пришли въ помѣщеніе Адмиралтействъ-Коллегіи, гдѣ въ присутственной залѣ приготовленъ былъ обѣдъ, за которымъ привозглашались «тосты: за Ея Величество, Его Высочество, счастье и долголѣтіе здравствованія и за покровителя и сохранителя Россійскаго флота». Это былъ самый шумный и торжественный пиръ для моряковъ во все царствованіе Екатерины II.

Іюня же 16-го послѣдовало открытіе каруселя—тоже явленія единственнаго,—не въ одномъ Петербургѣ, но и въ цѣлой Россіи, за весь XVIII вѣкъ; любившій таки попировать и блеснуть великолѣпіемъ и торжественностью. Открытіе каруселя послѣдовало въ пятницу, пополудни въ 5-мъ часу, со вступленіемъ Ея Величества въ амфитеатръ, построенный противъ Зимняго дворца. Въ амфитеатрѣ устроены были ложи и, когда въ ложѣ своей явилась Екатерина II,—началось движеніе *кадрилей* каруселя. Первыми изъ нихъ, отъ Лѣтняго дворца, Большою Милліонной улицею, къ главнымъ воротомъ амфитеатра, что противъ Зимняго дворца—проходили Славянская и Римская кадриліи, а Индейская и Турецкая, отъ Малой Морской проходили (теперешнею Малою Милліонною), а тогда

Морскою Луговою улицею, къ другимъ воротамъ. Вступленіе ихъ было одновременное.

Современный описыватель каруселя въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, не могъ удержаться отъ замѣчанія — «Сколь великое стеченіе народа по улицамъ въ то время было, того описать невозможно, ибо какъ въ амфитеатрѣ и по сторонамъ улицъ, такъ въ окнахъ всѣхъ домовъ, и на кровляхъ—безчисленное множество; но всѣхъ торжественнѣе казался видъ Зимняго каменнаго дома Ея Императорскаго Величества, котораго апартаменты какъ не велики, нетокмо наполнены были зрителями вовсѣхъ его этажахъ, но и кровли были покрыты народомъ». (Камеръ-фур. журн. 1766 г. стр. 115).

Въ амфитеатрѣ мѣста и кадриліи были расположены такъ: Славенская и Римская кадриліи по правую сторону Императорской ложи, индейская и турецкая—по лѣвую; а ложа Наслѣдника—противъ государыниной. Проѣзды, какъ сказано, для каждой кадриліи были особые и въ нихъ пускали всякаго имѣвшаго билетъ; а билеты, отъ церемонійместера, князя Репнина, можно было получать всѣмъ. Въ день каруселя, въ 3 часа данъ былъ сигналъ изъ 3 пушекъ, съ Адмиралтейства. По этому сигналу кадриліи собирались въ шатрахъ, поставленныхъ: для первыхъ двухъ на Царицыномъ лугу, а для послѣднихъ въ Малой Морской;—потому и двигались они къ амфитеатру, первые къ главному входу (отъ Зимняго дворца) а послѣдніе къ входу съ Малой Милліонной, по третьему сигналу, (въ половинѣ 5-го часа). Въ 4 же часа былъ второй сигналъ—«дабы дамы вступали въ колесницы, а кавалеры садились на лошадей; такъ какъ и зрители занимали бы мѣста свои въ амфитеатрѣ». Въ это время пріѣхали въ дворцовыхъ экипажахъ 12 судей (по 3 на каждую кадрилію *). Пріѣздъ судей встрѣченъ трубами и литаврами; музыка продолжалась и во все время, пока они разсаживались. Затѣмъ прибылъ главный судья, тоже встрѣченный музыкою. Съ занятіемъ мѣста Ея Величествомъ, вступили кадриліи въ амфитеатръ и остановились за ложами судей своихъ. Тогда передано повелѣніе Ея Величества—начинать;—и

*) *Славянской* кадр. фельдмаршалъ Бутурлинъ, генералъ-аншефъ Чернышевъ и генералъ-поручикъ Бергъ; *Римской* оберъ-егермейстеръ Нарышкинъ, генералъ Петръ И. Панинъ и генер.-поручикъ Дицъ; *Индейской* генер. (будущ. фельдм.) кн. А. Н. Голицынъ, генер.-аншефъ Олицъ и генер. поруч. А. И. Бибиковъ; и *Турецкой*: генер.-аншефъ Глѣбовъ, генер. поруч. Веймарнъ и маіоръ конной гв. кн. Голицынъ.

главный судья приказалъ съ своей трибуны: дать сигналъ изъ большой трубы. Первые выѣхали дамы на колесницахъ, а потомъ кавалеры; и,—начался бѣгъ. Достиженіе конца поприща записывалось со всѣми особенностями, удачи и неудачи. Съ коней, кавалеры метали кружки, ловя ихъ;—да бились въ одиночку турнирнымъ оружіемъ, представляя среднее между конскими бѣгами древнихъ и турнирами рыцарей (по соединенію невполнѣ, совершавшагося на тѣхъ и другихъ). Возбуждались и въ зрителяхъ такія же ощущенія, какъ въ былыя времена на подобныхъ потѣхахъ. Современное описаніе (Спб. вѣд. 1766 г. прибавлен. къ № 51), подтверждаетъ это—«Всѣ зрители, забывъ представляющееся глазамъ ихъ столь пріятное и великолѣпное увеселеніе, вошли нечувствительно въ подробный разборъ прямыхъ дѣйствій; а потому и находили истинную пользу, для которой благородность духа учредила въ древнія времена сію военную и поединочную школу».

Состязаніе были при объѣздѣ трехъ разъ круга и «всѣ кадриліи, сдѣлавъ маршъ кругомъ въ амфитеатрѣ, слѣдовали Большою луговою и перспективою (т. е. по Милліонной и Невскому проспекту), до Лѣтняго Ея Имп. Величества дворца,—къ большому его крыльцу; какъ извѣстно, ведшему прямо въ второй этажъ. Съ крыльца, на слѣдованіе ихъ смотрѣла, воротившаяся изъ амфитеатра черезъ Царицынъ лугъ, Императрица. Когда собрались всѣ къ крыльцу, оберъ-церемоніймейстеръ ввелъ кадриліи въ залу, гдѣ заняли они, каждая свое мѣсто, ставъ полукругомъ. Тогда занятія свои о присужденіи наградъ кончили судьи и, главный изъ нихъ, фельдмаршалъ Минихъ вышелъ со всѣми прочими своими сотрудниками и произнесъ рѣчь, къ дамамъ и кавалерамъ, заключивъ ее обращеніемъ.—Вы, знаменитыя дамы и кавалеры! показалися теперь всѣмъ сими благородными дѣйствіями, достойными вашего рожденія, и имѣете причину ласкать себя, что получаете нынѣ удовольствіе и апробацію Ея Имп. Величества, также Его Имп. Высочества Государя Цесаревича и похвалу всей публики». Произнеся эти слова, престарѣлый фельдмаршалъ обратился къ младшей дочери гр. Петра Григорьевича Чернышева—Натальѣ Петровнѣ, отличившейся болѣе всѣхъ искусствомъ въ управленіи колесницею—и, вручая ей первый призъ, предложилъ: занять мѣсто подлѣ себя; съ тѣмъ чтобы она уже раздавала другіе призы, отличившимся. Призъ гр. Н. П. Чернышевой заключался въ драгоцѣнной алмазной кисточкѣ, которую она приколола къ волосамъ и роздала: 2-ой призъ,—та-

бакерку съ брильянтами,—фрейлинѣ Аннѣ Васильевнѣ Паниной и 3-й призъ—перстень, гр. Екатеринѣ Петровнѣ Бутурлиной. Изъ кавалеровъ, первый призъ присужденъ, кирасирскому подполковнику, кн. Ив. Андр. Шаховскому (на шляпу петлица и пуговица, изъ брильянтовъ), 2-ой полк. Ребиндеру (унтеръ шталмейстеру) трость осыпан. брильянт. и 3-й, конной-гв. ротмистру гр. Штейнбокъ—перстень. Награждены были не только дамы, сами управлявшіе колесницами, но и кавалеры, вмѣсто дамъ, бывшіе возницами на ихъ колесницахъ. Даны имъ меньшіе призы, но тоже три: 1-й призъ получилъ, поручикъ конной гвардіи, Ферзенъ (записная книжка въ золотой оправѣ съ финифтью), 2-й—А. Н. Щепотьевъ конн. гв. секундъ-ротмистръ (золот. съ финифт. табакерка) и 3-й, —гр. Д. М. Матюшкинъ (готовальню).

Послѣ раздачи призовъ, прочитанъ приговоръ судей. Послѣ прочтенія же приговора, государыня пригласила къ столу, всѣхъ участвовавшихъ въ присужденіи наградъ и получившихъ ихъ. А послѣ стола былъ балъ въ маскахъ, до слѣдующаго утра («до 5-го часа пополуночи»)—заключившій собою этотъ день, невозобновлявшагося въ Петербургѣ, оригинальнаго турнира. Онъ, между тѣмъ, всѣ согласятся—представлялъ во всѣхъ отношеніяхъ характернѣйшее и новое зрѣлище, оставившее неизгладимое впечатлѣніе въ умѣ и чувствахъ зрителей, а тѣмъ болѣе—состязавшихся.

На слѣдующій день послѣ карусели, Екатерина II вздумала лично осмотрѣть, — вообще рѣдко посѣщаемый представителями большаго свѣта, закоулокъ столицы, гораздо болѣе, конечно, пустынный, чѣмъ теперь—Галерную гавань. Тамъ Ея Величество «изволила по берегу взморья прогуливаться пѣшеходно»,—вѣроятно имѣя виды что либо устроить; но, осмотръ привелъ къ необходимости, вѣроятно, оставить эту мѣстность, какъ была.

Замѣтимъ, при этомъ, съ своей стороны—что̀ время предшествующее и слѣдующее непосредственно за каруселемъ,—было порою устройства главныхъ частей столицы; по представленіямъ Коммиссіи о Петербургскомъ строеніи.

Докладомъ ея, Высоч. утв. 19-го Января (№ 12546) устроена *вторая Адмиралтейская* часть (теперь Казанская и Спасская). Представляя планъ застройки этой мѣстности, Коммиссія впредь, предлагала здѣсь по обветшаніи теперь построенныхъ домовъ,—вновь недопускать возводить строенія иначе, какъ изъ кирпича;—такъ какъ городъ, думала Коммиссія—ограничить Фонтанкою.

Строеніе на Мойку, какъ мы знаемъ, расположено было все на участкахъ земли, гдѣ сады занимали большое пространство и постройки находились внутри дворовъ;—а не по линіи улицы. Поэтому, Коммиссія оставляла набережную Мойки въ прежнемъ положеніи; требуя только застройки другихъ улицъ въ линію, домами безъ перерывовъ;—обративъ вниманіе и на положеніе земельныхъ участковъ по берегу Фонтанки. Разсуждая что владѣльцы земли здѣсь владѣютъ обширными настолько же участками, какъ и на берегъ Мойки, но неимѣютъ возможности застроить «нетолько по всѣмъ тремъ улицамъ, но и по одной»,—Коммиссія предлагала обязать такихъ несостоятельныхъ землевладѣльцевъ, особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ—«дворы, раздѣляя на части, продать. А кто по обветшаніи стараго и порозжіе нынѣ безъ строенія мѣста, вновь по фасадѣ незастроитъ, и непродастъ въ 5 лѣтъ, у таковыхъ незастроенныя мѣста отбирать и раздавать отъ полиціи—могущимъ; съ крѣпкимъ обязательствомъ: чтобъ принявъ мѣсто, конечно, въ первый годъ заготовляли матеріалы, а на другой годъ начали строить и въ совершенное окончаніе привели, не долѣе пяти же лѣтъ. Кто же въ 2 года строить не начнетъ и въ 5 лѣтъ по фасадѣ невыстроитъ, то тѣ недоконченныя строенія и заготовленные матеріалы, для достройки другимъ продавать изъ полиціи, съ отдачею хозяевамъ денегъ». Доброта Императрицы нашла и тутъ возможность сдѣлать оговорку, въ облегченіе желавшихъ построить, но лишенныхъ возможности выполнить (не по своей винѣ)—«если непокажутъ законной причины». Конечно, эта Высочайшая резолюція, должна была замедлить принятіе администраціею мѣръ къ застройкѣ мѣста, но для владѣльцевъ была облегченіемъ, свидѣтельствующимъ о нѣжной попечительности о каждомъ изъ подданныхъ, Великой Екатерины II. Ея Величеству теперь представляла Коммиссія тѣ уваженія, которыя прямымъ путемъ выясняютъ для насъ нахожденіе обширнаго рынка между Большою Садовою и Фонтанкою, Чернышевымъ и Апраксинымъ переулкомъ. Генералъ-Полиціймейстеру Чичерину принадлежитъ починъ заявленія, «что торгующіе хлѣбными припасами, купцы желаютъ мучныя лавки имѣть, для выгоды въ привозѣ барками, по Фонтанной рѣкѣ». Подъ эти лавки, по заявленію Чичерина, купцы соглашались и «мѣста купить, позади рынка, на берегу той рѣки. А въ нынѣшнія мучныя лавки (т. е. линію лавокъ между Садовою и Екатеринскимъ каналомъ у зданія Государственнаго банка), состоящія

въ рынкѣ, помѣстить другія товары». Коммиссія соглашаясь съ достаточно разумными основаніями предложенія, находила полезнымъ «харчевыя лавки, по фасадѣ сочиненной въ Коммиссіи, застроить: одну линію на Фонтанку, другую на улицу, проложенную вновь на планѣ (Чернышевъ переулокъ). А въ срединѣ (т. е. противъ теперешняго зданія Министерства Внутр. Дѣлъ) сдѣлать для входа изъ Фонтанки барками, гавань». Этому способствовала и существовавшая посрединѣ Фонтанки длинная узкая коса и, тогда еще незасыпанный, обширный промывъ вглубь берега, въ Спасской части; около теперешняго Чернышева моста, на значительное протяженіе къ Семеновскому мосту (почти до существующаго Апраксина переулка). Съ устройствомъ здѣсь гавани для барокъ, Коммиссія находила, что даже «обыватели имѣли способъ ближе къ своимъ дворамъ, и почти съ средины города покупая, водою привозить; а купцы въ лавки свои, невозя лошадьми и не платя за провозъ, прямо съ барокъ и въ верхніе этажи легчайшимъ способомъ подымая блоками, могутъ складывать, и тѣмъ, безъ сомнѣнія, хлѣбъ изъ лавокъ, дешевле будетъ».

Затрудненіе при выполненіи настолько выгоднаго предложенія, представляли пивоварни. Но, всѣ затрудненія относительно ихъ думала устранить Копммиссія, показавъ удобныя мѣста къ тому, «при сочиненіи фасада», т. е. по принятіи и утвержденіи основной идеи.

Разсуждая же затѣмъ, что одинъ сплавный путь неможетъ удовлетворить подвозкою всѣхъ мѣстностей столицы,—для удаленныхъ отъ воды, проектировала Коммиссія торговыя площади,—какъ сборные пункты подвозки товаровъ на лошадяхъ.

Остановясь на идеѣ необходимости имѣть площади для торговъ вообще,—а не для спеціальныхъ товаровъ по одиночкѣ,—Коммиссія намѣрена была обставлять площади, красивыми сооруженіями. Это предлагалось Коммиссіею въ тѣхъ видахъ, чтобы площади «по примѣру другихъ европейскихъ городовъ» могли служить городскимъ украшеніемъ. Съ этою цѣлью предлагала Коммиссія, что ихъ «по времени можно убрать въ память Россійскихъ дѣлъ, монументами». Но, такъ какъ площади назначались Коммиссіею по окраинамъ города, гдѣ вообще селились обыватели недостаточные, которыхъ трудно было заставить хорошо обстроить съ фасада, то предложила Коммиссія «оныя площади казеннымъ коштомъ... обнесть одною переднею фасадою съ перевезями и покрывъ, распродать—къ которой всякой по своему желанію удобнѣе

пристроить можетъ: Сколько жъ на то суммы потребно, при подачѣ, на апробацію фасада—представятся смѣты». Екатерина II утвердила это предположеніе подписью «Быть по сему».

Изъ объясненій въ докладѣ видно, что площади по окраинамъ предположила Коммиссія три (на Пескахъ, въ Коломнѣ и у Нарвскаго въѣзда).

О послѣдней высказано нѣсколько предположеній Коммиссіи. Прежде всего, Коммиссія предлагала, «къ назначенной на планѣ подъ № 3 площади, провести перспективую дорогу или улицу отъ Калинкина моста до Черной (теперь Екатерингофской) рѣчки, изъ Канцеляріи строенія Государственныхъ дорогъ». Нужно это было по видамъ Коммиссіи, потому, что «назначенная подъ № 3 площадь, всякому въѣзжающему съ Лифляндской стороны въ городъ, первою представится, а предъ нею проѣздъ весьма грязенъ и безъ всякаго украшенія». Прямолинейная дорога до площади назначалась въ параллели и соотвѣтствіи съ площадью у Московскаго въѣзда (теперь на Забалканскомъ проспектѣ, въ концѣ его; очевидно у Обводнаго канала, линія котораго при Екатеринѣ II уже опредѣлена Коммиссіею, отъ взморья). Площадь у Нарвскаго въѣзда предполагала Коммиссія обстроить офицерскими домами двухъ пѣхотныхъ полковъ; расположивъ въ сосѣдствѣ казармы и назначая ихъ для временнаго квартированія приводимыхъ въ столицу войскъ. При этомъ Коммиссія предлагала и нормальные фасады зданій, имѣющихъ выходить на площадь. Помѣщая тутъ казармы, Коммиссія думала освободить отъ постоя обывателей теперешнихъ частей Казанской и Спасской—«всѣ дворы между Мойкою и Фонтанною рѣками». Благодаря постройкѣ казармъ у Нарвскаго въѣзда, Коммиссія полагала что постой тогда придется держать временно и обывателямъ другихъ частей—«малое время, въ году не болѣе двухъ недѣль». Потому расчетъ Коммиссіи былъ: «вычтя во что то строеніе станетъ, расположить для ежегодной и нечувствительной обывателямъ заплаты, пріумножить столько на ихъ домы квадратныхъ денегъ, сколько въ 20 лѣтъ для возвращенія всей суммы потребно, опричь тѣхъ, которыя по расположенію сбирать слѣдуетъ квадратныхъ денегъ, на обыкновенные расходы, какъ то для содержанія Полицейскаго караула, мостовыхъ, фонарей, или покупку для топленія выше означенныхъ по выстройкѣ, квартиръ (полковыхъ), дровъ и свѣчь. И мнится,—заключала Коммиссія,—что когда выберется вся употребленная на строеніе той площади сум-

ма, обыватели навсегда освобождены (будутъ) отъ постоя и должны будутъ давать весьма малую плату квадратныхъ денегъ». Утверждая это предположеніе Коммиссіи, по уваженію представленныхъ резоновъ, Императрица положила резолюцію—«однако, что̀ квадратныхъ денегъ на обывателей положится, о томъ на предъ намъ представить». Вѣроятно, представленіе расчетовъ сдѣлано было нормальное и оно, въ послѣдствіи легло въ основу дѣйствій Комитета о застройкѣ казармъ, при Павлѣ I—своими предположеніями, измѣнившаго въ многомъ общій планъ столицы, обдуманный Екатериною II съ дальновидными мѣропріятіями, обѣщавшими незамѣтный, но вѣрный ростъ столицы. Честь этихъ разумныхъ мѣропріятій, несомнѣнно принадлежитъ Коммиссіи о Петербургскомъ строеніи, смотрѣвшей на возложенную на нее задачу такъ серіозно, какъ ни одинъ за тѣмъ совѣтъ спеціалистовъ, занятыхъ обсужденіемъ улучшеній устройства столичнаго быта и комфорта обывателей.

Обдѣлка Екатерининскаго канала, какъ мы говорили уже—рѣшена была и приступлено даже было къ выполненію работъ. Въ настоящемъ докладѣ своемъ, Коммиссія уже заявляла, что̀ она «неосмѣлилась бы, приступить къ распоряженію о Глухой рѣкѣ, еслибъ регулированіе улицъ и домовъ непринудило». Необходимость же устроить правильно по берегамъ ея строеніе, заставило Коммиссію въ докладѣ своемъ предложить: что̀, такъ какъ «рѣка Глухая, во многихъ мѣстахъ большими излучинами, а глубины и теченія почти до Морской Николаевской церкви неимѣетъ, то выгоднѣе вести ее прямыми линіями, черезъ обывательскіе домы». Что теченіе канализированной Глухой рѣки должно было быть 12 сажень, и, хотя эта ширина была больше естественной, «отъ того никакихъ излишнихъ матеріаловъ, кромѣ небольшой прибавки въ мосты и выемки земли, непонадобится», а получится даже выгода. Спрямляя излучины, Коммиссія выгадывала 300 сажень протяженія, да, при этомъ «какъ рѣка, такъ при ней улицы и домы, примутъ хорошее расположеніе и другой видъ». Сокращая длину рѣки уничтоженіемъ большихъ излучинъ, Коммиссія находила больше выгоды заплатить владѣльцамъ мѣстъ за сломку строенія, чѣмъ перетратить количество матеріала безъ спрямленія излучинъ. Спрямляя же и прокапывая новое русло, землю вынутую при этомъ, также какъ и при чисткѣ, съ углубленіемъ рѣки,—думала Коммиссія употребить съ пользою на поднятіе береговъ; какъ здѣсь, такъ по

Фонтанкѣ;—еслибы и осталась земля за заваливаніемъ стараго русла, въ излучинахъ. Достигая же правильности въ проведеніи набережныхъ, Коммиссія расчитывала, что онѣ лучше и скорѣе застроятся каменными домами, чѣмъ стоявшее на естественномъ берегу деревянное жилье, безъ плана. А важнѣе всего то было, что съ урегулированіемъ рѣки могло меньше требоваться ежегодныхъ затратъ, на починки и содержаніе въ опрятности береговъ.

На всѣ эти высказанные Коммиссіею предложенія, Екатерина II положила резолюцію.—«Рѣчку, называемою Глухою, чистить по натуральному ея теченію не меньше 7 футъ, а шириною не уже 8 сажень, а гдѣ мѣсто дастъ (позволитъ) то и шире, соблюдая только, чтобы по обѣимъ берегамъ проѣздъ свободный былъ».

Но, Коммиссія, и за этою резолюціею отстаивала свое мнѣніе, объясняя: что̀ сенаторъ Муравьевъ расчищеніе рѣки разумѣлъ не иначе какъ уничтоженіе излучинъ, гдѣ застаивалась вода и заражала воздухъ; стало быть, при оставленіи естественнаго теченія нельзя ожидать уничтоженія заразы воздуха. Что̀ Ея Величество, позволивъ вести рѣку прямыми линіями, недолжна опасаться излишнихъ переплатъ домовладѣльцамъ; потому что Коммиссія тѣмъ намѣрена предложить—у которыхъ домы деревянные переносъ строеній, давая другіямѣста; а каменныхъ немного, за которыя при сломкѣ подлежитъ плата по оцѣнкѣ;—неговоря уже о томъ что матеріалъ отъ оплаченнаго строенья можетъ въ свою очередь тоже продаться? Заявляя эти условія, какъ неотмѣнныя, Коммиссія предложила также «мосты черезъ рѣки дѣлать каменные, съ пропусками для прохода большихъ съ мачтами судовъ, и только тамъ дѣлать сплошные мосты, гдѣ непредвидится судоваго хода. Въ заключеніе, выполненіе правилъ о строеніи, Коммиссія предлагала, возложить на Генералъ-Полицiймейстера, а сооруженіе и канализацію Глухой рѣки—на Генералъ-фельдцейхместера.

Всѣ эти предметы утверждены Высочайшею резолюціею «быть по сему».

Новымъ докладомъ 27-го Апрѣля, Коммиссія о Петербургскомъ Строеніи (№ 12629) испросила: обязательность для домовладѣльцевъ въ столицѣ, *между Невою и Фонтанкою*, *строить каменное строеніе*; на Набережную не меньше двухъ этажей,—«а флигели на погребахъ же въ одинъ этажъ и чтобы заборы были сплошные каменные, или рѣшетки желѣзныя на каменныхъ столбахъ. Набе-

*

режныя же по Невѣ рѣкѣ домы надстроивать не ниже десяти сажень»; какъ положено по Высоч. утв. плану.

Мая 15-го еще утвержденъ докладъ Коммиссіи «о устроеніи предмѣстій въ С.-Петербургѣ, противъ Адмиралтейской стороны за Фонтанною рѣкою» (№ 12645. Т. 17. П. С. З.); —какъ и вновь сочиненный Коммиссіею планъ этой мѣстности.

Первымъ пунктомъ этого доклада, Коммиссія предлагала устроить валъ изъ земли вынутой при рытьѣ канала, отдѣлявшаго бы предмѣстія отъ городского выгона. Каналъ предполагался «шириною въ 4 или 5 сажень, чтобы вода протокъ имѣла». По выгону же, отъ края предполагалось «прорыть ровъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ небудетъ натуральной межи».

Предмѣстія положено ввѣрить въ управленіе (какъ и столицу) Генералъ-Полиціймейстеру; потому что землю и здѣсь предположено обложить квадратнымъ сборомъ, въ главную полицію. Коммиссія находила, что «сборъ квадратныхъ донегъ въ предмѣстіяхъ, подъ дворами и дворовымъ строеніемъ» долженъ быть «противъ городскихъ домовъ въ Адмиралтейской второй части вполы, а подъ садами, оранжереями и бесѣдками, противъ тѣхъ же городскихъ домовъ въ четвертую часть». За то обыватели предмѣстій должны были выполнять постойную повинность. Вообще участки земли подъ дворы въ предмѣстіяхъ положено давать большіе и тѣмъ владѣльцамъ домовъ, кто «за обширностью дворовъ съ садами содержать неможетъ, позволить продавать (землю) по частямъ».

«Лейбъ-гвардіи полкамъ вмѣсто нынѣшнихъ деревянныхъ свѣтлицъ», полагала Коммиссія обязательнымъ «построить каменные домы; оставшія же ихъ за тѣмъ построеніемъ мѣста, причислять въ обывательскія и раздавать отъ полиціи, желающимъ».

«Подъ строеніе артиллерійскихъ казенныхъ домовъ (на Литейномъ проспектѣ, гдѣ мы теперь находимъ казармы), которые также всѣ каменныя построены должны быть, оставить мѣста, сколько потребно, и затѣмъ остающіяся позволить продавать, какъ прочія обывательскія, а пустыя и незастроенныя обывателямъ раздавать отъ полиціи». Послѣдній пунктъ относился до мѣстности между Пантелеймонскою и Сергіевскою улицами, по Литейному проспекту.

У Семеновскаго моста были стеклянные заводы, вѣдомства Канцеляріи отъ Строеній, со временъ Анны. Теперь нахожденіе здѣсь фабрики дѣйствующей огнемъ, при рѣшенной застройкѣ,

вмѣсто бывшихъ дачь—жилыхъ домовъ на берегъ Фонтанки,—оказывалось опаснымъ для сосѣдственныхъ сооруженій. Потому, Коммиссіею предложено до рѣшенія вопроса о надобности, стеклянные заводы Канцеляріи отъ Строеній—«перевесть въ Калинкинскій домъ» вѣдомства той же Канцеляріи, «и подъ заводами» бывшіе мѣста отдать обывателямъ, подъ строеніе домовъ». Затѣмъ Коммиссія представила на Высочайшее благоусмотрѣніе: что̀, «позади Измайловскаго полка маймистскіе деревни, за неимѣніемъ при нихъ земли въ пашество, и что имъ въ предмѣстіи города быть неприлично, поселить въ другія удобныя мѣста, гдѣ онѣ вѣдомы». Стало быть, только съ утвержденія настоящаго доклада слѣдуетъ считать исчезновеніе деревень, въ теперешней Нарвской части, на Таракановкѣ; оба берега которой, сперва распаханы, а въ послѣдствіи представляли сплошные огороды.

Придавая же, уничтоженіемъ деревень, обще-столичный характеръ и предмѣстіямъ, Коммиссія предложила въ нихъ «домы строить на Набережной по Невѣ къ Дѣвичью Монастырю (т. е. теперь въ Литейной и частію въ Рождественской части, до Смольнаго) каменныя»—неопредѣляя впрочемъ количества этажей. А «въ набережной по Фонтанной рѣкѣ (въ Московской и Литейной частяхъ)—не ниже двухъ этажей въ линію, или во дворѣ, съ каменными на улицу заборами или рѣшетками въ каменныхъ столбахъ, какой пропорціи чье желаніе и капиталъ будетъ». Существующее деревянное строеніе на Фонтанку позволялось оставлять до обветшанія; но новаго, уже изъ дерева никакъ не возводить. Не на берегъ же, а въ улицахъ—позволялось строить и изъ дерева; но не иначе, какъ «на каменныхъ жилыхъ погребахъ» и то, кромѣ площадей. Сдѣлано это въ тѣхъ видахъ, чтобы изъ полукаменнаго, при увеличеніи средствъ своихъ, владѣлецъ могъ достроить и верхній этажъ изъ кирпича. Что же касается строенія внутри дворовъ, тамъ правительство нетребовало выведенія каменныхъ фундаментовъ, но только расположенія построекъ по плану, взятому отъ полиціи.

Вмѣсто двухъ предмѣстій какъ было раньше положено,—велѣно пространство города между Невою и Фонтанкою считать *тремя предмѣстіями*, назвавъ ихъ: *Лифляндскимъ*—«отъ взморья до Измайловскаго полка»; *Московскимъ* «съ того полка по Невскую Проспективую» и *Александро-Невскимъ* «отъ Невской проспективой до Невы рѣки». Ограничивая предмѣстія опредѣленными гра-

нями—рвомъ и валомъ, Коммиссія уже находила теперь умѣстнымъ, потребовать переноса въ предмѣстье домовъ, оказывавшихся при настоящемъ опредѣленіи черты ихъ—на выгонѣ. Впрочемъ предоставленное право переноса строенія съ выгона на порожнее мѣсто въ городѣ, оставлено на волю владѣльцевъ. Но только, если бы новая черта предмѣстія перерѣзывала чье мѣсто, оставляя часть на выгонѣ, владѣльцы теряли землю свою, отходящую подъ ровъ, валъ и десять сажень передъ валомъ,—гдѣ предположено провести улицу. При этомъ проведеніи уже не стѣснялись ничѣмъ и, уничтожали постройки, безъ вознагражденія за сломку; такъ какъ владѣльцы всегда могли, если хотѣли перенести постройки но другое мѣсто въ теченіе льготныхъ пяти лѣтъ. Невелѣно стѣсняться точно также и съ казенными постройками; и для того назначено перенести «противъ Екатерингофа, такъ называемую Садовую слободу». Оставлены только по прежнему, въ нынѣшней Александроневской части, «за Лиговскимъ каналомъ», *Московская* и *Каретная слободы* и къ нимъ велѣно перенести, съ противоположнаго берега Лиговскаго канала,—«Ямскіе дворы въ пятилѣтній срокъ», же кругомъ этихъ слободъ предположено обвести ровъ.

На мѣстѣ лѣвой половины теперешней Знаменской площади и *Первой* Рождественской улицы, по недалѣе Орловскаго переулка, до Второй улицы и почти до Дегтярнаго проспекта,—при Елизаветѣ Петровнѣ устроенъ былъ *Слоновый дворъ*, по которому получилъ прозваніе и Слоновой проспектъ на Пескахъ. Дворъ этотъ, въ настоящемъ докладѣ Коммиссіи о Петербургскомъ строеніи, рѣшено «уничтожить, а строеніе надобное перенести въ предмѣстіе на Егерской дворъ, состоящій на Фонтанной рѣкѣ у Обухова моста, который и для всего Егерскаго корпуса весьма доволенъ быть можетъ». Принимая въ соображеніе, что отъ теперешняго Обуховскаго моста, по Забалканскому проспекту, Егерскій дворъ доходилъ до Загороднаго, а въ глубину до мѣста теперешней Обуховской больницы, конечно, такой участокъ земли какъ мы обозначили его грани—былъ неменьше уничтожаемаго Слоноваго двора, у Лиговскаго канала. Отъ Второй до Девятой улицы на Пескахъ, какъ мы уже говорили (стр. 561) поселены были разныя служилые люди Канцеляріи Строеній, при чемъ желавшимъ строить дана ссуда изъ казны. Съ этимъ содѣйствіемъ правительства мастеровые люди Канцеляріи Строеній и возвели для жилья себѣ деревянные небольшіе домики;—конечно немогшіе давать владѣльцамъ

никакого дохода, дальше помѣщенія самихъ хозяевъ, съ семьями ихъ. Сдѣлавшись начальникомъ Канцеляріи Строеній, обращенной какъ мы видѣли исключительно *въ придворное* собственно *учрежденіе*, а отнюдь не въ городское,—И. И. Бецкой, хотѣлъ съ Песковъ свести служилыхъ людей, ему подвѣдомственныхъ; устроивъ для нихъ помѣщенія въ каменныхъ домахъ въ сосѣдствѣ самой Канцеляріи,—на Набережной Невы, близъ церкви Воскресенія Господня, за Литейнымъ дворомъ. Это, какъ извѣстно, несостоялось за неимѣніемъ средствъ для подобнаго сооруженія. А во время составленія разбираемаго нами доклада Коммиссіи о Петербургскомъ Строеніи, заявленію И. И. Бецкаго придавала Коммиссія полную силу и рѣшила: что, такъ какъ чины Канцеляріи Строеній должны помѣститься «въ казенныхъ покояхъ», то «въ слободѣ, на Пескахъ, имъ вновь застраивать недозволять, ибо сія слобода потомужъ черезъ пять же лѣтъ должна уничтожиться».

Въ этотъ срокъ—1771 г.—при продолжавшейся турецкой войнѣ, недумали разумѣется болѣе объ этомъ, бывшемъ предположеніи; такъ оно и забылось. А владѣльцы домовъ на Пескахъ остались въ своихъ домахъ, на данныхъ мѣстахъ, сдѣлавшихся ихъ собственностью. И никто не думалъ о перенесеніи оттуда домовъ на другія мѣста, потому что для жилья казеннымъ мастеровымъ людямъ, каменные домы были не построены.

Планъ Коммиссіи, на этотъ разъ опредѣлилъ грани Подмонастырской слободы, при Александро-Невской Лаврѣ, положивъ: позволить здѣсь строиться только по плану, какъ назначено.

«Прочія же отдаленныя слободы и загородные дворы всѣ,—заключила свой докладъ Коммиссія,—но и за предмѣстіями въ выгонной землѣ, отдать въ вѣдомство здѣшняго губернатора. А вмѣсто полицейскаго надзирателя опредѣлить къ нимъ земскаго коммисара съ надлещащимъ наставленіемъ, и до указа, болѣе въ выгонной землѣ, къ построенію садовъ, или домовъ, мѣста неотводить; чего изъ полиціи смотрѣть». Высочайшая резолюція «Быть по сему», утвердила всѣ эти предположенія Коммиссіи о Петербургскомъ Строеніи.

Спустя 6 дней послѣ того, заявлена народу Сенатскимъ указомъ Монаршая забота о воспитаніи дочерей лицъ нетолько чиновныхъ, но и—мѣщанъ. Сенатскимъ указомъ 19-го Мая (№ 12652. Т. 17. П. С. З.) объявлено во всенародное извѣстіе, что Екатерина II назначила изъ государственныхъ суммъ 2,500,000 руб. съ

тѣмъ чтобы «въ Новодѣвичьемъ Монастырѣ, дворянскихъ и мѣщанскихъ дѣвицъ» воспитывать «получаемыми съ той суммы процентами». Сенатъ съ своей стороны заявлялъ увѣренность «что всѣ вообще, наслаждаясь толикимъ благоденствіемъ, изъявятъ истинной Матери Отечества и благодѣтельницѣ въ сердцахъ своихъ за всѣ Ея Императорскаго Величества милосерднѣйшія попеченія и щедроты, наичувствительнѣйшую благодарность и, вкореняя оную въ потомство, Всевышнему о вожделенномъ и долгоденнѣйшемъ Ея Имп. Величества Высочайшемъ здоровіи, неумолкаемыя принесутъ молитвы».

Вслѣдъ, за симъ также, Генералъ-Полиціймейстеромъ Чичеринымъ объявленъ имянной указъ, 25-го Мая (№ 12660) «о разбираніи и рѣшеніи споровъ между хозяевами и живущими въ ихъ домахъ постояльцами, по точной силѣ заключенныхъ контрактовъ»,— въ Главной Полиціи. Самое изданіе подобнаго постановленія уже доказываетъ разростаніе города, обыватели котораго, не такъ какъ прежде, въ большинствѣ, должно быть, пользовались наемными помѣщеніями; на условіяхъ, заключаемыхъ въ формѣ обыкновенныхъ гражданскихъ договоровъ. И если предоставленъ покуда былъ разборъ взаимныхъ претензій хозяевъ съ жильцами, полиціи, то сдѣлано это, очевидно, въ томъ предположеніи, что̀ на службѣ полиціи находились архитекторы, мнѣнію которыхъ слѣдовало дать при разборѣ подобныхъ дѣлъ извѣстное значеніе. Любопытно въ настоящемъ постановленіи и выясненіе самаго главнаго повода споровъ— платы за пожитое, какъ свидѣтельство, что домы въ Петербургѣ, въ это время уже приносили владѣльцамъ доходъ. Стало быть, и тѣ, въ свою очередь, начинали строить болѣе обширные чѣмъ прежде, домы съ прямымъ расчетомъ: отдавая ихъ въ наймы, получать доходъ. Такое положеніе застройки города въ Россіи, уже само собою даетъ понять что разростаніе здѣсь построекъ для отдачи въ наемъ, было явленіемъ не случайнымъ, а непремѣннымъ, за усиленіемъ наростанія итога обывателей, стекавшихся въ столицу. По смыслу указа Мая 25-го, можно однако вывести и такое еще заключеніе, что до того, на условія домохозяевъ съ жильцами иногда смотрѣли снисходительно для нарушителей условія; по усмотрѣнію начальства мирволя имъ, къ ущербу владѣльца дома и его дохода. А такой порядокъ вещей, опять свидѣтельствуетъ не давнее возникновеніе условій быта, повлекшихъ за собою необходимость найма готовыхъ помѣщеній; затѣмъ что̀ свои домы всѣмъ

имѣть уже было невозможно, съ увеличеніемъ обывателей въ столицѣ. Приновости же споровъ и пререканій, разборъ ихъ могъ затруднять начальство и вызывать явленія, ослаблявшія кредитъ. И для поддержанія его-то собственно, въ примѣненіи къ столичнымъ домовладѣльцамъ, указомъ 25-го Мая предписывалось: «когда произойдутъ у здѣшнихъ обывателей, съ живущими въ ихъ домахъ разныхъ чиновъ людьми, или съ наемными работниками,—и по другимъ подобнымъ тому дѣламъ, какіе споры, оные разбирать и рѣшенія чинить по точной силѣ контрактовъ. При существованіи письменныхъ условій, правительство находило, чтобы святость условія была равносильна для обоихъ сторонъ. И, потому, если «кто изъ обывателей, или жильцовъ, и прочихъ разныхъ чиновъ людей, въ нарушеніи тѣхъ контрактовъ явится, тѣхъ штрафовать по указамъ, безъ упущенія, *дабы и впредь тѣ контракты содержимы были всегда, въ своей силѣ*, безъ нарушенія».

Заявленіе правительства какъ оказывается, считало оно нужнымъ сдѣлать имянно теперь, въ виду предстоящаго удаленія, на время, значительной доли чиновныхъ людей, въ древнюю столицу.

Мая 26-го 1766 г. имяннымъ указомъ отъ Сената, объявлено (№ 1266), что 23-го числа государыня заявила указомъ своимъ—«намѣреніе свое: съ помощію Божіею будущаго 1767 г. Февраля въ послѣднихъ числахъ со всѣмъ Дворомъ имѣть шествіе въ Москву, повелѣвая при томъ Сенату о семъ походѣ дать знать печатными указами; дабы всѣ, кому надлежитъ, заблаговременно къ тому приготовиться могли».

Разборы жалобъ и пререканій между домохозяевами и жильцами, должны были увеличить кругъ занятій Генералъ-Полицій-мейстера Чичерина, потому Всемилостивѣйше данъ «ему для вспоможенія» особый *Оберъ-полицціймейстеръ*, по указу 14-го Іюня 1766 г. (№ 12676). На должность оберъ-полицціймейстера, этимъ указомъ, опредѣленъ прокуроръ Канцеляріи Строеній, Михаилъ Зыбинъ, съ переименованіемъ въ полковники, но съ прежнимъ получавшимся имъ окладомъ по должности прокурора «по 750 рублей въ годъ, впредь до указа» ([768]). Ясно, что опредѣленное лицо въ оберъ-полицціймейстеры должно и остаться въ столицѣ, для управленія полицейскихъ дѣлъ, при удаленіи Генералъ-Полицціймейстера въ Москву, съ Дворомъ;—какъ бывало и прежде.

Удаленіе Двора въ Москву на нѣкоторое время, сосредоточивало весь интересъ въ Петербургѣ—*на торговлѣ*. Въ этомъ отно-

шеніи, нельзя несчитать и имѣющимъ первостепенное значеніе для Невской столицы, заключеніе торговаго договора съ Англіею (№ 12782) (769).

Изъ Сенатскаго указа Іюля 28-го (№ 12718) о подрядѣ вина съ отмѣною прежнихъ пошлинъ въ казну и со сбавкою по 3 коп. съ ведра при поставкѣ,—видно, что въ Петербурбургѣ требовалось въ это время 450000 ведеръ на продажу, съ 1767 года, на четырехлѣтній срокъ. Но охотники брались поставить 413000 ведеръ, установивъ и цѣны: съ платежомъ поведерныхъ и мелочныхъ пошлинъ по 82½, а безъ нихъ по 79½ к. за ведро; слѣдовательно ниже предшествовавшихъ десятилѣтнихъ цѣнъ по 15—12 коп. за ведро. Количество вина, требовавшагося въ Петербургъ, составляло въ общемъ итогѣ около четвертой части всего количества винной поставки по цѣлой Россіи; что̀, конечно, доказывало: какъ много въ столицѣ сосредоточено было потребителей. Но сбавка съ ведра трехъ копѣекъ заводчиками, нетолько покрывала всѣ мелочные сборы и кубовую пошлину, но еще оставляла приращенія въ 60000 р.—такъ что въ мелкихъ сборахъ, на которые жаловались всѣ, небыло ни малѣйшей надобности; тогда какъ, существуя и возбуждая общее недовольство, вліяли они на численность содержанія людей, занятыхъ сборами и наблюденіемъ за поступленіемъ ихъ. Оклады этимъ наблюдателямъ были, слѣдовательно, излишнимъ расходомъ,—падавшимъ непроизводительно на итогъ дохода. Потому, удовлетворяясь трехъ-копѣечною сбавкою съ ведра, Сенатъ и утвердилъ—какъ нормальную цѣну вина въ поставкѣ, на четырехлѣтіе 1767—71 г. по 79½ к. за ведро. При заключеніи договора поставщики выговорили себѣ и возвращеніе отъ казны бочекъ, въ которыхъ привозилось ими вино, или, при невозвращеніи, плату за каждое ведро по 40 коп.

Въ это же время установился и сборъ съ игорныхъ картъ; при сильномъ развитіи въ обществѣ игръ, обѣщавшій казнѣ доходъ. Сенатскимъ указомъ 7-го Августа 1766 г. (№ 12717) положено «для пресеченія привоза въ Россію иностранныхъ картъ вмѣсто таможенныхъ на оныя пошлинъ по тарифу, по 87 к. съ дюжины (колодъ), наложить еще на каждую дюжину по 2 рубли. А для награжденія могущаго отъ того современемъ послѣдовать ущерба въ таможенныхъ доходахъ, положить на каждую игру картъ, привозныхъ, по гривнѣ (10 коп.), а Россійскихъ, по пяти копѣекъ *за клеймо*». Деньги эти велѣно «отпускать въ Воспитательный Домъ,

сдѣлавъ (за исключеніемъ однихъ Остзейскихъ правинцій) по Имперіи «такое учрежденіе, чтобы по прошествіи нѣкотораго по обнародованіи о томъ срока, незаклейменными картами никто неигралъ». Клеймо же — «класть на одной, которой-нибудь картѣ во всякой игрѣ, и потомъ дозволять ихъ продавать оптомъ и порознь, во всемъ на прежнемъ основаніи», а «Мануфактуръ-коллегіи о приведеніи въ совершенство сего дѣла, приложить всевозможное стараніе». Сборъ этотъ рѣшено начать въ Петербургѣ черезъ 3 мѣсяца по изданіи указа, слѣдовательно—съ 7-го Ноября 1766 г. А привезенныя уже карты иностранной выдѣлки дозволено упортеблять еще три мѣсяца послѣ начатія сбора, т. е. по 7-е Февраля 1767 г. «а по минованіи сего времени — сказано въ указѣ, — незаклейменныхъ картъ отнюдь не употреблять». За клейменіе картъ велѣно брать положенныя пошлины и налагать клейма, въ Петербургѣ, въ Мануфактуръ-конторѣ. А на клеймахъ, по утвержденному Сенатомъ рисунку, изображены: для русскихъ картъ *Сирена*, а для иностранныхъ *крючекъ рыболовной уды, подъ радугой*;—что конечно имѣло глубокій аллегорическій смыслъ, въ примѣненіи къ игрѣ и игравшимъ, изъ которыхъ одни сбирались обыгрывать другихъ, подъ благовиднымъ предлогомъ пріятнаго провожденія времени. Съ 1767 года, слѣдовательно, Воспитательный Домъ пользуется карточнымъ сборомъ, удѣленнымъ ему Екатериною II на человѣколюбивую его дѣятельность собственно изъ общихъ доходовъ казны, т. е. въ видѣ уступки части таможенныхъ пошлинъ.

На слѣдующій день по изданіи указа о карточномъ сборѣ, послѣдовалъ Сенатскій же указъ (8-го Августа, № 12719) «о публикованіи проэкта, о новомъ по Дворянскимъ Банкамъ учрежденіи». Пунктомъ 3-мъ его заявлено, что можетъ «всякаго чина, какого бы кто званія небылъ (слѣдовательно, не одни дворяне какъ было прежде), служащій или неслужащій, кто только пожелаетъ—вносить собственные свои капиталы, въ *Государственные учрежденные для дворянства Банки*, въ Москвѣ и Петербургѣ, буде кто пожелаетъ, *съ полученіемъ ежегодно шести процентовъ*, или по собственному каждаго желанію съ припискою оныхъ на капиталы, и съ прибавленіемъ въ такомъ случаѣ ежегодно на проценты процентовъ. Чтобъ свои капиталы въ оные Банки вносили, съ твердою и непоколебимою о всегдашней ихъ безвредности вѣрою, всякими въ Россіи ходячими монетами». Вызывая на взносъ сбереженій, правительство заявляло для лучшаго убѣжденія вкладчиковъ,

что̀ вносимые ими капиталы, велѣно — «записывать въ особую книгу», а для раздачи подъ проценты, самъ уже Банкъ будетъ «соединять тѣхъ партикулярныхъ людей капиталы въ общую Государственную Банковую казну»,—дѣлая правительство отвѣтчикомъ за неприкосновенность ввѣреннаго учрежденію его, частнаго достатка.

Въ числѣ мѣръ, могшихъ заохотить капиталистовъ ввѣрять Банку свободныя суммы, было, между прочимъ, заявленіе (п. 4.) что если вкладчикъ пожелаетъ «чтобы по смерти, или по минованіи своего времени вносимое имъ отдано кому другому» — разумѣя, конечно не прямыхъ и законныхъ наслѣдниковъ, — «но только чтобъ о томъ его завѣщаніи, прежде времени свѣдано небыло: то и оное имъ позволять; съ тѣмъ, чтобъ при положеніи своихъ денегъ приобщали о таковыхъ своихъ желаніяхъ запечатанныя письма съ подписью, когда Банку оныя для исполненія распечатать». Подлинность собственноручной подписи завѣщателя, требовалось только удостовѣрить «подписью какого знаемаго, честнаго и не подозрительнаго человѣка». Пріемъ подобныхъ обязательствъ Банку разрѣшенъ черезъ годъ по открытіи дѣйствій, въ тѣхъ видахъ что къ тому времени могли уже, вступить всѣ указанія о лицахъ «кои въ долгахъ и начетахъ состоятъ; чтобъ они немогли объявленнымъ средствомъ свои капиталы къ минованію платежа таковыми письмами отдать на чужія имяна». Дальше же предосторожности противъ подлоговъ, ничѣмъ нестѣсняли вкладчиковъ въ выполненіи ихъ распоряженій. За то съ нихъ при выдачѣ свидѣтельства на вложенную сумму на гербовой бумагѣ, браны бумажныя крѣпостныя пошлины по шести коп. съ рубля, выдаваемыхъ процентовъ—въ пользу Банка. Платежъ же шести процентовъ на капиталъ, Банкъ производилъ однимъ русскимъ подданнымъ; а иностраннымъ—только четыре процента. Вкладовъ меньше 500 рублей, а займовъ меньше 100 рублей не велѣно производить, для устраненія дробныхъ расчетовъ; при чемъ предполагали возможность даже убытка, казнѣ. Затѣмъ, установлено (п. 11.) такое преимущество Банка, которое людей имѣвшихъ большіе обороты, должно было расположить къ отдачѣ капиталовъ на приращеніе, или сохраненіе даже. Постановлено было (и теперь удерживается въ своей силѣ) «когда по коимъ изъ партикулярныхъ отдатчиковъ капитала въ Государственные Банки, хотя казенные и партикулярные долги и начеты и будутъ, однакожъ ни откуда неимѣетъ ука-

зовъ и повелѣній даваться, чтобъ оныхъ людей капиталы изъ Банковъ для заплаты долговъ и начетовъ ихъ куда отдавать; но, имѣютъ они только во оныя Банки о тѣхъ ихъ долгахъ и начетахъ давать знать. А Банки недолжны, какъ ни въ какія слѣдствія о тѣхъ ихъ долгахъ и начетахъ вступать, такъ и капиталовъ оныхъ, въ тѣ мѣста куда ихъ требовать станутъ, отдавать. Когда же срокъ положеннымъ таковымъ капиталамъ минетъ, то тогда оные капиталы никому же другому, какъ только самимъ ихъ хозяевамъ, или отъ тѣхъ кому приказано будетъ, отдать. А въ оныя мѣста, откуда о долгахъ ихъ и начетахъ дано было знать, сообщать за два мѣсяца: что̀ имъ капиталы тогда-то отданы быть имѣютъ».

Установленіе правильнаго прочнаго коммерческаго кредита, съ учрежденіемъ на этихъ основаніяхъ Банковъ, было обезпечено. А это обезпеченіе немогло не повліять выгодно на развитіе у насъ коммерческихъ оборотовъ, въ которыхъ по Россіи первую роль игралъ отпускъ и привозъ по Петербургскому порту.

Въ 1766 году къ здѣшнему порту въ приходѣ было кораблей купеческихъ 394 а въ отходѣ 363 . Навигація открылась 25 Апрѣля, а закрылась 2 Ноября (770).

Правительство же желало съ своей стороны: видѣть увеличеніе русскихъ купеческихъ кораблей въ чужихъ и своихъ гаваняхъ. На эти виды Екатерины II намекаетъ Имянной указъ по Коммиссіи о коммерціи, состоявшійся изустно 1-го Сентября и объявленный Сенату 16-го того же мѣсяца (№ 12744). Въ указѣ этомъ изустно повелѣла государыня «чтобъ всѣ выгоды, пожалованныя россійскому купечеству, торгующему за моремъ, оставить по прежнему въ своихъ мѣстахъ».

Новое положеніе о воспитаніи въ Шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ (указъ Сенату 11-го Сентября № 12741), Великая законодательница наша повелѣвала вездѣ скорѣе обнародовать, надѣясь, что имѣющіе право опредѣлить въ корпуса дѣтей неоставятъ воспользоваться этимъ преимуществомъ. Самое же выполненіе воспитанія для того заранѣе и заявлялось въ подробности, чтобы родители: видѣли какъ и чему будутъ сперва учить, и съ какими надеждами на успѣхъ. Въ уставѣ заявлена была надежда на воспитаніе предположенными средствами, «пристойное званію и добродѣтельное». И если введена была законодательница въ какую-либо ошибку заманчивыми планами Главнаго воспитателя,—еще разъ по-

вторимъ: не на Екатерину II съ ея любовью къ человѣчности, долженъ пасть упрекъ, а—на обманувшихъ ея довѣренность.

Правительство сознавая цѣну общественнаго образованія, приготовлявшаго для гражданской и военной службы въ корпусахъ, въ то же время предписывало особымъ указомъ (Сентября 27-го № 12746)—«о принятіи должныхъ мѣръ со стороны Академіи Наукъ, касательно обученія иностраннымъ языкамъ и всякимъ наукамъ для пользы государственной службы». Въ указѣ этомъ Сенатъ вмѣнялъ въ обязанность Академіи Наукъ: «чтобъ оная производила и приготовляла во всякомъ родѣ ученія способныхъ и искусныхъ людей, для употребленія ихъ съ пользою, нетокмо при самой Академіи, но и въ другія государственныя службы». Цѣль эта при тогдашнихъ обстоятельствахъ, прежде всего могла достигаться подготовкою переводчиковъ съ иностранныхъ языковъ. Канцеляріи Академіи Наукъ Сенатъ и рекомендовалъ, «чтобъ она обратила свое попеченіе *по крайнѣй мѣрѣ съ сего времени*, дабы обученными въ Академіи людьми, нетолько она сама довольствоваться, но и другія правительства по требованіямъ снабдѣвать могла». Переводчиковъ же въ это время неоказывалось для выполненія возникавшихъ требованій и Сенатъ находилъ что существующихъ переводчикамъ «жалованье бы производить было по мѣрѣ трудовъ и приносимой пользы». Для дальнѣйшаго же разбора академическихъ безпорядковъ въ это время учреждена особая Коммиссія (771).

Потребность зрѣлищъ, укоренившаяся въ публикѣ, потребовала въ это время значительнаго также производства, «на содержаніе при Дворѣ, итальянскаго, французскаго и русскаго театровъ, такожъ камеръ и бальной музыки». По штату Высочайше утвержденному 13-го Октября 1766 года приказано изъ соляныхъ доходовъ,—находившихся въ исключительной диспозиціи Ея Императорскаго Величества,—отпускать ежегодно по 138.410 рублей въ два годовые срока, а имянно: въ Январѣ и Августѣ мѣсяцахъ; безъ малѣйшаго задержанія», начавъ отпускъ съ самаго мѣсяца публикованія штатовъ. Наемъ иностранцевъ требовалъ однако расходовъ непокрываемыхъ и штатною, по времени значительною, суммою. По этому Императрица разрѣшила «на жалованье находящихся на службѣ людей до окончанія контрактныхъ сроковъ, ту сумму давать особливо». Въ два срока назначено теперь же отпускать и 100.000 р. на содержаніе Придворной Конюшни (№ 12788. Ноября 20-го).

(Развитію кредита въ это время должно было способствовать и

подтвержденіе о лучшемъ веденіи дѣлъ въ *Словесныхъ судахъ*, учрежденныхъ по указу 5-го Апрѣля 1754 года, прежде всего—для разбора купеческихъ претензій. Въ этихъ видахъ и требовались ежегодно по—двое изъ купцовъ, выборные отъ магистратовъ и ратушъ, въ Словесные суды. Но дѣятельность ихъ, какъ показало положеніе дѣлъ, была какъ бы парализована, произволомъ предсѣдателя.

Усмотрѣвъ эту ненормальность, Главный Магистратъ при указѣ 10-го Августа 1766 г. (№ 12721) далъ инструкцію Словеснымъ судамъ въ 18-ти пунктахъ;—заключая ее предоставленіемъ этимъ судамъ же самимъ ходатайствовать, по новымъ случаямъ практики—о распространеніи полномочій, или указаній, какъ поступать. Предусмотрѣніе подобной возможности, тоже указываетъ глубину взгляда правительства на широту развитія этого учрежденія, которому въ законодательствѣ Екатерины II дано повсемѣстное можно сказать примѣненіе къ бытовымъ явленіямъ, въ судебной практикѣ столицы. Не видѣть связи улучшеній производства Словесныхъ судовъ съ новыми законоположеніями, назрѣвшими въ умѣ вѣнценосной Законодательницы и Образовательницы русскаго народа,—также трудно, какъ и незамѣчать что Ея геніяльный умъ черпалъ изъ жизненныхъ явленій, большую часть самыхъ дальновидныхъ мѣропріятій.

Связь эта и источникъ готовящихся перемѣнъ къ лучшему, въ быту всѣхъ состояній, даютъ себя узнать въ близкомъ будущемъ, при образованіи Коммиссіи для составленія Уложенія. Но, этому долженъ былъ положить починъ выбора въ столицѣ: на должность Городского головы.

Декабря 14-го 1766 года, Екатерина II издала манифестъ, въ которомъ обращаясь къ своимъ подданнымъ, говоритъ: что Она предписала «Себѣ, со всевозможнымъ прилежаніемъ входить въ каждое доходившее дѣло и всякія достигавшія жалобы, дабы съ одной стороны узнать недостатки, а съ другой принять мѣры, къ искорененію зла и всякихъ неправдъ и утѣсненій». Но, что въ первые же три года, Сама государыня увидѣла необходимость пересмотра законовъ,—«потому что великое помѣшательство въ судѣ и расправѣ—составляетъ недостатокъ во многихъ случаяхъ узаконеній, въ другихъ же случаяхъ великое число оныхъ, по разнымъ временамъ выданныхъ,... а паче всего, чрезъ долгое время и частныя перемѣны, разумъ, въ которомъ прежнія гражданскія уза-

копенія составлены были, нынѣ многимъ совсѣмъ неизвѣстенъ сдѣлался». По этому, говоритъ далѣе законодательница—«близъ двухъ лѣтъ тому назадъ, Мы, начали Сами готовить Наказъ, по которому должны поступать тѣ, кому отъ насъ повелѣно будетъ сочинить проектъ Новаго Уложенія».

Для достиженія этой цѣли, манифестомъ 14-го Декабря 1766 года предписывалось,—«для того чтобы Намъ лучше узнать было можно нужды и чувствительныя недостатки Нашего народа,»—прислать «изъ всѣхъ уѣздовъ и городовъ нашей Имперіи въ первопрестольной нашъ городъ Москву, депутатовъ», черезъ полгода «послѣ дня обнародованія въ каждомъ мѣстѣ сего манифеста». Эти полгода давались для того, чтобы каждое мѣсто и вѣдомство имѣвшее право выбора, могло для депутата составить и дать «отъ себя наставленіе и полномочіе, какъ въ приложенныхъ обрядахъ выбора написано».

Манифесты 14 Декабря были разосланы Сенатомъ немедленно, и 30-го Декабря 1766 года экземпляры манифеста получены были С.-Петербургскимъ Генералъ-Полиціймейстеромъ, который какъ главный начальникъ города, имѣлъ отъ Императрицы полномочіе открыть въ Петербургѣ депутатскіе выборы. Генералъ-Полиціймейстеромъ въ то время былъ, какъ мы уже указывали, генералъ-поручикъ, сенаторъ,—Николай Ивановичъ Чичеринъ (772).

Въ самый день полученія экзепмляровъ манифеста, онъ распорядился обнародовать его, принятымъ въ то время порядкомъ чтенія по всѣмъ городскимъ частямъ, въ каждой, въ двухъ мѣстахъ, съ барабаннымъ боемъ. Кромѣ прочтенія здѣсь, громко, экземпляры прибиты были на видныхъ мѣстахъ по улицамъ и къ каждому экземпляру поставленъ былъ полицейскій канцелярскій служитель, которому вмѣнено въ обязанность прочитывать манифестъ, неумѣющимъ читать. Кромѣ того экземпляры еще раздавались въ руки всѣмъ, кто заявлялъ требованія о полученіи, и читались въ съѣзжихъ дворахъ, туда приходившимъ людямъ. Такъ что оглашеніе манифеста въ столицѣ было полное.

Тогда же Генералъ-Полиціймейстеромъ потребовано представленіе списковъ домовладѣльцевъ въ столицѣ. Декабря 30-го приходилось тогда въ субботу и въ слѣдующій же день—въ воскресенье, 31-го числа—манифестъ читали въ церквахъ съ амвона, послѣ обѣдни. Чренія манифеста повторены 7 и 14-го Января 1767 года.

Списки домовладѣльцевъ поступили къ Генералъ-Полиціймейстеру 5-го Января и у него составлены новые списки тѣмъ лицамъ, кому слѣдовало быть на выборахъ. Лица попавшіе въ эти списки были оповѣщены о днѣ явки, съ предложеніемъ: дать знать, сами ли будутъ, или пошлютъ вмѣсто себя кого, съ законною довѣренностью? По этимъ отзывамъ оказалось желавшихъ лично прибыть 90 человѣкъ. Весь тогдашній Петербургъ раздѣленъ былъ на пять участковъ или отдѣленій. Въ *первое* изъ нихъ, вошли теперешнія части первая Адмиралтейская, Московская и Нарвская, во 2-е Спасская, Коломенская и Казанская части, въ 3-е Литейная, Рождественская, Александроневская и Выборгская части; 4-е Отдѣленіе составляла одна Петербургская часть, а 5-е—Васильевскій Островъ.

Собираться для выборовъ предложилъ въ своемъ новомъ тогда домѣ, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, графъ Александръ Сергѣевичь Строгановъ. Здѣсь и состоялось собраніе избирателей перваго отдѣленія 15-го Января 1767 года. Съѣздъ послѣдовалъ съ 8 часовъ утра, а о невозможности явиться на выборы, заявленія велѣно присылать секретарю Генералъ-Полиціймейстера Θедосѣю Овсянникову, до 3-хъ часовъ пополудни 14-го Января. Заявлено также что на выборы допускать будутъ свободно и всѣхъ постороннихъ зрителей; они даже—приглашались, заявленіемъ. Января 15-го утромъ въ домъ графа Строгонова собрались 100 человѣкъ избирателей и каждый изъ нихъ при входѣ получалъ №, который будетъ онъ занимать въ залѣ собранія. Въ залѣ этой передъ портретомъ Екатерины II стоялъ столъ покрытый краснымъ сукномъ и на немъ 5 ящиковъ, обитыхъ краснымъ бархатомъ съ галуномъ. На каждомъ ящикѣ стояла тарелка съ шарами, а за ящикомъ два серебряныя блюда, для высыпанія шаровъ; на одно—положительныхъ, на другое—отрицательныхъ.

Между ящиками стояла серебряная же чернильница, а передъ нею: въ бархатномъ переплетѣ, положенъ манифестъ. Передъ столомъ для избирателей поставлены стулья и 5 рядовъ бархатныхъ зеленыхъ скамѣекъ. На нихъ размѣстились безъ чиновъ, но согласно обряду: женатые имѣвшіе дѣтей—впереди прочихъ; за ними женатые бездѣтные, далѣе вдовые и, наконецъ, холостые. По занятіи мѣстъ прочитанъ манифестъ. Во время чтенія всѣ стояли (поклонившись портрету Ея Величества(773) при окончаніи) и Генералъ-Полиціймейстеръ объявилъ, что избирателямъ предстоитъ выбрать

18 лицъ повѣренныхъ, которыхъ они желали бы уполномочить для будущаго выбора городскаго головы и депутата, затѣмъ,—въ Коммиссію новаго уложенія. Число 18, назначено первому отдѣленію по наличному итогу всѣхъ пяти отдѣленій столицы гдѣ получалось 105 избирателей «городскаго головы» и «депутата».

Балотированіе производилось съ 10 часовъ утра до 3-хъ час. пополудни и кончилось избраніемъ требовавшагося число уполномоченныхъ, первымъ изъ которыхъ оказывался будущій чесменскій предводитель—графъ Алексѣй Григ. Орловъ. Января 17-го произведенъ былъ выборъ 23-хъ повѣренныхъ—избирателями тогдашней второй Адмиралтейской части. Балотировано только оказавшимися на лицо 102 (изъ 204 лицъ) и первымъ ими выбранъ здѣшній купецъ Кириллъ Поповъ. Января 19-го были выборы по 3-му отдѣленію, 223 имѣвшими право избирателей. Выбрано было 15 повѣренныхъ, первымъ изъ которыхъ былъ графъ Вилимъ Вилимовичь Ферморъ. На выборахь домовладѣльцевъ Васильевскаго острова, 22-го Января, изъ 221 написанныхъ въ списокъ, явились 88 лицъ и выбрали 26 повѣренныхъ, а первымъ—графа Ивана Григорьевича Орлова. Послѣдніе же выборы Петербургской части, 25-го Января, совершились изъ числа 175 значившихся по списку, 56-тью наличными избирателями. Выбрали они 23 повѣренныхъ, изъ которыхъ первымъ былъ бригадиръ Дмитрій Буткевичь. Этимъ собраніемъ выборы кончились и 105 выбранныхъ повѣренныхъ произвели *27-го Января 1767 года выборъ городского головы.* Въ это званіе, большинствомъ голосовъ, избранъ генералъ-маіоръ, С.-Петербургскій оберъ-комендантъ, Николай Ивановичь Зиновьевъ, родственникъ Орловыхъ.

Первый избранный 27-го Января, *городской голова С.-Петербурга,* по принесеніи присяги вмѣстѣ съ осьмьюдесятью повѣренными произвелъ уже выборъ депутата отъ города С.-Петербурга, въ Коммиссію Новаго Уложенія.

Присяга городского головы и повѣренныхъ происходила въ Казанскомъ Соборѣ, послѣ литургіи и молебна, съ водоосвященіемъ. На молебнѣ прочитанъ былъ манифестъ. А потомъ, самъ Генералъ-Полиціймейстеръ прочиталъ присягу, слова которой повторяли за нимъ всѣ присутствовавшіе, а по прочтеніи, цѣловали крестъ.

Въ депутаты отъ г. Петербурга въ Коммиссію Новаго Уложенія выбранъ былъ графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ. Затѣмъ

произведены выборы членовъ Коммиссіи для составленія наказа избранному депутату. Выбраны пять лицъ: купцы Григорій Никоновъ и Семенъ Галактіоновъ, сенаторъ Адамъ Васильевичь Олсуфьевъ, генералъ-маіоръ Данила Афонасьевичь Мерлинъ (774) и купецъ Иванъ Щукинъ. Съ 1-го Февраля они начали собираться, 16-го же созвали повѣренныхъ: слушать составленный ими проэктъ наказа, тогда и утвержденнаго. А 21-го Февраля наказъ утвержденъ городскимъ головою и прочими уполномоченными, и копія съ наказа отдана священнику Казанскаго Собора.

Между тѣмъ, 5-го Февраля, всѣ уполномоченные представили городскому головѣ, что̀: они, «усматривая изъ обнародованнаго отъ Ея Императорскаго Величества манифеста, какія материнскія попеченія государыня прилагаетъ о пользѣ и благоденствіи всѣхъ вѣрноподданныхъ, обязанными себя признаютъ и усердное имѣютъ желаніе выразить внѣшнимъ знакомъ всеподданѣйшую ихъ благодарность». Для того же, они находятъ наиболѣе подходящимъ средствомъ — «соорудить отъ города приличный священной Ея Особѣ памятникъ».

Согласно этому заявленію открыта подписка для сбора денежной суммы, которая оказалась въ скоромъ времени очень достаточна, для приведенія въ исполненіе намѣренія уполномоченныхъ Петербургскими домовладѣльцами, если послѣдовало бы на то соизволеніе Ея Величества. Безъ испрошенія его нельзя было обойтись; а на докладъ, полный очень убѣдительными доказательствами необходимости сооруженія—государыня дала отвѣтъ, разрушившій всѣ надежды требователей сбора и сооруженія монумента.

Передъ тѣмъ, Екатерина II уже выѣхала изъ Петербурга въ Царское Село (7-го Февраля 1767 г.)—въ среду передъ масляницею, при пушечной пальбѣ,—сопровождаемая благожеланіями; а 13-го Февраля—направилась изъ Царскаго Села въ Москву. Петербургъ на 11 мѣсяцовъ слишкомъ лишенъ былъ лицезрѣнія Монархини, и въ Москвѣ, однако, заботившейся дѣятельно объ устройствѣ Невской столицы.

Въ Москвѣ, Екатериною въ эту же весну утверждены предположенія объ устройствѣ на Васильевскомъ островѣ и Петербургской сторонѣ, городскихъ частей и предмѣстій.

Высочайшее утвержденіе доклада Коммиссіи о Строеніи г. Петербурга, съ планами устройства Васильевскаго Острова и Петербургской Стороны послѣдовало Апрѣля 26-го, 1767 г.

*

Въ описаніи, при планѣ Васильевскаго Острова, Коммиссія объяснила все, что хотѣлъ сдѣлать на этой мѣстности Петръ I, предполагая соорудить укрѣпленія на 17 верстъ, да каналовъ и бассейновъ вырыть 259 верстъ.

Затѣмъ, объяснено было, какъ по плану 1737 г. измѣнено прежнее назначеніе Васильевскаго Острова и включенъ онъ въ предмѣстіе; что Коммиссія считала несправедливымъ и несогласнымъ съ видами Монархини, выполнять которые составляло Ея задачу. Исходя изъ этого основнаго положенія, Коммиссія представляла о *необходимости считать городомъ*, все *застроенное на Васильевскомъ Острову* «отъ Академіи Наукъ по Большой Невѣ по 13-й линіи, до 3-ей Поперечной перспективой (Малаго проспекта теперь), за ту проспективу до Малой Невы и по Малой Невѣ до Академіи Наукъ». Для отдѣленія городской части Острова отъ обращаемой въ предмѣстіе, Коммиссія проэктировала »по 13 линіи, отъ Большой Невы до Малой Невы каналъ, не мельче семи футъ» вынутою же изъ него землею и мощеньемъ поднять мѣсто до 13-й линіи. А назначаемое ко взморью предмѣстіе обвести рвомъ, какъ положено и въ другихъ мѣстностяхъ по грани предмѣстія съ выгономъ. Въ городской части Васильевскаго Острова, Коммиссія полагала сдѣлать обязательною застройку каменныхъ домовъ въ два этажа, на погребахъ, сплошь по линіямъ отъ биржи, по Набережнымъ, Первой и Кадетской линіямъ, и по Большому проспекту. А въ прочихъ линіяхъ, кто каменнаго построить неможетъ, въ городѣ и въ предмѣстіи—строить деревянное, на каменномъ фундаментѣ, отъ земли не ниже аршина, по сочиненнымъ фасадамъ; а во дворахъ службы и безъ каменныхъ фундаментовъ; но неутѣсняя излишнимъ строеніемъ, съ раздѣленіемъ, по прежнимъ о томъ указамъ. Противъ коллежскихъ Департаментовъ (теперешняго зданія Университета) въ площади регулированныя мѣста отдать де-Сіансъ Академіи (Имп. Акад. Наукъ), сколько потребно и въ прочія казенныя правительства, куда понадобится; а оставшія за казенною раздачею—обывателямъ подъ каменное строеніе вышиною съ коллежскими департаментами; да, чтобъ и по другой сторонѣ строеніе состоящее по Малой Невѣ рѣкѣ до Биржи по сему положенію равно соотвѣтствовало,—впредь, при перестройкахъ надстроить».

Мы уже говорили (на стр. 285), что у зданія Коллегій, при проектированіи еще его, предположенъ изъ Невы каналъ. Его

удерживала и Коммиссія въ настоящемъ докладѣ, въ видахъ осушенія этой части Острова, на которомъ противъ Коллегій была лужа, рѣдко обсыхавшая. «Къ обсушенію того площаднаго мѣста и къ проѣзду къ Коллегіямъ мелкими судами, позади тѣхъ Коллежскихъ Департаментовъ (на мѣстѣ университетскаго двора),—рѣшила Коммиссія—по плану сдѣлать изъ Большой въ Малую Неву рѣку каналъ». Отмѣна прежде бывшихъ предположеній заключалась въ проведеніи канала не на мѣстѣ теперешняго университетскаго сада, а по другую сторону длиннаго корпуса Коллегій; чрезъ что каналъ могъ, конечно, быть безъ погиба въ срединѣ. Точно также Коммиссія ничего существенно не мѣняла и въ начальномъ предположеніи, по которому мѣсто теперешняго Соловьевскаго сквера, а до того устроенной въ настоящемъ столѣтіи Румянцевской площади, оставлялось незастроеннымъ. Коммиссія только предположила между зданіями Кадетскаго Корпуса и Академіи Художествъ, набережное къ Большой Невѣ въ 1-й линіи, мѣсто гдѣ складываются матеріалы и дрова», оставить городу, впредь для надобности, а строеніе очистить. Въ числѣ рѣшительныхъ опредѣленій Коммиссіи, которыми дано существующее и теперь назначеніе, слѣдуетъ назвать устройство Андреевскаго рынка. Въ настоящемъ докладѣ своемъ, Коммиссія представила, что̀, необходимо—«рынокъ построить на прежнемъ мѣстѣ каменный, по желанію купечества, къ пространству его прикупя дворовыя мѣста до пятой линіи; а буде обыватели за добровольную цѣну продавать несогласятся, то оцѣня черезъ архитекторовъ полиціи, заплатить отъ купечества обывателямъ по оцѣнкѣ деньги, или вмѣсто тѣхъ мѣстъ отвесть имъ обывателямъ, подъ дворы, другія мѣста; ежели же купцы, подъ строеніе лавокъ оныхъ мѣстъ купить непожелаютъ, дозволить застроить домы обывателямъ». Находя каменный флигель Андреевскаго рынка, по Большому проспекту начинающійся съ пятой линіи, мы можемъ конечно признать, что основное предположеніе Коммиссіи, выполнилось буквально; т. е. что дворовыя мѣста между пятою и седьмою линіями, тогда же куплены были у прежнихъ владѣльцевъ на счетъ торгующаго здѣсь купечества и никакихъ препятствій не встрѣтилось. Хотя медленно, но все же выполнено, какъ предположила Коммиссія — и дѣло уничтоженія прорытыхъ каналовъ по улицамъ; только сохранивъ въ названіи линій, воспоминаніе о бывшей канализаціи. Только этимъ докладомъ каналы на Васильевскомъ острову упразднялись и по Большему проспекту

предположено занять, по засыпкѣ канала, по сторонамъ его, мѣста у домовъ,—садами. Это обстоятельство, сдѣлавшееся причиною существующихъ по Большему проспекту садовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ и наглядное представленіе ширины проложеннаго здѣсь канала; потому что проѣзду съ бульваромъ, дана ширина уничтоженнаго вмѣстилищъ воды. Объ этомъ прямо говорится и въ докладѣ.—«Понеже первая отъ Большой Невы рѣки проспективая, между дворовъ имѣетъ не малую широту, которую всю замостить, потребенъ великій коштъ, ежели же уменьшить, то построенные нынѣ домы слѣдуетъ переносить, на что и болѣе суммы произойдетъ; *сохраняя сіи неудобства* (sic), вымостить одну середину, что нынѣ между каналами».

Каналы же потому Коммиссія рѣшила засыпать, что въ нихъ, заявляла она, «бываетъ одна грязь и происходитъ духъ вредительный здоровью; а улицы и переулки всѣ замостить камнемъ отъ самыхъ дворовъ, дѣлая наклоненіе стоку воды по среди улицъ въ небольшія канальцы»—какъ было по всему городу и сохранялось до устройства плитныхъ тротуаровъ и системы общихъ, по срединѣ улицъ, сточныхъ трубъ. Канальцы же эти, какъ мы замѣчали (на 119 стран.) были не что иное какъ дождевыя цистерны Леблона, искаженныя при устройствѣ и закрываемыя деревянными мостками.

Какъ замѣчено уже нами, часть Васильевскаго острова Коммиссія предположила обратить въ *Васильевское* предмѣстіе. Относительно устройства его, Коммиссіею высказаны слѣдующія предположенія. «У Галерной гавани къ Адмиралтейскимъ слободамъ, для помѣщенія впредь другихъ адмиралтейскихъ служителей и выгону ихъ скота, назначено въ планѣ придать мѣсто и обрыть рвомъ, а изъ вынутой земли сдѣлать валъ. Ингерманландскаго и Астраханскаго пѣхотныхъ полковъ магазины и амбары, по выводѣ отсюда оныхъ полковъ, оставлены въ пустѣ, изъ коихъ нѣкоторая часть куплены обывателями, которые въ два года перенесть въ предмѣстіе: а если не перенесутъ, по срокѣ всѣ сломать. Живущіе при кладбищѣ богадѣленные, переведены быть имѣютъ въ предмѣстіе, въ назначенныя отъ Духовной Коммиссіи богадѣльни; о чемъ и планъ съ проэктомъ Ваш. Имп. Величеству отъ оной Коммиссіи поднесенъ. И если оный Высочайше конфирмовать соизволите, то по переводѣ въ тѣ новыя богадѣльни, нынѣшнія сломать. Чухонскую деревню, въ коей живутъ разночинцы, уничтожить, и тѣмъ разночинцамъ подъ переноску домовъ, отвесть мѣсто въ городѣ, или въ пред-

мѣстьи, гдѣ дозволено имѣть деревянное строеніе. Буде же есть маймисты,—оныхъ, отъ тѣхъ мѣстъ, въ чьемъ они вѣдомствѣ, поселить въ другихъ удобныхъ мѣстахъ, а кладбищамъ у рѣчки быть на прежнихъ мѣстахъ. Канатную фабрику, за разведеніемъ, и что она въ отдаленности отъ города, оставить на нынѣшнемъ мѣстѣ; а чтобъ больше къ той фабрикѣ мѣсто занято не было, обрыть рвомъ.

Для Розыскной Экспедиціи и содержанія колодниковъ, Коммиссія назначаетъ другое мѣсто, а подъ нынѣшнимъ оврагомъ мѣсто очистить». Скотобойни бывшія «при заливахъ рѣкъ», оставлены «на своихъ мѣстахъ», но ихъ Коммиссія рѣшила «съ одной стороны обрыть рвомъ», «а всѣ прочія мѣста, какъ отъ предмѣстія до Черной рѣчки, такъ и за тою рѣчкою до Невы рѣки, оставить на выгонъ скота». На мѣстности отдаваемой подъ выгонъ со строеніемъ поступать слѣдовало на общемъ основаніи, т. е. оставляли ихъ до проведенія рва и вала, да предлагали перенести на порожнія мѣста въ предмѣстіе, а неперенесенное черезъ пять льготныхъ лѣтъ—сломать.

Относительно *Петербургской стороны*, Коммиссія входила въ объясненіе настоящаго положенія тамъ постройки, замѣчая, что «сначала Петербурга, позади крѣпости мѣста подъ дворы просителямъ раздаваны были по ихъ желаніямъ, уповательно безъ намѣренія впредь къ урегулированію», и весь островъ оказался занятымъ «садами и огородами, а строеніе почти вездѣ деревянное не регулярное». На Петербургской сторонѣ, по замѣчанію Коммиссіи, «имѣли дворы свои офицеры и рядовые С.-Петербургскаго гарнизон», изъ которыхъ многіе нетолько сами отдаютъ въ наймы, но «по выходѣ изъ того гарнизона въ отставку и въ другіе полки, также и по смерти ихъ—жены, дѣти и наслѣдники, разночинцы живутъ и содержатъ въ наймахъ, а за занятую землю ничего неплатятъ и полицейской должности никакой не исправляютъ. Да хотя бы—замѣчаетъ Коммиссія,—они, не отдавая въ наймы, одни сами жили, то такое солдатское строеніе дѣлаетъ больше своими лачужками дурноту, нежели украшеніе городу». Чтобы измѣнить на столько невыгодное положеніе, представлялась едва-ли не единственнымъ средствомъ — ломка всего построеннаго, съ проведеніемъ улицъ по плану; «а ежели оставить въ нынѣшнемъ положеніи, то впредь поправить еще труднѣе будетъ». По этому Коммиссія выбрала средній путь, составивъ планъ съ допущеніемъ меньшихъ

перемѣнъ, примѣняясь къ нынѣшнимъ улицамъ и измѣняя тамъ только, «гдѣ необходимо регулярство требуетъ». Часть острова называемаго Петербургскою стороною, тоже Коммиссія отдѣляла подъ *предмѣстіе С.-Петербургское*, за крѣпостью, до назначеннаго на планѣ рва; «а за рвомъ, до Карповки рѣки вокругъ онаго предмѣстія отъ крѣпости и огородовъ»—проэктированъ каналъ «отъ крѣпости до первой, онаго предмѣстія полуциркульной линіи,—шириною въ 6 сажень, въ глубину не мельче 7 футъ». Каналъ этотъ требовался по мнѣнію Коммиссіи, для осушки мѣстности, потому что «къ крѣпости въ первыхъ линіяхъ мѣста низки и болотны и, затѣмъ, безъ насыпи строиться неможно». Насыпь же и поднятіе почвы, Коммиссія предполагала произвести землею, вынутою при рытьѣ канала, «чрезъ что, крѣпости будетъ еще укрѣпленіе» и «оживитъ воздухъ», съ исчезновеніемъ заражающихъ его болотъ. На Петербургской сторонѣ, рѣшили недозволять строить каменныя зданія кромѣ казенныхъ домовъ и церквей съ колокольнями, на томъ основаніи, что̀ «военная предосторожность недозволяетъ чтобъ противъ крѣпости было укрѣпленіе», которымъ бы могъ воспользоваться подступившій непріятель. Такимъ укрѣпленіемъ считала Коммиссія только частное каменное строеніе, находя однако возможнымъ, какъ замѣчено нами, сооружать каменныя церкви и казенное строеніе.

По такому, несостоятельному поводу и предоставлялось частнымъ лицамъ, на Петербургской сторонѣ, «строить деревянное, по сочиненнымъ фасадамъ, на низкихъ, кто хочетъ, на каменныхъ фундаментахъ». Обращаясь отъ качества разрѣшаемыхъ сооруженій къ общей планировкѣ мѣстности Петербургской стороны, Коммиссія проэктировала: «въ первой полуциркульной линіи сдѣлать площадь, а въ срединѣ оной вмѣсто Сытнаго рынка и Мытнаго двора, построить деревянный, съ лавками рынокъ». Предложила Коммиссія на Высочайшее благоусмотрѣніе и застройку «*свѣтлицъ* (казармъ) для чиновъ С.-Петербургскаго гарнизона и для полковыхъ надобностей, назади обывательскихъ домовъ,—а за постройкою, оставшія мѣста раздать обывателямъ». При этомъ хотѣла Коммиссія существующіе «солдатскіе домы, по выстройкѣ свѣтлицъ, уничтожать и земли причислять для урегулированія и помѣщенія обывателей»; да, снести на другія мѣста строенія, приходившіяся на мѣстѣ назначенныхъ «улицъ, канала и рыночной площади, «и кои вышли за предмѣстія. Для побужденія же къ выстройкѣ по плану, существующее строеніе недозволялось поддерживать починкою, а по обветшаніи сло-

мать и «вновь строить по данному плану». Буде же у котораго обывателя дворъ новыми улицами раздѣлится на части, и затѣмъ на прежнихъ своихъ дворахъ строиться кто непожелаетъ, или будетъ неможно, такимъ отводить другія мѣста, а прежнія придавать къ сосѣдскимъ дворамъ, что̀ все предоставляется на благоусмотрѣніе и учрежденіе Генералъ-Полицiймейстера и Главной Полиціи». Полиціи, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписано смотрѣть, «чтобъ за предмѣтіемъ до Карповки рѣки, обывателямъ имѣть сады и огороды; не строя «опричь для житья огородника и пристойнаго къ садамъ хорошаго другаго строенія, и на «отдачу въ наемъ недопускать» возводить. Пороховой заводъ противъ Крестовскаго и Каменнаго острова, по Невкѣ, давшій названіе Зелейнымъ улицамъ, упразднять еще непредполагалось. Потому Коммиссія, въ докладѣ своемъ и предлагала «къ казеннымъ пороховымъ заводамъ, къ безопасности отъ пожара придать изъ порожнихъ мѣстъ» еще участокъ, и, для округленія, отрѣзанную землю со стороны предмѣстія *обрыть рвомъ*. На выгонъ же скота, обывателямъ Петербургскаго острова—оставить все свободное пространство Аптекарскаго острова; кромѣ отдѣленнаго подъ ботаническій садъ, тогда уже существовавшій. Съ этою цѣлью, на Аптекарскомъ острову запрещалось возводить какое бы нибыло строеніе. И, на островкѣ передъ Петербургскимъ и Васильевскимъ, по Малой Невѣ, существовавшіе пеньковые и другіе амбары предполагала Коммиссія соорудить вмѣсто деревянныхъ, каменные, современемъ, съ падлежащимъ урегулированіемъ;—неотдавая тамъ нисколько земли обывателямъ.

Въ заключеніе же, Коммиссія испрашивала Высочайшаго разрѣшенія *обязать обывателей* Васильевскаго острова и Петербургской стороны: «содержать постой и на исправленіе полицейской должности, платить квадратныя деньги; а сколько на то суммы потребно и какой постой содержать, также и мощеніе по улицахъ каменныхъ мостовыхъ, обывателямъ поручать, или изъ казны вымостить, а на обывателей къ квадратнымъ деньгамъ причислить»,—предоставить Генералъ-Полицiймейстеру войти съ особымъ докладомъ къ Ея Императорскому Величеству. Резолюція «Быть по сему» утвердила въ полной силѣ всѣ представленія Коммиссіи.

Въ одинъ день съ утвержденіемъ доклада Коммиссіи объ урегулированіи Васильевскаго острова и Петербургской стороны, особымъ имяннымъ указомъ даннымъ Сенату (П. С. З. Т. XV. № 12884), Императрица заявила Свою непремѣнную волю «будущею

зимою, шествовать паки въ Петербургъ, если какія особливыя обстоятельства непомѣшаютъ». Потому, повелѣвалось Сенату, о такомъ намѣреніи государыни объявить, «дабы каждый, кому по званію своему» должно было возвращаться изъ древней столицы, при Высочайшемъ отбытіи,—«могъ къ отъѣзду приготовиться». Конечно, была при публикованіи не одна эта цѣль, но болѣе важная: разсѣяніе сомнѣній жителей столицы на счетъ продолженія отсутствія изъ Петербурга центральныхъ управленій и Высшей власти; какъ сперва полагали, могшихъ остаться на все продолженіе занятій, открытой въ Москвѣ, Коммиссіи депутатовъ для составленія Новаго Уложенія. Это мнѣніе заставляло выѣзжать изъ Петербурга въ Москву значительное число постоянныхъ обывателей Невской столицы. Могло это обстоятельство даже влiять и на коммерческіе обороты Петербурга. Потому заботливость Монархини нашла средство вдругъ, непримѣтно, но на самомъ дѣлѣ дѣйствительно—устранить замедленіе отправки грузовъ по рѣкамъ къ Петербургскому порту; поручивъ Сенату предписать Указомъ 29-го Мая (Т. XVIII. П. С. З. № 12900) С.-Петербургской Полиціймейстерской Конторѣ: подавать въ Сенатъ еженедѣльно вѣдомости, «показывая въ нихъ, сколько и съ какимъ имянно хлѣбомъ и другими съѣстными припасами и чьихъ барокъ, къ С.-Петербургу въ приходѣ; отличая отъ прочаго особливо количество ржанаго хлѣба». Такъ что съ того времени, сдѣлалось возможнымъ усмотрѣть общее количество доставляемыхъ сплавнымъ путемъ товаровъ: и для внутренняго употребленія и для внѣшняго отпуска. А публикованіе этихъ извѣстій поддержало коммерческую дѣятельность здѣшняго порта, на который обращено настолько вниманіе правительства. Здѣшній же портъ стоялъ первымъ изъ числа трехъ, которымъ предоставленъ впускъ картъ иностранныхъ издѣлій въ Россію. Но, лѣтомъ 1767 г. испросилъ себѣ это право городъ Ревель (Указ. 13-го Іюня № 12913). И это обстоятельство невольно заставляетъ видѣть сильный запросъ на карты въ Россіи, вошедшія, стало быть, въ повсемѣстное употребленіе, если испрашиваніе ввоза ихъ составляло непослѣднюю статью доходовъ морскаго порта?

Нельзя оставить безъ вниманія, намъ, и послѣдовавшаго въ это время, очень существеннаго измѣненія въ одномъ изъ учрежденій, игравшихъ съ первыхъ годовъ основанія Петербурга, значительную роль въ дѣлѣ застройки столицы. Мы разумѣемъ, сформированный при Петрѣ I баталіонъ нижнихъ чиновъ Канцеляріи

строеній. Съ обращеніемъ ея чисто въ придворное столичное учрежденіе, нижніе чины состоявшаго при ней баталіона, помѣщавшагося на Выборгской сторонѣ, обращены прямо на сооруженіе подстоличныхъ дорогъ; причемъ, разумѣется, выведены за городъ. Указомъ Іюня 19-го 1767 года, баталіонъ Канцеляріи Строеній государственныхъ дорогъ, велѣно комплектовать, при каждомъ наборѣ рекрутами, и этотъ баталіонъ занять сооруженіемъ Царскосельской дороги, подъ управленіемъ генералъ-инженера Николая Ерофѣевича Муравьева. Съ теченіемъ же времени, изъ этого баталіона образовались рабочія команды министерства Путей Сообщенія. Такимъ образомъ, бывшее строительное устройство съ начала Петербурга, незамѣтно исчезло при Екатеринѣ II, и, не вдругъ можно даже усмотрѣть, куда оно дѣвалось.

Измѣненіе существовавшихъ порядковъ, конечно слѣдуетъ за измѣненіемъ взглядовъ на цѣль и потребность, принятія той или другой мѣры. И развившееся изъ бывшаго баталіона строеній, управленіе устройства подстоличныхъ дорогъ, посмотрѣло иначе на неприкосновенность прирѣчнаго бечеваго пути, считая поправки его необходимыми и ненаходя повода къ запрету судамъ приставать къ бечевнику въ предѣлахъ столицы и подъ столицею. Такъ какъ, поддерживаніе полотна бечевника въ порядкѣ, составляло предметъ постоянной заботливости управленія постройки дорогъ. При такомъ взглядѣ на дѣло генералъ-инженера Муравьева, въ отмѣну прежнихъ постановленій, по соглашенію съ Генералъ-Полиціймейстерскою Канцеляріею, и состоялся Сенатскій указъ 6-го Іюля 1767 г. (№ 12930), которымъ разрѣшалось, прибывшимъ въ Петербургъ судамъ промышленниковъ съ лѣсомъ и дровами, приставать и выгружаться по Невѣ съ городской стороны и на противоположномъ берегу рѣки «начиная отъ Невскаго Монастыря, выше и ниже», и для того «отрѣзать по обѣимъ сторона рѣки на бечевники по 10 саженъ, съ включеніемъ въ ту пропорцію отъ тѣхъ, по берегамъ мѣстъ, по которымъ землемѣры въ поѣзды свои усмотрятъ, что теперь уже бечевою ходятъ... бечевники. При произшедшихъ между владѣльцами спорахъ въ настоящія дачи никому неполагать и просьбамъ владѣльцевъ, о выполненіи вмѣсто того, изъ прилежащихъ земель, поступать потому, какъ о дорогахъ положено. А при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бечевники по сему утверждены и положены быть имѣютъ, всѣмъ судовымъ промышленникамъ дозволяется свободный причалъ и выгрузка товаровъ, невыходя только изъ пропорціи бечев-

никовъ и не препятствуя оному ходу, безъ всякаго за то платежа прикосновеннымъ къ онымъ бечевникамъ, владѣльцамъ (земель)».

Этимъ постановленіемъ отмѣнились конечно, для судохозяевъ лишнія, переплаты подъ столицею и въ чертѣ ея, береговымъ землевладѣльцамъ за причалъ; и установились постоянныя мѣста для причала каравана, приплывавшихъ въ Неву судовъ. Лѣсъ размѣщаться сталъ на охтенскомъ и на городскомъ берегу Невы, отъ Невскаго м. далѣе, а хлѣбныя и другія барки стали, какъ уже замѣчено въ указѣ, по сю сторону Невскаго м. Въ указъ же внесено это изъ представленія Генералъ-Полиціймейстерской Канцеляріи, которая указывала что на Невѣ выше Невскаго монастыря, «съ давныхъ лѣтъ становятся, пріѣзжая изъ разныхъ городовъ, хлѣбные промышленники съ нагруженными хлѣбными припасами, барками и прочими судами, гдѣ и впредь имъ по способности къ городу, для всѣхъ жителей и мучнымъ лавкамъ необходимо становиться и приставать должно».

Конечно образованіе по сю стороню Невскаго монастыря, на Невѣ, хлѣбной пристани и сдѣлалось ближайшею причиной обстройки всего Невскаго берега въ Рождественской части; и лучше даже, чѣмъ ближайшія къ центру столицы мѣстности. Да таже причина повліяла и на дальнѣйшую планировку этого участка столицы, съ застройкою мучныхъ лавокъ и амбаровъ въ сосѣдствѣ Мытнаго двора, съ проведеніемъ мимо его прямой и кратчайшей дороги отъ Лигова канала къ Невѣ, при пересеченіи этимъ каналомъ главной артеріи столичнаго движенія,—Невскаго проспекта.

Выводъ же лѣсныхъ причаловъ за Невскій м., въ первое время долженъ былъ ослабить дѣятельность застройки лѣваго берега Невы въ Выборгской части, гдѣ до того существовали лѣсныя пристани, доставлявшія владѣльцамъ берега доходъ.

Относительно же общаго правила, при безденежномъ причалѣ и стойкѣ судовъ съ лѣсомъ у бечевника, въ указѣ Іюля 6-го 1767 г. предписано только наблюдать, «чтобы для исправленія» бечевника, «такъ и къ безпрепятственному на немъ ходу, оставляемо отъ берега, внутрь того бечевника, не менѣе четырехъ саженъ».

Изъ частныхъ постановленій, касавшихся Петербурга и его быта, или ввода новыхъ порядковъ, упомянемъ за 1767 годъ еще едва указа: сенатскій 2-го Октября (№ 12938) «о дозволеніи купцу Шмидту варить на англійскій манеръ пиво и полпиво», съ постройкою въ столицѣ пивоварни и съ платежемъ съ каждой чет-

верти употребляемаго для варенія хлѣба, по 20 коп. А 1-го Ноября (№13001) Высочайше утв. докладъ Сената—«о рѣшеніи банкротскаго дѣла по Амстердамскому уставу т. е. съ обязаніемъ заставить меньшее число кредиторовъ банкрота повиноваться приговору большаго числа т. е. $^2/_3$ и $^3/_4$ наличнаго числа ихъ.

Вотъ и все, наиболѣе достойное упоминанія, изъ совершившагося за время отсутствія изъ Петербурга Екатерины II въ 1767 г.

Съ наступленіемъ новаго года кончилось сиротство Невской столицы. Въ Москвѣ еще, открывая тамъ Коммиссію Новаго Уложенія пробыла Екатерина II до 19-го Января 1768 г ; въ Петербургъ воротясь изъ древней столицы (въ Царское Село 23-го) 26-го Января. Въ отсутствіе Ея Величества столицею управлялъ генералъ-аншефъ Иванъ Өедоровичь Глѣбовъ (775). Онъ ѣздилъ на встрѣчу Ея Величества въ Царское Село и устроивалъ парадный пріемъ при въѣздѣ въ столицу.

Января 26-го въѣхала въ Петербургъ Екатерина II, около полудня. Недоѣзжая Обухова моста, встрѣтилъ Ея Величество Полиціймейстеръ Толстой «съ офицерами полиціи, которые затѣмъ и ѣхали верхомъ» передъ городскими санями монархини. При пересаживаніи государыни въ эти сани изъ дорожнаго экипажа, Полиціймейстеръ далъ сигналъ двумя ракетами и по этому сигналу начался колокольный звонъ въ церквахъ, а съ крѣпостей пальба изъ пушекъ. При проѣздѣ мимо Казанскаго собора, государыня встрѣчена духовенствомъ въ облаченіи и, выйдя изъ экипажа вошла во храмъ и слушала молебенъ о благополучномъ возвращеніи. Въ Зимнемъ же дворцѣ, бывшій правителемъ столицы, Глѣбовъ, вмѣстѣ съ Бецкимъ и будущимъ гофмаршаломъ Григор. Никитичемъ Орловымъ, поднесли хлѣбъ-соль; а прибывшіе во дворецъ знатные особы—поздравленіе. На слѣдующій день назначенъ вечеромъ ку́ртагъ, а утромъ преосвященный Гавріилъ отслуживъ обѣдню съ духовенствомъ—приносилъ поздравленіе. Января 29-го ѣздила государыня съ малою свитою въ Новодѣвичій монастырь, смотрѣть обучающихся малолѣтныхъ дворянскихъ дѣвицъ,—сказано въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ; на слѣдующій же день, допущено «С.-Петербургское знатное купечество, которое приносило Ея Величеству Всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ и жалованы къ рукѣ, при поднесеніи ими хлѣба-соли, съ серебряною позолоченою солоницею, и фруктовъ». (Камеръ-фурьер. журн. подъ 29-е Января 1763 г.) Января 30-го госуда-

рыня въ саняхъ ѣздила по улицамъ столицы. Въ день Срѣтенія—храмовой праздникъ малой церкви въ Зимнемъ дворцѣ,—государыня тамъ слушала обѣдню; обѣдая у Бецкаго. Февраля 4-го—вторично каталась по столицѣ въ саняхъ, а 8-го числа дала маскарадъ для дворянства и купечества; Февраля 6-го отпраздновавъ обѣдомъ и баломъ открытіе новаго дворца, построеннаго на Петровскомъ Острову, подъ наблюденіемъ графа Захара Григорьевича Чернышева. Въ субботу на масляницѣ, государыня ѣздила къ горамъ, построеннымъ на Б. Невѣ въ двухъ мѣстахъ: у Литейнаго двора и противъ впаденія Крюкова канала (на мѣстѣ Николаевскаго постояннаго моста). Февраля 11-го начался великій постъ и въ немъ, въ понедѣльникъ 2-й недѣли—17-го Февраля открыто въ Зимнемъ дворцѣ продолженіе засѣданій Коммиссіи Новаго Уложенія, подлѣ антикамеръ, на устроенныхъ антресоляхъ. Засѣданіе Коммиссіи открылось въ 9 часовъ и государыня въ этотъ день пробыла съ открытія до закрытія собранія, (въ 1 часу пополудни). Великій Князь Павелъ Петровичъ воротился изъ Москвы 17-го Февраля и государыня съ нимъ говѣла и причащалась въ великій четвергъ 27-го Марта. Утреня въ большой церкви Зимняго дворца началась въ день Пасхи (30-го Марта) въ 2 часа пополуночи и при начатіи службы послѣдовало 17 выстрѣловъ изъ пушекъ. Апрѣля 4-го праздновалось новоселье въ готовомъ вполнѣ домѣ графа З. Гр. Чернышева (на мѣстѣ Маріинскаго дворца, о которомъ мы говорили на стр. 714)—въ высочайшемъ присутствіи. 9-го Апрѣля Екатерина II давала торжественную аудіенцію епископу Тверскому Гавріилу, назначенному депутатомъ отъ Св. Синода въ Коммиссію новаго уложенія, и преосвященный произнесъ рѣчь; введенный въ аудіенцъ-камеру 10-ю депутатами «которые для того нарочно съѣхались ко Двору». Апрѣля 12-го смотрѣла Екатерина II модель группы Фальконета, представляющую Петра I, вскачь взлетѣвшаго на скалу. Камеръ-фурьерскій журналъ, обозначая этотъ случай, выражается не для всѣхъ понятно—«въ 10 часу по утру Ея Императорское Величество соизволила предпринять отсутствіе въ Царское Село, и въ проѣздъ изволила быть въ *патретолительномъ домѣ*, состоящемъ близъ Каменнаго Ея Величества дворца, гдѣ изволила побыть нѣсколько времени». Съ своей стороны, для точности указанія событія, мы прибавимъ—что, названная въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ *портретолитейнымъ домомъ*, мастерская скульптора Фальконета, прибывшаго въ

Петербургъ въ началѣ 1767 года (776), была устроена на дворѣ третьяго дома, отъ бывшаго дома Вольнаго Экономическаго общества (на уголъ Невскаго Проспекта, гдѣ теперь, у Александровскаго сада, входъ въ зданіе Генеральнаго Штаба);—стало быть почти противъ конца Малой Морской, на Невскомъ Проспектѣ. Здѣсь жилъ и работалъ своего безсмертнаго «мѣднаго всадника» знаменитый Фальконетъ, во все время пребыванія въ Петербургѣ. У него устроено было передъ мастерскою возвышеніе изъ насыпаннаго и утрамбованнаго песка и, на этотъ искусственный холмъ, придворные конюхи въѣзжали на коняхъ вскачь, продолжая этотъ маневръ по нѣскольку разъ въ день, передъ глазами художника; желавшаго сообщить коню, дѣлающему крутой подъемъ, естественное движеніе.

Пользуясь прекрасною погодою, рано наступившей въ этотъ годъ весны, съ 12 по 27-е Апрѣля 1768 г. жила Екатерина II, въ Царскомъ Селѣ, а въ Петербургѣ, въ день рожденія Ея Велиличества (21-го Апрѣля) поздравленія принималъ Наслѣдникъ. Екатерина II 27-го пріѣхала въ столицу на представленіе новой итальянской оперы, созванъ къ спектаклю и Дворъ, повѣстками изъ полиціи. Вечеромъ въ 10 часу, по выходѣ изъ оперы, государыня опять уѣхала въ Царское Село, изъ него же пріѣзжая 1 Мая на народное гулянье въ Екатерингофъ, гдѣ былъ и Наслѣдникъ; 6-го Мая прибывшій въ Царское Село. Тамъ, да, въ Петергофѣ и Ораніенбаумѣ, государыня прожила все лѣто; возвращаясь въ Петербургъ, только 10-го Іюля, для присутствованія въ Коммиссіи Новаго Уложенія. Пробывъ до полудня тамъ, Ея Величество обѣдала у Бецкаго и послѣ стола, съ президентомъ, прибыла въ Академію Художествъ, гдѣ были выставлены работы учениковъ и членовъ. Осмотрѣвъ ихъ и работы по сооруженію Исаакіевскаго Собора(777), Екатерина II воротилась вечеромъ въ Петергофъ. Августа 1-го послѣ водоосвященія, государыня въ Петергофѣ сѣла на Императорскую яхту Св. Андрея и поѣхала на ней въ Петербургъ, но въ Невскомъ устьѣ яхта немогла пройти замелководьемъ; потому остальное путешествіе довершила государыня на своей шлюбкѣ, по Невѣ. Противъ Исаакіевскаго моста, приказано поднять штандартъ, замѣтивъ который, съ крѣпостей салютовали Ея Императорскому Величеству пушечными выстрѣлами, а сбѣжавшійся на выстрѣлы на берегъ, народъ, криками ура! привѣтствовалъ любимую Монархиню, сошедшую съ шлюбки

у дома Бецкаго. Оттуда окруженная народомъ, государыня пѣшкомъ прошла въ Лѣтній дворецъ свой, гдѣ приносили поздравленіе съ прибытіемъ придворныя особы, а при входѣ встрѣтилъ, съ крестомъ въ облаченіи, священникъ.

Безъ Ея Величества съ 18-го Іюня, въ придворномъ оперномъ домѣ (театрѣ) въ Зимнемъ дворцѣ, уже разъ въ недѣлю давались спектакли, а 8-го Августа совершена торжественная закладка Мраморнаго Исаакіевскаго Собора, въ Высочайшемъ присутствіи, по особому церемоніалу. Сооруженіе производилось по проекту архитектора Ея Императорскаго Величества, Антонія Ринальди ([778]). Екатерина II участвовала въ крестномъ ходу на мѣсто закладки и послѣ молебствія слушала проповѣдь архимандрита Троице-Сергіевской лавры Платона (Левшина). При начинаніи молебна и при отъѣздѣ государыни съ Сыномъ — производилась пальба изъ пушекъ.

На слѣдующій день послѣ закладки Исаакіевскаго Собора, Екатерина II присутствовала съ дворомъ своимъ на соколиной охотѣ, а возвращаясь съ поля проѣхала по нѣсколькимъ улицамъ столицы, на пути слѣдованія окружаемая народомъ. Съ 17-го Августа придворные спектакли стали даваться по два разъ въ недѣлю. Съ 22 по 26-е Августа провела государыня въ Царскомъ Селѣ, а въ Александровъ день Сама Екатерина II «соизволила шествовать за крестами, а передъ Ея Императорскимъ Величествомъ слѣдовали кавалеры ордена, по два въ рядъ». Сентября 11-го послѣдовалъ церемоніальный переѣздъ изъ Лѣтняго въ Зимній дворецъ, гдѣ 15-го числа государыня угощала 155 депутатовъ отъ дворянства Коммиссіи Новаго Уложенія, съ тостами во время стола. 16-го Сентября былъ столъ депутатамъ «отъ гражданства» и казаковъ, въ числѣ 224-хъ лицъ, а на слѣдующій день, приглашены были къ столу Ея Императорскаго Величества депутаты «сельскіе, татарскіе и калмыцкіе», въ числѣ 97 человѣкъ. Такимъ образомъ, оказывается, что въ Петербургѣ, въ Коммиссіи Новаго Уложенія засѣдали всего 476 лицъ.

Праздники коронаціи и рожденія Наслѣдника прошли обычнымъ образомъ, а 24-го Сентября депутаты отъ столичнаго купечества подносили Ея Императорскому Величеству хлѣбъ-соль, принеся поздравленіе съ благополучнымъ шестилѣтнимъ царствованіемъ, блага котораго уже равно чувствовали подданные всѣхъ состояній.

Октября 4-го была проба оперы, гдѣ дѣйствующими лицами оказывались благородные любители сценическаго искусства, изъ придворныхъ особъ, обоего пола. Октября 5-го была совершена въ большой церкви Зимняго дворца хиротонія въ епископы Тобольскаго и Сибирскаго, преосвященнаго Варлаама, роднаго брата С.-Петербургскаго владыки, преосвященнаго Гавріила (Петрова), а 12-го Октября, предъ отправленіемъ въ епархію, новый іерархъ являлся къ Ея Величеству съ образомъ; произнесши приличную рѣчь.

Въ этомъ же Октябрѣ мѣсяцѣ, чтобы подать примѣръ подданнымъ къ принятію спасительной мѣры противъ губившей въ то время цѣлыя селенія, болѣзни оспы, Екатерина II сама рѣшилась привить ее себѣ (12-го) а освободившись отъ болѣзни,—приказала выполнить операцію привитія оспы и Наслѣднику престола. Этимъ дѣйствіемъ своимъ, оглашеннымъ въ цѣлой Имперіи, Екатерина II разрушила предразсудокъ боязни въ народѣ, показавъ къ нему такую попечительность, которая по справедливости присвоила Императрицѣ имя Матери подданныхъ, Великой и Премудрой. Привитіе оспы, совершено было, вызваннымъ для того нарочно изъ Англіи, искуснымъ врачемъ Димсдалемъ, въ Царскосельскомъ дворцѣ и 1-го Ноября государыня пріѣхала въ Петербургъ, чтобы принести торжественно благодареніе Богу въ Казанскомъ Соборѣ, «по случаю совершеннаго освобожденія отъ оспенной болѣзни». На слѣдующій день, молебствіе о томъ совершено во всѣхъ церквахъ столицы, при колокольномъ звонѣ, послѣ литургіи; а вечеромъ зажжены на улицахъ, потѣшные огни.

Ноября 22-го 1768 года совершено молебствіе по выздоровленіи отъ болѣзни, послѣ привитія оспы, Наслѣдника, а 23-го числа совершено молебствіе о ниспосланіи благословенія Божія на оружіе русское, по случаю объявленной войны турецкимъ султаномъ; о чемъ читанъ и манифестъ народу предъ молебномъ, въ церквахъ. Съ обѣдень въ Петербургѣ, продолжался колокольный звонъ, въ церквахъ. День тезоимянитства Ея Величества, тоже праздновавъ было нѣсколько торжественнѣе. 25-го Ноября наконецъ состоялось представленіе благородными любителями комедіи, на придворной сценѣ, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества. 28-го числа данъ былъ маскарадъ; а 30-го числа отпразднованъ особенно торжественно кавалерскій орденъ день Св. Андрея. Декабря 2-го, государыня «съ малою свитою соизволила шество-

вать для стрѣлянія птицъ, въ шалаши, которые приготовлены были близъ Средней Рогатки и въ тѣхъ шалашахъ соизволила имѣть обѣденный столъ»,—какъ указано въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ. Декабря 11-го уже послѣдовалъ выходъ изъ столицы первыхъ трехъ полковъ дивизіи генерала П. И. Панина—въ походъ противъ турокъ. Полки: Московскій, Копорскій и Кабардинскій, проходили церемоніальнымъ маршемъ вокругъ дворца, съ музыкою; мимо государыни, стоявшей у окна. Равняясь съ этимъ окномъ полкъ преклонялъ свое знамя, и продолжая шествіе, билъ въ барабаны. На другой день Рождества славили Христа при Дворѣ священники Соборовъ и военныхъ церквей въ столицѣ, а 28-го, въ большой церкви Зимняго дворца совершена хиротонія во епископа Бѣлоградскаго и Обояньскаго, преосвященнаго Самуила (Миславскаго) въ послѣдствіи митрополита Кіевскаго, бывшаго ректоромъ Кіевской Духовной Академіи.

Барокъ по Каналу въ Неву пришло въ 1768 году 4462, плотовъ съ лѣсомъ, 3.600 и обрубовъ съ дровами, 1.278, На баркахъ привезено было больше $6^1/_2$ мильоновъ пудовъ всякаго хлѣба, (6,613.259 пуд.), 1,454.119 пуд. желѣза, больше 10.000 пуд. мрамора, 8.356 пуд. мѣди, 105.250 ведеръ вина, 2.830 сажень плиты, до 20.000 кусковъ полотна, 12.706 арш. суконъ, 110.000 пуд. соли, свыше 150.000 пуд. сала, 666.700 пуд. извести, до 100.000 сажень дровъ и до мильона штукъ всякой рыбы; кромѣ другихъ товаровъ. Въ числѣ же вывезенныхъ изъ Петербурга сплавнымъ путемъ товаровъ, оказываются, кромѣ мѣдной монеты (на 8450 р.) и всякаго рода вещей: гравюры и книги; 8500 пуд. пороху, и 1400 пуд. сандала (779).

Изъ постановленій, послѣдовавшихъ въ 1768 году, имѣютъ значеніе для Петербурга не очень многія, но первымъ изъ нихъ слѣдуетъ указать предварительное полномочіе генерала-поручика графа Брюса (19-го Января № 13066) объ изготовленіи мрамора и дикаго камня на строеніе Исаакіевской церкви, въ Кексгольмскомъ уѣздѣ въ погостахъ Сердобольскомъ и Рускольскомъ, гдѣ заведены въ это время каменноломни, въ теченіи уже вѣка постоянно дававшіе цѣнные матеріалы для столичныхъ сооруженій. Настоящимъ указомъ положено при каменноломняхъ устроить шлифовальныя мельницы. По смѣтѣ, назначенныя на мраморъ (къ сооруженію собора деньги) 64,915 рублей, раздѣлены на три года, а, на всѣ работы по возведенію Исаакіевскаго Собора, опредѣленные 240,760

рублей распредѣлены на 4 года по 50000 р. ежегодно; но, этими средствами зданія храма не совершено и затянулось на долго(780).

Въ это время мошенничество подрядчика Труфанова, нехотѣвшаго согласно словесному уговору уплатить рабочимъ, трудившимся у него цѣлое лѣто 1767 года при сооруженіи каменнаго храма на Петербургской сторонѣ во имя Успѣнія Пресв. Богородицы (Св. Князя Владиміра), вызвало постановленіе въ Сенатскомъ указѣ 23-го Января (№ 13068) «для лучшаго впредь между нанимающимися къ казеннымъ и партикулярнымъ строеніямъ подрядчиками и работными людьми подобныхъ споровъ разбирательства, словесныя договоры: за какую плату и на какое время,— записывать въ тѣхъ конторахъ или командахъ, въ вѣдомствѣ которыхъ строеніе производится и въ тоже время давать знать полиціи. Самые же договоры записывать хозяевамъ или кому они довѣрятъ, и о томъ нанимающій работника даетъ ему знать и составленный договоръ объявлять обязанъ въ полиціи». Объ этомъ порядкѣ найма работныхъ людей, въ столицѣ, обывателямъ объявлено съ подпискою, отъ полиціи, а казенныя вѣдомства поставлены въ извѣстность сенатскими указами. При этомъ вмѣнено Сенатомъ конторѣ главной полиціи въ обязанность: паспорты работныхъ людей незадерживать и записывать тотчасъ, по предъявленіи.

Имяннымъ указомъ 24-го Марта 1768 г. (№ 13086) подтверждены правила о строеніяхъ, на мѣстѣ назначенномъ для городского выгона за предмѣстіями города, при чемъ и (3 п.) назначено «при Александро-Невскомъ монастырѣ Слободы впредь строить какъ въ планѣ ограничены».

Но, вслѣдъ за тѣмъ имяннымъ указомъ 27-го Мая поручено Коммиссіи составить новый планъ предмѣстіямъ. Имяннымъ же указомъ 23-го Апрѣля (№ 13104) подтверждено запрещеніе бить лосей около Петербурга въ весеннее время.

А Мая 5-го д. т. с. Бецкой объявилъ Сенату имянной указъ (№ 13105) что «Ея Императорское Величество изустно повелѣть соизволила монументъ поставить на площади между Невы рѣки, Адмиралтейства и дома, въ коемъ присутствуетъ Правительствующій Сенатъ на, назначенномъ на планѣ, центрѣ мѣста» (781).

Имяннымъ указомъ даннымъ Коллегіи Экономіи Іюля 9-го (№ 13146), велѣно Коллегіи Экономіи достроивать Невскій монастырь, утверждая по прежнему въ завѣдованіи тѣмъ строеніемъ кол. ассесора Михаила Долгово-Сабурова.

*

Въ томъ же Іюлѣ (указомъ Сената 15-го Іюня № 13149) велѣно перенести овощный рядъ, въ Петербургѣ, изъ Гостинаго двора, къ Лѣтнему дворцу.

Это постановленіе въ выясненіяхъ мотивовъ вызвавшихъ его, даетъ нѣсколько новыхъ данныхъ для топографіи столицы. Въ указѣ объяснено, что повелѣно было имяннымъ повелѣніемъ 21-го Мая 1758 года, купцамъ торгующимъ овощными товарами на Адмиралтейской сторонѣ, вмѣсто деревяннаго Гостинаго двора построить каменный. Старый деревянный Гостиный дворъ —осматривали члены Магистратской Конторы, при членѣ ея и полковникѣ Дьяковѣ и нашли часть, занятую овощными лавками, пришедшую въ совершенную гнилость. Это обстоятельство вызвало предположеніе о сооруженіи новыхъ овощныхъ лавокъ, для которыхъ выбрать мѣсто, «подлѣ двора генералъ-поручика Шувалова, простирающееся отъ Невской проспективой, до улицы къ воротамъ Лѣтняго Ея Императорскаго Величества дворца, которое со всѣхъ сторонъ отъ огня безопасно и, на коемъ по дозволенію главной полиціи, построены 12 лавокъ». Это мѣсто, приходилось въ Малой Садовой улицѣ, на мѣстѣ дома Министерства Юстиціи, отъ Большой Итальянской до крайняго дома на Невскій проспектъ. Къ выстроеннымъ 12 лавкамъ по расчету, свободнаго мѣста, оказывалось вдвое больше; такъ что могли тутъ построиться всѣ 36 лавокъ, составлявшія овощный рядъ и Коммиссія находила: мѣсто удобнымъ и купцовъ готовыхъ принять издержку на сооруженіе. И представлялось, такимъ образомъ возможнымъ совершенно сосредоточить здѣсь продажу овощей, освободивъ отъ нея Морской рынокъ и Гостиный дворъ. По смѣтѣ полковника Дьякова, переноска и постройка лавокъ могла обойтись всего въ 4824 рубля и Коммерцъ Коллегія при этомъ донесла Сенату, что линіи суровскую и холщевую въ Гостиномъ дворѣ можно «починкою содержать до 5 или до 6 лѣтъ, и онымъ новостроющемуся каменному двору, — помѣшательства быть неможетъ». А холщевую линію и совсѣмъ согласились оставить до окончательнаго сооруженія каменнаго Гостинаго двора.

Предполагая построить рядъ овощныхъ лавокъ въ Малой Садовой, на средства самихъ купцовъ, Коммерцъ-Коллегія думала новопостроенныя лавки, обложить сборомъ въ количествѣ только пятой части, платимаго другими, а имянно по 10 рублей въ годъ, а въ оставляемыхъ на прежнихъ мѣстахъ, рядахъ суровскомъ и холщевомъ, по 7 рублей 50 коп. въ годъ; что̀ составляло съ каж-

дой лавки въ четыре года 30 рублей. Затѣмъ, разсуждая что въ старомъ деревянномъ Гостиномъ дворѣ, по суконной линіи, въ углѣ съ Невскаго на Садовую было 15 лавокъ съ мѣховыми товарами, а число ихъ въ каменномъ отстроенномъ по фасаду,—меньше; да и строили ихъ купцы торговавшіе сукномъ,—потому, рѣшила Коллегія, мѣховыя лавки перевести въ верхній этажъ каменнаго новаго Гостинаго двора. Но нужно было много усилій начальства Коммерцъ Коллегіи, заставить суконщиковъ отдать въ наемъ верхнія лавки мѣховщикамъ. И это удалось сдѣлать только по наличному числу бывшихъ мѣховыхъ лавокъ; тогда какъ оставшіяся пятнадцать лавокъ, суконщики выговорили оставить за ними и мѣховщикамъ впредь въ нихъ неторговать. Въ выстроенномъ въ 1760 г. фасѣ Гостинаго двора на Невскій проспектъ было 37 лавокъ въ два этажа и эта медленность сооруженія, въ 1768 году заставляла допускать вѣроятность предположенія, что 56 овощныхъ лавокъ будутъ строиться не меньше 12 лѣтъ; суровская линія съ 43-мя лавками, не меньше 16 лѣтъ, а холщевая, въ 12 лавокъ, соорудится въ 3 года, т. е.—при послѣдовательной стройкѣ,—окончаніе всего Гостинаго двора возможно не раньше 23 лѣтъ т. е. около 1783 года; и, на этотъ срокъ, Коммерцъ-Коллегіею представлено поддерживать деревянныя лавки починкою. Но это неудобство было еще не главное. Въ ветхой деревянной постройкѣ была большая опасность отъ пожара и должна была грозить во все время удерживанья старыхъ лавокъ. Отдаленный срокъ даже заставлялъ допускать возможность и полнаго неосуществленья каменной постройки, подъ руководствомъ профессора Деламота Коммерцъ-Коллегія же готова была ввѣрить постройку одному полковнику Дьякову; не заботясь о прочности и красотѣ возведенія обширныхъ сквозныхъ каменныхъ лавокъ, на средства купцовъ. Объ этомъ Коллегія, разумѣется, по внушенію Дьякова представила на благоусмотрѣніе Сената. Вмѣстѣ съ тѣмъ представила Коммерцъ Коллегія Сенату и о необходимости побудить Магистратскую Контору объявить купцамъ крайнее рѣшеніе: «если изъ нихъ который купецъ до 1-го Іюля на ту каменную работу денегъ не отдастъ и лавку свою строить не начнетъ, и производить небудетъ, то съ того 1-го Іюля чрезъ Магистратскую Контору объявить прочимъ купцамъ, кто пожелаетъ на тѣхъ мѣстахъ и ихъ нумеры строить, хотябъ тѣ нумеры тѣмъ не принадлежали. А когда тѣ лавки построены будутъ, то имъ въ оныхъ торговать до тѣхъ поръ, пока

принадлежащіе имъ нумера, тѣми, которые къ строенію тѣхъ нумеровъ время упустили, выстроятся. А какъ тѣми выстроены будутъ, тогда перейти каждому въ свой нумеръ». По строеніе должно производиться по порядку, неоставляя праздныхъ мѣстъ, съ показанія полковника Дьякова. И чрезъ этотъ, будто бы, «способъ удобнѣе познать можно будетъ совершенно неимущихъ выстроить свои лавки, и о тѣхъ тогда уже имѣть разужденіе, какую имъ подать помощь». При этомъ Коммиссія также представляла Сенату, о слабомъ взысканіи съ купцовъ причитающихся за стройку лавокъ; потому что до сихъ уже, значится въ недоимкѣ (по 1768 годъ) 24739 рублей $63^3/_4$ к. Объ этомъ сборѣ недоимки Коллегія представляла необходимость послать подтвердительные указы, съ угрозою съ незаплатившихъ по 1-е Іюля взыскать и проценты на невзнесенный капиталъ.

Сенатъ, однако, далеко не такъ легко посмотрѣлъ на дѣло, какъ Коллегія. Во первыхъ Дьякова находилъ Сенатъ обязаннымъ другими выполненіями и потребовалъ дополнительной справки: можетъ ли онъ браться вести быстро достройку Гостинаго двора? О строеніи овощнаго и другихъ рядовъ лавокъ, вмѣнилъ Сенатъ въ обязанность озаботиться скорѣе, Магистратской Конторѣ. Для ускоренія сборовъ съ купцовъ выбрать имъ изъ среды себя, казначеевъ, и на нихъ возложить наблюденіе за быстрѣйшимъ ходомъ поступленій; обязавъ при казначеяхъ всегда быть одному изъ членовъ Магистратской Конторы. Предложеніе же стройки лавокъ за людей недостаточныхъ, въ видахъ понужденія — Сенатъ отстранилъ, видя въ томъ возможность притѣсненія бѣдныхъ богатыми. Онъ только возложилъ на экспедицію Штатсъ Конторы, взысканіе 24.739 р. $64^3|_4$ к., какъ за наемъ казенныхъ строеній оброчныхъ денегъ.

Въ 1762 году на мѣстѣ расположенія пикетовъ войскъ, построены *кордегардіи* (караульни или гауптвахты) «для сохраненія порядка въ городѣ». Въ 1763 году, возникъ вопросъ о покупкѣ дровъ и свѣчь для этихъ сооруженій и о постройкѣ печей въ нихъ. А въ 1768 году (по указу 31-го Октября (№ 13168) по случаю ветхости печей въ трехъ изъ нихъ: на Васильевскомъ острову противъ коллежскихъ апартаментовъ, на Исаакіевской площади и противъ Лѣтняго дома (782), велѣно исправленіе произвести на счетъ полицейскихъ доходовъ, съ донесеніемъ Сенату о возвратѣ изъ другихъ свободныхъ казенныхъ суммъ.

Указомъ же 18-го Ноября 1768 года (№ 13199) велѣно на счетъ С.-Петербургской Губернской Канцеляріи производить отпускъ на дрова, для топленія помѣщеній острога въ столицѣ «гдѣ колодники содержатся»([783]), по расчету 111 саженъ въ годъ, по 1 р. 20 к. за сажень 133 р. 20 к.; до того съ 1763 года, эту сумму производила сама Штатсъ Контора.

Декабря же 18-го предписано (ук. № 13216) вообще ускорить окончаніемъ и рѣшеніемъ о всѣхъ содержащихся подъ стражею по оконченнымъ дѣламъ, «тѣхъ которые подлежатъ свободѣ, немедленно освободить, такожъ и тѣхъ, о которыхъ дѣла еще слѣдствіемъ не окончены, а они содержатся не въ большихъ винахъ и подлежатъ свободѣ, отдать впредь съ поставкою, на росписки, по указу; а по истцовымъ дѣламъ, о свободѣ колодниковъ чинить какъ указы повелѣваютъ». При этомъ предписано подавать Сенату, о количествѣ содержащихся подъ стражею, за освобожденіемъ; немедленно вѣдомость съ обозначеніемъ дѣлъ. Это понужденіе послѣдова въ слѣдствіе замѣтки государыни въ резолюціи подъ указомъ о покупкѣ дровъ,—«какъ число колодниковъ не всегда бываетъ ровно, то отпускать ежегодно столько, сколько требовано будетъ, непревосходя однако же сей суммы» (т. е. 133 рубля въ годъ).

Военные расходы при возникшей борьбѣ съ турками, потребовали средствъ, которыя вдругъ было трудно собрать, правительству. Потому, манифестомъ 29-го Декабря 1768 г. (№ 13219), подъ предлогомъ трудности перевозки тяжеловѣсной мѣдной монеты введены бумажныя деньги; для нихъ устроены банки въ Петербургѣ и Москвѣ и велѣно въ подати брать въ числѣ 500 руб. непремѣнно одну бумажную ассигнацію въ 25 рублей. Да, ассигнаціями же производилась бы и вообще выдача изъ банковъ всякихъ капиталовъ въ ссуду. Ассигнаціи велѣно промѣнивать на металлическую монету; распространяя въ народѣ, для повсемѣстнаго хожденія. А для обезпеченія цѣнности бумажныхъ денегъ, указомъ Сенату 29-го Декабря (№ 103220) каждому изъ столичныхъ банковъ выдано по милліону рублей, чтобы на ту же сумму заготовлено было для народнаго обращенія ассигнацій, утвержденныхъ формъ и цѣнностей: въ 25, 50, 75, и 100 рублей. Да, на 800,000 руб. изъ банковъ велѣно, безденежно отпустить въ присутственныя мѣста: Камеръ Коллегію, Коммиссаріатъ, Провіантскую Канцелярію, Соляную Контору, Штатсъ Контору и Адмиралтейсгвъ Коллегію.

Съ начала Января 1769 г. учрежденъ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества на время войны, совѣтъ, изъ семи лицъ: гр. Кир. Григ. Разумовскаго, гр. Никиты и Петра Ивановичей Паниныхъ, гр. Захара Григор. Чернышева, кн. Александра Мих. Голицына, гр. Григ. Григ, Орлова и кн. Александра Алексѣев. Вяземскаго. Изъ этого совѣта образовалось при Александрѣ I высшее правительственное учрежденіе—Государственный Совѣтъ.

Въ этомъ же мѣсяцѣ публиковано (П. С. З. Т. XVIII. № 15247) обложеніе оброкомъ всѣхъ доходныхъ статей въ столицѣ, начиная съ лавокъ, и, оканчивая садами и огородами; съ обязанностью крестьянъ платить за розничную продажу, привезенныхъ въ столицу своихъ товаровъ. А 12-го Февраля 1769 г. Всемилостивѣйше пожалована грамота «С.-Петербургской Римско-Католической церкви». Подтверждая въ этой грамотѣ свободу исповѣданія и право на данную Императрицею Анною землю, съ освобожденіемъ ея «отъ всѣхъ полицейскихъ тягостей»,—Императрица принимала прихожанъ «подъ свое защищеніе и охраненіе»; возложивъ только на церковь обязанность содержать исправно мостовую.

Данный тѣмъ же числомъ *регламентъ*, опредѣлялъ право: выписывать иностранныхъ для служенія въ церкви «знающихъ духовныхъ и избирать имъ прихожанамъ самимъ суперіора и старостъ церковныхъ, «которые бы заботились о благоустройствѣ всего, при храмѣ и, въ принадлежавшихъ церкви, домахъ». Но суперіорамъ запрещено именоваться *миссіонерами* и съ ними вмѣстѣ позволялось быть въ столицѣ всего шести духовнымъ лицамъ. Да, «каждый пріѣзжій патеръ долженъ явиться съ достовѣрнымъ аттестатомъ въ Юстицъ-Коллегію», чтобы, при секретарѣ ея, его привели къ присягѣ, въ церкви ихъ.

Въ этомъ же году, Сенатскимъ указомъ 12-го Августа, (№ 13331) повелѣно вызывать изъ епархій для череднаго служенія такихъ архимандритовъ, которыя по мнѣнію своего духовнаго начальства «достойны бы быть могли кандидатами на архіерейство» какъ опредѣлилъ Петръ I, но, что впослѣдствіи, забылось. Первыми вызванными въ Петербургъ, съ этими цѣлями Святѣйшимъ Синодомъ, были архимандриты Ириней (Братановичъ) и Викторъ (784).

Въ это же время возбужденъ былъ вопросъ объ увольненіи отъ постоя домовъ на Охтѣ, не увѣнчавшійся просимымъ разрѣшеніемъ и, по докладу Сената, опредѣлены полицейскіе офицеры въ Каретную и Ямскую слободы (№ 13359, 24-го Сентября 1769 г.) —

А это показываетъ такое состояніе застроекъ въ Александроневской части, которое допускаетъ значительное развитіе и увеличеніе жителей. Имяннымъ же указомъ 9-го Октября (№ 13367), поступившую въ вѣденіе д. т. с. Бецкаго, Канцелярію Строеній, велѣно, за сокращеніемъ круга ея обязанностей, именовать только Конторою и ей уже незавѣдывать, какъ прежде, столичными зданіями, до того оставлявшимися въ ея вѣденіи (785).

На 1-е Января 1769 года, назначенъ придворный маскарадъ. Празднованіе при Дворѣ было обычное: дипломатическій корпусъ и министры, созваны по повѣсткамъ. Въ 12-мъ часу, Императрица въ малой коронѣ и мантіи вошла въ парѣ съ Сыномъ въ большую церковь, въ предшествіи гофмаршала съ жезломъ. Проповѣдь послѣ литургіи произносилъ Новоспасскій архимандритъ Симонъ (Лаговъ), а преосвященный Гавріилъ (Кременецкой)—поздравительную рѣчь.

Маскерады настолько уже вошли въ привычки высшаго круга столичнаго общества, что̀, по примѣру Локателли и простой трактирщикъ Нейманъ, 11-го Января устроилъ маскерадъ въ глуши и удаленіи отъ города—на Каменномъ острову,—и предпріятіе увѣнчано успѣхомъ. Другой иностранецъ привлекалъ публику, въ домъ Эгерса, показывая электрическіе опыты, съ платою съ каждаго лица по 25 коп.

Января 11-го, 1769 г. былъ придворный благородный спектакль, французская комедія безъ балета. Января 7, 15, 17, 29 и 31-го прогуливалась государыня по улицамъ столицы въ сопровожденіи своего Двора, а 16 и 25-го чиселъ Января, да 13, 20, 25 и 27-го Февраля и 1-го Марта—давались при Дворѣ маскарады для дворянства и купечества, продолжавшіяся во всю ночь.

Весна этого года въ столицѣ, еще памятна отправленіемъ ученыхъ экспедицій Академіи Наукъ: въ Оренбургъ, Лапландію и Астрахань—для наблюденія явленія Венеры въ солнцѣ. Послѣдняя изъ этихъ экспедицій, порученная академику Ловицу, выѣхала изъ столицы, 1 Марта; направившись въ городъ Гурьевъ, при впаденіи р. Урала въ Каспійское море.

При книжной лавкѣ Академіи Наукъ, съ начала Февраля до весны продавались съ публичнаго торга, разныя книги, находившіяся на всѣхъ языкахъ въ библіотекѣ Акад. Наукъ, туда поступавшія при конфискаціи и признанныя ненужными. Каталогъ ихъ заключалъ больше 300 страницъ. Осенью продажа возобновилась (786).

Въ эту зиму въ два первые мѣсяца часто ѣзжала Екатерина II въ новый свой небольшой дворецъ на Петровскомъ острову, гдѣ устраивались обѣды для Ея Величества съ свитою.

Къ веснѣ, нужно было приступить къ обдѣлкѣ гранитомъ Невскаго берега (787), мощенью половъ въ Пеньковыхъ анбарахъ и устройству новаго деревяннаго шпица надъ Петропавловскимъ Соборомъ въ крѣпости (898), по дереву назначеннаго обшить мѣдными листами позолоченными «запарнымъ, золотомъ»; тогда какъ въ зданіи Академіи Художествъ вызывались дѣлать и вставлять рамы.

На шестой недѣлѣ въ среду, 1-го Апрѣля представленъ былъ Екатеринѣ II въ Зимнемъ дворцѣ, въ столовой, житель Нижняго Новгорода Кулибинъ, «который поднесъ Ея Величеству куріозной работы часы и микроскопъ своего мастерства». Съ знаменитымъ механикомъ—самоучкою удостоенъ Высочайшаго благоволенія и Костроминъ, давшій ему средства трудиться. И. П. Кулибинъ, удостоенный Высочайшаго вниманія, причисленъ къ Академіи Наукъ. Оставленный здѣсь на жительство, онъ, съ этого времени, въ теченіе тридцати лѣтъ изумлялъ современниковъ своими изобрѣтеніями, между которыми модель моста черезъ Большую Неву объ одной аркѣ, въ случаѣ осуществленія, могла принести пользу столицѣ непосредственно; опередивъ почти на пол-вѣка постоянное сообщеніе центра города съ Васильевскимъ островомъ.

Екатерина II говѣла на 6-й недѣлѣ, а Великій Князь Наслѣдникъ въ великій четвергъ. Тогда особенно торжественно, въ большомъ дворцовомъ соборѣ отправлялся чинъ *омовенія ногъ*. Въ великую же пятницу, по выносѣ плащаницы, передъ нею произносилъ проповѣдь новый проповѣдникъ, кадетскій законоучитель іеромонахъ Антоній (Румовскій). Къ Пасхальной утрени третій сигналъ съ крѣпости, данъ въ часъ пополуночи и въ это время раздался колокольный звонъ во всѣхъ столичныхъ храмахъ; во дворцѣ же къ утрени вышла государыня въ половинѣ 3-го часа пополуночи, что̀ оповѣщено 17-ю выстрѣлами. Обычное пасхальное поздравленіе, Ея Величеству приносило здѣшнее гражданство въ среду на святой (22-го Апрѣля); при этомъ поднесено было отъ купечества «яйцо изъ серебра высокой работы, съ серебряною тарелкою, и рыба: лососи, стерляди и форели». Посѣтивъ Смольный монастырь 25-го Апрѣля, Императрица выѣхала 27-го числа въ Царское Село и тамъ получила извѣстіе о побѣдѣ одержанной надъ турками, княземъ Голицынымъ, подъ Хотиномъ. Принеся благодареніе Гос-

поду Богу въ лѣтней своей резиденціи, Екатерина II воротилась въ тотъ же день (1-го Мая) въ столицу: раздѣлить радость успѣха съ жителями столицы, прямо передъ полуднемъ прибывъ въ Казанскій соборъ, гдѣ уже ждалъ Наслѣдникъ и собрался цвѣтъ Петербургскаго общества. Послы и министры встрѣтили монархиню у входа въ соборную ограду. Екатерина II войдя въ храмъ стала съ Сыномъ на Императорское мѣсто и повелѣла громко читать генералъ-маіору Стрекалову, реляцію; по прочтеніи же ея слушала соборное молебствіе, совершенное членами Святѣйшаго Синода, со всѣмъ столичнымъ духовенствомъ. При пѣніи «Тебе Бога хвалимъ», пальба (101 выстрѣлъ) съ крѣпостей Петропавловской и Адмиралтейской—заключила первое празднованіе торжества русскаго оружія. Поздравленіе во дворцѣ, обѣдъ съ пальбою при тостахъ, усилили обстановку этаго народнаго гулянья въ Екатерингофѣ, куда явилась тоже государыня въ парадныхъ каретахъ, съ Сыномъ и всѣмъ дворомъ. Всѣ улицы столицы въ весь этотъ день были покрыты толпами гуляющаго народа, а Невскій проспектъ, по преимуществу. Въ ночь 23—24-го Мая наблюдали прохожденіе Венеры. И государыня въ Оренбаумѣ, всю ночь провела въ наблюденіяхъ—«въ смотрѣніи черезъ телескопы небесныхъ звѣздъ», замѣтилъ камеръ-фурьеръ въ журналѣ. Екатерина II смотрѣла прохожденіе Венеры въ устроенномъ особомъ домикѣ, какъ и затмѣніе солнца 24-го Мая «съ нарочно приготовленныхъ мѣстъ, ([789]) при показаніи профессоромъ Эпинусомъ»;—воротясь въ столицу на слѣдующій день. Мая 26-го устроила монархиня катанье въ шлюбкѣ по Невѣ; заѣхавъ въ Адмиралтейство, для осмотра новаго корабля, а 27-го Мая осматривала Екатерина II *буянъ* на Невѣ, построенный на Петербургской сторонѣ. Мая 28-го на спускѣ корабля «Святославъ», государыня была на бортѣ его. Іюня же 5-го, было открытіе, построеннаго генералъ-фельдцеймейстеромъ графомъ Григорьемъ Орловымъ,—арсенала на Литейномъ проспектѣ. Осмотрѣвъ его, государыня видѣла литье пушекъ, а оттуда проѣхала въ Сиротскій домъ, устроенный на Васильевскомъ острову; съ дѣтьми въ саду, проведя нѣсколько времени и, до отведенія къ ужину смотря на ихъ игры. Іюня 7-го совершенъ парадный переѣздъ изъ Зимняго въ Лѣтній дворецъ. Это былъ Троицынъ день и храмовой праздникъ въ устроенной при Лѣтнемъ дворцѣ церкви ([790]), гдѣ государыня слушала обѣдню. Іюня 8-го переѣхала Екатерина II въ Петергофъ, гдѣ 20-го числа совершила закладку каменной церкви Знаменія. Іюня 18-го

монархиня отпустила свой флотъ для побѣдъ въ Архипелагъ, украсивъ орденомъ Св. Александра, командира эскадры, вице адмирала Спиридова. Наслѣдующій же день получено извѣстіе о вторичной побѣдѣ, надъ турками, князя А. М. Голицына (2-го Іюля). Столица увидѣла Свою государыню 21-го Іюля и 23-го числа Екатерина II посѣтила Академію Художествъ, гдѣ приготовлены были лѣпныя группы, представлявшія аллегорически первую побѣду надъ турками, у Хотина. Іюля 28-го устроена была, на поляхъ за Вологодскою Ямскою, царская соколиная охота. Августа 1-го, Государыня была на выходѣ на воду, въ Лѣтнемъ дворцѣ, а на слѣдующій день смотрѣла вновь сформированный «Легіонный» полкъ охотниковъ; ввѣренный въ команду бригадиру Кару. Въ праздникъ же Преображенія Господня, Екатерина II была у обѣдни въ церкви гвардейскаго полка того же имени.

Молясь съ жителями столицы въ каждый праздникъ, Екатерина прожила въ городѣ до 21-го Августа, а 28-го вновь воротясь изъ Царскаго Села—въ день Усѣкновенія Главы Предтечи, государыня пріѣхала въ Петропавловскій соборъ, чтобы присутствовать при учрежденной особымъ указомъ, послѣ перваго извѣстія о боѣ съ турками, въ Маѣ, таржественной панихидѣ отслуженной членами Св. Синода «по убіенныхъ» за отечество. Въ Александровъ же день, Монархиня была въ Лаврѣ съ Наслѣдникомъ и кавалерами ордена; послѣ службы воротясь въ Лѣтній дворецъ и, тамъ, кушая съ ними. Съ 3-го по 13-е Сентября государыня провела въ Царскомъ Селѣ и, получивъ уже подробное извѣстіе о побѣдѣ 29-го Августа съ трофеями ея, воротилась въ столицу вторично совершить благодарственное молебствіе; раздѣляя радость свою съ жителями столицы. Для этого государыня прибыла въ Лѣтній дворецъ въ 11 часовъ утра 13-го Сентября и на шлюбкѣ переѣхала въ Петропавловскій соборъ, встрѣченная членами Св. Синода. Отслушавъ литургію, совершенную архіепископомъ Гавріиломъ, государыня приказала прочесть сенатскому секретарю Казаринову реляцію, а на молебнѣ стала на колѣни и горячо молилась—при чтеніи молитвъ,—со всею церковью. При пѣніи *Тебе Бога Хвалимъ*, слѣдовала обычная пальба, а за церковнымъ торжествомъ,—парадныя проводы въ Лѣтній дворецъ. Переѣхавъ въ Зимній дворецъ 18-го Сентября, еще разъ государыня была обрадована прибытіемъ новаго вѣстника побѣды, привезшаго 150 бунчуковъ, бѣжавшей окончательно, турецкой арміи. И день рожденія Наслѣдника оказался вдвойнѣ тор-

жествованнымъ: во время стола привезъ курьеръ извѣстіе о вступленіи арміи нашей въ Хотинъ. Торжество съ благодарственнымъ молебствіемъ отправлено въ Казанскомъ соборѣ, 21-го Сентября—сливъ праздникъ коронаціи съ рожденіемъ Великаго Князя, въ одно непрерывное четырехдневное торжество. За нимъ, 16-го Октября послѣдовало церковное, придворное и народное празднованіе занятія русскимъ войскомъ Молдавіи. Привозъ къ Ея Величеству, присланныхъ изъ арміи турчанокъ и татарокъ, воспоминаніе годовщины счастливо совершившагося привитія оспы государынѣ и Наслѣднику, празднованіе тезоимянитства Ея Величества—въ Ноябрѣ заключились торжествомъ установленія военнаго ордена Св. Георгія, для чего собранъ былъ Дворъ на 26-е число Ноября. Приглашеннымъ военнымъ, приказано было быть къ литургіи во дворецъ, «въ шарфахъ и строевомъ убранствѣ». Послѣ литургіи, совершавшій ея преосвященный Гавріилъ (Кременецкій), съ сослужащимъ духовенствомъ вышелъ изъ олтаря на средину большой церкви и духовенство обстало вокругъ стола, на которомъ положены были на золотомъ блюдѣ знаки новаго ордена. Кабинетъ-секретарь Стрекаловъ прочелъ статутъ ордена, архимандритъ Платонъ произнесъ рѣчь, а архіепископъ освятилъ знаки. Екатерина II взяла съ блюда орденъ и возложила на себя;—пѣвчіе запѣли многолѣтіе, а съ крѣпостей грянули 101 выстрѣлъ. Въ церкви же стали приносить поздравленіе Ея Величеству, а передъ дворцомъ выстроенныя команды войскъ забили въ барабаны и заиграли на трубахъ. Обѣдъ для особъ первыхъ двухъ классовъ (кромѣ придворныхъ) и иллюминація, во время придворнаго бала, вечеромъ,—заключили памятное торжество. Народъ по улицамъ, гулялъ за полночь. Отпраздновавъ церемоніяльно орденскій праздникъ Св. Апостола Андрея, государыня 8-го Декабря получила отъ главнокомандующаго 1-й арміею генерала Румянцева, донесеніе о занятіи Валахіи и взятіи главнаго города ея Букурешта, съ плѣненіемъ господаря, князя Григорія Гика.

Для дополненія перечня явленій столичной жизни въ 1769 г. прибавимъ, что 28-го Октября заложены въ Адмиралтействѣ три корабля; что въ теченіе навигаціи, закрывшейся 6-го Октября, въ приходѣ было съ моря 564 корабля, а въ отходѣ 540; т. е. почти вдвое чѣмъ въ предшествовавшіе годы (786).—Нева же открывшаяся 6-го Апрѣля покрылась льдомъ 20-го Октября и до Марта стояли сильные морозы.

Декабря 25-го началась продажа аукціоннымъ порядкомъ кар-

тинъ и рисунковъ выполненныхъ учениками Императорской Академіи Художествъ, въ самой Академіи, у фактора завѣдывавшаго этою продажею; продолжаемою два раза въ недѣлю, по средамъ и суботамъ передъ полуднемъ. Эти художественные аукціоны, заведенные Кокориновымъ, потомъ продолжались до 1830 года, немало способствуя распространенію вкуса въ публикѣ, пріобрѣтавшей недурныя произведенія отечественныхъ талантовъ, почти за безцѣнокъ. И сами исполнявшіе продаваемыя работы, къ выходу изъ Академіи имѣли средства на первое обзаведеніе, при вступленіи въ жизнь непринуждаемые устроиваться въ долгъ, встрѣчая невыгоду нескоро забываемую.

Новый 1770 г. начался обычно торжествомъ при Дворѣ съ иллюминаціею. Января 2-го видѣли государыню прогуливавшуюся въ саняхъ, по улицамъ, съ придворнымъ штатомъ. 3-го—Екатерина II принимала столичное купечество, приносившее поздравленіе съ Новымъ годомъ. Января же 30-го ѣздила государыня, съ придворнымъ своимъ штатомъ, въ каретахъ, на Лахту, смотрѣть передвиженіе каменнаго цѣльнаго колосса, назначеннаго для подножія бронзовой конной группѣ Петра I изготовленной уже въ гипсѣ, по модели знаменитаго Фальконета. Въ глазахъ государыни, силою 400 человѣкъ громадный камень «Громъ» передвинутъ на 200 сажень; по барабану. Съ Лахты государыня пріѣхала обѣдать во дворецъ на Петровскій островъ, съ 19-ю особами свиты Своей. На этотъ разъ, Января 25-го — въ день имянинъ своихъ — графъ Григорій Гр. Орловъ давалъ пышный балъ, удостоенный Высочайшаго посѣщенія. На слѣдующій же день государынѣ во дворцѣ представлялись издѣлія Императорской шпалерной мануфактуры, при Екатеринѣ II, какъ извѣстно (792), получившей свою, вполнѣ заслуженную репутацію заведенія, могшаго соперничество:—вать съ парижской гобеленевой мануфактурой.

Февраля 6-го Ея Величество по городу проѣхала церемоніально до Калинкина моста и, тамъ, пересѣвъ въ дорожные «маскарадныя салазки», отправилась въ Лигово, гдѣ былъ обѣдъ; послѣ котораго возвращеніе послѣдовало тѣмъ же порядкомъ. Февраля 11-го государыня посѣтила Шляхетный Кадетскій Корпусъ, гдѣ кадеты устроили по примѣру предшественниковъ театральное представленіе (793). Послѣ спектакля Ея Величество посѣтила «Ассамблею» въ домѣ гр. Кирилла Григорьев. Разумовскаго, а на слѣдующій день, дана итальянская опера «Олимпіада» на придворной сценѣ.

Въ 1770 году съ 15-го Февраля начался великій постъ и Екатерина взяла себѣ въ духовники (19-го Февраля) вмѣсто умершаго Ѳ.Я. Дубянскаго(794),— протоіерея Никольскаго Собора Іоанна Панфилова, у него исповѣдавшись и (20-го Февраля) причастившись. Отецъ Іоаннъ читалъ правило Ея Величеству; а служилъ архіепископъ Гавріилъ съ нимъ, въ большой церкви. Февраля же 27-го каталась государыня по улицамъ столицы и заѣзжала въ Академію Художествъ смотрѣть, выполненныя къ третному испытанію, работы живописцевъ и скульпторовъ. Марта же 17-го явившіеся въ столицу депутаты тульскихъ оружейниковъ, подносили Екатеринѣ II «преизрядной работы ружья, пистолеты и сабли, съ серебряною позолоченою насѣчкою», а 28-го Марта, являлись на торжественную аудіенцію къ Ея Императорскому Величеству представители высшихъ сановъ великаго княжества Валахіи (795), покореннаго русскимъ оружіемъ. Съѣздъ къ Пасхальной утрени во дворецъ назначенъ въ 1-мъ часу въ половинѣ, по второму сигналу (первый—ровно въ полночь); а выходъ Ея Величества по 3-му—въ исходѣ 2-го часа. Служба со всѣмъ кончилась въ пять часовъ утра. За вечернею въ день Пасхи видѣли государыню «въ славянскомъ платьѣ», т. е. въ подобіи сарафана. Въ позднѣйшее же время этотъ костюмъ сдѣлался обязательнымъ для придворныхъ дамъ въ торжественные выходы,—замѣнивъ робронды. С.-Петербургское купечество въ среду на Святой недѣлѣ, (7-го Апрѣля) допущено было къ государынѣ для поздравленія, «при поднесеніи золотого яйца». Въ Ѳоминъ понедѣльникъ, послѣдовалъ Высочайшій переѣздъ въ Царское Село, гдѣ провела государыня и день Своего рожденія, празднованный въ столицѣ. Въ Петербургъ воротилась Екатерина II 28-го Апрѣля и 29-го присутствовала при спускѣ новаго 66 пуш. карабля «Св. Георгій Побѣдоносецъ», съ закладкою двухъ новыхъ. Мая 1-го была государыня въ Екатерингофѣ на гуляньѣ. Мая 2-го— въ Смольномъ Манастырѣ, гдѣ воспитанницы «въ Высочайшее присудствіе при музыкѣ, танцовали». Мая 4-го государыня ѣздила на Петергофскую дорогу—смотрѣть выходившіе изъ столицы полки гвардіи, а 5-го—воротилась въ Царское Село, гдѣ принимала Волосскаго господаря. Въ столицу Екатерина II только воротилась 28-го Мая для совершенія торжественнаго молебствія о побѣдахъ у береговъ Греціи, по полученному письму отъ Ѳедора Орлова. Слѣдующій пріѣздъ Ея Величества послѣдовалъ обыденкою, 1-го Іюля: государыня прибыла въ Лѣтній дворецъ, отобѣдала у Бец-

каго а съ нимъ ѣздила затѣмъ въ Академію Художествъ и въ Кадетской Корпусъ. Іюля 5-го была государыня на праздникѣ въ Сергіевской пустынѣ; на слѣдующій день уѣхавъ въ г. Ямбургъ, «для смотрѣнія тамъ вновь заведенной суконной фабрики и, вновь зачинающагося, каменнаго строенія». По пріѣздѣ государыни устроена была иллюминація съ аллегорическими транспарантами. Іюля 20-го, по первому извѣстію о побѣдѣ при Кагулѣ, совершено въ столицѣ благодарственное молебствіе, въ Казанскомъ Соборѣ, пятью іерархами; на молебнѣ читана реляція, статсъ секретаремъ Елагинымъ. Благодарственныя молебствія съ этаго времени были нерѣдки въ столицѣ, по случаю побѣдъ русскихъ надъ турками, изумившихъ Европу и радовавшихъ Россію. Установленная же въ минувшемъ году панихида по убіеннымъ на войнѣ, совершена въ Высочайшемъ присутствіи въ Петропавловскомъ Соборѣ, вмѣсто 29-го Августа, наканунѣ. Послѣ же торжества о взятіи Киліи, Сентября 15-го, по полученному наконецъ извѣстію о истребленіи турецкаго флота Спиридовымъ и Орловымъ, при Чесмѣ, особенно торжественно отпраздновала Екатерина II удивительный подвигъ своихъ войскъ, въ Петропавловскомъ Соборѣ. Наканунѣ была государыня на молебствіи въ Богоявленскомъ Морскомъ Соборѣ, церемонія въ которомъ была не настолько пышная, какъ въ Соборѣ въ Крѣпости. Сюда, въ среду, 15-го Сентября 1770 года прибыла Екатерина въ 10-мъ часу утра, отъ дворца у Невскихъ воротъ встрѣченная генералами, а у входа въ соборъ—духовенствомъ въ облаченіи. Приложась къ кресту, Екатерина II вступила въ Соборъ и архимандритъ Платонъ началъ рѣчь свою «для похвалы Петру Великому, заводителю россійскаго флота», теперь прославившагося такою побѣдою, равной которой небыло въ теченіи двухъ столѣтій. Ораторъ произносилъ свою вдохновенную рѣчь передъ гробницею Петра I, обращаясь къ нему, какъ къ живому и призывая его насладиться величіемъ настоящаго подвига русскихъ моряковъ. Эффектъ былъ удивительный, у всѣхъ слышавшихъ Платона теперь, оставшійся неизгладимымъ изъ памяти. Екатерина II тронутая больше всѣхъ, положила на гробъ Великаго предка медаль, выбитую въ память настоящаго случая.

Затѣмъ, соборомъ духовенства отслужена панихида и послѣ нея—литургію совершилъ преосвященный Иннокентій епископъ Псковской и Рижскій. Сентября 19-го государыня, въ заключеніе чесменскаго торжествованія прибыла въ Адмиралтействъ-Коллегію,

давшую обѣдъ Ея Величеству. При вступленіи Екатерины II въ стѣны Адмиралтейской крѣпости, заиграла музыка и надъ шпицемъ Адмиралтейства поднятъ Императорскій штандартъ. Въ залѣ Адмиралтействъ - совѣта накрытъ былъ фигурный столъ въ видѣ якоря; для государыни, Наслѣдника и особъ первыхъ двухъ классовъ, а въ другихъ залахъ — столы для приглашенныхъ 3 и 4 класса. Салюты при тостахъ сопровождались, въ перемежку, пальбою изъ 51 и 31 выстрѣла, съ трубами и литаврами. Всѣ моряки ликовали, празднуя побѣду, поставившую нашъ флотъ въ рядъ первокласныхъ. Обѣдъ длился до седьмого часа пополудни и, уже при наступленіи вечера, изъ Адмиралтейства Ея Императорское Величество поѣхала въ Смольный Институтъ «смотрѣть уборы плетеные руками воспитанницъ». На слѣдующій день—рожденія Наслѣдника,—въ придворной церкви произносили рѣчи: архимандритъ Платонъ и преосвященный Гавріилъ, а на торжествѣ коронаціи—онъ и преосвященный Иннокентій. Послѣ обѣдни и молебна была пальба, и вечеромъ въ оба дня—балы, съ иллюминаціею города.

Сентября 28-го дали на оперной дворцовой сценѣ русскую оригинальную комедію «Безбожникъ»(796), въ Высочайшемъ присутствіи, а Октября 2-го пріѣхалъ сюда прусскій принцъ Генрихъ, остававшійся гостить у высокой союзницы своего Великаго брата, до половины Января 1771 года. По случаю пріѣзда Его Высочества, Екатерина II давала частые и характерные праздники, начавшіеся съ самаго торжественнаго въѣзда въ столицу Высокаго гостя и пріема его во дворцѣ. Октября 4-го праздновалось взятіе генераломъ П. И. Панинымъ, Бендеръ; при этомъ присутствовалъ и принцъ Генрихъ. Приглашенъ былъ онъ и на спускъ корабля «Іоаннъ Креститель», (а по спискамъ Чесма), 9-го Октября. Наслѣдующій же день, (10-го Октября) поставленъ законоучитель Наслѣдника, Платонъ—въ архіепископа Тверскаго, въ большой церкви Зимняго дворца. И на церемонію православной хиротоніи смотрѣлъ принцъ Генрихъ.

Октября 28-го данъ былъ, для большаго блеска въ Царскосельскомъ дворцѣ—маскарадъ «для всего дворянства и знатнаго купечества», и туда съѣздъ назначенъ съ пяти часовъ пополудни. Екатерина II съ сыномъ и гостемъ поѣхала въ Царское Село, въ сумерки, и, вслѣдъ за Высочайшимъ экипажемъ, кареты съ получившими приглашеніе, составили отъ Зимняго дворца непрерывную цѣпь. За 14 верстъ отъ города устроена была великолѣпная иллюминація. Попе-

регъ дороги поставлены были, горѣвшіе разноцвѣтными огнями, тріумфальныя ворота, у подъѣзднаго дворца, называемаго «Три руки». На воротахъ была подпись «въ честь Его королевскому Высочеству, принцу Прусскому Генриху, дражайшему гостю». На воротахъ изображены были аллегорическія фигуры добродѣтелей высокаго Путешественника, а далѣе, до самой Пулковской горы, размѣщены были четырнадцать разныхъ освѣщенныхъ транспарантовъ, изъ которыхъ на послѣднемъ представлена гора и надъ нею, изъ облака показывается комета—какъ намекъ на пріѣздъ принца. Пулковская гора накрыта была декораціею, изображавшею укрѣпленный замокъ, передъ которымъ, какъ бы разрушены были стоявшія ворота и между развалинами ихъ рисовались по скату горы, разныя зданія. Въ ту минуту когда приблизились къ этой декараціи царственные путники, декорація мгновенно измѣнилась: поднялась огнедышащая гора со столбомъ пламени и прорывомъ огненной рѣки лавы.

Отъ Пулкова послѣднія пять верстъ были освѣщены рядами цвѣтныхъ бумажныхъ фонарей, между которыми возвышались, мѣстами огненныя пирамиды. Онѣ какъ и всѣ прочія декораціи служили освѣщеніемъ проѣзднаго пути. Подъ самымъ же Царскимъ Селомъ, сооружены были подобія русскихъ деревенскихъ домовъ, изъ которыхъ въ трехъ представлялись разныя эпизоды празднованья крестьянской свадьбы. Противъ дворцоваго звѣринца горѣлъ храмъ Діаны и изъ него раздавалась прекрасная роговая музыка. Государыня подъѣхала ко дворцу въ 8 часовъ вечера. Со вступленіемъ Ея Величества въ комнаты, начался маскарадъ и одновременно освѣтился парадный большой дворъ. Онъ по рѣшеткамъ обставленъ декораціею, изображавшею въ аллегорическихъ фигурахъ «курящійся жертвенникъ дружбы, передъ которымъ союзничество и чистосердечіе обнимаются, попирая ногами змію зависти, кинжалъ злобы и свѣщу несогласія». Россія сыпала въ огонь фиміамъ, и видны были благополучіе съ побѣдою. Подъ каждою изъ картинъ были пояснительныя надписи, имѣвшіе опять значеніе примѣненное къ пріѣзду принца—заключителя союзнаго договора—отъ котораго «соберетъ и потомство плоды». Маскарадъ съ такими затейными приготовленіями продолжался до 4-хъ часовъ пополуночи и заключился ужиномъ, за которымъ сидѣли по нумерамъ. Ночлегъ былъ тоже въ Царскомъ Селѣ.

Ноября 1-го принцъ Генрихъ, воротясь въ Петербургъ, приглашенъ

во дворецъ присутствовать при представленіи Ея Величеству турецкихъ плѣнныхъ, графомъ Зах. Гр. Чернышевымъ. Послѣ празднованія дня тезоимянитства Ея Величества назначенъ 28-го Ноября «маскарадъ для дворянства и купечества», да, праздновались кавалерскіе праздники: Св. Георгія (26-го) и Св. Андрея (30-го). Въ Декабрѣ съ 14-го по 22-е число провела государыня въ Царскомъ Селѣ съ малою свитою, а затѣмъ три дни праздника, были съ пріемомъ поздравленій и славленьемъ духовенства и 30-го маскарадъ у Гр. Гр. Орлова въ Штегельманскомъ домѣ(797), заключилъ торжества второго года побѣдъ нашихъ надъ турками;—самаго блистательнаго во всю компанію и оставившаго по себѣ память въ столицѣ частыми торжествами, съ провозомъ трофеевъ и чтеніемъ радостныхъ извѣстій. Изъ постановленій касавшихся прямо Петербурга и условій быта его обывателей, слѣдуетъ указать на разрѣшеніе, существовавшаго съ дней Анны запрета вывѣшивать на главныхъ улицахъ вывѣски мастерства; что подтверждено было строго указомъ и Елизаветы Петровны 12-го Октября 1752 года, (см. стр. 541). Екатерина II въ день 7-го Марта 1770 года отдала изустное повелѣніе «невоспрещать мастеровымъ людямъ вѣшать вывѣски, указывающія мѣсто ихъ жилищъ, на Луговой и Мильонной улицахъ». Только обязывались, желающіе имѣть вывѣски, снаружи домовъ «прибивать ихъ на стѣнахъ, на желѣзныхъ ручкахъ, висячія; кои бы были отъ стѣны не далѣе аршина». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Императрица, разумѣется разрѣшила настоящимъ повелѣніемъ,— и отдавать въ наймы квартиры въ домахъ подъ мастерскія, на обѣихъ улицахъ; а въ другихъ улицахъ, приказала чтобы вывѣски были на самыхъ стѣнахъ или отъ стѣнъ не больше аршина, «и написаны бы были на доскахъ или на полотнѣ, по пристойности». Только, чтобы небыло подобныхъ вывѣскамъ «нижняго мужскаго платья и гробовымъ, да, на заборахъ и ставняхъ—набитыхъ, изъ кожи и бумаги». Эти правила распространены и на Москву. А Генералъ-Полиційместеръ Чичеринъ, въ это же самое время просилъ разрѣшенія найма особыхъ фонарщиковъ. Изъ постановленія объ этомъ видно, что въ Петербургѣ съ этаго времени горѣло уже 1257 фонарей, да ставилось еще 1000 фонарей; и къ каждымъ 20 фонарямъ опредѣленъ 1 фонарщикъ.

На содержаніе 2257 фонарей назначена сумма 4508 руб. изъ которой положено давать жалованья фонарщикамъ по 18 р. въ годъ; кромѣ довольствія какъ нижнимъ чинамъ въ военной службѣ.

*

Мая 22-го 1770 года, «по челобитной Двора Ея Императорскаго Величества ювелира Ивана Лазарева съ прочими армянами», послѣдовало изустное повелѣніе Екатерины II: «дозволить имъ построить въ Петербургѣ, для отправленія по ихъ вѣрѣ службы, церковь и подъ оную отвесть мѣсто». Сообщая указъ этотъ Сенату, Генералъ-Полиціймейстеръ присовокупилъ, что онъ, «для построенія Армянской церкви мѣсто за способное нашелъ на Невской проспективѣ, гдѣ малая собственная конюшня». Конюшенная Контора, которую спрашивалъ объ этомъ Н. И. Чичеринъ, отвѣтила что она неимѣетъ надобности въ мѣстѣ, «по проспективѣ» до Казанской церкви, «отъ двора умершаго камергера Возжинскаго, по улицѣ поперечнику 31 сажень, а въ длину во дворъ, подъ дворы смѣжныя купцовъ Бока и Пучкова 41 сажень», и строеніе здѣсь бывшее снесется (П. С. З. Т. 19. № 13464). Это мѣсто и отдано подъ сооруженіе Армянской церкви (798).

Вслѣдъ за распоряженіемъ о дачѣ мѣста для Армянской церкви въ Петербургѣ, послѣдовалъ указъ Сената (Іюня 14-го № 13472) о надзорѣ за изготовленіемъ для продажи вещей изъ серебряныхъ лавокъ;—и тогда уже находившихся на Невскомъ проспектѣ, наискось отъ храма, разрѣшеннаго строить Лазареву. Указомъ этимъ Сенатъ рѣшилъ: къ надзиранію и смотрѣнію за купцами, торгующими въ серебряномъ ряду, и въ пробирной палаткѣ «при сплавкѣ золота и серебра, и къ сбору съ клейменія онаго и дѣлаемыхъ мастерами вещей пошлинъ, выбирать ежегодно гильдейскимъ старшинамъ одного человѣка изъ достаточныхъ и искусныхъ здѣшнихъ купцовъ; неимѣвшихъ въ серебряномъ ряду лавокъ». До того удовлетворялась эта формальность самими участниками въ серебряномъ торгѣ, владѣльцами здѣсь лавокъ; а съ этого времени ни одинъ выборный серебряныхъ торговцевъ, безъ назначеннаго указомъ общаго надсмотрщика, ни тотъ—немогли ничего сдѣлать. Но, учрежденъ двоеличный надзоръ очевидно при возбужденіи сомнѣнія на счетъ безпристрастія, непосредственныхъ участниковъ торга вещами изъ благородныхъ металловъ. Военные же расходы заставляли, понятно, дорожить всякимъ поступленіемъ и строже наблюдать за полностью вносимаго сбора.

Но строгая экономія и аккуратность въ распоряженіи доходами и при выполненіи чрезвычайныхъ затратъ на внѣшнюю борьбу, подъ правленіемъ попечительной монархини, нежелала лишать столичныхъ обывателей, удовольствій, къ которымъ они уже привык-

ли;—изыскивая способы доставить удобство пользованія всѣмъ, чѣмъ дорожили уже представители общества. Такъ предстоитъ намъ посмотрѣть, на привиллегію, данную купцу Поше, на учрежденіе французскаго театра въ С.-Петербургѣ, въ это время (имянной указъ Сенату, объявленный Генералъ-Полиціймейстеромъ Іюня 25-го, 1770 г. № 13477). Утверждая, испрашиваемую антрепренеромъ привиллегію, Екатерина II предписывала полиціи объявить Поше и самой наблюдать, собственно, три условія: 1) чтобъ, наканунѣ табельныхъ праздниковъ, ни спектаклей, ни маскарадовъ, небыло; 2) чтобъ Поше обязался, условившись съ Воспитательнымъ домомъ, давать ему извѣстную сумму и 3) что̀, при отдачѣ ветхаго придворнаго деревяннаго театра, близъ Лѣтняго дворца, антрепренеру уступлены будутъ тѣ только декораціи, которыя непотребуются болѣе для Императорскаго театра. Изъ привиллегіи данной теперь, видно, что Иванъ Александровичь Поше дѣлаясь антрепренеромъ театра, былъ уже С.-Петербургскимъ купцомъ; состоя здѣсь «факторомъ французской націи». Позволяли ему для даванія публичныхъ зрѣлищъ «для здѣшнихъ жителей—домъ сдѣлать и театръ учредить» въ срокъ $1^1/_2$ года, отъ дачи привиллегіи. Для театра, было имъ самимъ куплено мѣсто въ 1-й Адмиралтейской части, бывшаго пильныхъ мѣльницъ содержателя, Брумберга. Къ готовому зданію бывшаго дворца Лѣтняго театра, разрѣшалось Поше «придѣлать два деревянные флигеля, на первый случай»—какъ обозначено имъ на планѣ, подписанномъ Генераломъ-Полиціймейстеромъ. Но, временное пользованіе готовымъ театромъ и дозволеніе пристройки въ немъ, неисключало условія строить для театра каменное зданіе, распредѣленное въ видахъ возможности собрать для того антрепренеромъ средства,—по срокамъ, частями: «первую часть въ 2 года, вторую въ 4, третью въ 6 и четвертую —послѣднюю половину 2-го флигеля, въ 9 лѣтъ». Этотъ послѣдній срокъ исключалъ уже всякую возможность держать долѣе деревянное строеніе и неисполненіе его, какъ и устройства сцены для представленія въ срокъ $1^1/_2$ года, было—равносильнымъ уничтоженію привиллегіи. Чтоже касается рода представленій, Поше давалось право устроивать зрѣлища «изъ итальянскихъ, французскихъ, опера-комикъ и балетовъ, а если онъ за способно разсудитъ, представлять французскія трагедіи и комедіи,—и то ему позволяется». Предоставлено ему было также право «въ теченіе великихъ постовъ когда комедіи небываетъ, давать всякую недѣлю въ театральномъ

его домѣ, нарочно въ построенныхъ для того покояхъ, или въ театрѣ, три концерта, всегда послѣ полудня. «*И во время тѣхъ концертовъ*» предоставлялось самому антрепренеру «держать карточные столы для коммерческихъ, а не для азардныхъ игръ, но единственно для препровожденія времени»; съ угрозою за дозволеніе азардныхъ игра, уплаты положеннаго штрафа. Читая это условіе, невольно думается, что Поше, былъ малый на всѣ руки и что игорныя собранія у него были ранѣе, а теперь ему ихъ разрѣшали открыто; разумѣется не три раза въ теченіе поста, а неопредѣленное число разъ? Но, разрѣшеніе прикрыто только фразою «во время концертовъ»,—какъ поводовъ къ сбору публики. Она же, явившись съ билетомъ на концертъ, вѣрно нетратила даромъ деньги, неслушая его, а идя играть въ карты? Очевидно, находили возможнымъ, и по существовавшему обычаю при Дворѣ,—карты давать въ антрактахъ пьесъ. А послѣ представленія игра затягивалась и разъѣздъ игроковъ отлагался до окончанія игры; любителей которой должно быть было много въ столицѣ? Право держать игорные столы отъ того и предоставлялось антрепренеру, что̀ всѣ знали доходность подобной статьи и, высшее правительство, во время войны не желая тратить казенныя деньги на французскія представленія, потребность которыхъ укоренилась въ обществѣ,—охотно согласилось давать антрепренеру посторонніи средства въ подспорье затратъ на предпріятіе, въ которомъ усматривалось облегченіе издержекъ изъ государственныхъ суммъ. Мы уже знаемъ любовь публики и привычку къ маскарадамъ, въ которыхъ участвовало съ дворянствомъ и купечество. Неудивительно же, что Поше испросилъ себѣ, въ качествѣ доходной статьи, и право учреждать маскарады.

Но находя, предоставленіе права Поше и на маскарадахъ держать «карточные столы», не остается уже сомнѣнія, что они доставляли очень существенный доходъ антрепренеру. Объ этомъ сказано въ привиллегіи, (п. 4) «съ новаго года или прежде, до самого Великаго поста позволяется же ему Поше давать три раза въ недѣлю, или меньше, маскарады въ томъ же домѣ, который къ тому совершенно приготовить и убрать; недѣлая при томъ помѣшательства зрѣлищу, которое если въ дни маскарада случится, то и начинать опое должно будетъ ранѣе». О разрѣшеніи же на зрѣлища, концерты и маскарады, вмѣнялось въ обязанность антрепренеру просить Генералъ-Полицiймейстера. Для подъѣзда къ театру,

Поше вмѣнено въ обязанность замостить площадь вокругъ на 15 сажень съ каждой стороны—въ первые три года съ начала дѣйствія привиллегіи;—и мостовую эту содержать въ исправности, на домовладѣльческомъ правѣ. Поше уступила государыня старое зданіе деревяннаго театра при Лѣтнемъ дворцѣ, впрочемъ какъ матеріалъ на разломку; а никакъ не оставляя въ неприкосновенномъ видѣ и, чтобы при возведеніи своего театра, у Поше ничего не пропало,—самою казною приняты мѣры предосторожности отъ пожара. Абонированіе ложъ на весь сезонъ антрепренеру дозволялось производить только на половину ихъ наличнаго числа, а другая половина оставалась безъ абонимента: для зрителей на одно представленіе. И передняя ложа (императорская) оставлялась внѣ условій отдачи въ абониментъ и зрителямъ. Судя же по цѣнностямъ того времени, плата за мѣста въ театрѣ Поше была значительна: ложи отъ рубля до 25 к. (4 этажа)—на представленіе, а на концерты и маскарады отъ 1 р. 50 к.; партеръ же съ ложами 3 этажа, по 75 коп. Во время концертовъ и маскарадовъ разрѣшено Поше «продавать шоколадъ, кофе, чай, медъ, полпиво, оршадъ, лимонадъ, конфекты и фрукты; а при ужинахъ вейновую водку, англійское пиво и виноградное вино. А окромѣ столовъ, въ тѣхъ домахъ горячихъ напитковъ никому, такожъ служителямъ господскимъ, или караульнымъ и постороннимъ приходящимъ людямъ, ни въ какое время отнюдь непродавать, подъ штрафомъ за корчемство положеннымъ» (п. 10 привиллегіи).

Давая Поше привиллегію, правительство гарантировало ему право исключительно давать зрѣлища, концерты и маскарады съ оплатою за входъ, со времени постройки имъ театра (п. 12 привил.): «кромѣ его Поше, другимъ никому таковыхъ вольныхъ на французскомъ и итальянскомъ языкѣ зрѣлищъ, уже не производить». Оговорка сдѣлана только объ однихъ любительскихъ спектакляхъ, на которые зрители приглашались по даровымъ билетамъ. Слѣдуетъ, конечно, разумѣть такъ же и за привиллегіею Поше самостоятельное и независимое существованіе нѣмецкаго театра; какъ прежде заведеннаго. Самъ же Поше (по 14 п.) привиллегіею могъ пользоваться «съ начала заведенія впредь на 20 лѣтъ», и это право, разумѣется, распространялось на законныхъ его наслѣдниковъ, и всѣхъ тѣхъ, кому могъ онъ уступить его, но; не далѣе того срока. Разрѣшено ему было также и продать часть купленнаго мѣста и домъ свой, какъ собственность. Только сдѣлана одна оговорка, о но-

выхъ пьесахъ—«не представлять новосочиненныхъ комедій и трагедій, необъявя прежде начальнику полиціи»(799).

За театральною привиллегіею Поше дана 1 марта 1771 года (П. С. З. Т. 19. № 15572) привиллегія словолитному мастеру Іогану Михаэлю Гардтунгу, «на заведеніе въ Спб. вольной типографіи и словолитной, для иностранныхъ языковъ». Эта привиллегія прямо уничтожала монополію Академіи Наукъ: на изготовленіе иностранныхъ шрифтовъ и печатанье ими, чего-бы нибыло. Но Академіи Наукъ предоставлена цензура печатаннаго у Гардтунга. Въ привиллегіи этаго мастера особенно замѣчательны пункты условій производства. Вопервыхъ, ему именно запрещено совсѣмъ печатать русскія книги и по русски. Затѣмъ, «все то, что только въ его типографіи къ печати отъ кого принесено, или имъ самимъ изъ чужихъ краевъ выписано будетъ, напередъ—неприступая къ работѣ—объявлять для свидѣтельства въ Академію наукъ, и что дозволено будетъ, то и печатать, означивая на каждомъ экземплярѣ такъ: *печатано въ вольной Гардтунговой* типографіи». Цѣль академической цензуры ясна изъ предшествующаго. Разрѣшеніе печатать должно было даваться сочиненіямъ, «кои не предосудительны ни христіанскимъ законамъ, ни правительству, ни добронравію». Кромѣ этого дозволено Гардтунгу «печатать въ своей типографіи и всякія объявленія, но оныя однако неиначе, какъ съ дозволенія полиціи». Неимѣніе же свидѣтельства отъ Академіи наукъ лишало право печатать все, что не касалось объявленій на иностранныхъ языкахъ; но словолитня Гардтунга могла изготовлять и русскіе шрифты. Пунктомъ 4-мъ мастеру Гардтунгу предоставлено приготовленіе литеръ. Буквы «россійскія такъ и иностранныя лить и въ Россіи продавать свободно во всѣ типографіи казенныя»; впрочемъ, «по требованію вѣдомствъ и взаимному соглашенію». Но, этимъ не исключалась возможность казенной и всякой типографіи шрифты для себя «выписывать и изъ иностранныхъ мѣстъ» (800).

Эта привиллегія,—если смотрѣть на нее настоящими глазами и оцѣнять по времени и обстоятельствомъ, смѣло можно сказать, даетъ право заключать уже, что совершенствованія словолитнаго дѣла отъ типографіи Академіи наукъ правительство больше не ожидало; имѣло надобность въ шрифтѣ всякаго рода, а тѣмъ болѣе иностранномъ, но по всей вѣроятности для походныхъ военныхъ типографій,—независимо потребности печатанья центральными вѣдомствами въ столицахъ. И заявленіе этой потребности

въ такое время, замѣтимъ, особенно знаменательно. Оно указываетъ, съ одной стороны настоятельную потребность прикрытую достаточно благовидными предлогами, а съ другой и чуткое прислушиванье къ современнымъ надобностямъ, образованія народнаго, въ которомъ наставники иностранцы играли все еще видную роль хотя требовали бдительнаго надзора надъ своими произведеніями, предаваемыми печати.

1771-й же годъ, можетъ считаться въ русскомъ быту преимущественно однимъ изъ такихъ, въ которые надзоръ правительства вездѣ, требовался усиленный и всесторонній. Въ Москвѣ уже проявилась съ конца 1770 г. чума, требуя уединенія древней столицы. А въ Петербургѣ, московскіе разъѣзды командъ для надзора прикрывали покуда усиленнымъ наблюденіемъ, будто бы по ходатайству коронныхъ повѣренныхъ, взявшихъ на откупъ продажу питей въ обѣихъ столицахъ, и заботившихся о пересеченіи контрабанды, разъѣздами вокругъ города. (Докладъ Сената Выс. утв. 3-го Марта 1771 г. № 14575. П. С. З. Т. 19).

Для Петербурга настоящій поводъ былъ даже причиною сформированія по найму, изъ отставныхъ, конной партіи въ 50 человѣкъ. Разъѣзды нихъ,—съ цѣлью прекращенія подвоза моремъ французской водки, располагались отъ Кронштадта, къ Ораніенбауму и Петергофу, по южному берегу бухты, и къ Сестрорецку,—по сѣверному. При партіи находились и шлюбки, разъѣзжавшія около берега тѣхъ мѣстностей, для преслѣдованія контробандистовъ. Замѣтимъ также, кстати, что въ этомъ году откупная сумма винной продажи составляла уже 7.080,725 руб. 33 коп.

Этотъ же Мартъ мѣсяцъ былъ порою изданія запрета: безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, розыгрыша иностранцами лоттерей въ Россіи и продажи русскимъ билетовъ иностранныхъ лоттерей, разыгрывавшихся заграницею (П. С. З. Имян. указ. изъ Сената 23-го Марта, № 13385. Т. XIX. П. С. З.). Поводомъ запрета служило обстоятельство, обратившее въ Петербургѣ вниманіе правительства и выясненное въ постановленіи.—«Нѣкто изъ иностранныхъ, производя во вредъ обществу лоттерею, собиралъ съ жителей деньги и давалъ билеты для разыгрыванія своей лоттереи». Государыня «усмотрѣвъ въ этомъ сбиранье денегъ выдумку, неприносившую ни малой обществу пользы», велѣла прожектера выслать заграницу и распорядилась изданіемъ постановленія, пресечь впредъ такія надуванья ([801]).

Для мѣстнаго, Петербургскаго обихода имѣетъ значеніе и подтвержденіе постановленій 1752 г. (на стр. 540) «о неловленіи рыбы *ряпухи* до 1-го числа Августа, въ Невѣ рѣкѣ и при берегахъ моря». Подтвержденіе Сенатскимъ указомъ 11-го Іюля (№ 13627), послѣдовало по Высочайшему повелѣнію; потому что, государынею усмотрѣно: какъ, въ противность запрещенію о раннемъ ловѣ, съ цѣлью дать возможность образоваться молодой рыбѣ изъ икры, «въ Петербургѣ, въ нынѣшнемъ Іюлѣ мѣсяцѣ употребляется въ продажу ряпуха». Подтвержденіе гласило чтобъ «помянутой рыбной ловли во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ до предписаннаго времени никто производить недерзалъ».

Въ это же время плутовство поддѣлывателей цифры (перемѣною изъ 2—въ 7) сдѣлалось поводомъ отмѣны ассигнацій *въ 75 р.* Этаго достоинства ассигнаціи, указомъ 25-го Іюля 1771 г. (№ 13628) неприказано впредь выпускать и выпущенныя отбирать, по доставкѣ въ банки съ выдачею другихъ видовъ ассигнацій на исчисленную сумму,—въ 3-хъ недѣльный срокъ, послѣ продолженный.

Страшный пожаръ 23—24-го Мая этого года на Васильевскомъ Острову испепелившій на громадное производство деревянныя строенія, былъ поводомъ изданія (по Коммиссіи о Строеніи г. С-Петербурга и Москвы) имяннаго указа 26-го Іюля (№ 13631). Указомъ этимъ позволено, по Большому проспекту и Набережной Малой Невы, въ городской части (Васильевской) «домы строить каменные», несплошные однакожъ; но, чтобъ домъ былъ «неменьше (фасадомъ) по улицѣ шести сажень длиною; вышиною же съ Набережной по Малой Невѣ рѣкѣ и по Большой проспективой въ 4 сажени, и отъворотъ дѣлать каменные заборы, не ниже трехъ аршинъ; расположеніе же этажей отдать на волю хозяевамъ». И въ другихъ мѣстахъ острова, въ большее обозпеченіе отъ сгорѣнья, предложено, вмѣсто деревянныхъ, хотя невысокіе, небольшіе и несплошные, но каменные же домы, вышиною отъ земли 3 саж. во сколько жильевъ хотятъ, на погребахъ или жилыхъ покояхъ, по улицѣ не меньше (фасадомъ) длины 6-ти же сажень»; кроя желѣзомъ или черепицею и, при сплошныхъ каменныхъ домахъ, «надъ каждымъ, выводить брандмауеры» отдѣляя ими отъ другихъ. Эта уступка противъ утвержденнаго плана, сдѣлана очевидно съ цѣлью облегчить сооруженіе болѣе безопасныхъ отъ огня домовъ, назначая строгое слѣдованіе утвержденному плану въ городской части Васильевскаго Острова, только на Большую Неву.

Сентябрь же этого года, былъ порою изданія указа о перемѣнѣ полномочій, или выборахъ вновь черезъ каждые два года «дворянскихъ предводителей и *городскихъ головъ*» (имян. указъ, данный Сенату 25-го Сентября 1771 г. № 13661). Упоминаемъ мы объ этомъ, потому, что невидя указаній о дальнѣйшемъ избраніи въ С.-Петербургѣ послѣ 25-го Января 1767 года городского головы, мы должны допустить продолженіе обязанностей своихъ первымъ городскимъ головою—оберъ-комендантомъ, генералъ-поручикомъ Николаемъ Ивановичемъ Зиновьевымъ. Умеръ онъ 4-го Марта 1773 года. По этому, имѣя въ виду указъ о перемѣнѣ полномочій, мы можемъ допустить что званіе городского головы столицы, носилъ онъ до кончины своей. Но, почему послѣдовали выборы только въ 1776 году, новаго городскаго Головы намъ отыскать неудалось. А по публикаціямъ, видны только выборы членовъ вновь учрежденнаго городоваго Магистрата, 1774 г. Но, объ этомъ скажется въ свое время.

Осень 1771 г.,—послучаю чумы въ Москвѣ, потребовала принятія правительствомъ самыхъ энергическихъ мѣръ для прекращенія заразы. Принятіе же этихъ мѣръ заставило нетолько учредить карантины между двумя столицами, и со всѣмъ оцѣпить Москву, но и въ Петербургѣ, относительно пріѣзжавшихъ, для отвращенія заноса болѣзни, принять полицейскія мѣры, изложенныя въ объявленіи главной С.-Петербургской полиціи, изданномъ Октября 10-го (№ 13674. Т. 19. П. С. З.). Кромѣ общихъ правилъ о паспортахъ прибывающихъ въ столицу на житье, предписанія даны постоялымъ дворамъ «во всѣхъ: Ямскихъ, Каретныхъ, Рожественскихъ и Морскихъ, Охтенскихъ и прочихъ слободахъ и во дворахъ—имѣть днемъ и ночью ворота запертыя; дабы никто въ домъ безъ вѣдома хозяина, войти немогъ, или же, чтобъ пріѣзжій и прохожій неизвѣстно откудова человѣкъ, немогъ безвозбраннымъ своимъ входомъ въ домъ, навесть сомнѣнія. И для того, если у кого въ тѣхъ мѣстахъ ворота и калитки, и всѣ входы въ домъ заперты небудутъ, за то взыщется съ хозяина 5 рублей штрафа за всякій разъ, когда неисполненіе по сему усмотрится (п. 5). (П. 6) Внутри же города и въ предмѣстіяхъ, всѣ домы, неимѣющія при входахъ привратниковъ или караула, запирать съ вечера», когда восемь часовъ ударитъ; и неотпирать до семи чесовъ утра—подъ страхомъ тоже пятирублеваго штрафа. Пунктомъ 8-мъ предписано—«въ чьемъ домѣ скоропостижно, или чрезъ короткое время,

то есть (поболѣвъ) меньше пятерыхъ сутокъ кто умретъ, объ оныхъ тотчасъ давать знать полицейскимъ офицерамъ на съѣзжіе дворы, въ которыхъ частяхъ тѣ домы состоятъ; но «никого къ тому тѣлу прикасаться недопускать, и накуривать въ томъ покоѣ, какъ можно больше камфарою, уксусомъ и мозжевельникомъ, перьями или ельникомъ: а бывшихъ—изъ того покоя вывесть». Если же кто жилъ съ тѣмъ умершимъ, живые и умершіе «чрезъ медицинскихъ полицейскихъ чиновъ и освидѣтельствованы будутъ, и о погребеніи таковыхъ тѣлъ дана будетъ отъ офицера и того лекаря, который свидѣтельствовалъ, билетъ». Велѣно притомъ давать знать о заболѣвающихъ горячками и частыхъ случаяхъ заболѣванья въ одномъ помѣщеніи,—заявлять также. Какъ извѣстно, вѣдь, при чумѣ припадки имѣли сходство съ горячечными. Предписаны и мѣры вообще для улучшенія воздуха въ комнатахъ, гдѣ лежалъ больной. Освѣжать же воздухъ предписывалось куреньемъ уксусомъ, поливая его на раскаленную плитку, или камень—«въ сутки, по крайней мѣрѣ, двѣнадцать разъ; сверхъ же того, у больного и надзирателей онаго спрыскивать постелю и одежду, уксусомъ же; чтобъ уксусной духъ непереводился». Наконецъ, предписывалось, несмотря на наступленіе холодовъ, въ помѣщеніяхъ гдѣ живутъ и здоровые люди, «отворять по-часту, окна и трубы у печей, до самой большой стужи». А съ письмами, доставляемыми изъ разныхъ мѣстъ и особенно изъ Москвы, несмотря на то что они окуривались и мочились уксусомъ еще въ карантинахъ на дорогѣ,—велѣно повторять операцію моченья уксусомъ и по полученіи. Такъ что приняты, какъ видно, самыя энергическія мѣры къ предохраненію заразы, нетолько проявленной, но даже еще ожидавшейся, какъ возможной быть занесенною. Заботливость правительства объ обезопасеніи здѣшней столицы, простерлась до того уже, что Сенатъ составилъ особый докладъ, (по Высочайшемъ утвержденіи, получившій силу закона 14-го Октября № 13679)—«о предосторожностяхъ, съ какими внутренніе продукты отправлять надлежитъ къ С.-Петербургскому порту, и съѣстные припасы для продовольствія города».

Первымъ пунктомъ этихъ мѣропріятій заявлялся запретъ вывоза продуктовъ изъ мѣстъ зараженныхъ чумою. Закупка товаровъ въ здоровыхъ мѣстахъ свидѣтельствовалась билетами на вывозъ, дававшимися мѣстнымъ начальствомъ (802). Для слѣдованія сплавныхъ каравановъ, учреждены три карантина: первой на пристаняхъ (на

Волгѣ) въ Ржевѣ—Володиміровѣ и въ Зубцовѣ, съ добавочнымъ въ Торжкѣ; второй—близъ Старицы, и третій, на Волховѣ. Второй назначался только для товаровъ шедшихъ черезъ Гжатскую пристань. Въ мѣстахъ расположенія карантиновъ предписывалось пеньку и ленъ—съ разбивкою бунтовъ, провѣтривать въ сараяхъ двѣ недѣли, щетину—съ разбивкою бочекъ, а хлѣбъ—неразбивая кулей. Послѣ двухнедѣльнаго провѣтриванія, товары отъ карантиновъ отпускались съ билетами. Во время же провѣтриванія клади, лекаря при карантинахъ производили осмотръ людей на судахъ. На Волховѣ былъ вторичный осмотръ, разгрузки и провѣтриванье, въ теченіе семи дней. Здѣсь осматривали и рабочихъ на судахъ, везшихъ желѣзо, и на гонкахъ лѣса. Товары везенные черезъ Тихвинъ останавливались и осматривались въ Шлиссельбургѣ. Сухопутьемъ товары останавливались для осмотра и окуриванья въ Весьегонскѣ (по Тихвинской дорогѣ) день, въ Устюжнѣ—Желѣзопольской—два, въ Тихвинѣ—одинъ и на Невѣ одинъ день. По Петербургской же дорогѣ: въ Твери 2 дня, въ Волочкѣ 1 день, въ Бронницахъ 1 день и въ Тоснѣ 1 день. Были и другія мѣры (803).

Можно представить себѣ по этому, съ какими затрудненіями совершались передвиженіе товаровъ къ Петербургскому порту, къ навигаціи 1772 года?

Гроза вызывавшая предосторожности, коснулась и придворнаго дежурства. Отлучку съ него придворныхъ кавалеровъ, по имянному указу, данному Октября 31-го 1771 г. Гофмаршалу князю Голицыну (№ 13691. Т. 19. П. С. З.), за первый разъ велѣно штрафовать вычетомъ изъ жалованья 100 руб.. Въ указѣ значатся и лица, подвергшіеся этой первой карѣ, или случайно вызвавшіе ея. Это были камеръ-юнкеры: князь Михаилъ Долгоруковъ и Степанъ Лопухинъ.—За вторую отлучку назначенъ вычетъ половины годоваго жалованья, а за третью—исключеніе изъ придворной службы. Затѣмъ, Декабря 3-го (№ 13711) данъ былъ при особомъ указѣ, наказъ гофъ-штабъ-квартирмейстеру «яко правящему водворцахъ полиціймейстерскую должность». Этимъ наказомъ, носящему эту должность вмѣнено въ обязанность «имѣть самую вѣрнѣйшую вѣдомость о всѣхъ во дворцѣ покояхъ, отъ первыхъ до послѣднихъ»; такъ что онъ долженъ знать вѣрнѣе всѣхъ «кто и гдѣ, во дворцѣ, и сколько покоевъ занимаетъ». Равномѣрно, вмѣнено ему въ обязанность знать «и о томъ, сколько у кого въ услу-

женіи людей и сколько по случаю, въ Коммиссіяхъ и Конторахъ, коимъ во дворцѣ комнаты отводятся, и какихъ чиновъ служители навсегда въ тѣхъ покояхъ остаются». Самъ гофъ-штабъ-квартирмейстеръ наблюдаетъ за чистотою, имѣя въ своемъ распоряженіи гофъ-фурьера. Въ наказѣ, очевидно вызванномъ заботою о провѣтриваніи и здоровости дворцовыхъ помѣщеній, предписано чтобъ «во всемъ дворцѣ неосталось ни единаго покоя, которыя бъ небыли надлежащимъ образомъ провѣтриваемы». Затѣмъ возложена на гофъ-штабъ-квартирмейстера обязанность принимать мѣры и для безопасности отъ пожара. Самъ же онъ непосредственно подчинялся гофъ-маршалу.

Публичныя событія при Дворѣ, въ 1771 году, представляютъ слѣдующія характерныя случаи.

Первый день года начался торжественнымъ богослуженіемъ въ придворной церкви, гдѣ проповѣдь говорилъ Платонъ (уже теперь архіепископъ Тверской), а поздравительную рѣчь произносилъ Гавріилъ, возведенный въ Кіевскіе митрополиты. При дворѣ былъ обѣдъ и балъ и иллюминованы «за полночь» С.-Петербургская и Адмиралтейская крѣпости. Въ оперномъ домѣ, 4-го Января, былъ французскій спектакль «Китайская трагедія, при одномъ китайскомъ балетѣ», а послѣ спектакля, въ эрмитажномъ садикѣ «зажженъ былъ небольшой фейерверкъ и пущено нѣсколько швермеровъ, вверхъ».

Января же 7-го при Дворѣ данъ былъ, долго разучиваемый благородными любителями, французскій спектакль принцу Генриху и маскарадъ для дворянства и купечества. Въ день Богоявленія, четыре преосвященныхъ съ духовнымъ соборомъ освящали воду на Іордани, устроенной на Адмиралтейскомъ каналѣ. Января 10-го, приносили государынѣ поздравленіе съ бывшими праздниками, городскія сословія столицы,—при сборѣ Двора, въ фонарикѣ, послѣ прогулки Ея Величества въ саняхъ по улицы столицы. Во всѣ дни до отбытія своего изъ Петербурга (въ ночь на 20-е Января), Принцъ Генрихъ являлся къ государынѣ и проводилъ съ нею и съ Великимъ Княземъ вечера, почти ежедневно и обѣдая у Высокой Союзницы своего брата. По отъѣздѣ принца данъ былъ гр. Орловымъ пышный маскарадъ, 25-го Января въ своемъ (бывшемъ Штегельмановомъ) домѣ, на Мойкѣ. Передъ домомъ, на Набережной и, въ саду, горѣли потѣшные огни. Высочайшіе особы отбыли съ маскарада, послѣ пышнаго ужина въ 3-мъ часу, а гости разъѣхались въ 5-мъ

часу утра. Февраля 1-го давали въ оперномъ домѣ, на Мойкѣ, новую трагедію Сумарокова «Димитрій Самозванецъ» въ присутствіи Наслѣдника. Великій постъ начался 7-го Февраля и государыня, по обыкновенію говѣла первую недѣлю. Въ воскресенье (при началѣ) 3-й недѣлѣ государыня принимала депутацію, прибывшихъ ко Двору, покорившихся русскому престолу, татаръ Буджакской и Едисанской Ордъ. Марта 4-го былъ принятъ въ столицѣ предводитель Архипелажскаго флота, графъ А. Гр. Орловъ-Чесменскій(804). Въ Вербное воскресенье было молебствіе о побѣдѣ надъ Турками, при Журжево. Въ четвергъ же на Ѳоминой недѣлѣ пользуясь раннею весною, Екатерина II уѣхала въ Царское Село, съ обычною церемоніею (для отъѣзда изъ столицы въ загородные дворцы). Государыня провела въ Царскомъ Селѣ 2 мѣсяца и 2 дня до 26-го Іюня и день Своего рожденія,—который въ Зимнемъ дворцѣ праздновался, Наслѣдникомъ съ полною торжественностью. Въ Царское Село пріѣзжалъ 1-го Мая, представляться Ея Величеству и, отъѣзжавшій въ свою эпархію, Кіевскій Митрополитъ Гавріилъ (Кременецкій), а въ Троицынъ день являлись въ Царское Село главные начальники Измайловскаго полка, для поздравленія Ея Императорскаго Величества.

Весною въ Петербургѣ, и имянно въ концѣ Мая, было хотя свѣтло, но холодно; — Наслѣдникъ простудился и схватилъ такую лихорадку, которая уложила его въ постель почти на два мѣсяца. Первое извѣстіе о нездоровьѣ сына, заставило государыню пріѣхать, 9-го Іюня. Ненайдя въ положеніи Великаго князя ничего еще серьіознаго, поговоривъ съ нимъ, Екатерина II ѣздила изъ Зимняго дворца въ Смольный Институтъ и оттуда, мимо новопостроенной церкви Знаменія(805) (у Лигова канала), по Ямской, государыня проѣхала на Царскосельскую дорогу; воротясь въ Царское Село, въ тотъ же вечеръ. Второй пріѣздъ Ея Величества въ столицу, послѣдовалъ 20-го Іюня, и, ночевавъ въ Зимнемъ дворцѣ, Іюня 21-го государыня посѣтила Кадетскій Корпусъ и Академію Художествъ; а затѣмъ уѣхала въ Петергофъ, Ораніенбаумъ и къ флоту. Извѣстіе о принятіи грознаго характера болѣзни сына заставило Ея Величество поспѣшить въ столицу и съ больнымъ уже прожить все лѣто въ Петербургѣ до его выздоровленія.

Воротясь въ городъ 26-го Іюня, Екатерина II еще справила пышно, при Дворѣ, имянины сына своего; въ этотъ день отправляя торжественное молебствіе о взятіи Перекопа. Наканунѣ, же въ день

вступленія ЕяВеличества на престолъ, привезъ ключи Перекопа полковникъ Грушецкій. Государыня въ оба праздничные дня была въ *русскомъ платьѣ*. 30-го Іюня гуляла Ея Вел. въ Лѣтнемъ саду; пройдя въ него по берегу Невы вмѣстѣ съ Дворомъ своимъ, пѣшкомъ, изъ Зимняго дворца и воротясь туда тѣмъ же трактомъ; а на слѣдующій день (1-го Іюля) ѣздила государыня въ одноколкѣ на Васильевскій Островъ осматривать опустошеніе, причиненное пожаромъ 23—24-го Мая. Іюля 4-го государыня съ Дворомъ своимъ на шлюпкѣ ѣздила гулять на Петровскій островъ, взявъ съ собою музыкантовъ, которые, и тамъ и на пути, играли на кларнетахъ и валторнахъ. Іюля 6-го на пути въ Екатерингофъ, Ея Величество смотрѣла шествіе изъ лагеря л.-гв. Семеновскаго полка. Въ храмовой праздникъ Казанской Божіей Матери, государыня слушала обѣдню и, потомъ, въ Академіи Художества смотрѣла выставленныя новыя произведенія русскаго искусства. Іюля 16-го явился въ столицу вѣстникъ взятія Каѳы и, по этому случаю, 17-го, было молебствіе въ Петропавловскомъ Соборѣ, въ Высочайшемъ присутствіи. Іюля 22-го ѣздила Екатерина II въ шлюпкахъ по Невѣ до Чекушъ; 24-го забавлялась соколиною охотою;—27-го съѣздила обыденкою въ Царское Село и 31-го Іюля—принимала депутатовъ Запорожскаго войска.

Августа 1-го была государыня Императрица Екатерина II въ Лѣтнемъ дворцѣ у обѣдни и на водосвятіи, на Мойкѣ. 6-го Августа—угощала весь Преображенскій полкъ, кушая съ офицерами; за тостами была пальба. Августа 7-го ѣздила государыня въ Кадетскій корпусъ на экзаменъ малолѣтняго отдѣленія, а 12-го числа—смотрѣла привезенный для Исаакіевскаго Собора мраморъ. Опасная болѣзнь Наслѣдника престола продолжавшаяся съ Іюня удержала государыню въ столицѣ до 31-го Августа. Въ Александровъ день шла Е. И. В. въ процессіи крестнаго хода, отъ Казанскаго Собора до Лавры пѣшкомъ,—съ Конной-Гвардіей, Кавалергардами, кавалерами ордена и всѣмъ Дворомъ. Крестный ходъ останавливался на Аничковскомъ мосту и здѣсь произносилась духовенствомъ молитва. О выздоровленіи же Наслѣдника молебствіе совершалось 28-го Августа и государыня съ выздоровѣвшимъ сыномъ слушала обѣдню. Екатерина стояла въ большой церкви, великій князь въ столовой, войдя въ храмъ къ молебну. Августа 28-го присутствовала государыня и на спускѣ двухъ кораблей, названныхъ «Жены Мироносицы» и «Благовѣрнаго князя Владиміра».

Въ Царскомъ Селѣ прожила государыня 19 дней, воротясь въ столицу 18-го Сентября и съ сыномъ отпраздноваъ его рожденіе и день своей коронаціи, особенно торжественно. Въ день коронаціи всѣ кавалеры орденовъ были въ орденскомъ облаченіи и мантіяхъ.

Въ этомъ Сентябрѣ оповѣщена Россія указомъ Сената о заведеніи въ Петербургѣ Воспитательнаго Дома «для приносныхъ младенцевъ (ук. 6-го Сентября 1771 г. № 13862. П. С. З. Т. 19.), на Всемилостивѣйше пожалованномъ для того отъ Ея Императорскаго Величества мѣстѣ, на берегу Невы рѣки, гдѣ прежде находился Смольный запасный дворъ... и именуется С.-Петербургское отдѣленіе Императорскаго Воспитательнаго Дома». Образованіе Опекунскаго Совѣта въ Петербургѣ состоялось въ началѣ изъ четырехъ членовъ: главнаго попечителя, директора и двухъ *за опекуновъ*—лицъ, которые «по добровольному желанію изъ гг. попечителей, или изъ постороннихъ, кто пожелаетъ принять на себя богоугодное сіе дѣло»—какъ сказано въ Сенатскомъ указѣ 6-го Сентября. Назначены были: директоромъ Иванъ Миллеръ, (онъ же и за опекуна) и въ товарищи ему, по опекунству: духовникъ государыни И. И. Панфиловъ, да флота капитанъ-поручикъ Иванъ Левашовъ. Октября 9-го представлялись государынѣ крымскіе депутаты. Ноября 7-го получено извѣстіе о разбитіи Визиря за Дунаемъ со взятіемъ Тульчи, Мачина и Бабадага, и 9-го числа о томъ отправлено, съ пушечной пальбой, въ Большой придворной церкви молебствіе. Въ самый день его, явился второй вѣстникъ изъ арміи—о разбитіи турокъ при Гирсовѣ и Журжевѣ. Ноября 14-го, явился къ государынѣ, освобожденный изъ турецкаго заключенія, резидентъ Обрѣзковъ и награжденъ орденомъ Александра-Невскаго. Въ праздникъ Введенія во Храмъ, государыня сама подчивала Семеновскихъ офицеровъ водкою и виномъ, передъ столомъ; за который сѣла Сама съ ними. Въ тезоимянитство свое Екатерина II угощала особъ первыхъ четырехъ классовъ и въ орденской праздникъ Св. Георгія (26-го Ноября) молилась вмѣстѣ съ кавалерами, слушая проповѣдь архимандрита Старо-Ладожскаго Монастыря, Веніамина и рѣчь преосвященнаго Гавріила. Старшимъ изъ Георгіевскихъ кавалеровъ собранныхъ въ этотъ день во дворецъ, былъ генералъ-квартирмейстеръ Бауэръ,—будущій строитель гранитной обдѣлки береговъ Екатер. канала и Фонт.,—а младшій капит.-пор. флота, Корташевъ. Декабря 4-го представлялся государынѣ посолъ покорившагося Россіи, крымскаго хана, Шагинъ-Гирей

Калга. Въ аудіенцъ-залѣ среди Двора и дипломатическаго корпуса, были члены Св. Синода и особы первыхъ пяти классовъ. Крымскій посолъ послѣ аудіенціи приглашенъ не только въ этотъ день на куртагъ,но и на всѣ слѣдующіе придворные балы, во все время нахожденія въ Петербургѣ.

Между балами (кромѣ придворныхъ), совершившимися въ теченіе Декабря, слѣдуетъ упомянуть, какъ характерное явленіе праздникъ, приготовленный для Ея Величества кадетами; удостоенный Высочайшаго посѣщенія 30-го Д кабря. Въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ записано—«пополудни въ 4 часа Ея Императорское Величество соизволила выходъ имѣть въ Сухопутный Кадетскій Корпусъ, для представленной тамъ кадетами на французскомъ діалектѣ комедіи, при трехъ балетахъ, которые кончились въ 7 часовъ вечера». На новый годъ слушала государыня съ дворомъ всеношную и послѣ службы принимала поздравленіе собравшихся особъ.

Новый 1772 годъ начался, тоже обычнымъ молебствіемъ и, послѣ, краткою рѣчью преосвященнаго Гавріила (Петрова), «а передъ дворцомъ отъ гвардіи и др. полковъ музыкою и барабаннымъ боемъ чинено поздравленіе», замѣтилъ камеръ-фурьеръ Журавлевъ въ своемъ «журналѣ». Тамъ же указано, что «въ вечеру, за полночь С.-Петербургская и Адмиралтейская крѣпости, а въ городѣ домы—были всѣ иллюминованы». Въ крещенье церковнымъ парадомъ командовалъ Гр. Гр. Орловъ, Императрица и Наслѣдникъ смотрѣли на церковную процессію изъ аванъ-зала. Января 11-го, на придворномъ театрѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, давали «Семиру» Сумарокова; 13-го была французская комедія, а 15-го Января объявлено положеніе: гдѣ кому сидѣть въ придворномъ театрѣ (806).

Назначены дни представленій: по средамъ русскихъ, по пятницамъ французскихъ. Января же 14-го и Февраля 22 и 25-го, для государыни представляли французскія пьесы малолѣтнія воспитанницы Смольнаго Института. Января 28-го посѣтила государыня на Крестовскомъ Острову гр. Кир. Гр. Разумовскаго и, тамъ вовремя обѣда Ея Императорскаго Величества со свитою изъ 17 особъ обоего пола—«играла музыка на кларнетахъ и валторнахъ, съ пѣніемъ русскихъ пѣсень тремя мальчиками». На масляницѣ, въ пятницу, государыня ѣздила въ саняхъ по городу и къ горамъ, на Невѣ. Въ посту, Марта 18-го (при траурѣ по матери англійскаго короля) собранъ дворъ для представленія Ея Величе-

ству, плѣненнаго въ Кафѣ, турецкаго сераскира. А въ день Благовѣщенія давала государыня обѣдъ чинамъ л.-гв. коннаго полка и на праздникѣ этомъ сама «соизволила быть, коннаго полка въ длинномъ кафтанѣ». Нева вскрылась 7-го Апрѣля въ Вербную субботу и государыня приняла командира Партикулярной верфи передъ всенощной (окон. почти въ 10 часовъ). Апрѣля 12-го въ великій четвергъ въ большой Придворной церкви совершилъ преосв. Гавріилъ умовеніе ногъ, а въ Малой церкви служилъ преосв. Платонъ и, пріобщая своего царственнаго воспитанника, говорилъ ему рѣчь. На другой день Пасхи жители столицы видѣли государыню, по многимъ улицамъ проѣхавшую въ открытомъ экипажѣ; въ пятницу на Святой ѣздила Екатерина II въ Смольный и обѣдала съ 18-ю воспитанницами, 2 и 3-го возрастовъ. Въ свое рожденіе государыня, въ русскомъ платьѣ давала балъ, пригласивъ и иностранныхъ министровъ. За тѣмъ, при ранней веснѣ уѣхала въ Царское Село 23-го Апрѣля и прожила тамъ до 28-го Августа(807). Въ Царскомъ Селѣ собирался и совѣтъ. Государыня въ столицу являлась обыденкою. Такой пріѣздъ послѣдовалъ, для засѣданія совѣта, 10-го Мая. Послѣ совѣта Ея Императорское Величество «имѣла выходъ въ Лѣтній дворецъ и въ ономъ осматривала покои». Перестройка Лѣтняго дворца дѣлалась для будущаго помѣщенія Наслѣдника съ супругою; потому, что невѣста уже имѣлась на примѣтѣ. Осмотрѣть помѣщеніе, пріѣзжала государыня и съ сыномъ вмѣстѣ 16-го Іюля, а изъ столицы отправилась 17-го Іюля въ Выборгъ и оттуда къ водопаду Иматра. Изъ этой увеселительной поѣздки, государыня воротилась 20-го Іюля и отобѣдавъ въ Лѣтнемъ дворцѣ, въ тотъ же день воротилась въ Петергофъ. Потомъ пріѣзжала Екатерина II 3-го Августа въ столицу, обѣдала у Бецкаго и смотрѣла достроиваемый Мраморный дворецъ, въ которомъ начали дѣлать парадную лѣстницу. Окончательно прибыла въ столицу Екатерина II 28-го Августа и 30-го Августа учавствовала въ крестномъ ходу; наканунѣ, присутствуя, при панихидѣ, въ Петропавловскомъ соборѣ. Послѣ панихиды поданъ турецкій флагъ галернаго командира, взятый при о. Лемносѣ. Принявъ поднесенный флагъ Екатерина II. подошла къ гробницѣ великаго предка и къ подножію его положила этотъ трофей русской славы на морѣ «въ честь, яко первому основателю Россійскаго флота». Августа 31-го совершенъ переѣздъ въ Зимній дворецъ, обычнымъ порядкомъ. Августа же 1-го пожалованъ въ камеръ-юнкеры изъ гвардей-

*

скихъ офицеровъ — вмѣстѣ съ двумя графами Румянцевыми, — Александръ Семеновичь Васильчиковъ. Ему въ недалекомъ будущемъ суждено было, хотя на короткое время играть при Дворѣ очень значительную роль (807).

По устройствѣ осеннихъ порядковъ, Екатерина съ Дворомъ была 15-го Сентября на спектаклѣ воспитанницъ, въ Смольномъ институтѣ. Взрослыя дѣвицы играли французскую комедію съ интермедіею и учавствовали въ двухъ балетахъ. Представленіе кончилось въ 9-мъ часу вечера и на провожаньѣ Ея Величества, малолѣтнія институтки пѣли и танцовали, во время Августѣйшаго шествія къ экипажу. Сентября 16-го была пріемная аудіенція Прусскаго и Датскаго министровъ. 18-го Сентября удостоила государыня посѣщеніемъ своимъ Адмиралтейство; присутствуя при спускѣ двухъ новыхъ караблей. Во время спуска «народъ кричалъ ура! на карабляхъ, а на шпицѣ, играли на трубахъ». «Бригадиръ» фонъ-Визина, обыкновенными актерами, на придворной оперной сценѣ данъ былъ 27-го Сентября 1772 г.—открывъ такъ сказать зимній сезонъ столичныхъ удовольствій этого года. Октября 7-го была аудіенція французскаго посланника Дюрана, показавшая уже мирное настроеніе его правительства, ничего неуспѣвшаго сдѣлать намъ во вредъ у турокъ, возбужденныхъ имъ къ войнѣ, но раздѣлявшихся такимъ множествомъ потерь, какого, разомъ непредставляла еще до тѣхъ поръ Оттоманская исторія. Подвиги русскихъ, а особенно истребленіе турецкаго флота при Чесме, изумившія Европу, въ эту осень явились воспроизведенными кистью талантливаго Ф. Гакерта, для котораго въ Ливорно, Чесменскій побѣдитель взорвалъ даже на воздухъ старый турецкій корабль. Увидя взрывъ, художникъ поразительно вѣрно воспроизвелъ страшное дѣло русскихъ, и картины его, украшающія теперь Петергофскій дворецъ, были въ это время привезены въ Петербургъ. Государыня и Наслѣдникъ смотрѣли эти творенія живописи (808) въ аудіенцъ-камерѣ Зимняго дворца 11-го Октября. Ноября 18-го предстали предъ лице Екатерины II могилевскіе депутаты, явившіеся просить государыню о защитѣ противъ притѣсненія въ вѣрѣ католиками, а Ноября 25-го отправлено благодарственное молебствіе о полномъ прекращеніи чумной заразы въ Имперіи. При пѣніи «Тебе Бога хвалимъ», 101 выстрѣлъ грянулъ съ валовъ крѣпостей; по возвращеніи въ аудіенцъ залу, государыня приняла поздравленія иностранныхъ министровъ съ счастливымъ событіемъ, а вечеромъ

дана итальянская опера. Въ орденскій праздникъ Георгія произносилъ при Дворѣ проповѣдь архимандритъ Сергіевой пустыни(809). а въ день Андрея Первозваннаго здѣшней семинаріи ректоръ Веніаминъ. Такъ что можно сказать во дни Екатерины II столица ея, слышала въ дворцовомъ храмѣ проповѣди лучшихъ ораторовъ, регулярно, во всякой торжественный день. А это, само собою, вліяло на развитіе искусства живого слова и на улучшеніе языка даже разговорнаго, а нетолько литературнаго (810).

Въ Декабрѣ оживленіе замѣтно только подъ конецъ, на праздникахъ. 28-го дана итальянская опера и маскарадъ, заключившій собою веселости столицы за 1772 годъ.

Въ этомъ году, занятое чумою, сильно развившейся въ началѣ, правительство принимало главнѣйшія мѣры къ остановленію заразы и уничтоженію возбужденія народныхъ умовъ. Какъ всегда во время и послѣ сильныхъ бѣдствій, пускаются злонамѣренными людьми ложные слухи при подобномъ положеніи дѣлъ, для возбужденія тревогъ. И этотъ маневръ теперь употребленъ, должно быть, въ нѣсколькихъ случаяхъ; потому что обратилъ на себя вниманіе правительства—издавшаго подтвержденіе прежнихъ указовъ, запрещающихъ ложныя разглашенія (Сенат. указ. 5-го Апрѣля 1772 г. № 13782). Въ связи съ возбужденнымъ состояніемъ умовъ, была конечно и отсрочка засѣданій Коммиссіи Новаго уложенія—дальше и дальше отлагаемыхъ особыми Высочайшими указами: 1-го Мая и 31-го Іюля.

Какъ естественное слѣдствіе разстановки карантиновъ въ срединѣ Имперіи, по дорогамъ къ обѣимъ столицамъ,—возникла здѣсь дороговизна предметовъ продовольствія и Сенатъ для изысканія средствъ къ ея устраненію составилъ особый комитетъ: изъ 4-хъ сенаторовъ. Въ Комитетъ вошелъ и Генералъ-Полиціймейстеръ Н. И. Чичеринъ, какъ главный хозяинъ въ столицѣ. Что придумалъ этотъ Комитетъ, мы немогли розыскать, но судя по публикованнымъ цѣнамъ на мясо, между весенними и осенними цѣнами, оказывается существенная разница, а имянно: на $1^1/_2$ коп. съ фунта. А что касается домашней птицы, то разница со штуки составляла даже 15 коп. при тогдашней дешевизнѣ.

Въ навигацію 1772 года приходили къ Кронштадту однако 500 купеческихъ кораблей, а отошли (14-го Октября), даже 505. Судя по позднему открытію навигаціи и медленному движенію сначала судовъ, результатъ отправки отъ Петербургскаго порта, вовторой

половинѣ навигаціи значительно поправился, сравнительно съ началомъ и можетъ назваться посредственнымъ. Улучшились и вообще всякаго рода сборы въ столицы ко второй половинѣ года. Въ 1771 году перевѣсъ умершихъ въ столицѣ составлялъ будто 34, (развѣ, благодаря сильной смертности не русскаго, а наѣзжаго населенія?) а въ 1772 году, — къ 1773 году былъ излишекъ родившихся на 32 человѣка — что нельзя считать признакомъ положенія дѣлъ улучившихся. Тогда какъ слѣдующій (1773) годъ, разомъ показалъ приращеніе въ 428 душъ обоего пола, какъ перевѣсъ надъ умершими родившихся, что уже представляетъ улучшеніе во-всѣхъ отношеніяхъ, съ видимою прибавкою населенія; по самымъ итогамъ даже родившихся и умершихъ ([811]). Такъ что несмотря на всѣ затрудненія, возникшія въ Заволжьѣ какъ можно полагать, по случаю появленія Пугачева, — 1773 годъ былъ для Петербурга, годомъ сравнительно благопріятствующимъ прогрессу его быта.

Суровая же зима 1772—3 года дала идею попечительной государынѣ «къ построенію здѣсь, въ городѣ на улицахъ, каминовъ, при полицейскихъ караульныхъ, да, однихъ большихъ каминовъ на площадяхъ и въ удобныхъ мѣстахъ,—для содержанія зимою огня; чтобъ всякаго званія люди, находясь на улицахъ, могли обогрѣваньемъ избавляться жестокости бываемыхъ морозовъ. Кромѣ того, велѣно, государынею, построить «въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при рогаткахъ», караульни, «съ печьми, безъ каминовъ; одни изъ дикаго камня; другія—изъ кирпича (Высоч. резол. по докладѣ Коммиссіи о С.-Петербургскомъ Строеніи Мая 15-го, 1773 г. № 13983. Т. 19.П.С.З.). Необходимость же охраны во время заразы отъ проникновенія въ городъ извнѣ людей, которые имѣли надобность укрываться отъ надзора и осмотра—вызвала, какъ извѣстно, положительный законъ объ окруженіи городовъ валами и,—передъ ними, глубокимъ рвомъ. При докладѣ Коммиссіи о Петербургскомъ Строеніи, 15-го Мая 1773 г. представлены были на Высочайшее благоусмотрѣніе, и утвержденіе планы и профили въѣздныхъ въ столицу воротъ, у валовъ, и при воротахъ черезъ внѣшній каналъ—мостовъ. Въ Петербургѣ, рѣшено было построить восемь воротъ, и при въѣздѣ со стороны Лифляндіи, въ теперешней Нарвской части, начато подъ смотрѣніемъ Н. И. Чичерина, въ 1774 же году сооруженіе изъ тесанаго камня тріумфальныхъ воротъ близъ теперешняго Обводнаго канала, по линіи Петергофскаго проспекта. Что касает-

ся каминовъ и караулень, то ихъ по городу предположено значительное число: на площадяхъ каминовъ 12, шесть безъ караулень, рѣшено построить, караулень съ каминами, на двѣ улицы—24 и тоже число на одну улицу, да простыхъ караулень съ печами (безъ каминовъ) 144. Стоимость сооруженія изъ кирпича опредѣлялась на эти постройки въ 138,599 рублей 12 коп. (съ ежегоднымъ отпускомъ поровну,—по 6220 руб.).

Вся операція разлагалась на годы: сооруженія изъ дикаго камня на 8 лѣтъ, а изъ кирпича—на 4 года; и въ каждомъ году полагалось построить 12 караулень. Камины на площадяхъ предположены въ 6 лѣтъ, расходуя въ годъ по 4487 руб. 5 коп.; а накругъ,—отпускъ по 5000 руб. въ годъ, поровну, въ теченіе 8 лѣтъ, Коммиссія считала достаточнымъ на всю операцію. Екатерина II, утверждая представленіе, рѣшила: строить, для прочности изъ дикаго камня; на этотъ годъ отпустить 25 тыс. руб. изъ Кабинета (при затруднительности оборотовъ Государственнаго Казначейства по случаю продолжающейся войны), а на будущій годъ—вновь доложить Генералъ-Полиціймейстеру; которому и ввѣренъ главный надзоръ надъ постройками.

Поше скоро умеръ и правительство Екатерины II уже въ 1773 году (имяннымъ повелѣніемъ 9-го Іюня, даннымъ Генералъ-Полиціймейстеру) вызывало желающихъ «въ здѣшнемъ городѣ сдѣлать публичное русское комедіяльнное зрѣлище, какъ оное прежде было, которое и ороизводить въ построенномъ для карусели мѣстѣ и для представленія оныхъ, построить театръ и комедіянтовъ нанять. И на все то, равно же, если потребно будетъ въ каруселѣ починка, и на починку, деньги держать изъ наличныхъ въ полиціи, подлежащихъ до Штатсъ-Конторы доходовъ». Это повелѣніе (П. С. З. Т. 19. № 13993), было поводомъ, какъ извѣстно, сооруженія *большаго* каменнаго театра, на площади; вновь тогда образованной, близъ собора Николы Морского (812).

Изъ явленій придворной жизни, сдѣлавшихся достояніемъ исторіи, замѣтимъ слѣдующія. Января 23-го былъ большой маскарадъ въ оперномъ придворномъ домѣ «для всего дворянства, Россійскаго и иностраннаго купечества съ фамиліями». Января 28-го представляли фрейлины и придворные кавалеры комедію (сочиненія государыни) «О время!» въ комнатномъ дворцовомъ переносномъ театрѣ. Зрителей впрочемъ пускали по билетамъ и ,пропущенныхъ съ ними, было 257 челов. Февраля 4-го ѣздила Екатерина, съ Наслѣд-

никомъ, на спектакль приготовленный воспитанницами, въ Смольномъ Институтѣ. Давали французскую комедію и русскую комическую оперу, съ тремя балетами въ антрактахъ. Февраля 8-го повторенъ маскерадъ для дворянства и купечества и продолжался до 4-го часа пополуночи. На слѣдующій день (9-го Февраля) ѣздила государыня съ Наслѣдникомъ въ саняхъ къ горамъ, послѣ стола. Съ 11-го Февраля начался постъ и въ субботу на первой недѣлѣ пріобщалась государыня Св. Таинъ. Въ воскресенье 4-й недѣли Никита Ив. Панинъ представлялъ, Ея Величеству, владѣльцевъ Калмыцкой орды, кочующей въ Астраханской губерніи и дана аудіенція уполномоченному Малтійскаго ордена кавалеру Заграмозо. Въ Лазарево воскресенье крестили въ Придворной церкви трехъ плѣнныхъ турчанокъ. Въ день Пасхи заутреня началась (въ Большой церкви Зимняго дворца въ 2 часа пополуночи; при выходѣ изъ алтаря духовенства ко кресту и евангелію, вслѣдъ за Высочайшими особами, прикладывались всѣ бывшіе въ церкви за утреней. При чтеніи евангелія за обѣднею съ крѣпости грянулъ 21 выстрѣлъ, а по окончаніи литургіи—съ Петропавловской и Адмималтейской крѣпостей, 101 выстрѣлъ. Апрѣля 10-го выѣхала государыня въ Царское Село, при тепломъ дождѣ во всю дорогу. Апрѣля 12-го переѣхалъ туда же и Наслѣдникъ. При ранней веснѣ, навигація открылась уже 17-го Апрѣля. Отпраздновавъ свое рожденіе въ Царскомъ Селѣ, Апрѣля 25-го государыня съ Наслѣдникомъ воротилась въ столицу, съ обычною церемоніею; съ сыномъ вмѣстѣ ѣздила въ Адмиралтейство на спускъ карабля названнаго Св. Марко и осмотрѣла работы по сооруженію Исаакіевскаго Собора, въ которомъ на нижнемъ цоколѣ приступать нужно было къ возведенію стѣнъ (813). Высочайшіи особы къ вечеру возвратились въ Царское Село и обыденкою же пріѣзжали въ Смольный монастырь, 11-го Мая. Іюня же 15-го ѣздилъ Наслѣдникъ на Гатчинскую дорогу встрѣчать прибывшихъ въ Россію, супругу Ландъграфа Гессенъ-Дармштадтскаго съ 3-мя дочерми ея, изъ которыхъ одна назначена въ невѣсты Его Императорскому Высочеству. Встрѣча ихъ произошла въ Кипени, а государыня прибывшихъ принцессъ приняла въ Гатчинскомъ дворцѣ; гдѣ былъ обѣдъ. Послѣ него привезла государыня гостей своихъ въ Царское Село и день возшествія на престолъ праздновался въ Петергофѣ особенно торжественно. Въѣздъ въ Петербургъ съ гостьями послѣдовалъ 4-го Іюля. Государыня ѣхала съ ними въ 6-ти мѣстной открытой

каретѣ. Послѣ обѣда, проведя гостей черезъ Эрмитажъ, государыня съ принцессами поѣхала въ парадныхъ экипажахъ въ Смольно, гдѣ воспитанницы произносили рѣчи и играли по французски комедію. Изъ Смольнаго гостьи привезены въ Лѣтній садъ, гдѣ уже толпился народъ. Ужинали въ Лѣтнемъ дворцѣ, а въ ночь уѣхали въ Петергофъ. Тамъ же 14-го Іюля, былъ маскерадъ. Іюля 24-го послѣдовала поѣздка въ лагерь въ Красное Село, на маневры войскъ; переѣздъ въ Царское Село былъ 28-го, а 31-го Іюля государыня ѣздила въ столицу смотрѣть приготовленныя для Наслѣдника и будущей его супруги, помѣщенія въ Зимнемъ и Лѣтнемъ дворцѣ; заѣзжая на работы къ Исаакіевскому Собору и въ Мраморный дворецъ. Наконецъ, 10-го числа Августа, совершился переѣздъ въ столицу изъ Царскаго Села; такъ какъ 15-го Августа происходило Св. Миропомазаніе принцесы Вильгельмины, съ нареченіемъ Великою Княжною Наталіею Алексѣевною, а 16-го было обрученіе Ихъ Высочествъ.

Въ день обрученія, вечеромъ дана на придворной оперной сценѣ итальянская опера «Антигона», а 22-го Августа была государыня съ гостьями на спускѣ карабля въ Адмиралтействѣ. Спускали карабль, нареченный «Св. пророкъ Іезекіиль». Августа 26-го праздновалось при Дворѣ тезоимянитство принцесы невѣсты, съ поздравленіемъ Ея Высочества и обычною для торжественныхъ дней иллюминаціею. Августа 28-го въ присутствіи Высочайшихъ особъ была проба новой артиллеріи, на Выборгской сторонѣ, въ лагерѣ при лабораторіи, противъ Воскресенской пристани, гдѣ устроена была переправа черезъ Неву. Августа 29-го Екатерина II повезла принцессъ въ крѣпость на панихиду, а въ Александровъ день—въ Невскій монастырь, въ золотыхъ каретахъ. Отъ святыхъ воротъ, гдѣ ожидалъ крестный ходъ,—въ немъ приняли участіе и Высочайшіе особы. Сентября 6-го пріѣхалъ принцъ Людовикъ Гессенскій. А Сентября 13-го назначена была увеселительная поѣздка на дачу къ Ал. Ал. Нарышкину, но это предположеніе разстроило наводненіе: нельзя было переѣхать черезъ Калинкинъ мостъ, и отъ него пришлось воротиться. Среди придумываемыхъ каждый день новыхъ удовольствій, нечувствительно прошло время до дня бракосочетанія Павла и Наталіи, совершеннаго 29-го Сентября съ особенною пышностью ([814]). Октября 15-го семейство родныхъ Великой Княгини Наталіи Алексѣевны уѣхало въ отечество свое.

Годъ перваго бракосочетанія Великаго Князя Павла Петровича былъ въ столицѣ порою нѣсколькихъ сооруженій, начатыхъ, или продолжаемыхъ. Начаты постройкою, каменные артиллерійскіе магазины и совершена переправка пристани для причала купеческихъ караблей, у биржи, на Невкѣ; мраморнаго Исаакіевскаго собора выведенъ нижній цоколь и начата кладка стѣнъ. Приступали и къ выполненію четвертой (послѣдней) части обдѣлки Екатерининскаго канала. Къ выѣзду изъ Петербурга по Нарвскому тракту выполнялась новая, ровная и широкая дорога, отъ Фонтанки,—одновременно съ начатіемъ работы по возведенію тріумфальныхъ воротъ изъ дикаго камня, посреди тракта у Обводнаго канала, вновь въ это время проэктированнаго отъ взморья. По дорогѣ же къ Царскому Селу, разставлялись въ это время тѣ мраморные верстовыя пирамиды, которыя и теперь существуютъ, заявляя собою заботы Екатерины II, о порядкѣ и благоустройствѣ въ ея «маленькомъ хозяйствѣ»,—какъ называла Монархиня, шутя, Россію.

Навигація 1773 года была одна изъ наиболѣе замѣчательныхъ за царствованіе Екатерины II. Въ приходѣ съ моря по 19-е Октября было 676 кораблей, изъ которыхъ по 11-е Октября отпущено нагруженными 669 (815).

Независимо дворскихъ увеселеній и торжествъ, столичную публику здѣсь занимали въ 1773 г. двѣ разныя компаніи эквилибристовъ. Съ 23-го Мая начала представленія труппа испанцевъ Андрея Трони, а въ концѣ года пріѣхали итальянцы, антрепренеры Брамбилла и Номара, дававшіе пантомимныя арлекинады. Въ нихъ отличались: оба антрепренера, жена Брамбиллы въ роли Коломбины, дѣвица Розалія и двое другихъ актеровъ, второстепенныхъ. Переодѣванье, пируэты, балансированье на проволокѣ съ такою быстротою что вертящіяся фигура скрывалась—особенно исторгали у публики единодушныя похвалы. Приглашалась труппа Брамбиллы и ко Двору, для представленія въ Царскомъ Селѣ.

Осенью этого же года было основано Горное Училище въ Спб-гѣ. Комплектъ воспитанниковъ назначенъ въ 50 кадетъ и на содержаніе ихъ испрошена ежегодная сумма по штату, въ 7317 руб. $33^1/_2$ коп. Сумма эта составляла проценты съ 172.629 рублей, ежегодной операціонной суммы на изготовленіе на Гороблагодатскихъ заводахъ желѣза. Горнымъ кадетамъ въ корпусѣ положено преподавать: Ариѳметику, Алгебру, Геометрію, Маркшейдерское искусство, Минералогію, Химію, Физику, Механику, Гидрав-

лику и рисованіе. Срокъ полнаго курса ученія въ корпусѣ положенъ 4-хъ лѣтній. Кромѣ казенныхъ воспитанниковъ положено имѣть и 30 пансіонеровъ, съ платою по 152 руб. 38 коп. за каждаго, въ годъ (П. С. З. Т. 19. № 14548.). Наконецъ въ 1773 г. рѣшено устроить въ Россіи домы для содержанія безумныхъ: въ Петербургѣ, Москвѣ и Казани (№ 14061. Имянной указъ 6-го Ноября).

Расходы на продолженіе войны и недостатокъ ходячей монеты для обращенія внутри имперіи, вызвали выпускъ на 20,000,000 р. бумажныхъ ассигнацій, по имянному указу 10-го Января 1774 г. (№ 14096). Тѣмъ же числомъ изданъ и указъ, запрещающій требовать ассигнацій отъ Банка, больше суммы, на которую въ банкѣ звонкой монеты — что̀ поддержало кредитъ бумажныхъ денегъ. День слѣдующій за изданіемъ указовъ о бумажныхъ деньгахъ представилъ забытое уже явленіе въ столицѣ. Черезъ палача сожжено подметное письмо, подброшенное, безъ подписи, во дворецъ Ея Величества. И этотъ случай сдѣлался поводомъ подтвержденія прежнихъ указовъ о сожженіи безъимянныхъ писемъ. Имяннымъ же указомъ 27-го Іюня въ С.-Петербургѣ, при Магистратской Конторѣ учрежденъ особый Д-тъ, для рѣшенія оставшихся за прежнее время дѣлъ—срокомъ въ два года. Указомъ объ учрежденіи этаго Департамента, повелѣно «Магистратской Конторѣ здѣсь бывшей войти подробно въ настоящую ея должность; то есть: соображая съ нынѣшнимъ временемъ, по нынѣ изданныя постановленія о приведеніи купечества и торговли въ хорошее состояніе, сдѣлать о всемъ томъ достаточное положеніе и сочинить инструкціи: словеснымъ судамъ, аукціонамъ и натаріусамъ по ихъ должности, чтобы всякъ дѣло свое зналъ»—и инструкціи эти представить въ Сенатъ на утвержденіе. (П. С. З. Т. 19. № 15161.). Черезъ двѣ недѣли по изданіи этого постановленія, кончилась война съ турками заключеніемъ въ дер. Кучукъ-Кайнарджи трактата 10-го Іюля (№ 14164), поставившаго Россію въ такое выгодное положеніе, на какое ни какъ не расчитывали завистники славы Екатерины II; возбуждая къ войнѣ съ нею Султана, назадъ тому шесть лѣтъ.

Заключеніе мирнаго трактата съ турками и изловленіе самозванца Пугачева, представляя возможность полнаго умиренія Имперіи, сдѣлались по всюду предметомъ общей радости. Желая ее раздѣлить съ подданными въ древней столицѣ, Екатерина II рѣшилась ѣхать въ Москву и пышно отпраздновать тамъ торже-

ство мира въ 1775 году. На время своего отсутствія изъ Петербурга, управленіе столицею, государыня возложила на генералъ-фельдмаршала князя А. М. Голицына (указомъ 21-го Декабря 1774 г. № 14221). (Указомъ 27-го Іюня 1774 г. учрежденный въ С.-Петербургѣ Городовой Магистратъ, получилъ отъ щедротъ монаршихъ на свое содержаніе—откупную сумму за содержаніе въ столицѣ торговыхъ бань. Откупная сумма эта въ то время составляла 6404 р. 25 коп. и ее велѣно ежегодно отпускать (по указу 6-го Ноября 1774 г. № 14211), въ здѣшній Городовой Магистратъ; оставляя самый сборъ по прежнему въ вѣдомствѣ Камеръ-Коллегіи. За 1774 годъ, заключавшійся этимъ постановленіемъ, придворная жизнь представила слѣдующія явленія, стоящія упоминанія.

Явленія придворной жизни въ 1774 году, начались обычнымъ торжествомъ съ иллюминаціею, въ день Новаго года. Въ день Богоявленія, государыня обручила, прибывшаго сюда Курляндскаго герцога Петра съ княжною Евдокіею Борисовной Юсуповой,—передъ начатіемъ бала. Января 7-го давали въ оперномъ домѣ, итальянскую оперу «Псише и Купидонъ», въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Высочествъ, а 17-го дана была новая русская комедія (815). Января же 31-го давали французскую оперу «Красавица и Звѣрь»; переведенную потомъ по русски подъ заглавіемъ «Семира и Азоръ», имѣвшую долго успѣхъ. Со 2-го по 14-е Февраля жила государыня въ Царскомъ Селѣ, съ Дворомъ, сыномъ и гостями; пребываніе тамъ повторилось съ 26-го Марта по 9-е Апрѣля. На слѣдующій день по возвращеніи оттуда въ столицу, государыня смотрѣла вскрытіе Невы, и въ великую субботу за обѣднею, возложила у сѣверныхъ дверей на амвонѣ, на духовника своего крестъ, осыпанный алмазами, на голубой лентѣ. Апрѣля 22-го, государыня съ сыномъ и невѣсткой ѣздили «мимо стоящихъ противъ Адмиралтейства, на лугу, качель, и оттуда по разнымъ улицамъ и прибыть соизволили во дворецъ обратно въ 5-мъ часу». Судя по ненахожденію указаній, дошедшихъ до насъ ранѣе,—качели у Адмиралтейства на лугу, наискось отъ Зимняго дворца построены были въ первый разъ, въ этомъ году. Апрѣля 27-го давала оперу «Армида», при Дворѣ, а 29-го уѣхала Екатерина II съ Ихъ Высочествами въ Царское Село, откуда пріѣзжали на народное гулянье въ Екатерингофъ. Въ Царскомъ Селѣ, на устроенномъ театрѣ, давали 12-го Мая русскую комедію «Задумчивый»

въ Высочайшемъ присутствіи. Дѣлая прогулки въ окрестностяхъ Царскаго Села, государыня 30-го Мая заѣхала въ Колпино и встрѣченная со звономъ, пришла въ церьковь, служила молебенъ и прикладывалась «къ явленному образу Святителя Николая». На праздникъ Троицы (5-го Іюня) государыня пріѣхала въ Петербургъ и поселилась въ Лѣтнемъ дворцѣ. Наканунѣ Троицы давала аудіенціи французскому послу; въ самый праздникъ угощала чиновъ Измайловскаго полка, вечеромъ устроивъ катанье на шлюбкахъ по Невѣ; — а 12-го Іюня посѣтила фарфоровый заводъ, воротясь оттуда водою въ шлюбкѣ, до Литейнаго двора. Затѣмъ, въ столицѣ праздновался день рожденія Великой Княгини Натальи Алексѣевны (14-го Іюня) съ большою торжественностью. Іюня 16-го отбывъ въ Петергофъ,—государыня, была встрѣчена передъ Сергіевскою пустынею, архимандритомъ съ крестомъ и хлѣбомъ-солью. Въ Петергофѣ праздновались дни вступленія на престолъ и тезоимянитство Наслѣдника. 1-го Іюля переѣхавъ въ Ораніенбаумъ, Іюля 3-го государыня пріѣхала въ столицу, посѣтила выставку въ Академіи художествъ на обратномъ пути изъ города посѣтивъ вечеромъ А. А. Нарышкина, на мызѣ его «Островки». Іюля 5-го была съ дѣтьми Екатерина въ Сергіевской пустыни, у обѣдни. Еще разъ пріѣхала государыня въ пустыню въ воскресенье 13-го Іюля на рукоположеніе тамошняго архимандрита Веніамина, въ епископа Олонецкаго и Каргопольскаго и осталась въ Стрѣлиной мызѣ, во дворцѣ, гдѣ къ вечеру устроился куртагъ и явились иностранные послы. Іюля 23-го получила государыня первое извѣстіе о заключеніи мира съ турками, въ бытность въ Петергофѣ и тотчасъ, пославъ за окрестнымъ придворнымъ духовенствомъ,—еще въ вечеру совершила благодарственное молебствіе въ Придворной церкви; съ пальбою послѣ молебна. Іюля 24-го собранъ былъ Совѣтъ въ Петергофѣ и за обѣдомъ съ тостами была опять пальба. 31-го же Іюля привезено обстоятельное донесеніе, отъ Румянцева, о мирѣ. День 1-го Августа избрала Екатерина II для явленія въ столицу съ радостью о вожделенномъ событіи, устраняющемъ всѣ испытанныя бѣдствія и трудности. Столица увидѣла свою монархиню передъ вечеромъ и по ракетѣ, пущенной у Екатерингофа,—при пересадкѣ государыни въ парадный экипажъ—грянули пушки съ крѣпостей Адмиралтейской и Петропавловской, по 101 выстрѣлу. Августа 3-го назначено торжественное молебствіе въ Казанскомъ Соборѣ. Туда государыня прибыла утромъ въ 10 часовъ въ 22-хъ экипа-

жахъ въ большомъ парадѣ, по церемоніалу. Въ соборъ приглашены всѣ послы; собрано было духовенство всѣхъ столичныхъ церквей и, въ полномъ собраніи—члены Синода. Служилъ Гавріилъ и послѣ молебствія произнесъ приличное слово. Послѣ рѣчи преосвященнаго, читано донесеніе Румянцева сенатскимъ оберъ-секретаремъ Гординымъ; по прочтеніи—пальба; при пѣніи «Тебѣ Бога хвалимъ»! вторичные залпы. Шествіе изъ храма Высочайшихъ особъ было по Милліонной, въ Лѣтній дворецъ. При начатіи шествія государыни, отъ собора отдѣлился кортежъ 100 человѣкъ Конной гвардіи съ маіоромъ Давыдовымъ—для объявленія жителямъ столицы въ 5-ти мѣстахъ: у Аничкова моста, противъ Караванной, на Сѣнной и передъ Сенатомъ; передъ Коллегіями, на Васильевскомъ острову и на Петербургской. Вѣстники мира имѣли «на себѣ, черезъ плечо, перевязь изъ бѣлаго атласа,» обложенную узкимъ золотымъ кружевомъ, на подобіе шарфа, а «въ правой рукѣ пукъ лавроваго вѣтвія». Читалъ объявленія о мирѣ секретарь Сената (будущій генералъ-рекетмейстеръ) Терскій.

Августа же 6-го Императрица Екатерина II ѣздила со свитою въ золотыхъ каретахъ, въ Преображенскую церковь къ литургіи; встрѣченная членами Синода. Въ это служеніе послѣдовала хиротонія, бывшаго въ Сергіевской пустыни при воцареніи Екатерины II., потомъ Антоньевскаго (Новгород.) архимандрита Лаврентія(817) въ епископа вятскаго и велико-пермскаго. Затѣмъ Екатерина II уѣхала въ Царское Село, проведя тамъ до 24-го Августа и воротясь въ столицу, праздновать тезаимянитство Великой Княгини, въ Зимнемъ дворцѣ (26-го Августа). Многолѣтіе протодьякономъ и пѣвчими возглашалось въ дворцовыхъ апартаментахъ, а у дворца поставлены были, передъ покоями Ихъ Высочествъ полки гвардіи, поздравлявшіе Высокую имянинницу, музыкою. Вечеромъ, на балъ, приглашены были иностранные министры и въ городѣ иллюминованы домы—кромѣ крѣпостей и яхтъ на Невѣ. Августа 27-го давали новую оперу «Антигона». Въ Александровъ день государыня въ коронѣ и мантіи ѣздила съ Дѣтьми и свитою, въ 25-ти парадныхъ золотыхъ каретахъ, къ Казанскому Собору. Отъ Собора же, Августѣйшія особы шли въ крестномъ ходу до Невской Лавры, съ кавалерами ордена и всѣмъ Дворомъ. За государынею шла Великая Княгиня, а передъ государынею Наслѣдникъ; по сторонамъ же, въ полномъ уборѣ «Кавалергардскій корпусъ, подъ предводительствомъ ихъ шефа (кн. Гр. Гр. Орлова).

Замыкалъ ходъ—отрядъ Конной гвардіи, передъ рядомъ придворныхъ каретъ. Служилъ обѣдню Гавріилъ, а проповѣдь говорилъ Заиконоспасскій архимандритъ Ѳеофилактъ. Обѣдъ былъ во дворцѣ для всѣхъ 30 кавалеровъ ордена, съ тостами; вечеромъ—балъ и иллюминація. Не съ меньшимъ парадомъ праздновались дни рожденія Наслѣдника и коронаціи. Октября же 2-го происходили выборы въ новоучрежденный, по указу 27-го Іюня, С.-Петербургскій Городовой Магистратъ. Въ присутствіи его выболотированы изъ среды здѣшняго купечества, по большинству поданныхъ голосовъ: въ *президенты* Никита *Пучковъ*(818), въ *бургомистры* Ѳедоръ *Ямщиковъ* и Петръ *Рѣзвой*, а въ *ратманы* Сава *Яковлевъ*, Василій *Ольхинъ* и Иванъ *Кестнеръ* (кожевенный фабрикантъ). Такъ и составилась съ этого дня *шестигласная Дума*, обязанность которой въ первое время по роду дѣлъ Магистрата, заключалась въ разборѣ претензій всякаго рода, по правамъ городскихъ сословій; но, отнюдь еще не въ полномъ завѣдываніи хозяйствомъ въ столицѣ.

Незначительность роли управленія городскихъ представителей и могла—какъ увидимъ ниже, при выборахъ въ 1776 г.—дозволить три года провести безъ городского головы; покуда выбираемаго для титула скорѣе, чѣмъ для дѣйствительнаго дѣла. Въ качествѣ почетнаго главнаго предсѣдателя Магистратской думы, городской голова могъ занимать въ ней мѣсто только въ исключительныхъ случаяхъ; но эти случаи, вѣроятно, невстрѣчались въ первые два года по образованію С.-Петербургскаго городоваго Магистрата. За то служебный персоналъ его, для обыденныхъ выполненій дѣлопроизводства, набираться сталъ непосредственно за выборомъ членовъ. Въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1774 г. № 81 (т. е. черезъ недѣлю послѣ выборовъ), уже встрѣчается приглашеніе отъ Магистрата, желающихъ занять въ немъ должности «для исправленія дѣлъ: въ секретари 3, въ протоколисты, переводчики, регистраторы и архиваріусы по 1, подканцеляристовъ по 6, и копіистовъ 16, изъ купечества и изъ находящихся не у дѣлъ приказнаго чина». Въ слѣдующемъ же объявленіи указано, что служба могистратская—безъ жалованья, а только съ вознагражденіемъ «отъ дѣлъ, по прежнему, съ челобитковъ»,—какъ сказано въ указѣ 1726 года.

Желающіе этимъ путемъ вознаграждать свой трудъ въ магистратѣ, нашлись, конечно; потому, что дѣлопроизводство пошло своимъ чередомъ, неостанавливаясь,—хотя и представляя собою анормальность въ общемъ ходѣ мѣропріятій законодательства Екате-

рины II. Неказистость, однако, и способа вымогательствъ отъ челобитчиковъ и направленія дѣлъ въ Магистратѣ, возбуждали жалобы на медленность. Магистратъ на подобныя нареканія возражалъ ссылкою на обширность возложеннаго на него круга дѣятельности, и, это, по всей вѣроятности, сдѣлалось причиною раздѣленія столичныхъ магистратовъ, Петербургскаго и Московскаго, на четыре департамента; въ каждомъ по полному числу членовъ (имяннымъ указ. Сенату, 27-го Января 1784 г. № 15917). Первому департаменту Магистрата предоставлена тогда роль теперешной Городской Думы, по числу засѣдающихъ членовъ магистратскихъ дѣйствительно оказывавшейся (безъ городского головы), *шести гласною*. Указомъ 27-го Января 1784 года возложено на первый Департаментъ Магистрата: «выдать и отправлять всѣ дѣла: и исполнительныя, и скорого рѣшенія требующіе, *городскіе доходы*, да, заведенія прямо къ городу принадлежащія и кои наблюденію сего мѣста присвоены».

Для интересующихся прошлымъ бытомъ съ его особенностями, слѣды которыхъ существуютъ въ наслѣдіи отъ прошлаго и теперь, замѣтимъ, что къ 1774 году относится образованіе единственной въ своемъ родѣ коллекціи портретовъ членовъ царствовавшихъ домовъ въ Европѣ, въ дни Екатерины II. Она помѣщалась въ Чесменскомъ дворцѣ, до 1830 года и составилась посредствомъ дипломатическихъ ходатайствъ у самыхъ государей нашей Великой монархини, заявлявшей желаніе имѣть въ живописи изображеніе всѣхъ членовъ ихъ семействъ. Въ 1774 году, осенью, начало коллекціи портретовъ положилъ прусскій король присылкою своей Высокой союзницѣ девяти изображеній въ ростъ членовъ своей фамиліи (819); со включеніемъ, конечно и своей особы. Эти прусскіе портреты смотрѣла Екатерина II съ Наслѣдникомъ и Его супругою, въ аудіенцъ-камерѣ, 15-го Октября 1774 г. Октября же 25-го Екатерина ѣздила на концертъ въ Смольный Институтъ гдѣ съ знаменитою пѣвицею Габріэлли, пѣли двѣ благородныя воспитанницы. Черезъ день (28-го Октября) дана на придворномъ театрѣ новая русская комедія (820) «Евгенія». Ноября 4-го, съ утра отправилась государыня на охоту—на дачу Я. Гр. Сиверса, въ 11 верстахъ отъ города, по Петергофской дорогѣ, въ каретѣ, со свитою изъ 12-ти особъ «для стрѣлянія тетеревей». Ноября 17-го воспитанницы Смольнаго разыграли передъ Ея Величествомъ, на французскомъ языкѣ, комическую оперу. На другой день полковаго праздника Семеновскаго полка, государыня уѣхала въ Цар-

ское Село гдѣ, наканунѣ тезоимянитства Ея Величество, игралъ на скрипкѣ, знаменитый Чиприяни, принятый въ русскую службу. Въ Царскомъ провела государыня и свои имянины; воротясь 25-го Ноября—чтобы отпраздновать орденскіе дни 26 и 30-го Ноября, послѣдовавшіе съ обычнымъ парадомъ.

Въ это время при Дворѣ и, разумѣется, въ высшихъ сферахъ, кромѣ Григорія Александровича Потемкина,—съ Августа по конецъ года, пользовался значеніемъ, гвардіи маіоръ Ѳедоръ Матвѣевичь Толстой; произведенный въ камергеры.

Декабря 8-го оберъ-егермейстеръ Семенъ Кириловичь Нарышкинъ устроилъ, надѣлавшій шума, праздникъ съ спектаклемъ, для Ея Величества. Давали оперу «Альцеста» (слова Сумарокова музыка Раупаха) и охотничій балетъ «Діана и Эндиміонъ», гдѣ игрою отличались: Бубликовъ (Эндиміонъ), Дорофѣева (Діана), а пѣніемъ придворныя пѣвицы: Кралевна, Грановская, Санковская и пѣвецъ Киріаковъ (821). Праздники Рождества прошли безъ пышныхъ торжествъ, а 8-го Января 1775 г. на одиннадцать съ половиною мѣсяцовъ, уѣхала въ Москву, Екатерина II—пышно отпраздновать въ древней столицѣ, миръ съ Оттоманскою Портою, окончательно уже освобождавшій Югъ Россіи отъ внѣзапныхъ нашествій крымскихъ ордъ, покоренныхъ русскимъ оружіемъ.

Государыня конечно предвидѣла въ близкомъ будущемъ, что и самый Крымъ навсегда сольется съ Россіей; составивъ одну изъ ея областей. Такое же прочное благополучіе, какъ совершившійся фактъ, требовало со стороны правосудной Монархини, поощрявшей всякій успѣхъ, примѣрной щедрости въ награжденіи отличавшихся заслугами среди боевъ, на сушѣ и на морѣ. Это воздаяніе и сдѣлано окончательно въ Москвѣ, въ годовщину славнаго мира. Оставляя же Петербургъ, управленіе столицею возложила Екатерина II на фельдмаршала, князя Александра Михайловича Голицына, открывшаго борьбу съ турками своими побѣдами надъ ними.

Замѣтимъ здѣсь, также, кстати, что̀ самый годъ заключенія мира окончившаго пять лѣтъ борьбы,—для Петербурга былъ однимъ изъ наиболѣе благопріятныхъ во всѣхъ отношеніяхъ; хотя начался и хлопотами, по случаю безпорядковъ въ Заволжьѣ, отъ Пугачева. Даже принимались при началѣ 1774 года и мѣры на случай затрудненія подвоза хлѣба съ Волги; счастливо разрѣшившіяся, безъ большихъ жертвъ. Навигація, открывшаяся 23-го Апрѣля продолжалась по 6-го Октября и была очень замѣчательна по итогу пришед-

шихъ за товарами кораблей (693) и отпуску ихъ нагруженными (685). Движеніе же населенія представило въ этотъ годъ 979 душъ обоего пола т. е. около 20%, потому что показано родившихся 5437, а умершихъ 4458. Для насъ, эта неожиданная надбавка приращенія кажется подтвержденіемъ прежде высказанной идеи: что *учетъ родившихся и умирающихъ въ предшествующіе годы*, вѣроятно не *свободенъ отъ ошибокъ, при которыхъ*, благодаря какому-либо пропуску, *оказывался черезъ чуръ малымъ процентъ перевѣса рождавшихся надъ умершими*. Итогъ же 1774 года сдѣланъ точно и потому указано подлинное положеніе дѣла развитія столичнаго населенія; относительно итога браковъ, незаключавшаго сомнѣнія въ возможности приращенія въ прямой пропорціи родившихся, въ годовомъ итогѣ ихъ.

Но, и 1775-й годъ, при удаленіи съ Дворомъ въ Москву значительной части обычнаго населенія столицы, по указанію С.-Петербургскихъ вѣдомостей представляетъ итоги, подтверждающіе развитіе движенія столичной производительности. Только намъ кажутся сомнительны итоги умершихъ. Совершенно невѣроятно, чтобы, когда родившихся оказывалось въ Петербургѣ въ 1775 г. 4868 д. об. пола, умершихъ было только 3107 чел.? Отъ этого вѣдь, образуется приращеніе 1761 д. об. п. т. е. на 30%?

Самъ удивляясь завѣдомо усиленному блеску картины состоянія столичнаго быта, редакторъ С.-Петербургскихъ вѣдомостей за 1776 годъ (№ 6) призналъ за благо сдѣлать оговорку, «что, по учиненнымъ въ весьма многихъ мѣстахъ примѣчаніямъ, *утверждаютъ здѣсь* (?) что минувшій 1775 годъ былъ благополучнѣйшимъ роду человѣческому». Намъ кажутся однако, и цифра итога смертности и оговорка эта — утками, изобрѣтенія редактора академическихъ вѣдомостей, которому конечно хотѣлось, какъ-нибудь извернуться передъ своими читателями;—чтобы оправдать завѣдомыя неточности, которыя передавалъ онъ какъ святую истину. Подтвержденіе такого своего взгляда на итоги смертности и завѣдомую ложь счетчика, выводившаго итогъ, находимъ мы прямо уже въ указаніи умершихъ за 1775 и 1776 годы. Мы сами, по полнымъ спискамъ 3-хъ только, изъ наличныхъ кладбищъ въ С.-Петербургѣ, находимъ уже погребенныхъ лицъ православнаго исповѣданія 3476: на Волковскомъ 1661, Смоленскомъ 1661 и Больше-Охтенскомъ 472; а Сампсоньевскаго и совсѣмъ считать нельзя, потому что нехватаетъ на немъ 13-ти недѣль. Откуда же полу-

чился итогъ *3107* умершихъ въ С.-Петербургѣ, всѣхъ исповѣданій? А что касается 1776 года, за этотъ годъ сохранились почти полные итоги трехъ православныхъ кладбищъ составляющіе уже цифру 5090 погребенныхъ; сверхъ того погребено 37 лицъ въ Невскомъ Монастырѣ и въ 9 ти вѣдомостяхъ Сампсоновскаго кладбища 31 лицо, чтò уже составляетъ однихъ православныхъ *5158*. Между тѣмъ, въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1777 г. № 19, встрѣчаемъ мы указаніе—«въ минувшемъ 1776 году, въ здѣшнемъ городѣ родилось мужескаго пола 2816, женскаго 2581, всего 5397 душъ, умерло же мужскаго пола 2600, женскаго 1769, итого *4369*. Какже составился этотъ итогъ и какъ его признавать за что-либо положительное, а не за чистую фантазію? Намъ кажется и число родившихся невѣрно (822).

Между тѣмъ, настолько фантастическіе итоги приняты были для выводовъ академикомъ Крафтомъ, предлагавшимъ статистическія данныя о движеніи населенія въ столицѣ. Въ итогахъ за1775—1776 годъ находимъ мы только подтвержденіе своихъ предположеній о невѣрности ихъ, невидя ничего такого въ столичномъ быту, чтобы внѣзапно могло измѣнить обыкновенный, правильный порядокъ приращенія и утратъ, отъ нарожденія и смерти.

Но покуда до будущихъ дальнѣйшихъ открытій подлинныхъ полныхъ итоговъ движенія населенія за показанные годы, мы оставляемъ вопросъ этотъ открытымъ, и переходимъ къ общему обозрѣнію явленій столичной жизни за 1775-й годъ;—въ связи съ законоположеніями, имѣющими значеніе для Петербурга и его обитателей.

Государыня выѣхала изъ Петербурга, какъ мы указали выше, 8-го Января 1775 года, и здѣсь наступило сперва полное затишье, до масляницы. На ней же, кадеты Шляхетнаго корпуса и воспитанники Императорской Академіи Художествъ дали спектакли; а день рожденія Ея Величества (21-гоАпрѣля) ознаменовался, въ этомъ году, актомъ въ Смольномъ Институтѣ съ назначеніемъ награжденій.

Въ Москвѣ же, 1-го Апрѣля, послѣдовалъ Сенатскій указъ, имѣвшій и для Невской столицы, равно обязательное значеніе. Указомъ этимъ (П. С. З. Т. XX. № 14288) предписано «Оберъ-Полиціймейстеру, чтобы онъ со своей стороны старался таковыхъ дерзостныхъ людей, кои на улицахъ подавать станутъ ихъ прошенія Ея Имп. Велич., забирая, представлять въ Сенатъ гдѣ...

поступлено будетъ съ ними по законамъ». Постановленіе это вызвано массою совершенно безъосновательныхъ просьбъ, которыя сперва милостиво принимались, но потомъ отяготили Ея Величество до того, что кроткая монархиня возстановила существовавшее запрещеніе; съ этого времени строго наблюдаемое.

Апрѣля 3-го въ виду предстоявшихъ празднествъ въ Москвѣ, изданъ манифестъ (№ 14290) «о экипажахъ и ливреяхъ, какіе разныхъ классовъ чиновникамъ дозволяется имѣтъ». Это,—опять варіяція указа 16-го Марта 1745 г. Тогда готовились къ торжеству бракосочетанія Наслѣдника съ Екатериною, а теперь Екатерина II готовясь къ торжествамъ по случаю славнаго мира, желала совмѣстить доступную роскошь въ экипажахъ, съ приличіями въ духѣ времени. Сущность отмѣны отъ прежняго, несоотвѣтствовавшаго ходу времени, заключалась въ пѣшихъ гайдукахъ и лакеяхъ; при Елизаветѣ неотмѣнно шедшихъ передъ экипажами. Въ постановленіи Екатерины II. шедшіе люди замѣнились парою вершниковъ, только для особъ первыхъ двухъ классовъ; а для прочихъ отмѣнены и вершники. Этимъ же постановленіемъ, съ Пасхи 1776 г., установлены правила общитія ливреи галунами: по швамъ—первыхъ 2 классовъ, 3—5 кл.—только по борту, 6-го класса, на обшлагахъ и воротникахъ и по борту; прислугѣ 7 и 8 класса разрѣшено обшивать прислугѣ воротникъ и обшлага верхней ливреи а чинамъ ниже 8 класса воспрещено совсѣмъ носить галунъ на ливреѣ. Въ концѣ же постановленія преподано Матернее увѣщеваніе «дабы всякъ сколь возможно, старался удалить отъ себя всѣ излишнія и ненужныя всякаго рода, дворянство разоряющія, роскоши... или содержаніе излишняго и многаго числа праздныхъ служителей въ домѣ, на вѣкъ отъ пашень отлученныхъ, гдѣ бы они полезнѣе для господина, для себя и для общества быть могли». Рядомъ съ постановленіями о экипажахъ дворянства, особымъ указомъ Сенату, (тоже 3-го Апрѣля, № 14291) съ Пасхи 1776 года запрещалось на будущее время: «купцамъ, мѣщанамъ и всякимъ господскимъ людямъ имѣть кареты, сани, одноколки, роспуски или дрожки вызолоченныя, или высеребреныя, или инымъ чѣмъ украшенныя, кромѣ одною краскою и лакомъ покрытыхъ;—по произволу, выбирая цвѣтъ окраски. Между тѣмъ для извощичьихъ экипажей, предписана окраска въ одинъ жолтый колеръ; для отличія отъ собственныхъ. Это харахтерное отличіе удерживалось очень долго и, ни какъ неменьше 50 лѣтъ, въ цѣлой Россіи; уже сдва

ли не при Николаѣ I замѣнившись чернымъ цвѣтомъ, съ синею подушкою.

Съ Апрѣля 17-го 1775 г. въ Петербургѣ прибавилось новое учебное заведеніе—гимназія, при инженерномъ Шляхетномъ корпусѣ (потомъ назыв. 2-мъ кадетскимъ), для иностранныхъ единовѣрцевъ, по мысли инженеръ-генерала М. И. Мордвинова. Поводомъ учрежденія этого учебнаго заведенія, была присылка сюда во время турецкой войны, осиротѣлыхъ или оставленныхъ родителями, греческихъ дѣтей. Чтобы образовать ихъ и доставить возможность грекамъ дать образованіе дѣтямъ своимъ, съ пользою для Россіи (въ томъ отношеніи, что̀ здѣсь воспитанное, поколѣніе непремѣнно можетъ имѣть естественное влеченіе къ единовѣрной Имперіи),—сдѣлано заявленіе, что̀: въ новую гимназію, всѣ единовѣрцы наши могутъ отдавать дѣтей своихъ, и ихъ уже доставятъ сюда, на казенный счетъ, по заявленію разидентамъ нашимъ въ Италіи, Польшѣ и Вѣнѣ, а въ русскихъ предѣлахъ «у главныхъ командировъ, въ Кіевѣ, Кинбурнѣ и Ѣни-Кале; гдѣ было вообще много грековъ. Кромѣ русскаго, учили въ гимназіи иностранныхъ единовѣрцевъ, языкамъ: нѣмецкому, французскому, итальянскому, турецкому и греческому, сверхъ общихъ наукъ и «политической географіи». Изъ этого разсадника, образованныхъ съ русскимъ направленіемъ, вышли потомъ многіе дѣятели, посвятившіе жизнь службѣ на востокѣ и въ странахъ сосѣднихъ съ нимъ; засвидѣтельствовавъ своею дѣятельностью пользу отъ дальновиднаго мѣропріятія Екатерины II.

Октября 26-го по имянному указу № 14386) учреждены надзиратели за казенными зданіями, по одному для каждой столицы. Надзиравшій долженъ былъ имѣть «наиприлѣжнѣйше наблюденіе, приказывая архитектору по часту осматривать домы (присутственныхъ мѣстъ—казенныя), и о всякихъ неисправностяхъ представлять Сенату». Первому, третьему и четвертому департаментамъ Сената указомъ 5-го Ноября, предписано возвратиться въ Петербургъ (потому что второй оставался во все время здѣсь). Ноября же 7-го (№ 14392), опубликовались «учрежденія для управленія губерній Всероссійской Имперіи», сдѣлавшіяся основнымъ закономъ для внутренней администраціи и здѣсь, въ столицѣ. Параграфомъ 25-мъ положенъ въ столицѣ Оберъ-Полицiймейстеръ, а для городского управленія—магистратъ (п. 28—29), гдѣ присутствуютъ 2 бургомистра и 4 ратмана»,—по числу которыхъ, впослѣдствіи стали избираться

гласные—непремѣнные члены Городской Думы, отъ того и названной *шестигласною*. Параграфомъ 294-мъ учрежденій, установлено, что̀ «въ учрежденномъ при городовомъ магистратѣ, — Сиротскомъ (городовомъ) Судѣ, предсѣдаетъ Городской Голова и засѣдаютъ два члена городского магистрата и городовой староста». Сиротскій Судъ этотъ учрежденъ былъ собственно «для купеческихъ и мѣщанскихъ вдовъ и малолѣтнихъ сиротъ». Стало быть обязанность Городского Головы, по учрежденіямъ 1775 г. сперва ограничивалась заботою объ общественномъ призрѣніи малолѣтнихъ гражданъ. Городской Голова (по § 296) долженъ былъ увѣдомлять Городовой Сиротскій Судъ «о вдовахъ и осиротѣвшихъ малолѣтнихъ дѣтяхъ всякаго званія городовыхъ жителей»; такъ какъ суду этому (§ 297) поручено попеченіе о нихъ «и ихъ дѣтяхъ». И при этой, сравнительно ограниченной, области дѣйствій, Городской Голова, по § 295—выбирался «городскимъ обществомъ, черезъ всякіе три года, по балламъ». Нужна же была личность Городского Головы, по смыслу учрежденій, для того, что̀ ему предоставленъ починъ заявленія суду (§ 298): что̀ «вдовы, или малолѣтнія, безъ призрѣнія остаются». Хотя въ Судъ могли поступить подобныя заявленія или отъ родственниковъ ихъ, или отъ самихъ вдовъ и сиротъ; или по свидѣтельству двухъ свидѣтелей и приходскаго священника. Во всѣхъ этихъ случаяхъ явки, Судъ приступалъ къ дѣйствіямъ своимъ,—опредѣленнымъ §§ 299 и 305 учрежденій, донося въ срокъ о нихъ Городовому Магистрату, которому былъ онъ подчиненъ (§ 302).

Явленія публичной жизни въ столицѣ, въ 1775 году, сравнительно немногія должны остановить на себѣ вниманіе изслѣдователя. Но всѣ они, замѣтимъ, имѣли связь съ московскимъ празднествомъ и заслуживаютъ упоминанія, какъ характерныя проявленія вкуса публики, въ данное время.

Первымъ изъ нихъ, позволимъ себѣ назвать—празднованіе мира, 10-го Іюля—во дворцѣ; съ обѣдомъ на 150 кувертовъ и, вечеромъ съ иллюминаціею, транспарантною картиною на Невѣ, вышиною 6 сажень и шириною 14$^1/_2$. На картинѣ представлялась фигура бога мира, выходящая изъ лавровой рощи,—съ рогомъ изобилія и масличною вѣтвью въ десницѣ.

Черезъ день (12-го Іюля), управляющій столицею, фельдмаршалъ князь А. М. Голицынъ устроилъ въ Зимнемъ же дворцѣ маскарадъ, въ которомъ явилось больше 2000 человѣкъ. Затѣмъ И. И. Бец-

кой, Іюля 14-го устроилъ на Невѣ передъ своимъ домомъ иллюминацію; давъ балъ воспитанницамъ Смольнаго. Іюля 15-го данъ былъ праздникъ Академіею Художествъ и передъ иллюминованнымъ фасадомъ Академіи явился на Невѣ тотъ же искусственный островъ,— что̀ накануне былъ передъ домомъ Бецкаго, — гдѣ играла музыка и слышалось пѣніе между декораціями, представлявшими рощи и поля. Іюля 19-го въ Смольномъ Институтѣ, воспитанницы давали представленіе, на французскомъ языкѣ, выполнивъ пьесу «Rosiere de Salency», гдѣ дѣйствующія лица были въ костюмѣ весталокъ, «служившихъ при храмѣ добродѣтели». 20-го Іюля, Сухопутный Шляхетный Кадетскій Корпусъ, въ которомъ было тогда 400 воспитанниковъ,—устроилъ нѣчто въ родѣ сценическаго пролога, въ которомъ въ качествѣ статистовъ принимали участіе всѣ питомцы. Эта затѣя названа была «Торжество побѣды, причиненное отъ отечественной любви, яко начальницы чести, ковалеровъ славы,—Аполлону, какъ защитителю наукъ и художествъ» (823). Іюля же 21-го, русскіе купцы устроили маскарадъ въ Аничковскомъ дворцѣ, куда собралось до 2500 масокъ и гдѣ всю ночь освѣщенъ былъ садъ и дворецъ, передъ которымъ на щитѣ, горѣлъ вензель Екатерины II. Въ заключеніе же празднествъ, 25-го Іюля была шлюпочная гонка на Невѣ, съ призомъ въ 30 рублей.

Августа 27-го произведена отливка конной группы Петра Великаго по модели Фальконета,—что́ передъ Сенатомъ. Операцію отливки такого колосса нельзя не назвать удачною, потому что недошла бронза только въ двухъ мѣстахъ,—фута на два; что̀ совершенно незамѣтно поддѣлано, безъ ущерба красы цѣлой фигуры(824). Въ день рожденія Наслѣдника (20-го Сентября),—въ то время заведенный, Петербургскій музыкальный клубъ, далъ балъ съ маскарадомъ. А 20-го Октября, любители, на придворномъ театрѣ выполнили «Заиру» Вольтера, нетолько участвуя въ дѣйствіи, но и занимая мѣста въ оркестрѣ; такъ что это одно уже обстоятельство даетъ высокое понятіе о сильномъ развитіи тогда въ высшемъ обществѣ страсти къ сценическому искусству, раздѣляемой людьми всѣхъ возрастовъ. Неудивительно и то, что воспитательныя учрежденія неотставали въ этой страсти отъ представителей цвѣта общества, когда еще дѣти по лѣтамъ стремились розыгрывать пьесы на сценѣ съ большимъ числомъ дѣйствующихъ лицъ. Одиннадцатью благородными любителями обоего пола, но далеко несовершеннолѣтними еще, на сценѣ Кадетскаго Корпуса, 10-го Декабря вы-

полнялись двѣ французскія комедіи «Jndiscret» и «Les moeurs du temps». Главная роль превосходно выполнена была Дмитріемъ Николаевичемъ Неплюевымъ, въ заключеніе со сцены произнесшимъ благодарственную рѣчь И. И. Бецкому (825).

Несомнѣнно, основывая надежду наживы на расчетѣ любви здѣсь публики къ сценическимъ представленіямъ настолько развитой уже, — за отсутствіемъ придворныхъ актеровъ съ Дворомъ въ Москву,—въ П-Б-гѣ предпринялъ частный антрепренеръ давать кукольныя представленія, съ участіемъ одного или двоихъ опытныхъ актеровъ, произносившихъ за маріонетокъ слова нѣмецкихъ пьесъ. Давались этимъ способомъ (въ д. Перкинса, противъ Адмиралтейства, на углу Невскаго Проспекта) представленія три раза въ недѣлю, на нѣмецкомъ языкѣ: оперъ, комедій, трагедій и балетовъ и публика ходила охотно смотрѣть ихъ, платя въ ложахъ по 50 к. а за третьи мѣста 15 коп. Представленія эти закончились въ Январѣ уже 1777 г. (826).

И вообще можно сказать, не играя словами, что жизнь столицы, въ 1775 году, неизмѣняя обычнаго хода и особенно текла не сокращая внѣшнихъ и внутреннихъ оборотовъ торговли. При позднемъ открытіи навигаціи, въ этомъ году (10-го Мая), было кораблей въ приходѣ въ Кронштадтъ (по 20-е Октября) 530, а въ отходѣ 527.

Незамѣтно наступилъ праздникъ и, на другой день Рождества явилась государыня въ столицу. Съ пріѣздомъ же Ея Величества столичная жизнь потекла обычнымъ широкимъ потокомъ удовольствій, которыми уже привыкли наслаждаться жители Петербурга, въ дни Великой Законодательницы. Она 30-го Декабря приняла приглашеніе дѣвицъ Смольнаго, приготовившихъ сценическій сюрпризъ: выполнены по французски, комедія «Высокомѣрный» и комическая опера «Мнимый садовникъ».

День 1-го Января 1776 г. начался обычными церемоніями. Въ придворной церкви, послѣ литургіи произносилъ проповѣдь архимандритъ Викторъ (827), а архіепископъ Гавріилъ въ кавалерской комнатѣ, при цѣлованіи руки, привѣтствовалъ Ея Величество краткою поздравительною рѣчью. Передъ дворцомъ собранные полки окончили парадъ съ музыкою. На другой день новаго года государыня была въ Смольномъ и присутствовала на представленіи воспитанницами, на французскомъ же языкѣ: комедіи, комической оперы и балета. Участницы выполненія спектакля, были изобра-

жены по волѣ Ея Величества, искусною кистью Д. Г. Левицкаго, въ тѣхъ самыхъ костюмахъ и роляхъ. Прекрасные эти портреты украшаютъ теперь Петергофскій дворецъ (828). Ко второму представленію, въ Смольный, приглашены были «знатные обоего пола персоны и чужестранные министры»,—замѣчаетъ камеръ-фурьерскій журналъ. Января же 8-го Екатерина II приказала привезти къ себѣ) изъ старшихъвоспитанницъ 5-го возраста Смольнаго во дворецъ и показывала имъ аудіенцъ-залу и потреты. Января 23 го ѣздила государыня въ Шляхетный Кадетскій Корпусъ на спектакль кадетскій; выбрали франц. комедію, по силамъ актеровъ. 5-го же Февраля давали для придворной публики въ оперномъ театрѣ комедію Екатерины II «О, время!» въ Высочайшемъ присутствіи.. 12-го Февраля на маскарадъ во дворцъ привезены опять выпускныя дѣвицы изъ Смольнаго, и смотрѣли онѣ весь спектакль. Въ маскарадѣ же на этотъ разъ было 420 купеческихъ масокъ и съ 2350 дворянскими билетами.

Января 30-го, въ домѣ Крока, петербургскій губернаторъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ произвелъ выборы предводителя дворянства Ямбургскаго уѣзда, на мѣсто умершаго ст. сов. Рубановскаго. А засѣданія 1, 3 и 4 Департаментовъ Сената, открылись по возвращеніи въ Петербургъ 11-го Января 1776 г.

Въ это же время, имяннымъ указомъ 9-го Января, 1776 г. на имя бывшаго правителя въ столицѣ, фельдмаршала князя Голицына (№ 14416) дано петербургскому хлѣбному запасному магазину новое устройство, при которомъ онъ, по волѣ дальновидной Монархини могъ самъ себя содержать и возобновлять свои запасы, освобождаясь отъ залѣжалой муки. Всегда имѣя достаточныя средства продовольствовать столицу свѣжимъ хлѣбомъ, безъ отягощенія жителей возвышеніемъ цѣнь, даже при истощеніи наличнаго количества хлѣба и затруднительномъ подвозѣ его.

Въ качествѣ распорядителя продовольствіемъ столицы, князь Голицынъ, согласно съ Высочайшею волею потребовалъ доставленія себѣ отъ Главной Полиціи свѣденій: «сколько который день въ привозѣ бываетъ, зимнимъ временемъ, какого хлѣба на рынокъ и по какимъ цѣнамъ будетъ продаваться, также и по вскрытіи рѣкъ, когда сколько барокъ будетъ приходить, къ кому имянно и съ какимъ хлѣбомъ, и съ которой пристани; и какая цѣна какому хлѣбу отъ Главной Полиціи будетъ установлена» (829). За такимъ распоряженіемъ, стали поступать къ завѣдующему запаснымъ

магазиномъ, настолько обстоятельныя свѣденія, что̀, получая ихъ каждую недѣлю, онъ сообщалъ о томъ Ея Величеству и Екатерина II точно знала: по чемъ въ Петербургѣ, что̀ продается; зорко слѣдя за возвышеніемъ цѣны, даже самымъ незначительнымъ, и,— требуя объясненій, отъ чего это?

Приготовляясь теперь же къ дѣятельному наблюденію за развитіемъ торговли въ столицѣ, внутренней и внѣшней, правительство издало, 15-го Марта (№ 14448), обстоятельную инструкцію, «С.-Петербургскаго Порта браковщикамъ, которые бракъ масла конопляннаго, льняного, также и сала, производить имѣютъ». По этой инструкціи, самимъ браковщикамъ рѣшительно запрещенъ торгъ товарами, входившими во ввѣренное имъ бракованіе. Марта же 16-го, представлялись государынѣ и обѣдали, тверскіе депутаты, прибывшіе благодарить Ея Величество за дворянскіе выборы и открытіе намѣстничества. Въ теченіе великаго поста, начавшагося 15-го Февраля, былъ еще одинъ только праздникъ при Дворѣ— угощеніе чиновъ конной-гвардіи, въ Благовѣщеніе. Тогда же представлялись и смоленскіе депутаты. Въ великій пятокъ, при плащаницѣ, въ придворн. ц. говорилъ проповѣдь архимандритъ Павелъ (съ 1778 архіерей, † 1814 г. архіепископ. Казанскимъ). На день Пасхи въ началѣ 2-го часа вышла Екатерина въ большую церковь съ Наслѣдникомъ, супруга котораго чувствовала себя нездоровою и непокидала комнаты. А въ пятницу на Ѳоминой недѣлѣ, неблагопріятныя роды лишили Великаго Князя Его супруги, послѣ четырехъдневныхъ мучительныхъ страданій. Въ первыя минуты Великій Князь былъ неутѣшенъ, но бесѣды съ (прибывшимъ сюда еще 2-го Апрѣля) принцемъ Прусскимъ Генрихомъ, на столько разогнали мрачную меланхолію Августѣйшаго вдовца, что въ концѣ Мая уже рѣшенъ былъ отъѣздъ Великаго Князя съ принцемъ, для знакомства съ новою избранницей. Она по привезенію въ это же лѣто сюда, по принятіи православія нареченная Маріею Ѳедоровною, оказалась общею любимицею и благодѣтельницею Россіи. Ей принадлежитъ устроеніе женскихъ институтовъ, внѣ столицъ и цѣлый рядъ человѣколюбивыхъ заведеній, на вѣчныя времена удержавшихъ за собою имя учрежденій Императрицы Маріи. Екатерина II увезла сына въ Царское Село въ самый день кончины первой супруги и оттуда уже пріѣзжали они въ Невскій Монастырь, на погребеніе Великой Княгини, 26-го Апрѣля (**830**).

Потеря въ царственной семьѣ немогла неотозваться на столичномъ обиходѣ – удерживаніемъ на нѣсколько времени пышныхъ баловъ, въ кругу высшаго общества. Въ великомъ посту были въ большомъ ходу концерты (съ маскарадомъ даже) устроеваемые Бертолотти, гдѣ отличался игрою на скрипкѣ, знаменитый Лолли; выполняя обыкновенно самъ свои собственныя композиціи. Многими посѣщались весною и представленія автоматовъ механика Мегеліуса, гдѣ дѣйствовала «говорящая, отрубленная голова Олоферна», а съ лѣта, англійскій вольтижеръ — Флетчиръ, еще болѣе удивлялъ публику исскусствомъ скачки на двухъ и трехъ лошадяхъ, въ манежѣ Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, два раза въ недѣлю (831).

Навигація открылась со 2-го Мая, а почта морская начала ходить съ 1-го; движеніе же судовъ въ Вышнемъ Волочкѣ началось съ 18-го Апрѣля. Приходъ кораблей, былъ особенно значителенъ (по 30-е Октября): пришло 729 кораблей и съ товарами ушло отсюда (до 30-го Октября) 713 кораблей.

Екатерина II пріѣзжала обыденкою въ столицу 7-го Іюня: осматривала Лѣтній дворецъ и была съ принцемъ Генрихомъ на Петровскомъ Острову и въ Смольномъ; воротясь къ вечеру въ Царское Село. Іюня же 13-го уѣхалъ съ фельдмаршаломъ гр. П. А. Румянцевымъ, Вел. Кн. Павелъ Петровичъ въ путешествіе, въ Пруссію. А принцъ Генрихъ выѣхалъ 14-го и нашелъ Его Высочество уже въ Ригѣ (21-го Іюня). День воцаренія и Петровъ день праздновались въ Петергофѣ.

Іюля же 7-го дѣлала государыня смотръ, воротившемуся изъ Архипелага, своему Побѣдоносному флоту: на бортѣ корабля Ростиславъ принявъ рапорты флагмановъ и на кореблѣ «Іезекіиль, обѣдая съ героями, подвиги которыхъ засвидѣтельствовала Монархиня въ похвальномъ указѣ того числа, назначивъ награжденія.

Августа 14-го ужепріѣхалъ, предупредивъ невѣсту, Великій Князь въ Царское Село. Августа же 28-го, оттуда (съ генералъ-аншефомъ Н. И. Салтыковымъ) отправился Великій Князь въ Ямбургъ для встрѣчи «шествующей сюда принцессы Виртенбергъ-Штутгардской Софіи Доротеи», невѣсты своей и 31-го Августа привезли ее въ Царское Село, къ вечеру. Ввозъ же въ столицу невѣсты послѣдовалъ, по церемоніалу, 6-го Сентября.

Въ этотъ день, говоритъ современное описаніе—«стеченіе народа было такъ велико, что всѣ улицы отъ въѣзда въ городъ до

самаго дворца, были онымъ покрыты и толпы людей, тѣснящихся кругъ кареты Ея Императорскаго Величества, замедляли путь ея». Вечеромъ въ придворномъ театрѣ, небыло ни одного мѣста свободнаго и многіе непопали въ залу; выстоявъ все представленіе въ корридорѣ (832).

Въ день Воздвиженія Креста совершено священное муропомазаніе и нареченіе Вел. Кн. Маріею Ѳеодоровною, а 15-го послѣдовало обрученіе Ихъ Высочествъ. Брачное торжество совершено 26 го Сентября и при Дворѣ по этому случаю до 16-го Октября продолжались празднества. Вѣнчалъ Панфиловъ. Вѣнцы держали: надъ Павломъ, кн. Г. Г. Орловъ, надъ Маріею—И. И. Бецкой. Народный праздникъ былъ 29-го Сентября (833). Изъ празднествъ же, послѣдовавшихъ послѣ брака ихъ Высочествъ, замѣчательнѣе другихъ были: маскарадъ для дворянства и купечества 23-го Октября и празднованіе дня тезоимянитства государыни. Тогда исполнена, во время стола, вновь прибывшимъ капельмейстеромъ (834) сочиненная кантата; придворныя же пѣвицы показали при выполненіи высокое искуство и удивительную обработку голосовъ своихъ. Пышно отпразднованъ Георгіевскій праздникъ и еще пышнѣе орденскій день Св. Андрея, закончившій можно сказать празднества этого года, въ заключеніе котораго данъ маскарадъ; на другой день послѣ пятидесятилѣтняго юбилея Императорской Академіи Наукъ.

Этотъ годъ торжествъ въ перечнѣ распоряженій, прямо касавшихся столицы, прежде всего долженъ привести на память отмѣну Петровскаго постановленія, давно уже потерявшаго значеніе необходимости, но державшагося въ силу обязательности положеннаго закономъ. Екатерина II узнавъ изъ случайно заданнаго вопроса, что до сихъ поръ на баркахъ обязаны судовщики везти сюда извѣстное число булыжниковъ, по расчету величины судна; также какъ по камню, привозилъ всякій крестьянинъ, ѣдущій изъ уѣзда въ столицу съ кладью,—повелѣла указомъ 1-го Іюня (№ 14476): «съ приходящихъ въ С.-Петербургъ барокъ, полубарокъ, водовиковъ, лодокъ и всякаго званія Россійскихъ большихъ и малыхъ судовъ, также и съ пріѣзжающихъ сухимъ путемъ въ повозкахъ, для продажи въ рынокъ съ разными припасами крестьянъ, отнынѣ и навсегда мостоваго камня несобирать». Но, говорятъ (835) при Павлѣ I кто-то, хотя не надолго, возстановлялъ этотъ отмѣненный указомъ обычай.

За тѣмъ, теперь же, Сенатскимъ указомъ 22-го Іюня (№ 14481), учреждена особая команда изъ 120-ти человѣкъ рядовыхъ и 10 унтеръ-офицеровъ, обязанная содержать вокругъ столицы кордонъ для пресеченія корчемства. Замѣтимъ также, что усиленіе разбоевъ во кругъ столицы, вынудило завести кромѣ собраннаго кордона,—команду для разъѣзда и поимки вредныхъ людей (Сенатскимъ указомъ Ноября 9-го 1776 г. № 14532).

Среди же постановленій, указывающихъ собою, начавшуюся умственную жизнь въ столицѣ, замѣтить слѣдуетъ здѣсь, дачу привиллегіи на заведеніе типографіи, книгопродавцамъ Вейтбрехту и Шнору (№ 14495) получившимъ право издавать и печатать, кромѣ иностранныхъ русскія книги, изготовляя и шрифтъ для нихъ здѣсь; только—не продавая русскихъ литеръ, насторону. Привиллегія также подтверждала и запрещеніе перепечатывать прежде изданныя книги, напечатанныя въ другихъ типографіяхъ; чтобы не нанести имъ ущерба въ правѣ собственности на изданія. Цензура духовная со стороны Синода и свѣтская, при Академіи Наукъ, тоже оставлены, какъ и требованія разрѣшенія на выпускъ въ свѣтъ изданій, отъ Полиціймейстерской Канцеляріи. Умственная жизнь и направленіе вкуса публики къ чтенію выражались обиліемъ журналовъ, гдѣ стиховъ было больше, чѣмъ прозы и сатирическое изданіе Новикова «Живописецъ», выходило вторымъ изданіемъ. Занимали многихъ и представленія эквилибриста Саундерса, гдѣ отличался клоунъ Бергъ и представленія заканчивались мимическими арлекинадами. Это направленіе вкуса публики, любившей нѣмую мимику при обиліи огня и пышныхъ декораціяхъ превосходно понялъ Амброзіо Санъ-Кирико, театральный механикъ, начавшій съ 23-го Сентября 1776 г. представленія «китайскихъ тѣней», съ балансированіемъ на канатѣ (въ бывшемъ помѣщеніи англійскаго клуба, въ Малой Морской, тогда Ново-Исаакіевской улицы, въ д. Кизеля). Онъ представилъ на сценѣ даже и эпизоды фейерверковъ, бывшихъ по случаю торжествованія второго брака Наслѣдника престола. Искусный декораторъ, Санъ-Кирико устроилъ и представленіе «катанья съ горъ на Охтѣ», заставляя о своихъ декораціяхъ и освѣщеніи, много говорить въ публикѣ, жадной до зрѣлищъ.

Подъ впечатлѣніемъ ихъ, прошли никого неинтерисовавшіе покуда, выборы главнаго представителя гражданъ въ столицѣ.

Октября 29-го 1776 г. произведены были въ Петербургѣ выбо-

ры второго городского головы. На мѣсто умершаго еще въ 1773 г. Н. И. Зиновьева, выбранъ въ представители столицы—конечно, покуда тоже номинально скорѣе, чѣмъ дѣйствительно,—графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, свое вступленіе въ почетные хозява столицы ознаменовавшій пышными праздниками, удостоенными Высочайшихъ посѣщеній (836).

Ноября 1-го, 1776 г, открыта въ Смольномъ при Воспитательномъ Домѣ, С.-Петербургская судная касса, отъ здѣшняго отдѣленія Московскаго Воспитательнаго Дома. Ссуды изъ нея, нуждающіеся могли получать три раза въ недѣлю (понедѣльникъ, среду и пятницу, отъ 8—12 ч. утра и отъ 2—5 ч. пополудни). Такъ сказать, уже со вступленіемъ на русскую почву Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, судьба намѣчала ея будущее благодѣтельное служеніе оттого для дѣла русскаго общества, которое нуждалось въ Монаршемъ милосердіи.

Для наблюдателя историческаго развитія разнаго рода привиллегій, поводовъ ихъ и отмѣнъ,—имѣетъ значеніе, и постановленіе 16 Декабря 1776 г. (№ 14549) «о вѣденіи англичанъ, бывшихъ купцами, но записавшихся послѣ въ цеху, въ городовомъ магистратѣ». Это было началомъ отмѣны правъ англичанъ, по коммерческому трактату, для столицы особенно оказывавшихся тяжелыми монополіями въ пользу одной націи и въ ущербъ своимъ подданнымъ.

Невыгода отъ такого порядка вещей выясниться могла особенно, когда магистратъ дѣятельно приступилъ къ опредѣленію наличнаго числа столичныхъ ремесленниковъ, издавъ постановленіе о неотложномъ приписываніи къ цеху, каждаго имѣющаго ремесленное заведеніе;—съ угрозою 10 рублеваго штрафа при первомъ узнаніи о неприписавшемся.

Заведеніе же смотрителя въ столицѣ за строеніями, конечно потребовало и приведенія въ точную извѣстность всѣхъ казенныхъ домовъ, по случаю обсужденія необходимыхъ ремонтныхъ въ разныхъ исправленій вѣдомствахъ. А это обстоятельство вызвало Сенатскій указъ отъ 14-го Января 1777 г. (№ 14,559) о сообщеніи изъ Департаментовъ Сената въ Экспедицію о государственныхъ доходахъ,—тогда только что заведенную—«о всѣхъ строеніяхъ, вновь назначаемыхъ и оканчиваемыхъ, для отмѣтки или внесенія въ общую о гражданскихъ строеніяхъ вѣдомость;—«или же какая перемѣпа въ прожектахъ и смѣтахъ учинится». Такимъ образомъ 1777 годъ

слѣдуетъ считать вообще, началомъ правильнаго строительнаго контроля здѣсь въ столицѣ. Необходимость же контроля торговаго, особенно по части выполненія изданныхъ постановленій, выказалась въ инструкціи 9-го Марта 1777 г., данной изъ С.-Петербургскаго городоваго магистрата «выборнымъ по общему С.-Петербургскаго купечества приговору, къ смотрѣнію и искорененію неуказной розничной продажи и пр., попечителямъ и смотрителямъ» (П. С. З. Т. XX- № 14595). Попечителей выбрано 6 (что собственно и было началомъ существующей торговой депутаціи, наблюдающей за торговлею), а смотрителей 7 (837). Это были непосредственные уже наблюдатели, доносившіе первымъ шестерымъ, найденныя уклоненія отъ смысла постановленій 1753, 1756, 1758 и 1766 гг. Въ число же главныхъ предметовъ наблюденія входила розничная торговля, во всѣхъ видахъ своихъ. Кромѣ дозволенной продажи съѣстныхъ припасовъ и разносчиковъ снабженныхъ билетами отъ гильдіи, велѣно ловить всѣхъ разносчиковъ и представлять ихъ въ магистратъ; конфискую товаръ. Пунктомъ же 6-мъ инструкціи возложено на выборныхъ свидѣтельствованіе «бочекъ и кадокъ, чтобъ небыло ихъ особенно толстыхъ, уменьшающихъ вѣсъ товара, при вывѣшиваніи его въ нихъ;—а равно за исправностью вѣсовъ и мѣръ» вообще; съ тѣмъ чтобъ «товары продавали правдиво, не чиня никакого обмана и немѣшая съ добрыми, худыхъ».

Празднованіе полувѣковаго юбилея Академіи Наукъ, кромѣ проявленія современнаго вкуса на придумываніе аллегорическихъ декорацій, внутри и внѣ зданія перваго нашего ученаго учрежденія,—въ 1777 г. могло наглядно доказать пользу для русскаго народа отъ науки, на трудѣ нашего соотечественника. Мы разумѣемъ механика-самоучку Кулибина, запявшагося механикою по любви къ знанію въ лѣтахъ уже зрѣлыхъ, но тѣмъ не менѣе успѣвшаго настолько при своей геніяльности, что̀, одновременно съ празднованіемъ юбилея, онъ сдѣлалъ и выставилъ модель (въ 14 сажень длины) *моста через Неву*, объ *одной аркѣ*. Поводомъ для Кулибина заняться мостомъ былъ вызовъ на разрѣшеніе этой задачи механики, въ 1772 г. отъ Лондонской Академіи Наукъ. Кулибинъ принялся и произвелъ сооруженіе, удивительное въ свое время, къ стыду нашему не оцѣненное современниками и безслѣдно уничтоженное невѣжествомъ; такъ что потомству осталось одно свидѣтельство о томъ, что было— на чертежѣ изобрѣтателя. Жители столицы съ начала 1777 года, видѣли между тѣмъ своими глазами это чудо расчета и знанія са-

моучки-механика. Онъ свою модель прежде всего, разумѣется, представилъ на оцѣнку самыхъ строгихъ судей и спеціалистовъ, математиковъ, членовъ Императорской Академіи Наукъ; между которыми большинство было, конечно, нѣмцевъ. Девять судей, 27-го Декабря 1776 года «къ неожиданному удовольствію Академіи»—какъ выразился авторъ сообщенія объ этомъ въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ (1777 г. № 12)—посвятивъ оцѣнкѣ и критикѣ цѣльный день, рѣшили, что модель «совершенно доказательно-вѣрна, для произведенія ея въ надлежащихъ размѣрахъ», на 140 сажень Невской ширины. Тѣмъ не менѣе, въ день юбилея и зная достоинство труда Кулибина, о немъ ни кто не промолвилъ, изъ академиковъ. Да, и впослѣдствіи, также холодно и безсочувственно отнеслась наука въ лицѣ своихъ адептовъ къ этому русскому труду. Въ такое еще время, замѣтимъ когда, случившееся въ этомъ году, наводненіе перепортило всѣ пристапи и мосты, а вскрытіе рѣки, 19-го Апрѣля, перерывало на три первые дня праздника Пасхи, всякое сообщеніе праваго берега Невы съ лѣвымъ.

Начало 1777 года впрочемъ давало еще случай жителямъ столицы,—кромѣ разсмотрѣнія модели невскаго моста Кулибина,—удивляться дѣйствію механики уже въ окончательномъ выполненіи. Несмотря на присылки отъ хана сюда его посланниковъ, какъ бы отъ самостоятельнаго владѣльца,—Екатерина II уже Крымъ,—считала своимъ, и захотѣла завоеваніе этого полуострова русскимъ оружіемъ увѣковѣчить вещественнымъ памятникомъ въ любимой загородной резиденціи—Царскомъ Селѣ. Каменная масса доставлена была сюда изъ Сибири. Искусными работниками при сооруженіи Исаакіевскаго Собора, монолитъ сибирскаго мрамора обдѣланъ окончательно въ колонну; но и въ обдѣлкѣ вѣсилъ 1950 пудовъ. И эту-то массу камня, на саняхъ длиною въ 6 сажень, провозили 16-го Марта мимо дворца, по улицамъ столицы, силою 120 лошадей. Императрица Екатерина, съ сыномъ и невѣсткою, вышла посмотрѣть передвиженіе каменной крымской колонны и пожаловала передвигателямъ 800 р., въ награжденіе. Колонну тронули съ мѣста въ 9 съ четвертью часовъ утра, а въ 4 часа пополудни, была она уже на мѣстѣ, въ Царскомъ Селѣ.

Этому любопытному зрѣлищу, указывающему мощъ человѣка въ побѣжденіи имъ природы,—предшествовали другіе, менѣе оригинальные, но болѣе пріятныя и роскошныя явленія столичной жизни, между которыми маскарады и спектакли, больше всего

нравились современникамъ, заставляя ихъ на эти потѣхи нещадить ни средствъ, ни усилій, ни искусства. Изъ ряда подобныхъ праздненствъ, выдѣлился новостью, маскарадъ у Орлова 14-го Января, гдѣ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла—открылась сцена въ залѣ передъ столомъ пирующихъ. Пировали же у князя, Императорскіе особы съ избранною публикою и, во время ужина, передъ ними разыграна итальянская опера «бракъ Купидона», гдѣ всѣ роли выполняли благородныя любительницы, и любители, выказавшіе талантъ свой съ лучшей стороны (834).

Изъ другихъ маскарадовъ начала 1777 года, больше всего говорили объ угощеніи, свыше тысячи гостей, на двухъ праздникахъ А. А. Нарышкина; тоже удостоенныхъ Высочайшаго посѣщенія. Въ посту отличался въ концертахъ пѣвецъ Сандали, а устроивалъ ихъ антрепренеръ Бертольето.

Весна вдругъ началась сильнымъ тепломъ въ концѣ Апрѣля и Императрица съ Ихъ Императорскими высочествами, во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ (25-го Апрѣля), переѣхали на лѣтнее пребываніе въ Царское Село.

Навигація открылась 2-го Мая и по 30-е Октября, пришло къ Петербургскому порту 729 кораблей, а отошло съ товарами 713.

Іюнь мѣсяцъ провелъ въ Петербургѣ шведскій король Густавъ III, прибывшій въ Духовъ день (5-го Іюня). На слѣдующій день по прибытіи его, Екатерина II пригласила высокаго гостя, назвавшагося графомъ Готландскимъ,—въ Кекерексинскую мызу, по отстройкѣ названную Чесменскимъ дворцомъ. Здѣсь, 6-го Іюня происходила закладка церкви, въ основаніе которой король шведскій положилъ второй камень и прямо съ церемоніи увезенъ царственной хозяйкою въ Царское Село. Оттуда Екатерина II переѣхала 10-го Іюня въ Петергофъ. Воротясь оттуда Густавъ III посѣтилъ остряка Нарышкина, удостоившагося въ этотъ день принимать на дачѣ и государыню, прибывшую изъ Петергофа. Король ночевать воротился въ городъ и 12-го Іюня посѣтилъ Академію Художествъ, а затѣмъ прожилъ недѣлю въ Петергофѣ и Ораніенбаумѣ. 20-го же Іюня воротясь въ столицу Петра I, для продолженія осмотра здѣшнихъ замѣчательностей, Его Шведское Величество, 21-го Іюня посѣтилъ Александро-Невскую Лавру и преосвященнаго Гавріила, бесѣдуя съ нимъ по латини; а 22-го—былъ въ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ. Дни воцаренія Ея Величества и тезоимянитства Наслѣдника проводя въ Царскомъ семействѣ,

обласканный царственною родственницею, Густавъ III окончательно оставилъ нашу столицу 5-го Іюля съ чувствами самаго теплаго расположенія къ повелительницѣ Сѣвера, своей естественной союзницѣ. Екатерина же II провела въ своей любимой подстоличной резиденціи—Царскомъ Селѣ—до 9-го Сентября, въ этотъ только день переѣхавъ прямо въ Зимній дворецъ. И въ эту же ночь, съ 9-го на 10-е Сентября, Петербургъ посѣтило бѣдствіе. Сильнымъ напоромъ вѣтра съ моря, препятствовавшимъ теченію невской воды, образовалось поднятіе ея до такой высоты, какой непомнили старожилы. Въ 1752 году было также значительное наводненіе, но на 10-е Сентября 1777 г. вода поднялась выше того на $1^1/_2$ фута, вообще же надъ обычнымъ уровнемъ своимъ—на 10 футовъ. Въ этомъ положеніи, стояла однако вода нѣсколько минутъ быстро пойдя на убыль, но въ ночное время бѣдствія, наводненіе нанесло чрезвычайныя убытки и похитило много жертвъ, ненашедшихъ средствъ спастись при залитіи нижнихъ этажей, почти во всемъ городѣ, выключая мѣстъ: на Литейной, Песковъ и части тогдашней Московской части простиравшейся отъ взморья,—за Фонтанкою, до Измайловскаго полка; тогда какъ острова и три тогдашнія Адмиралтейскія части: между Невою и Фонтанкою, залиты были, почти со всѣмъ (835).

Ужасы бѣдствія, въ расказахъ очевидцевъ и точныхъ донесеніяхъ мѣстной полиціи, въ умѣ попечительной Монархини возбудили идею о возможности ослабить подобныя бѣдствія на будущее времена «учрежденіемъ сигналовъ въ С.-Петербургѣ, для извѣщенія жителей» о возможности наводненія. Въ этихъ видахъ, Высочайше повелѣно Адмиралтейской Коллегіи учредить знаки и сигналы, распубликованные въ имянномъ указѣ этой коллегіи отъ 21-го Сентября 1777 г. (№ 14653. Т. XX. П. С. З.). Адмиралтействъ коллегія, учредила въ исполненіе Высочайшей воли—«когда въ Коломняхъ и на оконечности Васильевскаго Острова (т. е. въ слободахъ Галерной Гавани) вода начнетъ выходить на берегъ, то данъ будетъ сигналъ, для Коломень изъ подзорнаго дома, а для Васильевскаго Острова, съ Галерной Гавани, *тремя выстрѣлами* изъ пушекъ; и въ обѣихъ сихъ мѣстахъ поднятъ будетъ на шпицахъ красный флагъ, а ночью по 3 фанаря. Для жителей въ Коломняхъ учрежденъ постъ у Калинкина моста, отъ котораго по первой пушкѣ пойдетъ барабанщикъ до Аларчина (836) моста и, обойдетъ Коломню, бивъ въ барабанъ. Тоже будетъ сдѣлано, какъ

сказано въ указѣ 21-го Сентября—и въ Галерной Гавани, «отъ стоящей близъ оной гауптвахты, отъ которой барабанщикъ по слободѣ будетъ ходить и бить въ барабанъ». Когда наводненіе уменьшится до того, что обыватели нижнихъ этажей могутъ возвратиться безъ вреда въ свои жилища, назначенъ «сигналъ съ Адмиралтейства поднятіемъ на шпицѣ, со всѣхъ четырехъ сторонъ, по красному флагу, и ночью по красному фанарю.—Въ случаѣ же возвышенія воды до такого градуса, что пролиться можетъ и во внутрь города,—для всѣхъ жителей сдѣланъ будетъ сигналъ съ Адмиралтейской крѣпости, *пятью* выстрѣлами изъ пушекъ и выставлены будутъ на Адмиралтейскомъ шпицѣ, со всѣхъ сторонъ бѣлые флаги; а ночью, по 2 фанаря».

«Но, какъ ночью не во всякомъ домѣ пальбу слышать можно, то, по сей стрѣльбѣ къ побужденію жителей къ предосторожности будутъ бить въ Адмиралтействѣ въ колоколъ», но только не по набатному, а продолжительнымъ звукомъ. «Къ совершенному спасанію людей, содержано быть имѣетъ—говорится въ указѣ о сигналахъ, въ заключеніе,—при Коломняхъ, въ двухъ мѣстахъ довольное число гребныхъ большихъ судовъ, а имянно: у Аларчина моста и на рѣчкѣ Пряжкѣ, которымъ въ случаѣ наводненія, гдѣ нужда требовать будетъ, подъѣзжать и всякое вспоможеніе чинить, повелѣно; это сдѣлано будетъ и отъ Партикулярной верфи».

Сколько вообще вреда нанесло наводненіе съ 9-го на 10-е Сентября, неприведено въ извѣстность въ точности, но можно съ вѣроятностью заключить, что онъ былъ очень значителенъ и что всѣ строенія близко береговъ стоявшіе и вообще на низменныхъ мѣстахъ, если несовсѣмъ были унесены, то сдвинуты съ мѣста; потому что вѣтеръ сильно дулъ и разводилъ волненіе. Всѣ пристани на Невѣ и ея протокахъ, также какъ въѣзды на мосты были болѣе или менѣе повреждены и потребовали капитальныхъ работъ для приведенія въ прежній видъ. Потребовалось даже, какъ видно по вызову на торги въ теченіе зимы,—забивать вырванныя напоромъ воды, сваи на перевозныхъ пристаняхъ и у мостовъ; неговоря уже о тѣхъ, къ которымъ привязаны были, унесенные водою плоты.

Тотчасъ послѣ наводненія 10-го, Сентября 1777 г. Высочайше поручено генералу Бауру: составить генеральный планъ цѣлаго Петербурга, съ обозначеніемъ мѣста наводненія. Для этаго. онъ нивеллировалъ все пространство, сколько либо покрытое тогда во-

*

дою и нанесъ всѣ эти пункты (съ обозначеніемъ высоты воды въ футахъ) на планъ въ 100 сажень въ дюймѣ, гдѣ представлены всѣ казенныя зданія и, при высотѣ воды, возвышеніе мѣстности надъ уравнемъ ординара, въ футахъ, дюймахъ и линіяхъ даже. Трудъ свой Бауэръ неуспѣлъ довести до окончательной отдѣлки и уже послѣ его кончины,—ранней, можно сказать, для дѣлъ ему порученныхъ и имъ не выполненныхъ—представилъ планъ столицы съ обозначеніемъ наводненія, помощникъ его и докончиватель, Липгартъ, въ 1779 году. Оригиналъ его хранился въ Архивѣ Военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба, подъ № 16695 ([837]). До наводненія 1777 года, судя по этому плану и слѣдуя расчисленію по немъ, все пространство застроеннаго мѣста въ Петербургѣ, составляло почти 37 квадратныхъ верстъ (36 в. и 212,297 квадр. сажень). Адмиралтейскія части, сплошь уже покрытыя постройками, составляли нѣсколько больше чѣмъ шестую часть въ общемъ итогѣ (6 кв. 234,112 кв саж.) Столько же застроено было на Петербургской сторонѣ (6 кв. с. 125,000 кв. саж.) Застроенное пристройство Васильевскаго острова составляло $4^1/_2$ кв. версты (4 кв. в. и 125,000 кв. с.), равно на три квадратныя версты простиралась застройка, какъ въ Выборгской такъ и въ Каретной части, а въ Нарвской нѣсколько больше (3 кв. в. и 83,300 саж). За тѣмъ, больше двухъ, но меньше трехъ квадратныхъ верстъ, было застроенное пространствовъ въ теперешнихъ частяхъ: Московской (2 верст. 238,350 кв. с.), Литейной (2 кв. в. и 150,535 к. в.) и Рождественской (2 кв. в. и 125,000 к. с.). А на обѣихъ Охтахъ было построено на пространствѣ 1 кв. в. и 125,000 с.

Сличивъ въ это время покрытое постройками пространство столицы, съ тѣмъ, которое оказывалось въ 1762 году, по планамъ, изготовленнымъ по повелѣнію Петра III,—мы увидимъ увеличеніе на одну четвертую часть: въ 1762 году были застройки только на 27 кв. верстъ и 205.700 кв. саж. Насколько увеличилась застройка до 15-го года правленія Екатерины II, конечно въ каждомъ изъ кусковъ столицы показано приблизительно, вообще застроенное, пространство въ 5 кв. в. 187500 кв. с. Но всего меньше застроено въ Выборгской (было приблизительно въ 1762 г. 2 кв. в. 187,500 кв. с. и на Охтахъ 180,000 кв. в. приблизительно). Кажется намъ, однако, чтò на планѣ 1762 г. на Выборгской гадательно поставленъ итогъ застроекъ на 3 кв. версты и 187,500 к. с.; сравнительно съ 1777 годомъ, сколько извѣстно, не уменьшавшихся и неувели-

чивавшихся, отъ раздѣленіе на городъ и предмѣстія. Что же касается сравненія положенія въ Литейной части построекъ въ промежуткѣ времени между 1762 и 1777 годами, то мы позволяемъ себѣ думать, что увеличиться они должны были больше чѣмъ на пространство 83,075 кв. сажень,—какъ выходитъ изъ сравненія расчетовъ двухъ плановъ, съ этими годами. Думаемъ мы это, встрѣчая указанія о сооруженіяхъ за это время въ незастроенномъ пространствѣ. А что касается замѣны мелкихъ существовавшихъ раньше деревянныхъ домиковъ, болѣе обширными каменными, на проспектъ и по дворамъ, это шло своимъ неизмѣннымъ порядкомъ, вслѣдствіе естественнаго размноженія жителей столицы съ приростомъ и наплывомъ извнѣ. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, понятно усиленіе застроекъ въ Рождественской части почти вдвое (въ 1762 г. было застроено 1 кв. в. 88,300 с. а въ 1777 году 2 кв. в. и 125000 саж.), да, хотя гораздо меньшее, но тѣмъ неменѣе въ общности составившее чуть не двѣ версты, въ Московской и Каретной частяхъ (было въ 1762 г. на 4 в. 93,700 кв. с. а въ 1777 г. на 5 верст. 238,500 с.). Относительно же теперешней Нарвской части, должно замѣтить, что застройка ея по планамъ въ эти пятнадцать лѣтъ увеличилась, втрое. И это очень понятно для принимающихъ въ соображеніе проведеніе новыхъ дорогъ и улицъ, съ отнесеніемъ границы города далѣе, по меньшей мѣрѣ, на версту. Лифляндское предмѣстіе Екатерининскаго времени, отъ дней Елизаветы оказывалось застроеннымъ только на пространствѣ 1 кв. версты съ 31,200 с., а въ 1777 году, было уже здѣсь застроено 3 версты и 83,300 саж. Но, при замѣтномъ расширеніи въ столицѣ застроеннаго пространства, съ перваго взгляда оказывается какъ бы неподходящимъ меньшій итогъ домовъ, по счету. Между тѣмъ и меньшее счетомъ число домовъ за увеличеніемъ каменныхъ, несомнѣнно большей высоты и объема,—скорѣе доказываетъ въ свою очередь разростаніе населенія въ центральныхъ частяхъ; гдѣ незастроеннаго оставалось мало и раньше. Но, количество деревянныхъ мелкихъ построекъ, исчезавшихъ десятками подъ однимъ каменнымъ домомъ, сокращало цифру по счету, неуменьшая, квадратнаго содержанія жилыхъ помѣщеній, а возводя его въ кубическое, пожалуй.—Принимая въ соображеніе трехъэтажныя зданія на улицу по тремъ главнымъ проспектамъ, по требованію администраціи, въ видахъ избѣжанія скученности мелкихъ зданій на ограниченномъ пространствѣ, при несчастіи, подобномъ пожару,

недававшихъ доступа, для прекращенія его. Отъ того и погибали строенія сотнями. Въ 1773 году сгорѣло, напримѣръ разомъ 140 домовъ на Васильевскомъ острову. Частію уменьшеніемъ, въ слѣдствіе пожаровъ, а частію замѣною деревянныхъ мелкихъ домовъ каменными больше, и слѣдуетъ объяснить при видимомъ разростаніи населенія столицы, убавку къ 1777 году на 453—итога 3580 деревянныхъ домовъ, бывшихъ на лицо въ 1762 году;—при постройкѣ 113 каменныхъ частныхъ домовъ. Это, при тогдашней сравнительно большей хлопотливости съ возведеніемъ каменныхъ стѣнъ, чѣмъ деревянныхъ, среднимъ числомъ даетъ въ годъ по 8 домовъ;—частныхъ, замѣтимъ. Но, какъ ниограниченно, казалось, сперва было приращеніе каменныхъ домовъ, въ столицѣ, съ начала царствованія Екатерины II, во второй половинѣ ея правленія ростъ каменныхъ построекъ пошелъ такъ быстро, что въ десять лѣтъ, слѣдующихъ за наводненіемъ 1777 года, вдругъ построено больше тысячи домовъ. И, конечно уменьшено настолько же число деревянныхъ, разумѣется? Потому что каменныя постройки, шли исключительно въ массахъ бывшихъ деревянныхъ домовъ, въ центрѣ города, съ каждымъ годомъ, больше и больше обращавшимся въ европейскую столицу, по образу жизни и привычкамъ образованнаго общества.

Собственно иностранцы въ Петербургѣ, въ годъ наводненія, относились—судя по итогамъ движенія населенія за 1777 годъ—какъ 1:10, хотя выгодность переселенія сюда съ запада Европы, привлекала желающихъ попытать счастія очень многихъ; возбуждая въ нихъ охоту и остаться здѣсь навсегда, породнясь съ туземными иновѣрцами посредствомъ браковъ. Этимъ и объясняется удвоенное, сравнительно съ русскими, количество браковъ иностранцевъ въ Петербургѣ въ это время. За 1777 годъ въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ, болѣе точно чѣмъ за предшествующіе годы обозначены итоги движенія населенія, въ общихъ цифрахъ № 15 (С.-Петербургскихъ вѣдомостей 1778 г). Слѣдуя помѣщенному здѣсь указанію, нельзя не усмотрѣть въ 1777 году въ Петербургѣ усиленнаго наплыва состороны, усиливавшаго собою итогъ смертности къ ущербу расчетовъ собственно осѣдлаго населенія столицы? — Потому-то приращеніе и оказывается всего на 194 души, а имянно:

Родилось	2717	православныхъ муж. п.	и 265	иновѣрныхъ, всего	2982 м. п.
	2618	» жен. »	» 254	» »	2872 ж. п.
				обоего же пола	5854

Умерло 3117 православн. муж. п. и 265 инов. м. п. всего 3382 м. п.
2043 » жен. » » 235 » » 2278 ж. п.
Бракомъ же сочеталось, паръ: прав. 1121 и 221 инов.; всего 1342

пары, всего об. п. 5660

Съ этого времени, пошло опубликованіе итоговъ движенія населенія въ столицѣ правильно и за восьмидесятые годы минувшаго столѣтія учетъ болѣе возможенъ. Это оказывается и на выводахъ академика Крафта, какъ мы замѣтили говоря о его первомъ мемуарѣ, напечатаномъ въ Актахъ Академіи Наукъ, за 1782 г. (часть I.). Академикъ Германъ, въ IV томѣ Nova acta academiae scientiarum Jmperialis Petropolitanae (1789 г.), приводя сравнительный ходъ движенія населенія по разнымъ пунктамъ Россійской Имперіи, сдѣлалъ параллели итоговъ родившихся и умершихъ въ Петербургѣ, за 1779—1780 года, подтверждающіе вполнѣ высказанное замѣчаніе о возможности учета; хотя, въ свою очередь скажемъ, итоги взятые академикомъ нуждаются въ провѣркѣ по источникамъ, основнымъ. Мы увѣрены, что и всякій мыслящій человѣкъ согласится съ нами, видя эти параллели (стр. 62. Т. IV. Nova acta Acad. Sc. Petropolit).

	Браковъ (пары).	*Крестинъ.* мальч.	дѣв.	всего	*Погребеній.* муж. п.	жен. п.	вообще	Балансъ.
1777	1352	2982	2872	5854	3382	2278	5660	† 194
1778	1347	2776	2605	5481	2472*	3375*	3847*	† 1834(?)
1779	1251	2980	2929	5909	2655*	1444*	4099*	† 1990(?)
1780	*1820	2875	2693	5539	2751*	1521*	4274*	† 1255(?)
	5770	11684	11099	22783	11260*	6620*	17880*	† 1255(?)

Смотря на эти итоги, невольно приходятъ въ голову два различные вывода: или цифры 1777 г. ошибочны; или—если они точны,—невѣрны итоги трехлѣтія 1778—1780 г.? А согласить прямо чуть не дефицитъ 1777 г. съ приращеніемъ на 30% 1778—80 гг. очень трудно. Недѣлая, по этому, никакихъ положительныхъ заключеній, мы отлагаемъ разрѣшеніе сомнительнаго вопроса, до возможности точнаго вывода, который рѣшитъ окончательно: чему вѣрить и въ чемъ ошибка? — если не завѣдомая подстановка фантастическаго итога! И онъ возможенъ въ то время, когда ни кто строго неотносился къ дѣлу и значеніе итоговъ для государственныхъ соображеній, по идеямъ высказаннымъ во второмъ мемуарѣ академика Крафта, едва

ли кто кромѣ геніяльной Монархини принималъ къ свѣденію;—а не только уже къ руководству?

Съ своей стороны, ради гадательныхъ всетаки итоговъ движенія населенія, отвлекшись отъ общей нити изложенія фактовъ и явленій столичной жизни, и обращаясь снова къ ней, замѣтимъ прежде всего что науки мало тогда входили въ обиходъ мыслящихъ людей, какъ потребность болѣе точно уяснить себѣ даже міровыя законы; а не одни отвлеченныя покуда истины, предлагаемыя посильнымъ знаніемъ. Пробужденію этой потребности въ образованномъ меньшинствѣ, въ 1777 году послужилъ тотъ же академикъ Крафтъ публичными лекціями, въ залѣ Академич. гимназіи начатыми за два дни до наводненія и привлекавшими во всю осень, сравнительно, большое стеченіе публики. Излагалъ Л. Ю. Крафтъ, по французски и по нѣмецки, публично, состояніе физическихъ знаній; дѣлая и опыты во время лекцій. Нѣмецкая лекція имъ давалась во вторникъ, а французская, въ четвергъ, послѣ полудня съ 2 до 4 часовъ, иногда часъ, иногда болѣе; сообразно времени употребляемому на опыты. Курсъ этихъ чтеній, законченныхъ въ два года, изданъ въ 1780 году съ пояснительными чертежами, по русски; обнимая только общія свойства естественныхъ тѣлъ и механику твердыхъ тѣлъ. Но, для своего времени, трудъ академика считался подвигомъ науки, соединившимъ въ популярномъ изложеніи самыя послѣднія извѣстія изъ области естественныхъ знаній этого отдѣла.

Усматривая обиліе посѣтителей и даже посѣтительницъ на лекціяхъ Крафта, мы конечно должны вывести самыя отрадныя заключенія о пробужденіи любви къ знанію, въ это время, въ Петербургѣ, когда нетолько наука, но и искусства всѣхъ видовъ находили любителей, адепты же ихъ —почетъ, въ средѣ представителей высшаго общества; жилища свои устроивавшаго съ возможною роскошью и удобствами. Роскошныя по времени постройки предпринимались тогда также и правительствомъ, нещадившимъ средствъ на сооруженія, остающіяся и теперь памятниками зодчества любви къ постройкамъ Екатерины II. Къ этому году относится, впрочемъ продолженіе только начатыхъ сооруженій: одѣванія гранитомъ береговъ Невы и бывшаго Глухаго Протока, названнаго по обдѣлкѣ Екатерининскимъ Каналомъ; также какъ—рѣшетки Лѣтняго сада, Мраморнаго дворца и Исаакіевскаго Собора; тогда уже мраморнаго.

Среди этихъ мирныхъ завоевоеваній мысли и искусства, скоро

заставившихъ забыть грозное бѣдствіе, послѣдовало въ столицѣ радостное событіе: родился Екатеринѣ II внукъ, названный Александромъ. Радость государыни выразилась въ устройствѣ пышной иллюминаціи (838) въ день крещенія (20-го Декабря), когда воспріемницею была Сама державная Бабушка. Поддѣлываясь подъ Ея настроеніе, всѣ стремились доказывать свое участіе въ радости царскаго дома, упрочивающаго преемство. Державинъ въ извѣстной одѣ своей «на рожденіе Парфиророднаго отрока» только воспроизвелъ впечатлѣніе, испытываемое столичнымъ обществомъ среди пышныхъ празднествъ, при которыхъ въ аллегорической формѣ,— бывшей въ ходу въ то время, — раздавались всевозможныя благо пожеланія и пророчества о будущемъ величіи новорожденнаго. Спб. вѣдомости, несмотря на характеръ изданія, всегда и ко всему холодный дальше хвалебныхъ фразъ,—еще въ № 15 Декабря 1777 г. помѣстили «аллегорическіе стихи —

«Боговъ и смертныхъ шумный гласъ
Петрополь движетъ и Парнасъ;
Олимпъ съ Россіей въ споръ вступаютъ:
Одни рожденну князю въ честь
Хотятъ безсмертныхъ даръ принесть,
Въ число боговъ его включаютъ.
Прозря другіе новый рай
Въ щастливыхъ областяхъ Россіи,
Чрезъ плодъ отъ Павла и Маріи,
Съ Олимпомъ свой равняютъ край.
Пусть будетъ онъ Богамъ подобенъ:
Щедръ, милостивъ, правдивъ, незлобенъ,-
Юпитеръ спорщикамъ сказалъ;
Но я—его Россіи далъ!»

Читая эти строки невольно является, само собою, рѣшеніе: что поэту Фелицы принадлежитъ честь, не почина восхваленій, а плаванья вслѣдъ за другими и переложенія въ стихи того, что говорилось въ прозѣ, во всѣхъ гостиныхъ высшаго общества. Послѣ торжества крестинъ внука государыни, начало года, пожалуй, представляло своего рода затишье до масляницы, когда вслѣдъ за появленіемъ въ обществъ Великой Княгини и поздравленій Ея Высочества, разомъ послѣдовалъ рядъ праздниковъ, шумныхъ, веселыхъ и блестящихъ; за которыми наступило, новое затишье—но

Эти праздники однако немѣшали дѣламъ правительства, зорко слѣдившаго за анормальностями, вторгавшимися въ жизнь столицы;—признано нужнымъ усилить составъ здѣшней губернской канцеляріи, гдѣ медленно двигались дѣла, отъ множества ихъ. Точно также, вводя пособіе знающихъ, врачей недозволялось уже выдавать себя за лекаря и производить медицинскую практику безъ дозволенія Медицинской Коллегіи. За леченіе безъ такого дозволенія, по имянному указу 13-го Января 1778 г. высланъ изъ Петербурга и Россіи, иностранецъ Баденъ. Ему дали средство выѣхать, но, подъ присмотромъ, провезли его до границы. Выяснилось въ то время также, что казенныя вѣдомства, имѣя для себя перевозныя суда и людей, позволяли перевозить на судахъ своихъ людей, постороннихъ. Случай со шлюпкою Іюля 17-го 1777 г. погибшею съ народомъ, между Кронштадтомъ и Петербургомъ,—при разслѣдованіи происшествія открылъ, что погибшіе переѣзжали за плату и шлюбка была Камеръ-Конторы. Дѣло дошло до Сената и послѣдовало строгое запрещеніе казеннымъ вѣдомствамъ: возить кого-бы-нибыло, кромѣ служащихъ въ нихъ; даже черезъ рѣки, а нетолько по морю (Указъ Сенатскій 5-го Февраля 1778 г. № 14728).

Апрѣля 17-го (№ 14728. П. С. З. Т. XX.) состоялся Сенатскій указъ объ отдачѣ питейныхъ сборовъ въ Петербургѣ и Москвѣ, на откупъ на 4 года (съ 1779 по 1783 г.): курскимъ купцамъ Голиковымъ, здѣшнимъ Алексѣю Михайлову, Степану Иванову и Трифону Познякову, да олонецкому Ѳедору Кузнецову,—за значительную по времени сумму. Компанейщики за откупъ обязались вносить ежегодно, по 2,320000 рублей, а сами продавать ведро водки по 3 р. Можно судить частію и по этому, какъ великъ расходъ напитковъ былъ въ столицахъ, изъ которыхъ въ Петербургѣ, хотя меньше было еще жителей чѣмъ въ Москвѣ, но требовалось и расходовалось питей больше. Откупъ этотъ, какъ извѣстно кончился несчастливо для взявшихъ его—конфискаціею ихъ имущества на 3-мъ году срока, за корчемство, доказанное провозомъ французской водки, сухимъ путемъ изъ Выборга; куда ввозилась она безпошлинно. Въ числѣ наиболѣе пострадавшихъ при этомъ разгромѣ корчемниковъ, съ преданіемъ суду ихъ—былъ будущій историкъ Петра Великаго И. И. Голиковъ, котораго невозможность торговать, (за обвиненіемъ по суду) заставила при постигшемъ несчастіи обратиться къ литературѣ—единственный примѣръ [839]! Но, заговорить объ этомъ сочли мы нужнымъ не ради участія историка, а

потому обстоятельству, что при откупѣ 1779—1783 г. положено (въ § 12) *чтобъ ни въ Петербургѣ* и не въ Москвѣ, *небыло открываемо больше 20-ти кабаковъ* и строеніе этихъ заведеній на счетъ Камеръ-Коллегіи и ея конторы разрѣшалось только для замѣны самыхъ ветхихъ; а отнюдь не въ видахъ разрѣшенія продажи питей въ большомъ числѣ питейныхъ домовъ. Пунктомъ же 20-мъ условія, отъ Партикулярной верфи потребовали себѣ компанейщики отпуска судовъ для перевоза питей;—самымъ этимъ требованіемъ возбудивъ подозрѣнія: ненамѣрены ли они эти суда посылать для перевозки и изъ за-города? Это, при выслѣживаніи, впослѣдствіи и открыло ихъ виновность.

Пунктомъ 23-мъ условій откупщиковъ опредѣленъ былъ сборъ съ трактировъ за право продажи питей въ Петербургѣ по 100 р. а въ Москвѣ, по 50-ти—что̀ опять показываетъ большее потребленіе спиртныхъ напитковъ.

Откупщики пазываемые въ то время *коронными повѣренными*, были 30-мъ пунктомъ условія уволены отъ всякихъ гражданскихъ службъ и въ каждой столицѣ, дворы ихъ (но неболѣе 5-ти) *освобождены отъ постоя*; который, хотя и былъ облегченъ, но все еще чувствовался, какъ гнетъ для жителей столицы.

Къ веснѣ 1778 г. относится правительственная регламентація въ формѣ «Манифеста» (11-го Мая 1778 г. № 14747) «объ учрежденіяхъ, относящихся къ возстановленію согласія между членами реформатской церкви французской и нѣмецкой націи». Манифестомъ этимъ, прекращая возникшія столкновенія и распри, Екатерина II узаконила, что̀, такъ какъ «церковь реформатская получивъ здѣсь первое основаніе отъ французской націи»,—приняла въ сообщество свое нѣмецкую, то и должна почитаться общею для обѣихъ помянутыхъ націй. При этомъ предоставлено «французской, по праву основанія, преимущество въ именованіи первою во всѣхъ актахъ, до оной относящихся. Для устраненія впредь раздоровъ, положено каждой націи имѣть своего пастора, «котораго призваніе зависитъ отъ избранія и соглашенія своей націи». Но, доходомъ отъ церкви положено пасторамъ обоимъ, пользоваться по-ровну. Установлено и разное время для отправленія, каждой націи, богослуженія: «для французской начинать оное въ 9 часовъ по утру и продолжать до 11 часовъ; для нѣмецкой же съ $11\frac{1}{2}$ часовъ, до половины 2-го пополудни». Разрѣшено, впрочемъ (§ 55) имъ съ общаго согласія, разумѣется,—имѣть и одного пастора, «для сбере-

женія церковныхъ доходовъ», но съ обязательствомъ служить на двухъ языкахъ и отправлять службу въ положенное время. Для распоряженія церковными дѣлами, установленъ церковный совѣтъ, въ члены котораго (п. 7.) повелѣно выбирать трехъ старшинъ отъ нѣмецкой и трехъ отъ французской націи, «всякіе три года». На попеченіи этого совѣта лежало: (п. 9.) «управленіе доходовъ церковныхъ всякаго званія, содержаніе принадлежащихъ къ церкви служителей, всякіе починки и пр. Для свидѣтельства счетовъ, разрѣшено каждой націи нанимать себѣ особаго бухгалтера. А о всякой новой добавкѣ къ установленному манифестомъ положенію, указано чтобы конвентъ черезъ Юстицъ-Коллегію входилъ въ Сенатъ съ ходатайствами, для испрошенія Высочайшаго разрѣшенія.

Навигація открылась въ концѣ Апр. и закрылась 15-го Октября; въ приходѣ кораблей было 578.—что объяснить можно сильными бурями въ этотъ годъ въ Балтійскомъ морѣ. Лѣто проводила государыня въ Царскомъ Селѣ, разъѣзжая по окрестностямъ и посѣщая близкихъ особъ, заявившихъ свою преданность Ея Величеству. Однимъ изъ такихъ лицъ былъ А. А. Нарышкинъ, оберъшенкъ, устроившій на своей Красной мызѣ праздникъ, удостоенный Высочайшаго посѣщенія, 23-го Іюня. День же воцаренія и тезоимянитство Наслѣдника справлялись въ Петергофѣ, съ обычными церковными служеніями и проповѣдями. Іюня 29-го говорилъ проповѣдь заиконоспасскій архимандритъ Амвросій (будущій Петербургскій митрополитъ). Вечеромъ же былъ маскарадъ для дворянства и купечества, при иллюминаціи Монплезира и, стоящихъ предъ нимъ, яхтъ. Лѣтомъ: строился въ линіи съ Эрмитажемъ, подлѣ Зимняго дворца корпусъ извѣстный подъ именемъ Шепелевскаго; отдѣлывалось большое зало въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ и приступалось къ возведенію, на Фонтанкѣ, у Сергіевской улицы, «Олсуфьевскаго дома»—подлѣ существующаго прачешнаго двора.

По воскресеньямъ и понедѣльникамъ давались представленія въ нѣмецкомъ театрѣ, комическихъ оперъ, (840). Кромѣ того, на Каменномъ острову, въ воксалѣ устроивались, по воскресеньямъ, гимнастическія представленія.

Въ столицѣ государыня провела праздникъ Преображенія, угощая во дворцѣ Преображенскій полкъ, снова воротилась изъ Царскаго Села въ столицу 28-го Августа и 30-го присутствовала въ крестномъ ходу. За тѣмъ, данъ былъ балъ, въ день коронаціи и, такимъ образомъ, съ Сентября установился зимній созонъ, въ кото-

ромъ кромѣ обычныхъ увеселеній, потѣшалъ публику эквилибристъ Гейльманъ, а въ концертахъ отличался итальянскій пѣвецъ Сартори, учавствовавшій и въ нѣмецкой комической оперѣ (841). Въ Октябрѣ (14-го) пышно праздновался день рожденія Великой Княгини. Послѣ обѣдни, говорилъ въ придворной церкви проповѣдь архимандритъ Іоанникій, а поздравительную рѣчь, какъ обычно—Гавріилъ и, при пѣніи «Тебѣ Бога Хвалимъ»—гремѣла пальба. На канунѣ же празднованія рожденія Цесаревны, былъ актъ въ Императорской Академіи Наукъ, гдѣ академикъ Лексель читалъ свое изслѣдованіе «о періодическомъ обращеніи кометъ вообще» а въ особенности описывалъ комету 1770 года. Въ числѣ же задачь для премій заявлено что вопросъ «изъяснить свойство голосовъ, издаваемыхъ трубами одинакой широты и пр.»—остался неразрѣшеннымъ и вновь его предложили, уже безъ срока съ обѣщаніемъ награжденія. Срочно же предложено изслѣдовать «суточное движеніе земли около оси».

Зима наступила рано. Ладожскій ледъ пошелъ по Невѣ 28-го Октября и 2-го Ноября остановился; образовавъ широкую полынью между Зимнимъ дворцомъ и Васильевскимъ островомъ, лишавшую возможности учредить обыкновенную переправу. Екатерина II разрѣшила возникавшія затрудненія, повѣленіемъ; прорубить ледъ и навести Исаакіевскій мостъ; что и было немедленно исполнено. А 7-го Ноября государыня устроила, по городу, въ обширныхъ размѣрахъ катанье въ саняхъ, со свитою своей.

Въ эту зиму рѣшено было построить мосты: черезъ Лебяжій каналъ и Мойку у Лѣтняго сада; до того времени этихъ мостовъ небыло. Мостъ черезъ Мойку и построенъ на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ теперь, у Царицына Луга,—мостъ, соединяющій его съ Большею Садовою улицею. Только, конечно, первый мостъ здѣсь (1779 г.) былъ деревянный; какъ и у Лебяжьяго канала.

Ноября 25-го устроенъ по случаю тезоимянитства Ея Величества народный праздникъ на Царицыномъ Лугу, съ качелями, бѣгомъ наונькахъ на призы и пр.—первый сколько извѣстно съ этимъ характеромъ народныхъ увеселеній. Заключился иллюминаціею онъ.

Этотъ праздникъ, да торжествованіе рожденія внука Ея Величества (842) исчерпываютъ собою характерныя явленія публичной жизни въ столицѣ, въ 1778 году, когда, никѣмъ незамѣчено устройство Кулибинымъ, для Академіи Наукъ, электрической упро-

щенной машины. Объ этомъ изобрѣтеніи русскаго генія, единственный органъ, сообщавшій въ отечествѣ ученыя вѣсти, ограничился словами—«въ Россіи г. С.-Петербургскій механикъ Кулибинъ показалъ способъ дѣлать таковыя (электрическія) машины весьма просто и сооружать ихъ нетрудно, по извѣстнымъ правиломъ. Сія машина свободно изъ мѣста въ мѣсто переносится и перевозится» (843). И сказано это вскользь, сообщая объ опытахъ врачебной электризаціи омертвѣлыхъ частей тѣла, во франціи, докторомъ Шампе. Невидно, впрочемъ чтобы, изобрѣтеніемъ Кулибина, при всей его доступности, кто здѣсь воспользовался; такъ мало дѣятельности представляла еще область примѣненія науки къ дѣлу? Пріобрѣтатели математическихъ инструментовъ, впрочемъ, должны быть уже находились; потому что въ Январѣ 1779 г. мастеръ математическихъ инструментовъ Госуд. Адмирал. Коллегіи, англичанинъ Франсисъ Морганъ, преподаватель въ Академіи Художествъ мастерства приготовленія математическихъ инструментовъ (844) открылъ на Невскомъ Проспектѣ, у Казанскаго моста, магазинъ;—надѣясь, разумѣется, на сбытъ, способный покрыть издержки подобнаго заведенія.

Годъ начавшійся въ столичной жизни, этою новинкою—не для многихъ конечно замѣтною,—непредставлялъ ничего особенно поражающаго характерностью, въ явленіяхъ бытовыхъ или чисто случайныхъ. Нѣмецкія представленія, вмѣсто двухъ, стало только даваться по три раза въ недѣлю.

Сооруженіе Мраморнаго дворца можно считать, оконченнымъ только теперь и, къ началу 1779 года, относится предположеніе: образовать площадь передъ Зимнимъ дворцомъ. Академіи Художествъ предложено было открыть между архитекторами конкурсъ на сочиненіе проэкта обстройки Дворцовой площади. А отъ Академіи сдѣлано публичное объявленіе, съ приглашеніемъ доставить проэкты не позднѣе Мая мѣсяца, съ заявленіемъ преміи въ 300 червонцевъ за лучшее сочиненіе (845). Весною же и лѣтомъ происходила внутренняя отдѣлка Петропавловскаго собора въ Крѣпости.

На масляницѣ, въ заключеніе ея, данъ былъ *частный*, съ платою по 1 р. за входъ, *двухъ дневный маскарадъ*, въ Строгановомъ домѣ, на Невскомъ у Полицейскаго моста. Въ первый еще разъ *на первой недѣлѣ во вторникъ*, *для иностранцевъ*, разрѣшены маскарады въ Строгоновомъ домѣ и въ воксалѣ, на Каменномъ острову, у антрепренера Гротти,—балъ; на который могли безраз-

лично являться въ маскахъ и безъ масокъ. Этимъ маскарадамъ и балу, предшествовалъ пышный праздникъ, данный Г. А. Потемкинымъ, въ принадлежащемъ ему въ Аничковскомъ дворцѣ, 8-го Февраля (въ пятницу на масляницѣ). Императорскіе особы и вся знать наполнили въ этотъ вечеръ обширную галлерею, обставленную тропическими растеніями и ароматными цвѣтами «разныхъ родовъ, въ чрезвычайномъ множествѣ. Сверхъ того,—говорилъ современный описыватель—рѣдкія произведенія художествъ, наполняющія сію пространную галлерею, великолѣпное освѣщеніе и пр. убранство оной, содѣлывали сіе празднество, наиотмѣннѣйшимъ». Надъ столомъ, устроеннымъ для Ея Величества и Ихъ Высочествъ, красовался «монументъ, въ достопамятство города Херсона, воздвинутаго Великою Екатериною». Монархиня посѣтила на слѣдующій день, и балъ, устроенный свѣтлѣйшимъ княземъ, на Петергофской дорогѣ, на дачѣ графа Сиверса (846).

Въ посту дѣлалъ концерты скрипачь Пезибль съ участіемъ пѣвца Комаскино съ высокою платою за входъ—по червонцу; по вторникамъ и пятницамъ, а съ меньшею платою, общество итальянцевъ, по субботамъ давало концерты, въ бывшемъ домѣ графа Воронцова (теперь Пажескій Корпусъ). Это итальянское общество получило право: играть въ павильонѣ въ саду Аничковскаго дворца. Рядомъ же съ художественными наслажденіями, неутомимый Кулибинъ, опять заставилъ говорить о себѣ въ столичномъ обществѣ, изобрѣтеніемъ вогнутаго зеркала. Зеркало представлялъ онъ Екатеринѣ II 11-го Февраля; — освѣтивъ съ помощью только его одною свѣчею, галлерею въ 50 сажень. Высочайшее благоволеніе и денежная награда были на этотъ разъ поощреніемъ къ труду генія механики. Публика же дѣлила свое удивленіе между опытами Кулибина, съ его рефракторомъ, и смотрѣньемъ за деньги «муфты, сдѣланной изъ человѣчьихъ волосъ». А въ вольномъ экономическомъ обществѣ профессоръ Соболевскій началъ съ 18-го Марта, по подпискѣ, курсъ ботаники, давая «о всѣхъ травахъ и деревьяхъ, къ общему домостроительскому употребленію надлежащихъ, общее и философское понятіе», отъ 4 до 6 ч. пополудни; въ понедѣльникъ и четвергъ.

Весна этого года была ранняя и уже 13-го Марта открыты вышневолоцкіе шлюзы, а 17-го прибыли по нимъ въ Тверь первые барки. Но, морская навигація, въ Кронштадтѣ, открылась 22-го Апрѣля съ приходомъ кораблей изъ Риги. Причиною замедленія

на 3 недѣли морского хода послѣ вскрытія Невы (31-го Марта) былъ плавающій ледъ въ Финскомъ заливѣ; совсѣмъ даже заперш͡ій проходъ въ него, за Ревелемъ. И кончилась навигація, по той же причинѣ, Сентября 21-го; съ отпускомъ 629 кораблей съ товарами и зазимованьемъ здѣсь 50, потому что въ приходѣ было 679 кораблей; 223 тудна зазимовало въ Вышнемъ Волочкѣ, и, между прочимъ, сибирскій караванъ, съ желѣзомъ. Вообще же по Тверцѣ и Мстѣ, зазимовало 597 барокъ и полубарокъ, а пришло 2230 и 131 лодка. На нихъ привезено: одного хлѣба 5,168,000 пудъ, желѣза 886,224 п., пеньки 2,130,8522; а масла, сала, свѣчь, мыла и табаку 347,225 п.—да, на 1,100,000 сплавлено мѣдныхъ денегъ.

По части благоустройства столицы, можно указать на успѣхъ, дѣлаемый обществомъ «для смертныхъ случаевъ» т. е страхованія жизни. Оно имѣло въ это время 188 членовъ и выдавало уже преміи; собираясь каждый мѣсяцъ въ лютеранской церкви Св. Екатерины, на Васильевскомъ острову, пасторомъ которой, Гротомъ это общество и образовано.

На Святой недѣлѣ, на сценѣ Кадетскаго Корпуса, открыло свои представленія итальянское общество актеровъ, начавъ оперою буффа «Jl Geloso Cimento» (ревнивецъ въ искушеніи). Представленія здѣсь, были во вторникъ, среду и четвергъ; тогда какъ спектакли въ нѣмецкомъ театрѣ, кромѣ этихъ дней, были еще по воскресеньямъ и понедѣльникамъ. А придворныя представленія невозобновлялись послѣ поста до разрѣшенія отъ бремени Великой Княгини, вторымъ сыномъ—Константиномъ Павловичемъ (27-го Апрѣля, въ Царскомъ Селѣ, куда рано переселилась Высочайшая фамилія). Въ Царскомъ Селѣ, Мая 5-го совершено и крещеніе второго сына Павла и Маріи; этимъ числомъ и изданъ манифестъ (847).

Въ столицѣ, въ 1780 г. Воспитательный домъ уже открыть въ поступившемъ въ казну за банковый долгъ домъ князя Грузинскаго, который Павелъ I обратилъ въ казармы учрежденнаго имъ полка, носящаго его имя. Въ 1779 г. бывшее зданіе у Смольнаго Монастыря, гдѣ сперва былъ Воспитательный домъ, уже продавалось желающимъ. За выдачею преміи, за композицію обстановки со стороны Малой Милліонной Дворцовой площади, (уже предположенной въ видѣ полукруглой дуги), приступлено было въ это лѣто къ предварительнымъ работамъ, по возведенію фасадовъ ко дворцу. Строились въ это время и каменная ограда ц. Св. Симеона. Въ столицу свою, частію осмотрѣть эти работы, отдѣлку Шепелевскаго дворца

и Эрм. галлереи пріѣхала государыня изъ Царскаго Села за день до Троицы (17-го Мая), а въ праздникъ (19-го Мая) угощала Измаиловскій полкъ. Вечеромъ ѣздила на праздникъ данный Оберъ-Шталмейстеромъ Нарышкинымъ и, въ Духовъ день, посѣтила на Озеркахъ, за Невскимъ Монастыремъ, князя Гр. А. Потемкина; оттуда уже воротясь въ Царское Село. Новый пріѣздъ Ея Величества съ ихъ Высочествами, послѣдовалъ 23-го Іюня и на слѣдующій день Высоч. семейство присутствовало на спускѣ трехъ кораблей, названныхъ: «Константинъ», «Давидъ» и «Спиридонъ». 26-го числа уѣхали Выс. особы въ Петергофъ, а здѣсь, 25-го Іюня, давалъ для Ихъ Высочествъ и государыни праздникъ, князь Потемкинъ,—съ маскарадомъ и фейерверкомъ(849). Съ 28-го Іюня, недѣлю по обыкновенію, пускали публику въ Академію Художествъ, на выставку новыхъ работъ ея воспитанниковъ и художниковъ. А за тѣмъ наступило лѣтнее затишье, во время котораго однако продолжались представленія итальянцевъ въ кадетскомъ театрѣ и давалъ вечера съ музыкой, Гротти, на Каменномъ Острову, въ воксалѣ.

Весна 1779 года, по исторіи застройки столицы, приводитъ на память два обстоятельства. Имяннымъ указомъ объявленнымъ Сенаторомъ Волковымъ Мая 20-го (№ 14877) повелѣно, «на порозжей части земли, назначенной прежде подъ выгонъ, прикосновенной къ Слоновому двору, (о которомъ говорилось на стр. 726) отъ Невской перспективой и до канала, ограничивающаго слободы Ямскую и Каретную—строить по Невскому Проспекту каретные сараи, и позади ихъ оставить мѣсто подъ дворы священнослужителей церкви «Входа въ Іерусалимъ». Это распоряженіе было поводомъ проведенія первой улицы на Пескахъ, соединяющейся съ Невскимъ Проспектомъ, образуя стрѣлку. Указомъ 31-го Мая, главному начальнику продовольствія столицы, фельдмаршалу князю А. М. Голицыну повелѣно присутствовать въ Коммиссіи о Строеніи С.-Петербурга и это назначеніе отразилось на сооруженіи въ столицѣ хлѣбныхъ складовъ.

Государыня пріѣзжала въ столицу—праздновать день Преображенія Господня, храмовой праздникъ л.-гв. Преображенскаго полка, угощеннаго во дворцѣ. 28-го Августа возвратилась опять въ столицу, государыня, а съ 22-го Августа начались представленія на нѣмецкомъ театрѣ. Въ Александровъ день государыня была въ крестномъ ходу съ кавалерами ордена. Во дворцѣ же приносились поздравленія высокому имянинннику Вел. Кн. Александру Павло-

вичу, за здоровія котораго пили за столомъ, при пушечныхъ залпахъ. Сентября 16-го прибылъ въ столицу братъ Великой Княгини принцъ Виртембергскій, Фридрихъ Вильгельмъ Карлъ (впослѣдствіи, первый король Виртембергскій). Онъ учавствовалъ въ праздновании дня рожденія Своего Августѣйшаго зятя, равно и при праздновании дней: коронаціи и рожденія сестры своей. Въ Октябрѣ же (съ 14 до 23-го) въ манежѣ гр. Никиты Ив. Панина дѣлалъ представленія эквилибристъ, англійскій жокей и фокусникъ-берейтеръ по 3 раза въ недѣлю (четвергъ, воскресенье и понедѣльникъ). Октября 12-го, Академія Наукъ имѣла торжественное собраніе, гдѣ читалъ свои труды Палласъ и говорилъ рѣчь, принятый въ члены Академіи, баронъ Ашъ «о расширеніи области медицины и хирургіи, во время турецкой войны». Въ Ноябрѣ же по вечерамъ, четыре раза въ недѣлю давалъ представленія итальянецъ Пинчи или вѣрнѣе Каліостро, не уѣхавшій изъ Петербурга послѣ обличенія испанскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ(850)? Превращеніями искусный магикъ приводилъ въ удивленіе зрителей столицы, ломившихся въ д. Перкинса, на углу Невскаго, къ Адмиралтейству, на эти таинственныя представленія. Въ это время послѣ, паденія глубокаго снѣга, вдругъ наступила зима, съ сильными морозами; 19-го Ноября пошелъ ладожскій ледъ, а 21-го стала Нева. Обычныя празднества прошли въ концѣ года своимъ порядкомъ.

Наступилъ 1780 годъ и 1-мъ же числомъ Января данъ Екатериною II имянной указъ, фельдмаршалу кн. Александру Михайловичу Голицыну: открыть по новому учрежденію С.-Петербургскую губернію, изъ семи уѣздовъ; выполнивъ въ столицѣ выборы должностныхъ лицъ. Обычное торжество новаго года прошло своимъ порядкомъ, ни въ чемъ не представивъ отмѣны. Кромѣ явленія новаго проповѣдника въ Придворной церкви, архимандрита Сергіевской пустыни Іоасафа (Заболотскаго; въ 1782 году рукоположеннаго въ епископа Нижегородскаго, и умершаго архіепископомъ Тверскимъ 13-го Февраля 1788 г.). Января 18-го представлена была, у Великаго Князя Наслѣдника, на Каменномъ острову, во время пышнаго праздника, даннаго Августѣйшей родительницѣ,— итальянская комическая опера. За представленіемъ ея слѣдовалъ балетъ и, въ немъ пропѣты были, нарочно сочиненные на этотъ случай, куплеты.—«И все въ балетѣ семъ»—замѣчаетъ современный описыватель характерныхъ новостей,—«изъявляло величество славимой героини и горячнѣйшія къ ней чувствія хозяевъ, Ея угощав-

шихъ». По окончаніи зрѣлища былъ ужинъ, болѣе чѣмъ на 100 приборовъ, въ оранжереѣ. Окрестности дворца и дорога къ нему были иллюминованы (851). Кажется праздновалось такимъ образомъ, первый еще разъ въ Каменноостровскомъ дворцѣ, по передѣлкѣ его, конечно съ значительнымъ расширеніемъ (если и не вполнѣ все сооружено Великимъ Княземъ послѣ перваго владѣльца, канцлера Бестужева) главнаго корпуса. По наружности судя, выраженіе горячнѣйшаго чувства такъ естественно у дѣтей—Матери, но въ настоящемъ случаѣ высказыванье подобныхъ заявленій слѣдуетъ считать нѣсколько искусственнымъ. Екатерина II, управляя Россіей, находила что сынъ ея вступитъ въ обладаніе престоломъ нераньше Ея кончины, а окружавшіе Наслѣдника желали получить для Него участіе въ управленіи, съ цѣлью собственнаго возвышенія и усиленія вліянія. Съ этою цѣлью образовалась обширная партія, которая посредствомъ масонскихъ ложъ, бывшихъ тогда повсюду въ большомъ ходу,—мечтала ускорить вступленіе въ дѣла Наслѣдника. Употреблены въ дѣло и пущены въ ходъ всевозможныя средства возбужденія неудовольствія въ обществѣ, но такъ осторожно, что̀ открытаго повода къ расправѣ съ предпринимателями искусственныхъ волненій, еще непредставлялось. Всѣ концы интриги были тщательно скрыты, хотя существованіе ея, направленіе и цѣли, хорошо были извѣстны геніяльной Монархинѣ, въ свою очередь, рѣшившейся бороться однимъ оружіемъ съ невидными противниками. Такая компанія и открыта Екатериною II выпускомъ въ свѣтъ (безъ подписи, съ выдуманнымъ годомъ и мѣстомъ печати) сочиненія, на французскомъ языкѣ, въ Январѣ 1780 г.—«Le secret de la societé anti—absurde, devoilé par quelqu'un, qui n'en est pas». A Cologne, 1758. Въ Апрѣлѣ явился всюду здѣсь, русскій переводъ—«Тайна Противо—Нелѣпаго общества, открытая непричастнымъ къ оному». Къ этому поводу и слѣдуетъ относить часть мѣропріятій Монархини настоящаго времени, иначе загадочныхъ. Къ числу подобныхъ явленій и надобности дѣйствовать такъ, а не иначе,—по нашему мнѣнію, слѣдуетъ относить самое путешествіе Екатерины II въ Бѣлоруссію, для личнаго знакомства съ союзникомъ, римскимъ Императоромъ Іосифомъ II, въ Могилевѣ. Точно и также, возложеніе на фельдмаршала князя Голицына открытія въ С.-Петербургѣ губернскихъ и городскихъ учрежденій съ ихъ выборами, во дворцѣ, съ полнѣйшимъ устраненіемъ, отъ явленія

въ публику Наслѣдника престола, въ отсутствіе Августѣйшей матери, изъ столицы.

Послѣ праздника на Каменномъ острову, были передъ постомъ еще маскарады съ платою, въ отдаваемыхъ въ наймы домахъ: гр. Ягужинскаго и Перкинса. Постъ великій представилъ полное затишье; праздникъ Пасхи —тоже. Навигація открылась 28-го Апрѣля, а Мая 9-го Екатерина уѣхала въ Бѣлоруссію; воротясь 12-го Іюня. Фельдмаршалъ князь А. М. Голицынъ вступивъ въ командованіе всѣми войсками въ столицѣ и полиціею, немедленно приступилъ къ дѣйствіямъ, Высочайше ему порученнымъ.

Мы неимѣли возможности сказать, что государыня въ 1779 году поручила сенатору Д. В. Волкову объѣхать всю мѣстность назначенной къ открытію теперь С.-Петербургской губерніи. Исполнивъ порученіе, онъ на 17-е Мая 1780 г. пригласилъ къ себѣ въ домъ, въ столицѣ, С.-Петербургское дворянство. Точно также предложено у него записываться теперь всѣмъ, желающимъ поселиться въ предѣлахъ 7 уѣздахъ здѣшней губерніи, купцамъ и мѣщанамъ. Къ этому времени изо всѣхъ мѣстъ получены и списки кандидатовъ на должности по выборамъ. Князь А. М. Голицынъ, оставленный править столицею, по Высочайшей волѣ помѣстился на жительство въ Лѣтнемъ дворцѣ и сдѣлалъ приготовленія для открытія въ немъ перваго собранія дворянства. Оно, въ числѣ 108 лицъ, явилось въ домъ Д. В. Волкова, 17-го Мая для выслушанія Высочайшей воли объ открытіи губерніи и предстоящихъ выборахъ на должности. Со всѣми дворянами Волковъ явился 18-го Мая въ Лѣтній дворецъ, гдѣ встрѣтилъ ихъ фельдмаршалъ и принялъ изъ рукъ предводителей дворянства списки кондидатовъ. Съ отпускомъ дворянъ послѣдовало принятіе правителемъ столицы списковъ отъ гражданъ и поселянъ, черезъ уполномоченныхъ ими, а, затѣмъ, Оберъ-Полиціймейстеръ съ командою конной-гвардіи пріѣхалъ къ Лѣтнему дворцу и съ музыкою, передъ нимъ, сдѣлалъ объявленіе о приступленіи къ выполненію Высочайшей воли. Мая 19-го эти объявленія тѣмъ же порядкомъ, сдѣланы Оберъ-Полиціймейстеромъ и въ разныхъ пунктахъ города.

Въ этотъ день въ семь часовъ утра данъ сигналъ (выстрѣломъ изъ пушки, съ крѣпости) къ сбору войскъ къ Лѣтнему дворцу и постройкѣ отъ него къ Казанскому Собору, въ двѣ шеринги. По второму сигналу, въ 8 часовъ, на Адмиралтейской башнѣ тамошніе трубачи заиграли на трубахъ и забили въ литавры; городо-

вые трубачи—исполнили тоже на балконѣ магистратскаго зданія и на гостиномъ дворѣ. Музыка продолжалась во всѣхъ этихъ мѣстахъ до удара въ колоколъ, въ Казанскомъ Соборѣ, въ 9 часовъ. При первыхъ звукахъ благовѣста, данъ третій сигналъ и по немъ сенаторъ Волковъ, управлявшій губерніею,—съ чинами ея и дворянствомъ,—двинулся изъ своего дома въ Лѣтній дворецъ. Тамъ сдѣлана имъ встрѣча и приведены они въ тронную залу, гдѣ наверхней ступени трона, занялъ мѣсто фельдмаршалъ—правитель столицы и произнесъ рѣчь: выразивъ причину торжества, устроеннаго при принятіи присяги о выборѣ достойнѣйшихъ чиновъ къ общественнымъ должностямъ. Когда кончилась рѣчь, фельдмаршалъ повелъ всѣхъ, бывшихъ въ тронной, въ Казанскій Соборъ. Съ приближеніемъ шествія начался трезвонъ. По вступленіи въ храмъ и разстановкѣ на опредѣленныя мѣста сословныхъ представителей, началась божественная служба, совершаемая архіепископомъ С.-Петербургскимъ съ двумя греческими митрополитами и соборомъ столичнаго духовенства. Послѣ литургіи прочитанъ манифестъ и имянной указъ объ открытіи С.-Петербургской губерніи. Послѣ чтенія, пр. Гавріилъ произнесъ слово и затѣмъ отслужилъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. При произнесеніи многолѣтія раздался трезвонъ во всѣхъ церквахъ и грянулъ съ крѣпости 101 выстрѣлъ. Подъ громъ ихъ началась присяга у трехъ налоевъ, каждаго сословія отдѣльно: между средними столбами, на возвышеніи изъ 3-хъ ступеней, присягу давали дворяне; по правую сторону, за столбами—городскія сословія; по лѣвую—сельскія. Мѣста передъ налоями покрыты были краснымъ сукномъ и передъ среднимъ налоемъ, на особомъ столикѣ положены были: манифестъ, указъ и присяжные листы. Для дворянства присягу читалъ губернскій предводитель, стоя подлѣ фельдмаршала—правителя. Городскимъ сословіямъ читалъ присягу прокуроръ губернскаго магистрата, стоя подлѣ губернатора, а сельскимъ—прокуроръ верхней расправы и подлѣ него находился вице-губернаторъ. По окончаніи присяги, принявшіе ея, изъ собора выходили особыми дверьми (каждое сословіе отдѣльно: дворяне сѣверными, граждане южными, а поселяне западными). Дворянское сословіе принималъ передъ Лѣтнимъ дворцомъ и проводилъ въ него, церемоніймейстеръ. Во дворцѣ дворянству и духовенству былъ обѣдъ, на 180 кувертовъ, съ тостами, музыкою и пальбой. Городскія и сельскія сословія угощены въ домѣ управлявшаго губерніею. Въ 6 часовъ данъ на

сценѣ Зимняго дворца—спектакль, а въ 10 часовъ вечера зажжена иллюминація. Во весь день запрещены были работы и торговля; наполняя улицы столицы, народъ гулялъ въ праздничныхъ костюмахъ. Мая 20-го составлялись списки и назначены завѣдыватели выборами: уѣздныхъ предводителей, городского головы и сельскихъ засѣдателей. Мая 21-го былъ роздыхъ для перваго тезоимянитства Вел. Князя Константина Павловича. Мая 22-го въ тронной залѣ Лѣтняго дворца читаны учрежденія о губерніяхъ, отъ 10-ти часовъ утра до 2-хъ пополудни. Главу о совѣстномъ судѣ читалъ Д. В. Волковъ. Засѣданіе закончилось обѣдомъ во дворцѣ, для дворянства—какъ и въ день 19-го Мая. Городскія и сельскія сословія имѣли засѣданія и обѣдъ, тоже въ домѣ Волкова. 23 и 25 Мая выполнены выборы, въ этихъ же мѣстахъ, гдѣ собиралось каждое сословіе. Прежде всѣхъ выбраны уѣздные предводители и, изъ числа ихъ губернскій, а въ домѣ Волкова—городской голова, засѣдатели въ Совѣстный Судъ и Губернскій Магистратъ, да, въ городовой магистратъ, бургомистры и ратманы. Мая 25-го къ столу фельдмаршала-правителя приглашены предводители и засѣдатели Совѣстнаго и Верхняго Земскаго Суда, а 26-го остальныя выбраные на должности. Судьею Совѣстнаго Суда выбранъ сенаторъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Александръ Романовичь Воронцовъ. Мая 23-го выбранъ городскимъ головою президентъ Магистрата, тит. сов. Никита Пучковъ. Въ Губернскій Магистратъ, въ каждый департаментъ по три засѣдателя всего 6 ([851]); а въ городовой Магистратъ, два бургомистра (Степанъ Андреевъ и Григорій Амвросимовъ).

Въ день же 29-го Мая, послѣдовало открытіе судебныхъ губернскихъ мѣстъ въ столицѣ, также со сборомъ въ Лѣтній дворецъ, шествіемъ процессіею, въ Казанскій Соборъ, для богослуженія и присягою послѣ проповѣди Гавріила, стоявшаго съ греческими митрополитами и фельдмаршаломъ у аналоя, на возвышеніи, посреди Собора. Послѣ присяги, отпѣтъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Послѣ же молебна преосвященный, входя въ каждое присутственное мѣсто (начавъ съ дворянскаго собранія), совершалъ съ 4 духовными особами водосвятіе; прокуроръ читалъ слѣдовавшія до этого мѣста положенія и фельдмаршалъ, вручая ихъ, поздравлялъ присутствовавшихъ, предлагаля имъ съ слѣдующаго дня открыть засѣданія. Такъ открыты, въ этотъ день: Губернское Правленіе, Палата уголовныхъ дѣлъ, Казенная Палата и Совѣстный судъ ([852])

Обѣдъ у фельдмаршала чиновъ губернскихъ, дворянства и духовенства заключилъ день открытія присутственныхъ мѣстъ въ столицѣ; съ 10-ти часовъ вечера снова освѣщенной потѣшными огнями.

Мая 30-го 1780 г. послѣдовало открытіе всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ С.-Петербургѣ, а 31-го Мая открылъ свои дѣйствія здѣшній столичный приказъ общественнаго призрѣнія. Членомъ Синода, архимандритомъ Іоасафомъ (Заболотскимъ) совершено водосвятіе «въ залѣ общаго губернскихъ правительствъ собранія, читаны статьи учрежденія и произнесена рѣчь управляющимъ губерніею», съ перечисленіемъ пожертвованій и условій жертвованія суммъ, составившихъ итогъ 108.618 руб., имѣя которые могъ и начать теперь свои дѣйствія Приказъ (853).

Этимъ собственно заключилось открытіе столичныхъ учрежденій, а въ слѣдующіе дни состоялись подобныя явленія въ городахъ С.-Петербургской губерніи, посланными туда лицами.

Наслѣдникъ ни одного раза нигдѣ не показывался во все время. Трудно невидѣть въ этомъ устраненіи Его особенныхъ побужденій, независимо формальности. Самое выполненіе открытія выборовъ и проч. не естественнѣе ли было бы, въ столицѣ, при нахожденіи на лицо Наслѣдника, возложить на него, какъ законнаго представителя повелительницы Имперіи? Ясно, что́ этого-то и нехотѣли допустить при настоящихъ обстоятельствахъ, когда въ губернскіе предводители С.-Петербургскаго дворянства, въ предсѣдатели Совѣстнаго Суда и въ засѣдатели даже его, выбраны лица партіи Наслѣдника (854).

Екатерина II оставивъ столицу, какъ сказано выше — 9-го Мая, 24-го Мая встрѣтилась въ Могилевѣ съ Императоромъ Іосифомъ II, называвшимся инкогнито графомъ Фалькенштейномъ и прибывшимъ за день раньше Ея Величества. Разъѣхавшись съ высокимъ союзникомъ, Екатерина II черезъ Новгородъ воротилась въ Петербургъ, гдѣ уже открыты были и дѣйствовали новыя учрежденія. Въ столицѣ своей, государыня встрѣтила вновь своего гостя 17-го Іюня, а съ 20-го числа началъ Онъ свое обозрѣніе здѣшнихъ замѣчательностей—съ Академіи Наукъ, устроившей чрезвычайное собраніе для Августѣйшаго странствователя. По вступленіи Императора Іосифа II въ залу Академіи, читались на нѣмецкомъ языкѣ три дессертаціи здѣшнихъ членовъ Академіи, трактовавшія: выгодность сношеній Россіи съ Германіею по Дунаю, да, сравненіе

горныхъ работъ въ Сибири и Венгріи и гранитныхъ горъ сѣвера, съ прочими ([855]). Кромѣ чтенія, немогшаго неинтересовать любознательнаго Іосифа, ему поднесли гравированную карту его путешествія и портретъ Его Величества, отпечатанный съ двухъ различныхъ досокъ, разными тонами и красками. Въ присутствіи Императора въ Петергофѣ праздновались дни вступленія на престолъ Екатерины II и тезоимянитства Ея Наслѣдника. Въ послѣдній изъ этихъ праздниковъ былъ маскарадъ, при освѣщеніи всего Петергофскаго сада, дворца и яхтъ, на взморьѣ. Іюля 1-го, любитель горнаго дѣла по преимуществу, Императоръ Іосифъ II обозрѣвалъ Горное училище и тогдашнее устройство въ немъ учебныхъ и научныхъ средствъ, для основательнаго узнанія горнаго искусства, привело Его В. въ полный восторгъ, невыказанный нигдѣ настолько сильно, какъ здѣсь. Хотя и всю слѣдующую недѣлю, до отъѣзда (послѣдовавшаго 8-го Іюля), Его Величество провелъ въ осмотрахъ здѣсь всякихъ замѣчательностей, всѣмъ интересуясь и все желая узнать точнѣе.

Ко времени пребыванія еще здѣсь, Императора Іосифа II, относится имянной указъ (28-го Іюня № 15035) «о раздѣленіи С.-Петербургскаго нижняго Надворнаго Суда, на 2 департамента, изъ коихъ, первому вѣдать дѣла уголовныя, а 2-му гражданскія». А манифестомъ 8-го Октября (№ 15071), выяснено, что такъ какъ учрежденіе Банковъ сдѣлано «единственно для вымѣна ассигнацій имѣющихъ хожденіе въ Россіи, вмѣсто монеты», то, усматривая вывозъ изъ имперіи ассигнацій Банка, правительство назначило «крайній срокъ 10-го Января 1781 г., до котораго дозволено высылать состоящія внѣ границъ, государственныя ассигнаціи, черезъ г. Ригу, въ С.-Петербургъ прямо въ правленіе банковъ, для вымѣна государственныхъ ассигнацій». Очевидно мѣра эта имѣла поводомъ фабрикованіе русскихъ ассигнацій за границею, къ подрыву нашего кредита. Высылкою прямо въ Банки, могли усмотрѣть поддѣлку и весь вредъ отъ того парализировался. А срокъ прекращенія пріема для размѣна лишалъ поддѣльщиковъ времени совершенствовать и доводить до большей чистоты свои фабрикаціи, здѣсь легко узнаваемыя. Это обстоятельство, самымъ своимъ существованіемъ указываетъ развитіе внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ, большее чѣмъ было въ ту пору, когда ассигнаціи немогли попадать заграницу, по неимѣнію ихъ и во внутреннемъ обращеніи; усилившемся къ концу еще турецкой войны. Это можно за-

ключать и по самому итогу приходящихъ къ петербургскому порту кораблей (856).

Приказъ общественнаго призрѣнія воспріявъ ходъ съ послѣдняго числа Мая, еще въ это лѣто озаботился открытіемъ новой городской больницы. День 16-го Августа былъ выбранъ для открытія у Обуховскаго моста, лечебницы на 60 человѣкъ, страждущихъ хроническими болѣзнями. При этой первой больницѣ устроенъ и первый домъ для умалишенныхъ, въ который принято раньше полнаго открытія 5 человѣкъ страждущихъ. Зданія Обуховской больницы постройкою начаты были отъ казны раньше образованія Приказа общественнаго призрѣнія и хотя не всѣ помѣщенія были отдѣланы, однако представлялась возможность, согласно наказу учрежденій, открыть при Обуховской больницѣ, положенный здѣсь въ столицѣ, Смирительный домъ, хотя для одного женскаго пола. Тогда какъ мужской Смирительный домъ временно устроенъ въ казармахъ, состоявшихъ у строенія городского вала. Для сооруженія его и употреблены первые арестанты, принужденные къ работѣ за нарушеніе законовъ нравственнаго поведенія. На этихъ трудахъ, какъ заявлялось публикѣ (857)—«требующіе усмиренія весьма поправляются, и въ то же время нужную и полезную ограду дѣлаютъ». Въ больницу принимались неимѣвшіе средства содержать себя, свободные люди и ученики ремеслъ; хозяева которыхъ хотя бы заявляли свою несостоятельность за нихъ должны были платить: за леченіе и содержаніе, по таксѣ и счетамъ лекарей. Прилипчиво больныхъ положено отдѣлить, какъ и безумныхъ. Относительно содержанія женскаго пола въ Смирительномъ Домѣ, Приказъ общественнаго призрѣнія, слагалъ съ себя всякую отвѣтственность за право держанія, неимѣя возможности входить въ разборъ: слѣдовало ли подвергать заключенію присылаемыхъ отъ господъ и изъ Магистрата, безъ всякой платы. Потому что средства содержанія ихъ, Приказъ находилъ достаточными въ стоимости работы, которой заключенныхъ подвергали и заставляли выполнять.

Одновременно съ открытіемъ больницъ Приказа, въ столицѣ Августа 15-го былъ большой пожаръ, во время котораго сгорѣла одна часть магазиновъ съ табакомъ и пенькою. Съ Сентября же 1780 г. слѣдуетъ считать приступленіе къ обдѣлкѣ Фонтанки; потому что заподряжались уже рабочіе съ лошадьми къ водоливнымъ машинамъ, на первомъ участкѣ предположенной обдѣлки. Въ концѣ Августа за-

явлены тоже уроки для желающихъ научиться греческому языку, въ Академической гимназіи.

Переѣздъ Двора въ столицу изъ Царскаго Села, послѣдовалъ 25-го Августа—для принятія прусскаго Наслѣднаго принца, прибывшаго сюда 26-го Августа. Высокій гость присутствовалъ и въ крестномъ ходу въ Александровъ день, и послѣ литургіи получилъ изъ рукъ Екатерины II орденъ Св. Андрея и Св. Александра-Невскаго. Продолжая свое пребываніе здѣсь, прусскій Наслѣдный принцъ 19-го Сентября присутствовалъ въ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ, гдѣ привѣтствовалъ его маститый Эйлеръ, а за нимъ, читали Палласъ и Фуссъ, новыя свои изслѣдованія. На слѣдующій день праздновалось рожденіе Великаго Князя Павла Петровича, а за тѣмъ—коронованіе. Въ эти дни, съ Императорскимъ семействомъ раздѣлялъ фамильную трапезу и Высокій гость, уѣхавшій отсюда въ Октябрѣ ([858]). Избранный кругъ цѣнителей искусства, интересовалъ въ это время своими концертами въ Аничковскомъ дворцѣ, кларнетистъ Веръ. А Ноября 16-го въ переведенномъ отъ Смольнаго на мѣсто теперешнихъ Павловскихъ казармъ, Воспитательномъ Домѣ, открытъ пріемъ приносимыхъ дѣтей.

Съ 19-го Октября въ нѣмецкомъ театрѣ начали давать русскія представленія ([859]). Ноября 10-го стала Нева обыденкою, благодаря предшествующимъ двухнедѣльнымъ холодамъ, дружно начавшимъ зиму въ концѣ Октября. Морозовъ небыло меньше 8—10 градусовъ. Замѣчательное по результатамъ неодного года, 4-го Ноября было собраніе Вольнаго Экономическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ любимца государыни, С. Г. Зорича ([860]).—Оно и заключило достойно 1780 годъ. А новый (1781 г.) начался обычнымъ порядкомъ, по установившемуся церемоніялу. Но въ эту зиму вообще можно сказать: и при Дворѣ, и въ высшихъ сферахъ, неслучилось ни однаго явленія общественной жизни, которое чѣмъ либо представляло бы отмѣну отъ устоявшихся обычаевъ. Великій постъ, начавшійся 15-го Февраля, подавно, заключилъ предѣлъ зимнихъ удовольствій въ столицѣ. Какъ особенность замѣтимъ, что Императрица, вѣрная привычкамъ, говѣла всегда первую недѣлю поста, а Наслѣдникъ и его вторая супруга—вторую. 1781 годъ, для столицы начался расплатою банку занятыхъ домовладѣльцами, подъ залогъ домовъ, капиталовъ. И число такихъ заемщиковъ, судя по публикованной вѣдомости было очень велико, такъ что это обстоятельство можетъ оказываться не послѣднею причиною тишины

и сдержанности, въ сравненіи съ другими годами составляющихъ замѣтное различіе въ образѣ жизни столичныхъ обывателей. Для чиновниковъ С.-Петербургской губерніи, первые мѣсяцы 1781 г. были порою приготовленій къ отчету своей дѣятельности, по случаю ревизіи присутственныхъ мѣстъ въ столицѣ, выполнявшейся сенаторами гр. Строгоновымъ и П. В. Заводовскимъ. Нашли они примѣрный порядокъ и исправность, вызвавшіе Высочайшую благодарность служившимъ. А Приказъ общественнаго призрѣнія,—жертвованія въ пользу котораго все продолжались,—удостоился получить новый знакъ Всемилостивѣйшаго поощренія и поддержки его полезной дѣятельности. Въ Мартѣ 1781 г. дано Высочайшее повелѣніе: отпускать, по рецептамъ врачей Приказа, на 2000 рублей въ годъ лекарства, въ продолженіе четырехъ лѣтъ; на счетъ Кабинета Ея Императорскаго Величества. Августѣйшая воля Екатерины II при этомъ заявляла Приказу, чтобы онъ заботился: учредить хотя по одной школѣ народной, въ каждой части города; а что Ея Величество «на первый случай учреждаетъ въ первой части, Сама таковую школу, на иждивеніи своего Кабинета. Сверхъ того Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила повелѣть внести 15000 рублей въ сохранную казну Императорскаго С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома, для приращенія процентами». На школу Приказъ еще получилъ 1000 рублей отъ Кабинета. Въ церквахъ поставлены кружки для сбора приношеній на учрежденія—Приказа общественнаго призрѣнія и пожертвованія не замедлили со стороны отдѣльныхъ жертвователей (861). Съ помощью ихъ, Приказъ и приступилъ къ учрежденію народныхъ школъ въ столицѣ, для преподаванія приглашая священниковъ, причетниковъ и семинаристовъ; кромѣ учителей: ариѳметики, исторіи съ географіею и рисованія. Учителю ариѳметики предлагалась даровая квартира въ домѣ училища, въ качествѣ смотрителя зданія; тогда какъ—священнику предоставлена обязанность наблюдателя нравственности учащихся. Школа государыни торжественно открыта 6-го Апрѣля 1781 года, въ Большой улицѣ, близъ Исаакіевскаго Собора, подлѣ Крюкова канала (862). Апрѣля на 14-е число вскрылась Нева. Навигація открылась 23-го Апрѣля и стала ходить почта въ Кронштадтъ. Мая же 10-го переѣхалъ дворъ въ Царское Село.

Съ этой весны началося мощенье каменныхъ улицъ въ Семеновскомъ полку, начиная съ Загороднаго проспекта,—судя по

вызовамъ на подрядъ. Вмѣсто же сгорѣвшихъ въ минувшемъ году пеньковыхъ анбаровъ, по имянному указу 24-го Марта (№ 15139. Т. XLI. I. П. С. З.) (863) велѣно устроить складъ пеньки на оконечности Петербургскаго Острова при впаденіи Невки въ Большую Неву, противъ Выборгской Стороны. Купили для того домъ купца Погодина и мѣсто генералъ-фельдмаршала князя Голицына; и прибавили отписные домы, бывшіе за княземъ Гагаринымъ, Шафировымъ и Титовымъ. Строеніе здѣсь пеньковаго буяна ввѣрено С.-Петербургской Казенной Палатѣ, употребившей на сооруженіе до 100.000 рублей, взятыхъ заимообразно изъ Банка распредѣляя работы по 1786 годъ; начавъ отпускъ съ 1-го Мая 1782 года. При этомъ вмѣнено въ обязанность Казенной Палатѣ: на эти же суммы привесть въ исправность «состоящее въ вѣденіе ея Псковское подворье, для сальныхъ и масляныхъ анбаровъ; произведя отстройку онаго сходственно докладу Коммерцъ-Коллегіи». Всякаго рода казенные склады и анбары, этимъ указомъ повелѣно передать въ вѣдомство Казенной Палаты, но «состоять до будущаго о всей торговой и городской части учрежденія, въ распоряженіе здѣшней Портовой таможни». Черезъ посредство ея указано впредь Казенной Палатѣ производить и переоброчку анбаровъ (п. 8). и въ вѣденіи губернскаго начальства велѣно состоять гостинымъ дворамъ и лавкамъ въ столицѣ. Перечисленныя торговыя мѣста въ указѣ, были: гостиный дворъ каменный, на биржѣ, деревянный, на Невскомъ проспектѣ и каменный тутъ же, еще деревянныя лавки серебрянаго ряда, на Невскомъ Проспектѣ, подлѣ Гостинаго двора, деревянныя лавки овощныя, близъ Лѣтняго сада и близъ Гостинаго двора, «гдѣ былъ Охотный рядъ». Апрѣля 5-го, 1782 г. (№ 15377) издано положеніе о городовыхъ анбарахъ въ С.-Петербургѣ, опредѣлившее кругъ обязанностей приставленныхъ разныхъ чинахъ (864).

Имяннымъ же указомъ, даннымъ генералъ-прокурору, 2-го Апрѣля 1781 года, (№ 15146. П. С. З.)—«о должности Словеснаго Суда», велѣно учредить Словесные суды, въ каждой части города С.-Петербурга. Въ Словесномъ Судѣ должны засѣдать: судья съ двумя выборными, и всѣхъ трехъ велѣно выбирать въ началѣ года обывателямъ «между себя». Суду быть въ каждой части по утру, съ 9-ти до 12-ти часовъ, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и разбирать по словеснымъ просьбамъ, словесно же, гражданскія дѣла ниже 25 рублей; непринимая просьбъ

письменныхъ и не касаясь дѣлъ уголовныхъ. Кромѣ выборныхъ велѣно придать каждому Словесному Суду «по нѣскольку присяжныхъ добросовѣстныхъ свидѣтелей». Дѣла свои Словесный Судъ обязанъ былъ вершить въ одинъ день, если же нельзя безъ справокъ, то не—далѣе трехъ дней, подъ опасеніемъ вычета изъ жалованья за мѣсяцъ, въ пользу Приказа общественнаго призрѣнія (п. 12). Указомъ 12-го Апрѣля подтверждено запрещеніе бродяжества нищихъ по улицамъ столицы; приказано устроить къ 1-му Мая *непремѣнно* рабочій домъ и учреждена должность, зависѣвшаго отъ Магистрата и полиціи городского маклера. Онъ обязанъ свидѣтельствовать деньги, вынимаемыя изъ кружекъ Приказа общественнаго призрѣнія. Подъ рабочій домъ Высочайше разрѣшено занять помѣщеніе бывшихъ городскихъ богадѣленъ, на Васильевскомъ Острову, за перемѣщеніемъ ихъ подъ Смольный, въ зданія перваго Воспитательнаго Дома, купленныя Приказомъ общественнаго призрѣнія ([865]).

Обращаясь къ произшествіямъ 1781 года, замѣтимъ что̀, отпраздновавъ въ Петергофѣ дни вступленія на престолъ и тезоимянитства Наслѣдника, Екатерина II съ сыномъ и семьею, 8-го Іюля переѣхала въ Царское Село. Августа же 8-го здѣсь освящена церковь во имя Константина и Елены и открыты при ней богадѣльни Приказа общественнаго призрѣнія, подъ Смольнымъ въ бывшемъ помѣщеніи перваго Воспитательнаго Дома. Служилъ архіепископъ Гавріилъ ([866]) и читано послѣ обѣдни сочиненное имъ слово. По положенію, распубликованному въ это время, полагалась богадѣленнымъ общая верхняя одежда изъ бѣлаго сукна, съ синими двумя буквами С. Б. (С.-Петербургская Богадѣльня). Въ день открытія Первосвященный Гавріилъ роздалъ богадѣленнымъ 100 рублей, а члены Приказа и губернаторъ 72 руб. С.-Петербургское мѣщанство обязалось платить ежегодно Приказу по 150 руб. въ годъ за призрѣніе мѣщанъ.

Съ 26-го Сентября профессоръ Несторъ Максимовичъ (Амбодикъ) началъ читать публично, по русски и нѣмецки, курсъ повивальнаго искусства для приготовленія ученыхъ бабокъ—въ квартирѣ своей, у Владимірской.

Государыня съ дворомъ воротилась въ столицу изъ Царскаго Села 25-го Сентября, а на слѣдующій день—въ праздникъ Іоанна Богослова, совершено молебствіе о благополучномъ выздоровленіи, по привитіи оспы Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Августѣйшихъ

внучатъ Ея Величества, Великихъ Князей, Александра и Константина Павловичей. Ихъ сама государыня привела въ Придворную церковь къ молебну, совершенному членами Св. Синода съ колѣнопреклоненіемъ,—передъ обѣднею, отслуженною духовникомъ. Послѣ литургіи была пальба, повторившаяся и при тостахъ за обѣдомъ, для первыхъ двухъ классовъ. Вечеромъ былъ балъ и иллюминація. Октября 18-го начались представленія итальянскихъ арлекинадъ, даваемыхъ новою труппою въ новомъ театрѣ у Лѣтняго дворца на Царицыномъ лугу. А 19-го Октября Наслѣдникъ съ Супругою изъ Царскаго Села предприняли путешествіе заграницу, продолжавшееся дольше года ([867]).

Безъ Ихъ Высочествъ, Августѣйшая бабушка на всѣхъ выходахъ своихъ являлась съ Внучатами, выводимыми и на вечерніе балы. Такъ, между прочимъ, въ присутствіи Ихъ Высочествъ праздновалось тезоимянитство Ея Величества, съ приглашеніемъ къ Высочайшему столу особъ первыхъ двухъ классовъ.

Нева въ 1781 году стала 27-го Ноября, обыденкою, при осьми градусахъ мороза, но затѣмъ, въ Декабрѣ, наступили умѣренные холода. Съ особенною торжественностью отправлялось празднованіе рожденія Великаго Князя Александра Павловича (12-го Декабря). Послѣдній день 1781 года, или лучше назвать канунъ новаго 1782 года, ознаменовался представленіемъ на нѣмецкомъ театрѣ «Макбета» Шекспира.

Замѣтимъ здѣсь кстати одну особенность обычаевъ того времени. Въ ходу была разсылка или обмѣнъ поздравленіи на новый годъ, для того печатанныхъ на шолковой матеріи, и продававшихся, по качеству ея, разными цѣнами, у переплетчика Торно, на Невскомъ Проспектѣ № 34. Кромѣ того развозились визитные билеты, на лакированной бумагѣ, продававшіеся сотнями у книгопрод. Миллера.

Къ концу 1781 г. относится начало работы по образованію площади въ Рождественской части, для продажи съѣстныхъ припасовъ, названной Александровскою. На подряды для выравненья и мощенья вызывалъ къ себѣ С.-Петербургскій Оберъ Полиціймейстеръ, для торговъ съ 23-го Ноября 1781 года.

Въ числѣ строительныхъ работъ этого же года, въ столицѣ, слѣдуетъ указать на приступленіе къ обдѣлкѣ берега Фонтанки, въ 3-ей Адмиралтейской части—гранитомъ. Бывшая до того, отъ Лѣтняго дворца до Симеоновскаго моста, деревянная обдѣлка берега съ балюстрадомъ была разобрана и перевезена въ сады. Въ Лѣт-

немъ же саду, засыпали теперь каналъ, отдѣлявшій 1-й садъ отъ 2-го (868).

Новый 1782 годъ начался обычнымъ образомъ, при умѣренномъ холодѣ. Морозы начались со второй половины Января, а въ Февралѣ достигали до величайшей суровости (5-го Февраля было 30°). Февраля 2-го въ субботу на масляннидѣ, утромъ, представлялись Ея Величеству депутаты казанскаго дворянства, съ произнесеніемъ рѣчи предводителемъ. Весь Январь при дворѣ было тихо.

Въ посту со второй недѣли начались оттепели. Самымъ виднымъ публичнымъ явленіемъ при дворѣ была аудіенція посла крымскаго хана (21-го Февраля), провезеннаго церемоніально. Морозы возобновились съ Марта, держась въ первой половинѣ, а 20-го числа (въ Вербное воскресенье) было вдругъ 6 градусовъ тепла. За то весь Апрѣль былъ холодный. Въ Ѳомино воскресенье представлялись Ея Величеству депутаты, открытаго въ этомъ уже году, Черниговскаго намѣстничества. Губернскій предводитель Миклашевскій произносилъ благодарственную рѣчь государынѣ. Умѣренное тепло началось съ 1-го Мая. Апрѣля же 8-го изданъ «уставъ Благочинія, или Полицейскій» (П. С. З. Т. XXI. № 15379.) и 4-го Іюня открыта здѣсь Управа Благочинія.

Въ уставѣ благочинія, параграфомъ 3-мъ опредѣленъ для столицы «Полиціймейстеръ, которому быть подъ Оберъ-Полиційместеромъ и выше приставовъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ засѣдать въ управѣ Благочинія». Опредѣляя этими словами составъ присутствія Упр. Бл., уставъ полагалъ (п. 6) «въ часть города примѣрно 200 до 700 дворовъ и, въ каждой части города опредѣляется (п. 7) *частный приставъ*. (п. 8). Положено въ каждой части города опредѣлить одного или болѣе судей Словеснаго Суда изъ гражданъ, раздѣляя, затѣмъ, части города *на кварталы*. Пунктомъ 10-мъ полагалось «въ кварталѣ примѣрно отъ 50-ти до 80-ти домовъ» и (п. 11) «въ каждый кварталъ опредѣляется квартальный надзиратель, въ помощь которому (опредѣлено п. 12-мъ) по одному квартальному поручику». Въ столицѣ (п. 15)—Полиціймейстеръ положенъ въ 6-мъ классѣ и пристава, уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, «буде чина высшаго не имѣютъ, считаются въ 7-мъ классѣ за урядъ, пока въ должности пребываютъ» (п. 16 и п. 17)— Въ 9-мъ классѣ, положены частные пристава, а въ 10-мъ (п. 19-й) квартальные надзиратели и, въ 14-мъ (п. 18-й)—«Судья Словеснаго Суда», если не имѣлъ прежде чина,—считался во время на-

хожденія при этой должности, а (п. 20) квартальные поручики въ 11-мъ классѣ, за урядъ пока въ должности пребываютъ». Квартальнаго надзирателя опредѣляла на должность Управа Благочинія (п. 26), а *квартальнаго* поручика (п. 27), «избирали каждые три года граждане изъ гражданъ того же квартала, или города, или въ случаѣ ненахожденія между ними годнаго, изъ посторонних людей». При назначеніи по выбору гражданъ, лица съ которымъ они непосредственно входятъ въ сношеніе, нельзя не видѣтъ дальновиднаго расчета геніяльной Монархини, знавшей по опыту: сколько жалобъ всегда бывало на низшихъ чиновъ полиціи и ихъ притѣсненія? Выборомъ, подобныя нареканія въ массѣ коренныхъ обывателей квартала, совершенно устранялись и выбранный ставился въ положеніе, мѣшавшее ему забываться и нарушать долгъ свой, когда отъ обижаемыхъ имъ зависѣло, черезъ извѣстный срокъ, оставить его или устранить со всѣмъ, выбравъ другаго. Такъ входить въ положеніе обывателей, могла и хотѣла Екатерина II, всю жизнь свою посвятивъ благополучію подданныхъ, въ охраненіи общаго покоя и довольствѣ, усматривая первую причину общественной прочной связи государя съ подданными, какъ дѣтьми его, равно любезными. Такъ думалъ и Петръ I, установляя нелицепріятіе въ судахъ. Эта же мысль руководила и безсмертнымъ, общимъ благодѣтелемъ милліоновъ подданныхъ, Александромъ II, почтившимъ память и Екатерины II и Петра I. Этому величайшему изъ своихъ предшественниковъ, въ годъ изданія Устава благочинія, Екатерина II, 7-го Августа 1782 г., торжественно открыла, удивительный по красотѣ и величію, монументъ передъ Сенатомъ (869).

Торжество открытія монумента Петру I совершилось, такимъ образомъ, уже при существованіи тѣхъ самыхъ порядковъ, измѣненіе которыхъ строемъ настоящей полицейской и судебной администраціи, совершилось на нашихъ глазахъ. Сто лѣтъ, отдѣляющихъ наши дни отъ введенія устава Благочинія, должны составить особую задачу: изложенія вѣковаго роста столицы, подъ управленіемъ Городской Думы въ С.-Петербургѣ.

Мы показали только начальный ростъ и развитіе, основаннаго Петромъ I, города на Невѣ, со сдѣланіемъ его столицею, служившаго образцомъ для всей Имперіи, по вводу всевозможныхъ улучшеній, измѣнившихъ бытъ народный и сообщившихъ прочное развитіе умственной дѣятельности русскаго народа.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ

ИСТОРІИ САНКТПЕТЕРБУРГА

(1703—1782).

1-е. «Русскій переводъ, А. Ѳ. Бычкова снабженный его примѣчаніями и виньетками, съ рис. И. И. Горностаева, названъ «Описаніе С.-Петербурга и Кроншлота въ 1710 и 1711 годахъ» С.-Пб. 1860 г. 108. (12°). Всего въ оригинальной брошюркѣ 8 главъ и изъ нихъ послѣдняя посвящена Кронштадту, а 7-я —собственно Царю; 6-я глава (стр. 55—65) «von Beschaffenheits Boden's, der Lüfft, Landes-Einwohnern, Religion, Schprache, Art zu Leben, Wild und der gleichen» — высказываетъ несомнѣнно, что составитель описанія былъ на мѣстѣ. Въ гл. 5 описывается Васильевскій островъ, принадлежавшій кн. Меньшикову и домъ его, судя по смыслу, не вполнѣ еще оконченный. 4-я гл. посвящена Петербургской сторонѣ и названа описаніемъ «Финской или Карельской части города «(34—42 стр.). Третья глава (21—34 стр.) заключаетъ «Описаніе города на Ингерманландской сторонѣ», т. е. Адмиралтейскаго острова и Литейной части—скорѣе всего, писанное по проектамъ предположеннаго, но не подѣйствительному состоянію застройки въ 1710 году; какъ показали намъ розысканія. Во 2-ой главѣ (15—20) описана очень бѣгло Петропавловская крѣпость, перваго времени. Этотъ текстъ, какъ и общее описаніе (7—14), крайне неудовлетворительны для желающихъ усвоить себѣ положительныя свѣдѣнія о Петербургѣ. Затѣмъ, есть «Предисловіе» (3—4) и оглавленіе (5—6). Въ цѣломъ же получается очень неясный силуетъ, гдѣ дѣйствительность перемѣшана съ предположеніями, послѣ далеко неисполненными; да—и не въ томъ видѣ.

2-е. Описаніе 1718 г. 8° 1—104 стр. не представляетъ существеннаго различія отъ перваго,въ добавкѣ новыхъ подробностей. Тоже можно сказать о Бульфингеровой рѣчи, «о замѣчательностяхъ С.-Пб.-га», въ похвалу Петру I и Аннѣ. Здѣсь самый случай и поводъ произнесенія, уже должны показать, что обстоятельнаго описанія авторъ сдѣлать немогъ и не имѣлъ въ предметѣ. Зная дѣло, мы и не сочли нужнымъ упоминать о рѣчи его въ предисловіи, но, имѣя въ виду что у иностранцевъ и она идетъ въ счетъ источниковъ для исторіи Петербурга, приводимъ здѣсь заглавіе брошюры.— Bülfinger, Georg Bernhart, «Gott zu Ehren: Auch zum Angedenken, und zu Ausbreitung des Ruhm's Peter des Großen Kaisers in Rußland und seiner Reichsfolge: Absonderlich zum Wohlgefalliegen Kaiserinn und Großen Frauen, Großmächtig'ste Beherscherinn von Ganz Rußland, Anna Ioannowna, redete den 18 September 1731, von den Merkwürdigkeiten der

Stath Petersburg». Tübingen. 1731. Folio. Есть въ Публ. Библіотекѣ (VIII $^{1}/_{0}$ 40) 3—58 стр. Кромѣ общихъ мѣстъ, мы ненашли здѣсь собственно характерныхъ замѣчаній.

3-е. Сочиненіе Вебера собственно «Переиначенная Россія»—das veränderte Rußland,—въ печати составляетъ 10 разныхъ изданій, нами теперь приводимыхъ: первое, 1721 г. 4°, издано во Франкфуртѣ, въ одномъ томѣ; затѣмъ, въ Гановерѣ издано въ 2 томахъ 1729 г., а въ 1739 и 1740 г. 8° въ трехъ. Въ 1738 въ Франкфуртѣ и Лейпцигѣ, издавалось оно въ 1 томѣ (какъ въ Гагѣ) съ названіемъ *новаго улучшеннаго* изданія. По англійски «The present state of Russia» издано въ 1722 и 1723 годахъ. Затѣмъ слѣдуютъ французскія, шесть изданій: въ Гагѣ, 1725 г. въ 12°, «Mémoires pour servir à l'histoire de l'Empire russien, sous le règne de Pierre le Grand. Par un ministre ètranger résidànt en cette cour». 2-е изданіе, въ Гагѣ же, въ 1729 г. тоже 12°, носитъ другое заглавіе—«Mémoires anecdotes d'un ministre ètranger résidant à St. Petersbourg, concernant les principales actions de Pierre le Grand. Avec la vie et le portrait du prince Menzikoff». Тоже самое сдѣлано и въ изданіи 1737 г. Между тѣмъ, въ Амстердамѣ, въ 1725 г. 8°. издано подъ титуломъ «Nouveaux mémoires sur l'état present de la Grande Russie, ou Moscovie. Par un Allemand, résidant en cette cour. 2 v. Того же года и того же заглавія, есть и парижское изданіе, 12° въ 2-хъ волюмахъ.

4-е. П. П. Пекарскаго, «Петербургская старина» (3 статьи 152 стран. 8°) напечатана въ Современникѣ 1861 г. и составлена вся по иностраннымъ источникамъ, въ ряду которыхъ Веберъ въ 1-й статьѣ занимаетъ первое мѣсто, а во 2-й Реймерсово «описаніе Петербурга» при Павлѣ I. Авторъ считалъ «Планы, изданные Военно-топографическимъ Депо», достаточными для уясненія всѣхъ недоразумѣній и разногласій; но, проработавъ спеціяльно надъ Петербургомъ XVIII вѣка, почти 20 лѣтъ,—мы по опыту знаемъ всю недостаточность этихъ источниковъ. Слѣдуя имъ многоуважаемый академикъ и незадавался точнымъ описаніемъ застройки, а высказывалъ pele-mele все, что имъ было обслѣдовано для капитальнаго труда его «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ I»; касаясь и Прокоповича, и кіевскихъ ученыхъ, и переписи,—будто бы открывшей въ 1714 г. 34,550 домовъ въ С.-Петербургѣ? Сдѣлавъ бѣглый перечень мѣръ къ умноженію населенія съ 1714 по 1719 г., Пекарскій увлекся личностью и судьбою перваго Генералъ- Полиціймейстера Дивіера, называя его почему-то *итальянцемъ?* Сообщаетъ онъ, что будто бы Дивіеръ былъ скороходомъ и оставляетъ сомнительный анекдотъ Штелина, о наказаніи начальника полиціи за неисправность моста. Пересыпая такими анекдотцами, свой pêle-mêle, авторъ «Петербургской старины» могъ понравиться неразборчивымъ читателямъ. Но, для изыскателя нѣтъ ни резона, ни возможности ему слѣдовать, въ чемъ-либо; неговоря уже о недостаткѣ системы, или плана во всемъ описаніи,—безъ опредѣленія предѣловъ и времени наблюденій. Точно также, вѣря показаніямъ исключительно людей, при затронутомъ самолюбіи, расположенныхъ потѣшаться надъ здѣшними порядками, — авторъ - академикъ, естественно, немогъ критически относиться къ дешево полученному матеріалу, годному для интереса журнальной статьи; а никакъ уже не для основы положительно вѣрнаго представленія дѣйствительности? При подобномъ запасѣ свѣденій, было нѣсколько отважно, какъ намъ кажется, рѣшительно утверждать: что «въ Петербургѣ, до 1715 г. небыло ни какихъ казенныхъ учебныхъ заведеній».—Мы позволяемъ себѣ указать на школы: минеровъ учившихся у Гоннова, и на артиллерійскую, и на школу адмиралтейскаго вѣдомства; существовавшія здѣсь раньше, и, которыя, ясно, казенныя? Если бы не была спѣшка и случайность перваго бѣглаго перебора томовъ Кабинета Пет-

ра Великаго, Пекарскимъ, то онъ бы нашелъ, что была школа и въ крѣпости при гарнизонѣ, и—при типографіи Петербургской. Говоримъ это не для порицанія недостаточности обзора всей вообще V главы «Петербургской старины», посвященной народному образованію здѣсь до Академіи Наукъ,—а только съ единственною цѣлью самооправданія: почему намъ нельзя слѣдовать методу заслуженнаго дѣятеля въ области изслѣдованій Петровской эпохи? Хотя о Петербургѣ, мы сами знаемъ, нами далеко не все высказано. Но, сдѣлано это изъ боязни: погнавшись за частностями, потерять общую нить. Оттого, и Прокоповичь, и Аврамовъ, которымъ посвятилъ Пекарскій цѣлыя главы,—дальше разъясненій въ примѣчаніяхъ, невыступаютъ у насъ изъ общей наброски описанія С.-Петербурга.

5-е. Богдановъ Андрей Ивановичъ, изъ тередорщиковъ типографіи, помощникъ библіотекаря и архиваріуса Императорской Академіи Наукъ, по ошибкѣ смѣшанъ послѣдующими біографами съ сыномъ японца, служившимъ при Академіи же Наукъ, но—*живописцемъ*. Тотъ, дѣйствительно, родился около 1706—7 г.; судя по показаніямъ въ исповѣдныхъ росписяхъ. А составитель «историческаго описанія С.-Петербурга», былъ изъ Новгорода и туда же воротился; получивъ отставку отъ службы. Этимъ и объясняется нахожденіе въ Новгородской Семинарской библіотекѣ его бумагъ, изъ которыхъ наставникъ Семинаріи, Николай Стахіевичь Бровковичъ, списалъ въ 1871 г. съ подлинной рукописи автора сочиненіе А. И. Богданова, служащее дополненіемъ къ «Историческому описанію Петербурга», подъ заглавіемъ «Записки, относящіяся къ Петербургу». Онѣ заключаютъ свѣденія о постройкахъ въ столицѣ, до удаленія Богданова изъ ней, въ 1760 годахъ. Рукописная копія Бровковича заключаетъ 291 страницу въ листъ, и принадлежитъ Ивану Ильичу Глазунову. Все что заимствовали мы изъ этой рукописи, — указано въ своихъ мѣстахъ. Андрей Ивановичь Богдановъ авторъ этихъ добавокъ къ своей книгѣ, по исповѣднымъ росписямъ оказывается старше одноименнаго съ нимъ живописца, японскаго происхожденія—на 15 лѣтъ. А имянно, родился онъ, не раньше 1691 и непозднѣе 1692 г. Онъ былъ женатъ (на Марьѣ Артамоновнѣ, моложе мужа на 10 лѣтъ) и имѣлъ въ живыхъ сына Ивана и дочь Евдокію. Шумахеръ, замѣтивъ его способность, еще какъ ученика дѣла оптическихъ инструментовъ, поручилъ ему *собирать матеріалы для техническаго словаря*, спрашивая названія техническихъ пріемовъ и инструментовъ, по всѣмъ родамъ ремесленныхъ производствъ, у иностранныхъ и русскихъ мастеровъ. Да, съ этою же цѣлью, чтобы скудный запасъ, собранныхъ этимъ путемъ свѣденій, пополнить изъ книгъ,—прикомандировалъ его къ библіотекѣ; предоставивъ самому пріискивать источники для будущаго своего труда. Онъ безъ сомнѣнія по времени былъ бы еще болѣе цѣненъ, чѣмъ «Описаніе Петербурга». Оно же какъ мы замѣтили въ текстѣ, трудъ обязательно оффиціальный, но отмѣненный, почему-то. Свои здѣсь приведенныя свѣденія, считаемъ мы небезполезными для характеристики автора книги, не по его винѣ несовершенной, но тѣмъ не менѣе, имѣющей высшую цѣну, чѣмъ всѣ прочіе матеріалы, для исторіи столицы, за первое полу-столѣтіе по основаніи города.

6-е. Василій Григорьевичъ Рубанъ, несмотря на существующее о немъ тоже въ печати біографическое показаніе, опять личность замѣчательная,—по многимъ причинамъ нуждающаяся въ выясненіи обстоятельствъ. Они же опущены въ наличной біографической справкѣ о немъ, неопредѣляющей ни времени, ни мѣста рожденія. Не объясняется и случая, сдѣлавшаго его студентомъ Московскаго Университета, пребываніе въ которомъ вліяло, разумѣется, на занятія литературою автора знаменитыхъ надписей въ стихахъ.

*

7-е. Ни однимъ словомъ, въ добавкахъ къ тексту «историческаго описанія Петербурга», Богданова, Рубанъ не даетъ повода думать, что бумаги автора, хранящіяся въ Новгородской Семинарской библіотекѣ, ему были извѣстны. Показанія, находимыя нами въ копіи Бровковича, гораздо важнѣе тѣхъ, которыя сдѣланы Рубаномъ и болѣе бы ему было сподручно цѣликомъ ихъ помѣстить въ своихъ мѣстахъ; если бы онъ ихъ имѣлъ. И если могъ бы узнать, что они существуютъ, конечно митрополитъ Гавріилъ далъ бы ему рукопись, въ угодность князю Гр. А. Потемкину, рѣшившемуся издать «Описаніе» Богданова, по рукописи библіотеки Императорской Академіи Наукъ.

8-е. Бумаги Г. Хр. Безака были у Сулокадзева и видѣли мы изъ нихъ части описанія Петербурга у покойнаго Н. П. Дурова. Составлялъ же Гр. Хр. Безакъ—описаніе какъ курсъ статистики, по волѣ Екатерины II, благодаря поступленію въ корпусъ извѣстій изо всѣхъ вѣдомствъ; по указу данному еще при Елизаветѣ Петровнѣ. Изъ неизданнаго собранія можно было черпать сколько угодно и выдавать за свое, какъ и сдѣлалъ академикъ Георги.

9-е. *Шторхъ* еще легче обработалъ свою «Картину Петербурга», неостанавливаясь на существенномъ и характерномъ, но внеся шире, въ приподносимый иностранцамъ трудъ, личное расположеніе къ литературѣ и всему что находится съ нею въ соприкосновеніи; имянно за то время, когда писалась книга. У Реймерса есть, хотя и далеко не точный, подборъ за прошлое время. У Георги указанія только за свое время, а у Шторха—только свое знакомство съ литературою; причемъ русскіе и русское занимаютъ автора, разумѣется, всего меньше.

10-е. Георги напримѣръ, въ III главѣ 1-й части, называетъ Мойку *ручьемъ, прокопаннымъ въ предшествующее царствованіе;* тогда какъ и при Петрѣ I о прокопаніи небыло рѣчи. Въ устьѣ Фонтанки и Невы, нашелъ Георги какой-то *домой* островъ (Lange Jnsel) (стр. 29). Ждановку (стр. 28). называетъ *Петровкой,* а островъ *Петровскъ.*

11-е. Напримѣръ «Полицейская тюрьма» (стр. 75) и «вновь построенная государственная тюрьма (стр. 77) во второй Адмиралтейской части»,—съ двухъ разныхъ сторонъ, полученныя имъ сообщенія объ одномъ и томъ же *Литовскомъ замкѣ,* на Мойкѣ, въ 2 этажа съ башнями; только Георги, смѣшалъ ихъ. На стр. 83, смѣшалъ онъ опять (§ 155) 2-й *садъ* съ *третьимъ,* не зная что второй составлялъ до 1780 г. собственно часть Лѣтняго сада. На стр. 82 въ 3-й Адмиралтейской части, Г. сочинилъ никогда небывалую *Большую* Мастерскую улицу; въ параллели съ Большою Садовою. Тогда какъ здѣсь одна послѣдняя была и есть; а другой, параллельной, до сихъ поръ не проводили. Перечислять впрочемъ всѣ неточности Георги, объясняемыя его недостаточнымъ усвоеніемъ нашего языка и далеко необстоятельнымъ узнаніемъ мѣстности столицы, завлекло бы насъ за предѣлы доступныя размѣрамъ примѣчанія.

12-е. Въ § 560. (7. 1. стр. 140). Георги приводитъ расчеты умершихъ по итогамъ изъ статей академика Крафта младшаго; нами разобранымъ на стр. 673—4. Мы уже высказали свое мнѣніе объ этихъ итогахъ и поэтому измѣнить свое мнѣніе, покуда неимѣемъ основанія. Относительно итоговъ 1750, 1784 и 1789 г. (Георги стр. 135—7) мы, за силою расчета 1761—2 г. стр. 671—2, неможемъ согласиться и съ первымъ; а по движенію населенія въ 1780 годахъ покуда не можемъ принять двухъ послѣднихъ. Только время да изслѣдованіе по источникамъ, поможетъ рѣшить этотъ спорный вопросъ.

13-е. Стоитъ сличить разсказъ у Георги (ч. II. стр. 413—444), что бы убѣдиться, что у Кампенгаузена (Auswahl Topographischer Merkwürdigkeiten des St. Petersburgischen Gouvernements, Riga 1797-го года (8°.) совсѣмъ другой и планъ, —

и взятыя мѣста. Сочиненіе Кампенгаузена на 175 стран. заключаетъ 6 статей: Гатчина (3—36), Ямбургъ (39—79), Александро-Невская Лавра (83—113), Городъ Софія (117—140), Городъ Луга съ планомъ (143—149) и Чесменскій дворецъ (153—175 стр.), гдѣ (на стр. 146—172) приведенъ перечень 58 портретовъ, собранныхъ Екатериною II.

14-е. Георги упоминаетъ о трудахъ Арендта, издателя (по нѣм.) С.-Петербургскаго вѣстника, по статистикѣ, «Einleitung in die Geschichts Beschreibung des Rußischen Reichs (стр. 223 2) и Фусса «Von einer Leihe-Banks». Матинскаго «Описаніе вѣсовъ и мѣръ». Озерецковскаго «Ежемѣсячныя сочиненія»; Туманскаго записки о жизни и занятіяхъ Петра Великаго; только неуказано соч. Безака.

15-е. Свой матеріалъ о петербургскихъ замѣчательностяхъ, Реймерсъ еще думалъ давать нѣмецкой публикѣ, по порціямъ;—выпуская періодически, въ Германіи, «Konstantinopol und St. Petersburg». Судя по содержанію статей въ этомъ изданіи, столица Турціи Реймерсу была тоже извѣстна,—хотя съ меньшими подробностями, чѣмъ столица Россіи. Для описанія современнаго, Реймерсъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть предпочтенъ всѣмъ прочимъ книгамъ описаній С.-Петербурга до начала XIX вѣка,—какъ картина за царствованіе Павла I. Реймерсомъ пользовались описыватели Петербурга и въ 1820 годахъ еще. Но, далѣе, очень существенныя измѣненія въ быту столицы и ея наружности, настолько видоизмѣнили ее, что не видѣть очевидныхъ пробѣловъ, нельзя. Точно также, какъ и за Екатерининское царствованіе книга Реймерса даетъ неудовлетворительныя извѣстія. Не говоря уже о томъ, что бытомъ жителей Реймерсъ не занимался, а только казенными учрежденіями. По оффиціальной обязанности, на нихъ возложенной, они очень точно доставляли ему обстоятельныя свѣденія о своемъ настоящемъ положеніи, съ указаніемъ всѣхъ лицъ тогдашней администраціи. Это обиліе, оффиціальнымъ путемъ собраннаго, матеріала, при пособіи адреснаго календаря—дало идею составить «*Адресную книгу* столицы. Въ ней Реймерсъ помѣстилъ, за время до 1808 года: во-первыхъ большинство чиновниковъ, занимавшихъ видныя должности; во-вторыхъ—тоже по мѣрѣ доступности собирателю—и отставныхъ; съ общимъ перечнемъ домовладѣльцевъ. Судя по неполному подбору ученыхъ, художниковъ и врачей, мы конечно приходимъ къ заключенію, что *полноты* даже лицъ имѣющихъ вѣсъ въ обществѣ, въ строгомъ смыслѣ тутъ небыло и, *—за полный итогъ наличности* представителей различныхъ классовъ столичнаго общества, книгу Реймерса принимать нельзя. Такъ что она составляетъ средину между оффиціально полицейскими книгами адресовъ столицы и работами диллетантовъ—собирателей, въ родѣ Георги. Нѣтъ спора что въ высшей степени цѣненъ и этотъ подборъ; даже съ искаженіями фамилій, въ русскомъ переводѣ, для котораго употреблены были Реймерсомъ недостаточно приготовленные помощники. У Реймерса,« въ Адресной книгѣ» Петербурга, читаемъ мы, напримѣръ: Виламскій, Даніилъ (вмѣсто извѣстнаго всѣмъ Д. *Велланскаго*), Вальямушъ Ив. Никол. учитель Горнаго Корпуса (вмѣсто Вольемутъ), *Сарвиновъ*, Алекс. Димитріевичъ граверъ Депо картъ (вмѣсто Савинковъ), *Сайкинъ* Иванъ Ивановичъ книгопродавецъ (вмѣсто Заикинъ), *Шугунъ* Степанъ Семеновичъ Статскій Совѣтникъ при Академіи Художествъ, (вмѣсто С. С. Шукина, профессора портр. ж. Императорской Академіи Художествъ); *Зукомичъ* архимандритъ 1-го Кадетскаго Корпуса, безъ имени монашествующаго лица, которое только у насъ и извѣстно: при неизвѣстности, на оборотъ прозванія. *Семынскій* Ѳедоръ протоіерей Казанскаго Собора, вмѣсто Семивскій. Попалъ съ духовенствомъ и дьячекъ Симеоновской церкви, Матвѣевъ; а духовенство кладбищенское на Охтѣ, пропущено со всѣмъ. На Смоленскомъ кладбищѣ, вмѣсто Георгія

Петрова, протоіерея, читается *Петръ*, *Георгій*. А пасторъ лютеранской церкви пробстъ П. Лампе, названъ протоіереемъ. Подобныхъ ошибокъ бездна, и съ ними незнакомому съ дѣломъ трудно справиться. Книга «Петербургъ въ концѣ перваго столѣтія, со взглядомъ на происхожденіе и возрастаніе этой столицы, заразныя царствованія въ теченіе этого періода времени»,—какъ мы оговорили въ текстѣ,—раньше Павла I неимѣетъ достоинствъ и несвободна отъ наивныхъ промаховъ. И за время Павла I, тоже указаны не всѣ перемѣны, введенныя въ бытъ столицы и отразившіяся на ея внѣшности. Хотя главное, неупущено; но детали, очень важныя для характера и особенностей образа жизни обывателей, сообщающія картинѣ жизни свой несомнѣнный отпечатокъ, неусматривались иностранцемъ; вѣроятнѣе всего, по недостаточному обладанію нашимъ языкомъ. Для того на французскомъ языкѣ, и сообщались Реймерсу по Высочайшей волѣ, извѣстія объ учрежденіяхъ. Невозможность же личныхъ устныхъ сообщеній, поставила Реймерса при изданіи «Адресной книги» въ затрудненія, почти непреодолимыя; такъ что, предположивъ по примѣру Вѣны, составить планъ Петербурга по улицамъ, съ назначеніемъ дворовыхъ мѣстъ, составитель могъ только выполнить это для одной 1-й Адмиралтейской части. И эту, собственно одну часть цѣлаго плана, какъ говоритъ самъ составитель, успѣлъ получитъ онъ, только «съ помощью подполковника и кавалера Адеркаса, находящагося нынѣ инспекторомъ первой Адмиралтейской части» т. е. Полиціймейстеромъ. Въ дѣйствительности, дальше одной части, Адеркасъ былъ не въ состояніи помочь пріятелю. И описаніе къ плану первой Адмиралтейской части, общее съ другими частями города, въ топографическомъ отношеніи недостаточно для «Адресной книги», потому что цѣликомъ взято изъ текста «описанія». А оно, въ свою очередь, какъ мы замѣтили, достаточно для «Гида», но при этомъ, несвободно отъ отвлеченій, очень естественныхъ въ авторѣ, получившемъ возможность издавать сочиненіе, благодаря милости Императрицы,—съ цѣлью почтенія памяти покойнаго Ея Супруга. Учрежденіямъ Императрицы Маріи, понятно и отводится большая доля описанія, въ размѣрѣ общаго объема сочиненія несоотвѣтственная всему прочему. Учрежденіями И. Маріи занята большая половина 2-го тома (252 стр. изъ 442). А изъ остальныхъ,—180 страницъ заняты описаніемъ подстоличныхъ Императорскихъ резиденцій. Стало быть на Петербургъ при Александрѣ I удѣлена незначильная часть 2-го т. и здѣсь описаніе распадается на отдѣльныя группы: описанія коронаціи и общаго впечатлѣнія производимаго молодымъ государемъ на подданныхъ, съ началомъ его правительственныхъ мѣропріятій и учрежденій. Затѣмъ, описаны: сооруженіе Казанскаго собора, Биржи и памятниковъ, новый уставъ Академіи Наукъ и учебныхъ заведеній, Эрмитажъ, Императорскіе заводы и фабрики, да, театры съ иностранными труппа при нихъ. О русскомъ же театрѣ говорится вскользь, безъ фамилій артистовъ, и только со счетомъ лицъ, по должностямъ. Такъ что относительно отдѣла сценическихъ искусствъ, книга Реймерса, ниже Георги и Шторха. Статистическія данныя ограничиваются собственно 1804 годомъ, но таблица численности населенія 1800—1804 г. такъ составлена, что повѣрить итоги непредставляется никакой возможности.—Потому что общіе итоги невытекаютъ изъ частныхъ, приведенныхъ не вполнѣ. Вотъ, собственно и всѣ особенности лучшаго изъ иностранныхъ описаній Петербурга за прошлое время, – представляющія извѣстныя невыгоды для пользованія имъ непосредственно, самому изслѣдователю по источникамъ. Первая книга сочиненія Генриха Реймерса, окончена въ рукописи 9-го Марта 1801 г. подъ заглавіемъ «С.-Петербургъ за первые четыре года правленія Его Императорскаго

Величества, Павла I». Авторъ успѣлъ однако поднести трудъ свой государю и уже 11-го Марта удостоился подарка Монаршаго, съ повелѣніемъ напечатать книгу на счетъ Кабинета Е. И. В. Отдѣлъ же о воспитательныхъ институтахъ и другихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, Реймерсъ отдѣльно представилъ вдовствующей Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Поднесеніе его милостиво принято и, вѣроятно, въ результатѣ вышло особое повелѣніе Ея Величества: сообщать автору объ учрежденіяхъ вѣдомства попечительной Монархини точнѣйшія и полнѣйшія извѣстія, собираніе и дополненіе которыхъ продолжалось до 1804 г. Между тѣмъ, 1803 года праздновалось столѣтіе Петербурга и, по этому случаю, значеніе такого труда какъ историческій обзоръ за минувшее столѣтіе, — получило большую цѣнность. Мы же, теперь уже отошли отъ той эпохи на 80 лѣтъ, въ которые съ развитіемъ общаго образованія, началась и значительно подвинулась разработка отечественной исторіи, съ разныхъ сторонъ. Опубликовано много новыхъ источниковъ и открытъ изслѣдователямъ доступъ къ пользованію архивными документами. Съ этимъ вмѣстѣ, должны были, сами по себѣ, измѣниться взгляды на прошлое развитіе и столичнаго быта; слабо намѣчаемаго вообще иностранными описателями Петербурга. Реймерсъ, лучше чѣмъ другіе за время имъ здѣсь прожитое; но въ прошломъ—значительно отстаетъ отъ требованій нашего времени. И невозможность для Реймерса тщательно изучить особенности столичной застройки въ разныя эпохи, всего лучше доказывается планами, приложенными къ первой части его книги. Первый изъ этихъ плановъ, относимый къ 1716 году, есть собственно фантастическая самодѣльщина, на которой Васильевскій Островъ взятъ съ плана укрѣпленій этого Острова, выполнявшагося Трезини при Екатеринѣ I и Петрѣ II. Съ проэкта же Трезини взята, съ несуществовавшими каналами, Петербургская сторона; тогда какъ Выборгская ни на что не похожа. А Литейная сторона, безъ слѣда Партикулярной верфи и канала изъ Фонтанки къ Пушечному двору,—представляется совершенно немыслимою, съ самаго начала застройки. Тоже можно сказать, разсматривая внимательно обозначенную застройку Адмиралтейскаго острова и вообще материковой части. *Не иначе, какъ фантастичнымъ*, мы можемъ назвать и мнимый планъ 1760 года, съ проведеніемъ на Петербургской сторонѣ, за Большимъ проспектомъ, параллельныхъ отъ Гребецкой до Вульфовой улицы т. е. почти до самой Малой Невки. Что касается Литейной стороны, предположенія здѣсь нанесенныя относятся не къ концу, а къ срединѣ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны; а расположеніе улицъ и ротъ въ полкахъ,—даже къ началу. Тоже можно сказать о мѣстности Спасской и Казанской частей. А въ Коломенской части, позволяемъ себѣ находить на мнимомъ планѣ 1760 г. расположеніе возможное только къ половинѣ царствованія Екатерины II. Всѣ эти особенности, нами указываемыя, заставляютъ насъ и плану 1760 года,—придавать небольше значенія, какъ плану 1716 г. Описаніе, объясняющее положеніе застройки по планамъ въ этомъ видѣ, почитаемымъ за подлинные, само собою разумѣется, по одному этому уже должно *заключать* путаницу и несообразности, авторомъ незамѣчаемыя. Но, читатели до насъ, незаявляя свое недовольства текстомъ Реймерса, удовлетворялись вѣроятно вполнѣ? Для насъ же, послѣ многолѣтнихъ изысканій и выправокъ, дѣло представляется въ иномъ свѣтѣ и заимствовать что-либо у Реймерса до временъ Павла I, намъ неприходится.

16 e. «Moskau, St.-Petersburg und Riga. Dresden. 1812. 8°. 1—57 стр.— Брошюра ничего незаключающая кромѣ общихъ мѣстъ, выбранныхъ изъ книги Реймерса. С.-Петербургу посвящены только стр. 17—34.

Coghlan Francis, «A guide to St.-Petersburg and Moscow. London. (1836). 12⁰. *Van Dohlen* «Environs de St.-Petersburg, en miniature. Petersburg 1852. 16⁰. «Une Année de St.-Petersbourg ou douze vues pittoresques, prises dans chaque mois. Paris, fol. Sights of St.-Petersburg». Book I. St.-Petersburg. 1860. 8⁰. Здѣсь главное составляли виды, а не описанія.

17-е. *Tielker*. J. T. «Les résidences imperiales de S.-Petersbourg et Moscou» Petersburg 1813 г. (28-го Мая) 8⁰. Тоже и по нѣмецки. Это виды обѣихъ столицъ съ текстомъ въ 8 страницахъ 8⁰. Петербургскихъ видовъ семь: Первый взятъ къ устью Невы, съ бельведера дома Тутолмина. Второй видъ Адмиралтейства, съ Академической Обсерваторіи. Третій, видъ съ Адмиралтейскаго бульвара на Зимній дворецъ и биржу (тогда новую), отъ угла Невскаго проспекта; четвертый видъ Зимняго дворца съ Невы. Пятый видъ по Невѣ на востокъ. Шестой видъ площадки передъ старою биржею съ помѣщеніемъ Готторпскаго глобуса и, за нимъ, съ видомъ на Петровскій островъ; пунктъ взятъ отъ конца зданія Университета. А седьмой—видъ самаго теперешняго университетскаго зданія, съ обозначеніемъ за нимъ церкви Св. Екатерины.

18-е. «A. Picture of St.-Petersburgh, presented in a collection of twenty views and accompanied with an historical and descriptive account». London 1815. fol. Текстъ заключаетъ по словамъ автора «The present state of St.-Petersburgh», до вступленія Александра I на престолъ. Взято все у Реймерса, а новаго однѣ замѣтки объ Императорской Публичной библіотекѣ, образованной при Екатеринѣ II;—также объ Эрмитажѣ (стр. 6—8), объ Академіи Художествъ (10—11) и Александро-Невской Лаврѣ. Съ 27-й страницы начинается описаніе каждаго изъ 12 видовъ временъ года и 8 картинъ, изображающихъ средства передвиженія (съ рисунковъ Mornay). Виды—слѣдующіе: Банкъ, съ Садовой, Мраморный дворецъ, съ Павловскими казармами, съ Царицына Луга; Площадь Большого театра; разводъ передъ Зимнимъ дворцомъ; Памятникъ Петру I., передъ Сенатомъ; Биржа отъ Зимняго дворца; Полицейскій мостъ, съ домомъ Строганова; Исаакіевскій мостъ; ученье на Царицыномъ Лугу; фантастическій видъ Казанскаго Собора и, мало похожая на себя, церковь Сергія, на Литейномъ проспектѣ.

19-е. Свиньинъ—авторъ столько же. русскій какъ и иностранный. Его «Sketsch of Moskow and St.-Petersburg». Philadelphia. 1813. 8⁰. «Sketsch.—Russia». London 1814. 8⁰. и 1831. «Description des Objets les plus remarquables de St.-Petersbourg». français et russe 1816—28. 4⁰.—Достопамятности Санктпетербурга и его окрестностей». Сочиненія свои П. И. Свиньинъ, на русскомъ и французскомъ языкѣ, издавалъ съ 1816 г. и печаталъ ихъ въ типографіи В. Плавильщикова,—всю мудрость черпая изъ трудовъ предшественниковъ; но, отличаясь отъ нихъ отсутствіемъ полноты и системы. Посредствомъ камеры обскуры, Свиньинъ давалъ снимать картинные пункты столицы офицеру корпуса колонновожатыхъ Нефлову, и самъ съ его оригиналовъ изготовлялъ плохіе рисунки *чистые*; подписывая своею фамиліей и передавая для выполненія гравюръ на металлѣ знаменитому Галактіонову, дѣйствительно дѣлавшему хорошо. Гравюры Галактіонова безконечно выше англійскихъ видовъ Петербурга и даютъ весь блескъ изданію Свиньина, создавъ ему по времени почтенную репутацію и доставивъ деньги, для изданія «Отечественныхъ записокъ». Издатель ихъ, въ духѣ своего времени и его понятій о качествѣ описаній, въ текстѣ держался, какъ говорили тогда, «середки на половинѣ». Давалъ кое-что могшее занять, малую толику реторики, общія тому времени поверхностныя извѣстія далеко не точныя и не свѣжія, да, составлялъ описанія, въ которыхъ трудно узнать описываемый предметъ, видѣв-

шему его даже достаточно. Словомъ текстъ «Достопамятностей», ничѣмъ неотличается отъ «Отечественныхъ записокъ», неимѣя достоинства современной свѣжести описаній.

20-е. Такимъ же предпринимателемъ печатныхъ изданій, какъ Свиньинъ, голько во всѣхъ отношеніяхъ еще слабѣе его, былъ Ѳедоръ Андреевичъ Шредеръ, библіотекарь въ Мраморномъ дворцѣ, спутникъ Н. И. Греча, при началѣ его литературнаго поприща. Единственная оригинальная пьеса впрочемъ большею частію компиляція,—написанаШредеромъ по нѣмецки, а Гречемъ переведена—«Нѣкоторыя мысли о современныхъ происшествіяхъ» 1806 г. Эго коротенькое сочиненіе, положило начало ихъ знакомству. Шредеръ оказался затѣмъ соиздателемъ, съ Гречемъ, журналовъ, съ 1807 по 1810 годъ; скоро кончавшихся, но предпринимаемыхъ съ надеждой на успѣхъ въ публикѣ. «Геній временъ историческій и политическій журналъ» продолжался дольше прочихъ (2 года и 3 мѣсяца): 1807 г. Іюнь—Октябрь 1809 г. Его замѣнилъ «Журналъ новѣйшихъ путешествій» (существовавшій ровно годъ) съ Октября 1809 по Октябрь 1810 г.); а въ 1810 г.—«Европейскій музей, или извлеченіе изъ иностранныхъ журналовъ» 32 нумера. Извлеченіями и ради надежды ими пробавляться изъ готоваго,—довольствовался всегда Шредеръ, пріютившійся на спокойномъ мѣстѣ библіотекаря Цесаревича Константина Павловича, мало занимавшагося чтеніемъ. И «Новѣйшій путеводитель по С.-Петербургу, съ историческими указаніями» предпринятъ Шредеромъ, какъ легкій трудъ; возможный при посредствѣ выписокъ готоваго.—Реймерсъ былъ тоже въ общемъ союзѣ Греча и Шредера, предпринимавшаго (на основаніи тѣхъ же источниковъ, какъ «Константинополь и С.-Петербургъ»,но съ прибавкою позднѣйшихъ указаній изъ французскихъ авторовъ) «Взглядъ на Константинополь, Ѳракійскій Босѳоръ и Дарданеллы, въ топографическомъ, политическомъ и военномъ отношеніи»—при началѣ греческихъ волненій, 1821 г. 8°. Понятно, что, среди этихъ предпріятій, Петербургъ былъ случайнымъ удовлетвореніемъ, усмотрѣнной въ публикѣ охоты покупать книги; вслѣдъ за удававшеюся сперва спекуляціею Свиньина. Вотъ, Шредеръ и началъ съ иностраннаго изданія — «Neuester Wegweiser, durch St.-Petersburg». St.-Petersburg 1819 г. 8°.—Это нѣмецкій текстъ русской книги, изд. 1820 г.—«Новѣйшій путеводитель по Санктъ-Петербургу, съ историческими указаніями». О цѣли и пользѣ своего труда, говоритъ авторъ въ предисловіи, разбирая труды предшественниковъ и обѣщая повѣдать о столицѣ *новое*; ограничившееся однако развѣ описаніемъ Мраморнаго дворца и его вмѣстимости?

21-е. Coup d'oeuil sur Petersbourg, par. J. C. M. *Chopin* Paris, 1821. 8°. Gemälde von St.-Petersburg. Von seiner Entstehung, bis auf die gegenwärtige zeit. Reutlingen, 1822. 8°. Ditto.—Leipzig 1822. 8°. (Willem de) *Clercq*, «Herinnering aan Petersburg» (Sine loco) 1822. 8°. *Gliehe* (J. C. v). «Der Eremit in St.-Petersburg, oder Leben und Treiben in der Hauptstadt des nordischen Kaiserstaat» 1826. 12°. «Manuel portatif de St.-Petersburg (français et russe)». С.-Петербургъ 1838. 16°, Тоже изд. 1839. Тоже 1842. (съ гравированнымъ заглавнымъ листомъ) «Guide de St.-Petersbourg (français et russe) 16°. Петербургъ.—J. A. *Kohl* «Petersburg in Bildern und Skizzen». 2 vol. Dresden und Leipzig. 1841. 8°. тоже 3 v. Dresden und Leipzig 1845—1846. 8°. Wilh. *Lüdemann* «Petersburg wie es ist». Dresden 1830. 8°. (2 изд.) Leipzig 1838. 8°. и др. т. п.

22-е. Какъ не слабымъ, во всѣхъ отношеніяхъ, кажется для нашего времени и взглядовъ, трудъ Александра Павловича Башуцкаго, но онъ нашелъ переводчиковъ, на иностранные языки, одновременно съ появленіемъ въ свѣтъ на русскомъ языкѣ (1843 г.): Panorama de St.-Petersbourg» Alexandre Bachutzky, traduit du russe par Verry de—

Pigny, Vol. 1—2. St.-Petersburg 8°. Atlas 4°. «Panorama de St.-Petersburg; Aus dem Russischen von A. V. Oldekop Vol. 1—2. St.-Petersburg 1834—1835. Кромѣ Панорамы Петербурга, (3 ч. съ рис. 12°) Башуцкаго есть въ печати: 1) «Очерки медалей, къ панорамѣ Петербурга (12 медалей. 12°.) 1 Тетр. продававшаяся отдѣльно по 1 р. 50 к.; тогда какъ цѣна «Панорамы была 15 рублей. 2) «Новости въ Петербургѣ» 1838 г. 8°. (1 руб.). 3) Переводъ съ французскаго соч. Шампаньи «Кесари» 1842 г. 8°. (1 руб.). 4) «Вторая московская выставка Россійскихъ мануфактурныхъ произведеній, въ 1835 году» 1836 г. 8°. (1 руб.). 5) «Очерки изъ портфеля ученика натурнаго класса. Тетрадь первая. Мѣщанинъ, 2 части». съ посвященіемъ Грицку Основьяненку. 1840 г. 12°. (3 руб.). Въ 1840 годахъ Б-ій писалъ самъ въ издаваемой имъ «Русской Иллюстраціи», для которой завелъ школу ксилографовъ. Предпріимчивость его въ это время была замѣчательная, но размашистость предпріятій неотличалась устойчивостью и основательною обдуманностью.

23-е. Все что можно было выбрать изъ Полнаго Собранія Законовъ, въ трудѣ Арсеньева и находится. Но для общаго описанія историческаго развитія застройки столицы, этого далеко недостаточно; прежде всего,—ради значительной неполноты вошедшихъ въ этотъ правительственный сборникъ, частныхъ положеній и постановленій о Петербургѣ. Какъ вступленіе къ статистической разработкѣ данныхъ о средствахъ продовольствія въ столицѣ, въ 1830 годахъ, конечно историч. очеркъ на 56 страницахъ римской нумераціи, здѣсь могъ быть достаточнымъ. Иначе же его, какъ *очеркомъ*, назвать нельзя; потому что обстоятельно не проведена общая идея улучшенія мѣропріятій, по историческимъ причинамъ необходимости. А въ исторіи города, продолжающаго постепенно свое развитіе, указаніе этихъ фактовъ имѣетъ первостепенное значеніе и неотвратимую потребность для вѣрнаго выясненія слѣдствій, вытекающихъ изъ своеобразныхъ причинъ. Потому-то, «Статистическія свѣденія о С.-Петербургѣ», по исторіи быта представляютъ съ Екатерины II до Николая I, замѣтные пробѣлы; за отсутствіемъ даже намековъ развитія городскаго самостоятельнаго управленія. Но стремленіе къ нему прежде всего оказалось на расширеніи круга обыденныхъ потребностей обывателей. Отъ того, главы, касающіяся столичнаго быта, обстоятельностью содержанія далеко отстаютъ отъ введенія. И роль Петербурга, какъ перваго порта въ Имперіи, тоже невходила, какъ видно, въ планъ статистической разработки; тогда какъ географическими особенностями почвы, авторъ—географъ интересовался больше всего. Численность населенія, жилища и занятія обывателей, обработаны по невѣрнымъ даннымъ; неточности которыхъ авторъ и неподозрѣвалъ. Собственно же время 1830 годовъ, конечно на столько точно, на сколько дозволяли оффиціальныя вѣдомости. А въ цѣломъ,—какъ неполное разрѣшеніе данной правительствомъ частной задачи,—«статистическія свѣденія о С.-Петербургѣ» могутъ имѣть значеніе матеріала за время съ 1832 по 1835 годъ; но,—не далѣе.

24-е. Heinrich Ludwig Attenhofer'ъ «Medicinische Topographie der Haupt- und Residenz—Stadt St.-Petersburg». Zürich. 1817. 8°. На русскій языкъ перевелъ эту книгу Антонъ Петровичъ Козловъ и переводъ напечатанъ здѣсь, 1820 года, подъ заглавіемъ «Медико-топографическое описаніе С.-Петербурга, главнаго и столичнаго города Россійской Имперіи» 8°.

Докторъ медицины, швейцарецъ Генрихъ Людвигъ Аттенгоферъ, уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ сталъ служить въ Россіи, въ царствованіе еще Екатерины II—сперва на югѣ. Съ 1800 года въ Петербургѣ самъ онъ дѣлалъ, въ теченіе 13-ти лѣтъ, наблюденія стоянія барометра и вообще погоды. Эти наблюденія его въ видѣ таблицъ, занимаютъ въ книгѣ видное мѣсто (стр. 81—103). Какъ

иностранецъ и врачь, Аттенгоферъ невездѣ свободенъ отъ предубѣжденій противъ встрѣченныхъ здѣсь порядковъ. Къ числу этихъ, далеко не справедливыхъ замѣчаній, невыгодное мнѣніе о русскихъ печахъ, авторъ относитъ къ самому устройству ихъ, а некъ случайному несовершенству въ трубѣ —*угарность*. Неблаговидно смотритъ А-ръ и вообще на стройку изъ кирпича; не вѣря чтобы кирпичныя сооруженія могли обсохнуть когда-нибудь, достаточно; а не только совершенно. Взявъ у Моделя результаты разложенія невской воды (стр. 54.) въ 1773 г., Аттенгоферъ утверждаетъ, что она нездорова, безусловно. Но, рядомъ съ этими, понятными для насъ выводами, если имѣющими за собою какое либо значеніе, то далеко не настолько вредное для жизни обывателей,—мы встрѣчаемъ у Аттенгофера и практически вѣрныя примѣчанія: о кушаньѣ, питьѣ, женскихъ притираньяхъ, увеселеніяхъ, ремеслахъ и промышленности. Очень обстоятельно обработаны главы: «о болѣзняхъ (268—338), медицинскомъ устройствѣ и призрѣніи бѣдныхъ». Книгу свою заканчиваетъ Аттенгоферъ 7-ою главою—«Проектъ Заведенія въ Петербургѣ, для спасенія обмирающихъ скоропостижно». Три послѣднія главы (5 и 7) и часть 4-й, конечно составляютъ самую существенную и важнуючасть сочиненія, писателя-специалиста въ своей части; потому что въ другихъ мѣстахъ руководился онъ трудами предшественниковъ, повторяя ихъ ошибки. Къ числу ошибокъ мы относимъ и, приведенные за разныя эпохи (въ 3-й главѣ) итоги населенія Петербурга, существенно расходящіеся съ изслѣдованіями подлиннаго положенія столицы. Въ 1764 году, ни какъ, напримѣръ, немогло быть здѣсь жителей 130000 душъ, изъ которыхъ 114000 русскихъ и 16000 иностранцевъ? На столько же кажутся намъ, неточными и таблицы движенія населенія (стр. 128—131). Въ главѣ же IV, описывая народный характеръ и образъ жизни столичныхъ обывателей, въ числѣ «душевныхъ свойствъ» русскаго народа, Аттенгоферъ находитъ почему-то «вѣтренность» какъ общій недостатокъ? О предубѣжденіяхъ автора и его недостаточномъ знакомствѣ съ дѣломъ, касательно строительной части здѣсь, мы уже говорили; но, рядомъ съ несообразностями, въ 1-й главѣ—«положеніе, зодчества и воды»—есть вѣрное замѣчаніе о несоотвѣтствіи къ петербургскому климатому римской архитектуры; требовавшей наружныхъ колоннъ, увеличивавшихъ стоимость и отнимавшихъ свѣтъ,—вліяя на холодъ и сырость въ комнагахъ. Климатъ съ его особенностями обслѣдованъ довольно основательно и, встрѣчающіяся у Аттенгофера, наблюденія погоды, со стояніемъ барометра и термометра, по полнотѣ наблюденій нельзя несчитать выходящимъ изъ ряда всѣхъ описаній невской столицы Россіи. Можно конечно, повѣрить автору вполнѣ,что любознательность увлекла его на изслѣдованія съ самаго пріѣзда въ Россію,—въ видахъ лучше исполнять обязанности врачеванія, относясь къ болѣзни негадательно, а отчетливо; чтобы точно выводить изъ законныхъ причинъ слѣдствіе разстройства организма. Собравъ же матеріалъ съ этою цѣлью и пополнивъ наблюденіями, собранное и недостаточно уясненное, Аттенгоферъ, отслужа въ Россіи извѣстный срокъ и удалившись въ отечество, на свободѣ занялся обработкою. Онъ, незадолго до Аахенскаго конгресса (1817 г.) издалъ въ Цюрихѣ книгу, 8°. «Medicinische Topographie der Haupt und Residenz-Stadt St.-Petersburg»,—съ цѣлью ознакомить иностранныхъ врачей съ особенностями Петербурга. Цѣль эта и проводится въ книгѣ, оправдывая конечно нѣкоторыя увлеченія автора, изъ желанія: обратить вниманіе такихъ же какъ онъ, старательныхъ врачей, думающихъ дѣйствовать здѣсь, гдѣ подвергаются больше русскихъ вліянію климата, наѣзжіе иностранцы. Они это оцѣнили и книгѣ Аттенгофера дали настоящую цѣну въ отечествѣ его и на западѣ Европы;—такъ что авторъ составилъ «Медицин-

свою топографіею С.-Петербурга почетную себѣ репутацію; конечно и отъ Императора Александра I необойденный свидѣтельствомъ монаршаго вниманія.

25-е. *Paul Anton Frederik Possart* былъ ученый филологъ, докторъ философіи. Онъ кажется, былъ въ Петербургѣ и, слѣдовательно, зналъ его наружность(?).Этомуобстоятельству,прежде всего, слѣдуетъ относить его большую точность, при описаніяхъ, сравнительно съ другими компиляторами извѣстій о «Россійской Имперіи, и ея столицѣ. Поссартъ написалъ, касавшіяся Россіи, пять сочиненій, на нѣмецкомъ языкѣ; обработывая предметъ вездѣ добросовѣстно. Въ Петербургѣ есть его: Grammatik der persischen Sprache, nebst vergleichen der Berücksichtigung der mit dem Persischen verwandten Sprachen, namentlich des Sanskrit und des Slawischen». Leipzig. 1831. 8°. Das Kaiserthum Russland. Vol. 2-Stuttgart, 1840—41. 8°.—«Kleine lappländische Grammatik, mit kurzer Vergleichung den finnischen Mundarten».Stuttgart, 1840. 8°. «Wegweiser fur Fremde in St,-Petersburg». Heidelberg. 1842. 8°.—«Die russischen Ost-Seeprovinzen nach ihren geographischen, statistischen und übrigen Verhältnissen dargestellt». 2 vol. Sttutgart. 1843—6. 8°.

26-е. Иванъ Ильичь *Пушкаревъ*, дворянинъ Симбирской губерніи, родился въ 1808 г. и кончивъ курсъ въ тамошней губернской гимназіи, началъ службу въ Симбирскѣ, 1823 г. Служа уже, изъ любви къ литературѣ онъ сперва принялся писать стихи;—какъ говоритъ его біографъ, князь В. Баюшевъ (Сборникъ историч. и статистич. матеріаловъ по Симбирской губерніи на 1868 г. 248—250 стр.). На литературныя упражненія молодого чиновника, непосредственное его начальство посмотрѣло очень неблаговидно. Черезъ 10 лѣтъ, принужденный оставить службу на родинѣ, Пушкаревъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, въ 1834 году. Здѣсь опредѣлился онъ письмоводителемъ въ Главное Инженерное училище; произведенъ въ 10 классъ и занялся литературою, поощренный вниманіемъ Великаго Князя Михаила Павловича и графа Бенкендорфа. «Описаніе городовъ Симбирской губерніи» - родины автора—напечатанное въ 1836 г. въ пользу погорѣвшихъ жителей г. Пензы, представлено было на Высочайшее воззрѣніе, графомъ Бенкендорфомъ и Пушкаревъ, кромѣ награды, получилъ лестную репутацію въ глазахъ государя. Этотъ трудъ сблизилъ Пушкарева съ К. И. Арсеньевымъ, принявшимъ его корреспондентомъ Статистическаго Отдѣленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Это же, давало въ руки Пушкарева разнородный статистическій матеріалъ, собранный оффиціальнымъ путемъ, и создало служебное положеніе, дававшее право собирать свѣденія прямо во всѣхъ, разнородныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ въ столицѣ. При такой обстановкѣ и планѣ, предложенномъ Арсеньевымъ, Пушкаревъ занялся описаніемъ Петербурга, а затѣмъ и городовъ всей Петербургской губерніи. Выполненіе же этого труда, развивъ еще больше предпріимчивость скоро работавшаго автора, побудило его къ труду обширнѣйшему—описанію всѣхъ губерній Европейской Россіи; изъ которыхъ удалось напечатать только 4, сѣверныя. Съ 1843 года Пушкаревъ былъ уже дѣлопроизводителемъ Статистическаго Отдѣленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ чинѣ 9-го класса, а въ 1844 году, отчислился отъ Статист. Отдѣленія по неудовольствію Арсеньева, увидѣвшаго что дѣло описаній, выполнялось предпріимчивымъ чиновникомъ со всѣмъ не такъ, какъ думалъ трудолюбивый географъ—статистикъ. Къ тому же, отчисленіе отъ Отдѣленія съ состояніемъ по Министерству, самому Пушкареву, при его предпріимчивости давало больше простора для предпріятій, уже другого характера, чѣмъ статистическія описанія губерній. Онъ взялся написать «Исторію россійской гвардіи» и издалъ I томъ ея, показавшій еще ярче

общія недостатки автора — спѣшку и неподготовленность. Что бы вышло дальше изъ этихъ обширныхъ предпріятій Пушкарева, при расширеніи объема его предпріимчивости, трудно сказать,—потому что въ самомъ разгарѣ работъ своихъ, 40-ка лѣтъ отъ-роду, онъ умеръ, 26-го Марта 1848 г. Средства въ его рукахъ, въ послѣдніе годы, были достаточныя и, при молодости, увлекали его къ кутежамъ; отозвавшимся неблагопріятно на внѣзапномъ почти прекращеніи жизни. Конечно, зная характеръ времени и требованія современниковъ, на труды Пушкарева мы неимѣемъ права смотрѣть со всею строгостію теперешнихъ условій. Но, работая теперь и примѣняясь къ настоящимъ взглядамъ на трудъ историко-статистическій,—приходится очень немногое считать годнымъ для нашего описанія изъ его сочиненій; ради самой разности воззрѣній. *Пушкаревымъ* составлены: «Описаніе СПБ. и городовъ СПетербургской губ.» 8°. 4 ч. 1839—40 года, «Путеводитель по С.-Петербургу и окрестностямъ» 1843 г. — ничѣмъ неотличающійся, относительно столицы, отъ текста «Описанія С.-Петербурга». Авторъ дебютировалъ въ печати книгою, имѣвшею 2 изданія (1836—7 г.)— «Разсказы моего отца. — Тетрадь для юношества» 12°. За этимъ напечатано его «Историческо-географическое описаніе городовъ Симбирской губерніи» 1836 г. 8°. «Описанію Петербурга» предшествовало «Описаніе С.-Петербургской дѣтской больницы», составленное Пушкаревымъ, удостоеннымъ званія члена Комитета этой больницы. А послѣ «Описанія С.-Петербурга»—изданъ имъ, имѣвшій 2 изданія, «Сводъ постановленій объ общественномъ воспитаніи дѣтей обоего пола, въ учебныхъ заведеніяхъ Россійской Имперіи» (1840 и 1841 года). Раньше второго изданія этой книги, предпринялъ Пушкаревъ, въ компаніи съ Гедеоновымъ, «Описаніе Россійской Имперіи въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніи» (1844 г.); но, издали они только 4 губерніи: Новгородскую, Олонецкую, Архангельскую и Вологодскую (до 1846 г.).

27-е. *Аллеръ* Самуилъ Ивановичъ, тоже чиновникъ, дѣйствовавшій въ С.-Петербургѣ, съ начала до конца своей карьеры,—составлялъ совершенную противоположность съ Пушкаревымъ, по самой ограниченности обозрѣваемой имъ части справочныхъ указаній о жителяхъ столицы; незадаваясь застройкою ея и изложеніемъ быта. На свою задачу (опять если угодно неоригинальную, послѣ адресной книги Реймерса), какъ аккуратный столоначальникъ канцеляріи СПБ. в. генералъ-губернатора, — смотрѣлъ Аллеръ съ точки зрѣнія служебной исполнительности. Онъ былъ и правъ, достигнувъ почетнаго званія члена Городской Думы, и, виднаго по времени, чина—дѣйствительнаго статскаго совѣтника, подъ старость же, средствъ для безбѣднаго доживанья своего вѣка. Самое цѣнное изъ всего составленнаго Аллеромъ, конечно, «Описаніе наводненія, бывшаго въ С.-Петербургѣ 7-го Ноября 1824 г.» изд. 1826. 8°. Составлено оно по офиціальнымъ источникамъ, которыя разработалъ авторъ, какъ дѣлопроизводитель Коммиссіи о пособіи пострадавшимъ отъ этого бѣдствія. Но это былъ уже третій печатный трудъ. Первый, въ 1822 году, 8°, «Указатель жилищъ и зданій въ С.-Петербургѣ, или адресная книга (2-я послѣ Реймерсовой), съ планомъ и таблицею пожарныхъ сигналовъ» (продав. по 10 руб.). Въ 1824 г. послѣдовало прибавленіе къ Адресной книгѣ, подъ заглавіемъ «Руководство къ отыскиванію жилищъ по С.-Петербургу». Въ 1837 г. Аллеръ былъ уже статскій совѣтникъ, правитель хозяйственной части Смольнаго Института. Онъ умеръ въ отставкѣ, состоя членомъ С.-Петербургской Городской Думы, въ Ноябрѣ 1860 г. 72 лѣтъ отъ роду.

28-д. Manuel portatif de St.-Petersbourg (français et russe)—Карманный указатель С.-Петербурга,—печатанъ такимъ образомъ, что одна страница по

русски, а другая, параллельная, по французски, при планѣ 1838 г. Въ нихъ есть: общій перечень зданій по частямъ города, марштрутъ изъ Петербурга въ Москву, перечни купеческихъ и общественныхъ конторъ, гостинницъ, ресторановъ, магазиновъ платья, отправленія почты и такія статистическія извѣстія, которыя въ качествѣ оффиціальныхъ должны считаться точными. Между тѣмъ, итоги движенія населенія по отношенію къ общему итогу жителей, уже кажутся сомнительными. Въ «указателѣ»—на 1842 г. приведена таблица, извлеченная изъ полицейскаго отчета 1840 г., гдѣ показано жителей вообще 470,202 (женск. пола только 132,590), род. 10019, умерш. 8664. Домовъ каменныхъ 3265, деревянныхъ 5396. Еще болѣе сомнительны цифры,—и въ XIX вѣкѣ очевидно сочиненныхъ по крайнему соображенію, а не считанныхъ—итоговъ населенія столицы:

1725	г.	75000	д.	об.	п.?
1750	»	138000	»	»	»
1784	»	192846	»	»	»
1803	»	235000	»	»	»
1820	»	300000	»	»	»
1828	»	322666	»	»	»
1832	»	441663	»	»	»
1833	»	445135	»	»	»
1837	»	468625	»	»	»

29-е. Докторъ Карлъ фонъ-Шенкенбергъ (Schenkenberg) взялъ, смѣло можно сказать—у Пушкарева весь матеріалъ, написавъ на нѣмецкомъ языкѣ—«Die kaiserliche russische Haupt-und Residenz—Stadt St.-Petersburg, und deren Umgebungen». St.-Petersburg 1840 г. 256 стр. 8°, съ планомъ и подробнымъ оглавленіемъ. Собственно о столицѣ разсказъ оканчивается на 226 страницѣ. Далѣе—помѣщены: описаніе загородныхъ дворцовъ и перечень дачныхъ мѣстъ въ окрестностяхъ Петербурга, (стр. 227—238); почтовыя таксы для пересылки писемъ въ разные мѣста (239—41); отправленія почтовыхъ экипажей (242—6), Царскосельская желѣзная дорога (246—7) и росписаніе пароходныхъ рейсовъ между Петербургомъ и заграничными портами Балтійскаго и Нѣмецкаго морей.—Очевидная спекуляція, но, по времени, раньше Сенъ-Жюльеня и Белизара.

30-е. Шарль *Сенъ-Жюльенъ*, лекторъ ново-европейскихъ языковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, поэтъ,—авторъ, изд. въ Парижѣ 1829 г. сборника стихотвореній «Les premiers chants du poëte». Въ 1834 г. напечаталъ онъ описаніе поѣздки въ Финляндію «Impressions et souvenirs de Finlande»; въ 1839 г.—издалъ сборникъ статеекъ въ прозѣ «Sebile», а въ 1841 г.—другой сборникъ «Centifolia» и «Guide du voyageurs'à St.-Petersbourg. Petersbourg». 1840. 8°. изданіе Белизара съ 10-ю гравюрами на стали. I—IV. 348. 1 ненумеров. и планъ (съ Шуберта). Другое изданіе Парижское, безъ года 12°, V—XII, 381 и 1 ненум. 17-ть главъ. Въ предисловіи «Историческій очеркъ основанія Петербурга» 1—66 стр;—затѣмъ, справочныя извѣстія, необходимыя для туриста 69—100. Перечни адресовъ—103—113: банкировъ, книгопродавцевъ, модныхъ магазиновъ, справочныхъ конторъ. Все существенное взято у Пушкарева и предшественниковъ, почти цѣликомъ; только другое распредѣленіе главъ и введенъ Кронштадтъ, въ главу о торговлѣ внѣшней и внутренней. Въ цѣломъ, изданіе по времени, недурное, но для изслѣдователя здѣсь неоказывается ничего новаго, или неизвѣстнаго. А многое, конечно, взятое изъ изданій служившихъ оригиналомъ, вошло неположительное и неточное; такъ что неможетъ имѣть ни какой цѣны для пользующихся основными источниками. Во всякомъ случаѣ, здѣсь цѣльный подборъ указаній о цѣломъ городѣ и даже его окрестностяхъ, въ систематическомъ порядкѣ,—и этими особенностями Гидъ, конечно совершенно отличается отъ отрывочныхъ замѣтокъ туристовъ.

31-е. Въ замѣткахъ туристовъ обыкновенно помѣщаются отрывочныя указанія о столицѣ. Образцомъ ихъ труды Іог. Г. Коля (род. 1808 г.), прославившагося своими путешествіями по

Европѣ, начавъ ихъ объѣздомъ Россіи. Къ намъ онъ попалъ сперва въ Остзейскій край, какъ гувернеръ въ домахъ Мантейфеля и Медема, въ началѣ 1830 годовъ; очень еще молодой. Поживъ въ Курляндіи, Лифляндіи и Петербургѣ, Коль имѣлъ случай быть въ Москвѣ, а затѣмъ уѣхалъ на югъ Россіи; оттуда же воротясь въ Германію, въ 1838 году, онъ поселился въ Дрезденѣ. Женившись на писательницѣ, Коль пустился дѣлать экскурсіи по странамъ Европы, для описанія ихъ въ своихъ сочиненіяхъ, принятыхъ на западѣ съ большимъ уваженіемъ;—несмотря на ихъ поверхностность и сужденія черезъ чуръ опрометчивыя; по невозможности даже уяснить себѣ особенности каждаго мѣста. О Петербургѣ и Россіи, отзывы Коля еще лучшіе, чѣмъ другихъ туристовъ, къ намъ случайно попадающихъ и говорящихъ на удачу, что приходится; щеголяя взамѣнъ обстоятельности, дешевымъ остроуміемъ. Кромѣ отрывочности, описанія туристовъ—литераторовъ—изъ которыхъ, конечно, самый худшій Дюма—отличаются непослѣдовательностью; при повтореніи общихъ мѣстъ, взятыхъ въ печатныхъ же книгахъ. Неболѣе какъ компиляціи изъ книгъ, оказываются и описанія слывущія за серьiозныя и спеціальныя. Напримѣръ, извѣстное сочиненіе архитекторовъ Персье и Фонтеня «Residences des souverains». Paralles entre plusieurs de Souverains de l'Europe et de la France,—гдѣ описываются отдѣльныя зданія дворцовъ въ столицахъ. Изъ Петербурга взяли они два дворца: Михайловскій Замокъ (стр. 213—221) и Таврическій дворецъ (223—232). Первый изъ нихъ описанъ по запискамъ Коцебу, а второй по книгѣ архит. Rusca, но, до того поверхностно, что становится жалко даже. И такое дѣло прикрываютъ почтенныя имена извѣстныхъ спеціалистовъ, сдѣлавшихъ собственно спекуляцію; незаботясь о репутаціи знатоковъ своего предмета,—какими оказываются въ строительныхъ описаніяхъ архитекторы. Для исторіи города, или самаго зданія, тутъ почерпнуть нечего; потому что незнаніе составителей параллели выказывается самымъ наивнымъ образомъ. Персье и Фонтень, напримѣръ, научаютъ что Таврическій дворецъ начатъ *самимъ Потемкинымъ;* а о подлинномъ строителѣ Инженернаго Замка—Баженовѣ, они даже незнаютъ.

Французскій туристъ съ оффиціальною цѣлью дознанія на мѣстѣ,—членъ главнаго совѣта Арденскаго департамента, очевидно агентъ своего правительства,—баронъ Сибюе (Sibuet)—для газеты «Pays» во время нашествія англо-французовъ, составилъ бѣглый очеркъ Кронштадта, съ моря; какъ укрѣпленнаго пункта, защищающаго столицу. Но о С.-Петербургѣ собственно, въ это время говорить ему конечно, неприходилось. Да и о Кронштадтѣ замѣтки ограничиваются только общими мѣстами. Написавъ «Baltique—Kronstadt» (извлеч. изъ № 29, Мая 1854 г. газеты Pays) 1854. 8°. 15 стр. изъ перерѣзанныхъ газетныхъ колоннъ) онъ составилъ также и «Les Jles Aland—*Baltique*».

Немногое можно почерпнуть и у J. M. *Chopin*'я, издавшаго «Coup d' oeuil sur Petersburg», 1821. 8°—на 43 страницахъ, пересыпая изъ пустого въ порожнее. На оборотъ, встрѣчается много (и довольно дѣльнаго) о современномъ положеніи, хотя въ общихъ чертахъ,—во 2-я главѣ (стр. 23—111) сочиненія англичанина, доктора Лондонской дѣтской больницы, Эдуарда *Мортона*—«Travels in Russia and a residense at St.-Petersburg and Odessa, in the years 1827—28.». Мортонъ провелъ въ Петербургѣ, при началѣ войны съ Турціею, съ Декабря 1827 по Іюнь 1828 г. Книга его (8°. 471 стр.) издана въ Лондонѣ 1830 г. Мортонъ дѣлаетъ общую характеристику Петербурга замѣчательно правдиво, и описываетъ мѣста и случаи, какъ очевидецъ. У него есть замѣтки, конечно, не обо всемъ, но только о томъ, что видѣлъ своими глазами. Такія замѣчанія, полныя точности и правды, оказываются: о Литовскомъ Замкѣ, военныхъ медикахъ, статистикѣ преступленій

и женскомъ воспитаніи. Описываетъ онъ придворный маскерадъ 1-го Января 1828 г. и горы на Масляницѣ; отзываясь выгодно о миловидности русскаго прекраснаго пола. Интересуетъ автора въ Петербургѣ больше всего англійское и онъ даетъ характеристику портретиста Джоржа Дау и поэта Пушкина. За дворомъ, изъ Петербурга послѣдовалъ Мортонъ въ Одессу и этому городу отвелъ очень обширную долю своего описанія; вообще дѣльнаго.

32-е. Книжка Эдуарда Фабра, не можетъ подойти ни подъ одну категорію описаній, потому что автору, видѣнное имъ здѣсь несомнѣнно служило только матеріаломъ для разсказа, по своему, личныхъ впечатлѣній, независимо мѣста и времени; но, шутливо и пріятно. При этомъ, заглавіе или вовсе ничего не означаетъ, или составляетъ остроумную шараду, разгадываемую по прочтеніи, и то подумавши. Свои сенсаціи, Фабръ раздѣлилъ на 2 части. Въ первой, изъ 17 заглавій, если не назвать имени города, читатели ни по одному недогадаются о которой столицѣ разсказываетъ авторъ? Вотъ перечень главъ I части «Прогулокъ Фабра по Петербургу»: 1. Devinez ou vous etes. 2. L'aplomb. 3. Les traversées. 4. L'homme independaut. 5. La nuit et le jour. 6. Le piéton. 7. Etablissement d'utilité publique. 8. Les equipages. 9. La ressemblance. 10. Parlez au portier. 11. La promenade à vue d'oiseau. 12. La fête de la Cour. 13. Le pauvre diable. 14 Le conseil du promeneur. 15. Les frileux. 16. La vie comparée. 17. Le police et le contre-police. Въ этихъ загадочныхъ этикетахъ, скрыто однако много мѣткихъ замѣчаній человѣка, жившаго здѣсь съ дней Екатерины II до Александра I. Замѣтимъ также, что переводы носятъ совсѣмъ не тѣ заглавія, какъ оригиналъ Фабра. По англ. названа его книга: «Picture from St.-Petersburg» by Edward Fabre; а на голландскомъ «Wandelingen van een Lediggauger door de straaten van St.-Petersburg (безъ имени автора), vit het Fransch vertaad te Amsterdam M. DCCCXIII. 350 стр. 8°, съ виньеткою представляющею русскихъ крестьянъ схожими на Теньеровскіе типы.

33-е. Л. В. *Пюйбюскъ* кавалеръ почетнаго легіона и русскаго ордена Св. Анны 2 ст.,—тоже докторъ, участникъ войны 1812 г., попавшій въ плѣнъ къ намъ за р. Днѣпромъ и привезенный въ Петербургъ въ началѣ Января 1814 года. Книга его издана (246 стр.) 8°., первый разъ въ Парижѣ 1816 г., а въ 1817 году—вторично, съ нѣсколькими добавками. Во второмъ изданіи, о Петербургѣ стр. 241—304, а въ первомъ изданіи 192—246 стр. Описанія видѣннаго военно-плѣннымъ въ столицѣ, очень поверхностны, конечно, и незаключаютъ ничего особенно выдающагося; хотя, какъ очевидецъ, Пюйбюскъ очень мѣтко замѣчаетъ внѣшнюю сторону предметовъ, попадавшихся ему на глаза. За то, уже безсмысленную дребедень, которая носитъ названіе «Lettres de St.-Petersbourg» могъ написать только такой развязный лгунъ какъ Дюма,—ничего не сказавъ о Петербургѣ, или давая понять, что слѣдуетъ иначе переводить его заглавіе(?) Можетъбыть слѣдуетъ назвать—«Письма изъ Петербурга»(?), неизвѣстно кого способныя поучать о варягахъ и славянахъ, для автора меньше понятныхъ чѣмъ бѣлыя медвѣди. Странно, только, что въ Систематическій перечень книгъ по географіи и статистики Петербурга, въ концѣ 2-го тома «Catalogue de la section Rossica B. I. P. (стр. 695), внесена книга Дюма (?) Мы упоминаемъ о ней здѣсь имянно потому, чтобы не считали эту дрянь, чѣмъ-либо—стоющимъ и годнымъ для чего-либо, въ качествѣ матеріаловъ для статистики и географіи С.-Петербурга. Между тѣмъ, нашлись переводчики и издатели на другихъ языкахъ, образцоваго, задорнаго вранья, безъ смысла и системы. Послѣ Брюсельскаго изданія 1852 г. (22°), явилось изданіе въ Лейпцигѣ 1859 г. и въ нѣмецкомъ переводѣ даже Süsemihl'я. 8°. Такъ что Лейпцигъ, сдѣлалъ два изда-

нія—«Писемъ изъ Петербурга», Дюма въ 1859 году.

34-е. МаксимъИвановичь *Гейне* (Maximilian von Heine) докторъ медицины, написалъ (напечатанные въ 1844 году—«Medicinisch—Topografische Skizze von St-. Petersburg 8°. (72 стр.). Самое важное въ этой брошюрѣ—обозначеніе числа кроватей въ С.-Петербургскихъ больницахъ, въ 1843 году. Равно интересно также описаніе положенія медицинской части въ столицѣ, за этотъ годъ; какъ матеріалъ для сравнительной статистики вообще. Гейне, кажется, выполнялъ свою задачу по рекомендаціи директора медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, С. Ѳ. Гаевскаго, слѣдуя плану его статьи (въ Ж. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Т. II. 1834 г.) «Медико-топографическія свѣденія о С.-Петербургѣ». По крайней мѣрѣ, указанія за время ранѣе 1834 года взяты оттуда. А съ 1834 по 1843 г. Гейне составилъ самъ таблицы движенія населенія, съ цѣлью своей спеціальной задачи. Въ итогѣ за 1843 годъ, очевидно число родившихся приведено безъ итога принесенныхъ въ Воспитательный Домъ. Отъ того и вышло, 9110 родившихся, при 14501 умершихъ об. пола. Докторъ Гейне кромѣ «медицинско-топографическихъ очерковъ» С.-Петербурга, писалъ еще отрывки, на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ —«изъ исторіи медицины въ Россіи,» напеч. 1848 и 1851 г. «Матеріалы о значеніи хирургіи во Франціи и Россіи»; также (1846 г. 8°. въ Петербургѣ) «Die Wunder des Ladoga Sees».

35-е. *Буддеусъ* (Buddeus, Aurelio) докторъ медицины, авторъ напечатанной въ 1846 году, въ Штутгардтѣ и Тюбингенѣ, 8°. (2 vol. I III—XIV и 1—447 II. I—168 стр.) кн. «Zur Kenntniß von St.-Petersburg im Kranken—Leben». Въ первой части въ I отд. *«Городъ и Люди»*,—сдѣланъ общій обзоръ С.-Петербурга и его жителей, да описаны: климатъ, зданія, родъ жизни; питье и ѣда, численность и движеніе населенія, вредныя стороны столичнаго быта—женщины и проституція (стр. 1—110). Въ II отдѣлѣ, озаглавленномъ Siechtum, авторъ разбираетъ роды и виды болѣзней; затѣмъ—врачебныя учрежденія, съ общими выводами и замѣчаніями о душевныхъ болѣзняхъ вообще и, въ особенности, о съумасшествіи. Во второй части, раздѣленной на два отдѣла «Бѣдность» и «Преступленія», въ первомъ авторъ разбираетъ условія и образъ жизни низшихъ классовъ столичнаго населенія, равно учрежденія Воспитательнаго Дома и благотворительныя вообще; въ томъ числѣ и общину Сестеръ милосердія, Вдовьи Дома, дешевыя квартиры и богадѣльни для инвалидовъ, съ ихъ устройствомъ. Въ отдѣлѣ же «Преступленія» (со стр. 137, до конца) Буддеусъ касается статистики преступленій по цѣлой Россіи, за 1842 г. и обозрѣваетъ всѣ роды заключенія виновныхъ.

36-е. *J. M. Chopin* «Coup d'oeuil sur Petersbourg» (239 и 1 ненум. стр.) 8°. Paris. 1821 г.—о Петербургѣ мало говоритъ, занявшись разсужденіями о русскомъ и русскихъ (до 157 стр.). Со 157 стр. начинается переводъ повѣсти «Каллисѳенъ» съ русскаго. Кажется, авторъ былъ учитель словесности и частію поэтъ, а нетолько переводчикъ. Онъ сочинилъ «Диѳирамбъ, на наводненіе, 1824 года», напечатанный въ Парижѣ, что указываетъ и время пребыванія автора у насъ, еще во время бѣдствія.

37-е. *De Clercq* Willem, «Herinnering aan Petersburg». (Sine 8° anno) 1825 г.—не заключаютъ ничего, кромѣ общихъ мѣстъ.

38-е. J. C. von Thiele—«Der Eremit im St.-Petersburg, oder Leben und Treiben in der Haupt-Stadt des Nordischen Kaiserstaates». Kaschau. 1826. 12°. Авторъ, въ русской службѣ былъ надворнымъ совѣтникомъ и назывался Карлъ Ивановичъ. Въ 1809 г. онъ служилъ въ Адмиралтействъ-Коллегіи и, удалившись на родину, съ пенсіею, написалъ свою книжку, какъ онъ думалъ, представляя юмористическую картину

во вкусѣ Жуи; 176 страницъ нумеров. и 2 ненумерованныхъ, заключаютъ 15 главъ, гдѣ авторъ поверхностно касается всего. Въ 1-й главѣ онъ пытается сдѣлать общую характеристику города и жителей. 2-я глава посвящена Академіи Наукъ. Затѣмъ, описываетъ Тиле: спуски кораблей, царскую охоту, Кронштадтъ и, тамъ, по поводу пѣсень матросскихъ, — русскія пѣсни вообще;—конечно, не давая ни о чемъ полнаго понятія, котораго самъ не имѣлъ. Въ 4-й главѣ говорится о дворцахъ, Эрмитажѣ, биржѣ и крѣпости; въ 5-ой—о городскихъ гуляньяхъ, Невскомъ проспектѣ, экипажахъ и лавкахъ разныхъ товаровъ. Въ 6-й главѣ описанъ французскій театръ, но такъ необстоятельно, что мы узнаемъ развѣ вкусъ автора и его эстетическія тенденціи, въ примѣненіи къ сценѣ. Глава 8-я трактуетъ климатъ Петербурга, гдѣ авторъ касается всего по немножку: и образа жизни, и зимнихъ, удовольствій, и ѣзды въ саняхъ самъ—другъ; оканчивая описаніемъ весны и прогулокъ во время ея. Вообще прогулкамъ отведено въ книгѣ Тиле обширное помѣщеніе и 2 главы даже спеціально посвящены описанію прогулокъ въ окрестностяхъ Петербурга. Что касается болѣе существенныхъ особенностей и характеристики, выражающей подлинныя черты быта и его постепенное развитіе—Тиле, руководясь прежде него писавшими, этого немогъ даже касаться; по ограниченности собственнаго кругозора.

39-е. Jochim Christoph von *Schulz* (Samuel Odmann) «Resa uti Curland, och wistande der åren 1820—24. Sammt några underrätelser om St.-Peterburg och Riga, af. en Swensk» Stockgolm 1827. 8°. Путешествіе изъ Або, авторъ совершилъ въ 1819 году, прибывъ въ Кронштадтъ 26-го Іюня. Оттуда 9-го Іюля переѣхавъ въ Петербургъ, авторъ прожилъ здѣсь годъ; отправясь отсюда въ Митаву, лѣтомъ 1820 года. Годъ проживъ здѣсь, Шульцъ о столицѣ нашей говоритъ очень немногое, на первыхъ 8-ми страницахъ своей брошюры, оконченной на 16-й страницѣ. Трудно допустить мысль, чтобы иностранцы много извлекли изъ случайнаго описаніи, случайной здѣсь бытности автора?

40-е. *Granville* A. B. докторъ медицины, членъ—корресп. Императорской Академіи Наукъ, англичанинъ, врачь герцога Кларенскаго, членъ Лондонской и Мадридской Академій и другихъ ученыхъ обществъ, посѣтилъ Россію во время коронаціи Николая I, съ цѣлью изученія. Плодомъ его былъ трудъ(посвященный королю Георгу IV, покровителю автора), имѣвшій 3 изданія. Это—«*St.-Petersburg*. A journal of travels to and from that capital; through Flanders the Rhenisch provinces, Prussia, Russia, Poland» 2 vol. London 1828. 8°. 1829. 8° 8°. Описаніе Петербурга начинается со въѣзда въ него, описаннаго въ концѣ 1-й части (стр. 396). Вся вторая часть (до 555 стр.) до XVII главы заключаетъ описаніе столицы; несплошь, положимъ, но въ связи съ учрежденіями и положеніемъ разныхъ частей. Описаніе довольно обстоятельное и точное. Во 2-й части труда Гренвиля, въ первой главѣ заключается общій обзоръ столицы, съ отдѣльными описаніями: Исаакіевскаго моста, памятника Петру I, Адмиралтейства и рельефной модели Петербурга, здѣсь показываемой въ 1826 г. Во 2-й главѣ, описаны: средства сообщенія и классы общества, съ расчетами (изъ С.-Петербургскихъ вѣдомостей 1823—28 года)—статистики смертности (стр. 472): Въ главѣ 3-й описаны: климатъ, воды,. наводненіе 1824 года, человѣколюбіе Александра I и русское милосердіе вообще. Въ главѣ 4-й описаны: Эрмитажъ, дворцы: Аничковскій. Мраморный, Михайловскій, домикъ Петра I. Тутъ же говоритъ Гренвиль объ архитекторѣ К. Росси и живописцѣ Дау. Глава 5-я Посвящена Императорской фамиліи. Глава 6-я посвящена образованію и администраціи. Въ главѣ 7-й описачы Академіи, въ 8-й главѣ—Музеи и общества; въ главѣ 9-й, храмы; въ главѣ 10-й—высшее мужское и женское образованіе и литература; а въ

11-й главѣ—медицинскія учрежденія. Глава 12-я посвящена промышленности и торговлѣ 1826 г., 13-я глава заключаетъ описаніе Двора и удовольствій высшаго курса; 14-я—театръ *съ поименованіемъ артистовъ и пьесъ*; 15-я гл.—внутреннюю торговлю въ С.-Петербургѣ и 16-я: законодательство, труды Сперанскаго и бунтъ 14-го Декабря 1825 г. Въ главѣ же 17-й описаны загородныя резиденціи.

41-е. *Raikes* Thomas, эсквайръ, провелъ часть зимы въ Петербургѣ (съ 1-го Декабря 1829 г. по 25-е Марта 1830 г.) и описалъ свое пребываніе въ отдѣльной книгѣ—« A visit to St. - Petersburg in the winter of 1829—30». London 1832 г. 8° (383 стр.). Здѣсь 26 писемъ, въ которыхъ полная путаница изложенія, узнаваемаго авторомъ случайно, о здѣшнихъ порядкахъ и положеніи, съ Екатерины II до Николая I.; съ внѣзапными перескоками на внѣшнюю политику Европы. Въ Петербургѣ, больше всего занимало Рейкса положеніе англичанъ и, съ точки зрѣнія англійскихъ интересовъ, авторъ смотритъ на все, что̀ здѣсь сдѣлано и было во время его посѣщенія.

42-е. Wilhelm von *Lüdemann*, въ тоже время какъ Рейксъ былъ, кажется, въ Петербургѣ, и описалъ его въ книгѣ «Petersburg wie es ist» Dresden 1830. 2-е изданіе Leipzig. 1836.) 8°. V—XVI предъувѣдомл. 240 страницъ, раздѣленныхъ на XII главъ, и—заключеніе). I гл. бѣгло описываетъ Петербургъ, какъ городъ, съ положеніемъ обывателей и мѣстностью; понятно, все поверхностно, чтобы не сказать крайне недостаточно. Еще болѣе пустословно, очерчены авторомъ, не дѣлая какъ слѣдуетъ поисковъ ни о чемъ,—(2-я гл.): торговля, промышленность, биржевой рынокъ, статистика управленія и крѣпостные (18—38 стр.). Тоже можно сказать о главѣ «Императорская фамилія» (38—42). Авторъ впрочемъ не думалъ при своемъ краткомъ, безхарактерномъ повѣствованіи, останавливаться передъ серьезными трудностями, каковы напримѣръ: выясненіе народнаго образованія, языкъ, высшій кругъ и тонъ его. Онъ даже касается, кажется совсѣмъ ему недоступнаго—выясненія *характера знати* здѣшней; болѣе обстоятельно трактуя кофейные домы (стр. 72—101) да посѣщенія и угощенія. Отъ того болѣе обстоятельною вышла у него VI глава, (101—120) гдѣ говоря объ обществѣ онъ трактуетъ русское гостепріимство и описываетъ удовольствія стола, средній классъ, свадьбы и крестины;—очевидно не по слуху указывая особенности имѣющія значеніе, для иностранцевъ; а для русскихъ безъ того хорошо извѣстныя. Развѣ,—какъ образчикъ указанія различій прошлаго за полвѣка назадъ отъ теперешняго положенія, можетъ быть — прочитана русскими глава VII—народъ, Нева на льду ея устроиваемыя—народныя забавы и полиція (при этомъ случаѣ). Но маскерады и крутой поворотъ къ проступкамъ, влекущимъ за собою наказаніе, едва-ли не покажется черезъ чуръ наивнымъ? Въ такомъ же родѣ описаны (VIII гл.) Петергофъ, (XII гл.) Царское Село, церкви и соборы (X гл.);—искусства, кажется по поводу посѣщенія Таврическаго дворца; да, извѣстія о частныхъ коллекціяхъ художественныхъ произведеній, по Георги. *Заключеніе* выведено, разумѣется такое, какого можно ожидать отъ автора, ни съ чемъ достаточно незнакомаго;—ничего характернаго и прямо выдѣляющаго здѣшнее положеніе, въ отличіе отъ другихъ столицъ. Два изданія между тѣмъ, доказываютъ, что книга расходилась.

43-е. Какъ куріозы, описанія въ стихахъ, на разныхъ языкахъ, воспѣвающіе отдѣльныя явленія прошлаго въ Петербургѣ, должны быть въ обозрѣніи источниковъ печатныхъ указаній о столицѣ, непремѣнно поименованы,—для полноты справокъ. Подъ *куріозами* такого сорта разумѣемъ мы нѣсколько твореній поэтическихъ, конечно, разнаго качества.

Kulakowski Jgnat «Wspomnenie Piotrogradu» Petersburg. 1836. 16°. (39 стр.)

заключаетъ 4 пьесы и письмо къ Іосифу Пржецлавскому. Вотъ начало послѣдняго стихотворенія — «Odyazd do moich przhiaciol w Piotro-gradu»;—какъ образчикъ поэзіи автора.—

«Dziesiat a—w mroku Piotrogrod tonie
Ciémno i niebo tak ciemne!
A ni iskierka gwiazda nie plonie,
Jedno polnie obojej stronie
Goreja gwiazdy nadziemne».

Или, вотъ, обращеніе, автора къ основателю столицы (стр. 23).

«O Wielki Pietrze!—gdy bys ty ozyl!—
Ujrzal, jak wnukow twych bliasc pomnozyl
Proprawnuk!—Jak grod ozdobil!
Jak berlem Twojem wlada Szeroko,
Rzekl bys jak ten co mieszka wysoko,
Wszystko jest dobre comzrobil».

Сюда же должно быть отнесенъ «Dithyrambe sur l'inondation de St.-Petersbourg» J. M. Chopin г., какъ и Герлахово воспѣваніе Кронштадта и русскаго флота при Аннѣ, нѣмецкими стихами.

Gerlach, «Studiosus aus Sachsen» описалъ стихами Kronstadt in seiner Aussicht mit eine Erklärung, въ 1738 году, 4⁰. Напечатана эта стихотворная безделка въ типографіи Академіи Наукъ, съ гравюрою представляющею видъ Кронштадта. Содержаніе 310 стиховъ, расположенныхъ на 14 страницахъ,— явное восхваленіе Анны, по случаю обозрѣнія флота на Кронштадтскомъ рейдѣ; въ то имянно время когда морская сила наша, заведенная Петромъ I, находилась въ явномъ пренебреженіи и забвеніи. Вотъ начало этаго стихословнаго пустословія:

Verdient ein Eiland Fleiß und Müh und Dehlen
Das uns durch seinen Sitz schon zum betrachten zwingt
In dem so Sturm als Wind die Fluschen chäusthingt
So fordert Kronstadt wol der Musen Müh auf sich zu richten.

44-е. Еще большую частность, — вскользь упоминаніе о холерѣ здѣсь въ 1831 году, — представляетъ «Ein Jahr aus meinem Leben, in St.-Petersburg», дѣвицы Августы Шульце (род. 1808 г. въ Эльрихѣ), напеч. въ Нордгаузенѣ, въ 1834 г. 8⁰,—съ посвященіемъ дѣвицѣ Эмиліи Тевесъ. Въ цѣломъ «годѣ своей жизни въ Петербургѣ», Августа Шульце разсказываетъ собственныя похожденія и свое хожденіе за холерными больными, за которое осыпана она была награжденіями отъ Императрицы Александры Ѳедоровны и отъ Прусскаго Короля, родителя Ея Величества. О нашей столицѣ, въ запискахъ дѣвицы Шульце, указанія очень скудныя. Поименовали мы брошюру Шульце ради того, что она попала въ систематическій перечень сочиненій по статистикѣ С.-Петербурга, въ концѣ 2 т. каталога «Rossica» ИПБ.

45-е. *Kohl* (Johann Georg Kohl) и его сочиненія о Петербургѣ, заграницею пользуются вѣсомъ и значеніемъ, какъ матеріалъ цѣнный, яко бы; въ ряду извѣстій о нашей столицѣ, даже предпочитаемый другимъ. Вѣрнѣе всего эта незаслуженная репутація сказаній Коля, создалась въ эпоху вооруженія западныхъ европейцевъ противъ Россіи, во время Англо-французской войны. Такъ какъ «Petersburg in Bildern und Skizzen» проводитъ взглядъ извѣстной враждебной намъ фракціи остзейцевъ, столько же невѣрный, какъ и незаслуженный нами. Кромѣ «Петербурга въ картинахъ и очеркахъ», имѣвшаго пять изданій (съ 1841 года, когда онъ появился въ печати), Коль написалъ еще «Панораму Петербурга», изданную по англійски въ 1852 году 8⁰. Коль бременскій уроженецъ (род. 28-го Апрѣля н. ст. 1808 г.), послѣ курса правъ въ Геттингенѣ, Гейдельбергѣ и Мюнхенѣ, 24-хъ лѣтъ получилъ мѣсто учителя и гувернера; живя въ Курляндіи и Лифляндіи онъ и собиралъ извѣстія о Россіи. Въ Петербургъ явился, будущій его описыватель съ предвзятою идеею о русскомъ варварствѣ, при призрачномъ будто бы величіи и желчный взглядъ свой провелъ на все, имъ у насъ описываемое. Былъ онъ

здѣсь въ половинѣ 30-хъ годовъ, а написалъ въ 1840 году, живя въ Дрезденѣ, «Петербургъ въ картинахъ и очеркахъ» Это составило экс-гувернеру,—проѣхавшему отсюда черезъ Москву, въ южную Россію,—репутацію ученаго путешественника и, въ добрый часъ, поощрило его къ писательству. При врожденной любви къ странствованіямъ, послѣ Россіи, въ теченіи сороковыхъ годовъ, онъ объѣхалъ почти всю Европу, описывая посѣщенныя мѣстности.

Положившее прочную репутацію ученаго путешественника, сочиненіе Коля, съ 1845 года издавалось уже, вмѣсто 2-хъ, въ 3-хъ частяхъ. Въ I гл. первой части, озаглавленной «Panorama»—авторъ (стр. 18—19) говоритъ, что англичанамъ ничего не стоитъ овладѣть Петербургомъ; при его будто бы, беззащитности, и невозможности защищаться съ моря. Англійскій адмиралъ Непиръ, буквально слѣдуя совѣту Коля, однако, воротился ни съ чѣмъ; простоявъ довольно долго, у Кронштадта, въ 1854 году. Въ главѣ «Bauart», уже Коль пустился въ преувеличенія всякаго рода; толкуя вкось и вкривь, непонятное для него, строительное дѣло. Говоритъ онъ, перепутывая и мѣстность домовъ, принадлежащихъ извѣстнымъ лицамъ. Домъ графини Браницкой (по Колю, стр. 29), на берегу Фонтанки, а на Литейной (стр. 30) домъ гр. Строганова. Сооруженіе Зимняго дворца, по его словамъ, въ одинъ (1838) годъ составило 20 мильіон. рублей (стр. 31. Высказывая, преувеличенныя настолько, громадности затратъ на постройки, Коль утѣшается злорадною мыслью: что всѣ наши сооруженія, будто бы скоро должны притти въ развалины? Это, вѣчная тема и мотивъ доброжелателей, ничего другаго не придумывающихъ для успокоенія своей желчи, при видѣ славянскаго преуспѣянія. Единственно возможнымъ похвалить здѣсь, находитъ Коль торцовую мостовую, да ловкость кучеровъ. Картину смѣшенія нашихъ дурныхъ и хорошихъ порядковъ, заканчиваетъ авторъ заявленіемъ блестящихъ перемѣнъ отъ введенія газоваго освѣщенія; чертя картину кровопусканія въ цирульняхъ. Глава озаглавленная «Die Newa», средь переливанья изъ пустаго въ порожнее, заключаетъ нѣсколько отважныхъ предположеній автора; въ родѣ оцѣнки стоимости набиванья льдомъ погребовъ, ежегодно до 2 мильоновъ рублей, или наведенія моста при ледоходѣ людьми, погружающимися по шею въ воду. Описавъ, (но ничего собственно не сказавъ положительнаго) наводненіе 1824 г., Коль останавливается на описаніи рыбныхъ садковъ, съ оцѣнкою въ сотни рублей,—стерлядей. Ярка и еще болѣе полна преувеличеній и фальши, глава «Уличная жизнь»; при расчетѣ итога населенія въ полмилліона. Военныхъ считалъ Коль здѣсь, изъ этого итога, только 60000 челов., а женскаго пола меньше мужскаго на 100 тысячь, слѣдовательно 300000 мужчинъ и 200000 женщинъ. Замѣтимъ также, что авторъ, пристрастный ко всему нѣмецкому, гдѣ то, будто бы подслушалъ: что эпитетъ *нѣмка*, подобозначущъ въ Петербургѣ, слову *хорошенькая*? Столько же удачно пускается авторъ и въ переводъ русскихъ разговоровъ дѣтей въ Лѣтнемъ Саду, съ нянььками (стр. 107), гдѣ *Коко*, будто бы означаетъ Николай, а *Вава*—Иванъ. Извощикамъ посвятилъ словоохотный объяснитель по своему, непонимаемыхъ имъ, русскихъ словъ, цѣлую главу; потѣшаясь больше всего надъ *дрожками* тогдашней формы и криками извощиковъ. Глава цѣлая о «Зимѣ», силится доказать, что высокіе градусы холода чувствуются и у насъ здѣсь, также ощутительно какъ въ Германіи. А изъ главы «торговыя площади», мы узнаемъ развѣ, что гостиныхъ дворовъ нѣтъ въ новѣйшихъ городахъ, а здѣшній гостиный дворъ напоминалъ автору остзейскіе: Митаву, Ригу и Дерптъ. До причинъ же этого не додумался авторъ; не зная прошлаго съ его порядками. Глава «Черный народъ» въ полной мѣрѣ показываетъ отвагу автора: говорить чего онъ совсѣмъ не знаетъ; выда-

вая слова безъ значенія за факты и, въ своемъ пересказѣ, незамѣчая смѣшиваній. По словамъ Коля, бодто бы выпито было пива и меду, въ 1827 году, на 42000 рублей, а въ 1832 году на 760000 руб. Ни ту, ни другую цифру, принять за итогъ нельзя, зная количество продаваемыхъ здѣсь напитковъ; но авторъ, очень довольный тѣмъ, что ему удалось что-то сказать, умолкаетъ, оставляя читателя въ сомнѣніи, какъ понять этотъ манеръ? На слѣдующей страницѣ (226), говорится что выпито водкивъ 1827 г.20000 ведеръ, а въ 1836 г. 61000 ведеръ, — что уже совершенно невѣрно и ни на что непохоже. Глава посвященная *церквамъ*, начинается дикимъ сравненіемъ г-жи Сталь, которая о Москвѣ сказала — «это, татарскій Римъ»! Колю кажется это—очень много значительнымъ. И почему умѣстно ставить это, говоря о Петербургѣ? авторъ ничего не объяснилъ. Также какъ и надобность въ описаніи здѣшнихъ храмовъ въ такомъ видѣ, что разсказъ ничего недаетъ обстоятельнаго и характернаго, въ нашихъ глазахъ. Что касается иностранцевъ, можетъ быть ихъ и удовлетворяло описаніе церквей, столько же, какъ кладбищъ въ слѣдующей главѣ; гдѣ, преувеличивая все, Коль повѣдываетъ: что погребеніе въ Невскомъ монастырѣ обходится всѣмъ до 20000 руб. Описывая памятникъ Петру I Фальконета, Коль привязывается: почему змѣя подъ ногами коня, мала? Какъ будто въ этомъ вся сила, а не въ движеніи фигуры, взлетающаго на скалу, всадника? Александровская колонна, по мнѣнію глубокомысленнаго Коля должна выражать, что государь глава церкви въ Россіи? (стр. 306). Позу *Суворова*, находитъ онъ похожею на фехтмейстера и дивится, зачѣмъ онъ въ римскомъ костюмѣ,—не зная вѣроятно, что Козловскій изображалъ Марса въ видѣ Суворова, по задачѣ Павла I. «Арсеналы» описаны хотя и съ сужденіями въ кось и въ кривь, но—видѣннаго авторомъ. Они могутъ служить указаніемъ наличности хранимаго тамъ въ то время. А «Императорскіе дворцы», немогутъ даже похвалиться и точностью описанія видѣннаго; за желаніемъ автора блистать знаніемъ русскаго языка, ему со всѣмъ недоступнымъ и доводящимъ до смѣшнаго, при передачѣ русскихъ надписей. Ясно, что авторъ пользовался при составленіи этой главы сочиненіями на своемъ языкѣ; но, не хотѣлъ толково даже выбрать, у Коцебу, описанія Михайловскаго Замка. Пускаясь смѣяться надъ тѣмъ, чего даже непонималъ, онъ выказываетъ смѣхотворствомъ своимъ круглое невѣжество (какъ напримѣръ въ обозрѣніи моделей крѣпостей) въ музеѣ Инженернаго Замка или, послѣ описанія Аничковскаго дворца, при упоминаніи, что въ пожаръ Зимняго дворца сгорѣло 400 портретовъ генераловъ (?) Въ 2-й части, лучшая глава—1-я «die Sammlungen». А глава о *больницахъ*, для насъ представляетъ величайшія затрудненія: повѣрить выводы мнимо-точныхъ итоговъ, приведенныхъ десятилѣтій. Тѣмъ болѣе, въ виду очевиднаго пропуска дѣтей, приносимыхъ въ Воспитательный Домъ. О томъ ни кто изъ усчитывателей и не думалъ, и Коль, говоря (на стр. 74) о приносныхъ туда дѣтяхъ, когда итоги ихъ были неизвѣстны, — указываетъ ихъ произвольно. И описаніе «Биржи» сбивчивое у Коля, даетъ мало понятія о денежномъ рынкѣ, такого пункта какъ Петербургъ. Вообще нужно замѣтить, что всѣ «Картины и очерки» Коля, не отличаются обдуманностью плана, носящаго характеръ какъ бы случайности и несоразмѣрности. Напримѣръ, рядомъ съ главою о *Биржѣ* (27 страницъ), отдѣльная глава (14 страницъ) «*Чайныя лавки*», (44 стр.) «Industrie», (40 стр.) «Столъ и кушанье» столько же «учебныя заведенія», и (35 страницъ) «*Прислуга*. Но, во всѣхъ этихъ главахъ существеннаго ничего, а характернаго очень мало. Да и откуда усмотрѣть подлинное положеніе быта, туристу, не знающему нашего языка?

Иное дѣло—масляница съ ея публичными сценами, гдѣ качели, заслужили у Коля отдѣльное описаніе, а гулянье

само по себѣ. Пожаръ же балагана Лемана, очевидно, писанный по ходячей молвѣ, долженъ имѣть по самой свѣжести сообщеній высокое значеніе; передъ которымъ, ясно, блѣднѣетъ описаніе придворнаго маскарада. Описаніе Святой и вербъ—тоже нелишены характерности, какъ и описанія плащаницы, въ послѣдніе дни Страстной седьмицы. При всей характерности этихъ описаній, трудно исключительно пріурочить къ Петербургу (за исключеніемъ вербъ, развѣ?) эти черты общенародныхъ обычаевъ. Такъ что, во второй части труда Коля, къ Невской столицѣ и ея особенностямъ, какъ матеріалъ для соображенія изслѣдователя здѣшняго прошлаго, остаются собственно двѣ главы: первая (коллекціи—библіотеки и музея) и послѣдняя—«Die deutschen». Своимъ соотечественникамъ посвящаетъ авторъ 30 страницъ и на нихъ старается росписать: важность услугъ ост-зейцевъ развитію Всероссійской Имперіи, примѣшивая ихъ всюду и дѣлая ихъ участниками даже отбитія Наполеона въ отечественную войну; Дерптскій университетъ названъ разсадникомъ знанія лучшимъ въ Россіи. Въ третьей части, большинство высказаннаго относится опять къ преобладанію нѣмцевъ въ Россіи: въ высшемъ обществѣ и военной службѣ. Русскому дворянству отводится мѣсто между азіятскими отличіями умственнаго полуразвитія, при разборѣ качествъ отличающихъ дворянство: въ духовенствѣ, офицерствѣ, наукѣ и литературѣ. Даже приводится какъ параллель—превосходство нѣмецкой гимнастики, надъ *русскою*, будто бы, *природною* неловкостью? По силѣ свѣтскости, или лучше сказать—привязанности къ удовольствіямъ, Коль называетъ русскихъ сѣверными французами, что въ устахъ нѣмца, разумѣется имѣетъ своеобразное значеніе. Достается не мало и дамамъ отъ критика разбирателя народныхъ особенностей. Между ними лучше всего оказывается то, что близко къ нѣмцамъ и ихъ привычкамъ. Но въ цѣломъ, примѣненіе къ Петербургу изъ приведенныхъ характеристикъ Коля,—съ нами, какъ полагаемъ мы, согласится всякій—изслѣдователю подлиннаго положенія, мало приходится черпать. Если бы въ — чемъ мы сомнѣваемся, — и находилось что - либо годное въ дѣло?

46-е. Anteckningar om Ryssland, under ett wistande Petersburg, och en utflygt till Moskwa» Stockholm 2 v. 1838. Виды fol грав. на металлѣ. Всего въ I ч. 218 стран: во 2 ч. (три главы посвящ. Петербургу—146 стр.) Въ первой части описывается съ обстоятельностью зауряднаго Гида, не болѣе: положеніе и виды Петербурга, (2 гл.) *Прогулка по улицамъ*: монументы, Зимній дворецъ, Адмиралтейство, Кадетскій Корпусъ, Невскій Проспектъ; (3 гл.) соборы, церкви и раскольники. Отдѣльное описаніе Горнаго Корпуса (4 гл.) съ его моделью рудниковъ—что, какъ кажется, больше всего занимало автора въ Петербургѣ. Глава о литературѣ—бѣглый обзоръ всего, оканчиваемый газетами. Глава (6-я): библіотеки, галлереи и театры—все въ порядкѣ, какъ слѣдуетъ Гиду. Немного характернаго усматривается въ главахъ «учебныя заведенія» (9-я) и «народности въ Петербургѣ»; тоже можно сказать о гл. «Гостиный дворъ (1. 2 ч.) и торговля» (2 гл. 2 ч.) «дворянство», (3-я) «военные» и (4 гл.) «Мраморный дворецъ и Лѣтній садъ» «съ выставкою невѣстъ»—дальше избитыхъ фразъ и поверхностныхъ указаній, ничего особеннаго.

47-е. «Geselliges und Literärisches Erinnerungen am St.-Petersburg». St.-Petersburg. 1841. 8°. (96 страницъ). Эго,—скорѣе сборничекъ отдѣльныхъ статеекъ: Юбилейный праздникъ шустеръ-клуба, разборъ русскихъ газетъ, масляница, сэзонъ концертовъ 1840 г. (5 недѣль); музыкальное чувство Петербурга; драма здѣсь; Лѣтній садъ и перев. на нѣмецкій (стихами) баллады «Смерть Олега», Пушкина. Авторъ—любитель театра и музыки. О столицѣ дальше характеристичныхъ черточекъ

1840 года, къ которому относятся замѣтки, нѣтъ ничего.

48-е. Актеръ Эдуардъ *Ѣрманнъ*, проведя въ Петербургѣ нѣсколько времени, играя на нѣмецкой сценѣ, по оставленіи нашей столицы, написалъ книгу *Картины Петербурга*, удостоенную большаго почета во время англо-французской войны, при общемъ несправедливомъ возбужденіи западныхъ европейцевъ противъ насъ, русскихъ. Какъ продуктъ извѣстнаго настроенія въ обществѣ, книга Ѣрмана была въ большемъ ходу во все время господства страсти надъ разсудкомъ въ умахъ, возбужденныхъ нашими недоброжелателями. Тонъ описанія своею подлаженностью подъ образъ мыслей слѣпого большинства, находившаго потѣху въ издѣваньѣ надъ нашими порядками, былъ едва-ли не главнымъ основаніемъ успѣха писаній Ѣрмана; переводимыхъ на англійскій языкъ и издаваемыхъ въ Лондонѣ, Берлинѣ и Америкѣ. Самое раннее изъ этихъ случайныхъ твореній «Pictures from St.-Petersburg by Edward Jerrmann, translated from the original, by Frederic Hardman, London 1853. 8°. 276. St.-Petersburg its people, the Character on Jnstitution. 1852. 8°. 1855. «Unpolitische Bilder aus St.-Petersburg. Skizzen nach dem Leben gezeichnet, von Eduard Jerrmann» 2 изд. Берлинъ 1856.

Ѣрманъ больше всего занимался театромъ или, лучше сказать, своею службою въ театрѣ и милостью директора, но пускался судить очень развязно о томъ, чтò ему приходилось сколько-нибудь узнать. Всѣ 42 статьи сочиненія Ѣрмана «Unpolitische Bilder», представляютъ, по этому, очень призрачные очерки Петербурга; заманчивыя больше всего загадочностью заглавій, въ родѣ «Joseph ist todt, aber Peter lebt» или «Samjcts und Winga»? Наиболѣе цѣнныя мѣста, въ книгѣ Ѣрманна—оцѣнка иностранныхъ знаменитостей, игравшихъ въ Петербургѣ, или дававшихъ концерты. О русскихъ актерахъ, ошибочно и величаемыхъ даже Ѣрманномъ, отзывается онъ пристрастно; коверкая немилосердо русскія слова. Такое знаніе языка, однако, при которомъ Ѣрманнъ уловилъ названіе *Budschnick* (вмѣсто будочникъ) и *Schasneprice* (вмѣсто частный приставъ), даетъ возможность автору описывать полицейскіе порядки въ столицѣ и пускаться въ объясненія нашего быта съ его особенностями.

49-е. *Реньо.* (A. Regnault, archiviste du conseil d' Etat d' Empire), при Наполеонѣ III., въ, качествѣ представителя французской науки, явившись въ Россію на торжество коронованія Императора Александра II, написалъ «Esquisses historiques sur Moscou et St.-Petersbourg» Paris. 1857. 8°. Право назвать *историческими очерками* свое описаніе, авторъ вѣроятно нашелъ достаточно законнымъ, начавъ короткимъ изложеніемъ преемства монарховъ, при въѣздѣ въ древнюю столицу 29-го Августа 1856 г. Повѣсть о Петербургѣ начинается съ 211 страницы, заявленіемъ: чтò будто бы, у насъ, здѣсь, въ Казанскомъ Соборѣ *непрерывная* служба (?) — «le feu sacré brule a toute heure». Пустившись въ прошлое новой столицы, Реньо поучаетъ, что Анкарштерна *блокировалъ русскій флотъ* здѣсь, за *стѣнами крѣпости* и нашелъ особый кварталъ, къ югу отъ Адмиралтейства, подъ названіемъ «Большая сторона» (стр. 229). Эта *Большая сторона*, съ наиболѣе скученнымъ населеніемъ въ то время, «se divise en trois parties, formées par les canaux de la Moicka, de Sainte Catherine et de la Fontanka, sous le nom des perspectives de Neva, des Rois et de la Resurrection».— И съ подобною же точностью и знаніемъ дѣла описывается все остальное, до конца книги, почти на 100 страницахъ. Такъ что, не замѣтить чтó это въ своемъ родѣ куріозъ, мы никакъ не могли.

50-е. Баронъ А. Джіордано, былъ тоже въ С.-Петербургѣ по случаю наѣзда къ намъ гостей изъ Европы; прибывъ сюда чрезъ Швецію и Финляндію. Его брошюрка ничего почти не говоритъ, впрочемъ, о столицѣ, а только описываетъ самыя торжества (1846 г.).

«Petersbourg, pendant l' été de l' année 1846, ou description des fêtes célébrées a Peterhoff, a l'occasion de l'Auguste mariage de S. A. I. la Grande Duchesse Olga Nicolaevna. St.-Petersbourg. 1847. 8°. (5—48 стр.). За столицу мы можемъ зачесть только описаніе памятника Петру I. Фальконета.

51-е. Небольше кажется даетъ намъ понятія о столицѣ и книга С. Homburg'а «Ein Winter in St.-Petersburg.—Nebst einem Überblick über die heutigen innere Zustände des Rußischen Reichs».—Leipzig. 1860. 8°.

52-е. Посѣщеніе насъ въ 1859 году астрономомъ Піацци, совершено имъ со спеціальною цѣлью изученія устройства Пулковской обсерваторіи и вообще положенія финскаго залива. «*Piazzi* Smyth C. — Three sities in Russia». 2 vol. London. 1862. 12°. Въ первомъ томѣ 499 страницъ, а «Первыя впечатлѣнія въ Петербургѣ» (гл. 4-я) 12 страницъ (съ 72). Раньше, въ первыхъ трехъ главахъ, описывался Кронштадтъ съ его морскимъ положеніемъ, Балтійское море и плаваніе въ Россію. Главы же 5—7 исключительно посвящены астрономіи и астрономамъ русскимъ, съ ихъ придуманными усовершенствованіями астрономич. инструментовъ. Наблюдатель замѣчаетъ только празднованіе русскими воскресенья, кое-что о нашихъ экипажахъ и объ Александроневской лаврѣ.

53-е. Hugo Hafferberg, «St.-Petersburg in seiner Vergangenheit und Gegenwart». St.-Petersburg. 1866. 8°. (179 стр.)—составлялъ по нашимъ печатнымъ авторамъ (Башуцкому, Пушкареву, Сэнъ-Жюльеню) и Колю; для Эрмитажа воспользовался сочиненіемъ Ваагена, а для статистики населенія даже «Памятною книжкою С.-Петербургской губерніи». 1864. Планъ приложенный въ книгѣ, снятъ съ—Шубертова. Такъ что, во внѣшнемъ отношеніи изданіе безукоризненно; а для иностранцевъ, какъ тщательная компиляція по источникамъ, не всѣмъ доступнымъ ради незнанія нашего языка, можетъ имѣть почтенное значеніе, являясь 25-го годами позднѣе Поссартовой книги. Для изслѣдователя быта столицы, по ненапечатаннымъ источникамъ, многое должно оказываться неточнымъ и недостаточнымъ; особенно относительно прошлаго времени. По этому всѣ первые отдѣлы: «Петербургъ при Петрѣ I.» «1725 — 1800 г.» и «1801—1866» полны промахами, отъ которыхъ несвободны источники по которымъ писалъ Гафферберґъ. А «городъ и его замѣчательности»—по самому плану не можетъ быть ни чѣмъ другимъ кромѣ неособенно характернаго, поверхностнаго облета; какъ и—составъ населенія, торговля и промышленность. Хотя, общность населенія за 10тилѣтіе (въ царствованіе Александра II), сдѣлана по выборкамъ изъ вѣдомостей въ періодической печати, но за точность итоговъ трудно поручиться вообще. Стало быть, опять, похваливъ трудъ автора, не приходится въ качествѣ изслѣдователя пользоваться имъ съ иною цѣлью, кромѣ разслѣдованія—для повѣрки по источникамъ несомнѣнной точности.

54-е. *Справочными* вообще мы называемъ всѣ книги, съ планами и безъ плановъ; нетолько причисляемыя къ разряду *Гидовъ*, но и отдѣльныя руководства для описанія жилищъ; кромѣ описаній съ планами отдѣльныхъ учрежденій, находящихся въ столицѣ. Лучшими изъ справочныхъ общихъ книгъ, конечно—*адресныя*, къ которымъ принадлежатъ самыя раннія по времени труды Реймерса, а за тѣмъ, Аллера. Точно также какъ и планы изданные Майеромъ и Цыловымъ «Атласъ С.-Петербурга».

55-е. Лучшіе путеводители мы перечли, а изданія въ этомъ родѣ за послѣднее время, должны войти во второе сочиненіе наше о Петербургѣ «Сто лѣтъ думскаго управленія».

56-е. «Весь Петербургъ въ карманѣ. Справочная книга для столичныхъ жителей и пріѣзжихъ, съ планомъ Санктпетербурга и четырехъ театровъ, составленная Алексѣемъ Гречемъ» (—сыномъ составителя русской Грамматики),—С.Петербургъ, два изданія: первое 1846 г. второе 1851 г. по смерти автора († 1850 г. отъ чахотки, на пути на островъ Ма-

деру). Руководствомъ при составленіи плана книги служили, очевидно, иностранные Гиды; а для мѣстныхъ указаній Гречь воспользовался трудами предшественниковъ,въ томъ числѣ и—Пушкарева. Изъ предисловія ко 2-му изданію, писаннаго отцомъ автора, видно что въ трудѣ принималъ участіе и составитель плановъ Петербурга Н. И. Цыловъ, тогда приставъ Литейной части. При второмъ изданіи, обѣщаны три прибавленія перемѣнъ въ 1852 году, по третямъ года. — Азбучный порядокъ статей составляетъ самую существенную разницу, 2-го изданія отъ перваго. Съ своей стороны позволяемъ замѣтить, что ошибки въ историческихъ подробностяхъ общія съ другими печатными книгами, прямо указывая откуда что взято, ради невѣрности источниковъ заимствованія, недолжны служить обвиненіемъ автору компиляціи, немогшему получить другихъ извѣстій. Удобство же нахожденія всего, составляетъ достоинство труда Греча; безъ сомнѣнія не оригинальнаго.

57-е. «Петербургъ весь на ладони«, съ планомъ Петербурга, его панорамой съ птичьяго полета, 22-мя картинками и съ прибавленіемъ календаря, составилъ Вл. Михневичъ». Спб. 1874. 8°. 1 ненум. 554 и IV (Указатель къ плану). Планъ точностью неотличается и не представляетъ С.-Петербурга такимъ, какимъ онъ былъ во время появленія книги въ свѣтъ. Книга состоитъ изъ 10 отдѣловъ: I отдѣлъ «Петербургъ въ старину» (перв. 44 стр.) 1703—1803, даже игнорируетъ такого автора какъ Реймерсъ. Намъ, пользоваться этимъ отдѣломъ ни какимъ образомъ неприходилось. Отдѣлъ II «Топографія, раздѣленіе и строеніе города», (47—251)—еще меньше могутъ быть для насъ пригодны, по различію взглядовъ на факты и самый тонъ обработки. III Отдѣлъ (250—306) «Городское населеніе и его текущая жизнь», за прошедшее столѣтіе почти ничего незаключаетъ; ограничиваясь, указаніями изъ печатныхъ извѣстій 1870 годовъ. Отдѣлъ четвертый, почти адресъ-календарь—«высшія правительственныя мѣста, городское управленіе, благоустройство и судъ». Тоже V и VI Отд. (406—446 стр.) VII. Отдѣлъ «Промышленность и торговля» (447—543), опять историческою частью и выясненіемъ настоящаго развитія изъ прошлаго, незанятъ; заключая родъ перечня существующихъ мѣстъ пріобрѣтенія для потребителей товаровъ. И о точности указаній можно бы еще подумать и несогласиться съ рекомендаціями. VIII. же, такъ—называемый – Отдѣлъ просто личный указатель. Такъ что вся книга, намъ ни къ чему немогла быть пригодною.

58-е. Планы Майера, предложено намъ нынѣ переправить и это уже самое, составляя для насъ далеко не легкій и очень усидчивый трудъ,—можетъ быть оправданіемъ нашего взгляда на замѣчаемую неточность и произвольность гаданій въ пріуроченіи на мѣстахъ, тѣхъ или другихъ зданій, въ разное время. Результатомъ нашего труда и будетъ полное выясненіе, фактами, какъ и гдѣ что было, въ Петербургѣ, съ дней его основанія.

59-е. Александръ Леонтьевичь Майеръ, род. 30 Марта 1792 г. умеръ въ чинѣ тайнаго совѣтника, 22 Іюля 1864 г.

60-е. Шведскій король Карлъ X Густавъ недумалъ о войнѣ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Узнавъ о планахъ враговъ своихъ,—Даніи и Австріи (кромѣ Польши) вовлечь Россію въ войну съ нимъ, онъ нарядилъ въ Москву посольство, для отклоненія поводовъ къ непріязни. Послы приняты дурно и вслѣдъ затѣмъ выступило царское войско и взяты нами города по Невѣ: Орѣшекъ и Ніэншанцъ (1655 г.). Отъ послѣдняго русскіе перешли къ Нарвѣ, а Рига осаждена самимъ царемъ. Осаду Риги осенью пришлось снять, вслѣдствіе нѣсколькихъ неудачныхъ боевъ; а, потомъ, дѣла непоправлялись. Іюня 18-го, 1657 г. шведы разбили Шереметева при Валкѣ и послѣ этаго начались толки о мирѣ, желаемомъ равно обѣими сторонами. Русскіе на съѣздѣ требовали возвращенія Прибалтійскаго края; шведы несоглашались, но просили перемирія на 3

года—до 20-го Декабря 1661 г. А раньше истеченія срока перемирія, несчастная война на Украйнѣ, расположила царя заключить окончательный миръ со Шведами, 21 Іюня 1661 г., въ Кардисѣ оставившій владѣніе Невою въ рукахъ шведскихъ, еще на 40 лѣтъ.

61-е. Другими словами,—до половины протяженія Большой Охты; внизъ отъ впаденія Охты въ Неву, по правому берегу послѣдней.

62-е. «Neva och Nyenskans intill St.-Petersburg anläggning.» Historisk skildring of A. J. Hipping, Prost och Kyrkoherde i Wichtis m. m. 2 delen 1836.

63-е. Сохраняются эти планы въ Архивѣ Военно-ученаго отдѣла Главнаго Штаба, а вытребованы они при Имп. Николаѣ I.

64-е. См. переписную книгу Водской пятины 1500 г.

65-е. Показаніе языка, — плѣннаго шведа Мартына Мартынова, взятаго въ 1702 году. См. Кабинетъ Петра Великаго, (въ Госуд. Архивѣ) Отд. II. т. 2. л. 38.)—«да по Канецкой сторонѣ, прежней валъ старой, который былъ въ неотдѣлкѣ, вновь здѣланъ; на томъ валу раскатъ, и поставлено 3 пушки.... а в' канцахъ де, онъ, Мартынъ былъ тому недѣль нынѣ с'пять будетъ, и отъ рѣки и по городовой стѣнѣ, и по башнемъ, поставлено пушекъ со сто желѣзныхъ». Каб. Петра Великаго. Отд. II. Тотъ же Т. л. 781. Письмо Шереметева къ Головину, 26-го Апрѣля 1703 года.

66-е. Кабинетъ Петра Великаго Отд. I. кн. 19 л. 248—254. «О дѣйствѣ войскъ его величествія всероссійскаго подъ правительствомъ г-на генералъ фельдмаршелка и ковалера Шереметева, при пріятіи крѣпости Канцы имянуемой, па пути и о прочемъ». Письмо Б. П. Шереметева (напечатано у Вроблевскаго) о приходѣ къ Ніэншанцу 25-го Апрѣля, писано тогда же и послано 26-го числа. Въ этомъ письмѣ и говоритъ фельдмаршалъ, въ заключеніе. — «На другой стороны рѣки Невы, сдѣлана крѣпость земляная и люди въ ней есть, и *я нынешнею ночью* пошлю—т. е. взять Спаской шанецъ.

67-е. Показаніе плѣнныхъ шведовъ, по взятіи Ніеншанца, (Кабинетъ Петра Великаго Т. 3).

68-е. «Когда бъ другіе помогли, то бъ сей шанецъ безъ отаки взятъ былъ»—Исторія Свейской войны. Т. I. стр. 68.

69-е. «*О дѣйствѣ* войскъ *Его Величествія всероссійскаго*» (Кабинетъ Петра Великаго. Отд. I. кн. 19. л. 248—254). Также въ книгѣ «Петра Великаго походы», см. л. 4, гдѣ указано на чертежѣ и расположеніе осадныхъ войскъ.

70-е. Дѣла Адмир. Сов. № 8 и 9. Дѣло приказа Морского флота, № 96, 97 и 101.

71-е. «Записная книга отпуску новопостроенныхъ (34) судовъ съ Олонецкой верфи, въ Петербургъ». Дѣло № 39. л. 29—133. Приказа. Воин. Мор. флота.

72-е. Донесеніе князя Репнина (л. 638. кн. I. Отд. II. Кабин. Петра Вел.) отъ 20-го Августа 1703 г. изъ Петербурга—«Зѣло, Государь, у насъ жестока погода с' моря и набиваетъ въ нашемъ мѣстѣ, гдѣ я стою съ полками, воды, аж' до моего станишки; ночесь, въ Преображенскомъ полку, в' полночь, у *харчевниковъ*, многихъ сонныхъ людей и *рухлядь* ихъ помочило, а жители здѣшнія, Государь, сказываютъ, что въ нынѣшнемъ времени всегда то мѣсто заливаетъ». Харчевники же, ярославцы и ростовцы съ первыхъ годовъ Петербурга объосновались на Петербургской сторонѣ, у Невы; гдѣ и образовали рынокъ «ростовскіе ряды», сгорѣвшій въ ночь на 28-е Іюля 1710 г. (см. стр. 80 текста); близъ домика Петра Великаго, на мѣстѣ существующихъ магазиновъ.

73-е. По поводу наводненія, историкъ Устряловъ, какъ намъ кажется, невѣрно указываетъ мѣсто лагеря, Преображенскаго полка и другихъ—подъ командою князя А. И. Репнина—на теперешнемъ *Царицыномъ лугу*. Мы неможемъ согласиться съ историкомъ

царствованія Петра I, потому о допущеніи лагеря здѣсь нельзя, потому что возведеніе крѣпости на островкѣ Іени-Сари, если не въ непосредственномъ сосѣдствѣ работъ, на Петербургскомъ островѣ, то на Выборгской сторонѣ требовало расположенія войскъ; для прикрытія людей и снарядовъ отъ непріятеля. Онъ только и могъ подойти съ Выборгской стороны. Къ тому же, и теперь Царицынъ лугъ, послѣ проведенія глубокихъ каналовъ, осушенъ съ трудомъ. Онъ съ искусственнымъ поднятіемѣ грунта, невысоко стоитъ надъ водою; а въ ту пору было здѣсь топкое болото, негодное для лагернаго расположенія.

74-е. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. II. Т. 2. л. 561—2. Письмо отъ 27-го Іюля 1703 г.

75-е. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. II. книга. I л. 489—90, въ письмахъ кн. М. П. Гагарина и Украинцева (л. 714 и слѣд. того же тома) равно и другихъ лицъ: Апраксина 430—510 Нарышкина 584—883.

76-е. Дѣла С.-Петербургской губернской канцеляріи (Меньшикова) 1706 г. опись № 1. (стр. ненум. 22 полул.) «Смѣта» и книги прихода въ казну, доходовъ и расходовъ 1703 — 6 года.

77-е. Объ отходѣ шведовъ, отъ Котлина, написалъ изъ С.-Петербурга Петру I Меньшиковъ, отъ 30-го Октября 1703 г. (Кабинетъ Петра Великаго. Отд. II и 539—40. кн. II.) ... «Присемъ доношу, вашей милости, что господинъ вице-адмиралъ Нуморсъ, кототорой предъ устьемъ стоялъ, виватъ Октябрю отдавъ, небезпечально о томъ что за противнымъ вѣтромъ больше кораблей в'устье невведъ, і такъ отъѣхалъ».

78-е. Русскія вѣдомости 1704 г. и «Юрналы» этого года.

79-е. Матеріалы для исторіи флота. «*Расходныя книги*» подъ 3 ч. Марта 1704 г.

80-е. Приходныя книги по Петербургу 1703—706 г. (Прим. 76), подъ числами 1-го Марта 1704 г. и 3-го Апрѣля.

81-е. Тамъ же.

82-е. Кабинетъ Петра Велик. Отд. II. книга 3. Письма Анисима Щукина.

83-е. Смѣта С.-Петербургскихъ доходовъ на 1703 г. въ приходныхъ и расходныхъ книгахъ № 1. 1706 г. (потому что сборъ показанъ съ этого числа) и собрано по Ноябрь 674 рубля. 28 алтынъ (84 коп.). Откупная плата конскаго торга была въ это время 70 рублей, а пошлинъ 107 р. (17 алтына) 51 к. Таможеннымъ первымъ сборщикамъ здѣсь, оказывается Борисъ Карамышевъ и имъ внесено «таможенныхъ, кружечныхъ, табачныхъ и соляныхъ денегъ», отъ продажи здѣсь въ 1705 г. — 54450 руб. да съ мелочныхъ торговцевъ, разносившихъ товары на лоткахъ и логочныхъ денегъ поступившихъ въ казну, 132 р. 75 коп. (25 алтынъ). А всего въ 1705 году въ приходѣ оказалось 96804 рубля (28 алтынъ) 48 к. Съ неизрасходованнымъ же остаткомъ 1704 г. 145453 рубля (26 алтынъ пол. трет. деньги) 79 к. Слѣдовательно, дохода за расходами, въ 1704 году было уже 46111 р. 31¼ к. 4 к.

84-е. Къ такому заключенію пришли мы, высчитавъ число получившихъ жалованье здѣсь, за состояніемъ по службѣ, по вѣдомостямъ и счетамъ первыхъ приходно-расходныхъ книгъ 1703—6 г.

85-е. Эти артиллерійскіе и минные ученики, были взяты изъ Москвы, изъ школы на Сухаревой башнѣ, обученые арифметикѣ. Дѣла Брюса (въ 4 книгѣ л.566) въ Артиллерійскомъ музеѣ, а прежде были въ Архивѣ Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

86-е. П. С. Р. Л. Т. III стр. 52 (внизу)—«въ лѣто 6748. Пріидоша Свѣи въ силѣ велицѣ и Мурмане (норвежцы), и Сумь, и Емь (финляндцы) въ кораблихъ, множество много зѣло, свѣи съ княземъ и съ пискупы своими и сташа на *Невѣ устье Ижеры*, хотя воспріяти Ладогу»...—Такъ что имъ и резона не-

было останавливаться на мѣстности теперешняго Петербурга. А дальше задержали ихъ пороги.

87-е. Дѣло приказа Морского флота № 104—5 л. 111. (Въ послѣднемъ дѣлѣ. есть «роспись» даже (л. 127—145) «офицерамъ и матросамъ, которымъ быть при С.-Петербургѣ».

88-е. Бумаги Меньшикова. кн. 2. 1704 г. стр. 171—201—4 и 267—270.

89-е. Юрналъ 1704 г. подъ числомъ 5-го Ноября 1704 г.

90-е. Дѣло приказа Морского флота 1705. № 118.

91-е. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. II. кн. 3. Письмо Воронина.

92-е. Матеріалы для исторіи флота. Т. I. стр. .

93-е. Матеріалы для исторіи рус. флота. Ч. 1.

94-е. Кабинетъ Петра Вел. Отд. П. кн. 3.

95-е. Письма Р. Брюса Меньшикову. Бумаги Меньшикова въ Русской Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ. (Всего ихъ 29 книгъ 4°.) Кн. $^{2}/_{5}$ —корреспонденція 1705 г. Письмо Р. Брюса отъ 22-го Іюня, у Устрялова «Исторія царства Петра Вел.». Т. IV. Ч. 2-я. Прилож. 295, стр. 336.

Кабинетъ Петра Великаго. Отд. II. кн. 4. л. 125 — 6. Русскія вѣдомости. 1705 г. Іюля 26-го.

96-е. Кн. № $^{2}/_{5}$, бумагъ Меньшикова въ Императорской Академіи Наукъ. Письмо Р. Брюса къ Меньшикову, листы. 448 и далѣ.

97-е. Тамъ же листы 437—8.

98-е. Кн. $^{2}/_{5}$ л. бумаги Меньшикова въ русск. библ. Импер. Акад. Наукъ, 1-е письмо Ром. Брюса къ кн. Менш. 1705. Каб. Петра Вел. Отъ. II. кн. 4. л. 478.

99-е. Бумаги Меньшикову. Кн. $^{2}/_{5}$. стр. 419—425. Письмо Р. Брюса отъ 11-го Іюня 1705 г. Тоже, письмо отъ $^{5}/_{10}$ Ноября, изъ Нарвы и

100-е. Письмо Крюйса къ Меньшикову, отъ 24-го Іюня 1705 г. л. 77. кн. 3. Бумаги Меньшикова въ Императорской Академіи Наукъ. Тамъ же, кн. $^{2}/_{5}$. л. 437. Матеріалы для исторіи флота. Т. I. стр.

101-е. Устряловъ Исторія Царствованія Петра Великаго. Т. IV. стр. 261 и слѣд.

Письмо Р. Брюса къ Меньшикову, кн. 3. (бум. Меньшикова въ Императорской Академіи Наукъ).

102-е. Матеріалы для исторіи флота. Ч. I. стр. 87. Письмо Боциса къ Яковлеву отъ 7-го Іюля 1705 г.

103-е. Матеріалы для исторіи флота. Ч. I. стр. 105. Письмо Крюйса къ Меньшикову 24-го Іюня 1705 г. кн. 3. л. 77. Кабинетъ Петра Вел. Отд. П. кн. 4. л. 108, 115—119.

104-е. Письма Р. Брюса къ Меньшикову (кн. $^{2}/_{5}$ Писемъ Меньшикова, въ Императорской Академіи Наукъ. л. 450—54. Матеріалы для исторіи флота. Ч. I. 105. Письмо Крюйса.

105-е. Дѣла Морского флота, № 96. (снач.)

106-е. На планѣ Васильевскаго острова, выполненнаго маіоромъ Лепинасъ 1714 г. глазомѣрно (чертежи въ Эрмитажной Коллекціи), изображены очень точно по берегамъ постройки, принадлежавшія князю Меньшикову.

107-е. Изданной Императорскою Археографическою Коммиссіею.

108-е. Межевыя шведскіе планы конца XVII в. въ Архивѣ Ученаго Отдѣла Главнаго Штаба. Е. И. В.

109-е. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. II. кн. 6. Сенат. Пригов. кн. $^{8}/_{196}$ л. 55—63.

110-е. Дѣла въ Главномъ Морскомъ Архивѣ: Графа Головина, Апраксина и воин. флота.

111-е. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. П. кн. 2. л. 926.

112-е. Распредѣленіе больверковъ по строителямъ, вѣрно и отчетливо обозначается у Богданова «Историческое и пр. описаніе С.-Петербурга» стр. 33.

113-е. Дѣло Монастырскаго Приказа, (въ Московскомъ Главномъ Архивѣ. М. Ю.) вязка 215. № 93.

114-е. Тамъ же, вязка 223. № 42.

115-е. Дѣло Монастырскаго Приказа вязка № 236, 70 (въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ).

116-е. Дѣло Монастыр. Прик. вязка. 223. № 42.

117-е. По крайней мѣрѣ въ первые годы. Дѣло Монастырскаго Приказа вязка. 236. д. 70 и вязка. 228. № 42.

118-е. Дѣло Монастырскаго Приказа, вязка. 237. № 4.

119-е. Дѣло Монастырскаго Приказа, вязка. 236. № 70.

120-е. Дѣло Монастыр. Прик. вязка. №

121-е. Ульянъ Акимовичь Сенявинъ Директоръ Канц. Строеній съ 1-го Апр. 1720 по Мартъ 1735 г. генер. м. 1727. подъ судомъ и умеръ около 1740 г. чуть не въ нищетѣ; но, не въ заключеніи. У него по начетамъ конфисковано было всякое движимое имущество, а на содержаніе давался половинный окладъ.

122-е. П. С. З. Т. IV. № 2168. Счетъ этотъ по переписнымъ книгамъ 1678 года; послѣ котораго бывшая территорія новгородскихъ Пятинъ, не была подвергаема повѣркѣ наличнаго числа дворовъ. Но, послѣ первыхъ годовъ сѣверной войны, это оказывалось особенно нужнымъ, за обезлюдѣньемъ многихъ мѣстностей, сосѣднихъ съ шведскою и польскою границею. О нарядѣ того же числа людей на 1712 годъ, см. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. II. кн. 14. л. 8. изъ донесенія Сената, Государю, отъ 11-го Декабря 1711 г.

123-е. Канцелярія Строеній, сформированная княземъ Ал. Мих. Черкасовымъ, развилась очень широко, съ послѣднихъ годовъ царствованія Петра Велик. Она составила центральное административно-техническое управленіе, въ дальнѣйшихъ фазисахъ развитія дошедшее до образованія Главнаго Управленія Путей-сообщенія и Публичныхъ зданій; современъ Екатерины II завѣдуя уже дорогами и каналами, и отдѣливъ дворцы съ садами въ Придворное Вѣдомство. При Канцеляріи Строеній съ 1709 г. уже образовалась техническая команда, составившая баталіонъ строеній, при Екатеринѣ II преобразованный въ дорожно-строительныя роты. Канцелярія Строеній завѣдывала всякою рода техниками, начиная съ архитекторовъ; «для образованія» которыхъ устроена была при этомъ вѣдомствѣ школа. Здѣсь начиналось «обученіе черченію» и преподаваніе теоріи строительнаго искусства, съ дѣтства поступавшихъ въ ученики; повышаемые потомъ въ *гезели* и *архитекторы*. Канцеляріи Строеній подчинены были каменоломщики и кирпично-черепичные мастера. Только техники этого вѣдомства требовались для сооруженія зданій во всѣ другіе. Архитекторы Канцеляріи Строеній повѣряли также, въ случаѣ стройки другими архитекторами, ихъ проэкты и смѣты, прежде испрашиванія окончательнаго разрѣшенія построекъ.

124-е. П. С. З. Т. IV. № 2240. Эти люди назначены для постройки бригантинъ, по случаю финляндскаго похода. (стр. 37. Т. II. Доклады и приговоры Сената, подъ редакц. Н. В. Калачева).

125-е. Матеріалы для исторіи русскаго флота. Т. 1. Есть нѣсколько мѣропріятій, на случай возможности захода шведскихъ кораблей въ Финскій заливъ и къ Кронштадту. Тогда, какъ наличный флотъ пробылъ все время въ Ревелѣ, а сюда пришелъ вновь купленный въ Голландіи фрегатъ (Дѣла Апраксина (въ Гл. Мор. Арх. № 298). Шведамъ помѣшали, однако, очень важныя причины, воспользоваться перевѣсомъ своимъ надъ нами, въ военныхъ парусныхъ судахъ: безденежье, голодъ и моръ, убавившій экипажи; крейсированіе датскаго флота и маловодіе въ Финскомъ заливѣ, въ эту навигацію. Если нашихъ полковъ не было въ Петербургѣ; за то и шведамъ, не гдѣ было взять солдатъ, для высадки сюда.

126-е. Матеріалы для исторіи русскаго флота. Ч. 1. стр. 113. см. также № 101. Д. Приказа Воин. Морск. флота (въ гл. Мор. Арх.) гдѣ есть имянные списки рабочимъ при корабельномъ строеніи, отправленнымъ съ Олонецкой верфи въ Петербургъ (и 343—3.) 1703—7 г. Также д. № 104 и 31, 63—4, 186, 7, 196. Въ дѣлѣ № 105 нарядъ

плотниковъ и подводчиковъ къ лѣснымъ работамъ на Тоснѣ, изъ Новгородскаго, Бѣлозерскаго, Пошехонскаго, Каргопольскаго и Вологодскаго уѣздовъ. Въ д. № 111. 1705 г. есть выписка: о количествѣ корабельныхъ припасовъ въ С.-Петербургѣ, о содержаніи карауловъ на Адмиралтейскомъ дворѣ и на корабельныхъ лѣсахъ въ уѣздахъ: С.-Петербургск. Шлиссельбургскомъ, Копорскомъ и Новгородскомъ. л. 238—42.

127-е. *Юрналъ Петра I.* Кабинетъ П. В. Отд. I. кн. 25.

128-е. *Исторія Шведской войны.*

129-е. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. изд. 2. Т. XIV. стр. 226—7, 269, 375—6, 379 и 381.

130-е. Устрялова Исторія Царств. Петра Великаго. Т. IV. Ч. II. прил. 148. стр. 115.

131-е. Устряловъ Т. IV. Ч. II. Прил. 148. 116 стр

132-е. Устряловъ Т. VI. стр. 528—30. Юрналы 1706. Кабинетъ Петра Велик. кн. (5 или 6). и 123—136 и 140—143. Письма Репнина. кн. 9. л. 131. Богдановъ.

133-е. Матеріалы для исторіи флота, Ч. I. стр. 124.

134-е. Голиковъ Дѣян. Петр. В. Т. II. стр. 240—2. (2 изд.). Кабинетъ Петра Великаго. (Отд. II.) кн. 6. л. 326—336. кн. 5. л. 137—144.

135-е. Устряловъ. Т. IV. Ист. Цар. Петра Великаго. Ч. II. стр. 127. Письмо Царя къ Меньшикову отъ 19-го Октября 1706 г. Кабинетъ Петра Вел. кн. 5. (Отд. II.) л. 66—85 и 434—8. кн. 6. л. 3—16, 227—263, 326—336, 961—73. 1147—1162; 1228—1231.

136-е. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. II. кн. 6. Письмо Меньшикова.

137-е. Журналъ 1707 г. кн. 25. Отд. I. Кабинетъ Петра Великаго.

138-е. Кабинетъ Петра Велик. (Отд. II.) кн. 7. л. 1—148. Письмо Апраксина.

139-е. Таже книга л. 1077.

140-е. Таже — л. 171—90. Письма о городовомъ строеніи. л. 1099—1102.

141-е. Письмо Крюйса къ Апраксину отъ 23-го Февраля 1708 г. Матеріалы для исторіи флота. Ч. I. стр. 148.

142-е. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. I. кн. 25. Журналовъ 1708 г.

143-е. Письмо Царя къ Меньшикову, отъ 14-го Мая 1708 г. Исторія Россіи Соловьева, Т. XV. стр. 273. Кабинетъ Петра Великаго. (Отд. II.) кн. 8. л. 371—6 и 1076—81; кн. 9. л. 131.

144-е. Матеріалы для исторіи флота. Т. I. стр. 14—15. Юрналъ 1708 г. Каб. Петра Великаго. кн. 8. (Отд. II.) л. 969. Юрналы л. 160. Донесенія Ан. Щукина 186 — 196; 232 — 287,—указъ изъ ближн. канцел. имянные списки царедворцевъ 324—8; вѣдомость о доходахъ Ижерск. канц. 621—882. Письма Самоѣдскаго Короля 1018—73. 650 л. еще Юрналъ 1708.

145-е. Юрн. или поден. записка I. 158.

146-е. тамъ же —

147-е. — — тамъ же

148-е. — — 164—7.

149-е. — — 173.

150-е. Соловьевъ «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ». Т. 15. стр. 380.

151-е. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. I. кн. 28—127.

152-е. Въ Петербургѣ Петръ I провелъ большую часть 1710 года, это правда; но, Царицы—невѣстки, Мареа Матвѣевна и Прасковья Θедоровна, также какъ сестры Государя, Царевны, въ это время съѣхались въ Петербургъ временно и въ Январѣ 1711 года воротились опять въ Москву. Царевичь же Алексѣй Петровичь съ конца 1709 г. по 1712 г. жилъ за границею, сюда явившись въ великомъ посту 1712 г.. А Петръ I еще позднѣе, къ Пасхѣ. Тогда уже съѣхались въ Петербургъ, всѣ члены царскаго семейства. И устроились, здѣсь, жить постоянно.

153-е. Юрналъ 1710 г. печатный.

154-е. «Memoires» Ламберти; «Юрналъ 1709 г. «Исторія Россіи». С. Соловьева. Т. XV. стр. 385—98. «Журналъ или поденная записка». Ч. I. стр. 249.

155-е. Чинъ молебствія о Полтавской побѣдѣ. — «Служба благодарственная Богу, въ Троицѣ Святѣй славимому» и пр. Пекарскій Наука и Литер. Ч. 2-я. стр. 200—2.

156-е. Тріумфальное шествіе войска было самое торжественное, съ постройкою троихъ тріумфальныхъ воротъ. Описаніе что на нихъ изображалось, помѣщено въ кн. 62. Отд. I. Каб. Петра Вел. л. 109—132. подъ заглавіемъ «Сѣнь безсмертныя славы» и пр. *Голиковъ* въ Дѣяніяхъ П. В.» (Т. XI. изд. 2. стр. 314. и далѣе) свое описаніе тріумфа послѣ Полтавской побѣды, сосоставилъ по книгѣ «Политико-лѣпная Апоѳеозисъ».

157-е. Въ Ноябрѣ 1710 г. послѣдовалъ указъ митрополита Стефана о включеніи при богослуженіи, въ произносимые священно служителями отпусты, имени святаго Александра-Невскаго, какъ молитвеннаго предстателя за Невскую страну, возвращенную царскимъ оружіемъ, отъ Шведовъ, неприведно владѣвшихъ ею.

158-е. Въ монашествѣ Ѳеодосій, до постриженія Ѳедоръ Михайловичь Яновскій, былъ сынъ Смоленскаго рейтара, т. е. по происхожденіи былъ ровенъ съ А. Д. Меньшиковымъ и одногодокъ съ нимъ. По списку Смоленской шляхты 7187 и 8 г., въ Рачинскомъ стану, въ числѣ служилыхъ людей по 4-й статьѣ окладовъ, значится: 1200 четьи въ полѣ и 10 руб. денежнаго жалованья, Михаилъ Степановъ сынъ Яновской. У него 4 сына: Корнило, Василій 6 лѣтъ, *Ѳедоръ* 5 лѣтъ и Леонтій 1 года. Наслѣдственное владѣніе Яновскихъ, на пожалованной землѣ, 2 крестьянскихъ двора. При многосемейности отца, въ ту пору когда смоленскихъ дворянъ правительство Царев. Софіи Ал. хотѣло привлечь къ себѣ благодѣяніями, Ѳедоръ попалъ въ Заиконоспасскую Академію, пріютившись послушникомъ въ Симоновѣ монастырѣ. Тамъ, архимандритъ Варѳоломей своими притѣсненіями, по преимуществу книжныхъ людей, вызвалъ нѣсколько жалобъ. Но на нихъ патріархъ Адріанъ смотрѣлъ совершенно превратно; считая жалобщиковъ виноватыми и клеветниками на начальство, подлежащими смиренію—въ смыслѣ монастырской тяжкой кары. И Ѳедоръ, въ рясофорѣ уже Ѳеодосій (Яновскій) за подобную жалобу на Варѳоломея, присланъ былъ по суду патріарха въ Троицк. Сергіеву Лавру, къ арх. для держанья на работѣ, въ желѣзахъ. Настоятель Лавры Іовъ, скоро за тѣмъ возведенный въ Новгородскіе митрополиты, принялъ участіе въ Ѳеодосіѣ: облегчивъ его участь, неходатайствовалъ ему и полное прощеніе;—когда злоба Варѳоломея ожесточила всѣхъ и выискался человѣкъ лишившій даже его жизни. Принятіе участія въ судьбѣ Ѳеодосія (Яновскаго) сблизило его съ Іовомъ, лицомъ извѣстнымъ Государю. При посредствѣ ли Іова, оцѣнившаго умъ и любовь къ ученію Ѳеодосія, или черезъ Меньшикова (что можетъ показаться вѣрнѣе, знающему сношенія любимца царскаго со всѣми сверстниками по лѣтамъ, отличающимися способностями) узналъ молодого монаха и Государь, и другія лица приближенныя къ монарху. Въ 28 лѣтъ отъ роду Ѳеодосій сдѣланъ игуменомъ, а въ 31 годъ (1704 г.) по рекомендаціи самаго Петра I архимандритомъ Хутынскимъ. Письма Петра 1 есть уже въ 1704 году и изъ тона ихъ видно, что писались не въ первый разъ; по случаю порученій даваемыхъ лично монархомъ. Эта извѣстность, вѣроятно была причиною и назначенія Ѳеодосія, архимандрита Хутынскаго, духовнымъ судіею въ ново-завоеванный край въ 1707 года, съ пребываніемъ въ Петербургѣ. И здѣсь-то во всемъ блескѣ выказались административныя способности Ѳеодосія, постоянно поддерживаемаго и выхваляемаго митрополитомъ Іовомъ до 1712 года; — когда рѣшено соорудить въ Петербургѣ Александро - Невскій монастырь, съ назначеніемъ Ѳеодосія настоятелемъ съ обширными правами по юрисдикціи. Что-то неладное уже возникло въ отношеніяхъ митрополита

къ Өеодосію, въ 1710 г.? Явившись лѣтомъ 1711 г. въ Петербургъ, на освященіе Троицкаго Собора, Іовъ послалъ своего намѣстника по новозавоеванному краю, въ его монастырь, въ Хутынь; но къ пріѣзду Государя сюда—къ Рождеству, Өеодосій былъ вытребованъ указомъ и съ тѣхъ поръ уже невозвращался въ Новгородъ—до занятія каѳедры тамъ; и то наѣздами. Нами замѣчено что совершеніе вѣнчанія Царевны Анны Ивановны Өеодосіемъ, немогло быть пріятно его владыкѣ, который въ это время, вѣроятно и написалъ свое грозное посланіе къ недавно любимому имъ подчиненному; обвиняя его въ презорствѣ и кичливости и указывая на свои прошлыя къ нему милости и любовь? Отдѣленіе изъ митрополичьихъ вотчинъ, земель, угодій и деревень Александро-Невскому монастырю, было послѣднимъ ударомъ, обратившимъ прежнюю милость Іова къ Өеодосію, въ самыя натянутыя и тяжелыя отношенія. Въ это время, въ угодность общему покровителю кн. Меньшикову хотя, по наружности, митрополитъ и умѣрилъ свой гнѣвъ въ письменныхъ сношеніяхъ съ Александро-Невскимъ архимандритомъ, но сохранилъ къ нему до конца дней своихъ неблагосклонность; если не называть это чувство враждебностью. Принимая же въ соображеніе, что и улучшеніе отношеній Іова съ Өеодосіемъ, состоялось при сильномъ настояніи кн. Меньшикова,—очевидно, что Өеодосій, какъ мы замѣтили, много значилъ для Свѣтлѣйшаго въ это время, какъ незамѣнимый ни кѣмъ совѣтникъ; въ свою очередь настаивавшій на выполненіи своихъ требованій. Однимъ изъ нихъ, даже въ редакціи Өеодосія, мы считаемъ между прочимъ, почтительное письмо князя къ митрополиту отъ 21-го Февраля 1712 г. (Описаніе дѣлъ Архива Св. Синода. Т. VI. колон. 279—80).—«Въ Бозѣ сіятельный Господине, Господине Архипастырю пречестнѣйшій, мой же любезный отче и благодѣтелю! Его Царское величество, нашъ Всемилостивѣйшій Государь указалъ по имянному своему Великаго Государя указу, на рѣкѣ Невѣ, на устьѣ Черной рѣчки, построить монастырь во имя Св. Александра-Невскаго, и къ тому монастырю приписать Иверскій монастырь со всѣми вотчинами и доходами, да, Новодѣвичья монастырья село Оятское, съ принадлежностьми и совсѣми угодьями. Архимандритомъ въ томъ монастырѣ быть Хутынскаго монастыря архимандриту Өеодосію, и вышеписанные Иверскій монастырь и сѣло Оятское во всемъ вѣдать. Да въ томъ же монастырѣ (т. е. въ ново-учреждаемомъ, Александро-Невскомъ) построить *шпиталь* и ту шпиталь содержать доходами вышеписанныхъ Иверскаго монастыря и села Оятскаго. Да на содержаніе той шпитали приписать къ тому же монастырю половину монастырскихъ вотчинъ, которыя есть въ Олонецкомъ уѣздѣ. И другую половину тѣхъ вотчинъ отдать вашему архипастырьству, на шпиталь которая въ Новгородѣ. И того ради вашему архипастырьству предлагаю, дабы онаго архимандрита изъ того Хутынскаго монастыря изволили въ помянутый новозастроенный Александровъ монастырь немедленно перевесть. Также и Иверскій монастырь со всѣми вотчинами къ Александрову монастырю приписать. О чемъ, Его Царскаго Величества указомъ предложивши, себе со всѣми моими въ ваши, Господеви всегда благопотребныя, молитвы вручаючи, пребываю навсегда вашего архипастырьства послушный сынъ и слуга, А. Меньшиковъ, изъ С.-Петербурга».

Устройство госпиталя при учрежденіи Александро - Невскаго монастыря, на наши глаза, было поводомъ испрошенія надѣленія вотчинами изъ Новгородской митрополіи, и приписки даже Иверскаго монастыря, лучшаго въ Новгородской епархіи послѣ Хутыня (по счету 3-го). Это могло показаться митрополиту обидою и видимымъ соперничествомъ Өеодосія. Потому и позолочена пилюля, сообщеніемъ царской воли въ письмѣ Меньшикова; въ замѣну отходившей до-

ходной обители объявлявшаго приписку Олонецкихъ вотчинъ, на госпиталь. Зная дѣятельность Феодосія и его попечительность вообще о населеніи, ввѣряемомъ его завѣдыванію въ какомъ бы нибыло отношенія,—устройство госпитали и открытіе школы въ Новгородѣ, думается: неслѣдуетъ ли считать, его же внушеніемъ, Іову? Съ заведеніемъ Александро-Невскаго монастыря, пастырь Новгородскій, какъ бы охладѣлъ совсѣмъ къ Воспитательному Дому и къ школѣ. Во всякомъ случаѣ, любопытно бы изслѣдовать это обстоятельство. Многое значитъ починъ, да умѣнье объорудовать новое дѣло? Въ дѣятельности Іова, предшествовавшей митрополіи, мы невидимъ ни какихъ нововведеній. Безспорно, онъ былъ благопопечительный начальникъ, но со стремленіями духовныхъ администраторовъ временъ патріаршества. А тогда личная инициатива настоятеля монастыря, нетребовалась дальше выполненія положеннаго и предписываемаго. Феодосій рѣзко отличался всюду своимъ протестомъ прошлому и стремленіемъ улучшить и вновь завести, дотого неслыханное. Іовъ былъ неученый и незнавшій языковъ иностранныхъ. Самому ему, возможность додуматься до заведенія язычной школы или госпиталя,—новаго и для Москвы—трудно и представить даже. И былъ онъ въ такихъ годахъ, когда новые идеи у человѣка невозбуждаютъ горячую дѣятельность мозга. Управляя Троицкою лаврою 3 года и Высокопетровскимъ монастыремъ пять лѣтъ, онъ въ этихъ обителяхъ ничего неввелъ и неулучшилъ; да прошло у него и на митрополіи Новгородской 9 лѣтъ, до открытія госпитали съ Воспитательнымъ Домомъ. Незабудемъ тоже, что, за 2 года раньше устройства госпиталя и школъ назначенъ сюда Феодосій, ученикъ Лихудовъ, самъ преслѣдовавшійся за язычную мудрость. А, по личной любви къ знанію, едва ли не первый изъ русскихъ духовныхъ, московскаго образованія, собралъ онъ до 500 томовъ латинскихъ авторовъ, по каноническому и общему праву. Вызовъ въ 1707 г. въ Петербургъ, лично указанъ, кажется, Петромъ I и могъ быть внушенъ Государю заслугою избираемаго, въ дѣлѣ заведенія школъ и госпиталей?—Вѣдь Хутынскіе архимандриты были ближайшими помощниками, по церковному управленію въ епархіи, своихъ владыкъ, изстари? Всѣ эти вопросы, намъ представляющіеся, ставимъ мы, именно съ цѣлью: возбудить по нимъ изслѣдованія, несомнѣнно способныя заставить увидѣть новый свѣтъ въ бытовыхъ реформахъ, въ области церкви, при Петрѣ I.

159-е. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. II. кн. 4. л.

160-е. «Изображеніе келейнаго житія монаховъ Александро-Невскаго монастыря»—въ книгѣ Богданова «Историческое, Географическое и Топографическое описаніе Санктпетербурга» изд. Рубана 1779 г. стр. 337—354.—относилъ авторъ къ 1723 г.—сообщая, что будто бы этотъ уставъ въ указанномъ году напечатанъ по повелѣнію Петра I «при семъ монастырѣ». Пекарскій въ числѣ книгъ, изданныхъ при Петрѣ I совсѣмъ неуказываетъ «изображенія келейнаго житія». По этому, показаніе Богданова одно остается, для удостовѣренія о существованіи книги, неизвѣстной лучшему изъ библіографовъ Петровской эпохи. Стало быть вопросъ о печатаніи «келейнаго житія» какъ отдѣльнаго сочиненія, покуда, открытый; до дальнѣйшихъ розысканій. А самый текстъ «изображенія келейнаго житія монаховъ Александровскаго монастыря» могъ и долженъ былъ дать Феодосій, своему намѣстнику, самъ неживя въ монастырѣ. При немъ сочинять правила Александро-Невскимъ монахамъ, Феофанъ никакъ немогъ, само собою разумѣется? И сдѣлавшись Новгородскимъ архіепископомъ надобности не имѣлъ; неуправляя монастыремъ, получившимъ особаго архимандрита. Да и правила нужнѣе, очевидно, при самомъ заведеніи общежитія? когда Феофана небыло еще и въ поминѣ. Отъѣздъ же на $1^1/_2$ года Феодосія, изъ Россіи съ Государемъ,

въ Январѣ 1716 г. — когда правленіе ввѣрялось непосредственно новому намѣстнику, всего ближе подходитъ къ необходимости письменнаго устава управленія монастыремъ? Да, и изъ словъ Богданова, ближе всего можно вывести заключеніе: что «изображеніе келейнаго житія» написано при началѣ заведенія обители—«Петръ Великій учредя монастырь сей, указалъ сочинить и уставъ житія монашескаго». Θеодосій всюду заводилъ безъ-обидную очередь, при отбываніи какихъ бы нибыло обязанностей. Ему принадлежитъ и совѣтъ *очереднаго* отбыванія священниками службы на флотѣ. Стало быть первое правило «о чистотѣ келліи»,—очевидно выражаетъ мысль Θеодосія, а не чью-либо чужую. Заботливость о чистотѣ и вытираніе сырости съ оконъ, какъ хозяинъ, во все входившій, опять могъ предписывать только Θеодосій. Θеофанъ былъ бѣлоручка и самъ въ хозяйство невходилъ. О донесеніи настоятелю: кто не пришелъ къ божественной службѣ, — обычай Москвы, а не малороссіи, гдѣ въ большинствѣ монастырей, настоятели необращали никакого вниманія на жизнь монаховъ. И труды въ мастерскихъ, внѣ келліи, опять московскій обычай, неизвѣстный въ Малороссіи. И писать тамъ незапрещалось, какъ въ Москвѣ; малороссійскіе монахи авторствовали, сколько хотѣли. Въ великой Россіи сочиненія неученыхъ монаховъ образовали расколъ и вотъ прямая причина запрета: писать—безъ дозволенія начальства, въ келліи. При испрашиваніи же позволенія писать, была возможность слѣдить за сочиненіемъ писавшаго? Въ этомъ смыслѣ, и сказано, выведенное Θеодосіемъ изъ опыта, заключеніе: что, «ни что такъ неразоряетъ монашескаго безмолвія, какъ суетная и тщетная письма», — что̀ имъ дознано было на опытѣ. Правило о наблюденіи порядка въ сношеніяхъ монашествующихъ со свѣтскими людьми, а особенно о приходящихъ на исповѣдь къ монахамъ, по кельямъ, — опять правило къ видамъ Θеодо́сія подходящее; а тѣмъ болѣе полное запрещеніе входить женщинамъ въ кельи и пріемъ вещей на сохраненіе? Θеофанъ нестѣснялся дозволеніемъ налагать тяжкія истязанія людямъ; Θеодосій прибѣгалъ къ тѣлесному наказанію только въ крайности. И отъ того наказаніе тѣлесное въ «изображеніи келейнаго житія» положено только за нанесеніе побоевъ въ храмѣ, какъ за тягчайшее преступленіе; за все же прочее — убавленіе пищи и работа. Самое опредѣленіе правъ намѣстника и, при участіи «судіи» въ розыскахъ, приговоры его, опять указываетъ на время Θеодосія и введенный имъ порядокъ управленія Александро-Невскимъ монастыремъ.

161-е. На Петербургской сторонѣ существовало не меньше пятнадцати улицъ, а на Адмиралтейскомъ острову застроены были отъ казны домы для служащихъ по флоту и при Адмиралтействѣ, главнѣйше въ пространствѣ между теперешнимъ Царицынымъ лугомъ и Зимнимъ дворцомъ. Между Невою и Мойкою, было застроено очень немного, и то дальше, въ Морскихъ улицахъ. Да, была еще небольшая слободка (отъ имени полка командуемаго полковникомъ Шневенцомъ, и въ ней размѣщеннаго), получившая названіе Шневенской, или даже Шлевенской. Литейная же сторона т. е. теперешняя часть этого имени, неначинала еще со всѣмъ застроиваться. Вотъ и все. Вопросъ о застройкѣ Васильевскаго острова въ первый разъ поднятъ 1714 года. А на Выборгской сторонѣ еще небыло ничего, кромѣ чухонскихъ въ 2—3 двора деревень, существовавшихъ до основанія Петербурга. Пространство же застроенное домами, на Петербургской, опредѣлялось отъ Кронверка къ Выборгской сторонѣ, угломъ къ Аптекарскому острову; а съ западной стороны—отъ нынѣшней Введенской, до берега Ждановки, за теперешній Малый проспектъ.

162-е. Въ Москвѣ и во весь почти XVIII вѣкъ продолжали строиться по

дворамъ—съ заборами на улицу, почти во всѣхъ переулкахъ; кромѣ пугей ведущихъ отъ внѣшнихъ концовъ города къ Кремлю—обстроенныхъ домами на проѣздъ, у лица. И въ Петербургѣ до 1710 года нѣчто подобное Московскимъ городскимъ усадьбамъ, было въ углѣ образуемомъ Невою и впаденіемъ Невки. А на Адмиралтейскомъ острову, скученность застройки деревянныхъ избъ, ставленныхъ отъ казны, почти не давала возможности отдѣлять дворовъ.

163-е. Читая Юрналы Петра I, мы находимъ при каждомъ пожарѣ, въ бытность государя въ городѣ, указаніе что монархъ самъ былъ и дѣйствовалъ энергически.

164-е. Матеріалы для исторіи флота. Юрналы 1710 г.

165-е. Юрналы 1710 г. Петръ I въ Кексгольмъ прибылъ 18-го Октября и провелъ тамъ, со своею коллегіею кардиналовъ до 23-го Октября. Договоръ же о бракѣ племянницы царской съ Курляндскимъ герцогомъ заключенъ въ Митавѣ 10—20-го Іюня 1710 г. И, уже съ 8-го Августа женихъ жилъ здѣсь.—«Поденная Записка» ч. I. стр. 312. Мѣры противъ распространенія мора и проникновенія его къ Петербургу, состояли въ устройствѣ, посредствомъ карантиновъ и оцѣпленій мѣстъ, пораженныхъ эпидеміею. Со стороны Петербурга карантины устроены передъ Нарвою; на дорогахъ къ ней: отъ Дерпта и Ревеля. Пріѣхавшихъ къ одному изъ карантиновъ, тамъ останавливали на извѣстное число дней и подвергали окуриванью всѣ вещи. Скука сидѣнья въ карантинѣ, увеличивалась затрудненіемъ добыть продовольствіе. Этому непріятному положенію подвергся осенью, между прочимъ и генералъ фельдцейхмейстеръ Брюсъ; чуть было неподвергнувъ непріятности коменданта, оказывавшаго ему любезность но, поставленнаго въ необходимость отвѣтственности, по доносу подчиненнаго. Ослушникамъ предписанныхъ карантинныхъ правилъ, грозила неминуемая смерть.

166-е. Въ статьѣ своей «Чернецъ Ѳедосъ», помѣщенной въ Отеч. Записк. 1861 г. Г. В. Есиповъ, буквально перефразировалъ обвиненія, найденныя въ дѣлѣ Тайной Канцеляріи, веденномъ Ѳеофаномъ съ единственною цѣлью погубить соперника. Чтоже касается мнимыхъ признаній жертвы, вовзводимыхъ на нее нелѣпостяхъ,—кто же познаетъ, какимъ путемъ получалось это признаніе? Да и къ чему бы повело отверженіе жертвою до конца, взведенныхъ клеветъ? И какъ бы узнали мы, что обвиняемый ни зачто непризнавалъ себя виновнымъ, въ томъ-то и въ томъ-то? Въ протоколахъ Тайной Канцеляріи писалось то, что нужно было для обвиненія, а не для оправданія преданнаго истязаніямъ. Между тѣмъ, дѣла Ѳеодосія представляютъ его со всѣмъ нетакимъ, каковъ онъ выходитъ по видамъ обвинителей. Архіереи его ненавидѣли за нововведенія, заставлявшія ихъ заботиться сколько нибудь о паствѣ и дѣлать дѣло. Одинъ объѣздъ епархіи, навязанный архіерейскою присягою, горекъ былъ каждому архіерею при Петрѣ I и туго принимался во весь XVIII вѣкъ. Неразличалъ Ѳеодосій и бѣлаго священника отъ монаха, въ преслѣдованіи нарушителей закона. А, тамъ, гдѣ была невозможность буквально выполнять законъ, какъ напримѣръ: въ требованіи отъ деревенскаго попа свидѣльства отъ архіерея на отпускъ въ Петербургъ,—главный судья здѣсь духовныхъ дѣлъ,—самъ снабжалъ свидѣтельствомъ добравшихся сюда, безъ него; на срокъ, нужный для выполненія дѣла. И при возвращеніи, самъ же давалъ пропускъ; - чтобы неподвергать отвѣтственности священника, за неимѣніе свидѣтельства. Что же, такое одно это дѣйствіе, какъ не гуманнѣйшая мѣра? И въ то время, когда духовные владыки меньше всего думали объ облегченіи участи бѣлаго священника, нужнаго обществу. Отъ монаха Ѳеодосій, требовалъ больше; зная что необходимости оставлять монастырь, ему не было. Какъ же монахамъ не считать

Θеодосія злѣйшимъ врагомъ и невозводить, для гибели его, самыхъ грязныхъ обвиненій? Насколько въ нихъ справедливаго?—Это другое дѣло.

167-е. Стоитъ припомнить уставъ Коллегіи кардиналовъ, чтобы неотрицать, нами высказываемую, замашку въ потѣхахъ Петра I, на которой отразились, нѣтъ сомнѣнія, время и грубость нравовъ Московскаго общества.

168-е. Ручной оттискъ въ 319 перепл. Эрмит. библ. л. 8. Титулъ: «Бракъ и веселие Его Императорскаго Величества карлы, бывшее въ С.-Петербургѣ; на которое собрано было множество карлъ въ домъ его свѣтлости князь Александра Даниловича Меньшикова, Ноября въ 14-й день 1710 г. гридоровалъ въ Санктъпітер Бурхе Алексѣй Зубовъ 1711 г.» Объясненія подъ цифрами.

168-е. На гравюрѣ представлялась середина залы пира на свадьбѣ карликовъ, помѣщенныхъ за маленькими столами, въ центрѣ круглаго большого стола, за которымъ сидитъ Государь Петръ I съ семействомъ и приближенными.

169-е. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. II. кн. 82—83 «Извѣстіе, коликое число въ губерніяхъ доль и что по ихъ препорціямъ или долямъ, подлежитъ взять на вѣчное житье въ С.-Петербургъ мастеровыхъ людей, съ посадовъ, или уѣздовъ». Съ посадовъ, положено взять по 7 человѣкъ мастеровыхъ, съ доли; а съ уѣздовъ, съ двороваго числа, по переписнымъ книгамъ. Назначено брать: столяровъ и учениковъ, рѣщиковъ, токарей съ учениками, оконничниковъ, θонарщиковъ, котельниковъ, пояльщиковъ, мѣдниковъ, ложныхъ (ружейныхъ) мастеровъ, колесниковъ, гончаровъ, цѣнинныхъ дѣльцовъ, писальщиковъ и живописцовъ, черепичниковъ и портныхъ съ учениками.

Доль въ губерніяхъ:
Петербургской 32.
Московской $44^1/_2$.
Кіевской 5.
Смоленской 9.
Казанской 21.
Архангельской $18^1/_2$.
Азовской $7^1/_2$.
и Сибирской 9.

Всего $146^1/_2$ доль.

Съ 8 губерній, въ доли положено взять:

Столяровъ	—	49.
Рѣщиковъ	—	40.
Оконничниковъ всего		2 [1]).
Θонарщиковъ	—	11.
Котельниковъ	—	8.
Паяльщиковъ всего		4 [2]).
Мѣдниковъ	—	4 [3]).
Ложниковъ	—	5 [4]).
Цѣнинаго дѣла маст.		16.
Писальщиковъ		4 [5]).
Живописцевъ		6 [6]).
Гончаровъ		15.
Колесниковъ только		5 [7]).
Черепичниковъ		10 [8]).
и Портныхъ		48.
Всего же		260.

[1]) Оконничники оказывались въ губерніяхъ, Петербургской и Московской.

[2]) Паяльщики были только въ губ.: Петербургской, Московской, Кіевской и Смоленской; съ каждой по человѣку.

[3]) На оборотъ, мѣдники оказывались въ губ.: Сибирской и Архангельской.

[4]) Ложники были въ губерніяхъ: Сибирской, Азовской, Казанской, Московской и Петербургской.

[5]) Писальники ценинные были въ С.-Петербургской, Московской и Смоленской.

[6]) За то живописцевъ небыло въ Азовской и Сибирской губерніяхъ.

[7]) Колесниковъ неоказывалось въ губерніяхъ: Смоленской, Азовской и Сибирской.

[8]) Котельниковъ же небыло въ губерніяхъ: Казанской и Архангельской.

По уѣздамъ, велѣно набрать, съ двороваго числа:

По *С.-Петербургской* губерніи: 303 плотника, 638 каменьщиковъ, 43 кирпичника. Да съ посадовъ этой губерніи, подобныхъ техниковъ взять 50 челов.; итого 1034 человѣка.

Съ Московской губерніи, опредѣлено взять: 40 кузнецовъ, 3 слесаря, 284 плотника, 834 каменьщика, 144 кирпичника и 50 котельниковъ, да съ посадовъ 62; итого 1417 человѣкъ.

Съ Кіевской губерніи, велѣно взять: 39 челов. молодыхъ, въ прядильщики, 30 кузнецовъ, 1 слесаря, 46 плотниковъ, 28 пильщиковъ, 38 молодыхъ ребятъ къ выучкѣ по разнымъ работамъ; да съ посадовъ 17. Всего же 199 человѣкъ.

Со Смоленской губерніи: 4 молодыхъ въ прядильщики, 101 къ разнымъ дѣламъ на выучку, 34 кузнеца, 1 слесаря, 54 плотника, 21 бочаръ, 64 каменьщика; да съ посадовъ 18. Итого 298 человѣкъ.

Съ Казанской губерніи положено взять всего 667 человѣкъ; въ томъ числѣ, съ посадовъ 45. Мастеровые же люди назначены только четырехъ категорій: 50 кузнецовъ, 264 плотника, 295 каменьщиковъ и 13 кирпичниковъ.

Изъ Архангелогородской губерніи назначено взять всего 555 человѣкъ; въ томъ числѣ съ посадовъ 29. По роду ремеслъ,больше всего плотниковъ—496; 19 каменьщиковъ, 10 кузнецовъ и 1 слесаря.

Съ Азовской губерніи, назначено только взять 251 человѣка; въ томъ числѣ 18 съ посадовъ. А съ уѣздовъ прежде всего молодыхъ ребятъ на выучку, 35 къ разнымъ дѣламъ, и 23 въ прядильщики. Знаюшихъ же свое дѣло, назначено взять: 39 кузнецовъ, 3 слесаря, 93 плотника, да по 20 человѣкъ пильщиковъ и бочаровъ.

Наконецъ *съ Сибирской* губерніи, назначено взять 299 человѣкъ; въ томъ числѣ 29 съ посадовъ. А въ число 270 человѣкъ съ уѣздовъ, только 4 молодыхъ, въ прядильщики; остальные знающіе свое дѣло: 201 плотникъ, 50 каменьщиковъ, 14 кузнецовъ и 1 слесарь.

Со всѣхъ же осьми губерній, на которыя раздѣлена была тогдашняя русская территорія, выходило съ уѣздовъ и посадовъ, обозначенныхъ работниковъ (съ отдаваемыми на выучку, молодыми ребятами) всего 4720 человѣкъ переселяемыхъ въ Петербургъ, для постояннаго водворенія. А имянно, 260 человѣкъ съ посадовъ и 4460 человѣкъ съ уѣздовъ. Этотъ итогъ составляли: 1900 каменьщиковъ, 1741 плотникъ, 226 кузнецовъ, 200 кирпичниковъ, 50 котельниковъ, 48 пильщиковъ, 41 бочаръ, 10 слесарей; 174 для назначенія впредь къ выучкѣ по разнымъ ремесламъ въ юношескихъ лѣтахъ; и молодыхъ желюдей, 70 въ прядильщики.

Наличность рабочихъ назначенныхъ къ переселенію, изъ уѣздовъ и посадовъ, въ Петербургъ, частію показываетъ обиліе исполнителей, или ограниченность ихъ по извѣстнымъ родамъ техническихъ производствъ.

Неимѣніе совсѣмъ въ иныхъ мѣстахъ требовавшихся работниковъ, даже и въ городахъ—объусловило, прежде всего, требованіе рабочихъ, тамъ гдѣ они есть.

При высылкѣ людей, велѣно дать въ своихъ губерніяхъ жалованье пересылаемымъ — самимъ губернаторамъ, на мѣстѣ, по 12 рублей, да на харчь въ пути по 10 рублей; всего по 22 руб. человѣку на первый годъ. Меньшая часть переселенныхъ приписана къ Адмиралтейству, а большая къ городовымъ дѣламъ (2500 чл.).—Стр. 270. «Доклады и приговоры Сената. Т. II. (ред. Калачева).

170-е. Переведенскія слободы, въ Казанской части, собственно застроились мастеровыми, приписанными къ Адмиралтейству.

171-е. Шведы, работавшіе при проведеніи Невскаго Проспекта, собственно и застроили рядъ домовъ вѣдомства Адмиралтейскаго рабочаго батальона; отъ имени командира подполковника Михаила О. Аничкова, названный

Аничковскою слободою. Слобода эта протянулась не совсѣмъ правильною линіею, между Литейною и Николаевскою улицею, около теперешней Стремянной.

172-е. Въ таблицѣ вскрытія и замерзанія рѣки Невы, прилагаемой къ календарямъ, изд. Императорской Академіею Наукъ, - нѣтъ вовсе дать 1703—5 г., а за 1706 г. неуказано число замерзанія. А 1709, 10 и 11 годы совсѣмъ пропущены, какъ и 1713 годъ. И въ ряду наблюденій съ 1714 года, самое позднее замерзаніе Невы—14-го Декабря, падаетъ на 1726 г.

173-е. Журналъ или Поденная Записка. Ч. I. стр. 329. Походный Журналъ 1711 г. (изд. 1851), подъ числомъ 6-го Марта.

174-е. Юрналъ 1711 г.

175-е. Тамъ же.

176-е. Юрналъ 1712 г.

177-е. Тамъ же.

178-е. Судя, впрочемъ, по запискѣ въ концѣ книги—слѣдуетъ ее считать *окладною* купеческою книгою за 1753 г. Въ ней первыми записаны лица внесенныя во 2-ю ревизію и счетъ последовательно дополнялся, поступавшими въ здѣшнее купечество позднѣе.

179-е. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. II. кн. 14. л. 10.

180-е. Исаевъ кончилъ службу съ чиномъ Д. С. С. въ правленіи Принц. Анны. Высочайше пов. объ увольненіи его, по прошенію, 2-го Января 1737 г. (смотри Сен. Арх. Высоч. пов. кн. 47. л. 7.) некончило еще его карьеры. Въ чинъ Д. С. С. онъ произведенъ Іюня 8-го, 1741 г. (Книга Высоч. повел. CXXXI 95 и CXCI. 119).

181-е. Раньше, мы не встрѣтили указаній, — въ отмѣткахъ первой по времени дошедшей до насъ, окладной купеческой книги 1753 г.

182-е. Матеріалы для исторіи флота. Юрналы.

184-е. На дѣло кирпича собиралось ежегодно съ губерній 2200 р. деньгами, на которыя по тогдашнимъ цѣнамъ можно было имѣть 11000000 кирпича (Докл. и приг. Сената II. 270 стр. № 371.).

185-е. Переведенскія слободы застраивались деревянными домами, а отъ берега Невы должно было строить мазанковые домы, по средствамъ, согласно размѣру. Расчетъ былъ точенъ. См. Кабинетъ Петра Великаго. кн. 19. (1713-) листы 162—3. «Вѣденіе незарученное (т. е. неутвержденное ничьею подписью), о потребностяхъ къ строенію хоромъ, одному человѣку, голландскимъ маниромъ».

186-е. *Князь - игуменьей* прозывалъ шутливо Петръ I вдову И. Ржевскаго, ради ея участія въ попойкахъ Коллегіи кардиналовъ. Дочь ея извѣстна была государю и онъ самъ позаботился выдать ее замужъ за генералъ - маіора Гр. П. Чернышева (1710 г.).

187-е. Приговоры Сената 1715—19 г.

188-е. Дѣло С.-Петербургской Губернской Канцеляріи, Декабря 1713 г. Опись 47. д. № 99.

189-е. Семенъ Григорьевичь Нарышкинъ былъ одинъ изъ ближайшихъ друзей Царевича Алексѣя Петровича; по дѣлу его былъ сосланъ, а въ послѣдствіи, при Петрѣ II полный генералъ. При Аннѣ гофмаршалъ правитель Малороссіи † 1747 г.

190-е. Въ описи Декабря 1713 г. (Госуд. Архив. опись 47. д. № 99. изъ дѣлъ С.-Петербургской губернской Канцеляріи) говорится «отъ церкви новосозидаемой». Богдановъ «Историч. геогр. и топогр. опис. С.-Петербурга» стр. 297)—говоритъ что строилъ эту церковь вицегубернаторъ, Яковъ Никитичь Корсаковъ въ 1713 г., на берегу Малой Невки, противъ Васильевскаго Острова. Мѣсто это называлось Мокруша. Храмъ этотъ освященъ 1719 г. 4-го Апрѣля, —какъ Соборъ во имя Успѣнія Богоматери (Юрналъ подъ этимъ числомъ и годомъ).

191-е. Съ конца царствованія Петра I чины Баталіона Строеній перемѣщены на Выборгскую, къ церкви Сампсона Страннопріимца.

192-е Госпиталь потомъ переведенъ на другой конецъ Петербургскаго Острова, на берегъ Невки, противъ Выборгской, къ самой рѣчкѣ Корпи-іоки (Карповкѣ) и Аптекарскому Острову.

193-е. П. С. З. Т. V. № 2747.

194-е. — — № 2792. Кабинетъ Петра Великаго. кн. 21. 1714 г. л. 296. Предложеніе въ 8-ми пунктахъ, «*о каменномъ зданіи*, въ россійскомъ государствѣ» и л. 851 — 53 «Письмо Александра Кикина о строеніяхъ».

195-е. Въ дѣлѣ «о дворѣ блаженныя памяти Государя Царевича Алексѣя Петровича, который принятъ отъ дворцовой Канцеляріи для мастерскаго двора» 1749 г.—перечислены 15 комнатъ въ первомъ этажѣ бывшаго дворца; тогда уже представлявшаго скорѣе развалины, чѣмъ помѣщенія, годныя для житья. Плана хотя небыло, но, по дверямъ и окнамъ, зная общую форму дворца, мы дошли до разгадки расположенія, которое привело насъ къ высказаннымъ здѣсь предположеніямъ и заключеніямъ.

196-е. Весь штатъ кронпринцессы: 112 лицъ обоего пола, были нѣмецкой и голландской націи. (Смотри «Спецификація, что при Дворѣ Ея Высочества царской кронпринцесы жалованья годоваго давано было»—въ дѣлѣ о пріѣздѣ Ея Высочества, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М. И. Дѣлъ.

197-е. Такъ обыкновенно называется приходъ и въ метрическихъ документахъ.

198-е Во имя Св. Пантелеймона, память котораго совершается церковью 27-го Іюля.

199-е. Между корабельными мастерами, какъ товарищами Его Величества по работѣ на верфяхъ. Въ ряду этого товарищества Государь и расписывался въ полученіи жалованья изъ Адмиралтейства, по списку корабельныхъ мастеровъ—«Петръ Михайловъ».

200. Здѣсь необходимы, впрочемъ, оговорки. Мы вовсе недумали этими словами сказать, что доминикане, вызваны непосредственно, послѣ *перваго изгнанія іезуитовъ*. Въ Архивѣ Св. Синода есть особое дѣло объ этомъ. Іезуиты удалены изъ Россіи въ 1719 году, за то, «что при отправленіи духовныхъ службъ корреспонденцію имѣли» политическую. 14-го Сентября 1720 г. данъ царскій указъ капуцину «патеру Патрицію съ братіею на свободное отправленіе службъ въ С.-Петербургскомъ костелѣ». Церковь католическая была общая съ другими христіанскими исповѣданіями, на Адмиралтейскомъ Острову, въ уничтоженной въ 1737 году «Греческой Слободѣ» т. е. въ пространствѣ между теперешнимъ Круглымъ рынкомъ, Мошковымъ переулкомъ и Большою Милыонною улицею, въ домѣ купленномъ на пожертвованія иновѣрцевъ, у капитана флота (впослѣдствіи адмирала) Гордона, въ 1710 году. Съ Октября 1710 года существуетъ и метрическая книга (теперь въ архивѣ Р. К. церкви Св. Екатерины) гдѣ записаны: браки, рожденія и погребенія. Первое духовное лицо начавшее эту книгу, былъ от. Вольфгангъ Гейдингеръ, доминиканецъ изъ Формбакскаго монастыря. Въ 1712 году явился «praefectus apostolicus», патеръ Микель-Анджело изъ Вестиньи, францисканецъ, и Миссіонеръ-іезуитъ Скорти. Отецъ Микель-Анджело здѣсь въ Петербургѣ и кончилъ свое земное поприще, никуда не выѣхавъ. А іезуитъ, къ которому прибыли другіе братья его по ордену, удаленъ изъ Россіи царскимъ указомъ. На мѣсто іезуитовъ вызваны капуцины, от. Патрицій Миланезе т. е. уроженецъ Милана и пр. Раньше капуциновъ, въ 1715 году сюда поступилъ отецъ Карлъ уроженецъ Лукки, тоже подписывавшійся «praefectus apostolicus». Вмѣстѣ съ капуцинами, отцами Венустомъ и Теодозіемъ, въ Августѣ 1720 года прибыли въ Петербургъ францисканцы, отцы: Яковъ, изъ г. Оледжіи, Миній Центовскій (скоро отосланный въ Або) и Бонавентура Шольцъ, отправленный, въ Астрахань. Римскому двору (какъ видно изъ переписки, перехваченной и доставленной члену Синода Аѳ. Кандоиди и имъ доложенной

присут.), хотѣлось капуциновъ совсѣмъ вытѣснить изъ Петербурга, оставивъ здѣсь только францисканъ. Но, это невдругъ удалось, какъ извѣстно, и потомъ удалены и францискане, съ замѣною ихъ доминиканами и теперь занимающими приходскія мѣста при С.-Петербургской Р. К. церкви Св. Екатерины, на Невскомъ Проспектѣ. Съ 1721 года отецъ Аполлинарій, капуцинскаго ордена, Синодомъ былъ утвержденъ въ должности исполнителя требъ по приходу на Адмиралтейскомъ Острову. Вмѣстѣ съ отцами Патриціемъ и Венустомъ; отецъ Яковъ изъ Оледжіи оставленъ какъ священникъ для католиковъ на Васильевскомъ Острову; а Микель-Анджело изъ Вестиньи, якобы —частный капелланъ Змаевича. Хотя всѣ они, съ постройкою общаго дома при Аннѣ, на мѣстѣ данномъ католической общинѣ, на Невскомъ, жили вмѣстѣ. Въ метрической книгѣ Р. К. церкви Св. Екатерины всѣхъ ихъ подписи, подъ требами ими совершаемыми. Въ 1 томѣ «Описанія дѣлъ Архива Св. Синода» на стр. 322—3, свѣденія о пріѣздѣ патеровъ въ С.-Петербургъ, судя по подписямъ ихъ въ метрической книгѣ, трудно согласить съ дѣйствительнымъ пребываніемъ здѣсь. Вѣроятно, Синодъ и зная что неточны показанія, полученныя посредствомъ Иностранной Коллегіи, нехотѣлъ начинать споровъ, принявъ на вѣру написанное. Точно также, какъ не хотѣлъ Синодъ входить въ разбирательство и прискорбныхъ проявленій насильства, по жалобѣ французскихъ реформатовъ, имѣвшихъ долю въ общемъ храмѣ всѣхъ исповѣданій, для совершенія въ извѣстные часы моленій, по своему обряду. По этому, въ 1725 году разрѣшилъ Синодъ французскимъ реформатамъ и ихъ проповѣднику Жаку Кальіо соорудить особую для ихъ исповѣданія церковь въ Большой Конюшенной улицѣ (Дѣло Архива Св. Синода 1575. 15-го Марта 1725 года, стр. 52—53. Т. V. Собраніе постановленій и распор. по вѣд. Св. Синода). Поводомъ вытѣсненія капуциновъ изъ Петербургскаго прихода францисканами,— поддерживаемыми кажется французскимъ посланникомъ,— была жалоба отцовъ: Якова изъ Оледжіи и Микель-Анджело изъ Вестиньи, на Патриція, который ихъ выгналъ изъ помѣщенія подъ предлогомъ воинскаго постоя и самъ въ Синодѣ получилъ грамоту; по заявленію, что его уполномочили прихожане,—а тѣ, будтобы, и незнали. Отецъ Яковъ изъ Оледжіи представилъ, напротивъ, въ Синодъ поручную запись прихожанъ. И выслушавъ его ходатайство съ подкрѣпленіемъ поручной записи, Синодъ, руководясь заявленіемъ Петра I чтобы сюда «допускать отцовъ римско-католическихъ только съ французскою рекомендаціею», передалъ (опредѣленіемъ 7-го Февраля 1724 года), главенство и управленіе въ римско-католическомъ Петербургскомъ приходѣ патеру Якову изъ Оледжіи; отстранивъ Аполлинарія и Патриція, капуциновъ. Т. IV. собр. постановленій Св. Син. стр. 65—66). Павелъ I. (Т. XXVI. № 19569. Т. С. З.) передалъ Петербургскій котолическій приходъ ордену іезуитовъ въ 1800 году, а по удаленіи іезуитовъ (П. С. З. Т, XXXIII. №№ 26022 и 33) положено имѣть здѣсь приходскихъ представителей католическаго духовенства изъ другихъ орденовъ, кромѣ іезуитскаго. Тогда и заняли мѣсто доминикаче.

201-е. Первоначальное сооруженіе деревяннаго храма во имя Св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, за Фонтанкою, (при хамовномъ дворѣ, переведенномъ изъ Москвы), гдѣ положено Петромъ I поселить придворныхъ служителей и техниковъ всякаго рода,—относится къ 1712 году.—Сооруженный храмъ при планировкѣ 1714—15 г. приходился не въ линію построекъ; по этому рѣшено было даже въ 1715 году его сломать и перенесть на другое мѣсто,—но это несостоялось. Въ 1722 г. приписаны къ приходу Симеоновской церкви, двѣ вновь заселившіяся слободы, на нынѣшнемъ Невскомъ прос-

пектѣ, между Литейной и Знаменскою улицами: съ лѣвой стороны *Аничковская*, справа *Астраханская* (см. дѣло № 223. Арх. Спб. Дух. Консисторіи.—(Опись 1-я). Черезъ присоединеніе этихъ слободъ, приходъ Симеоновской церкви, примѣняясь къ существующему положенію,—долженъ былъ заключить пространство: по Фонтанкѣ, отъ Цѣпнаго моста, за Аничковскій мостъ до Графскаго переулка; по линіи Пантелеймонской доходилъ до Литейной, а отъ нее все заключенное и застроенное пространство до рѣчки, обозначившей теперешнее положеніе Воскресенскаго проспекта и на продолженіи его, за Невскій проспектъ до Стремянной (въ Московской части). Уже при Императрицѣ Аннѣ, ближе къ Фонтанкѣ чѣмъ первоначальный храмъ, застроена на свайномъ основаніи, существующая каменная церковь во имя Св. Симеона и Анны, освященная 28-го Января 1734 года (см. примѣч. 432).

202. Разсказываемое въ анекдотахъ Петра I приказаніе: угощать посѣтителей кунтскамеры,—подтверждается счетами, подававшимися Шумахеромъ для уплаты за купленные припасы.

203. Описаніе устройства Невскаго Подворья, есть въ дѣлѣ о Ѳеодосіи 1725 года, при описи вещей. Подворье Невскаго Монастыря приходилось на углу теперешняго Невскаго Проспекта и Малой Морской. Но, она тогда несуществовала въ заворотѣ къ Проспекту и образована въ теперешнемъ положеніи, по застройкѣ передъ нею двухъ линій домовъ, на Адмиралтейскомъ лугу. Подворье было угловымъ, на Невскій Проспектъ и на лугъ; поправой сторонѣ Невскаго проспекта. Между тѣмъ, дальше домовъ на берегу Мойки, къ Адмиралтейству, по лѣвой сторонѣ незастроивался Невскій проспектъ до дней Екатерины II.

204-е. Шневенская слобода была на Мойкѣ въ теперешней Коломенской части и начиналась съ конца теперешней Галерной улицы; вѣроятно, образовавшись изъ рыбачьяго селенія прибавкою избъ для Шневенцова полка, съ 1704-го уже года лѣтомъ распологавшагося на Котлинѣ островѣ.

205-е. Авторъ русскихъ примѣчаній къ «Описанію С.-Петербурга и Кронштадта въ 1710 и 1711 годахъ» (СПБ. 1860 г.) на стр. 6-й въ 8-мъ прим. поправляя Гюйсена, говоритъ—«не 3, а 16-го Мая 1703 г. заложена С.-Петербургская крѣпость»;—въ то время, когда уже напечатаны были Юрналы 1703 года, изъ которыхъ оказывается ошибочность стариннаго, принятаго мнѣнія. Въ пр. 9-мъ,—изъ этихъ же Юрналовъ приводится извѣстіе о праздновaніи дня 29-го Іюня 1703 г. Въ примѣчаніи же 14-мъ, на стр. 9-й, говорится о Петропавловскомъ Соборѣ - «основаніе его положено въ одинъ день съ крѣпостью». Не ясно-ли, что все это, написано совершенно безъ вниманія? Точно также, слѣдуя принятому мнѣнію, въ примѣч. 22-мъ (къ стр. 18) повторяется сказаніе о началѣ Невскаго Монастыря въ 1710 году, на устьѣ рѣки Черной, «на томъ мѣстѣ, которое издревне называлось Викто́ри, въ память побѣды одержанной здѣсь, по преданію, Александромъ Невскимъ»,—когда въ лѣтописяхъ прямо мѣсто боя указано на устьѣ Ижоры (см. наше прим. 86.) Въ примѣч. 26 (на стр. 22) авторъ смѣшиваетъ бывшій домикъ Екатерины I стоящій у Невы, съ Лѣтнимъ Домомъ на мѣстѣ Инженернаго Замка; строеннымъ на сваяхъ, начатыхъ бить 18-го Августа 1710 г. Въ примѣч. 28-мъ смѣшанъ запасный дворъ на Фонтанкѣ, съ запаснымъ дворцомъ на Невѣ, отданнымъ Кавалергардамъ, близъ Воскресенскаго моста. Тотъ былъ съ мезониномъ, точно. Въ 30-мъ примѣч. (на стр. 26), смѣшанъ 1-й Зимній домъ Петра I съ Австеріею и Почтовымъ дворомъ. Въ 31 примѣч. (на стр. 27.) помѣщена ошибочная фраза: «эти дома были небольшія палатки съ фронтисписомъ, находившіяся въ Милліонной въ то время еще незастроенной отъ Невы». По лѣвой сторонѣ Большой Милліонной и тогда уже существовали домы,

но небыло дворцовой Набережной. Эго вѣдь, не все равно? Откуда взялъ авторъ (въ 53 примѣч. на стр. 58) что въ 1710 году, въ «Петербургѣ, многіе люди гибли («пухли») отъ голода?»—Такого указанія, особенно въ этомъ году, мы ни гдѣ ни встрѣчали. Въ 68 примѣч. (къ стр. 89) говорится ошибочно, что Ѳеодосій Яновскій, «архимандритъ Александро-Невскій дѣйствительно опредѣленный въ 1710 году, изъ хутынскихъ архимандритовъ». Въ примѣчаніи 158-мъ мы привели самый документъ съ указомъ царскимъ о переводѣ Ѳеодосія изъ хутынскихъ архимандритовъ *въ новоучреждаемый* Александроневскій Монастырь, Февраля 1712 года.

206-е. Въ бумагахъ Брюса нами найдены всѣ подробности, держанья генералъ-фельдцейхмейстера въ карантинѣ, близъ Нарвы, по возвращеніи изъ Пруссіи, съ техниками, везенными въ царскую службу. Между ними былъ архитекторъ Шлитеръ, строитель большаго Берлинскаго дворца, умершій на дорогѣ въ Лифляндіи, отъ чумы. Узнавъ о смерти его, предлагалъ Петру I свои услуги, прусскій же архитекторъ *Рейнъ*. (Кабинетъ Петра Великаго. кн. 24. (1715 г.). л. 356—361.

207-е. Георгъ Іог. (у насъ Иванъ Степановичъ) Матарнови, достроиватель 2-го Зимняго Дворца, умеръ въ Декабрѣ 1719 года, вслѣдъ за Леблономъ.

208-е. «Дѣянія Петра Великаго». Т. VI. (изд. 2). стр. 508. (1716 г.) Письмо Петра I къ Меньшикову изъ Шверина отъ 22-го Іюня. Въ журналѣ Меньшикова подъ числомъ 9-го Августа, написано что «призвавъ къ себѣ техниковъ и Леблона, князь публиковалъ указъ, дабы онаго Леблона были послушны» Отвѣтъ Меньшикова отъ 12 Августа.

209-е. Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ. 1717—18 г. Дѣло о выѣздѣ Леблона № 10.

210-е. Тамъ же.

211-е. Объяснительная записка Леблона къ его проекту г. Петербурга. Мы все замѣчательное изъ этого проэкта извлекли и помѣстили въ нашей статьѣ, напечатанной въ журналѣ Путей Сообщенія 1869 г. «Матеріалы для исторіи строительнаго дѣла въ Россіи. Генералъ - архитекторъ Леблонъ».

212-е. Упоминанія объ этой повинности въ первыхъ приказахъ Генералъ-Полицiймейстера Дивіера, 1718 г.

213-е. По крайней мѣрѣ ночныя караулы въ Москвѣ были уже при Грозномъ и отправлялись по нарядамъ, по очереди.

214-е Бумаги о Леблонѣ въ Московск. Архивѣ. М. И. Д. Объяснительное его представленіе Государю, при посылаемомъ во Францію проектѣ Петербурга: въ видѣ овала, съ коймою укрѣпленій.

215-е. Frégier—«Histoire de l'administration de la police de Paris». 1850 г. 2 Т. стр, 542.

216-е. Бумаги Леблона. Къ одному изъ представленій какъ говорится—приложенъ проектъ фонаря. А стекла для этихъ фонарей отливались на Ямбургскомъ заводѣ Меньшикова.

217-е. Судя по смыслу упоминаній въ документахъ, можно заключить, что освѣщались перекрестки на большихъ проѣздахъ къ Кремлю, каковы улицы: Тверская, Мясницкая и Басманныя.

218-е. John Beckman «A history of inventions, discoveries andorigins». 1846. II. 125—182.

219-е. Въ строильныхъ книгахъ по Бѣлому городу и Китаю, по упоминаніямъ о обложеніи мостовою повинностью обывателей, скорѣе можно также заключить, что мощенье было только по проѣзднымъ трактамъ, обратившимся въ улицы. А переулки оставались немощеными и въ XIX вѣкѣ.

220-е. Въ Главномъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ Москвѣ книги дѣлъ Сената №№ 197, 198 (9 и 10) о постройкахъ въ С.-Петербургѣ, по обязательству, лицами привиллегированныхъ сословій.

221-е. Юрналъ 1714 г. подъ числомъ 9-го Сентября. Послѣ праздника «ввода фрегатовъ», изображеннаго и въ гра-

вюрѣ, по царскому указу,—въ ту же осень, въ день имянинъ Меньшикова, при домѣ его, на Васильевскомъ Острову освящена церковь Воскресенія Христова, 23-го Ноября 1714 г. Она стояла почти противъ бывшаго впослѣдствіи Исаакіевскаго моста, на самомъ берегу Невы.

222-е. Количество доль по губерніямъ обозначено нами въ примѣчаніи 169, гдѣ приведены итоги разнаго рода техниковъ, назначаемыхъ къ переселенію въ Петербургъ.

Островокъ на Мойкѣ, около Театральнаго моста приходился противъ самаго теперешняго впаденія въ нее Екатерининскаго канала.

223-е. (Къ стр. 132. гдѣ опечатка въ цифрѣ примѣчанія *233*) Никольскій приходъ въ Большой и Малой Посадскихъ былъ заселенъ большею частью, ремесленниками, какъ видно по описи еще Декабря 1713 года.

224-е. Кронпринцеса Шарлота Христина Софія родила второе дитя, сына Петра (Императора Петра II) 13-го Октября 1715 г. и скончалась 22-го Октября. В. К. Петръ Петровичъ рожденъ Императрицею Екатериною I. 29-го Октября 1715 г.

225-е. Кронпринцессу хоронили 27-го Октября. Письмо Петра I къ сыну помѣщено у Устрялова, стр. 46—49. Т. VI. Истор. Царствованія Петра Великаго.

226-е. Петръ I имѣлъ полное основаніе (выслушавъ показанія сторонниковъ своего сына и признанія, хотя уклончивыя, но тѣмъ не менѣе неотвергавшія ихъ, самаго виновнаго сына) написать въ объявленіи 13-го Іюня 1718 г. о судѣ надъ нимъ—говоря о его устройствѣ «особливо *замыслу* своего *бунтовнаго* противъ насъ, яко родителя и Государя своего.... дабы непогрѣшить...—стр. 515. Т. IV. Устрялова Исторія Царствованія Петра Великаго.

227-е Юрналъ 1716 г. подъ числомъ 2-го Января.

228-е. Юрналъ 1716.

229-е. Юрналъ 1716.

230-е. Тоже, Юрналъ.—Даже, прямо положено тѣло, подъ колокольнею; потому что соборъ и начатъ еще небылъ, а стояло одно основаніе колокольни.

231-е. Өеофанъ явился въ Петербургъ въ отсутствіе Петра I въ послѣднее путешествіе въ Европу. Онъ принятъ Меньшиковымъ, съ которымъ,—пользуясь отсутствіемъ Өеодосія, бывшаго съ Царемъ, — знаменитый ораторъ близко и сошелся; благодаря своей вкрадчивости.

232-е. Самыми знающими людьми, оказывались Ост-зейцы: Пирогъ и Левенвольдъ, для гражданскихъ порядковъ.

233-е. Архіереи арестовывали людей, за провинность духовную, не взирая ни на какія заступленія гражданскаго начальства. Это видно, напримѣръ изъ захвата Семена Денисова Іовомъ и, за Синодальное уже время, на арестѣ по одному подозрѣнію, Сердюкова строителя вышневолоцкихъ шлюзовъ.

234-е. Исторія раскола предоставляетъ, чуть не на каждомъ шагу, можетъ быть и усиленныя пересказчиками, но на самомъ дѣлѣ, все же бывшія—гоненія духовной власти, пользовавшейся содѣйствіемъ администраціи.

235-е. Да и ни одинъ Кириловъ, а всѣ дѣльцы въ Сенатѣ и члены Коллегіи въ три царствованія, слѣдующія за Петровскимъ, вышли изъ этихъ подъячихъ, Кенигсберскихъ пенсіонеровъ.

236-е. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. II. кн. 27 и 28.

237-е. Устряловъ. Т. VI. Исторія Царств. Петра Великаго. стр. 130 и слѣд.

238-е. Юрналъ 1717 г.

239-е. Царевна Наталья Алексѣевна умерла отъ катарра желудка, причиненнаго постною пищею, принимаемою въ большомъ числѣ. Ея Величество была очень полна, но не стара. Родилась она 1673 г. 22-го Августа, а скончалась 18-го Іюня 1716 г.; слѣдовательно, имѣя всего 42 года 9 мѣсяцевъ и 26 дней.

240-ѳ. Шпалерныхъ мастеровъ, нанятыхъ Зотовымъ въ Парижѣ, по привозѣ сюда, передалъ Меньшиковъ въ вѣденіе Леблона. А онъ съ величайшими хлопотами, осенью 1716 г. построилъ для нихъ помѣщенія, сзади сада князя Меньшикова, гдѣ теперь Загибенинъ переулокъ, на Васильевскомъ Острову. Шесть домовъ въ рядъ, построенныхъ Леблономъ осенью 1716 г. и составили одну вѣтвь Загибенина Переулка; а именно не поперечную, до соединенія отъ Невки, а параллельную Кадетской линіи, до проѣзда съ берега. Здѣсь и открыта первая Шпалерная мануфактура въ Россіи.

241-ѳ. Зная эту основную черту характера Петра I и громадность издержекъ на Азовъ и Таганрогъ съ ихъ укрѣпленіями, можно вывести прямое заключеніе о важности, придававшейся Царемъ-Преобразователемъ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ думалъ онъ, въ началѣ, открыть русскимъ торговый путь въ Средиземное море, черезъ турецкія владѣнія. Между тѣмъ, намѣреніе: образовать изъ Васильевскаго Острова—Венецію, была любимая идея Петра I. Но дальше устраненія наводненій, она необѣщала другой выгоды, которою выкупались бы затраты. Вотъ причина оставленія Петромъ I проэкта застройки Васильевскаго Острова, по проэкту Леблона. Неудовольствіе на Меньшикова долго незабывалось государемъ.

242-ѳ. Матеріалы для исторіи флота. Ч. I. стр.

243-ѳ. Мат. для ист. фл. Ч. I. стр.

244-ѳ. Когда рѣшенъ былъ переѣздъ изъ Москвы въ Петербургъ Императрицы Анны, Минихъ принялъ дѣятельныя мѣры къ обращенію застроекъ на Васильевскомъ Острову въ положеніе, удобное для житья; предполагая что населеніе съ переселеніемъ сюда государыни, непремѣнно усилится. Книга 200. Сенат. дѣлъ М. Арх. М. Юст. заключаетъ именно переписку о застройкѣ Васильевскаго Острова и положеніи ея въ 1732 году.

245-ѳ. Число морскихъ чиновъ даже большее показывается въ исповѣдныхъ росписяхъ временъ Анны, въ С.-Петербургѣ. А при Петрѣ I, офицеровъ и техниковъ морской службы было, конечно, значительно болѣе здѣсь, чѣмъ при Аннѣ.

246-ѳ. Процессы о князѣ Меньшиковѣ и его подрядныхъ лихоимствахъ, находятся въ книгахъ дѣлъ Сената въ Москв. Архивѣ Мин. Юстиціи. Особенно въ книгѣ 189-й по С.-Петербургской губерніи, съ 1714 по 1719 годъ (частный № 1.) Множество примѣровъ подобной процедуры и относительно другихъ вліятельныхъ лицъ, встрѣчается въ Сенатскихъ дѣлахъ (Моск. Архив. Минист. Юст.).

247-ѳ. Книги по челобитьямъ «о разныхъ предметахъ» №№ (бывшіе 511—525.

248-ѳ. Дѣла Дивіера въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ—по Высочайшимъ повелѣніямъ, (см. роспись I и II). кн. XIX—XXV. Требованія положенныхъ на сооруженіе здѣсь суммъ съ губерній,—тамъ же, кн. 18.

249-ѳ. Устряловъ. Исторія Царствованія Петра Великаго. Т. VI. стр. 241 и слѣд.

250-ѳ. Процессы Тайной Канцеляріи и «жизнь Ваньки Каина», даютъ много данныхъ, для представленія людей, выносившихъ такія муки, очень сильными. Но, къ концу XVIII в. преступники уже были не таковы и умирали при экзекуціяхъ подъ кнутомъ, какъ указываютъ случаи въ кладбищ. вѣдом. столицы, за царств. Екатерины II.

251-ѳ. См. стр. 621—626. Т. VI. Исторія Царствованія Петра I. Устрялова.

252-ѳ. Устрялова Ист. Цар. Петра I. VI томъ страницы 504—567.

253-ѳ. П. С. З. Т. V. № 3208. (11-го Іюня 1718 г.). Спб. Сенат. Арх. книга Выс. повел. 7-я л. 325.

254-ѳ. С.-Петербургскій Сенатскій Архивъ. книги Высоч. повел. 7 и XVIII.

255-ѳ. Книга Приговоровъ Сената, 206. (Москов. Арх. Мин. Юстиц. по

Генералъ-Полицiймейстерской Канцелярiи съ 1721 по 1725 г. № 167.

256-е. Тоже книги № 186 — 187. «Рапортъ, коликое число обрѣтается, при командѣ господина бригадира и Генералъ-Полицiймейстера Его Импер. Велич. генералъ-адъютанта и л.-гв. Преображенскаго полка капитана Антона Михайловича Девiера, штабъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ, и неслужащихъ, и что при оныхъ унтеръ-офицерахъ и рядовыхъ, ружья, мундиру и аммуницiи, и что надобно, въ добавокъ».

227-е. Въ Юрналахъ съ 1719 года, встрѣчаются указанiя объ очереди ассамблей въ домахъ приближенныхъ къ Государю. Ассамблеи обыкновенно, самъ Петръ I начиналъ у себя, при началѣ зимняго сезона.

258-е. Книга Сенат. Приговоровъ—197. Моск. Арх. М. Ю.—О застройкѣ Васильевскаго Острова. Тоже Спб. Сенат. Архивъ. Книга Высоч. повелѣнiй 12 и XVII.

259-е. Тоже, книга 12-я.

260-е. Книга 200 Сенат. Приговоровъ въ Московск. Арх. Мин. Юстицiи. Изъ этой книги (по перечню взятiя мѣстъ для застройки, по годамъ), видно, что съ 1727 по 1732 г. для застройки на Васильевскомъ Острову, мѣстъ ни кто не просилъ и небралъ.

261-е. Кронпринцесса 27-го Октября 1715 г. Царица Марфа Матвѣевна 6-го Января 1716 года. Царевичъ Алексѣй Петровичъ 30-го Iюня 1718 г.

262-е. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. II. кн. 29. полул. 1716 г. Доношенiе Царю отъ 18-го Мая 1716 года, гдѣ говорится что кладка стѣнъ колокольни начата 5-го Мая (полул. 62.). Писалъ Доминикъ Треззини, отъ 16-го Iюля 1716 г.—«колокольни церкви Св. Петра и Павла, поднятъ другой ординъ iонико под'гзымзъ, который нынѣ дѣлается и на немъ третiяго ордина каринто». О стѣнахъ же собора, покуда небыло и слова. Предположенiе приступить къ кладкѣ ихъ до возвращенiя Государя, не состоялось.

263-е. Протоколы Канцелярiи Строенiй 1719 г.

264-е. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. II. Кн. 67. Дѣло Городовой Канцелярiи 1720 г. Статуя «Венеры» (Таврической), составляющей украшенiе Музея Импер. Эрмитажа, привезена въ С.-Петербургъ. 1720 г.

265-е. Строилъ Земцовъ. Видъ ея, есть на гравюрахъ временъ Елизаветы, исполненныхъ граверами Императорской Академiи Наукъ, къ большому плану С.-Петербурга.

266-е. Дѣла Городовой Канцелярiи.

267-е. Георгъ Iоганъ Матарнови умеръ въ половинѣ Декабря 1719 года.

268-е. Гаетано Кiавери, родился въ Римѣ 1689 г., умеръ въ Фолиньiо 1770 года. Въ Саксонской службѣ онъ былъ 13 лѣтъ и уже въ отечествѣ издалъ (1742 г.) свое сочиненiе, подъ заглавiемъ «Sentimento sopra la pretesa riparazione di danni et c. nella coupola di S.-Pietro» съ 6 гравюрами рѣзцомъ и 61 л. орнаментовъ.

269-е. На томъ мѣстѣ, гдѣ каменный корпусъ Мраморнаго дворца.

270-е. Дѣла Городовой Канцелярiи. 1719 г.

273-е. Николо Микетти собственно былъ въ Петербургѣ, менѣе 2-хъ лѣтъ, потому что, уѣхавъ въ Италiю за мраморомъ и мастерами въ началѣ 1722 г. (или еще въ концѣ 1721 г.),—онъ не возвратился болѣе сюда.

271-е. Д.А.Трезини завѣдывалъ дворцовыми сооруженiями и всѣми другими, можно сказать до возвращенiя Анны изъ Москвы въ Петербургъ. Онъ выполнялъ всякого рода строительныя подѣлки при пособiи своихъ помощниковъ, изъ которыхъ лучшимъ былъ М. Гр. Земцовъ, затупившiй его мѣсто, по нѣсколькимъ постройкамъ.

272-е. Обдѣлка дворцоваго канала дѣлалась еще въ 1717 и 18 г.

274-е. Дѣла Городовой Канцелярiи. 1720 г.

275-е. Германъ фанъ Болесъ, былъ голландецъ, — собственно плотникъ, здѣсь повышенный въ спичные, кровельные и

мостовые мастерà. Умеръ онъ очень старымъ при Елизаветѣ Петровнѣ, а нанятъ былъ въ 1711 г.

276-е. Дѣла Городовой Канцеляріи. 1719 г.

277-е. Кабинетъ Петра I. Отд. II. кн. 39. (1719 г.).

278-е. Приговоры Сената. кн. 191—2.

279-е. До явленія сюда Микетти, Трезини тоже завѣдывалъ производствомъ сооруженій.

280-е. Дѣла Городовой Канцеляріи. кн. 1719 г.

281-е. Кн. 1719. д. Город. Канц.

282-е. Кн. 1719 г. Гор. Канц.

283-е. Дѣла Брюса, кн. (1719 г.).

284-е. Дѣла Брюса 1719 г.

285-е. Дѣла Городовой Канцеляріи. кн. 1719—20.

286-е. Дѣла Архива Александро-Невской Лавры, съ 1713 по 1725 г.

287-е. Мѣста въ теперешнихъ улицахъ: Фурштатской, Сергіевской и Захарьевской розданы были всѣ, отъ Литейнаго проспекта и, понемъ, до теперешней Пантелеймонской улицы — дальше теперешняго Воскресенскаго проспекта,—съ 1714 по 1719 годъ.

288-е. Дѣла генералъ-фельдцехмейстера Брюса.

289-е. Приговоры Сената. кн. 522.

290-е. Протоколы Бергъ коллегіи. 1719 года.

291-е. Дѣла Городовой Канцеляріи. 1719 г. кн. 4.

292-е. Дѣла Город. Канц.

293-е. Дѣла Городовой Канцеляріи.

294-е. Дѣла Городовой Канцеляріи съ 1712 г. (№ 1.) Дѣла Сенатск. кн. № 189.

295-е. Книга. Сенат. дѣлъ.

296-е. Тамъ же книга 191, листы 466. и слѣд.

297-е. Дѣла Сенатскія, книга 272. Архива Моск. Арх. Мин. Юстиціи.

298-е. Дѣла Сената, кн. 525. Моск. Арх. М. Ю.

299-е. Дѣло Сената, кн. 525. Моск. Арх. М. Ю.

300-е. Дѣла Сената, кн. 525. Моск. Арх. М. Ю.

301-е. Спб. Сенатск. Арх. книга Высоч. повелѣній. XVI. л. 63.

302-е. «Указы блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, самодержца всероссійскаго, состоявшіяся съ 1714 г. по кончину Его Императорскаго Величества, Генваря по 28-е число, 1725 г. Напечатаны по указу всепресвѣтл. держ. велик. Госуд. Имп. Анны Іоанновны и Самодерж. Всеросс.» 1739 г. стр. 139—140. «О карбусахъ известнымъ промышленникамъ».

303-е. Кн. Москов. Архива Мин. Юстиціи. 8122. л. 475—6 г. При Елизаветѣ Петровнѣ (1754) ассесоръ Полиціймейстерской Экспедиціи Петръ Лукичь Аксеновъ, давая о себѣ *сказку* при заведеніи формуляровъ—показалъ себѣ 54 годъ и разсказалъ свою всю служебную дѣятельность. Излагая же выполненія свои, Аксеновъ объяснилъ, что онъ въ 1719 году первый составилъ по Камеръ-Коллегіи общую вѣдомость прихода и расхода денежной казны въ государствѣ, и подавалъ ее Петру I каждую недѣлю. Онъ тогда же составилъ для веденія правильнаго счетоводства и отчетности—формы книгъ, и обучилъ высланныхъ къ нему для того, изъ всѣхъ губерній, канцелярскихъ служителей. «Для того, въ Камеръ-Коллегіи поручена ему коммиссарская должность въ конторѣ особливой, и правилъ онъ, ее, по 1725 годъ, подъ Сенатомъ», съ опредѣленіемъ «камериромъ, а въ 1731 г. секретаремъ». Потомъ брали его въ коммисіи: объ адміралѣ Сиверсѣ, по Кронштадтскому строенію, о Минихѣ, Люберасѣ и счетахъ по Кадетскому Корпусу; объ адміралѣ графѣ Н. Головинѣ, «по передачѣ малознатнымъ купцамъ большихъ суммъ» и по другимъ коммиссіямъ.

304-е. Отрывки этой описи заводовъ, сохранились въ Государственномъ Архивѣ; но, вѣроятно, не одна была та книга, которая теперь существуетъ, не вполнѣ.

305-е. *Прибыльщиками* называли при

Петрѣ I, Курбатова и другихъ, подававшихъ проэкты введенія разного рода обложеній торговли, угодій и промысловъ налогами. Передавали ихъ въ пользованіе на сроки, съ переоброчкою и возвышеніемъ аренднаго взноса, смотря по возможности.

306-е. Сенатскій Архив. въ Спб. кн. Высоч. повел. XX. л. 95. Техникамъ по случаю бывшаго въ Августѣ 1721 года наводненія, перепортившаго свайную бойку по берегу Невы на теперешней Англійской Набережной—особенно вмѣнено въ обязанность: наблюдать правильность и надежность укрѣпленія берега и подготовку мостоваго полотна, подъ мощеніе камнемъ; съ устройствомъ стоковъ изъ домовъ, подъ проѣздами.

307-е. Спб. Сенат. Архив. книга Высочайш. повел. XX. л. 111, порученіе Гербелю осмотрѣть основанія строеній, на мѣстахъ понятыхъ водою, въ теперешнихъ Мѣщанскихъ и по набережнымъ Невы, въ Адмиралтейской части.

308-е. Юрналъ 1719 г.

309-е. Андрей Крефтъ былъ лицо очень близкое къ Государю въ Москвѣ, въ концѣ XVII вѣка; а здѣсь его дѣятельность особенно ярко не проявлялась.

310-е. Изъ дѣла Тайной Канцеляріи о дѣвицѣ Гамильтонъ, М. И. Семевскій сочинилъ монографію о ней, давая освѣщеніе фактовъ согласно невѣроятнымъ и завѣдомо сочиненнымъ указаніямъ въ «Ruſſiſche Günſtlinge», — что невыдерживаетъ строго - исторической критики фактовъ. Кому же изъ изслѣдователей исторіи XVIII в. неизвѣстно, что анекдотическая литература, созданная у насъ любовью къ изустнымъ пересказамъ о временахъ Петра I и слѣдующихъ царствованій, грѣшитъ больше всего произвольностью навязываемыхъ историческимъ лицамъ мотивовъ и побужденій, по видамъ и взгляду на вещи разсказчика — прикрашивателя; если неизмышлятеля еще, отъ себя? А измышленіе, какъ извѣстно, особенно бываетъ свободно при ограниченности знанія. Обширность же знанія ставитъ фантазію въ узду: невозможностью допустить то, либо другое, выдуманное.

311-е. Окончательная достройка храма Св. Владиміра совпала съ учрежденіемъ ордена. Оттого и послѣдовало переименованіе новаго собора «во имя Св. Владиміра», вмѣсто Успенскаго.

312-е. Юрналъ 1719 г.

313-е. Юрналъ 1719 г. Покрайней мѣрѣ, мы раньше не находимъ подобной замѣтки. Между тѣмъ, при вскрытіи Невы, Государь здѣсь былъ и въ 1715 году.

314-е. Юрналъ 1719 г. Празднества всякаго рода отправлялись въ Почтовомъ домѣ, въ послѣдніе годы царствованія Петра I, послѣ сооруженія этого зданія.

315-е. Юрналъ 1719 г.

316-е. Юрналъ 1719 г.

317-е. Юрналъ 1719 г.

318-е. Раньше, мы тоже невстрѣтили подобныхъ указаній.

319-е. Есть и гравюра съ изображеніемъ главной эмблемы этого фейерверка.

320-е. Юрналъ 1719 г.

321-е. Генералъ - плени - потенціаръ-Кригсъ-коммиссаръ, по части учитыванія нетолько военныхъ но и казенныхъ вообще суммъ и контролированія расходовъ. Для этого у него была своя особенная канцелярія и, въ средѣ сенаторовъ, пользовался онъ большимъ значеніемъ, назначенный при самомъ извѣщеніи о возвращеніи, въ Сенатъ. Освободился онъ изъ шведскаго плѣна 1711. Онъ род. 1639 г. и удержанъ въ плѣну шведами при Нарвѣ, въ противность договору, вызванный въ лагерь ихъ для заключенія условій капитуляціи.

322-е. Юрналъ 1720 г.

323-е. Автомонъ Михайловичъ Головинъ былъ устраивателемъ и обучателемъ первыхъ полковъ русской арміи 1699—1700 г.

324-е. Юрналъ 1720 г.

325-е. (Робертъ) Романъ Вилимовичъ Брюсъ, родился 1667 г. въ Москвѣ, и былъ старшій братъ генералъ-фельд-

цейхмейстера, перваго графа Брюса, отъ котораго графское достоинство перешло къ его сыну Александру Романовичу.

326-е. Стр. 31—32. I т. «Полн. собр. постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи.

327-е. Тамъ же, стр. 33—34.

328-е. Юрналъ 1721 г. стр. 21.

329-е. На содержаніе въ богадѣльняхъ и лазаретахъ раненыхъ и больныхъ солдатъ, указомъ 6-го Іюля 1714 года, велѣно собрать «съ вѣнечныхъ памятей вѣнечныя деньги противъ прежняго положенія вдвое». Собранныя деньги до 1718 г. собирались въ Сенатъ, а съ 1718 г. въ штатсъ конторъколлегію, а указомъ Синода 30-го Мая 1721 г.—въ Синодъ. Т. I. Описаніе дѣлъ Арх. Св. Синода 357—2.

330-е. Юрналъ 1721 г. стр. 74.

331-е. Дневникъ Беркгольца. Ч. I. 170—176.

332-е. П. С. З. Т. VI стр. 44 — 6. Описаніе дѣлъ Архива Св. Син. Т. I. столб. CCCCLVI—LIX. Здѣсь приведены трактованія сенаторовъ съ членами Синода, вмѣстѣ съ редакціями рѣчей, приготовленныхъ обоими учрежденіями.

333-е Юрналъ 1721 г. Сборникъ Импер. рус. историч. общества. Т. III. стр. 337. Донесеніе саксонскаго посла въ Петербургѣ, Лефорта, своему канцлеру, графу Флемингу.

334-е. Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общ. Т. III. стр. 359.

335-е. Описаніе дѣлъ Архива Св. Син. 1722 г. Т. II. Ч. 2-я, колона 53. Чередованье преосвященныхъ въ С.-Петербургѣ, началось съ 1718 года.

336-е. Описаніе докум. и дѣлъ Архива Св. Синода 1722 г. Т. II. Ч. I. колон. 558—9.

337-е. Тоже. 2 Ч. 172—177.

338-е. Тоже. Колон. 234. д. № 2179 стр. 400.

339-е. Астафьевъ этотъ писался коммисаромъ—Высоч. повелѣнія въ Спб. Сенат. Арх. кн. XXIV. л. 62.

340-е. См. стр. 618. Т. II. «Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи».

341-е. Изъ моряковъ назначилъ Петръ I консуловъ въ Испанію и въ Бордо.

342. Указъ 5-го Апрѣля 1725 г. назначалъ вычетъ изъ жалованья $^1/_4$ по случаю ожидаемаго непоступленія государственныхъ окладныхъ сборовъ, за неурожаемъ. Исключенія сдѣланы для офицеровъ при войскахъ въ Персіи и для иноземцевъ, по указамъ 15-го Сентября и 23-го Октября 1723 г.

343-е. Изъ его потомковъ графъ Милютинъ, бывшій военный министръ.

344-е. Юрналъ 1723 г. (печ.) стр. 39.

345-е. Дневникъ Беркгольца. Ч. 2.

346-е. Дневникъ Беркгольца. Ч. 2.

347-е. Юрналъ 1724 г. (печ., стр. 15.

348-е. Юрналъ 1724 г. (печ.) стр. 16.

349-е. Юрналъ 1724 года. Дневникъ Беркгольца. Дѣло Монса вызвало между прочимъ указъ Ноября 13-го «о неподаваніи придворнымъ просительныхъ писемъ» — стр. 201—2. Книги «Указы Петра Великаго,» 1724 г. Изд. 1739 г.

350-е. (Стр. 224. пропущ. въ текстѣ). Дневникъ Беркгольца. Ч. 3.

351-е. Тоже. Повѣсть о кончинѣ Петра I. Прокоповича.

352-е. Тамъ же.

353-е. (Стр. 225). Царствованіе Екатерины I, Арсеньева.

354-е. Повѣсть о смерти Петра I. Прокоповича.

355-е. Дневникъ Беркгольца. Ч. III.

356-е. Дѣло объ архіепископѣ Новгородскомъ Ѳеодосіи—Русскій Архивъ.

357-е. На Ѳеодосія, который опредѣленъ находиться въ Петербургѣ съ 1707 г, возложены по наказу, данному митрополитомъ Іовомъ (Историческо-статистическія свѣденія о Спб. епархіи, выпускъ первый — «исторія православной церкви въ предѣлахъ нынѣшней Спб. епархіи», соч. протоіерея Мих. Архангельскаго, стр. 59—60) вообще заботы о церковномъ благоустройствѣ,

здѣсь и во всемъ завоеванномъ краѣ. Онъ обязанъ былъ, въ качествѣ намѣстника своего духовнаго владыки, митрополита Іова: прежде всего, проѣхать во всѣ города завоеванные отъ Шведовъ, въ окрестностяхъ Невы, до Нарвы; переписать все наличное духовенство и осмотрѣть грамоты и указы священнослужителей, а затѣмъ надзирать за исполненіемъ ихъ обязанностей. Послѣ духовенства, указано Ѳеодосію имѣть попеченіе и о христіанскихъ обязанностяхъ паствы. Эта-то обязанность, разумно понимаемая и дѣлалась первою и постоянною заботою Ѳеодосія, заставивъ его принимать всѣ мѣры о снабженіи духовенствомъ мѣстъ, постояннаго или временнаго, пребыванія православныхъ. Для этого онъ съ перваго же времени сталъ хлопотать о привлеченіи священниковъ и діаконовъ. Между тѣмъ съ третьяго года пребыванія Ѳеодосія въ Петербургѣ, перемѣнилась участь войны нашей съ шведами и мы изъ оборонявшихся, да защищающихъ занятые пункты—сдѣлались завоевателями, въ Остзейскомъ краѣ и Финляндіи. Это же, конечно расширить должно было кругъ дѣятельности и попеченій духовнаго судіи и администратора завоеваннаго края, въ которомъ русскіе зажили осѣдло. Каждый пунктъ осѣдлаго пребыванія православныхъ, по обширности заселенія потребовалъ образованія соотвѣтственнаго числа приходовъ, а въ нихъ церквей, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ для совершенія божественной службы. Самыя походныя церкви заготовлялись въ Москвѣ, но о снабженіи ими частей войскъ, крѣпостей и городовъ, представлялъ Ѳеодосій, сносясь уже не со своимъ митрополитомъ Іовомъ, а съ мѣстоблюстителемъ патріаршества—Стефаномъ, митрополитомъ Рязанскимъ. Тотъ сперва былъ къ нему расположенъ хорошо (до самаго путешествія Ѳеодосія съ Царемъ въ Европу въ 1716—17 году). А послѣ того, вѣроятно, отношенія измѣнились къ невыгодѣ Ѳеодосія. Намъ кажется, что охлажденіемъ Стефана, слѣдуетъ прежде всего объяснять оставленіе Ѳеодосія архимандритомъ до 1721 года, когда дѣла требовали здѣсь очевидно отъ духовнаго администратора іерархическихъ правъ; тѣмъ болѣе во время отъѣзда Стефана въ Москву. Чередованье здѣсь святителей и требованія Петра I отъ Стефана: постоянно находиться въ столицѣ, — были мѣры косвенно намекавшія на ненормальность положенія Ѳеодосія въ санѣ архимандрита, когда выполненія по мѣстнымъ условіямъ, требовали распоряженія немедленнаго; не сносясь черезъ тысячу верстъ о разрѣшеніи дѣйствовать. Заведеніе надежныхъ порядковъ по части духовной администраціи, съ ея текущими выполненіями и наблюденіе за нравственностью духовенства и ея отношеніями къ паствѣ, было однако не все, что предстояло ввести въ дѣйствіе Ѳеодосію.

Собственно 3-й пунктъ инструкціи митрополита Іова возлагалъ на Ѳеодосія обязанности благочиннаго. Въ 4-мъ параграфѣ, если его въ точности выполнить,—было предложено совершенно спеціальное дѣло: разслѣдованіе положенія раскола и параграфами 8-мъ и 13-мъ давалась власть брать подъ стражу, проявленныхъ противниковъ церкви. Параграфъ 10-й требовалъ замѣчательнаго такта, умѣнья и проницательности, чтобы привлечь къ сотрудничеству по духовному управленію способныхъ людей; разумѣется изъ наличныхъ священно-служителей. Но, ихъ вообще было немного въ завоеванномъ краѣ, да и не могли быть тамъ люди лучшіе; такъ какъ до начатія борьбы съ Швеціею, пограничная полоса была глушь. Такъ что, распорядившись выборомъ ближайшихъ помощниковъ, духовный судья былъ обезпеченъ, при удачномъ выборѣ нужныхъ людей; ставя себя, на оборотъ, въ безвыходное положеніе, при неудачномъ назначеніи мѣстамъ управляющихъ духовными дѣлами Ѳеодосій, какъ показалъ опытъ, попалъ сразу на настоящій путь, сдѣлавъ выборъ подчинен-

ныхъ ему священниковъ, удачно. Въ исторіи Спб. епархіи (на стр. 63) приведенъ персоналъ заказчиковъ при Θеодосіи, около 1720 г.—когда, очевидно, онъ уже успѣлъ вполнѣ устроить управленіе, могшее удовлетворять всякаго рода требованіямъ, невозбуждая жалобъ и водворяя порядокъ; и съ самаго начала, можно полагать, сдѣлавшійся образцомъ для самой епархіи его владыки. Что касается взглядовъ Преосвященнаго Іова на обязанности епархіальной администраціи, какъ видно изъ обилія въ наказѣ пунктовъ обложенія денежнымъ штрафомъ,—можно заключить, что финансовая сторона вопроса имѣла существенное значеніе. Пороки духовенства и его невоздержанія каралъ владыко опять алтынами, полтинами и рублями, не входя или не желая входить: на сколько, внѣ употребленія хмѣльныхъ напитковъ, пастыри способны были научать паству христіанскимъ добродѣтелямъ. Предписывалось главному администратору наблюдать: чтобы паства посѣщала богослуженія, постилась во всѣ посты и приносила покаяніе, да держалась троеперстнаго сложенія, а о сущности ученія не поднимался и вопросъ;—какъ и вообще о пониманіи требованій церкви дальше формальности и обряда. Между тѣмъ пунктомъ 6-мъ полагалось строго взыскивать съ «родившихъ младенцевъ, дѣвъ и вдовъ». Но для того только, чтобъ за такое беззаконіе, «какъ съ нихъ такъ и съ сожителей править штрафа по два рубли по осьми алтынъ съ двумя деньгами (2 р. 25 к.) на человѣкѣ и отцамъ ихъ духовнымъ велѣть наказывать, чтобъ впредь они невозвращались къ такимъ безчинствамъ». Спора нѣтъ, что кара должна быть, но штрафъ положенъ очень великъ. Какъ его пріобрѣсти для взноса въ архіерейскую казну? - должны были бѣдняки, конечно, немало ломать голову. Но, принуждая свой мозгъ къ изобрѣтенію средствъ раздобыться, всего менѣе пользовались возможностью размыслить о порочности нарушенія чистоты. Стало быть при паденіи грѣховномъ, самымъ страхомъ наказанія и требованіями уплаты взноса, возбуждались не къ принятію мѣръ исправить себя, а, чтобы всякими средствами раздобыться; не бракуя самые черные пути къ пріобрѣтенію денегъ, отъ крайности. Возвышеніе пени по тяжести условій нарушенія цѣломудрія, была, разумѣется, мѣра неспособная сдѣлать людей нравственнѣе;—когда въ головѣ у нихъ смутно представлялась возможность грѣха, внѣ размѣровъ штрафа. Пунктъ 11-й одинъ только входитъ, такъ сказать, въ мѣстное положеніе, замѣчая возможность, «что въ беззаконномъ рожденіи младенцевъ объявляются вдовы и дѣвы, въ нищетѣ живущія и своихъ домовъ неимѣющія». Въ этомъ случаѣ наказъ повелѣваетъ духовному судіи «на пропитаніе ихъ брать съ ихъ содержателей»,—не принимая однако возможности не найти виновныхъ, въ военное время. Можно по этому одному представить себѣ, какая тяжелая обязанность возлагалась на Θеодосія? Духовенство собирало извѣстные доходы, поступавшіе прежде всего въ казну мѣстнаго епархіальнаго начальства. И эту часть, съ самаго назначенія въ Петербургъ, долженъ былъ Θеодосій поставить правильно, согласно 9-му пункту, даннаго ему владыкою наказа. Для выполненія этихъ же, такъ сказать, финансовыхъ отправленій по духовной администраціи, Θеодосій долженъ былъ завести канцелярію, которая, съ учрежденіемъ Александро-Невскаго монастыря, сдѣлалась единственнымъ въ своемъ родѣ органомъ власти. При маломъ числѣ исполнителей удовлетворяла она разнообразнымъ требованіямъ, вездѣ установивъ и, устраивая все соотвѣтственное не какъ-нибудь, а по времени и достоятельствомъ наилучшимъ образомъ. Сличая наказъ митрополита Іова Θеодосію и его наказъ *благочиннымъ* (поповскимъ старостамъ, заказчикамъ) ему подчиненнымъ (стр. 63—64. I. вып. ист. ст. опис. Спб-й епархіи) — уже прямо видно: что себѣ оставлялъ Θеодосій, для

непосредственнаго рѣшенія. Историкъ Спб. епархіи пришелъ къ убѣжденію что наказъ Θеодосія сообщалъ движеніе епархіальной жизни новозаваеваннаго края. А что касается наказа Іова, то въ немъ повторено буквально то, чего требовалъ мѣстоблюститель патріаршества, Стефанъ (Яворскій). Какъ же далеко простиралъ Θеодосій вниманіе свое въ истолкованіи требованій отъ духовенства—примѣромъ можетъ служить инструкція (на стр. 66. той же исторіи. Спб. епархіи). Обратимъ также вниманіе, хотя на 10 пунктъ наказа, даннаго митрополитомъ Іовомъ, чтобы судить: какова должна была оказаться, въ новомъ дѣлѣ, переписка. Согласно данному полномочію: онъ поставилъ «къ духовнымъ дѣламъ изъ священниковъ людей правдивыхъ и доброжелательныхъ», которые получивъ наказы за рукою уполномоченнаго іерархомъ и сами должны были къ нему же писать о всякихъ нужныхъ дѣлахъ. По наказамъ Іова, построеннымъ главнѣйше на обязанности за все и про все платить штрафы, да еще въ такое время когда мѣстное положеніе, при повсюдной бѣдности, должно было ставить на каждомъ шагу затрудненіе провести требованіе владыки)—Θеодосію предстояло, налагая ихъ, бороться здѣсь съ еще болѣе, худшими условіями. Онъ находилъ невѣжество паствы, полное незнаніе христіанскихъ обязанностей пастырями, розыскиваніе гражданскихъ споровъ,возникавшихъ въ связи съ духовными отправленіями, (см. п. 12 наказа), тоже вмѣнялось въ обязанность администратору; какъ и порученіе вчинать дѣла по жалобамъ духовныхъ лицъ (п. 14). Между тѣмъ начальное полномочіе немогло быть обширнымъ по самому званію его: а нужды службы требовали немедленнаго принятія мѣръ, къ пресеченію вреда. Понятно, что выполненіемъ какъ слѣдуетъ, онъ долженъ былъ стать относительно своего начальства по необходимости въ положеніе болѣе независимое, чѣмъ его братья, архимандриты; не по каждому вопросу заводя письменныя сношенія, но, дѣйствуя по крайнему разумѣнію и увѣдомляя уже о совершенномъ, а не о томъ что думалъ сдѣлать. Историкъ С.-Петербургской епархіи замѣчаетъ что содержаніе церквей при Петрѣ I въ этомъ краѣ было различное: денежное изъ казны Царскаго величества, окладное отъ помѣщиковъ и неопредѣленное, отъ добровольныхъ даяній прихожанъ. Послѣднее было въ старинныхъ приходахъ, учрежденныхъ еще при новгородскихъ порядкахъ. А на первые два вида, мы смотрѣть должны, какъ на результаты заботливости Θеодосія о причтахъ. Слова текста Исторіи С.-Петербургской епархіи (ист. стат. свѣд. СПБ. еп. вып. I. отд. I, стр. 56), «прочіе священники въ С.-Петербургѣ жили подаяніемъ мірскихъ людей»,—относиться могутъ за время Петра I только къ *крестовымъ*, а ни какъ не къ приходскимъ; которые получали жалованье, назначаемое при опредѣленіи первыхъ же лицъ для служенія при заводимомъ храмѣ. Въ подпискѣ священника, испрашивавшаго съ прихожанами разрѣшеніе соорудить храмъ, здѣсь, послѣ Петра I, напримѣръ — по случаю сооруженія церкви Владимірскія Б. М. при Елизаветѣ Петровнѣ—повторяется уже фраза что онъ «будетъ довольствоваться положеннымъ отъ прихожанъ»; а раньше, мы не встрѣчали этого, да и быть не могло этого, въ первое время, когда правительство учреждало приходы въ столицѣ, до Св. Синода. Всѣ порядки, введенные здѣсь Θеодосіемъ по части духовнаго благочинія, историкъ С.-Петербургской епархіи относитъ къ Св. Синоду, находя въ опредѣленіяхъ Синода трактованіе объ этомъ по частнымъ случаямъ; но это намъ кажется далеко не такъ было, въ дѣйствительности. Въ Синодѣ вице президентомъ былъ тотъже Θеодосій и, разумѣется, повторявшіеся случаи разрѣшалъ также, какъ опытъ уже ему показалъ надежнымъ. По этому, во всѣхъ порядкахъ, смягчающихъ угловатости закона, практиковавшагося здѣсь за время до—синодальное, какъ и по открытіи

Синода (объясняющихся изъ архивныхъ дѣлъ)— позволяемъ себѣ видѣть руку и мысль Ѳеодосія. Потому что, когда по низверженіи Ѳеодосія пришлось его преемнику по значенію, Ѳеофану, устранять возникавшее затрудненіе, онъ или принималъ пальятивныя мѣры, — какъ мы видимъ изъ вопроса о кладбищахъ при Аннѣ—или, подъ предлогомъ забиранія справокъ, дѣло глохло и выплывало уже, по новому поводу.

358-е. Дѣло осужденіи Ѳеодосія, заключаетъ обвиненія на него, разумѣется, умышленно преувеличенныя; но, въ основѣ, дѣйствительно было имъ гонимо суевѣріе. А чтобы показать какъ Ѳеодосій оказывалъ помощь бѣлому духовенству, *первый* изъ администраторовъ,— вотъ разительный примѣръ. Высылка изъ приходовъ, съ отвлеченіемъ семейныхъ людей отъ вѣрныхъ средствъ къ содержанію, на невѣрное и неизвѣстное еще положеніе, въ завоеванномъ краѣ, казалось Ѳеодосію мѣрою жестокою, нераціональною и влекшею разстройство не только дѣлъ духовныхъ лицъ, но и приходовъ. По этому придумалъ онъ мѣру, болѣе сносную и для всѣхъ безобидную. Что бы сохранить семьѣ священника или діакона средства существованія, доходами съ прихода, Ѳеодосій предложилъ изъ новгородской митрополіи назначать духовныхъ лицъ въ новозавоеванный край, по очереди. Съ тѣмъ, чтобы время службы очереднаго лица въ Невской сторонѣ, было, ни болѣе ни менѣе какъ срочнымъ отбываніемъ повинности, тяжесть которой должны раздѣлить съ нимъ товарищи: исполняя за него требы въ приходѣ и предоставляя приходскій доходъ семьѣ, оставленной дома. Такъ что, лицо отправленное въ командировку, съ окончаніемъ ея возвращалось на свое мѣсто, ничего не теряя. Эта одна мѣра, уже должна заставить видѣть въ Ѳеодосіѣ человѣка, мѣропріятіями своими по духовной администраціи, опередившаго современниковъ. Затѣмъ, устроивъ дѣло очередной повинности служенія бѣлаго духовенства въ завоеванномъ краѣ, принимая въ соображеніе бѣдность духовенства вообще, Ѳеодосій принялся ходатайствовать о снабженіи средствами передвиженія на мѣсто назначенія духовныхъ лицъ, отъ казны. А для водворяемыхъ на постоянное пребываніе по службѣ, у мѣстъ въ завоеванномъ краѣ, Ѳеодосій хлопоталъ о примѣненіи къ духовенству обязательной раскладки на общину: сбора пособія на переѣздъ; и обзаведеніе. Если нельзя этого было достигнуть, то, самъ онъ ходатайствовалъ у мѣстнаго начальства о пособіи священнослужителямъ, на переѣздъ послѣ того, когда вытребованное духовное лицо, на своемъ мѣстѣ было необходимо и признавалось неподлежавшимъ перемѣнѣ. При незаботливости начальства вообще о бѣломъ духовенствѣ, за время патріаршества,—попечительность Ѳеодосія о лицахъ, требуемыхъ на службу общества при заведеніи на новыхъ мѣстахъ населенія приходовъ, оказывалась, единственнымъ въ своемъ родѣ явленіемъ въ области духовной администраціи; не находившимъ даже подражанія въ другихъ мѣстахъ. Потому что въ Азовѣ учреждена была особая епархія, и для временнаго исправленія требъ въ военныхъ пунктахъ пустыннаго края, преосвященный Игнатій имѣлъ въ распоряженіи монашество, заведеннаго съ этою цѣлью монастыря; но, дальше ссыльныхъ въ тотъ край, ни откуда не требовалось другихъ совершителей таинствъ святой церкви. А въ Олонецкомъ краѣ, по части снабженія священнослужителями новыхъ мѣстъ обитанія служилаго класса, при выполненіи службы государству, ничего недѣлано.

359-е. На стр. 78-й текста, мы замѣтили объ учрежденіи Александроневской обители, что всего удобнѣе надобность въ ней можно доказать заявленіемъ возможности подготовки для царской службы духовныхъ лицъ, изъ монашествующихъ. Историкъ С.-Петербургской епархіи (Ист. стат. свѣд. о Спб. св. вып. I. Отд. 1-й стр. 57), говоритъ

что для службы на флотѣ посылались въ море іеромонахи изъ Невскаго монастыря, а также вызывались изъ монастырей Псковской епархіи. Іеромонаховъ же требовалось не мало. До 1721 г. изъ однаго Невскаго монастыря на флотѣ перебывало 40 человѣкъ. На каждой эскадрѣ—былъ изъ іеромонаховъ поставленъ особенный начальникъ надъ флотскимъ духовенствомъ, который назывался оберъ-іеромонахомъ. Изъ оберъ-іеромонаховъ извѣстны Гавріилъ Бужинскій, Макарій Хворостинъ, Рафаилъ Заборовскій. Двое изъ этихъ лицъ, заняли архіерейскіе каѳедры послѣ службы во флотѣ. Невидно-ли и въ этомъ одномъ придуманнаго Ѳеодосіемъ пути для заполненія каѳедръ архіерейскихъ людьми, способными и заботливыми о паствѣ? Великорусовъ больше было въ первое время Св. Синода, на виду. При Аннѣ, Ѳеофанъ все понасажалъ малоросовъ. Но, авторъ «Исторіи Спб. епархіи, (см. стр. 66.) замѣчаетъ» что малороссійскіе монахи неохотно являлись въ Петербургъ при управленіи Ѳеодосія. Доказательствомъже нежеланія ихъ усвоивать порядки, введенные Александроневскимъ настоятелемъ въ свою обитель, былъ самый первый его намѣстникъ Варлаамъ Голенковскій, котораго удалилъ онъ; въ слѣдствіи замѣченной неисполнительности и враждебности къ себѣ. Эти отношенія ихъ другъ къ другу, повліяли невыгодно на дальнѣйшую карьеру Варлаама, до назначенія въ Невскій м., пользовавшемуся большимъ авторитетомъ въ Кіевѣ.

360-е. Указывать поимянно, кого Ѳеофанъ сгубилъ изъ великорусскихъ архіереевъ, мы считаемъ здѣсь излишнимъ, послѣ того какъ изслѣдованіе Иларіона Алексѣевича Чистовича выдѣлило ясно эту сторону политики знаменитаго іерарха — проповѣдника. А перечень іерарховъ съ Петра I до конца царствованія Екатерины II занимавшихъ каѳедры, ясно показываетъ какъ неравномѣрно было дѣленіе процентовъ изъ великоруссовъ и малороссовъ.

361-е. Мы уже обращали вниманіе читателей на дѣйствія Ѳеодосія поприводу *священниковъ безъ билетовъ*, въ Невскій монастырь. Относительно же характера веденія процесса по обвиненію Ѳеодосія (Яновскаго), здѣсь позволимъ къ сказанному прибавить, что не видѣть тутъ стремленій Ѳеофана, уничтожить соперника, ему очень опаснаго,—никакъ непозволяетъ намъ историческое безпристрастіе.

362-е. Вникающему въ строй событій и знакомому съ характеромъ вліятельныхъ лицъ при Екатеринѣ I, видно, что во все царствованіе ея, происходила очевидная борьба между униженнымъ Синодомъ и, захватившимъ въ руки всю власть, Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, у котораго Георгій Дашковъ пользовался видимымъ предпочтеніемъ, передъ Ѳеофаномъ. *Георгій*, при Петрѣ II былъ близокъ къ занятію патріаршаго престола; для него почти рѣшено было возстановить его. Отличился онъ, въ глазахъ Петра I въ Астрахани, еще во время стрѣлецкаго тамъ бунта; сообщая о ходѣ дѣлъ въ Москву. Б. П. Шереметевымъ онъ былъ привезенъ въ столицу и съ того времени пользовался постоянно благоволеніемъ Государя, раньше Ѳеодосія достигнувъ рукоположенія (на Котлинѣ, 13-го Іюля 1718 г.) въ епископа Ростовскаго. Въ Астрахани онъ былъ въ 1705 г. не виднымъ лицомъ, а за отличіе, 1706 г. 8-го Марта, сдѣланъ строителемъ тамошняго Никольскаго монастыря; потомъ келаремъ Троицкой лавры; изъ келарей — архимандритъ ея 15-го Апрѣля 1711 г. Какъ дворянинъ по происхожденію, онъ имѣлъ большія связи и при воцареніи Анны лишенъ сана и посланъ въ ссылку—несомнѣнно, какъ и Ѳеодосій,—усердіемъ Ѳеофана, трепетавшаго передъ нимъ при Императорѣ-отрокѣ.

363-е. Дивіеръ (Di-Vieira) Антонъ Мануиловичъ, португалецъ, нанятъ былъ въ русскую службу, въ Амстердамѣ въ первое путешествіе Царя Петра I. род. 1674 г. † 1745 г. 24-го Іюня. Наказаніе ему и участникамъ въ общемъ дѣлѣ о противникахъ князя Меньшикова, состоялось раньше объявленія вины ихъ.

О винахъ Дивіера, Толстаго и прочихъ сочинили и публиковали послѣ, манифестъ 27-го Мая 1727 г. Императрица Анна, оставляя Дивіера въ Сибири, назначила его Охотскимъ губернаторомъ. Возвратила его въ столицу Елизавета Петровна и, еще разъ ввѣрила ему, лишившемуся всѣхъ силъ—главное управленіе полиціею въ Имперіи (см. стр. 496) 16-го Декабря 1744 г.; возведя въ графское достоинство.

364-е. Выпрашивали у Императрицы Екатерины I позволеніе продать домъ, строенный по указу, но, вмѣстѣ съ продажею, выполнять все что требовалось указами—для новаго покупщика было необязательно. Это придумали иностранцы, имѣвшіезаступниковъ при Дворѣ. Примѣровъ тому можно встрѣтить много въ кн. Высоч. повелѣній 1725—7 г. въ С.-Петербургскомъ Сенат. Архивѣ.

365-е. Благодаря вліянію герцога Голштинскаго и ради ожидаемаго торжества брака — этому объявленію придали торжественность; чтобы показать самыя лучшія отношенія къ шведамъ и Швеціи.

566-е. Это сдѣлалось вслѣдствіе легкости получить отъ Императрицы, по докладу Генералъ-Полиціймейстера, увольненіе изъ Петербурга въ свои имѣнія и въ Москву; или безъ срока, или на дальніе сроки.

367-е. Въ особомъ приложеніи къ послѣдней части «Дневника» Беркгольца въ русскомъ переводѣ, приложенъ и самый «Церемоніалъ бракосочетанія» и разные документы къ нему относившіяся.

368-е. (На стр. 233 ошибочно напечатана цифра *384*). См. «Дневникъ Беркгольца послѣднюю часть, подъ указанными числами 1725 г.

369-е. 1726 г. 10-го Января. Генералъ-Полиціймейстеръ объявилъ Высочайшее повелѣніе «объ увольненіи изъ С.-Петербурга въ годовой отпускъ шляхетныхъ людей и вдовъ, обязанныхъ строить дома въ С.-Петербургѣ» Спб. Сенат. Архив. кн. XXIV. Высоч. пов.

370-е. Спб. Сенат. Арх. книга Выс. повел. XXIII. л. 12.

371-е. Это Высоч. повелѣніе объявлено Дивіеромъ 3-го Іюня 1725 года. Спб. Сенат. Архивъ кн. Высоч. повел. XXIII. л. 25.

372-е. Таже книга л. 23.

373-е. Таже книга, л. 25.

374-е. Таже книга, листы 37, 43. кн. XXIV. л. 30, 26 и пр.

375-е. Спб. Сенат. Архивъ кн. XXIV. Высоч. повел. л. 38.

376-е. Спб. Сенат. Архивъ кн. XXIV. Высоч. повел. л. 16.

377-е. Таже книга л. 38.

378-е. Въ Юрналахъ веденныхъ по дому князя Меньшикова, много указаній подобныхъ случаевъ.

379-е. Юрналъ Меньшикова 1726 г. во второй половинѣ года, по возвращеніи изъ Митавы.

380-е. П. П. Пекарскій, Исторія Имп. Акад. Наукъ. Т. I. XXXV.

381-е. Съ самаго перваго разсказа о жизни Меньшикова и до послѣдняго времени, анекдоты о сосланномъ правителѣ государства представляютъ его— какъ и въ донесеніяхъ приставовъ,— человѣкомъ великодушно сносившимъ всякаго рода оскорбленія. Онъ понималъ что караетъ его рука Вышняго, а не враги, служившіе орудіемъ его бѣдствій.

382-е. Для занимающихся русскою исторіею по источникамъ, неостается тайною, что Екатерина I, неумѣла писать, и, дальше нѣмецкаго языка, усвоеннаго по навыку, иностранной рѣчи Ея Величество непонимала. И кругъ приближенныхъ къ ней состоялъ изъ людей, никакъ уже немогшихъ считаться образованными.

383-е. По положенію Верховн. Тайн. Сов. 30-го Января 1727 г. Спб. Сенат. Арх. кн. Б. л. 45 и въ кн. К. л. 77. дѣла Верховн. Тайнаго Совѣта.

384-е. Отравленію—отъ Меньшикова. Вѣрнѣе параличъ легкаго причинилъ смерть; а разстройство дыхательныхъ органовъ было приготовлено излишествами разнаго рода и, хотя ни кто не замѣчалъ когда, — простудѣ и отъ нея воспаленію; врачами пропущенному безъ вниманія.

385-е. Юрналъ Меньшикова 1727 г. 6-го Мая.

386-е. Спб. Сенат. Арх. кн. Высоч. повелѣній 29. л. 272, 65 и 236. и Юрналы Меньшикова. Соловьева Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. XIX. стр. 95—97.

387-е. (Въ текстѣ на стр. 244 — опечатка 397). Церковь деревянная, гдѣ поставленъ гробъ Екатерины I, подлѣ супруга—стояла въ неоштукатуренныхъ стѣнахъ Петропавловскаго Собора у главной стѣны, справа отъ входа, за подкупольными колонами.

388-е. Опись Высоч. повел. въ Спб. Сенат. Архивѣ № 2006. (Мая 8-го, 1727 г.) П. С. З. Т. № 5074. кн. Выс. пов. CVШ. 22. В. (д. Верховн. Тайн. Сов.) л. 246.

389-е. Спб. Сенат. Арх. Выс. пов. (по Спб. Сенат. Арх. кн. 29. л. 276 и 7 и CLШ, 26 и 27). 8-го Мая 1727 г.

390-е. (Цифра пропущена въ текстѣ, на страницѣ 245, на 10 строкѣ сверху). Журналы Меньшикова въ Госуд. Архивѣ, 1727 г.

391-е. П. С. З. Т. № 5084. Спб. Сенат. Арх. кн. Высоч. повел., по Верховному Тайному Совѣту: кн. Б. л. 302 и кн. Н. л. 169.

392-е. а) Къ стр. 246. П. С. З. Т. 7. стр. 796—8. Спб. Сенат. Архивъ кн. Высоч. повел. по Верховн. Тайн. Сов. кн. Б. л. 815 и кн. Н. 179 б.) къ стр. 247. Юрналы 1727 г.

393-е. Князь Янъ Францовичъ Сапѣга, сынъ Литовскаго воеводы, начальника польской артиллеріи, русскій фельдмаршалъ, лицо еще требующее тщательныхъ изслѣдованій для уясненія источника вліянія, которымъ онъ пользовался. Дм. Ник. Бантышъ-Каменскій, въ біографіяхъ фельдмаршаловъ, далеко невѣрно посмотрѣлъ на него. Хотя нельзя вообще считать не справедливымъ опредѣленіе его, что «графъ Янъ Сапѣга получилъ достоинство россійскаго фельдмаршала по связямъ придворнымъ». Можно однако невполнѣ согласиться со второю половиною вывода Бантышъ-Каменскаго, что своимъ здѣсь возвеличеніемъ онъ обязанъ только «сильному покровительству Меньшикова»? Тутъ значило много и самое милостивое расположеніе Императрицы. Чинъ фельдмаршала былъ апогеемъ его успѣховъ при Петербургскомъ Дворѣ. Высочайшее повелѣніе о выдачѣ данной на домъ, пожалованный Сапѣгѣ, объявлено Высоч. пов. Дивіеромъ, 16-го Апрѣля 1727 г., во время его отсутствія изъ С.-Петербурга. (Спб. Сенат. Архив.) кн. XXV. л. 14.

394-е. I. П. С. З. Т. 7. № 5087. Имянной указъ изъ Верх. Тайн. Совѣта отъ 2-го Іюня 1727 г. Здѣсь говорится о планѣ Васильевскаго острова утвержд. Екатериною I и составленномъ Трезини. Этотъ-то планъ, невполнѣ приведенный въ исполненіе, и помѣщается въ историческихъ планахъ Петербурга, подъ названіемъ *плана при Петрѣ I, съ отнесеніемъ къ 1716 году*.

395-е. I П. С. З. Т. 7. стр. 886—6 и стр. 897—8.

396-е. Спб. Сенат. Архивъ, книга Высоч. повел. (по Верховн. Тайн. Сов.) Ф. л. 23. Повелѣніе о сдѣланіи расчетовъ, съ цѣлью: непродолжать стройки далѣе, понятно - при рѣшеніи кн. Долгоруковыхъ держать Петра II въ Москвѣ; невозвращаясь болѣе, сюда.

397-е. Спб. вѣдомости 1728 г. стр. 76.

398-е. Спб. вѣдом. 1728 г. стр. 212.

399-е. Спб. вѣдом. 1728 г. стр. 276.

400-е. Спб. вѣдом. 1730 г. стр. 56.

401-е. Спб. вѣд 1730 г. стр. 139—40.

402-е. Спб. вѣдом. 1730 г. стр. 228.

403-е. Спб. вѣдом. 1730 г. стр. 292.

404-е. I П. С. З. Т. 8. № 5894. Имянной указъ 4-го Декабря 1731 г. «О запискѣ дворянъ въ Кадетскій Корпусъ стр. 569—70. Здѣсь Императрица Анна заявляла, что: образованіе молодыхъ дворянъ, которое Петръ I думалъ дополнять посылкою въ иностранные государства, Она, «имѣя попеченіе о врученномъ отъ Бога Россійскомъ Государствѣ и вѣрномъ шляхетствѣ»—заблагоразсудила довершать здѣсь, и, «для такихъ полезныхъ наукъ учредить корпусъ кадетовъ.» Воспитанниковъ

полагалось имѣть въ немъ 200 человѣкъ отъ 13 до 18 лѣтъ, «какъ Россійскихъ, такъ Эстляндскихъ и Лифляндскихъ провинцій». А на практикѣ, по учрежденіи, выходило за 12-ть первыхъ лѣтъ —что хотя большинство оказывалось русскихъ, но образованіе примѣнялось къ пользѣ однихъ нѣмцевъ. Потому что и для русскаго языка, находившагося въ пренебреженіи, наставниками были недоученые нѣмцы;—на языкѣ которыхъ и происходило преподаваніе всѣхъ наукъ. А для доведенія русскихъ воспитанниковъ до возможности понимать нѣмецкихъ наставниковъ, незнавшихъ по руски, сперва находили достаточнымъ обзаведеніе нѣмецкими лакеями. Но, это неудалось, за ненаборомъ требуемаго числа ихъ. Дѣла 1-го Кадетскаго Корпуса заключаютъ любопытныя указанія о готовившемся полномъ онѣмѣченіи русскихъ—образованіемъ въ Шляхетномъ Корпусѣ. Но, это неудалось—какъ и многое другое, практиковавшееся въ такомъ же родѣ, нашими культуртрегерами; какъ въ старину, такъ и въ не очень давнее время.

405-е. Исторія медицины въ Россіи, В. Рихтеръ. Т. 3. стр.

406-е. Спб. вѣдом. 1731 г. стр. 416.

407-е. Спб. вѣд. 1732 г. 27—8 стр. О церковной встрѣчѣ Императрицы Анны въ С.-Петербургѣ даетъ понятіе дѣло въ Арх. Спб. Д. конс. 1732 г. № 915. (начал. 10-го Янв. 1732 г). 22.

408-е. Спб. Сенатскій Архивъ Высоч. повел. кн. 35. л. 72 и III.

409-е. Спб. вѣдом. 1732 г. стр. 978.

410-е. Спб. вѣдомости 1732 г. 160—2.

411-е. Спб. вѣдомости 1732 г. 124.

412-е. Спб. вѣдомости 1732 г. 239.

413-е. Спб. вѣдом. 1632 г. 297—8.

414-е. (Къ стр. 277. вообще). Андреевскій Соборъ, на Васильевскомъ острову, въ С.-Петербургѣ освященъ 8-го Октября. Относительно повода его сооруженія, говорится еще въ брошюрѣ (имѣющейся въ И. П. Б.) нѣмецк. Anrede an alle Mühe und zu gottes Ehre freygebige Hertzen» 1727. fol. О конторѣ вѣдающей сборъ съ пріѣзжихъ по Шлиссельбургской дорогѣ, (П. С. З. Т. 8. стр. 935) указъ имянной, за № 6199,—гдѣ прямо говорится — «и для сбору тѣхъ пошлинъ, на Тоснѣ учредить контору, и быть тому сбору въ вѣдомствѣ камеръ-коллегіи».

415-е. Спб. вѣдом. 1732 г. стр. 404.

416-е. Спб. вѣдом. 1732 г. стр. 434.

417-е. Спб. вѣдом. 1732 г. стр. 442.

418-е. Елизавета Петровна съ самаго рѣшенія о передачѣ престола этой двоюродной сестрѣ своей, выполняла все что условія приличія требовали. Еще 3-го Февраля 1730 г. она потребовала паспорта своему камергеру Сергѣю Строганову, котораго послала сама поздравить Анну (Высоч. повел. Спб. Сенат. Арх. кн. К. л. 43). Но, въѣхавъ въ Москву, Анна окружила тотчасъ дворы Елизаветы наблюдателями и когда открылся вздорный разговоръ Юрія Долгорукаго и прапорщика кн. Борятинскаго (Высоч. пов. Спб. Сенатск. Арх. кн. 56 л. II.)—данъ былъ указъ отъ 22-го Дек. 1731 г. графу Миниху, въ Петербургъ, съ повелѣніемъ арестовать, уже удаленнаго отъ двора цесаревны въ ревельскій гарнизонъ съ чиномъ поручика,—Алексѣя Никифоровича Шубина; привесть въ Петербургѣ въ крѣпость и подвергнуть допросу, а всѣ вещи его пересмотру. Тутъ захватили всѣ бумаги его, между которыми оказывались самаго невиннаго содержанія письма къ нему Елизаветы. Ненайдя ни въ нихъ, ни въ другихъ вещахъ Шубина, никакого слѣда или намека о предполагаемомъ заговорѣ въ пользу Цесаревны—которой представлялся вообраэенію недовѣрчиваго Остермана и другихъ нѣмцевъ, поспѣшившихъ истребить завѣщаніе Екатерины I о наслѣдованіи престола ея потомствомъ въ лицѣ дочерей и ихъ потомковъ—подозрѣваемыхъ всѣхъ заключили въ какой-то острогъ въ Сибири. И принявъ эти мѣры, окружили Цесаревну постояннымъ надзоромъ; ничего однако неоткрывшимъ. Сама же Анна, боявшаяся больше всѣхъ Елизаветы, живя въ Петербургѣ, очень долго выказывала къ ней,

отталкивающую холодность; при заявляемомъ всюду, обидномъ высокомѣріи. Всего этого какъ бы не замѣчала, цесаревна, но замѣчали всѣ.

419-е. Изъ дѣла 1732 г. объ устройствѣ кладбищъ въ С.-Петербургѣ можно заключить, что на томъ мѣстѣ, гдѣ была первая церковь Рождества Христова, на Пескахъ въ 6-й улицѣ, и въ 1737 году рѣшено было устроить кладбище, начиная отъ бассейна. А какъ далеко въ глубь хотѣли отрѣзать земли на него, трудно сказать; потому что дальше проэкта и заказа часовни, дѣло непошло. А на мѣстѣ часовни, на углу 6-й улицы, отъ бассейна, при Елизаветѣ Петровнѣ построена и деревянная церковь. Найдя же планъ, предполагавшейся коммиссіею о Петербургскомъ строеніи, нарѣзки земли подъ кладбище—вдоль теперешняго Орловскаго переулка, отъ 5-й улицы, съ сокращеніемъ пространства отрѣзываемой полосы клиномъ къ началу 1-й улицы,—мы оставили высказанное въ текстѣ предположеніе. Относительно же мѣста существующей церкви теперь окончательно мы убѣдились, что она назначена здѣсь по плану временъ Екатерины II, оставлявшему площадь въ серединѣ Рождественскихъ улицъ. А камни съ надписями, видѣнные еще нами около церкви Рождества Христова, на Пескахъ, до сооруженія вокругъ ея ограды,—принадлежали могиламъ священнослужителей и членовъ ихъ семействъ. Это практиковалось при всѣхъ церквахъ, до втораго подтвержденія, послѣ московской чумы и новаго запрещенія, прямо оговаривавшаго бывшіе случаи нарушеній указа; не строго выполнявшагося и затѣмъ, до начала XIX в. Какъ можно заключить по возобновленіи нѣсколько разъ переписки по дѣлу о кладбищахъ въ С.-Петербургѣ, - вопросъ этотъ очень занималъ Императрицу Анну, съ самого переѣзда Ея Величества въ Петербургъ. Въ книгѣ XXVII. л. 12, Высоч. пов. въ Спб. Сенат. Арх.—отъ 12-го Апрѣля 1733 г. т. е, на вторую весну по переселеніи Двора изъ Москвы,—Генералъ-Полицій-мейстеръ Салтыковъ объявлялъ Высоч. повелѣніе: объ осмотрѣ въ С.-Петербургѣ кладбищъ и о докладѣ Ея Величеству о найденномъ, по изслѣдованію. Это изслѣдованіе заключалось въ рытьѣ ямъ для опредѣленія: какъ высока вода въ подпочвѣ; при низменности вообще уровня почвы надъ водою. Ямы, рытыя на островахъ по правому берегу Невы и на лѣвомъ берегу, нигдѣ не указывали безводной мѣстности и вода выступала отъ уровня почвы, въ большинствѣ мѣстъ, недальше какъ на аршинной глубинѣ. А въ теперешней Нарвской и въ Спасской части, да у церкви Матѳея Апостола, стоящей на оазисѣ очень ограниченнаго пространства, среди топкихъ болотъ, занимающихъ средину Петербургскаго острова, — еще менѣе.

Оставляя высказанное нами (на стр. 281 - 2 текста) предположеніе о кладбищѣ на Пескахъ, мы замѣтимъ только впрочемъ, что едва ли въ эту пору, какъ поднятъ вопросъ о кладбищахъ а неранѣе, - князь Алексѣй Михайловичь Черкасскій овладѣлъ мѣстностью составлявшею два, если не три квартала Рождественской части (I. II и V)? Въ Спб. Сенат. Архивѣ, въ книгѣ Высоч. повел. XXVIII. на л. 35, отъ 19-го Декабря 1733 г. есть имянной указъ Полицiймейстерской Канцеляріи, «о выдачѣ Д. Т. С. князю А. М. Черкасскому данной, *на пожалованное ему* (но очевидно не теперь?) мѣсто для загороднаго двора по рѣкѣ Невѣ, на Московской сторонѣ».

420-е. П. С. З. Т. VIII стр. 891—2.

421-е. Петръ I указомъ 1724 г. Февраля 11-го предписывалъ о стройкѣ положенныхъ по числу душъ дворовъ на Васильевскомъ острову. И,—какъ поощреніе къ выполненію тамъ каменнаго строенія,—назначалъ раздачу мѣстъ подъ загородные дворы на Фонтанкѣ, безъ платы за землю и всякихъ взносовъ за владѣніе ею. Въ I. П. С. З. это постановленіе не вошло.

422-е. Спб. Сенат. Арх. кн. XVII. л. 26. Высоч. повел. 17-го Сентября

1733 г. Высоч. утв. докладъ Главной Полиціймейстерской Канцеляріи «о невзиманіи поземельныхъ денегъ съ офицерскихъ дворовъ Спб. гарнизона и о запрещеніи продавать и закладывать означенные полковые дворы разночинцамъ». Понятно, что это могло касаться только Петербургской стороны и на ней—мѣстности I, II и III кварталовъ, какъ I и IV кварталовъ Литейной части;—гдѣ земля принадлежала вѣдомству Главной Артиллеріи и фортификаціи.

423 е Спб. Сенатск. Арх. кн. Высоч. пов. 43. л. 210. Въ имянномъ указѣ 22-го Іюня 1735 г. говорится о провозѣ тайно ревеня — «чтобъ отнюдь никто изъ партикулярныхъ людей, какого бы званія и націи онъ небылъ, нидерзалъ ни одного фунта, не только изъ Сибири въ Москву, но и въ другіе города и въ порты привозить. А ежели хотя фунтъ, такого воровского ревеня, гдѣ бы ни-было у кого найденъ будетъ, то у чужестраннаго съ немалымъ штрафомъ то взыскано будетъ, *а россійской, нетокмо отнятіемъ всего имѣнія, но и смертною казнію*» казненъ. Очевидно, подобный случай раскрытія предполагался по доносу, и доносовъ (особенно подметныхъ писемъ) было такъ много, что невелѣно указомъ начинать понимъ розысковъ. Тѣмъ неменѣе Тайная Канцелярія въ случаѣ указанія чего-либо на кого-либо и въ подметномъ письмѣ, захватывала весь домъ оговореннаго, прежде всякаго дѣйствія; а въ случаѣ оправданія оговора чѣмъ-либо, если при распросахъ кто ссылался на невѣденіе свое, тѣхъ, какъ упорныхъ,—предавали смертной казни. Выс. резол. утвержденъ 3-го Іюля 1738 г. докладъ Сената «о казненіи смертіею—*сожженіемъ*, отставного капитанъ - поручика Александра Возницына, за отложеніе отъ христіанской вѣры и принятіе жидовской, а жида Бороха Лейбова за совращеніе въ жидовскій законъ Возницына. (П. С. З. Т. 10. № 7612. стр. 560)—«чтобъ другіе, смотря на то, невѣжды и богопротивники, отъ христіанскаго закона отступать немогли». 1736 г. Авг. 27. (№ 7040). Сенатскій указъ «объ учиненіи смертной казни Адмиралт. вѣдом. рѣщику 2 стат. Лебядинцеву за насильное ростленіе малолѣтнихъ падчерицъ своихъ», дѣвокъ Катерины и Прасковьи. Казнь послѣдовала отрубленіемъ головы по приговору Юстицъ-Коллегіи, утв. Сенатомъ. Между тѣмъ, виновный «въ распросѣ и съ разыска винился», стало быть особаго упорства въ сознаніи не показалъ.

Имянны́мъ же указомъ Ноября 18-го 1736 г. (П. С. З. Т. 9. стр. 687), повелѣно Переяславскаго воеводу, маіора Алексѣя Зуева съ секретарями, покрывавшими убійцъ крестьянина Троицко-Сергіевской Лавры Трофимова — «для страха другихъ, казнить смертью».

424-е. Спб. Сенат. Архивъ. кн. 38. Высоч. повел. л. 70.

425-е. Спб. вѣд. 1733 г. стр. 39.

426-е. Французская реформатская церковь на землѣ купленной у Мячкова, построена на основаніи разрѣшенія, даннаго Святѣйшимъ Синодомъ, еще въ 1725 г.

427-е. Спб. вѣдом, 1733 г. стр. 213.

428-е. Въ Спб. Сенат. Арх. въ кн. XXVII Высоч. пов. л 24. находится Высоч. пов. отъ 17-го Сентября 1733 г. по докладу Генералъ-Полиціймейстера Салтыкова. О содержаніи въ С.-Петербургѣ при полиціи, для городскихъ службъ 100 человѣкъ *каторжныхъ*». Имъ поручалась, между прочимъ, ломка домовъ, владѣльцы которыхъ должны были вмѣсто деревяннаго возводить по плану каменное строеніе. Заводя эту команду исполнителей полицейскихъ приговоровъ, Генералъ - Полиціймейстеръ испросилъ и Высоч. резолюцію, разрѣшавшую *назначеніе* изъ коммиссаріата, фуража, на содержаніе въ Спб. при полиціи лошадей, для патрулей и разъѣздовъ (Высоч. пов. кн. XXVII). Въ это время особенно участили случаи уличныхъ грабежей, въ которыхъ

стали принимать участіе и члены команды каторжныхъ.

429-е. Самое скученное строеніе было въ ограниченномъ участкѣ мѣстности между Краснымъ каналомъ и Мойкою, Дворцовымъ каналомъ и Б. Милліонною улицею,—гдѣ въ 1737 г. такъ много жилья истребили пожары.

430-е. Книга Высоч. повел. (въ Спб. Сенат. Арх.) XXVII л. 25.

431-е. Спб. вѣд. 1734 г. № 6. стр. 30 и стр. 40. № 8.

432-е. Тѣло канцлера Головкина, умершаго 20-го Января,—привезли въ старую церковь Препод. Симеона, въ субботу, 26-го Января 1734 г. вечеромъ, изъ дома его, съ церемоніею. Въ церкви простоялъ онъ день, а въ ночь съ 27-го на 28-е Января тѣло повезли въ Москву—см. Спб. вѣд. 1734 г. № 8. стр. 40. Освященіе новаго храма Св. Симеона, совершено 29-го Января (Спб. вѣд. 1734 г. стр. 86. (№ 19. 7-го Марта). При освященіи были архіереи: Ѳеофанъ, Питиримъ, Иларіонъ, Варлаамъ, Гавріилъ, Романъ (Грузинскій, Митрополитъ Самтаврійскій и Горійскій) и Іосифъ (тоже Грузинскій іерархъ) архіепископъ Самебельскій. 25-го Февраля было освященіе придѣла Св. Ефрема Сирина, въ томъ же храмѣ.

433-е. Спб. вѣд. 1734 г. стр. 174. № 41.

434-е. Спб. вѣд. 1734 г. стр. 174. № 41.

435-е. Спб. вѣд. 1735 г. № 30. стр. 249. Въ началѣ Апрѣля прибылъ Бутляръ (нераньше 7-го) а 10-го имѣлъ у Императрицы аудіенцію,—лучшее доказательство что онъ человѣкъ ожидаемый и депутація, такъ сказать, была прикрытіемъ махинацій, подстроенныхъ самимъ Бирономъ, при посредствѣ Ягужинскаго.

436-е. Спб. вѣд. 1735 г. № 33. стр. 273.

437-е. Спб. вѣд. 1735 г. стр. 289. № 35 и 40. стр. 330.—Объявленіе.

438-е. Спб. вѣд. 1735 г. стр. 409. № 50.

439-е. Спб. вѣд. 1735 г. стр. 442. Анна посѣтила пустыню въ самый праздникъ (5-го Іюля), давъ обѣщаніе своему духовнику, приглашавшему Ея Величество посѣтить заводимое имъ общежитіе. Въ Петербургской епархіи Сергіевская пустыня съ дней Екатерины II.

440-е. Мы думаемъ что лѣтомъ 1735 года дѣйствительно достроилъ Растрелли, первую часть Зимняго дворца, на настоящемъ мѣстѣ: фасадъ къ Адмиралтейству съ Салтыковскимъ подъѣздомъ—тогда главнымъ входомъ; отъ котораго прямо открывалась большая Аванзала, къ сторонѣ Невы. Подъѣздъ тогда приходившійся на мѣстѣ (вошедшаго въ зданіе, поперекъ) дома Кикина, гдѣ Петромъ I открыта 1715 г. Морская Академія—показываетъ мѣсто улицы, проходившей до 1717 года въ срединѣ теперешнихъ зданій; ранѣе прорытія дворцоваго канала пересѣкшаго ее и сдѣлавшаго черезъ это безполезною, при дальнѣйшемъ развитіи застроекъ вдвинутыхъ въ самыя волны Невы (Дворцовая Набережная). Церковь приходилась въ углу, образуемомъ фасадами съ Невы и отъ Адмиралтейства, на Большой дворъ, въ особомъ выступѣ. А входъ въ храмъ, былъ изъ Большой Аванзалы, черезъ два перехода.

441-е. Спб. вѣд. 1735 г. № 84. стр. 84. Октября 19-го 1735 г. освящая первый дворцовый храмъ въ Зимнемъ дворцѣ, Ѳеофанъ, какъ говоритъ замѣчатель событія — «похвалилъ вкратцѣ дѣло Ея Императорскаго Величества въ созданной и удивительно украшенной церкви. Показывалъ изъ исторіи, что съ Апостольскихъ временъ христіане, когда и гдѣ могли, собственные молитвенные домы опредѣляли, или строили: предполагая немалыя отъ строенія тѣхъ душевныя пользы. И между тѣмъ объявилъ, что невсякому въ церковь приходящему, но токмо благоговѣйному человѣку оныя пользованія бываютъ; пространно обличая неблагочинно и безъ вниманія стоящихъ въ въ дому Божіемъ. И заключилъ рѣчь

общимъ отъ всѣхъ, Ея Императорскому Величеству о совершеніи толь изряднаго храма поздравленіемъ». Въ Спб. вѣд. 1736 г. № 9. стр. 69. подъ 29 числомъ Января 1736 года указано при описаніи банкета во дворцѣ—пѣніе и музыка артистовъ уже находившихся на постоянной службѣ Е. И. В.—«въ верху, на галлереѣ, стояли виртуозы, кастраты и пѣвицы, которыя перемѣною своихъ изрядныхъ концертовъ и кантатъ, Е. Имп. В-во при столѣ забавляли.

442-ѳ. Спб. вѣд. 1736 г. № 47. стр. 375. Четвергъ, 10 Іюня. Святили іерархи: Питиримъ, Ааронъ и Амвросій (еписк. вологодскій).

443-ѳ. Спб. Сенат. Арх. Опись Высоч. повел. № 5118. 4-го Марта 1735 г. Высоч. повел., объявленное Генералъ-Полиціймейстеромъ Салтыковымъ, «объ отводѣ въ Спб. мѣста комнатному истопнику Алексѣю Милютину, для содержанія волочильной и позументной фабрики». XXIX кн. л. 11.

444-ѳ. Спб. Сенат. Архивъ XXX. кн. Высоч. пов. л. 8.

445-ѳ. П. С. З. Т. 9. стр. 905—6.

446-ѳ. Здѣсь дѣло идетъ о ширинѣ Малой Милліонной улицы, по которой мѣста, задомъ приходившіяся къ Мойкѣ, на мѣстѣ теперешней Дворцовой площади и проѣзда къ Пѣвческому мосту,—самыя глубокія выходили къ горбу, образуемому изломомъ подъ прямымъ угломъ, линіи фасадовъ отъ Невскаго почти параллельно Мойкѣ; а отъ излома, тоже по прямой линіи—къ Большой Милліонной. Дуга теперешней площади образована уже при Николаѣ I. А ряда домовъ на мѣстѣ Англійскаго магазина, совсѣмъ небыло на Невскомъ проспектѣ; такъ что существовала въ первые семьдесятъ лѣтъ отъ основанія Петербурга, собственно одна линія домовъ, правая (идя отъ Невскаго къ Зимнему дворцу). До указа 18-го Сентября 1736 г. и прохода по берегу Мойки небыло, а строеніе доходило прямо, до воды ея.

447-ѳ. П. С. З. Т. 8. (стр. 937. (П. 4. Указъ 18-го Сент. 1736 г.) такъ опредѣляетъ цѣль *брандъ-мауэра.* Приказано оставлять впредъ для лучшей отъ пожара безопасности—«на каждомъ дворѣ къ одной сторонѣ, на ворота по пяти саженъ: токмо, притомъ, и того смотрѣть, чтобъ двои ворота вмѣстѣ не пришли. Кровли на всѣхъ палатахъ дѣлать безъ перелома, и съ *обѣихъ концовъ кровель выводить каменныя стѣны, выше кровель фута на три, которыя могутъ*, во время пожарнаго случая, съ однаго двора къ другому, огня недопустить. А понеже отъ нечистоты трубъ и отъ неисправности печей случается не безъ страха отъ огня: того ради надлежитъ при Главной Полиціймейстерской Канцеляріи содержать потребное число трубочистовъ и печниковъ, которые бы въ томъ непрестанное смотрѣніе имѣли и исправляли по ихъ должности, каждый по своей части, кому гдѣ показано будетъ; за что о тѣхъ неисправностяхъ каждый о своемъ мѣстѣ долженъ и отвѣчать».

448-ѳ. При Екатеринѣ II черепицу замѣнили, въ каменныхъ постройкахъ, покрытіемъ желѣзными лужеными листами. Въ 1750 годахъ уже этотъ пріемъ сталъ, можно сказать, общеупотребительнымъ при возведеніи новыхъ построекъ, изъ кирпича, на лицо. Заводъ черепичный, при Аннѣ, учрежденъ здѣсь, по указу 29-го Сентября 1736 г. П. С. З. Т. 9. стр. 950.

449-ѳ. Спб. Сенат. Архивъ книга Высоч. повел. XXX и 43.

450-ѳ. П. С. З. Т. 9. стр. 957. Строить лавки приказано резолюціею кабинетъ министровъ 21-го Октября 1736 г. на порозжемъ мѣстѣ,—по другую сторону перспективой (т. е. Б. Садовой отъ Невскаго по лѣвой рукѣ—противъ церкви Вознесенія Господня—стало быть около Таирова Переулка). Спб. Сенат. Архив. Высоч. пов. кн. XXX. л. 43 и 53.

451-ѳ. П. С. З. Т. 8. стр. 899—1002. Главнымъ заправляломъ поставки въ Петербургъ вина изъ Лифляндіи

былъ извѣстный fac-totum Бирона, жидъ Изакъ *Либманъ* (Липманъ), которому Кабинетъ-Министры явно покровительствовали и давали сами средства наживаться па счетъ казны, подъ видомъ выгоды ея. Данъ ему былъ титулъ *Оберъ-гофъ-Коммиссара*. Ранняя выдача для его операцій, изъ доимочныхъ суммъ, встрѣчается въ 1734 г. (Спб. Сенат. Архивъ кн. LXXXIV. 23, 6, 7, 49; кн. LXXXVI. 8, 17). Поставкою вина онъ занялся спеціально съ 1739 г. (кн. 53. л. 256). Закупая вино на обмѣнъ поташа, Либманъ втрое наживалъ.

452-е. Этихъ прозваній было очень много. Сохранились они въ названіяхъ улицъ и переулковъ, до замѣны ихъ прозваніями уѣздовъ разныхъ губерній, при Николаѣ I въ бытность Оберъ-Полиціймейстеромъ А. П. Галахова. Теперь нѣсколько мостовъ удерживаютъ свое имя, отъ сосѣдства кабаковъ, построенныхъ при Аннѣ, на извѣстныхъ урочищахъ. Напримѣръ *Поцѣлуевъ* мостъ на Мойкѣ, отъ кабака Поцѣлуя за Мойкою, бывшаго между теперешнимъ Литовскимъ Замкомъ и зданіями Коммисаріатскихъ складовъ, по Никольской улицѣ. Названіе свое кабакъ получилъ отъ прощаній земляковъ, здѣсь, на концѣ города, разстававшихся, возвращаясь на родину. *Матисовъ* мостъ—получилъ прозваніе отъ кабака, при сооруженіи его сохранившаго географическое названіе островка и на немъ слободы потомства мельника Матиса, въ началѣ 1703 г. получившаго охранный листъ Царской и потомъ данную па весь островокъ, ему уступленный съ платою незначительнаго взноса; за услуги по развѣдыванію о шведахъ съ 1700 по 1706 г. Въ Ямской, мостъ *Глазовъ*—отъ кабака въ домѣ ямщика, потомъ купца—подрядчика Глазова; именемъ котораго названъ и переулокъ, проходящій подлѣ дома. Тоже и *Какушкинъ* мостъ отъ кабака, носившаго прозваніе владѣльца, по Большой Садовой улицѣ.

453-е. Введеніемъ исповѣдныхъ росписей, въ которыя вписывались по дворамъ всѣ обыватели прихода и указывались сперва домы занятые иновѣрцами, выполнялась можно сказать перепись всего русскаго населенія въ городѣ; потому что указывали и дѣтей.

454-е. Перепись дворовъ и жителей Спб. заключается въ книгахъ Москов. Архива Министерства Юстиціи. кн. 201. (общ., а частн. 13). въ 1737, и 202 (Общ., а 14 частн.) съ 1739 по 1741 г.

455-е. Спб. Сенат. Архивъ кн. Высоч. повел. XXXII. л. 42.

456-е. Спб. вѣд. 1737 г. № 48. стр. 379.

457-е. а. Церковь Рождества Богородицы представляла по формѣ своей ближайшее подобіе церкви Св. Симеона; только рознилась отъ ней высотою большаго купола, да колокольни. Колокольня была къ сторонѣ Б. Мѣщанской улицы, а протяженіе храма параллельно линіи Невскаго Проспекта, по теперешней Казанской площади. Храмъ былъ помѣщенъ въ оградѣ, обсаженной деревьями. Михаилъ Григорьев. Земцовъ, строитель обѣихъ храмовъ, род. 1689 г. † 1743 года, образовавъ цѣлую школу учениковъ; завѣдуя обученіемъ архитектурѣ при Канцеляріи Строеній. Въ Коммиссіи о составленіи общаго плана застройки столицы, при Аннѣ, былъ Земцовъ одинъ изъ самыхъ главныхъ дѣятелей; роль труженика всему сообщающаго жизнь, раздѣляя съ П. М. Еропкинымъ. б. (къ стр. 328). Спб. Сенат. Архивъ, кн. Высоч. пов. XXXII. л. 41.

458-е. (На стр. 328 опечатка 457). Спб. Сенат. Архивъ книга Высоч. повелѣній, XXXII. л. 30, 32, 34 и слѣд. до 45.

459-е. Спб. Сенат. Архивъ книга Высоч. повел. 48 и 366 и XXXI. Есть и особая книга строительныхъ уставовъ въ проектѣ, трудовъ Еропкина, въ Государственномъ Архивѣ.

460-е. Спб. Сенатскій Архивъ книга Высоч. повел. XXXIII.

461-е. Спб. Сенатскій Архивъ книга Высоч. повел. XXXIII. П. С. З. Т. Х.

стр. 474. кн. № 200. (12 ч.) л. 52. Сенат. дѣлъ въ Москов. Арх. Мин. Юстиціи.

462-ѳ. Спб. Сенат. Архивъ кн. XXXIII Высоч. пов. л. 75. Резолюція Кабинетъ Министровъ, на докладѣ Коммиссіи, 15-го Мая, 1738 г.

463-ѳ. На планахъ Спб-га временъ Елизаветы и, на первомъ изъ нихъ, Большомъ планѣ Спб-га 1753 г.

464-ѳ. Спб. Сенат. Архив. кн. Высоч. повел. XXXIII. л 54. стр. 476. Т. X. (I.) П. С. З.

465-ѳ. Ходатайство обывателей о постройкѣ, на собранныя ими въ средѣ своей деньги, послѣдовало въ 1751 г. и по докладѣ Генералъ-Полицiймейстера Татищева, - Государынѣ, - 8-го Декабря 1751 г. объявлено имъ Высочайшее соизволеніе на выполненіе сооруженія. (см. нашего текста стр. 530).

466-ѳ. П. С. З. (I). Т. X. стр. 645.

467-ѳ. П. С. З. Т. X. стр. 481—2.

468-ѳ. (I) П. С. З. Т. X, стр. 480—481.

469-ѳ. Послѣдній деревянный домъ, на дворѣ, съ Невскаго видный въ проемѣ между каменными домами на проспектъ, остается какъ свидѣтель невозвратнаго прошлаго между Литейною и Надеждинскою улицами. Почти противъ его былъ, въ 1843 еще году, одноэтажный деревянный домъ, гдѣ помѣщалась цирюльня, съ дверью на улицу.

470-ѳ. Спб. Сенат. Архив. 55 кн. Высоч. повел.

471-ѳ. Указъ о народномъ праздникѣ 6-го Іюля 1739 г. въ XLV. кн. Выс. пов. (л. 16.) въ Спб. Сенат. Архивѣ. Празднества свадебныя описаны въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ и Спб. вѣд. 1739 г.

472-ѳ. Указомъ 26-го Іюня 1739 г. (Спб. Сенат. Арх. кн. XXXV. Высоч. пов. л. 14).—Послѣдовавшимъ по прошенію камергера графа П. Б. Шереметева (при содѣйствіи князя Ал. М. Черкасскаго уже имѣвшаго на него виды) освобождены отъ постоя домы, не только камергеровъ, но и камеръ-юнкеровъ, въ которыхъ большинство было нѣмцевъ и (очень незнатныхъ). Оттого, такъ широко дана и привиллегія, что она была на руку нѣмцамъ, искавшимъ случая всюду выставить свое привиллегированное положеніе. Октября 7-го освобожденъ отъ постоя домъ архитектора *Бланка*, показавшаго что у него учатся архитектурные ученики и постой лишаетъ возможности продолжать обученіе. Октября 31-го—освобожденъ отъ постоя дворъ придворнаго ѣздоваго Ѳедора Карандѣева. (кн. XXXV. л. 25. Выс. пов. въ Спб. Сенат. Архивѣ) и, затѣмъ, 24-го Октября—общій запретъ ставитъ постой на дворы высшихъ придворныхъ чиновъ, самими ими занимаемые,—съ разрѣшеніемъ постоя въ домахъ низшихъ придворныхъ служителей. Такъ, что, сильно бросается въ глаза изъятіе Карандѣева и ограниченіе сдѣлано умышленно нѣмецкой партіей, одной желавшей пользоваться льготою; недопуская—русскихъ, которые изъ лакѣевъ повышались въ камеръ-юнкеры при Елизаветѣ. А что нѣмцы изъ ничтожества выходили, съ повышеніемъ въ камеръ-юнкеры,—примѣръ 1-го Сиверса, (дяди графа) изъ лакеевъ, кончившаго должностью гофмаршала. *Гуслистовъ*, при Аннѣ состоявшихъ въ придворной службѣ, и обыкновенно малороссовъ, повышали въ войсковой чинъ сотника; справаживая на родину (кн. 68. Выс. пов. въ Спб. Сенатск. Арх. л. 68). Ноября 23-го удалось и живописцу Ивану Вишнякову, выпросить себѣ льготу отъ постоя, тѣмъ же мотивомъ, какъ дано разрѣшеніе архитектору Бланку;—ради нахожденія при немъ живописныхъ учениковъ. (кн. XXXV. л. 40).

473-ѳ. Спб. Сенатск. Архивъ кн. Высоч. пов. XXXVI. л. 34 и 61.

474-ѳ. Дальнѣйшія разысканія наши о мѣстѣ Конюшеннаго двора Елизаветы Петровны, не только не подтвердили прежняго предположенія здѣсь высказаннаго, но даже дали возможность, отвергая его и указать прямо мѣсто этого двора, на углу Б. Итальянской улицы и Екатерининскаго канала, гдѣ былъ іезуитскій домъ, а теперь д. прид-

ворнаго вѣдомства. Домъ же духовника Елизаветы П.—Ѳ. Я. Дубянскаго былъ по берегу Мойки, между Невскимъ Проспектомъ, Б. Морскою и Гороховою.

475-е. На планѣ 1753 г. видны лавки въ Малой Садовой къ сторонѣ теперешней Караванной площади.

476-е. П. С. З. Т. X. стр. 473—3.

477-е. Если же не Глухой переулокъ, то Средняя Мѣщанская;—потому что проходилъ подлѣ зданія 2-й Адмиралтейской части, которая приходилась близъ Вознесенскаго моста и Глухого переулка, теперь Екатерининскаго канала.

478-е. (Въ текстѣ, на стр. 369-й опечатка 473). *Сборная* Адмиралтейская площадь близъ Адмиралтейскаго двора (на мѣстѣ казармъ Экипажъ-Гвардіи) приходилась по плану, на мѣстѣ ограды Никольскаго Собора; *Дровяная* у *Дровяного* переулка нашего времени. А мѣста Сытной и Харчевой площадей, слѣдовало бы искать около Маріинскаго Театра и Литовскаго рынка, который и построенъ на мѣстѣ лавокъ, назначенныхъ для продажи съѣстныхъ припасовъ.

479-е. Площадь передъ существующею Владимірскою церковью оставлена при распланировкѣ, по случаю пересѣченія здѣсь улицъ Литейной и Загороднаго проѣзда, сзади дачь на Фонтанку. Коммиссія о Петербургскомъ строеніи, вообще каждую площадь предполагала обстроить домами непремѣнно въ два этажа и, даже каменными;—съ тѣмъ, чтобы нижніе этажи представляли вокругъ всей площади открытыя галлереи, подъ которыми были бы съѣстные лавки, а подъ ними во второмъ этажѣ, жилье. Что касается *Съѣзжаго двора*, среди лавокъ, то мѣсто ему оставлено было тамъ, гдѣ при Екатеринѣ II построили домъ Владимірскаго училища, противъ церкви, между двумя улицами; по діагонали площаднаго проѣзда.

480-е. (I.) П. С. З. Т. X. стр. 861.

481-е. Инструкція какъ извѣстно несочинена, хотя и давались строгія предписанія скорѣе сочинить её (Спб. Сен Арх. кн. Выс. пов. XXXVI. л. 120.).

482-е. Въ мѣстности за этимъ переулкомъ, къ сторонѣ Сампсоньевскаго православнаго храма и кладбища, на дворовыхъ мѣстахъ недавно еще находили отломки плитъ и цѣлыя плиты, зарытыя, разумѣется, при уничтоженіи кладбища.

483-е. Спб. Сенат. Арх. кн. Выс. пов. XXXVI. л. 120. Указъ Кабинетъ Министровъ Ноября 24-го 1739.

484-е. Спб. Сенат. Арх. кн. Выс. пов. XXXV. л. 24.

485-е. Спб. Сенат. Арх. кн. XXXVI. Выс. пов. л. 103.

486-е. Спб. Сенат. Арх. кн. Выс. пов. XXXVI. л. 119. Указъ изъ Кабинета-Министровъ отъ 17-го Ноября 1739 г.

487-е. (Въ текстѣ, на стр. 398—опечатка—486) неудача выбора на мѣста членовъ Дворцовой Канцеляріи, по которой, постоянно образовывались недоимки при запущенной отчетности, вызвала въ 1738 г. 9-го Мая резолюцію Кабипетъ-Министровъ — «о порученіи Сенату, избрать достойныхъ кандидатовъ изъ отставныхъ офицеровъ, для назначенія въ дворцовую канцелярію ассессоромъ» — Спб. Сенат. Арх. кн. 50. Выс. пов. л. 488. Кормедонъ и умеръ подъ судомъ, послѣ отобранія у него домовъ и другихъ цѣнностей, взятыхъ въ приданое за женою.

488-е. № 34. (По Арх. Спб. Купеческой Управы). «Книга окладная Спб. 3-хъ гильдій купцамъ о сборѣ съ нихъ и ихъ дѣтей и родственниковъ подушныхъ и, по расположенію на гражданскіе расходы денегъ, сочиненная въ 1753 году въ гильдійскомъ домѣ, опредѣленными въ томъ году, по мірскому приговору, старшинами и окладчиками, здѣшнимижъ купцами». Алфавитъ на 40 полулистахъ. Въ осьми сотняхъ нумерованныхъ 166 полул.;—22 статьи иностранцевъ у которыхъ, хотя не у всѣхъ обозначены цифры годовъ, въ графѣ.

По первой сотнѣ записано 206 лицъ;

окладныхъ денегъ положено 225 руб. 18 к.—«Старшина Григорій Опайщиковъ» (л. 19.). *Вторая сотня* №№ 207—397 (17 листовъ); окладъ положенъ 201 р. 32 к.; подпись таже. *3-я сотня* № 398—615; окладъ 206 р. 45 к. (19 л.). *4-я сотня* №№ 616—789; окладъ 188 р. 5 к. (16 л.); *5-я сотня* №№ 790—976 окладъ 193 р. 65 к. (26 л.). *6-я сотня* №№ 977 — 1147; окладъ 242 р. 75 к. (16 л.); *7-я сотня* №№ 1148—1309; окладъ 199 р. 20 к. (19 л.); *8-я сотня* №№ 1310—1473; окладъ 196 р. 90 коп. (18 л.). Общій итогъ окладного сбора 1653 р. 50½ коп. Подписи: Опайщиковъ и «окладчикъ и старшина Григорій Салодовниковъ; окладчикъ и старшина Степанъ Бородинъ; окладчикъ и старшина Иванъ Свѣжевъ». Только съ подписью «окладчикъ» еще 7 лицъ.

Кромѣ окладнаго списка въ 8 сотенъ, записано еще 11 лицъ послѣ раскладки; съ нихъ положено всего 20 р. 50 к. «на гражданскіе расходы» и,19 рублей, съ иностранцевъ.

489-е. Преосвященный Амвросій. Примѣчанія къ Спб. вѣдомостямъ 1740 г. стр. 90.

490-е. Примѣчанія къ Спб. вѣдом. 1740 г. стр. 127. Вообще же описаніе торжества занимаетъ тамъ стр. 89—278.

491-е. Примѣчанія къ Спб. вѣд. 1740 года, стр. 173—176. Иллюминація передъ домомъ кн. Черкасскаго стр. 169—173. Миниха стр. 177—184. Описанія иллюминаціи передъ домами Корфа и Бреверна стр. 185.

492-е. Въ отдѣльной брошюрѣ, 8°. (съ 6-ю листами рисунковъ)—«Подлинное и обстоятельное описаніе построеннаго въ Санкт-петербургѣ, въ Генварѣ мѣсяцѣ 1740 года, *Ледянаго дома*, и всѣхъ, находившихся въ немъ домовыхъ вещей, и уборовъ (съ) приложенными при томъ гридорованными фигурами также и нѣкоторыми примѣчаніями [о бывшей въ 1740 году во всей] Эвропѣ [жестокой стужѣ] сочиненное [для охотниковъ до натуральной науки] чрезъ Георга Вольфганга Крафта [С.-Петербургскія Императорскія Академіи] Наукъ члена [и физики профессора]. Печатано при Императорской Академіи Наукъ] 1741 г.», стр. 3—36. Публикаціи о продажѣ этой книги явились въ Спб. вѣдомостяхъ 1741 г. съ весны.

493-е. Чтенія въ общ. ист. и др. Р. 1862. I. 28—149. За Бирономъ, очень ясно представляется, направляющимъ ходъ процесса Волынскаго, Остерманъ; орудіями его были, князь Никита Трубецкой и Бревернъ.

494-е. Спб. вѣд. 1740 г. казнь была 27-го Іюня.

495-е. Описаніе церкви л.-гв. Измайловскаго полка.

496-е. Гельвигъ, въ «Russische Günstlinge» приписываетъ Авдотьѣ Ив. Чернышевой роль фаворитки Петра I.

497-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. 61. Высоч. пов. л. 170.

498-е. Спб. Сен. Архивъ, кн. Выс. пов. 60. л. 155. Резолюція Кабинетъ-Министровъ по донесенію Густава Бирона, о зачисленіи опредѣленныхъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ служителей Артемія Волынскаго въ число рекрутъ—по тѣмъ деревнямъ, по коимъ они записаны въ подушномъ окладѣ.

499-е. Этими усердствующими клевретами князя Никиты Юрьевича Трубецкаго, были: тайный совѣтникъ Өедоръ Наумовъ, генералъ-маіоръ Иванъ Бахметевъ, ревизіонной коллегіи совѣтникъ Иванъ Масловъ и военно-счетной коммиссіи совѣтникъ, Иванъ Дивовъ—Спб. Сенат. Арх. кн. 60. Высоч. пов. л. 22 и 24.

500-е. Спб. Сен. Арх. кн. Высоч. пов. 61. л. 522. Въ этомъ домѣ, въ правленіе принцессы Анны держали подъ арестомъ сына Бирона, а при Елизаветѣ—барона Шемберга, правую руку Бирона, грабителя горныхъ богатствъ въ Россіи.

501-е. Дѣло о нарѣзкѣ земли Густ. Бирону, за арестованіемъ всей семьи ихъ въ ночь на 8-е Ноября 1740 г., понятно, немогло состояться и его поскорѣе спрятали, или уничтожили, что-

бы скрыть выказанное дальше чѣмъ слѣдуетъ, усердіе и боясь за него отвѣта.

502-е. Спб. Сен. Арх. кн. 67. Выс. пов. л. 6 и кн. 66 л. 3. Манифестъ Ноября 28-го, 1741 г. (П. С. З. Т. XI. № 8476.

503-е. Спб. Сен. Арх. кн. Выс. пов. о доносѣ Камынина (23-го Октября 1744 г.).

504-е. Спб. Сен. Арх. кн. Выс. пов. XXIV. л. 64 и 67.

505-е. Маркизъ Шетарди,—П. Пекарскій. 148 стр.

506-е. Маркизъ Шетарди,—Пекарскій (О Хапыковѣ, Граматинѣ и Максимѣ Толстомъ), стр. 154—179.

507-е. «Маркизъ Шетарди». П. Пекарскій стр. 183.

508-е. 9-го Ноября 1740 г. Спб. Сен. Арх. кн. Выс. пов. CXXI. л. 18 и 5.

509-е. Спб. Сен. Арх. кн. Выс. пов. CXXXIII.

510-е. «Шетарди», П. Пекарскій. стр. 188.

511-е. Спб. Сен. Арх. кн. CXXXIV. л. I. Указъ 25-го Ноября 1740 г.

512-е. «Шетарди» Пекарскій стр. 335.

513-е. Примѣч. къ Спб. вѣд. 1741 г. Часть 18 — 24. стр. 69 — 92. Краткое описаніе печальной залы и катафалка съ тѣломъ Императрицы Анны Іоанновны.

514-е. (I.). П. С. З. Т. XI. стр. 475 - 7.

515-е. (I.). П. С. З. Т. XI. стр. 587.

516-е. Въ Спб. вѣд. 1746 года уже публиковались справочныя цѣны, по предписанію Генералъ-Полиціймейстерской Канцеляріи, постоянно, нѣсколько разъ въ годъ, при измѣненіяхъ ихъ, по случаю трудности доставки или облегченія ея.

517-е. Спб. Сенат. Архив. кн. Выс. повел. CXLII. л. 41.

(I). П. С. З. Т. XI. № 8422.—протоколъ Сената по резолюціи Кабинета, 28-го Іюля 1741 г.

518-е. Протоколъ Сената, по резолюціи Кабинета, 7-го Октября 1741 г. (№ 8622. опись Высоч. пов.). кн. CXLIV. Выс. пов. въ Спб. Сенат. Арх. л. 59.

519-е. Помѣщеніе для турецкихъ и другихъ восточныхъ пословъ, устроено было иностранною коллегіею на Васильевскомъ острову, въ незастроенной части его, къ Гаванскому полю.

520-е. Спб. вѣд. 1741 г. (фейерверкъ 12-го Августа).

521-е. (въ текстѣ опечатка — 251) «Шетарди». П. Пекарскій, стр. 385.

522-е. «Шетарди». П. Пекарскій. стр. 156.

523-е. Спб. Сенат. Арх. кн. Высоч. пов. 67 л. 103. На мѣстѣ Альбрехта, въ премьеръ-маіоры л.-гв. Преображенскаго полка назначенъ Иванъ Косаговъ 24 го Мая 1742 г. кн. 66. л. 217.

524-е. Князь Яковъ Петровичъ Шаховской, въ запискахъ своихъ (стр. 49) говоритъ, что его какъ сенатора (назначеннаго для присутствія въ Сенатъ 17-го Сентября 1741 года), приглашалъ во дворецъ сенатскій экзекуторъ. Такія оффиціальныя предложенія были ко всѣмъ лицамъ занимающимъ тогда на государственной службѣ видныя мѣста. По ненаходящіеся на службѣ, очевидно не попали въ число приглашенныхъ.

525-е. Спб. Сенатскій Архивъ, кн. Выс. повел. 67. л. 69. Выс. повел. 28 го Ноября 1741 года, объявленное генералъ-прокуроромъ княземъ Никитою Ю. Трубецкимъ.

526-е. Спб. Сенатскій Архивъ. кн. LXXXVIII. Высоч. повел. л. I. Имянной указъ 29-го Ноября 1741 г.

527-е. «Шетарди». П. Пекарскій, стр. 450.

528-е. «Шетарди», П. Пекарскій, стр. 446.

529-е. Анна Леопольдовна, въ Холмогорахъ 7-го Марта 1746 года, (см. стр. 499). Супругъ ея, при Екатеринѣ II умеръ тамъ же; въ заключеніи.

530-е. Иванъ Антоновичъ Черкасовъ, первый баронъ этой фамиліи,

родился 1692 года, Іюня 23-го † въ чинѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, 1759 года, осенью. Въ С.-Петербургѣ взятъ онъ былъ изъ Астрахани еще мальчикомъ и опредѣленъ 1718 года, въ кабинетъ Его Величества, въ писцы. При Екатеринѣ I онъ уже былъ секретаремъ, а при Петрѣ II (Указомъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, 26-го Мая 1727 года) произведенъ въ оберъ-секретари Сената въ Москву,—«съ порученіемъ переписать, какъ въ домѣ патріаршемъ, такъ и во всѣхъ соборахъ и монастыряхъ, ризницы и всякую церковную утварь» (Спб. Сенатскій Архивъ, кн. д. В. Т. С. Б. л. 288). Въ 1728 г. 15-го Марта назначили его оберъ-инспекторомъ, въ Архангельскъ — въ почетную ссылку, гдѣ онъ и былъ до воцаренія Елизаветы Патровны, указомъ 29-го Ноября 1740 года, назначившей его состоять при себѣ; прямо пожаловавъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники. (Кн. Высоч. повел. Спб. Сенатскій Архивъ, кн. 66. л. 5.). При Елизаветѣ Петровнѣ онъ и управлялъ ея кабинетомъ, до кончины своей.

531-ѳ. (На стр. 461. Опечатка 530). Болотная почва Петербурга, въ XVIII в. заставляла обрывать каналами болѣе или менѣе глубокими, „всякую значительную мѣстность со сплошною застройкою по плану, въ видахъ осушенія внутреннихъ путей по ней и доступа къ ней. Таковъ и поводъ первой идеи окруженія каналомъ граней предположенной застройки города, въ материковой части, по проэкту коммиссіи о Спб. строеніи.

532-ѳ. Управленіе графа Фермора строительною частію, въ царствованіе Елизаветы Петровны, было очень выгодно для успѣховъ строительнаго дѣла. Оно, совпадаетъ съ величайшими строительными подвигами графа Растрелли, т. е. съ эпохою величайшаго блеска строительнаго дѣла въ Россіи, въ XVIII вѣкѣ. Это слѣдуетъ имѣть въ виду всякому, пускающемуся обсуждать дѣло водворенія у насъ вкуса въ архитектурѣ.

533-ѳ. Опись Высоч. повелѣній хранящихся въ Спб. Сенат. Архивѣ. Т. III. стр. 80. кн. 66. л. 57.

534-ѳ. (Пропущена цифра на страницѣ 464. 14 строка сверху, послѣ словъ «придворными дамами») — Спб. вѣд. 1742 г.

535-ѳ. Маркизъ Шетарди стр. 521. Ив. Онуфріевичъ Темирязевъ былъ человѣкъ изъ видовъ личнаго честолюбія, давшій идею правительницѣ закрѣпить за собою престолъ, котораго лишили ея ухищренія Остермана, по завѣщанію царственной тетки.

536-ѳ. Шетарди стр. 523—3.

537-ѳ Записки князя Я. П. Шаховскаго. стр. 101—116.

538-ѳ. Маркизъ Шетарди въ Россіи, П. П. Пекарскаго. стр. 540.

539-ѳ. Общее мнѣніе о графѣ А. П. Бестужевѣ-Рюминѣ, что онъ получалъ отъ разныхъ дворовъ пенсіи и подарки, положительно подтверждается донесеніями иностранныхъ пословъ. Но, сличая его полезную для Россіи дипломатическую дѣятельность, съ результатами службы, яко бы безкорыстнаго Остермана, мудрено сказать чтобы Бестужевъ продавалъ русскіе интересы иностранцамъ?

540-ѳ. Высоч. пов. въ Спб. Сенат. Архивѣ. кн. CXII. л. 5.

541-ѳ. Спб. вѣд. 1742 г. описаніе празднованія дня коронованія въ Петербургѣ, 281—284.

542-ѳ. Спб. вѣд. 1742 г. 781 стр. (подъ чис. праздн. 25-го Ноября въ Спб.

543-ѳ. Спб. вѣд. 1742 г. 796 стр. Имян. указъ о заготовкѣ лошадей для возвращенія Императрицы въ Спб.,—кн. 66. (Высоч. пов. въ Спб. Сенат. Арх.) л. 575.

544-ѳ. Спб. Сенат. Архивъ, кн. Высоч. пов. 66. л. 339.

545-ѳ. I. П. С. З. Т. XI. № 8626.

546-ѳ. I. П. С. З. Т. XI. № 8627.

547-ѳ. Кн. Выс. пов. въ Спб. Сенат. Арх. 66. л. 575. I. П. С. З. Т. XI. № 8672.

548-ѳ. Спб. вѣд. 1743, 1744 и 1745.

*

549-е. Кн. XXXIX. Высоч. пов. въ Спб. Сенат. Архивѣ, л. 4.

550-е. При Екатеринѣ II, мы уже находимъ Преображенскихъ солдатъ, расположенными въ казенныхъ домахъ въ сосѣдствѣ съ Зимнимъ дворцомъ, а при Александрѣ I помѣщеніе даже 1-го баталіона (Его Величества) на настоящемъ мѣстѣ. Между тѣмъ, бывшій дворецъ Петра I, при Елизаветѣ I и Екатеринѣ II занятъ былъ «итальянскою компаніею» т. е. артистами обоего пола, дѣйствующими на сценѣ Придворнаго театра.

551-е. Можно догадываться что дѣло шло о лицѣ французскаго королевскаго дома, съ подписью на другомъ языкѣ. П. С. З. Т. XI. № 8693.

552-е. Это, впрочемъ, было по поводу торговли контробандными товарами. Взятые лица были агенты иностранныхъ купцовъ, открытые при изслѣдованіи злоупотребленій по Спб. таможнѣ.

553-е. Спб. Сенат. Архивъ. кн. Выс. повел. XL. л. 5.

554-е. Выс. нов. въ Спб. Сен. Арх. XL. л. 4.

555-е. Спб. вѣд. 1743 г.

556-е. Спб. вѣд. 1743.

557-е. Спб. вѣд. 1743.

558-е. Спб. Сенатск. Арх. кн. Выс. пов. 71. л. 113.

559-е. (I). П. С. З. Т. XI. № 8757.

560-е. Спб. Сенат. Арх. кн. 71. Выс. пов. л. 189.

561-е. Спб. Сенат. Арх. кн. 72. Высоч. пов. л. 13.

562-е. См. сказки второй ревизіи, наход. въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. Ю.

563-е. Спб. вѣд. 1744 г. подъ числомъ 24-го Ноября.

564-е. Никодимъ Сребрницкій первый епископъ С.-Петербургскій и Шлиссельбургскій съ 1-го Сентября 1742 г. уже получилъ въ Декабрѣ 1744 г., назначеніе—викаріемъ въ Кіевъ. А преемникъ его здѣсь, Ѳеодосій Янковскій, нареченъ былъ епископомъ С.-Петербургскимъ и *Ревельскимъ* и хиротонисанъ изъ намѣстниковъ Троицко-Сергіевской лавры, 10-го Марта 1745 г.

565-е. Въ Т. III Высоч. указовъ Императ. Кабинета въ б. Архивѣ Придворной Конторы, съ № 36. (л.168)—два письма невѣсты Великаго князя Наслѣдника, къ государынѣ, въ бытность Ея Величества въ Яму *Хотилово*, съ больнымъ племянникомъ. Второе письмо изъ Петербурга, отъ 26-го Января 1745 г. заключаетъ поздравленіе съ пріѣздомъ.—«Вашему Императорскому Величеству, симъ всенижайше поздравляя о благополучномъ прибытіи вашего Императорскаго величества въ Царское Село, немогла я того оставить, чтобъ притомъ и о Высочайшемъ здравіи вашего Императорскаго величества неиспросить себѣ всемилостивѣйшаго увѣдомленія. Моя должность была бы, чтобъ ваше Імператорское величество самой встрѣтить и при отданіи моего всеподданнѣйшаго поклоненія о моей наисовершеннѣйшей ревности персонально ваше Величество увѣрить; но неимѣя на то отъ вашего Императорскаго всемилостивѣйшаго позволенія, приняла я дерзновеніе учинить мое всенижайшее поздравленіе чрезъ отправленнаго отъ меня камергера, который при семъ и о неизреченномъ ономъ высокопочитаніи донести имѣетъ, съ которымъ я до конца жизни пребуду».(Титулъ и, подъ нимъ,—«Екатерина»).

566-е. Спб. вѣд. 1745 г.

567-е. Спб. вѣд. 1745 г.

568-е. Спб. вѣд. 1745 г.

569-е. Протоколы Канцеляріи Строеній 1745 г. Спб. вѣд. 1745 г.

570-е. Спб. вѣд. 1745 г.
По случаю церемоніальной процессіи, «имѣющей быть 21-го Августа», баронъ Черкасовъ сообщилъ Высоч. пов. «объ очисткѣ улицъ на Адмиралтейской сторонѣ»,—кн. XLI. л. 9. Высоч. пов. въ Спб. Сенат. Архивѣ.

571-е. П. С. З. № 9123. кн. 73. л. 20. Высоч. пов. въ Спб. Сенат. Арх.

572-е. Спб. Сенат. Архив. книга

Высоч. пов. XLI. л. 2.—Высоч. пов. сообщ. изъ Кабинета Е. И. В. барономъ Черкасовымъ.

573-е. Спб. Сенат. Архивъ кн. Выс. повелѣній по Генералъ-Полиціймейстерской Канцеляріи LXI. л. 61. Выс. пов. сообщ. камеръ-юнкеромъ Лялинымъ 24-го Мая 1745 г.

Весною 1745 г.; а именно, — 21-го Мая, см. № 2734. Дѣло архива Спб. Дух. Консисторіи — рѣшено: освятить, построенную въ л.-гв. Семеновскомъ полку, церковь «Введенія». А 26-го Сентября начато дѣло (Арх. Спб. Дух. Консисторіи. Д. № 2789., (по 1-й описи) «о выдачѣ въ Вознесенскую церковь Св. Антиминса» (4 л.).

574-е. Спб. Сенат. Архивъ кн. 73. л. 30. Выс. имянной указъ Іюня 3-го 1745 г.

575-е. Т. XII. П. С. З. № 9238. Спб. Сенат. Архивъ кн. Высоч. пов. кн. XLI. л. 19.

576-е. Спб. Сенат. Архивъ кн. Выс. повел. XLI. л. 18.

577-е. Спб. Сенат. Архивъ кн. Выс. повел. LXI. л. 21.

578-е. Протоколы Канцеляріи Строеній 1740 г.

579-е. Александръ Львович Нарышкинъ род. 26-го Апр. 1694 † 1746 г. 25-го Января.

Спб. Сенат. Архивъ, кн. Выс. пов. 74. л. 15.

580-е. Спб. вѣдомости 1746 г.

581-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. Выс. пов. XLII. л. I.

582-е. Церемоніальные Журналы 1746 г. (стр. 11).

583-е. Церемоніальные Журналы (стр. 40).

584-е. Церемоніальные Журналы 1746 г. стр. 47.

585-е. Въ Государственномъ Архивѣ есть особое секретное дѣло о Калинкинской Коммиссіи.

586-е. Спб. вѣдомости 1746 г. № 95. стр. 716.

587-е. Портретъ Елизаветы Петровны, гравированный съ Грота Иваномъ Соколовымъ, лучшій послѣ гравюры Шмидта. Имъ по справедливости, какъ работою своего русскаго мастера, могла гордится Имп. Академія Наукъ, представляя эту работу въ качествѣ отчета учениковъ гравированія. Какъ похвала и поощреніе русскому таланту и послѣдовалъ указъ, дозволяющій держаться только портрета Соколова въ изображеніяхъ Государыни Императрицы.— Свидѣтельство объ этомъ писано рукою Штелина на неудачномъ портретѣ неизв. гравера, выставленномъ въ И. П. Б. См. объ этомъ, также (I). П. С. З. Т. XII. № 9381.

588-е. Преображенская церковь въ полку тогоже имени, строилась близъ мѣста существующаго соборнаго храма того же имени, но, мы не можемъ согласиться съ невѣрнымъ указаніемъ, попавшимъ въ печать и удостовѣряющимъ: якобы мѣсто для церкви должно указывать нахожденіе дома полковаго двора въ 1741 году (куда явилась Елизавета Петровна въ памятную ночь съ 24-го по 25-е Ноября; чтобы съ помощью преданныхъ преображенцевъ, занять престолъ родителя).—Протоіерей Зиновьевскій, пропечатывая документы въ своей исторіи Преображенскаго собора, приводитъ первый приказъ Воейкова, отъ 7-го Декабря 1741 г., гдѣ говорится, что Высочайше повелѣно было, «на томъ мѣстѣ, гдѣ гренадерской роты была съѣзжая, построить каменную церковь Преображенія Господня». Приказъ этотъ, конечно, относился къ мѣстности бывшаго въ то время полковаго двора Преображенскаго полка, на Невскомъ Проспектѣ, на мѣстѣ Аничковскаго дворца. Но, рѣшивъ его сооруженіе, государыня отмѣнила первое повелѣніе. Отъ того и является, послѣ приказа Воейкова—распоряженіе: «разобрать свѣтлицы, или казармы Гренадерской роты» для очищенія мѣста подъ церковь. И эти казармы на мѣстности, отведенной Преображенскому полку, были еще недостроены; по тому, труда большаго не предстояло, снести фундаменты. Но, казармы совсѣмъ не то, что «съѣзжая» т. е. полковая канце-

лярія съ дежурствомъ? Уже изъ этого разногласія, у незнакомаго даже съ дѣломъ, явится въ умѣ тотчасъ противорѣчіе перваго приказа со вторымъ распоряженіемъ. За резонами, высказанными нами въ текстѣ при объясненіи этаго факта изъ исторіи города С.-Петербурга, мы неможемъ принять, и давно напечатанное извѣстіе и новое указаніе, въ которомъ оказывается несогласное разногласіе. Незабудемъ, что Елизавета Петровна мѣстность сосѣднюю съ Преображенскимъ полковымъ дворомъ, пріобрѣла у купца Лукьянова съ очевидною цѣлью: отсюда уже дѣйствовать непримѣтно на возбужденіе умовъ нижнихъ чиновъ Гренадерской роты. Сооруженіе Аничковскаго дворца рѣшено государынею въ первые мѣсяцы ея царствованія, но, позднѣе 7-го Декабря 1741 г. Отъ того рѣшеніе построить дворецъ на мѣстѣ бывшей съѣзжей Гренадерской роты, и повліяло на измѣненіе перваго приказа о сооруженіи полковаго храма. Казармы же, строились по краямъ полковыхъ участковъ, по Литейной и Кирочной.

Писанье образовъ Миною Колокольниковымъ въ иконостасъ, проектированный графомъ Растрелли, стоило 600 рублей и всѣ расходы по сооруженію полковаго храма составили 49.628 руб. 21¾ к. причемъ изъ полковыхъ суммъ издержано только, 10.574 р. 40 к. а остальныя изъ Кабинета Ея Величества. Высота каменнаго Елизаветинскаго храма Преображенія (до конца большого купола) составляла 18½ саж. при общей высотѣ церкви 7 с. (внутри). См. Историческо-статистическое описаніе Преображенскаго всей гвардіи собора, сост. протоіереемъ П. Зиновьевскимъ. Спб. 1876 г.

Дѣло Арх. Спб. Дух. Консисторіи «о достроеніи Соборной Успенской церкви (начал.) 23-го Іюня 1746 г.». Перестройка храма потребовалась послучаю порчи престола въ придѣлѣ Николая Чудотворца. (Дѣло № 2632. Архива Спб. Консист.—1 опись). Дѣло началась 3-го Дек. 1744 г.

589-е. Особое дѣло по Канцеляріи Строеній.

590-е. Спб. Сенат. Архивъ кн. Выс. пов. 77. л. 59.

591-е. Протоколы Канцеляріи Строеній 1749 г.

592-е. С.-Петербургская епархія получила начало 1-го Сентября 1742 г. О Владимірской церкви особое дѣло, въ Архивѣ С.-Петербургской Духовной Консисторіи, 1745 г.

593-е. См. дѣло о сооруженіи церкви въ Придворныхъ слободахъ, изъ котораго мы извлекли все сказанное объ этомъ храмѣ, на стр. 507—8.

594-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. Выс. повел. XLII. л. 21.

595-е. Родъ олонецкихъ, потомъ здѣшнихъ купцовъ—Пиккіевыхъ, раскольниковъ и покровителей раскола, заведшихъ у себя въ домѣ, въ XIX вѣкѣ молельню безпоповцевъ (на Моховой улицѣ), продолжался до послѣдняго времени.

596-е. Спб. вѣдомости 1747 г. № стр.

597-е. Графъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ † 20-го Марта 1747 г. на 77 г.

598-е. Тогда называли «итальянскимъ домомъ»—оперный домъ. Построенный на мѣстѣ манежа Аничковскаго дворца, онъ былъ роскошно украшенъ мраморомъ и позолотою. И всѣ работники для выполненія мраморныхъ и орнаментныхъ работъ были выписаны изъ Италіи. Сгорѣло немного, а перепорчено было очень много и докончаніе послѣ пожара не соотвѣтствовало начальнымъ предположеніямъ. См. Протоколы Канцеляріи Строеній 1740-хъ годовъ, въ Архивѣ бывшей придворной конторы, а теперь Дворцоваго правленія.

599-е. Спб. Сенатскій Архивъ, кн. Высоч. пов. XLII. л. 40.

600-е. Спб. Сенатскій Архивъ, кн. Высоч. пов. XLII. л. 43.

601-е. Спб. Сенатскій Архивъ, кн. Высоч. пов. XLII. л. 45.

602-е. Спб. Сенатскій Архивъ, кн. Высоч. пов. XLII. л. 44.

603-е. Спб. Сенатскій Архивъ, кн. Высоч. пов. XLII. л. 47.

604-е. Спб. Сенатскій Архивъ, кн. Высоч. пов. XLII. л. 48.

605-е. Камеръ фурьерскіе журналы 1748 г. стр. 54.

606-е. Камеръ-фурьерскій журналъ 1748 г. стр. 63-4.

607-е. Спб. вѣдомости 1749 г. разные №№ публикацій о вызовѣ на подрядъ работъ. Спб. Сенат. Архивъ, кн. 77. л. 59. Протоіерей П. Зиновьевскій, на стр. 18 своего «описанія преобр. соб.» говоритъ что столяровъ, въ Москвѣ даже, не могли тогда найти; стало быть, очевидно, за ненахожденіемъ ихъ должна оказаться остановка въ производствѣ работъ?

608-е. Упоминаемый въ указѣ (П. С. З. Т. XIII. № 9578.) Оберъ-президентъ главнаго магистрата (съ 18-го Декабря 1753 г.) Д. С. С. Степанъ Степановичъ Зиновьевъ, родился 1691 г. Онъ началъ службу солдатомъ, въ 1708 г.; въ 1711 г. былъ прапорщикъ; въ 1718 г.—капитанъ; въ 1726 году—маіоръ; въ 1728 году—воевода: сперва въ Тюмени, потомъ въ Кунгурѣ; въ 1734 году призванный въ Петербургъ онъ обратилъ на себя вниманіе Императрицы Анны дѣльными отвѣтами и, съ чиномъ 6-го кл. назначенъ членомъ суднаго приказа; въ 1741 году уволенъ отъ службы съ чиномъ статскаго совѣтника и назначенъ лично уже, Государынею, въ Магистратъ, оберъ-президентомъ. Уваженіе которымъ пользовался онъ при особѣ Государыни, заставило Сенатъ выполнить требованіе оберъ президента, выгодное купцамъ.

609-е. Спб. (I). П. С. З. Т. XIII, № 9763.

610-е. Спб. вѣд. 1750 г. стр. 303.

611-е. Посолъ, замѣшанный въ дѣлѣ, былъ—прусскій.

612-е. Спб. вѣд. 1750 г. стр. 607.

613-е. Камеръ-фурьерскіе журналы 1750 г. стр. 16.

614-е. Спб. вѣд. 1750 г. № 1. стр. 6.

615-е. Первоначальный Троицкій Соборъ, у Петербургскаго моста близъ парка, на Троицкой площади, при началѣ Большой Дворянской улицы, построенъ 1709—1710 г. а освященъ въ 1711 г. (см. стр. 86). При Аннѣ онъ уже пришелъ въ ветхость и начались предположенія къ возстановленію. При Елизаветѣ Петровнѣ, уже построили во всемъ согласно съ первоначальною формою, деревянный же, Троицкій соборъ, но, онъ сгорѣлъ 27-го Марта 1750 года. (Дѣло Арх. Спб. Дух. Консист. 10п. № 3450. 4-го Апрѣля 1750 года). Теперешній—сооруженъ на мѣстѣ сгорѣвшаго, но уже не первоначальной формы. Форму эту напоминаетъ колокольня; а что касается купола, — онъ другой формы. Его проектировалъ фачъ Болесъ при перенесеніи самаго зданія придворной церкви, на Петербургскую, отъ Лѣтняго дворца, на мѣстѣ Инженернаго Замка; церковь составляла одинъ флигель дворцовый, безъ колокольни и купола. Строена же эта церковь при Лѣтнемъ дворцѣ въ 1725 г. по волѣ Императрицы Екатерины I.

616-е. Камеръ-фурьерскій журналъ. стр. 64—65.

617-е. Спб. Архивъ, кн. XLVIII. л. 7. кн. Высоч. пов.

618-е. Предполагалось строить конногвардейскія конюшни между зданіями теперешняго Смольнаго Института и Болотною улицею, на берегу Большой Невы противъ Большой и Малой Охты; — но, здѣсь начали рано являться частныя постройки съ складами товаровъ.

619-е. См. Спб. вѣдомости. разныхъ годовъ, съ 1746 года, справочныя цѣны, въ публикаціяхъ.

620-е. Спб. вѣдомости. № 34. стр. 272. (Первая хлѣбная такса, 1751 г.).

621-е. Маркъ Ѳедоровичъ Полторацкій, умеръ 1799 года въ чинѣ Д. С. С. и въ должности директора Придворной пѣвческой капелы, возведенный въ дворянство при Елизаветѣ Петровнѣ, лично указавшей: что помѣстить въ гербѣ его.

622-е. Спб. Сенатскій Архивъ, кн. Высоч. повелѣній XLV. л. 6.

623-е. Спб. вѣдомости, публикація стр. 208.

624-е. Закладка храма на Сѣнной послѣдовала 20-го Іюля 1753 г. (Богдановъ «Истор. геогр. и пр. опис. С.-Петербурга» стр. 321).

625-е. Дѣло Архива С.-Петербургской Духовной Консисторіи 1749 года, № 3364. (По описи (12 листовъ). Дѣло о постройкѣ каменной церкви Благовѣщенія на Васильевскомъ острову,—по описи Архива С.-Петербургской Духовной Консисторіи № 3353—(нач. 23 Іюля 1749 г.)

626-е. Спб. вѣд. 1751 г. № 2 стр. 14.

627-е. Камеръ-фурьерскій журналъ 1751 г. стр. 6 и 15.

628-е. Камеръ-фурьерскій журналъ 1751 г. стр. 41. опечатка у насъ: не 3, а 4 Марта—присяга Разумовскаго.

629-е. Дѣла Конторы Строеній.

630-е. Спб.вѣд.1751 г.№41.стр. 328.

631-е. Спб. вѣд. 1751 г. №73 стр.554.

632-е. Дѣло Архива бывшей Придворной Конторы. Въ числѣ начатыхъ но неконченныхъ имъ сооруженій въ С.-Петербургѣ, слѣдуетъ указать на бывшій Успенскій Соборъ, храмъ Преображенія, въ л.-гв. Преображенскомъ полку, таможенныя постройки, сооруженія на главныхъ конюшняхъ и, доконченный графомъ Растрелли, оперный театръ при Аничковскомъ дворцѣ.

633-е. (I). П. С. З. Т. XIII. № 9985. Имянной указъ, объявленный Генералъ-Полиціймейстеромъ—«Ея Императорское величество, будучи въ новомъ Лѣтнемъ Домѣ, по докладу Г. Генералъ-Полиціймейстера, соизволила указать: Гостиный дворъ строить казеннымъ коштомъ и тому двору чертежъ учинить оберъ - архитектору, съ прочими архитекторы и съ мнѣніями, какимъ фасономъ оный дворъ пристойнѣе сдѣлать».

633-е. Спб. Сенат. Архивъ, книга XLVI. Высоч. повел. л. 14 и 17. и кн. 80. л. 103 и 104.

634-е. Спб. Сенат. Архивъ, книга XLVI. Выс. повел. л. 15.

635-е. Спб. Сенат. Архивъ, книга Высоч. повел. 80. л. 121.

636-е. Камеръ фурьерскій Журналъ 1752 г. стр. 42—43. (Іюня 30 пов.).

647-е. Церковь эта освящена 1756 г. —Дѣло Архива С.-Петербургской Консисторіи. (I. Опись № 4205. начато 26-го Августа 1756 года).

638-е. Дѣло Архива С.-Петербургской Консисторіи. Оп. I. началось 5-го Декабря 1751 года. Здѣсь ошибка—ц. въ домѣ графа Петра Ивановича Шувалова. Вѣдь домъ Ивана Ивановича Шувалова, поспѣлъ въ 1754 году.

639-е. Дѣло Архива С.-Петербургской Духовной Консисторіи (I опись) № 3735. началось 17-го Декабря 1752 г., а изъ дѣла № 4076 (нач. Ноября 1-го 1755 г.) видно что эта церковь уже горѣла.

640-е. Дѣло Архива С.-Петербургской Духовной Консисторіи (I опись) 14-го Мая 1735 г. № 3817. «О строеніи на Морскомъ полковомъ дворѣ Николаевской церкви» (л. 14).

641-е. Профессоръ Яковъ Иларіоновичъ Чистовичъ въ сочиненіи своемъ «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи». Спб. 1883 г.—на стр. 227 говоритъ (по поводу указа 14-го Марта 1754 г.) о П. З. Кандоиди, что онъ, воспитываясь у дяди епископа Анастасія, «зналъ, что высшія епархіальныя учебныя заведенія при архіерейскихъ кафедрахъ, ничѣмъ нехуже Московской Греко - латинской Академіи. Таковы были Кіевская Академія, Харьковскій и Черниговскій коллегіумы, содержавшіе и воспитавшіе у себя гораздо больше учениковъ, чѣмъ Московская Духовная Академія. Число это (т. е. учениковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ) должно было возрастать, по мѣрѣ того, какъ при архіерейскихъ каѳедрахъ открывались епархіальныя семинаріи». Стало быть, призывая изъ нихъ для подготовки къ медицинской службѣ молодыхъ людей, былъ у него вѣрный расчетъ: имѣть всегда достаточное число, для укомплектованія медицинской школы; не одной даже. «Въ 1752 году — говоритъ Яковъ Ил. Чистовичъ въ подстроч-

номъ прим. къ стр. 227.—принято въ Московскій госпиталь нѣсколько семинаристовъ изъ Тверской и Владимірской семинарій. Въ отдаленныхъ отъ Москвы епархіяхъ, по видимому просто незнали о возможности ученія въ госпитальныхъ школахъ».—А съ изданіемъ указа, вездѣ по духовнымъ школамъ распубликованнаго, приманка выгоднаго, по времени, содержанія, конечно была однимъ изъ главныхъ побужденій студентовъ семинарій, переходить на медицинскую службу; считавшуюся современи поступленія въ ученики, по мѣсту, ими самими избранному, при госпиталѣ или аптекѣ. Увѣдомленіе Синода о разрѣшеніи отпускать въ госпитальныя школы воспитанниковъ семинарій: Кіевской, Черниговской, Переяславской и Бѣлгородской, «которыя сами пожелаютъ учиться медицинѣ», присланъ П. З. Кандоиди отъ 23-го Іюля 1757 г. (Чистовичъ, исторія медицинскихъ школъ стр. 289. Прим. 2). О духовныхъ школахъ у Чистовича особое приложеніе III.

642-е. Спб. вѣд. 1754 г. разные №№ и стр. 638.

643-е. Спб. вѣд. 1753 г. № 26. стр. 208.

644-е. Спб. вѣд. 1753 г. № 80. стр. 638. Это собственно уже вторая полковая церковь Измайловскаго полка. Первая освящена весною 1745 г. Вторая по Богданову (стр. 322. Историч. геогр. и топогр. опис.) заложена 1-го Іюня 1756 г.

645-е. Дворцовый скотный дворъ застроенъ въ это время на мѣстѣ существующихъ Таврическаго двора и сада, къ Воскресенской набережной улицѣ.

646-е. Спб. вѣд. 1754 г. Публикаціи.

647-е. Не меньше 4—5 сажень отъ почвы при высотѣ фундамента, и съ фальшивымъ аттикомъ надъ кровлею.

648-е. Публикаціи о сдачѣ работъ въ Спб. вѣд. 1754 г. Закладка храма совершена 9-го Іюня 1743 года; слѣдовательно, церковь строилась (до освященія) 11 лѣтъ. Проектъ церкви составленъ былъ Мих. Григор. Земцовымъ, а по случаю смерти его, въ Октябрѣ 1743 г. Указомъ 10-го того Декабря велѣно завѣдовать, Антонію Трезини. По удаленіи его наблюдалъ за окончаніемъ работъ и проектировалъ иконостасъ, Растрелли.

649-е. Словарь юридическій. Т. III. стр. 1599. Указъ 13-го Августа 1754 г.

650-е. Камеръ-фурьерскіе журналы 1754 г. Окт. 9, 12, 16 и 18 (стр. 82, 3 и 5).

651-е. Александръ Францовичъ Вистъ, сынъ секретаря князя Меньшикова, архитекторъ, ученикъ графа Растрелли, родился въ Петербургѣ 1722 года. (крещенъ 20-го Мая) и †, въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II—въ чинѣ 7 кл., состоя архитекторомъ Коммисіи по сооруженію изъ мрамора Исаакіевскаго Собора, по проекту Ринальди. Въ 1794 году онъ уже незначится въ спискахъ служащихъ.

652-е. Камеръ-фурьерскій журналъ 1755 г. стр. 53.

653-е. Я извлекъ эти свѣденія изъ переплетеннаго тома, въ листъ, выписокъ, дѣланныхъ собственноручно Несторомъ В. Кукольникомъ изъ, неуничтоженныхъ тогда еще, дѣлъ гофъ-интендантской конторы,—для труда его о сооруженіи Зимняго дворца. Трудъ заказанъ Императоромъ Николаемъ I, но неисполненъ за невозможностью собрать всѣ необходимыя свѣденія. Томъ выписокъ Кукольника данъ автору, племянникомъ покойнаго Н. В. Кукольника, Г. Пузыревскимъ.

654-е. (I). П. С. З. Т. XIV. стр. 424. Пошлину брали до того, на мостахъ въ Петербургѣ: Измайловскомъ, Семеновскомъ, Калинкиномъ, Исаакіевскомъ, Обуховскомъ, черезъ р. Пряжку (у Новой Голландіи) и «черезъ проливъ Петербургскаго острова» (Тучковомъ).

655-е. Публикація въ Спб. вѣдомостяхъ, 1755 г. № 90.

656-е. Вѣдомость о фабрикахъ, въ Петербургѣ.

657-е. Архивъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи. Д. (I описи) № 4084) 72 л. 29-го Ноября 1754 г.

658-е. Архивъ С.-Петербургской Ду-

ховной Консисторіи. Д. (I описи) № 3897. нач. 1754 г. 28-го Іюля и 1756 г. 14-го Мая дѣло № 4164.

659-е. Дѣло № 4171. (I описи) Архива С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

660-е. Дѣло № 4208. (I описи) Архива С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

661-е. Дѣло № 4205 (по I описи). Архивъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

662-е. Дѣло №№ 4223, 4227 и 4230. (I описи).А С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

663-е. Выписки Кукольника.

664-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. L. 4. Высоч. повел.

665-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. L. л. 8. Выс. пов.

666-е. Спб. Сенат. Архивъ, Высоч. пов. кн. L. л. 39.

667-е. Публикаціи въ Спб. вѣдом. 1756 г.

668-е. П. С. З. Т. XIV. стр. 567.

669-е. Тотъ же XIV Т. П. С. З. стр. 513.

670-е. Строить купечеству гостиный дворъ по проекту графа Растрелли, разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 28-го Марта 1758 года, кн. 92. л. 25. Выс. пов. въ Спб. Сенат. Архивѣ.

671-е. Дмитрій Петровичъ Лобковъ, Д. С. С. Директоръ Шпалерной мануфактуры, больше всѣхъ предшественниковъ и преемниковъ заботившійся о благоустройствѣ и развитіи мануфактуры и шпалернаго дѣла въ Россіи, р. 1717 г. 24-го Октября, а † 5-го Августа 1762 года, уже неуправляя Шпалерною мануфактурою.

672-е. Оба сооруженія: Зимній дворецъ и Смольный монастырь—въ 1759 г. было вчернѣ построены, и 7-лѣтняя война отнимая, разумѣется, средства окончить строенія съ тѣмъ совершенствомъ какъ предположено было сперва, повліяла невыгодно, особенно для собора монастыря; оставшагося недостроеннымъ до 1835 г.

673-е. Выписки Кукольника изъ книгъ архива кабинета Его Императорскаго Величества.

674-е. С.-Петербургскія вѣдомости 1757 г. *Ташенштилеръ и Эквелибристъ* въ домѣ княгини Черкасской, противъ луга, началъ показывать свое искусство, кромѣ суботы. Заявлено что представленія его будутъ продолжаться небольше мѣсяца, съ 6 часовъ пополудни. И у него на слабо натянутой веревкѣ, штуки дѣлали 2 обезьяны. (Спб. вѣд. №27). И показывала прибывшая изъ Англіи дама. (Спб. вѣд. № 32), съ Ташенштилеромъ свои, удивленія достойныя, хитрости, съ разными перемѣнами, повседневно пополудни въ 8 часу; въ д. купца Савы Яковлева, на Адмиралт. сторонѣ. За билеты зрители за первое мѣсто платили 50 к., 2 м. 25 коп. и на послѣдн. 15 к. А оная женщина не долго здѣсь пробудетъ. Музей восковыхъ фигуръ Грейфенштейна въ 1756 году показывался за деньги, а въ 1757 г. разыгранъ въ лоттерею по 2 р. билетъ, безъ проигрыша, 4-го Мая, въ домѣ кн. Черкасской на лугу (Павловск. казармы).

675-е. И. И. Шуваловымъ посланы въ 1760 году, въ Парижъ для усовершенствованія: архитекторъ Василій Ивановичъ Баженовъ, при Павлѣ I первый вице-президентъ Императорской Академіи Художествъ и живописецъ, Антонъ Павловичъ Лосенко, умершій 1773г., занимая должность директора Императорской Академіи Художествъ.

676-е. (На стр. 583 опечатка 677, два раза) Жанъ Батистъ Валленъ деля Мотъ, въ Петербургѣ, строилъ: существующій гостиный дворъ, Р. Католическую церковь Св. Екатерины, зданіе стараго Эрмитажа на Неву, гдѣ помѣщается Государственный Совѣтъ, и (съ Невы) главный входъ въ зданіе Императорской Академіи Художествъ.

677-е. Антонъ Павловичъ Лосевъ, по малороссійскому произношенію Лосенко—родился 1735 г. 30-го Іюля, † 1773 года, 23-го Ноября. Василій Ивановичъ Баженовъ родился 1-го Марта 1737 г. † 2-го Августа 1799 г.

678-е. Здѣсь, на стр. 585-й текста,

опечатка, слѣдуетъ читать—развезть по ввутреннимъ *50-ти городамъ*; что и доказывается реестромъ ихъ, помѣщеннымъ на страницѣ 814-й. Города эти и количество, назначенныхъ для отпуска въ нихъ суммъ, слѣдующія: Москва, Калуга, Саратовъ и Тула (по 100000 рублей въ каждое мѣсто). Въ Архангельскъ, Ярославль, Нижній, Казань и Оренбургъ, по 60000. По 50000 руб. въ 10-ть городовъ: Ревель, Псковъ, Вятку, Суздаль, Кострому, Кіевъ, Смоленскъ, Орелъ, Бѣлевъ и Торжокъ; 40000 руб. въ Сѣвскъ. По 30000 р. въ Торопецъ, Воронежъ, Бѣлгородъ, Вязьму и Арзамасъ. По 20000 рублей, въ Серпуховъ, Коломну, Переяславль—Рязанскій (Рязань), Юрьевъ — Польскій, Ростовъ, Тверь, Владиміръ, Вологду, Каргополь, Галичь, Пензу, Симбирскъ и Алатырь. Наконецъ, по 10000 рублей, въ пять городовъ: Астрахань, Вязники, Елецъ, Мценскъ и Тамбовъ.

679-е. Склады въ Петербургѣ выстроены, какъ извѣстно—при Екатеринѣ II, такъ называемые буяны: Масляной, Соляной, Пеньковой, Сельдяной.

680-е. Вѣдомость о фабрикахъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ, поданная при Елизаветѣ Петровнѣ 1758 г.

681-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. Выс. повел. 94. л. 59.

682-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. Выс. повел. LIII. л. 21.

683-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. Выс. повел. 91. л. 165—6.

684-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. Выс. повел. CXXVIII. л. 121.

685-е. Публикаціи въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1760-хъ годовъ.

686-е. Спб. вѣд. 1759 г.

687-е. (I). П. С. З. Т. XV. № 10972. Сенатскій. 2-го Іюля 1759 г. (на стран. 607. нашего текста опечатка—«въ указѣ же Сената 23-го Іюля»—слѣдуетъ читать вмѣсто этихъ словъ «въ указѣ Сената 2-го Іюля 1759 года».

688-е. Въ первыхъ нумерахъ С.-Петербургскихъ вѣдомостей, при Екатеринѣ II обыкновенно помѣщались итоги рожденій, браковъ и смертности: въ Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Копенгагенѣ, Берлинѣ, Амстердамѣ; а иногда въ другихъ городахъ но, непостоянно, кромѣ главныхъ городовъ въ Западной Европѣ. Изъ этихъ итоговъ, почти не замѣчается перевѣса рожденій надъ смертностью, съ рѣдкими исключеніями для менѣе населенныхъ городовъ. Петербургъ представлялъ въ этомъ отношеніи, совершенно другія условія.

689-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. LII. л. 27. Высоч. повел. (10-го Сентября 1759 г.).

690-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. LII. л. 34. Выс. пов.

691-е. Спб. вѣд. 1760 г.

692-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. LII. л. 38. Высоч. повел. 17-го Февраля 1760 г.

693-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. 99. (Высоч. повел.). л. 73. Марта 14-го, 1760 г.

694-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. Выс. повел. 94. л. 20. (Высоч. повел.) 16-го Марта 1760 г.

695-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. Выс. повел. 94. л. 32.

696-е. О Сэнъ-Мартэнѣ было особое дѣло въ Архивѣ Императорской Академіи Художествъ.

697-е. Спб. вѣд. 1760 г. № 86 публ.

698-е. Спб. вѣд. 1760 г. разныя публикаціи о вызовѣ на подрядъ.

699-е. Выдачи по тиражамъ вынутыхъ выигрышей, долго замедлялись и количество выигрышей оказалось далеко не то, на которое сперва имѣли право расчитывать, когда за неразобраніемъ билетовъ въ сроки, пришлось первые тиражи откладывать. Такія замедленія сильно вредили дѣлу, подорвавъ довѣріе къ чистотѣ видовъ предпринимателей, въ свою очередь тоже несомнѣнно виноватыхъ и понесшихъ взысканіе, при Екатеринѣ II.

Спб. вѣдом. 1765 г. № 20. «Отъ учрежденной главнаго магистрата при конторѣ, коммиссіи, *о конкурсѣ Оберъ-Церемоніймейстера барона Лефорта* имѣніи, объявл. чтобъ имѣщія на него претензіи, а также данныя отъ него за-

клады явились въ коммиссію ко вступленію въ конкурсъ или раздѣлъ отданнаго его имѣнія,—съ ясными доказательствами: какія точно суммы и въ которое время баронъ Лефортъ занималъ, и въ какихъ суммахъ товаровъ и работъ онъ задолжалъ... конечно Апрѣля 12-го. Ежели же кто невзнесетъ въ коммиссію заклада, возьмутъ безденежно». Домъ Лефорта, деревянный, въ Москвѣ, продалъ конкурсъ.

700-е. Кн. Высоч. повелѣн. 99 л. 230—1, въ Спб. Сенатск. Архивѣ.

701-е. Проектъ Ломоносова, въ подлинникѣ, напечатанъ директоромъ Моск. Главн. Архива Министер. Юстиціи, Ивановымъ, въ Чтеніяхъ общ. Ист. и др.

702-е. Картина, оконченная Ломоносовымъ,—«Полтавская битва» стоя въ Академіи Художествъ повреждена и частію начала сыпаться. Для остановленія дальнѣйшей порчи, мозаику задѣлали въ стѣну мастерской, занятой теперь профессоромъ Вилевальде. Въ Спб. Сенат. Арх. въ книгѣ (99 по конференціи. л. 229). Выс. повел. 26-го Октября 1760 г. (напеч. въ П. С. З. Т. 15. № 11130).

703-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. 99. Высоч. повел. л. 241—3.

Лучшее доказательство что *Москва большое участіе принимала во внутреннихъ торговыхъ оборатахъ, по Россіи, служатъ, публикаціи въ Московскихъ вѣдомостяхъ съ 1760 года*, о состояніи иностраннаго курса, съ расчетомъ русскихъ рублей на штиверы: въ С.-Петербургѣ, Архангельскѣ и Москвѣ. При этомъ древняя столица отличилась конечно низшимъ курсомъ, когда высшимъ—Архангельскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пропечатывались въ Московскихъ вѣдомостяхъ и извѣстія о русскихъ товарахъ, идущихъ за-границу. Въ петербургскихъ этого небыло.

1760 г. въ Москвѣ, на наличн. деньги, съ доставкою въ Петербургъ продавались:

Берковецъ чистой украинск. пеньки $11^1/_{10}$ р., пудъ коноплян. масла $^1/_{20}$ р. пудъ воск. масла $8^4/_5$ р., желѣзо добр. партикулярн. завода 65 к., кусокъ лучшей парусины $6^3/_4$ р., кусокъ фламскаго полотна 7 р., кусокъ полотна равендуку 5 р., аршинъ каламянки 10 и 12 коп.

Вексельный курсъ Амстердамск. въ Янв. Маѣ и осенью. Въ Спб., за рубль 41—$41^1/_2$ штиверовъ Въ Москвѣ за рубль 40 штив. и 39 штиверовъ. Въ Архангельскѣ за рубль 43—41 штиверъ и 42 штивера.

Въ концѣ Ноября курсъ на Амстердамъ былъ: Въ Спб. 41 шт.—41 шт. (15-го Дек.) 40 шт. (29-го Дек.) 40 и 41 ш. Въ Москвѣ 41 шт. (15-го Дек.) 41 (29-го Дек). 41 шт. и 42. Въ Архангельскѣ 42 шт. (15-го Дек.) 42 шт. (29 Дек.) 43 шт.

704-е. (Опечатка на стр. 622. 1-я строка сверху—740). Спб. Сенат. Архивъ, кн. Высоч. повел. 100. л. 1, 2, 6. 3-го Января 1761 г. по конференціи—«О разсмотрѣніи въ Сенатѣ, приложеннаго у сего въ копіи, представленія генералъ-фельдмаршала графа Александра Борисовича Куракина, по вопросу о порядкѣ пересылки провіанта для продовольствія русской заграничной арміи, и о принятіи надлежащихъ мѣръ къ исполненію даннаго ему, Бутурлину, предписанія по сему предмету, въ копіи также прилагаемому».

705-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. Высоч. повел. 95. л. 39.

706-е. (На страницѣ 638 отъ верха 9-я строка опечатка 709), стр. 731. Т. XV. (I). П. С. З.).

707-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. Высоч. повел. LIII. л. 28.

708-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. Высоч. повел. 95. л. 46.

709-е. (На страницѣ 640, пропущена цифра примѣчанія. Она должна стоять на 19-й строкѣ отъ верха, между лапками и точкою, послѣ словъ «отъ той же канцеляріи».—(I). П. С. З. Т. XV. № 11321. стр, 777).

710-е. Манифестъ 25-го Декабря 1761 года. (I). П. С. З. Т. XV. № 11390). Петръ III начинаетъ словами: «Да будетъ всякому вѣдомо, что по власти Всемогущаго Бога, любезная наша Тетка, Государыня Императрица Елизавета

Петровна, Самодержица Всероссійская чрезъ жестокую болѣзнь, отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство, сего Декабря 25-го дня отыде, оставя Намъ въ Самодержавство прародительскій Всероссійскій Императорскія престолъ, яко сущему Наслѣднику по правамъ, преимуществамъ и узаконеніямъ принадлежащій. Въ чемъ уже и всѣ наши вѣрноподданные еще въ прошломъ 1742 году, яко истинному Россійскаго престола Наслѣднику, присягали».... Спб. Сенат. Архивъ, кн. Высоч. повел. 96 л. 1.

711-е. Александръ Ивановичъ Де-Брессанъ: получилъ и назначеніе въ камергеры, и помѣстье, по имянному указу 31-го Декабря 1761 г. (Спб. Сенат. Архивъ, кн. Высоч. повел. 96. л. 15.). Тутъ же (л. 16. тѣмъ же числомъ) пожалованы во флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству, съ чинами подполковника: (но, съ удвоеннымъ окладомъ жалованья) князь Иванъ (Сергѣевичъ) Барятинскій, изъ капраловъ лейбъ-компаніи,(при Екатеринѣ II посолъ въ Парижѣ); капитанъ поручикъ кадетскаго корпуса Степанъ (Васильевичъ) Перфильевъ и поручики, кадетскіе же, Михаилъ Чарторижскій и Семенъ (Андреевичъ) Порошинъ;—взятый въ воспитатели В. Кн. Павла Петровича и оставившій за два года, любопытныя записки—дневникъ житья-бытья своего царственнаго воспитанника. Порошина, 2-го Января 1762 г. послалъ Государь на встрѣчу своего дяди, принца Георгія, въ Кенигсбергъ. Января 3-го 1762 г. пожалованъ оберъ гофъ-камеръ-интендантъ, тоже камердинеръ Петра III—Сергей Карновичъ,—въ подполковники Стародубскаго полка, съ чиномъ дѣйствительнаго бригадира (Спб. Сенат. Архивъ, кн. 96 Высоч. повел. л. 18).

712-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. Высоч. повел. 86 л. 2 и (I). П. С. З. Т. XV. № 11395).

713-е. Спб. вѣдомости 1762 г. въ первыхъ нумерахъ.

714-е. Спб. вѣдомости 1762 г. (Публикаціи)

715-е. Спб. вѣдомости публикаціи.

716-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. Высоч. пов. CXIII л. 161.

717-е. Спб. Сенат. Архивъ, кн. Высоч. пов. LIV. л. 3.

718-е Спб. Сенат. Архивъ. кн. Высоч. повел. 97. л. 38. (Здѣсь, опечатка на стр. 648. на 14 строкѣ сверху)—по 15-е Февраля,—а 25-го Февраля состоялось Высоч. повелѣніе «объ отпускѣ въ Главную Полицію, заимообразно, 15000 рублей».

719-е. Спб. Сенат. Архивъ кн. Высоч. повел. LIV. л. 6. Повелѣніе 14-го Марта.

720-е. Въ Спб. вѣдомостяхъ 1763 г. мы находимъ еще вызовы подрядчиковъ для выполненія работъ въ жилыхъ комнатахъ Ея Величества.—Не въ то время однако, когда Нейгофу дана привиллегія (не раньше 1747—53 г.).

721-е. См. Записки актера Аккермана заключаютъ нѣсколько подробностей о петербургскомъ сценическомъ дѣлѣ, при Елизаветѣ Петровнѣ. По запискамъ Конрада Аккермана писалъ Девріентъ свою исторію нѣмецкой сцены.

722-е. Въ числѣ этихъ неисполненныхъ, хотя рѣшенныхъ дѣлъ непосредственными указами Петра Ш, была, между прочимъ, покупка въ казну «С.-Петербургскаго каменнаго дома барона Черкасова, на берегу р. Мойки, для присутствованія Правительствующаго Сената» (имѣвшаго при Елизаветѣ засѣданія въ помѣщеніи Коллегій, гдѣ при Николаѣ 1 помѣщенъ Спб. университетъ),—«на время прекращенія весною и осенью сообщенія съ Васильевскимъ Островомъ». (Спб. Сенатскій Архивъ, кн. Высоч. повел. 97. л. 49). Екатерина II устранила это неудобство, прерывавшее теченіе и очень важныхъ дѣлъ,—переводомъ Сената, въ конфискованный (съ 1758 года) домъ канцлера графа А.П.Бестужева-Рюмина.Это,—на теперешнемъ мѣстѣ сенатскаго зданія, построеннаго въ настоящемъ видѣ при Николаѣ I (1834 г.), архитекторомъ К. И. Росси.

723-е. Въ камеръ-фурьерскомъ пе-

чатномъ журналѣ 1762 г. записано много случаевъ, которые нельзя объяснить иначе, какъ не невниманіемъ къ особѣ государыни, въ поступкахъ которой тоже можно усмотрѣть, больше чѣмъ холодное отношеніе къ происходившему.

724-е. Объ этомъ единогласно говорятъ всѣ описыватели жизни и царствованія Петра III, начиная съ Рюльера.

725-е. Сборникъ Импер. русск исторач. Общ. Т. VII.

726-е. Самою нелѣпою, но больше всѣхъ повторяемою, баснею, объ убійствѣ Алексѣемъ Орловымъ Петра III, въ Ропшѣ, оказывается та, гдѣ ссылка на показаніе (будто бы присутствовавшаго при этомъ?) Александра Ивановича Де Брессана; который и въ Ораніенбаумѣ не былъ, 28-го Іюня, и затѣмъ не оставлялъ Петербурга. Можно себѣ представить послѣ этого: насколько тутъ вѣроятія? Въ первомъ своемъ донесеніи изъ Петербурга, въ Парижъ, повѣренный въ дѣлахъ французскаго двора, Беранже,—очень вѣрно и естественно объяснилъ, по ходившимъ слухамъ, подлинную причину кончины бывшаго Императора – отъ разстройства пищеваренія. Но, во второмъ донесеніи, угождая высказанному его повелителемъ желанію набросить на великую монархиню нашу тѣнь нелѣпаго подозрѣнія, Беранже приводитъ сказку о посягательствѣ на жизнь, никому не опаснаго, отрекшагося отъ престола Императора; смерть котораго напротивъ надѣлала много непріятностей Императрицѣ. Возбужденіеподозрѣній, набрасывающее тѣнь на личность преемницы Петра III было, между тѣмъ, результатомъ досады за отверженіе Екатериною II непосредственныхъ сношеній съ нею французскаго короля, по-мимо министровъ. «La Cour de la Russie il y a cent ans»—очень прозрачно разрѣшетъ причину неудовольствія Людовика XV, на Екатерину II, сопоставляя числа обмѣна писемъ и депешъ, въ 1762 году.

727-е. Сборникъ Импер. рус. истор. общ. Т. VII.

728-е. Камеръ фурьерскій журналъ 1762 г.

729-е. Камеръ фурьерскій журналъ 1762 г.

730-е. Спб. вѣдомости 1763 г. разные нумера.

731-е. (Цифра пропущена на стр. 659, на 5 строкѣ сверху, послѣ словъ «о музыкѣ»). Спб. вѣд. 1762 г.

732-е. Спб. вѣдомости 1762.

733-е. Мы неможемъ вполнѣ согласиться съ цифрами приведенными у Реймерса. Онъ, напримѣръ (Ч. I. стр. 263. St.-Petersburg am Ersten jahrhunderts) говоритъ, что въ 1750 г. по счету полиціи было въ Петербургѣ жителей 74.273; считая въ 1796 г. отъ 225 до 230.000 душъ (см. стр. 389. той же части). А (во 2-й части въ таблицѣ приложенной къ 318 страницѣ, приводитъ очевидно выдуманные итоги (съ 1800 по 1804 г.).:1800 г. 220,208; 1801 г. 202,143; 1802 г, 213,367; 1804 г. 214,919 и въ 1804 г. 271,137,—неизвѣстно какъ и почему выросшихъ? Называя итоги эти счетомъ полиціи, Реймерсъ заставляетъ насъ невольно думать, что полиція фабриковала эти цифры по усмотрѣнію; отнюдь не прибѣгая къ исчисленію подлиннаго числа жителей, ей недоступнаго.

734-е. Мы высчитали по вѣдомостямъ, съ итоговъ въ концѣ исповѣдныхъ росписей, по сословіямъ.

735-е. Какъ видно, по-приводимымъ въ Спб. вѣдомостяхъ изъ иностранныхъ газетъ,—извѣстіямъ о рождаемости и смертности: по Лондону, Парижу, Вѣнѣ въ 1760 и 1770 годахъ.

736-е. Какъ видно по вызову подрядчиковъ для работъ, въ это время,—въ Спб. вѣдомостяхъ.

737-е. Дѣло Архива Спб. Духовной Консисторіи. (Опись I) 1763 г.

739-е. Дѣло Архива Спб. Духовной Консисторіи (1 опись)

740-е. Преосвященный Гавріилъ (Кременецкій), 25-го Іюля 1762 г. пожалованный въ архіепископы, по назначеніи въ С.-Петербургъ изъ Казани, (вмѣсто перемѣщеннаго туда, отсюда,

Веніамина Пудека - Григоровича);—съ 22-го Сентября 1770 г. митрополитъ Кіевскій, въ санѣ этомъ и умершій, 8-го Августа 1783 года. Встрѣча сдѣланная Императрицѣ Екатеринѣ II при въѣздѣ въ С.-Петербургъ съ коронаціи описана подробно въ Спб. вѣдом. 1763 года.

741-е. Камеръ-фурьерскій журналъ 1763 г. того же года и Спб. вѣдомости разные нумера.

742-е. Спб. вѣдомости 1763 г.

743-е. Сборникъ матеріаловъ для ист. Имп. Акад. Худ. Петрова I. Т. Спб. вѣдомости 1763 г. разные публикаціи.

744-е. Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общ. Т. VII. бумаги Екатерины I 1764 г. Спб. вѣд. 1763 г.

745-е. Спб. вѣдомости 1763 г.

746-е. Андреевскій соборъ въ настоящемъ видѣ, сооруженъ по проэкту архитектора Иванова, одного изъ первыхъ пенсіонеровъ Акад. Художествъ заграницею и потомъ бывшаго профессоромъ архитектуры.

Церковь Св. Андрея Первозваннаго достроена въ 1768 г. 10-го Сентября (Дѣло Арх. Спб. Д. К. 7135), опредѣленъ къ новопостроенной Андр. ц. Царскосельскій протопопъ *Яковъ Мултянскій.*

747-е. Спб. вѣдом. 1763 г. разныя публикаціи. Графъ Вароѳоломей Вароѳоломѣевичъ Растрелли упоминается послѣдній разъ при праздникѣ новоселья Зимняго дворца, имъ оконченнаго; при Екатеринѣ II въ Россіи онъ ничего не строилъ и жилъ въ 1760-хъ годахъ уже въ Митавѣ; дружески принятый въ семействѣ герцога Бирона.

Воскресенскій (въ Смольномъ) монастырь собственно существовалъ,—такъ что его можно назвать монастыремъ,—меньше 10-ти лѣтъ. Потому что въ Январѣ 1768 года, (Дѣло Спб. Дух. Консисторіи 6914) по Высочайшему повелѣнію, велѣно отъ игуменьи отобрать извѣстія: «о находящихся въ томъ монастырѣ въ болѣзни и нежелающихъ тамъ быть, монахиняхъ; кто оныя таковы и изъ которыхъ монастырей въ тотъ Воскресенскій монастырь опредѣлены, и куда на обѣщаніе желаютъ» (30 л.). Ясно, что за заявленіемъ, послѣдовалъ развозъ, по другимъ монастырямъ. А въ Смольномъ остались монахини-барыни, съ прислугами (меньше 10-ти), немѣшавшія развитію института, образовавшаго дѣвицъ для жизни свѣтской, съ ея утѣхами и затѣями.

748-е. Дѣло Архива Спб. Духовной Консисторіи (Опись I)

749-е. Дѣло Архива Спб. Духовной Консисторіи (Опись I)

750-е. Бывшаго Императора Іоанна VI прикололи приставники, и тогда уже отворили двери его жилища, штурмовавшему ихъ, Мировичу. Дѣло это настолько всѣмъ извѣстно, что подробности приводить здѣсь было бы излишне.

751-е. Камеръ-фурьерскій журналъ (печатный) 1764 г.

752-е. Камеръ-фурьерскій журналъ (печатный) 1764 г. Опера Карлъ Великій еще давалась и вначалѣ XIX в. на Петербургской сценѣ.

753-е. Капельмейстеръ Манфредини, находился на придворной службѣ еще нѣсколько времени, а декораторъ Градицци, оставшись здѣсь съ семьею, и умеръ, доживя до 64-хъ лѣтъ, 1793 г.

754-е. (Въ текстѣ на страницѣ 689 цифра этого примѣчанія пропущена, на концѣ 5-й строки сверху)—Камеръ-фурьерскій журналъ 1764 г., подъ указанными числами (печатный).

755-е. (Въ текстѣ, на страницѣ 689 цифра этаго примѣчанія пропущена, но она должна находиться, на 22-й строкѣ, отъ верха и на 18-й отъ низа, гдѣ стоитъ точка). Спб. вѣдомости 1764 г. №№ разные: публикаціи о торгахъ.

756-е. Архивъ Спб. Духовной консисторіи (I опись), дѣла №№ 5590—«по просьбѣ. Оберъ-коменданта *Костюрина* «объ отпускѣ антиминса въ ц. въ его домѣ, 19-го Февраля 1764 года. 2 л).

31-го Марта—(5639—8). «Объ отпускѣ антиминса въ дом. ц. гр. *Шереметева*»-10-го Іюня (5687), въ дом. ц. кн. *Кура*,

кина. 5718, Іюля 6-го, «о служеніи въ домовой церкви гр. Гендрикова, Бѣлоград. епархіи священнику Стефану Рыбинскому» (8 л.). Іюля 9-го. (5721—2 л.)—«О дозволеніи Спб. оберъ-коменданту Зиновьеву имѣть домовую церковь». 1-го Ноября 1764 г. «Объ отпущенномъ антиминсѣ въ домовую церковь протоіерея Ѳедора Дубѣнскаго» (5840) 1765 г. «о доставленіи свѣденія о священникѣ при домовой церкви графини Румянцевой, Яковѣ Михайловѣ» (6028). 24-го Мая 1765 г. (6038), «о домовомъ графа Бестужева-Рюмина священникѣ Герасимѣ Иродіоновѣ, подозрѣваемомъ въ принятіи краденыхъ вещей и денегъ». (6135) 26-го Сентября 1765 года (6 лист.), «О опредѣленіи въ домовую коменданта Зиновьева церковь, бывшаго при Неплюевѣ, священника Сергія Никитина», (1765 г. Октября 20-го (6169). «О бытіи ц. Николая Чудотворца при Роговиковой фабрикѣ, выпущ. изъ Нев. семин. учен. Максиму Ивановичу, дьячкомъ».

757-е. Самымъ вліятельнымъ членомъ Коммиссіи о С.-Петербургскомъ Строеніи, былъ Генералъ-Полиціймейстеръ. Представленія его всѣ приняты Коммиссіею для непремѣннаго исполненія. Нужно правду сказать, Н. И. Чичеринъ и заслуживалъ такого довѣрія, какъ человѣкъ хорошо знавшій нужды разныхъ классовъ обывателей столицы и тепло относившійся ко всякому техническому представленію, въ которомъ было что-либо, обѣщавшее улучшеніе существующаго положенія вещей.

758-е. Спб. вѣдомости 1765 г.

759-е. Спб. вѣдомости 1765 г.

760-е. Спб. вѣдомости 1765 г. Существуетъ на нѣмецкомъ языкѣ «исторія нѣмецкаго Петропавловскаго училища»; составилъ покойный учитель его (Lemmerich) Леммерихъ. Сочиненіе это соединено съ Исторіею самаго прихода Петра и Павла. Исторія училища составляетъ 2-ю часть двутомнаго его сочиненія и заключаетъ много очень интересныхъ подробностей о хозяйствѣ и классныхъ распорядкахъ, доказывающихъ, что заведеніе это по времени было лучшимъ образовательнымъ учрежденіемъ въ своемъ родѣ.

761-е. (Цифра пропущена на страницѣ текста 693-й 5 стр. сверху, у точки)—Камеръ-фурьерскій журналъ 1765 г.

762-е. На грустные факты, какъ на неожиданные результаты французскаго воспитанія, введеннаго И. И. Бецкимъ въ Императорской Акад. Художествъ, указано въ предложеніи президента членамъ Академіи, припечатанномъ на страницахъ 257—8 Т. I. «Сборника матеріаловъ для исторіи Имп. Акад. Художествъ» Петрова.

763-е. Въ книгѣ «Попечительный совѣтъ заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ 1828—1878 года, Спб. 1878 г.» (напечат. къ пятидесятилѣтнему юбилею этихъ заведеній)—на стр. 3-й, прямо говорится, что «приходскія богадѣльни упразднены одновременно съ поступленіемъ благотворительныхъ учрежденій въ вѣденіе приказа общественнаго призрѣнія, съ открытіемъ его, въ 1780 году». Но еще въ первыхъ годахъ девятаго десятилѣтія XVIII вѣка, богадѣльня при церкви Воскресенія Христова за Литейнымъ дворомъ, оставалась неприкосновенною и, мы, покуда неможемъ указать время ея закрытія.

764-е. Стр. 551. Тамъ впрочемъ несдѣлано прямой ссылки, ни на Сенатскій указъ № 16317. въ П. С. З.,—ни на Спб. Сенат. Архивъ кн. 85. Высоч. повел. л. 412, гдѣ объяснены условія, явки во дворецъ лицъ, въ семьяхъ которыхъ оказывались заболѣвшіе прилипчивыми сыпными болѣзнями. Прямая ссылка на установленныя при Елизаветѣ Петровнѣ правила, сдѣлана нами на стр. 561, говоря о причинахъ отдѣленія сыпныхъ церквей въ столицѣ, въ 1755 г.

765-е. Камеръ-фурьерскій журналъ 1765 г.

766-е. Манфредини еще дѣйствовалъ въ Петербургѣ, въ 1770-хъ годахъ.

767-е. Валлень де ля Мотъ, оставивъ Петербургъ съ пенсіею, потомъ лишил-

ся ея по клеветѣ конференцъ-секретаря Имп. Акад. Художествъ Фелькнера, оказавшагося затѣмъ взяточникомъ и человѣкомъ вообще не такимъ, словамъ и представленіямъ котораго слѣдовалобы придавать полную силу. Но и убѣдившись въ этомъ, Академія ничего не сдѣлала для возстановленія правъ на пенсію, вполнѣ заслуженную Валленемъ де ля Мотъ, какъ профессоромъ, образовавшимъ много хорошихъ учениковъ и какъ строителемъ, украсившимъ Петербургъ хорошими сооруженіями, между которыми, перечислены нами только важнѣйшія и безспорно прекрасныя. Впрочемъ и сооруженіе фасада Гостинаго двора на Невскомъ Проспектѣ, выполненное Валленемъ по своему проэкту, нельзя несчитать капитальнымъ сооруженіемъ, въ столицѣ нашей.

768-е. Рядъ Оберъ-Полиціймейстеровъ въ С.-Петербургѣ, начатый назначеніемъ *Зыбина*, представляетъ завремя Екатерины II нѣкоторыя сбивчивости, во времени назначенія. Теперь еще мы немогли обстоятельно уладить, встрѣченныя сомнѣнія.

769-е. На стр. 268. т. 12 Сборника Имп. Русск. Историч. Общ.—о полученіи отъ своего посла трактата,—говоритъ анлійскій министръ въ письмѣ 1-го Августа 1766 года, но № 12782 положитель ная опечатка, потому что въ П. С. З. трактатъ заключенный, но нератификованный англійскимъ правительствомъ, не вошелъ;—хотя о силѣ его знали всѣ купцы.

770-е. Спб. вѣдомости 1766 г.

771-е. Коммиссія эта, обратившись въ постоянную изъ временной, существовала во все время царствованія Екатерины II.

772-е. Николай Ивановичъ Чичеринъ въ генералъ-поручики произведенъ въ 1766 году, съ назначеніемъ въ сенаторы указомъ 29-го Іюня (6424).

773-е. Сборникъ Импер. Русск. Историч. Общ. Т. 4. страницы 8—9 и слѣдующ.

774-е. Составленный пятью уполномоченными и скрѣпленный однимъ изъ нихъ — Адамомъ Васильевичемъ Олсуфьевымъ, наказъ депутату г. С.-Петербурга въ Коммиссію новаго уложенія, заключается въ слѣдующемъ.

«Отъ жителей Царствующаго града СанктПетербурга, въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія, выбранному депутату господину генералъ-поручику Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанту, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка генералъ-маіору, графу Алексѣю Григорьевичу Орлову.

НАКАЗЪ.

Манифестомъ Ея Императорскаго Величества, 14-го Декабря прошлаго 1766 года, повелѣно намъ выбрать между собратіею нашею къ помянутой коммиссіи депутата и представить, чрезъ него все, что къ облегченію тягости, а на противъ того, къ дополненію недостатковъ городскихъ, въ разсужденіи общія пользы, нами за нужное признано будетъ,—мы, нижеподписавшіеся, исполняя Высочайшую въ томъ волю Монаршую, и съ наичувствительнѣйшею вѣрныхъ сердецъ благодарностію пользуясь симъ Ея Величества монаршимъ милосердіемъ, сдѣлали тотъ выборъ, по предписанному намъ обряду. И какъ мы, по общей довѣренности нашей, въ депутаты отъ здѣшняго города избрали ваше сіятельство, то поручаемъ вамъ и просимъ: представить въ подлежащемъ мѣстѣ, и ходатайство имѣть, именемъ общества нашего, о нижеслѣдующемъ (слѣдуютъ по порядку 35 пунктовъ).

1.

Для соблюденія необходимо нужной къ здоровью человѣческому чистоты въ городѣ, внутренней и наружной, чтобъ повелѣно было сдѣлать достаточныя полицейскія учрежденія, на иждивеніи жителей, имъ неотяготительномъ;—казенныхъ же мѣстъ на содержаніи казенномъ. И, чтобъ, какъ больницы изъ

города выведены, такъ и для свозу всякія нечистоты и сору, особыя, внѣ города же, мѣста, отъ заразы воздуха не опасныя, назначены были.

2.

Многіе обоего пола люди, особливо между подлостію, лишаются вовсе здоровья и гибнутъ безвременно отъ нѣкоторыхъ прилипчивыхъ болѣзней, потому что нетолько немогутъ имѣть нужныхъ ко врачеванію способовъ, но имѣть пристойныхъ къ тому особыхъ мѣстъ. Сего ради, просимъ, чтобъ по благоразсмотрѣнію высшаго правительства, при здѣшнихъ двухъ главныхъ госпиталяхъ, или индѣ гдѣ въ городѣ, устроена была одна или двѣ больницы, гдѣ бы зараженные сими болѣзнями за пристойную плату, по мѣрѣ потребнаго на содержаніе оныхъ больницъ иждивенія, пользованы быть могли, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ. Неимущіе же на иждивеніи казенномъ.

3.

О прилаганіи старанія умножить число искусныхъ повивальныхъ бабокъ, дабы въ каждой части города было ихъ по меньшей мѣрѣ, по четыре. А въ тѣхъ частяхъ, которыя пространнѣе, *по шести*, съ особыми на домахъ, въ коихъ они жительство имѣютъ, вывѣсками чтобы въ нуждѣ, всякому найтить ихъ способно было.

4.

Въ случаѣ болѣзни, особливо же припадковъ скоропостижныхъ и нечаянныхъ, многіе претерпѣваютъ отъ недостатка способовъ къ скорой помощи, потому что весьма мало, по пропорціи пространства города, здѣсь докторовъ и лекарей вольныхъ. Такъ что, въ иныхъ знатныхъ города частяхъ и головою оныхъ нѣтъ. Слѣдовательно, больныя въ отдаленныя мѣста посылать и весьма долгое время ждать, а тѣмъ самымъ жизнь свою нерѣдко крайней опасности подвергать, принуждены; особливо въ весеннее и осеннее время, когда сообщеніе рѣкъ пресечено бываетъ. Сего ради, чтобъ равномѣрно жъ число аптекъ умножено, а при томъ и въ каждую часть города по одному доктору и по два лекаря вольныхъ опредѣлено. И имъ за каждое посѣщеніе больнаго, извѣстная за трудъ ихъ плата узаконена была.

5.

Отъ щедротъ, великодушія и сердобольнаго о всѣхъ подданныхъ, попеченія Ея Императорскаго Величества, просимъ мы всенижайше, въ разсужденіи нужнаго къ пропитанію жителей количества всякаго хлѣба, такихъ всемилостивѣйшихъ учрежденій, чтобъ онымъ ни въ какое время недостатки и дороговизны быть не могло. Чего ради, между прочимъ, повелѣно бы было, въ заморской отпускъ отъ здѣшняго порта, хлѣбъ отпускать только въ такое время, когда оный здѣсь, цѣною состоять будетъ не свыше полутора рубля четверть.

6.

По причинѣ умножающейся дороговизны дровъ, отъ истребленія лѣсовъ въ здѣшнихъ околичностяхъ, чтобъ Стеклянный заводъ изъ города переведенъ былъ въ другое, въ разсужденіи сего обстоятельства, приличное мѣсто.

7.

Фарватеръ здѣшней, такъ какъ и другія изъ Большой Невы истекающія рѣки и ея устье, по примѣчаніямъ, изъ года въ годъ, засариваются и теряютъ отъ того, какъ глубину свою, такъ чистоту и доброту воды. Ибо всякій хламъ и нечистоту бросаютъ въ нихъ жители, особливо въ зимнее время, на ледъ вывозятъ безстрашно. Сего для, въ предупрежденіе многихъ опасныхъ слѣдствій для здоровья, выгодъ жителей, такъ какъ и судоваго хода, просимъ мы о пресеченіи и всемѣрномъ не допущеніи впредь, великаго сего непорядка.

8.

О снятіи съ граждан всѣхъ службъ и должностей полицейскихъ, а на исправленіе оныхъ о наложеніи малаго денежнаго сбора, и чтобъ впрочемъ, изъ высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, во всѣхъ распорядкахъ полицейскихъ, отъ коихъ зави-

ситъ сохраненіе жизни, здоровье, безапасность; добрый во всемъ порядокъ, такожъ разныя выгоды и способности жителей,—повелѣно бъ было, особымъ разсмотрѣніемъ, несоотвѣтствующіе симъ намѣреніямъ исправить, или отрѣшить, а недостатки дополнить.

Причитаемъ мы къ сему же и достаточныя, по примѣру другихъ городовъ европейскихъ: учрежденія на случаи пожаровъ; довольство разныхъ съѣстныхъ припасовъ, для пропитанія жителей; содержаніе продажи оныхъ въ цѣнахъ умѣренныхъ; непремѣнное истребленіе перекупщиковъ; учрежденіе пристойнаго числа рынковъ и порядочной на нихъ продажи; непремѣнное установленіе вѣсовъ и мѣръ, и строжайшее смотрѣніе затѣмъ, чтобъ были вѣсы вездѣ вѣрныя и одинакія; искорененіе всѣхъ обмановъ и воровства, праздноскитающихся бродягъ, тунеядцевъ и иныхъ людей подозрительныхъ и обществу вредныхъ, какъ здѣшнихъ подданныхъ, такъ и чужестранцевъ; призрѣніе нищихъ и увѣчныхъ; изысканіе средствъ коими бы каждый обязанъ былъ доставить себѣ пропитаніе честными трудами своими.—Извѣстное предѣловъ города ограниченіе, дабы многія, внутри онаго пустыя и болотныя мѣста, осушены и застроены, слѣдовательно и происходящія отъ излишняго во всѣ стороны расширенія,—неудобства пересечены были. Нужное—какъ для жителей, такъ для пріѣзжихъ и чужестранцевъ,—учрежденіе извѣстнаго числа надежныхъ наемныхъ лакеевъ и наемныхъ же каретъ и постоялыхъ домовъ. Порядокъ подлежащей, касательно извощиковъ, число оныхъ, и какъ ихъ, такъ и прочихъ обывательскихъ лошадей; чтобъ съ одной стороны небыло для нуждъ общихъ и покоя каждаго недостатка, а напротивъ того, отъ излишества возвышенія цѣнъ сѣну и овсу.

9.

Нужно также устроить въ городѣ, гдѣ Ея Императорскому Величеству благоугодно будетъ, особое мѣсто, и опредѣлить содержаніе приличное—для съумасшедшихъ, обоего пола. И сверхъ того, учредить такъ называемый *цухтъгаусъ*, или *домъ-исправленія*, для смиренія людей обоего пола безпутныхъ и невоздержныхъ, кои, неунимаясь отъ шалостей своихъ, или господамъ, или родителямъ или всему роду своему и себѣ самому, дѣлаютъ безславіе, обществу же вредъ и соблазнъ.

10.

Для выгона скота жителей городскихъ, чтобъ отведены были, по способности жилищъ, пристойныя мѣста, а для выгрузки припасовъ, товаровъ и матеріаловъ, при рѣкахъ пристани.

11.

Истребленіе деревяннаго строенія нужно, какъ для вящшей отъ пожаровъ безопасности, такъ и по приличію знатности столичнаго города. Но, какъ невсякому дозволяетъ достатокъ его строить домъ каменный, то для вспоможенія таковымъ просимъ всеподданнѣйше отъ милосердія и щедроты Ея Императорскаго Величества, чтобъ повелѣно было давать изъ казны, по исчисленіямъ архитекторскимъ: кирпичь, черепицу, извѣсть, глину и желѣзо, съ полученіемъ за то платежа черезъ 10 лѣтъ, по расчисленію каждаго года и съ вершками (процентами) по три на сто. Для прочности же строеній, чтобъ опредѣлено было, при казенныхъ и партикулярныхъ заводахъ, особое неослабное надзираніе, дабы кирпичи и черепица, какъ въ дѣлѣ такъ и въ обжигѣ, имѣли надлежащую къ употребленію доброту. Для нужнаго же надзиранія сего, и чтобъ вообще всѣ къ строенію потребные матеріалы,—въ томъ числѣ: бревна и доски, сверхъ подлежащаго добраго качества своего, имѣли цѣны извѣстныя и сходныя, какъ промышленникамъ такъ и покупщикамъ, кажется не безнужно опредѣлить особую экспедицію, при полиціи или при канцеляріи строеній домовъ и садовъ Ея Имп. Величества.

12.

Въ предохраненіе отъ пожарныхъ же случаевъ, чтобъ печи, комли, очаги и

трубы дѣланы были подъ присмотромъ, особо опредѣленныхъ къ тому, присяжныхъ мастеровъ. Такожъ, представить о проведеніи воды въ мѣста безводныя, трубами, а гдѣ можно, каналами; или, чтобъ сдѣлать тамъ колодязи.

13.

Чтобъ повелѣно было учредить Ратушу, или судъ городской, на такомъ основаніи, какъ оный есть въ прочихъ городахъ европейскихъ. А для скорѣйшей управы и искорененія ябедъ, волокитъ, тяжебъ и прочихъ хлопотъ—опредѣлить при ономъ (т. е. Городскомъ Судѣ), Судъ словесной: гдѣ бы всѣ граждане и жители, безъ различія, яко въ первомъ нижнемъ мѣстѣ, судимы были во всякихъ междуусобныхъ ссорахъ и обидахъ. А до какого, по состоянію дѣлъ, степени, или до какой цѣны производить судъ словесный, оное представляется благоразсмотрѣнію высшаго правительства. Въ сей Городской Судъ, судей избрать изъ гражданъ здѣшнихъ, городомъ, или повѣренными отъ онаго $^2/_3$ изъ купцовъ и $^1/_3$ изъ дворянъ, и, повсягодно, или черезъ два года перемѣнять, а новыхъ на ихъ мѣста опредѣлять, обществу же. Чего ради установить къ симъ выборамъ точныя времена, для собранія избранныхъ къ тому отъ города повѣренныхъ, коимъ во время оныхъ собраній, подъ предводительствомъ городского головы избирать балотированіемъ судей Городского Суда, и наполнять мѣста повѣренныхъ.

Впрочемъ, въ случаѣ неправосудія и неудовольствія предоставляются переносы въ высшее мѣсто, на основаніи общихъ узаконеній. Въ разсужденіи вышеобъявленныхъ причинъ, отъ сего новаго учрежденія частная польза тѣмъ меньше сомнѣнію подверженною быть кажется, когда, подъ крѣпкою защитою законовъ, будутъ тутъ производиться судъ скорый и нелицепріятный ко всѣмъ ктобъ какого достоинства, чина, богатства и убожества не былъ, ровный. Главному же магистрату и онаго конторѣ, купечество и мѣщанство здѣшнее уже ни въ чемъ не вѣдать, но управленію онаго выборами, нарядомъ, раскладками общественными, вексельнымъ и прочимъ до внутренняго порядка, касающимся дѣломъ. Такожъ цехамъ состоять подъ помянутою ратушею т. е. судомъ городскимъ, о которомъ покорно всеподданнѣйше просимъ, чтобъ былъ подъ опекою и аппеляціею Правительствующаго Сената.

14.

Чтобъ вексельный уставъ дѣйствительно въ силѣ своей соблюдаемъ былъ, безъ всякаго различія въ уваженіяхъ, но съ равною точностію въ разсужденіи знатныхъ и подлыхъ, богатыхъ и убогихъ.

15.

Чтобъ никто въ домѣ своемъ насилія не претерпѣвалъ, и, ежели кого къ суду или въ какое мѣсто взять будетъ потребно, то оному прежде повѣщать и, хотябъ по повѣсткѣ въ то мѣсто не явился, однакожъ небрать такого, изъ дому или квартиры насильно, а брать внѣ дома и квартиры; кромѣ преступниковъ по дѣламъ криминальнымъ.

16.

Всѣ служащіе въ домахъ, по паспортамъ, какъ подданные россійскіе, такъ и чужестранцы, должны вѣдомы быть въ полиціи, а безъ аттестата отъ того, у кого служилъ, другому никому не принимать.

17.

Чужестранцы имѣющіе здѣсь собственные свои домы, были бъ подъ однимъ правомъ со всѣми другими гражданами и несли бъ, на ровнѣ съ ними всѣ тягости градскія.

18.

О строгомъ подтвержденіи всѣмъ командамъ, чтобъ на казенныхъ мѣстахъ, кромѣ точно принадлежащаго казнѣ строенія, собственнаго никому строить отнюдь не позволяли, пришлыхъ изъ другихъ мѣстъ въ тѣхъ командахъ недержали и имъ въ наймы квартиръ недавалибы.

19.

Изъ высочайшей Ея Императорскаго

Величества милости, просимъ: свободить гражданъ отъ постоя придворныхъ неливрейныхъ служителей. А на квартированіе ихъ, къ полагаемому на гражданъ сбору, особыхъ денегъ не причислять, и жить бы имъ, или въ казенныхъ строеніяхъ, или по добровольному найму.

20.

Между здѣшнимъ купечествомъ нѣтъ о порядкѣ наслѣдства движимыхъ ихъ имѣній, также о платежѣ долговъ, послѣ мужей женамъ, и дѣтямъ послѣ отцовъ, никакого точнаго узаконенія, отъ чего претерпѣваютъ великіе убытки, и раззоренія, а многимъ домамъ и совершенные происходятъ упадки. Сего ради, (просимъ) чтобъ въ дополненіе сего недостатка, всемилостивѣйше повелѣно было, сдѣлать законъ, или чтобъ пользовались въ томъ общимъ съ прочими правами.

21.

Въ числѣ нуждъ и недостатковъ города здѣшняго есть установленіе цеховъ настоящимъ порядкомъ и смотрѣніе надъ ремесленниками. Простирается же сей недостатокъ даже до того, что почти нѣтъ свѣденія не токмо о искусствѣ и неискусствѣ, но ниже о жительствѣ многихъ; ибо едва ли кто изъ нихъ въ ремеслѣ своемъ свидѣтельствованъ и не всякій имѣетъ вывѣску. А при томъ они-ли кого или ихъ кто обидитъ, ни суда ни расправы почти неимѣютъ; особливо безпомощные. Чего для, повелѣно бъ было всѣмъ ремесленникамъ, какъ россійскимъ, такъ и чужестраннымъ сдѣлать обстоятельную перепись, и учредить порядочные цехи. И по онымъ ихъ росписать съ опредѣленіемъ старшины каждому; такожъ особыя привиллегіи и правила. А поелику возможно предписать безъобидныя за работу цѣны и чтобъ незаписаннымъ въ цехи и неимѣющимъ отъ оныхъ письменныхъ объ искусствѣ своемъ свидѣтельствъ и дозволенія, какъ мастерамъ, такъ и подмастерьямъ,—производить работу ремесла своего накрѣпко запрещено было; судомъ же и расправою состоять имъ въ цехахъ, а тѣмъ въ вѣдомствѣ ратуши т. е. суда городского. А въ прочемъ всѣмъ ремесленникамъ нести на ряду съ прочими тягости городскія. Въ казенныя мѣста ни какъ для работъ силою и съ принужденіемъ ихъ небрать, но отдавать или подряжать оныя работы по договору, или за добровольную плату.

22.

Купечество здѣшняго города отъ ежегоднаго во всякія казенныя службы выбора приходитъ въ изнеможеніе, отлучаясь чрезъ то отъ торговъ своихъ; а наипаче по производимымъ чрезъ многіе годы щетамъ приводится до крайняго разоренія. Чего ради просимъ о всемилостивѣйшемъ навсегдашнее время увольненіи отъ оныхъ службъ; чрезъ что, будучи свободны, тѣмъ болѣе къ распространенію здѣшняго купечества прилѣжать и тѣмъ государственные таможенные сборы пріумножать, способы имѣть будутъ. Каковою свободою и торгующіе здѣсь иностранные купцы преимущественно предъ ними всегда пользовались и по нынѣ пользуются. И если угодно будетъ Ея Императорскому Величеству ихъ тѣмъ всемилостивѣйше пожаловать, то обязуются на жалованье употребленнымъ на мѣсто купцовъ казеннымъ служителямъ, платить повсягодно, единажды опредѣленную извѣстную сумму, какая по особому для тѣхъ служителей стату, нетребующему большихъ окладовъ, на то положена будетъ.

23.

Въ реестрѣ приложенномъ къ имянному Ея Императорскаго Величества прошлаго 1763 г. Декабря 15-го дня указу, положеннымъ по новымъ статамъ, на жалованье, сборамъ, напечатано въ 5-мъ пунктѣ—«къ приращенію казеннаго интереса, и дабы тѣ, кои векселя даютъ, старались взятыя деньги въ написанныя сроки исправно платить, не допуская до протестовъ,—со всѣхъ протестованныхъ векселей брать въ казну по 8%, изъ числа тѣхъ 18% кои заимодавцамъ по вексельному ус-

таву подлежатъ, не больше однакожъ, какъ только на одинъ годъ. Которые по вѣдомостямъ изъ тѣхъ мѣстъ гдѣ оные протестованы бываютъ, магистратамъ и ратушамъ и тѣмъ, въ чьемъ вѣдомствѣ будетъ купечество, взыскивать съ должниковъ вопервыхъ и отсылать въ надлежащія мѣста; а потомъ и достальныя по векселямъ. А за прочіе годы и всѣ полные проценты остаются по прежнему заимодавцамъ, и оные безъ упущенія жъ времени взыскивая съ должниковъ отдавать имъ, дабы они, вмѣсто назначенныхъ убылыхъ 8%, скорымъ достальныхъ взысканіемъ и полученіемъ себѣ пользоваться могли». А по вексельному уставу 1 главы по 30-му пункту велѣно въ награжденіе убытковъ учинившихся отъ нерасплаты, на виноватомъ, сверхъ истинныхъ денегъ, кои въ векселѣ написаны, иностранные же по курсу за первый срокъ съ того числа, какъ вексель данъ, на то число какъ протестованъ,—брать неустойки т. е. *рекамбіо*, по 8% на сто. Буде же послѣ срока протеста добровольно, или съ суда въ недѣлю, а по крайней мѣрѣ въ мѣсяцъ всею суммою настоящею, и что за неустойку положено неудовольствуетъ, то еще считать, упуская 1 мѣсяцъ, послѣ протеста въ неплатежѣ, на незаплаченную сумму на каждый впередъ мѣсяцъ по 1½% покамѣсть весь капиталъ и неустойка заплачены будутъ; дабы всякъ такого тяжелаго платежа боясь, по протестѣ скорѣе расплачивались.

Нынѣ, ктобъ изъ купцовъ кому долженъ небылъ и вексель его по какимъ обстоятельствамъ въ протестъ не вступилъ бы, уже неминуемо по подачѣ отъ нотаріусовъ въ магистратъ вѣдомости взыскиваются съ него тѣ, указомъ 1763 года, положенныя 8% деньги. Хотя бъ по вышепомянутому вексельнаго устава 30-му пункту заимодавцу весь ево капиталъ и рекамбіо въ недѣлю, или въ мѣсяцъ исправно заплатилъ: въ случаѣ же споровъ въономъ со стороны векселедавцевъ не пріемлются отъ нихъ никакія оправданія, но только взыскиваются съ нихъ тѣ деньги и безвинно содержатся подъ карауломъ. И, какъ при таковыхъ обстоятельствахъ, купцы не только претерпѣваютъ двойные убытки отъ платежа рекомбіо въ казну,—такъ безвремянно приходятъ въ огласку, и тѣмъ нетолько повреждаются въ кредитѣ своемъ, но, иногда и вовсе лишиться онаго могутъ. Вмѣсто чего кредиторъ, вѣдая честнаго должника своего состояніе, хотябы и протестовалъ вексель, удовольствовался бы только тѣмъ, что охранилъ черезъ то право свое, а должнику потерпѣлъ бы и далъ ему время исправиться безъ чувствительнаго ему отягощенія, и предосудительной кредиту купеческому огласки. Неупоминая о томъ, что подвергаются такому двойному платежу рекамбіо случаями отъ нихъ независящими, а имянно: когда кто выбранъ будетъ, по очереди, въ какую казенную службу не по своему городу, но въ уѣздъ или другой городъ, гдѣ онъ при должности своей обязанъ быть безъ-отлучно. Вмѣсто же себя повѣренность учинить другому время недопуститъ. Такожъ когда отлучится для своего торговаго промысла, или приключатся ему какіе несчастливые случаи, а иногда, и смерть. Сихъ ради причинъ, просимъ всеподданѣйше чтобъ благоугодно было Ея Императорскому Величеству, призря на то высочайшимъ милосердіемъ своимъ, повелѣть Всемилостивѣйше, къ облегченію общаго въ купечествѣ обращенія и къ предохраненію кредита, тотъ, сверхъ установленнаго рекамбіо платимой еще въ казну 8% сборъ, сложить.

24.

О запрещеніи иностраннымъ купцамъ записываться временно въ здѣшнее купечество. Ибо таковыя временныя записки дѣлаютъ они съ тѣмъ, чтобъ наживъ въ Россіи знатные капиталы, могли вывозить оные потомъ вонъ изъ государства. Почему, и при выписываніи своемъ изъ купечества, умышленно показываютъ они разныя, послѣдовавшія съ ними, нещастія и убытки; чрезъ что и

казна, при отъѣздѣ ихъ изъ Россіи лишается 10-й доли имѣнія ихъ. Во время же бытности въ здѣшнемъ купечествѣ прочіе иностранные купцы въ оное незаписавшіеся, провозятъ подъ ихъ именами внутрь Россіи, собственные свои товары, отъ чего, равномѣрно жъ и установленная проѣзжая пошлина въ тунѣ изъ казны пропадаетъ. Да и здѣсь въ народѣ въ розвь по домамъ и разноскою торгуютъ, не нося общенародныхъ тягостей. Чего ради повелѣно бъ было иностранныхъ въ здѣшнее купечество записывать такихъ только, кои со всѣмъ семействомъ своимъ вѣчно въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества и въ здѣшнемъ купечествѣ остаться пожелаютъ.

25.

Иностраннымъ купцамъ на вышепомянутомъ основаніи въ здѣшнее купечество незаписаннымъ въ домахъ своихъ товары держать запретить, какого бъ они званія и качества небыли. И для того отпуска онымъ изъ таможни въ домы ихъ отнюдь не дозволять. Такожъ на проданные, какъ отъ нихъ такъ и отъ россійскихъ иностраннымъ купцамъ товары, повелѣть, по силѣ таможеннаго устава, имѣть торговыя записки, а безъ того никакихъ товаровъ изъ амбаровъ не выпускать. Сверхъ того, чтобъ обязаны были иностранные купцы, по прошествіи каждаго года дѣлать въ таможню отъявки, оставшимся за продажею товарамъ своимъ; чего ради, какъ иностраннымъ, такъ и иногороднымъ купцамъ дозволено бъ было держать въ домахъ своихъ одни только гноельные товары, но и тѣ съ таможенными ярлыками. Да и на прочіе всякаго званія товары, по учиненію торговой записки, брать ярлыки же.

А по прошествіи года у всѣхъ купцовъ, при биржѣ, въ амбарахъ оставшіеся за продажею товары, отъ таможни осматривать. И, буде чего изъ нихъ, противъ отъявокъ, на лицо не явится, за тѣ брать проѣзжую пошлину. Сими средствами и, когда, притомъ, крестьянамъ въ торги купеческіе вступать запрещено будетъ, купечество здѣшнее въ торгахъ своихъ, ни подрыву, ни помѣшательства протерпѣвать не будетъ, а сверхъ того потаенной провозъ товаровъ иностранными внутрь Россіи пресечется и въ сборѣ проѣзжихъ пошлинъ приращеніе послѣдовать можетъ.

26.

О строжайшемъ запрещеніи крестьянамъ имѣть торги, и промыслы купеческіе, а купцамъ, принимать и держать у себя крестьянъ въ сидѣльцахъ и въ прикащикахъ, подъ какимъ бы то видомъ небыло. Но, имѣли бъ сидѣльцами и прикащиками изъ купечества здѣшняго и иногороднаго.

27.

Равномѣрно жъ, запрещено бъ было и разночинцамъ, какого бъ званія они небыли, вступать въ купеческіе торги, и промыслы, и, по онымъ обязываться контрактами; кромѣ того, что привезено домашняго продукта, а не скупнаго. Такожъ, чтобъ находящіеся въ домахъ учители, мадамы, камердинеры и иныхъ званій служители, подъ опасеніемъ конфискованія и штрафа, ни какихъ товаровъ у себя недержали и оными не торговали бъ.

28.

О имѣніи здѣшнему купечеству торговъ, въ учрежденныхъ гостиныхъ дворахъ и въ другихъ указныхъ рыночныхъ мѣстахъ и лавкахъ, а не въ домахъ своихъ. И, хотя для выгодъ жителей, въ разсужденіи разныхъ мелочныхъ, съѣстныхъ и иныхъ припасовъ, обойтиться неможно безъ погребовъ подъ обывательскими домами, и лавочекъ,—однако же и въ нихъ, другихъ, кромѣ здѣшнихъ же купцовъ, торговать не допущать.

29.

Чтобъ, на построенныя здѣшнимъ купечествомъ на рынкахъ и въ прочихъ указныхъ мѣстахъ лавки (кромѣ каменнаго гостинаго двора, гдѣ съ каждой лавки оброку положено по 5 рублей на годъ), повелѣно бъ было по сей же пропорціи опредѣлить оброкъ умѣрен-

ный,—ибо лавки почитаются вотчиною купцовъ. Напротивъ чего нынѣ, по общему мнѣнію Государственной Коммерцъ-коллегіи и Камеръ - Конторы, сверхъ платежа поземельныхъ денегъ, положенъ на оныя лавки оброкъ излишно, отъ каковаго съ одной лавки двойнаго платежа имѣетъ купечество крайнее отягощеніе. Но, какъ сей сборъ, при нынѣшнемъ винномъ откупѣ причисленъ къ сложности, то бы повелѣно было отмѣнить таковую двойную плату, уже по прошествіи контрактнаго срока.

30.

Въ должности натаріусовъ, аукціонистовъ, гофъ-маклеровъ, браковщиковъ, экеровъ, досмотрщиковъ, сторожевыхъ старостъ, холстомѣровъ и дрягилей, опредѣлять по здѣшнему городу изъ купечества и мѣщанства здѣшняго, людей добрыхъ и поведенія незазорнаго. А въ которыя должности прилично бъ было употребить изъ чужестранцовъ, то опредѣлять такихъ, кои не навремя, но вѣчно въ подданство Ея Императорскаго Величества и въ здѣшнее мѣщанство записались и, равномѣрно жъ, состояніе честнаго и неподозрительнаго.

31

Споры, происходимые у хозяевъ съ корабельщиками и сидѣльцами, разбирать въ словесномъ судѣ, чрезъ старшинъ. А, буде, тѣмъ довольны небудутъ, то съ обѣихъ сторонъ, чрезъ посредственниковъ. И купцамъ, лавочныхъ сидѣльцевъ и прикащиковъ для обученія торгу не брать къ себѣ менѣе, какъ на 6 лѣтъ, по прошествіи которыхъ о добропорядочной ихъ услугѣ и хорошемъ поведеніи давать имъ письменныя свидѣтельства; безъ каковыхъ, какъ сихъ, такъ и всѣхъ прочихъ, не для обученія, но службы ради опредѣляющихся прикащиковъ и сидѣльцевъ, никому изъ купцовъ къ себѣ непринимать.

32.

Перевозъ товаровъ на лихтерахъ и иныхъ судахъ между Кронштадтомъ и здѣшнимъ городомъ, чтобъ имѣли одни Петербургскіе и Кронштадтскіе купцы.

33.

Фабрикантамъ, заводчикамъ и компанейщикамъ, произведеннымъ изъ купечества въ разные чины, тако жъ въ оберъ директоры и директоры, которые однако торги и промыслы свои содержатъ,—равномѣрно жъ оныхъ повѣреннымъ и прикащикамъ, по торгамъ и промысламъ ихъ, — нести гражданскіе тягости съ прочими купцами въ равенствѣ, какія бы оныя небыли.

34.

Составляетъ общую по купечеству нужду и то, что нѣтъ еще устава о банкротахъ, законами утвержденнаго. Того ради, чтобъ дополненъ былъ сей недостатокъ добраго порядка. И, дабы, различіемъ случаевъ несчастія и приключеній несчастныхъ отъ подлоговъ и ухищреній коварныхъ, приведены были въ подлежащую безопасность люди честные, взаимная добрая вѣра и ненарушимость кредита, яко перваго основанія и души купечества,—просимъ всенижайше: чтобъ повелѣно было сочинить и издать въ народъ уставъ о банкротахъ.

35.

По законамъ, выморочныя имѣнія приписываются къ госпиталямъ, или вступаютъ въ вѣдомство канцеляріи конфискаціи. Здѣшняго города мѣщанство, проситъ всеподданнѣйше, чтобъ такіе выморочныя послѣ мѣщанъ имѣнія, всемилостивѣйше повелѣно было отдавать въ Ратушу и употреблять оныя на содержаніе городскихъ училищъ сиротъ и на иныя объ нихъ городскія потребности.

Въ заключеніе, поручаемъ мы вашему сіятельству важнѣйшій желаній нашихъ предметъ, въ томъ состоящій, чтобъ повергнувъ насъ къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, потщались Вы изъяснить неугасимую никогда въ сердцахъ нашихъ благодарность, истинное усердіе подданныхъ въ вѣрности непоколебимыхъ, толикими Монаршими благодѣяніями въ роды родовъ вѣчно обязанныхъ и подъ благословенною державою наверхъ блаженства возведенныхъ.

А при томъ исходатайствовали бъ всемилостивѣйшее позволеніе соорудить иждивеніемъ общимъ монументъ, который служилъ бы позднѣйшимъ потомкамъ знакомъ благодарности нашей и неумолкаемаго прославленія премудрости, щедротъ и человѣколюбія Великія Екатерины, истинныя матери, избавительницы и возстановительницы Россіи». Приводя дословно наказъ депутату выбранному отъ С.-Петербурга въ коммиссію новаго уложенія, мы неможемъ не указать въ немъ двойственнаго характера пунктовъ ходатайствъ, интересовавшихъ обывателей столицы. Дворяне и вообще высшій кругъ, съ чиновными домовладѣльцами стоявшими на разныхъ высотахъ умственныхъ возрѣній, согласно съ ними стремясь къ достиженію улучшеній, по мнѣнію большинства необходимыхъ для общаго благосостоянія, — въ пунктахъ наказа: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 11, 12, 16 и 19, высказывали больше всего гигіеническія и прямо касавшіяся до благосостоянія столицы условія и улучшенія, въ видахъ охраны общественнаго здравія. Тогда какъ въ двадцати трехъ остальныхъ параграфахъ, торговыя сословія требовали отъ правительства возстановленія прежнихъ положеній, которыя считали они для себя выгодными и могли улучшить веденіе торговли въ столицѣ, преимущественно русскому купечеству. Оно, напр., требовало ограниченія правъ иностранцевъ, запрещенія имъ розничной продажи товаровъ, уничтоженія временной записки иностранцевъ въ купцы, постановленій о поддержаніи кредита; недопущенія торговаго промысла, внѣ сословія купечества; охраненія отъ заплыва невскаго фарватера и учрежденія ратуши, въ качествѣ единственнаго органа для разбора торговыхъ претензій;—съ подсудностью по гражданскимъ дѣламъ, городскихъ сословій только ратушѣ. Рядомъ съ требованіемъ изъятія изъ общихъ судовъ дѣлъ о купцахъ и мѣщанахъ, требовалось правильное устройство ремесленныхъ цеховъ и облегченіе отъ взноса излишнихъ противъ вексельнаго устава процентовъ, при взысканія по векселямъ просроченнымъ и протестованнымъ. На цехи, городскія сословія смотрѣли какъ на необходимое учрежденіе для надзора за доброкачественностью выполненія ремесленныхъ заказовъ въ столицѣ, людьми опытными, за неправильность выполненія могшими подвергать взысканію убытка. Указавъ разностороннія упущенія и несовершенство дѣйствовавшихъ постановленій, составители наказа, въ пунктахъ касавшихся торговли, кредита и промысловъ, неупустили даже изъ вида и, скрывавшагося отъ наблюденій администраціи, неимѣнія прямого постановленія о наслѣдственномъ недвижимомъ имуществѣ, въ пользованіи которымъ для столицы существовали ограниченія.

Что касается двѣнадцати пунктовъ предложенныхъ высшими привиллегированными сословіями, сущность ихъ требованій сводится на гигіеническія и экономическія постановленія, способствовавшія предохраненію столичнаго контингента обывателей отъ лишней переплаты за предметы первой необходимости, какъ и при распространеніи эпидеміи—своевременной помощи врача, заболѣвшему. Чиновный, очевидно, людъ, вставилъ одно только ходатайство о десятилѣтнемъ кредитѣ домовладѣльцамъ, при возведеніи каменныхъ домовъ; въ видахъ парализованія вреда отъ пожаровъ при деревянныхъ постройкахъ производившихъ страшныя опустошенія. Нельзя сказать чтобы и это требованіе, небыло указано самимъ же правительствомъ—имянно Елизаветою, въ 1761 году, по случаю страшнаго пожара въ теперешнихъ частяхъ, Казанской и Спасской (см. стр. 626 и 7). Точно также должны мы смотрѣть и на всѣ почти пункты наказа. Основы ихъ всѣ были указаны въ изданныхъ правительстомъ постановленіяхъ, потомъ отмѣненныхъ по ходатайствамъ окольными путями, съ ущербомъ для большинства, но съ выгодою для нѣсколькихъ лицъ. Въ число лицъ этихъ прежде

всего слѣдуетъ поставить иностранныхъ негоціантовъ, дѣйствительно своими операціями дѣйствовавшихъ прежде всего ко вреду русскаго купечества а потомъ и государственной казны.

Всѣ эти особенности наказа депутату города С.-Петербурга, заставляютъ насъ смотрѣть на этотъ документъ съ усиленнымъ вниманіемъ и придавать ему высокое значеніе, въ ряду другихъ городскихъ наказовъ, явившихся по требованію правительства, въ качествѣ матеріала для будущихъ постановленій, путемъ разработки вопросовъ въ коммиссіи депутатовъ.

775-е. Сановникъ этотъ былъ потомъ Смоленскимъ генералъ-губернаторомъ, а въ годичное 1767—8 г. управленіе Петербургомъ, не оставилъ по себѣ памяти, чѣмъ либо выдающимся.

776-е. Этьенъ Морисъ Фальконетъ провелъ въ Петербургѣ всего 11 лѣтъ, пользуясь во все время полнымъ содержаніемъ отъ щедротъ Екатерины II. Отъ казны нанималась для него прислуга, производились деньги на столъ и,для выѣздовъ, давалась придворная карета. Императрица, переписываясь съ художникомъ, какъ лицо яко бы съ нимъ равное, точно также при посѣщеніяхъ мастерской, слагала съ себя величіе верховнаго сана, являясь любительницею искусства и, безъ всякихъ претензій, позволяя высказывать искренно все, что желала знать; не хмурясь на возраженія, иногда и очень живыя, съ увлеченіемъ,—какъ было въ характерѣ великаго скульптора. Сроки поусловію его давно уже истекли, а монументъ не былъ готовъ, частію и по винѣ художника, но Екатерина II великодушно щадила его самолюбіе. Другіе были не въ государыню и Фальконетъ уѣхалъ съ неудовольствіемъ на главнаго командира конторы строеній, черезъ чуръ прославленнаго, И. И. Бецкаго.

777-е. Камеръ-фурьерскій журналъ 1768 г.

778-е. Антоній Ринальди, сколько намъ до сихъ поръ извѣстно, былъ по пріѣздѣ изъ-за границы, при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, прямо опредѣленъ ко двору Великаго Князя Наслѣдника и съ конца 1750-хъ годовъ извѣстный Екатеринѣ, работалъ въ Петербургѣ до 1780 года или нѣсколько дольше (по въ 1783 году его уже не было здѣсь и мы незнаемъ, былъ ли онъ въ живыхъ?). Трудовъ Ринальди, въ Петербургѣ: Мраморный дворецъ, церковь Вознесенія и, заложенный Екатериною, Исаакіевскій Соборъ, котораго прекрасная модель существуетъ и даетъ вѣрное понятіе, каковъ бы былъ этотъ памятникъ, въ окончательномъ видѣ, по мысли первоначальнаго творца—зодчаго. Внѣ Петербурга, строилъ Ринальди Гатчинскій дворецъ и тѣ части Ораніенбаумскаго дворца, которые выполнены въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны и въ первые годы Екатерины. Во всякомъ случаѣ, о Ринальди мы, покуда, имѣемъ не полныя извѣстія и одна надежда на случайность раскрытія большаго. Но, положительной увѣренности: непремѣнно все выяснить —нѣтъ у насъ; потому что не здѣсь, кажется, родился и не здѣсь кончилъ жизнь этотъ художникъ (?)

779-е. Спб. вѣдомости 1769 г.

780-е. Исаакіевскій Соборъ, предшественникъ настоящаго доконченъ уже при Александрѣ I. Освященіе совершено, за 56 лѣтъ до освященія настоящаго храма, именно 30-го Мая 1802 года. Реймерсъ говоритъ что, по дошедшимъ до него слухамъ, при Павлѣ I предстояло затратить для докончанія мраморнаго Исаакіевскаго Собора до 2,000,000 рублей. А кирпичная додѣлка временъ Павла I обошлась всего въ 282,000 рублей,

781-е. Эта центральность тогдашней Сенатской, площади опредѣлялась валами Адмиралтейства, за внѣшнимъ рвомъ,—приходившемся на мѣстѣ широкой аллеи. Слѣдовательно, площадь при существованіи вала, была болѣе узка и, очевидно фундаментъ монумента Петру I приходился на равномъ разстояніи, какъ отъ проходившаго попе-

регъ площади, Адмиралтейскаго канала, такъ и отъ Невы.

782-е. Кордегардіи на Исаакіевской площади приходились по угламъ трехсторонника, описываемаго линію фасадовъ домовъ на площадь и пересеченіемъ у Синяго моста, Вознесенскаго проспекта и Исаакіевской улицы—т. е. на мѣстѣ теперешняго Исаакіевскаго сквера у моста, на мѣстѣ зданія Военнаго Министерства по Вознесенской и на мѣстѣ входа въ Конногвардейскій манежъ. Противъ Лѣтняго дома, кордегардія приходилась у взъѣзда съ Царицына луга на теперешній мостъ, на продолженіи Большой Садовой улицы. А на Васильевскомъ Острову, была кордегардія на мѣстѣ бывшаго зданія, гдѣ помѣщался Голштинскій глобусъ т. е. въ центрѣ биржеваго сквера.

783-е. Въ это время, по всей вѣроятности и устроилось помѣщеніе колодниковъ въ Демидовомъ переулкѣ; а ни какъ не раньше.

784-е. Кажется это былъ Викторъ Ладыженскій и умершій архимандритомъ, на чредѣ служенія въ С.-Петербургѣ, 1775 г.

785-е. Въ вѣденіи Конторы Строеній г. С.-Петербурга были до 1769 г. нѣкоторыя церкви въ столицѣ и сооруженія въ монастыряхъ Александроневскомъ и Воскресенскомъ, также завѣдываніе: набережными, каналами и площадями; кромѣ дворцовъ и зданій съ садами придворнаго вѣдомства. А послѣ указа 9-го Октября 1769 года, преобразованное въ придворное исключительно, это учрежденіе стало только завѣдывать дворцами и садами Е. И. В.

786-е. Спб. вѣдомости 1769 г. публикаціи.

787-е. Спб. вѣдомости 1769 г. публикаціи.

788-е. (На страницѣ 762-й опечатка въ цифрѣ этого примѣчанія—898). Сооруженіе шпица Петропавловскаго собора протянулось на цѣлыя два десятка лѣтъ, подъ управленіемъ бригадира Дьякова (впослѣдствіи тестя Г. Р. Державина) и вызвало его увольненіе съ преданіемъ суду и начетомъ. Но и этому процессу суждено было затянуться и ни чѣмъ не кончиться.

789-е. Камеръ-фурьерскій журналъ 1769 г.

790-е. Камеръ-фурьерскій журналъ 1769 стр. 154 и сл. Троицкая церковь при Лѣтнемъ дворцѣ была построена на другомъ уже мѣстѣ Елизаветою, послѣ перенесенія первой церкви, сооруженной Екатериною I, (теперешняго Троицкаго Собора), за Троицкій мостъ, на Петербургскую сторону. Въ этой Троицкой 2-й церкви, крестили В. князя Павла Петровича.

791-е. (На страницѣ 765-й—опечатка въ обозначеніи этого примѣчанія—786)—Спб. вѣдомости 1769 г.

792-е. Главное завѣдываніе Шпалерною мануфактурою, Екатериною II возложено на министра иностранныхъ дѣлъ, воспитателя Наслѣдника, графа Никиту Ив. Панина и онъ, какъ сильный вельможа, употребилъ вліяніе свое на дарованіе средствъ мануфактурѣ, получавшей, конечно, и возможность выполнять большіе тканыя картины, на которыхъ выказался талантъ русскихъ исполнителей. Выборомъ живописныхъ оригиналовъ для тканья и вообще высокохудожественнымъ выполненіемъ, завѣдывали профессора живописи Императорской Академіи Художествъ, сперва ректоръ живописи Иванъ Акимовичъ Акимовъ, потомъ Иванъ Филиповичъ Тупылевъ. По смерти же его (при Александрѣ I и Николаѣ I), ректоръ живописи Императорской Академіи Художествъ В. К. Шебуевъ,—съ званіемъ директора И. шпалерной мануфактуры. Художникъ-директоръ, конечно и требовалъ высокохудожественнаго совершенства при передаваньѣ въ ткани произведеній извѣстныхъ мастеровъ; по преимуществу,—французской школы.

793-е. Камеръ-фурьерскій журналъ 1770 г.

794-е. Іоаннъ Іоанновичъ Панфиловъ былъ до самой кончины своей,—22 года—духовникомъ Императрицы Екатерины II и жилъ на углу Невскаго Про-

спекта и Малой Конюшенной ул. въ собственномъ домѣ; на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ теперь главная телефонная станція въ С.-Петербургѣ. Вѣроятно, до перестройки этого дома В. А. Кепелемъ, и расположеніе дома было тоже самое, какъ при первомъ соорудителѣ его —Іоаннѣ Іоанновичѣ Панфиловѣ. Къ духовнику своему, отъобѣдать, пріѣхала Екатерина II изъ Невскаго Монастыря, похоронивъ невѣстку свою, цесаревну Наталію Алексѣевну, Апрѣля 1776 года.

795-е. Спб. вѣдомости 1770 г.

796-е. Камеръ-фурьерскій журналъ 1770 г.

797-е. Спб. вѣдомости 1770 г.

798-е. Армянская церковь освящена въ 1772 году. Она построена по проэкту Фельтена на настоящемъ мѣстѣ—(на Невскомъ Проспектѣ, противъ Гостинаго двора), ювелиромъ Лазаревымъ.

799-е. Полицейская цензура впрочемъ была одною формальностью, до начала 1790-хъ годовъ, когда—вдругъ начались строгости относительно печати вообще и найдена была вредною прежняя свобода изложенія идей, для публики.

800-е. Привиллегія, данная Гардтунгу, собственно была не какая нибудь монополія, но, на оборотъ; она подрѣзывала, созданную Академіею Наукъ, типографскую монополію, вредно, разумѣется, съ дней Елизаветы, вліявшую на печатное дѣло, которому вдругъ дано широкое развитіе, по обстоятельствамъ, настолько выгодно уже неслагавшимся въ позднѣйшее время для періодической прессы въ Россіи, какъ въ дни Екатерины II.

801-е. П. С. З. Т. XIX стр.

802-е. П. С. З. Т. XIX стр. Въ числѣ лицъ, дававшихъ въ уѣздахъ билеты на вывозъ товаровъ съ мѣстъ закупки, были сперва указаны и мѣстные священники. Но, когда съ билетами отъ священниковъ на карантинахъ пропускать нестали, послѣдовалъ запретъ мѣстному духовенству: выдавать пропуски и свидѣтельства о товарахъ.

803-е. П. С. З. Т. XIX стр.

804-е. Камеръ-фурьерскій журналъ 1771 г. 4-го Марта. Въ этотъ разъ Чесменскій герой привезъ съ собою въ Петербургъ самозванку Тараканову.

805-е. Камеръ-фурьерскій журналъ 1771 г. стр. 193 Первая церковь Входа въ Іерусалимъ, у Лигова канала, на Невскомъ проспектѣ, была деревянная, на каменномъ фундаментѣ. Храмъ этотъ, заложенный 10-го Іюня 1765 г. построенъ ровно въ три года, потому что Іюня же 15-го 1768 года совершено освященіе церкви. (Богдановъ «Истор. геогр. и топографич. описаніе С.-Петербурга» стр. 324). Каменный существующій храмъ Входа въ Іерусалимъ, сооруженъ по проэкту архитектора Демерцова (собственно Теммерса) при Павлѣ I, но освященъ уже при Александрѣ I.

806-е. Камеръ-фурьерскій журналъ 1772 г. стр. 23 — 26. Распредѣленіе мѣстъ оказалось слѣдующее:

Военные занимать могли лѣвую сторону театра: на 1-й лавкѣ, фельдмаршалы и полные генералы; на 2-й лавкѣ — генералъ-поручики; 3-я лавка—камергеры; 4-я и 5-я генералъ-маіоры; 6-я лавка — бригадиры; 7-я и далѣе — полковники; а въ галлереѣ—офицеры гвардіи, безъ различія чиновъ.

Въ 1-мъ ярусѣ 1-я ложа справа, Государынина; 2-я ложа - оберъ-гофмейстерины; 3-я статсъ-дамы; 4-я супруги генералъ - фельдмаршаловъ; 5-я супруги полковыхъ генераловъ. Ложи 4 и 8-я на лѣвой сторонѣ, въ 1-мъ ярусѣ, для супругъ генералъ-поручиковъ, а во 2-мъ ярусѣ женамъ бригадировъ и статскихъ чиновъ. Ярусы же, третій и четвертый,—для всего дворянства. На правой сторонѣ партеръ оставленъ для придворныхъ, а первыя двѣ лавки—для фрейлинъ; 3 и 7-я супругамъ камергеровъ и генералъ-маіоровъ; 8 и 11-я для супругъ бригадировъ и камеръ-юнкеровъ; а 12 и 15-я супругамъ придвор-

ныхъ, въ офицерскихъ чинахъ вообще; точно также, какъ въ галлереѣ.

807-е. а) При умовеніи ногъ (12-го Апрѣля 1772 г.) въ придворной церкви, сидѣли, изображая 12 апостоловъ: архимандритъ Юрьевскій Іоанникій, архимандритъ Малоярославскій Арсеній, архимандритъ Вяжицкій Антоній и архимандритъСтароладожскій,Веніаминъ. Изъ здѣшняго столичнаго бѣлаго духовенства: Преображенскій протоіерей Андрей, Придворный священникъ Савва Исаевъ (впослѣдствіи духовникъ Ея Императорскаго Величества), Морскаго собора протоіерей Василій Алексѣевъ, Сергіевскій протоіерей Василій Савинъ, Казанскаго собора священники Яковъ и Тимофей; Сѣнновскаго прихода священникъ, благочинный, Василій и священникъ церкви Благовѣщенія на Васильевскомъ Острову. Въ 1772 году Екатерина II жила въ загородныхъ мѣстахъ съ 23 Апр.до 28-го Августа. Въ Іюлѣ съ 17-го до 20-го числа совершена Ея Величествомъ поѣздка въ Финляндію, для свиданія съ своимъ родственникомъ—соперникомъ въ предстоящей борьбѣ, шведскимъкоролемъ Густавомъ III.

б) Александръ Семеновичъ Васильчиковъ, во второй половинѣ 1773 года, уже сошелъ со сцены, отправленный въ путешествіе по Европѣ. Долго ли продолжалось это путешествіе—мы незнаемъ, но, воротясь въ Россію, онъ поселился уже прямо въ Москвѣ и прожилъ холостякомъ довольно долго, составивъ кружокъ почитателей, пересуждавшихъ далеко неблагопріятно всѣ придворныя явленія до конца дней Екатерины II.

808-е. Картины Гакерта современниками особенно цѣнились и подробное описаніе ихъ есть въ печати. Составлено оно тогда же; когда восторгъ между современными цѣнителями еще неохладѣлъ къ прославленнымъ произведеніямъ.

809 е. Архимандритомъ въ Сергіевой пустыни былъ въ то время Іосифъ, законоучитель Императорской Академіи Художествъ, въ это время пользовавшійся значеніемъ и уважаемый Наслѣдникомъ престола. На него смотрѣли какъ на кандидата въ іерархи, но дальше архимандрита онъ неподнялся,—въ 1774 г. переведенный въ нижегородскую епархію въ печерскій 1 кл. мон. оттуда 1778 г.—въ Свіяжскій Богородичный; 1785 г.—въ Симоновъ Монастырь въ Москву, при упраздненіи котораго 10-го Іюля 1788 г.—уволенъ неизвѣстно куда.

810-е. Некасаясь литературнаго языка въ произведеніяхъ беллетристовъ, укажемъ какъ на фактъ несомнѣннаго совершенствованія церковнаго слова въ устахъ ораторовъ, вѣщавшихъ съ каѳедры въ храмѣ,—на творенія Гедеона (Криповá) умершаго 1763 года и Платона митрополита Московскаго. Языкъ послѣдняго дѣлался постепенно чище и благозвучнѣе и рѣчь «при короновании Александра I» по живости оборотовъ и плавности возвышеннаго слова, уже очень близко подходитъ къ нашему даже времени; несмотря на вмѣшиваніе въ текстъ славяно-русскихъ выраженій.

811-е. Въ первомъ мемуарѣ Крафта младшаго (Acta Academiae Scientiarum Jmperialis Petropolitanae, pars prior, 1782 г. стр. 120), приведена таблица движенія населенія въ С.-Петербургѣ, по годамъ; за *семнадцать* послѣдовательныхъ лѣтъ (1764—1780 г.). Въ этой таблицѣ по крайней мѣрѣ десять итоговъ рожденій кажутся намъ крайне сомнительными. Тутъ скачки возрастанія и пониженія числа рожденій, когда смертностью выражается, въ свою очередь, опять несоотвѣтственное положеніе: увеличеніе умирающихъ не въ годы предшествующіе величайшему усиленію рожденій, а на оборотъ; такъ что замѣчаемыя по всюду и потверждающіяся постоянно, явленія сопровождающія періоды эпидемій, сюда неприложимы. Между тѣмъ эпидеміями только и можно бы объяснить подобные скачки, въ нарушеніи правильнаго хода законовъ движенія населенія. Если же нѣтъ

существеннаго признака эпидемій—усиленной раждаемости за ними,—итогъ усиленной смертности, несоотвѣтственной числу рожденій, понятно, внушаетъ сомнѣніе у внимательнаго наблюдателя, знающаго что въ періодъ возростанія городовъ, — каково было при Екатеринѣ II. положеніе Петербурга,—сбивчивости и существенныхъ отклоненій въ прогрессивномъ возвышеніи рожденій, соотвѣтственно смертности, быть не можетъ (?) Академикъ какъ бы и недогадывается что приводитъ цыфры ,заставляющія крѣпко усумниться въ точности ихъ. А мы неможемъ не замѣтить что обозначаемые нами* *десять итоговъ изъ семнадцати*, для насъ загадка, разгадываемая можетъ быть очень просто: произвольностью (скорѣевсего?) цифръ сообщаемыхъ въ надлежащее мѣсто, канцеляріею Главной полиціи; но, ни консисторіею. Потому что, по православному исповѣданію, скачковъ въ итогахъ движенія нѣтъ, по счету приходовъ.

Вотъ эта таблица Крафта младшаго въ которой мы и обозначали звѣздочкою итоги, кажущіеся намъ крайне сомнительными (и принимая въ соображеніе такъ сказать *бродячество иновѣрцевъ* до окончательнаго поселенія здѣсь въ столицѣ).

	Рожденія.				всего:		Смертность.			всего:
1764 г.	мальч.	2193,	дѣвоч.	2100	=4293	2296	мужеск.	1377	женск.	=3673
1765 »	»	2583*	»	2553*	=5136*	2706*	»	1651*	»	=4357*
1766 »	»	2652*	»	2643*	=5295*	3460*	»	1889*	»	=5349*
1767 »	»	2185*	»	2186*	=4371*	2724*	»	1637*	»	=4361*
1768 »	»	2501*	»	2382*	=4883*	2301*	»	1420*	»	=3721*
1769 »	»	2713*	»	2665*	=5378*	2837*	»	1675*	»	=4512*
1770 »	»	2511*	»	2408*	=4919*	3877*	»	1567*	»	=5444*
1771 »	»	2459*	»	2322*	=4781*	3296*	»	1679*	»	=4975*
1772 »	»	2397*	»	2362*	=4759*	3104*	»	1806*	»	=4910*
1773 »	»	2860	»	2623	=5483	3548	»	1620	»	=5168
1774 »	»	2839	»	2598	=5437	3027	»	1604	»	=4631
1775 »	»	2576	»	2393	=4969	2114	»	1522	»	=3636
1776 »	»	2816	»	2581	=5397	2705*	»	1793*	»	=4398*
1777 »	»	2971	»	2893	=5864	2859	»	1533	»	=4442
1778 »	»	2876	»	2605	=5581	2634*	»	1382*	»	=4016*
1779 »	»	2980	»	2929	=5909	2798	»	1515	»	=4313
1780 »	»	2846	»	2693	=5539	2764	»	1523	»	=4287

Просимъ читателей нашей книги пробѣгая эту таблицу заглянуть и на страницы 803 и 828—3, гдѣ приведены тоже итоги 1777 — 1780, изъ другихъ источниковъ.

812-ѳ. Сооруженіе театра — теперь *большого*, на мѣстѣ карусели, выполнялось Тишбейномъ больше десяти лѣтъ, но открыто зданіе для представленій не въ 1783 году, а—позднѣе. Въ 1783 году былъ пожаръ въ недостроенномъ зданіи и публикація на счетъ принятыхъ будто бы чрезвычайныхъ мѣръ, для залитія водой изъ трубъ всѣхъ частей театра, была—утка, пущенная для прекращенія толковъ о пожарѣ въ театрѣ, скрытомъ завѣдывателями постройки. А они сами задолго уже до пожара, государыню увѣрили о принятіи ими мѣръ, противъ огня. По, это, какъ извѣстно, въ достаточной мѣрѣ неблло организовано и послѣ счастливо сошедшей съ рукъ вспышки, или лучше сказать приподлинномъслучаѣ загорѣнья на сценѣ, возбудившемъ толки. Большой театръ все-таки сгорѣлъ до тла, оставивъ одни кирпичныя стѣны, при Александрѣ I. И тогда, архитекторомъ Модюи возстановленъ въ лучшемъ видѣ и простоялъ до дней Александра II, когда Кавосъ, придалъ ему

настоящую форму.

813-ѳ. Спб. вѣдом. 1773 г. публикаціи.

814-ѳ. Камеръ-фурьерскій журналъ 1773 г.

815-ѳ. Спб. вѣдомости 1774 г.

816-ѳ. (Въ текстѣ на страницѣ 796-й опечатка—815). Можетъ быть это была передѣланная изъ Ренара Лукинымъ комедія «Задумчивый»; но вѣрнѣе всего — драма «Другъ несчастныхъ» соч. Хераскова, гдѣ поэтъ-масонъ достачно подкурилъ виднымъ лицамъ, не безъ выходокъ и соли, въ угоду имъ, противъ враждебной партіи. Это кажется почувствовали и отъ того, представленія дальше не пошли. Авторъ понялъ свой неосторожный шагъ и постарался для заглажденія непріятнаго чувства написать, въ слѣдующемъ году другую драму—«Гонимые», въ 3-хъ дѣйствіяхъ; тоже неимѣвшую успѣха при Дворѣ. И Лукинъ и Херасковъ были въ это время изъ одного лагеря, хотя шли разными дорогами къ своей цѣли. Лукинъ, впрочемъ владѣлъ сценическими средствами лучше и политику Панина проводилъ ловчѣе.

817-ѳ. Это былъ Лаврентій не Хоцятовскій, а Барановичъ; при вступленіи Екатерины II на престолъ, ректоръ Новгородской Семинаріи, архимандритъ Антоньевскій; съ 1767 г.—Хутынскій. Умеръ онъ на вятской каѳедрѣ, въ 1796 году.

818-ѳ. Вотъ, покуда собранныя нами извѣстія, о первомъ городскомъ главѣ Спб-га, начавшемъ веденіе дѣлъ съ образованіемъ шести-гласной думы.

Никита Борисовичъ *Пучковъ*, Спб. купецъ род. 1724 г. При Елизаветѣ Петровнѣ пожалованъ онъ (20 лѣтъ отъ роду—1744 г.), въ чинъ титулярнаго совѣтника за какую-то, должно быть, значительную услугу правительству. Вѣрнѣе всего, онъ, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ учавствовалъ въ открытіи торговыхъ злоупотребленій, сообщеніемъ правительству вѣрнаго извѣстія о товарахъ скрытыхъ иностранцами, подвергшимися начетамъ по казенному сбору съ продажи статей, относимыхъ къ государственнымъ регаліямъ. Въ 1746 г. открыто было у маклера Варнера серебро, принадлежавшее несостоятельному казенному должнику Еремею Мейеру и другія, очень значительные суммы сохранялись пріятелями, безъ донесенія казнѣ. Борисъ Пучковъ, человѣкъ русскій, узнавъ объ этихъ утайкахъ, счелъ, конечно заблаго, открыть и предотвратить ущербы казны и, при праздновании съ Швеціею мира, сынъ его небылъ обойденъ высочайшею милостью. Едва-ли, не для него и учреждена была должность «при Спб-ой таможнѣ, пакгаузнаго унтеръ-инспектора, съ жалованьемъ по 450 р. въ годъ, для содѣйствія имѣющемуся уже инспектору»—иностранцу, выхваляемому камеръ-коллегіею, но просматривавшему очень существенныя нарушенія правилъ, въ видахъ барыша не для казны, а для комерсантовъ; разумѣется—иностранцевъ. Опредѣлить русскаго человѣка на эту должность, настаивалъ Сенатъ въ своемъ докладѣ Е. И. В. и это ходатайство высоч. утверждено въ Январѣ 1744 г. (П. С. З. № 8859). При Екатеринѣ II. служившій, постоянно и долго, по выборамъ, Никита Борисовичъ Пучковъ въ 1774—6 году былъ выбранъ президентомъ С.-Петербургскаго городоваго магистрата и, съ этого времени, вступилъ собственно въ завѣдываніе городскими дѣлами. Пучковъ былъ однимъ изъ энергическихъ дѣятелей по представленію правительству вреда отъ внутреннихъ таможень—больше тѣснившихъ свою торговлю и обороты, чѣмъ иностранную коммерцію, противъ врыванья которой они учреждены. Н. Б. Пучковъ былъ образованный человѣкъ, съ свѣтлымъ умомъ и при ограниченности предоставленнаго ему круга дѣйствій, дѣлалъ много полезнаго и по времени необходимаго для сообщенія правильнаго хода національной коммерціи, съ противудѣйствіемъ чужимъ вліяніямъ.

819-ѳ. О коллекціи 58-ми портретовъ членовъ особъ Августѣйшаго семейства всѣхъ царствовавшихъ домовъ въ Европѣ, собранной не безъ хлопотъ Ека-

терины II, дипломатическимъ путемъ и размѣщенной самою образовательницею, въ залахъ и галлереяхъ Чесменскаго дворца, мы указывали въ примѣч. 13-мъ. Для этой коллекціи, кажется и написанъ былъ портретъ Екатерины II въ русскомъ костюмѣ, выполненный Эриксеномъ.

820-е. «Евгенія» комедія въ 5-ти д. Бомарше, переведена Ник. Пушниковымъ и названа русскою, потому что представлялась русскими актерами, а не въ смыслѣ оригинальнаго произведенія отечественнаго таланта.

821-е. Спб. вѣдомости и камеръ-фурьерскій журналъ 1774 г.

822-е. Замѣчаемая нами невѣрность даже представляетъ разногласіе и отъ итога, указаннаго въ мемуарѣ Крафта младшаго, см. наше примѣчаніе 811-е.

823-е. Спб. вѣдомости 1775 г.

824-е. Додѣлка и припайка не вдругъ даже замѣтны на самой группѣ, особенно при высотѣ ея надъ почвою. При разрывѣ формы отъ свища, въ который полился металлъ—предстояла гибель всей операціи;—если бы не геройство артиллерійскаго литейщика Хайлова, увидѣвшаго опасность отъ прорыва и съ рискомъ собственной гибели, залѣпившаго мокрою глиною свищъ. Подвигъ Хайлова, тѣмъ больше замѣчателенъ, что этотъ искусный и усердный дѣятель, до того времени испытывалъ однѣ только непріятности отъ иностранцевъ, литейныхъ мастеровъ: все, что̀ онъ дѣлалъ, приписывавшихъ себѣ. Разрывъ формы этимъ искусникамъ былъ даже предсказанъ Хайловымъ, потому и поправившимъ вредъ, что его онъ ожидалъ и приготовилъ средства ослабить, если не предупредить, несчастіе; жертвуя собою за дѣло.

825-е. Спб. вѣд. 1776 г.

826-е. Спб. вѣд. 1777 г. публикаціи.

827-е. Викторъ по прозв. Анисимовъ, тогда Юрьевскій архимандритъ (съ 8-го Мая 1775 г.; до того—Иверскій архимандритъ) 3-го Іюля 1782 г. Викарій Новгородской митрополіи, епископъ Олонецкій и Каргопольскій. 22-го Сентября перев. на епархію, владимірскую; 24-го Февраля 1800 г. отставленъ на покой, воротился на жительство въ Юрьевъ же монастырь и тамъ † 1817 г. 29-го Марта.

828-е. Портреты воспитанницъ Смольнаго, писанныя Д. Г. Левицкимъ, были, на портретной выставкѣ 1870 г. фотографированы А. М. Лушевымъ и входятъ въ составъ его альбома портретной выставки.

829-е. П. С. З. Т. XX. № 14416.

830-е. Камеръ-фурьерскій журналъ

831-е. Спб. вѣдом. 1776 г.

832-е. Камеръ-фурьерскій журналъ 1776 г.

833-е. Спб. вѣдом. 1776 г.

834-е. (Стр. 812). Камеръ-фурьерскій журналъ 1776 г. (стр. 817). Спб. вѣд. 1776 г.

835-е. (Стр. 812).—Въ запискахъ за время Павла I дѣйствительно существуютъ намеки на выполняемое требованіе крестьянами—при въѣздѣ въ городъ, у заставы, сбрасывавшими камни съ телѣги. Камней кучи отъ того и лежали у заставы. (Стр. 818). Камеръ-фурьерскій журналъ.

836-е. (Стр. 814). Спб. вѣд. 1776 г. (стр. 818). Смотри планъ С.-Петербурга Бауера сохр. въ Архивѣ Генеральнаго штаба.

837-е. (Стр. 815). П. С. З. Т. XX. № 14595.

838-е. Великій князь Александръ Павловичъ родился 12-го Декабря 1777 года. Описаніе иллюминаціи 20-го Декабря 1777 г. въ № 102. Спб. вѣдом. того года.

839-е. На то обстоятельство, что Голиковъ занялся исторіею Петра I, потерявъ всѣ другіе ресурсы для пріобрѣтенія средствъ къ содержанію себя, какъ лишенный по суду права торговать и вступать въ подряды,—даже не имѣя возможности жить въ столицахъ—не обратилъ до сихъ поръ вниманія ни одинъ біографъ его. Между тѣмъ это очень важно для характеристики автора «Дѣяній Петра I» и усиливаетъ его типичный образъ.

840-е. Спб. вѣдом. 1778 г.
841-е. Спб. вѣдом. 1778 г.
842-е. Спб. вѣдом. 1878 г.
843-е. Спб. вѣдом. 1778 г.
844-е. Спб. вѣдом. 1779 г.

845-е. Въ Спб. вѣдом. 1779 г. № 10 (5-го Февраля) напечатано слѣдующее заявленіе:

«Ея Императорскому Величеству благоугодно оказалось, чтобъ площадь, лежащая противъ Зимняго Императорскаго дворца, между восточнымъ угломъ Адмиралтейства и Милліонною улицею, —застроена была домами. Императорская Академія Художествъ исполняя сію высочайшую волю приглашаетъ господъ архитекторовъ и прочихъ въ двухъ столицахъ и въ ближнихъ къ нимъ мѣстамъ живущихъ, сея науки любителей, сообщить ей своего изобрѣтенія фасады для помянутыхъ домовъ, которые сходствовали бъ съ положеніемъ мѣста и особливо, когда оные воздвигнуты будутъ противъ палатъ монаршихъ. Для лучшаго въ томъ просвѣщенія, могутъ они (т. е. желающіе заняться сочиненіемъ проектовъ фасадовъ) планы симъ строеніямъ (разумѣется, генеральные—съ нанесеніемъ существующихъ сооруженій) получить въ С.-Петербургѣ въ Императорской Академіи Художествъ, а въ Москвѣ—отъ камеръ-юнкера двора Его Императорскаго Величества князя Ивана Петровича Тюфякина. Таковые сочиненные ими фасады, да благоволятъ доставить прежде наступленія Мая мѣсяца. Впрочемъ, Академія Художествъ, обнадеживая принять ихъ съ достодолжнымъ уваженіемъ и признательностью къ труду усердію и искусству, обѣщаетъ притомъ въ награжденіе той особѣ чье изобрѣтеніе предпочтено будетъ, дать 300 червонцевъ». Тоже, Спб. Вѣстникъ 1779 г. Февраль. стр. 168.

Премію получилъ Юрій Матвѣевичъ Фельтенъ, съ этого проекта составившій себѣ реномэ искуснѣйшаго строителя, между современными зодчими, и упрочилъ свое служебное положеніе.

846-е. Спб. вѣстникъ 1779 г. Май. стр. 409; Мартъ стр. 249. Февраль 167.

847-е. Спб. Вѣстникъ 1779 г. Апрѣль. Стр. 323.

848-е. (Въ текстѣ, на стр. 832, вторая строка отъ низу, у точки, цифра 848 пропущена). Спб. вѣдомости 1779 г. публикаціи.

849-е. «Академическія Извѣстія» за Іюнь 1779 г. заключаютъ, между прочимъ статью—«О пользѣ, которую молодые художники пріобрѣтать могутъ, чрезъ списываніе работъ славныхъ художниковъ, изъ сочиненій Зульцера» стр. 252. Въ перечнѣ сочиненій королевскаго туринскаго общества—«новой способъ оборонной или дамаскинированной работы», соч. графа де *Самюсъ*? (Де Cailus) 300 стр. и стр. 319. Василья Петрова «Описаніе празднества, даннаго княземъ Григорьемъ Александровичемъ Потемкинымъ, по случаю рожденія Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Павловича».

850-е. «*Каліострось* графъ, гишпанскій полковникъ», былъ въ С.-Петербургѣ и уѣзжалъ отсюда осенью 1779 г.—Спб. вѣдом. 1-го Октября, приб. стр. 1202). Онъ жилъ на Дворцовой набережной, въ домѣ генералъ-поручика *Миллера*. (т. е. Мелера-Закомельскаго, на теперешней Гагаринской набережной, близъ Литейной). Въ объявленіяхъ 15-го Октября, читается, между прочимъ (стр. 1254—5). «Г. Нормандесъ, испанскій повѣренный въ дѣлахъ при здѣшнемъ Императорскомъ Дворѣ, увѣдомляетъ чрезъ сіе почтенную публику, что иностранецъ, назвавшійся въ здѣшнихъ Россійскихъ и нѣмецкихъ вѣдомостяхъ, графомъ Каліостросомъ и полковникомъ въ службѣ Его Величества Короля испанскаго, неизвѣстенъ въ Испаніи ни подъ какимъ титломъ, и ни въ какомъ, нетолько въ полковничьемъ, ниже другомъ какомъ чину. Онъ (т. е. испанскій посланникъ Нормандесъ), имѣя о семъ точныя и достовѣрныя свѣденія предостерегаетъ публику, дабы оная не могла быть обманута чрезъ помянутое названіе».

Вѣрнѣе всего тотъ же Каліостро, на-

зывался потомъ здѣсь, — кавалеромъ Пинчи и давалъ представленія, какъ прежде подъ своимъ именемъ; только уже не въ домѣ Миллера, а въ домѣ *Перкинса*, «съ 6 часовъ пополудни» въ Ноябрѣ. Это были представленія «натуральной Магіи», три раза въ недѣлю: въ воскресенье, понедѣльникъ и четверкъ.

851-е. I.(Къ стр. 835). Въ Январѣ 1780 года, явилось въ продажѣ въ С.-Петербургѣ, противъ Казанской церкви въ лейбъ-кучеровомъ домѣ, у Вейльбрехта «Le secret devoilé de la société anti-absurde, quelq'un qui n'a n' est pas» —30 коп. (Спб. вѣд. 1780 г. № 7. Приб.). Русскій переводъ въ Апрѣлѣ, продавался по 50 коп. — въ Луговой Милліонной, у книгопродавца Миллера (Спб. вѣд. 1780 г. № 22, стр. 422). II. (къ стр. 838)—Спб. вѣдом. 1780 г.

852-е. Спб. Вѣстникъ 7, 6-е Іюль и Августъ—стр. 68—75 и 152 — 157.— Описаніе открытія Спб. губерніи. «Ода на открытіе Спб. губерніи», въ журналѣ «Что-нибудь» 1780 г. XVII.

853-е. Жертвованія въ приказъ Общественнаго Призрѣнія, до открытія его дѣйствій, были слѣдующія:

Екатерина II 15000 руб. изъ комнатной суммы.

Собранныхъ на памятникъ Ея Величеству (см.739 стр. текста) 52,659 руб.

Въ годъ положено изъ суммъ Коллегіи экономіи, на богадѣльни 15517 р.

Всего: 73.026 руб.

Въ день открытія: Гавріилъ далъ 2000 рублей.

Членъ приказа Общ. Призр. Струговщиковъ 1000 рублей.

8 класса Яковлевъ 5000 рублэй.

Тульскій купецъ Владиміровъ (зять Яковлева) 4000 рублей.

Итого: 13000 рублей.

Другіе жертвователи всѣ вмѣстѣ, дали 2172 руб.

И. И. Бецкой прислалъ 250 рублей; обѣщая вносить эту сумму ежегодно.

Иностранные купцы поднесли 5000 р.

Англійскіе купцы одни, поднесли 5000 рублей.

Съ процентами съ капитала, платимыми митрополитомъ Гавріиломъ—120 руб., вся сумма составила 108.618 руб.

854-е. Совѣстнымъ судьею выбранъ графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ; дворянскіе засѣдатели были: Александръ Григ. Демидовъ и Алексѣй Семеновичъ Дьяконовъ. Предсѣдателемъ Верхняго Земскаго суда 1-го—Д-та бригадиръ Иванъ Лукьяновичъ Талызинъ; засѣдатели: графъ Христофоръ Сергѣевичъ Минихъ, женатый на сестрѣ государственныхъ преступниковъ, вступавшихъ въ заговоръ противъ Екатерины II—Вѣрѣ Николаевнѣ Чоглоковой;—Николай Васильев. Леонтьевъ и генералъ-поручикъ Алексѣй Логиновичъ Щербачевъ—люди связанные родствомъ съ временщиками Елизаветинскими, да бригадиръ Александръ Александровичъ Куракинъ, прямо лицо партіи наслѣдника, ему неизмѣнявшій. Во второмъ д-тѣ, предсѣдатеь, полковникъ Петръ Васильев. Неклюдовъ изъ Елизаветинскихъ придворныхъ. Первымъ засѣдателемъ выбранъ полковникъ Александръ Ивановичъ Полянской, мужъ фаворитки Петра III. А прокуроромъ обѣихъ д-товъ—7 кл. кн. Яковъ Петровичъ Долгоруковъ—родня Салтыкова фельдмаршала, исключеннаго изъ службы за бездѣйстіе власти, во время московскаго бунта, въ чуму.

855-е. Іюня 20-го, 1780 г. въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ, читались диссертаціи въ присутствіи Императора Іосифа II.

1) «Gedanken über eine zwischen Russland und Deutsch-land, auf der Donau und dem Schwarzen Meere zu eröffnende Handlung».

2) «Réfléxions sur les anciens travaux des mines de Sibéerie et sur leur rapport avec ceux de Hongrie, qui se distinguent des travaux Romains».

«Bemerkungen über das nordische Gebirge in Vergleichung mit den übrigen Granit-Ketten.» (Спб. вѣд. 1780 г. № 53. стр. 456.

856-е. Въ концѣ каждаго года (въ Ноябрѣ мѣсяцѣ), съ закрытіемъ нави-

гаціи, въ Спб. вѣдом. печатались извѣстія о количествѣ бывшихъ при Спб. портѣ судовъ, пришедшихъ съ товарами иностранными и отправившихся съ нагрузкою, нашими.

857-е. Спб. вѣдом. 1780 г. публикаціи.

858-е. Спб. вѣдом. 1780 г. Спб. Вѣстникъ Ч. VI. стр. 358. (Ноябрь) Академическія извѣстія 1780 г. Ч. VI. стр. 253.

859-е. Спб. вѣдом. 1780 г.

860-е. Спб. Вѣстникъ 1780 г. Ч. VII. стр. 73.

861 е. На школы въ столицѣ пожертвовано: «отъ С.-Петербургскихъ жителей, по подпискамъ въ Приказѣ общественнаго призрѣнія»—7333 р. 76 к.

Эта сумма по частямъ города составилась, изъ итоговъ пожертвованнаго:

Съ Васильевской части 874 р. 40 к. —Литейной 604 р. 35 к.—Выборгской, 119 р. 50 к.—Московской, 351 р. 25 к. — 1-й Адмиралтейской, 3214 р. — 2-й Адмиралтейской, 1771 р. 25 к.

Да, Камергеръ Василій Григорьев. Шкуринъ (отъ Екатерины II, ему поручившей, неназывать Себя), внесъ 800 руб. Итого: 7353 р. 76 к.

(Спб. вѣдом. 1781 г. № 41. стр. 308).

862-е. Спб. Вѣстн. Ч. VII. стр. 311.

863 е. Только въ 1781 г. слѣдовательно, закрыта оконечность Петербургскаго Острова, при сліяніи Невы съ Невкою. А до того здѣсь было бойкое движеніе и довольно много жилья.

864-е. Положеніемъ о городовыхъ анбарахъ довольно точно опредѣлены частныя занятія и обязанности всѣхъ чиновниковъ, по храненію предметовъ столичнаго продовольствія. И, если бы эти правила точно соблюдались, злоупотребленія могли скоро открываться, безъ большихъ потерь казны.

865-е. Первый Воспитательный Домъ въ С.-Петербургѣ, помѣщался въ Смольномъ, въ пространномъ каменномъ двухъ этажномъ корпусѣ. При немъ были деревянныя строенія и обширное мѣсто, способное къ выгрузкѣ лѣсныхъ матеріаловъ и съѣстныхъ припасовъ. Самый домъ способенъ для какого-угодно заведенія, не исключая фабрики. Къ строенію прилегалъ обширный лугъ, огороженный палисадомъ изъ набитыхъ свай. Внѣ дома земля, была по р. Невѣ, длиною (по самому берегу) 274 сажени; а со стороны Новодѣвичьяго монастыря, по каналу и со стороны л,-гв. Коннаго полка отъ Невы,—198 сажень; т. е. вся мѣстность теперешнихъ Богадѣлень и Громовской биржи.

(Спб. вѣд. 1779 г. стр. 959. прибавл.) Указаны подробности о количествѣ земли по случаю продажи ея, желающимъ. Купленъ или лучше сказать взятъ Екатериною II этотъ участокъ и переданъ Приказу общественнаго призрѣнія, для учрежденія богадѣлень.

866-е. На открытіе богадѣлень и освященіе церкви при нихъ, 8-го Августа 1781 г.—«Слово» Преосвященнаго Гавріила, напечатано въ прибавленіи къ № 71 Спб. вѣдом. 1718 г. стр. 553—6. «Положенія о богадѣльняхъ», въ особомъ прибавленіи къ Спб. вѣдом. 1781 г. № 63.

867-е. Указанія путешествій Павла и Маріи находятся въ Спб. вѣдомостяхъ 1781 и 1782 года—въ извлеченіяхъ изъ иностранныхъ газетъ.

868-е. Мѣсто канала въ Лѣтнемъ саду указываетъ поперечная аллея, передъ рощицами, гдѣ начинаются мраморные бюсты по средней аллеѣ.

869-е. Описаніе памятника Петру I составлено Ив. Бакмейстеромъ, въ особой книжкѣ. На русскій яз. это сочиненіе перев. 1786 г. Николай Карандашевъ (въ 8°), подъ заглавіемъ. «Историческое извѣстіе о изваянномъ конномъ изображеніи Петра I.» Въ журналѣ «Утро» 1782 г. на л. IV. Львова. (стр. 89)—«Ода на торжественное открытіе монумента Петра Великаго, 7-го Августа 1782 года».

*

Въ заключеніе, считаемъ долгомъ указать на новый матеріалъ, которымъ непользовался Бакмейстеръ при составленіи своего описанія, но который напечатанъ въ приложеніи къ XVII тому Сборника Импер. Русск. Истор. общества, стран. 331—363. Это записка Билиштейна, на французскомъ языкѣ, представленная черезъ Бецкаго Екатеринѣ II. 1-го Декабря 1766 г.—т. е. какъ разъ около времени изданія манифеста о созывѣ депутатовъ въ Коммиссію Новаго Уложенія. Записка эта найдена, въ дѣлѣ о Фальконетѣ, въ здѣшнемъ Государственномъ Архивѣ подъ V. № 143, гдѣ «собственныя записки Екатерины II,» стало быть несомнѣнно была въ рукахъ автора «Наказа». И, стало быть, выборъ пункта, прямо зависѣлъ отъ Екатерины; потому что предлагалось пять мѣстъ и говорилось о мѣстѣ, даже для монумента Ея Величеству. Для постановки памятника Петру I предлагались слѣдующіе пункты: первый, противъ Зимняго дворца, второй противъ главныхъ воротъ Адмиралтейства, гдѣ сходятся три перспективыя. При этомъ требовалось снять часть гласиса Адмиралтейства, или и весь его уничтожить. Ради этого предположенія, трудно исполнпмаго въ то время, не стоялъ за него самъ предлагатель. Третье мѣсто было Дворцовый плацъ. Пятое уже мѣсто предложено, то самое гдѣ поставили монументъ, а четвертое, — на Васильевскомъ острову, гдѣ предполагалъ поставить памятникъ Николай I, при первыхъ предположеніяхъ о постоянномъ Невскомъ мосту, на мѣстѣ бывшаго Исаакіевскаго, по съѣздѣ съ него. За Васильевскій островъ Билиштейнъ сильно ратовалъ, предлагая и обстроеніе Набережной. Билиштейнъ же, толкуя, о выборѣ мѣста передъ Сенатомъ, указывалъ на необходимость улучшенія фасада Адмиралтейства, перестройкою. Идеи его, только въ лучшемъ пониманіи условій красоты, выполнены Захаровымъ, при Александрѣ I, въ существующемъ зданіи Адмиралтейства. По предположенію 1766 г., длина площади монумента считалась въ 120 сажень, а ширина въ 110 сажень. Исаакіевскій соборъ предполагая перенесть отъ Сената, на другое мѣсто, Бецкой главные доводы своей записки взялъ у Билиштейна и площадь вокругъ памятника онъ оставлялъ отъ 30 до 40 сажень.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

именъ и предметовъ встрѣчающихся вь текстѣ и примѣчаніяхъ „Исторіи г. С.-Петербурга 1703—1782 г.“

А.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

*

Р.

С.

Т.

Ѳ.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Ѣ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

Необходимое объясненіе,

тѣмъ, кто будетъ пользоваться планомъ С.-Петербурга.

Планъ, нами помѣщенный, обнимаетъ первые 79 лѣтъ существованія С.-Петербурга, со всѣми послѣдовавшими измѣненіями, какъ осуществленными вполнѣ, такъ и выполненными въ отдѣльныхъ только частяхъ Высочайше утвержденныхъ проектовъ. Для выполненія этой задачи потребовалось: *осуществленное обозначать вполнѣ* соотвѣтствующими формами, *а проэктъ—линіями точекъ.* Для того же, чтобы дать полное понятіе о старомъ положеніи города съ его естественными границами водъ, пришлось голубыми линіями обозначать ихъ дальше, чѣмъ теперь мы видимъ ихъ, съ означеніемъ болотъ и другихъ естественныхъ препятствій мѣшавшихъ въ началѣ правильной застройкѣ. Затѣмъ, для вѣрнаго пріуроченія бывшихъ, но теперь не находящихся на почвѣ столицы, сооруженій,—потребовалось въ линіяхъ бывшихъ улицъ, наносить *затѣненіемъ чертами* все теперь застроенное, сохраняя надписи названій улицъ нынѣ существующія; а для отысканія бывшихъ прозваній урочищъ, улицъ, площадей, мостовъ и пр.—обозначать ихъ цифрами и буквами, пропечатанными въ слѣдующемъ за симъ объясненіи къ плану. На немъ столица раздѣлена на пять частей, обозначенныхъ большими знаками римской нумераціи и названіями: (I) *Городской Островъ*, (II) *Выборгская Сторона* (съ Охтами), (III) *Васильевскій Островъ*, (IV) *Адмиралтейскій Островъ* и (V) Московская Сторона (все пространство за Фонтанкою). Въ каждой изъ этихъ частей есть цифры съ 1-го нумера и буквы съ а (даже по двѣ буквы алфавита). Искомый пунктъ нужно искать въ соотвѣтствующей части; потому что, въ другомъ отдѣлѣ, та же буква или цифра обозначаетъ уже совсѣмъ не то.

Для составленія своего плана, мы выбирали изъ всѣхъ утверждаемыхъ плановъ все существенно—годное для справокъ и объясняющее текстъ книги. Скажемъ болѣе, на планѣ, какъ въ позднѣйшемъ трудѣ, удалось намъ разрѣшить и всѣ сомнѣнія свои, существовавшія при писаніи текста.

ОБЪЯСНЕНІЕ

КЪ ПЛАНУ Г. С.-ПЕТЕРБУРГА.

(1703—1782 Г.).

I. Городской Островъ (теперь Петербургская сторона; на швед. планахъ Березовый остр.—Koivu Saari.

А. *Петропавловская Крѣпость.*

а. Соборъ Св. Петра и Павла.

б. Домъ коменданта (застроенный при Аннѣ).

в. Бастіонъ, возведенный въ 1703 году, подъ личнымъ наблюденіемъ Государя Петра I. (Раскатъ Государевъ).

Бастіоны:

г. Возв. подъ наблюд. К. А. Нарышкина (Нарышкинъ раскатъ).

д. — — кн. Ю. Ѳ. Трубецкаго—Трубецкой раскатъ.

е. — — гр. Н. М. Зотова (Зотовъ раскатъ).

ж. — — гр. Г. И. Головкина (Головкинъ раскатъ).

з. — — кн. А. Д. Меньшикова (Меньшиковъ раскатъ). Каменный (съ 1729 г.) переименованъ б. Петра II.

и. Цейгаузъ.

і. Второй монетный дворъ.

Б. *Городъ собственно* (отдѣленный палисадами) при Петрѣ I.

к. Домикъ Петра I. (1703—4 г.).

л. Домъ кн. А. Д. Меньшикова, называвшійся *посольскимъ* (постр. 1704 г. сгорѣлъ 1708 г.), на Троицк. площади.

м. Площадь *Троицкая* (при Петрѣ I).

н. Пристань — сооруженная на сваяхъ.

о. Первое мазанковое зданіе Коллегій (1717 г.). Фундаментъ его былъ видѣнъ при Аннѣ, за сносомъ мазанокъ.

п. Гостиный дворъ первый (Мытный дворъ и таможня).

р. Тріумфальная пирамида (1714 г.).

с. Петровскій мостъ въ крѣпость.
т. Австерія Тріумфальная (1715 г.).
у. Ворота — ныя —
ф. Соборъ Троицы (1710—11 г.).
х. Первая биржа.
ц. Церковь Рождества Богородицы (устроенная изъ часовни),—по иконѣ, въ ней бывшей, прозв. церк. Казанской Бож. Матери.
ч. Фартерная изба (постоялый дворъ казен.), въ переулкѣ, между Большою Ружейною и Посадскою улицами.
ш. С.-Петербургская типографія.
щ. Первый Хамовный (ткацкій) дворъ царскій, потомъ «винный отдаточный дворъ».
ъ. Домы чиновъ Посольской Канцеляріи.
ы. Палисады (у рва), при Петрѣ I. ы́ Предположенный валъ и ровъ, ограничивающій предмѣстіе Петербургское (1779 г.).
ь. Церковь Матѳея Апостола (1709 г.).
ѣ. Пороховой заводъ, давшій названіе Зелейнымъ улицамъ (Большой, Средней и Малой Зеленинамъ).
э. Мостки деревянные, проложенные въ топкихъ мѣстахъ.
ю. Петровскій мостъ, въ крѣпость.
я. Сампсоніевскій мостъ, на Выборгскую сторону.
ѳ. Церковь Николы въ д. Трунилова, въ Посадской улицѣ, (1752 г.).
ѵ. Госпиталь солдатскій, (1713 г.), по Невкѣ, до протока Карповки.

Улицы:

аа. Большая Дворянская улица, (теперь часть Б. Вульфов.). улиц.
бб. Переулокъ въ Дворянскую улицу на мѣстѣ предположеннаго канала въ Неву.
вв. Большая Рождественская, теперь Малая Посадская улица.
гг. *Посадская* (отъ Генеральской мызы), теперь часть Малой Монетной ул.
дд. Переулокъ изъ Дворянской въ Рождеств. ул. (теперь Пѣвческій переулокъ и Малая Посадская, въ концѣ ея).
ее. Четвертая Рождественская улица (1738 г.).
жж. Малая Посадская ул. (1738 г.),—теперь Большая Посадская.
зз. 2-я Рождественская ул.
ии. 3-я Рождественская ул.
іі. Большая Троицкая (1738 г.; теперь Большая Дворянская).
кк. Большая Ружейная (теперь закрытый, старый Каменноостровскій проспектъ).

лл. Вторая Малая Посадская ул. (1738 г.).
мм. Малая Оружейная (1738 г.).
нн. Бѣлозерская ул. (1738 г.)
оо. Наличная Оружейная (1738 г.), продолжавш. за палисады (1713 г.).
пп. 2-я Малая Оружейная (1738 г.).
рр. 5-я — Рождественская (1738 г.).
сс. При Петрѣ I проходъ за домами, подлѣ протока, къ Гостиному Двору, (опредѣлившій частію, направленіе Малой Дворянской ул.).
тт. Малая Дворянская ул. (1738 г.).
уу. Набережная Большой Невы.
фф. — — Невки.
хх. Проходъ къ загороднымъ дачамъ,—теперь Архіерейскій переулокъ.
цц. Часовня и церковь Николая Чудотворца, въ Посадской улицѣ.

Домы (у Большой Невы,—отъ Домика Царскаго, къ Невкѣ).

1. Дворъ подполковника (1713 г.), потомъ генерала, Н. Е. Геннина.
2. Коменданта Спб. кр., генералъ-маіора Р. В. Брюса (1706 г.).
3. Оберъ-Коммисара У. А. Синявина первая контора—до Канцеляріи Строеній (1709 г.).
4. Стольника, Ивана Калиныча Пушкина (бывшій, шурина его, кн. А Д. Меньшикова) (1713 г.).
5. Подканцлера, барона Петра Павлов. Шафирова (1713 г.).
6. Графа Никиты Моисеевича Зотова 1713 г.).
7. Стольника Ив. Ив. Ржевскаго (1713 г.).
8. Канцлера графа Гавр. Ив. Головкина на самомъ поворотѣ берега, при впаденіи Невки (1711 г.).

(По Невкѣ, отъ Невы къ Аптекарскому острову).

9. Князя Юрія Ѳ. Щербатова (1710 г.), потомъ помѣщеніе Спб. Ратуши (1738 г.).
10. Гр. Петров. Чернышева, потомъ (1725—30 г.), подворье архимандрита Чудова монастыря (1738 г.).
11. Тихона Никитича Стрешнева (1713 г.).
12. Дворъ боярина Петра Ив. Бутурлина (князь Папинъ); при Аннѣ, кн. Н. Ю. Трубецкаго.
13. » (жилой), 2-го Директора Строеній, Ульяна Акимовича Синявина, конфискованный; при Аннѣ подворье Черниговскаго архіерея.
14. » комиссара Строеній Ѳедора Акимовича Синявина.

15. » стряпчаго съ ключемъ Петра Богдановича Сумарокова.
16. » дьяка Ларіона Протасьева.
17. » 1-го Директора Строеній князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго (кабинетъ-министра при Аннѣ, канцлера при Елизаветѣ).
18. » князя Якова Өедоровича Долгорукова, генералъ-пленипотенціара (полномочнаго) сенатора.
19. » Кн. Петра Алексѣев. Голицына.
20. » Ивана Ив. Нарышкина (друга царевича Ал. Петр.).
21. » князя Михаила Матвѣевича Оболенскаго.
22. » Бориса Ив. Неронова.
23. » цейхъ-директора, Михаила Петровича Аврамова.
24. » дьяка (потомъ оберъ-секретаря) Ивана Григорьевича Молчанова.
25. » Степана Петровича Нелединскаго.

Домы по Дворянской ул. отъ домика Петра I. (1713 г.) (на мѣстѣ Гагаринскаго пеньковаго буяна) задомъ къ домамъ, по Невѣ:

26. » Генералъ-фельдцейхмейстера Я. В. Брюса.
27. » Стольника Михаила Голенищева-Кутузова.
28. » Ивана Родіоновича Стрешнева.
29. » Касимовскаго царевича Ивана Васильевича. По другой сторонѣ ул.:
30. » священника Троицкаго Собора Михаила Самойлова (подлѣ Р. В. Брюса).
31. » Сибирскаго царевича Василья Михайловича.
32. » князя Өедора Михайловича Волконскаго.
33. » » Михаила Өедоровича Шаховскаго, окольничаго.
34. » Переводчика Иностранной Коллегіи Петра Суды.
35. » Ивана Ивановича Стрешнева.
36. » кн. Өедора А. Голицына, (по сторонамъ нынѣшней Б. Дворянской ул. гдѣ начинается Б. Вульфова).
37. » Өедора Евф. Бутурлина.
38. » Генералъ-маіора Григорья Григорьевича Скорнякова Писарева (на теперешней Б. Дворянской, между Вульфов. и Мал. Дворянской).
39. » Первый дворъ генералъ-адмирала графа Өедора Матвѣевича Апраксина (на Большой Дворянской).
40. » Глѣбова.
41. » Мурзина.
42. » Вердеревскаго.

(40–42:) Противъ Писарева и Апраксина, по Б. Дворян. а при Петрѣ I,— *Троицкой ул.*

43. » Спб. вице-губернатора (раньше Ландрихтера) Θедосѣя Семеновича Манукова. (Всѣ 4 мѣста, 40—43, сквозные въ переулокъ за ними проходившій ближе къ Невѣ).

44. » Начальника Партикулярной верфи (въ 1717 г.), стольника Ивана Степ. Потемкина (Невскаго адмирала);— противъ Глѣбова, въ переулкѣ.

45. » Прокшина. } (Въ переулкѣ).

46. » Пуговошникова. }

47. » Кн. Андрея Θед. Вяземскаго (у Протока)

48. » Линева (у протока же, подлѣ д. свящ. Самойлова).

За теперешней Б. Дворянской (Троицкою) ул., *по Дворянской (теперь Б. Вульфовой)*, въ направленіи къ Карповкѣ, домы:

49, » Петра Ив. Бутурлина (На Б. Вульфову ул.).

50. » Семена Григор. Нарышкина (на углу переулка въ Б. Рождеств., теперь Мал. Посадскую).

51. » Петра Васильевича Курбатова.

52. » С. А. Чебышева.

53. » Александра Вас. Кикина.

54. » кн. Юрія А. Хилкова.

55. » Дмитрія А. Бестужева.

По направл. теперешней Малой Посадской, къ Каменноостр. проспекту, до теперешняго Пѣвческаго переулка, за землею С. Гр. Нарышкина:

56. дв. кн. М. Мих. Голицына, фельдмаршала. Въ теперешней Малой Посадской.

57. » Царевича Алексѣя Петровича, гдѣ жилъ онъ съ 1713 —15 г.

58. » Крестоваго священника Петра I Ивана Хрисанθовича Поборскаго, прозваннаго *Биткою*.

59. » Подъячаго Филипова.

60. » Кн. М. М. Голицына Адмирала.

61. » Думнаго дьяка Анисима Як. Маслова (на углѣ тепер. Пѣвческ. переулка), (*въ переулкѣ*).

По Посадской (теперешн. Мал. Монетной ул.):

62. » Стольника кн. Як. Ив. Лобанова-Ростовскаго.

63. » Коменданта М. Чемесова (съ правой стороны; на углу Инженерн. пер., не переходя его).

64. » Никифора Панкр. Вяземскаго, учителя царевича Алексѣя Петровича (на искосокъ Чемесова, по другую сторону; на углу же Инж. пер. но, перейдя его).

65. » Гравера Алексѣя Зубова (на лѣв. стор. Мал. Монетн. на углу Большой Ружейной ул.).

66. » Мих. Петров. Аврамова, гдѣ открыта была первая въ Петербургѣ типографія (1711 г.)—противъ дв. подъячаго Ив. Трунилова (теперь, въ Б. Посадской противъ Мал. Монетной).

67. Наличн. улица Петербургскаго полка } (продолжались въ гварнизонѣ).
68. » Бѣлозерскаго.

69. Оспенной домъ и, по краю его мѣста,—
Оспенная улица, при Екатеринѣ II. теперь несуществующая.

В. *С.-Петербургскій гварнизонъ* — какъ городское *предмѣстіе*, при Петрѣ I.—*за палисадами, полковыя слободы*:

70. Первая Большая слобода Бѣлозерскаго полка—теперь Больш. Бѣлозерская ул.
71. Вторая Большая слобода Бѣлозерскаго полка—теперь Малая Бѣлозерская ул.
72. Первая Малая Бѣлозерская ул.
73. Третья Бѣлозерская — сперва Б. Татарская, потомъ Больш. Офицерская сл., а теперь Большая Никольская улица.
74. Малая Никольская улица (1738 г.).
75. Никольская Набережная (1738 г.).
76. Второй Мытный дворъ, съ пристанью, каменный, стр. при Петрѣ I.
77. Провіантскіе анбары.
78. Подворье Новгородскаго, а потомъ Нижегородскаго архіерея, съ церковью.
79. Казармы Копорскаго и Ямбургскаго полковъ.
80. Задняя улица до казармъ Выборгскаго и Пермскаго полковъ, теперь Кронверкская ул.
81. Первыя Переведенскія слободы, вѣдомства Канцеляріи Строеній (до перевода Баталіона Стр. на Выборгскую сторону) 1707—9 г.
82. Большая Гребецкая улица (1738 г.).
83. Малая — — —
84. Закомплектная — —
85. Наличная Введенская слобода (1738 г.).
86. Слобода Ямбургскаго полка (1738 г.).
87. Слобода Колтовского полка (т. е. Невскаго полка, бывшаго во время застройки ея подъ командою полк. Колтовскаго).
88. Церковь Спаса-Преображенія, въ Невскомъ полку—и кладбище при ней.
89. Казармы Невскаго полка.

90. Штабы полковые
91. Пивоварня полковая.
92. Домъ Инженернаго Корпуса; при Петрѣ I дача Я. Н. Римскаго-Корсакова (до 1733 г., д. Миниха).

(Домы по Ждановкѣ, (отъ тепер. Малаго Проспекта къ ц. кн. Владиміра (Успенскому Собору):

93. домъ Упр. кн. Меньшикова Ѳедора Ал. Соловьева (1713 г.)
94. » Секр. кн. Меньшикова Ал. Як. Волкова (1713 г.).
95. » Дьяка Дмитрія Овинова.
96. » Полковника Як. Гавр. Островскаго.
97. » Полковника Вас. Вас. Пестрикова.
98. » Успенскій Соборъ (теперь—кн. Владиміра;) до Екатерины II назыв. иногда и ц. Николы «въ Мокрушѣ».
99. дворъ Царицы (потомъ Императрицы) Екатерины I. 1713 г.
100. » Переводчика Веселовскаго (въ тепер. Звѣринск. уже улицѣ).

Улицы при Екатеринѣ II, проходившія за Большой Проспектъ съ востока къ западу (отъ средины острова, къ Ждановкѣ):

101. Языковъ Переулокъ (къ Силину мосту, по теперешнему Каменноостров. Просп.).
102. Теряева улица.
103. Плуталова. —
104. Бермелѣева. —
105. Подрѣзова. —
106. Покровская. —
107. Полозова. —
108. Широкая. —
109. Петровская. —
110. Безъимянная. —
111. Шамшева. —
112. Односторонняя ул.
113. Кривая—шестая Баталіонная ул.
114. Пятая. —
115. Введенская—Четвертая ул.
116. Третья ул.
117. Вторая ул.
118. Первая ул.
119. Греческій Проспектъ.
120. Спасская Большая, теперь Гребецкая ул.
121. Учительская, потомъ Малая Гребецкая ул.
122. Набережная улица, теперь Петровская ул.

*

123. Корпусная ул.
124. Церковь Введенія Богородицы.
125. Ситцевая фабрика Брауна.
126. Церковь при Инженерномъ Корпусѣ, во имя Воскресенія Господня, на мѣстѣ Подворья Нижегородск. архіерея.
127. Церковь Покрова Пр. Богородицы.
128. Кладбище при ц. Матѳея Ап.

Г. Мѣста Загородныя (у Карповки).

129. Дача Генерала Брюса (генеральская мыза), потомъ подворье преосв. Ѳеофана (Прокоповича).
130. Дачный дворъ Сумарокова.
131. — — Выборгскаго коменданта Шувалова.
132. — — кн. М. Голицына.
133. — — гр. Н. М. Зотова.
134. — — И. Стрешнева.
135. — — стольника М. Голенищева-Кутузова.
136. — — дѣтей Михаила Глѣбова.

Д. *Аптекарскій Островъ* (Куорпи Саари, на шведскихъ планахъ).

137. Первое кладбище иновѣрцевъ.
138. Ботаническій огородъ.
139. Кладбище учрежденное на время распутицы.
140. Проѣздъ къ Каменному Острову.
141. Баттареи построенныя Брюсомъ, для защиты отъ Шведовъ, въ 1705 году.
142. Мостъ на Каменный островъ.
143. Дворецъ Наслѣдника, богадѣльня и церковь, на Камен. остр.
144. Мостъ на Карповкѣ.
145. Восковой заводъ. } на Петровскомъ Островѣ.
146. Дворецъ Петра I. } на Петровскомъ Островѣ.
147. — Екатерины II. } на Петровскомъ Островѣ.
148. Рѣчка Ждановка.

II. Выборгская Сторона.

а. Баталіонъ Строеній.
б. Церковь Св. Сампсона Странопріимца и кладбище при ней.
в. Кладбище иновѣрцевъ «у Сампсона».
г. Сампсоновскій мостъ.
д. Госпиталь Морская.
е. — Сухопутная.
ж. Слободы госпитальныхъ служителей.
з. Гавань и каналъ при пивоварномъ заводѣ.

и. Пивоварня.
і. Бочарная слобода, береговая.
к. Сахарный Заводъ.
л. Склады лѣсные и провіантскіе по Невкѣ.
м. Церковь происхожденія честныхъ древъ (Тихвинской Б. Матери), въ Бочарной слободѣ.
н. Артиллерійская лабораторія.
о. Перевозъ и мостъ Воскресенскій.
п. Лѣтняя таможня.
р. Невская верфь.
с. Казачья Слобода.
т. Садъ въ Казачьей Слободѣ, дворцов. вѣдомства (бывшаго Ніенскаго каменданта, при шведскомъ владѣніи).
у. Госпиталь и садъ его въ Ніенѣ, учрежденные въ концѣ XVII в.
ф. Городъ Ніэнъ на шведскихъ планахъ до 1701 г.
х. Шведская кирха въ Ніэнѣ — — — 1701 г.
ц. Нѣмецкая — — — — — 1701 г.
ч. Крѣпость Ніенъ-Шанцъ, сдавшаяся Петру I 1-го Мая 1703 г.
ш. Выборгская большая дорога, до 1703 г.
щ. Сампсоновскій Проспектъ.
ъ. Улица проложенная отъ него на куполъ Охтенской колокольни.
ы. Улицы Слободы Верхней Охты.
ь. Охтенская Адмиралтейская верфь.
ѣ. Бывшее недоконченное шведское укрѣпленіе на Нижней Охтѣ и ея улицы.
э. Церковь Іосифа Обручника на Верхней (большой) Охтѣ.
ю. — Кладбищенская — — — —
я. — — — Нижней (малой) — 1779 г.
ѵ. Шведскіе редуты 1701 г.

Домы пивоваренныхъ компанейщиковъ въ Петербургѣ, въ приходѣ Тихвинской Божіей Матери (Бочаринскомъ):

1. Ивана Лапшина.
2. Гаврилы Москвина.
3. Сидора Томилина.
4. Ивана Ржевитина.
5. Михаила Красовскаго.
6. Ѳедора Зотова.
7. Дмитрія Лукьянова.
8. Грузинской.
9. Вдовы Кулебяковой.

10. Мѣсто верфи рѣчныхъ судовъ ладожанина Барсукова, на Невѣ, при Петрѣ I.
11. Водочный заводъ дворцовый (1738 г.), назыв. Новою крѣпостью, по укрѣпленіямъ рвомъ и валомъ 1710 г.
12. Сахарный заводъ.
13. Восковой заводъ.

Переулки:

14. Бастидоновъ.
15. Сахарный.
16. Ломановъ.
17. Гардеровъ.
18. Баталіонный.
19. Фризовъ, бывшій Негодяевъ (отъ дома, этого капиталиста устроившаго 1721 г. первую Сампсонов. богадѣльню).
20. Флюковъ.
21. Мало Сампсоновскій проспектъ.
21. Ново — —

III. Васильевскій Островъ (Васильевъ Островъ) 1500 г. Хирви-Саари т. е. *Лосій*, на шведскихъ картахъ.

а. Театръ фейерверковъ.
б. д. бар. Строгоновыхъ.
в. — Акинѳія Никитича, Демидова.
г. — кн. Дм. Мих. Голицына.
д. — Полковника Лопухина.
е. — Протасова—бывшій тайн. сов. А. В. Макарова.
ж. — Графа Петра Андр. Толстаго, конфискованный въ 1727 г. гдѣ помѣщена Спб. таможня при Аннѣ.
з. Подворье Александроневскаго архимандрита, потомъ флигель д. гимназіи Имп. Акад. Наукъ.
и. д. Конференціи Имп. Акад. Наукъ, на фундаментѣ дома Царицы Прасковьи Ѳедоровны.
і. Зданіе для готторпскаго Глобуса.
к. д. Библіотеки Императорской, передан. Имп. Акад. Наукъ.
л. Гостиный дворъ.
м. Каналъ изъ Невки, въ Неву.
н. Зданіе 12-ти коллегій.
о. Синодская тюрьма; бывшій домъ упр. кн. Меньшикова, Ѳ. Ал. Соловьева (на мѣстѣ дома ректора Спб. Универс.).
п. Фундаментъ дворца заложен. для Имп. Петра II (1727 г.).
р. Кадетскія конюшни, постр. 1733 г.

с. Первый Кадетскій манежъ, постр. 1732—4 г.
т. Бесѣдка князя Меньшикова обращенная въ кадетскую церковь 1734 г.
у. Садъ Шляхетнаго (потомъ 1 кадет.) корпуса, бывшій князя Меньшикова, разведенный 1711 г.
ф. Церковь при домѣ князя А. Д. Меньшикова, во имя Воскресенія Христова (1714—1730 г.).
х. Домъ кн. Меньшикова (1710 г.)—Шляхетн. Кад. Корп. (1731 г.).
ц. Аптека Кадетск. Шляхетнаго Корпуса, по Кадет. линіи.
ч. Оранжереи въ саду кн. Меньшикова.
ш. Каналы и бассейны, въ саду кн. Меньшикова.
щ. Элинги при выходѣ каналовъ въ Большую Неву, между линіями.
ъ. Острогъ воеводской канцеляріи.
ы. Мосты черезъ каналы.
ѣ. Пеньковыя анбары, по Невкѣ.
э. искусственная складочная пристань на Невкѣ, у таможни, устроенная на сваяхъ.
ю. Галерная Гавань, устр. 1721 г.
я. Масляный и сальный буяны, постр. при Екатеринѣ II.
ѳ. Сельдяной буянъ.
ѵ. Каналъ отдѣлявшій предмѣстіе отъ городской застройки, 1776 г.

Улицы и ряды домовъ у каналовъ (линіи):

аа. Французская слобода, застроенная 1717 г.
бб. Кадетская линія, застр. 1721—4 г.
вв. Первая — — —
гг. Вторая —
дд. Третья —
ее. Четвертая —
жж. Пятая —
зз. Шестая —
ии. Седьмая —
іі. Восьмая —
кк. Девятая —
лл. Десятая —
мм. Одиннадцатая —
нн. Двѣнадцатая —
оо. Тринадцатая —
пп. Четырнадцатая —
рр. Пятнадцатая —
сс. Шестнадцатая —
тт. Семнадцатая —

уу. Восемнадцатая линія.
фф. Девятнадцатая —
хх. Двадцатая —
цц. Двадцать первая линія.
чч. — вторая —
шш. — третья —
щщ. — четвертая—
ъъ. — шестая —
ыы. — седьмая —
ьь. Большой проспектъ.
ѣѣ. Средній — (бывшій Малый).
ээ. Малый — теперь граница выгона.
юю. Кожевенная линія.
яя. Переулки между линіями назначенныя къ уничтоженію въ 1737 году.
ѳѳ. Чухонская слободка.
ѵѵ. Набережная Черной рѣчки.

Домы и церкви:

(Кадетская линія):

1. Домъ генерала А. Я. Волкова, отданный Шляхетному Кадетскому Корпусу, послѣ смерти его (1734 г.).
2. дв. княгини Троекуровой (1738 г.).
3. — Бригадира Кудрявцева (1738 г.).
4. — Княгини Мещерской (1738 г.).
5. — Полковника Титова (1738 г.).
6. — Кн. Долгорукова (1738 г.).
7. — Компанейщика Брагина.
8. — Генерала Бутурлина.

(Первая линія, отъ Ср. Просп. къ Б. Невѣ).

9. — Ржевскаго.
10. — Безобразова.
11. — Лопухина.
12. — Подворье Устюжскаго архіерея.
13. — Коробанова.
14. — Салтыкова.
15. — Купца Якова Медовщикова, 1721 г.
16. — Подворье Новгородскихъ монаст: Ант. и Хут. 1729 г.
17. — Адъютанта Салтыкова (1738 г.).
18. — Кн. Долгоруковыхъ, дѣтей Петра Мих. 1723 г.
19. — Ив. Степ. Юшкова 1724 г. маіора.

10. Домъ Корыхалова.
21. — Ив. Ст. Стрешнева, ратсгера, 1724 г.
22. — Кн. Мих. Вл. Долгорукова (на мѣстѣ д. Лютеранск. ц. Св. Екатерины); въ концѣ царств. Екатерины II, д. Аптеки.
23. — Косагова.
24. — Сверчкова.
25. — Генер. Леонтьева.
26. — Княгини Ромадановской.
27. — Аптекаря Грегори, 1722 г.
28. — Лихарева.
29. — Адмирала Синявина.
30. — Макарова (начатъ его тестемъ Топильскимъ 1721 г.) крайній къ Невѣ и на Площадь къ скверу—съ 1763 г. помѣщ. Имп. Акад. Худ. (со своимъ училищемъ).
31. — Лютеранская церковь Св. Екатерины, 1734 г. откр. (во 2-й линіи подлѣ Б. Проспекта).
32. — Нарышкина потомъ Ширванова 1719 г. (уголъ 2-й линіи отъ Невы).
33. — Графа Мих. Гавр. Головкина, дост. отъ тестя, 1721 г.
34. — Князя Алексѣя Григ. Долгорукова, на мѣстѣ Имп. Ак. Худ.
35. — — Василія Лукича гдѣ помѣщ. нижняя Морская апт.
36. — Полковницы Трезиной, жены архитектора и инженера Андрея Тр. (бывшій домъ Мекленбургскаго посла, барона Остермана). Второе мѣсто отъ V къ VI лин. по Невѣ.
37. — Кн. А. П. Черкасскаго. } До — — — —
38. — Думашева. }
39. — Кн. Алексѣя Мих. Черкасскаго.
По VI линіи за Больш. проспектомъ:
40. — Вице-президента Юстицъ-Колл. Принценштерна, потомъ Матвѣева.
41. — Вельяминова.
42. — Тройницкаго.

(По 7-й линіи отъ Больш. Просп. къ Невѣ):

43. — Кн. Сергія М. *Долгорукова* (1777 г. † генер.-поручика)
44. — — Ив. Ив. Долгорукова.
45. — Княгини Щербатовой (1738).
46. — Подворье Александроневской лавры.
47. — Томилина, маіора (1738 г.).
48. — Княжны Евд. М. Одоевской (дочери кн. М. Юр. О.) постр. 1721 г.

49. Домъ Кн. Ив. Юр. Трубецкаго.
51. — Аргамакова
52. — Волкова, пуст. дв. 1738 г. (на мѣстѣ д. Россійской Академіи теперь Имп. Акад. Наукъ).
53. Церковь Благовѣщенія и кладбище.
54. Соборъ Андрея Первозваннаго.

(На Набережной Б. Невы 55—59 между VII и VIII л.):

55. Домъ Лутковскаго.
56. — Василія К. Н. Зотова.
57. — Конона Н. Зотова;—потомъ (1762 г.). подворье.
58. — Фика, президента Юстицъ-Коллегіи (посл. въ ссылку при Аннѣ).
59. — Петра Мих. Салтыкова (на углу VIII линіи).
60. — Гр. Головкина, на углу IX линіи (1738 г.), бывшее мѣсто Васил. Ѳед. Салтыкова. 1721 г.
61. — Колтовскаго 1716 г. за IX лин. 2-е мѣсто по Невѣ.
62. — Поспѣлова (3-е мѣсто, между IX и X л.).
63. — Мѣсто (1716 г.), боярина Петра Ив. Бутурлина на углу X л. 1716 г.
64. — М. М. Голицына, генер.-фельдмарш. отъ 11-ой линіи. 1718 и 1738 г.—адмирала. Два мѣста.
65. — Кн. Д. М. Борятинскаго (между 11 и 12 линіи).
66. — Фельдмаршала Миниха, два мѣста на Неву бывшіе: Кн. Ал. Борис. Куракина (1718 г.).
67. — Кн. Дашкова,—по 12 лин. (теперь подъ зд. Мор. Корп.)

По XIII линіи отъ Б. проспекта, къ Невѣ. (1738 г.).

68. — Ив. Плещеева (1738 г.).
69. — Губернатора (1738 г.) Плещеева (1716 г.) гр. Андр. Апраксина.
70. — Ржевскаго; ранѣе—Нижегород. архіеп. Питирима.
71. — Казанской еп. подворье Свіяжск. (Богородичнаго) монаст.
72. — Капит. Спб. Драгун. п. Ѳ. Андр. Матвѣева 1718 г.
73. — Поруч. Акинфіева.
74. — Нарышкина—при Екатер. II принадлежалъ Андр. Ангил-Грекову.
75. — Кн. А. Л. Трубецкаго, рожд. Нарышкиной.
76. — Кн. Урусовой (на уголъ XIII л. на Неву.)
77. — Трубецкой (жены кн. Ив. Юрьев.) 1719 г.
78. — Платона Ив. Мусина-Пушкина (1722 г.) 3-е м. отъ XIII л. на Невѣ—1777 г. принадл. Коллегіи иностран. дѣлъ.
79. — Кн. Сергія Голицына (за XIV л. на Неву); въ 1774 г. англичанина Келли.
80. — Бориса Вас. Голицына (по Невѣ за XIV л.), 1721 г.

81. — Капитана Алексѣя Ив. Дашкова (по Невѣ на углу XIV л.)
82. Рынокъ (между XIV и XV линіями, за Больш. Просп.) 1738 г.
83. Домъ Вас. Ртищева (на углу XV л.), 1721 г.
84. Кн. Ѳедора Голицына 1738 г. (между XV и XVI л. на Невѣ.)
85. — Комиссара Ив. Фелицына — бывшее мѣсто Стрешнева (1721 г.) 1778 г. архит. Плена, — (за XV линіею по Невѣ).
86. — Троицкое подворье (на углу XVI л.).
87. — Кн. Я. И. Лобанова-Ростовскаго; съ 1736 г. княгини Ирины Яковл. Голицыной, его дочери, на углу XVII л. у Невы. (между XVI и XVII л.)
88. — Ив. Матюшкина постр. 1717 г.
89. — Кн. С. М. Козловскаго 1777 г. принадлежалъ адмиралу Спиридову.
90. Ростовское подворье, застр. при Петрѣ I. } (у XIX л.).
91. Домъ Сенат. Вас. Ѳед. Салтыкова 1721 г.
92. Кн. Репнина; 1778 г. Рeслейна (уголъ IXIII лин. по Невѣ).
93. Гр. Головина (1721 г.).
94. Кн. Ѳ. П. Хованскаго (1721 г.) по XVIII лин.
95. Домъ Кн. Куракиной.
96. — Андрея Леонт. Римскаго-Карсакова.
97. — Вдовы кн. Урусовой, въ XIX линіи.
98. — Генер. полиціймейстера Салтыкова.
99. Новгородское подворье.
100. Церковь на немъ.
101. Домъ кн. Голицына (сына боярина Ив. Ал.) 1718 г.
102. — Поручика П. Ладыженскаго (1718 г.
} Между XIX и XX л. по Невѣ.
103. — Сов. Долгорукова, на углу XX линіи.
104. — Графа Платона Ив. Мусина-Пушкина (на углу XXI л.).
105. — Петра Шереметева.
106. — Сергія —
107. — Флотск. пор. (потомъ вице-адм.) Милославскаго.
108. — Гр: Мих. Салтыкова.
109. — Василья Шереметева.
} Между XXI и XXII лин. по Невѣ.
110. — Владиміра Петр. Шереметева 1718 г. (на углу XXII л.).
111. — Княгини Хованской (супр. Мих. Ив. Х.) на углу XXIII л. на Неву.
112. — Петра Ив. Салтыкова, 1718 г.; потомъ Новгор. губ.
113. — Кн. Юрія Ю. Одоевскаго (фунд. 1718 г.) на углу XXIV л.
114. — Псковское подворье; 1718 г. гр. Анны Бор. Головиной.
115. — Кн. Ив. Вас. Одоевскаго, Д. Т. С.—бывшій гр. Петра Андр. Толстаго, до 1727 г., на углу XXIV л.

116. Пустой фундаментъ на уголъ XXV л. подлѣ дома Милославскаго (1738 г.).
117. — Рязанское подворье (1719 г.) за XXV линіею.
118. Домъ Волынскаго (1738 г.), бывшій д. Ст. Андр. Шепелева, за XXV линіею.
119. — Стольника Чадаева
120. — Степ. Петр. Нелединскаго (послѣдній изъ застроенныхъ къ морю, у XXVI линіи), 1720 г.
121. Кабаки.
122. Ботаническій Садъ И. А. Н. заведенный при Аннѣ (за Ср. проспектомъ во 2-й линіи—сзади больн. Маріи Магдалины).
123. Церковь и Грузинская усыпальцица при Андр. Соб.
124. Домъ Андр. Андр. Нартова.
125. — Великомученицы Екатерины (у Кадетской л.).
126. — Смоленской Б. М. съ кладбищемъ.
127. — Троицы въ Галерной Гавани.
128. — Астраханскаго полка (у 8 лин.—на Голодаѣ).
129. Лютеранская церковь Св. Екатерины (на наст. мѣстѣ).
130. Острогъ на Голодаѣ и при немъ Розыскная Экспедиція (1777 г.).
131. Канатный заводъ
132. Казармы Астраханскаго полка. } На Голодаѣ:
133. Нѣмецкое кладбище.
134. Сахарный заводъ Николая Каванаха.
135. Бронзовая фабрика казенная, вѣд. коммиссіи по сооруженію Исаакіевскаго Собора (въ 19-й линіи, отъ Невы).
136. Горное училище.
137. Богадѣльни.
138. Слободы обывателей Галерной Гавани.
139. Армянская церковь (на Маломъ, теперь Средн. просп.), у 3-й линіи, на дв. Ширванова.
140. Фабрика парчей и золот. вещей, его же.
141. Аукціонный залъ на биржѣ, въ зданіи пакгаузовъ.
142. Мѣдная фабрика Ф. Л. Панина (въ 9 линіи, за Большимъ просп.). 1755 г.
143. Чулочная фабрика гр. С. П. Ягужинскаго (въ 23-й линіи), близъ Невы.
144. д. тайнаго сов. Дан. Степ. Языкова (1762 г.) на углу Бол. просп. и 8-й лин.
145. — Вас. Елизар. Ольхина (1776 г.) уголъ Кадетск. линіи у Тучкова моста.

146. — Шарова (уголъ 1-й линіи у Тучкова м. строеннаго при Елизаветѣ).
147. — Голохвастова (углов. въ 4-й линіи на Средн. просп.), 1748 г.
148. — Чернышева д. (углов. въ 4-й линіи, на Больш. просп.), 1782 г.
149. — Красильникова (углов. въ 7-й линіи, на Больш. просп.). 1782 г. (противъ собора), бывшій сенатора Новосильцева († 1743 г.).
150. — Александрова архит. И. А. Н. (2-й д. отъ Невы по 8-й линіи).
151. — Поруч. Соловьева на углу Б. просп. по 8-й линіи (1778 г. пансіонъ г-жи Жирардъ).
152. — ак. Палласа на Больш. проспектѣ, между 15 и 16-я лин.

IV. Адмиралтейскій Островъ или Адмиралтейская сторона (теперь части: Спасская, Казанская, Коломенская и Адмиралтейская).

а. Каналъ Крюковъ (рытъ 1715—6 г.).
б. — Первый Адмиралтейскій (рытъ 1716 г.).
в. — Второй — закрытъ при Екатеринѣ II.
г. — Галерный (рытъ 1719 г.).
д. — дворцовый или Зимній (рытъ 1716 г.).
е. — Красный (рытъ 1718 г.).
ж. — Лебяжій (рытъ 1716 г.).
з. — Екатерининскій, бывшій Глухой протокъ.
и. — Вѣтвь Глухого протока, сперва расчищенная, потомъ засыпанная.
і. — Проектированный 1779 г., но неосуществленный, на мѣстѣ Мясной улицы, для соединенія Фонтанки съ Мойкою, посредствомъ Пряжки.
к. — Никольскій (рытъ въ 1780 годахъ)..
л. — Проектированный изъ Мойки въ Екатерининскій каналъ (1776 г.).
м. Мойка рѣка.
н. Заросшій протокъ, изъ Фонтанки.
о. Вѣтвь протока, расчищенная и обдѣланная въ видѣ отдѣльныхъ прудовъ.
п. Конецъ протока, переходившаго черезъ Невскій Проспектъ.
р. Каналъ, отдѣлявшій первый садъ отъ втораго.
с. Вѣтвь протока, нѣкогда соединявшаго Мойку съ Глухимъ протокомъ.
т. Пруды въ 3-мъ саду.
у. — — 2-мъ саду.

ф. Бассейнъ на Галерномъ островѣ.
х. Старое русло р. Пряжки.
ц. Матисовъ Островъ.
ч. Мельницы у берега его, въ руслѣ Невы, постр. при Петрѣ I.
ш. Шневенская слобода (1705 г.).
щ. — рынокъ (1708 г.).
ъ. Мѣсто зимней стоянки балтійскаго флота 1706 – 7 г.
ы. Канатный, смоляной и такелажный дворы.
ь. Рвы и валы Адмиралтейства.
ѣ. Бастіоны его, въ Невѣ, застроенные.
э. 1-я корабельная верфь, въ С.-Петербургѣ (8 эллинговъ).
ю. Модельный и чертежный сараи.
я. Казармы и анбары внутри Адмиралтейства.
ѳ. Ворота въ Адмиралтейство.
ѵ. Галерная верфь при Петрѣ I.
аа. Адмиралтейская башня и церковь подъ нею св. Захарія и Елизаветы.
бб. Адмиралтейская сборная площадь, предполог. при Аннѣ.
вв. — — на мѣстѣ Никольской ограды и собора.
гг. — Дровяная площадь.
дд. — Сѣнная — —
ее. — улица — теперь Гороховая; вначалѣ Средняя Проспективая.
жж. Адмиралтейскіе лѣсные магазины.
зз. Адмиралтейскій госпиталь, (или Морской).
ии. — полковой дворъ. — 3-е мѣсто на Мойкѣ въ Казанской части. отъ Вознесенскаго пр. идя къ Прачешн. переулку.
кк. — Лугъ.
лл. Новый театръ, каменный оконченъ 1784 г.
мм. Аничковъ переулокъ—теперь Толмазовъ.
нн. Ледокольная Набережная (по Мойкѣ, между Поцѣлуевымъ мостомъ и Гороховою, въ 1-й части.)
оо. Малая Дворянская (1738 г.), (послѣ 1782 г. Петровская ул.) — домы по линіи Сената и Сѵнода отъ Невы.
пп. Аптекарьская площадь, на мѣстѣ Мраморн. дворца, до его застройки, послѣ уничтоженія 1-го Почтоваго дома.
рр. Аптекарскій элингъ у Мойки, подлѣ Круглаго рынка.
сс. Большая Гостиная—нынѣ Б. Морская, отъ Кирпичн. переулка.
тт. Большая Дворянская ул. въ 1753 году продолженіе нашей Малой Морской (пока еще одна лѣвая сторона домовъ, отъ Невскаго проспекта) къ Крюкову каналу. При застройкѣ 2-й линіи домовъ названа Новая Исаакіевская улица.

уу. Большая Луговая ул. или просто Луговая (1780 г.).
фф. — улица, или Нѣмецкая наша Б. Милліонная.
хх. Большая улица — на мѣстѣ теперешняго ряда домовъ обращенныхъ фасадами къ Александров. саду, отъ Невскаго до Вознесенск. просп.
цц. Большая Полковая ул. (1776 г.), мимо ограды Николы Морск. соб. черезъ Ново-Никольск. мостъ (мимо Никол. рынка къ фонтанкѣ, отъ Екатерингофа).
чч. Береговая (нижняя, потомъ Галерная Набережная) теперь Англійская Набережная.
шш. Бестужевъ переулокъ при Екатеринѣ II и Красная ул.
щщ. Водяной —
ъъ. Гостиная улица—теперь Думская.
ыы. Графскій переулокъ и потомъ (1780 г.),—Большая улица; теперь Замятнинъ переулокъ, доходившій только до Галерной (Старо Исаакіевской) ул.
ьь. Дровяная ул. (1776 г.), а въ 1753 г. Успенская, теперешній Англійскій проспектъ, отъ Мойки до Фонтанки.
ѣѣ. Екатериненская набережная—набережная Екатер. канала въ Спасской части.
ээ. Казанская набережная—въ Казанской части.
юю. Каравайная, потомъ какъ и теперь Караванная улица и Караванная набережная, по Фонтанкѣ, въ Спасской части.
яя. Кривая улица (теперь Максимиліановскій, бывшій—Глухой переулокъ), отъ Вознесенскаго просп. параллельный Б. Офицерской, въ нее впадавшій по линіи переходнаго мостика черезъ Екатер. каналъ не доходя Б. Театра.
ѳѳ. Меньшая Садовая (1776 г.),—теперь Б. Садовая отъ Невск. проспекта до Б. Итальянской ул. Въ 1780-хъ годахъ.
ѵѵ. Большая Мясная ул. (1776 г.), предполагавшаяся между Пряжкою и Англ. пр.
ааа. Балковъ переулокъ (непроложенный въ дѣйствительности, близъ Чернышева и Толмозова переулковъ).
ббб. Дровяная площадь — теперь Покровская отъ имени церкви. Сперва (при Елизаветѣ) назначали здѣсь построить ц. Успѣнія Богоматери.
ввв. Церковь Благовѣщенія въ Зимнемъ дворцѣ, освящ. 19 Окт. 1735 г.
ггг. Соборъ Богоявленія, Никольскій Морской, освящ. 1762 г. 23 Іюля.
ддд. Садовая Набережная по Мойкѣ, (отъ Невскаго просп. до Вознесенскаго.)
еее. Большая Конюшенная улица.
жжж. Малая — —

ззз. Рождественская Набережная — по Екатеринин. каналу, отъ Невскаго просп. до Каменнаго моста.

иии. Просѣки — колонны (счетомъ 16-ть) въ Коломен. и Спасск. части, сдѣланныя при Петрѣ I.

ккк. Большая или Невская проспективая дорога (1713 г.). теперь Невскій просп.

ллл. Площадь у Обухова моста 1783 г.

ммм. Бѣлый мостъ, на Мойкѣ,—теперь Красный.

ннн. Верхній Набережный, теперь Эрмитажный мостъ, черезъ Дворцов. каналъ.

ооо. Верхняя Набережная по Невѣ, теперь Дворцовая.

ппп. Вознесенія Господня церковь.

ррр. Исаакія Далматскаго мѣсто первой церкви.

ссс. — — 2-я соборная церковь

ттт. — — 3-я — — мраморная; заложена 1768 г.

ууу. Ворота Тріумфальныя (1732 г.), вторыя, Адмиралтейскія.

ффф. — — (1732 г.), третьи Синодскія.

ххх. Дворецъ Цесаревны Елизаветы Петр. на Красномъ каналѣ, 1732 г.—бывшій дворъ А. Л. Нарышкина.

ццц. — Зимній Петра I первый (1712 г.).

ччч. — — — второй (1716—9 г.).

шшш. — — — третій, гдѣ умеръ онъ (1725 г.).

щщщ. — Лѣтній Екатерины I.

ъъъ. Тріумфальный залъ при немъ (1725 г.).

ыыы. Домикъ въ Лѣтнемъ Саду Екатерины I. (1711 г.).

ььь. Лѣтній домъ у 3-го сада (1722—5 г.).

ѣѣѣ. — — Елизаветы Петровны (1746 г.).

эээ. — — Анны, въ 1-мъ саду гдѣ жилъ и арестованъ былъ Биронъ.

ююю. Бассейнъ бывшій внутри рынка, у Черныш. моста.

яяя. Малая Мясная (1776 г.). Заводская ул., теперь Перевозная

ѳѳѳ. Мастерская Большая (1738 г.) Большая Поперечная, на мѣстѣ начала Канонер. пер. за Екатерининскимъ каналомъ, какъ продолж. теперешней М. Мастерской, гдѣ построены были до Б. Садовой, на мѣстѣ Болотнаго протока мостки деревянные, при Екатеринѣ II.

ѵѵѵ. Мастерская Меньшая, теперь Малая.

аааа. Матеріяльная улица (1775 г.) теперь Фонарный переулокъ.

бббб. Меньшая Полковая ул. на мѣстѣ тепереш. Никольск. канала отъ Екатерингоф. пр. до Фонтанки.

вввв. Смольная ул.

гггг. Металовская улица (1776 г. преж.) между Мойкою и Б. Офицерскою параллельно съ нею, пересѣкая Англ. проспектъ.

дддд. Галерный переулокъ—проѣздъ по Галерному каналу отъ Невы къ Храповицкому мосту, при Екатер. II.—Сенявину.

ееее. Объѣзжій переулокъ — теперь сторона Благовѣщенск. ул. противъ дворца В. Кн. Никол. Николаевича.

жжжж. Крюковъ переулокъ, нынѣ сторона Благов. ул. гдѣ дворецъ В. Кн. Никол. Николаевича.

зззз. Провіантскій переулокъ, теперь Конногвардейскій.

ииии. Рыночный переулокъ, часть Чернышева за Б. Садовою ул.

кккк. Новый переулокъ (конца XVIII в.) теперешняя Малая Садовая ул. Также назыв. и *Шуваловъ* переулокъ.

лллл. Перевозная ул. (1776 г.). была между Б. Поперечной и Екат. канала.

мммм. Казанская перспективая — Невскій проспектъ въ Адмиралт. части (1773 г.).

нннн. Голицына (1738 г.) и Прачкинъ переулокъ (1771), теперь Прачешный, до Мойки.

оооо. Сѣнная улица, теперь Большая Садовая за Сѣнной площад.

пппп. Морская Мастерская (1738 г.) теперь Большая Подъяческая.

рррр. Выгрузной переулокъ, теперь Почтамскій.

сссс. Большая Рыбная,—теперь Б. Мясная.

тттт. Меньшая — — Перевозная.

уууу. Армейская, теперь на мѣстѣ канала отдѣл. Сальный буянъ отъ Пряжки.

фффф. Большая Матрозская (неосуществленная).

хххх. Приказная ул. и деревянные мостки.

цццц. Прачешный переулокъ (1779 г.).

чччч. Морская Луговая.

шшшш. Морская Харчевая.

щщщщ. Шкиперская.

Дома на теперешней *Англійской*, сперва *Нижней*, а въ концѣ XVIII в. *Галерной набережной* (отъ Новаго Адмиралтейства къ Сенату).

1. Сенявина вице-адмирала (1732 г.).
2. Демидова (1723 г.).
3. Гр. Гендрикова, при Ек. II, купца Келли.
4. Кн. Голицына, при Ек. II, банкира Раль.
5. Корабельнаго мастера Нѣмцова, (1738 г.), потомъ архитектора Чевакинскаго, при Ек. II, С. И. Плещеева.
6. Сердюкова при Аннѣ. Екат. II. Рекса.

7. А. П. Волынскаго (1738 г.). При Ек. II. Л. Бетлингъ.
8. Генерала Матюшкина (1738 г.). При Ек. II. Перекусихиной.
9. Купца Бетлинга (1738 г.).
10. Кн. Долгорукова (1738 г.). При Ек. II адмир. Грейга.
11. Камергера Лопухина (1738 г.). При Ек. II. Роджерсона.
12. Купца Миллера (1738 г.). При Ек. II. Ададурова.
13. Графа П. Б. Шереметева (1738 г.). При Ек. II Англ. Церковь.
14. Матюшкина (1738 г.). Потомъ—Бергенъ.
15. Гр. Головина (1738 г.). При Ек. II. Жеребцова.
16. Шереметева (1738 г.). При Ек. II кн. Голицына.
17. Иванова (1738 г.). При Ек. II купца Крампъ.
18. Гр. Головкина (1738 г.). При Ек. II Томаса Варръ.
19. Кн. Голицына (1738 г.).
20. Ефимовскаго (1738 г.), въ 1780-хъ г.—Томсенъ.
21. Кн. Хованскаго (1738 г.). } При Ек. II англ. купца Шарпа.
22. Кн. Вяземскаго (1738 г.). }
23. графа Салтыкова до конца цар. Ек. II.
24. Нарышкина (1738 г.). При Ек. II кн. Голицына.
25. КабинетъМинистра Волынскаго (жены). (1727) 1780 г. Овандеръ.
26. Кн. Урусова, (бывш. Спб. оберъ-коменданта 1738 г.).
27. Кн. Куракина (зятя Паниныхъ) (1738 г.). При Ек. II Иностр. Коллегія.
28. Бутурлина (1738 г.). Въ концѣ 18 в.—купца А. Миллера.
29. Полянскаго (1763 г.).
30. Кн. Юсупова (1738 г.). Въ концѣ 18 в.—Стральборнъ.
31. Кн. Лобанова (1738 г.). При Екат. II. Гр. Кондоиди.
32. Корабельнаго мастера Ная (1730 г.). При Ек. II. Радертъ.
33. Собакина (1738 г.). При Ек. II. кн. Ал. Андр. Голицына.
34. Муханова, Ипата, (1728 г.). При Ек. II Браунъ.
35. Кн. Долгорукова (1730 г.). При Ек. II Л. Бетлингъ.
36. Гр. Скавронскаго (1740 г.). При Ек. II. Берлингъ.
37. Архитектора П. М. Еропкина (1738 г.). Потомъ Гленъ.
38. Кн. Голицына (1738 г.). При Ек. II Анны Н. Нарышкиной.
39. Фельдмаршала кн. Ив. Ю. Трубецкаго, послѣ кн. Голицына.
40. Канцлера кн, Ал. Мих. Черкасскаго (1738 г.).—Строгановой.
41. Барона А. И. Остермана (1738 г.). } На мѣстѣ Сената.
42. Барона Петра Павл. Шафирова. }
43. Второй Исаакіевскій Соборъ (между угломъ Сената, на Неву и памятникомъ Петру I).
44. Монументъ Императору Петру I. Фальконета, откр. 1782 г.
45. Исаакіевскій мостъ наведенный черезъ Неву въ 1727 г.

46. Адмиралтейская Коллегія.
47. Церковь Захарія и Елизаветы въ Адмирал. Крѣпости 1746 г.
48. — Срѣтенія въ Зимнемъ дворцѣ, освящен. 19-го Окт. 1735 г.
49. — Благовѣщенія въ Зимнемъ дворцѣ, при Елизаветѣ II.
50. домъ генералъ-адмирала Апраксина, завѣщанный Петру II. (1729 г.).
51. — Кикина, гдѣ открыта Морская Академія, 1715 г.
52. — Графа Саввы Владиславовича Рагузинскаго. } строенные 1716—8 г. по Невѣ.
53. — Графа П. И. Ягужинскаго,
54. — Графа Гр. П. Чернышева
55. — Вице-адмирала Крюйса, строен. 1708 г.
56. — Гофмаршала Дм. Андр. Шепелева. } строен. 1718 г.
57. — Шталмейстера Родіона М. Кошелева.
58. — Вице-адмирала Броуна1719. Потомъ гр. Н. Ѳ. Головина.
59. 1-й Зимній домъ Петра I. 1711—12 г.
60. 2-й — — — 1715 г.
61. 3-й — — — оконч. 1717—20 г.
62. Дворцовая Канцелярія; при Аннѣ мѣсто жительства генералъ-лейтенанта Густава Бирона.
63. Корабельнаго мастера Гаврилы Авд. Меньшикова.
64. Гр. Платона Мусина-Пушкина, конфисков. 1740 г. гдѣ содержался до отправки въ ссылку, больной старшій сынъ Бирона, по низверженіи регента.
65. домъ Гр. Н. Ѳ. Головина.
66. — Филипа Петров. Пальчикова, мѣсто содержанія царевича Алексѣя Петровича до перевоза въ крѣпость, 1718 г.
67. — Прокофія Мурзина.

(Мошковъ переулокъ).

68. домъ Адмирала Мишукова.
69. — Кн. Ал. Мих. Черкасскаго, отданный зятю: гр. Петру Б. Шереметеву.
70. — Генерала М. Я. Волкова, начальника конторы конфискаціи (1738 г.), подлѣ—Вильде Голланд. резид.
71. — Генерала графа А. И. Ушакова.
72. — Генерала князя Шаховскаго, ум. при Аннѣ.
73. — Царскаго деньщика Чевкина, потомъ капитана гвардіи.
74. — Князя Кантеміра, валахскаго господаря и потомъ тестя его старшаго сына,—кн. Д. М. Голицына. При Екатеринѣ II жилъ б. канцлеръ графъ А. П. Бестужевъ.

*

75. — Почтовый дворъ при Петрѣ I — при Екатеринѣ II. *Почтовая площадь*, на которой постр. Мраморный дворецъ 1770—783 г.
76. Бассейнъ при Почтовомъ дворѣ, для заведенія на зиму судовъ.
77. Пристань и перевозъ черезъ Неву.
78. Пруды въ березовой рощѣ.
79. Домъ Бортнянскаго.
80. Домъ Бецкаго.
81. Дворецъ Екатерины I, въ Лѣтнемъ саду, гдѣ жила она лѣтомъ 1725—6 г.
82. Мостъ черезъ который непропускали въ экипажахъ 1725 г.
83. Гаубтвахта.
84. Палатка гдѣ поставленъ былъ при Петрѣ I готторпскій глобусъ.
85. Птичникъ въ первомъ саду.
86. Питомникъ растеній и бесѣдка во 2-мъ саду.
87. Гротъ въ 1-мъ саду, гдѣ поставлена была статуя «Венеры», пріобрѣтенная въ Римѣ 1718 г.
88. Домикъ гдѣ жила Екатерина I съ дочерьми до постройки Зимняго дворца (1710—12 г.).
89. Галлерея сооруженная для бракосочетанія цесаревны Анны Петровны, въ 1725 г.
90. Терраса и пристань противъ галлереи, гдѣ стояли императорскія баржи и шлюбки, 1725 г.
91. Лѣтній Дворецъ Анны.
92. Мостъ съ него къ 3-му Дворцовому саду (1725—98 г.).
93. Лѣтній домъ Екатерины I.
94. — — Елизаветы Петровны, гдѣ родился цесаревичъ Павелъ Петровичъ, 1754 г. 20-го Сентября.
95. Мѣсто первой церкви при Лѣтнемъ домѣ (обращенной въ Троицкій Соборъ, теперь существующій на Петербургской Сторонѣ).
96. Церковь Благовѣщенія при Лѣтнемъ домѣ, при Елизаветѣ Петровнѣ и Екатеринѣ II.
97. Оранжерея каменная при Лѣтнемъ домѣ.
98. Третій дворцовый (фруктовый) садъ.
99. Пруды въ немъ, устроенныя изъ Глухого протока.
100. Лабиринтъ при III садѣ.
101. Пруды устроенные близъ Лабиринта.
102. Зданіе Императрицыныхъ конюшень (1723 г.).

103. Огородъ кронъ-принцесы, жены царевича Алексѣя Петровича (1714 г.).
104. Дворы мастеровъ садовыхъ.
105. Мостъ черезъ Мойку, до Канцеляріи Глухаго протока.
106. Элингъ Аптекарскій, въ Мойкѣ, (1719 г.).
107. Зданіе театра построеннаго Бецкимъ для представленій въ пользу доходовъ Имп. Воспитательнаго дома.

Дома по линіи Краснаго канала:

108. Гр. П. И. Ягужинскаго. } (при Аннѣ).
109. — А. И. Румянцева. }
110. Цесаревны Елизаветы Петровны бывшій Нарышкина (1732 г.).
111. Гр. Рагузинскаго, потомъ князя Черкасскаго (до 1775 г.).
112. Генерала Вейде, при Петрѣ I.
113. Главная Аптека и при ней помѣщеніе Госуд. Медицинской коллегіи (на уголъ Аптекарскаго переулка и Б. Мильонной).
114. Аптекарскій переулокъ.
115. Бестужевъ переулокъ (1776 г.). и Красная улица, потомъ
116. Домъ аптекаря Дунеля.

Дома по Большой (Миліонной) улицѣ:

117. Балка.
118. Оберъ кухмейстера Фельтена.
119. Армянина Ширванова (1738 г.).
120. Энса.
121. Кн. Долгорукова.
122. Голландскаго резидента Вильде.
123. Шепелева.
124. Левашева.
125. Панина.
126. Вильде.
127. Куѳорта (Купферъ).
128. Генералъ-интенданта Мошкова (1715 г.).
129. Иберкампфа.
130. Камергера Имп. Анны, Апраксина; фельдмаршала при Елизаветѣ.
131. Кабинетъ-секретаря Петра I и Екатерины I, А. В. Макарова.
132. Генерала Бисмарка (1738 г.), бывшій камергера Поспѣлова.
133. Матв. Дм. Олсуфьева, потомъ придворныхъ пажей (при Екатеринѣ II и Павлѣ I.).
134. Архіатеровъ: Арескина и, потомъ Блументроста (до 1733 г.).
135. Дальмана (1738 г.).

Домы между Дворцовымъ каналомъ и Невскою Перспективою, по Мойкѣ, отъ Дворцоваго канала.

136. Почтмейстера Мейера.
137. Лекаря Яна Гови.
138. Почтовый дворъ.

По *Луговой*, отъ *Зимняго дворца* къ Невскому проспекту, противъ Дворцоваго Луга (139—163):

139. Брюса.
140. Доктора Равенеля.
141. Андрея Константинов. Нартова (съ 1718 г.).
142. Секретаря Замятина.
143. Наума Синявина.
144. Вевера.
145. Компанейщика Шустова, потомъ Соловьева.
146. Ивана Акимовича Синявина.
147. Питейныхъ компанейщиковъ.
148. Гофъ-юнкера Скворцова.
149. Компанейщика Бабушкина.
150. Лаковаго Мастера, Брумкорста.
151. Серебряника Ромбо.
152. Купца Эвенса (1738 г.)—потомъ Чернышева.
153 Трубачеева, (мѣсто прохожденія при Екатеринѣ II, Водяного Переулка, къ Мойкѣ).
154. Гр. Петр. Чернышева, бывшій Кернъ.
155. Иностранца Галпди, прежде Сальница (1738 г.).
156. Секретаря Хрептикова, прежде,—Тиль (1738 г.),.
157. Каспара Кервидера, золот. д. маст. при Петрѣ I; потомъ —Гарроу.
158. Портнаго придв. (1738 г.) Тиль.
159. Трактирщика Якова Иванова Медовщикова (1738 г.), при Екатеринѣ II Круза.
160. Никиты Горохова, потомъ Хлѣбосолова.
161. Дэвизона трактирщика.
162. Камеръ-юнкера Измайлова (1738 г.).
163. Неймана (при Екатеринѣ II; до 1762 г. трактирщика Растеряева) у Полицейскаго моста на углу Невскаго, отъ Мойки.

(Домы по другой сторонѣ Луговой, по Невскому Проспекту и отъ него по лѣвой сторонѣ и Малой Морской ул. до Исаакіевскаго Собора; по-

строенные на мѣстахъ розданныхъ 1767 г. па Лугахъ: Дворцовомъ и Адмиралтейскомъ):

164. Купца Трифона Познякова, (подъ зд. Генеральнаго Штаба, въ Мал. Миллiонной, гдѣ первая арка).
165. Архитект. полиціи, Алексѣя Квасова.
166. Капит.-поруч. барона Ив. Черкасова.
(165–166: По Мал. Мил. отъ Невск. лѣв. сторона.)
167. Камергера Овцына, на Мал. Милліон. и на углу Невскаго проспекта.
168. Купца Димитрія Кулаева.
169. 7 кл. чин. Кинлейна.
170. Генералъ-Полиціймейстера Чичерина.
171. 8 кл. чин. Франца Елачича.
172. Алексѣя Челищева.
(168–172: По лѣвой сторонѣ Невск. просп. къ Адмир.)
173. Императорск. Вольнаго Эконом. Общества — на мѣстѣ теперешн. входа въ Генеральный Штабъ, на углу Невск.
174. Столярн. мастера Шустера.
175. Живописца Синодскаго, Алексѣя П. Антропова
(174–175: По прав. сторонѣ, въ концѣ Невск. пр. подлѣ угловаго къ Адмиралтейству.)
176. Купца Василья Ольхина (уголъ въ Малую Морскую, съ Невскаго проспекта).
177. Генерала Альбрехта (противъ Ольхина) въ Мал. Морской.
178. 7 кл. чин. Карла Иберкампфа.
179. Купца Паллотъ.
(178–179: Отъ Невск. къ Исаак. с. по лѣв. стор. М. Морск. ул.)
180. Купца Эдварда Смитъ.
181. Камергера Шкурина.
182. жены ратсгера Кукина (на углу Гороховой).
(180–182: По Мал. Морской ул.)
183. Невское, до 1725 г. потомъ Курское (1757 г.) и Крутицкое подворье, при Екатеринѣ II (на уголъ Кирпичнаго Пер. и Малой Морской).
184. Рѣзнаго мастера Шталмейера (уголъ Гороховой и Малой Морской).
185. Купца Конрада Кизель.
186. Купца Іеронима Тессинъ.
187. Каменнаго мастера Кьеза (Chiesa).
(185–187: По Малой Морской ул.)
188. Купца Михаила Данилова (уголъ Вознесенскаго и Малой Морской).
189. Купца Никиты Брагина, по Вознесенск. проспекту, подлѣ углов. к. Адмир.
190. Назначенъ 1776 г. съѣзжій домъ—на уголъ Вознес. къ Адмир.
181. Столярнаго мастера Кинта.
192. Штукатурнаго мастера Паркера.
(181–192: Въ Гороховой, по лѣвую сторону отъ Адмиралт.)

193. Пажа Челищева (на мѣстѣ д. Градонач.) } Въ Горох. по
104. Сѣдельнаго мастера Билера. } прав. сторонѣ,
195. Купца Козмы Слонова, подлѣ Кукпной(182). } отъ Адмиралт.
196. 2-ые Тріумфальныя ворота построенные моряками, 1732 г.

(По Большой Морской ул.:)

197. Домъ А. Корфа (1735 г.) на Матеріяльной ул. у Синяго м.
198. — Шафирова, потомъ Завадовскаго; теперь М. И. Д.
199. — Осипа Филатова, бывшій Де-Опера, при Петрѣ I.
200. Комедіальный домъ (Нѣмецкій театръ) угловой на Гороховую.
201. Мастера Дункера, углов. на Гороховую.
202. Граверо, золот. дѣлъ мастера, 1724 г. третье мѣсто, за Гороховой ул.
203. Матв. Васил. Олсуфьева, теперь д. Общ. Поощр. Худ.
204. Торговыя лавки въ д. Матвѣя Чихачева, (д. М. Гос. Имущ.).
205. Бригадира Богдана Пассека (1762 г.), потомъ Гр. Н. Салтыкова.
206. Голштинскій Гербергъ (1762 г.), при Ек. II Кельхенъ.
207. Предположенный «Съѣзжій» домъ у Синяго моста.
208. Домъ капитана Нащокина (1762 г.) уголъ Мал. Морской къ Исаакіевск. Собору.
209. Генерала Левашова.
210. Императорскаго Австрійскаго посольства; при Ек. II. Булгакова.
211. Зиновьева.
212. Гр. Хр. Минихъ.
213. Д. Т. С. Стрекалова.
214. Пѣвческій Придворный домъ, при Ек. II.
215. Домъ канцлера Безбородко.
216. Иностранная Коллегія (на углу Почт. пер. и Б. Морской).
217. Мозаичная фабрика Ломоносова: потомъ д. зятя его, Константинова, купленный Никитою Демидовымъ.
218. Главное Почтовое управленіе.
219. Каторжный Морской дворъ (1738 г.), 1798 г. Корпусъ Колонновожатыхъ.
220. Домъ Крока (угол. въ Новоисаак. ул. къ Крюкову каналу). потомъ Сенат. Общества.

(Домы по Невскому проспекту, отъ Мойки по лѣвой сторонѣ, отъ Адмиралтейства.

221. Домъ образцовый (1717 г.), генералъ архитектора Леблона потомъ проданный Лефорту (1719 г.), а имъ перепроданный Голландскому пастору и сломанный 1830 г. (уголъ Невскаго проспекта и Мойки, у Полицейскаго моста д. Голл. ц.).
222. Домъ генералъ-полиціймейстера Девіера и, подлѣ, главное полицейское управленіе.

223. Домъ адмирала Мишукова, бывшій Северса.
224. Домъ Кабинетъ Министра Волынскаго.
225. Французская Реформатская церковь и домъ пастора при ней, на Б. Конюшенную.
226. Шведская и Финская Кирхя.
227. Домы нѣмецкой кирхи Св. Петра.
228. Стекляннаго мастера Эльмзеля лавка, гдѣ прод. издѣлія его завода поступ. въ казну, при Аннѣ.
229. Комедіяльный домъ,—манежъ придворный, на Глухомъ протокѣ, при Аннѣ.
230. Духовника Екатерины II, И. И. Панфилова (гдѣ телефонъ).
231. Купца Кусовникова (уголъ Невскаго просп. у Казанскаго моста, въ Спасск. части), потомъ графини Матюшкиной.
232. Католическая церковь св. Екатерины, и домы ея занятые нюренбергскими лавками, на Невскомъ пр. съ цар. Елиз. Петр.
233. Ювелира придв. Лазарева и, построенная имъ, Армянская церковь.
234. Архитектора Михаила Гр. Земцова, купленный Имп. Елизаветою Петр. у наслѣдниковъ и подаренный Моисѣеву.
235. Шемякина, потомъ княгини Вяземской.
236. Доктора Екат. II, ст. с. Ив. Леонтьевича Блока.
237. Купца Шарова (уголъ, тогда Малой, теперь Большой Садовой ул.), потомъ—Паскова.
238 Театральный Комитетъ при Екатеринѣ II и послѣ.
239. Тайная Канцелярія при Елизаветѣ. Коммиссія Новаго уложенія при Екатеринѣ II.
240. Оберъ камергера И. И. Шувалова (противъ Имп. Публичн. Библіотеки, уголъ тепер. Малой Садовой).
241. Лавки зеленныя и курятныя на незастроен. мѣстѣ, въ Шуваловскомъ переулкѣ.
242. Домъ генерала прокурора князя А. А. Вяземскаго.
243. Домъ Спб. Городского головы Никиты Бор. Пучкова.
244. д. Турчанинова (на уголъ Каравайной, теперь Караванной ул.)

(Правая сторона Невскаго просп. отъ Фонтанки, до Малой Морской).

245. Дворъ Димитрія Л. Лукьянова, лѣсоторговца, купленный Елизаветою Петровною 1741 г.—потомъ гавань Аничк. дв.
246. Полковой дворъ (Канцелярія) и Конюшни л.-г. Преобр. полка Гренадерской роты (1741 г.).
247. Аничковскій домъ Елизаветы начатъ 1742. (оконч. 1751 г.).

248. Прудъ въ саду Аничкова дв. обдѣланный изъ протока.
249. Оперный домъ, сгорѣвшій 1762 г.
250. Оранжереи.
251. Питомникъ растеній.
252. Павильіонъ—Малый театръ.
253, Гавань изъ Фонтанки.
254. Терраса надъ Фонтанкою, съ Павильонами.
255. Домъ управляющаго графа А. Гр. Разумовскаго, Ксиландера.
256. Гостиный дворъ.
257. Фабрика золотыхъ издѣлій Милютина.
258. Мостъ черезъ Глухой протокъ, теперь Казанскій.
259. Церковь Рождества Богородицы, построенная Анною 1633—7 г.
260. За оградою ея, народное училище открытое Екат. II.
261. Крайній изъ пяти домовъ, построенныхъ на погорѣлыхъ мѣстахъ, при Елизаветѣ Петровнѣ (послѣ 1754 г.), Еропкиныхъ.
262. Дворъ барона, потомъ графа А. С. Строганова (постр. 1754 г.), гдѣ происходили выборы членовъ городской администраціи и депутатовъ 1767 г.
263. Зеленой (теперь Полицейскій) мостъ, черезъ Мойку.
264. Дворецъ временный Зимній 1755 г. и на мѣстѣ его д. Чичерина
265. Гостиный дворъ Петровскій, сгорѣвшій при Аннѣ.
266. Проэктъ Дворцов. площади 1779 г. и рѣшетки по ней.
267. Конюшни Императрицы Екатерины I и Анны.
268. Площадь предъ ними.
279. Кузница, противъ конюшень, (на мѣстѣ Конюшен. музея).
270. Домъ Барона Черкасова, построенный при Елизаветѣ.
271. Канатная фабрика Снетлера, потомъ Опица.
272. Домъ Н. И. Неплюева.
273. Домъ Ѳ. Я. Дубянскаго.
274. Домъ адм. Змаевича.
275 — П. Б. Пассекъ.
276. Дача Левенвольда и Разумовскаго—на мѣстѣ Воспит. Дома.
277. — Мусина-Пушкина, потомъ Шереметева и Орлова.
278. — Камеръ-юнкера Пушкина, потомъ гр. Бобринскаго.
279. — Лопухина.
280. — Сиверса, потомъ Демидовыхъ.
281. — Контръ-адмирала кн. Урусова, потомъ Вейтбрехтъ.
282. — Князя Трубецкаго.
283. — Графа Чернышева, потомъ Ив. Гр. Чернышева.
284. Синій мостъ, прежде называвшійся Цвѣтнымъ.
285. Домъ доктора Круза.

286. Морской полковой дворъ (1725 г.) при Ек. II Кашталинскаго.
287. — Княг. Ромодановской, урожденной кн. Голицыной (1738).
288. — Графа П. И. Шувалова (1748 г.), бывшій Семеновскій полковой дворъ.
289. — Князя М. М. Голицына 1738 г.—потомъ Военная Кол.
290. — При Екатеринѣ II, постр. мундирные магазины, 1779 г.
291. Поцѣлуевъ мостъ, называвшійся Жолтымъ.
292. Кабакъ, на мѣстѣ графини Ягузинской: въ 1779 г. дача И. П. Елагина.
293. Построенный на его мѣстѣ, въ 1780-хъ г., Литовскій Замокъ.
294. Дача Сенявина, адмирала.
295. — Адмирала гр. Головина (на мѣстѣ Демидовск. Д. Пр. Тр.).
296. — Барона Ис. П. Шафирова (у Храповицк. моста), потомъ А. В. Храповицкаго.
297. — Машкова.
298. Дача Экипажмейстера Трана (1738 г.).
299. — Адмирала Сенявина (до угла Англ. пр.).
300. Матисова слобода, иногда называемая Шневенскою.
301. Мостъ черезъ Пряжку.
302. Разливъ ея, на мѣстѣ Компанейщиковъ.
303. Рабочій домъ, морск. вѣд. на Матисовомъ острову.
304. Сахарный и Водочный заводъ Риттера, потомъ Трозина.
305. Мясные адмиралтейскіе магазины.
306. Домъ корабельнаго мастера Аладчанина, по которому назвался *Аладчанинъ—въ народномъ произношеніи Аларчинъ м.*
307. Широкая просѣка на болотистомъ мѣстѣ съ дней Петра I. до Екатерины II, незастроивавшаяся.
308. Средняя Поперечная просѣка, на мѣстѣ теперешней Торговой улицы (1738 г.).
309. Морской полковой дворъ, застроенный при Екатеринѣ II до рытья Никол. канала.
310. Кузницы морскія.
311. Трубный дворъ.
312. Казармы Матросскія (1753 г.),стр. Большой театръ(1780-84 г.).
313. Харламовъ мостъ.
314. Предполагавшаяся линія Екатерининскаго канала, къ Сѣнной площади.
315. Кладбище, уничт. Елиз. около Вознесенской церкви.
316. Госпиталь морскихъ служителей при Петрѣ I. (1710—17 г).
317. Дворы причта собора Рожд. Богородицы (Казанск.), при Аннѣ.
318. Шестая Переведенская слобода—улица (закрытая 1761 г.).
319. Пятая — — — теперь Малая Мѣщанская.

320. Четвертая Переведенская слобода—улица (закрыт. 1761 г.).
321. Третья — — — теперь Средняя Мѣщанская.
322. Вторая — — — (закрытая 1761 г.).
323. Первая — — — Большая Мѣщанская теперь *Казанская ул.*

(*Большая Мѣщанская* и домы по ней при Екатеринѣ II:).

324. Банковая контора.
325. С.-Петербургское Губернское Правленіе (на углу Демидова пер. противъ банковой конторы), 1780 г.
326. С.-Петербургскій Магистратъ, 1780 г.
327. Управленіе С.-Петербургской полиціи (1780 г.).
328. Межевая чертежная.
329. Нижній Земскій Судъ.
330. Верхній — —
331. Нижняя и Верхняя Земскія Расправы.
332. Морской Рынокъ, при Аннѣ.
333. Мучные ряды.
334. Каналы и протоки, между ними, предположенные.

Дачи на Фонтанку, отъ Аничкова м. въ Спасской части:

335. Генерала-адъютанта Головина, (1738 г.).
336. Купца Янсона—при Елизаветѣ Петр. Бехтѣева (1762 г. постр. камен. домъ).
337. Камергера Балка.
338. Поспѣлова,
339. Макарова.

(337–339) при Елизаветѣ Петровнѣ пожалованы графу М. Ил. Воронцову.

340. Чернышева, 1725 г. потомъ Щукина и Комм. Нар. Уч.
341. Апраксина. —
342. Вильбуа. —
343. Секретаря Шелковникова (1738 г.) потомъ пивоварня.
344. Купца Краснощекова, 1738 г. потомъ Шереметевыхъ,—бани.
345. Купца Обухова потомъ купца Собакина.
346. Кн. Юсупова.
347. Кожевенный заводъ Рихтера, проданный Королевой (до переулка.)
348. Дача Дюпре, при Екатеринѣ II Роговиковыхъ, при Ек. II. винный складъ—теперь рынокъ Александровскій.
349. Дача Головцына (на углу Вознес. просп. у Измайлов. моста), потомъ А. П. Березина.
350. Проектированный при Елиз. Петр. Морской дворъ (1753 г.)

351. Строеніе на этомъ мѣстѣ до Никольскаго рынка, при Ек. II.
352. Домъ архитект. Тромбара, у Харламова моста.
353. Домъ архитектора В. И. Баженова.
354. д. Генерала Мелиссино.
355. д. Алексѣя Александров. Яковлева на Возн. пр. На углу Ср. Мѣщанской.
356. Домъ Колокольцева на Вознесенск. просп. отъ Изм. моста.
357. д. Гавр. Роман. Державина—уголъ Екатеринг. пр. на Садовой.
358. д. Апайщиковой; другой уголъ ея.
359. Домъ Кокушкина, на Сѣнной (теперь Б. Садовой) улицѣ.
360. Рогачева д. противъ банковой конторы на углу Кон. переул.
361. Церковь Срѣтенія Господня на Сѣнной пл., стр. при Елиз.
362. Средній мостъ (1737 г.), на мѣстѣ Конюшеннаго (1780 г.).
363. Новый (1779 г.), теперь Семеновскій мостъ, на Фонтанкѣ.
364. Проѣзжій мостъ (теперь Банковскій).
365. Садовый, теперь Театральный м. черезъ Мойку и Конюшенный (1758 г.).
366. Екатерининскій мостъ, черезъ Глухой подлѣ него (предположенный 1738 г.).
367. Пивоварня, на мѣстѣ братьевъ Шереметевыхъ (1738 г.) на Фонтанкѣ—гдѣ впадаетъ въ Набережную, Горсткина улица.
368. Большая площадь (1738 г.), (предположенная) у Сарскаго, теперь Обухова моста.
369. Долгая площадь, у тепер. Каменнаго моста, въ Казанской части.
370. Мытная площадь, по Невскому просп. между Большою и Мал. Морскими.
371. Вознесенская площадь, у Синяго моста, гдѣ памятникъ Николаю I.

V. Московская Сторона.

А. (*Мѣстность теперешней Литейной части*).

а. Дворцовый запасный дворъ.

б. Олсуфьевскій домъ.

в. Каналъ изъ Фонтанки для сплавнаго подвоза къ погребамъ и кладовымъ дворцоваго Запаснаго двора.

г. Каналъ изъ Фонтанки въ Неву, къ Литейному двору (на мѣстѣ Косова Дементьевскаго переулка и за Сергіевскою ул.).

д. Каналы Партикулярной верфи.
е. Элинги въ ней.
ж. Церковь Св. Пантелеймона 1716—9 г.
з. Протокъ изъ Фонтанки, терявшійся въ болотахъ, не доходя Литейной проспективой дороги.
и. Казармы нижнихъ чиновъ Партикулярной верфи (съ 1719 г.).
і. Домъ училища Торговаго мореплаванія, при Екатеринѣ II.
к. Домы служившихъ при Партикулярной верфи.
л. Мостки черезъ промывы потоковъ.
м. Фонтанныя трубы изъ бассейновъ къ Водовзводной башнѣ, у 2-го Лѣтняго сада Его Имп. Вел.
н. Водовзводная башня.
о Хамовный потомъ Звѣриный (Слоновый) дворъ.
п. Хамовная слобода, потомъ Хамовая улица.
р. Церковь Св. Симеона 1-я (1712 г.).
с. — — — 2-я (1734—6 г.).
т. Элингъ при ней и бассейнъ для завода барокъ.
у. Симеоновскій мостъ.
ф. Домъ Демидова потомъ Старова.
х. Симеоновское училище.
ц. Каналы по сторонамъ Литейной проспективой дороги.
ч. Невская проспективая дорога (1713 г.).
ш. Итальянскій домъ Государыни, оконч. 1725 г.
щ. Слобода служителей при Итальянскомъ домѣ Ея И. Вел.
ъ. Церковь Знаменія, у Лиговскаго канала, первая (1761 г.).
ы. Бассейны при Лиговскомъ каналѣ (1720 г.).
ь. Проѣздъ изъ Ямской къ Артиллерійскому парку.
ѣ. Лабораторія въ немъ. } При Аннѣ и Елизаветѣ.
э. Пороховыя погреба. } При Аннѣ и Елизаветѣ.
ю. Учебный полигонъ. } При Аннѣ и Елизаветѣ.
я. Казармы Артиллерійскихъ нижнихъ чиновъ.
ѳ. Церковь Спаса Преображенія (строен. при Елизаветѣ).
ѵ. Мѣстность вообще отведенная подъ расположен. солдатскихъ свѣтлицъ л.-гв. Преображенскаго полка.
1. Лютеранская церковь Св. Анны, перенесенная отъ крѣпости и составившая вокругъ себя Литейный приходъ лютеранскій (1719 г.).
2. 2-я Церковь Св. Сергія, освященная 24-го Сент. 1746 г.
3. Артиллерійская Канцелярія.
4. Артиллерійская школа.
5. Каналы между линіями отъ Невы.

6. Домъ Генералъ-фельдмаршала графа Я. В. Брюса.
7. Литейный пушечный дворъ (1715 г.).
8. Орловскій арсеналъ.
9. Домъ Липмана, передѣланный въ Литейный артиллерійскій домъ, при Аннѣ.
10. Шпалерная Императорская мануфактура при Екат. II.
11. Домъ Канцеляріи Строеній.
12. Дворецъ мазанковый Царевича Алексѣя Петровича (1715 г.), съ 1748 г. принадл. Канцеляріи Строеній.
13. Дворецъ Царевны Натальи Алексѣевны съ церковью «Воскресенія Христова, за Литейнымъ дворомъ».
14. Богадѣльня при этой церкви, существ. до 1780-хъ годовъ.
15. Протокъ на мѣстѣ Воскресенскаго проспекта.

(Улицы Артиллерійскія:)

16. Домъ генерала Бибикова.
17. Домъ Генералъ-Полиціймейстера Татищева.
18. Домъ живописца Перезинотти.
19. Первая линія (при Петрѣ I),—на мѣстѣ Шпалерной.
20. Вторая — — — Захарьевской.
21. Третья — — — Сергіевской.
22. Четвертая — — — Фурштадтской.
23. Пятая — — — Кирочной.

(Роты Преображенскаго полка), по Знаменской улицѣ, параллельно Кирочной.

24. Гренадерская (1-я),—на Кирочную и въ Манежный пер.
25. Вторая—потомъ Спасскій переулокъ.
26. Третья.
27. Четвертая.
28. Пятая.
29. Шестая (между Саперн. и Виленск. пер.).
30. Седьмая.
31. Осьмая.
32. Девятая } Между ними проходитъ теперь Бассейная
33. Десятая } улица.
34. Одиннадцатая (гдѣ прох. Ковенск. переулокъ).
35. Двѣнадцатая (доходившая до М. Итальянской).

36. Пещуровъ переулокъ — (теперь Кирочный; съ Сергіевск. на Фурштадтскую).
37. Предположенный валъ 1766 г. (неосуществл.).

Деревни Финскія въ 1700 году.

38. Кандуя.
39. Фроловщина.
40. Палениха.
41. Сюврина.
42. Средняя проспективая улица.
43. Литейная набережная улица, теперь Гагаринская Набережная. На Литейной Набережной.
44. Домъ Дурова.
45. — Свѣчина.
46. — Захара Зотова, потомъ Мих. Ил. Голенищева-Кутузова.
47. — Саблукова, при Екатеринѣ II.
48. — П. К. Разумовскаго, бывшій П. В. Мятлева.
49. — Географ. Д-тъ бывш. домъ Синявина; потомъ Самбурскаго.

Домы лицъ, на мѣстахъ взятыхъ 1715 г. (по Захарьевской отъ Воскресенской, до Литейной, по правой сторонѣ).

50. Кн. Якова Голицына.
51. Ивана Хитрова.
52. Алексѣя Лихарева.

} пр. къ сторонѣ Литейной обращ. задами къ Сергіевской улицѣ.

53. Князя Троекурова.
54. Кн. Андрея Вяземскаго, по Серг. и Захарьевск.
55. Андрея Нарышкина.
56. Михаила Нарышкина.
57. Андрея Апраксина.
58. Тимофея (Надаржинскаго) духовника (по Серг. и Захар.).
59. Оберъ-кригскомистера Унковскаго подлѣ (по Захар. ул.).
60. Ивана Нарышкина.
61. Дворцовыхъ служителей.

} По Захарьевской, до Воскресенскаго.

62. Графа Левенвольда — по Воскресенской, между Захарьевской и Сергіевской,—при Екат. II, Шалпневъ.
63. Домъ генерала Мерлина (1767 г.).
64. Пивоварня Государева.
65. Домъ Ефима Зыбина, потомъ духовен. Серг. Собора.
66. Артиллерійск. лазаретъ и Фурштадскій дворъ. съ церковью св. Космы и Даміана.
67. Канцелярія полковая Преображенскаго полка.

68. Дворы пасторской и генералъ-поручика Опочинина.
69. дв. Вдовы Зотовой (на мѣстѣ Неплюева), на угол. Воскр. и Серг.
70. Комидія при Петрѣ 1 (2-й домъ на Сергіев. задомъ къ Фурштадтск.).
71. дв. Пушкина-Бобрищева, маіора (подлѣ; въ Фурштадтской).
72. Императорскій Запасный дворъ.
73. Церковь Св. Прав. Захарія и Елизаветы (1758 г.).
74. Конюшни отданныя лейбъ-компаніи, и потомъ Кавалергардамъ.
75. Мануфактурный дворъ: помѣщеніе Мануфактуръ и Бергъ коллегіи, — бывшій дворецъ царицы Маρѳы Матвѣевны, до 1715 г. принятый въ казну у наслѣдника ея, брата, боярина Петра Матв. Апраксина.
76. Дворцовый скотный дворъ, при Елизаветѣ.
77. Новгородское первое подворье 1707 г.
78. Домъ Аристарха Петр. Кашкина (1777 г.).
79. Домъ генералъ-барона Меллера Закомельскаго.
80. Домъ графа Я. Еф. Сиверса.
81. Протопопа Саввы Исаева.
82. — Англійскаго маклера Вернизобера (подлѣ церкви св. Анны) 1777 г.
83. Помѣщеніе полковой съѣзжей, Бомбардирской роты, 1748 г.
84. Домъ Капитана Глинскаго (1748 г.), уг. Кирочн. и Литейн.
85 — Кн. Алексѣя Серг. Трубецкаго (1780 г.). уголъ Артил. переулка, потомъ гр. Самойлова.
86. — Тайн. Сов. А. И. Дебрессана.
87. — Калитина (уголъ Невск. и Литейн.).
88. Домъ Лопухина.
89. — Генералъ-поручика Свистунова.
90. — Бар. Медемъ, бывшій домъ кн. Н. Ю. Трубецкаго.
91. Домъ Ольхина.
92. Егерскій дворъ.
93. — Мѣсто Ив. Ив. Шувалова (на углу Невск. и Знаменской, до Итальянскаго сада, потомъ Садофьева.
94. Спасскій переулокъ (1766 г.). —теперь Гусевъ).
95. Слободскій переулокъ (1766 г.), теперь Солд. слободка и Преобр. ул.
96. Первый Лиговскій переулокъ —теперь Малая Итальянская отъ Знаменской до Лиговки.
97. Глухой Шереметевскій переулокъ.
98. Госпитальный переулокъ.
99. Деревянная мостовая по Госпит. пер.

100. Монетный дворъ (1738 г.).
101. Домъ Генералъ-полицiймейстера Салтыкова (1738 г.).
102. — Архитектора Земцева (1738 г.).
103. — Нанимаемый для придворныхъ актеровъ при Екатер. II. (3-й отъ Гагаринск. по Набережной).
104. Роговикова позументная фабрика.

Б. На мѣстности Рождественской части.

а. Мѣстность отведенная Конной Гвардiи (1733 г.).
б. Церковь Благовѣщенiя (1753 г.), въ Кикиномъ домѣ, гдѣ открыта первая кунскамера (1718 г.).
в. Воскресенскiй Новодѣвичiй монастырь, съ 1748 г.
г. Смольный дворъ и дворецъ (1719 г.), Екатерины I. доставшiйся Елизаветѣ
д. Спаское сѣло (до 1700 г.).
е. Спасскiй шанецъ 1701 г.
ж. Кабакъ у перевоза въ Нiэнъ-Шанцъ (1698 г.).
з. Домы лѣсныхъ кампанейщиковъ.
и. Конюшни Конной гвардiи, проектиров. при Елизаветѣ Петр.
i. Слободы чиновъ Конной гвардiи при Елизаветѣ.
к. Мѣсто обведенное валами назначенное подъ застройку домовъ служителямъ Канцелярiи Строенiй, «на Пескахъ» 1753 г.
л. Первая церковь Рождества Христова.
м. Проектированное при Аннѣ кладбище.
н. Бассейны у Лиговскаго канала.

(Улицы на Пескахъ:)

о. Первая (теперь третья) Рождественская.
п. Вторая (— четвертая) —
р. Третья (— пятая) —
с. Четвертая(— шестая) —
т. Пятая (— седьмая) —
у. Шестая (— восьмая) —
ф. Седьмая (— девятая) —
х. Восьмая (— десятая) —
ц. Девятая (— Большая Болотная).
ч. Дача князя Алексѣя Мих. Черкасскаго, канцлера при Аннѣ.
ш. Слоновый дворъ дворцовый, давшiй имя проспекту.
щ. Первая Поперечная ул. (теперь Слонов. просп.)

ъ. Вторая Поперечная (теперь Дегтярн. пр.).
ы. Слоновый прудъ.
ь. Мытный дворъ.
ѣ. Слобода служителей Александроневской лавры, застроенная съ 1714 г.

В. На мѣстности Александроневской части.

1. Александроневская лавра, основанная 1712 г.
2. Первый въ ней настоятельскій домъ.
3. Семинарія.
4. Братскія кельи.
5. Церковь Благовѣщенія и усыпальница особъ Царствен. дома.
6. Первый соборъ въ Лаврѣ.
7. Кладбище.
8. Церковь Св. Пр. Лазаря.
9. Ворота въ Лавру при Петрѣ I.
10. Каналы изъ Невы.
11. Дорога проложенная къ Невскому монастырю 1714 г. на которой брали пошлину съ проѣзжихъ, въ пользу монастыря.
12. Дорога проложенная Минихомъ 1733 г.
13. Каретная слобода.
14. Ямская слобода.
15. Ямской Почтовый дворъ.
16. Церковь Іоанна Предтечи.
17. Кладбище при ней, уже извѣстное съ 1708 г.
18. Черта отдѣленія Александроневскаго предмѣстія при Екатеринѣ II.
19. Ямская Переведенская Вологодская слобода.
20. Первоначальное русло Черной рѣчки.

Г. На мѣстности Московской части.

21. Мѣстность принятая Минихомъ для осушенія и ему отданная Анною.
22. Гать противъ этой мѣстности, по длинѣ Невскаго проспекта.
23. Аничковская Морская слобода.
24. Преображенская улица (1766 г.), вокругъ города въ дѣйствительности доходила до теперешней Разъѣзжей.
25. Мѣстность отведенная подъ жилища придворнымъ служителямъ.
26. Первая церковь Владимірской (1745 г.).
27. Кузнечная. } Слободы
28. Свѣчная. }

29. Гнѣушевъ переулокъ (теперь Чернышевъ).
30. Головинскій переулокъ (теперь Графскій).
31. Басманная ул. теперь Колокольная.
32. Хлѣбный переулокъ.
33. Первая Стремянная, теперь Ямская ул.
34. Скатертная ул. Поварская теперь.
35. Гребецкая.
36. Стремянная.
37. Загородный проѣздъ за дачами на Фонтанку, потомъ большая Семеновская ул. теперь Загородный проспектъ.
38. Большая Офицерская.
39. Кабинетская).
40. Офицерскій переулокъ (между Б. Офицерск. и Загородн. проспектомъ.
41. Полисадская; теперь Коломенская ул.
42. Алексѣевская, на мѣстѣ Звенигородской ул.
43. Гончарная (продолженіе Гороховой).

(Переулки между Гороховой и Забалканскимъ проспектомъ, начинавшіяся у Загороднаго, при Екатеринѣ II):

44. Котляревъ } на мѣстности теперешняго Семеновскаго парада.
45. Окуневъ }
46. Поповской (подлѣ бывшей церкви Введенія гдѣ проѣздъ на Семеновское парадное мѣсто, подлѣ Царскосельскаго вокзала).
47. Дьяконовской—гдѣ проходитъ теперь Введенскій каналъ.
48. Пещуровъ, теперь Рузская ул.
49. Чижевъ, теперь Можайская ул.
50. Секретарскій, теперь Подольская ул.
51. Дмитровъ, теперь Серпуховская ул.
52. Демидовъ, теперь Бронницкая улица.

(Домы городскіе и загородные).

53. Барбазанова позументная и площильн. золот. и сер. фабрика.
54. Первыя тріумфальныя ворота 1732 г. противъ нихъ д. живописца Ротари, угл. съ Невск. въ Троицк. пер.
55. Князя Шаховскаго (1738 г.) при Екатеринѣ II камеръ-юнкера Мятлева и кн. А. М. Бѣлосельскаго; теперь дворецъ Вел. Кн. Сергія Александровича.
56. Троицкое подворье (1734 г.).
57. Гофъ-интенданта Кормедона (1730—39 г.), потомъ Густава Бирона и, наконецъ, духовника Елизаветы Петровны, Дубянскаго.
58. Беринга (къ Графскому переулку на Фонтанку).

59. Графа Головина—теперь Придворн. служит. д. Аничк. дв.
60. Кн. Путятина.
61. Шталмейстера Кошелева.
62. Гофмаршала Шепелева—къ углу Чернышева переулка.
63. Тихменева.
64. Дашкова.
65. Бѣлеутова.
66. Князя Куракина —до Баннаго переулка.
67. Царицы Прасковьи Ѳедоровны, потомъ архіатеровъ Фишера и Лестока.
68. Генерала Ушакова.
69. Вице-адмирала Сиверса—мѣщ. гильдія и казармы.
70. Эвенса, при Екат. II Казачье подворье.
71. Эльмзеля—мѣстность Семенов. госпиталя и Введ. кан.
72 Генер.-интенданта Нарышкина, куплен. 1762 г.; въ 1780 г. отд.
73. Шталмейстера, Алабердѣева, потомъ кабинетъ-министра Во-
Пр. Об. Пр.
лынскаго; послѣ 1764 г. оберъ-егермейстерскій дворъ.

(Д. въ Нарвской части).

(Загородныя дачи на Фонтанку).

74. Зыбина, (у Обуховскаго моста).
75. Гр. Румянцевой, при Ек. II прин. И. А. Н.
76. Князя Борятинскаго.
77. Мѣсто предполагаемаго звѣринца (1740 г.).
78. Мѣсто первой церкви Троицы.

(Роты Измайловскаго полка, называющіяся Поперечными улицами:)

79. Первая Поперечная.
80. Вторая. —
81. Третья. —
82. Четвертая. —
83. Пятая. —
84. Шестая. —
85. Парадное мѣсто Измайловскаго полка.
86. Вторая церковь Троицы.
87. Офицерская линія.
88. Измайловскій полковой дворъ.
89. Предположенный валъ,
90. Обводный каналъ.
91. Дача Шемковскаго.
92. Рѣчка Таракановка.

93. деревня Каллина (1700 г.).
94. деревня Ремана (1700 г.).
95. Морскія казармы.
96. Калинкинскій прядильный дворъ, бывшая шпалерная мануфактура.
97. Церковь Екатерины мученицы.
98. Дорога къ Екатерингофу.
99. Калинкинъ мостъ.
100. Домъ академика Штелина, потомъ проданъ Отто; на мѣстѣ деревни Камиіоки.
101. Подзорный дворецъ.
102. Круглый островъ Новосильцева (1739 г.).
103. Шлюзованіе Фонтанки въ устьѣ ея (проектъ 1784 г.).
104. Екатерингофъ.
105. Каналы прокопанные Петромъ I.
106. Дворецъ, перенесенный Елизаветою изъ Лѣтняго сада.
107. Тріумфальныя ворота въ Лифляндскомъ предмѣстьи.
108. Новая дорога къ нимъ.
109, Ровъ и валъ, отдѣлявшіе выгоны.
110. Деревня Винола или Бинола (1700 г.), на мѣстности Екатерингофа.

Общее примѣчаніе. Цифра иногда стоитъ безъ обозначенія какой либо формы построекъ, просто какъ указаніе мѣста, плана застройки котораго не сохранилось, а есть только пріуроченіе къ извѣстнымъ примѣтамъ, дающимъ право искать нахожденія тамъ, а не на другомъ пунктѣ.

Погрѣшности, замѣченныя въ печати, просятъ выправить прежде чтенія:

стран.	строк.		*Напечатано:*	*Читай:*
6	9	снизу	разносторонне отъ	разносторонне
5	14	»	зимнія мѣсяца	зимніе мѣсяца
12	10	»	am Perscpectiv	am Perspectiv
15	4	верху	путетествіе	Путешествіе
26	7	»	о Гуго Гафферъергъ	а Гуго Гафферъергъ
34	17	»	за этими деревьями	за этими деревнями
39	9	»	златные	знатные
46	16	»	предпріимчивости	предпріимчиваго
57	27	снизу	переписнымъ какъ 1679 г.	переписнымъ кн(иг)амъ 1678 г.
58	7	»	такъ и сосѣд-	такъ и въ сосѣд-
59	6	»	Свяжска	Свіяжска
72	3	»	съ 500 челов. шведовъ	500 человѣкъ шведовъ
76	19	»	съ ними согласится	съ нами согласится
79	(заголов.)		монастырь и дворецъ въ П-Б-гѣ 1700 г.	монастырь и дворецъ въ Петербургѣ 1710 г.
81	9	снизу	срадальца	страдальца
91	5	сверху	ссвоего семейства (182)	своего семейства (182. а)
92	5	»	съ застройкою дома (183)	съ застройкою дома (182. б.)
»	10	»	милліона штукъ (184)	милліона штукъ (183.)
»	14	»	собора (185) и ра-	собора (184) и ра-
93	20	снизу	панія жилищъ	ванія жилищъ
»	18	»	нежилые домы царскіе	жилые и нежилые домы царскіе
123	14	сверху	Бирмингенѣ	Бирмингемѣ
127	11	снизу	провіантскія склады	Провіантскіе склады
»	1	»	лямъ (222) на	лямъ
130	15	»	съ Двоацовымъ	съ Дворцовымъ
131	6	сверху	(222)	(222 б.)
132	9	снизу	удобнымъ (233)	удобнымъ (223)
133	6	»	къ почтовому двори 6	къ почтовому двору 6
135	13	»	выступившая	выступавшія
136	7	сверху	на укрывательство	на укрывательствѣ
137	9	»	хиномъ (229)	хиномъ
»	15	»	ровича (130),	ровича (230),
»	20	»	изъ Штральзцнда (230)	изъ Штральзунда и
»	11	снизу	нею невѣстою,	нею невѣстою.
139	11	»	такъ что въ 20	Видно, въ 20
140	14	сверху	какъ напр. Неклюевъ	какъ напр. Неплюевъ
148	16	снизу	въ Ямской Приказъ; (8)	въ Ямской Приказъ 8)
156	14	сверху	воеводскому ихъ	воеводскому въ губерніяхъ ихъ
158	1	»	18 Іюля	18 Іюня

стран.	строк.		*Напечатано:*	*Читай:*
158	8	снизу	совсѣмъ полицейскіе чины	совсѣмъ. Полицейскіе чины
159	5	»	азарную	азардную
162	10	сверху	будетъ 400 домовъ	будетъ 40 домовъ
»	2	снизу	тягла платить	тягло платить
173	16	сверху	Германъ фонъ Болесъ	Гарманъ фанъ-Болесъ
175	13	»	уже найти линій,	уже пяти линій
»	17	снизу	фабрика; по	фабрика по
»	7	»	лиціймейстерскаа	лиціймейстерская
182	13	сверху	платить $1^1/_8$ съ сажени	платить $1^1/_2$ коп. съ сажени
206	19	снизу	Недовольствуясь его	. Но мы недовольствуемся, его
219	9	»	Алексѣй Ивано-	Алексѣй Яковле-
229	12	сверху	заставившія снять	, принудивъ оставить
»	10	снизу	которыя	которые
233	8	»	Реморіусомъ (382)	Ремаріусомъ (368)
238	17	сверху	объ уплатѣ 100000 приданыхъ	объ уплатѣ 100000 руб. приданныхъ
239	19	»	едва-ли на мѣстѣ	едва-ли не на мѣстѣ
244	9	»	ви (397) на вскры-	ви (387) навскры
245	10	»	моста Исаакіевскаго	моста Исаакіевскаго (390).
255	(заголов.)		постановленія противъ кормчества	поставленія противъ корчемства
262	7	сверху	фрегатъ 44 пушекъ въ приче	фрегатъ въ 44 пушки, причемъ
265	(заголов.)		произшествія 1739 31 г.	произшествія 1730—31 г.
267	1	сверху	гооударныя	Государыня
268	(заголов.)		ностановленія	постановленія
»	19	сверху	въ состояніе	въ состояніи
269	(заголов.)		о Петербургѣ 1791 года	о Петербургѣ 1731 г.
»	7	снизу	острову, а деревянныхъ	острову, и не каменныхъ, а деревянныхъ
270	11	сверху	«И на ту	«И ту
272	6	»	отбирались какъ	отбиралась, какъ
273	1	»	февралѣ—адмирала Сиверса въ деревню, нужно	февралѣ, адмирала Сиверса, въ деревню,—нужно
»	18	»	замѣтивъ	замѣтилъ
277	14	»	съ проѣзда, по	со сборомъ, по
283	8	снизу	подѣйстзовала	подѣйствовала
284	10	сверху	наказаноой	наказанной
289	8	»	казармъ, слободы и, при ней служащихъ	казармъ, служащихъ при ней, и слободы.
292	17	»	единственнымъ, Онъ,	единственнымъ? Онъ,
316	11	снизу	подобныя	подобные
318	10	»	представлена	предоставлена
321	3	»	Большою теперь Милліонною	теперь Большою Милліонною
324	12	»	подвергнутыя	подвергнуться
»	7	»	объ этомъ пре-	объ этомъ, пред-

Погрѣшности, замѣченныя въ примѣчаніяхъ.

(особая нумерація)

стран. строк.	*Напечатано:*	*Читай:*
2 1 кол. 27 сверху	St.-Petersbourg	St.-Pétersbourg
5 2 » 13 снизу	Шукина	Щукина
6 2 » 24 »	па нри нихъ	пами при нихъ
7 » » 14 »	незаявляя свое	незаявляя своею
8 1 » 3 сверху	de St.-Petersburg	de St.-Pétersbourg
тоже 12 и 13 »	» » »	» » »
2 » » 18 »	» » »	» » »
9 » » 21 и 34 »	» » »	» » »
10 2 » 66 и 2 »	» » »	» » »
9 2 » посл. снизу	Verry	Ferry
12 1 » » 9 сверху	grammatik	«grammatik
» » » 24 »	Das	«Das
» » » 33 »	Stutgart	Stuttgart
16 » 1 30 »	Dev: nez on vous etes	Devinez ou vousetes
» » » 32 »	independant	indépendant
» » » 34 »	Les egnipages	Les équipages
16 1 » 5 сверху	курса	круга
» 2 » 20 »	Нева на льду	Нева,—на
25 1 » 3 »	a Peterhoff	à Pétérhoff
27 1 » 5 »	1661 г., въ Кордисѣ	1661 г. въ Кардисѣ,
28 1 » 1 »	Цетра I потому о	Петра I о возможности
» 2 » 2 »	ніи лагеря здѣсь нельзя	нія лагеря здѣсь тогда
29 1 » 15 »	Белпкаго	Великаго
» 2 » 22 снизу	межевыя	межевья
41 2 » 24 »	котолическій	католическій
49 1 » 23 сверху	831-е (прим.	331-е (пр.).
56 2 » 8 и 9 строка	домъ пожалованный Санегѣ, объявлено Высочайшее повелѣніе Дивіеромъ	домъ, Всемилостивѣйше пожалованный Сапѣгѣ, объявлено Дивіеромъ
57 1 » 15 снизу	кн. 35 л. 72 и III	кн. 35 л. 72 и 111-й
» » » 4 »	нѣмецк. Anrede	нѣмецк. «Anrede
» » » 1 »	пріѣзжихъ	проѣзжихъ
» 2 » 13 »	которой	который
59 1 » 9 »	смертіею	смертію
» 2 » 11 сверху	разыска	розыска
61 2 » 22 снизу	Въ 1750 годахъ	Въ 1780 годахъ
63 2 » 1 сверху	и (очень незнатныхъ)	(но очень незнатныхъ)
64 1 » 4 »	б. Морскою и Гороховою	и Конюшеннымъ мостомъ, за Волынскимъ переулкомъ
76 1 » 19 снизу	оборатахъ	оборотахъ

стран.		строк.		Напечатано:	Читай:
93	1 кол.	7	сверху	Малоярославскій	Спасо-Ярославскій
218	» »	9	сверху	56. Василія К. Н. Зотова	56. Василья Н. Зотова
220	» »	13	»	123. Церковь и Грузинская усыпальница	Церковь Грузинская и усыпальница
»	» »	15	»	125— великомученицы Екатерины	125 церковь великомуч. Екатерины
221	» »	1	»	116 Шарова	146. домъ Шарова
222	» »	6	»	ш. рынокъ	Шневенскій рынокъ
234	» »	13	»	училище открытое Ек. II	училище откр. при Ек. II.
239	» »	14	»	Улицы артиллерійскія	должны быть между 18 и 19 (строка 18).
245	» »	15	»	72. Генерала интендanta Нарышкина, куплен. 1762 г. въ 1780. Отд.	72. Генералъ-Интенданта Нарышкина, куплен. 1761; въ 1780 г. отд. Пр. Об. Пр.
»	» »	16	»	73. Шталмейстера Алобердѣева потомъ кабинетъ министра Во- Пр. Об. Пр. лынскаго; послѣ 1746. оберъ - егермейстерскій дворъ.	73. Шталмейстера Алабердѣева, потомъ Кабинетъ - министра Волынскаго: послѣ 1764 г. оберъ -егермейстерскій дворъ.
»	» »	17	»		
»	» »	18	»		

стран.	строк.	*Напечатано:*	*Читай:*
328	(заголов,)	о Спб. губерніи, 1737 г.	о Спб. строеніи, 1737 г.
»	12 сверху	457	457 б.
»	20 »	457	458
334	15 сверху	Пушаарскую	Пушкарскую
336	8 снизу	начинавшіяся	начинавшіеся
338	9 сверху	въ работу,»	въ работу,
339	7 »	краваны	, караваны
»	10-11 »	по линіи пробиваемаго	по линіи пробиваемыхъ
»	12 »	втораго радіуса	радіусовъ
		мѣстъ	отъ мѣстъ
340	посл. снизу	коммиссія назвала	коммиссіею названа
341	17 снизу	набережною	набережную
»	16 »	дворцоваго канала	Дворцоваго канала
342	7 »	; а по линіи	. А по линіи
343	2 »	и смольню слободами	и смольню, за Слободами
342	18 сверху	пра Елазаветѣ	при Елизаветѣ
»	21 »	что Елизаветнин-	что Елизаветин-
346	(заголов.)	146. назнач. казармъ	346. назнач. казармъ
»	8 сверху	требованіямъ. Октября	требованіямъ Октября 3-го
351	4 »	3-го 1737 г. панесенныя	1737 г. Нанесенныя
352	4 »	ножности ея, результатъ-воцаренія Елизаветы Петровны;—	ности ея п, воцареніе Елизаветы Петровны,—результатъ
352	6 »	Петра I, нельзя	Петра I—нельзя
353	(заголов.)	произшествія 1736 г.	произшествія 1739 г.
»	8 сверху	дворцу а оттуда	дворцу, а оттуда
»	13 »	Гавріилъ (Русской)	Амвросій (Юшкевичъ)
359	(заголов.)	и конгаметныя	и Конюшенныя
362	9 »	поперечникѣ	поперечной длинѣ
363	12 »	возникнуть	возникнуть
367	12 »	изъ тѣхъ у лицъ	Изъ тѣхъ улицъ
375	6 сверху	ненаходя	ненаходила
»	15 »	улицѣ	улицы
377	13 »	опустившую-	опустившею-
280	11 снизу	Св. Симеона	Св. Самсона
382	18 »	купца Скетлера	Снетлера
»	5 »	по наклажѣ	по поклажѣ
398	5 »	канцеляріи (486)	канцеляріи (487)
416	15 »	каналъ (530)	каналъ (531).
461	20 сверху	Іоанана	Іоанна
464	14 »	домами»	домами (534)
465	12 снизу	Ульриха Элеонора	Ульрика Элеонора
485	(заголов.)	при повѣтахъ	при навѣтахъ
492	9 снизу	портикуярной верфи	партикулярной верфи
520	10 »	изъ кирпича (617)	изъ кирпича (607).
524	4 »	гульденовъ. На	гульденовъ (612). На
531	8 »	Марта 3-го	Марта 4-го
544	19 »	продолжались достройка	продолжалась постройка

Напечатано:		*Читай:*
стран. строк.		
565 (заголов.)	охраненіа	сохраненіе
596 (заголов.)	фабрики въ мелкихъ про-	фабрики мелкихъ произ-
622 1 сверху	изводствъ П-Б-гѣ (740	водствъ въ Пб-гѣ (704)
629 6 снизу	какъ всѣ незнакомые съ дѣломъ. Онъ,	. Какъ всѣ незнакомые съ дѣломъ, онъ
638 6 сверху	(709) Указомъ 16-го Іюня	(706) Указомъ 16 Іюня
629 (заголов.)	обязательство ломовыхъ	обязательство для ломовыхъ
639 » »	сборъ бонь	сборъ съ бань
640 19 сверху	канцеляріи»	канцеляріи» (709)
643 (заголов.)	первые милости	первыя милости
647 (заголов.)	мудраго правленія	на мудрое правленіе
689 5 сверху	послу	послу (754)
» 22 »	крѣпости	крѣпости (755)
716 3 снизу (подстр. прим.)	А. Н. Голицынъ	А. М. Голицынъ
743 9 сверху	оврагомъ	острогомъ
762 7 »	крѣпости (898)	крѣпости (788),
763 1 снузу	Іюня 18-го	Іюля 18-го
765 4 »	годы (786).	годы (791).
799 5 »	челобитковъ»,—	челобитчиковъ»—
834 1 сверху	за здоровія	за здоровье
	точно и также, возложеніе	затѣмъ было и возложено
835 3 сверху	(851.)	(851. 1.)
836 17 сверху	уѣздахъ	уѣздовъ
838 20 »	ныя выбранные	ные выбранные
» 3 снизу	предлагался	предлагая
842 5 сверху	присутствовакъ	присутствовалъ
» 6 »	ордень	ордена
844 10 снизу	чинахъ (864).	чиновъ (864)
848 3 »	вшаго образцомъ	вшею образцомъ,